This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

P Slav 467.32

THE SLAVIC COLLECTION

Harvard College Library

GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
(Class of 1887.)

Received 10 Dec, 1898

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

и

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

=

КНИГА 13-я.

=

МОСКВА.

1852.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ Части, кромѣ 1-й, по 40 к., за каждую; за перес. по 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая*,—16 статей историческаго содерж. М. 1815 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая*, Памятники древняго Русскаго Права (Русская Правда); Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф. — *Часть третья*, Слово о Полку Игоревѣ, Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1844 г. Цѣна 75 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРОВА, по древнѣйшему списку инока Лаврентія, изд. Проф. Р. Ѳ. *Тимковскаго*, прерывающаяся 1019 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Россійской Исторіи; пер. съ Нѣм. М. П. *Погодина*. М. 1826 г. Ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. Сочиненіе Петра *Кёппена*; переводъ *Средняго-Камашева*. М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампфа*. М. 1829 г. Цѣна 1 руб., пересылка за 3 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА, *находящіяся въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ*. Описаны и объяснены Ѳ. *Аделунгомъ*, съ Нѣмецкаго перевелъ П. *Артемовъ*. М. 1834 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 3 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новогородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Князя М. А. *Оболенскаго*. М. 1836 г. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. П. *Погодинымъ*. М. 1837 г. Ц. 1 р., перес. 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ, *Редакторъ Профессоръ Погодинъ*. М. 1837—1846 г. 7 Томовъ. Цѣна за каждый Томъ по 1 р., пер. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, *въ трехъ томахъ*, заключающихъ въ себѣ болѣе 240 печатныхъ листовъ. М. 1838 — 1843 г., соч. Н. С. *Арцыбышева*. Цѣна за 1 и 2-й томы по 10 р., за перес. за 8 ф., за 3-й томъ 3 р., перес. за 5 ф.

ОПИСАНІЕ СТАРОПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ СЛАВЯНСКИХЪ, служащее дополненіемъ къ описаніямъ Библіотекъ Графа Ѳ. А. ТОЛСТАГО и купца И. Н. Царскаго. М. 1841 г. Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, *въ двухъ томахъ*, изданныхъ подъ редакціею: Князя М. А. *Оболенскаго*, И. Н. *Даниловича*, М. П. *Погодина* и Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Цѣна 2 р., за пер. на 6 ф.

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1852.

9 36/12

Slav 25.38
P Slav 467. 32

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюня 18-го дня 1852 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

36
17

Slav 25.38
P Slav 467. 32

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюня 18-го дня 1852 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Slav 25N.37

ѲРАКІЙСКІЯ ПЛЕМЕНА,

ЖИВШІЯ

ВЪ МАЛОЙ АЗІИ.

МИЗЫ, ДОЛОНЦЫ, ЭНКТЫ, ГАЛИЧАНЕ, ВИТЯНЕ, БРЕГИ, ДАРДАНЫ, МАКЕДОНЯНЕ, ПАНЫ (PAEONES), ПОПЕЛИ (PAEOPLES) И ДР.

Священная исторія предала намъ положительное извѣстіе, что колыбелью рода человѣческаго была южная Азія. Всѣ историки, писавшіе о переселеніи народовъ, совершенно раздѣляютъ это мнѣніе, основанное также на лингвистическихъ выводахъ. Этнографы допускаютъ нѣсколько переселеній, въ отдаленнѣйшую эпоху, Индо-Европейскихъ народовъ, черезъ малую Азію, или по перешейку, отдѣляющему Черное море отъ Каспійскаго. Можно, безъ ошибочно, согласиться на три главныя переселенія, основываясь на числѣ первобытныхъ народовъ, извѣстныхъ намъ въ нашей части свѣта въ до-историческія времена. Здѣсь мы не говоримъ о Финно-Турецкихъ, или Монгольскихъ племенахъ, вошедшихъ въ Европу черезъ степи сѣверной Азіи и хребты Алтайской и Уральскій (1).

Мы полагаемъ переселеніе Ѳракійскихъ племенъ, въ Европу, прежде другихъ, потому что водвореніе Ѳраковъ, въ малой Азіи, относится къ самой глубокой древности, какъ по близости этой страны къ общей колыбели рода человѣческаго, такъ равно и потому что оно совпадаетъ съ отдаленнѣйшею эпохою баснословныхъ временъ Греціи. Самое жительство Ѳраковъ, въ Азіи, нельзя никакъ отдѣлить отъ переселенія ихъ въ Европу, никакимъ существеннымъ промежуткомъ времени. Два пролива, въ нѣсколько сотъ сажень ширины, раздѣляютъ обѣ части свѣта, и жить на Азійскомъ берегу, противъ Византіи, значитъ почти тоже, что обитать въ Европѣ (2). Ѳракійскія племена уже за пять вѣковъ до Р. Х. имѣли образованныя государства (царства Македонянъ, Бодричей,

Гетовъ), то есть въ ту отдаленную эпоху, когда имя Кельтовъ мало было извѣстно, въ лѣтописяхъ народныхъ, а о Тевтонахъ совсѣмъ еще не упоминалось. Ораки заняли теплѣйшую и плодоноснѣйшую страну, въ сравненіи съ Кельтами и Тевтонами. Это также доказываетъ, что Ораки имѣли право выбора и, нашедъ ее никѣмъ не занятую, до самаго Дуная, первые въ ней основались. Пелазги были предки, прародители Ораковъ, ибо вездѣ, гдѣ жили первоначально Пелазги, въ позднѣйшее время упоминаются Ораки. Пелазги были древнѣйшее изъ всѣхъ племенъ Оракійскихъ. Извѣстно, что названіе Пелазги никогда небыло собственнымъ, общимъ именемъ этого народа. Греки такъ назвали Пелазговъ отъ ихъ обычая переходить, изъ одной страны въ другую; ибо Pelargi, по Гречески, значитъ лебеди, а эта птица часто перемѣняетъ свое мѣстопребываніе (Strab. IX, 1). Пелазги, какъ извѣстно, населили Грецію и Италію, а Оракійскія племена, въ началѣ ограничившіяся теченіемъ Дуная, потомъ перешагнули его, основались въ Дакіи, водворились на Карпатахъ (уже подъ собственнымъ именемъ Словенъ), заняли Бальтійское Поморіе и населили наше громадное отечество, до самой Америки.

Кимврскія и Кельтскія, или Гальскія племена пришли въ Европу послѣ Ораковъ, но прежде Тевтоновъ. Послѣ Ораковъ потому, что малая Азія, была уже вся занята сими послѣдними и народами Семитическаго (3) происхожденія, Кимвры не могли пройти этимъ удобнѣйшимъ путемъ въ Европу и принуждены были избирать несравненно опаснѣйшій и труднѣйшій, черезъ перешеекъ, отдѣляющій Каспійское море отъ Чернаго. Что они пришли въ Европу черезъ Кавказскій хребетъ, это исторически доказываютъ имена: Киммерійскаго Воспора, горы Kimmerion въ гористой части Крыма, залива Каммерійскаго, города Киммеріона у самаго пролива, пристани Киммеріанъ на Европейской сторонѣ и другаго Киммеріона на Азійскомъ берегу (4). О всѣхъ этихъ названіяхъ свидѣтельствуютъ всѣ географы древняго міра. (Иродотъ, IV, Scymi Chii, Fragmenta, vers. 148 и 149. Strab. VII, 4 и другіе). Кельты заняли Галлію, Пиринейскій полуостровъ, т. е. самыя крайнія, западныя страны нашей части свѣта и несравненно теплѣйшія и плодороднѣйшія Германіи. Значитъ, они пришли туда прежде чѣмъ эта страна была занята; иначе Тевтоны не пропустили бы ихъ. Кельты не могли бы занять, исключительно, своимъ племенемъ всю западную часть Европы, если бы она имѣла жите-

лей. Кельты, какъ видимъ, шли чрезъ Кавказъ, южную Россію, Польшу, Германію, и переправясь чрезъ Рейнъ, основались навсегда въ Галліи, откуда уже перешли къ югу на Пиринейскій полуостровъ, и на сѣверъ переправились въ нынѣшнюю Англію и Ирландію (5).

Тевтоны, также какъ и Кельты, не могли пробраться черезъ многолюдныя племена Ѳракійскія, занявшія прежде ихъ, какъ малую Азію, такъ и Европу по самый Дунай. Дейчеры необходимо должны были, по проложенной уже Кельтами тропинкѣ, перешагнуть черезъ высокой хребетъ Кавказа, и кочуя долгое время въ нашей полуденной Россіи, наконецъ подвинулись на западъ и заняли всю страну по самой Рейнъ. Далѣе они не могли идти: за этой рѣкой вся Галлія была уже занята Кельтами. Нѣмецкимъ племенамъ, позднѣе другихъ прибывшимъ въ Европу, досталась въ удѣлъ страна уступавшая во всѣхъ отношеніяхъ Ѳракіи и Галліи, съ Пиринейскимъ полуостровомъ. Тогдашняя Германія была вся покрыта непроходимыми лѣсами и топкими болотами. Прибавя къ этому, что Тевтоны были ниже Ѳраковъ и Галловъ, какъ въ нравственномъ отношеніи, такъ образованностію своею, ибо вели кочевую жизнь и даже не умѣли сѣять хлѣба; — легко понять почему Нѣмцы нападали на тѣхъ и другихъ, и съ мечемъ въ рукахъ отнимали у нихъ, плоды ихъ общественной жизни (гражданственности) и постоянной осѣдлости въ занятыхъ ими странахъ. Еще до Р. Х. Тевтоны хотѣли отнять земли у Галловъ, но были разбиты Юліемъ Кесаремъ. Такъ точно, въ позднѣйшія времена, Нѣмцы заняли Норикъ, Ретію, Вендолицію, Панонію, Дакію и другія страны, населенныя Ѳраками, и наконецъ разрушили Колоссъ Римскій и поработили Галлію, Англію, и Пиринейскій полуостровъ. Что племя Германское было юнѣйшее, изъ всѣхъ трехъ главныхъ народовъ, занявшихъ Европу, можно неоспоримо доказать тѣмъ, что Готы и другія Нѣмецкія племена кочевали въ IV вѣкѣ, у Азовскаго моря, и что переходъ другихъ на сѣверъ и на западъ отъ Чернаго моря уже засвидѣтельствованъ исторіею. Готы Тетракситы жили еще въ VIII вѣкѣ въ нашемъ Новороссійскомъ краѣ; а Бусбекъ упоминаетъ объ нихъ даже въ XVI столѣтіи, въ Крыму. Можно, кажется, съ большимъ правдоподобіемъ допустить, что всѣ тѣ народы, которыхъ Иродотъ и другіе Греческіе и Римскіе географы называютъ Скиѳами, суть ничто другое какъ Нѣмецкіе племена, кочевавшіе, сперва на сѣверъ отъ Чернаго моря, и потомъ, выгнанные оттуда Гуннами, Аварами и

другими, вновь прибывшими, изъ Азіи, народами. Новѣйшая исторія Тевтоновъ всѣмъ извѣстна. (6)

Древнѣйшія положительныя извѣстія о Ѳракійскихъ племенахъ, обитавшихъ въ малой Азіи, простираются за 1350 лѣтъ до Р. Х. Аполлоній Александрійскій, въ описаніи «похищенія златаго руна», очень ясно пишетъ о Мизахъ, Долонцахъ (Dolonces), Бебрычахъ (Bebrycі); а Омиръ, при осадѣ Трои, упоминаетъ также о Мизахъ, Пафлагонцахъ, Энетахъ и Галичанахъ, (Halyzones) Iliad. II. 851—858. Дабы показать, въ совокупности, все Ѳракійское народонаселеніе малой Азіи, мы здѣсь помѣстимъ выписку изъ XII, XIII и XIV книгъ Страбоновой географіи.

«При самомъ входѣ въ Понтъ Евксинскій, изъ Пропонтиды, (вдоль южнаго берега) обитаютъ Виѳиняне. Подлѣ нихъ живутъ Maryiandyni и Caucones; потомъ. Paphlagones до рѣки Halys (Галичь), наконецъ Каппадоки и другіе до Колхиды.—Виѳиняне происходятъ изъ Мизіи, именно отъ Виѳинянъ и Ѳинянъ, которые тутъ поселились. И теперь (въ первомъ вѣкѣ по Р. Х.), во Ѳракіи, обитаетъ племя, именуемое Виѳиняне и берегъ, близъ Аполлоніи, называется Thyniаs.—Бебричи (Bebryces), переселившіеся прежде вышеупоминутыхъ двухъ племенъ изъ Мисіи, были также Ѳраки. Самые Mysi ничто другое какъ Ѳракійскіе переселенцы и происходятъ отъ тѣхъ, которые и теперь во Ѳракіи называются Moesi. Неизвѣстно откуда переселились Маріандяне, и мы не знаемъ ихъ происхожденія; но, судя по ихъ языку и прочему, они также Виѳиняне и слѣдовательно Ѳраки. Жители Мегары поселились на ихъ берегу, основали тутъ Ираклею и обратили Маріандянъ, цастоящихъ древнихъ обладателей всей этой страны, въ рабство, до того, что горожане Ираклеи могутъ даже продавать Маріандянъ, лишь бы только не въ чужую область. Такъ точно и жители Крита поработили Миотовъ, а Ѳессалы Пенестовъ (7). Что касается до Caucones, то многіе полагаютъ, что они переселились сюда изъ Скиѳіи, и суть племя Македонское; другіе ихъ почитаютъ произшедшими отъ Пелазговъ. Эти Caucones населяли всю страну, начиная отъ Маріандянъ до рѣки Parthenios, а владѣнія Энетовъ, ихъ сосѣдей, начинаются отъ этой рѣки. У послѣднихъ городъ Kytorium (Котора). И въ наше время, по теченію Parthenios, обитаетъ особенное племя, называемое Cauconites. Между Калхидона и Ираклеи (то есть въ Виѳиніи) текутъ рѣки: Psillis, Kalpas (Кульпа) и Sangarios (Загора). Городъ Modra находится въ части (8)

Брегіи, принадлежавшей нѣкогда Виѳинянамъ. За рѣкою Parthenios начинается Пафлагонія и живутъ Энеты. Послѣдніе, которыхъ вождь назывался Pylaemene (Пламенъ), были значительное племя, принадлежавшее къ Пафлагонскому народу. Iliad. II, 851, 852: Они, подъ начальствомъ Пламена, перешли въ Трояду; но, лишившись его, Енеты, послѣ взятія Трои, переселились во Ѳракію, и прожившъ тамъ долго, они наконецъ водворились въ той странѣ, которую и теперь называютъ областью Енетовъ. Антеноръ также соединился съ Пафлагонами, для этого предпріятія, и поселился въ концѣ Адріатическаго залива. Вотъ причина почему Енеты болѣе не существуютъ въ Пафлагоніи. Нынѣ нѣтъ уже нигдѣ и Кавконовъ. Восточную границу Пафлагоніи составляетъ рѣка Halys, которая, по свидѣтельству Иродота, начинается на югѣ, между владѣніями Сиріянъ и Пафлагонъ и впадаетъ въ Понтъ Евксинскій. Слово: Сиріане, у Иродота, означаетъ Каппадоковъ, ибо и теперь еще послѣднихъ называютъ Leucosyri (бѣлыми Сиріянами). Къ югу отъ Пафлагонъ живутъ Бреги и Галлаты: послѣдніе отняли страну у первыхъ. На западъ Пафлагоны соприкасаются Виѳиніи и области Маріандянъ. Сѣверную границу составляетъ Понтъ Евксинскій. Слѣдовательно Пафлагонія простирается отъ Виѳиніи до рѣки Halys, а при владычествѣ Митридата и далѣе на востокъ отъ Галича; такъ и теперь при Римскомъ владѣніи. Города въ Пафлагоніи: Sesamos или Amastris, Kytoros (Котора), Kromna (Кромы), Tieium, Aegialus или Kobialus, Karambis, Kinolis, Abonu-teichos (стѣна Авона), Harmona, Синопъ (9), колонія Греческая, въ послѣдствіи столица Митридата; теперь въ этомъ городѣ поселены Римляне. За Синономъ устье р. Галича. — Халды (Χάλδα, γαλδαῖοι) живутъ за Галичемъ, въ окресностяхъ нынѣшней Фариакіи (др. Karasos), которая построена на ихъ землѣ. Ихъ называли прежде Chalybes. Я думаю, что этихъ Халдовъ, или Chalybes, Омиръ (Iliad. II, 856) называетъ «Halyzones изъ Alybe» т. е. онъ полагаетъ ихъ прибывшими изъ страны, гдѣ жили Chalybes; а Alybe, вмѣсто Chalibe, могло произойти отъ ошибки переписчика. Имена народовъ очень часто измѣняются. Во Ѳракіи одно племя называлось прежде Sinties, потомъ Sinti, наконецъ Saii и теперь Sapae. Они жили около Abdera, на островѣ Лемнѣ и на другихъ близъ лежащихъ. Тоже самое можно сказать о племени Brigi, Bryges и Phryges: всѣ эти слова означаютъ одинъ народъ. Такъ точно и Mysi, Meropes, Maeones, одно и тоже. Halyzones

живутъ также въ окрестностяхъ Pallene (Палини, въ Македоніи); мы объ нихъ говорили при описаніи Македоніи.

Гекатей пишетъ: «близъ города Alazia, протекаетъ рѣка Odrysse (Одричь, Бодричь), выходящая изъ озера Daskyleon и впадающая въ рѣку Rhyndacos (Родакъ). Alazia теперь необитаема, но множество деревень, населенныхъ Alazones (Halyzones) и нынѣ существуютъ по берегамъ Одрича; они живутъ отъ этой рѣки на западъ, въ направленіи къ городу Kyzikos. Менекратъ, въ описаніи Еллеспонта, говоритъ, что Halyzones обитаютъ также въ горахъ окружающихъ Мирлею (10). Наконецъ Полефатъ свидѣтельствуетъ, что область принадлежавшая Alazones была тамъ, гдѣ нынѣ городъ Alope; но что теперь они живутъ въ окрестностяхъ Zeleia. Аполлодоръ полагаетъ, что Омировы Halyzones суть, именно, тѣ, которые обитаютъ по берегамъ Галича, ибо, прибавляетъ онъ, ни одинъ изъ народовъ, живущихъ далѣе р. Галича ненаходился въ числѣ союзниковъ Иліона. На это можно ему отвѣчать, что хотя всѣ Ораки, пришедшіе на помощь къ Троѣ, дѣйствительно жили по сю сторону Галича, (кромѣ Ораковъ, прибывшихъ моремъ изъ Европейской Оракіи), но совсѣмъ этимъ, сами Галичане, союзники Троянъ, обитали по обѣ стороны рѣки, слѣдовательно жили частію за Галичемъ. Меандръ пишетъ, что Энеты, вышедъ изъ страны, принадлежавшей Leuco-Syrii, прибыли на помощь къ осажденной Троѣ, и уже, отсюда, вмѣстѣ съ другими Ораками отправились въ Адріатическій заливъ, гдѣ поселились въ концѣ онаго. Эти Энеты, прибавляетъ онъ, обитали прежде въ странѣ принадлежащей Каппадокамъ. Можно подтвердить это извѣстіе тѣмъ, что всѣ Каппадоки, живущіе вдоль рѣки Галича, на границѣ Пафлагоніи, говорятъ на обоихъ языкахъ этихъ странъ (Каппадокіи и Пафлагоніи, т. е. на Оракійскомъ и одномъ изъ нарѣчій Семитическихъ), и употребляютъ множество словъ Пафлагонскихъ, какъ то: Bagas, Bissas, Aebiates, Ratotes, Zardoces, Tibius, Gasys, Oligasys и Manes (11). Всего чаще слышны эти имена въ округахъ Bamonitis, Pemolitis, Gazelonitis, Gazacene и другихъ мѣстахъ (12). Одна изъ крѣпостей, построенныхъ Митридатомъ (на границѣ Каппадокіи), называлась Bosgadariza (Богодарица). За Галичемъ находятся степи, называемыя Diacopene (13), и Pimolisena, простирающіяся къ сѣверу на 500 стадій, въ длину. Остальная часть этой степи, до Babanonus (Бабыново) еще длиннѣе. Тутъ много невоздѣланныхъ полей и пастбищныхъ про-

странствъ (степей). Въ Пафлагоніи и близъ р. Галича находится высокій кряжъ горъ Olgassys, а страна, ихъ окружающая, называется Blaena (Влана). Крѣпость Pimolisa построена близъ Галича, (14), а земли къ ней принадлежащія (страна) называются Pimolisena и простираются по обѣимъ сторонамъ рѣки Галича. До сихъ поръ мы говорили о Пафлагоніи, смѣжной съ Понтомъ и простирающейся до Виѳиніи: теперь мы опишемъ сію послѣднюю страну. Она также находится на берегу Понта Евксинскаго, начиная отъ рѣки Sangarios до пролива, отдѣляющаго Византію отъ Калхидона, и на югъ граничитъ съ Мизіею и Брегіею. У входа въ проливъ, близъ Калхидона, построено село (деревня) Chrysopolis, а на берегу морскомъ находится источникъ Acaritia (Яцерица), (15), въ которомъ живутъ маленькіе крокодилы. Въ заливѣ, на югъ отъ Калхидона, замѣтимъ Никомедію, городъ (16) получившій это имя отъ основателя своего, царя Виѳиніи. Многіе, изъ повелителей сей страны, назывались Никомедами, въ честь перваго носившаго это имя. Тоже должно замѣтить и въ отношеніи къ Птолемеямъ, царямъ Египетскимъ. Въ другомъ морскомъ заливѣ построенъ городъ Прусса, который прежде назывался Kios (Кій, Кіевъ). Филиппъ, царь Македонскій и отецъ Персея, овладѣвъ Кіемъ и Мирлою, городомъ находящимся близъ перваго, и недалеко отъ Prusa — отдалъ оба (Kios и Mirlea) Прусу, сыну Zielas и своему союзнику въ продолженіи этой войны (17). Прусъ назвалъ Кій, — Прусою, а Мирлею, — Апамою, въ честь своей супруги (18). Близъ этого города Кія, находится та гора, на которой Кій основалъ первоначально городъ, въ честь его имени названный Кіемъ. Въ Апамѣ теперь поселена Римская колонія. Что касается до другой Прусеы, находящейся близъ горы Олимпа, въ Мизіи и на границѣ ея съ Брегіею, — то этотъ городъ основанъ тѣмъ Прусеемъ, который воевалъ противъ Креза (19). Почти невозможно назначить положительно границу, отдѣляющую Виѳинянъ отъ Мизовъ и Бреговъ и тѣмъ болѣе провести черту между Doliones около Kizikos, Migdones и Треянами. Всѣ они варвары; поселились на занятыхъ ими мѣстахъ на навсегда, и часто перемѣняли мѣстожительство, отнимая земли одни у другихъ. Конечно всѣ упомянутыя нами племена принадлежатъ къ Ѳракійскому народу, не только потому, что противуположный берегъ населенъ такими же Ѳраками, но и по той причинѣ, что эти Азійскіе ничѣмъ не отличаются отъ Европейскихъ Ѳраковъ; вообще же Мизію назы-

ваютъ (Грени) страну вдоль Понта лежащую, между Виѳиніи и горы Олимпа. Подъ именемъ Брегіи разумѣютъ область, внутрь страны, простирающуюся до озера Асканія и не касающуюся морскаго берега. Омиръ называетъ Дарданіею ту часть области, принадлежавшей Иліону, которая находилась на сѣверъ отъ Трои, а сѣверною Ликіею, — страну, гдѣ построенъ городъ Zeleia, близъ горы Ида, и равнины (поля, степи) Adrastea. Далѣе, у самаго моря, города: Tereа и Pitya, (20). Послѣ взятія Трои, этими странами владѣли, преемственно, Брегы, Мизы, Лиды, Эолы, Іоняне, Персы, Македоняне и наконецъ Римляне. При господствѣ послѣднихъ и по причинѣ новаго раздѣленія этой части Азіи, многія, изъ обитающихъ тутъ племенъ, лишились нетолько прежнихъ своихъ именъ, но даже забыли частію и языкъ, на которомъ говорили въ древнія времена. Слѣдовательно мы займемся теперь описаніемъ этихъ странъ, въ томъ раздѣленіи, которому ихъ подвергли Римляне, не заботясь о древнихъ ихъ границахъ. Въ Виѳиніи замѣтимъ область Salona и въ ней городъ Nicaea. Въ Виѳиніи, нѣкогда, жили Мизы, по свидѣтельству Скилакса Каріандскаго и Діонисія, который увѣряетъ, что Воспоръ Ѳракійскій прежде назывался Мизійскимъ; это доказываетъ тождество имени Мизовъ и Ѳраковъ. Евфоріонъ передалъ намъ слѣдующій стихъ: «они (Мизы) жили на берегахъ озера Асканія, въ Мизіи, тамъ, гдѣ обитали Dolion, отецъ его Selenos и мать Milea». Это озеро находится въ Виѳиніи. На югъ отъ этой страны живутъ также Мизы, близъ Олимпа; ихъ часто называютъ Олимпіянами и Еллеспонтіянами. Къ югу отъ Пафлагонъ поселились Галаты. Рѣка Sangarios омываетъ стѣны города Pessinus. По теченію этой рѣки находятся древнѣйшія поселенія Бреговъ и въ числѣ ихъ жилища Мида (Midas), отца его Гордія (Gordius) и другихъ (князей). Эти городки называются: Gordium, и Gorbeos (21). Озеро Tatta находится въ Брегіи; въ его окрестностяхъ обитаетъ племя Orcaorici и находится городъ Pitnissus. Эта страна гористая и холодная. Тутъ городки: Zabatra и Garsabora, озеро Coralis (Гораловъ) и крѣпость (замокъ) Kremna (Кремникъ, Кремль). Близъ послѣдней живутъ Гомоняне (ихъ городъ Гомона) (22). На югъ отъ Виѳинянъ, племена, обитающія въ окрестностяхъ горы Олимпа, извѣстны подъ именемъ Мизовъ и Бреговъ. Каждый изъ этихъ народовъ подраздѣляется еще на двѣ части; ибо та половина Брегіи, гдѣ княжилъ Мидо, называется великою Брегіею, а малая находится вдоль

Геллеспонта и въ окрестности Олимпа. Также точно Мизія раздѣляется на Мизію близъ Олимпа, и которой жители, по Артемидору, произходятъ отъ Мизовъ по—Дунайскихъ; и Мизію, находящуюся близъ Пергама, по берегамъ Kaikos и простирающуюся до впаденія сей рѣки въ море и до Теѳраніи. Брегіею называли прежде и ту страну, гдѣ находится гора Sipylus въ окрестностяхъ ея жили Tantalos, Pelops, Niobe, которые, по происхожденію своему, были также Брегн (23). Теѳранія, часть Брегіи, находилась между Пергамомъ, Elaia и по теченію Kaikos. Тутъ же другіе полагаютъ Мизію, а потому, какъ мы уже сказали, невозможно назначить границъ между Брегомъ и Мизомъ. Также точно нельзя отдѣлить Лидовъ отъ Maeones, потому что они соединились и смѣшались между собою. Многіе увѣряютъ, что Лиды и Меоны одинъ и тотъ же народъ; другіе, что они два разныя племена (одного народа). Нѣкоторые почитаютъ Мизовъ, произшедшими изъ Ѳракіи; а по мнѣнію другихъ, они произошли отъ Лидовъ. Послѣднее, основано на древнемъ преданіи, будто бы, Mysc и Mysos, на языкъ Лидовъ, значитъ «букъ». Это дерево ростетъ на Олимпѣ, гдѣ были поселены изгнанные, а потомковъ ихъ, живущихъ между этими деревьями, стали называть mysi, т. е. букъ, буки, (24) Нарѣчіе, которымъ говорятъ Mysi, есть смѣсь языковъ Бреговъ и Лидовъ. Прежде Мизы жили въ окрестностяхъ Олимпа; но Брегн, прибывшіе моремъ, изъ Ѳракіи, убивъ Князя, владѣвшаго Иліономъ и окружавшей его страною, — поселились въ этомъ мѣстѣ, а Мизы принуждены были переселиться, за рѣку Каикъ, къ Лидамъ. Это смѣшеніе племенъ, живущихъ по сю сторону р. Галиса, произошло, именно, непосредственно послѣ взятія Трои, то есть въ эпоху сильнѣйшей вражды Грековъ противъ варваровъ (Ѳраковъ). Что касается до занятія этихъ странъ Пелазгами, Кавконами и Лелегами, то это случилось еще до взятія Иліона. Они сюда прибыли не моремъ, а переселились изъ Азіи, какъ свидѣтельствуетъ Омиръ. Тоже самое должно сказать о Брегахъ и Мизахъ, поселившихся тутъ до Троянской войны. Жители окрестностей Иліона суть переселенцы изъ Ликіи, граничащей съ Каріею; или на оборотъ,—Ликія получила своихъ жителей изъ Иліона. Тоже можно сказать и о Киликійцахъ. Teuthras былъ царь Мизовъ, а Télephe его сынъ. — Кары происходятъ отъ Лелеговъ.— Изъ Омира видно, что острова Rhodos и Cos были заняты Греками, до взятія Трои (Iliad. II, 655—658, и 676—679); но ма-

терикъ Азійскій, Греки стали заселять послѣ Троянской войны. Эти нападенія Греческихъ переселенцевъ, равно какъ нашествія Триръ, Кимеріянъ, завоеванія Лидовъ, Персовъ, Македонянъ и Галатовъ, въ этой части Азіи,—смѣшали всѣ имена тутъ живущихъ племенъ. Къ этому должно прибавить и различныя показанія нѣкоторыхъ писателей, объ одномъ и томъ же народѣ. Такъ многіе называютъ Троянъ,—Брегами; другіе даютъ Карамъ имя Ликовъ, и такъ далѣе.

Трояне, первоначально, изъ незначительнаго племени (Бреговъ), достигли до той степени могущества, что наконецъ владѣли обширною страною и имъ повиновались князья сосѣдственныхъ странъ. Вотъ причина, по которой Омиръ, подъ общимъ именемъ Троянъ, разумѣетъ всѣхъ союзниковъ Трои, а ихъ враговъ называетъ вообще Данаями, или Ахаями, (Ахейцами, т. е. Греками). Но конечно, нельзя полагать Пафлагоніи, Каріи, или Ликіи, въ числѣ владѣній Илиона. Не смотря на это смѣшеніе всѣхъ племенъ, я постараюсь обозначить, каждую область, въ особенности, сколько это будетъ возможно. Впрочемъ цѣль географическаго описанія страны состоитъ въ томъ, чтобы показать нынѣшнее ея положеніе, а не то, въ какомъ она находилась, въ древнѣйшія времена (25). Надъ Пропонтидою возвышаются двѣ горы: Олимпъ Мизійскій и Ида. За первою находится Виѳинія, а между второю и моремъ Троада, лежащая вдоль морскаго берега, до горы Иды. Близъ Олимпа замѣтимъ города: Gordiucome (поселенія Гордѣя), нынѣ Iuliopolis, и Kaludio (Колода). Къ Мизіи принадлежитъ также область Morena (26). Въ окресностяхъ Олимпа живутъ, къ сѣверу Виѳиняне, Мигдоны, и Doliones. Съ другихъ сторонъ горы обитаютъ Мизы и Бреги. Доленцами (Doliones) называютъ то племя, которое поселилось близъ Kyzikos и отъ этаго города до рѣки Rhyndakos и озера Daskyleion, а Mygdones живутъ подлѣ Doliones, до самой Myrleia. Жители города Kyzikos (Греки тутъ поселившіеся), теперь владѣютъ значительнымъ пространствомъ всей этой страны, принадлежавшей, первоначально, Доленцамъ и Mygdones, до самаго озера Miletopolitis, и до города Zeleia. Имъ принадлежитъ и долина Adrastea, въ Троадѣ. Владѣнія Кизиканъ орошаетъ р. Ryndakos. Часть города Kyzikos построена на равнинѣ, а другая на Arkton-oros (Медвѣдь-гора). Тутъ также, у Kyzikos, (на острову), есть еще двѣ горы: Dindymum, имѣющая одну вершину и Adrastea (Ядристая). На этомъ же островѣ находится

горы Artake, и противъ нея другой островъ, также называемой Артака. Рѣка Maeandros протекаетъ по Брегіи, потомъ отдѣляетъ Карію отъ Лидіи, и, оросивъ ту часть Каріи, которую заняли Іоняне, впадаетъ въ море, близъ Милета. Страна, называемая Catacecaumene (т. е. горѣвшая, волканическая,) населена Лидами и Мизами. Беркуты (Berekyntoi), племя принадлежавшее къ народу Бреговъ,—теперь не существуетъ. Эсхилъ пишетъ о нихъ (въ своей Ніобѣ) «земля Беркутовъ простирается на двѣнадцать дней пути».

Древняя Троада теперь ничто другое какъ пустыня, покрытая развалинами. Омиръ свидѣтельствуетъ, что Трояне владѣли всею страною, отъ нынѣшняго города Kyzikos, до рѣки Каика, и что ихъ владѣнія были раздѣлены на восемь, или девять княжествъ. Позднѣйшіе писатели раздѣляютъ Троаду на большее число областей. Они совершенно измѣнили границы и имена всей страны. Евдоксъ начинаетъ Троаду отъ города Artakos, и острова находящагося противъ Kyzikos. Но это происходитъ отъ водворенія, въ Троадѣ, Греческихъ колоній, въ особенности Эолійскихъ; ибо Іонійскія поселенія болѣе отдалены отъ прежнихъ владѣній Иліона. Эолійскія колоніи заняли, не только все пространство древней Троады, отъ Kyzikos до р. Kaykos, но и страну, лежащую между послѣднею рѣкою и Hermos. Эолійскія колоніи поселились, на берегахъ Азійскихъ, за четыре поколѣнія (человѣческой жизни), до водворенія переселенцовъ Іонійскихъ. Первая Греческая колонія отправилась, во Ѳракію, шестдесятъ лѣтъ послѣ взятія Трои, и въ эпоху возвращенія Ираклидовъ въ Пелопонисъ. Вскорѣ, послѣ этаго, Эолійцы поселились близъ Kyzikos, въ окрестностяхъ Daskyleon и потомъ заняли всю страну до рѣки Граника (27). Вотъ почему писатели, жившіе послѣ Омира, называютъ, иные, всю Троаду,—Эолією; другіе даютъ это послѣднее имя только части владѣній древняго Иліона. Съ вершинъ горы Иды течетъ, въ морѣ, рѣка Rhesus, а самая вершина называется Gargara (Гагара). На югъ отъ Иды находится обширный заливъ Adramytion. Весь западный берегъ Азіи, начиная отъ Abydos, до Каріи, принадлежалъ Иліону. Эта страна, въ эпоху Троянской войны, раздѣлялась на девять областей, подчиненныхъ Пріаму, и называлась въ совокупности Troja. Въ числѣ этихъ девяти областей Омиръ полагаетъ: княжества Дарданъ, Лелегъ, Ликовъ (Ликійцевъ) и то, которое находилось между Abydos, Adrasteа и рѣкою Aizepos (и гдѣ жили Dolonces): тутъ упоминаетъ Омиръ, о городахъ Perchota

Practa, Sestos, Abydos, и великолѣпномъ Arisba. Послѣ взятія Трои, Греки разселились до Kyzikos; Ѳраки, и прежде ихъ, Бебрики (Bebrykoi) и Dryopes водворились въ окресностяхъ Авида. Страна, непосредственно граничащая съ ними, была занята другими Ѳраками; а Лиды, тогда называвшіеся Maeones, и остатки древнихъ Mysi, подвластныхъ Теврасу,— поселились на равнинахъ Thébe (Дѣвы). Слѣдовательно Троада и Эолида, у Омира, одно и тоже, и послѣднимъ именемъ стали называть эту страну послѣ взятія Трои и по водвореніи Грековъ (на Ѳракійской землѣ). Озеро Daskyleon теперь называется Aphnitis. Племя, живущее въ его окрестностяхъ, Омиръ называетъ Лелегами, (Лекійцами). Граникъ орошаетъ долину Adrastea: на этой рѣкѣ существовалъ прежде городъ Sidena. У мыса Dardanion, построенъ городъ Дардана. Близъ Zeleia находится крякъ горъ Pirossus, и въ числѣ (28) ихъ, одна называется Tereа. Противъ Лампсака, на Ѳракійскомъ полуостровѣ, (по ту сторону Геллеспонта), построенъ городъ Калиполе (Calipolis): въ этомъ мѣстѣ, разстояніе между обоими материками, небольше сорока стадій. Въ окресностяхъ Лампсака замѣтимъ Colonae; на этой сторонѣ пролива еще другой городъ также называющійся. Есть еще три Colonae въ Ѳессаліи, Фокидѣ и Эритреѣ. Близъ Лампсака есть мѣсто называемое Gergithion. Тутъ существовалъ прежде городъ Gergita, основанный Гергитянами, изъ Купе; ибо и тамъ былъ городъ Gergithés. И теперь, близъ Ларисссы, одно урочище называется Gergithion (29). У Ѳраковъ и Троянъ много городовъ, рѣкъ и другихъ урочищъ, которые имѣютъ однозвучныя имена. Арисва, городъ въ Троадѣ; также точно называется другой городъ на островѣ Lesbos, и рѣка Arisba во Ѳракіи (Европейской), впадающая въ Гебръ, и по теченію которой живетъ Ѳракійское племя Kebrenii. Во Ѳракіи извѣстны: рѣка Scaeos, крѣпость Scaeon и племя Scaei; въ Троѣ, одни изъ городскихъ воротъ назывались Scaeae. Xanthii суть племя, живущее во Ѳракіи; а Xanthus, рѣка въ Троадѣ. Другая рѣка, въ этой же странѣ, именуется Rhesus и такъ же точно назывался одинъ изъ князей Ѳракійскихъ (30).

Вся Троада принадлежала, нѣкогда, Гигу, (Gyges) царю Лидіи. И теперь еще мысъ, близъ Dardanos, называется Gygas. У Abydos находится Heptastadium, отдѣляющій Европу отъ Азіи и чрезъ который Ксерксъ приказалъ навести мостъ (31). У Sestos, близъ урочища Apobathra, была прикрѣплена одна изъ оконечностей,

этого моста. Abydos былъ населенъ Ѳраками; потомъ тутъ водворились Греки. Ксерисъ, по возвращеніи своемъ изъ Скиѳіи, приказалъ сжечь всѣ города, построенные на Пропонтидѣ, и это также было одною изъ причинъ смѣшенія племенъ и народности всей страны. У Омира Dardani суть народъ, обитавшій, именно, въ долинѣ Иліона и у подошвы горы Иды. Тутъ былъ и древній городъ Dardania, построенный Дарданомъ прежде основанія Иліона. Есть и другой Dardanos, въ 70 стадіяхъ разстоянія, отъ Abydos; тутъ и Rhoetium. Древній Иліонъ теперь не существуетъ. Хотѣли его возобновить и жители сперва поселились на мѣстѣ Πόλιον, нынѣ Polisma; но тутъ никогда небыло города, а просто нѣсколько жилищъ по р. Simois, (32). Нынѣшній Иліонъ построенъ во время владычества Лидійскихъ царей надъ Троадою. Омирова рѣка Rhesus, нынѣ называется Rhaeites. Еще тутъ замѣтимъ двѣ рѣки: Rhodios и Gordos, Γορδοῦ, — и города: Polichna, и Halizonion, (33). Долины и холмы, окружающіе Zeleia превосходно воздѣланы. Островъ Tenedos, въ древности назывался Kallydna: тамъ городъ Kolonae. — За Achaeium (на морскомъ берегу Троады) находятся города Larissa, Kolonae и Dia, теперь Chrysa. — Тевкры, въ древнѣйшія времена, прибыли на этотъ берегъ съ острова Крита; они назвали гору (близъ Иліона) Идою, въ воспоминаніе горы Иды, находящейся на Критѣ. Другіе однакоже полагаютъ, что не Тевкры Критскіе населили эту страну, а Тевкръ, — уроженецъ пригорода Аѳинскаго, тогда называвшагося «Троянскимъ», нынѣ Xypeteon, — прибылъ сюда, съ переселенцами, и занялъ этотъ берегъ. На югъ отъ Ларисcы находится равнина Halesion. По рѣкѣ Satnois (Житной) обитали прежде Лелеги и Kilikii (Iliad. X. 429), въ заливѣ Adramytion. Ихъ города называются Pedasos, Antandros и Polymedium. Въ этомъ же заливѣ находятся города Kisthéne, и внутрь страны Perperena (34). Что касается до Skepsis, то имя этаго города Греки производятъ отъ того, что онъ видѣнъ издалека, со всѣхъ сторонъ; но весьма странно объяснять Греческимъ языкомъ имена древнихъ городовъ, основанныхъ варварами (35).

Антеноръ, послѣ взятія Трои, отправился съ сыновьями своими и всѣми Энетами, которыхъ пощадила война, сперва во Ѳракію, и потомъ окончательно поселился на Адріатическомъ морѣ, тамъ, гдѣ нынѣ находится страна Энетовъ. Еней, съ отцомъ своимъ Анхизомъ, сыномъ Асканіемъ и другими воинами, сперва по-

селился въ Македоніи, близъ горы Олимпа, или въ Аркадіи, какъ полагаютъ нѣкоторые, или наконецъ въ Сициліи, по мнѣнію другихъ. Отсюда Еней переселился въ Италію и тутъ, близъ Lavinium, окончательно, водворился. Къ югу, отъ Skeptis, замѣтимъ Andira, Pionia, Gargara и Assos. Эти города и вся страна ихъ окружающая были заселены Лелегами. Кары и Лелеги были одинъ и тотъ же народъ; но Омиръ ихъ различаетъ:

«Къ морю Каріанъ ряды и стрѣльцовъ криволукихъ Пеоновъ,
«Тамъ же Лелеговъ дружины, Кавконовъ и славныхъ Пелазговъ;
«Около Ѳимбры Ликійцы стоятъ и гордые Мизы.
(Иліада, X, 428—430, пер. Гнѣдича).

Лелеги жили въ Троадѣ и потомъ перешли въ ту страну, гдѣ теперь построенъ Галикарнасъ. Они тутъ имѣли восемь городовъ и столь размножились, что заняли большую часть Каріи, до городовъ Манды (Mandos) и Варгулы (Bargyla) (36), и даже поселились въ Пизидіи. Смѣшавшись съ Карами, Лелеги теперь не существуютъ подъ собственнымъ своимъ прежнимъ именемъ. Изъ числа восьми упомянутыхъ городовъ, Миносъ переселилъ жителей шести въ одно мѣсто: такъ составился нынѣшній Галикарнасъ. Pedasa былъ также городъ, построенный Лелегами въ Каріи; и нынѣ тутъ находится Pedason близъ Stratonikea. На пространствѣ всей Каріи, и даже въ самомъ Милетѣ, можно еще и теперь вездѣ видѣть гробницы, укрѣпленія, могилы, и остатки жилищъ Лелеговъ.

Весь берегъ, къ югу отъ страны Лелеговъ, до впаденія въ морѣ рѣки Kaikos, принадлежалъ, по свидѣтельству Омира, Киликанамъ. Тутъ Thebe, Lyrnessa, Kila, Chrysa, города построенные въ плодоносной долинѣ, бывшей предметомъ распрей между Mysi и Lydii, и потомъ между Греческихъ переселенцовъ (изъ Эолиды и Лесбоса, отнявшихъ ее у туземцевъ). Здѣсь течетъ рѣка Кила, и находится могила Килы, возницы Пелопа, въ послѣдствіи повелителя всей страны, и по имени котораго называлось все племя, тутъ жившее, Киликанами. Adramython и Astyra находятся уже въ Мизіи. Первый, изъ этихъ городовъ, основанъ Лидами и принадлежалъ имъ прежде; въ немъ и теперь одни изъ воротъ называются «Лидійскими.» Близъ Astyra, замѣтилъ озеро Sapra а на югъ, отъ Andera, храмъ матери боговъ, называемой Andeienna, и Paloea, село въ 130 стадіяхъ отъ города. Между Pitana и Perga-

мой находится страна Teuthrania; она получила это имя отъ Teuthras, князя Мизовъ и Киликіи. Здѣсь же, (въ Мизіи) находится гора Temnon, съ которой вытекаетъ рѣка Mysius, впадающая въ Каикъ. На послѣдней замѣтимъ село Gergitha, куда были переселены, изъ Троады, жители древней Gergitha. (37).

«На островѣ Лесбосѣ города: Mitylena, Antissa и другіе. Между Lesbos и Азійскимъ берегомъ находятся небольшіе острова, и въ числѣ ихъ, Pordoselenos, съ городомъ этаго же имени.

«Лелеги и Киликане сражались, въ полѣ Троянъ, прежде Грековъ. Невозможно опредѣлить границъ, отдѣлявшихъ; но Омиру, Киликанъ отъ Keteii и отъ Пелазговъ. Что касается до послѣднихъ, то Омиръ ихъ называетъ, въ множественномъ числѣ, «народы Пелазгическіе,» и даетъ этимъ разумѣть, что Пелазги были многочисленны и сильны. Они, частію, жили близъ Кумы въ Ларіссѣ, отстоящей отъ Трои въ 1090 стадіяхъ. Другая Ларисса находится еще ближе къ Иліону, именно только въ 200 стадіяхъ, отъ него. Трекія Ларисса, близъ горы Tmolos, теперь ничто другое, какъ пригородъ Ефеса; но, нѣкогда была значительнымъ городомъ, принадлежавшимъ племени Маеоновъ, у котораго не только Ларіссу, но и всю страну отняли жители Ефеса (т. е. Греки, поселившіеся въ Ефесѣ). Эти Maeones, теперь называются Лидами. Жители Phricium (въ Локридѣ, близъ Термопилъ) прибыли моремъ въ Троаду. Здѣсь они напали на Пелазговъ, весьма обезсиленныхъ Троянскою войною, но еще, жившихъ въ Ларіссѣ. Греки заняли этотъ городъ и выгнали изъ него всѣхъ Пелазговъ, оставшихся въ живыхъ, послѣ взятія города. Пелазги были переселены въ Куму, отстоящую въ 70 стадіяхъ, отъ Ларіссы. Названіе перваго города происходитъ отъ имени Амазонки Кумы (38). Могущество Пелазговъ доказывается тѣмъ, что вся страна нынѣ называемая Іоніею, начиная отъ Mycale, равно какъ и всѣ острова, противъ этаго берега находящіеся, принадлежали и были населены Пелазгами. Жители острова Лесбоса, (въ продолженіи Троянской войны), сражались подъ предводительствомъ Pylaeos, а Омиръ свидѣтельствуетъ, что Пелей былъ князь Пелазговъ. На Лесбосѣ есть гора Pylaeos, въ честь его названная. Жители другаго острова, Chios также происходятъ отъ Пелазговъ Оессалійскихъ. Пелазги, бывъ народомъ многочисленнымъ, любили переселяться часто, изъ одной страны въ другую. Они теперь почти неизвѣстны, (подъ ихъ прежнимъ именемъ), и это уничтоженіе,

въ особенности, происходитъ отъ переселенія Грековъ въ (малую) Азію. Πιάρος былъ князь Пелазговъ, а дочь его называлась Лариса. Temnos и Ига (Algae) теперь также принадлежатъ Эолійцамъ, (39) которые, въ этой странѣ, заняли тридцать городовъ (отняли у туземцевъ). Между Pergamon и Sardeis находится Thyateira, городъ населенный Македонянами, и послѣдній изъ находящихся въ Мизіи. Какъ орошаетъ стѣны Пергама, а долина, по которой течетъ эта рѣка, почитается самою плодородною изъ всѣхъ находящихся въ Мизіи. Вся страна на сѣверъ отъ Пергама заселена Мизами, живущими по правую сторону отъ племени называемаго Abilites. Страна сихъ послѣднихъ граничитъ съ Брегіею: до самой Виѳиніи, Сарды, основанныя послѣ Троянской войны, были столицею царей племени Лидовъ, которое Омиръ называетъ Maeones. Писатели, жившіе послѣ Омира, также называютъ Лидовъ, — Maeones, и я тоже почитаю обоихъ однимъ и тѣмъ же народомъ. Надъ Сардами возвышается Тмолъ; окрестности этой горы заняты Лидами, Мизами и Македонянами. Съ высоты Тмола текутъ: Пактолъ, который нѣкогда обогощалъ, золотымъ пескомъ, царя Креза, и Phrygius, рѣка впадающая въ первую. Hermos также орошаетъ Мизію. Озеро Коло (Koloe), у Омира Gygaea, отстоитъ на 40 стадій разстоянія отъ Сардъ. Вокругъ этаго озера находятся гробницы царей Лидійскихъ. Это ничто другое, какъ высокія земленыя насыпи (курганы, могилы), имѣющія круглое основаніе, сложенное изъ камней. Самое Коло выкопано для стока воды, при разлитіи рѣкъ, текущихъ съ Тмола. Многіе полагаютъ, что Киликане Троадскіе, принужденные (Греками) оставить свое отечество, переселились въ страну, тогда принадлежавшую Сирійцамъ, или Арамеянъ, и которую теперь называютъ, по ихъ имени, Киликіею. Калисѳенъ пишетъ, что Сарды были взяты, въ первый разъ, Кимеріанами (Кимврами), потомъ Трерами, Ликами (Ликійцами), и наконецъ Киромъ, въ царствованіе Креза. — Послѣ Лидіи, начинается Мизія; потомъ страна, называемая, Katakekaumene (т. е. горѣлая, выжженная земля); эту послѣднюю иные причисляютъ къ Мизіи, другіе къ Меоніи. Всѣ области, лежащія между описанными выше и кряжемъ горъ Тавра, такъ смѣшаны, въ своихъ границахъ, одна съ другою, что почти невозможно вѣрно опредѣлить, которая часть страны принадлежитъ Брегіи и какая зависитъ отъ Лидіи, или Каріи; и наконецъ какою владѣютъ Мизы. Въ особенности эта неопредѣленность произошла отъ того, что Рим-

ляне, при правительственномъ раздѣленіи ихъ имперіи, никогда не обращаютъ никакого вниманія на различіе племенъ. Кряжъ горъ Messogis населенъ совокупно Брегами, Мизами, Лидами, Карами и Греками. Тоже должно сказать и о рѣкахъ тутъ текущихъ, и въ особенности о Меандрѣ, по теченію котораго живутъ всѣ этѣ племена. Они же занимаютъ и всѣ долины, находящіяся, какъ по обѣимъ сторонамъ кряжа горъ, такъ равно и по берегамъ рѣкъ. Въ этой странѣ замѣтимъ города Nysa, Kabala, Sinda, Kibyra, которыхъ жители суть потомки древнихъ Лидовъ; они прежде говорили на четырехъ языкахъ, именно: Лидійскомъ Греческомъ и нарѣчіяхъ, кои употребляютъ Солимы и Пизидіи. (39). Нынѣ (при императорѣ Тиверіи) нарѣчіе Лидійское совершенно изчезло, даже въ самой Лидіи.

«Страна, которую мы теперь называемъ Іоніею, прежде принадлежала Карамъ и Лелегамъ. Первые занимали все пространство земли, гдѣ теперь находятся Милетъ, Міюсъ, Микала, и Ефесъ; а Лелегамъ принадлежалъ остальный берегъ do Phokea и они также жили на островахъ Хіосѣ и Самосѣ. Іоняне отняли у Каръ и Лелеговъ ихъ древнюю отчизну и заставили ихъ удалиться въ Карію. Іонійскія колоніи основались въ Ефесѣ, Милетѣ, Lebedos, на островахъ Хіосѣ, Самосѣ и въ другихъ мѣстахъ. Athamas поселился въ Teos. Главныхъ Іонійскихъ городовъ на берегахъ Азіи двѣнадцать: Ephesos, въ древности назывался Смирна; есть еще и теперь урочище, близъ Ефеса, называемое Смирна. Мѣсто, на которомъ построена нынѣшняя Смирна, было населено Лелегами, равно какъ и всѣ окрестности Милета имъ же принадлежали. Островъ, противъ этаго города лежащій называется Лада. — Близъ Міюса (Myus), мѣстечко Thymbria принадлежитъ Карамъ, а гора Микала составляетъ оконечность кряжа Missogys. Островъ Самосъ, въ то время, когда жили на немъ Кары, назывался Parthenia и Melanphylos. Ефесъ принадлежалъ Карамъ и Лелегамъ: Андроклъ выгналъ ихъ изъ этаго города и занялъ его (прибывшими съ нимъ колонистами). — На Хіосѣ замѣтимъ пристань Лай (Λαιυς), мысъ Миланъ и высочайшую изъ всѣхъ горъ острова Pelmoeon, изобилующую мраморомъ, (40). Смирна была разрушена Лидами и жители ея разселены по ближайшимъ деревнямъ. Они тутъ жили около 400 лѣтъ; Антигонъ возстановилъ городъ и опять его населилъ. — Вся внутренность нынѣшней Іоніи, отъ Ефеса до Антіохіи, заселена народомъ, составившимся изъ смѣси Лидовъ,

Каръ и Грековъ. Въ древнѣйшія времена жители Магнезіи были уничтожены Трераки, народомъ Киммерійскимъ, который долго опустошалъ Азію. Потомъ Магнезія была заселена переселенцами изъ Милета. Долина, орошаемая Меандромъ, принадлежитъ въ совокупности Карамъ, Лидамъ и Грекамъ-переселенцамъ изъ Эоліи и Іоніи. Тоже можно сказать о всей странѣ до Nisa и Антіохіи. Городъ Tralles былъ основанъ Аргосцами и Ѳраками: отъ послѣднихъ онъ получилъ и названіе Tralles. Тутъ же и село Acharaka. — Въ окрестностяхъ Низы находятся: Koskinia, Ортазія, Брила и Маставра. Остальная часть страны (Карія), лежащая по ту сторону Меандра (по лѣвую), принадлежитъ вся Карамъ, которые тутъ живутъ одни, безъ соединенія съ Лелегами, исключая малую часть берега, теперь принадлежащаго жителямъ Милета и Міюса (Myus). Берега Каріи начинаются (на востокъ) отъ того мѣста, которое находится прямо противъ острова Родоса и продолжаются до мыса Posidium, на землѣ принадлежащей Милету. Внутренность Каріи занимаетъ все пространство отъ кряжа горъ Тавра до теченія Меандра. Всемъ берегомъ Каріи, отъ крѣпости Daedala и горы Phoenix, жители острова Родоса завладѣли, именно берегами Каріи, и укрѣпленными городами: Daedala, въ заливѣ Glaucos и Phoenix, на горѣ этаго имени. На западъ, отъ этаго залива, замѣтимъ еще лѣсъ, посвященный Латонѣ, городъ Kalynda и рѣку Kalbis (41). Жители города Kaunos говорятъ Карійскимъ нарѣчіемъ и переселились сюда съ острова Крита.—На Родосѣ и при входѣ въ городъ того же имени, извѣстный колоссъ, имѣющій семдесять локтей вышины, представлялъ бога Солнце. Опрокинутый землетрясеніемъ, этотъ истуканъ, теперь лежитъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ былъ воздвигнутъ. Нынѣшніе жители Родоса, Галикарнасса, Книдоса и Коса, всѣ Дорійскаго происхожденія, но эти переселенія случились уже послѣ происшествій описанныхъ Омиромъ, ибо тогда Родосъ и Косъ были заняты Ираклидами. Rodos, въ древнѣйшія времена, назывался Ophiusa, Stadia и Telchinis. Послѣднее имя онъ получилъ отъ племени Телхинъ, на немъ обитавшихъ, послѣ которыхъ, слѣдуя преданію, онъ былъ занятъ племенемъ Heliades. (43) Въ 80 стадіяхъ отъ города Родоса находится крѣпость Ochyroma. Галикарнасъ былъ столицею царей Каріи и назывался Zephyra. Онъ основанъ Антомъ (Anthes). Въ окрестностяхъ Галикарнасса находятся мысъ Zephyrion, города Mandos, Bargylia, Karyanda, Iassos. Внутри страны замѣтимъ еще Mycasa, Strato-

nikea, Alabanda и храмъ Зевса Карійскаго, общій для всѣхъ жителей, принадлежащихъ къ племени Каровъ, (43). Лиды и Мизы также допускаются въ него, какъ племена единокровныя Карамъ. Страданица населена Македонянами. — Кары назывались Лелегами, когда жили на островахъ (близъ береговъ Каріи находящихся). Они тогда находились подъ властію Миноса. Переселясь на материкъ, они отняли большую часть земель у обитавшихъ тутъ прежде ихъ жителей, которые принадлежали къ одному съ ними народу Лелеговъ и Пелазговъ. Потомъ, прибывшіе сюда Греки завладѣли окончательно всею страною, именно Іоняне и Дорійцы. Кары были народъ воинственный: это показываютъ названія «Карійскихъ», данныя особеннаго рода щитамъ, пернатымъ шлемамъ и другимъ принадлежностямъ военнаго искуства. Греки, въ особенности Іоняне, ихъ сильно ненавидѣли. Самъ Омиръ ихъ называетъ barbarophones. Теперь языкъ Каръ имѣетъ много Греческихъ словъ. Karoura находится на границѣ Каріи и Брегіи; отъ этаго города go Holmi, гдѣ начинаются горы, около 920 стадій, (44).—Главные города Ликіи суть: Xanthus, Patara, Pinara, Olympos, Myra, Tlos, Soli (нынѣ Pompeipolis). Наши поэты называютъ обыкновенно жителей Ликіи Карами, такъ точно какъ именуютъ, безразлично, Троянъ, Мизовъ и Лидовъ, — Брегами. Гора Daedala принадлежитъ къ Лидіи, равно какъ и долина Chimera (45). Въ Пинарѣ боготворятъ Пандара, одноименнаго съ Пандаромъ, Троянцемъ, предводителемъ Ликовъ и другимъ Пандаромъ, также упоминаемымъ у Омира (Odyss. XIX, 518), отцемъ Эдоны (Aedon), и который также происходилъ изъ Ликіи. Тутъ течетъ рѣка Xanthos; она прежде называлась Sirbes (Сербъ, Србъ?). Городъ Megistos, на островѣ того же имени, навывается также Kitstene. Въ Ликіи есть гора именуемая Olympos, иначе Phoenicos. Имя Ликовъ происходитъ отъ Лика, сына Pandion.—Въ Памфиліи находятся города Theba и Lyrnessa, жители которыхъ суть потомки Киликанъ Троадскихъ. Иродотъ (VII, 91) свидѣтельствуетъ, что всѣ жители Памфиліи произходятъ отъ тѣхъ, которые, послѣ взятія Трои, отправились, оттуда, искать новаго отечества. Они смѣсь разныхъ народовъ.

«Въ Киликіи примѣчательныя мѣста суть: крѣпости Korakesion, Charadros и Kyinda, гдѣ хранились сокровища царей Македонскихъ; берегъ Platanistos; три мыса: Kromyon, Zephyrion и Corycos; города: Holmi, Soli, (Pompeiopolis), рѣка Lamos и на ней

село того же имени; другой мысъ Zephyrion (46). Софоклъ называетъ Киликію,—Панфиліею; другіе Ликію именуютъ Каріею, а Троаду и Ликію,—Брегіею. Троянскіе переселенцы основали въ Киликіи городъ Malos. Доказательствомъ, что жители Киликіи происходятъ отъ Киликанъ Троады, по мнѣнію многихъ, можетъ служить одноименность урочищъ, въ обѣихъ странахъ, какъ то: Theba, Lyrnessa, Aleion, и проч. Аполлодоръ пишетъ, что всѣ народы прибывшіе на помощь къ осажденной Греками Троѣ, жили на Азійскомъ полуостровѣ, котораго перешеекъ находится между Иссы (на югѣ) и заливомъ близъ Синопа (на сѣверѣ). Это свидѣтельство совершенно ложно, потому что Галичане (Halyzones), бывшіе въ числѣ союзниковъ Иліона, жили за рѣкою Галичемъ и даже въ окрестностяхъ нынѣшней Фарнакіи; слѣдовательно на востокъ отъ Синопа. Да и мнимый полуостровъ Аполлодоровъ, есть четвероугольный материкъ, неимѣющій перешейка. Эфоръ полагаетъ этотъ самый полуостровъ населеннымъ шестнадцатью племенами, изъ которыхъ три Греческихъ, и остальныя варвары: Киликане, Лики, Памфилы, Виѳиняне, Пафлагоны, Маріандяне, Трояне, Кары, Пизиды, Мизы, Chalybes, Брегн и Milyes. Аполлодоръ, къ этимъ, прибавляетъ еще Галатовъ, поселившихся тутъ послѣ эпохи, въ продолженіи которой писалъ Эфоръ. Что касается до трехъ племенъ Греческихъ, то они водворились въ Азіи послѣ Троянской войны. У Омира, въ исчисленіи Троянскихъ войскъ, продолжаетъ Аполлодоръ, помѣщены: Пафлагоны, Мизы, Брегн, Кары, Лики, которые также точно называются и теперь; Meones, вмѣсто нынѣшнихъ Лидовъ и наконецъ другія племена, какъ то Halyzones и Caucones. Омиръ, кромѣ этихъ, называетъ еще Keteii, Solymes, Киликанъ, жившихъ на равнинахъ города Theba и Делеговъ; но онъ рѣшительно ничего не говоритъ о Панфилахъ, Виѳинянахъ, Маріандянахъ, Пизидахъ, Chalybes, Milyes и Каппадокахъ. Онъ о нихъ, не упоминаетъ потому, что нѣкоторыя, изъ сихъ племенъ, тогда еще нежили въ этой странѣ, другія въ это время не составляли особыхъ племенныхъ соединеній. На примѣръ Idrii и Termiles принадлежали къ племени Каръ, а Dolliones и Bebryces тогда подразумѣвались подъ именемъ Бреговъ. Chalybes, живущіе на востокъ отъ Синопа и Амизы, принадлежатъ къ Омировому племени Halyzones, какъ мы о семъ упоминали (въ XII книгѣ). Напрасно Ефоръ говоритъ о трехъ племенахъ Греческихъ, поселившихся въ Азіи. Іоняне и Аѳиняне, въ древности, состав-

лили одинъ народъ, равно какъ Дорійцы и Эолы также одно племя. Слѣдовательно не три, а только два Греческихъ народа поселились тутъ. Послѣ Троянской войны прибыли, на Азійскіе берега, новыя племена; многія, изъ прежнихъ, совершенно изчезли изъ этой страны; другія раздѣлились на вновь составившіяся племенные союзы, и наконецъ нѣкоторые соединились въ одинъ народъ.

Увѣряютъ, что богатство Тантала и наслѣдниковъ Пелопа проистекало отъ золотыхъ пріисковъ Брегіи и горы Сипила (Sipilos), а сокровища Кадма были имъ извлечены изъ золота найденнаго во Ѳракіи, именно въ горѣ Pangaion (Пангай). Пріиски горы Bermion обогатили Мида (Midas), а Лидія своего царя Креза и другихъ. Ксанѳъ Лидійскій пишетъ, что Бреги прибыли въ Азію изъ Европы, именно съ лѣвой стороны Понта, (съ западнаго берега), послѣ Троянской войны, подъ предводительствомъ Скамандра, который ихъ привелъ изъ Асканіи и страны, принадлежавшей Беркутамъ (Berekyntoi). Но, если бы дѣйствительно Бреги переселились въ Азію, изъ страны Европейскихъ Беркутовъ, послѣ Троянской войны, то откуда же взялись тѣ Бреги, которые занимали теченіе рѣки Загоры, и съ коими Пріамъ соединилъ свое войско (Iliad. III, 187—188) По свидѣтельству Аполлодора, страну, въ коей построенъ Kyzikos, называютъ безразлично Dolonia и Мизія.

«На островѣ Критѣ замѣтимъ города: Lapathos, Carpathos, Kita, Palaea, Kourion; острова близъ Крита: Carpathies; двѣ горы: Olympos, три мыса: Pedala, Kurios Zephyrion, (47). Поэтъ Hedylus, въ одной изъ своихъ элегій, пишетъ объ оленяхъ переплывшихъ съ берега Киликіи на Кипръ, и оканчиваетъ свое стихотвореніе, заставляя оленей говорить: «люди должны очень удивиться, что мы, при помощи Зефира, переплыли (48) такое пространство» (Strab. l. XII XIII и XIV).

Къ Страбонову описанію Азійской Ѳракіи мы прибавимъ все, что намъ передали, о семъ же предметѣ, Иродотъ, Ксенофонтъ, Артемидоръ и Плиній. Собравъ, въ совокупности всѣ эти свѣденія, мы получимъ полную идею о Ѳракійскихъ племенахъ, жившихъ въ Азіи, и оттуда разселившихся до Балтійскаго моря и Пьменя.

«Крезъ, царь и уроженецъ Лидіи покорилъ Грековъ, поселившихся въ Азіи, обложилъ ихъ (между 559 и 545 годами до Р.

X.) данью и взялъ городъ Ефесъ. Ему повиновались почти всѣ народы, живущіе по сю сторону рѣки Галича: Лиды, Бреги, Мизы, Маріандяне, Chalybes, Пафлагоны, и другіе Ораки, то есть Оиняне, Виоиняне и Кары; также Іоняне, Дорійцы, Эолы и Памфилы. Herod. 1, 28. (49).

«Лиды, первоначально, назывались Maeones. Нынѣшнее ихъ имя произходитъ отъ Лида, сына Atys, перваго предводителя этаго племени, и отъ котораго произошли всѣ князья потомъ господствовавшіе надъ Лидіею. Одинъ изъ повелителей этой страны назывался Agron: онъ былъ сынъ Нина и внукъ Бѣла. (Herod. 1, 7). Лиды, воинственный и храбрѣйшій народъ, изъ всѣхъ живущихъ въ Азіи, были отличные наѣздники и употребляли предпочтительно, въ сраженіяхъ, длинные копья (Herod I, 79). Они первые, изъ всѣхъ намъ извѣстныхъ народовъ, начали чеканить золотую и серебреную монету. Въ продолженіи жестокаго голода, случившагося въ княженіе Atys, сына Manes, половина жителей Лидіи, отправилась, подъ начальствомъ Тирена, сына Atys, искать новаго отечества. Эти переселенцы, сперва, всѣ собрались въ Смирнѣ; тутъ построили корабли и потомъ вышли на берегъ въ Италіи, гдѣ навсегда поселились. Они тутъ построили много городовъ, въ которыхъ теперь живутъ, называясь уже не Лидами, а Тиренами, по имени своего предводителя (Herod. I, 93 и 94).—Теперь Эолійцы владѣютъ (въ Азіи) городами: Kyme, или Phriconis, Larissa, Neon-Tichos, Temnos, Kila, Notion, Aegirousa, Pitana, Aegae, Myrina, Grynia. Двѣнадцатый ихъ городъ былъ Смирна, но его у нихъ отняли Іоняне, (Herod. I, 149).—Кары обитали, первоначально, на островахъ (близъ береговъ малой Азіи). Они тогда назывались Лелегами и повиновались Миносу; но не были обложены податями и только должны были давать ему ратниковъ, всякій разъ, какъ онъ ихъ требовалъ. Подъ покровительствомъ Миноса, всегда щастливаго въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ, Кары пріобрѣли славу и сдѣлались извѣстнѣйшимъ народомъ, между всѣми тогда существовавшими племенами. Много времени спустя, Дорійцы и Іоняне выгнали Каръ съ острововъ, на которыхъ они жили, и послѣдніе принуждены были переселиться на материкъ Азійскій. Этотъ разсказъ о Карахъ переданъ намъ жителями Крита; но сами Кары увѣряютъ, что они всегда жили на материкѣ и всегда назывались такъ, какъ теперь «Карами.» Они имѣютъ, въ Милассѣ, древній храмъ Дія Карійскаго, въ

который могутъ входить только Мизы и Лиды, какъ два племени единокровныя Карамъ, ибо Мизъ и Лидъ были братья Кара. Всѣ другія племена, хотя и говорящія однимъ языкомъ съ Карами, совершенно исключены изъ этаго храма Herod. I 171). Кавконы переселились сюда съ острова Крита. Ихъ языкъ очень сходенъ съ Карійскимъ, но которое, изъ этихъ двухъ нарѣчій, есть первоначальное, того я рѣшить не могу. Они поклоняются однимъ своимъ богамъ, чужеземныхъ не принимаютъ .Ib. I, 172.—Лики также прибыли съ Крита и суть одно изъ древнѣйшихъ, намъ извѣстныхъ, племенъ. Въ глубочайшей древности Критъ былъ населенъ, исключительно, одними варварами, (Ѳраками). При возникшихъ междоусобіяхъ на островѣ Лики принуждены были переселиться въ ту страну, гдѣ они теперь живутъ и которую, до ихъ прибытія, занимало племя Mylyae. Лики стали такъ называться отъ имени Лика, сына Pandion, ихъ предводителя; а прежде они были извѣстны подъ названіемъ Termiles. Ib. I, 172. Слово Bekos значитъ «хлѣбъ» на языкѣ Бреговъ, которыхъ Египтяне почитаютъ древнѣйшимъ народомъ, изъ всѣхъ имъ извѣстныхъ. (Herod. II, 2). Лиды увѣряютъ, что имя Азія, произходитъ отъ Asias, сына Кота (Cotys) и внука Мана (Manes), Ib. IV, 45, Паны (Paeones), живущіе по рѣкѣ Струмѣ (Струменѣ), во Ѳракіи, суть Тевкры и переселенцы Троянскіе. (Ib. V, 13). Дарій приказалъ часть этихъ Пановъ, именно племена Широпановъ (Sirropaeones) и Попелей (Paeoples) переселить въ Азію. Ib. V, 15; (50). Въ продолженіи возстанія жителей Каріи и Лидіи, противъ ига Персовъ, повелителемъ Карійскаго города Миласа былъ Ibanolis (Ib. V, 37). Персы вскорѣ были разбиты войскомъ Каровъ, находившихся подъ верховнымъ начальствомъ Ираклида, сына Ibanolis, но однако же, заняли всю страну принадлежавшую Иліону и покорили Goergithes, часть древняго племени Тевкровъ Ib. V, 122. (51). Мизы и Тевкры, еще до войны Троянской, перешли (изъ Азіи), черезъ Босноръ Ѳракійскій, въ Европу; они заняли, не только всю Ѳракію, но и на югъ лежащіе берега Іонійскаго моря, до самой рѣки Пѣны (52). Ib. VII, 20.—Въ Брегіи городъ Anava, рѣка Lycos, а въ Лидіи городъ Kalatcba. Ib. VII, 30 и 31. (53).—Пафлагоны носятъ обувь собственно принадлежащую ихъ странѣ; она доходитъ до половины ноги. Лиги (Lygii) точно также одѣваются, какъ Пафлагоны. Ib. VII, 72. Фриги были вооружены какъ Пафлагоны; они прежде назывались Бреги, (VII, 73); а Лиды,—Meones,

и нынѣшнее ихъ имя происходитъ отъ Лида, сына Atys. Мизы суть переселенцы изъ Лидіи: ихъ также называютъ Olympaei, отъ горы Olympos (VII, 74). Ѳраки (Азійскіе) также носятъ сапоги изъ козьей кожи: ихъ называютъ и Виѳинянами, а прежде они же были извѣстны подъ именемъ Струмянъ, то есть, когда они жили въ Европейской Ѳракіи, по теченію рѣки Струмы. Оттуда ихъ выгнали Тевкры и Мизы. Herod. VII, 75.

«Киръ, вознамѣрясь свергнуть съ престола роднаго брата своего Артаксеркса, царя Персіи, прислалъ Лакедемонянъ помочь ему въ этомъ коварномъ предпріятіи. Шесть тысячъ триста Грековъ явились къ берегамъ малой Азіи, для содѣйствія измѣнѣ Кира, противъ своего царя и брата, и немедленно заняли Пергамъ, Тевтранію, Галисарну и другіе города измѣною; ибо въ нихъ начальниками были такіе же Греки, служившіе по найму Артаксерксу. Вскорѣ и другіе города: Ларисса, Колона, Гамаксита, имѣвшіе Греческіе гарнизоны, по Персидскомъ жалованьѣ, присоединились къ Деркулиду, начальнику Лакедемонянъ. Потомъ Кобринъ (Kebrene), Скепсса и Горгита были также заняты, при содѣйствіи Грековъ, находившихся въ этихъ городахъ. Такимъ образомъ, въ короткое время, Троада, Мизія, Лидія были заняты Греками, которые расположились зимовать въ странѣ, населенной Ѳраками Виѳинскими. Здѣсь Деркулидъ приказалъ грабить Ѳраковъ и войско его находилось въ полномъ изобиліи и не только существовало на счетъ достоянія туземцевъ, но забирало въ плѣнъ множество мирно живущихъ Ѳраковъ, (для продажи ихъ въ неволю. (Xenoph. Hellen. III, 1. 2). Между тѣмъ вновь, прибывшіе Греки, изгнанные съ острова Хіоса, не только захватили городъ Атарну, но грабили и разоряли всю Іонію. Деркулидъ принужденъ былъ вести войну противъ своихъ соотечественниковъ и послѣ восми мѣсячной осады, едва могъ отнять у нихъ Атарну. Въ Каріи сошлись наконецъ оба войска Греческое и Персидское: послѣднее состояло изъ Карь, Персовъ и нанятыхъ Артаксерксомъ Грековъ. Деркулидъ приготовился къ сраженію; но большая часть его Греческаго войска побросала свое оружіе и побѣжала съ поля сраженія, да и остальные Греки не изъявляли ни какой готовности вступить въ сраженіе. Деркулидъ принужденъ былъ заключить перемиріе. (Xenoph Hellen. III, 1 и 2) Между тѣмъ, въ самой Греціи, продолжались вѣчные раздоры городовъ и малыхъ республикъ, враждовавшихъ одни противъ другихъ и тѣ междоусобія, изъ коихъ составлена вся исторія Елли-

сего племени, до покоренія его могущественнымъ Римомъ. Но, если иногда и случалось, что безпокойные Греки, истощивъ свои силы и средства, въ безпрерывныхъ распряхъ, наслаждались кратким безмятежіемъ,—то стоило только Персидскому царю послать нѣсколько талантовъ золота, для раздачи ораторамъ, на Греческихъ вѣчахъ, дабы опять все пришло въ обычное смятеніе и началась война и опустошеніе на пространствѣ, не только Греціи, но и всѣхъ странъ, занятыхъ, высланными изъ нея колоніями. Такъ и теперь поступилъ Артаксеркъ, отправивъ въ Ѣлладу Грека Тимократа съ пятидесятью талантами, для подкупа начальниковъ и ораторовъ въ главныхъ городахъ Греціи, съ условіемъ, чтобы они зажгли войну во всѣхъ областяхъ, подвластныхъ Еллинамъ. Эти деньги были раздѣлены между народными крикунами Коринѳа, Ѳивъ и Аргоса; вскорѣ и Аѳины вошли въ союзъ съ Персами противъ Лакедемона. Не только вся Греція обагрилась кровью своихъ сыновъ, но и колоніи Ѣлладскія, во Ѳракіи и Азіи, приняли участіе въ междоусобной войнѣ, какъ на морѣ, такъ и на твердой землѣ. Города были разрушены, цѣлыя области превращены въ пустыню; жители ограблены до нитки, преданы мечу; даже всѣ деревья вырублены и все это стоило Артаксерксу только 50 талантовъ!

Спарта успѣла, однакоже прежде этаго, послать на помощь Деркуллиду двѣ тысячи неодомъ (новодомовъ, или вновь принятыхъ гражданъ) и шесть тысячъ союзниковъ, подъ начальствомъ Агезилая. Но онъ оставался въ Ефесѣ, въ совершенномъ бездѣйствіи, потому что Греки, поселившіеся въ Азіи, находились въ такомъ же безпорядочномъ состояніи, какъ и Европейскіе. Аѳины навязывали Греческимъ переселенцамъ, — демократію; Спарта имъ совѣтовала принять аристократическій образъ управленія. Азійскіе города безпрерывно перемѣняли свое правительство и также враждовали между собою. Агезилай, вмѣсто нападенія на Персовъ, предпочелъ, при выходѣ изъ Ефеса, занять всю Брегію, неимѣвшую войскъ для своей защиты и не объявлявшую войны Лакедемону. Это неожиданное нападеніе, на беззащитную страну, доставило Агезилаю несмѣтную добычу, ибо всѣ богатые города Брегіи и все попадавшееся на глаза Грекамъ, было безпощадно ограблено. Сверхъ того каждый гражданинъ, средняго состоянія, обязанъ былъ поставить Грекамъ вооруженнаго воина съ лошадью. Близъ Сардъ Греки захватили станъ Тиссаферна, въ которомъ было

добычи на 70 талантовъ, и, получа отъ сатрапа еще 30 талантовъ, возвратились въ Брегію. Ib. III, 4 и 5.

Несчастная Брегія опять была предана огню и мечу; города взяты приступомъ, разграблены и разрушены, а Греки существовали тамъ грабежемъ на счетъ туземцевъ. Изъ Брегіи Греки пошли въ Пафлагонію. Здѣсь Otys, начальникъ Пафлагонъ, принужденъ былъ дать Агезилаю тысячу конныхъ и двѣ тысячи пѣшихъ воиновъ (54). Окрестности города Daskyleon, гдѣ расположились зимовать Греки, были сильно населены и прекрасно воздѣланы. Тутъ находилось множество богатыхъ деревень, съ большими запасами хлѣба, построенныхъ на плодоносной равнинѣ, изобиловавшей дичью всякаго рода; а рѣка, здѣсь протекавшая, была наполнена рыбою. Вся эта богатая страна, всѣ великолѣпные дворцы и зданія окруженные садами, тутъ находившіеся, все было разграблено, сожжено и совершенно разрушено Греками. При одномъ нападеніи, на Персовъ, Пафлагоны, союзники Агезилая, взяли весь станъ непріятельскій и захватили множество драгоцѣнной утвари, чашъ, кубковъ, много рогатаго скота и лошадей; но союзники — Греки все это у нихъ отняли силою, дабы продать въ свою пользу. Тогда Пафлагоны, испытавъ Греческое вѣроломство на самомъ дѣлѣ, отдѣлились отъ нихъ и пошли на Сарды. Такъ Греки грабили, не только всѣхъ мирно жившихъ туземцевъ, но даже и своихъ союзниковъ. При свиданіи сатрапа Фарнабаза съ Агезилаемъ, онъ сказалъ ему: «я былъ другомъ и союзникомъ Лакедемона, въ то время какъ Спарта хотѣла уничтожить Аѳины, помогалъ вамъ деньгами, войскомъ и кораблями. Какъ же вы мнѣ заплатили за всѣ мои попеченія о вашемъ благѣ? Вся страна, мнѣ подвластная, разорена совершенно, собственные мои дворцы, сады, все достояніе, полученное мною отъ предковъ, сожжено и уничтожено на вѣки. Такъ ли поступаютъ съ людьми, оказавшими услуги Спартѣ?» Греки, услышавъ эти справедливые упреки, не отвѣчали ни слова и потупили глаза. Наконецъ Агезилай оставилъ истощенную и разоренную Брегію и повелъ Грековъ въ долину, на коей построены Ѳивы; тутъ онъ началъ собирать воиновъ, для пополненія понесенныхъ потерь. Вскорѣ, однакоже, Агезилай принужденъ былъ оставить Азію и возвратиться на помощь къ Спартѣ, сильно тѣснимой Аѳинами, Коринѳомъ, Аргосомъ и другими городами, завидовавшими успѣхамъ Лакедемона въ Азіи и раздѣлившими между собою тѣ 50 талантовъ, за которые Персы возбудили

Грековъ рѣзаться между собою, дабы отвлечь Лакедемонянъ отъ Азіи. Эти Греки уже заняли частію Пелопонизъ и тамъ все жгли, грабили, разрушали, и даже искореняли уцѣлѣвшія деревья. Въ Азіи Агезилай оставилъ четыре тысячи Грековъ, и съ остальными пошелъ, черезъ Ѳракію и Сѣверную Грецію въ Морею. Между тѣмъ въ Азіи, Персы съ Аѳинянами, союзниками своими, разбили на морѣ Лакедемонянъ, отняли у нихъ всѣ приморскіе города и острова къ большей радости туземцевъ, пославшихъ немедленно благодарить Фарнабаза за это избавленіе и поднести ему обычные дары. Персы съ Аѳинянами даже заняли многія приморскія мѣста въ самой Морећ, и снабдили деньгами Коринѳъ и Аѳины для продолженія войны между Греками. Но Аѳиняне, вмѣсто даннаго Персамъ обѣщанія, употребили полученныя для войны деньги на выстройку вновь стѣнъ около Пирея, разрушенныхъ прежде Спартанцами. Эти послѣдніе немедленно донесли о семъ царю Персидскому. Аѳиняне, узнавъ объ этомъ доносѣ, также, съ своей стороны, равно какъ Аргосъ, Коринѳъ и Ѳивы, отправили пословъ къ Персамъ, для опроверженія на нихъ сдѣланнаго доноса. Тиривазъ, сатрапъ Персидскій, принявъ посланцевъ Греческихъ, прибывшихъ къ нему на судъ въ Азію, сдѣлался верховнымъ разбирателемъ всѣхъ этихъ обмановъ, дрязгъ и мелочныхъ распрей Эллинскихъ племенъ. Онъ приказалъ посадить въ темницу Конона, главнаго начальника Аѳинскаго; ибо сей послѣдній употребилъ обманомъ Персидскія деньги, на возведеніе стѣнъ около Пирея. Спартѣ Тиривазъ выдалъ значительную сумму для возстановленія ея флота, дабы Лакедемонъ могъ выгодно, состязаться съ другими Греками. Спартанцы, хотя съ радостію приняли Персидское золото, но не менѣе того вскорѣ начали опять опустошать Малую Азію. Тогда Персы напали на нихъ и ихъ совершенно уничтожили. Между тѣмъ война между Спартою и Аѳинянами продолжалась безъостановочно. Одни опустошали Морею; другіе разоряли Локриду и Аркадію. Все было разграблено въ Акарнаніи; у жителей было все отнято до послѣдней нитки и продано съ молотка. Въ Азіи окрестности Авида два раза были преданы огню и мечу; долина Меандра совершенно опустошена Спартанцами. Не менѣе страдали и острова, лежащіе между Греціи и Азіи: Лесбосъ, Родосъ, Тенедосъ также были разграблены, города взяты на копье. Въ Коринѳѣ, даже во время празднества, нанятые убійцы рѣзали, среди бѣлаго дня,

гражданъ, обреченныхъ заранѣе на смерть. Аѳиняне, бывъ союзниками Персовъ, послали однакоже, десять кораблей въ Кипръ на помощь къ Евагору, бунтовавшему противъ царя Персидскаго; а Спартанцы захватили эти десять кораблей посланныхъ къ непріятелю ихъ врага. Слѣдовательно Аѳиняне, бывъ по договору союзниками Персовъ, дѣйствовали тайно противъ нихъ, а Спартанцы, находясь въ явной войнѣ съ царемъ, уничтожили Аѳинскій флотъ, посланный на помощь къ врагу Персовъ. Подобныя дѣйствія можно объяснить только непримиримою, врожденною ненавистью Греческихъ городовъ между собою. Когда въ Аѳинахъ разсуждали о искорененіи Спарты или другаго города Греческаго, то забывали уже о Персахъ и другихъ варварахъ, и кровная вражда Греческихъ городовъ брала верхъ надъ внѣшними иноплеменными врагами. «Искоренить другъ друга» было лозунгомъ всей Греческой исторіи до появленія ликторовъ Римскихъ, сравнявшихъ всѣхъ Грековъ подъ одинъ уровень,— рабовъ Рима. Персидское золото давало только средства бѣднымъ городкамъ Греческимъ строить корабли и вооружать воиновъ для взаимнаго истребленія. Ib. IV, 1—8.

Наконецъ Артаксеркъ приказалъ Грекамъ помириться, оставивъ Азійскіе города, населенные Греками, Кипръ и Клазомену въ полномъ своемъ владѣніи. Но едва война окончилась въ Азіи, какъ мятежные Греки начали немедленно рѣзаться въ самой Морѣ и грабить другъ друга. Мантинея была взята, разрушена и жители изгнаны изъ города навсегда. Спартанцы овладѣли, измѣною, Ѳивами. Аѳиняне вскорѣ вступились за Віотянъ и война опять возгорѣлась сильнѣе прежняго. Въ это же время начались новыя междоусобія за города, основанные Греками во Ѳракіи. Аканеъ и Аполлонія жаловались на Олинеъ; Греки, поселившіеся на берегахъ Ѳракіи, также точно враждовали между собою, какъ и ихъ метрополіи. Лакедемонъ вмѣшался немедленно въ этѣ ссоры, и отправилъ двѣ тысячи войска для ихъ поддержанія; но жители Олинеа уничтожили присланныхъ Спартанцевъ Ib. V, 1—4. Дабы поддержать междоусобія въ Греціи, сатрапъ Аріобарзанъ прислалъ въ Дельфы, къ собраннымъ тамъ Грекамъ, своего посла Филиска съ значительною суммою денегъ. Сей, видя бѣдность Лакедемонянъ, снабдилъ ихъ золотомъ для найма войска противъ Ѳивъ, ибо Ѳиване въ это время, жестоко опустошали Лаконію. Вскорѣ Греки, истощивъ свои средства, въ безпрерывныхъ междоусобіяхъ, опять отправи-

лись на судъ къ Царю Персидскому. Ѳивы, Спарта, Аѳины, Аркадія, Элея послали представителей, для выслушанія повелѣній царя «варваровъ,» какъ его называли Греки. Въ числѣ посланныхъ, за полученіемъ приказаній, находился и Эпаминондъ. По возвращеніи Греческихъ пословъ изъ Персіи, Ѳивяне требовали, чтобы ихъ союзники принесли клятву въ вѣрности, какъ ихъ республикѣ, такъ равно и царю Персидскому. Ib. VII, 1—5.

Мы видѣли выше (стр. 23), что Киръ, въ измѣнѣ своей противъ брата Артаксеркса, былъ поддержанъ Греками, занявшими нѣсколько беззащитныхъ областей въ Малой Азіи, принадлежавшихъ Персамъ. Независимо отъ этаго союза, Киръ нанималъ тайно Грековъ, и составилъ изъ нихъ тринадцати тысячное войско, съ которымъ онъ пошелъ изъ Сардъ черезъ Лидію, Брегію, Мизію, Ликаонію, Киликію и прибылъ въ Тарсу. Этотъ городъ равно какъ и всѣ пройденныя области были ограблены Греками. Тутъ нанятые Эллины объявили Киру, что они непрочь пойдутъ далѣе, какъ получа отъ сатрапа прибавку жалованья. Киръ согласился на ихъ требованіе и войско перешло Ефратъ. Между тѣмъ корабли Лакедемонскіе, нанятые Киромъ, обогнули берега Іоніи и находились противъ Киликіи. Кромѣ нанятыхъ Грековъ, Киръ имѣлъ войска, состоявшія изъ Лидовъ, Пафлагонъ и другихъ Ѳракійскихъ племенъ, обитавшихъ въ Азіи. Конница состояла, исключительно, изъ этихъ Ѳраковъ. Но и въ войскахъ Артаксеркса находилось много нанятыхъ Грековъ. — Артаксерксъ разбилъ Кирово войско на берегахъ Ефрата; весь станъ и всѣ принадлежности воиновъ Греческихъ были взяты и разграблены. Многіе Греки лишились тутъ всего своего оружія, самъ Киръ былъ убитъ. Xenoph. Anabas. I, 1—10. Артаксерксъ дозволилъ Грекамъ, служившимъ Киру, возвратиться въ отечество подъ начальствомъ Сатрапа Тисаферна и приказалъ имъ доставлять продовольствіе, или грабить страну, чрезъ которую они проходили; но требовалъ, чтобы Греки не жгли деревень и не брали жителей въ плѣнъ, для продажи въ неволю. Такъ Греки дошли до Ларисссы, на Тигрѣ. Въ это время Мизы возстали противъ Персовъ и Греки предлагали Тисаферну ихъ опять покорить. Часть этихъ Мизовъ, жившихъ въ Малой Азіи, пользовалась свободою; они не зависѣли отъ Персовъ и имѣли свои обширные и цвѣтущіе города. Тисафернъ, пригласивъ Греческихъ военачальниковъ на совѣщаніе, приказалъ ихъ задержать и отправить къ царю,

гдѣ они были преданы смерти. Тогда Греки избрали, на ихъ мѣста, другихъ начальниковъ и рѣшились сами искать своего спасенія, пробираясь отъ Тигра прямо на сѣверъ къ морю, ибо боялись идти по прежней дорогѣ къ Іонійскимъ берегамъ. Между тѣмъ часть Грековъ, ночью, перешла къ Персамъ. Остальные скоро вышли изъ владѣній Артаксеркса и вступили въ страну находившуюся между Тигра и Арменіи: она принадлежала Кардукамъ, находившимся во всегдашней войнѣ съ Персами. Потомъ Греки прошли, частію, чрезъ западную Арменію, перешли Ефратъ въ бродъ, близъ его начала, и вступили въ страну племени Chalybes. Этотъ народъ, храбрѣйшій изъ всѣхъ встрѣченныхъ Греками на пути ихъ, занималъ область, чрезъ которую они шли семь дней на пространствѣ 50 парасангъ. Халибы вооружены копьемъ въ пятнадцать локтей длины и коротенкою саблею, которою они убиваютъ враговъ и отрѣзываютъ имъ головы. Въ виду непріятелей Халибы пляшутъ и поютъ. Греки не могли въ ихъ землѣ поживиться никакимъ грабежемъ и продовольствіемъ; ибо они храбро защищали свои города. — Не много далѣе находился городъ Gymnias, миновавъ который, Греки наконецъ достигли «Святой горы», называемой Чехъ (Tzeches), и съ ея вершины увидѣли Понтъ Евксинскій; тогда всѣ закричали: море, море! (55). Отсюда они не пошли прямо къ берегу морскому, а направились на востокъ къ предѣламъ Колхиды. Послѣ пяти-дневнаго похода Греки разположились наконецъ у морскаго берега близъ Тревисонда, населеннаго Греческими выходцами. Въ продолженіи всего похода, отъ границъ Мидіи до Чернаго моря, Греки существовали грабежемъ и разореніемъ всего ими пройденнаго пространства. Жилища туземцевъ были предаваемы пламени и жителей, сколько могли, брали въ неволю, предпочтительно красивыхъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Ib. II, III и IV. Въ окрестностяхъ Тревисонта продолжались тѣже опустошенія и разбои, и Греки даже взяли, у жителей города, пятидесятивесельный корабль, для захвата всѣхъ купеческихъ судовъ, плывшихъ по морю и неожидавшихъ ихъ вѣроломнаго нападенія. Но скоро Еллины, бывшіе на этомъ кораблѣ, обманули своихъ сослуживцевъ и отправились къ Сѣтичу, князю Европейскихъ Ѳраковъ. Тогда Греки взяли еще тридцативесельный корабль у туземцевъ, и приказали продолжать разбои по Черному морю. Разграбивъ всѣ окрестности Тревисонта, въ продолженіи одного мѣсяца, и исто-

щивъ всѣ средства къ существованію въ этой странѣ, — Греки наконецъ принуждены были оставить Трапезонтъ и пошли вдоль берега Чернаго моря на Керасонтъ, городъ также населенный Греками. На захваченныхъ кораблихъ, были отправлены больные, раненые, старики, дѣти и женщины, которыхъ Греки захватили дорогою въ плѣнъ, для продажи въ неволю. Въ Керазонтѣ войско остановилось на десять дней. Здѣсь продали всѣхъ, по пути захваченныхъ туземцевъ и раздѣлили, между войскомъ, деньги полученныя за нихъ. Тогда сочли и Грековъ, оставшихся въ живыхъ: ихъ оказалось только восемь тысячь, шесть сотъ: остальные погибли во время похода, но болѣе въ продолженіи грабительствъ, у Трапезонта, хотя тутъ выходила всегда только половина воиновъ, на разбой, а остальные оставались для охраненія стана и плѣнныхъ. Они тутъ даже брали приступомъ укрѣпленныя мѣстечки туземцевъ и ограбивъ ихъ, сожигали до основанія, ибо дома въ нихъ были деревянные. Но кромѣ общихъ грабительствъ половиною всего войска, туземцы, особенно ночью, подвергались частнымъ разбоямъ Грековъ, которые тайно выходя изъ стана, неожиданно нападали на селенія, находившіяся въ мирѣ съ ними, и безпощадно ихъ грабили. Тѣхъ же изъ жителей, которые были посланы къ предводителямъ войска, для принесенія жалобъ на эти грабежи, Греки побивали камнями. Наконецъ неповиновеніе въ войскѣ дошло до того, что простые воины не повиновались своимъ начальникамъ, и сами, безъ всякаго суда, хотѣли предавать смерти тѣхъ изъ нихъ, которыхъ почитали, по своему мнѣнію, виновными. Жители Kerasos принуждены были даже запереть свои ворота, дабы болѣе не впускать въ городъ, потерявшихъ всякое приличіе, Грековъ. Изъ Kerasos Греки также пошли берегомъ, на западъ, черезъ землю племени Mosynoikoi, а больные и усталые, были отправлены водою, на судахъ отнятыхъ у купцовъ. Mosyni или Mosynoikoi были вооружены сѣкирами, копьями въ шесть локтей длины, и шлемами Пафлагонскими, на верху коихъ возвышался волосяной хохолъ. Туника туземцевъ, изъ толстаго холста, не доходила до колѣнъ (рубаха). Ихъ лодки были выдолблены изъ одного толстаго и длиннаго дерева (моноксилы, чолны, ладьи). Подходя къ непріятелямъ, одинъ начиналъ пѣть, потомъ всѣ хоромъ повторяли это пѣніе и наконецъ бросались на врага. Послѣ сраженія они опять пѣли и плясали. Греки тутъ были ими разбиты, и постыд-

но бѣжали съ мѣста сраженія. Страна Mosynoikoi простиралась на восемь дней пути и была хорошо населена; народъ, въ особенности, былъ веселъ и любилъ пляски. Земля была хорошо воздѣлана и войско вездѣ находило большіе запасы хлѣба прежнихъ лѣтъ. Эта страна также была разорена Греками, какъ и всѣ прежде пройденныя, и мѣстечки выжжены. Съ Mosynoikoi, граничатъ Chalybes, племя немногочисленное, совершенно подвласное народу Mosynoikoi и существующее, единственно, работою при добываніи желѣзной руды. Потомъ, войско вступило въ область принадлежащую Tibarenoi, которые имѣютъ по берегу морскому укрѣпленные городки. Греки непремѣнно хотѣли напасть на нихъ и ограбить страну, хотя жители ни мало имъ не противились и даже выслали дары, означавшіе гостепріимство. Дабы получить согласіе боговъ, на замышляемой разбой, Греки заклали множество жертвъ, но къ счастію туземцевъ, ни одна изъ нихъ, не обѣщала успѣха; а потому войско, употребивъ два дни (и конечно получивъ продовольствіе, сколько желало), на проходъ по землѣ Tibarenoi, явилось подъ стѣнами Kotyora, города отнятаго Еллинами у туземцевъ и построеннаго на ихъ землѣ Ib. V, 1—5.

Всего отъ Вавилона, Греки шли до Которы восемь мѣсяцевъ и прошли, въ 122 перехода, 620 парасангъ, или 18,020 стадій. Близъ Которы войско стояло сорокъ пять дней. Въ продолженіи этаго времени, не только всѣ окрестности города, но и часть Пафлагоніи, были совершенно ограблены, и Греки разбили даже городскія ворота и взяли городъ силою. За этотъ грабежъ, жители Синопы, отъ коихъ зависѣла Котора, прислали объявить Грекамъ что, «если они не прекратятъ своихъ разбоевъ, то граждане Синопы соединятся съ Пафлагонами и Korylas, ихъ предводителемъ, для войны противъ прибывшихъ Грековъ.» На это Ксенофонтъ отвѣчалъ, «что Пафлагоны и Korylas скорѣе пристанутъ къ нему и его воинамъ, чѣмъ къ Синопѣ, потому, что Пафлагоны всегда желали прогнать поселившихся Грековъ въ Синопѣ, и что войско Греческое, проходя чрезъ страны, принадлежанія не только варварамъ но и Грекамъ, вездѣ будетъ брать силою все, чего ему не дадутъ добровольно.» (56) Все это уладилось однакоже тѣмъ, что жители Которы, видя невозможность противиться восьмитысячному отряду, хотѣвшему еще помогать туземцамъ, — согласились кормить Грековъ даромъ, а эти, имѣя въ виду, что имъ нужны проводники, чрезъ землю Ѳраковъ, помирились съ жителями Си-

воины и обѣщали не разорять Которы. Греческіе поселенцы, желая скорѣе сбыть съ рукъ своихъ соотечественниковъ— грабителей, обѣщались дать имъ корабли для переѣзда моремъ въ Ираклею, устрашая ихъ тѣмъ, что идя по морскому берегу, они тамъ найдутъ, будто-бы, сто тысячь Пафлагонской пѣхоты и конницу, превосходящую своимъ устройствомъ ту, которую Греки видѣли у Артаксеркса. Эта конница Оракійская не согласилась даже на приглашеніе царя Персидскаго вступить въ его службу противъ Кира, ибо верховный ея начальникъ ни мало не зависитъ отъ Персовъ. Между Синопы и Ираклеи протекаютъ четыре широкія рѣки: Термодонъ, Ирисъ, Halys и Parthenios. Галичъ имѣетъ двѣ стадіи ширины. Сверхъ того, чтобы ускорить отбытіе незванныхъ гостей, жители Синопы обѣщали главнымъ предводителямъ войска значительную сумму денегъ. По всѣмъ этимъ причинамъ Греки предпочли отправиться изъ Которы моремъ до Синопы, а оттуда также на корабляхъ до Ираклеи. Между тѣмъ хитрые военачальники вооруженныхъ Грековъ старались каждый въ свою пользу, согласить воиновъ напасть на одинъ изъ городовъ Греческихъ, и, занявъ его силою, овладѣть — землями ему принадлежавшими и водвориться на берегахъ Понта навсегда. Это было желаніе Ксенофонта. Timasion предлагалъ Грекамъ идти въ Троаду и начать грабить, какъ эту страну, такъ равно всю Брегію и Долію, гдѣ обѣщалъ доставить имъ огромную добычу. Thorax, съ своей стороны, угоаривалъ своихъ товарищей занять Оракійскій полуостровъ вооруженною рукою, и тамъ основать свое пребываніе; ибо эта страна богатая и изобилуетъ всѣми дарами природы. Наконецъ нѣкоторые другіе изъ предводителей приглашали отправиться на корабляхъ въ устье Фаза и отнять Колхиду, у Греческихъ колонистовъ. Всѣ эти мелкія интриги и козни военачальниковъ кончились тѣмъ, что Греки въ совокупности отправились на корабляхъ имъ данныхъ жителями Синопы, и на тѣхъ, которые захватили они вооруженною рукою, — въ Синопу моремъ изъ Которы. Они требовали сверхъ того у Греческихъ переселенцекъ еще денегъ, для продовольствія на все время плаванія до Ираклеи. (Ib. V, 1 — 8).

Во все время пребыванія близъ Которы Греки сильно опустошали Пафлагонію; жители послѣдней принуждены были отражать оружіемъ ихъ нападенія. Плаваніе Грековъ, отъ этаго города, продолжалось, при попутномъ вѣтрѣ, полторы сутки, вдоль береговъ

Пафлагоніи до Синопы, также находившейся въ этой странѣ и населенной колонистами Милетскими. Тутъ. Греческое войско отдыхало пять дней и получило три тысячи мѣръ хлѣба и достаточное количество вина. Здѣсь также Греки, зная, что уже не остается сомнѣнія въ скоромъ ихъ возвращеніи въ отечество, положили «неиначе возвратиться во свояси, какъ съ пріобрѣтенною оружіемъ добычею,» и дабы вѣрнѣе исполнить свое намѣреніе избрали, вмѣсто нѣсколькихъ начальниковъ, одного главнаго предводителя, именно Ксенофонта, потому что одинъ воевода могъ лучше сохранить тайну задуманнаго грабежа и мѣста нападенія, чѣмъ десять начальниковъ. Изъ Синопы Греки пустились опять моремъ въ Ираклею, куда они и прибыли послѣ двухдневнаго плаванія. Этотъ городъ находится въ землѣ Маріандянъ, и близъ стѣнъ его течетъ рѣка Ликъ. Здѣсь мятежные Греки совершенно вышли изъ всякаго повиновенія къ избраннымъ ими самими начальникамъ. Хотя Ираклейцы прислали войску достаточное продовольствіе на нѣсколько дней, но воины настоятельно требовали отъ города окупа десяти тысячь золотыхъ монетъ, и въ противномъ случаѣ угрожали нападеніемъ. Тогда устращенные Ираклейцы затворили ворота, вооружились и приготовились выдержать нападеніе отъ своихъ соотечественниковъ. Эти, видя что укрѣпленнаго и многолюднаго города нельзя взять безъ стѣнобитныхъ орудій, — рѣшились отправиться далѣе и попробовать счастья въ другомъ мѣстѣ. Но тутъ между Греками, служившими по найму Киру, проявилась ихъ кровная, племенная вражда: они раздѣлились на три отряда. Уроженцы Аркадіи и Ахейцы отдѣлились отъ прочихъ Грековъ и составили особенный отрядъ въ четыре тысячи пятьсотъ человѣкъ, подъ предводительствомъ вновь ими избранныхъ вождей. Второе отдѣленіе состояло изъ двухъ тысячь воиновъ, подъ начальствомъ Ксенофонта; наконецъ, въ третьемъ отрядѣ находились остальные воины, въ числѣ двухъ тысячь ста человѣкъ. Ахейцы и жители Аркадіи, взявъ у Ираклейцевъ корабли, отправились первые въ путь, имѣя въ виду нечаянно, въ расплохъ, напасть на Ѳраковъ, жившихъ въ Виѳиніи, и захватить все ихъ имущество. Въ слѣдъ за ними пустился въ путь и Ксенофонтъ съ своими Греками, также моремъ. Но третій отрядъ долженъ былъ идти берегомъ. Ксенофонтъ высадилъ своихъ воиновъ именно на самой границѣ, которая отдѣляла участокъ земли, принадлежавшей Ираклеи, отъ страны населенной Ѳраками Ма-

ріандянами (57). Первый отрядъ вышелъ на берегъ у города и рѣки Кульпы (Kalpe), въ срединѣ страны, принадлежавшей Ѳракамъ Виѳинскимъ. Греки прибыли въ Кульпу ночью, и немедленно отправились на разбой въ первыя деревни Ѳракійскія, въ тридцати стадіяхъ находившіяся отъ морскаго берега. При самомъ разсвѣтѣ они всѣ вдругъ бросились на беззащитныхъ и сонныхъ жителей этихъ селеній, захватили все, что могли унести съ собою, и взяли множество плѣнныхъ и скота. Греки отправлялись на убійство и разбой поочередно, такъ что каждый разъ часть войска грабила, а другая ожидала возвращенія разбойниковъ у близъ лежавшаго холма, и принимала подъ свою защиту все награбленное. Сначала Греки награбили множество скота и забрали много Ѳраковъ въ плѣнъ, ибо ихъ нападеніе было внезапное и туземцы не могли подозрѣвать такаго вѣроломства изъ за стѣнъ города съ ними въ мирѣ находившагося. Опомнившись послѣ перваго нападенія, и видя вѣздѣ вокругъ себя смерть и опустошеніе, Ѳраки собрались и, нетолько напали на грабителей, но рѣшительно всѣхъ возвращавшихся съ награбленнымъ положили на мѣстѣ, и отняли все ими захваченное. Ѳраки потомъ окружили остальныхъ, расположенныхъ у холма, такъ что не дозволяли имъ даже ходить за водою и многихъ убили. Между тѣмъ отрядъ Ксенофонта опустошалъ и жегъ по его приказанію ту часть Ѳракіи, гдѣ его Греки вышли на берегъ. Онъ отдалъ приказъ «жечь все, что можетъ горѣть» (какъ самъ пишетъ) и вся Виѳинія предстала въ видѣ огромнаго пожарища. Этотъ отрядъ, узнавъ о бѣдственномъ положеніи Ахейцевъ, пришелъ къ нимъ на выручку, окруженный дымомъ и пламенемъ всей пылавшей страны. Тогда Ѳраки, осаждавшіе холмъ, видя себя между двухъ ополченій Греческихъ и сильнаго пожара, отошли къ своимъ селамъ. Такимъ образомъ Ксенофонтъ соединился съ первымъ отрядомъ, и вмѣстѣ съ нимъ отступилъ къ морскому берегу. Третье отдѣленіе Греческаго войска также прибыло къ этому мѣсту. Туть соединясь по прежнему въ одно ополченіе, положили не раздѣляться болѣе на три отряда, ибо опытъ доказалъ какъ невыгодно грабить малыми отрядами.

Городъ Кульпа находится во Ѳракіи Азійской, лежащей вдоль южнаго берега Понта Евксинскаго. Отъ Ираклеи до Византіи нѣтъ ни одного города населеннаго Греками ни даже желающаго вступить съ ними въ дружескія отношенія (заключить союзъ). На половинѣ этаго

пространства построена Кульпа. Вся страна населена, исключительно, одними Оракійскими племенами; она обширна, плодородна и прекрасно воздѣлана. Ораки живутъ въ многолюдныхъ селахъ. Пшеница, ячмень, просо, кунжутъ, фиговыя деревья и овощи всѣхъ родовъ растутъ тутъ въ изобиліи. Виноградники доставляютъ хорошее вино. Лѣса состоятъ изъ прекрасныхъ строевыхъ деревъ и не только внутренность страны, но и морской берегъ покрыты частыми рощами. Въ море впадаетъ, у самой Кульпы, чистый и обильный потокъ воды, вытекающій изъ близъ лежащей горы (рѣчка Кульпа). Почва земли не каменистая и вездѣ благопріятна для земледѣлія. Однимъ словомъ, Виѳинія, населенная Ораками производитъ все, исключая оливковаго масла. Тутъ Греки расположились на морскомъ берегу и окопались, боясь нападенія раздраженныхъ Ораковъ. Здѣсь также открываетъ намъ Ксенофонтъ, изъ какихъ людей составилось Греческое ополченіе, служившее по найму Киру. Эти пройдохи были сбродъ жителей разныхъ областей Греціи: промотавшіеся гуляки; юноши, ушедшіе тайно изъ родительскаго дома; мужья, покинувшіе своихъ женъ и дѣтей; бездомные граждане и пролетаріи всѣхъ Елладскихъ племенъ, которые надѣялись обогатиться грабежемъ Персіи. Вотъ составъ войска Ксенофонтова и того ополченія, которое извѣстно, въ Греческой исторіи, подъ именемъ «десяти тысячъ Грековъ.»

Двѣ тысячи Грековъ вышли изъ укрѣпленнаго стана, и отправились опять на разбой въ близъ лежавшія села Ораковъ. Но опустошеніе страны Греческими кондотьерами уже сдѣлалось извѣстнымъ не только въ Виѳиніи, но и въ самой Брегіи. Фарнабазъ, сатрапъ этой страны, прислалъ на помощь Оракамъ свою конницу и она положила на мѣстѣ болѣе пятисотъ Грековъ, а остальные спаслись въ ущеліяхъ близъ лежавшихъ горъ. Тогда воины, оставшіеся у моря, пошли на выручку своихъ товарищей и привели изъ горъ въ станъ тѣхъ, которые оставались тамъ въ живыхъ. Фарнабазъ прислалъ свое войско къ Оракамъ, потому что боялся вступленія Грековъ въ Брегію. — Ночью Ораки напали на укрѣпленный станъ своихъ враговъ, многихъ убили и сражались въ продолженіи всей ночи. Послѣ этаго нападенія, Греки перенесли свой станъ на полуостровъ, котораго перешеекъ укрѣпили глубокимъ рвомъ и частоколомъ. Тутъ же помѣстили они и захваченныхъ ими въ рабство, туземцевъ. Сюда Ираклейцы прислали имъ корабль, нагруженный мукою, виномъ и скотомъ, а другіе Греческія колоніи также до-

ставили множество своихъ произведеній. На другой день все Греческое войско вышло изъ своего укрѣпленія, оставя только старыхъ воиновъ, для защиты стана и наблюденія надъ невольниками. Но едва первое отдѣленіе Грековъ начало грабить страну, какъ Ѳраки и конница Фарнабазова напали на нихъ и прогнали съ урономъ. Тогда тяжелая пѣхота Ксенофонтова остановила копьями напоръ Ѳраковъ и Греки возвратились благополучно въ свой станъ. Изъ числа Ѳраковъ, почти никто не былъ убитъ, потому что Греки очень боялись конницы Фарнабазовой. Между тѣмъ Ѳраки отправили внутрь страны свои семейства и все, что имѣли драгоцѣннѣйшаго, а Греки ежедневно выходили изъ стана и возвращались съ запасами пшеницы, ячменя, вина, овощей, проса, фиговъ и всего, что растетъ въ плодоносной Ѳракіи. Имъ не доставало только оливковаго масла. Кромѣ этихъ общихъ грабежей всѣмъ войскомъ въ совокупности, дозволены были и частные разбои. Каждый Грекъ могъ лично обогащаться, сколько желалъ. Изобиліе всего необходимаго и даже излишняго для жизни царствовало въ станѣ Грековъ. Купеческія суда, плывшія по Понту останавливались у Кульпы, покупали у нихъ хлѣбъ и обмѣнивали свои товары на вещи, награбленныя Греками у Ѳраковъ. Однимъ словомъ здѣсь устроилось торжище, на которомъ одни Греки продавали другимъ достояніе Ѳраковъ. Сюда прибылъ и Клеандръ, начальникъ Спартанскій, на двухъ судахъ, въ сообществѣ съ Дексиппомъ, тѣмъ самымъ, который во время пребыванія его товарищей у Требизонта похитилъ ихъ корабль и ушелъ на немъ тайно къ Спартанцамъ (см. выше стр. 30). Буйные Греки тотъ часъ завели ссору съ товарищемъ Клеандра и начали бросать камни въ прибывшихъ Спартанцевъ. Это междоусобіе дошло до того, что Клеандръ и его воины должны были укрыться на свои корабли; и Спартанскій начальникъ хотѣлъ объявить всѣхъ Грековъ, возвратившихся изъ Персіи, врагами Греціи и запретить всѣмъ Еллинскимъ колоніямъ принимать ихъ въ свои города, ибо въ это время Лакедемоняне самовластно располагали судьбой всей Греціи. Вся эта ссора между Греками произошла отъ того, что прибывшіе Спартанцы хотѣли отнять у Кировыхъ наемниковъ половину награбленнаго послѣдними у Ѳраковъ скота, между тѣмъ какъ не имѣли на это никакого права, ибо не участвовали въ грабежѣ. Но Ксенофонтъ очень боялся тогда всемогущей Спарты; а потому принужденъ былъ послать къ Клеандру просить про-

щенія и предложить ему въ подарокъ часть отнятаго у туземцевъ скота. Клеандръ, помирясь съ Ксенофонтомъ, совѣтовалъ Грекамъ идти черезъ Виѳинію до Византіи, гдѣ обѣщалъ ихъ принять дружески. Въ слѣдствіи этого, и потому еще, что корабли, высадившіе Грековъ на берега Виѳиніи, отплыли обратно въ Ираклею,—весь отрядъ пошелъ берегомъ въ направленіи къ Хрисополю. При выступленіи изъ своего стана воины продали хлѣбъ и все ими награбленное, ибо имѣли въ виду, въ продолженіи всей дороги, существовать однимъ разбоемъ. Но какъ по прямому пути все уже было ограблено, и Греки тутъ не нашли бы добычи, то положили свернуть съ большой дороги на одни сутки, и въ это время опредѣлили исключительно грабить все, что найдутъ и увидятъ, потому прибавляетъ наивно Ксенофонтъ, что «Греки почитали неприличнымъ возвратиться въ отечество съ пустыми руками.» Для исполненія этого Греческаго правила, воины награбили множество скота, забрали большое число Ѳраковъ въ рабство и наконецъ, на шестой день, послѣ выхода изъ Кульпы, пришли въ Хрисополе, гдѣ употребили семь дней на распродажу всего награбленнаго во Ѳракіи. Іb. V и VI.

Сатрапъ Фарнабазъ, боясь, чтобы Греки не продолжали своего грабительства въ области ему ввѣренной, просилъ Анаксивія, наварха Лакедемонскаго, перевести ихъ въ Европу. Послѣдній исполнилъ желаніе Фарнабаза, и Грековъ перевезли изъ Хрисополя въ Византію, тогда принадлежавшую Спартѣ. Здѣсь Анаксивій, страшась также этихъ грабителей, приказалъ имъ немедленно выдти изъ города. «Что же касается до продовольствія,» сказалъ онъ воинамъ, «то отнимайте его у Ѳраковъ, сколько вамъ угодно; въ ихъ селахъ вы найдете много ячменя, пшеницы и всего что вамъ нужно. Оттуда направьте вашъ путь въ Херсонисъ Ѳракійскій.» Между тѣмъ Греки, недовольные, что ихъ выслали изъ Византіи и желая также ограбить богатыхъ ея жителей, какъ опустошали они все по пути изъ Персіи, бросились къ городскимъ воротамъ, которыя по выходѣ ихъ были заперты Спартанцами, отбили запоры и вломились вооруженные въ городъ. Устрашенные граждане оставили свои дома, скрылись въ гавани и искали спасенія на стоявшихъ тутъ корабляхъ; а Спартанцы заперлись въ крѣпости и послали за войскомъ въ Халкидонъ. Ксенофонтъ однакоже успѣлъ образумить Грековъ, представляя, сколь не выгодно для нихъ поднять оружіе на Лакедемонъ, управлявшій въ это время самовластно

всѣми Еллинами. Тутъ также явился къ мятежнымъ воинамъ, нѣкто Киратадъ, проплецъ, котораго они прежде никогда не видали. Онъ ихъ уговорилъ оставить Византію и отправиться, подъ его начальствомъ, на грабежъ въ ту часть прибрежной Ѳракіи, которую Греки называли «Дельтою,» и гдѣ онъ имъ обѣщалъ богатую добычу. Воины немедленно отрѣшили Ксенофонта и своихъ прежнихъ начальниковъ, и назначивъ воеводою Киратада, вышли изъ города; но требовали отъ него, чтобы онъ кормилъ ихъ. Киратадъ не могъ исполнить этого требованія, въ слѣдствіи чего тутъ же былъ лишенъ званія главноначальствующаго. Греки заняли селенія близъ Византіи находящіяся, и въ которыхъ жили Ѳраки. Тутъ начались опять обычные происки и козни Грековъ, имѣвшихъ, каждый, въ виду лишь собственную выгоду. Клеаноръ и Фрониксъ уговаривали воиновъ наняться, въ службу, Ѳракійскаго князька, враждовавшаго съ другимъ Ѳракійскимъ племенемъ. Оба Грека были подкуплены этимъ княземъ, дабы склонить воиновъ вступить въ его службу. Неонъ предлагалъ имъ идти въ Херсонисъ Ѳракійскій; а Timasion приглашалъ Грековъ возвратиться въ Азію, какъ они всѣ желали, (58). Между тѣмъ до четырехъ сотъ Грековъ продали свое оружіе и поселились въ сосѣдственныхъ городахъ Ѳракіи; другихъ, захваченныхъ въ Византіи, Спартанцы приказали продать въ рабство,—такъ что отрядъ Греческій почти уже не существовалъ въ своемъ прежнемъ составѣ. Восемь сотъ воиновъ отдѣлились отъ прочихъ и составили отдѣльный отрядъ, независимый отъ остальнаго войска. Ксенофонтъ, удалившійся отъ нихъ въ Византію, въ то время какъ былъ лишенъ начальства, опять явился въ станъ, какъ только узналъ, что Киратадъ разжалованъ. Ксенофонтъ началъ приглашать Грековъ возвратиться въ Азію. Воины согласились, съ величайшею радостію на это предложеніе; но исполнить его не было никакой возможности, потому что Спартанцы, не только запретили корабельщикамъ перевозить Грековъ, но и хотѣли потопить ихъ при переѣздѣ изъ Европы въ Азію. Анаксивій приказалъ даже хватать и продавать въ неволю всѣхъ Грековъ, возвратившихся изъ Персіи, и запретилъ ихъ впускать въ Perinthos и другіе города, занятые Спартанцами. Ксенофонтъ, видя невозможность возвратиться въ богатую Азію, которую Греки очень желали опять грабить, — предложилъ имъ наняться къ Ѳракійскому князьку и вмѣстѣ съ нимъ опустошать непріязненныя ему

племена, жившія не далѣе семи дней пути отъ моря, и между тѣмъ кормиться на счетъ разоряемой страны. Греческіе кондотьеры тотъ часъ согласились на это столь для нихъ пріятное предложеніе. Разбои и опустошенія продолжались безостановочно два мѣсяца сряду, и тѣмъ были выгоднѣе для Грековъ, что почти не подвергали ихъ никакой опасности. Въ первые дни нападенія было уже захвачено тысячу Ѳраковъ и отнято у нихъ двѣ тысячи быковъ, и десять тысячъ другаго мелкаго скота. Кромѣ грабежа, нанятые Греки получали и положенную имъ плату за всѣ эти разбои, а начальники ихъ еще особенные подарки. Множество Ѳраковъ было убито; ибо нападали ночью, внезапно, на сонныхъ, не ожидавшихъ вѣроломства. Всѣ деревни были сожжены: не осталось ни одного жилища; вся страна представляла огромное пожарище. Ограбивъ Ѳраковъ, жившихъ на сѣверъ отъ Пропонтиды, и не находя тутъ ни добычи, ни продовольствія, Греки перешли въ противоположную часть Ѳракіи, лежавшую на сѣверъ отъ Византіи по берегу Понта, и которую Еллины называли Дельтою. Ограбивъ и эту страну, войско возвратилось къ Пропонтидѣ и расположилось у Селивріи. Весь походъ и опустошеніе Грековъ во внутренности Ѳракіи продолжались цѣлую зиму. Здѣсь на берегахъ Пропонтиды, Греки начали опустошать даже страну, принадлежавшую тому Ѳракійскому князьку, у котораго они находились на службѣ по найму. Ѳракъ наконецъ понялъ, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло, и что для нанятыхъ имъ Грековъ вся Ѳракія безъ различія была страна, которую они безпощадно опустошали,—требовалъ удаленія грабителей изъ своихъ владѣній или по крайней мѣрѣ, чтобы они не грабили и не жгли селеній. Ксенофонтъ отвѣчалъ ему, между прочимъ, «что Греки всегда могутъ, когда только захотятъ, грабить, жечь, опустошать Ѳракію, и никто не можетъ имъ этого запретить.» Между тѣмъ Спарта объявила войну Персидскому царю и желая усилить свое войско, прислала звать Ксенофонтовыхъ Грековъ въ свою службу за положенную имъ плату. Воины очень обрадовались услыша это предложеніе, потому что имъ сильно хотѣлось возвратиться въ богатую Азію. Нѣкоторые изъ нихъ предлагали тутъ же убить Ксенофонта, за то, что онъ ихъ привелъ къ Ѳракамъ, получа за это отъ ихъ князя огромную сумму денегъ. Ксенофонтъ отвѣчалъ, что «онъ всегда почиталъ Азію выгоднѣйшею страною для обогощенія соотечественниковъ, чѣмъ Ѳракія,—

что онъ совѣтовалъ Грекамъ наняться въ службу къ Ѳракамъ; потому единственно, что Спартанцы, тогда не позволяли имъ грабить Азію, и что наконецъ воины достаточно были за это награждены; ибо захватили много Ѳраковъ въ неволю, забрали множество скота, хлѣба и другой добычи и сверхъ того существовали цѣлую зиму на счетъ туземцевъ, получая вмѣстѣ съ этимъ и плату за свои подвиги. Сверхъ того они, Греки, пріобрѣли славу за опустошеніе цѣлой страны.» Для заплаты Грекамъ части недоданнаго жалованья, Ѳракійскій князь препоручилъ Греку Ираклиду продать добычу, взятую у непріятеля, и вырученныя деньги отдать нанятымъ Грекамъ, которые однакоже требовали болѣе, чѣмъ имъ слѣдовало. Но Ираклидъ, продавъ все въ ближайшихъ городахъ, не отдалъ денегъ ни князю, ни Грекамъ. Когда послѣдніе узнали это плутовство, то требовали Ираклида на судъ въ свой станъ; но онъ скрылся отъ всѣхъ ихъ поисковъ. Князь принужденъ былъ, вмѣсто денегъ, отдать Грекамъ шесть сотъ быковъ, четыре тысячи овецъ, сто двадцать невольниковъ; а послѣдній талантъ, который у него оставался, подарилъ Ксенофонту. Наконецъ Грековъ посадили на суда и перевезли въ Ламсакъ. Отсюда, они пошли черезъ Троаду, гору Иду, Антандръ и Лидію, въ долину Ѳивскую. Потомъ, пройдя черезъ Atramytion, и Kertonion, они прибыли въ Пергамъ, находившійся въ Мизіи. Изъ Пергама, Ксенофонтъ, въ слѣдствіе сновидѣнія, отправился скрытно, ночью, съ Греками на разореніе и грабежъ близъ лежавшаго замка, за рѣкою Кайкомъ, и привелъ въ Пергамъ около двухъ сотъ плѣнныхъ и нѣсколько скота. Но Греки, составлявшіе отрядъ его, были почти всѣ ранены, а замка не могли взять. «Мы не хотѣли брать скота» прибавляетъ Ксенофонтъ, «но привели его потому, чтобы возвращеніе наше не обратилось въ бѣгство; ибо Греки, защищая добычу, неминуемо оставались въ отрядѣ; иначе они всѣ побѣжали бы въ Пергамъ.» Къ нимъ выслали изъ города подкрѣпленіе, но и тогда, съ большимъ трудомъ, они едва могли переправиться черезъ Каикъ; потому что непріятели осыпали ихъ со всѣхъ сторонъ камнями и стрѣлами. Это былъ послѣдній неудачный грабежъ Ксенофонта. Послѣ этаго, войско поступило подъ начальство Спартанцевъ, и вмѣстѣ съ ними начало войну противъ Фарнабаза и Тиссаферна. Ib. VII, 1 — 8.

Въ отрывкахъ, изъ сокращенія одинадцати книгъ Артемидора Ефесскаго, мы находимъ слѣдующее:

Bithyniae periplus. Отъ храма Дія Урія до устья рѣки Rhebas стадій 90. Отъ Rhebas (Ἀπὸ δὲ Ῥήβα), до мыса Melaena 150; отъ рѣки Артаны до рѣки и замка Psillion 290 стадій. Отъ этаго мѣста, принадлежащаго Ираклеотамъ, до рѣки и гавани Кульпы 220 ст. Отъ Kalpa до острова Thynia 60 ст. Отъ Thynia до рѣки Σαγάρων 3 ст. Отъ Σαγάρων до рѣки Hypion 180 ст. Отъ этой рѣки до города Дія 60 ст. Отъ Дія до рѣки Ἔλαιον 90 ст. Отъ Ελαιον до рѣки и города Καλητα 120 ст. Отъ Калиты до Ираклеи 80 ст. — Далѣе: отъ Σανδαράκα до Κρηνίδας 20 ст. Отъ Криниды до Psylla 20 ст. Отъ замка Psylla, до города Tion и рѣки Βελλαίον 90 ст. Теченіе этой рѣки составляетъ границу Виѳиніи и тутъ начинается Пафлагонія.

Paphlagoniae periplus.... Отъ Amastride до крѣпосцы Kromna 150 стадій. Отъ Кромны до Которы 90 ст. Отъ Aegialo до города Klimaka 50 ст. Въ этомъ же периплѣ Пафлагоніи упоминается и рѣка Rhondacos.

Duorum Pontorum periplus ... Отъ крѣпосцы Zagro до Zaliskon 120 стадій. Отъ рѣки Zalisko до рѣки Halys 150 стадій Отъ Naustathmo ad aliam paludem importuosam, quae Konopion nominatur, 120 st. Fragmentum epitomes undecim librorum Artemidori Ephesii; въ Miller Periple etc. p. 123—130 (59).

Въ V и VI книгахъ сборника Плиніева находится описаніе Азіи; мы выпишемъ изъ него то, что относится къ нашему предмету. «Въ Киликіи замѣчательны, въ числѣ другихъ, слѣдующіе города: Zephyrion; Soloe, нынѣ Pompeiópolis; Doron; Holmoe; Seleucia, прежде называвшійся Holmia. Гомоіа есть главный городъ племени Гомоняцъ: они имѣютъ ещю сорокъ четыре крѣпосцы На лѣво отъ Каппадокіи и между ею и Памфиліею обитаетъ Ѳракійское племя Milyae; ихъ городъ называется Arykanda. Въ Ликіи замѣтимъ: гору Хмаръ (Chimaera); города Рудополе (Rhodopolis), Миръ (Myra), Подолію (Podalia) Хомъ (Choma). Изъ числа семидесяти городовъ, въ Ликіи прежде существовавшихъ, теперь едва можно насчитать до тридцати шести. Кабала (Kabalia) есть особенная область внутри Ликіи. — Дорида ничто другое, какъ часть Каріи, въ которой главные города суть: Кроя (Kroya); Коляда (Kolinda); Пирна (Pyrna); Кресъ (Kressa);

Аканеъ, иначе Дулополе (Dulopolis); Pegusa, иначе Тропа (Triopia); Rhoos, иначе Діаполе (Diospolis), на рѣкѣ Ликѣ; Tralles, иначе Селевкія; Nysa; Кошкино (Koskinos). Тутъ текутъ рѣки Главакъ (Glavkos). Индъ (Indos) и Евдонъ (Eudone). Въ Каріи находится также область Беркутовъ (Berekyntios tractus.). — Лидія, въ древности Maeonia, лежитъ въ срединѣ Мизіи, Брегіи и Каріи. Главный ея городъ, Сарды, называли Меоны прежде Удъ (Hydos). Къ Лидіи принадлежатъ Македоняне Кадвяне (Kadveni) и тѣ, которыхъ называютъ Philadelpheni. Меоны живутъ: a) у подножія Тмола (antea Timolos); b) по берегамъ Когама (Kogamo), близъ Триполя, иначе Антоніополиса, на Меандрѣ (Триполяне), и c) еще одно ихъ племя называется Мизотмоличи (Mesotmolitae). Милетъ преждѣ назывался Lelegia, а Thyatira, на Ликѣ, именовалась Pelopia. Alopa извѣстна также подъ именемъ Ortygia и Morga. Другіе города, въ нынѣшней Іоніи, суть: Смирна, Самара (Samarnion); Ptelea на горѣ Панѣ (Paeon); Lebedos, Helos, Sipyle, иначе Tantala, нѣкогда столица всей Меоніи; и Kolophon, на рѣкѣ Hales (Галичь). Кульпа (Kolpa), Ливада (Lebada) и Archaeopolis теперь разрушены. Рѣка Кресъ (Kryos) омываетъ Лидію, Мизію и Брегію; при ея устьѣ городъ Temnos. Отъ главнаго начальства Смирны зависятъ Македоняне Hyrcani и Magnetes, живущіе близъ Sipylos. Къ управленію Ефеса относятся племена: Мостари (Mostaures), Бриди (Briulli,), и Мизо-Македоны (Mysomacedones). Нынѣшняя Эолія называлась преждѣ Мизіею; а Мурино (Myrina) иначе Sebastopolis. Pedasa прежде именовалась Adramytta; Антандра нѣкогда Едона. Къ Adramytta причислены: Pomana, и племена Macedones Askulakes, Polichni, Paeonites. Въ древней Троадѣ примѣчательны рѣки: Рѣзъ (Rhesos) и Granikos; города: Rhaetea, Dardanos, Arisba, Teuthrania, въ которой обитали Мизы. Тутъ и мысъ Rhaeteon. Вся эта страна была уже знаменита тогда, какъ она въ совокупности называлась Мизіею. Тутъ города: Paeonia, Калъ (Kale), Konision, Tegion, Balkea (Валки), Tiara (Тара), Halysarna (Галичарна). Къ управленію Тіатиры принадлежатъ: Mygdones, Mossini, Bregineni и другіе. Къ числу племенъ, болѣе тутъ не существующихъ, Эратосѳенъ причисляетъ: Leleges, Bebryces, Solymes и другія, а Исидоръ къ этимъ прибавляетъ Kapretes, между Каппадокіи и Киликіи. Кипръ былъ раздѣленъ на девять княженій (племенъ). На этомъ островѣ замѣтимъ города; Kurias, Lapathos, Soles, Chytros, Karpation, Ку-

nuria. Малые острова, окружающіе Кипръ, суть: Styria., Illyria, Telenda, Dolichista, Rhoga, Enagora, Lagusa, Makrida, Skopa, Carpathos, Nisyros, иначе Porphyros, Syma, Kalydna; на послѣднемъ городъ Nisyros.—На Хіосѣ находится гора Pellene. Lesbos прежде назывался Pelasgia и Lasia. Близъ Лесбоса маленькій островъ Пидна. — Въ Мизіи города: Перхота (Perkota); Lampsaka, иначе Pityusa; Parion, прежде Adrasta; Kysikos, или Arctonesos и Dolionis. Тутъ Olympos, или гора Мизовъ, и рѣки: Rhyndakos, иначе Lycos, вытекающая изъ озера Artynia, и Macestos. Виѳинія прежде называлась Ѳессаліею и Strymonia, а племя въ ней обитавшее именовалось, по Омиру, Halyzones. Тутъ города: Gordiu Kome, иначе Juliopolis, Helga, называемой также Germanicopolis, и Kios, на рѣкѣ Кіѣ. Въ Брегіи замѣтимъ города: Kotyaion, Konion, Midaion. Галлы, поселившіеся въ Азіи, заняли: Tolistoboges,—часть Брегіи; Trocmes,—другой округъ Брегіи и Maeonia; Teutobodiaces и Tectosages — отняли у Каппадоковъ плодоноснѣйшую часть ихъ страны. Галлы теперь раздѣляются на сто девяносто пять тетрархій. Въ Виѳиніи также находятся: Prusa, у подножія Олимпа; другая Prusa, на скатѣ горы Hypios; Nikea, прежде Olbia; Astaka; Libyssa, гдѣ показываютъ гробницу Аннибала; Никомедія; Nicopolis; Naulochos; Phinopolis. Замѣтимъ еще близъ берега островъ Thynias, который варвары называютъ Bithynias; городъ Kalpas и рѣки Rhebas и Sagaris, текущую изъ Брегіи. Здѣсь начинается страна Маріандинъ; тутъ и Ираклея, на рѣкѣ Ликѣ. Не много далѣе Billis, по теченію котораго начинается Пафлагонія, иначе Pylémonia. Города этой страны суть: Mastya и Kromna. Въ окрестностяхъ послѣдней, по свидѣтельству Корнелія Непота, обитали Henetes, отъ которыхъ произошли Venetes, живущіе теперь въ Италіи. Рѣка Halys течетъ по Каппадокіи. Въ Азіи поселились только три Греческіе народа: Эолы, Іоняне и Дорійцы, а туземцы всѣ варвары. Одна часть Каппадокіи, близъ Брегіи, называется Могипена. Рѣка Lykos отдѣляетъ Каппадокію отъ малой Арменіи. За рѣкою Термодономъ живутъ племена: Genetes, Chalybes, Tibareni, Mossyni и находится городъ Kotyora. (60). Еще далѣе обитаютъ Armeno-Chalybes. Plin. V, 13 — 44; и VI, 1 — 4.).

Теперь мы предложимъ нѣкоторыя подробности о каждомъ изъ племенъ Ѳракійскихъ, обитавшихъ въ Малой Азіи.

1. Пелазги и Ѳраки.

Пелазги суть древнѣйшіе жители Троады и ея туземцы (autochtones) до взятія Иліона. Вся страна, которую Греки, при Страбонѣ, называли Іоніею, была первоначально, населена Пелазгическими племенами, именно Лелегами, Кавконами и Киликанами. Лелеги занимали не только Троаду, но владѣли восемью городами близъ Галикарнаса; жители послѣдняго, равно какъ и Милета происходили отъ Лелеговъ. Вся Карія и часть Ликіи были населены Лелегами. Могилы и развалины укрѣпленныхъ городовъ, построенныхъ Лелегами, во всѣхъ этихъ странахъ, были видны еще въ царствованіе императора Тиверія. Страбонъ пишетъ въ одномъ мѣстѣ, что Хіосъ былъ населенъ Пелазгами, а въ другомъ свидѣтельствуетъ, что древнѣйшіе его жители были Лелеги, или Кары. «Вся нынѣшняя Іонія» продолжаетъ онъ,» и всѣ острова, противъ этой страны лежащіе, и въ томъ числѣ также и Lesbos были населены нѣкогда Пелазгами» (XIII, 3); а въ другомъ мѣстѣ, тотъ же Страбонъ увѣряетъ, что Лелеги и Кары были древнѣйшими жителями Іоніи и острововъ (XIII 5). Значитъ Лелеги были племя Пелазгическое. Кары назывались Лелегами, когда жили на островахъ (близъ Азійскихъ береговъ). На островѣ Хіосѣ древнѣйшіе жители также Кары (Pausan. VII, 4). Греки принудили Лелеговъ удалиться, съ острововъ, въ Карію. Переселясь на материкъ, Лелеги заняли часть земель, принадлежавшихъ племени тутъ жившему, и которое имѣло общее съ ними происхожденіе отъ Пелазговъ. Потомки Лелеговъ, при Страбонѣ, назывались уже Карами. «Кары суть Пелазги,» пишетъ Помпоній Мела; «они прибыли въ Карію съ острова Крита. Въ Каріи есть гора и мысъ Pandion» (Pompon. Mela, 1, 16). Греки причисляли жителей Ликіи также къ племени Каровъ; а Киликія была населена Троянами, равно какъ и Панфилія, (см. выше выписку изъ Стравона стр. 19 и 20).

О Кавконахъ, въ Азіи, упоминаетъ еще Птоломей во второмъ вѣкѣ, по Рожд. Хр. Помпоній Мела указываетъ на жилища Пелазговъ въ Мизіи (Азійской), между Kyzikos и Мизійскимъ Олимпомъ. «Лелеги и Пелазги одинъ и тотъ же народъ,» пишетъ Страбонъ (VII и XIV). Въ другомъ мѣстѣ (выше, стр. 22) онъ свидѣтельствуетъ, что Лелеги тѣже Кары, родные братья Мизамъ, а эти послѣдніе суть Ѳраки. Слѣдовательно Пелазги и Ѳраки, два

имени одного и того же народа, или правильнѣе Ѳраки суть потомки и наслѣдники Пелазговъ: а Кары, Лелеги, Мизы, Кавконы Греки, Долепцы, Тѣлебои, Локры, Ѳессалы, Telchines, Tembices (Тивичи), Беркуты, Cassopii (Кашубы), Driopes, и многіе другіе, жившіе въ Малой Азіи, Ѳракіи, Эпирѣ, Греціи и Морећ, — ни что другое, какъ племенныя названія тѣхъ же Пелазговъ, или Ѳраковъ. Dryopes, по Страбону, были Ѳраки, жившіе у Авида, по Геллеспонту. Иродотъ пишетъ, что Аѳиняне происходили отъ Пелазговъ (VI, 137), и Ѳукидитъ подтверждаетъ эти слова (IV, 109). Пелазги жили въ Аттикѣ, за сто лѣтъ до Троянской войны, у горы Hymethos, славившейся своимъ медомъ и назвали часть самыхъ Аѳинъ Pelasgikon. (Strab. V. и IX. Pausan 1. 28). Тотъ же Страбонъ свидѣтельствуетъ, что первые жители Аттики были Ѳраки. Діодоръ пишетъ, что островъ Самоѳракія получилъ это имя отъ Ѳраковъ на немъ обитавшихъ (Diod. III, 55) а по другимъ извѣстіямъ, Дарданъ, родомъ Пелазгъ, поселилъ своихъ соотечественниковъ на этомъ островѣ и даже назвалъ его Дарданіею (Strab. VII). Ѳукидидъ и Страбонъ одно изъ племенъ, жившее во Ѳракіи и въ Македоніи, называютъ Sintii (Thucyd II, 98 и Strab. XII), а Схоліастъ Аполоніевъ (ad L. I, ver. 608) пишетъ, что племя Пелазговъ, населившее островъ Imbros, именовалось Sintes. Корнелій Непотъ (in Miltiad. I, и II) говоритъ о Пелазгахъ, занявшихъ Лемносъ; называя ихъ Карами, а сократитель Страбоновъ (въ VII книгѣ) удостовѣряетъ, что жители этаго острова были Ѳраки. Слѣдовательно Пелазги и Ѳраки было одно и тоже, и вѣроятно Ѳраками назывались, предпочтительно, тѣ Пелазги, которые поселились во Ѳракіи Европейской.

Исторія, послѣ Девкаліонова потопа, открываютъ Пелазговъ, на материкѣ Ѳракійскомъ, въ Эпирѣ, Ѳессаліи и именно у Додоны (Dion. Halycarn. I, 18). Здѣсь было ихъ гнѣздо «первое мѣсто соединенія людей послѣ потопа, дѣдина Пелазговъ», ихъ прародительское владѣніе (Plutar in Pyrrh). Изъ этой колыбели вышли Пелазги и населили всю сѣверную Грецію. Первые Пелазги осѣдло водворившіеся, около Dodona (Дѣдины) назвались Selles (селяне, поселяне): имъ было ввѣрено самое охраненіе дубравы Додонской, гдѣ находилось прорицалище гораздо прежде Троянской войны. Вся Ѳеспротія и Хаонія назывались Pelasgia (Herod. II, 56. Strab. VII,

8). Kassopii (Кашубы) и Dryopes, тутъ жившіе, были племена Пелазгическія: предводитель послѣднихъ назывался Driopos (Дронъ, Торонъ). Другіе Пелазги, именно племена Тѣлебоевъ (Teleboi) и Лелеговъ жили въ Этоліи и Акарнаніи (Крайнѣ; Украйнѣ). Strab. VII. Предводитель Лелеговъ былъ Lelex (Лель), дѣдъ Тѣлебоя, (Aristot. у Strab. VII, и Dion. Halycarn. I, 18). Сынъ Леля назывался Полканъ (Polykaon), и былъ женатъ на дочери Торопа. (Pausan IV, 1). Одинъ изъ старшинъ Пелазговъ именовался Maleotos (Малюта), и съ родомъ своимъ поселился въ Аттикѣ, (Strab. V). Пелазги занимали всю Ѳессалію, которая и называлась отъ этаго Pelasgia (Pausan. 11, 16). Paeones (Паны, Пановы) были также происхожденія Пелазгическаго. Въ Троадѣ былъ городъ Paeonia и два пригорода Аѳинскихъ также назывались Paeonia, (Strab. XIII. Plin V, 38. Pausan. IX, 18), Ѳракійскіе Дарданы (Европейскіе) были потомки Пелазговъ-Дарданъ, жившихъ въ Троадѣ; (Diod. V, 48). Солинъ ихъ называетъ: Troiana prosapia (cap. II.).

Пелазги были сильнѣйшій, многолюднѣйшій и первобытный народъ древняго міра. Они вышли изъ Малой Азіи, гдѣ всѣ берега имъ принадлежали, но главное и дѣйствительное ихъ владычество было въ нашей части свѣта. Здѣсь они заняли Ѳракію, Морею, Грецію, Эпиръ, Иллирію, всѣ острова между Азіи и Морея, Италію и даже Сицилію. Остатки, воздвигнутыхъ ими вѣковыхъ зданій, еще теперь существуютъ въ этихъ странахъ и сохранили названіе «Пелазгическихъ или Циклопскихъ.» Сильнѣйшее развитіе ихъ могущества совпадаетъ съ эпохою Троянекой войны. Послѣ взятія Трои, самое ихъ имя начало уже замѣняться тѣми названіями, которыя приняли ихъ потомки. При Иродотѣ, Ѳукидидѣ и Страбонѣ, Пелазги уже несуществовали, въ смыслѣ отдѣльнаго народа. Историки о нихъ говорятъ какъ о народѣ прежде жившемъ. По Иродоту Пелазги жили только въ Македоніи, около рѣки Струмы, (въ Крестонѣ) и еще на Пропонтидѣ, въ Dolonia (въ землѣ Доленцевъ): тутъ имъ принадлежали города Плаха (Plachia) и Скулачи (Skylace). Herod. I, 57; V, 3, и VII, 124. Имя Пелазговъ въ малой Азіи, Ѳракіи, Греціи, Морѣ и на островахъ замѣнилось названіемъ Ѳраковъ. Въ это время языкъ Пелазговъ уже отличался отъ Ѳракійскаго и Еллинскаго. Въ Италіи, потомковъ Пелазговъ, стали называть Тиренами, Тусками и Этрусками; въ Сициліи Сикулами.

Не только почти вся малая Азія, въ древнѣйшія времена, была заселена Пелазгами, но и Эолійцы были Пелазги. (Herod. VII, 95). Кавконы, самые отдаленные изъ всѣхъ Пелазговъ малой Азіи, жили по берегамъ Parthenios (Strab. XII.) Недалеко отъ нихъ жили Dryopes, у самаго Кизика, (Strab. XIII.) Тутъ также обитали и Doliones. Карія была населена Пелазгами: ихъ предводитель назывался Triopos (Тропъ, Торопъ). Кары были ихъ потомки. Тевкръ, начальникъ Критскихъ Пелазговъ, переселилъ ихъ въ Троаду еще до прибытія Дардана. На горѣ Ида въ Брегіи жили Дактили, которымъ древніе приписываютъ открытіе мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ и искуство ихъ обработки. Эти Бреги (горцы) переселились, отсюда, на островъ Критъ и здѣсь, опять на горахъ Беркута (Berekyntos) продолжали эту обработку (Diod. IV, 15). На островахъ Андросѣ, Sciatos, Scyros и Делосѣ жили Пелазги; послѣдніе два назывались: Pelasgia. (Scym. Chii, ст. 582; Dicear. ст. 38). Дулѣпы обитали вмѣстѣ съ Пелазгами на Скіатосѣ. (Diod. XI). Всѣ Цикладскіе острова и часть Евбеи имѣли жителей Пелазговъ (Dion. Halicarn. I, 18), которыхъ называли, на послѣднемъ, Μαχριέων, а островъ тогда извѣстенъ былъ подъ именемъ Μαχρις (Strab. XIII.) На Самосѣ Юнону чтили подъ именемъ: Pelasgia. Родосъ былъ также островъ Пелазгическій; на немъ жили Telchines и Heliades (Strab. XIV, 2), или «сыны Солнца.» Между ими извѣстенъ опять Triopas (Торопъ), который, въ послѣдствіи, отправился въ Карію и тамъ основался у Triopion. Названіе Родоса происходитъ отъ имени дочери Нептуна, называвшейся Rhoda (Руда). Отсюда отправился Lycus (Ляхъ) въ страну, которую послѣ стали называть Ликіею (Ляхіею). Послѣ этаго, почти всѣ жители Родоса погибли во время потопа; едва нѣкоторые успѣли спастись на высокихъ горахъ. Тогда Helios, влюбленный въ Руду, осушилъ островъ и назвалъ его именемъ своей возлюбленной, отъ которой онъ имѣлъ огромное потомство, извѣстное, подъ названіемъ Геліадъ. Этотъ миѳъ, прибавляетъ Діодоръ, есть ничто другое какъ «Солнце, осушившее низменности острова, сперва очень болотистыя, и столь плодотворившее землю, что на ней размножилось цѣлое племя Геліадъ-Пелазговъ, или дѣтей (солнца, autochtones острова.» Вотъ отчего Родосъ всегда почитался посвященнымъ Солнцу, а Геліосъ родоначальникомъ Родосцевъ (Diod. V; 55 — 57). Островъ Cythnos назывался прежде Dryopia (Strab. XIII). Дріопы жили и

на Кипрѣ, (Diod. IV, 37). Пелазги заняли островъ Lesbos, въ то отдаленное время, когда онъ не имѣлъ еще жителей, подъ предводительствомъ Xanthos, сына Тропа, князя Пелазговъ. Въ древнѣйшія времена Лесбосъ назывался Pelasgia (Dion. Halicar. I, 18, и Diod. V, 81). На Лесбосѣ города: Antissa, Пирра и Кресъ. (Skylax Karyand. изд. Letronne, 246). При правнукѣ Девкаліона Пелазги поселились на Критѣ (Diod. IV, 60). На этомъ островѣ существовали ихъ города Лапа (Dio Cass. XXXVI, 1) и Gortyna, (Strab. V). Весь берегъ вдоль Геллеспонта былъ занятъ Пелазгами, (Dion Halycarn. 1, 18). Близъ Кизика они упоминаются вмѣстѣ съ Доленцами (Dolences, Doliones). Смирна прежде называлась Navlochos (61). Steph. Byzan. v. Σμύρνη.—Отецъ Пелопа, населявшаго Морею, былъ происхожденія Пелазгическаго; въ Лидіи, его отечествѣ, извѣстенъ городъ Пелопа, (Plin. V, 29). Thyatira, на Ликѣ (Ляхѣ), также называлась Пелопіею. — Doliones были Пелазги и жили въ Брегіи, по рѣкѣ Rhindakos; одинъ изъ ихъ предводителей назывался Piastus, (Strab. XIII.) Пелазги, населившіе Карію, имѣли воеводу: Triopas (Тропа, или Торопа). Кары, Лелеги и Пелазги были одинъ и тотъ же народъ. Страна, гдѣ былъ построенъ Милетъ, называлась Pelasgia; и самый Милетъ,—Lelegeis (Strab. VII. Plin V). Немедленно послѣ взятія Трои, Пелазги, вышедшіе изъ Каріи, составили два отдѣльные народа подъ названіями: Мизъ и Лидовъ, иначе Maeones и Бреговъ, какъ ихъ называетъ Омиръ, (Dion. Halycarn. 1, 31). Самоеракія была населена Пелазгами Троянскими. (Scym. Chii. orb. descrip. 678—690). Первые жители Наксоса были Ѳраки; къ нимъ присоединились Кары, подъ начальствомъ Накса, сына Пламенова (Pylamenos). Внукъ его Смердъ (Smerdos) былъ первымъ воеводою этихъ островитянъ, (Diod. V, 50 и 51). Тѣ же Кары завладѣли и островомъ Симо (Symos); но недостатокъ воды принудилъ ихъ удалиться въ Врану (Vranos). Тогда, ихъ мѣста на Симо, заняли Лаконы и Вагры (Agri), племя Ѳракійское, (Diod. V, 53). Острова Nisyros и Calydnos, первоначально, также были населены жителями Каріи, а островъ Карпатъ получилъ первыхъ своихъ обитателей съ острова Крита. Островъ Tenedos населили Греки, прибывшіе туда изъ окрестностей Трои; всѣ острова, извѣстные подъ названіемъ «Cyclades,» принадлежали Карамъ, (Diod. V. 54). Закутъ (Zakynthos), сынъ Пелазга Дардана, занялъ островъ, въ честь его имени названный въ послѣд-

ствіи Закутомъ; тамъ онъ построилъ укрѣпленный городъ Закутъ, (Pausan. VIII, 24). У Омира (Odys. IV, 671 и 845; и XV, 29), Само или Закутъ «лѣсистый и гористый,» ибо островъ назывался первоначально Само. — По миѳологическому разсказу Грековъ Пелазгъ имѣлъ двѣнадцать сестеръ: Керкину, Саламу, Эгину, Пирину, Клену, Тиву, Танагру, Тисву, Осопу, Синопу, Энію и Халку. Значитъ всѣ эти острова и города были произхожденія Пелазгическаго (62).

II. Bythini, Витяне, Витичи, Mygnodes, Bebrycі, Maryandini.

По свидѣтельству Аппіана (de bell. Mithridat. XI) одна изъ рѣкъ, протекавшихъ на сѣверъ отъ Византіи, называлась Витъ (Bythyas). По теченію ея поселились, въ глубокой древности, Ѳраки, прибывшіе изъ Малой Азіи. Этихъ переселенцевъ, по имени рѣки, на которой они жили, стали называть Bythini; слѣдовательно это Витяне, Витичи, (а не Виѳиняне). Они разселились въ послѣдствіи до Македоніи, ибо Иродотъ пишетъ (VII, 75), что Виѳиняне Азійскіе суть Ѳраки, жившіе прежде на рѣкѣ Струмѣ (или Струменѣ), въ Европейской Ѳракіи. Они тогда назывались Струмянами и отсюда ихъ вытѣснили Мизы и Тевкры въ Малую Азію. По другимъ извѣстіямъ эти Витяне перешли опять въ Азію, въ слѣдствіе неурожая и голода, посѣтившихъ ихъ страну. (Appian. de bell. Mithrid. XI.) Иродотъ, въ другомъ мѣстѣ (1, 28), также называетъ Ѳинянъ и Виѳинянъ Ѳраками, а Ксенофонтъ удостовѣряетъ, что при нападеніи десяти тысячь Грековъ на южную Ѳракію, тамъ жили Bithini, (Anab. VI). Страбонъ подтверждаетъ слова Иродота и Аппіана, прибавляя, что Виѳиняне Азійскіе произходятъ отъ тѣхъ Виѳинянъ, которые въ его время (въ 1 вѣкѣ по Р. Хр.) жили еще въ южной Ѳракіи и въ окрестностяхъ Византіи, т. е. по рѣкѣ Виту. И Ѳукидидъ свидѣтельствуетъ, что Виѳинія (въ Азіи) была населена Ѳраками (Thucyd. IV, 75). Ксенофонтъ называетъ всегда, исключительно «Ѳракіею» всю страну, лежащую по южному берегу Чернаго моря, именно западную ея оконечность противъ Византіи и вдоль Пропонтиды; она простиралась на востокъ до самой Ираклеи (Понтійской) и до рѣки Лика. Жителей всей этой части малой Азіи Ксенофонтъ, вѣздѣ, въ отступленіи десяти тысячь Грековъ», именуетъ Ѳраками (Anab. VI).

«Виѳиняне суть племя Ѳракійское», говоритъ Skylax, «живущее по теченію рѣкъ: Sangarios, Artana, и Rhebas. Берега Виѳиніи простираются на большое разстояніе; надобно употребить не менѣе трехъ дней плаванія, вдоль протяженія Виѳиніи, по Понту Евксинскому. На границѣ Ѳраковъ Виѳинянъ начинается владѣніе Мизовъ (Skylax Karyand. въ изданіи Летрона, 246).

Изъ всѣхъ приведенныхъ нами свидѣтельствъ древнихъ историковъ открывается: что 1) Ѳраки, обитавшіе въ глубокой древности, въ малой Азіи, въ послѣдствіи населили и Европейскую Ѳракію. 2) Здѣсь, основавшись на берегахъ Вита, они стали называться Витянами (Витичами). 3) Потомъ, разселяясь постепенно далѣе на сѣверъ, заняли все теченіе Струменя, и тутъ уже получили названіе Струмянъ. 4) При размноженіи народонаселенія въ малой Азіи, другія Ѳракійскія племена: Мизы, Тевкры переправились черезъ Воспоръ Ѳракійскій и отняли, у Струмянъ и Витянъ, часть занятой ими страны. Тогда Ѳраки, жившіе по теченію Струменя и по Виту, принуждены были перейти (частію) на мѣста Мизовъ и Тевкровъ, которые прежде обитали въ сѣверо-западной части Азіи. 5) Такимъ образомъ племена Витянъ и Струмянъ занимали какъ южную Ѳракію, такъ равно и сѣверную часть малой Азіи, въ древнѣйшія времена. Плиній свидѣтельствуетъ, что Bythinia (въ Азіи) прежде называлась Ѳессаліею и Стримоніею (Strymonia) и что въ этой странѣ нѣкогда обитало также и племя Галичанъ, (Halyzones, Plin. V, 40). «Отъ Ираклеи до Византіи,» пишетъ Ксенофонтъ, «нѣтъ ни одного города, населеннаго Греками, ни даже желающаго вступить съ ними въ дружескія отношенія (заключить союзъ); на половинѣ этаго пространства построена Кульпа. Вся страна населена, исключительно, одними Ѳракійскими племенами. »Слѣдовательно, отъ Ираклеи до Византіи, не *было*, при Ксенофонтѣ, ни одного Греческаго города, т. е. въ такую эпоху, когда всѣ берега Чернаго моря уже были заняты Эллинскими колоніями. Значитъ Ѳраки сильно защищали свою землю и не только не дозволяли Грекамъ селиться по берегамъ Азійской Ѳракіи, но и не хотѣли съ ними вступать въ сношенія, предвидя, что рано или поздно, хитрые Эллины вмѣшаются въ ихъ племенные распри и наконецъ овладѣютъ всею страною, какъ это уже дѣйствительно случилось въ другихъ странахъ, также принадлежавшихъ Ѳракамъ. Греки, отнявшіе Византію у Ѳраковъ, почти всегда враждовали съ Витянами Азійскими и очень часто

нанимали Галловъ для нападенія на Ѳраковъ (Polyb. Fragm. VIII книги). Въ этой Азійской Ѳракіи находились города: Diopolis, (у Артемидора: Дій), Prusa (на рѣкѣ Hypios), Dusai, Gorbeos, Kirndas, Gordion, Cheloi, Rhoe, Kalpe, Artana, Nikopolis, Chrysopolis, Lybyssa, Dikaia, Bythias; рѣки: Βίλλαίον, Lykos, Καλητα, Ζαγωρα, Καλπα, Артана и Ρηβα; мысъ Navlachon. (Выписка изъ Артемидора, выше стр. 42; также Pontische Colonien, Troas и Hellespontos, въ атласѣ древней географіи, Кипперта; атласъ при путеш. Анахарсиса, и проч.) Эти географическія названія переданы намъ Эллинами, но онѣ всѣ чисто Ѳракійскія имена; ибо мы видѣли изъ словъ Ксенофонта, что на пространствѣ Азійской Ѳракіи не было ни одной Греческой колоніи. Въ слѣдствіи этого, мы можемъ безошибочно написать нашими буквами: Діяполе (поле Дія), Пруса, Душа, Горбъ, Крѣница, Городня, Хилой, Рой, Кульпа, Артана, Никополе, Крысополе, Любечь, (Любуша), Дикая, Витъ, Бѣлая, Лихъ, Калита, Загора, Рыба, Наволокъ. Къ симъ именамъ можемъ прибавить еще слѣдующія, по указанію Птоломея, также въ Виѳиніи, города: Artaka, Nicomedia (Нико-медо), Kromna (Кромы, Кремль), Κυτωρα (Котора), Potavium (Потава, Полтава), Prusa (другая, penes Olympum montem), Dedostana (Дѣдостанъ), Dedokona (Дѣдоконь); рѣка Rhyndakos (Родакъ, Родникъ). Въ эпоху владычества Рима, надъ Азіею Ѳракійскія имена городовъ были замѣнены Римскими и Греческими названіями. При Птоломеѣ, тамъ явились: Pompeiopolis, Iuliopolis, Diocaesarea, Hierocaesarea, Neocaesarea, Claudiopolis, Tiberiopolis, Flaviopolis и проч. Въ это время древняя Ѳракійская Смердяна (Smerdiana) называлась уже Caesarea, (Ptolaem. V, 1).

Вся одежда Витянъ состояла изъ одной туники (рубахи), сверхъ которой они носили, (въ зимнее время), широкій охабень, а обувь ихъ была сапоги, изъ козловой кожи. На головахъ они имѣли шапки лисьяго мѣха. Копье, щитъ и не большой мечь (засапожникъ) составляли ихъ оружіе, (Herod VIII, 75). Что касается до самаго названія этаго Ѳракійскаго племени, то, кромѣ Виѳинянъ, занимавшихъ огромную страну въ малой Азіи и тѣхъ, которые были по берегамъ Вита, въ южной Ѳракіи, одно изъ Македонскихъ племенъ, жившее на рѣкѣ Пѣнѣ, также называлось Vetii, Вѣты, Вятичи. Et Vettiorum bellicosam gentium, etc. пишетъ Ливій (T.Livii XLV, 30). Это же самое племя и также на Пѣ-

нѣ. Страбонъ называетъ Ethices и Haetices; а Vibius Sequester (de fluminibus, etc.), прибавляетъ, что въ Ѳессаліи, по берегамъ Пѣны, жили нѣкогда Bebryces, т. е. также Виѳиняне, какъ увидимъ ниже. И въ нашихъ лѣтописяхъ Вѣтичи очень извѣстны. Въ Лаврен. (стр. 116): «Въ 6608 сотвориша миръ въ Увѣтичихъ (слѣд. Вѣтичи, Увѣтичи). Въ числѣ Древлянъ, упоминаются Вѣтичи — Древляне,» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1849, Августъ, отд. VI, 158)». Пришедше въ Вятичи и ста не дошелъ Козельска» (въ 1154 году). Лавр. лѣт. 146.—Рѣка Вята течетъ въ Виленской губер. въ Дисненскомъ уѣздѣ и впадаетъ въ Двину (Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, XVI, 57). Вит—ебскъ, построенъ на рѣкѣ Витьбѣ. Витичевъ, городъ, въ Кіевскомъ княженіи. Витъ, какъ собственное имя, также весьма обыкновенно у Ѳракійскихъ племенъ. По миѳологическимъ преданіямъ, Bythias былъ сынъ Дія и Ѳракіи и родоначальникъ племени Витянъ (Виѳинянъ). Отсюда и названія: Ѳракіи, въ честь матери и Виѳиніи, въ честь сына. (Appian de bell. Mithid XI). Bythinus, родоначальникъ Виѳинянъ (Solin XLIII). Bithis, сынъ Кота или Хота, предводитель Ѳраковъ, былъ отосланъ въ Римъ, вмѣстѣ съ дѣтьми Персея, царя Македонскаго, (T. Livii, XLV, 39 и 42). Bithys, предводитель Македонянъ, разбившихъ Грековъ близъ Аѳинъ, (Plutar. in Arat. 40). Bytakos, Македонянинъ, начальникъ войска, при Антіохѣ, (Polyb. V, 17). Vetus, e primoribus Macedoniae, пишетъ Тацитъ, въ царствованіе Тиверія (Annal. III, 38). У Черногорцевъ еще и теперь Витъ есть одно изъ болѣе употребительныхъ именъ (Попова, путеш. по Черног.) Во всей Бѣлоруссіи сохранилось воспоминаніе о Витѣ: думаютъ, что это В. К. Витольдъ. Витова деревня, близъ Бѣльска, Гродненъ. губерніи. Витовъ колодязь, близъ Борисова. (Журн. Мин. Вн. дѣлъ, 1848, Декабрь, 477). «Свидова могила», на берегу Трубежа. Въ Переяславлѣ и теперь разсказываютъ о могучемъ богатырѣ Свидѣ (Кіевлян. III, 4). Витъ есть также окончаніе множества древнихъ Словенскихъ именъ: Руговитъ, Яровитъ, Поревитъ, Зѣмовитъ, Са овитъ, Святовитъ, Barowit, Gromovit, Belewit, Hostowit, Dragowit, и мн. другихъ.

Часть Виѳиніи, лежащая вдоль берега Воспора Ѳракійскаго, называлась Mygdonia. Въ Виѳиніи находились области: Thynia, Maryandena и племя Bebryces. (Amm. Marcelin. XXII, 8). Тоже подтверждаетъ и Солинъ, свидѣтельствуя, что Виѳинія прежде называлась Mygdonia и Bebrycia; а имя Виѳиніи она получила отъ князя, или родоначальника Bithynus (Solin XLIII). «За городомъ

Халкидономъ, построеннымъ противъ Византіи, начинается страна Бобриней (Bebryces); непосредственно за нею слѣдуетъ Мизія, съ ея высокими горами.» (Prisciani Periegesis e Dionisio). Что Виѳинія называлась прежде Bebrycia, это свидѣтельствуютъ, не только Діонисій, Солинъ и другіе, но также и Аппіанъ. Вотъ слова послѣдняго; «Тѣ Ѳраки, которые подъ начальствомъ Рѣза (Rhesos) пришли на помощь къ Иліону, послѣ убіенія его Діомидомъ (какъ пишетъ Омиръ), отправились къ устью Понта, туда, гдѣ находится самый кратчайшій переѣздъ во Ѳракію. Такимъ образомъ они заняли страну, которая тогда называлась Bebrycia, а нынѣшнее имя Виѳиніи, она получила со времени водворенія въ ней племени Витянъ, перешедшихъ сюда съ береговъ Вита, близъ Византіи» (Appian. Bel. Mithrid. XI, 1).—Бобричи, суть одно изъ древнѣйшихъ племенъ упоминаемыхъ въ Малой Азіи, ибо они жили на южномъ берегу Пропонтиды при посѣщеніи его Аргонавтами. Вотъ что пишетъ о нихъ Апполоній, въ поэмѣ своей о «похищеніи золотаго руна,» (Appol. пѣснь 11). «Аргонавты, оставивъ страну Долонцевъ, при восходѣ солнца, и, миновавъ устье рѣки Ryndacos, пристали къ берегу, на которомъ живутъ Мизы, и гдѣ построенъ городъ Кій (Kios, — потомъ названный Prusa). Отсюда, въ продолженіи сутокъ, они имѣли попутный вѣтеръ, и вышли опять на берегъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится обширный заливъ, въ странѣ Бобричей. Здѣсь они вступили въ бой съ Бобричами и убили ихъ предводителя Amikos (Мико, Нико), сына Нептуна и Нимфы Melia.» Это происходило до входа Аргонавтовъ въ Воспоръ Ѳракійскій; слѣдовательно страна Бобричей лежала на южномъ берегу Пропонтиды, тамъ гдѣ теперь Никомедія, между древнимъ Кіемъ и Воспоромъ; ибо только тутъ находится заливъ, простирающійся на большое разстояніе вглубь земли. Но Страбонъ свидѣтельствуетъ, что Бобричи были Ѳракійское племя, жившее у Авида, вмѣстѣ съ другими Ѳраками и Dryopes. (Strab. выше стр. 12). По первому извѣстію, Бобричи жили почти противъ Византіи; а по указанію Страбона на Геллеспонтѣ. Періегезисъ Діонисіевъ, по розысканію Летрона, есть сокращеніе Эратосѳеновой географіи, а Страбонъ писалъ при Тиверіи. Слѣдовательно можно допустить, что Бобричи, первоначально и въ древнѣйшія времена, жили у Ѳракійскаго Воспора и потомъ перешли на Геллеспонтъ; или разселились, въ продолженіи десяти вѣковъ, отъ по-

пищенія Аргонавтами Медеи, до Страбона, по всему южному берегу Пропонтиды, между Халкидономъ и Авидомъ.

Имя Бобричей, конечно, происходитъ отъ рѣки Бобра, или Бебра, какъ и многихъ другихъ Ѳракійскихъ племенъ, жившихъ, предпочтительно, по теченію рѣкъ. И теперь нѣсколько рѣкъ въ Словенскихъ земляхъ называются Боброю, Бебромъ. Въ нынѣшней Болгаріи течетъ рѣка Бебръ и на ней городъ Бебровъ (карта Болгаріи, Руссета). Болгары, живущіе по этой рѣкѣ, безошибочно могутъ быть названы Bebrycі. У насъ, на Руси, въ Минской губерніи, рѣка Бобръ течетъ въ Березину и на ней городъ Бобруйскъ. Ходаковскій упоминаетъ о трехъ рѣкахъ этаго имени: Бобра впадаетъ въ Сѣжку, въ Ржевскомъ уѣздѣ; Бебра течетъ въ рѣку Вязьму, при городѣ Вязьмѣ, и Бебра, рѣка при Райгородѣ, въ области древнихъ Ятвяговъ. Бобръ ручей въ Новгородской губерніи, (Ходаковскій). Бобровъ въ Воронежской губерніи; Бобрики въ Тульской и много другихъ (63).

Племя Mygdones занимало страну, начиная отъ горы Олимпа, въ Мизіи, до области, населенной Долонцами и до города Myrleia (Strab. выше, стр. 7). Тутъ же помѣщаетъ Страбонъ и Halyzones, по рѣкѣ Одричу (Odryssis), какъ увидимъ ниже. Что касается до имени Mygdones, то оно подобозвучно Ѳракійскому племени, жившему въ Македоніи, и которое извѣстно, у Грековъ и Римлянъ, подъ названіемъ: Midii, ибо Mygd. тоже, что Mid, (Времен. IX, 90). Павзаній положительно удостовѣряетъ, что племя Mygdones получило свое имя отъ Mygdon (Мигдъ, Мидъ, Медо), котораго сынъ былъ убитъ въ Троянскую войну. Великолѣпный памятникъ, воздвигнутый надъ гробомъ Mygdon, предводителя этаго Ѳракійскаго племени, существовалъ еще при Павзаніи, на границѣ Брегіи, и онъ причисляетъ Mygdones къ Брегамъ. (Pausan. X, 27). Одно изъ племенъ, живщихъ въ Македоніи называлось также Mygdones, (Thucyd. II, 16). У насъ очень извѣстенъ родъ Магденко, въ южныхъ губерніяхъ (Журн. Министр. Народ. Просв. 1851, Сентябрь, отд. 1, 35).

Mariandini жили также въ Виѳиніи, по южному берегу Понта, начиная отъ города Задрака (Σανδραχος) до рѣки Загоры. Самая Ираклея была первоначально городъ Маріандянъ, въ послѣдствіи отнятый у нихъ Греками (Pomp. Mela I, 19). Помпоній Мела прибавляетъ, что «Маріандянъ водворилъ самъ Иаклъ въ Ираклеѣ, какъ доказываетъ имя этаго города,» а Павзаній, (V, 26)

пишетъ, что Греческіе поселенцы Ираклеи присылали, въ храмъ Юпитера Олимпійскаго, статуи, представляющія подвиги Иракла всякой разъ, какъ Иракліоты оканчивали счастливо нападенія свои на Маріандянъ, варваровъ, у которыхъ Греческіе колонисты отняли почти всю ихъ страну, лежащую вдоль Понта Евксинскаго. Этихъ статуй, при посѣщеніи Павзаніемъ храма, тамъ уже находилось четыре. Близъ Маріандянъ обитали Kaukones, страна которыхъ орошалась рѣкою Βιλλαιος (Бѣлою), а города были: Krenides и Timaia, (карта Киперта: Pontische Colonien и др.) Но Птоломей свидѣтельствуетъ, что въ его время, т. е. во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. весь берегъ отъ Воспора Ѳракійскаго до рѣки Hyppios, вдоль Понта, принадлежалъ уже жителямъ Халкидона, а Маріандяне владѣли страною, которая начиналась отъ этой рѣки и продолжалась до города Котора. Въ это время Kaukones жили внутри Виѳиніи, у горъ Orminio, (Ptolaem. V, 1). Изъ этаго открывается, что со времени Ксенофонта, Эллинскія колоніи, умножаясь по берегамъ Понта, поработили и частію оттѣснили Маріандянъ на западъ до Которы, города находившагося, по всемъ дреднимъ географамъ, въ Пафлагоніи. «Маріандяне, судя, по ихъ языку», пишетъ Страбонъ, «тѣже Виѳиняне, слѣдовательно также Ѳракійское племя; а Ѳеопомпъ свидѣтельствуетъ, что Maryandinus, князь Пафлагонъ, напалъ на Бобричей и завоевалъ ихъ страну» (Strab. XII, 2). Можно полагать, что Маріандяне, въ древнѣйшія времена, и при племенной ихъ самостоятельности назывались Бобричами; потомъ получили позднѣйшее названіе отъ имени князя ихъ покорившаго: и вотъ отъ чего, при Эратосѳенѣ и Страбонѣ, уже не существовало особаго племени Бобричей. Во всякомъ случаѣ Mariandynoi и Бобричи жили въ Виѳиніи почти совокупно: ихъ раздѣляло только теченіе Загоры. И вооруженіе Mariandynoi было совершенно одинаково съ Пафлагонами (Herod. VII, 72) Птоломей упоминаетъ, на югъ отъ владѣнія Халкидонянъ, о двухъ областяхъ: Timonitis regio и Bogdomanis; слѣдовательно также принадлежавшихъ къ Виѳиніи. «На востокъ отъ Bogdomanis,» прибавляетъ онъ, «живетъ племя Zygiani.» Ptolaem. V, 1. Во второмъ вѣкѣ, по Р. Хр. часть древней Виѳиніи называлась уже «Понтомъ, а Мизія (великая и малая) Брегія, Лидія, Карія и острова, составляли особую Римскую провинцію подъ именемъ малой Азіи.

III. PAPHLAGONES (ПОВЛАТАНЕ), HENETES (ВЕНЕДЫ), MORZI (ПОМОРЦЫ), HALYZONES (ГАЛИЧАНЕ), Χαλῆβοι (ХОЛОПЫ), Χαλδοί (ХАЛДЫ).

Непосредственно послѣ Виѳиніи, начиналась по тому же южному берегу Понта Евксинскаго страна, извѣстная у Греческихъ географовъ подъ именемъ Paphlagonia. Въ ней жили Henetes, значительное племя, принадлежавшее къ народу Пафлагонъ. Рѣка Parthenios отдѣляла Энетовъ отъ Кавконъ; тутъ начиналась и Пафлагонія, а по Плинію она начиналась отъ рѣки Billais и онъ ее также называетъ Polemonia (Plin. VI.). Страбонъ, опредѣливъ положительно восточную границу области Энетовъ, не назначаетъ ея предѣла на востокъ; а пишетъ только, что они обитали и въ Каппадокіи. Слѣдовательно въ части Пафлагоніи, занятой Энетами, находились города: Kromna (Кромы, Кремль), Κυτωρος (Которa), Klinos (Клинъ), Timenos (Тимъ), Zephyrion (Сѣверъ, Сѣверскъ), Gorion (Гора) и Aigialetes (Энеты, Венеды). Большая часть этаго племени, подъ предводительствомъ Пламена (Pylamenes), перешла (Иліад. II. 851, 852) въ Брегію, и отсюда, послѣ взятія Трои и возвращенія побѣдителей — Грековъ на берегахъ Чернаго моря,— переселилась во Ѳракію и Македонію (64). Энеты, отправившись изъ этой страны, послѣ долгаго странствованія, водворились окончательно въ сѣверной Италіи, на берегахъ Адріатики, въ той области, которую, со времени ихъ поселенія, стали называть уже Венетіею (Strab. XII, 2). По берегу Эгейскаго моря, во Ѳракіи, при впаденіи Гебра (Марицы) въ море, городъ Эна (Aenos) и въ Македоніи, близъ Солуня, Энія (Aenia); — напоминали въ послѣдствіи тѣ мѣста, гдѣ Энеты, на пути своемъ въ Италію, долго жили и вѣроятно основали эти города. Одно изъ племенъ, жившихъ въ южной Македоніи, называлось также Aenianes (T. Livii, XXXVIII, 40.) Діонисій Галикарнасскій свидѣтельствуетъ, что Энеты, составляли часть жителей Солуня (Dion. Halycarn. L. 1.) Съ Энетами, изъ Азіи, отправился Антеноръ съ родомъ своимъ; ибо Греки, при взятіи Трои, пощадили какъ Антенора, такъ и дѣтей его, за гостепріимство имъ оказанное Менелаю (Strab. XIII, 1) и даже измѣну, въ слѣдствіе которой Греки овладѣли Иліономъ, по свидѣтельству Діонисія Галикарнасскаго (L. 1.). При нашествіи Александра Великаго на Персію, онъ долженъ былъ вести

свое войско близъ границъ Пафлагоніи, гдѣ тогда жили Henetes. Они выслали пословъ, въ Анкиру, къ Александру Великому, съ предложеніемъ безусловной покорности и дружескаго пріема какъ ему, такъ и всѣмъ его Македонянамъ; а Александръ освободилъ ихъ отъ всѣхъ податей прежде ими платимыхъ, вѣроятно потому, что Пафлагоны были такіе же Ѳраки, какъ и Македоняне. Квинтъ Курцій, передавая намъ это извѣстіе, прибавляетъ, что отъ этихъ Henetes, происходятъ Venetes, живущіе въ Италіи; тоже подтверждаетъ и Плиній (Arrian. II, 4; Plin. V. и Q. Curcii, III, 1.) Изъ этаго видно, что тогда племя Henetes еще частію жило въ Пафлагоніи; но Страбонъ увѣряетъ, что въ его время ихъ тамъ уже не было, равно какъ и Кавконъ (Strab. XII, 2). Не взирая на это свидѣтельство, самъ же Страбонъ пишетъ, что Помпей, послѣ пораженія Митридата, отдалъ часть Пафлагоніи во владѣніе князьямъ, ведшимъ свой родъ по прямой линіи отъ Пламена, предводителя Энетовъ въ Троянскую войну (Strab. XII, 2). Слѣдовательно они существовали въ Пафлагоніи еще въ 60 году, до Р. Хр. Энетовъ въ Пафлагоніи очень хорошо знаетъ и Помпоній Мела, въ первомъ вѣкѣ по Р. Хр. Онъ ихъ уже называетъ Veneti, вмѣсто Греческаго Henetoi (Pom. Mela, I, 2). Остатки Энетовъ, жили еще, кажется, на берегахъ Чернаго моря, въ пятомъ вѣкѣ по Р. Хр. мы основываемъ наше мнѣніе на слѣдующемъ извѣстіи Прокопа. Онъ пишетъ: «по южному берегу Понта Евксинскаго, начиная отъ Воспора Ѳракійскаго, живутъ Виѳиняне; за ними Honoriati, потомъ Пафлагоны. Тутъ приморскіе города Heraclea и Amastris. Далѣе этихъ племенъ, и по тому же южному берегу моря, обитаютъ народы, именуемые Понтійскими (Pontici). Тамъ Трапезунтъ» и проч; (Procop. de bell. Goth. IV, 2). Мы думаемъ, что эти Honoriatae, ничто другое какъ остатки Henetes. Страна, въ которой ихъ помѣщаетъ Прокопъ, между Виѳиніанъ и Трапезунта, въ самой Пафлагоніи, однозвучность именъ и самое значеніе ихъ, у Грековъ Henetes и Римлянъ Honoriates, все однимъ словомъ указываетъ на племя Henetes.

Пафлагоны и Энеты были слова однозначащія и Страбонъ безразлично ихъ употребляетъ, говоря о семъ племени. И Омиръ, упоминая о Пафлагонахъ, пришедшихъ въ Брегію на помощь Иліону, пишетъ, что они тогда прибыли изъ области Henetes. Кромѣ племени Энетовъ, жившаго въ Пафлагоніи, въ этой странѣ извѣстны: мѣстечко Henetos, близъ города Amas-

ris (Strab. XII, 2); Aigiales, городъ находившійся на морскомъ берегу, между Kytoros и Синопою; Genetes, рѣка впадавшая въ Понтъ, близъ Kotyora, (карта Киперта: Pontishe Colonien). И самая колонія Греческая Amisos называлась, въ древнѣйшія времена, (до прибытія Эллинъ) Henete (Strab. XII, 2).

Пафлагоны, почитали своимъ родоначальникомъ Пелопа, того самаго, который въ послѣдствіи отправился изъ Лидіи и завоевалъ Морею, при помощи Броговъ тамъ навсегда поселившихся: отсюда правдоподобный выводъ, что Пафлагоны были Броги. (Apollon. Argonaut. пѣснь 11; Pausan. V. 1.) Пафлагоны носили обувь, пишетъ Иродотъ, собственно отличавшую племена жившія въ ихъ странѣ (т. е. въ Азійской Ѳракіи). Эта обувь доходила до половины ихъ ногъ (сапоги). И другіе Ѳраки, обитающіе въ Азіи, употребляютъ такую же обувь изъ козлиной кожи. (Herod. VII, 72, 75.) Иракъ, по миѳологическому разсказу Еллинъ, покорилъ въ древнѣйшія времена Мизовъ, Броговъ, Виѳинянъ и Пафлагонъ; послѣдніе тогда повиновались Пелопу и жили по теченію Billaos (рѣки Бѣлой). Иракъ отдалъ всѣ эти племена во владѣніе Дескулу, котораго сынъ Ликъ княжилъ надъ племенемъ Маріандинъ при посѣщеніи Аргонавтами береговъ Понта Евксинскаго. Но въ послѣдствіи Бобрики напали на Маріандинъ и освободили отъ ихъ ига Мизовъ, Броговъ, Виѳинянъ и Пафлагонъ. (Apollon. Argonaut. пѣс. 11). При владычествѣ, надъ Малою Азіею, Персидскаго царя Артаксеркса у Пафлагонъ упоминается Дій (Thyus, Dynastes), воевода, или князь этого племени, происходившій по прямой линіи отъ Пламена, который съ большею частію Энетовъ переселился въ Брегію, (Cor. Nepot. in Datam. 2). Изъ этаго видно, что не всѣ Энеты вышли изъ Пафлагоніи при нападеніи Грековъ на Троянъ; или яснѣе Henetes и Halyzones были тѣ же Пафлагоны. Плутархъ (in Agesil. XII) пишетъ также о князѣ Пафлагонъ Котѣ, имени весьма обыкновенномъ у другихъ Ѳракійскихъ племенъ.

Въ 189 и 188 годахъ, до Р. Хр. упоминается, въ Пафлагоніи племя Morzi. Вотъ слова Тита Ливія, при описаніи сраженія Римлянъ противъ Галло-Грековъ, поселившихся въ малой Азіи, между Пафлагонъ и Броговъ: Ariarathis Cappadoces et Morzi auxiliares in laevo quatuor fermè millium numerum explebant; (L. XXXVIII, c. 26.) Вдоль Понта находилась страна Morena: она начиналась отъ Олимпа Мизійскаго; а въ Каппадокіи область Morimena. Въ

послѣдней обитало племя Venasii и тутъ знаменитый храмъ Дія Дакійскаго (Dacius). Strab. XII, 1. Plin. VI. Мы думаемъ, что эти Morzi (въ единственномъ числѣ Морецъ) суть ничто иное какъ Поморцы, т. е. Пафлагоны, преимущественно жившіе по берегу Понта. Такъ у насъ, обыкновенно называютъ, въ Архангельской губерніи, живущихъ по берегамъ моря; въ Псковской лѣтописи сказано (стр. 155): «Собравъ силы многи и Заморцевъ и Задвинянъ», и пр.

Что касается до названія всей страны Paphlagonia, то мы почитаемъ это имя переданнымъ намъ неправильно, Греческимъ произношеніемъ. Извѣстно что древніе Словене называли большое скопленіе воды «блато.» (65) Примѣрами этого могутъ служить: Balaton, у Нѣмцевъ Plattensee, величайшее озеро въ древней Паннонiи, упоминаемое уже Плиніемъ (III, 24), Авреліемъ Викторомъ (de Caesaribus, 40) и Іорнандомъ (c. 52). Другое столь же большое озеро, въ древней Иллирiи, близъ города и горы Скодра, называетъ Титъ Ливій Labeatis (XLIV, 31), за 168 лѣтъ до Р. Хр. Городъ и гора, о которыхъ говоритъ Римскій историкъ, называются теперь «Скодръ, Скутари; слѣдовательно озеро Labeatis есть ничто другое, какъ нынѣшнее Скутарское. Ясно, что и за два вѣка, до Р. Хр. оно называлось Blatis, Блато, а Римляне это слово превратили въ Labeatis, чрезъ перестановку буквъ. Скутарское озеро и теперь называютъ туземцы Blato (Boué, Turquie d' Europe, 1, 82) и на картѣ Черногоріи Ковалевскаго, часть этого озера названа «Гумское блато.» Въ Герцоговинѣ также одно озеро называется Blato; «les Allemands en ont fait Platto,» прибавляетъ Boué (Turquie, 1, 44). Черно-блато въ Моравіи. Въ продолженіи войны Франковъ противъ Лонгобардовъ, при Имп. Маврикіи, въ сѣверной Италіи (гдѣ жили Венеды), первые осаждали одну крѣпость, которая, по Мураторіеву кодексу называлась Bilitonis castellum. Это имя имѣетъ точно такое же основаніе какъ Balatonis (lacus), ибо тутъ (у нын. Bellinzona), равно какъ и въ Паноніи, находится извѣстное большое озеро, «Lago Maggiore. (Warnefried, въ истор. Лонгобардовъ, L. III). Да и сами Греки и Римляне называли наше Азовское море «блатомъ,» palus Maeotis (Stab. VII, 5); а Гнилое море, у восточнаго берега Крыма »озеромъ« (Ib. VII, 4). Слѣдовательно, если Оракійскія племена называли Понтъ »Блатомъ» то весьма правдоподобно, что приморскихъ обитателей, они именовали Поблатонами (а не Поплагонами). Нѣкоторые Словенскіе племена, живущіе у озеръ, и теперь еще называется

Блатинаками, а Титъ Ливій и Полибій именуютъ Иллиръ, живущихъ у озера Labeatis, вѣадѣ Лабеатами т. е. Блатами, или Поблатанами (T. Livii, XL IV, 32; Polyb. Fragm. L. XXIX).

На тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ жили Энеты, также по сѣверному берегу малой Азіи, въ Пафлагоніи, и частію въ Каппадокіи, упоминаются Halyzones. Главное и первоначальное ихъ мѣстожительство было въ этѣхъ обѣихъ странахъ; ибо тутъ вытекаетъ, изъ горъ Babamontis (Бабьи горы), рѣка Галичь (Halys), и, оросивъ всю мѣстность съ юга на сѣверъ, впадаетъ въ Понтъ не далеко отъ города Загоры (Zagoron); см. карту Киперта: pontische Colonien. Галичь была одна изъ значительныхъ рѣкъ Малой Азіи; она имѣла двѣ стадіи ширины, (Xenoph. Anabas. V, 6). — По ея теченію жили Галичане и самое имя получили конечно отъ этой рѣки; ибо Ѳракійскія племена назывались, большею частію, именами рѣкъ, по теченію которыхъ жили. Тутъ обитали Галичане, въ древнѣйшія времена, именно въ эпоху предшествовавшую Троянской войнѣ; Омиръ, въ числѣ Троянскихъ войскъ, включаетъ и Halyzones (Iliad. II, 856 — 857; Strab. XII, 2 и XIV, 5). Но кромѣ этаго прародительскаго гнѣзда, ихъ «отчины и дѣдины,» Страбонъ указываетъ и на другія мѣста ихъ жительства: a) у города Kyzikos, и на рѣкѣ Одричѣ (Odryssis). b) У Alazia, населяли множество деревень; c) близъ Alopa и у города Zeleia они жили при Страбонѣ, и наконецъ d) у Мирлеи въ горахъ. Всѣ эти города и урочища находились на берегу Пропонтиды, начиная отъ Kios, до рѣки Granikos, въ той приморской странѣ, которая извѣстна у древнихъ географовъ подъ общимъ названіемъ Dolonia, то есть страна Долонцевъ, долъ простирающійся по берегамъ Пропонтиды. Плиній полагаетъ Галичанъ, обитавшими въ Виѳиніи; а имя Halyzones, оттого, что «hos Homerus Halizonas dixit, quando praecingitur gens mari» (Plin. V, 40). Изъ этаго можно заключить, что Галичане, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ отъ взятія Трои до временъ Страбона, подавались все болѣе на западъ, какъ и всѣ Ѳракійскія племена, и наконецъ основались на Пропонтидѣ, гдѣ въ первомъ вѣкѣ нашего лѣтосчисленія ихъ знаетъ Страбонъ. Это тѣмъ болѣе неподвержено сомнѣнію, что Галичане, изъ Dolonia, отстоявшей въ двухъ часахъ плаванія отъ Европейской Ѳракіи, переселились въ Македонію, по свидѣтельству того же Страбона, (XII, 2), а отсюда, вѣроятно и далѣе на сѣверъ; вмѣстѣ съ другими Ѳракійскими племенами. Но главная

причина переселенія Галичанъ изъ Пафлагоніи и Каппадокіи есть нашествіе Галловъ на малую Азію и отнятіе ими всей страны, по теченію Галича, у туземцевъ, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи. О Галичанахъ, жившихъ въ Македоніи, мы будемъ говорить при описаніи Прото-Словенъ этой страны, а здѣсь скажемъ только, что Галичаны упоминаются тамъ и по Словенскимъ извѣстіямъ, у Прилѣпа (Сербскій Хрисовулъ, 1326 года, въ путеш. Григоровича, 138). Есть также мѣстечко Галичь въ древней Панноніи: Halic, Markflecken im Neograd- Kom. (Jungmann, Slown. 1, 652).

Изъ всего нами изложеннаго о Ѳракахъ, жившихъ въ Пафлагоніи и Каппадокіи, можно вывести заключеніе, что Пафлагоны, Halyzones и Henetes Греческихъ географовъ, были одно и тоже Ѳракійское племя. Первымъ именемъ, (Поблатанами) назывались тѣ, которые жили по берегамъ Понта; вторымъ обитавшіе предпочтительно по теченію рѣки Галича (Галичане) и третьимъ т. е. Henetes, та часть Ѳраковъ, которая подъ предводительствомъ Плавена пришла на помощь къ Троѣ, и послѣ взятія города, уже не возвращалась на первобытное мѣстожительства, а переселилась въ Италію. О послѣднихъ именно удостовѣряетъ Страбонъ, что они вышли на помощь къ осажденной Троѣ изъ Каппадокіи, т. е. страны, гдѣ жили также Leukosirii; а изъ Брегіи, вмѣстѣ съ другими Ѳраками, переселились на берега Адріатики. Strab. XII, 2. Эти Henetes занимали, до Троянской войны, страну отъ Которы въ Пафлагоніи до области принадлежавшей Leukosyrii, въ Каппадокіи; тутъ также жили и Галичане. Принадлежность части Каппадокіи Ѳракійскимъ племенамъ подтверждается еще свидѣтельствомъ Страбона, что всѣ жители западной Каппадокіи говорили на Пафлагонскомъ (Ѳракійскомъ) нарѣчіи. Кромѣ племенъ Henetes, и Halyzones, древніе писатели упоминаютъ еще о племени Χαλίβοι, или Χαλδοι, жившемъ между городовъ Синопы, Amisos и Pharnakia (древній Kerasos); самая Pharnakia была построена на землѣ Халибовъ. Они жили также по теченію рѣкъ Термодона и Галича (Strab. XIV, 5; Apoll. Argonav. пѣснь 2; Plutar. in Lucul. 20 и 27, Pomp. Mela, 1, 19; Am. Marcel. XXII, 8; Scymni Chii, Fragm. vers. 162). Слѣдовательно эти Chalybes, или Chaldae жили, не только на томъ же южномъ берегу Понта, на которомъ обитали Галичане, но въ одной и той же странѣ съ ними, даже на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, ибо и у Фарнакіи Страбонъ указываетъ на владѣніе Галичанъ (Strab. XIV, 5). Эти Халибы, исключитель-

во, занимались добываніемъ желѣза и обработкою его, во внутренности страны Галичанъ; ибо тутъ именно назначаетъ ихъ жительство Схимъ Хіосскій, а Апполоній Александрійскій, по причинѣ этого труднаго занятія, называетъ ихъ «злополучнѣйшими изъ смертныхъ.» (Apoll. Argonav. пѣснь 2; Scym. Chii, fragm. vers. 162 и слѣд. Am. Marcell. XXII, 8). Страбонъ прибавляетъ, что Халибы занимались прежде и добываніемъ серебряной руды, основываясь на словахъ Омира: «рать Гализоновъ Годій и Эпистровъ вели изъ Алибы (т. е. изъ Халибы, области, гдѣ жили Халибы), страны отдаленной, откуда исходъ серебра неоскудный» (Иліада, II, 856—857) и почитаетъ Халибовъ подвластными Галичанамъ. «Халибы,» пишетъ Ксенофонтъ «суть самый храбрѣйшій народъ, изъ всѣхъ, чрезъ земли которыхъ мы проходили, по пути изъ Персіи до Понта Евксинскаго. Они были вооружены длиннымъ копьемъ, имѣвшимъ до пятнадцать локтей (Sarissa Македонская) и коротенькою саблею (засапожникъ), которою они убивали Грековъ и отрѣзывали имъ головы. Одѣяніе ихъ состояло изъ холстинной туники (рубахи), доходившей до лядвей, и подпоясанной кушакомъ. Они пѣли и плясали въ виду Грековъ и такъ храбро защищали свою страну, что мы не получили ни какой добычи.» Ксенофонтъ, тутъ, упоминаетъ о городѣ Gymnias и высокой «Святой горѣ, Tsheches, съ которой Греки увидѣли наконецъ Понтъ Евксинскій, предметъ ихъ долгаго пути. (Anabas. IV). Гавань Genetes (Энеты) также принадлежала Халибамъ. (Skylax. Karyand. въ изданіи Летрона, 24б). Плутархъ называетъ этотъ народъ Χαλδαι, другіе географы Χαλυβοι; Страбонъ положительно свидѣтельствуетъ, что оба имени означали одно и тоже племя, именно Галичанъ Омировыхъ (Strab. XIV, 5), а Стефанъ Византійскій Chalibes, Halyzones и Пафлагонъ почитаетъ однимъ и тѣмъ же племенемъ: Chalybes, gens circa Pontum .. hos Homerus Halyzonas vocat, in catalogo post Paphlagones (Steph. Byzant. de urbibus, 752). Къ этому мы должны прибавить, что и во многихъ другихъ странахъ, въ которыхъ жили Ѳраки, мы находимъ племена или области, называвшіяся подобнымъ именемъ. Исчислимъ нѣкоторыя. На Эвбеѣ была страна Hellopia (карта Киперта: Euboia), вѣроятно зависѣвшая отъ Ѳраковъ, жившихъ на этомъ островѣ, или Ѳракійскихъ племенъ Ѳессаліи и Аттики. Древнее прорицалище Додоны, въ сѣверной Греціи, находилось въ области Hellopia, (атласъ Киперта: Thessalia, Epeiros, etc.) которая, безъ сомнѣнія принадлежала къ этой

«дѣдинѣ» первобытнаго поселенія Пелазговъ, распространившихся отсюда, не только по всей Греціи, но даже и по Италіи. (66) Въ странѣ племени Dolopes (Дулѣбовъ), въ сѣверной Греціи, другая область также называлась Hellopia (Киперова карта: Lokris и Akarnania). Hellopion было имя одного изъ городовъ Этоліи (Polyb. Fragm. XI книги). Chalyba, городъ во Ѳракіи, въ которомъ Филиппъ, отецъ Александра Великаго, поселилъ Македонянъ лишенныхъ имъ свободы. Сюда же можемъ, кажется, причислить и Hellos, населенной Ѳраками, туземцами Мореи, и которыхъ поработили Греки — побѣдители, отнявшіе у нихъ всю страну. И у насъ на Руси подобныя названія нерѣдки: 1) Холопій городъ, при впаденіи Мологи въ Волгу, былъ знаменитъ, не только у насъ, но и на востокѣ. Сюда съѣзжались купцы Нѣмецкіе, Италіанскіе, Греческіе, Персидскіе и Турецкіе (Карамз. IV, 242, и VII, 205). Мѣстность этого города называется теперь «Старымъ Холопьемъ» (Карамз. I, пр. 458); а Каменевичъ — Рвовскій пишетъ даже о «ямахъ Холопскихъ,»въ Ярославской странѣ, (Карамз. IV, пр. 323). Слѣдовательно можно предполагать и другой новой «Холопій городъ,» и даже цѣлую область Холопскую, гдѣ находились эти ямa. 2) Холопья улица упоминается въ Новгородѣ очень рано (Карамз. IV, 165, и пр. 147, 200, 206 и 290). 3) Халепъ, въ 53 верстахъ отъ Кіева, извѣстенъ съ 1136 года; нынѣ Халепье, или Холопье (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1848, Іюль, 94). 4) Холопья Полѣсть, близь Чудовскаго яма, въ Новгород губ. (Горный Журн. 1847; 1; кн. 2, 149). 5) 80 человѣкъ Холопскихъ казаковъ потонули на озерѣ Ильменѣ (Карамз. IX, пр. 398). 6) Холопскій монастырь на Мологѣ (книга бол. чертежа, 107). 7) Холуй, Владимірской губ. въ Вязниковскомъ уѣздѣ, тамъ и Холуйская пятина. (Щекатова, геогр. Словарь, VI, 705). 8) Посадъ Холуйскій упоминается въ XII вѣкѣ, близь самаго Стародуба. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1849, LXIII, отд. VI, 336). 9) Рѣка Холуница впадаетъ въ Волгу, въ Тверской и другая въ Вятской губ. (Щекат. Слов. VI, 706, 707). Изъ всего вышеизложенаго мы выводимъ слѣдующее заключеніе: Χαλῆβα, Χαλῆβα, Helopii, Helopion, Helos, Холопы, Халепъ, Холуй, были имена однозначащія, именно, подъ этимъ словомъ, разумѣли жителей переселившихся изъ метрополіи и обитавшихъ въ пригородахъ, всегда подчиненныхъ главному городу, изъ котораго они вышли и на землѣ коего они поселились. Ростовцы говорили въ 1175 года: «пожъжемъ Воло-

диверъ, аль такъ много посадника въ немъ посадимъ; то суть наши «холопѣ,» каменьщицы и древодѣли и орачи, градъ бо Владиверъ пригородъ нашъ есть Ростовскія области.» (Ипатьев. Лѣт. II, 224). Въ древнемъ Галицкомъ княженіи и до сихъ поръ сохранилась пословица: «На тое Ляхъ Ляхомъ, аби бивъ, а хлопъ хлопомъ, абы терпѣвъ (Miklosich, Slav. biblioth. 1, 265). Значитъ: хлопъ, холопъ (Русинъ), живущій на землѣ, принадлежащей Поляку, долженъ, неминуемо, сносить и обиды земледѣльца. У другихъ Словенъ: Chlop, rolnik, poddany. (Linde, Slow. 1, 245). Chalupnik, Kleinbauer, Söldner, Erbdrescher. (Jungman. Slow. 1, 781). Такъ, вѣроятно, было и у Ѳраковъ; отъ того такъ много мы находимъ у нихъ областей подъ именемъ Helopia, Halibia, и подобнозвучныхъ. И у насъ слово «холопъ» прежде не означало, исключительно, «раба, слугу,» а только жителей пригородовъ; подданныхъ, сперва старыхъ городовъ, потомъ Великаго Князя. Въ послѣднемъ смыслѣ писались не только всѣ подданные, но даже и владѣтельные князья, въ отношеніи къ В. Князю Московскому. Такъ Князь Новгорода Сѣверскаго писалъ, къ В. К. Василію Ивановичу: «и ты бъ Господарь.... велѣлъ бы мнѣ своему холопу у себя самому быти,» (Собр. Гос. Грам. II, N. 28 и 29; стр. 593). Или: Ѳедоръ Михайловичь кн. Мстиславскій: «меня холопа своево» и проч. (Ibid. I, N. 159). Даже дядя В. К. Ивана Васильевича, самъ удѣльный князь, называетъ себя, въ записи «холопомъ,» (Ib. II, 30). Въ статейномъ спискѣ 7150 года сказано: «билъ челомъ Алтынъ Царь, со всею Ордою, чтобы Великій Государь, велѣлъ бы ему быть, подъ своею высокою рукою, въ холопствѣ, (Времен. VIII, 67). Слѣдовательно «холопство,» ничто другое, какъ зависимость, защита слабѣйшаго государя, сильнѣйшимъ. Хлопецъ—мальчикъ, несовершеннолѣтній, требующій защиты отца или опекуна. Въ такомъ точно смыслѣ, могли Chalybes зависѣть отъ сильнаго племени Галичанъ, и тѣмъ правдоподобнѣе, что первые, исключительно, занимались добываніемъ и обдѣлкою рудъ, на землѣ принадлежавшей Галичанамъ, а эти обмѣнивали имъ произведенія своего хлѣбопашества на получаемый отъ Халибовъ металъ, которымъ производили торговлю по Черному морю. Халибы же не сѣяли хлѣба, ибо горный кряжъ, на коемъ они обитали неспособенъ былъ для хлѣбопашества (Apoll. Argonaut. пѣснь 2).

Въ заключеніи всего приведемъ свидѣтельство, что Chaly-

bes, у восточныхъ писателей, значитъ «Словене.» Вотъ оно, изъ Herbelot, Bibliothèque Orientale, p. 776. Sakalebah, ou Sekalebah, plurier de Seklab, qui signifie, en Arabe, ce que les anciens ont appellé Chalybes et que nous appellons aujourd' hui les Esclavons. Les Arabes reconnaissent 2 sortes de Sekalebah, ceux du Nord (les Russes et les Moscovites) et ceux du midi, qu' ils appellent Sekalebah — al-Zeng. Seklabi, un Esclavon. Les historiens orientaux nomment ainsi les habitans de la Moesie des anciens et ceux de la Thrace (слѣдовательно всѣхъ Ѳраковъ называли Seklabi) et de la Grèce septentrionale. Ainsi ils appellent l'Empereur Basile le Macedonien «Basilious—al — Seclabi. — И въ Golii, Lexicon Arabico Latin. Seklab, тоже что Chalyb. Это свидѣтельство весьма важно для нашего предмета, ибо видимъ, что Семитическія племена, жившія въ Каппадокіи, вмѣстѣ съ Chalybes и Halyzones, уже тогда знали, что народъ, называемый Греками, «Ѳраки,» ничто другое какъ Seklab, т. е. Словене. Leukosyrii именно жили въ Каппадокіи, близъ Chalybes, и они то, конечно, передали это извѣстіе другимъ восточнымъ народамъ. Что касается до слова Халуй, то оно у насъ, однозначаще съ «Холопъ;» а Халда (Χαλδα) еще и теперь значитъ: «женщина простаго званія, наглая и безстыдная.» Halda, у Чеховъ, почти тоже, (Iungm. Slow. I, 652.). Очень часто намъ случалось слышать на улицахъ: «экая халда! сущая холопка.» Замѣтимъ еще, что и самое имя Chalibes, сохранилось, у западныхъ Словенъ, если не въ прямомъ значеніи, то въ производныхъ словахъ отъ онаго. Chaluba, у Поляковъ, значитъ: das Bauernhaus, die Hütte. (Linde Slow. I, 782.) У Чеховъ: Chalupa, Chalup, — schlechte Hütte; Bauernhaus; Kamurka cellula. Chagda (Халда?) тоже schlechte Hütte. (Iungm. Slow. I, 781). Chaliba, у Чеховъ, означаетъ даже «хлопоты, неудобную и безпокойную жизнь.» (Iungman. Slown. I, 781.) т. е. жизнь холопа, снискивающаго свое пропитаніе отъ обработки чужей собственности. (67) О Chalybes именно свидѣтельствуетъ Аполлоній Александрійскій, что они занимали мѣстность дикую и не производившую хлѣбныхъ растеній; всегда находились въ тяжкихъ трудахъ, при извлеченіи и обработкѣ руды; были безпрерывно въ дыму, покрыты сажей и вообще существованіе ихъ было незавидное (Apoll. Argonav. пѣснь 2). Плиній (L. VI) пишетъ «за рѣкою Термодономъ обитаютъ племена: Genetes, Chalybes.....; а за Которою Armeno-Chalibes.» Слѣдовательно, кромѣ Ха-

либовъ, жившихъ близъ Энетъ, были еще другіе Армено-Халибы, можетъ быть тѣже Халибы, но жившіе уже на землѣ принадлежавшей Арменамъ, какъ и тѣ, которые обитали на землѣ другаго племени Mossyni.

Въ концѣ нашего описанія Ѳракійскихъ племенъ, обитавшихъ въ Пафлагоніи и Каппадокіи, по берегамъ Понта, мы должны упомянуть еще о четырехъ, именно о Tibareni, Mosyni, Drylai и Dahi. Tibareni жили близъ Chalybes, у Которы, на долинахъ, прилегавшихъ къ берегамъ Понта и главнѣйше занимались скотоводствомъ. Мысъ Genetes (Енетовъ) отдѣлялъ Халибовъ отъ Tibareni. Mosini (или Mosynokoi) были сосѣди Тиверянъ, но обитали внутри страны, въ горахъ, покрытыхъ лѣсами, въ окрестностяхъ Kerasos (или Фарнакіи). Одежда этого племени была совершенно сходна съ одѣяніемъ Пафлагонъ. Туники ихъ, изъ грубаго холста, не доходили до колѣнъ (рубаха). Они были вооружены сѣкирами, или бердышами; а шлемы имѣли Пафлагонскіе, съ волосянымъ хохломъ. Вступая въ сраженіе, Mosyni пѣли и плясали; они разбили и прогнали Грековъ, хотѣвшихъ ихъ ограбить. Дома ихъ были построены, изъ брусьевъ и такъ высоки, что походили на башни (терема). Заборы и всѣ другія постройки деревянные. Часть племени Chalibes жила на землѣ, принадлежавшей, этимъ Mosyni. (Scymni Chii, Fragmenta, vers. 162. Xenoph. Anabas. V, 4). Далѣе между Kerasos и Тревизонта жили Drylai, также въ деревянныхъ домахъ, обнесенныхъ такими же заборами; но въ городкахъ ихъ, кромѣ наружныхъ укрѣпленій, изъ частокола, находились особыя крѣпосцы построенныя изъ дерева (дѣтинцы), и которыхъ Греки никакъ не могли взять, а только жгли ихъ дома и строенія, ибо все было деревянное. Ихъ вооруженіе: длинныя копья, шлемы и одежда были одинаковы съ Пафлагонами. (Xenoph. Anab. V, 2). Что касается до племени Dahi, то Амміанъ Марцеллинъ (XXII, 8), описавъ страну, по которой протекаетъ рѣка Галичь (Halvys), прибавляетъ: «съ этой областью граничатъ Chalybes и Dahi, храбрѣйшій, изъ всѣхъ, тутъ живущихъ народовъ.» Вотъ все, что мы о нихъ знаемъ; но самыя имена этихъ четырехъ племенъ указываютъ на ихъ Ѳракійское происхожденіе. Tibareni, кажется ни что другое, какъ Тиверяне, Тиверцы. Mosyni, вѣроятно тѣже Mysi, Maesi, Moesi, какъ называли Греки этихъ Ѳраковъ; Drylai должно сравнить съ Tralles, извѣстнымъ племенемъ, жившимъ во Ѳракіи Европейской. Dahi ни

что другое, какъ Даки, которые именно назывались Dahi, по свидѣтельству Ѳукидида, когда жили во Ѳракіи, на горахъ Родопа, (Thucyd. II, 96). Въ восточной Каппадокіи, за Трапезунтомъ и племенемъ Drylai, оканчивался Ѳракійскій міръ и начинались племена Семитическія, или Арамейскія. Къ послѣднимъ принадлежали, конечно, Makrones, Bysares, Macares, Sapires, Makrokephaloi, Moschoi, Sannoi, Kolchoi, Kerketes, и другіе, упоминаемые древними географами, отъ Трапезунда до Колхиды. Во всѣхъ этихъ именахъ мы не находимъ ничего сходнаго съ какимъ либо Ѳракійскимъ, намъ извѣстнымъ племенемъ; а Cercetes и Kolchoi прямо оказываютъ на Черкессъ и Мингрелію.

IV. БРЕГИ, ДОЛЕНЦЫ, БЕРКУТЫ, ПАНЫ, ЛИДЫ, КАРЫ, МИЗЫ, МАКЕДОНЯНЕ.

Изъ предъидущаго мы видѣли, что Ѳраки, въ древнѣйшія времена, занимали всю сѣверную часть малой Азіи, отъ Трапезунта,—вдоль Чернаго моря, Ѳракійскаго Босфора, Пропонтиды,—до Еллеспонта. Мы также сказали, что Пелазги, до взятія Трои, были туземцы Троады, Дарданіи, Еоліи, Долоніи, Мизіи, Брегіи, Каріи, Іоніи и всѣхъ острововъ, у малой Азіи. Потомковъ этихъ Пелазговъ, сильно ослабленныхъ Троянскою войною, Греки стали называть, — по водвореніи своихъ колоній въ Азіи, и узнавъ ихъ подробнѣе,—уже не Пелазгами, а частію тѣми именами, какими племена сами себя называли; а въ совокупности всѣхъ Ѳраками и Мизами. Такъ, изъ прежняго общаго имени Пелазговъ, явились, у Грековъ; Halyzones, Bythini, Бобрячи, Бреги, (Phrygi), Доленцы, Беркуты, Паны, Попелы, Гомоняне, Orchaorici и другіе. Здѣсь мы изложимъ подробности, намъ переданныя, о тѣхъ изъ племенъ Ѳракійскихъ, которыя жили въ западной части малой Азіи и были, предпочтительно, извѣстны, подъ общимъ именемъ Троянъ, или Бреговъ. «Пелазги Кавконы, Лелеги, Киликаны, Бреги и Мизы занимали малую Азію,» пишетъ Страбонъ (XII, 7, и ссылается на Омира, X, 429 и XX, 96), «въ древнѣйшія до — историческія времена. Они прибыли сюда не моремъ, а пришли въ эту страну, изъ южной Азіи, общей колыбели рода человѣческаго.» Омиръ, древнѣйшій изъ писателей, говоритъ о нихъ какъ о туземцахъ (aborigenes) Троады. Весь западной берегъ Азіи, начиная отъ Abydos до Каріи, а по другимъ извѣстіямъ отъ Kyzikos до Kaikos,

Strab. XIII, 1) принадлежалъ, исключительно, Иліону. Въ эпоху войны Троянской владѣнія Пріама составляли девять княжествъ (Strab. XIII, 1). Въ числѣ девяти племенъ, подчиненныхъ великому князю Пріаму (въ совокупности Troja), состояли удѣльныя княжества: Дарданъ, Лелеговъ, Ликовъ, и то, которое находилось между Abydos, Adrastea и рѣкою Aezepos и гдѣ жили Bebryces, и частію Dolonces. Къ этимъ четыремъ княжествамъ, указаннымъ намъ Страбономъ (XIII, 1), должны мы еще прибавить племена Пелазговъ у Лариссы, Киликанъ, Kebrenoi и Пановъ; ибо о нихъ упоминаетъ Омиръ и они дѣйствительно жили въ Троадѣ и были подчинены Пріаму.

Дарданы жили между городовъ Dardania и Skeptis и даже въ самой долинѣ Иліона, у горы Ида. Тамъ и мысъ Дарданіонъ. Дарданія принадлежала Энею и сыновьямъ Антенора, (Strab. XIII, 1). Дарданы находились, подъ начальствомъ Энея, при осадѣ Трои; а сыновья Антенора были его воеводами. (Иліада, II, 819—823.) Вся область есть именно та часть Троады, которую Греки, предпочтительно, называли Phrygia. Первый князь Троянъ былъ Тевкръ (Teuker); подданные его назывались Тевкры. Зять его и наслѣдникъ былъ Дарданъ. При немъ Тевкровъ стали именовать Дарданами, (Diod. IV. 75.) Дарданъ, родоначальникъ племени, получившаго его имя, построилъ городъ Дарданію; потомъ заложилъ Трою и ввелъ, въ своемъ племени, поклоненіе богамъ Самоѳракіи, принесенное имъ оттуда. (Plutar. in Camil. и Сократитель Страбона, VII). Внукъ Дардана назывался Tros и по его имени часть Дарданъ, отдѣлившаяся отъ первоначальнаго племени, назвалась Троянами Dion. Halykarn. L. 1.). — Tros есть Чешскій Tras, упоминаемый въ древнемъ стихотвореніи: Zaboj, Slavoj, Ludiek (Hanky Rukopis Kralodvorsky. 81); а страну Troja, сравни съ Тре, Теръ, Терская волость, принадлежавшая Новгороду (Карам. III, пр. 168 и IV, пр. 206). У насъ есть города: Треполь, Требовль, Трикраты, и проч. Отъ Troja, имени всей страны, жители ея назывались Troioi; обитатели нашей области Тре, могли быть также названы Трои (Трон) Треяне.

Лелеги обитали въ Троадѣ, на югъ отъ Skeptis. Ихъ города называетъ Страбонъ: Andira, Pionia, Gargara, (тутъ высокія горы Gargara) и Assos. Они жили и по рѣкѣ Sitnois, близъ Киликанъ; здѣсь ихъ города были: Pedasos, Antandros, Polymedion; и поле Halizion, по теченію Sitnois. Polymedion есть поле Меда,

княжившаго въ Брегіи; а Halizion и городъ Halyzonion (въ Ликіи) прямо указываютъ на Halizones, племя тутъ жившее. — Лелеги сражались въ числѣ Троянъ противъ Грековъ, (Strab. XIII, 3.). Лелеговъ выгналъ Андроклъ (съ Греческими переселенцами). изъ Ефеса, ибо этотъ городъ, принадлежалъ первоначально Лелегамъ (Strab. XIII. 4.) Онъ тогда назывался Смирною, и Страбонъ, кромѣ этой древнѣйшей Смирны пишетъ еще о двухъ Смирнахъ, (XIV, 1), изъ которыхъ одна существуетъ и теперь. Это названіе, нѣсколько разъ данное туземцами своимъ городамъ, происходитъ отъ женскаго имени Смирна, какъ свидѣтельствуетъ тотъ же Страбонъ, и ясно указываетъ на древле Словенскія смирный, смирная, смиреніе и проч. Древнія наши языческія имена: Тиха, Лѣпа, Людмила, Вѣра, Тихомилъ, Доброта и др. также точно какъ и Смирна основаны на личныхъ, или нравственныхъ качествахъ лицъ носившихъ оныя. — Послѣ водворенія Грековъ, по берегамъ Брегіи, Лелеги перешли въ окрестности Галикарнаса. Они тутъ имѣли восемь городовъ (Strab. XIII, 1.) и такъ размножились, что заняли всю Карію и даже Пизидію. «Лелеги, смѣшавшись съ Карами, теперь не существуютъ (въ 1 вѣкѣ по Р. Хр.), подъ собственнымъ именемъ. На пространствѣ всей Каріи, вездѣ были видны (при Страбонѣ,) гробницы, могилы, укрѣпленія и развалины жилищъ Лелеговъ» (Strab. XIII, 2). Лелегамъ принадлежалъ весь берегъ отъ Ефеса, Милета, Микулы, до Phokea. Іоняне отняли у Лелеговъ ихъ отчизну и заставили ихъ удалиться въ Карію. (Strab. XIII, 4.) Они жили въ древнія времена на Хіосѣ и Самосѣ. Нынѣшняя Смирна была населена Лелегами; островъ Лада имъ принадлежалъ. Такимъ образомъ Греки заняли, не только Ефесъ, но и Милетъ, Lebedos, острова Хіосъ и Самосъ; ибо, до Троянской войны, вся страна, которую мы теперь называемъ Іоніею, была заселена, исключительно, Лелегами и Карами (Strab. XIII, 5.) — Что касается до названія острова Lada, то этимъ именемъ называютъ многія урочища въ Словенскихъ земляхъ. Лада, рѣка въ Полыпѣ упом. въ XIII вѣкѣ (Карамз. IV, пр. 45); Лада въ Пензенской губ. Ладинскій монастырь въ Полтавской губ. Ладонское село въ Калужской губ. Ладонское озеро въ Симбирской губ. Ладейное поле и др. (Щекат. Слов.), Лада, какъ женское имя, также очень извѣстно. — Lebedos сравни съ нашими географическими названіями: Лебединъ, Харьковской губ. Лебединской монастырь, Кіевской губ. Лебединской погостъ, Калужской губ. Лебедное озеро, Мос-

ковской губ. Лебедянь, Тамбовской губ. Лебяжья станица и Лебяжья крѣпость и др. (Щекат. Слов.)

Ликіею называетъ Омиръ страну, гдѣ былъ построенъ городъ Zeleia, близъ горы Ида и равнины Adrastea; жители ея назывались, безразлично, Ликами и Троянами (Strab. XII). Лики жили у озера Daskyleon и по теченію Aesepos, въ той части Брегіи, которую орошала эта рѣка: тутъ былъ городъ Halyzonion. (Ib. XIII, 1). Имя Ликовъ, происходитъ отъ ихъ родоначальника Лика, сына Пандіона (Herodot. I, 172. Pomp. Mela, I, 15). Пандаръ, также житель Троады, былъ ихъ воеводою, (Strab. XIV. 3). Омиръ упоминаетъ еще о другомъ Пандарѣ, также родомъ изъ Ликіи (Odyss. XIX, 518). Мы полагаемъ, что Ликъ, ничто другое какъ Ляхъ, а племя его Лики, — Ляхи. Пандіонъ, Пандаръ указываютъ на племя Пановъ, жившее также въ Брегіи. И теперь многочисленное Словенское племя, живущее по Адріатикѣ, отъ Которы до рѣки Молдавы, называется Пандуры. Огулинцы и Сережаны составляютъ часть этого племени. Тутъ живутъ также Отточаны и Ликаны, (опять Лики, Ликаны). Сѣв. Пчела, 1850, N. 108.—Лакъ есть также Словенская страна, въ Угріи, близъ рѣки Мароша. (Шафар. народоп. 45). Азійскій Pandaros ничто другое какъ Словенскій Пандуръ, вѣроятно родоначальникъ племени Пандуръ. Лики были одно изъ древнѣйшихъ племенъ извѣстныхъ Иродоту; онъ полагаетъ, что они жили и на Критѣ, ибо этотъ островъ былъ, въ незапамятныя времена, населенъ одними варварами, т. е. Пелазгами и Ѳраками, (Herod. I, 172). «Нынѣшняя Ликія, граничащая съ Каріею, населена этими Троадскими Ликами, и отъ нихъ получила имя Ликіи.» (Herod. I, 172 и Strab. XII).

Что касается до области, которую Страбонъ включаетъ въ число княжествъ, подчиненныхъ Пріаму, опредѣляя ее положеніе отъ Abydos, по долинѣ Adrastea, и до города Kyzikos, то тутъ жили племена Бебричей, Доленцевъ и, у самаго Авида, Dryopes. (Strab, XIII, I.) Страбонъ простираетъ владѣнія Троянъ даже до рѣки Кія; слѣдовательно включаетъ во владѣніе Пріама племена Mygdones, Halyzones (жившихъ по Odryssos), вообще Мизовъ Азійскихъ. О Бебричахъ и Mygdones мы уже говорили, при описаніи Вепиянъ; а о Halyzones упоминали въ Пафлагоніи. Dryopes тоже самое племя, которое называется, у другихъ географовъ, Triopes, Tropes, Torybes; они, въ послѣдствіи, переселились въ сѣверную Грецію, гдѣ обитали въ окрестностяхъ горы Парнаса, и наконецъ

извѣстны Павзанію въ Морећ (Pausan. V, 1). Родоначальникъ этого племени былъ Торонъ, какъ увидимъ ниже, при описаніи Лидіи. Одно изъ древнѣйшихъ извѣстій, какія мы имѣемъ о племенахъ Оракійскихъ, есть безъ сомнѣнія то, которое передалъ намъ Аполлоній Александрійскій, въ своей поэмѣ, о «похищеніи златаго руна». «Когда Аргонавты плыли вдоль южнаго берега Пропонтиды, по направленію къ Колхидѣ, то поднявшаяся буря, принудила ихъ, искать убѣжища на томъ мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи Греки построили городъ Kyzikos. Жившіе тутъ Долонцы, напали на Аргонавтовъ, но были ими отражены». Аполлоній ихъ называетъ Ѳраками, и говоритъ, что они жили на долинахъ, находившихся у самаго перешейка, соединяющаго полуостровъ Kyzikos, съ твердою землею: отсюда, конечно, происходитъ и имя ихъ: Долонцы, т. е. живущіе на долинахъ. «Въ послѣдствіи,» прибавляетъ Аполлоній, «Іоняне построили тутъ городъ и поселились на этомъ берегу,» отнявъ его у туземцевъ. Можетъ быть тогда часть Долонцевъ переселилась на противолежащій Херсонисъ Ѳракійскій, какъ мы увидимъ, при описаніи Долонцевъ, жившихъ въ Европейской Ѳракіи. Doliones есть племя жившее у Kyzikos и до Rhyndakos; также около озера Daskyleon (Strab. XII). Doliones и Bebryces, при Омирѣ, принадлежали къ народу Браговъ; а страну, гдѣ построенъ Kyzikos, называли безразлично, Dolonia и Mysia (Strab. XIV, 5).

Пелазги прежде занимали всю нынѣшнюю Іонію, пишетъ Страбонъ; имъ же принадлежали Лесбосъ, Хіосъ и всѣ другіе острова, находящіеся у береговъ малой Азіи. Но они теперь неизвѣстны, подъ ихъ прежнимъ общимъ именемъ; ибо Греки ихъ разогнали въ разныя страны (Strab. XIII, 3). «Піастъ былъ князь Пелазговъ,» прибавляетъ Страбонъ. Этотъ древнѣйшій Піастъ есть первообразъ всѣхъ Піастовъ, княжившихъ въ Польшѣ въ до—историческія времена Полянъ. Въ переносномъ смыслѣ слово Piast долго означало наслѣдника Польскаго королевства. Piasta, у Поляковъ; Pista, у Чеховъ; Pesda и Piesta, у др. западн. Словенъ, значитъ, — ступица, die Nabe am Rade (Linde, Slow. IV, 672). Piastun, пѣстунъ,—кормилецъ, дядька. Ib. — Въ числѣ племенъ, изъ коихъ составилось царство Македонское, Стефанъ Византійскій упоминаетъ о Piastes; а Пукевиль указываетъ на мѣстечко Piasta, въ нынѣшней Македоніи, напоминающее о древнемъ тутъ жительствѣ этого племени, (Pouqev. Voyag. II, 460 и III, 35).

Омиръ положительно свидѣтельствуетъ, что въ продолженіи всей Троянской войны Пелазги были въ числѣ Троянскихъ войскъ и жили въ Ларіссѣ, недалеко отъ Иліона. Подъ именемъ этихъ Ларисскихъ Пелазговъ, не должно однако же разумѣть всего народа Пелазговъ, подъ общимъ ихъ именемъ, ибо всѣ племена, сражавшіяся за Трою, были также Пелазги. Пелазги, жившіе въ Ларіссѣ удержали предпочтительно, въ тѣсномъ смыслѣ, имя принадлежавшее всему многочисленному народу, подобно тому какъ Словене, построившіе Новгородъ, назывались этимъ именемъ предпочтительно предъ Кривичами, Дреговичами и другими племенами, также точно Словенскими, какъ и Ильменское племя.

«Киликаны сражались, въ числѣ Троянъ, противъ Грековъ. Нѣтъ никакой возможности опредѣлить границы, по Омиру, между Киликанъ и другихъ Пелазговъ (Strab. XIII, 3). Омиръ Пелазговъ называетъ всегда въ совокупности «народы Пелазгическіе» и описываетъ ихъ могущественными и многочисленными.» Они частію жили близъ самой Трои, (Strab. XIII, 3). Эти слова Страбона именно доказываютъ, что Пелазги было имя собирательное всѣхъ племенъ, жившихъ въ до—историческія времена въ малой Азіи, и отсюда, большею частію, по взятіи Трои, разсѣявшихся по разнымъ странамъ. Всѣ племена тутъ жившія: Дарданы, Лелеги, Ликіи, Киликаны, Тевкры, Кавконы, Paeones, Dryopes, Paeoples, и проч. были Пелазги. Киликаны прежде также жили, по рѣкѣ Sytnois, близъ Лелеговъ. Весь берегъ, къ югу отъ страны Лелеговъ, до рѣки Kaykos, былъ населенъ Каликанами (Strab. XIII, 1). Тутъ существовали ихъ города: Kila, Thebes, Chrysa, Lyrnessa, Kistene, Pergerena. Имя этого племени происходитъ отъ Килы, возницы, Пелопа князя Греговъ. Этотъ Кила, былъ въ послѣдствіи, воеводою Каликанъ. Могила Килы находилась близъ города Килы въ Троадѣ. (Strab. XIII, 1). Имена, родоначальника «Килы» и племени его «Киликане,» суть чисто Словенскія. Кила, см. Акад. Словарь, II, 171; а Киликане, какъ Поляне, Пастровчане, Горичане, Древане и мн. другихъ.

Kebrenia, область, составлявшая часть владѣній Пріама, находилась на востокъ отъ Иліона, и между кряжемъ горъ Ida и моремъ, на сѣверъ отъ Lelegia и Kilikia. Тутъ ихъ города: Kebrene, Полихна и др. (Strab. XIII). Kebrenii, также Ѳракійское племя, жили въ Европейской Ѳракіи по теченію Arisbos. Strab. XIII.— У насъ существуетъ и теперь Кобринъ, уѣздный городъ Гродненской

ской губерніи; слѣдовательно и племя Kebrenii можемъ написать «Кобряне.»

Theuthrania составляла часть Брегіи, и находилась по теченію рѣки Kaykos, между Elaia и Pergamon, противъ острова Лесбоса. Эту область называли также и Мизіею. (Strab. XII). Тевтранія и Мизія одно и тоже: обѣ лежатъ по берегамъ Кайка; Teuthras былъ князь Мизовъ и Киликанъ. (Strab. XIII, 1). Тевкры, иначе Мизы, принадлежали къ великому княженію Пріама, т. е. они были также Трояне, какъ и всѣ Бреги тутъ обитавшіе (Дарданы, Лелеги, Лики, Dryopes, Бебрики, Долонцы, Киликаны, Кобряне): это положительно свидѣтельствуетъ Иродотъ. Вотъ что онъ пишетъ «Тевкры и Мизы еще до войны Троянской, переселились черезъ Воспоръ Ѳракійскій, въ Европу. Они заняли, не только всю Ѳракію, но и берега лежащіе на югъ (отъ Ѳракіи), по Іонійскому морю, до самой рѣки Пѣны» (отдѣлявшей Македонію отъ Ѳессаліи). Herod. VII, 20. И въ другомъ мѣстѣ: «Паны (Paeones), живущіе во Ѳракіи (Европейской) суть Тевкры и переселенцы Троянскіе. Дарій, овладѣвъ южной Ѳракіею, приказалъ часть этаго народа переселить опять въ Азію, именно: туда перевезли Щиропановъ (Siropaeones) и Попелей, (Paeoples).» Herod. V, 13—15). Вотъ положительное свидѣтельство «отца исторіи» о населеніи, въ до—историческія времена всей Европейской Ѳракіи и сѣверной Греціи, — Азійскими Ѳраками. — Goergitai, жившіе при Иродотѣ въ Троадѣ, были потомки древнихъ Теткровъ (Herod V, 122). Это Горіты, Горцы, часть Бреговъ Троадскихъ. Тевкры жили, въ древнѣйшія времена на Критѣ, гдѣ одинъ кряжъ горъ назывался Ida. И въ Троадѣ они же наименовали, близь Иліона, гору Иду. (Strab. XIII, 1). Паны составлявшіе, первоначально, часть Тевкровъ, жили также въ Брегіи. Омиръ ихъ включаетъ въ общее Троянское ополченіе противъ Грековъ (Иліада, II, 816 и слѣд. и X, 428 и слѣд). Pionia былъ городъ въ Брегіи, находившійся на востокъ отъ Кобрина и на югъ отъ страны Dolonii (карта Киперта Troas, etc.). «Въ Мизіи, лежащей по Kaikos,» пишетъ Навзаній, «построенъ городъ Pionia, получившій имя отъ Paeon (Пана),» (Pausan. IX, 18). И Плиній говоритъ о семъ городѣ, называя его Paeonia въ Тевтраніи, (Plin. V). Онъ же въ древней Троадѣ помѣщаетъ племя Paeonites, и въ Іоніи называетъ гору Paeon. (Plin. V.).—Paeoples, Poeples есть племя Попелей весьма намъ извѣстное какъ въ Польшѣ такъ и въ Чехіи,

т. е. древней Дакіи, куда Попели перешли вмѣстѣ съ другими Ѳракійскими племенами. Мы объ нихъ скажемъ подробнѣе при описаніи Европейской Ѳракіи, Пелопъ (населившій Пелопонизъ) есть анаграмма слова Попелъ, составленная Греческимъ произношеніемъ, изъ подлиннаго Ѳракійскаго имени.

Троада называлась также Phrigia, Брегія, горная страна, ибо вся она ничто иное, какъ непрерывное соединеніе горныхъ кряжей Ida, Adrastea, Tereia, Peirossos, Piakos, Piodassos, Temnon, Gargaron и другихъ, (карта Киперта: Troas, Hellespontos). — Названіе кряжа горъ Pirossos указываетъ на Πρῦσαί, племя древнихъ Паионъ и о которомъ мы уже сказали наше мнѣніе (о перес. Ѳрак. плем. 113 и 114). Всѣ племена, занявшія въ послѣдствіи Ѳракію Паннонію, Иллирію, вышли изъ Малой Азіи и слѣдовательно имѣли тутъ свои прототипы. Горы Pirossos, три города, носившіе названія Prussa, самыя имена многихъ царей во Ѳракіи Азійской: Prusias, происходившія, конечно отъ родоначальника Pruss,— подкрѣпляютъ наше предположеніе, высказанное во «Временникѣ» кн. X. Но древнѣйшій первообразъ имени Прусъ находился на Критѣ, откуда переселились Пелазги (Тевкры и Мизы), въ Брегію; на этомъ островѣ уже Скилаксъ Каріандскій упоминаетъ о значительномъ городѣ Πρυσσός а Страбонъ (X, 7) о племени Prasii.

Вся Брегія раздѣлялась на двѣ части, малую и великую. «За теченіемъ рѣки Кія (Kios) начинается малая Брегія, по морскому берегу, на западъ отъ великія Брегіи, и находится, именно тамъ, гдѣ высокая гора Ида, и гдѣ нѣкогда существовала знаменитая Троя. Великая Брегія лежитъ внутри страны и орошается рѣкою Загорою (Zagora).» Prisciani periegesis e Dionisio. Эта послѣдняя была внутренняя часть малой Азіи, удаленная отъ морскаго берега; область покрытая высокими кряжами горъ, и оттого, конечно и называлась «Брегіею,» а жители ея Брегами, т. е, Горцами, ибо брегъ, значитъ «крутизну, утесъ, горы» (Алексѣева, Церк. Слов. V, 12 и Словотол. при Остром. Еван. 52). Брези, Бргове,— утесы, стремнины, скалы. (Маргар. 81 и Алекс. Слов. V, 11). Названія области «Брегія» и народа «Briges,» мы находимъ во всѣхъ странахъ, гдѣ жили Ѳракійскія племена. Брези, жившіе въ Македоніи, разбили Персовъ, въ 495 г. до Р. Хр. при возвращеніи Мардонія въ Азію (Herod. VI, 45; VII, 73). О Bryges упоминаетъ Иродотъ, въ числѣ другихъ Ѳракійскихъ племенъ, составлявшихъ ополченіе Ксеркса при нашествіи на Грецію, за 480

лѣтъ до Р. Хр. (Herod. VII, 185). Въ Иллиріи обитали также Bryges, близъ Драча (Epidamnos), въ глубокой древности т. е. до взятія Трои, (Apoll. Argonaut. пѣснь IV). Потомки этихъ Брегов жили на тѣхъ же мѣстахъ при Аппіанѣ, т. е. въ царствованіе императора Траяна. Аппіанъ прибавляетъ, что эти Брегн прибыли въ Иллирію изъ Фригіи (Брегіи) Азійской, и что имя ихъ, въ послѣдствіи, замѣнилось названіями Taulentii и Liburnes. (Appian de bel. civil. II, 6. § 39.) Греки и Римляне часто давали по нѣскольку именъ одному и тому же племени Оракійскому. Это происходило оттого, что не зная языка туземцевъ, Греки смѣшивали мѣстныя общія названія, какъ то Горалы (Corales), Долонцы (Dolonci), Брегн (Breges, Phryges) и другія, съ племенными. Такъ и здѣсь, у Аппіана, Bryges есть общее названіе всѣхъ Илліръ, обитавшихъ въ гористой части этой страны, а Taulentii и Liburnes, родовыя, или племенныя имена этихъ горцевъ. И по свидѣтельству Страбона, въ окрестностяхъ горъ Cerauni жили Βρύγοι Φρύγοι, которыхъ онъ причисляетъ къ народу Илліръ и помѣщаетъ на горахъ, между Иллиріи и Македоніи (Strab. VII. 8) Объ этихъ же Горцахъ говоритъ, кажется, Схимнъ Хіосскій: «Super hos» (in mediter. т. е. въ горахъ, далѣе Илліръ) «sunt Brygi barbari. Ad mare vero est Epidamnus.» (Scymni Chii, orbis descriptio, стихъ 434.). Въ самой Македоніи, близъ Верен (Berrhaea), Солуня и горы Бармы (Bermion) обитали Брегн, которыхъ Греки называли Orestes (Горцы; отъ oros, гора). У озера Охриды, тоже въ Македоніи, въ горахъ жили Bryges (карта Кипперта: Hellas, въ Пелопон. войну). Гора, на которой сжегъ себя Иракъ, на кострѣ, называлась Phygias, и вершина горы Oeta также Φρυγία ὄρος. И теперь туземцы ее называютъ Frigia (Pouqueville, Voyage, IV, 63). Это опять ничто другое, какъ «брегъ,» гора. Съ вершины высокой горы Tmolos, въ Лидіи, течетъ рѣка Phrygion и впадаетъ въ Пактолъ, близъ Сардъ (Strab. XIII, 4), Въ Даніи былъ городъ Bregetium, Bregetio (Ptolaem. Am. Marcel.) а въ Норикѣ другой Bregetion (Tab. Peutenger.), теперь Bregenz. И въ Словенскихъ земляхъ очень часто встрѣчаемъ такія имена. Часть Руси, живущей на Карпатахъ, называется и теперь Бережанцы, т. е. Горцы. (Запис. Русс. геогр. общ. II, 104). Въ Всеволодовой граматѣ (1134 г.) упоминается Новгородская община Побережанская (Доп. къ Акт. истор. I, N. 3; и Времен. VIII, 74). Бѣлые Брегн, у Степани, на Волынѣ, извѣстны съ 1621 года, въ смыслѣ

бѣлыхъ горъ (Кіевлянъ. III, 47, и Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1848, Май, 191). Бреганица въ Загребскомъ округѣ. Брегъ (Brieg), на Одрѣ, въ Шлезіи. Городъ Стрятинъ находится въ Бережанскомъ округѣ (Времен. IV, смѣсь, 7). Начало Дуная составляютъ два горныхъ ручья, называемые: die Bregen и die Prigen (Larcher, note au L. II, d' Herod.); оба суть потоки, текущіе съ брега, съ горы. — Въ Сборникѣ № 410-й, Кирил. монастыря: «а переже того Словѣне клали требу Упиремъ и Берегинямъ.» (С. П. Шевырева, поѣздка въ Бѣлозер. мон. II, 33). Этѣ Берегини, вѣроятно, ничто другое какъ Ореады, божества, живущія на брегахъ, горахъ. Въ нашихъ миѳологическихъ преданіяхъ сохранились разсказы о змѣѣ Горынычѣ, о витязѣ Горынѣ, переносившемъ цѣлыя горы, на своихъ плечахъ и пр. Въ этомъ смыслѣ называется и рѣка Терекъ Горыневичь, въ пѣсняхъ Гребенскихъ козаковъ, потому что течетъ между высокихъ горъ. Журн. Мин. Внут. Дѣлъ 1851, XII, 485. Phrygia и Brygia, были слова однозначащія: это положительно свидѣтельствуетъ Иродотъ (VII, 73), и Страбонъ (XII, 2); послѣдній пишетъ: «Brigi, Bryges и Phryges одинъ и тотъ же народъ,» и называетъ Троянъ,—Брегами. Къ Брегамъ древніе географы причисляютъ Мизовъ, Лидовъ и Бобричей, ибо всѣ три племени жили также въ гористой мѣстности. Діонисій Галикарнасскій вездѣ (въ своей I книгѣ) называетъ Троянъ, — Брегами, и прибавляетъ, что Трояне, уцѣлѣвшіе отъ разгрома Иліона, нашли убѣжище у Бобричей. Въ нѣдрахъ высокихъ горнокаменныхъ кряжей Брегіи были богатые пріиски золота, именно ими изобиловали горы Sipylos и Tmolos. Первая обогатила Тантала и Пелопа, вторая Креза (Strab. XIV, 5). Великая Брегія есть та часть страны, въ которой княжилъ Мидо, ибо тутъ, по теченію р. Загоры, находились древнѣйшіе городки Бреговъ, именно Мида, Гордѣя и др. Эта великая (или внутренняя Брегія) простиралась до озера Асканія и нигдѣ не доходила до моря, (Strab. XII). Малая Брегія лежитъ вдоль Еллеспонта, близь Олимпа и между горы Ида и моря. Это Троада, въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. окрестности города Трои, гдѣ происходили дѣйствія, воспѣтыя Омиромъ. Страбонъ одну часть Брегіи называетъ parorea, т. е подгорная (XII, 5) и еще одну Epictete, эта послѣдняя была ни что другое, какъ тоже малая Брегія, названная князьями Пергама «завоеванною,» (Strab. XII, 3). «Говоря о Брегіи,» продолжаетъ Страбонъ «всегда подразумѣваютъ «Троаду,» (Strab. X, 6); а эта послѣдняя

и Эолія одно и тоже (XIII, 1). Брегами, прибавляетъ нашъ географъ, называютъ не только Троянъ, но всѣхъ Мизовъ и Лидовъ безразлично, (Strab. XIV, 3) и въ другомъ мѣстѣ онять свидѣтельствуетъ, что Троада и Лидія ничто другое какъ Брегія, (Strab. XIV, 5). Слѣдовательно Брегія есть Троада. Послѣдняя оканчивалась у рѣки Kaikos, а Брегія простиралась еще далѣе, потому что Брегія была вѣздѣ тамъ, въ малой Азіи, гдѣ были горы и жили Ѳракійскія племена. Такъ Страбонъ, сказавъ, что Брегія простирается до Каріи, включаетъ сюда неминуемо и Лидію; ибо послѣдняя находилась между Троады и Каріи. Онъ же, гору Sypylos полагаетъ въ Брегіи, между тѣмъ какъ она находилась близъ Смирны и слѣдовательно въ Лидіи. Страбонъ также пишетъ: «Меандръ течетъ по Брегіи и отдѣляетъ Лидію отъ Каріи» (Strab. XII). Слѣдовательно, не только Лидія, но и Карія, были части той же Брегіи. Племя Kadii, у Страбона, жило въ Брегіи, а по свидѣтельству Плинія, Kadveni обитали въ Лидіи. Это же племя Птоломей помѣщаетъ, совокупно, въ Мизіи, Лидіи и Брегіи, (Strab. XII, 7. Plin. V.) Точно также Брегіею называетъ Павзаній и ту страну, въ малой Азіи, которую орошала рѣка Пѣнкала. Въ этой части Брегіи, Павзаній описываетъ весьма замѣчательную пещеру, имѣвшую только одно круглое отверстіе, служившее входомъ въ оную, и которое находилось на значительной вышинѣ отъ уровня земли. Туземцы называютъ это мѣсто Στευνας, прибавляетъ Павзаній, а въ пещерѣ устроенъ храмъ, съ истуканомъ матери боговъ (Paus. VIII, 4; X, 32). Это мѣсто Steunas, гдѣ находилась пещера, ничто другое, какъ отвѣсная скала, вѣроятно известковой породы, изобилующей всегда подобными пещерами и пустотами въ горнокаменныхъ кряжамъ. У южныхъ Словенъ еще и теперь; «Стена, Felsenwand, der Fels, saxum;« (Вука Стеф. рiечникъ 795). Stjena, Kamen; sasso grande; ingens saxum, (Stuli, Vocab. Illirioital. II, 388). Stjena, Stanaz (вотъ Павзаніевъ: Steunas), saxum, rupes, (Della Bella, Dizion. Illyricoital. 291). И Титъ Ливій (XXXII, 5), при разсказѣ о переходѣ Римскихъ легіоновъ, изъ Иллиріи въ Македонію, черезъ высокіе горные кряжи Tmaros, Ceraunos и др. упоминаетъ, въ узкомъ ущеліи, съ отвѣсными скалами съ обѣихъ сторонъ, также о мѣстѣ называемомъ туземцами Sthena. Это опять ничто другое какъ saxum ingens, Felsenwand, stanaz, стѣна.

Павзаній распространяетъ Брегію даже на сѣверъ отъ кряжа горъ Тавра и далѣе Писидіи на востокъ; ибо положительно ни-

шетъ, что Лаодикія находилась въ Брегіи (Paus. X, 32). Да и Страбонъ тоже подтверждаетъ, включая Лаодикію, Апаму и даже Антіохію въ число городовъ Брегіи. (Strab. XII, 7). Слѣдовательно Брегія заключала всю гористую часть малой Азіи. Очень замѣчательно, что Антіохія, въ нашихъ церковныхъ книгахъ, называется Словенскимъ именемъ «Богоградъ» (Алексѣева, Церков. Слав. V, 10).

Пелопъ былъ Брегъ, а Pelopia, городъ имъ основанный, находился въ Лидіи. Жители Пелопониза были Броги; ибо Пелопъ населилъ ими Морею, которая со времени водворенія его и прибытія туда Броговъ, получила названіе Пелопониза. Тиренъ населилъ всю среднюю Италію Лидами, а они были, какъ видимъ, тѣ же Броги. Послѣдніе выслали даже колонію въ Арменію, по свидѣтельству Иродота (VII, 73). И Стефанъ Византійскій (voce Armenia) производитъ Армянъ также отъ Броговъ, и прибавляетъ что прежде языки обоихъ народовъ были сходны. Слѣдовательно, не только большая часть жителей Греціи, Италіи, но даже и Арменіи суть потомки Броговъ т. е. Ѳраковъ. Египтяне почитали ихъ древнѣйшимъ, изъ всѣхъ имъ извѣстныхъ народовъ. (Herod. II, 2). «Послѣ взятія Трои» пишетъ Страбонъ, «Броги разсѣялись до Kyzikos.» Этотъ городъ находился на берегу Пропонтиды и вся страна, около него и вдоль моря, называлась Dolonia, именно долъ, долина, находившаяся между гористой Брегіи и Пропонтиды. Тутъ обитали Dolonces, Doloncі, жители долинъ. Изъ этаго можно заключить, что Броги, размножась въ своемъ первобытномъ жительствѣ, сошли съ горъ и заселили берега Пропонтиды; тутъ уже стали ихъ называть, не Брегами, не Горцами, — а Доленцами, по мѣсту ихъ новаго водворенія.

Кромѣ общаго названія Bryges, Phrygi, которое даютъ древніе географы жителямъ гористой части малой Азіи, Страбонъ упоминаетъ о нѣкоторыхъ племенахъ извѣстныхъ ему, подъ ихъ родовыми названіями, но причисляемыхъ имъ къ народу Броговъ. Вотъ онѣ:

1) Orchaorici жили у озера Tatta, «въ части Брегіи, наиболѣе гористой и холодной» прибавляетъ Страбонъ. Тутъ города: Pytnissa, Sabatra, Carsabora, и озеро Korales,» (Strab. XII, 4 и 5). На картѣ Киперта: Heilas, въ Пелопонизскую войну, показанъ Tattaion въ Брегіи, къ югу отъ хребта горъ Olympos, и по теченію Загоры. Всѣ эти имена: Tatta (у Малороссовъ: отецъ); Заватра, Горшеборъ и озеро Гораловъ, (Korales), Горцовъ, ясно указываютъ

на Ѳракійское происхожденіе племени Orchaovici; т. е. Ореховичи, Орховичи? или Вршавичи (Оршавичи), извѣстный родъ, упоминаемый при самомъ началѣ исторіи Чеховъ? (Palacky, Gesch. v. Böhm. 1.) Въ Славоніи, составляющей часть Срема, въ Poscheganer Grafschaft, находится Orachovicza. Это имѣніе принадлежитъ Г. Михалевичу и лучшее въ немъ мѣстечко называется Oraovicza, Burgflecken, у подножія горъ (Taube, Beschreib. Slavon. и Syrmien, III, 18.) Жители его могутъ быть названы Orachovici. Что касается до Pitnissa, то у насъ на Руси около десяти деревень и другихъ мѣстностей называются Пятница. (Щекатова геогр. слов. IV, 1358—1366).

2. Племя Homonadii, принадлежало также къ народу, жившему въ Брегіи. Страбонъ (XII, 6) помѣщаетъ его близъ городовъ Salagassos и Kremna; послѣдній былъ замокъ, или укрѣпленное мѣсто, т. е. Кремникъ, Кремль. Плиній (V, 26) къ этому прибавляетъ, что главный городъ всего племени назывался Homona; слѣдовательно жители должны быть Гомоняне, Гомонычи, а не Homonadii, какъ у Страбона. «Гомонъ,» на нашемъ Церковномъ языкѣ, значитъ «молва, шумъ, сумятица; а «угомонъ,» спокойствіе (Берынды, лексик. и Алекс. Слов. V, 32). Гомонъ, — мятежъ (Трезычный Лексиконъ); Гомоюнъ, человѣкъ перемѣняющій мѣсто, непосѣдъ, (Акад. Слов. I). Весьма извѣстны и глаголы: «гомонить, угомонить, гомониться,» и проч.

3. Berekyntoi (Беркуты) принадлежали также къ народу Бреговъ (Strab. XII, 7). Это племя обитало въ Асканіи, станъ причисляемой, Страбономъ, къ Брегіи, или Троадѣ, и находившейся между восточнаго берега Пропонтиды, города Кія, рѣки Одрича (Odrys), горы Олимпа и теченія Загоры (карта Кипперта: Hellas, въ Пелопонизскую войну). Беркуты тутъ граничали, на сѣверъ, съ Бобричами; на западъ, съ Галичанами, жившими, какъ мы видѣли по теченію Одрича и близъ озера Асканія (нынѣ Никейскаго). Къ югу, отъ Berekyntoi, находился городъ Modra, причисляемой къ внутренней, или великой Брегіи. Именно, изъ Асканіи, страны Беркутовъ, «храбрый Асканій, сынъ Энея, вывелъ рать Бреговъ, на помощь къ Троѣ.» (Иліад. II, 862—863 и Strab. XIV, 5). О пространствѣ области Беркутовъ, Страбонъ и Плутархъ намъ сохранили стихъ Есхила, въ которомъ послѣдній опредѣляетъ ее въ двѣнадцать дней пути. (Strab. XII, 7). Но въ первомъ вѣкѣ по

Р. Хр., Беркуты уже не существовали, какъ особенное племя, въ Брегіи Азійской (Strab. XII, 7); они переселились, частію, во Ѳракію Европейскую, ибо тамъ упоминаетъ Страбонъ о племени этаго имени, (Strab. XIV, 5) и часть ихъ перешла на югъ, въ Карію, гдѣ ихъ знаетъ, во второмъ вѣкѣ, Плиній. Онъ, во внутренней Каріи, упоминаетъ объ особенной области Беркутовъ, Bercesynthius tractus (V, 29). Это случилось, конечно, послѣ взятія Трои и по водворенію Грековъ въ Троадѣ, т. е. въ ту несчастную эпоху, когда большая часть Пелазгическихъ и Ѳракійскихъ племенъ принуждена была искать своего спасенія, отъ меча Елліновъ, и переселяться въ другія страны, предпочтительно во Ѳракію Европейскую. Имя B rekyntoi. Bercsynthii, мы пишемъ Беркуты, потому, что это слово чисто Ѳракійское. И теперь у насъ «беркутъ,» значитъ большой орелъ, длиною въ три фута (Акад. Слов. I, 183), Falco chrysaetos; l'aigle royal du Caucase. Извѣстно, что названія Словенскихъ племенъ произходили обыкновенно отъ имени родоначальника; такъ отъ Вятка, — Вятичи; отъ Радима, — Радимичи. И нынѣ, въ Черногоріи, цѣлые роды живутъ отдѣльно отъ другихъ родовъ и называются именами своихъ родоначальниковъ: Мартыничи, Никшичи, Пипери и др. Въ древности каждый родъ селился особо: «и живяху каждо съ родомъ своимъ и на своихъ мѣстѣхъ.» (Лавр. лѣт. 5). Всѣ наши селы, деревни и мѣстечки, которыхъ имена сохранились въ множественномъ числѣ, произошли такимъ образомъ: Бабиновичи, Боровичи, Бѣлогостичи (въ Ростов. уѣздѣ, на Нерѣ), Древичи (Полоц. губер. у Ходаков.). Бабиновичь, Древичь поселились, первоначально, каждый, на избранныхъ ими мѣстахъ, отдѣльно съ своими семействами, изъ которыхъ, въ послѣдствіи, составился особый родъ; потомъ родъ размножился до цѣлаго племени. Деревню или городъ населенные симъ племенемъ продолжали называть по имени перваго родоначальника, въ собирательномъ значеніи: Бабиновичи, Боровичи и проч. Такъ было и въ Чехіи (Palacsky, I, 162). Слѣдуя нашимъ лѣтописямъ, мы можемъ, возстановить многія изчезнувшія племена у нашихъ предковъ. «Подъ Вревомъ городомъ Вревичи побиша, а Вревичь немного паде» (Псков. лѣт. 59). Въ 1207, въ Новгород. лѣт. упоминаются Володаревичи, Носовичи (Полн. Собр. лѣт. III, 30). Хвалимичи упом. въ 1157; и теперь есть селеніе Фалемичи близъ Владиміра Волынскаго (Журн. Мин. Вн. дѣл., 1848, Іюль, 117). Въ Черногоріи почти всѣ селенія носятъ имена родовъ: Болевичи, Бѣлопавличи, Васоичи, Велети, Сотоничи,

Пасковичи, Войничи, Драживичи, Пѣтушиновичи и др. (карта Черногоріи и путеш. Ковалевскаго). Что касается до Беркутовъ, то также точно, отъ родоначальника Беркута, все племя получило имя Беркутовъ. Въ Сербіи сохранились остатки названія этаго племени. Тамъ есть двѣ рѣки: Berkout и Berkoutscha, (Boué, Turquie d'Eur. I, 277, и 330). Московской губ. въ Волоколамскомъ уѣздѣ, есть деревня Беркутова, или Беркунова (Щек. Сл. I, 407). Въ Черногоріи село Ястребы, конечно получило это имя отъ поселившагося тутъ родоначальника Ястреба. (Попова путеш. 30).

4. Ορκηνοι или Ορκηναιων (Plutar. in Eumen. 13). Это имя можетъ происходить отъ главнаго ихъ поселенія, называвшагося, можетъ быть, Arkona, какъ у Ругенскихъ Словенъ.

Мы выше сказали, что страна Беркутовъ простиралась на западъ до города Кія. Тутъ, ихъ сосѣдями были Галичане, жившіе на югъ отъ этаго города; но въ ближайшемъ разстояніи отъ Кія, равно какъ и въ самомъ городѣ, жило особое племя Кіанъ. Подъ этимъ именемъ оно извѣстно у всѣхъ древнихъ историковъ. Аридѣй принужденъ былъ скрыться въ городѣ, принадлежавшемъ Кіанамъ, «in Kianorum urbem confugerat (...Τῶν Κιανῶν Πολιν...) Diod. XVIII, 72. У Тита Ливія: ...quae Kiane', Abydenique, qui procul a nobis absunt; или въ другомъ мѣстѣ: Kiani ditionis suae urbem fundibus delesse, etc. (T. Livii, XXXII, 21). И Поливій также точно. называетъ это племя Kiani, въ отрывкѣ XV книги. У Стеф. Визант.: ..., ὡς ἀπὸ της Κίου Κιανός. У Skylax Каріандскаго, въ Периплѣ Пропонтиды: Κιος πόλις Μιζίας, ἀπὸ Κιου.... (Periple de Marcien, etc. par Miller, 224). Тутъ и ссылка на Dracon Straton. de Metris: Κίου πόλεος Μυσιας. Это Кіевъ Оракійскій, прототипъ Днѣпровскаго. Древнѣйшій Кіевъ былъ построенъ, также какъ нашъ, родоначальникомъ Кіемъ, княжившимъ тутъ надъ Мизами (мужами), до водворенія колоній Эллинскихъ, какъ свидѣтельствуютъ Аристотель, Аполлоній и Страбонъ, (XII, 3). По свидѣтельству Аристотеля первые насельницы Кіева Азійскаго были Мизы, т. е. Оракіи (Прим. къ XII кн. Страбона). Отъ этаго Кія, все его племя стали называть Кіанами. Замѣтимъ, что жители нашего Кіева, въ первоначальную эпоху ихъ водворенія на Днѣпрѣ, никогда въ лѣтописяхъ не называются, ни Кіевлянами, ни Кіевцами, а всегда неизмѣнно Кіяны (Лавр. лѣт. 94, 98, 132; Ипат. 12, 62, 86, 96, и вѣздѣ въ XI и XII вѣкахъ). Кромѣ названій Кіева и Кіанъ, страну, о которой мы упоминали,

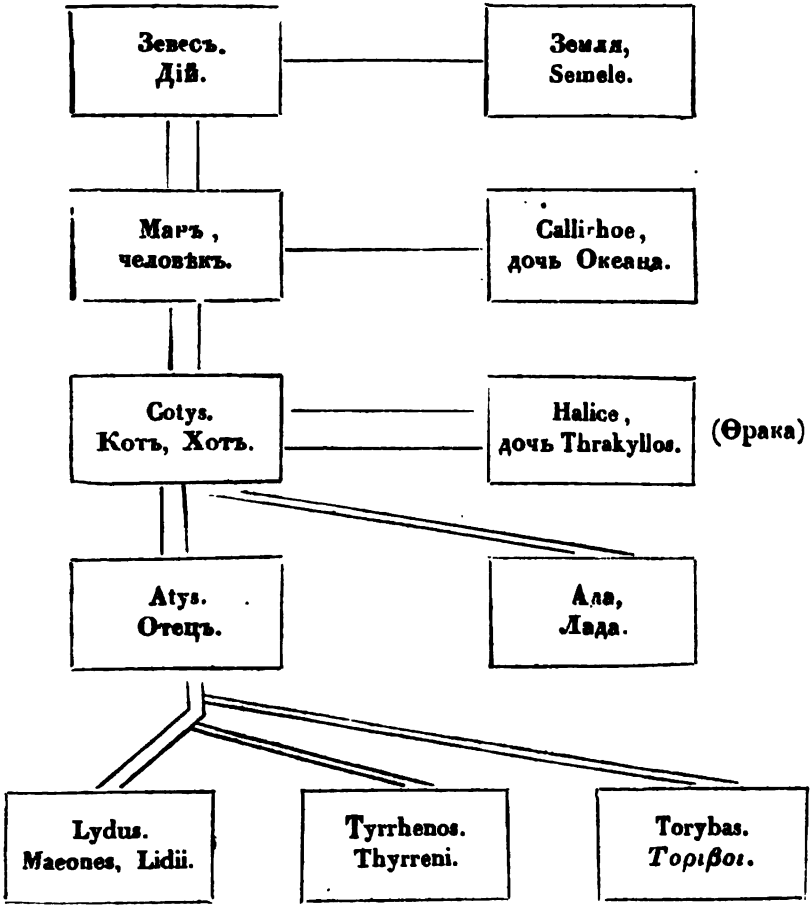
орошала рѣка Κιος; тамъ былъ еще мысъ Kianos и наконецъ заливъ Пропонтиды, близъ Кіева, назывался заливомъ Кіанъ (Skylax, въ периплѣ Пропонтиды). И у нашего Кіева, на Подолѣ, текла рѣчька Кіанка, теперь ручей (Фундук. Обозр. Кіева. 11). Аполлоній Александрійскій (Argonav. пѣснь 1), упоминаетъ еще о племени Dolonces, жившемъ около Кіева Ѳракійскаго, но эти Доленцы могутъ быть тѣже Кіане, только обитавшіе на долинахъ, по морскому берегу. И близъ нашего Кіева, былъ также долъ, долина, то что нынче называется Подолъ. Въ нашихъ древнихъ пѣсняхъ упоминается еще малый Кіевецъ, именно, въ пѣснѣ о Чурилѣ Пленковичѣ (Древ. Русс. Стих. 159). Извѣстны также Кіевцы, на Окѣ, у Алексина; Кіево, оврагъ, близъ Калуги; два села Кіовы, въ Московской губерніи. Въ Польшѣ — Куява. Въ Черногоріи село Кіаво и племя Кіанъ, показаны на картѣ при путешествіи Ковалевскаго. Въ верхней Италіи, странѣ древнихъ Венетовъ, близъ Вероны (Враны), мѣстечко Кіево упоминалось во всѣхъ реляціяхъ войны Австрійцевъ противъ Піемонта (Сѣвер. Пчела, 1850, стр. 840). Комитатъ Kebe, въ Сербіи, находился вдоль праваго берега Дуная и назывался Provincia Koviensis, (Журн. Мин. Нар. Просв. LXXI, отд. 11, 47). Кій и Кіевъ одно и тоже слово. Если основатели нашего и Азійскаго городовъ, назывались «Кій», то, въ послѣдствіи, мы находимъ, въ нашихъ лѣтописяхъ это собственное имя, измѣненнымъ въ Кіевъ; на примѣръ, въ XIV вѣкѣ: Прокофій Кіевъ (т. е. Кій), бояринъ Новгородскій (Никон., лѣт. IV, 13), можетъ быть потомокъ основателя Кіева. Во всякомъ случаѣ, у Мизовъ Азійскихъ и Днѣпровскихъ Словенъ, существовало особое племя, называвшееся, Kiane, Kiani, и имѣвшее родоначальникомъ Кія, Kios. Азійскій Кіевъ назывался также Prusa, въ честь князя Пруса, возстановившаго этотъ городъ, разоренный Филиппомъ, сыномъ Персея, царя Македонскаго (Strab. XII, 3).

Какъ близъ нашего Кіева, на Днѣпрѣ, находился уже въ 906 году городъ Любечь, или Любецъ (Карамз. 1, 133; 11, пр. 311), такъ точно не въ дальнемъ разстояніи отъ Кіева Ѳракійскаго, на томъ же берегу Пропонтиды, былъ городъ Lubyssa, извѣстный смертію, въ немъ, Аннибала (Plutar. in Flamin. 28; Solin. 43). Это опять прототипъ всѣхъ Словенскихъ Любичей. Въ пѣснѣ Любуши упом. Lubica, теперь Libice; Liubice, городъ въ Чехіи; Любучи, близъ Оки, за Коломною; Любачевъ, въ Галицкомъ княженіи; Любоча, въ Краковскомъ

воеводствѣ; Lioubatz, Lioubischnia, горы въ Босніи и Хорватіи (Boué, Turq. d' Europ. 1, 38). Старый и новый Любекъ, у Поморянъ Балтійскихъ. Минхебергъ, при Вендахъ, назывался Любечь, Lubes (Chron. Sax. 107. Dlugoss I, 66). — Любча, Любцы, Любочь, и проч. во многихъ мѣстахъ у насъ на Руси.

Лиды были одно изъ племенъ извѣстныхъ, въ Азіи, въ самую отдаленнѣйшую эпоху. Князья Лидіи упоминаются до Троянской войны. Послѣдній изъ нихъ Кресъ, совокупившій всѣхъ Азійскихъ Ѳраковъ подъ свою державу, былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ Киромъ, царемъ Персидскимъ, въ половинѣ VI вѣка до Р. Хр. Царство Лидійское, какъ видимъ, существовало преемственно около восьми столѣтій. Мы не будемъ здѣсь входить въ разсмотрѣніе всѣхъ случаевъ восьми-вѣковой исторіи Лидіи. Это завлекло бы насъ въ пространное отступленіе отъ главнаго нашего предмета; но скажемъ, что въ числѣ именъ князей Лидіи, находятся: Манъ, Котъ, или Хотъ, Torybas (Торопъ), Бѣлъ (Belus), Вагръ (Agron) и женскія: Semla (Земля), Halyke (Галька, Галичька), Ada (Лада) и проч. Послѣднее имя есть наша Словенская Лада, богиня любви. (Mater. Verborum. у Palacky, I, 179). Въ Подольской губ. и теперь поминаютъ поселяне, въ своихъ пѣсняхъ, царицу Ладу (Снегир. Русс. Празд. I 157). Сюда же относятся Ладка, Ладъ, или Владъ (Имесловъ, 54). «Манъ, сынъ Зевса (Дія) и земли (по Ѳрак. Semele), былъ родоначальникъ племени Maeones, нынѣ Лидовъ. Отъ Мана и Callirhoé, дочери Океана, родился Cotys и женился на Halice, дочери Tullus, сына земли, или Ѳрассила, Thrassylos (по другому списку Діонисія). Отъ этаго брака произошли двое дѣтей Ada (Лада) и Atys (Отецъ). Отъ Atys и Callitea, родились Lydos и Tyrrhenos. Лидъ остался княжить надъ племенемъ Maeones, которое стали называть, по его имени, Лидами; а Tyrrhenos отправился въ Италію, съ частію этаго племени, гдѣ и поселился. Страна имъ тамъ занятая получила имя Tyrrhenia.» Къ этому Діонисій прибавляетъ, что по свидѣтельству Ксанѳа Лидійскаго, Atys еще имѣлъ сына Torybas, или Torebas (Торопа)», который остался въ Азіи и отъ него произошло племя Torybes (Τορίβα). Языкъ послѣднихъ мало отличался отъ Лидійскаго и между обѣими нарѣчіями существовало такое же различіе, какъ между Іонійскимъ и Дорическимъ (Dion. Halik. I, 27, 28.) Иродотъ также пишетъ, что Atys былъ сынъ Мана, а Лидъ и Тиренъ его дѣти; отъ перваго произошли Лиды, прежде называвшіеся Maeones и отъ втораго Тирены, населившіе

почти всю верхнюю Италію (Herod. I, 93; и VII, 74). Что Maeones и Лиды были одно и тоже, свидѣтельствуютъ положительно Діодоръ (IV, 31) и Страбонъ (XIII, 1, 3 и 4). Родословная, переданная Діонисіемъ, составлена подобно тѣмъ, которыя намъ сохранилъ востокъ о происхожденіи народовъ. Онѣ, у Азіатскихъ племенъ, замѣняютъ длинныя разсужденія и, въ наглядномъ видѣ, представляютъ поколѣнную роспись племенъ, произшедшихъ одно отъ другаго. Ѳраки, при занятіи ими нынѣшней Анатоліи, пришли конечно изъ южной Азіи и имѣли, первоначально, весь типъ Азійскихъ народовъ. Слѣдовательно эта генеалогія, совершенно въ духѣ тогдашнихъ Ѳраковъ и представляетъ намъ происхожденіе племенъ Ѳракійскихъ, перемѣшанное позднѣйшими Греками. Вотъ она:



Къ этой родословной прибавимъ наши замѣчанія. Мы думаемъ, что аллегорическій разсказъ о Манѣ есть древнѣйшее преданіе о первомъ заселеніи малой Азіи людьми; ибо Манъ значитъ «человѣкъ,» а прямое происхожденіе его отъ Зевса и Земли, указываетъ, что Манъ пришелъ сюда безъ родителей и племени, и здѣсь уже начался родъ его Manes (Манычей, Муничей). Въ Лидіи онъ поселился на берегу моря и вотъ супружество Мана (человѣка) съ дочерью Океана. Первый изъ смертныхъ, извѣстный въ Египтѣ, послѣ царствованія боговъ, назывался также Manes. (Diod. I, 45.) У всѣхъ Ѳракійскихъ народовъ множество подобныхъ именъ: Meno, Men, Manes, Meres, Menos, и др. (Diod. XIV, 29; XVII, 64; XVIII. 15. Arrian. II, 2; и III, 28. Strab VII, 7). Слово Манъ, изъ первобытнаго языка, сохранилось въ полномъ значеніи только у Тевтонскихъ народовъ; оно, у нихъ, и до сихъ поръ значитъ «человѣкъ, смертный.» Но и во всѣхъ Словенскихъ нарѣчіяхъ, до насъ дошло множество собственныхъ и существительныхъ именъ, происходящихъ отъ этаго слова. Шишманъ, Чехманъ, Караманъ, Куманъ, Далеманъ, Гориманъ, Lubman, Bezman, Вукманъ, Suman, Viceman, и даже просто Man (Коллара, Имесловъ), Spitiman (въ Annal. Fuld.); Карманъ, посадникъ Псковскій (Карам. IV, пр. 338); Дръманъ (пут. Григор. по Турціи 43). Въ Новгородской области: «Тигъ Мановичь, въ 1294, поставиі Отій городокъ, на сей сторонѣ Наровы»; ... шедъ пожгоша городокъ и село его великое взяша и пожгоша», между 1294 и 1304 г. (Карам. IV, пр. 206). И Лидійскаго князя Кота (Хота), сына Мана, мы можемъ смѣло назвать «Хотъ Мановичь». У Чеховъ извѣстенъ цѣлой родъ Муничей, происходившій отъ родоначальника Mun (Palacky, Gesch. V. Böhm 1, 168. У насъ упомин. Мунтъ Татищевъ, въ XV вѣкѣ; и Рудоманъ въ XVII (Опис. Рум. Рук. 151). Минчане были отрасль Древлянъ и жили по рѣкѣ Ушѣ, гдѣ существовалъ ихъ городъ Коростѣнъ, нынѣ мѣстечко Искоростъ, и также по р. Тетереву, гдѣ еще и теперь находятся селенія: Минчаны, Минѣйки и много развалинъ древнихъ строеній. Тамъ найденъ и древній языческій жертвенникъ. (Кіевск. Губ. Вѣдом. и Сѣв. Пчела, 1847, № 18). Отъ этого же имени происходятъ и существительныя: гетманъ, атаманъ, доломанъ (одѣяніе нашихъ предковъ). Лихоманъ, у простаго народа, въ Вологодской губ. «лихой, бойкій и даже злой человѣкъ:» отсюда, можетъ быть и лихоманка, т. е. лихорадка. Лашманъ,

есть государственный крестьянинъ нашихъ низовыхъ губерній, заготовляющій лѣсъ, для постройки кораблей. Акад. Словарь, 11, 246 (Лѣсманъ?). Manjak, у южныхъ Словенъ, bamboccio, nano; infans, nanus (Stuli, Rjecsosloxje, 1, 407); Manstwo, у Чеховъ и Поляковъ, ленный союзъ; стража, Guardia feuda sunt, etc. Dedina manska, — Lehengut, feudum; Manowy, odmana, — Lehnträgers. (Linde, Slow. 11, 27; и Jungm. Slow. 11, 391). Слѣдовательно также «many, manowy, суть люди, составляющіе союзъ, стражу, дѣдину. — Максимовичъ полагаетъ, что «мужъ», есть сокращеніе полнаго имени «манджа», которое, на языкѣ Индовъ, значитъ «рожденный отъ творца міра» (Москов. Сборн. 336). Лидійскій Манъ былъ именно сынъ Зевса, главнаго божества древняго міра. На границѣ Каппадокіи и Брегіи, у озера Tata, обитало племя Morimanes, (Strab. XII, 4), можетъ быть Поморцы, отъ «море» и «манъ» человѣкъ. У древнихъ Иллиръ, жившихъ въ Эпирѣ, было племя, называвшееся Атаманы, Atamanes. Maenes, Myones, упоминаются въ ущеліяхъ Парнасса, въ Ѳессаліи (Palmer. Geogr. Antiq. V, 2). Манъ былъ сынъ Дія и Земли, а земля, на языкѣ древняго народа, отъ котораго Греки получили баснословіе, у Ѳраковъ, называлось Thyone и Semele, Σεμελε, (земля), какъ свидѣтельствуетъ положительно Діодоръ, III, 61. Она же была и мать Вакха, столь чтимаго всѣми Ѳракійскими племенами, и тотъ же Діодоръ, въ другомъ мѣстѣ (IV, 25), пишетъ, что Σεμελε было настоящее имя Земли, когда она не была еще включена въ сонмъ богинь, а Thyone, стали ее называть съ тѣхъ поръ, какъ она получила безсмертіе. О имени Кота, или Хота мы здѣсь не будемъ говорить, потому, что подробно о семъ сказали въ статьѣ нашей «о переселеніи Ѳракійскихъ племенъ (Времен. X, 73). Но имя жены Кота, Ha'yce, видимо указываетъ на Ѳракійское племя Halyzones (см. выше стр. 61). Вѣроятно она была изъ этого племени, т. е. Галька. Галичка, Галичанка. Дѣти Кота назывались Atys и Ада: оба имени можемъ написать нашими буквами: Отецъ и Лада; тутъ комментарія не нужно. Въ княженіе Атиса племя Maeones, раздѣлилось на три части: Лидъ или Людъ, остался въ Брегіи, съ половиною всего народонаселенія. Большая часть другой половины отправилась, съ Тиреномъ, искать новаго отечества. (Herod. I, 93, 94. Strab. V. Vell. Paterc. I, 1. Dion. Perieget.) Остальные Maeones также, по причинѣ голода, отдѣлились подъ предводительствомъ Torybas (Горопа) и составили особое племя, неупо-

именуемое болѣе въ Лидіи; слѣдовательно оставили прежнее свое отечество.—Лидъ есть собственное имя Людъ. «Людинъ конецъ,» т. е. конецъ Люда, составлялъ часть древняго Новгорода (Карам. II, 67). Тамъ «прибавляетъ исторіографъ,» сотни означились именами ихъ старшинъ.» Лютъ, сынъ воеводы, упом. въ 975 году (Карам. I, 196). Въ числѣ собственныхъ именъ, у Памвы Берынды, находится также Людъ или Лоидъ (Лексик. стр. УЛА). Людимскъ (Собр. Госуд. Грам. I, N 144), Людинской погостъ и Людинскій заводь (Щекат. Слов. III, 1232), указываютъ тоже на Люда. Сюда же относятся имена: Людекъ, Людиша, Людмила, и др. Мы полагаемъ, что племя Torybes, произшедшее отъ родоначальника Torybas, есть то самое, которое Страбонъ называетъ Dryopes (Tropes, Torybes): оно обитало въ сѣверной Брегіи, у Авида (выше стр. 48)

Вотъ и другое преданіе, сохранившееся также у Браговъ о рожденіи, въ ихъ землѣ, праматери боговъ. Macon, древнѣйшій предводитель Браговъ и Maeones, не желая самъ воспитывать недавно родившуюся свою дочь, отнесъ ее на гору Kybelos. Тамъ ребенокъ былъ вскормленъ дикими звѣрями, на самой вершинѣ горы. Въ послѣдствіи эта дѣвица, достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, сошла съ горы и влюбилась въ одного Брега, называвшагося Atys (въ послѣдствіи его стали звать Papas), и при частыхъ съ нимъ свиданіяхъ, сдѣлалась беременною. Въ честь горы, она получила названіе Κηβελα (Diod. III, 58; т. е. колыбель, черезъ перестановку двухъ буквъ), ибо гора называлась «колыбелью» богини. Первобытность поселенія Мана и его племени въ малой Азіи подтверждаетъ Иродотъ, разсказывая, что самое имя «Азія,» эта страна получила отъ Asias, одного изъ внуковъ Мана. (Herod. IV, 45). — Александръ великій, завоевавъ Лидію, не только возвратилъ свободу жителямъ Сардъ, но и всѣмъ Лидамъ предоставилъ на волю, избрать тотъ образъ управленія, какой они почтутъ лучшимъ для себя (Arrian. I, 5). Такъ онъ поступилъ и съ Пафлагонами, и это великодушіе, вѣроятно, имѣло основаніемъ то обстоятельство, что оба племени были одного происхожденія съ Македонянами т. е. такіе же Ѳраки, какъ и они.

За Ефесомъ лежитъ земля племени Maeones, пишетъ Діонисій; они живутъ на востокъ отъ горы Тмола (Prisciani periegesis e Dionisio). Но при Страбонѣ ихъ тутъ уже не было, ибо они

говоритъ: Maeones, теперь Лиды, жили прежде у Ефеса; но Греки у нихъ отняли ихъ страну. (Strab. XIII, 3). О жительствѣ ихъ близъ Тмола свидѣтельствуетъ еще Плиній. Они тогда жили также и близъ Триполя, или Антіоніополиса, (это Триполяне). «Одно племя Лидовъ,» прибавляетъ Плиній, «называется Mysotmolitae (Plin. V), т. е. мужи Тмоличи.—Лиды были народъ воинственный и просвѣщенный. Изъ всѣхъ извѣстныхъ древнихъ народовъ, они первые начали чеканить монету. (Herod. I, 93). Они были вооружены длинными пиками (Herod. I, 79): это Македонскіе шереширы, sarissae. Лиды поклонялись Солнцу, общему божеству всѣхъ Ѳракійскихъ племенъ, какъ увидимъ ниже. Отъ этаго Павзаній называетъ ихъ богослуженіе «Персидскимъ.» Ихъ первосвященникъ, держа свертокъ (папируса), читалъ молитвы на варварскомъ языкѣ (т. е. Ѳракійскомъ) и дрова, положенныя на жертвенникѣ, вдругъ зажигались, сами собою (Pausan. V, 27). При Тиверіи, особаго Лидійскаго нарѣчія уже не существовало въ Малой Азіи (Strab. XIII, 4). Изъ языка Бреговъ одно только слово передалъ намъ Иродотъ, именно хлѣбъ, они называли Bek (ος). Herod. II, 2. И жители острова Кипра, которые были происхожденія также Пелазгическаго (Strab. X, 7), называли хлѣбъ, Βεκος (Prim. Larcher, къ II книгѣ Иродота). Хотя это слово, въ полномъ значеніи, не дошло до насъ, но много другихъ указываютъ прямо, что оно существовало въ нашемъ церковномъ языкѣ. Пек-альня, Пек-арница, значитъ хлѣбня. (Пролог. Апр. 1, и Іюня 5. Алекс. Слов. V, 109). Пек-арня, въ уставѣ церков. есть нарочитое мѣсто для печенія хлѣбовъ. (Ib. III, 152.) Пек-арь, хлѣбникъ, un boulanger. (Академ. Слов. III, и Рейфа Слов.) Пере-печа,—куличь, коровай; под-пека,—часть поджареная хлѣба. Пек-леванка, ржаная мука. Пек-арство, искусство печь хлѣбы. (Академ. Слов. III). При-пека,—пригорѣлое мѣсто, въ хлѣбѣ. За-пекать,—печь, что нибудь, обложивъ тѣсомъ. Недо-пека, хлѣбъ дурно испеченый, (Ib. II, 42 и 432). До-пекать, додержать всю муку, для хлѣбовъ. Под-пека, partie d'un pain, roussie par dessus, (Reiff. II, 662). У другихъ Словенъ: Pekar, — Brodbäcker; Pekarna, kde se chleb péce (Jungm. Slow. III, 57). По Сербски также: пекарница, пек-ар. Сербы сухой хлѣбъ и сухари теперь еще называютъ: пекмезъ, panis nauticus, (Вука Стеф. Српски рiечник 548). Всѣ эти слова относятся именно къ хлѣбу и суть производныя отъ него; а потому мы можемъ почти навѣрное допустить,

что хлѣбъ, въ древности назывался «пекъ», или бекъ, какъ пишетъ Иродотъ. Въ Остром. Евангеліи: Бъчела, вмѣсто пчела; у насъ и теперь говорятъ: покалъ, вмѣсто бокалъ и тому подоб. — Вѣдо, у Бреговъ,—вода (Reiff, Слов. I, 125; и Шимкев. Корнесл. 31).

Кары, въ древнѣйшія времена, жили на островахъ Егейскаго моря, подъ владычествомъ Миноса; они тогда были знамениты и назывались Лелегами. Греки, прогнавъ ихъ съ острововъ, принудили перейти на материкъ Азійскій. Такъ разсказываютъ жители Крита; но Кары почитаютъ себя туземцами Каріи, (Herod. I, 171). Тоже пишетъ и Страбонъ, прибавляя, что Кары, переселясь съ острововъ на твердую землю, заняли тутъ, часть страны, принадлежавшей Пелазгамъ и другимъ Лелегамъ, ихъ соотечественникамъ (Strab. XIV, 2). Значитъ: материкъ малой Азіи, равно какъ и всѣ острова были, въ глубокой древности, заселены Пелазгическимъ народомъ; племена его, жившія на островахъ, назывались Лелегами, а обитавшія на материкѣ, Карами. Потомъ, при усиленіи Греческихъ колоній, Лелеги принуждены были имъ уступить острова и перейти опять на твердую землю къ Карамъ. Здѣсь Лелеги и Кары слились уже въ одинъ племенный союзъ, и ихъ стали называть исключительно Карами. Но Греки, завладѣвъ всѣми островами Егейскаго моря, не оставляли Каръ въ покоѣ и на материкѣ Азійскомъ. «Карамъ и Лелегамъ,» пишетъ Страбонъ, «прежде принадлежала вся страна, которую мы нынѣ называемъ Іоніею. Первые жили нѣкогда въ Милетѣ, Міюсѣ, Микалѣ, Лебедосѣ, Ефесѣ, а Лелеги владѣли остальнымъ берегомъ до Phokea, равно какъ и островами Хіосомъ, Самосомъ и др. Греки заняли эти острова, основались въ Милетѣ, Ефесѣ и прогнали туземцевъ въ Карію», (Strab. XIII, 5), т. е. во внутренность страны, ибо при Страбонѣ Греки давно уже занимали всю прибрежную Карію и называли ее Іоніею, а Каріею, въ первомъ вѣкѣ, именовали только внутреннюю страну. Въ это время, большая часть Іоніи, отъ Ефеса до Антіохіи, заселена была смѣсью Каръ, Лидовъ и Грековъ. Долина, орошаемая Меандромъ, принадлежала, въ совокупности и нераздѣльно, Карамъ, Лидамъ и Грекамъ. Тоже можно сказать и о всей странѣ до Nysa и Антіохіи (Strab. XIV, 1). Но Кары, и въ первомъ вѣкѣ, по Р. Х., жили еще отдѣльно и одни, по лѣвую сторону Меандра (Strab. XIV, 2). Высокій кряжъ Messogis принадлежалъ еще Карамъ: гора Микула составляла оконечность этаго хребта, (Strab. XIV, 1). Главный и знаменитый храмъ Дія

Карійскаго находился въ Милассѣ. Въ него, кромѣ Каръ, имѣли право входить только Лиды и Мизы, какъ единокровные Карамъ; ибо Лидъ и Мизъ (Людъ и Мужъ) были братья Кара. Всѣмъ другимъ племенамъ, хотя и говорившимъ на одномъ языкѣ съ Карами, возбраненъ входъ въ храмъ Дія Карійскаго (Herod. I, 171; Strab. XIV, 2). Но многіе Грекескіе писатели, въ особенности поэты трагическіе, всегда называли Ликовъ,—Карами; а Троянъ, Мизовъ и Лидовъ,—Брегами, безразлично (Strab. XIV, 3). «Кары были народъ воинственный. И до сихъ поръ (въ 1-мъ вѣкѣ) называ«ваютъ Карійскими» щиты особаго рода, пернатые шлемы и другія военныя украшенія, потому, что они ихъ изобрѣли. Іоняне ненавидѣли Каръ, за ихъ храброе сопротивленіе нашествію Еллинъ на ихъ землю. Омиръ ихъ называетъ barbarophones» (Strab. XIV, 2). При занятіи всей малой Азіи побѣдоноснымъ войскомъ Македоніи, Александръ великій утвердилъ царицею Каріи,—Аду, жену Идрея. (Arrian. I, 5; Q. Curt. II, 8) Мы уже упоминали о другой Адѣ, дочери Хота, также произшедшей отъ царственной крови. Оба имени ничто другое какъ древле-Словенская Лада и до сихъ поръ воспоминаемая въ старинныхъ пѣсняхъ и миѳологическихъ нашихъ преданіяхъ. У береговъ Каріи находился островъ Lada. Плутархъ свидѣтельствуетъ, что самое имя Каръ, получили Лелеги, отъ ихъ пернатыхъ шлемовъ; т. е. ихъ называли пѣтухами, (Plutar. in Artax). Слѣдовательно, отъ слова «куръ, пѣтелъ, пѣтухъ,» должно бы писать Куры, а не Кары, Καρες. По Персидски: khoros:—пѣтухъ (Рейфа, Слов.)» Противъ береговъ Каріи находится островъ Karyandos, съ городомъ того же имени. Жители послѣдняго суть природные Кары. Тутъ же острова: Syma и Nisyros, Telos, Karpathos. Родосъ населенъ еще и теперь своими древними жителями (Ѳраками). На Кипрѣ города Salamos, Soli, Karpasia и другіе, частію, населенные Греками (по морскому берегу) и частію древними туземцами. Самая же внутренность острова, вся заселена этими варварами. Городъ Paeonium находится на островѣ Андросѣ, «(Scylax, въ изданіи Летрона).

Кромѣ всѣхъ поименованныхъ нами племенъ, Страбонъ и Плиній назначаютъ жительство Македонянъ въ Брегіи, Лидіи и Мизіи. Первый даже причисляетъ Пелазговъ—Kaukones къ племени Македонскому (Strab. XII, 2). Эти Кавкопы жили также и въ разныхъ мѣстахъ Пелопониза, именно въ Элидѣ, Трифиліи, Мессеніи, (Strab. VIII, 3). Они туда переселились, вѣроятно, съ дру-

гими Оракійскими племенами, изъ Азіи, можетъ быть съ Брегами, которыми населилъ Пелопъ всю Морею. Въ Лидіи жили: 1) Македоняне Kadveni и 2) другое племя, которое Плиній называетъ Macedones Philadelpheni (V, 30). 3) Къ управленію Смирны принадлежали Macedones Hyrcani (Plin. V, 31). 4) Всѣ окрестности горъ Тмола, въ Лидіи, были населены Македонянами, Мизами и Лидами, (Strab. XIII, 4). 5) Близъ самой столицы Лидіи, города Сардъ, Македоняне жили въ Thyateira: этотъ городъ Страбонъ, однакоже причисляетъ къ Мизіи (Strab. XIII, 4), а Плиній прибавляетъ, что Thyatira называлась также и Pelopia (V, 31). 6) Отъ управленія Adramyteon, въ Брегіи, зависѣло племя Macedones Askulacae и другое Paeonitae (Plin. V, 32). Тутъ и городъ Gionia, въ древней Троадѣ (карта Каперта). 7) Въ Еоліи, древней Лидіи, жили Mysomacedones, Mostari, Mysotmolitae (Мизо-Тмолиты, близъ горы Тмола; Plin. V, 31). 8) Stratonicea, въ Каріи, была населена Македонянами, (Strab. XIV, 2). И Діонъ Кассій упоминаетъ о многихъ городахъ и поселеніяхъ Македонскихъ въ малой Азіи (Dio. Cass. XL, 13).

Что касается до названія Мизовъ, даваемаго Греками почти всѣмъ племенамъ Оракійскимъ, то мы уже сказали наше мнѣніе о семъ словѣ, въ статьѣ о «переселеніи Оракійскихъ племенъ за Дунай (Врем. кн. X, стр. 8 — 14). Здѣсь, въ подкрѣпленіе къ сказанному, мы помѣстимъ о Мизахъ Азійскихъ, все что найдемъ объ нихъ, у древнихъ писателей. «Мизію орошаетъ Кій своими благородными волнами» (Qua Kios egregia decurrens murmurat unda)." Prisciani periegesis e Dionisio. У другихъ географовъ эта страна называется Mygdonia. «Съ горы Олимпа, въ Мизіи, течетъ рѣка Rhyndakos, за которою, на морскомъ берегу, построенъ городъ Кій (Kios)»; Pom. Mela, I, 19; а Скилаксъ Каріандскій говоритъ, что Rhyndakos орошаетъ Брегію. Страна Мизовъ, продолжаетъ Скилаксъ, имѣетъ видъ полуострова. У нихъ города: Калиполе, Ольвія, рѣка Кій и мысъ Кіанъ. Въ ихъ городахъ теперь живутъ Греки. Протяженіе всего берега Мизіи составляетъ сутки плаванія, до города Кія. Въ городахъ: Dardanos, Rhaetion и Ilion водворились Греки. (Skylax Karyand.) Мизія, вообще, у Грековъ, есть страна вдоль Понта, между Виѳиніи и горы Олимпа, пишетъ Страбонъ (XII). Слѣдовательно она находилась между рѣкъ: Sagos ры, съ правой стороны, и Odrys, съ лѣвой; тутъ города Lybyssa, Kios, Myrla, Modra и озеро Askania. Но тутъ, по описанію того

же Страбона, жили не Мизы, а Бобрики, Orchaorici, Беркуты, всѣ племена, причисляемые имъ же, къ народу Бреговъ, ибо вся эта страна «гористая и холодная» по его же словамъ (выше стр. 79). «Мизы жили въ Виѳиніи, и самый Воспоръ Ѳракійскій назывался Мизійскимъ» (слѣдов. «Ѳракъ и мужъ» слова однозначащія), продолжаетъ Страбонъ (XII, 3). Выходитъ, что не только Бреговъ, но и Витянъ называетъ нашъ географъ Мизами. Далѣе Страбонъ увѣряетъ, что Maeones и потомки ихъ Лиды, были также Мизы (XII, 2), и что Мизы ведутъ свое происхожденіе отъ Лидовъ. Нынѣшняя Эолія (т. е. Брегія) называлась прежде Мизіею, пишетъ Плиній. Онъ, къ этой Мизіи, причисляетъ племена: Polichnoi, Paeones и даже Macedones Askulakes (Plin. V, 32). Далѣе онъ же продолжаетъ: «Древняя Троада была знаменита ужъ тогда, какъ она называлась Мизіею; въ этой странѣ значительные города: Dardanos, Rhaetea, Arisba, Kale и Paeonia» Plin. V, 33). Помпоній Мела также свидѣтельствуетъ, что въ Эоліи обитали Мизы; а нынѣшнее названіе этой страны дано ей Греками, тутъ поселившимися. Часть этой же Эоліи, вдоль береговъ Эллеспонта, называлась прежде Троадою. Лучшій ея городъ есть Мурина, отъ имени родоначальника (Μυρινος), тутъ поселившагося, (Pomp. Mela, I, 18). Слѣдовательно, у Плинія и Мелы, Трояне, Брегн, Дарданы, Paeones и даже Македоняне,—всѣ суть Мизы.—Жители всей Виѳиніи назывались Мизами; Страбонъ, причисляя озеро Асканій къ Мизіи, приводитъ стихъ древняго поэта, который жителей береговъ этого озера называетъ Мизами и прибавляетъ, что тутъ, первоначально, поселился «Dolion, сынъ Selenos и Melia» (Долъ, сынъ Сильнаго и Милой), Strab. XII, 3. Выходитъ, что и Doliones (Dolonci) суть также Мизы. Въ Брегіи, прибавляетъ Страбонъ, находятся города: Axana, Kotion и Midaeion, но ихъ причисляетъ также къ Мизіи. (Strab. XII, 7)—Мизія находилась въ окрестностяхъ горъ Olympos; другая Мизія простиралась по теченію рѣки Kaicos (Strab. XII, 7). Mysi и Lidi, одно и тоже (Ib.); Мизы, Лиды и Кары — братья, произшедшіе отъ одного отца (Ib. XIV, 2).

Мизы, живущіе близъ Олимпа называются Олимпіяне и Эллеспонтяне. Они тутъ обитаютъ вмѣстѣ съ Брегами, (Strab. XII, 3); а Иродотъ о нихъ же пишетъ: Мизы суть переселенцы изъ Лидіи и ихъ также называютъ Olympaei, потому что они живутъ около горъ Олимпа, (Herod. VII, 74). Слѣдовательно вотъ еще

Мизы, которые вмѣстѣ суть и Лиды и Олимпяне и Еллеспонтяне, и Бреги.

Тевкры были тѣже Мизы (выше стр. 74); но и страна, на сѣверъ отъ Пергама, до Teuthrania, занята была Мизами, которыхъ называютъ Ablites (Strab. XII, 4). Мизы и Лиды, у древнихъ географовъ, одинъ народъ и языкъ обѣихъ племенъ равно какъ и Браговъ, совершенно одинъ и тотъ же. Страбонъ даже поселяетъ Мизовъ въ самой срединѣ Лидіи, у горы Тмола, близъ столицы Сардъ, и прибавляетъ, что непосредственно послѣ Лидіи, опять начинается Мизія (XIII, 4.).—Скилаксъ Каріандскій, въ своемъ периплѣ, пишетъ: «за Антандромъ находится нижняя Мизія, ибо Мизія, въ совокупности, прежде простиралась до Тевтраніи и до страны, теперь называемой Лидіею. Верхнею Мизіею называлась та, которая лежитъ внутри страны и составляетъ нынѣ часть Лидіи. Въ сей послѣдней главные города: Смирна, Agra, Lebedos, Mykala и другіе. Нужно не менѣе двухъ сутокъ съ половиною, чтобы объѣхать водою, берега этой Лидіи, или прежней Мизіи.» Изъ этого видно что Мизіею называетъ Скилаксъ ту обширную страну, которая была извѣстна Страбону и другимъ позднѣйшимъ географамъ, подъ именемъ Троады, Брегіи, Тевтраніи, и Лидіи. Что касается до самаго имени Mysi, Moesi, Μυσοί, и проч. то оно вошло въ употребленіе, у Грековъ, прежде взятія Трои, ибо Mysi сражались уже съ Греками при посѣщеніи ими берега Малой Азіи, во время ихъ предпріятія, для похищенія сокровищъ Колхиды, (Apoll. Argonav II). Страннѣе всего производство этого слова, по мнѣнію Грековъ, именно Xanthos и Menecrates (Strab. XII. 7), будто бы Mysos, или Mysé, на языкѣ туземцевъ значитъ букъ (fagus). На Олимпѣ много ростетъ буковыхъ деревъ. На этой горѣ поселили изгнанныхъ гражданъ за преступленіе и потомковъ ихъ стали въ послѣдствіи, называть «буками» Mysi, по имени этихъ деревъ; а Mysi говорятъ однимъ языкомъ съ Лидами и Брегами. «Но это басни» прибавляетъ самъ Страбонъ (Strab. XII, 7).

Соединимъ теперь всѣ вышеприведенныя свидѣтельства древнихъ географовъ и историковъ и постараемся вывести изъ нихъ окончательное заключеніе. Мизы жили (кромѣ Европейской Оракіи) въ Троадѣ, въ Дарданіи, на протяженіи всей Брегіи, въ

Лидіи (у самыхъ Сардъ), въ Dolonia, въ Виеннін, въ Teuthrania; т. е. вѣздѣ, гдѣ обитали Ѳракійскія племена, потомки Пелазговъ. Сверхъ того, Кары, Paeones, Bebryci, Витяне, Беркуты, Orchaogisi и даже Македоняне, — были Мизы Македонянъ именно называетъ Плиній Мизо-Македоны. Олимпяне и Елеспонтяне также Мизы. Ясно и неоспоримо, что Mysi, Maesi, Moesi, ничто другое какъ общее названіе Ѳракійскихъ племенъ, обитавшихъ, первоначально, въ Азіи, потомъ, при нашествіи Греческихъ колоній и послѣ взятія Трои, переселившихся въ Европу, гдѣ Греки продолжали ихъ называть тѣмъ же именемъ Mysi. (См. нашу статью о Дакахъ, Времен. X, 8—11). Приведемъ еще свидѣтельства, въ которыхъ лучшій изъ географовъ древняго міра, незнаетъ какъ отдѣлить своихъ Mysi, отъ другихъ Ѳраковъ и назначить, для нихъ, опредѣленную и имъ исключительно принадлежащую страну. «Никакъ нельзя отдѣлить Мизовъ отъ Бреговъ и назначить границу между Лидовъ и Maeones; ибо всѣ этѣ племена составляютъ одинъ народъ. (Strab. XII, 7). Такъ же точно нельзя провести черты, которая разграничивала бы владѣнія Виеннянъ, Мизовъ, Бреговъ, Долонцевъ, Троянъ и Mygdones, потому что всѣ они варвары—Ѳраки (Strab. XII, 3).—Katakekaumena (волканическая страна) населена Мизами и Лидами, а принадлежитъ къ Брегіи (Strab. XII, 7). Около горы Олимпа Мизійскаго живутъ совокупно и нераздѣльно Мизы, Бреги, Виеняне, Mygdones Dolonces. (Strab XII, 7). На кряжѣ горъ Mesogos (Мшага) обитаютъ вмѣстѣ Бреги, Мизы, Лиды и Кары. Эти четыре племени также совокупно живутъ по всему теченію Меандра и по всѣмъ его горнымъ и рѣчнымъ долинамъ (Strab. XIII, 4).» Наконецъ Страбонъ, рѣшительно и ясно, отказывается отъ назначенія какихъ либо границъ, даже малѣйшаго отдѣленія всѣхъ этихъ племенъ, между собою, (XII, 7) и говоритъ, что Бреги, Мизы, Лиды, Кары, Долонцы и другіе такъ перемѣшаны, что нѣтъ никакой возможности имъ назначить особыя области, ибо всѣ живутъ вмѣстѣ (Strab. XII, 3). Значитъ, что Бреги было общее названіе всѣхъ жителей гористой Азіи; Лиды, Кары, Mygdones, Витяне и другіе были племена тѣхъ же Горцевъ; а Доленцы, также Бреги, но сошедшіе съ горъ и поселившіеся на долинахъ, по берегамъ Пропонтиды.

V. Лики, Панфилы, Киликане, Писиды.

Мы уже видѣли выше, что Ликія, граничившая съ Каріею и Брегіею, была населена Ликами, которые жили прежде въ Брегіи и вышли оттуда послѣ разгрома Троянскаго. (Herod. I, 172 и Strab. XII). «Лики, обитавшіе прежде въ Троадѣ,» продолжаетъ Страбонъ» и Лики теперь живущіе въ нынѣшней Ликіи (т. е. въ I вѣкѣ по Р. Хр.), одинъ и тотъ же народъ. Троадскіе Лики вышли изъ южной Ликіи, или жители послѣдней населили Ликію сѣверную, (Strab. XII, 7.) Ликъ, сынъ Пандіона, соединилъ племена, называвшіяся прежде Termiles, Milyes, Solymes, и ихъ, въ совокупности, стали называть Ликами. (Herod. I, 173; и VII, 92, и Strab. XII, 7.) Такимъ образомъ, изъ трехъ племенъ, составился одинъ народъ Ликовъ (Strab. XIV, 3); но Ликовъ Греки называли также и Карами. Иродотъ свидѣтельствуетъ, что Лики прибыли изъ Крита, вмѣстѣ съ Карами и другими Пелазгическими племенами, тамъ обитавшими (Herod. I, 172.) Сѣверная часть Ликіи удержала однакоже имя первоначальнаго племени Milyes и всегда называлась Milyas, или Milyada, близъ горъ Тавра (Strab XII. 6). Въ Ликіи упоминаются двадцать три главные города. Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ: Дѣдала; Pinara; Patara; Myra; Tlos; Olympos; Xanthos, который назывался также Sirbes: тутъ былъ храмъ Латоны; Kisthéne, островъ и гавань, въ южной Ликіи, одноименные съ городомъ и горою во Ѳракіи Европейской; горы: Дѣдала, Olympos, Klimax, у подошвы которой Александръ великій провелъ свое войско; рѣки: Sirbes, Glaukos (Strab. XIV, 3). Въ городѣ Pinara боготворили Пандара, Троянина и воеводу Ликовъ Троянскихъ; Iliad. II, 827. Извѣстенъ еще другой Пандаръ, и также родомъ изъ Ликіи, упоминаемый въ Одисс. XIX, 518. (Strab. XIV, 3). Въ сѣверной части Ликіи, замѣтимъ еще города: Podolia, Choma, Nysa; въ южной: Rhodia, Kalynda, Sydyma, Kandyba, Simena, Gagai, Kurikos, Arna, Sebada, Pydna, Perdikkia, Rogba; горы; Хмаръ, (Χιμαιρος); Kragus; острова: Senagorunos, Lagusa. Между Ликіи и Брегіи находилась область Kabalia. Если бы мы и не имѣли положительныхъ свидѣтельствъ Омира, Иродота и Страбона, что Лики вышли изъ Брегіи, то достаточно бы было всѣхъ здѣсь, нами приведенныхъ, географическихъ названій, чтобы удостовѣриться въ Ѳракійскомъ происхожденіи Ликовъ Дѣдала (городъ и

кряжъ горъ); Подолія (у подножія Тавра, на Подолѣ); Χομά (Хомъ, Холмъ); Nysa (Низъ, нижней городъ); Kalynda (Калында); Pydna (какъ въ Македоніи); Senagora; Kabala; Рогъ; Хмаръ; Кандина; Krakos, Kragos, (отъ Крака); Задома; Завада, и проч. ясно указываютъ, что въ Ликіи обиталъ тотъ же народъ, который занималъ почти всю Малую Азію въ до—историческія времена. Самое названіе родональника Ликъ и племени Лики, есть ничто другое, какъ Ляхъ, Ляхи, какъ мы уже сказали выше. Столицу Ликіи (Ляхіи) Греки называли Xanthos; но мы знаемъ, что она называлась также и Arina (Карта: Doris und Lykia, въ древ. атласѣ Киперта). Въ надписи на обелискѣ, уцѣлѣвшемъ до нашего времени, близъ этаго города, онъ называется именно Arina, а не Xanthos. A. Chodzko полагаетъ, что Arina, ничто другое какъ «Ярина,» т. е. желтая, имѣющая цвѣтъ созрѣвшаго (яроваго) хлѣба и подтверждаетъ это словомъ Xanthos, какъ перевели Греки «Ярина,» на свой языкъ. (A. Chodzko. sur les inscriptions Lydiennes). Дѣйствительно мы еще и теперь говоримъ «ярый воскъ,» т. е. желтый. Яръ, въ Словянскихъ нарѣчіяхъ, значитъ весна, свѣтъ; также восходъ солнца. Iara,—богиня весны. Слѣдовательно Xanthos будетъ переводъ слова Arina или ярины. Протекавшая рѣка, близъ этаго города, называлась Sirbes, т. е. Сербецъ, отъ Сербъ, Сербы. Собственныя имена предводителей Ликовъ: Pandion, Pandar, указываютъ на Панъ, Пандуръ, т. е. начальникъ, господинъ. Тоже можно сказать и о городѣ Пандарѣ. Панто,—есть собственное имя у Сербовъ; у нихъ сохранилась и пословица: Бог је Пандур. Вообще Пандуръ теперь, у Сербовъ, значитъ «der Wächter der öffentlichen Sicherheit, viator publicus. (Вука Стефан. Српски рјечник, 541). Не забудемъ также, что Лики переселились изъ Троады, а тамъ былъ городъ Paeonia и племя Paeones, Paeonites, (выше стр. 74). Въ малой Азіи многія рѣки назывались Lycos; одна составляла границу между Эоліи и Мизіи (Polyb. V, 16); другая орошала Брегію: на ней находились города Анава и Kolossos. (Herod. VII, 30). Lycos впадалъ въ Меандръ и омывалъ стѣны Лаодикіи, также въ Брегіи (Strab. XII, 7). Lycos протекалъ у Ираклеи Понтійской, въ странѣ Маріандинъ. Мы думаемъ, что всѣ этѣ рѣки назывались, туземцами Ляхъ, а не Lycos, какъ писали Греки. При описаніи Венделикіи (Vendelycia) мы увидимъ, что самое имя Вендовъ, тутъ обитавшихъ, произошло отъ протекавшей, по ихъ странѣ, рѣки Lycos, т. е. Венды, живущіе по Ля-

ху, или Венды—Ляхи. Въ Пафлагоніи одинъ городокъ назывался Zalycos, потому, что находился за теченіемъ рѣки Lycos. Это Заляха, мѣстечко, построенное за Ляхомъ, подобно тому какъ составилось множество такихъ именъ. За—гора, За—волочье, За—рѣчье, За—величье, За—донскъ; За—колпье, За— савица (въ Сербіи рѣка, текущая за Савою). У насъ есть свое За—ликовье, озеро близъ Торопца.—Греческіе колонисты острова Родоса овладѣли, въ послѣдствіи, страною Каръ и Ликовъ, но Римскій Сенатъ (около 170 лѣтъ до Р. Хр.) освободилъ оба племени отъ зависимости Родосцевъ. (Polyb. въ отрывкѣ, XXX кн. и T. Livii, LXIV, 15).

Около пятидесяти лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ открыты, въ Ликіи, надписи, на неизвѣстномъ языкѣ; онѣ изданы при Walpole's, Travels, etc. Сенмартень, Letronne и Grotefend ихъ разбирали, но не могли даже рѣшить къ какому семейству (группѣ) языковъ принадлежатъ этѣ надписи, и слѣдовательно онѣ были почти забыты. Въ 1841 году напечатано второе путешествіе Г-на Fellows, по Малой Азіи и къ нему приложены снимки, какъ съ прежнихъ Ликійскихъ надписей, такъ и съ другихъ, въ той же странѣ, открытыхъ Англійскимъ путешественникомъ, также изображенія барельефовъ и др. древностей. Этѣ надписи, на неизвѣстномъ доселѣ языкѣ, обратили вниманіе, не только западныхъ ученыхъ (Raoul—Rochette, и др.), но о нихъ упоминали и многіе изъ Словенскихъ изслѣдователей. Мицкевичъ, С. П. Шевыревъ и въ особенности Г. Александръ Ходзько писали о семъ предметѣ, и мы здѣсь помѣстимъ, сокращенно, мнѣніе послѣдняго о Ликійскихъ надписяхъ, извлеченное нами изъ лекцій Мицкевича о Словенской Литтературѣ, 1842—1843 годовъ; (I, 508—548). Прежде всего замѣтимъ, что въ числѣ буквъ Ликійскихъ находятся двѣ, которыхъ ни Г. Sharpe, ни Fellows, ни другіе западные ученые, не могли объяснить, ибо онѣ принадлежатъ, исключительно, Словенской азбукѣ. Этѣ буквы суть: Ж, какъ оно и теперь пишется всѣми употребляющими Кирилловскую азбуку и Ч; находящуюся, въ числѣ трехъ, на Ликійской монетѣ, привезенной Фелловсомъ: ЧЕХ. (*) Прибавимъ къ нимъ еще одну: (**), очень похожую на Глагольскій (нашъ ***). Двуязычная надпись, найденная въ

(*) См. на приложенномъ рисункѣ, N 4-й.
(**) N 6-й.
(***) N 7 й.

Lymira, Ликійскомъ городѣ, состоитъ изъ Греческой и Ликійской: Το μνημα τοδε εποιησατο Σιδαριος Παννιος υἱος εαυτωι καὶ τηγυναικι καὶ υἱωι Πυβιαλη. Martin переводитъ: Sidarius, fils de Paennis, a fait ce tombeau—là, pour lui, sa femme et sa fille Pybiale (Новола). Г. Ходзко читаетъ Ликійскую надпись такъ:

Onvaiano hrob sey panniati hranavity Sedareiem Piannia tschadom pro sebía dliaje Liadi (или Weliade) ouvoi (ubyley) i tschadu Mujjalaiom. Или нашими буквами: «уваяно гробъ сей памяти гранавиты Седаріемъ Пана чадомъ, про себя, для е Лады (или Велады) увой (убылей) и чаду Мужжалаю.» Ваяти, на древле-Словенскомъ языкѣ, значило именно, «рѣзать» на металлѣ и камнѣ. (Исход. 33, 35. Алексѣева, Церковн. Слов. V, 13).—Седарій есть, по мнѣнію истолкователя, Словенское «сударь, государь,» а Мужалай извѣстное, въ Каріи, собственное имя Mausoleos. Откуда явилось, въ Греческомъ переводѣ, Pouviale, вмѣсто послѣдняго слова, Г. Ходзко не знаетъ, ибо въ Ликійской надписи, ясно читается МЕЖЖІЛІІ. На нѣкоторыхъ надгробныхъ памятникахъ находятся слова, по чтенію Г. Ходзко: rezzete, рѣзать, т. е на камнѣ рѣзанная надпись; на другихъ гробницахъ: grobet (гробъ, гробецъ). Г. Fellows замѣтилъ, что всѣ памятники, посвященные умершимъ Ликійцамъ называются, на надписяхъ, имъ снятыхъ въ Ликіи: heroum. Это слово не греческаго происхожденія; его можно объяснить Словенскими: храмъ, хоромы, хоронить, похороны и проч. Г. Ходзко не знаетъ какъ произнести Ликійскую букву +: это Глаголитскій а; Кириловское і пишется иногда сходно съ этимъ знакомъ (*). На Этрусскихъ надписяхъ этотъ знакъ также читаютъ і. — На одномъ саркофагѣ, украшенномъ барельефами, изображена полулежащая женщина, окруженная дѣтьми и у головы ея надпись, которую Ходзко читаетъ «вдова» (**); Въ другомъ мѣстѣ находятся слова: те доски (доски) жрвини (жертвенныя). (См. на приложенномъ изображеніи, N 9-й). На одномъ барельефѣ представлены два мужа, въ Ликійской одеждѣ и съ оружіемъ; тутъ и надпись Peiare, т. е. «бояре,» по мнѣнію Г. Ходзко. На обелискѣ, при городѣ Xanthos, въ надписи, на 22 строкѣ, читаемъ слово hozrovatez. Г. Ходзко думаетъ, что можно написать его, по Словенски; hozra vitiaz,

(*) На рисункѣ, N 5-й.
(**) На рис., N 1-й.

т. е. «витязь Хозроя,» или воинъ царскій. Если имя Arpagos, прочтенное на обелискѣ, означаетъ Harpagus, воеводу Кира, покорившаго Ликію царю Персидскому, то этотъ памятникъ, конечно воздвигнутъ между 559 и 530 годами, до Р. Хр. (Herod. I, 171, 176).—Замѣтимъ еще, что Ликіи носили на головахъ точно такія кольца, или тесемки, какія надѣвали Даки, какъ представлены они, на Трояновой колоннѣ (Врем. X, 28 и рис. IV и V). Смотри на прилож. изображеніи N 2-й.

Панфилія была небольшая область, узкая полоса земли, лежавшая вдоль Средиземнаго моря, между Ликіи и Киликіи. По свидѣтельству Иродота, Панфилы суть потомки тѣхъ, которые, послѣ взятія Трои, отправились искать новаго отечества, и поселились въ Панфиліи (Herod. VII, 91). Страбонъ, въ доказательство, что Панфилія была населена выходцами изъ Троады, приводитъ одноименность нѣкоторыхъ городовъ Брегіи и Панфиліи. Такъ онъ указываетъ на Thebes и Lyrnessa, существовавшіе въ обѣихъ странахъ, и основанные, въ Панфиліи, жителями Брегіи (Strab. XIV, 4). Какъ называли туземцы свою страну,—мы незнаемъ, а Панфилія, есть имя Греческое, произшедшее отъ Παν, все и Φῦλον, племя, народъ (прим. къ Strab. XIV, 4).

Тоже самое должно сказать и о Киликіи. «Большую часть племенъ Пелазгическихъ, обезсиленныхъ Троянскою войною, Греки выгнали изъ Троады, въ томъ числѣ и Киликанъ, которые принуждены были переселиться изъ своего отечества въ страну, тогда принадлежавшую Сирійцамъ (Арамеямъ) и теперь (въ I вѣкѣ) называемую, по имени племени въ ней поселившагося, Киликіею.» (Strab. XIII, 4). «Потомки выходцевъ Троадскихъ живутъ, не только въ Киликіи, но населяютъ и Панфилію: (Strab. XIV, 5). Доказательствомъ, что жители нынѣшней Киликіи, происходятъ отъ Киликанъ Троадскихъ, можетъ служить одноименность городовъ и урочищъ въ Киликіи и Брегіи, а Софоклъ всегда называетъ Панфилію,—Киликіею. Въ Киликіи города: Харадра (Charadros), Холмъ (Holmi), Тарша (Tarsa); Soli, потомъ Pompeiopolis; мысъ Kromion и другой Zephyrion; гора Olympos и рѣка Лама (Lamos), на которой городокъ Лама.» (Strab. XIV, 5). Киликія лежала за горою Тавромъ. — Что жители Киликіи были Ѳраки, можетъ служить доказательствомъ названіе «Ѳракійской,» даваемое этой провинціи, даже при господствѣ Римскомъ. Светоній (in Ves-

pas.) пишетъ: «Thracaeam Ciliciam» обращена въ Римскую провинцію, при Веспасіанѣ.

Лелеги, выгнанные изъ Троады Греческими колонистами, перешли въ Карію. Здѣсь они размножились до такой степени, что заняли всю Писидію (Strab. XIII, 1 и 2). Слѣдовательно жители Писидіи были также происхожденія Пелазго-Ѳракійскаго.

На Критѣ жили Пелазги-Тевкры, или Мизы и Eteocretes, т. е. «настоящіе Критяне,» туземцы, такъ названные для отличія отъ другихъ племенъ, произшедшихъ отъ первоначальныхъ жителей Крита и поселившихся на островѣ Грековъ. Пелазгическіе города именновались: Prasos, Gortyna (Городня), Lissés (Лѣсъ), Osmida, Leben (Любань). Тамъ была гора Ida; а племена на Критѣ жившія, назывались: Prasii (Прусы), Lebenii, близъ Leben (Любяне). Strab. X, 7. На Критѣ была также гора Беркутъ, Berekyntos. (Diod. V, 64). «Въ послѣдствіи, на Критѣ, поселились Греки, и отняли всѣ берега острова у туземцевъ. Какъ тѣ, такъ и другіе живутъ въ городахъ, число которыхъ простирается до ста.» Skylax Karyand. — Дѣти туземцевъ воспитывались въ общественныхъ училищахъ, гдѣ они были всегда раздѣлены на отдѣленія, состоявшія изъ семи дѣтей. Каждое такое отдѣленіе должно было повиноваться особому своему начальнику, называвшемуся Maza (Мужъ?). Hesych. v. Προμαγος, и прим. къ X главѣ Страбона.

Находящіяся у береговъ Азійскихъ острова: Самосъ, Сима, Nisyros, Telos, Karpathos, Kalymna, Rhodos и близъ Кипра: Styria, Illyris, Telenda, Roga, Dolichista, Enagora, Lagusa, Makrida (Plin. V, 35), всѣ были заселены Пелазго-Ѳракійскимъ народомъ, какъ мы сказали выше. У Эдриси, въ описаніи IV климата, въ числѣ Архипелажскихъ острововъ упоминается: Mikoula (Geograph. Edrisi, II, 128). Самыя ихъ имена указываютъ на это происхожденіе. Самъ, Само, Самко, суть собственныя Словенскія имена (Имесловъ 89). Само назывался древнѣйшій изъ Чешскихъ воеводъ. Самусь былъ Гетманъ Малороссіи; тамъ и теперь «Самусевъ шляхъ» (Обозр. мог. Кіев. 34). На Самосѣ также жили Лелеги, которыхъ Греки прогнали, пишетъ Павзаній; тогда Лелеги переселились на другой Ѳракійскій островъ, называвшійся Дарданіею, и его, съ этихъ поръ, стали уже именовать Само-Ѳракіею, по имени племени на немъ водворившагося. (Pausan. VII, 4). Nisyros есть ничто другое какъ Eseros, озеро, вѣроятно находившее-

ся на этомъ островѣ, «Ozero» называется и нынѣ островъ, близъ береговъ Иллиріи, потому что въ срединѣ его находится озеро (Fortis, sopra l' isola d' Osero). Въ Акарнаніи и другихъ частяхъ Греціи почти всѣ озера называются теперь Nezero; близъ Олимпа, въ древней Ѳессаліи, одно озеро именно Nezero (Fragm. aus dem Orient, I, 235). Озеро, въ Акарнаніи, на картѣ древней Греціи, также точно Nisores (Атласъ при путеш. Анахар. Pl. 12). Въ 169 г. до Р. Х. Римскіе легіоны, въ продолженіи войны противъ Персея, царя Македонскаго, стояли станомъ «inter Azorum et Dolichen. Тутъ находились: palus Ascuris и города: Lapathos, Phila и гора Volustana (T. Livii, XLIV, 2); эта Azora, или Azoros (карта Киперта: Thessalia), близъ озера Ascuris,—есть также Озеро. Всѣ тутъ поименованныя у Ливія урочища: Долиха (отъ дола), Лопата, Велостанъ, или Бѣластѣна, Вила (женское имя),—чисто Словенскія названія. По свидѣтельству Даніила Azoro, нынѣ называется Сербица, а Долиха, — Doluk. Ясно, что въ самой Греціи жили Ѳраки и называли «озеромъ,» тоже скопленіе воды, которое и мы разумѣемъ подъ этимъ словомъ.—Симо, у нынѣшнихъ Сербовъ, есть весьма обыкновенное собственное имя.—Kalymna, сравни съ Коломна. Этотъ островъ находился у самыхъ береговъ Каріи (Skylax Karyand.)— Karpathos и море его окружавшее «Карпатское,» указываютъ на Карпатъ, кряжъ горъ, населенной въ незапамятные времена Даками и на Karpoi, племя, живнее во Ѳракіи, и о переходѣ котораго за Дунай, мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.—На Карпатѣ находились четыре города, изъ которыхъ одинъ назывался также Nisyros (Strab. X, 8) и вѣроятно по той же причинѣ. На островѣ Kalydna извѣстенъ опять городъ Nisyros (Plin. V, 36). Имена Штирія, Иллирія, Рогъ, Enagora (отъ гора), Dolichista (отъ долъ), Мокрида, и другія, не требуютъ поясненія. На Кипрѣ былъ также городъ Karpasion или Karpathion (Plin. V, 35). Островъ Карпатъ, извѣстенъ подъ этимъ именемъ до Троянской войны (Apoll. Argon. IV).

Изъ всего нами до сихъ поръ изложеннаго ясно открывается, что вся малая Азія, въ древнѣйшія, до—историческія времена, была заселена исключительно Пеласго-Ѳракійскимъ народомъ. Начиная отъ границъ Арменіи и Колхиды до Егейскаго моря въ длину, и отъ южныхъ береговъ Понта до самой Сиріи въ ширину,— вся страна была занята Пеласгами, Ѳраками, Брегами, До-

лендами, Витянами, Бобричами, Энетами, Галичанами, Поморцами, Македонянами, Дагами (Dahi, Даки), и другими имъ однокровными племенами. Всѣ эти первообразы названій Ѳракійскихъ племенъ, мы увидимъ, въ послѣдствіи, въ Европейской Ѳраціи; потомъ на сѣверѣ отъ Дуная, на берегахъ Балтики и даже, нѣкоторые, у насъ на Руси. Основываясь на этомъ неопровержимомъ фактѣ, Фрерѐтъ, еще въ прошедшемъ вѣкѣ, доказывалъ, во Французской академіи, что всѣ древніе народы, жившіе отъ береговъ Оронта (въ Сиріи), до Дуная, говорили нѣкогда, нарѣчіями одного языка. (Mém. sur. les anciens habitans de la Grèce p. 107). Также точно, одинъ Германскій ученый увѣрялъ Нѣмецкихъ историковъ, что отъ впаденія Eurotas въ море (въ Морею), до Данцига и Новгорода, слышался, нѣкогда, одинъ только Словенскій говоръ (Fragm. aus dem Orient, 445). Donaldson, въ Англіи, весьма недавно, полагалъ, въ своемъ этнографическомъ распредѣленіи Индо-Германскихъ народовъ, что: 1) Словенскія племена, нѣкогда, соприкасались, непосредственно, съ западною границею Ирана, и что 2) лингвистическія и палеографическія выводы совершенно подтверждаютъ этотъ этнографическій фактъ. (Nouv. Annal. des Voyag. 1851; III, 176). Слѣдовательно ученые разныхъ странъ, въ разное время, и на разныхъ языкахъ, совершенно согласны съ нашимъ мнѣніемъ, а принявъ его, нельзя не согласиться въ послѣдствіяхъ неминуемо изъ него проистекающихъ. — Въ срединѣ малой Азіи поселились Галаты, а всѣ берега, какъ Понта, такъ и Егейскаго моря, Греки окаймили своими колоніями. Но оба чужеземные народа отняли достояніе у Ѳракійскихъ племенъ, въ историческія времена; слѣдовательно были пришлецы, а не туземцы. Мы здѣсь приложимъ краткое исчисленіе всѣхъ Пелазго-Ѳракійскихъ племенъ, жившихъ въ малой Азіи, съ указаніемъ въ какія страны онѣ откуда переселились.

Древнѣйшее первобытное жительство (сколько можно доказать историческими данными) Пелазго-Ѳракійскихъ племенъ въ Азіи и на островахъ Егейскаго моря.

1. Первый древнѣйшій народъ, извѣстный намъ въ малой Азіи, суть Пелазги. Они туземцы

Переселеніе этихъ племенъ въ Европу, именно въ Италію, Ѳракію, Македонію, Иллирію, Грецію, Морею и потомъ далѣе на сѣверъ, за Дунай, на Балтійское Поморье и къ намъ на Русь.

1. Пелазги, изъ Азіи, перешли въ Европу, частію также въ до—историческія времена. Пе-

страны, Autochtones, Aborigenes, жившіе тутъ въ до—историческое время и населившіе всѣ острова Егейскаго моря. Пелазги было общее собирательное имя, подъ которымъ Греки разумѣли всѣ племена, жившія въ Малой Азіи; каждое изъ послѣднихъ имѣло свое мѣстное или родовое, отличительное названіе. Въ эпоху Троянской войны Пелазги уже не существовали, подъ ихъ общимъ названіемъ. Но одно изъ ихъ племенъ, жившее близъ Ларисы, въ Брегіи, сохранило это имя и въ Иліадѣ постоянно имъ называется (Иліад. II, 840—843), Всѣ другія Пелазгическія племена, послѣ взятія Иліона, были уже извѣстны подъ ихъ особыми, племенными названіями. Иродотъ, однако же, знаетъ еще Пелазговъ, въ тѣсномъ смыслѣ особаго племени, въ Плахѣ, Skylake и въ Dolonia. Гораздо позже они извѣстны Помп. Мелѣ на Пропонтидѣ, между Kyzikos и Олимпа Мизійскаго.

2. Ѳраками стали называть Греки Пелазгическія племена, по окончаніи Троянской войны; предпочтительно тѣ, которыя переселились въ Европу, послѣ разгрома Трои. Но и въ Азіи имя Ѳраковъ было уже извѣстно, до прибытія Аргонавтовъ, въ Черное море. Ѳраками называетъ Аполлоній Александрійскій Переселеніе другихъ племенъ Пелазгическихъ засвидѣтельствовано уже исторіею, особенно послѣ взятія Трои и поселенія Грековъ въ Малой Азіи. Пелазги, изъ Азіи, населили всю Ѳракію по самый Дунай, Македонію, Иллирію, Грецію, Италію и даже Сицилію. Морея называлась Pelasgia. Пелазги, въ маломъ числѣ, жили еще отдѣльно, въ V вѣкѣ, до Р. Х. отъ другихъ племенъ, и сохранили свое имя, именно по рѣкѣ Струмѣ, въ Европейской Ѳракіи (Herod. I, 57). И въ южной Италіи имя Пелазговъ сохранилось довольно долго. Тамъ называли Пелазгами т. е. настоящимъ ихъ именемъ, туземцевъ, порабощенныхъ Греческими колонистами.

2. Имя Ѳраковъ, какъ жителей Европейской Ѳракіи, было извѣстно въ эпоху похищенія златаго руна. (Argonav. пѣсть 1). О переселеніи Азійскихъ Ѳраковъ въ Европу и занятіи, ими всѣхъ странъ до Дуная на сѣверъ, и до Пѣны на западъ, свидѣтельствуетъ положительно Иродотъ. Ѳракіею на-

лянъ, Мизовъ, Бобричей, Галичанъ и даже Беркутовъ, ибо Азійская Ѳракія, по его словамъ, начиналась у Геллеспонта и оканчивалась на Воспорѣ Ѳракійскомъ, т. е. заключала весь южный берегъ Пропонтиды, по которому жили тогда всѣ вышеупомянутыя племена. По Омиру, Ѳраки, въ тѣсномъ смыслѣ, были племя жившее по Геллеспонту (Иліад. II, 844—845). Ксенофонтъ подъ именемъ Ѳраковъ Азійскихъ разумѣетъ всѣ племена, обитавшія отъ Ираклеи Понтійской до Византіи, безразлично; слѣдовательно все народонаселеніе Виѳиніи, Маріандиніи и проч. Соединя всѣ три показанія открывается, что Ѳраками, въ тѣсномъ смыслѣ, Греки называли всѣ племена жившія по Геллеспонту, Пропонтидѣ и частію Черному морю до Ираклеи. Въ обширномъ же, общемъ значеніи, всѣ потомки Пелазговъ, почти все народонаселеніе Малой Азіи, были Ѳраки. Такъ, при Римскомъ владычествѣ, Титъ Ливій и Светоній называютъ жителей Лидіи и Киликіи Ѳраками.

3. Мизами Греки называли безразлично, въ Азіи, также Пелазго Ѳракійскія племена, о которыхъ мы говорили выше. Слово: Mysi, Moesi, Maesi, вошло въ употребленіе, у Грековъ, прежде Троянской войны. Мизами зывалась, при Омирѣ, вся обширная страна, лежащая между морями Чернымъ, Егейскимъ и Адріатическимъ, съ трехъ сторонъ, и которую Дунай отдѣлялъ, на сѣверъ отъ неизвѣстныхъ Грекамъ въ это время варваровъ. Македонія, Дарданія, Мизія, Иллирія, Эпиръ составляли тогда части этой Омировской Ѳракіи. Самая Еллада, вся Греція, Морея были страны Пелазго — Ѳракійскія. Въ Аттикѣ и даже Аѳинахъ обитали Ѳраки. Морея и всѣ острова ея окружающіе были населены племенами Пелазго-Ѳракійскими въ до-историческія времена. Переселеніе туда Бреговъ, изъ Азіи, засвидѣтельствовано уже исторіею.

3. И по переселеніи Пелазго-Ѳракійскихъ племенъ въ Европу, Греки продолжали ихъ называть Мизами. Геты или Даки, Тривалы, Дарданы, Сѣверяне, Кривичи, (въ послѣдствіи Болгаре), и всѣ вообще Ѳракійскія

называетъ Аполлоній Доленцовъ, Бобричей и вообще всѣхъ Ѳраковъ, жившихъ по берегамъ Пропонтиды, при посѣщеніи ихъ Аргонавтами, именно Кіанъ, жителей Libisa и все народонаселеніе до Воспора Ѳракійскаго. Мизы находились уже при защитѣ Трои, въ числѣ войскъ Пріама (Иліад. II, 858), но какое именно племя Ѳракійское разумѣетъ Омиръ подъ этимъ словомъ, намъ неизвѣстно. Скилаксъ называетъ Мизами, въ Азіи, тѣхъ же жителей береговъ Пропонтиды, о которыхъ мы сказали выше. Страбонъ свидѣтельствуетъ тоже, именно о племенахъ Бобричей, Беркутовъ, Тевкровъ, Ablites, Мизо—Тмоличей, Лидовъ, Orchaorici и, вмѣстѣ съ этимъ, причисляетъ ихъ и къ Брегамъ. Онъ же именуетъ Мизами: Витянъ, Mygdones; и прибавляетъ, что Кары и Лелеги, были Пелазги и родные братья Мизамъ. У Плинія и Помп. Мелы, Трояне, Бреги, Дарданы, Folichni, Paeones, Олимпяне, Геллеспонтяне и даже Macedones Askulakes, — всѣ Мизы. По Иродоту, Мизы прежде жили въ Лидіи. Немедленно послѣ взятія Трои, Пелазги, жившіе въ Аріи, раздѣлились на два племени и назвались Мизами и Лидами, иначе Maeones и Брегами (Dion. Halykar). Слѣдовательно Пелазги, Ѳраки и Мизы одно племена были, по извѣстіямъ Греческимъ, — Мизы.

и тоже, въ обширномъ значеніи. Moesypi, Moesiaekoi, жившіе также по южному берегу Понта, близъ Тиверянъ, Chalybes и Галичанъ, между Которы и Kerasos, — суть кажется ничто другое какъ тѣже Mysi, Moesi, (съ Еллинскимъ окончаніемъ на ιον, Μυσιον), т. е. общее имя, подъ которымъ Греки разумѣли почти всѣ Ѳракійскія племена. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что Плиній указываетъ на Moesypi и въ другихъ мѣстахъ; на примѣръ въ самой Троадѣ, близъ Пергама (Plin. V, 33).

4. Бреги, послѣ Пелазговъ, Ѳраковъ и Мизовъ, было наиболѣе употребительное имя, у Греческихъ историковъ, для означенія Ѳракійскихъ племенъ, занимавшихъ Малую Азію, въ отдаленнѣйшія времена. Это названіе имѣло впрочемъ свое историческое, туземное значеніе. Брегами, какъ это слово значитъ, назывались, въ совокупности, всѣ племена, обитавшія на краяхъ и въ ущеліяхъ горъ Малой Азіи; слѣдовательно почти двѣ трети жителей этой страны, вообще гористой и имѣющей мало равнинъ. Пелазги, Ѳраки, Мизы суть имена, данныя Греками, произвольно, Пелазго-Ѳракійскимъ племенамъ. «Бреги (Phrygae) есть древнѣйшее, полинное названіе изъ всѣхъ, какія только намъ сохранила ис-

4. Въ эпоху предпріятія Аргонавтовъ, для похищенія златаго руна, Бреги уже извѣстны, какъ племя, жившее въ Иллиріи близъ Драча. (Apoll. пѣснь VI). Breges обитали и въ Македоніи: a) у Охриды; b) близъ Вереи: Греки ихъ называли Orestes, (Горцы, Бреги). При нашествіи Персовъ на Грецію, Бреги находились въ числѣ ихъ вспомогательнаго войска и жили, вѣроятно, во Ѳракіи т. е. по дорогѣ изъ Азіи въ Грецію. — Теперь Бережанцы живутъ въ Карпатскихъ горахъ. Бережаны жили въ древнемъ Новгородѣ. Бережанская страна была тамъ, гдѣ находится Стрятинъ. Бѣлые Бреги, на Волынѣ, близъ Степаня.

торія, потому что оно имѣетъ полное, туземное значеніе и вмѣстѣ съ этимъ доказываетъ доисторическое жительство Бреговъ въ Малой Азіи, ибо, при размноженіи рода человѣческаго, люди сперва селились на горахъ и потомъ уже занимали долины. Египтяне почитали Бреговъ древнѣйшимъ народомъ изъ всѣхъ имъ извѣстныхъ. У Бреговъ началось и первое языческое богослуженіе, таинства сопровождавшія его и тѣ миѳологическія преданія, о коихъ разсказы столь щедро намъ передали Греки. Еллины только переняли все это отъ Бреговъ и другихъ Ѳраковъ. Мать всѣхъ боговъ Греческихъ, Кибела или Рея, родилась и воспитывалась въ Брегіи; слѣдовательно все поколѣніе боговъ Еллады, произошло изъ Брегіи. Бреги извѣстны исторически за триста лѣтъ до взятія Трои, ибо въ это время у нихъ упоминается воевода Дарданъ, племя котораго въ послѣдствіи называлось Дарданы. Бреги сражались за Трою противъ Грековъ.

Къ общему народному названію Бреговъ принадлежали:

a) Трояне, (городъ Троя).

b) Гомоняне, (гор. Homona),

c) Триполяне, (гор. Триполь).

Triumpilini называлось племя Этрусковъ, удалившееся въ Альпійскія горы, отъ нашествія Гал-

d) Orkynoi.

e) Bregmaeni, тѣже Бреги, Брег-маны.

f) Orchaorici.

5. Лелеги были древнѣйшіе жители Троады, Каріи, Пизидіи, всѣхъ острововъ Егейскаго моря и той страны, которую Греки, въ послѣдствіи, называли Іоніею. Въ тѣсномъ смыслѣ, одно изъ племенъ Лелеговъ, извѣстно, подъ собственнымъ именемъ, въ эпоху Троянской войны. Эти Лелеги жили тогда близъ Pionia, Gargara, Polymedion, Halezion и сражались, за Трою, противъ Грековъ.

6. Кары, суть потомки Лелеговъ, именно тѣхъ, которые заняли часть малой Азіи, извѣстъ-

ловъ. — У насъ городъ Триполь, на Днѣпрѣ, извѣстенъ при В. К. Владимірѣ 1.

Сравн. Arkona, у Бальтійскихъ Словенъ.

У Чеховъ извѣстно племя Wrchavici. Въ Славоніи Orchavica.

5. Лелеги, изъ Каріи, разсѣялись по всей Греціи. Strab. XIII, 1. Они жили въ Акарнаніи, Этоліи Локридѣ, Віотіи, близъ Мегары и Левкада. Ib. VII, 8.—Лаконія (часть Морея), въ древности, называлась Lelegia. Старѣйшина этихъ Лелеговъ Морейскихъ именовался Lelex (Лель); а сынъ его Полкаонъ (Polykaon) былъ женатъ на дочери Triopas (Торопа). Pausan. IV, 1. У Лелеговъ Левкадскихъ извѣстны: Тѣлебой, и его двадцать два сына; отъ этаго рода произошло особое племя Тѣлебоевъ (разбойниковъ, по ремеслу); Strab. VII, 8. Слѣдовательно Лелеги обитали, не только въ сѣверной Греціи, но и занимали всю южную часть Морея. Діонисій Галикарнасскій положительно свидѣтельствуетъ, что тѣ два народа, которые Греки называли Этолами и Локрами были ничто другое, какъ прямые потомки Лелеговъ и Kuretes, (Dion. Halykarn. I, 17).

6. Kuretes и Leleges, жили въ сѣверной Греціи; т. е. Этолы и Локры. Страбонъ (VII,

ную намъ подъ именемъ Карін. Этихъ Лелеговъ стали называть Карами, отъ ихъ хохлатыхъ шлемовъ, т. е. пѣтухами. Ликовъ причисляли также къ Карамъ.

8) подтверждаетъ это свидѣтельствомъ Аристотеля, который пишетъ, что въ Акарнаніи жили совокупно Лелеги и Kuretes; а какъ Kares и Leleges одинъ и тотъ же народъ, то самъ Страбонъ заключаетъ изъ этаго, что эти Kuretes ничто другое, какъ тѣже Kares. — Karia, въ Ѳессаліи, и Karitza, близъ Олимпа (Boué, Turq. d' Eur. I. 204 и 206) и теперь указываютъ на жилища Каръ въ Эллядѣ.

7. Племя Maeones произошло отъ родоначальника Мана, а Лиды назывались по имени Лида, правнука Мана. Слѣдовательно Лиды суть потомки Maeones. Лидія находилась въ малой Азіи, между Брегіи и Каріи, вдоль Егейскаго моря.

7. Въ ущеліяхъ Парнасса, въ Ѳессаліи, извѣстно Ѳракійское племя, называвшееся Myones (Palmer, Geogr. Antiq. V, 2; и у Pouqnev, V.)—Половина всего народонаселенія Лидіи, переселилась на Лемносъ, въ Аттику и заняла всю Этрурію.

8. Тирены также потомки Maeones и братья Лидамъ; ибо Тиренъ, родоначальникъ этаго племени, былъ правнукъ Мана и родной братъ Лида. Отецъ ихъ (Atys), въ продолженіи сильнаго голода въ Лидіи, отправилъ Тирена, съ половиною народонаселенія, искать новаго отечества. Переселенцы прибыли въ Италію и заняли ту страну, которая извѣстна подъ именемъ Этрурін. Но не всѣ Тирены переселились въ Италію; часть ихъ жила на островѣ Лемносѣ; окрестности Аѳинъ и даже самый городъ были заселе-

8. Тиренъ, по водвореніи своемъ въ Этруріи, раздѣлилъ всѣхъ Лидовъ, прибывшихъ съ нимъ въ Италію, на двѣнадцать родовъ, изъ коихъ каждый, имѣлъ свой главный городъ и старѣйшину. Плиній, въ числѣ Этрусскихъ городовъ, называетъ: Arna, Dola, Nara, Ostra, Vindena, Krinovola, Vada; Ravena, на Bedese; Arimina, на рекѣ Prusa, (Plin. III; 8, 19 и 20); Spina, Adria, Poplonia. Рѣки: Trebia, Tara, Stura, Ticinus, Oglio, Ada, Volana, Padva; послѣдняя называлась также Bodinkos. Всѣ этѣ имена число Ѳракійскія. При

ны Тирренами — Пелазгами (Thucyd. IV). Племена Тиренъ, переселившіяся въ Италію, извѣстны тамъ подъ именами Ретовъ и Rasenae, но и въ Брегіи Азійской находились: городъ Rhetеon, и мысъ Rhaetes; рѣка Rhesos текла съ вершинъ горы Иды; а предводитель Ѳраковъ Азійскихъ Rhesos былъ убитъ, при осадѣ Трои, Діомедомъ (Appian. bel. Mith. XI).

9. Toryboi, также часть Лидовъ, получили это имя отъ Torybas (Торопа), третьяго сына Atys, и брата Лида и Тирена. Торопъ вывелъ свое племя изъ Лидіи въ одно время съ Тиреномъ, но куда? Діонисій Галикарнасскій не пишетъ; а прибавляетъ, что Toryboi, перешли въ другую Азійскую страну, (Dion. Halycarn. 1). У Геллеспонта жили Dryopes, Ѳракійское племя, весьма извѣстное всѣмъ древнимъ географамъ и историкамъ. Можно на-вѣрное завоеваніи Этрурія и всей верхней Италіи Галлами, часть Тиренъ удалилась на сѣверъ и, избѣгая меча завоевателей, поселилась въ самыхъ ущеліяхъ Альпъ и на хребтѣ горъ Paeninae (на Планинахъ). Здѣсь эти Тирены извѣстны подъ названіемъ Ретовъ, отъ имени ихъ вождя Rhetos, а страна ихъ называлась Ретіею. Діонисій Галикарнасскій свидѣтельствуетъ, что Тирены и Реты назывались также и Rasenii, и это имя происходило отъ Rasene (Разинъ), одного изъ ихъ племенныхъ старѣйшинъ, (Dion. Halycarn. 1) Потомки этихъ Разенъ, или Рѣзань и теперь живутъ на тѣхъ же Альпійскихъ долинахъ, среди горъ, гдѣ жили ихъ праотцы и такъ же точно называются Рѣзане (въ долинѣ Резіи, въ верхней Италіи).

9. Имя племени Dryopes извѣстно на пространствѣ всей Греціи и Морен. Они жили 1) у горы Oeta; 2) по Сперхію; 3) въ Фокидѣ, близъ Парнасса; 4) на границѣ Епира, между Selles и Kassopaei (Кашубъ); 5) въ Морећ, въ Аргосѣ; 6) въ Мессеніи, по морскому берегу; 7) страна Dryopia находилась въ Елладѣ, близъ Дориды. У насъ Торопцы, Торопчане; городъ Торопецъ и рѣка Торопа. На Руси также извѣстны имена: Торопъ, Дропанъ Еропъ, Еропка.

допустить, что Dryopes Страбоновы и Tryboi Діонисія Галикарнасскаго, суть одно и тоже племя; ибо имя родоначальника: Торопъ, Греки пишутъ различно: Tharops, Erops, Aeropos, Tharypos, Tharybas Triopos, Dropidas, Dryopos, и проч. (у Diodor. Arrian. Pausan. Thucyd. Q. Curt. T. Livii, Plutar.) Слѣдовательно отъ Діонисіева Torybas, — произошли Toryboi; а отъ Діодорова Dryopas, — Dryopoi.

10. Дарданы, племя отдѣлившееся отъ народа Бреговъ и получившее свое имя отъ родоначальника Дардана, который построилъ двѣ Дарданы въ Троадѣ, и заложилъ даже Трою. Потомки его княжили въ Брегіи, до разрушенія Иліона.

11. Доляне (Doliones) жили по южному берегу Пропонтиды и приняли радушно Аргонавтовъ, на пути ихъ въ Колхиду; ибо эти послѣдніе были также Пелазги, отправившіеся изъ Ѳессаліи, которая тогда называлась Pelasgia, для похищенія златаго руна.

10. Дарданы жили въ Европѣ на сѣверъ отъ Македоніи до самаго Дуная. Они переселились сюда изъ Азійской Дарданіи. Солинъ ихъ называетъ: «Troiana prosapia.»

11. Долонцы (Dolonces) перешли въ Европу на Херсонисъ Ѳракійскій, конечно изъ Азіи, ибо этотъ полуостровъ находится на самомъ Геллеспонтѣ, въ семи стадіяхъ разстоянія отъ первобытнаго мѣстожительства Доленцовъ. Милкіадъ, съ Аѳинскими пролетаріями, подъ предлогомъ оказанія помощи Доленцамъ, овладѣлъ, обманомъ, всемъ Ѳракійскимъ полуостровомъ. Здѣсь, поработивъ жителей, отдѣлилъ ихъ высокою стѣною съ укрѣпленіями, построенными на перешейкѣ близъ Agora (Загоры),— отъ всѣхъ Ѳракійскихъ племенъ,

(Herod. VI, 34—40; VII, 58). Доленцы, поставленные вѣроломностію Милкіада между мечемъ Грековъ и вѣчнымъ рабствомъ, конечно толпами уходили во внутренность Ѳракіи. Это не предположеніе а историческій фактъ; ибо Солинъ (cap. 10) указываетъ уже на жительство цѣлаго племени Доленцевъ, по теченію Гебра (Марицы). Отсюда они, вѣроятно, перешли вмѣстѣ съ Бодричами на Балтійское Поморье, потому что тамъ племя Tollenzer, Нѣмецкихъ лѣтописцевъ, принадлежало къ народу Бодричей, такъ же точно какъ во Ѳракіи, по Маринѣ, Dolonces жили вмѣстѣ съ Odrisi. И теперь многія Словенскія племена сохранили тоже самое названіе, подъ которымъ были извѣстны ихъ предки, за три тысячи лѣтъ до нашего времени. Доленцы живутъ въ Крайнѣ, Долноземцы въ Венгріи; Долы около Перемышля, Доляне у Карпато Руссовъ, и въ др. мѣстахъ.

12. Племя Кіанъ, (Kiani) извѣстно до взятія Трои. При посѣщеніи Аргонавтами береговъ Пропонтиды, тамъ уже существовалъ городъ Kios (Кій, Кіевъ), основанный родоначальникомъ Кіемъ. Въ странѣ Кіанъ извѣстны: мысъ Kianos, рѣка Kios, заливъ Кіанъ и гора Кія.

12. Племя, поселившееся въ нашемъ Днѣпровскомъ Кіевѣ, также точно называлось всегда Кіане; а старшина ихъ, тутъ водворившійся, именовался Кій. Здѣсь упоминается и рѣчька Кіанка. Мы знаемъ нѣсколько другихъ городовъ и мѣстечекъ, называвшихся этимъ именемъ. Кі-

ево, въ странѣ древнихъ Венетовъ: Кіава, въ Черногоріи; два села близъ Москвы, и проч.

13. ОБобричахъ, Bebrycі, упоминается также на берегахъ Пропонтиды до Троянской войны. Они жили близъ Kios (Кіевъ), построеннаго въ заливѣ Кіанъ, племени которому принадлежалъ этотъ городъ. При Страбонѣ, эти Бобричи еще обитали у самаго Еллеспонта, т. е. близъ города Авида. Вся Виѳинія, въ древнѣйшія времена, называлась Bebrycia.

13. Бобричи, жившіе противъ Византіи и у Авида, находились отъ береговъ Европейской Ѳракіи въ разстояніи получасоваго плаванія. Слѣдовательно обитали почти въ Европѣ, и конечно могутъ назваться жителями обѣихъ частей материка, какъ нынѣшніе жители Скутари и другихъ мѣстечекъ, принадлежащихъ Константинопольскимъ богатымъ землевладѣльцамъ. Въ Македоніи и Ѳессаліи, по теченію рѣки Пѣны, обитало также племя Бобричей, (Vib. Sequester, de fluminibus, etc). Во Ѳракіи, т. е. нынѣшней Болгаріи, течетъ рѣка Бебръ и находится городъ Бебровъ. Минскую губернію орошаетъ также рѣка Бобръ; тамъ и городъ Бобруйскъ. У насъ извѣстны еще три рѣки Бобры. Boborane было племя, жившее по рѣкѣ Бобру и принадлежавшее къ управленію Прагскаго Епископа (Palac. I, 227),

14. Kebrenoi жили въ Брегіи, а Kebrenia составляла часть владѣній Пріама. Тутъ и городъ Kebrene.

14. Kebrenii, также племя Ѳракійское, обитало въ Европейской Ѳракіи, по теченію р. Arisba (Strab. XIII). Кобринъ, городъ Гродненской губерніи, а жители его Кобряне.

15. Ликія была страна, лежавшая близъ горы Иды и Трои.

15. Аполлоній называетъ предводителя племени Маріан-

Послѣ разгрома Троянскаго, Ликіи переселились въ южную часть малой Азіи. Родоначальникъ Ликовъ, былъ Ликъ, сынъ Пандіона. Племя Ликовъ извѣстно также и на Критѣ.

дянъ Ликомъ (Argonav. пѣснь 2); а Страбонъ также точно именуетъ родоначальника Ликовъ. Ликъ упоминается еще въ Лаконіи, (иначе Lelegia), гдѣ жили Лелеги и Cicones; онъ у этихъ племенъ установилъ таинства вакихъ богинь (Цереры и Прозерпины) и былъ знаменитый предсказатель. Всѣ эти Лики ничто другое какъ Ляхъ, т. е. старѣйшина, панъ, начальникъ. Lykos есть также имя многихъ рѣкъ, переданное намъ древнею географіею. Ихъ извѣстно болѣе шести у разныхъ Ѳракійскихъ племенъ въ Азіи, и конечно еще больше можно насчитать у Ѳраковъ живших въ Европѣ. Lykos называли древніе и ту рѣку въ Венделикіи, по которой жили Венды, и назывались «Венды на Ликѣ»; а Павелъ Діаконъ свидѣтельствуетъ, что эта рѣка навывалась не Ликъ а Ляхъ.

16. Berekyntoi, было племя принадлежавшее къ народу Бреговъ и обитавшее близъ Галичанъ и Бобричей. Отсюда они перешли частію въ Карію и частію далѣе на сѣверъ.

16. Беркуты извѣстны Страбону въ Европейской Ѳракіи. Въ Сербіи и теперь двѣ рѣки называются: Berkout и Berkoutscha. У насъ также есть деревня Беркутова.

17. Bithini, Витяне, (Витичи) жили въ Виѳиніи, обширной странѣ лежавшей вдоль Пропонтиды и Чернаго моря. Виѳинія, подъ этимъ названіемъ, уже извѣстна была въ эпоху плаванія

17. Витяне были Ѳраки, переселившіеся изъ Азіи, и жившіе по рѣкѣ Виту, близъ Византіи. Они, въ послѣдствіи, заняли всю юго-восточную часть Ѳракіи и жили по теченію Струмы,

Аргонавтовъ по Понту Евксинскому, но въ древнѣйшія времена называлась Thessalia и Strymonia (Plin. V, 40). Слѣдовательно Витяне и древніе Струмяне одно и тоже.

18. Тевкры, которыхъ Иродотъ называетъ также Παναιοι, а Страбонъ Мизами, жили близъ самаго Иліона и горы Иды.

отъ чего ихъ стали называть уже Струмянами. Это должно было случиться въ до-историческую эпоху, въ то время когда Ѳракія не имѣла жителей, или имѣла ихъ очень мало; ибо пространство отъ Византіи до Македоніи составляетъ половину Ѳракіи и не могло быть занято, исключительно, племенами Азійскими, еслибы Ѳракія имѣла уже жителей. Эта обширная страна, съ тѣхъ самыхъ поръ, была заселена однимъ и тѣмъ же народомъ и часть ея, орошаемая теченіемъ Струмы, и при господствѣ Византійцевъ всегда постоянно и неизмѣнно называлась Strymonia, а жители ея Струмяне, до тѣхъ самыхъ поръ какъ они два названія сами же Византійцы измѣнили въ Sklavinia и Sklavi. Эти Струмяне осаждали Солунь, въ VI вѣкѣ, съ другими Словенскими племенами. — Vetii, Вѣты, Ветичи жили также въ Македоніи на рѣкѣ Пѣнѣ. Страбонъ ихъ называетъ Ethices и Haetices. У насъ на Руси извѣстны Увѣтичи и Вѣтичи — Древляне; Вятичи у Козельска. — Рѣка Струмень впадаетъ въ Припеть выше рѣки Стыри.

18. Тевкры, по свидѣтельству Иродота, перешли въ Европу вмѣстѣ съ Мизами, гдѣ заняли не только всю Ѳракію,

Потомки ихъ назывались Gorgitai (Горитьі, Горяне, Горцы). Тевкры, въ древнѣйшія времена, жили также на островѣ Критѣ

19. Paeones находились уже въ числѣ защитниковъ Иліона, подъ главнымъ начальствомъ Пріама (Иліад. II. 848). Они первоначально составляли часть племени Тевкровъ и жили въ Брегіи Азійской, гдѣ извѣстны два города Pionia и Paeonia, изъ коихъ одинъ на рѣкѣ Καικος. Тамъ и гора Paeon. Родоначальникъ ихъ назывался Paeon и построилъ городъ этаго имени. Часть этихъ Paeones назывались Siropaaones, т. е, «Щирыми, настоящими» панами, отъ которыхъ остальные вели свое происхожденіе. Такъ точно Греки называли часть Пелазговъ, жившихъ на Критѣ, Eteokretes, т. е. «щирыми, настоящими Критянами,» для отличія отъ другихъ племенъ, произшедшихъ отъ первоначальныхъ Пелазговъ — Критянъ. И послѣ переселенія Пановъ въ Европу, остатки ихъ были еще извѣстны Плинію въ Азіи на тѣхъ же мѣстахъ, во второмъ вѣкѣ по Р. Хр., подъ именемъ Paeonites.

20. Paeoples, Попели составляли часть племени Пановъ и жили прежде въ той части Брегіи, которая называлась Троадою.

берега Іонійскаго моря, но и всѣ страны до рѣки Пѣны, въ сѣверной Греціи.

19. Paeones, изъ Азіи, переселились во Ѳракію Европейскую и жили тамъ по рѣкѣ Струмѣ и около озера Prasias. Тугъ они назывались Παναιι. Потомъ разселились по всему Ѳракійскому материку и заняли всѣ страны съ другими Ѳраками, по самую рѣну Пѣну. Даже два пригорода Аѳинскіе назывались Paeonia. Въ Этоліи былъ городъ Paeonion и въ Віотіи Panopea (Polyb. IV, 14, Herod. VIII. 34). Во Ѳракіи и Македоніи извѣстны области Paeonia. Вдоль Адріатики лежала страна Ardea, а за нею Paeonia, но и остальная часть Иллиріи до Сегесты на Савѣ принадлежала Панонамъ (Strab. VII, 6). У Птоломея Панонія простирается уже до самаго Дуная и Норика. Paeones, Panones и даже Pelagones, — одинъ и тотъ же народъ, разселившійся отъ Струменя до Морей на западъ, и до Дуная на сѣверъ. Несторъ Панонію называетъ,—Панія.

20. Попели, вмѣстѣ съ Панами, или Тевкрами, переселилась въ Европейскую Ѳракію, и тутъ водворились по рѣкѣ Стру-

мѣ. Хотя Дарій и приказалъ часть Попелей переселить опять въ Азію; но они, составляя одинъ народъ съ Панами, конечно не всѣ туда перешли, ибо Паны разсѣлились по всей Ѳракіи, и даже заняли всю страну по Дунай. Близъ Олимпа, въ сѣверной Греціи, извѣстна Pimpla, въ которой жилъ Орфей, а окрестности горы были населены Ѳракійскими племенами. Эта Pimpla вѣроятно есть Попла, Попелева, мѣстожительство Попелей. Въ ближайшія къ намъ времена роды Попелей извѣстны въ Чехіи, Польшѣ, и даже въ нашихъ западныхъ губерніяхъ. Село Попелево существуетъ и теперь, близъ Козельска.

21. Mygdones, равно какъ и Maryandini, составляли часть народа Виѳинянъ, и жили въ Виѳиніи. Родоначальникъ Mygdones былъ Mygdon; памятникъ ему воздвигнутый существовалъ еще при Павзаніи.

21. Племя, такого-же наименованія, очень извѣстно во Ѳракіи Европейской; тамъ оно называлось Midii, Maedi; а Mygd и Mid одно и тоже.

22. Prasii, Πρασαι, Прусы, жили на островѣ Критѣ, гдѣ ихъ Греки называютъ Eteokretes, т. е. настоящими Критянами, туземцами-Пелазгами (Pomp. Mela, I, 16), для отличія отъ другихъ новѣйшихъ племенъ, и въ особенности отъ Греческихъ колонистовъ, занявшихъ всѣ берега острова, а потому называв-

22. Въ Иллиріи и Панонiи, около Р. Хр., уже извѣстенъ народъ Πρασαι, жившій близъ другаго племени, называвшагося Latoviki (Литваки). Послѣ царствованія императора Августа, Πρασαι уже не упоминаются въ Панонiи, изъ чего можно заключить, что они вмѣстѣ съ другими Ѳракійскими

шихся также Критянами. На этомъ островѣ, близъ Прусовъ и города Leben, жило также Пелазгическое племя Любянъ, (Lebenii); Strab. X. 7. Тамъ и городъ Prasos. Въ Брегіи извѣстенъ кряжъ горъ Pirosos; въ Мизіи находились три города Prusa; а въ Виѳиніи владѣтельный родъ князей Prusias, происходившій отъ родоначальника Пруса.

23. Κυρβαντα, Қυρβαντα, Хорваты жили въ Брегіи и на островѣ Критѣ. Главный ихъ городъ назывался, въ древнѣйшія времена, Хорва (Κυρβα); но потомъ извѣстенъ подъ именемъ «Путни священной» (Hieraputna). Хорваты было многолюдное племя, изъ котораго всегда избирались жрецы «великой богини Бреговъ» (Кибелы); они же назывались Kurites и Heliades, т. е. «сынами бога Солнца.» Родоначальникъ племени Κυρβαντα былъ Korybas, Хоривъ, (Strab, X, 6), у другихъ географовъ Κύρβαντα (Хорвата), и происходилъ отъ племени Telchines, жившаго на островѣ Родосѣ (Strab. X, 6). Слѣдовательно Telchines, Κυρβαντα и Kurites были одно и тоже и всѣ Пелазги.

24. Caucones, Cicones находились въ числѣ войскъ Пріама (Ил. II, 846, X, 429 и XX, племенами удалились отъ ига Римскаго на сѣверъ. Здѣсь мы, открываемъ Пруссовъ близъ другихъ Словенскихъ племенъ,—на Балтійскомъ Поморьѣ, гдѣ они были господствующимъ племенемъ, до прибытія Нѣмцевъ и покоренія послѣдними всѣхъ жителей нынѣшней Пруссіи и нашихъ Остзейскихъ Губерній.

23. Kurites извѣстны какъ Ѳракійское племя, обитавшее въ сѣверной Греціи, именно въ Акарнаніи (Крайнѣ), вмѣстѣ съ Ваграми (Agrii) и Тѣлебоями (Teleboii). Strab. X, 2. Kurites жили также на островѣ Евбеи (Strab. X, 5). Хорватовъ, какъ Словенское племя, знаетъ уже Константинъ Багрянородный. — Хоривъ братъ Кія (Карам. I, 33 и пр. 71). Хоревица гора близъ Кіева; а улица Хорева еще и теперь напоминаетъ Хорива (Обозр. Кіева, 6).

24. Cicones изъ Пафлагоніи, переселились въ Морею и жили въ Лаконіи (Strab. VIII, 3). По-

329). Они жили въ Пафлагоніи близъ Энетъ, вдоль берега Понта Евксинскаго. При Страбонѣ тутъ извѣстно было только одно племя Cauconites, слабый остатокъ прежнихъ Caucones. Caucones принадлежали къ народу Македонянъ.

томки ихъ извѣстны тамъ подъ именемъ Tzacones (Čacon, у Колара), Чехонъ, или Чехъ, отброся Греческое окончаніе cv. Но независимо отъ этихъ Tzacones, очень извѣстно другое многолюдное племя Cicones, обитавшее въ южной Ѳракіи, и черезъ страну которыхъ прошли войска Ксеркса, на пути своемъ изъ Азіи, въ Грецію. Она простиралась отъ устья Гебра (Марицы) до города Мароны, иначе Ortagora, (Plin. IV, 11). Тутъ, по морскому берегу, находились города Чехоцъ: Сала, Жона: (Zona), Фили, Струма, Дикая (Dikaia); Обдора (Abdera); Топоръ (Topyros), Стѣна (Sthenas), озеро Jsmaros; рѣки: Lissus, Nestos (нынѣ Мѣсто), Трава; и долина Силы. (Herod. VII, 108—110, и карта Македоніи Киперта). Греки отняли всѣ эти города у туземцевъ и заселили ихъ своими колонистами. Тогда Cicones, принуждены были переселиться далѣе во внутреннюю Ѳракію. Помпоній Мела, во II вѣкѣ, и Вибій Секвестръ, въ IV столѣтіи, указываютъ на ихъ поселенія по всему теченію Марицы. Позднѣе, при игѣ Византійскомъ, тяготѣвшемъ столь долго надъ всею Ѳракіею, Чехоны углубились еще далѣе на сѣверъ и наконецъ, вмѣстѣ съ Бодричами и другими Ѳракійскими племенами, перешли за Дунай.—

Чокона и теперь существуетъ, за Дравой, въ Шомадскомъ округѣ (Шаф. народ.) Подробнѣе о всемъ этомъ мы предложимъ, при описаніи Ѳракіи и Морея; здѣсь же скажемъ только, что Cicones было одно изъ наиболѣе просвѣщенныхъ племенъ Ѳракіи. Отъ нихъ получили, не только Ѳраки, но и Греки обряды богослуженія и въ особенности столь извѣстныя таинства Орфическія, ибо Орфей принадлежалъ къ племени Cicones. Этимъ Ѳракійскимъ просвѣщеніемъ, перенесеннымъ за Дунай, объясняется ранняя образованность Чеховъ среди варваровъ, ихъ сосѣдей. Гражданственность Чеховъ V вѣка, на ихъ оазисѣ, окруженномъ кочевыми ордами Нѣмцевъ, не могла быть имъ привита ни Маркоманами, ни другими Германскими племенами, занимавшими временно Чехію по пути ихъ въ Италію; а несомнѣнно принесена изъ страны давно населенной народомъ, уже находившимся на извѣстной степени образованія. — Cauconeѕ извѣстны во многихъ странахъ Греціи и Морея, именно въ Tryphillia, Elis, Messenia (Strab. VIII, 3). Городъ Dyma назывался Cauconide; тутъ и рѣка Caucon, (Ib. VIII, 8).

25. Галичане, Halyzones сражались съ Греками, подъ стѣ-

25. Галичане, перешедшіе въ Македонію извѣстны Страбо-

нами Трои, за самостоятельность Ѳракійскихъ племенъ. Они пришли къ Иліону изъ Халѣпа (Halyba) и жили въ разныхъ мѣстахъ Азійской Ѳракіи, но главнѣйше по теченію рѣки Галича, въ Пафлагоніи. Отсюда, вѣроятно, перешли въ Европейскую Ѳракію въ то время, какъ Галлы поселились по Галичу и отняли почти всѣ земли у Галичанъ.

26. Enetes, Henetes, Энеты, Венеты обитали также по берегамъ Чернаго моря, близъ Галичанъ и составляли часть народа, извѣстнаго Грекамъ подъ именемъ Пафлагонъ; ибо Омиръ (Иліад. II, 851—852), пишетъ, что эти послѣдніе пришли на помощь къ Троѣ изъ страны Енетъ. Послѣ взятія Иліона и водворенія побѣдителей въ малой Азіи, Енеты переселились во Ѳракію, но часть ихъ извѣстна была еще Прокопію на прародительскихъ мѣстахъ, подъ именемъ Honoriatae, (Honor, честь слава; Γενναίος, благородный, храбрый славный).

ну; они тамъ упоминаются еще въ 1326 году и по Сербскимъ извѣстіямъ. Галичь, въ Neograd. Kom. (Iungmann. Slow. I, 652.). Наконецъ обширное Галицкое княжество очень извѣстно въ нашихъ лѣтописяхъ, и составляло часть древнѣйшей Дакіи. Тутъ городъ Halys (Галичь) упоминается уже при господствѣ Македонянъ надъ Ѳракіею.

26. Aeniianes жили въ южной Македоніи. Городъ Эна на Гебрѣ во Ѳракіи, и еще Эна близъ Солуня. Aeniianes обитали и въ Акарнаніи; тамъ былъ городъ Aenea (Strab. X, 2). Henetes не долго жили во Ѳракіи и окончательно поселились въ Италіи, на берегахъ Адріатики. Здѣсь они назывались Venetes, Venedes. При нашествіи Галловъ, большая часть Венедовъ удалилась на сѣверъ въ Альпійскія горы, гдѣ они размножась, заняли все пространство отъ Адріатики до Дуная. Тутъ племена Венедовъ извѣстны намъ подъ названіями: Любичей (Lybici); Крайновъ (Karni, Украйновъ); Vendilici (Венды, по рѣкѣ Ляху); Likati, жившіе также по Ляху, (Лехиты, Поляки); Brigantii (Бреги, Горцы); Venones, или Venosci (Венды, жившіе недалеко отъ Vindonissa); Ambiliki и Ambidravi, жившіе по обоимъ берегамъ Ляха и Дравы;

Норики; Salassi (Залѣсы); Veragri (Вагры); Brigiani (Бреги); Camuni, (жившіе въ камняхъ, утесахъ, горахъ); Stoni (отъ стѣна, утесъ, ущелье у запад. Словенъ); Triumpilini (Триполяне), на сѣверъ отъ Бреста (Brescia); Belunensis (по р. Бѣлой или отъ города Бѣлинъ, Beluno). Самый кряжъ горъ, на коемъ жили, удалившіеся изъ Италіи Венды (именно С. Бернардъ и другіе) назывались Alpes Paeninae, т. е. «планины» какъ и теперь называютъ Словене всякій горный кряжъ (Воскр. лѣт. I, 56. Bouè; Милутиновичъ; Максимовичъ).

27. Halybes, какъ Ѳраки жившіе въ разныхъ мѣстахъ на чужей землѣ, по южному берегу Понта,—упоминаются, вмѣстѣ съ Пафлагонами, Енетами и Галичанами. Chalybes жили на земляхъ, принадлежавшихъ этимъ племенамъ и находились въ ихъ зависимости. Имя Chalybes уже извѣстно, въ эпоху посѣщенія Аргонавтами малой Азіи, на пути ихъ въ Колхиду.

27. Hellopia, область на островѣ Евбеѣ; другая Hellopia, страна гдѣ находилась Dodona; еще Hellopia гдѣ жили Дулѣбы, и также въ сѣверной Греціи. Chalyba, Helopa въ Этоліи и Ѳракіи. У насъ Холопскій городъ, Холопская область, Халепъ, Холопскій монастырь и проч. Chalybes, у восточныхъ писателей значитъ «Словене.» У насъ слово «Холопы» означало жителей пригородовъ, поселившихся на землѣ, принадлежавшей древнимъ племеннымъ городамъ, а потому находившихся въ зависимости отъ этихъ городовъ, и даже платившихъ имъ оброкъ или подать за землю. Новгородъ платилъ Кіеву, какъ

древнѣйшему городу при Ярославѣ.

28. Morzi жили въ Пафлагоніи, по морскому берегу Понта. Тутъ же и страна Morena, начинавшаяся отъ Олимпа Мизійскаго. Въ Каппадокіи, которая граничила съ Пафлагоніею, извѣстна область Morimena и въ ней племя Venasii и храмъ Зевса Дакійскаго (Dacius). Жители этой страны назывались Morimeni.

28. Morzi ничто иное, какъ Поморцы, Поморяне, жившіе по берегу морскому. Географическія имена Мореи и Померанiи, имѣютъ точно такое же основаніе.

29. Paphlagones было общее собирательное названіе, подъ которымъ Греки разумѣли племена: Галичанъ, Chalybes, Dahi, Енетовъ, Tibarenoi, Morzi; потому что Еллины называли Пафлагоніею ту узкую полосу малой Азіи, лежащую по берегу Понта, на которой жили всѣ эти племена.

29. Мы думаемъ, что слово Paphlagones есть ничто другое какъ Поблатане, т. е. общее названіе племенъ, жившихъ по южному берегу Чернаго моря, тоже что Морцы, Поморцы; ибо «блатомъ» древніе Словене называли большое озеро и великое скопище воды.

30. Tibarenoi, Тиверяне жили у Которы, близъ Chalybes, на томъ же берегу Понта.

30. Тиверяне, тоже что Тиверцы, обитавшіе по Днѣстру.

31. Dahi жили также по берегу Чернаго моря, близъ Галичанъ и Chalybes.

31) Dahi извѣстны во Ѳракіи на горахъ Haemos. Сошедъ съ этаго кряжа, они назывались уже Даками и потомъ заселили страну, извѣстную намъ подъ именемъ Дакіи. О Дакахъ мы подробно изложили наше мнѣніе въ книгѣ X, Временника, на 1851 годъ.

32. Drilai обитали по Понту, между Kerasos и Тревизонта. Другіе Tralles, именно Ѳракійское племя, жили въ Лидіи. Тамъ былъ и городъ Tralles, прежде называвшійся Анта.

32. Tralles упоминаются во Ѳракіи, по свидѣтельству Плутарха, на Эгейскомъ морѣ, и другіе Tralles въ Иллиріи (у Тита Ливія).

33. Македонскихъ племенъ, Плиній насчитываетъ нѣсколько въ малой Азіи (Plin. V, 30, 31 и 32).

Macedones Kadveni, и Macedones Philadelphini: оба племени жили въ Лидіи.

Macedones Hyrcani, близъ Смирны.

Myso-Macedones, близъ Ефеса.

Macedones Askulacae, въ Мизіи; а Страбонъ причисляетъ и древнѣйшее племя Пелазговъ Caucones къ народу Македонъ.

33. То, что мы называемъ царствомъ Македонскимъ, составилось изъ разныхъ племенъ Ѳракійскихъ попеченіемъ, умомъ и мечемъ Филиппа, отца Александра великаго. Въ составъ Македоніи вошли племена: Бреговъ, Пановъ (Paeones), Дебричей (Doberes, Орестовъ (Горцевъ), Сотоничей (Sythones), Lyncestae (Лучисты, Лучане), Попелей (Paeoples), Gortynes (Горотянъ, Хорутанъ) и проч. Македонія, въ первоначальномъ своемъ составѣ, именовалась Paeonia, а древнѣйшій старѣйшина, котораго исторія открываетъ въ этой странѣ, называется Pelagon (Пелазгъ). Онъ былъ отецъ Расторопа (Asteropos, какъ Торопъ, и проч.), одного изъ храбрѣйшихъ защитниковъ Трои. (Iustin. VII, 1; Thucyd. II, 29. Solin, IX). Macedo былъ сынъ Земли (Scymni Chii, orb. descr. v. 617 — 622) т. е. древнѣйшій изъ людей, поселившихся въ этой части Омировой Ѳракіи. Мы это объяснимъ при описаніи племенъ, жившихъ въ Македоніи.

34. Амазонокъ мы не будемъ причислять, рѣшительно, къ Пелазго-Ѳракійскимъ племенамъ, а представимъ здѣсь только свидѣтельства древняго міра о ихъ загадочномъ происхожденіи. Ни одинъ древній писатель не назначаетъ къ какому народу онѣ принадлежали, но существованіе ихъ доказано дошедшими до насъ монетами, барельефами, статуями и другими древностями, равно какъ и свидѣтельствомъ многихъ историковъ и географовъ. Древнѣйшее мѣстожительство Амазонокъ было на южномъ берегу Чернаго моря и по рѣкѣ Thermodon (Теплый Донъ), текущей съ вершинъ горъ Амазонскихъ, и впадающей въ Понтъ. Тутъ подъ ихъ владѣніемъ находились три округа: у города Lykastos; у другаго Chalesia и наконецъ собственно по теченію Thermodon (Apoll. Arg. пѣс. II). Замѣтимъ, что у Схоліаста Аполлоніева вмѣсто Chalesia, находится Chalybia: такъ и должно быть, ибо Chalesia нигдѣ у древнихъ географовъ не упоминается, а Chalybia всѣмъ очень извѣстна. Эта часть сѣвернаго берега малой Азіи, которою владѣли Амазонки, находилась, какъ видимъ, между впаденіемъ рѣки Галича съ запада и города Которы съ востока. Слѣдовательно страна, подвластная Амазонкамъ, лежала на границѣ Пафлагоніи и Каппадокіи, именно тамъ, гдѣ жили Галичане, Chalybes и Tibareni. Эти племена, или часть оныхъ, неминуемо должны были повиноваться Амазонкамъ и войти въ составъ ихъ владѣній. Амазонки тутъ извѣстны до Троянской войны; о нихъ упоминается уже при посѣщеніи Аргонавтами южнаго берега Понта (Apoll. Argonav. пѣс. 11) и до водворенія Греческихъ колоній, т. е. въ ту отдаленную эпоху, когда сѣверо-западная часть малой Азіи была заселена исключительно Пелазго-Ѳракійскими племенами. Тогда ни Еллины, ни Галлы не порабощали еще туземцевъ. Пелазгическое происхожденіе Амазонокъ подтверждается и всегдашнею враждою ихъ противъ Грековъ. Онѣ, съ другими Ѳракійскими племенами защищали Трою (Aeneid. I. 494 — 497 и Iustin. II, 4), нападали на сѣверную Грецію и даже осаждали Аѳины. Тутъ, равно какъ и на Евбеѣ, урочища, называемыя Amazonion исторически свидѣтельствовали о ихъ набѣгѣ на Грецію. И въ другихъ мѣстахъ Эллады, какъ-то: въ Мегарѣ, у Хоронеи, (въ Віотіи), близъ Skotussa, (въ Ѳессаліи), указывали на могилы Амазонокъ, воевавшихъ въ сѣверной Греціи, (Plutar. in Theseo. 26). Отсюда онѣ, съ другими Пелазгами, возвратились во Ѳракію,

гдѣ ихъ называютъ уже именно «Ѳракіанками» (у Виргилія: Dixit et auratа volucrem Threissa sagittam deprompsit pharetra). Страбонъ и Діонисій Періегитъ свидѣтельствуютъ, что первобытное, извѣстное отечество Амазонокъ, есть страна вдоль теченія Thermodon и по морскому берегу у Themiskyra; тутъ онѣ воевали противъ другихъ племенъ, жившихъ далѣе къ востоку отъ Themiskyra. Тотъ же Страбонъ пишетъ, что многіе другіе города, въ малой Азіи, были основаны Амазонками и даже назывались именами этихъ воинственныхъ женщинъ: Ефесъ, Смирна, Кума, Myrina и Paphos, (Strab. XII, 6; XIII, 3; XIV, 1). Стефанъ Византійскій прибавляетъ, что Смирна построена Танталомъ, и называлась прежде Naulokos (Наволокъ), а имя Смирны получила отъ Амазонки Смирны, завладѣвшей этимъ городомъ. Даже рѣка Hermos, протекавшая близъ Смирны, переименована Амазонками въ Thermodon. Такъ точно имя города Кумы произходитъ отъ Амазонки Кумы (Pom. Mela, I, 18; и Steph. Byzant. voce Kuma). Евстаѳій, въ комментаріи на Діонисія Періегита, говоритъ, что Ефеса было имя жрицы Діанниной, передавшей его городу Ефесу; дочь ея называлась Амазона, и отъ имени послѣдней стали называть весь ея родъ Амазонками. Построеніе Ефеса Амазонкою подтверждаетъ Юстинъ (II, 4). Плиній также пишетъ, что Ефесъ основанъ Амазонкою, прибавляя, что городъ прежде назывался Alopa (Холопа) и Samarion (Самара), Plin. V, 31. У Стефана Византійскаго послѣднее имя читаемъ Zamorna. Помп. Мела приписываетъ построеніе извѣстнаго Діанина храма, въ Ефесѣ, также Амазонкамъ. (P. Mela. I, 17). Синопа, дочь Азіи, передала свое имя городу Синопѣ (Perieges. e Dionysio). По другимъ извѣстіямъ Синопа была дочь Пелазга и сестра Тивы (Дѣвы), Клёны и Эны. По свидѣтельству Діодора, Амазонка Myrina владѣла страною по теченію рѣки Kaikos, въ Мизіи, и здѣсь основала нѣсколько городовъ. Она также завоевала острова Лесбосъ и Самоѳракію, но войска ея въ послѣдствіи были разбиты другими Ѳракійскими племенами, Myrina убита и владычество этой женщины въ Мизіи было уничтожено (Diod III, 55), а Страбонъ пишетъ, что Myrina убита близъ Трои, и что ея могила тамъ была всѣмъ извѣстна (Strab XIII, 3). Омиръ указываетъ также на ея могилу (Иліад. II, 814). Кромѣ всѣхъ этихъ городовъ, основанныхъ во время владычества Амазонокъ, и названныхъ ихъ именами, извѣстны еще слѣдующіе, получившіе

также названія отъ Амазонокъ: Thiba (Тива, Дѣва); Myrla, Kleita; Aenea; Kyma; (Steph. Byzan. Eustath. Lycophr. Perieg. e Dionisio). Замѣтимъ еще, что на монетахъ нѣкоторыхъ другихъ городовъ малой Азіи мы постоянно видимъ изображенія Амазонокъ или ихъ оружія; и слѣдовательно можемъ допустить, что и эти города основаны также во время владычества Амазонокъ. Вотъ ихъ имена: Thyatyra, Magnesia, Amisa, Amastris, Pythopolis, Prina Mitylena, Amasia, Hierapolis. Все это по нашему мнѣнію доказываетъ, что Амазонки, изъ первобытнаго своего владѣнія, на границѣ Пафлагоніи разпространили свою власть и надъ западною частію малой Азіи, гдѣ онѣ владычествовали, въ особенности въ Ефесѣ, Смирнѣ и другихъ городахъ Мизіи, Лидіи и Каріи, до Троянской войны. Можно даже правдоподобно назначить это владычество, именно послѣ завоеванія Нином, царемъ Ассиріи, всей малой Азіи. (Diod. II,2). Въ это время Оракійскія племена, дабы свергнуть чужеземное иго, конечно готовы были соединиться даже подъ начальство женщины; а счастливое исполненіе этаго предпріятія могло на долго упрочить власть ея надъ соединенными племенами. Не должно, ни въ какомъ случаѣ, воображать подъ словомъ «Амазонки» цѣлаго народа, состоящаго исключительно изъ однихъ женщинъ, какъ, въ послѣдствіи, Греческіе разскащики и ваятели старались передать эту басню потомству. Названіе «Амазонки» есть ничто другое, какъ рядъ нѣсколькихъ царствованій, или господствъ, переходившихъ преемственно отъ одной женщины къ другой; но самое народонаселеніе состояло, конечно, изъ людей обоего пола. Это свидѣтельствуетъ положительно Діодоръ: «на берегахъ Термодона жилъ нѣкогда народъ, которымъ управляли женщины, привыкшія къ войнѣ,» и проч. (Diod. II. 45). Онѣ могли выходить и за-мужъ, по свидѣтельству Ипократа, и тогда уже не ѣздили верхомъ и не отправлялись на войну, а вступали въ ряды обыкновенныхъ женщинъ. Діонисій Періегитъ прибавляетъ, что Амазонки раждали всегда храбрыхъ и могучихъ богатырей (ingentes genuere viros, belloque potentes) Отъ Амазоны произошелъ особый родъ Амазонокъ (выше стр. 126). Самое число двѣнадцати Амазонокъ, прибывшихъ на помощь къ Троѣ, доказываетъ, что онѣ были не народъ, не войско, а высшее сословіе, управлявшее народомъ. Слѣдовательно съ настоящей, исторической стороны

вопроса о Амазонкахъ, нѣтъ ничего противо-естественнаго. Семирамида точно также управляла самовластно большею частію средней Азіи и извѣстна своими завоеваніями. Господство женщинъ, у Ѳракійскихъ и Словенскихъ племенъ, есть фактъ весьма обыкновенный. Салическіе законы имъ всегда были чужды. Любуша, Ванда, властвовали надъ обширными Словенскими странами. Эней Сильвій (Папа Пій II) сохранилъ намъ слѣдующее преданіе, существовавшее, въ его время, въ Чехіи. «Любуша, дочь Крака, мудро княжила, послѣ его смерти, надъ Чехами; ея помощницами, при управленіи страною, были большею частію женщины: отъ этаго сосѣдніе народы называли Чехію «Королевствомъ женщинъ.» Примѣръ княжны, любившей воинскія занятія и вообще нравы и бытъ мужскій, сильно дѣйствуя на всѣхъ женщинъ Чехіи, подвигъ ихъ къ тѣмъ же занятіямъ и удалилъ отъ свойственныхъ правовъ, ихъ пола. Послѣ смерти Любуши, Valiska (Величка?) воспользовалась этимъ утвердившимся направленіемъ въ Чехіи. Она управляла частію Чехіи семь лѣтъ сряду, издала много полезныхъ законовъ и во всемъ слѣдовала примѣру своей предшественницы. Послѣ ея смерти, дѣла въ Чехіи измѣнились и приняли первобытный порядокъ (Aeneas Silvius, Hist. Boem. V—VII и Krantzius Chron. I, 8). Это преданіе подтверждается, нѣкоторымъ образомъ, и названіемъ древнѣйшаго укрѣпленнаго городка Дѣвина (такъ у Козьмы Прагскаго и Далемила; а у Енея: Dieviza), бывшаго стольнымъ градомъ Чешскихъ Амазонокъ. Древнѣйшіе Чешскіе лѣтописцы: Козьма Прагскій, Далемилъ, Пулкава, Гаекъ описываютъ войну этихъ Амазонокъ противъ Премысла, князя Чехіи. И Палацкій о ней упоминаетъ, въ исторіи Чехіи. (Palacky, Würdig. 114 и 189; и Gesch. Böhm. I, 89). Вотъ два преемственныя владычества женщинъ надъ одною страною. Тоже самое могло быть у Мизовъ, Лидовъ и Каръ, въ древнѣйшія времена. Пелазго-Ѳракійское произхожденіе Амазонокъ подтверждается ихъ именами: Лама, Кума, Тива, Myrina, Смирна, Ена, Мерла, Кина, Cinoua, Сосерба и свидѣтельствомъ Схоліаста Аполлоніева (на Аргонавтику), что Амазонки говорили Ѳракійскимъ языкомъ (Petit, Amazon. 465). Мы не упоминаемъ здѣсь о Греческихъ именахъ, щедро расточаемыхъ позднѣйшими поэтами Амазонкамъ, какъ то: Hyppotoe, Hyppolite, Penthesilea и др. Онѣ, или собственнаго изобрѣтенія Эллинъ, или переводъ Ѳракійскихъ

именъ, ибо когда дѣйствовали этѣ Амазонки, въ то время не было Грековъ въ малой Азіи. И развѣ Эллины не величаютъ защитниковъ Трои Греческими именами? — Одежда Амазонокъ состояла изъ рубахи длиною до колѣнъ, подпоясанной ремнемъ; онѣ носили сапоги, доходившіе до полноги и шлемъ съ высокимъ хохломъ (какъ Кары, Пафлагоны и др. Ѳраки). Такъ представлены Амазонки на монетахъ Смирны, Ефеса, Ѳіаейры. Оружіе ихъ состояло изъ меча, лука, колчана съ стрѣлами, копья, бердыша, или обоесторонней сѣкиры. Царица ихъ, прибывшая на помощь къ осажденной Троѣ (Justin. II, 4), носила красные сапоги вышитые золотомъ (Guyon, Amazon. 100.) Въ домашнемъ быту Амазонки подвязывали волосы точно такою же тесемкою, или шнуркомъ, во кругъ головы, какъ Даки (см. барельефъ, въ Iconographia Каннія, изображенный также у Petit, Amazon. при стр. 286). Что касается до имени Amazona, то весьма вѣроятно, что въ послѣднемъ его слогѣ (zona) скрывается древле — Персидское zana и наше «жена.»

Греки, изъ числа всѣхъ враждебныхъ народовъ, наиболѣе дѣлали зла Ѳракійскимъ племенамъ, вездѣ гдѣ съ ними встрѣчались, въ особенности въ Азіи. Всегда тревожное Еллинское племя, размножась въ своихъ городкахъ, безпрерывно возбуждаемое, на вѣчахъ, народными крикунами, и не имѣя постояннаго продовольствія отъ воздѣлыванія земли, ибо никогда не занималось хлѣбопашествомъ, должно было неминуемо искать средствъ къ збыту излишняго народонаселенія всѣми возможными средствами. Но главный предметъ этихъ переселеній состоялъ въ томъ, чтобы, оставя свой мятежный городъ, водвориться въ такой странѣ, гдѣ безъ труда и хлопотъ можно было существовать грабежемъ достоянія «варваровъ,» мелкимъ торгашествомъ, и захватомъ въ неволю туземцевъ для продажи. Еллины всегда почитали земледѣліе недостойнымъ для нихъ занятіемъ, и предоставляли его Ѳракамъ, изъ коихъ и состояло все сельское внутреннее народонаселеніе Греческихъ республикъ. Колонисты были ничто другое, какъ накипь порочныхъ гражданъ всѣхъ Еллинскихъ городовъ и мѣстечекъ. Нищіе, преступники, люди безпріютные, неимѣвшіе дневнаго пропитанія, пролетаріи, изгнанные изъ отечества, — составляли ядро колоніи. Такъ двѣнадцать тысячъ Аѳинянъ, лишенныхъ голоса въ народномъ управленіи, были высланы во Ѳракію, по свидѣтель-

ству Плутарха (in Phocion. 33). Еще прежде этаго, Аѳиняне, опустошивъ Ѳракійской полуостровъ, поселили тамъ тысячу своихъ пролетарій, отнявъ земли у Ѳраковъ (Diod. XI, 88.) Изгнанцымъ, изъ отечества, давали оружіе на счеть правительства, и посылали отнимать земли и достояніе у Ѳраковъ. Такимъ образомъ Еллины захватили всѣ берега малой Азіи, Европейской Ѳракіи и всѣ острова Егейскаго моря. Они отняли у туземцевъ всѣ прибрежныя мѣста, укрѣпили тутъ построенные города и заселили своими пролетаріями и преступниками. Это, какъ видимъ, было переселеніе Англичанъ, осужденныхъ закономъ, на Фанъ-Дименову землю, или Новую Голландію. Но выгода Грековъ была двойная, въ сравненіи съ Англичанами. Еллины, кромѣ отнятія у туземцевъ ихъ земли и городовъ, производили огромную торговлю невольниками — Ѳраками, захватывая ихъ близъ своихъ укрѣпленныхъ городовъ и даже часто предпринимая, въ разлохъ, нападенія на внутренность страны, для этой главной цѣли ихъ поселенія на Ѳракійской землѣ. Въ однихъ Аѳинахъ число рабовъ было столь велико, что на каждаго гражданина приходилось по двадцати холоповъ. Въ продолженіи сто шестнадцатой олимпіады тамъ ихъ было до четырехъ сотъ тысячъ (Athen. VI, 20). Этолы, напавъ на Спартанцевъ, захватили, въ Лаконіи, до пятидесяти тысячъ рабовъ, принадлежавшихъ Лакедемонянамъ, (т. е. туземцевъ — Ѳраковъ. (Plutar. in Cleomen.) — Спарта имѣла неболѣе восьми тысячъ гражданъ (Herod. VII, 234), располагавшихъ произвольно народонаселеніемъ, доходившимъ до шести сотъ тысячъ душъ. Граждане Лакедемона были настоящіе патриціи, удручавшіе, по праву завоеванія, остальныхъ жителей Лаконіи, которые находились всегда въ положеніи близкомъ къ нищенству. Граждане Спарты были богаты, корыстолюбивы и безчеловѣчно поступали съ Илотами (холопами), которые должны были безмездно обработывать всѣ земли, въ пользу своихъ поработителей (Arist. Polit. II). При Аристотелѣ Спарта не могла выставить болѣе тысячи воиновъ изъ сословія гражданъ; остальное народонаселеніе Лаконіи составляли Илоты (въ обширномъ смыслѣ), т. е. туземцы Ѳраки, обращенные Греками въ холопство, при занятіи Ираклидами городовъ, существовавшихъ въ Морећ. Мы скажемъ подробнѣе о семъ важномъ предметѣ, при описаніи Словенъ, открытыхъ Византійцами, въ VII вѣкѣ въ Морећ, и представимъ тогда

всѣ доказательства нашего мнѣнія. Этихъ холоповъ Греки назначали для разныхъ тяжкихъ работъ, на фабрикахъ и заводахъ, приносившихъ ихъ владѣльцамъ огромные барыши. Полибій свидѣтельствуетъ, что изъ одной только Византіи, не упоминая о другихъ колоніяхъ въ Азіи и Ѳракіи,—Греки высылали кожи, соленое мясо, воскъ и въ особенности множество рабовъ, конечно Ѳраковъ; (Polib. IV, II), ибо всѣ домашніе рабы, въ Греціи, были Даки, Геты, или другіе Ѳраки, какъ свидѣтельствуютъ самыя ихъ имена (Dahos, Getos, Kares, Helote, Thratta etc). Тѣ, изъ Еллинскихъ пролетаріевъ, которые и по водвореніи на Ѳракійской землѣ не хотѣли трудиться, нанимались всегда въ Персидскую службу и часто въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ. Такъ одинъ Киръ имѣлъ тринадцать тысячъ Грековъ на своемъ жалованьѣ. У Артаксеркса, его брата, въ это же время, часть войска состояла также изъ бездомныхъ Еллинъ. И эти Греки, служившіе по найму двумъ братьямъ, обязаны были умерщвлять одни другихъ, за получаемое ими Персидское золото. Дабы пріучить новонабранныхъ Грековъ къ войнѣ, ихъ начальники всегда начинали съ того, что нападали на мирныхъ Ѳраковъ, жившихъ близъ Еллинскихъ колоній, грабили, жгли дома, убивали туземцевъ и уводили огромное ихъ число, для продажи въ неволю. Это называлось, на ихъ языкѣ «обученіе Грековъ военному искуству»! Клеархъ, прошлецъ, изгнанный изъ Лакедемона ефорами, подрядился поставить Киру нѣсколько тысячъ Грековъ, для войны противъ брата его Артаксеркса. Напявъ Греческихъ пролетарій и составя изъ нихъ значительное ополченіе, Клеархъ, дабы «пріучить его къ воинскимъ подвигамъ,» началъ опустошать, жечь, убивать все встрѣчавшееся ему во Ѳракіи, и разграбилъ всѣ окрестности Геллеспонта. «Онъ этимъ себя прославилъ,» пишетъ Ксенофонтъ, «и оказалъ большую услугу Грекамъ» (Xenoph. Anab. I, 1). Этотъ Клеархъ дѣйствительно прославился своими злодѣйствами во Ѳракіи; онъ рѣзалъ на куски плѣнныхъ Ѳраковъ и раздавалъ эти части своимъ воинамъ. (Polien. Stratag. II, 12). Алкивіадъ грабилъ и облагалъ налогами всѣ Ѳракійскія племена, жившія вдоль Геллеспонта, взялъ Силиврію и построилъ близъ Византіи нѣсколько замковъ и укрѣпленныхъ городковъ, имѣя намѣренія навсегда основаться во Ѳракіи и сдѣлаться независимымъ. Здѣсь онъ нанялъ Греческихъ condotieri, составилъ изъ нихъ ополченіе, же-

стоко опустошалъ всю страну и нажилъ несмѣтныя богатства. Крѣпости, имъ построенныя во Ѳракіи, принадлежали ему и тогда, какъ онъ жилъ въ Виѳиніи и Брегіи, съ своею наложницею, окруженный царскою пышностію, и плодами грабежа южной Ѳракіи. (Plutar. in Alcibiad.) Ификратъ также точно, съ Аѳинянами, грабилъ, разорялъ Бодричей и отводилъ въ Греческія колоніи захваченныхъ Ѳраковъ, для продажи въ неволю, (Polien. Stratag. III, 9). Не лучше поступали Фокіонъ, Мильціадъ и сынъ его Кимонъ съ Ѳраками, обитавшими у Херсониса Ѳракійскаго и въ др. мѣстахъ. (Plutar. in Phocion.) Въ особенности Кимонъ сильно грабилъ и разорялъ Ѳракійскія племена, жившія по Струмепю, взялъ ихъ городъ Strymon (Струму), опустошилъ всю страну вдоль Егейскаго моря и близъ Amphipolis. Отодвинувъ такимъ образомъ туземцевъ внутрь Ѳракіи,—Аѳиняне скоро прислали своихъ пролетарій, для заселенія всей прибрежной страны Кимонъ отнялъ также, у туземцевъ, весь Ѳракійскій полуостровъ и заселилъ его Греками. Эллины, подъ начальствомъ этаго же Кимона, выгнали съ острова Scyros (Щирый?) всѣхъ Дулѣповъ (Dolopes), на немъ жившихъ и заселили его своими переселенцами изъ Аѳинъ. (Plutar. in Cimon.) Извѣстное, прославленное «отступленіе десяти тысячъ Грековъ», было ничто иное, какъ безконечный рядъ грабежей и преступленій всѣхъ родовъ, содѣянныхъ на землѣ Азійскихъ Ѳраковъ. Эти злодѣянія были совершены Еллинами, прибавляетъ Ксенофонтъ, потому, что «они не хотѣли возвратиться въ отечество, съ пустыми руками.» Такъ же точно Драконъ опустошилъ всю Мизію, Тимбронъ разграбилъ Лидію, Деркулидъ разрушилъ города Брегіи, а Агезилай, съ Персидскимъ войскомъ, поработилъ всѣ племена, жившіе по рѣкѣ Галичу, (Исократъ, похвала Аѳинамъ, рѣчь произнесенная въ Пелопонискую войну). Іоняне, по водвореніи своемъ на берегахъ Азіи, занимались также и морскими разбоями (Herod. II, 152).

Такъ поступали просвѣщенные Греки съ варварами Ѳраками, несдѣлавшими имъ никакого вреда. Эти Греки были для Ѳраковъ, тоже что Condottieri для южной Европы, въ средніе вѣка. По найму, они часто сражались за Персовъ противъ своихъ же собратій Еллинъ; за деньги они были всегда готовы на каждое предпріятіе, какаго рода оно бы ни было.

Основное правило Греческихъ республикъ, и въ особенности ихъ народныхъ правителей, состояло въ томъ, что никто ничего даромъ не дѣлаетъ, по свидѣтельству ихъ соотечественника Полибія (Fragm. XVIII кн.) «Несчастія нынѣшней Греціи», говоритъ Павзаній (VII, 10), «происходятъ отъ самихъ же Грековъ. Они столь порочны, что для собственной пользы всегда готовы предать врагамъ отечество свое и согражданъ. Эта измѣна Грековъ продолжается безостановочно съ самаго нашествія Дарія на Грецію, когда въ пылу морскаго сраженія, часть Греческихъ кораблей передалась Персамъ. Эретрія была отдана Дарію, на разграбленіе, двумя изъ почетнѣйшихъ ея гражнанъ; также точно два знаменитые жители Ѳивъ продали свой городъ Персамъ, а другіе и всю Ѳессалію. При Филиппѣ, не оставалось ни одного города въ Греціи, кромѣ Спарты, котораго жители не были бы подкуплены царемъ Македонскимъ. Демадъ и другіе ораторы Аѳинскіе научили сами Антипатра занять городъ Македонскимъ войскомъ и наложить иго на Грецію. Калликратъ продалъ Римлянамъ всю Грецію, въ слѣдствіе сего болѣе тысячи Ахейцевъ было отправлено, въ Италію, и тамъ посажены въ темницы. Изъ числа ихъ, по прошествіи семнадцати лѣтъ и послѣ множества прошеній, возвратилось въ Грецію менѣе трехъ сотъ несчастныхъ, безвинныхъ узниковъ; остальные всѣ погибли отъ правосудія великаго Рима». (Pausan. VII, 10). Еникратъ и Ласѳенъ, военачальники Греческіе, защищавшіе Олинѳъ, продали этотъ городъ Филиппу царю Македонскому (Diod. XVI, 53). Вотъ тѣ Еллины, которые были ближайшими сосѣдями Ѳраковъ и неминуемо должны были ежедневно находиться въ сношеніяхъ съ ними. Ѳраки были народъ беспечный, жившій семейною жизнію, любившій свое отечество, и главнѣйшее занятіе котораго составляло хлѣбопашество. Греки напротивъ того были хитры, бездомны, бѣдны, пронырливы, и не только тысячами оставляли отечество, но всегда, всѣми средствами, старались жить на счетъ варваровъ и угнѣтать ихъ сколько могли. Прибавимъ къ этому, что Ѳраки жили отдѣльными племенами, не имѣли никакого общаго совокупнаго управленія, были богаты своимъ трудолюбіемъ и въ особенности хлѣбопашествомъ, — и послѣдствія борьбы обоихъ народовъ могутъ быть объяснены весьма легко. «Оле бѣда отъ лоукаваго рода Грѣчскаго!» сказалъ древній Словенинъ, въ одной рукописи Хиландарскаго монастыря на

Аѳонѣ (Григоровича путешест. 97). Нападенія Грековъ на Пеласгическія и Ѳракійскія племена начались прежде Троянской войны; но Еллины ясно видѣли, что частныя предпріятія, для отнятія земли у Ѳраковъ, не могли быть всегда успѣшны, безъ совокупнаго соединенія Грековъ въ большомъ ополченіи, противъ самостоятельности Ѳракійской. Надобно было, однимъ рѣшительнымъ ударомъ, уничтожить сильнѣйшее царство Ѳракійское, процвѣтавшее на берегахъ малой Азіи. Вся Греція пришла въ движеніе, всѣ Эллины взялись за оружіе. Это была не обыкновенная война, за клочекъ земли, или ничтожное мѣстечко, а брань на жизнь и смерть между племенами Ѳракійскими и Еллинскими. «Быть или не быть,» вотъ чѣмъ должна была окончиться война Троянская. «Не за Менелая и Париса обнажили мечи Греки,» говоритъ Исократъ (въ похвалѣ Еленѣ); «эта война должна была рѣшить великій вопросъ и служить исходомъ враждѣ двухъ частей свѣта!» Дѣйствительно вся Греція въ бронѣ и съ обнаженнымъ мечемъ явилась на берегахъ Брегіи, въ числѣ 135 тысячъ воиновъ (Larcher, Chron. d' Herod. 581), десять лѣтъ осаждала Трою и сражалась на поляхъ Иліона съ Ѳраками, собравшимися по призыву Пріама, для защиты своей самостоятельности и народности. Наконецъ Троя пала, измѣною Антенора или хитростію Грековъ. Пеласго Ѳракійскія племена, видя разрушеніе своего прародительскаго гнѣзда, разсѣялись во всѣ стороны и навсегда подчинились господству Эллинъ. Тогда Греки, достигнувъ своей цѣли, начали тысячами переселяться въ Азію, основали вездѣ, по морскому берегу, свои колоніи, отняли города у Ѳраковъ, отодвинули ихъ внутрь Брегіи и заселили всѣ острова Егейскаго моря. Въ это время, всю прибрежную Азію, Греки раздѣлили на три области и стали называть, по именамъ своихъ племенъ Іоніею, Эоліею и Доридою. Иродотъ передалъ намъ разсказъ о составѣ колоній высланныхъ Греками, для отнятія земель Ѳракійскихъ. «Іоняне, отнявшіе Карію у туземцевъ, не состояли исключительно изъ однихъ жителей Іоніи Европейской; напротивъ того это былъ збродъ разныхъ племенъ. Эти переселенцы были Аванты съ острова Евбеи; Минійцы — Орхомены; Кадмѣи; Dryopes, (жившіе въ сѣвер. Греціи;) Фокидяне; Молоссы; Аркадцы; Дорійцы, изъ Епидавра; Аѳиняне и многія другія племена, стремившіяся на берега Азіи. При этихъ переселеніяхъ ко-

лонисты не брали съ собою, изъ своихъ городовъ, ни одной женщины; но, прибывъ въ Карію, Греки убивали всѣхъ взрослыхъ туземцевъ и силою заставляли ихъ женъ и дочерей вступать въ бракъ съ убійцами ихъ мужей, отцевъ и братьевъ.» (Herod. I, 146). «Греческіе колонисты овладѣвъ Милетомъ», пишетъ Павзаній,» убили всѣхъ жителей мужескаго пола, а женщинъ и дѣвицъ взяли къ себѣ. Въ это время Карія была населена племенами Лелеговъ и Лидовъ; тутъ также жили и тѣ женщины, которыхъ мы называемъ Амазонками. Греки выгнали Лидовъ и Лелеговъ, изъ Ефеса; потомъ заняли Самосъ и наконецъ отняли у Каръ всѣ ихъ города. Pausan. VII, 2. Вотъ составъ Греческихъ колоній и образъ ихъ водворенія на Ѳракійской землѣ! и вотъ причина огромнаго народнаго переселенія Пелазгическихъ племенъ изъ Малой Азіи, послѣ взятія Трои, въ Европейскую Ѳракію, Италію, какъ увидимъ въ послѣдствіи. Не только Греки, водворившіеся уже на берегахъ малой Азіи, но и ихъ колоніи, находившіяся въ Европѣ, захватили цѣлыя области въ Брегіи, Троадѣ и Виѳиніи. Самый Иліонъ, по свидѣтельству Плутарха (in Sertor.), Греки разоряли трижды. Въ первой разъ, подъ начальствомъ Иракла; въ другой, при окончаніи Троянской войны и наконецъ, въ послѣдній разъ, Иліонъ былъ разрушенъ Греками, подъ начальствомъ Харидема. Такъ же точно Греки Византійскіе давно уже отняли, въ Мизіи, у Ѳраковъ Азійскихъ цѣлую область и завладѣли въ ней многими укрѣпленными городами. Въ особенности крѣпость Hieronos, построенная при самомъ входѣ въ Понтъ, давала этимъ Грекамъ полную возможность получать подать съ проходившихъ судовъ и прекращать всю торговлю Ѳраковъ, когда только того желали Греки (Polyb. IV, 12).

Азійскіе Ѳраки были покорены, въ первый разъ, Нинонъ царемъ Ассиріи, который присоединилъ къ своему царству не только Ликію, Карію, Брегію, Киликію, Лидію, Троаду, Виѳинію, но покорилъ и всѣ народы, жившіе отъ Понта до Танаиса (Diodor. II, 1 — 6). Потомъ исторія упоминаетъ о соединеніи всѣхъ Ѳракійскихъ племенъ, подъ одну державу Креса, царя Лидіи, царствовавшаго за пять вѣковъ до Р. Хр. Иродотъ пишетъ, что тогда Кресу повиновались всѣ Ѳраки Азійскіе, начиная отъ рѣки Галича, до границъ Сиріи, именно: Брегы, Мизы, Лиды, Chalybes, Пафлагоны, Ма-

ріандяне, Виѳиняне, Кары, Панфилы. Царь Лидіи покорилъ также всѣхъ Грековъ, переселившихся въ Азію, и принудилъ жителей Іоніи, Еоліи и Дориды платить ему дань (Herod. I, 6 и 28). Тутъ не поименованы только Галичане и Энеты, но оба племени подразумѣваются, у Иродота, подъ именами Пафлагонъ и Chalybes. Наконецъ Киръ, побѣдивъ Креса, причислилъ всѣ его владѣнія къ своей обширной Персидской монархіи. Въ продолженіи двухъ вѣковъ Ѳраки находились подъ начальствомъ Персидскихъ сатраповъ и получили совершенно восточный, деспотическій образъ управленія; впрочемъ какъ въ эту эпоху, такъ и при раздѣленіи на части имперіи Александра Великаго, нѣкоторые племена оставались независимыми. (Xenoph. Anab. о Виѳинянахъ.) Потомъ, при владычествѣ Римлянъ, Ѳракія Азійская составляла всегдашній предметъ опустошенія консуловъ, преторовъ и всѣхъ, присылаемыхъ изъ Рима грабителей. Наконецъ, съ раздѣленіемъ имперіи на двѣ части, малая Азія досталась Византіи, и тутъ грабительство было тоже самое, только вмѣсто кровожадныхъ Римлянъ, Ѳраки Азійскіе были раззоряемы хитрыми и пронырливыми Греками. Въ ближайшее къ намъ время, дикая орда Османлисовъ поселилась въ малой Азіи и окончательно отуречила потомковъ древнихъ Ѳраковъ. Но нельзя сказать положительно, чтобы въ малой Азіи и теперь, кой-гдѣ, не сохранились народность и даже языкъ древнихъ Словенъ. Въ хроникѣ Михаила Сиріанина, въ продолженіи царствованія императора Юстиніана (685—695), упоминается о жительствѣ огромнаго количества Словенъ (Sglav), въ Азіи. Они тогда могли выставить въ полѣ семдесятъ тысячь конныхъ воиновъ, и служили, по найму императору; но когда Византійцы были разбиты Арабами, Словене просили защиты у Халифа, который имъ далъ земли въ окрестностяхъ Антіохіи и даже на островѣ Кипрѣ. (Chronique de Michel le Syrien. Journ Asiat. 1849; Avril et Mai p. 339 — 340). Близъ Бруссы (др. Пруссы), въ Анатоліи, живутъ потомки Словенъ. Село Лупада населено ими. Эта Лопата, или Лупада, есть ничто другое какъ городъ Lapadion, или Lapathus, упоминаемый тутъ, Византійцами, въ царствованіе им. Комнена (въ XII вѣкѣ). Въ семи часахъ пути отъ Никеи, въ деревнѣ Kizderven, живутъ также Болгары, «qui parlent un dialecte dégénéré de la langue Esclavone», прибавляетъ Сестини. Здѣсь же,

на берегу моря, находится еще другая деревня Ialova, (D. Sestini, Voyage à Brusse et Nicée. Paris, 1789; p. 78, 224—227).—Между Никомедіи и Никеи, пишетъ Шафарикъ, живутъ Словене (Народоп. 38).—Вотъ, что говоритъ другой путешественникъ, Гамильтонъ (въ Magazin für d. Litt. d. Ausl. 1842, N. 150).» Я нашелъ, на сѣверныхъ берегахъ малой Азіи, Русскихъ рыболововъ и далѣе цѣлую колонію казаковъ. Равнина des Kaustros была, у древнихъ знаменита лебедями (Иліада, II, 461): они тамъ и теперь водятся во множествѣ. Въ нѣсколькихъ миляхъ, отъ впаденія рѣки въ море, находился городъ Lebedon (Лебедь). При Granikos, даже у Омира, была граница по рѣкѣ. Она течетъ съ Gargara (гора). Тутъ же Kotylos, (Котелъ).—Lopadium, auf Apolloniates See, напоминаетъ «лопату». Rhyndakos, отъ «rieka». Temnos aus «temni», dunkel. Sagaris, рѣка, wäre Sagara, transmontanus. Mosteni erinnert an «most». Konna, Konnika, an «Konj», pferd Gordos, Gordion, Manegardion, — grad gorod: Stadt. Smyrna.—ruhig, pacatus.» (Ost Europa, nach Herodot, von Dr. A Hansen. Dorpat. 1844).—На островѣ Имросѣ и теперь живутъ люди происхожденія Болгарскаго и вся гористая страна, покрытая лѣсомъ, въ срединѣ острова, называется Bulgaro, по мѣстечку этаго имени. (Fallmer. Fragm. aus dem Orient, 1, 53.)—Въ малой Азіи обитаетъ особенное племя, называемое, Юрки (Iuruk), и котораго происхожденіе совершенно неизвѣстно. Постоянное ихъ жительство открыто, до сихъ поръ, въ трехъ странахъ малой Азіи, именно: въ древней Каріи; въ Виѳиніи, близъ горъ Олимпа Мизійскаго, и на дорогѣ отъ Смирны въ Царьградъ. Это же самое племя Юрковъ живетъ и въ древней Македоніи, близъ Солуня, и на горахъ Родопа. Въ четырехъ миляхъ отъ Солуня, они занимаютъ Langasa (Лугаша), Labana (Лугань), и другія деревни; тутъ большое озеро и обширный лугъ (une prairie). Близъ Дремы, также въ Македоніи, деревня Prosotschéni населена Юрками. Преимущественное занятіе этаго племени состоитъ тутъ въ разведеніи виноградныхъ лозъ, хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ. Въ Азіи они занимаются извозничествомъ, пилкою лѣса и дровъ, (Cousinery, Voyage dans la Macédoine, I, 142, 145, 190, 192; II, 46, 58.) Не потомки ли древнихъ Словенъ? Юрко есть и теперь весьма обыкновенное имя, у Словенскихъ племенъ. Въ Могилевѣ упоминается «Юрко, давній Казиміру IV, пятдесятъ одну кону» (Опис. Рум. рукоп. 127).

Что касается до вторженія Галловъ въ малую Азію, то вотъ какъ о семъ разсказываетъ Титъ Ливій. «Народонаселеніе Галліи возвысилось до того, что эта страна не могла уже доставить необходимаго продовольствія, для всѣхъ ея жителей. Тогда Галлы, высланные по жребію изъ ихъ отечества, съ женами и дѣтьми, перешли, не только Рейнъ, но и Дунай и ворвались въ Дарданію (на сѣверъ отъ Македоніи). Здѣсь они раздѣлились на двѣ орды, изъ которыхъ одна осталась въ при—Дунайскихъ странахъ, а другая пробилась сквозь всѣ Ѳракійскія племена, и явилась у стѣнъ Византіи. Тутъ занявъ, на нѣкоторое время, берега Пропонтиды, и не бывъ въ состояніи отнять страну у Ѳраковъ, —Галлы переправились черезъ Еллеспонтъ въ Азію, и здѣсь, при содѣйствіи царя Никомеда, поселились, окончательно, (около 277, до Р. Хр.). Они отправились отъ Дуная, въ числѣ двадцати тысячъ (обоего пола), но въ Виѳинію прибыло ихъ только десять тысячъ. Половина погибла; на этомъ дальнемъ пути, отъ меча Ѳраковъ, чрезъ земли, которыхъ они проходили. Не смотря на это незначительное число, внезапность ихъ появленія, покровительство Никодема и въ особенности миролюбивое свойство племенъ Ѳракійскихъ, обитавшихъ въ Азіи, были причинами, что Галлы не только отняли земли у Бреговъ и Пафлагонъ, но и удержали ихъ навсегда. Орда варваровъ, прибавляетъ Т. Ливій, поселилась тутъ «inter mitissimum genus hominum ferox natio, pervagata bello prope orbem terrarum, sedem cepit» (Livii, XXXVIII, 17). Это справедливое замѣчаніе историка о миролюбивомъ свойствѣ Ѳракійскихъ племенъ, можетъ быть приложено, безошибочно, и ко всѣмъ послѣдующимъ порабощеніямъ, претерпѣннымъ Ѳраками и Словенами, отъ Грековъ, Рима, Гунновъ, Мадьяръ, Болгаръ Волжскихъ, и проч.—Послѣ водворенія своего въ Азіи, Галлы раздѣлились на три племени: Трохмы, Толистобои и Тектосаги. Первые обложили данью всѣхъ, жившихъ по Геллеспонту; вторые покорили Эолію и Іонію; послѣдніе подались во внутрь малой Азіи и тамъ поселились. Эти Галлы господствовали тутъ въ продолженіи восьми—десяти лѣтъ, и вся страна, на сѣверъ отъ горъ Тавра, платила имъ дань. Они даже принудили и царей Сирійскихъ платить имъ значительныя суммы. Одно, изъ главныхъ ихъ поселеній, было на рѣкѣ Галичѣ (Halys). Тутъ они, конечно, поработили Галичанъ, которые, можетъ быть, въ это время, избѣгая чужеземнаго ига,

переселились въ Македонію, гдѣ ихъ описываетъ Страбонъ (выше стр. 121). Римляне, побѣдивъ царя Антіоха, напали и на Галловъ, разбили и уничтожили ихъ (въ 189 г. до Р. Хр.).

Теперь перейдемъ въ Италію и передадимъ читателямъ все, что знаемъ о дальнѣйшей судьбѣ Пелазго—Ѳракійскихъ племенъ, переселившихся, туда, изъ Азійской Ѳракіи.

Д. Членъ А. Д. Чертковъ.

(*Окончаніе въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ Временника*).

ПРИМѢЧАНІЯ.

(1) Къ Татарскимъ, или правильнѣе Турецкимъ народамъ (Алтайскому племени) причисляютъ и Мадьяръ, которыхъ языкъ очень сходенъ съ Вогульскимъ, (Bulletin de l'Acad. de St.-Pétersb. 1844, № 18, 19 и 1845, № 15 и 16.)

(2) «Проливъ Еллеспонта имѣетъ 2 стадіи (ширины). Можно, изъ Азіи въ Европу перейти по мосту и переѣхать водою. «Polyb. Fragm. L. XVI. Ширина Воспора Ѳракійскаго, при самомъ началѣ его, не болѣе четырехъ стадій. (Voyage d' Anachar. II, 1).

(3) Наклонность Пелазго-Ѳракійскихъ племенъ, переходить изъ одной страны въ другую, передана ими жителямъ нашей полуденной Руси. Вотъ, что о нихъ сказано въ Исторіи о Козакахъ Запорожскихъ (стр. 3): «Склонность жителей южной части Россіи къ перемѣнѣ жилищъ была всегда отличительною чертою ихъ характера. Это свойство продолжается, рѣзкими чертами, и до нашихъ временъ.» У Малороссовъ есть даже особый глаголъ «мандровать», означающій эту наклонность. — Къ Семитическому племени причисляютъ: Аравитянъ, Евреевъ, Армянъ, Сирійцевъ, Финикіанъ, Вавилонянъ и Ассиріянъ.

(4) Cimmeris urbs, a Cimmeriis quidem barbaris vocata. Scymni Chii, Fragmenta, vers: 148 и 149. На Таврическомъ полуостровѣ находится гора Cimmerion, такъ названная отъ Кимвровъ, нѣкогда господствовавшихъ надъ Воспоромъ; по той же причинѣ и названіе залива Кимерійскаго, дано всей части пролива обращеннаго къ Palus-Macotides. Strab. VII, 4. Пребываніе Кимеріанъ или Кимвровъ у Воспора, засвидѣтельствовано Иродотомъ, Страбономъ и другими историками. Послѣдній пишетъ, что они нападали нѣсколько разъ, изъ Тавриды и окрестностей Азовскаго моря, на Пафлагонъ, Бреговъ и Лидовъ. Кимвры даже взали Сарды, и завоевали часть Киликіи. Они долго господствовали надъ всею страною, окружающею Воспоръ Киммерійскій. Скиѳы (Нѣмцы) ихъ выгнали оттуда и потомъ Греческія колоніи поселились въ Pantikapeon и въ другихъ мѣстахъ Воспора (Strab. XI, 2). Иродотъ также свидѣтельствуетъ, что Сарды были взяты Кимврами, за 634 года, до Р. Хр., (L. I, c. 15), въ то время, какъ ихъ выгнали Скиѳы изъ окрестностей Воспора. Эти Кимвры были, вѣроятно, остатки главной массы ихъ народа, отправившейся гораздо прежде отъ Воспора на западъ, для занятія Галліи. Нѣмцы, позднѣе ихъ прибывшіе изъ Азіи, вытѣснили и послѣднихъ Кимвровъ изъ нашей полуденной Рос-

сіи; эти остальные Кимвры также направились на западъ, по слѣдамъ своихъ соотечественниковъ. Можно даже указать и на дорогу, по которой шли Кимвры, черезъ Германію, вдоль теченія Дуная, по сѣверному его берегу. Тутъ, въ окрестностяхъ нынѣшняго Stuhl—Weissenburg, въ Венгріи, на Пейтингеровой картѣ показанъ городъ Kimbriana, вѣроятно занятый, на перепутьѣ, Кимврами, до прихода сюда въ позднѣйшее время Нѣмцовъ. Бастарны, обитавшіе на Дунайскихъ островахъ, суть вѣроятно также племя Кельтское, при Страбонѣ совершенно уже онѣмеченное. Упомянувъ о Фазѣ, о Діоскурѣ, Амміанъ Марцеллинъ пишетъ, что съ сзади Cercetes (Черкесовъ) обитали нѣкогда Кимеріане у Воспора, тамъ гдѣ построена Пантикапея (Amm. Marcel. XXII, 8). Тевтоны и Кимвры, зная, что Кельты прежде ихъ отняли половину Италіи у Тусковъ, рѣшились также поселиться за Альпами, и вторглись въ эту страну; но были разбиты Маріемъ. «Кимвры, или Кимеріане вышли изъ великой Кельтіи, начинающейся у Palus Maeotides и которая простирается до крайняго сѣвера. Оттуда ихъ выгнали Скиѳы. По пути, отъ Азовскаго моря, къ нимъ присоединились Тевтоны». Plutar. in Mario. 2.

(5) «Народы, живущіе къ сѣверу отъ Марсели и внутрь страны у Альповъ и за Пиринеями, называются Кельтами; а тѣ, которые находятся на сѣверъ отъ Кельтовъ и живутъ вдоль Океана и Герцинскаго лѣса, даже до предѣловъ Скиѳіи, именуются Галатами, (Галлами). Эти народы опустошали нѣкогда всю Азію и тогда были извѣстны подъ именемъ Кимеріанъ; потомъ ихъ стали называть Кимврами. Они взяли Римъ, ограбили Дельфійскій храмъ, завоевали большую часть Европы и Азіи, поселясь въ завоеванныхъ ими странахъ. Въ Азіи, они смѣшались съ Греками и стали называться Галло-Греками (Галаты въ малой Азіи)». Diod. V, 32. Кельты долго вели войну съ Иверами, своими сосѣдями; потомъ смѣшались съ ними и теперь называются Кельто-Иверами. Diod. V, 33. Галлы пришли отъ горъ Рифейскихъ и окончательно поселились на краю Европы: одни между горъ Пиринейскихъ и Альпъ, другіе близъ Сеннонъ и Кельто-Иверъ. (Plutar. in Camill.) «Кельты населяютъ все огромное пространство, начиная отъ Иракловыхъ столбовъ до моря Адріатическаго». (Периплъ Скилакса Каріандскаго). Это относится къ V вѣку до Р. Хр. т. е. къ тому времени, когда писалъ Скилаксъ и когда Галлы заняли всю верхнюю Италію и поработили Венедовъ и другія Ѳракійскія племена, тамъ жившія. Иллиры называютъ Кельтовъ «Кимврами», пишетъ Аппіанъ (de bell. Illyr. c. 1). Это тѣ Кельты, которые осаждали Дельфы, и коихъ другіе историки называютъ Галлами. Жителей Бельгіи, при Ю. Кесарѣ, Діонъ называетъ Кельтами и Кимврами. (D. Cass. L. XXXIX c. 4.)

(6) О переселеніи, изъ Азіи, Нѣмецкихъ племенъ Діодоръ говоритъ весьма ясно: «на сѣверъ отъ Индіи, и отдѣляясь отъ Скиѳіи горами Hemodus (Гималай?) живутъ Скиѳы, называемые также Saces (Саксы). Эти Скиѳы, сильно размножась, наконецъ заняли всѣ земли оттуда до Аракса, а потомъ завоевали Кавкавскія горы и всѣ степныя страны, отъ Танаиса и Меотиды до предѣловъ Ѳракіи, съ одной стороны, и наконецъ до самаго Океана съ другой. Этихъ-то Скиѳовъ называютъ Массагетами (иначе Аланами), Аримаспами, Саками (Саксами). Во время владычества Скиѳовъ надъ Азіею, они переселили цѣлую колонію Мидовъ на Танаисъ, и отъ этихъ послѣднихъ произошли Савроматы». Diod. II, 35 и 43. Далѣе тотъ же историкъ именно свидѣтельствуетъ, что Амазонки, соединясь со Скиѳами, переправились въ Европу, черезъ Босфоръ Кимерійскій, прошли черезъ Ѳракію и дошли до сѣверной Греціи, но здѣсь, бывъ разбиты Тезеемъ, возвратились опять въ Скиѳію. Diod. IV, 28. Въ числѣ Скиѳовъ, населявшихъ степи нашей южной Россіи, Амміанъ Марцеллинъ полагаетъ Аланъ и Costoboces. (XII, 8). Омиръ не упоминаетъ ни о Скиѳахъ, ни о Palus-Maeotides, ни объ Истрѣ; но онъ говоритъ о Galactophagi, Abii, Hippemolgi, и назвалъ бы ихъ, конечно, однимъ словомъ «Скиѳы», если бы въ его время существовало это имя или Sauromates между Греками. Онъ знаетъ только Кимеріанъ, Ѳраковъ и Мизовъ. (Strab. XII, 2.) При Омирѣ имена Европы, Азіи и рѣки Tanais были также неизвѣстны. Скиѳы сами себя почитали новѣйшимъ изъ всѣхъ имъ извѣстныхъ народовъ. Они заняли страну, неимѣвшую жителей до ихъ прихода. (Herod. IV, 5.) Окончанія, переданныхъ намъ Иродотомъ, именъ Скиѳскихъ предводителей: Leipoxais, Arpoxais, Kolaxais, и проч. (Herod. IV. 5.) суть, по мнѣнію Пелутье (Histoire des Celtes), ничто иное какъ Sohn, т. е. Leipsohn, Arposohn, Kalasohn (Larcher, въ прим. въ IV кн. Ирод.) «Эти Скиѳы жили первоначально въ Азіи», пишетъ Иродотъ (IV. 11 и 12.) «и были кочевой народъ. Ихъ выгнали оттуда Массагеты; тогда Скиѳы перешли Араксъ и заняли Киммерію, ибо страна, гдѣ они теперь кочуютъ, прежде принадлежала Кимврамъ». Изъ продолженія этого разсказа видно, что послѣдніе занимали, въ это время, всю полуденную Русь, отъ Азовскаго моря до Тираса (Днѣстра), на берегахъ котораго, прибавляетъ Иродотъ, «еще и теперь видны могилы Кимвровъ; они принуждены были уступить всю эту страну Скиѳамъ. Продолжительное пребываніе Кимвровъ въ этихъ мѣстахъ засвидѣтельствовано, еще и нынѣ, именами городовъ Киммеріона и Porthmiae Киммерійскихъ; тутъ цѣлая страна называется Киммеріею и самый Воспоръ Киммерійскимъ.» Аріанъ (IV, 16) и Діодоръ (II, 44) причисляютъ Массагетовъ къ Скиѳамъ, а какъ съ другой стороны мы положительно

знаемъ, что Массагеты и Аланы одно и тоже и эти послѣдніе принадлежали къ числу Нѣмецкихъ народовъ, — то и ясно, что Скиѳы, у Грековъ и Римлянъ, ничто другое какъ Нѣмцы, кочевавшіе на нашихъ степяхъ до прибытія Гунновъ, Хазаръ и другихъ Финно-Турецкихъ народовъ. Близь Монгольской столицы Золотой Орды, Сарая, — находился прежде городъ Saksin. (Прим. Defrémery, къ географіи Ibn-Batoutah, въ Journal Asiat. T. XVI, Septembre, 1850, 197.). Въ нашихъ лѣтописяхъ, подъ годомъ 1229: «Саксини и Половцы взбѣгоша изнизу къ Болгаромъ, передъ Татары, и сторожеве Болгарскыи прибѣгоша, бьени отъ Татаръ, близь рѣкы Яикъ.» Какъ городъ Саксинъ, такъ и народъ Саксини прямо указываютъ на остатки Нѣмецкихъ племенъ такъ долго кочевавшихъ въ степяхъ между Каспійскаго моря и Дуная. Въ нашихъ южныхъ губерніяхъ и до сихъ поръ, не только сохранился разсказъ о существовавшихъ тамъ Нѣмецкихъ городкахъ, но и видимые остатки этихъ поселеній. Двѣ такія крѣпосцы можно еще и теперь видѣть въ Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ. Вотъ какъ описываютъ одинъ «Франкской или Нѣмецкой городъ.» Онъ находится близь Днѣпра «съ треугольнымъ замкомъ и круглыми башнями, вокругъ котораго водою окружено; въ длину имѣетъ версту, въ ширину болѣе полуверсты; фундаментъ каменный и нынѣ знатенъ». Тутъ же упоминается о сохранившейся колокольнѣ, или башнѣ. (Ист. о Казак. Запорож. 62 и 72). Такъ же точно село «старая Гута,» Подольской губерніи, въ Литинскомъ уѣздѣ, и еще въ Кіевской губ. два селенія: «Гута Тальская и Гута Заболотская,» напоминаютъ и теперь, о кочевавшихъ тутъ нѣкогда Готѳахъ (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1851 г., Авг. 312. и Обозр. мог. Кіевск. 37 и 41). Что Нѣмцы были новый народъ, въ сравненіи съ Ѳраками и Кельтами, и гораздо ниже послѣднихъ по образованности, можно доказать тѣмъ, что даже при Аммианѣ, т. е. въ IV вѣкѣ, по Р. Х. оружіе ихъ состояло изъ топора и заостреннаго и обожженнаго кола. (Amm. Marcel. XXXI; 8, 13).

(7) Вѣздѣ, гдѣ Греки заводили свои колоніи на Ѳракійской землѣ, они старались обратить въ рабство туземцевъ. Въ Виѳиніи Ираклеоты поработили Маріандянъ; въ Ѳессаліи Ѳраки, покоренные Греками, назывались Пенесты (отъ пеня, наказаніе) и Thettaloæketae (Ѳессалохолопы), Strab. XII, 2; и Athen. L. VI. Въ другихъ странахъ Греческихъ, покоренные туземцы назывались: въ Аргосѣ, — Gymnesii, или Gymnetes; въ Сикіонѣ, — Korynephori; на островахъ: Хіосѣ, — Therapontes, на Критѣ,—Perioeces, (Arist. Polit. 11), Aphamiotes, Mnotes (Strab. XII, 2, и XV, 1) и *Κλαρῶται*. Въ Лаконіи, обращенные въ рабство Пелазги именовались, — Helotes; а въ Аѳинахъ, — Thetes, т. е.

холопы, которые, не только неучаствовали въ управленіи страны и не имѣли голоса на вѣчахъ, но Еллины могли ихъ наказывать тѣлесно и поступать съ ними, какъ съ рабами купленными на рынкѣ. (Dion Halycarn.) Греки, поселившіеся въ Италіи, именовали порабощенныхъ ими туземцевъ: Pelasgi (Steph. Byzan. in Xios); т. е. настоящимъ ихъ именемъ. Всѣ эти разныя названія означали всегда покоренныхъ туземцевъ, въ тѣхъ странахъ, гдѣ селились Греческія колоніи, именно Ѳраковъ и Пелазговъ.

(8) Котòрою и теперь называется городъ, въ древней Иллиріи, близъ Черногоріи. «Котòра» есть слово чисто Словенское. Въ Лаврентьев. лѣт. стр. 109, (подъ годомъ 1096): «сами на ся котору дѣюще».—Modra, въ той части Брегіи, которая, нѣкогда принадлежала Виѳиніи (Strab. XII,) т. е. въ гористой Виѳиніи, сравни съ Modra, городокъ, или мѣстечько, въ Венгріи (Сербскій народ. листъ, 1835; 183). — Kolpas, городъ и рѣка, ничто другое какъ Кульпа, Колпь, Колпино. Кульпа течетъ по Далмаціи и впадаетъ въ Саву. Колпь упоминается въ Тверскомъ В. Княженіи, въ XV вѣкѣ. Бѣлая Колпь, село въ Волоколамскомъ уѣздѣ, Москов. Губ. — Между Византіи и Ираклеи не было ни одного Греческаго города, по свидѣтельству Ксенофонта (Anab. VI, 4.) Слѣдовательно, находившіеся по морскому берегу, между Византіею и Ираклею: Nicopolis (Никополе), Kolpas (Кульпа), Cheloi, *Χολοε*, (Хилой), Rhoe (Рой), и Артана (у насъ Артанскій заводъ) суть города чисто Ѳракійскіе, а тѣмъ болѣе тѣ, которые на этомъ же пространствѣ находились внутри Виѳиніи, какъ то: Lybissa (Любечь, Любуша), Dakibyza (Даковица), Smyrdiana (Смердяна), Gordium (Городъ, Городецъ), Gorbeos (Горбъ), Dussai (Душа), Prussa (Прусса); рѣки: Rhibas (Рыба, Рыбная), Кульпа, Zagoron (Загора), (см. древ. карты Понта, въ атласѣ Киперта и при Voyage d'Anacharsis). — Рѣка Parthenios протекала по этому же пространству, т. е. между Халкидона и Ираклеи. Она должна была имѣть также названіе Ѳракійское, а не Греческое; ибо по ея теченію не было Эллинскихъ колоній. Вѣроятно она называлась Дѣвица, какъ у насъ многія урочища: Нижняя Дѣвица, Смердящая Дѣвица (Воронеж. Губ.) и друг. Греки перевели это слово на свой языкъ Parthenios, (*Παρθένος*). Въ странѣ Энетовъ замѣтимъ кряжи горъ: Котбра, Garion (гора); города: Kolussa (Колоча), Tymena (Тимъ). Въ Пафлагоніи, область и кряжъ горъ Babamonitis (Бабьи горы); города и мѣстечки: *Κλεται* (Клѣти), Garion, Karusa, Zagoron, Aigenetes, Timaia (Тимъ), Zalecha: тутъ и рѣка Zalecha (За-ляха). Страну Маріандинъ орошали рѣки: Lykos (Ляхъ) и Biliakos (Бѣляха, Бѣлица) см. древ. карту, въ атласѣ Киперта: Pontische Colonien.

(9) Рѣка Halys, конечно Галичь, по теченію которой жили Галича-

не, Halyzones; они потомъ переселились въ Македонію и далѣе на сѣверъ, какъ увидимъ ниже. У Омира (II, 856): «рать Гализо̀новъ (Галичановъ) Годій и Эпистровъ вели изъ Алибы.» (Иліад. пер. Гнѣдича). — Amastris, Греческое имя города; а Засама (Sesama), вѣроятно, Ѳракійское. Kytoros, опять Котора, другой городъ того же названія, невольно напоминающаго междоусобія Ѳракійскихъ племенъ (которы). — Kromna, ни что другое, какъ Кромы (городъ Орловской губ.), или Кремль, Кремникъ, крѣпосца, укромное мѣсто, закромъ. Harmona, Kabyalus и Karambis имѣютъ также Словенскіе звуки. Kobila, на Дунаѣ, противъ Petervaradin. Кобыла, Кобылій городъ, Ковель; Коровай, Коробово, у насъ, въ разныхъ губ. Синопою называлась одна изъ Амазонокъ. — На востокъ отъ р. Галича находились города: Kopora (Конотопъ), Zephyrion (Сѣверъ, Сѣверскъ), Dadastana (Дѣдостанъ), Timaia (Тимъ); Jschopolis; рѣки: Genetes (Енеты), Lykos (Лячъ), и мысы: Zephyrion и Genetes (Strab. Карта Коперта: Pontische Colonien и атласъ при пут. Анахарсиса). — «Вождь Пламенъ Пафлагонамъ предшествовалъ.... выведшій ихъ изъ Энетъ.... племя народовъ, которые жили въ Которѣ, Сесамѣ, окрестъ потока Парѳенія.... и Кромну населяли.» (Иліада II, 851 – 855). — «По рѣкѣ Halys живутъ Пафлагоны; за ними Маріандяне и потомъ Виѳиняне, которыхъ плодородную страну орошаетъ рѣка *Ρηβα*, впадающая въ Понтъ.» (Prisciani periegesis e Dionysio.) Теперь: Ribnitza (de riba, poisson) рѣка, въ Сербіи, (Boué, Turquie d'Eur. I, 121). Ribaria, Ribar, также рѣка, въ Сербіи. Riba, poisson, en Moesie (Jbid. I, 126 и 143; IV, 476). «Рыбное», назывался, у насъ прежде Острогожскъ. *Ρηβα* отъ рыбы; также точно получили имена и другія наши рѣки: Бобра, Выдра, Селезень, Ракъ, Угорь, впадающій въ Оку, и проч.

(10) Skylake и Daskyleon, между Kyzikos и Kios, въ Мизіи Азійской, вдоль Пропонтиды, сравни: съ a) Скульневъ, село упом. въ 1340, при В. Кн. Іоаннѣ Дан. Калитѣ (Собр. Гос. Грам. I, № 21); b) Скуляны, пограничное мѣстечко въ Бессарабіи, и c) Skoulan, en Moesie (Boué, Turquie d'Eur. I, 143). У Квинта Курція (II, 6): Daskyleon, недалеко отъ Сардъ, столицы Лидіи. «Между города Kyzikos и горы Олимпа Мизійскаго находятся города: Plakia и Skylaka, оба населенные Пелазгами.» Pomp. Mela, I, 19. — Теперь, пишетъ Страбонъ Греческіе колонисты завладѣли большею частію земель, принадлежавшихъ племенамъ Доленцевъ (Dolonces) и Mygdones. Rhindakos (Родакъ, Родникъ) орошаетъ эту страну и вытекаетъ изъ области Azanidas, (Strab. XII, 7). Эта рѣка называлась также Lykos (Лячъ), по свидѣтельству Плинія (V, 32). При Византійцахъ, у впаденія Rhyndakos въ море, извѣстенъ городъ Lopadion (Лопата), см. Meletius Geograph. 449.—Mygdones жили

въ одной странѣ съ Доленцами, и простирались до Myrlea. Въ Харьковской Губ. течетъ рѣка Мерла, и впадаетъ въ Днѣпръ.

(11) Девять Пафлагонскихъ собственныхъ именъ, мы здѣсь сравнимъ съ однозвучными Словенскими:

Bagas. У западныхъ Словенъ существуютъ имена: Bogâs, Bogês, Bogač, Bogič, Bogsâ, Bogusâ и женское Buga (Имесловъ 6 и 12); Богуша у Моравовъ; Богушъ (Сестренцевичъ) весьма извѣстная у насъ фамилія. Въ Новг. лѣт. (107): Божъ. Географическія названія: Богъ, или Бугъ; Багуша впадаетъ въ Волгу; Богана течетъ во Владимір. Губ. Богополь, на Бугѣ. Вага, городъ и рѣка, и мн. др. (Щекат. Слов.).

Biasas. Бѣсъ, Бѣсы, было многолюдное и сильное племя Ѳракійское, какъ мы увидимъ при описаніи Европейской Ѳракіи. Многія собственныя, личныя имена, произошли изъ этаго корня: Бес манъ, Бес—данъ, Бес—міръ, Бес—вой и др. (Имесловъ). Также: Bus, Bech, (Palacky, I, 101). – Bysas былъ Ѳракъ, основатель Византіи, во время похищенія златаго руна Аргонавтами (Diod. IV, 49).

Aeniates, прямо указываетъ на живпшее, въ той же Пафлагоніи Ѳракійское племя Энетовъ, Венетовъ. Тамъ были и географическія названія: Genetes, Aigenetes. Отъ личнаго имени Эней, могло произойти Aeneates, Энеятичь.

Ratotes, отъ ратъ, какъ многія Словенскія имена: Рат—манъ, Рат—міръ, Рати—славъ, Рати боръ, Rat—bod (Palacky, I, 131). Или отъ Радъ, какъ: Радота, Радьша (Ипат. лѣт. 28), Радило, Радимъ, Радо—міръ, Радла (Palacky, I, 234), Раданъ, Радакъ, Raduj (Имесловъ, 83) Радо—гоща, и др.

Gasys, вѣроятно, Гусь: такъ назывался извѣстный Чехъ, послѣдователей котораго и теперь мы называемъ Гуситы. Гусь, Гусекъ личныя имена (Имесловъ, 48).—Коларъ (Cestopis, etc. 203) производитъ Gasys, отъ gost, gast. Мы имѣемъ и отъ этого слова много произшедшихъ личныхъ именъ: Gast, Gastilo, Gasta, Гостибой, Гостомыслъ, Гостиборъ, и, въ особенности, древнѣйшія окончанія на гастъ, гоща: Пиро—гоща, Кало—гоща, Радо—гоща, Вой-гостъ (Новгор. лѣт. 4), Оро—гостъ (Лавр. 116, подъ годомъ 1100), и проч.

Манъ см. выше стр. 86. Man, Manes, Manič, Manja (Имесловъ, 60). Въ нашихъ пѣсняхъ часто встрѣчаются имена: Мина, Минай.

Ologasys, сравни съ Гологусь, или Велегощъ. Діонъ Кассій (LIV, 34) пишетъ, что Vologaesos, изъ племени Бѣсовъ, при возстаніи Ѳраковъ, противъ ига Римскаго, — напалъ на Рископориса, сына Хотова, преданнаго Римлянамъ, разбилъ его и лишилъ жизни. Этотъ Vologaesos былъ также и жрецъ Вакха. Ologasys и Vologaesos—одно и тоже Ѳра-

кійское имя. Волосъ Блудкичовичь былъ убитъ Новгородцами на вѣчѣ, въ 1230 г. Полн. Собр. лѣт. III, 46, Велесъ, извѣстное божество языческихъ Словенъ.

Sardokes, Zardoces. У Ѳракійскихъ племенъ встрѣчаемъ нѣсколько такихъ именъ. Sadokos, сынъ князя Бобричей Ситалка (Σηταλκος) Thucyd. II, 29. Spradokos, братъ Ситалка, (Thucyd. II, 101, и Xenoph. Anab. VII, 2.) Spartakos, Ѳракъ предводитель взбунтовавшихся гладіаторовъ и невольниковъ, изъ которыхъ составилъ многочисленное войско. (Flor. III, 20. Appian. bel. civ. 1, 14. Plutar. in Crass. 9.) У насъ упомин. Судокъ, въ 1537, (Времен. V, 38.). Можетъ быть также Сардакъ, Задракъ.

Tibius. Tibites былъ дядя Пруса, князя Виѳиніи, около 223 года, до Р. Хр. Его же называютъ и Ziboites, (Polyb. IV, 12). Другой Ziboetes, князь Виѳиніи, около 315, до Р. Хр. (Diod. XIX, 60.) Были и еще князья Виѳинскіе этаго же имени. (Memnon. hist. Heracl.). Zypoetes, Ѳракъ, основалъ городъ Никомедію. (Pausan. V, 12.) — Zibaetas захватилъ часть владѣній Никомеда, въ Виѳиніи (T. Livii, XXXVIII, 16.) Tibius, Tibites, Ziboites, Zipoetes, вѣроятно одно и то же Ѳракійское имя, можетъ быть Тивичь, Живичь, Дивъ, Дивій (Имесловъ, 35). Diwa у Чеховъ.

(12) Дютейль и Корай, переводчики Страбона, полагаютъ, что, вмѣсто Bamonitis, должно читать: *Βαβανομιτίδι*, (Бабиновичи), ибо самъ Страбонъ называетъ городъ, подлѣ Амазіи, Babanomos, Бабаново. — Что касается до названія страны Gazalonitis, то это слово читается различно въ разныхъ рукописяхъ Страбона, именно: Gazalóuitis и Zagalóuitis. Изъ всѣхъ болѣе подходящее подъ настоящее значеніе, есть вѣроятно: Zagalovitis, т. е. за-Галичье, страна находящаяся за рѣкою Галичемъ, которая и дѣйствительно, по картѣ Киперта, лежитъ къ югу за рѣкою Halys. Въ округахъ лежавшихъ по обѣимъ сторонамъ теченія Галича, т. е. въ Бабиновичахъ, Загаличьѣ и Помолицѣ (Pomolitis), жители говорили на двухъ языкахъ Пафлагонскомъ (Ѳракійскомъ) и Каппадокскомъ (Арамейскомъ, Семитическомъ).

(13) Въ древней Пафлагоніи находилась необитаемая страна, называвшаяся Dikopene; см. карту Киперта: Pontische Kolonien. Это, вѣроятно, Дикополе. При Ц. Алексѣѣ Мих. бояре, окольничіе и др. чиновники просили о дачѣ имъ, въ помѣстьѣ, *дикихъ* поль (такъ назывались земли, кои не были еще обработаны). Царь указомъ 7180 (1672) Іюня 21, опредѣлилъ, изъ *дикихъ поль* помѣстные оклады боярамъ, головамъ стрѣльцовъ и др. чиновникамъ. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1850, LXVII, отд. VI, 92.).

(14) Blaena, есть наша Влена. «И стояше оба полы рѣки Влены»,

Кіевс. лѣт. у Карам. III. пр. 59. Влана, блона, болонь, суть слова чисто Словенскія.

(15) Всѣ переводчики и комментаторы Страбона согласны, что эти крокодилы суть просто ящерицы, а Словенамъ и самое слово Azaritia, ясно указываетъ на Греческое произношеніе, силящееся передать чуждые, ему звуки. Всякому также очень хорошо извѣстно, что какъ бы ни были малы крокодилы, но все таки они не могутъ жить въ источникѣ, или ключевой водѣ. Прибавимъ къ этому, что Стефанъ Византійскій называетъ этихъ крокодиловъ Zaretii (in Ζάρητα), т. е. (я) щерицы; а нынѣшніе Греки и теперь называютъ ящерицъ крокодилами. (Coray, примѣ. къ XII кн. Страбона). — Chrysopolis, есть Кресополе, какъ названъ этотъ городъ, въ древнемъ Словенскомъ переводѣ Амартола, (Чтенія, 30 Ноябр. 1846).

(16) Никомедъ, князь Виѳиніи переименовалъ городъ Astaka Никомедіею, въ честь своего имени. Полагаютъ, что городъ былъ первоначально, основанъ Ѳракомъ Zypoetes, Tibites, (см. выше стр. 8). Paus. V, 12. Никомедъ, происходитъ отъ Нико, собственное имя, у Черногорцевъ и вообще у Сербовъ; и Мидо, Медо, Medü, Medari, Медичи, племя, жившее во Ѳракіи, и о которомъ мы говорили подробно (Времен. X, 90—92).

(17) Азійскій Кіевъ, назывался, въ послѣдствіи, Пруса. Но подъ именемъ Кіева, о немъ упоминаетъ еще Діонъ Кассій (LXXIV, 6), въ концѣ втораго вѣка, и даже Амміанъ Марцеллинъ, въ III вѣкѣ (Am. Marcel. XXII, 8).

(18) Въ городѣ Apamea, въ малой Азіи, покланялись, въ особенности, богу Бѣлу, котораго Діонъ Кассій сравниваетъ съ Юпитеромъ. Слѣдовательно это былъ главный богъ, т. е. Бѣлъ богъ, источникъ всего блага, въ противоположность Чернобогу; (Dio Cassius LXXVIII, 8 и 40.) Александръ великій приносилъ богатыя жертвы Бѣлъ—богу, въ Вавилонѣ. Arrian, III, 6.

(19) У Стефана Византійскаго, вмѣсто Креза, находится «противъ Кира», (Coray)

(20) Adrasta, Ядристая, сравни съ Adra, Ядро, Адріатика. Близъ Москвы есть село Бѣлый Растъ. Вся эта часть Брегіи обращенная къ Пропонтидѣ, называлась Adrasta (карта Киперта: Pontische Kolonien), т. е. Ядристая, покрытая горами. Далѣе, близъ Kyzikos, увидимъ и отдѣльную гору Adrastea, Ядристую.

(21) Salona, также городъ въ древней Иллиріи. — Nicaea, можетъ быть, Нищъ, какъ въ Мизіи, нынѣшней Болгаріи. На рѣкѣ Загорѣ

(Zagora, Sangarios) находился древній городъ Gordos, (Polyb. Fragm. XXII книги).—Стольный градъ Мида, въ Брегіи, назывался Gordium (городъ) (Plutar. in Alex. 24).—Въ той же Брегіи Азійской упоминается городъ Midaion (D. Cass. XLIX, 8), имя безъ сомнѣнія произшедшее отъ Мидо, однаго изъ первыхъ предводителей Бреговъ.—Кромѣ Гордѣя, древнѣйшаго князя Бреговъ, упоминается, при владычествѣ Римскомъ, Gordios, повѣлитель Пафлагонъ и Каппадоковъ (Plutar. in Syll. 3). — Городокъ Gorbeos, срав. съ Горбово, село Московской губерніи (Щекат. слов.).

(22) Тата, у Малороссовъ, — отецъ; да и у насъ тятинька тоже значитъ, въ уменьшительномъ смыслѣ.—О Orchaorici мы будетъ говорить при описаніи Брегіи.—И у Стефана Византійскаго Rytnisa; такъ называются, у насъ, многія деревни и села: Пятница Берендѣева, въ Москов. губ. и въ другихъ мѣстахъ. Сравни также Rutna, въ Молдавіи.—Окончаніе имени Garsabora чисто Словенское: Мыслоборъ, Подольск. губ. Ушицкаго уѣзда; Сатинъ боръ, Архангельск. Губ. Холмогорскаго уѣзда (Журн. Мин. Вн. дѣлъ, 1851, Августъ, 309; Арханг. Сборникъ, 89) и много другихъ.—Озеро Koralis, вѣроятно, озеро Гораловъ, Горняковъ, жителей гористой Брегіи. — Kremna, опять Кромы, Кремль. Село Кремнично упом. при В. К. Іоаннѣ Даниловичѣ (Собр. Гос. Грам. I, № 21.). Заватра, Гомона, тоже звуки Словенскіе.

(23) Пиндаръ и Павзаній называютъ Пелопа,—Лидомъ; Аполлоній и другіе пишутъ, что онъ былъ Пафлагонъ. Здѣсь Страбонъ именуетъ его Брегомъ. Но дѣло въ томъ, что Лиды, Пафлагоны и Бреги были племена великаго Ѳракійскаго народа. Имя горы Sipylos можетъ произходить отъ слова Сопка, гора.

(24) Названіе всѣхъ Мизовъ,—«Буками», потому только, что нѣсколько человѣкъ, изъ этаго племени, жили въ буковой рощѣ, на Олимпѣ,—самъ Страбонъ почитаетъ баснею, (Strab. XII, 7). — Греки увѣряли, что имя города *Μασσαλία* (нынѣш. Марсель, во Франціи), происходитъ отъ того, что кормчій, бросивъ канатъ рыбаку, стоявшему на берегу, закричалъ ему: *μᾶσσαλίευ*, «прикрѣпи (канатъ) рыбакъ», (Steph. Byzant. voce Massalia). Но положительно доказано, что mas, на Кельтскомъ языкѣ, значило «жилище, обиталище», а Салы (Salii было племя, жившее въ Галліи (около нын. Марсели). И въ Бургундіи встрѣчаются подобнозвучныя имена, означающія тоже самое; (Прим. 396, Larcher, къ 1 кн. Иродота).—Близъ Ефеса находился городокъ Pygela. Греки увѣряли, что имя Pygela происходитъ отъ Еллинскаго слова *πυλή*, (лядвея, ляшка, задница) и *ἄλγος* (боль, страдасіе) и что, будто бы, нѣсколько воиновъ, изъ отряда Агамемнона, принуждены были тутъ остановиться, по причинѣ сильной боли въ зад-

ницѣ; отъ этаго, городъ получилъ имя Pygela! (Strab. XIV, 1) Вотъ примѣры этимологія варварскихъ именъ, объясняемыхъ такъ часто Греческими историками, черезъ словопроизводство ихъ собственнаго языка! По свидѣтельству Греческихъ писателей, имена Мидіи и народа Мидовъ (въ Азіи) происходятъ отъ Мида, сына Медеи, завоевавшаго будто бы Мидію и передавшаго это имя своимъ подданнымъ Мидамъ (Diod. IV, 55 и 56); а Павзаній увѣряетъ, что Миды получили имя отъ самой Медеи, (увезенной Ясономъ, изъ Колхиды), которая поселилась, будто бы, въ этой части «Азіи. Медея удалилась въ ту часть Азіи, которая до ея прибытія называлась Aria, и которой жители, отъ имени Медеи, стали съ того времени называться Мидами.» Paus. II, 3. Греки также увѣряли, что названіе Персовъ происходитъ отъ Еллинскаго полубога Персея; что Granikos, значитъ побѣда Грековъ, а Halys напоминаетъ соль, получаемую изъ морской воды. Всѣмъ извѣстна страсть Грековъ все переиначивать на свой ладъ и языкъ; изъ всего выводить заключеніе о всемірности и могуществѣ Эллинскаго племени, весьма немногочисленнаго, въ сравненіи съ другими народами древняго міра. Страсть видѣть всегда и вездѣ однихъ Еллинъ перешла и къ намъ на Русь. Тысячи книгъ и фоліантовъ написаны о маленькой Греціи; а что мы знаемъ объ остальныхъ многочисленныхъ народахъ древняго міра, дѣйствовавшихъ сильнѣе и продолжительнѣе Еллинъ, на поприщѣ исторіи? «мало данныхъ,» скажутъ намъ, «для исторіи другихъ народовъ кромѣ Еллинъ и Римлянъ.» Правда; но тѣмъ не менѣе надобно трудиться; а послѣдствія будутъ гораздо полезнѣе для насъ, чѣмъ переводы съ Нѣмецкаго, или Французскаго, всѣмъ извѣстныхъ дисертацій. Отодвинемъ, хотя на время, маленькую Елладу въ сторону, и займемся предпочтительно судьбою Пелазговъ и Ѳраковъ, первобытныхъ и сильнѣйшихъ народовъ древняго міра, столь близкихъ намъ по многимъ отношеніямъ.

(25) Изъ этаго видно, что Страбонъ описываетъ Азійскую Ѳракію въ томъ положеніи, какъ она находилась въ первомъ вѣкѣ нашего лѣтосчисленія. Для пополненія его описанія, мы приложимъ, въ концѣ выписки изъ Страбона, свидѣтельства о Ѳракахъ Азійскихъ Иродота, Ксенофонта, Артемидора и Плинія. Страбоново описаніе древняго міра существуетъ болѣе 1800 лѣтъ; но извлеченія изъ него намъ встрѣчаются гораздо рѣже, въ сочиненіяхъ новѣйшихъ изыскателей происхожденія народовъ, чѣмъ выписки и ссылки на Птоломея и Мелу, а чаще всего попадаются цитаты изъ сборника Плиніева. Вотъ почему мы принуждены были представить довольно длинное извлеченіе, впрочемъ совершенно необходимое для нашего предмета, потому что оно ясно представляетъ Ѳракійскій міръ, около Рожд. Хр.

(26) Названіе горныхъ кряжей Olympos встрѣчаемъ: 1) въ сѣверной Греціи, гдѣ жили Ѳракійскія племена; 2) въ Мизіи Азійской; 3) въ Виѳиніи; 4) въ Ликіи, населенной также Ѳраками и наконецъ 5) на островахъ Кипрѣ, и Лимнѣ (Lemnos), Пелазгическихъ. Отсюда неминуемый выводъ, что Olympos есть имя Ѳракійское, обезображенное Греческимъ выговоромъ. «Нынѣшніе Греки», пишетъ Кузинери, «le port de Stravos (Страва), celui de Libiade, называютъ Olympiade» (Voyage dans la Macédoine, II, 150). Если Греки, по свойству ихъ языка, вмѣсто Лебедь, произносятъ Olympiade, то замѣчаніе наше оправдывается и на самомъ дѣлѣ, этимъ примѣромъ. Извѣстно, что Греки не имѣли возможности передать, своими буквами, именъ Египетскихъ; такъ, у Иродота, одинъ изъ Фараоновъ называется Apries, а въ Священномъ писаніи его имя пишется: Hophra. KAHNOVB, у Египтянъ, значило «золотая земля, богатая почва», и Греки это слово превратили въ Kanopos (прим. къ II кн. Иродота)—Одинъ изъ царей Египетскихъ назывался Ketes; Греки его назвали по своему «Протеемъ». Herod. II, 112. Бога Аписа Еллины превратили въ Epaphus. Herod. III, 28. Все это можно безъошибочно примѣнить къ Ѳракійскимъ именамъ, переданнымъ намъ Греками, а мы, въ добавокъ къ этому, очень часто добровольно уродуемъ наши чисто Словенскія имена, переводя ихъ съ иностранныхъ языковъ. Такъ мы пишемъ Стефанъ Баторій, вмѣсто Батуръ, или Батора (Памят. диплом. сношеній Россіи I, 1521, и въ др. мѣстахъ). — Gordiu—Kome, ничто другое какъ городокъ, поселеніе Гордѣя. У Т. Ливія Gordiutichos, близъ Олимпа Мизійскаго, есть кажется тотъ же самый городокъ, (T. Livii XXXVIII, 13 и 18).—Моrena тоже, что Pomerania, Поморская земля, обитаемая Морцами, Поморцами, Поморянами, которыхъ увидимъ далѣе въ Пафлагоніи (Morzi). Слово «морьянинъ», въ нашихъ древнихъ пѣсняхъ (Москвит. 1852, XXIV, 277), также можетъ значить «поморца, поморянина».—Колода (*Κολυδίω*) не требуетъ поясненія.

(27) Теченіе Granikos составляло *границу*, между владѣніями Иліона и остальной Брегіи, (Q. Curtii, II, 5): отсюда, вѣроятно и самое названіе рѣки. Но тщеславные Еллины, хотѣвшіе во всемъ видѣть отношеніе къ своему племени объясняли, что Granicos происходитъ отъ Graeci и *νίκη* побѣда, (St-ph Byzant in *Γραικος*). Рѣка извѣстна, подъ именемъ Granikos, за пять вѣковъ до Рож. Хр.; а побѣда на Граникѣ, одержана не Греками а Македонянами и тогда, какъ рѣка уже называлась Граникомъ. Страсть объяснять всѣ имена, встрѣчаемыя у древнихъ народовъ, Еллинскимъ языкомъ, продолжается и у Европейскихъ ученыхъ. Комментаторы Страбоной географіи, въ прим. къ XIII, кн. производятъ имя Phrygia. отъ глагола *φρύγω*, griller, torréfier, меж-

ду тѣмъ, какъ самъ Страбонъ положительно свидѣтельствуетъ, что первоначальное и подлинное имя было Breges. Оно измѣнилось единственно отъ выговора Греческаго, а Горцы, жившіе въ Иллиріи и Македоніи, всегда и въ позднѣйшіе времена назывались Briges, и никогда Phryges.

(28) Названіе всей страны, въ совокупности, Troia, (а жители *Τροίοι*) можно сравнить съ именемъ Новгородткой области: Трь, Тре, (Карам. IV, пр. 206). Жители послѣдней конечно могли называться «Треане», какъ Кърчане, Кучане, Мачвяне, Резане (Шафар. Народоп.). У насъ извѣстны также: Треполь, Требовль Трикраты; у Θессалъ Trekala (Boué, Turq. I, 199). Имена: Перхота (Perchota), Сѣдени (Sidena), чисто Θракійскія. Theba (Дѣва, Дива) было собственное женское имя у Θракійскихъ племенъ. Theba, дочь Когуба, (Корыба, Корова), жителя Брегіи; Diodor. V, 49. Theba, дочь Ясона и жена Александра, повелителя Θессаліи, (Diod. XVI, 14; Val. Maxim. XI 7; Plutar. 30 и 40) Theba упоминается и у Иродота (V, 80). У Бѣлоруссовъ было божество Дзѣва, заимствованное отъ Поляковъ (Приб. къ Жур. Мин. Народ. Просв. 1846, кн. I, стр. 3 и слѣд.), Theba есть ничто иное, какъ Дѣва: такъ называется крѣпосца, у южныхъ Словенъ, на Марошѣ, которую, на всѣхъ иностранныхъ языкахъ и картахъ, называютъ Thebes, Theben (Palacky, I, 124). Города этаго имени находятся у Словенъ и въ другихъ мѣстахъ. Dewin, близъ Вышеграда, по Нѣмецкому переводу Mädchenburg (Palacky, I, 179); у насъ также есть рѣки, горы, городки, деревни, урочища, носящія имена Дѣвичьихъ, Дѣвицъ, Дѣвъ. Что касается до Греческаго имени этаго города, то Еллины писали имена городовъ, безразлично, въ единственномъ и множественномъ числѣ: Theba и Thebae, Plataea и Plataeae, и т. д. (Прим. комент. къ Strab. XIV, Нынѣ древнія Θивы, называются туземцами: Dsiva, Дзѣва, Дѣва. Изъ Θракійскаго слова Devana произошло Діана.

(29) Колонна, можетъ быть Коломна.—Племя Горгиты,—Горпты, Горцы, Горенцы; а Калиполе, какъ Снѣгполе, Кресополе, Панополе и множество другихъ.

(30) Мы продолжимъ, здѣсь, сравненіе одноименныхъ географическихъ названій, начатое Страбономъ.

У Азійскихъ Θраковъ:

Дардана городъ на Еллеспонтѣ, близъ Abydos: теперь названіе Дарданелъ напоминаетъ, что онъ тутъ нѣкогда существовалъ, и былъ столичнымъ городомъ Дардана, кня-

Въ Европейской Θракіи:

Племя Дарданъ и страна Дарданія находились на сѣверъ отъ Македоніи. Dardos и Derdas назывались многіе, изъ удѣльныхъ князей Македонскихъ, наприм. братъ

зя Береговъ и родоначальника племени Дарданъ. Городъ былъ еще извѣстенъ во второмъ вѣкѣ и началѣ третьяго (Am. Marcell. XXII, 8). По свидѣтельству Плутарха этотъ Дарданъ, не только построилъ Дардану, но заложилъ и Трою и ввелъ, въ своемъ племени (у Дардачъ), Самоѳракійское богослуженіе, (Plutar. in Camil. 26) Въ Брегіи было два города, называвшіеся «Дардана.» (Strab. XIII).

Горы Olymp s, въ Мизіи, въ Виѳиніи, Ликіи и на островахъ Кипрѣ и Лимнѣ (Lemnos).

Ларисса было имя трехъ городовъ. въ Азійской Брегіи. Всѣ Ларысы получили свои имена отъ Лариссы, дочери Пласта, князя Пелазговъ. (Strab. XIII, 3.)

Tmólos, Tomolos, одна изъ самыхъ высокихъ горъ, въ Лидіи.

Pindassos, кряжъ высокихъ горъ, въ Азійской Брегіи.

У Т. Ливія: «ad Seleuciam usque, quam cognomento Pieriam vocant» (LII, 40. Supp.), при впаденіи Оронта.

Tralles, городъ въ Лидіи, на сѣверъ отъ Меандра (Strab. loco cit. T. Livii XXXVII, 45). Консулъ Сципіонъ имѣлъ, (въ Азіи), въ 193 г. до Р. Хр. союзниками 500 Tralles; въ это же время, у Антіоха было 1500 Tralles, на правомъ крылѣ и столько же на лѣвомъ; T. Livii, XXXVII, 39 и 40. Далѣе у Ливія (44): «ab Tralibus legati, ad dedendas urbes venerunt»; слѣдо-

Пердика (Thucyd. I, 2) и другіе (Xenoph. Hellen, V, 2; Iustin. VII, 4; T. Livii, XXIX, 12). Въ Ипат. лѣт. подъ г. 1174: «Убіенъ бысть В. К. Андрей, сынъ Дюрдевъ»; слѣдоват. Дюрда, въ именительномъ. Фамилія Дырда и теперь извѣстна у насъ (Сѣв. Пчела, 1849, № 24: Полковникъ Дырда). Дарда есть городъ, нынѣ существующій, у южныхъ Словенъ, (Свеславіе, Србкое період. изданіе, Свезка. II).

Olympos, въ сѣверной Греціи и Морѣ.

Ларисса, въ Ѳессаліи, на рѣкѣ Пѣнѣ, Strab. XIII, 3. Ларисса, въ южной Италіи, куда переселились Пелазги.

Tomor, Tmor, высочайшая гора нынѣшней Албаніи т. е. древняго Эпира (Boué, Turq. d' Europ. I, 63).

Pindos, извѣстная гора, въ сѣверной Греціи.

Въ Македоніи была также область Pieria.

Tralles, племя Иллирское. T. Livii, XXX. 35. Tralles жили во Ѳракіи Европейской, по берегамъ Егейскаго моря и по пути изъ Азіи въ Европу. Plutar. in Agesil. 19. Когда Ксерксъ проходилъ чрезъ ихъ страну, то они не хотѣли его пропустить безъ окупа, и получили требуемое вознагражденіе., за проходъ Персовъ (Hesych. in Tralles).

вательно Tralles было имя города и названіе племени. Онъ ихъ положительно называетъ Tralli Thraces, Ѳраками Азійскими (T. Livii XXXVIII, 21; и Appian bell. Mitripat, 23). Замѣчательно, что городъ Trales прежде назывался Антa , Anthia, (Stephan. Byzant. in Trallis и Хагах). Гордъ Tralles основанъ именно Ѳраками, отъ которыхъ и получилъ это имя (Strab. XIV, 1). И много другихъ.

(31) Heptastadium, есть та часть Еллеспонта, гдѣ проливъ имѣлъ семь стадій ширины.

(32) *Πολιον* конечно не городъ (*Πολις*), ибо Страбонъ положительно свидѣтельствуетъ, что на этомъ мѣстѣ никогда не было города а только равнина, поле, вдоль рѣки Simois. На островѣ Lesbos извѣстно урочище, называемое *Πόλιον*. На немъ былъ построенъ храмъ въ честь Tantalos. Stephan. Byzan., voce *Πόλιον*. (Raoul Rochette, Colon. Grec. I, 288). Это опять ничто другое какъ «поле». Эти примѣры могутъ служить поясненіемъ и другихъ урочищъ, у Ѳракійскихъ племенъ, къ именамъ которыхъ Еллины столь щедро прилагали свои окончанія на *Πολις*.

(33) Rhesos (Рѣзъ), князь Ѳракійскій, упоминается въ продолженіи Троянской войны: онъ былъ союзникъ Троянъ и убитъ подъ Иліономъ (Appian. bel. Mitridat XI). Rhethos, вождь Этрусковъ (Тирянъ), удалившихся въ Альпійскія горы, при нашествіи Галловъ на сѣверную Италію. (Justin. XX, 5. Dion. Halycarn. Strab. и др.) Съ тѣхъ поръ стали ихъ называть Ретами, а страну Ретіею, но сами себя они называли Rasenii (Рѣзане) (Dion. Halycar. V, и VI). Одно племя этихъ Рѣз въ называлось Залѣсы, Salassi, (Strab. IV, 6). Потомки Ретовъ или Рѣзанъ, въ маломъ числѣ, сохранились и до нашихъ дней, въ узкой долинѣ Резіи, того кряжа горъ, на которыхъ жили ихъ предки и называются и теперь также точно Рѣзане (Шафарикъ, и Срезневскій). Отъ Рѣза, Rhesos (или Rethos) произошли названія многихъ урочищъ въ Брегіи: Rhaeteon, или Rhethium, между Авида и Дарданы, (T. Livii, XXXVIII, 39); мысъ Rethion, близъ горы Ida (Apoll. Argonaut. пѣс. I. Herod. VII, 43). Рѣка Rhesos текла съ вершинъ горы Иды и впадала въ море (Stab. XIII, I; Solin, 44). И въ другихъ Ѳракійскихъ странахъ это имя встрѣчается часто. Rhetion, городъ въ Далмаціи (Dion. Cass. LVI, II). Рѣсна въ Македоніи; Ресень,

село близъ Свищова, въ Болгаріи (Григоровича, путеш. 134, и 176). Озеро Рѣсно; мѣстечко и округъ Рѣзино, въ Монастырскомъ пашалыкѣ (Чтенія, 25 Генв. 1847). Резань у насъ на Руси и въ Далмаціи (Risano).— Имя города Halyzonion, указываетъ на Halyzones, Галичанъ. — Рѣка Rhodias, можетъ быть Руда, какъ наша рѣка Руда, упом. въ 1023 г. (Карам. II, 23); Рудица, также рѣка, упом. въ XII вѣкѣ Карам. II, пр. 181); Рудь, Рудная, Рудня, и мн. др.

(34) Chalydna, сравни съ Холодная гора, близъ Харькова (Щекат. Геогр. Слов. VI, 781). — Равнина Halyzion, опять напоминаетъ Halyzones, Галичанъ. — Kisténe, есть наше «кистень,» — палка, на концѣ которой привѣшана металлическая тяжесть на ремнѣ; орудіе, бывшее въ употребленіи у нашихъ разбойниковъ, въ древнія времена—Polymedium, у Плинія Poly-media,—можно написать нашими буквами: поле Меда (въ именит. Медо, Медакъ).

(35) *Σκέπτομαι*, «я смотрю издалека». Страбонъ здѣсь весьма справедливо опровергаетъ обыкновеніе Грековъ, объяснять географическія имена всей вселенной, посредствомъ Еллинской этимологіи. Не смотря на то, онъ однакоже и самъ часто увлекается этимъ направленіемъ. Въ древней Этруріи существовалъ городъ *Κεραία*, или *Καιρεα*, (нынѣ Cervetri), основанный Пелазгами, переселившимися сюда изъ Ѳессаліи. Страбонъ производитъ имя этаго города отъ *Χαιρε* здравствуй, радуйся; но Пелазги не говорили по Гречески. *Καιρεα* вѣроятно происходитъ отъ «Кары», племени Пелазгическаго, которое, по свидѣтельству Плутарха, стали такъ называть по причинѣ хохлатыхъ шлемовъ, бывшимъ въ употребленіи у Каръ. У насъ извѣстенъ Куръ-городъ: онъ упом. въ завѣщаніи В. К. Іоанна Васильевича. Множество и другихъ, происходящихъ отъ того-же слова: «куръ»: какъ то Курескъ, на Ловзти; Курскъ на Курѣ; Курово, и проч.

(36) «Въ той части Мизіи (Азійской), которая находится на сѣверъ отъ рѣки Kaikos, извѣстенъ городъ Paeonia, основанный Паномъ (Paeon)» Paus. IX, 18. – Gargara, можетъ быть Гагара; Assos вѣроятно Яссы, какъ назывался другой Jassos, городъ построенный на островѣ противъ Милета, въ Каріи, (Q. Curtii, II, 6).

(37) Страданица, отъ »страда», полевыя работы, или глагола «страдать».—Въ древнемъ Новѣгородѣ извѣстна «Килова улица». (лѣт. Супрал. 89; и 1 лѣт. Новгор. подъ годомъ 6879.) Тамъ были улицы: Блудова, Янова, Ивоpова, Щурова, Волосова, видимо получившія названія очъ Блуда, Яна, Ивора, Щура, Волоса, или Велеса; слѣдовательно и «Килова» происходитъ отъ собст. имени Кпла. — Tembava, рѣка въ Сербіи; Tembava, также рѣка въ древней Мизіи (Boué, Turquie

d'Europ. I, 121 и 150). У насъ: село Темное, Подольской губ. въ Гайсинскомъ уѣздѣ (Журн. Мин. Внут. дѣлъ, 1851, Августъ, 312); Темное озеро, въ Московской Губ.-Темно-лѣсъ; Темниковъ, и проч.— Пергамъ, въ Апокалип. I, XI, «высокость»; (Берынды, Лексик. стр. VMД.) Такъ назывался Вышгородъ, или дѣтинецъ Иліона.— Пергамское царство возникло, въ южной Троадѣ, послѣ смерти Александра великаго. Philetaerus, градоначальникъ Пергама, при владычествѣ Лужимаха, въ продолженіи войны между наслѣдниками Александра, умѣлъ сдѣлаться независимымъ отъ Македоніи. Ему наслѣдовалъ его племянникъ Евменъ, а этому Атталъ, союзникъ Рима, въ войнѣ противъ Филиппа, царя Македонскаго. (Strab. XIII, 4) —Paeloia, можетъ быть, Бѣлая.—Саприно есть село въ Воронежской Губ. Острогож. уѣзда.

(38) Кума, собственное женское имя. Этаго названія извѣстны многіе города: на островѣ Эвбеи, въ южной Италіи, въ Брегіи, и проч., и всѣ происхожденія Пелазгическаго.

(39) Всѣ острова Егейскаго моря были населены, въ древнѣйшія времена, Пелазгами.—Пелей, сравни съ Палей полковникъ Малорускій.—Myssogos, сравни съ Мшага, рѣка, лугъ и погостъ, въ Новгород. Губ. — Коло, у всѣхъ Словенъ значитъ «кругъ, вещь имѣющую круглую наружность»; отсюда коло, колесо. Слѣдовательно озеро Коло, есть по смыслу ничто другое, какъ круглое вмѣстилище воды, выкопанное, для предохраненія столицы, отъ наводненія. Замѣтимъ, что Коло есть Лидійское слово; ибо, по Гречески, у Омира, это озеро называется Gygaea, и что всѣ курганы, вокругъ Кола, имѣли также «круглое» основаніе, составленное изъ камней.

(40) Myus: у насъ, на Дону, извѣстенъ округъ Міусскій (Гор. Жур. 1851, III, 409); въ Москвѣ Міюсская площадь и застава; Міюсъ, рѣка въ Екатеринославкой губ. Міюсскій лиманъ, у Таганрога; Міасскій заводъ. Село Павловское, на Масѣ, упом. въ завѣщаніи В. К. Іоанна Даниловича Калиты.— Микала: въ древнемъ Тверскомъ княжествѣ, было удѣльное княж. Микулинское, съ городками Микулиными. Микула, есть тоже, что Никола.— Lebedos, сравни съ нашими: Лебедянь, Лебединъ, Лебединской погостъ, Лебедное озеро, и проч. Лебедосъ находился въ Лидіи, близъ Ефеса, построеннаго на Kaistros. Эта рѣка славится, у древнихъ, своими «Лебедями. Омиръ, въ Иліадѣ, II,450:..., «стада лебедей долговыйныхъ,.. при Каистрѣ широко текущемъ.» Или Виргилій:

Ceu quondám nivei liquida inter nubila cycni,
Cum sese e pastu referunt, et longa canoros,

Dant per colla modos; sonat amnis, et Asia longe
Pulsa palus. (Aeneid. VII, 699—702).

Озеро Азія (Asias leimon) находилось близъ самаго Каистра и горъ Messogis. Лада, богиня древнихъ Словенъ.—Pelinaeon, можетъ быть, Бѣлинъ.—Phylas, есть Вилъ, божество древнихъ Словенъ. Въ одномъ сборникѣ: «ионе, по украінамъ, молятся.... Перуну і Хорсу і Мокоши і Вилу» (С. П. Шевырева, поѣздка въ Кирилло-Бѣлоз. монастырь, II, 33).—Стѣны Колофона, въ Лидіи, орошала рѣка Halys (Pausan. VII, 5; и VIII, 28; Plin. V, 29). Это опять Галичь.—Въ древнѣйшія времена Милетъ назывался Lelegis (Stephan. Byzant in *Μίλητος*; Plin. V, 29), а Ефесъ, Смирною. Замѣчательно, что у Ѳраковъ Азійскихъ многія названія городовъ, происходили отъ женскихъ собственныхъ именъ. Синопа, Смирна, Ларисса, Кума, Myrina, Дѣва (Theba, Дзѣва, Тива), Sisyrba, Лада, были личныя женскія имена (Strab. XIII, 3, и XIV, 1); даже родъ или племя Сиспрбы, называлось Sysyrbites (Strab. XIV, 1). Смыслъ многихъ, изъ этихъ именъ, весьма намъ и теперь понятенъ. Смирна, Кума, Лада, Дѣва, вѣроятно тоже значили у Ѳраковъ, что и мы разумѣемъ подъ этими именами; а Sisyrba срав. съ Сербица, Пасербица, пасербка (Кормч. 216), падчерица (Акад. Словарь, III, 161). Сюда же можно отнести и названіе столицы Македоніи Pela: это также личное женское имя и теперь въ употребленіи у Сербовъ, (Пела, Frauenname, Карадж. Српски ріечникъ, 549). Пела есть слово чисто Словенское; оно значитъ «мякина, плевы, остающіяся по обмолотѣ хлѣба» (Царст. лѣт. 22).

(41) О Tralles см. прим. 30. Koskynia, срав. съ Кошкинъ городъ, упоминаемый въ завѣщаніи В. К. Іоанна Васил. въ Новгородской области.—Daedala, вѣроятно, Дѣдиловъ. — Kalynda,—Колида; Главкъ, — Главакъ; Kalbis, опять Колпь, Кульпа, Колпино.—О Трерахъ Страбонъ уже говорилъ въ 1 кн. своей географіи; они были племя Киммерійское, опустошившее Азію, вскорѣ послѣ взятія Троп.

(42) Всѣ Ѳракійскія племена почитали солнце верховнымъ божествомъ. Это вѣрованіе они принесли съ собою, конечно, изъ южной Азіи. У Персовъ солнце называлось Mithra: эмблемою его былъ левъ или быкъ, а видимымъ изображеніемъ огонь (Agath. de rebus Iustiniani II, 45. Вен. изд.), носимый всегда, даже въ сраженіяхъ, передъ царями Персидскими (Q. Curt. III, 3). Древнѣйшее извѣстіе о поклоненіи солнцу, между Ѳракійскими племенами, мы находимъ у Беркутовъ, принадлежавшихъ къ народу Бреговъ. Они называли Рею, — «матерью боговъ,» она же великая богиня Кибела, богиня Бреговъ. Жрецы ея назывались *Κορύβαντα*, *Κύρβαντα*, *Κύρβαντοι*, (Хорваты). Часть этихъ жрецовъ Реи переселила на Критъ, гдѣ они должны

были воспитывать Зевса. Городъ, основанный на этомъ островѣ Хорватами, назывался *Κύρβα* (Хорва), и потомъ Putna и Hieraputna (Ste. h. Byzant. vоce *Ιεραπύτνα*). Племя Prasiii, (Praesii, Prusii), жившее также на Критѣ, почитало Хорватовъ «сынами бога солнца». Этихъ Хорватовъ называли также Kuretes и они были тѣже Вреги и вели свое происхожденіе съ острова Родоса, гдѣ были извѣстны, подъ именемъ Telchines, и одинъ изъ послѣднихъ назывался именно *Κύρβαντα*; онъ основалъ Hieraputna, какъ сказано выше, (Strab. X. 6). Тоже племя Куритовъ жило въ свв. Греціи: въ одной странѣ съ ними обитали также Ѳракійскія племена: Agraei, (Вагры), Akarnanes (Крайняне) и др. (Strab. X, 5). Еврипидъ (въ Вакханкахъ) называетъ Куритовъ «трижды хохлатыми» (Strab. X, 6). Слѣдовательно Куриты, получили имя, подобно Карамъ, вѣроятно отъ хохла; ихъ стали называть «Курами,» (Curites). Родосъ, въ древнѣйшія времена, былъ населенъ Пелазго-Ѳракійскимъ народомъ и даже назывался Pelasgia, равно какъ и Критъ; слѣдовательно Telchines, Хорваты, Kuretes были племена Пелазгическія, и одного происхожденія съ Брегами. По богослуженію, ихъ называли Греки Heliades, сынами солнца (Хорса, — Хорватами); ибо Пелазги поклонялись солнцу, по свидѣтельству Платона (in Kratilo), — и въ особенности племена, жившія на Кипрѣ и Родосѣ. Тамъ княжилъ Торопъ (Tropas), и былъ воздвигнутъ величайшій истуканъ древняго міра въ честь бога Солнца. Ѳраки называли Солнце также и Вакхомъ, а богослуженіе его отправляли всегда съ величайшимъ торжествомъ (Macrob. I, 18). Левъ, какъ знакъ Зодіака, всегда относился къ Солнцу равно какъ скорпіонъ, рыбы, вѣсы, водолей и проч. изображаютъ теченіе дневнаго свѣтила (Macrob. I, 21). Вакхъ, Солнце, Панъ и Atys одно и тоже (Socrat. Hist. III, 23 и Macrod. I, 16, 18 и 22). Главный жрецъ, у Бреговъ, назывался также Atys (отецъ). Вакху, какъ олицетворенному солнцу, у Македонянъ, былъ назначенъ особый, великолѣпный праздникъ, и Александръ Великій приносилъ ему обыкновенно богатыя жертвы. Переправясь черезъ Евфратъ и Тигръ, Александръ благодарилъ Солнце и совершилъ жертвоприношеніе этому божеству. (Arrian. III, 7). Такъ же точно, послѣ блистательной побѣды надъ Поромъ, Александръ опять приносилъ богатыя жертвы Солнцу, (Q. Curtii. IX, 1. кругосвѣтное путешествіе Вакха было, у древнихъ, эмблемою круговращенія Солнца), и на берегахъ Инда возсылалъ благодарственныя молитвы дневному свѣтилу. Въ договорѣ Филиппа, царя Македонскаго съ Карѳагеномъ, въ клятвенномъ обѣщаніи призываются свидѣтелями: Солнце и всѣ боги, чтимые въ Македоніи Polyb. Fragm. V книги). Тотъ же Филиппъ, въ 181 г. до Р. Хр. предпринявъ походъ во Ѳракію, воздвигъ, на высочайшей изъ Гем-

скихъ горъ (Балканскихъ) жертвенникъ Солнцу и приносилъ ему установленныя жертвы (T. Livii XL, 22).—Лиды поклонялись Солнцу и огню. Флавій Вопискъ, въ жизнеописаніи императора Авреліана, пишетъ, что онъ родился въ Dacia ripense, или въ Syrmium (Сремѣ), или наконецъ въ Мизіи (Евтропій говоритъ просто «въ Даціи», IX, 9; а Аврелій Викторъ: «въ Македоніи»), и что мать его была жрицею бога Солнца, въ той странѣ, гдѣ онъ родился. Какъ бы то ни было, но Дакія, Мизія, Панонія, Сремъ, Македонія, всѣ эти страны были населены племенами происхожденія Ѳракійскаго (см. о перес. Ѳрак. племенъ, 2, 9. 100); слѣдовательно въ отношеніи къ богослуженію Солнца, послѣдствія одинаковы. «Да поможетъ мнѣ божество которое я обожаю, т. е. Солнце», говорилъ Авреліанъ императору Валеріану (Vopisc. in Aurel. IV и XIV). Когда Валеріанъ, близъ Византіи, назначилъ консуломъ Авреліана, то сей послѣдній клялся именемъ бога Солнца (deus certus Sol), въ присутствіи императора, двора его и всѣхъ собранныхъ легіоновъ,—соблюдать это званіе свято и ненарушимо (Fl. Vopiscus, in Aurel. 14 и Av. Victor, 35). Онъ же Авреліанъ, достигнувъ императорскаго престола (240—245), построилъ великолѣпный храмъ богу Солнцу въ Римѣ, и украсилъ его всѣми сокровищами, взятыми имъ въ Пальмирѣ. Въ храмѣ онъ поставилъ истуканы боговъ Солнца и Бѣла. (Zozim. L. 1.) Часть этаго громаднаго зданія существуетъ еще теперь и многія изъ колоннъ, украшавшихъ его, въ послѣдствіи были перевезены въ Царь-градъ и нынѣ составляютъ принадлежность храма Св. Софіи (Flav. Vopiscus in Aurelian. Aurel. Uictor, de vita et moribus Imp. Romanorum, и Zozim.) Императоръ Діоклетіанъ (284—305), разбивъ войско, возставшаго на него Карина, на границѣ Мисіи,—вынулъ мечь, и устремя взоры на дневное свѣтило, клялся именемъ бога Солнца, что онъ невиненъ въ убійствѣ Нумеріана, и проч. (Aur. Victoris, de Cæsaribus, c. 39. in Dioclet.). Діоклетіанъ былъ Иллиръ, родившійся въ Діоклеѣ. (Eutrop. IX, 13.) т. е. Дохлѣ, на Морачѣ, которой развалины открыты недавно Г. Ковалевскимъ, въ Черногоріи (см. его путешествіе 70 и 83). У Словенъ поклоненіе Солнцу также очень извѣстно: это положительно утверждаютъ Арабскіе писатели (Charmoy Mem. de l'Acap. VI serie; II, 320 — 326). Въ словѣ о полку Игоревѣ находятся многіе намѣки, указывающіе на богопочитаніе дневнаго свѣтила, и даже прямо на олицетвореніе его: «свѣтлое и тре-свѣтлое Слънце!... чему господине», и проч. Изъ лѣтописей нашихъ и поученій Кирила Туровскаго можно вывести тоже заключеніе; послѣдній именно увѣщеваетъ Русскихъ Словенъ: «не нарицайте себѣ бога, ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ;» или: «да не нарекутся богомъ стихія, ни солнце» (И. Срезневскій, объ обож. солнца, у др. Словянъ). Въ на-

ишихъ сказкахъ и преданіяхъ Солнце называется «Царь,—владѣющій двѣнадцатью царствами (знаки зодіака) и каждымъ управляетъ одинъ изъ его двѣнадцати сыновъ, и проч. Богъ Солнце, въ сказкахъ, убиваетъ чародѣевъ, лѣшихъ, и пр. (Срезневскій, Касторскій, Макаровъ, Снегиревъ). До насъ дошла пѣсня:» Солнышко! выглянь въ окошечко, твои дѣтки плачутъ. «Слѣдовательно богъ Солнце отецъ, а смертные его дѣти, Heliades, Хорваты. У Ѳраковъ, какъ мы видѣли, Солнце именно называлось Atys, т. е. отецъ. Въ Словѣ о полку Игоревѣ Словене названы внуками Даждь бога, тоже Солнца. Изъ пословицъ укажемъ на сохранившуюся у Галицкихъ Словенъ: «Предъ богомъ Солнцемъ, судице царице! (Miclosicha, Slav. Biblioth. 265). Словене раздѣлали свой годъ на зиму и лѣто, или на зимнее и лѣтнее солнцестояніе, Коледу и Купало, коихъ символами было колесо; а Византійцы упоминаютъ о принадлежностяхъ праздника Коледы, рожденія непобѣдимаго Солнца (natalis Solis invicti). Снегиревъ, Русс. Правд. 1, 31 и 45. Нашъ простой народъ и теперь величаетъ огонь и воду,— царемъ и царицею. Въ пѣсняхъ Литовцевъ, обращающихся къ Солнцу, часто встрѣчается имя Кору; это древній Индейскій Корусъ и др. Персидскій Корешъ, Хоршидъ, или Хоръ; у другихъ Словенъ: Хорсъ, Солнце. Сатнаросъ (Сварогъ), у Литовцевъ, олицетворенное солнце. (Журн. Мин. Вн. дѣлъ; 1847, XVIII, 5—17). Халкокондила свидѣтельствуетъ, что древніе Чехи поклонялись Солнцу и боготворили огонь въ Прагѣ: Nec multum temporis intercessit ex quo ea urbs (*βράγα*, вмѣсто Praga) cessavit colere ignem et solem. Laon, Chalcocondylae de rebus Turcicis, III, 55; Вен. изд. Словаки и теперь еще вѣрятъ, что Солнце имѣетъ свои чертоги въ Матрѣ (Mithras?), и что ему, тамъ, служатъ двѣнадцать дѣвъ (знаки задіака), а Хорутане полагаютъ, что царь Солнце пируетъ, въ своемъ дворцѣ, въ день Креса, т. е. 24 Іюня. И у Сербовъ сохранилось много пословицъ, напоминающихъ о царѣ Солнцѣ. (Срезневскій, о поклоненіи Солнцу.) Изъ всего предъидущаго выведемъ теперь заключеніе. Солнце называлось, и теперь называется у восточныхъ народовъ, 1. Хорсъ, Хорешъ, Хоршидъ, Ххоръ: отсюда дѣти Солнца Хорваты, (по Греческимъ *Κυρβαντοι*); 2. Корусъ, Корешъ, и у Wacerad: Картъ, Kirt: отсюда другое имя дѣтей солнца: *Κυρητες, Κυρες*. 3) У Грековъ Helios; и дѣтей его называютъ Эллины Heliad-s. 4) Въ нашихъ преданіяхъ и пѣсняхъ всѣ люди «дѣти царя Солнца», а солнце, олицетворенное, у Бреговъ, въ числѣ другихъ именъ, называлось также Atys т. е. отецъ. Именно у Хорватовъ и сохранилось слово Кърѣ, въ значеніи свѣта и огня (И Срезнев. loco cit.) Мы имѣемъ и вещественныя доказательства обожанія солнца Словенами. Въ замкѣ Monbijou, близъ Берлина, хранится идолъ Солнца, древнихъ Поморянъ; см. Ледебура,

описаніе музеума замка Monbijou; онъ изображенъ, у него, на Tab II; и также, у Веланскаго, Slaw. Alterth. I. Saml. Tab. XXI. Изображеніе Словенскаго кумира, приложенное къ Журн. Мин. Народ. Просв. Ч. LXX, отд. II, стр. 87, и которое взято изъ Коларова die Götter von Retra, представляетъ, по нашему мнѣнію, несомнѣнно, бога Солнца, ибо имѣетъ десять лучей во-кругъ головы олицетвореннаго дневнаго свѣтила, именно восемь цѣлыхъ и два отломленныхъ. На Словенскихъ идолахъ, изображенныхъ у Потоцкаго (Voyage en Basse — Saxe, Tab, 5, 6, 10 и 12) находятся лучи вокругъ головъ и также видимо представляютъ бога Солнце. У Вогена (Alterthümer der Obotriten) на Tab. 5, 6, 7, 9, 14, и 17, Словенскіе кумиры имѣютъ по девяти, семи и пяти лучей вокругъ головы. Нѣкоторые, вмѣсто человѣческаго лица, представляютъ голову льва, который, какъ извѣстно, служилъ эмблемою бога Солнца. Есть въ числѣ этихъ древностей и полныя изображенія льва (Tab. 17, у Wogen).

(43) Крѣпость Ochyroma можетъ быть «Хоромы,» укрѣпленный замокъ; сравни *Οχύρωμα*, въ Новогреческомъ языкѣ (Досиѳея, Лекс. II, 96). — Галикарнасъ, Греческое имя города; а Zephyra, Ѳракійское т. е. Сѣвера, какъ называлось многолюдное Ѳракійское племя (о пересел. Ѳрак. плем. 2, 6, 9, 112 и въ др. мѣс.) Новгородъ Сѣверскій и теперь сохранилъ это имя; село Сѣверскъ упоминается при В. К. Іоаннѣ Даниловичѣ, въ 1340 г. (Собр. Гос. Грам. I, № 21 и 22); Сиверское озеро, при Кирилловѣ Бѣлозерскомъ монастырѣ, (Моск. Вѣдом. 1851, N. 128). Тутъ у Галикарнаса и мысъ Zephyrion, Сѣверный, Сѣверскій. Антъ (Antes), основатель города Сѣвера, есть также имя Ѳракійское. Не упоминая здѣсь о цѣломъ народѣ Антовъ, столь извѣстномъ Іорнанду и всѣмъ Византійцамъ, скажемъ, что Антъ и теперь есть собственное имя, у Сербовъ. Вукъ Караджичъ написалъ свое посланіе Анту Кузманичу, у Задаръ, (Miklosich, Slaw. Biblioth. I, 91). Вспомнимъ Польскую княжну Ванду, и богиню Vendis, у Ѳраковъ, (Hesychius, in voc. *Βενδὶς* и T. Livii, XXXVIII, 41). Близъ Аѳинъ былъ храмъ, посвященный богинѣ Вендѣ (Xenoph. Hellen. II, 4), и особенный праздникъ, въ честь ея установленный: *Βενδίδεια*. О Henetes, Venetes, Antes, Вендахъ, Венделикахъ, мы наложимъ наше мнѣніе, при описаніи Ѳрако—Пеласгическихъ племенъ, жившихъ въ сѣверной Италіи. Имена городовъ Манды, (Mandos), Варгулы, (Bargylia), Яссъ, (Iassos), Волованды (Велія Венда?) суть также звуки Ѳракійскіе. Въ Mylassos находились два храма, Зевса Osogo и другой Зевса Labradene (Strab. XIV, 2). Osogo, можно произвести отъ глагола жечь, ожигать; и зажога, обжога, ожога (Ozoga), въ смыслѣ «Перуна громовержца», мечущаго огонь, обжигающаго.

(44) Holmi, конечно, ничто другое, какъ Холмъ, Холмы; ибо Страбонъ положительно свидѣтельствуетъ, что тутъ именно начинались горы; т. е. Holmi находился на предгоріи, на холмѣ. Сравни имена нашимъ городовъ: Холмъ, Холмогоры, и проч.

(45) Муга сравни съ нашими городами и мѣстечками: Миръ, Миргородъ, Новомиргородъ, Мирополье (въ Харьк. и Волын. губ.) и проч. О. другихъ городахъ Ликіи мы уже говорили выше.

(46) Мысы Kromyon, Zephyrion, Karakos, напоминаютъ опять Кромы, Сѣверъ, Крака. Города: Holmi, — Холмъ; Soli, — Солецъ (Псковской губ.), рѣка Łamos,-Лама течетъ по Московской губ. и проч.

(47) Географическія имена на Кипрѣ: Lapatos, Kurias, Kita, Palaea, Kourion, Podola, Zephyrion, и близъ Кипра: Carpatos, и море Карпатское, также всѣ Ѳракійскаго происхожденія.

(48) Кипръ находится, какъ извѣстно, прямо на югъ отъ Киликіи; слѣдовательно, чтобы имѣть попутный вѣтеръ, для плаванія, отъ южнаго берега этой страны, на Кипръ, должно быть вспомоществуемому вѣтромъ, неминуемо сѣвернымъ, а не зефиромъ, который, по нашимъ понятіямъ, есть пріятный южный вѣтерокъ. Значитъ, что Zephyr, у Грековъ, былъ вѣтеръ сѣверный, именно, сефиръ, сѣверъ. «Вѣтры Сѣверики «упоминаются у насъ въ Псковской лѣт. (202). Сиверъ» Архенгологородцевъ, и у при Байкальскихъ жителей, называется и теперь, сѣверный вѣтеръ. Жур. Мин. Вн. Дѣлъ. 1848 Сент. 387. Это мѣсто Страбона совершенно подтверждаетъ мнѣніе С. П. Шевырева, сказавшаго еще прежде насъ, что «зефиръ,» у Гомера, въ Иліадѣ (IX, 3 — 5) есть нашъ сѣверъ, вѣтръ дующій изъ Ѳракіи на югъ.» (Ист. Русс. Лит. 1).

(49) Храмъ Діаны (Венды, у Ѳраковъ), въ Ефесѣ, пишетъ Павзаній, построенъ Кресомъ, туземцемъ Каріи, тогда населенной племенами Лелеговъ и Лидовъ. Тутъ также поселились и тѣ женщины, которыхъ мы называемъ Амазонками (Pausan. VII, 2). — Кресъ царь Лидіи, сравни съ «Трясъ могучій», имя встрѣчающееся въ древнѣйшихъ Чешскихъ стихотвореніяхъ. Въ стихотвореніи. Чесміръ и Влаславъ упом. Трясъ, въ числѣ Чешскихъ воиновъ (Краледв. рукопись И у нынѣшнихъ Словенъ, именно, Хорутанъ, «Кресъ» есть названіе праздника, совпадающаго съ 24 Іюнемъ (Журн. Мин. Народ. просв. LI, отд. II, 44). Извѣстны также Кресъ, городъ въ Каріи и рѣка этаго же имени въ Лидіи (Plin. V) На островѣ Критѣ жили Eteokretes, т. е. настоящіе Критяне, autochthones; ихъ такъ называли, для отличія отъ колонистовъ Греческихъ, отнявшихъ, въ послѣдствіи, у туземцевъ всѣ прибрежныя города. У этихъ то древнихъ Критянъ—Пелазговъ

пишетъ Діодоръ былъ князь Kres, научившій туземцевъ многимъ изобрѣтѣніямъ, необходимымъ въ гражданскомъ обществѣ. (Diod. V, 64.)

(50) Слѣдовательно Паны (Paeones), Попели, Мизы, иначе Тевкры, Струмляне, (жившіе по Струмѣ, тамъ гдѣ у Византійцевъ Strymonia) однимъ словомъ всѣ Ѳраки, населившіе Европу, перешли туда изъ Брегіи Азійской и другихъ частей Малой Азіи. Такимъ образомъ мы можемъ вести исторію, каждаго изъ этихъ племенъ, на примѣръ Панонъ, Струмлянъ, Попелей,—непосредственно и безъ перерыва, изъ Малой Азіи до Дуная, Волтавы и Вислы, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

(51) Предводитель Каръ назывался Иваноличь, а сынъ его Иракліdъ Иванолевичь; можетъ быть Ивановичь?

(52) Вотъ и другое классическое свидѣтельство «отца исторіи» о населеніи Азійскими Ѳраками, за долго до войны Троянской, не только всей Европейской Ѳракіи, но и Еллады и всѣхъ береговъ, по Іонійскому морю лежащихъ. Никто еще не рѣшался опровергнуть этаго положительнаго свидѣтельства о населеніи всей Греціи, въ доисторическую эпоху, Пелазго—Ѳракійскими племенами; а принявъ его, нельзя не допустить и всѣхъ послѣдствій изъ него проистекающихъ. Мы предложимъ ихъ, при описаніи Словенъ, населявшихъ не только Елладу, но и всю Морею.

(53) Анава имѣетъ окончаніе весьма обыкновенное при именахъ нашихъ городовъ: Полтава, Варшава, Оршава и мн. др.—Рѣка Lykos, опять, можетъ быть, Лахъ.—Kalateba, конечно, ничто другое, какъ Калачево.

(54) Atys, князь Лидовъ, и Otys, предводитель Пафлагонъ, вѣроятно «отецъ начальникъ» Мы видѣли уже, что въ числѣ именъ бога Солнца, было также Atys, а люди назывались его дѣтьми. Heliades. Страбонъ упоминаетъ еще о предводителѣ Лелеговъ Altès и ссылается на Iliad. XXI, 86–87 (Strab. XIII, 1). Это также Atys, отецъ, предводитель, начальникъ. Первосвященникъ, у Браговъ, назывался Atys; т. е. отецъ, батько, батюшка, батя. Кстати о послѣднемъ словѣ (батя), скажемъ, что оно, у Ѳракійскихъ племенъ, значило тоже самое что Atys, и наше батя, батько. Bato былъ предводитель Панонъ (Dio Cass. LV, 29). Bato, начальникъ Далматъ, при возстаніи ихъ, противъ Римскаго ига, упоминается въ одно время съ предъидущимъ и также въ царствованіе Августа (Dio Cass. LV, 23). Тиверій, по окончаніи войны, дозволилъ Bato, предводителю Панонъ, жить въ Равеннѣ и проч. (Sueton. in Tiber, 22). Еще извѣстенъ Bato предводитель Дарданъ, также племени Ѳракійскаго (T. Livii, XXXI, 27). Всѣ эти Bato, ничто иное, какъ батя, батько, отецъ, въ смыслѣ добраго начальника.—«Бато есть старшій въ родѣ, замѣняющій отца семейства. До сихъ поръ,

у Словаковъ, живетъ это слово, употребляясь младшими, какъ вѣжливое прозваніе старшихъ родственниковъ, старшаго брата, дяди и т. п. Въ подобномъ смыслѣ и Сербы употребляютъ» бато». У насъ также было это слово. Романъ Ростиславичь посылаетъ, изъ Смоленска, попа своего къ Изяславу,» река тако: отдаваетъ ти батя Черниговъ (Ипат. лѣт. 89). Вспомнимъ наши народныя слова: батько, батюшка, батенька, извѣстныя всѣмъ какъ прозванія отца. У Карпатскихъ Словенъ и у Болгаръ есть «бача,» того же корня и того же смысла. Этихъ примѣровъ достаточно для объясненія, что со словомъ «батя» соединяется, у Словенъ, понятіе объ отцѣ, или о старшемъ въ родѣ, и вообще о старшемъ, «(Журн. Мин. Народ. Просв. 1847; LV: о Кралодв. рукописи), а мы прибавимъ и понятіе о начальникѣ, предводителѣ, особенно военномъ. Въ древнемъ стихотвореніи: Zaboi, Slawoi, Ludiek:

Otcik zajde k otcem,
Ostavi v dědiné diekty svoje,
J svoje lubice. J nerece nikomu;
Batio ty mluvi k nim oteckymi slovy.»

(Rukopis Kralodvorsky, 68). Малороссійскіе казаки всегда называли полковника Палея «нашъ батько». При осадѣ, Мазепою, Бѣлой церкви, осажденные казаки говорили: «умремъ тутъ вси, а не здадимся, коли нема нашего батька Палея» (Сынъ Отеч. 1848, кн. 8). Черногорцы, въ этомъ же смыслѣ говорили: «одинъ только Бѣлый царь могъ выбрать и прислать такого батьку какъ Сенявинъ» (Ib. 1848, кн. 8). Въ Малорусской народной думѣ гетмана Скалозуба величаютъ: «батько казацкій (Максимовичь, Украин. пѣс. I, 45). Запорожцы обыкновенно называли» Сѣчь—мати, а великій лугъ—батько «(Ib. 59). Въ другихъ думахъ: «ой обозвется панъ Хмѣльницкій Отаманъ—батько Чигиринскій,» или батьку козацкій (Ib. 67 и 76). Запорожскіе казаки иначе не называли своего Кошеваго атамана какъ «батько» (Ист. о казак. Запорож. 48). И теперь Азовскіе козаки говорятъ «за здоровье Батьки нашего добраго Царя (Сѣв. Пчела. 1852, 3 6). Точно въ такомъ же смыслѣ (начальника, отца, въ отношеніи къ подчиненнымъ) древніе Паионы, Далматы, Дарданы, называли своихъ главныхъ предводителей Bato, батя, батько, а Греки и Римляне приняли это слово за собственное имя ихъ воеводъ. Отъ этаго, въ продолженіи одного и того же возстанія Оракійскихъ племенъ, являются два начальника, изъ которыхъ, одного Діонъ называетъ Bato Паннонскимъ и другаго Bato Далматскимъ. Dio Cassius, LV, 29. У Т. Ливія Bato,—предводитель Дарданъ (XXXI, 27). Такъ точно и гораздо прежде Латинскіе историки слово: breu, значащее, на Кимврскомъ языкѣ, царя, предводителя,—превратили въ собственное имя

Brennus. Нѣмцы также изъ Леха, Ляха, означающаго у Словенъ земледѣльца, пана, старѣйшину, — сдѣлали собственное имя: «... regemque eorum Lechonem nomine occidens, etc. (Pertz. Scriptorum, III, 41).

(55) О Chalybes, мы здѣсь прибавимъ, свидѣтельство Анны Комнены (Alexias XIV, p. 357, Вен. изд.), которая пишетъ, что они жили въ Малой Азіи, близъ Арменіи, и упоминаетъ о переселеніи оттуда Павликіанъ во Ѳракію, именно въ окрестности Филипополя, Іоанномъ Цимисхіемъ.—Въ Халибіи Ксенофонтъ пишетъ о городѣ Gymnias и горѣ Tzechès: вѣроятно Гумно и Чехъ.—Въ окрестностяхъ Требизонта онъ же (Anab. IV, 8) указываетъ на племя Makerones, тутъ жившее. Не Македоны — ли? Въ малой Азіи, въ числѣ другихъ Ѳракійскихъ племенъ, упоминаются нѣсколько Македонскихъ, (выше стр. 124). Makerones обмѣнялись съ Греками оружіемъ, дали имъ копье и получили отъ нихъ дротикъ: это означаетъ миръ и союзъ въ понятіяхъ Македонъ, прибавляетъ Ксенофонтъ (Ib. IV, 8). Такъ точно обмѣнялся оружіемъ воевода Претичь съ Печенѣжскимъ княземъ, подъ стѣнами Кіева (Карам. I, 175).—«Греки, предпочтительно, забирали въ неволю пригожихъ мальчиковъ,» пишетъ откровенно Ксенофонтъ. Продажа красивыхъ юношей развращеннымъ Эллинамъ, составляла всегда выгоднѣйшій предметъ торговли Греческихъ колоній, снабжавшихъ своихъ соотечественниковъ этимъ товаромъ, добытымъ ими на Ѳракійской землѣ. Развратъ, въ Эллинскихъ городахъ, былъ столь повсемѣстенъ, что самыхъ мудрецовъ Греціи упрекали въ преступныхъ связяхъ съ юношами, которымъ они преподавали такъ называемую философію древняго міра. У Греческихъ колонистовъ, поселившихся на Критѣ, существовалъ даже особенный законъ, предписывавшій, съ возможною подробностію, какъ долженъ былъ каждый юноша поступать, при выборѣ себѣ любовника, какіе ему давать подарки, за его согласіе, и какія именно приносить богамъ жертвы, за достиженіе желаемаго. Безнравственность Еллинскаго племени простиралась до того, что каждый юноша, согласившійся на предложеніе своего любовника, пользовался всеобщимъ уваженіемъ своихъ согражданъ. Ему назначалось первое мѣсто, на ристалищахъ и общественныхъ пирахъ; онъ носилъ особенное почетное платье и даже возмужавъ, не снималъ его. Этихъ снисходительныхъ юношей называли, сверхъ того, *Κλεινοι* т. е. «знаменитыми.» Мы теперь едва можемъ вѣрить всѣмъ этимъ подробностямъ порока, приведеннаго Эллинами, не только въ систему, но даже внесеннаго въ законы Крита, столь прославленные нашими Филеллинами. Но дабы удостовѣриться, что мы, не только ничего не прибавили, но даже умолчали о другихъ подробностяхъ закона, — приглашаемъ прочесть конецъ седьмой главы, десятой книги Страбоной географіи.

(56) Діонисій Галикарнасскій (1, 27) и Аполлоній (Argonav. пѣснь II) пишутъ, что названіе Maesinekoi произходитъ, будто бы, отъ деревянныхъ домовъ, въ которыхъ обитали жители этаго края. (Maesinekoi можетъ быть отъ «мазанка,» какъ называютъ и теперь деревянныя избы, въ южной Россіи, отъ наружной и внутренной обмазки глиною?) — Начальника Пафлагонъ Ксенофонтъ называетъ Korylas (Anab. V, 5). Это Хороль (Карам. II, 97), или Король (у Армянъ Karol, могущественный: Гейфа Слов. I, 452).

(57) Потому, что Ксенофонтъ, какъ видно изъ послѣдствія этаго разбоя, обѣщалъ Греческимъ колонистамъ Ираклеи не грабить ихъ земель, и хотѣлъ начать опустошеніе съ самаго рубежа страны, принадлежавшей Ѳракамъ. Замѣтимъ еще, что всѣ Греки, прибывшіе въ Ираклею въ совокупности, здѣсь на границѣ Виѳиніи, раздѣлились на три отряда, для удобнѣйшаго грабежа. Первый отрядъ вышелъ на берегъ у Кульпы и началъ тотчасъ опустошеніе всѣхъ окрестностей этаго города; Ксенофонтовъ отрядъ жегъ и грабилъ, начиная отъ границъ Маріандинъ до Кульпы; третіе отдѣленіе опустошало внутренность страны. Все это, какъ видимъ, было расчитано Греческими Кондотіерами, при отплытіи ихъ изъ Ираклеи.

(58) Здѣсь ясно открывается, что цѣль Греческихъ Condottieri была, не возвращеніе въ отечество, а всегдашній и постоянный грабежъ всѣхъ Ѳракійскихъ племенъ.

(59) У Артемидора, въ Виѳиніи рѣка, не Sangarios, а *Σαγάριον*; у Аріана еще правильнѣе: *Ζαγωρα*. Другія двѣ рѣки названы: *Καλητα* и *Βιλλαιον*, т. е. Калита и Бѣлая. Въ Пафлагоніи крѣпосца Kromna, — Кромы, Кремль; другая крѣпость Zagoro, Загора, за горою построенная. Рѣка Zalisko, у Багрянороднаго, правильнѣе Zalikos, т. е. Залаха, текущая за другою рѣкою Lykos,—Лахомъ, какъ въ Сремѣ Засавица, за Савою текущая рѣка. «Ad paludem.... quae Konopion nominatur,» сравни съ нашимъ Конотопъ: здѣсь послѣдній слогъ (топь) отвѣчаетъ слову paludem.

(60) У Плинія замѣтимъ слѣдующее. Пафлагонію, именно окрестности Mastya и Kromna, онъ назначаетъ пребываніемъ племени Enetes, отъ которыхъ произошли Венеты (Италіанскіе). Независимо отъ этихъ Enetes, Плиній назначаетъ мѣстожительствомъ другихъ Genetes,—Каппадокію, у Которы, вмѣстѣ съ Халибами, Mossini и Tibareni. Это значитъ, что большая часть Каппадокіи (въ послѣдствіи Понта) была также населена Ѳракійскими племенами, какъ и Страбонъ замѣтилъ опровергая Аполлодора, (выше стр. 20). Рѣка Hales, одноименная съ Пафлагонскою, орошала Лидію; въ Мизіи былъ городъ Halyzarna: это указываетъ на повсемѣстное жительство Галичанъ, не только въ Виѳиніи, Долоніи, Мизіи, но даже и Лидіи. Галичане подобно, Лелегамъ

были одно изъ древнѣйшихъ племенъ Пелазгическихъ. Лидію орошала также рѣка Ludius (Arrian. V, 2). — Что касается до самаго названія Лидія, Лиды, замѣтимъ, что Римляне правильнѣе писали это слово Ludus; а не Lydus, какъ Греки (прим. къ I кн. Иродота, № 376); ибо Ludus ближе къ Людъ, Людекъ, Людмила, люди, чѣмъ Lydus. — Гомоняне были многочисленны и сильны; они имѣли до сорока четырехъ укрѣпленныхъ городковъ, построенныхъ въ ущеліяхъ горъ и потому неприступныхъ. — Племя Paeonites, есть тоже самое, которое мы увидимъ, въ послѣдствіи, во Ѳракіи, Македоніи и наконецъ по Дунаю, подъ именемъ Paeones, Pannones и Pelagones. Главный ихъ городъ назывался Paeonia; извѣстна и другая Paeonia, на рѣкѣ Kaikos, а въ Лидіи была гора Панъ (Paeon). — Между Macedones Askulakes и Paeonites, Плиній помѣщаетъ племя Polichni (Поляки, Поляне?). — Mysotmolici жили на покатостяхъ горъ Тмола: отсюда названіе Мужи — Тмоличи. — Племена Bregmeni и Morimeni, суть жители горъ и берега приморскаго, какъ доказываютъ ихъ имена; Брегъ — манъ, — горецъ, горакъ; Моремanъ, — поморецъ, поморянинъ, береговой житель, (см. о словѣ манъ, стр. 86). Имена городовъ: Midaion, — отъ Mido князя Броговъ; Kotaion, отъ Кота, или Хота; Konion, отъ — Конь; Nikomedia и Никополе, отъ Нико; — страна Pylemonia, вмѣсто Paphlagonia, — отъ Pylamenes, вождя Пафлагонъ. — Ѳраки столицу Каріи, городъ Сарды, называли, на своемъ языкѣ: Удою (Hydos); это имя сравни съ Удою, рѣкою, впадающею, въ Харковской губ. въ Донецъ и «Удой,» посолъ В. К. Дмитрія Донскаго. (Полн. Собр. Русс. лѣт. IV, 91). Городъ Samarnion, сравни съ нашими: селомъ Самаровскимъ, упоминаемымъ въ завѣщаніи В. К. Спмеона Гордаго; рѣкою Самарою, и проч. — Замѣтимъ также имена городовъ: Ливада, Темной, Колпь, Холмъ; названія: племени Mostari, и горы Хмаръ. — Koskinos въ Каріи, сравни съ Кошкинъ городъ (выше пр. 41) — Почти каждый городъ, въ Азійской Ѳракіи, имѣлъ два названія; одно древнѣйшее Пелазго-Ѳракійское, другое, данное ему Греческими колонистами, отнявшими всѣ эти города у туземцевъ. Нѣкоторые названы въ честь Римскихъ императоровъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ Плинія (L. V).

Древнѣйшія имена, Пелазго-Ѳракійскія:	Позднѣйшія названія:
Дулополе (отъ племени Dolopes, Дулѣбовъ?).	Akanthos.
Triopas (Торопа).	Pegasa.
Триполе	Antoniopolis.
Pelopia, (отъ имени Pelops, вож-	Tyatyra, на Lycus.

дя Бреговъ); другая Pelopa, находилась въ сѣверной Лидіи (Stephan. Byzan. voce *Πελόπη*).	
Alopa (Холопа, Холопій городъ).	Ortygia.
Sopyle (Сопѣль).	Tantalos.
Adramyta (Ядромутъ, какъ наши селенія: Омутъ, Бѣломутъ).	Pedasa.
Мурино	Sebastopolis.
Eudona (близъ Лариссы и Tralles, протекала рѣка *Ευδωνος*).	Antandra.
Tralles, (такъ называлось и Ѳракійское племя).	Seleukia.
Діаполе	Rhoos.
Pitiusa.....	Lampsakos.
Adrastea	Parion.
Gordiu — Kome, городокъ Гордѣя: переводъ на Греческій языкъ.	Juliopolis.
Helga (Ольга ?).	Germaniopolis
Островъ Nisyros (озеро).	Porphyra.
Nicomedia.....	Astaka (Am. Marcel. XXII, 8).
Myrla.....	Apamea (Ib. XXII, 8).
Sesama.....	Amastris (Strab.)
Arina (Ярина).	Xanthos.
Sirbes, рѣка.	Xanthos.

Мы не продолжимъ этого сравненія, но скажемъ, что не только въ Малой Азіи, но и на пространствѣ всей Греціи, безъ исключенія, каждый городъ, всякое мѣстечко, имѣли также точно по два имени, одно Ѳракійское, другое Еллинское. Это служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ сожительства, въ однихъ мѣстахъ, двухъ разныхъ народовъ: побѣдителей и покоренныхъ. Конечно Греки намъ передали свои имена, а извѣстій Ѳракійскихъ мы не имѣемъ: но то, что Навзаній намъ, мимоходомъ, передаетъ въ этомъ отношеніи, уже достаточно удостовѣряетъ въ справедливости нашего мнѣнія. Доказательства, по этому предмету, мы представимъ при описаніи Словенъ, жившихъ въ Елладѣ и Мореѣ.

(61) Naulachos есть наше «Наволокъ». Архангельской губ. въ Холмогорскомъ уѣздѣ деревня Ратовъ Наловокъ (Архан. сбор. 89); на Ленѣ Наволокъ Богатый, и въ др. мѣстахъ.

(62) Смердъ, значило у нашихъ предковъ, «земледѣлецъ, сельскій житель. (Лаврен. лѣт. 118). Первоначальные жители древняго Новагорода называли остальныхъ обитателей области» черными, смердами,

изгоями и холопами». Но обязанность князя Новгородскаго была «блюсти смердъ», т. е. защищать отъ старожиловъ, (Времен. XII, 30).—Закутъ значитъ уголъ въ избѣ, или клѣть, чуланъ; также хлѣвъ для скотины. Закута,—конура для собакъ. Za-kynthos, Закутъ, какъ названіе географическое, срав. съ Покутье, (Буковина).

(63) Витка, рѣчка, протекавшая въ стѣнахъ древняго Новагорода, (Новгор. III лѣт. подъ годомъ 6892).—Въ Чешской грамотѣ 1086 года упоминаются, между другими Словенскими племенами, принадлежавшими къ Пражскому Епископству: Lucsane, Daciane, Boborane (am Boberflusse), Palacki I, 227. Это также Бобричи, и можетъ быть потомки Азійскихъ.—Имя Бобричей Понтійскихъ было еще извѣстно, въ Виѳиніи, въ IV вѣкѣ, по Р. Хр. по свидѣтельству Амміана Марцеллина (L. XXII, 8).

(64) Наше слово «пламень» существовало въ эпоху отдаленной древности у всѣхъ Словенскихъ племенъ, какъ неразрывно соединенное съ языческимъ боготвореніемъ Солнца и огня. Въ пѣснѣ Любуши: Plamen prawdozwèsten (Palac. I, 184).

(65) Энеты и Галичане причисляются всѣми историками и географами, къ народу Пафлагонъ. Страбонъ къ Пафлагонамъ также относитъ Caucones и Maryandini (VIII, 3). Энеты, Галичане, (съ Халибами), Caucones и Маріандяне занимали весь сѣверный берегъ малой Азіи исключительно, отъ Виѳиніи до Арменіи и предѣловъ Колхиды; слѣдовательно, въ полномъ собирательномъ смыслѣ, могли быть названы Поблатанами, т. е. Paphlagones, какъ ихъ дѣйствительно называютъ Страбонъ и другіе географы,—«Блато», въ древне—Словенскомъ языкѣ, — palus, lutum, cenum, limus (Поликарп. Треязычн. Слов. стр. КГ). Palus, именно называли древніе писатели Азовское [море, слѣдовательно и Ѳраки могли другое море (Черное) называть также «блатомъ» (palus). Можетъ быть названіе «блато» было дано Черному морю въ то отдаленное время, когда не существовалъ еще Воспоръ Ѳракійскій. Прорывомъ воды Понта и Пропонтиды, въ Егейское морѣ-Самоѳракія была затоплена, города уничтожены и малое число жителей едва успѣло спастись на вершинахъ горъ этаго острова. (Diod. V, 47). Еще и теперь жители низовьевъ Волги и Урала называютъ «морцо» всякое обширное степовое озеро, а «ильмень,» на ихъ нарѣчіи, значитъ собственно озеро, меньшее морца, (Жур. Мин. Вн. дѣлъ, 1852, XXXVIII, 39).

(66) Dodona, первоначально, было ничто другое, какъ урочище, покрытое дубовымъ лѣсомъ. Тутъ не было ни храма, ни города, ни даже села. Луканъ это мѣсто называетъ просто: Sylva Dodones (Pharsal. L. III, vers. 441). Самые дубы были посвящены Дію, (Перу-

ну), а первыхъ постоянно тутъ водворившихся жителей, Греки называютъ Selii, Seles, (селяне, поселенцы?) (Strab. VII, и Larcher, 206 пр. къ II кн. Ирод.). Общее, совокупное право на владѣніе, въ государственномъ отношеніи, въ нашихъ лѣтописяхъ, всегда, съ начала X вѣка, выражается словомъ «вотчина» т. е. отчина, дѣдина.» Такъ и въ отношеніи къ Додонѣ, эта мѣстность, со всею страною ее окружавшею, была «дѣдина, отчина Пелазговъ,» ихъ общее совокупное владѣніе, откуда они разсѣлились по всей Греціи, Морею, и даже Италіи. Такое же точно основаніе имѣетъ наше древнее слово «дѣтинецъ, или дѣдинецъ.» Оно означало укрѣпленное мѣстопребываніе дѣда, начальника племени, живущаго въ главномъ мѣстѣ всей дѣдины, или отчины рода, потомъ племени. Доказательства нашего мнѣнія мы представимъ при описаніи Пелазго-Ѳракійскихъ племенъ, населявшихъ Елладу и Епиръ.

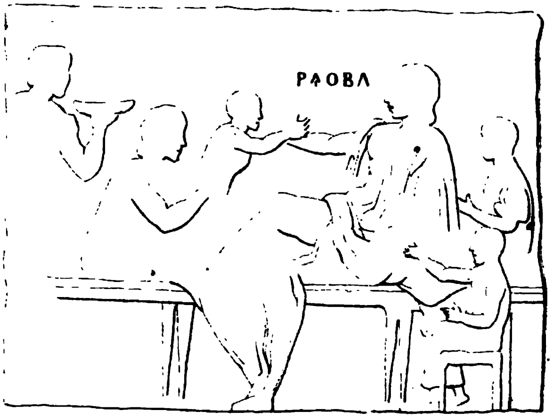
(67) Druh, Celed, Kmet, Chlap, еще въ XIII вѣкѣ, въ Чехіи, означали поселянина лично вольнаго, но живущаго на землѣ Ляха, Владыки, или Пана, и слѣдовательно обязаннаго ему служить, или платить подать (Palac. I, 172). — Азійскіе Chalybes жили: 1) у Синопа въ Пафлагоніи; 2) у Amisos, (Pomp. Mela, I, 19. 3); у Которы: тутъ имъ принадлежала гавань Genetos (Skylax); 4) у Pharnakia, въ Каппадокіи, и наконецъ извѣстны еще 5), жившіе на земляхъ принадлежавшихъ Арменамъ.» Амиза и Синопа суть значительнѣйшіе города въ землѣ Халибовъ; страну ихъ орошаютъ большія рѣки: Halys и Thermodon. На Галичѣ городъ Lycasto, а Thermodon течетъ по долинѣ называемой «Амазонскою.» Pom. Mela, I, 19. Значитъ Халибы жили совокупно, не только съ Галичанами, но обитали и въ той странѣ, которою владѣли Амазонки, ибо Lycasto принадлежалъ именно Амазонкамъ (Apol. Argonav. пѣс. II), а Themyscyra была построена на рѣкѣ Thermodon. Слѣдовательно Chalybes, не было собственное, отличительное имя племени; а подъ этимъ словомъ разумѣли особенной классъ жителей, получившихъ это имя отъ ихъ отношенія къ другимъ племенамъ. — Халуй называется также мѣстечко Минской губ. близъ Свислоча (Атласъ Росс. изд. Пядышевымъ). Въ «Актахъ, относящихъ до рода Голохвастовыхъ» читаемъ: «въ Халяпи (*Χαλῆβοι*?) продали» (Чтеніе, 25 Окт. 1847).

(68) Греки очень часто давали народамъ имена, имъ однимъ понятныя, и основанныя на какой нибудь баснѣ. Отсюда названія Makrogogones (Длиннобородые), Makrokephaloi (Длинноголовые), Phthirophagi (Вшееды), близъ Cercetae и Zygi (у Кавказскихъ горъ), у Страбона, Skylax, и другихъ — не могутъ никогда быть объяснены самыми прилежнѣйшими критиками. Macrokephales жили, по свидѣтельству

Скилакса, въ Тревизунтѣ; у нихъ гавань Zephyrion. Но были-ли они туземцы, или онъ такъ величаетъ своихъ Греческихъ колонистовъ Трапезунта,—остается не рѣшеннымъ. Иродотъ (II, 45) весьма справедливо сказалъ «Греки передали намъ очень много смѣшныхъ и невѣроятныхъ разсказовъ». — Самъ Страбомъ (XII, 3), въ числѣ племенъ, жившихъ въ Брегіи, одно называютъ «Трояне *Αφνειοι*, т. е.» богатые». Это племя обитало близъ горы Иды и города Zeleia. Что касается до *Αφνειοὶ* (отъ *Αφενος*, богатство, достатокъ), то это слово и до сихъ поръ сохранилось у нашихъ Малороссіянъ. Въ Воронежской губерніи «афитно» и теперь значитъ: пристойно, богато, въ довольствіи. «Козаки жили афито (афитно) въ збожахъ, въ бидляхъ въ пасѣкахъ» (лѣт. Малор. 7; въ Чтеніяхъ 1846, №. 1.). — Вѣроятно это слово находилось въ языкѣ Пелазговъ, откуда оно могло перейти, какъ въ Еллинскій, такъ и въ нарѣчія Ѳракійскія.

1.

РАОВЛ



(ВДОВА)

2.

3.

)|C (зс)

4.

7PX

(чехи)

5.

+

6.

F

7.

P элли-

нческий Н.)

8.

МЕ)|()|CIΛIΤΤ

(Месилий: т.е. Мужилий, Маиловол.)

9.

ΤΕΔCK)|CΔΕICИI

(те боски зорбіени: т.е. тъ

боски зерптенныя.)

Фиг. 1.

МАТЕРІАЛЫ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 15-й книгѣ Временника въ отдѣлѣ матеріаловъ помѣщены: 1-е Разходная книга Митрополита Новгородскаго Никона во время поѣздки его въ Москву и въ Соловецкій монастырь въ 7160 году; 2-е Припрaвочная книга Рязанскаго уѣзда 7124 года, и 3-е Припрaвочная книга Московскаго уѣзда 7004 года.

Разходная книга Новгородскаго Митрополита Никона, бывшаго въ послѣдствіи Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи, представляетъ съ одной стороны указанія для объясненія домашней, келейной жизни сего знаменитаго Іерарха, а также нѣсколько разкрываетъ его отношенія къ Царю Алексѣю Михайловичу и его семейству, равно какъ и къ приближеннымъ Царя. Съ другой стороны она служитъ важнымъ свидѣтельствомъ о тогдашнихъ торговыхъ цѣнахъ на разные предметы потребленія, о которыхъ мы имѣемъ еще очень не много вѣрныхъ свѣдѣній, и при томъ представляетъ нѣсколько данныхъ для Русской Археологіи.

Въ изданіи Припрaвочныхъ книгъ Редакція Временника имѣла къ виду свою постоянную цѣль, — издавать по мѣрѣ возможности всѣ матеріалы относящіеся къ объясненію разныхъ правительственныхъ разпоряженій и учрежденій въ

старомъ Московскомъ Государствѣ. Необходимость таковыхъ изданій со дня на день болѣе и болѣе дѣлается ощутительною для Русской исторіи и для Русскаго права разсматриваемаго въ научномъ отношеніи; и неудовлетворять ей было бы непростительно....

Значеніе Приправочныхъ книгъ въ древней Московской администраціи было по преимуществу юридическое. Приправочныя книги составлялись собственно для засвидѣтельствованія, на какихъ правахъ кто владѣетъ какимъ недвижимымъ имѣніемъ. А посему въ нихъ имѣнія описывались только въ общихъ чертахъ: за такимъ-то въ извѣствомъ стану столько-то четвертей земли заселенной или не заселенной, пашенной или не пашенной, столько-то сѣнокоса и лѣса, безъ означенія сколько въ имѣніи людей, а иногда и безъ изчисленія дворовъ и безъ всякаго упоминанія о доходахъ; главное же вниманіе при ихъ составленіи обращалось на оффиціальные документы доказывающіе право владѣльца на имѣніе. Въ слѣдствіе таковаго состава Приправочныхъ книгъ, въ нихъ записывались только одни частныя имѣнія, т. е. вотчинныя, помѣстныя и церковныя, о земляхъ же черныхъ и дворцовыхъ вовсе неупоминалось. При ихъ составленіи владѣльцы приносили къ составителямъ или писцамъ свои крѣпости на владѣніе; писцы же по ихъ крѣпостямъ записывали въ книгу имѣніе съ означеніемъ и самой крѣпости. Какъ прямо сказано въ одной выпискѣ изъ Приправочныхъ книгъ: «лѣта 7094 выписано изъ книгъ Московскаго уѣзду, половина письма и мѣры Тимофея Ондреевича Хлопова съ товарищи, которые бояре и дворяне и дѣти боярскіе и приказные люди и вдовы и недоросли владѣютъ вотчинами по старымъ книгамъ, и по купчимъ крѣпостямъ, и по изустнымъ памятямъ и по закладнымъ, и кобаламъ, и крѣпости на тѣ вотчины клали.»

«Станъ Сурожекъ:

Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ, вотчины за нимъ отца его 61 году, по докладу Преосвященнаго Митрополита Макарья всеа Русіи и по духовной грамотѣ Огрофены Григорьевы жены Иванова сына Нагово, Ондресвы дочери Иванова сына Товаркова, что выкупилъ у Архимандрита Θеогнаста сельцо Кочѣбарова да деревню Корнаухову съ пустошьми; пашни и перелогу сто тридцать шесть чети.» (Времен. Кн. II. стр. Матер. Предисл. стр. 74).

При запискѣ имѣній, въ Приправочныя книги, наблюдался слѣдующій порядокъ:

Въ первомъ отдѣлѣ каждаго стана писались земли помѣстныя. Ежели помѣстья были уже записаны въ прежнихъ Приправочныхъ книгахъ за тѣми же лицами, или за ихъ отцами и родственниками; то въ новой Приправочной книгѣ отмѣчалось только: *старое его помѣстье*, или *старое отца его помѣстье*, или *старое мужа ея помѣстье* и *даже* безъ прибавленія *старое*. Ежели же помѣстье пріобрѣталось вновь; то въ Приправочной книгѣ упоминалось о самомъ актѣ, по которому пріобрѣталось помѣстье: такъ на стр. 40 нынѣ издаваемой книги сказано: «За Васильемъ Ивановымъ Сѣкирина по ихъ мѣновной полюбовной записи, что они мѣняли съ дядею своимъ съ Неустроемъ Сѣкиринымъ, два жеребья деревни Кобыльи.» Или: «Да за нимъ же помѣстья по здаточной записи, что ему здала тетка его вдова Настасья Иванова жена Язвѣцова въ прошломъ 112 году, пустошь, что была деревня Синькова.» Или на стр. 46. «Да за нимъ же въ той же деревнѣ жеребей по грамотѣ Государя Царя и Великого Князя Михаила Θедоровича всеа Русіи, за приписью дьяка Федора Шушерина, что было прежде того за Савиномъ Филиповымъ.»

Потомъ слѣдуютъ земли вотчинныя въ такомъ порядкѣ. Сперва *вотчины старые, купли и родовыя*, слѣдовательно уже записанныя въ прежнихъ Приправочныхъ книгахъ, а посему въ новыхъ книгахъ при нихъ неотмѣчаются документы на право владѣнія; далѣе идутъ вотчины вновь купленныя или пожалованныя, или другимъ какимъ образомъ пріобрѣтенныя, при запискѣ сихъ вотчинъ въ книгу отмѣчаются и оффиціальныя документы на право владѣнія. Напр. на стр. 62 сказано: «За подъячимъ за Богданомъ Федоровымъ сыномъ Клементьева покупчей памяти 112 году, что ему продала вдова Фекла Захарьевская жена Васильева сына Торопова, съ своими дѣтьми, треть пустоши, что была деревня Лошакова». Или на стр. 63. За Офонасьемъ Андреевымъ сыномъ Маслова въ вотчинѣ, по грамотѣ за приписью дьяка Герасима Мартемьянова 123 году, а прежде того было за нимъ же въ помѣстьѣ, жеребей пустоши, что было сельцо Мошково.»

Далѣе записываются вотчины Архіерейскія, монастырскія и церковныя, при запискѣ которыхъ также отмѣчаются документы на право владѣнія только въ такомъ случаѣ, когда вотчина пріобрѣтена вновь, и не была еще записана въ прежнихъ Приправочныхъ книгахъ.

За монастырскими и церковными вотчинами слѣдуютъ земли оброчныя, отдававшіеся въ оброчное содержаніе отъ казны. Къ этому разряду принадлежали земли принадлежавшія прежде къ частнымъ помѣстнымъ или вотчиннымъ владѣніямъ, но за смертію прежнихъ владѣльцовъ, или по распоряженію правительства поступившія въ казну, и оставшіеся за раздачею въ помѣстья или вотчины новымъ владѣльцамъ. А по сему при запискѣ ихъ въ Приправочную книгу всегда отмѣчалось, за кѣмъ прежде были во владѣніи

таковыя земли. Такъ въ издаваемой книгѣ на страницѣ 171 сказано: «За Тимофѣемъ за Селивачевымъ на оброкѣ, что было прежъ сего въ помѣстьѣ за Княземъ Семеномъ за Бабичевымъ, пустошь, что была деревня Брехова.» Или. «За Юрьемъ за Офонасьевичемъ за Вельяминовымъ на оброкѣ Никитинскаго помѣстья Бороздина пустошь, что была деревня Бѣлый Камень.» Но въ издаваемыхъ приправочныхъ книгахъ равно какъ и въ другихъ, которыя мнѣ случалось видѣть, не встрѣчается отмѣтокъ, по какимъ документамъ таковыя земли находились въ оброчномъ содержаніи у того или другаго лица. Вѣроятно въ Приказѣ Большаго Прихода велись особыя книги таковымъ землямъ, откуда ихъ и записывали въ Приправочныя книги уже безъ отмѣтки документовъ на право оброчнаго содержанія; ибо земли отдавались на оброкъ изъ Приказу Большаго Прихода.

Наконецъ въ Приправочныя книги записывались земли порозжія, т. е. такія земли которыя, за смертію прежнихъ владѣльцовъ, или за отпискою ихъ на имя правительства, еще никому небыли отданы въ частное владѣніе вотчинное или помѣстное или въ оброчное содержаніе. При записке сихъ земель въ Приправочную книгу, всегда отмѣчалось за кѣмъ которая земля была преждѣ во владѣніи: наприм. «Матвѣевское помѣстье Пушкина, пустошь Томинина, а иные пустоши, а имянъ было имъ сыскать не кѣмъ и проч.»

По мимо административнаго и юридическаго значенія издаваемыя нынѣ книги замѣчательны и чисто въ историческомъ отношеніи; такъ Рязанская Приправочная книга 7124 года свидѣтельствуетъ о числѣ служимыхъ людей участвовавшихъ въ защитѣ Москвы въ смутное время послѣ Царя Василія Ивановича Шуйскаго; ибо въ сей книгѣ при каж-

домъ станѣ записанъ особый розрядъ земель данныхъ въ вотчину за Московское осадное сидѣнье.

Въ отрывкѣ изъ Московской Приправочной книги 7094 года, содержащемъ въ себѣ описаніе Горетова стана, мы встрѣчаемъ много замѣчательныхъ историческихъ данныхъ о состояніи частныхъ поземельныхъ владѣній вскорѣ послѣ кончины Царя Ивана Васильевича Грознаго, изъ за которыхъ съ достаточною отчетливостію можемъ заключать о томъ великомъ переворотѣ, который произвелъ Царь Иванъ Васильевичь въ поземельныхъ владѣніяхъ старыхъ Московскихъ бояръ и вообще служилыхъ людей. Такъ изъ предлагаемаго отрывка Приправочной книги мы видимъ: 1-е, что въ Горетовѣ стану тогда въ помѣстномъ и вотчинномъ владѣніи было только 5780 четвертей пахатной земли, и притомъ всѣ помѣстныя земли состояли изъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель отобранныхъ Царемъ у старыхъ бояръ и служилыхъ людей, и пожалованныхъ новымъ боярамъ и служилымъ людямъ. А изъ вотчинныхъ владѣній не было и пятой доли принадлежавшихъ къ разряду старинныхъ родовыхъ и покупныхъ вотчинъ, всѣ же остальныя состояли изъ вновь пожалованныхъ отъ Государя. 2-е и на оборотъ порожжихъ и оброчныхъ земель состоявшихъ въ непосредственномъ вѣдѣніи правительства, и образовавшихся изъ отобранныхъ имѣній частныхъ владѣльцовъ, въ тоже время было 8639 четвертей пахатной земли. Все это довольно значительное количество земель составляло чистую прибыль Государя, изъ нихъ 2242 четверти пахатной земли онъ отдавалъ въ оброчное содержаніе, и такимъ образомъ получалъ каждогодный прямый доходъ; а остальное количество оставалось у него въ запасѣ, или для награжденія новыхъ усердныхъ слугъ-своихъ или также для отдачи на оброкъ смотря по надобности. Наконецъ 3-е самое большое количество частныхъ земель, именно 9422 чет-

верти, состояло въ Монастырскомъ и вообще церковномъ владѣніи. Это сильное увеличеніе церковныхъ земель вѣроятно образовалось не изъ однихъ добровольныхъ пожертвованій и отказовъ по завѣщаніямъ на поминъ души, а напротивъ большая доля ихъ составилась покупками явными или тайными; ибо частные владѣльцы, по случаю секвестрацій и по другимъ причинамъ находя небезопаснымъ владѣть поземельными имѣніями, очевидно старались сбывать ихъ продажею въ другія руки, покупателей же изъ частныхъ лицъ вѣроятно было очень немного, ибо таже опасность, которая заставляла продавцовъ сбывать имѣнія, удерживала покупателей отъ пріобрѣтенія имѣній. А посему главными покупщиками поземельныхъ имѣній необходимо были монастыри, ибо имъ не грозили ни секвестраціи ни другія опасности при владѣніи поземельными имѣніями; слѣдовательно покупка имѣній за недостаткомъ конкурренціи была для нихъ прямо выгодною и сходною, они пріобрѣтали имѣнія по самымъ дешевымъ цѣнамъ, особенно ежели покупка была тайная подъ видомъ отказа на поминъ души, на церковное строеніе и подобн. Конечно такое сильное, и явно противорѣчащее видамъ правительства, разпространеніе монастырскихъ поземельныхъ владѣній было въ числѣ причинъ къ изданію указа въ 1573 году, которымъ Царь Иванъ Васильевичь запрещалъ разпространеніе Монастырскихъ поземельныхъ владѣній, особенно въ богатыхъ монастыряхъ, которые вѣроятно были обычными покупателями частныхъ земель. Самый указъ Царя Инана Васильевича показываетъ, что богатые монастыри тогда были едва ли не главными покупщиками поземельныхъ имѣній; ибо въ указѣ именно запрещается покупать и вообще вновь пріобрѣтать имѣнія богатымъ монастырямъ, монастыри же бѣдные, какъ не могшіе покупать большихъ имѣній, не подвергались таковому запрещенію, или стѣсненію въ правахъ на пріобрѣтеніе имѣній. Судя

по издаваемому здѣсь отрывку Приправочной Московской книги, должно полагать, что указъ Царя Ивана Васильевича тогда исполнялся довольно строго; ибо изъ 9422 четвертей пахатной земли въ Горетовѣ стану, состоявшей за монастырями и вообще въ церковномъ владѣніи, мы не находимъ ни одного даже незначительнаго участка, который бы былъ пріобрѣтенъ какимъ-либо монастыремъ вновь, всѣ монастырскія владѣнія записаны въ книгу безъ отмѣтки документовъ на право владѣнія, слѣдовательно принадлежали къ старымъ владѣніямъ, а не къ вновь пріобрѣтеннымъ.

Секр. Общ. Д. Ч. И. Бѣляевъ.

РОЗХОДНАЯ КНИГА.

Лѣта 7160 Декабря въ 14-й день, по указу великого господина преосвященнаго Никона митрополита Великого Новограда и Великихъ Лукъ, росходъ Софѣйскіе казны деньгамъ отъ діака отъ Парфенья Иванова къ Москвѣ ѣдучи и на Москвѣ, и тому расходные книги.

Того жъ дни куплено въ дорогу двѣ коробки красная да бѣлая съ замками, на дѣла, у Богдашки горшечника, даны одинадцать алтынъ.

Дано Софѣйскому сыну боярскому Фирсу Иванову къ митрополичу возку на покупки восмь алтынъ двѣ деньги.

Дано Хрисанфу кузнецу восмь алтынъ двѣ деньги, а онъ сдѣлалъ къ митрополичѣ къ лучшей шапкѣ къ деревянному чохлу плащъ съ концомъ, серебрилъ, да два замка сдѣлалъ.

Куплена четверть фунта гвоздики, дано двѣнадцать алтынъ, отнесена къ митрополиту въ келыо.

Купленъ сафьянъ красной къ лучшей шапкѣ на чохолъ, данъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Куплена рогожа частая, дана два алтына, отдана на казенной возъ.

Декабря въ 14-й день дано ямщикамъ прогоновъ по подорожной отъ Новагорода до Броничи, на тридцать подводъ, на двадцать верстъ, тридцать алтынъ деньга; взяли Котельницкіе слободы Ивашко Понкратьевъ, да Новинскіе слободы Терешка Артемьевъ.

Того жъ дни дано Бронницкаго яму ямщикомъ прогоновъ отъ Бронницы до Крестецъ, на шесдесятъ на пять верстъ, на тридцать подводъ, два рубля тридцать одинъ алтынъ съ денгою, на подводу по три алтына по полуторы деньги, да за прибылую подводу три алтына полторы деньги; взялъ староста ямской Ортюшка Ивановъ.

Того жъ дни на ночлегѣ на Заѣцкѣ куплено лошадямъ сѣна остромокъ у крестьянина у Кондратки Савельева, данъ пять алтынъ двѣ деньги.

Декабря въ 15-й день на Крестецкомъ яму дано ямщикамъ прогоновъ отъ Крестецъ до Зимней горы, на тридцать на одну подводу, на пятьдесятъ на три версты, два рубли шестьнадцать алтынъ, на подводу по два алтына по четыре деньги; деньги взялъ староста Михалка Федоровъ.

Подковано у стоялыхъ лошадей три ноги старыми подковы, дано кузнецу шесть денегъ.

Декабря 16 день на Волдаѣ куплено свѣжіе рыбы у крестьянина у Микитка Ильина пятьдесятъ щукъ середнихъ, семнадцать лещевъ, шестьнадцать окуней, дано рубль одиннадцать алтынъ четыре деньги.

Куплено у крестьянъ у Антошка Ильина да у Фомки Артемьева три тысячи шесть сотъ сельдей Волдайскихъ, дано рубль два алтына четыре деньги.

На Зимней горѣ куплено у ямщика у Ивашка Клементіева свѣжіе рыбы двѣсти окуней большихъ, да двадцать семь щукъ середнихъ и ушныхъ, дано рубль двадцать шесть алтынъ четыре деньги. На тое жъ рыбу куплена рогожа, дана восмь денегъ.

Того жъ дни на Зимней горѣ дано ямщикомъ прогоновъ отъ Зимней горы до Вышнего Волочка, на восмьдесятъ на семь верстъ, на тридцать на одну подводу, четыре рубли шесть денегъ, на подводу по четыре алтына.

Того жъ дни, на Березаѣ на ночлегѣ, куплено лошадямъ сѣна на четыре алтына.

На Березаѣ жъ по митрополичю приказу дано дворнику, гдѣ митрополитъ стоялъ, четыре деньги.

Декабря въ 17-й день на Коломнѣ, на стану на обѣдѣ, куплено у крестьянина у Кирилка свѣжіе рыбы: семь лещей, двѣ щуки, десять окуней, дано десять алтынъ.

Того жъ дни на Вышнемъ Волочкѣ дано прогоновъ ямщикамъ отъ Вышнего Волочка до Торжку, на семьдесятъ верстъ, на тридцать на одну подводу, три рубли восмь алтынъ двѣ деньги, на подводу по три алтына по три деньги.

Декабря въ 19-й день въ Торжку по митрополичю приказу, дано Воскресенского дѣвича монастыря игуменьѣ съ сестрами милостыни шестьнадцать алтынъ четыре деньги, да въ богадѣльни нищимъ милостыни четыре алтына двѣ деньги, тремъ братомъ убогимъ дряхлымъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги, старицѣ Каптелинѣ на вкладъ въ монастырь шестьнадцать алтынъ четыре деньги, да нищимъ въ рознь роздано милостыни шестьнадцать алтынъ четыре деньги, да въ тюрму три алтына двѣ деньги.

Того жъ дни въ Торжку дано ямщикамъ прогоновъ отъ Торжку до Твери, на шесдесятъ верстъ, на тридцать на три подводы, два рубля тридцать два алтына двѣ деньги; взялъ ямщикъ Ивашко Семеновъ.

Куплено полъдести бумаги, дано шесть денегъ.

Въ Торжку жъ подковано Софѣйскихъ полъ шестьнадцати лошади, куплено десяти лошадямъ десятеры подковы большіе новые, даны рубль, да отъ подкованья дано кузнецу, что старые подковы починивалъ, тридцать два алтына двѣ деньги.

Куплена на лошадь шлея, дана шесть денегъ.

Дано Давыдку Плавному конюху на траву къ лошадинымъ саднамъ шесть денегъ.

Того жъ дни въ вечеру на Мѣднѣ пригонилъ отъ Государя къ митрополиту гонецъ съ Государевою грамотою, а по той Государевой грамотѣ велѣно митрополиту ѣхати къ Москвѣ на спѣхъ; и великій господинъ преосвященный Никонъ митрополитъ поѣхалъ къ Москвѣ, а приказному своему Федору Скрыпицыну указалъ съ домовыми людьми и съ обиходомъ ѣхати за собою къ Москвѣ.

Того же числа во Тверп по митрополичю приказу дано перевощикомъ пять алтынъ.

Во Твери жъ дано ямщикомъ прогоновъ отъ Твери до Москвы, на тринадцать подводъ, на два девяносто верстъ, три рубли двѣнадцать алтынъ четыре деньги, да за прибылые за пять подводъ рубль восмь алтынъ двѣ деньги, а тѣ подводы шли подъ митрополитомъ.

Декабря въ 20-й день на Шоши на перевозѣ по митрополичю приказу дано шесть алтынъ четыре деньги.

Того жъ дни во Твери дано ямщикомъ прогоновъ отъ Твери до Москвы, на два девяносто верстъ, на дватцать на три подводы, пять рублевъ тритцать два алтына четыре деньги, на подводу по восми алтынъ по четыре деньги; а тѣ подводы шли подъ обиходомъ.

Того жъ дни на Городкѣ на ночлегѣ куплено лошадемъ остромокъ сѣна, данъ шесть алтынъ.

Декабря въ 21-й день на Черномъ яму, на ночлегѣ, куплено лошадямъ сѣна остромокъ, данъ четыре алтына четыре деньги.

Декабря въ 22-й день въ Клину на обѣдѣ куплено лошадямъ шесть четвериковъ овса, дано семь алтынъ, сѣна на четыре алтына.

Того жъ дни на Пешкѣ на ночлегѣ, куплено лошадямъ овса четверть, дана десять алтынъ, сѣна остромокъ данъ пять алтынъ.

Декабря въ 23-й день въ Черкизовѣ, на завтракѣ, куплено лошадямъ сѣна на шесть алтынъ на четыре деньги.

Декабря въ 21-й день великій господинъ преосвященный Никонъ митрополитъ Великаго Новограда и Великихъ Лукъ пріѣхалъ къ Москвѣ за три часа до свѣта, и въ соборномъ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы на праздникъ Петра Митрополита Московского и всеа Руссіи чюдотворца божественную литургію служилъ.

И того дни приходили отъ Государя къ митрополиту со столомъ съ романеею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу, дано сытнику шестьнадцать алтынъ четыре денъги, тремъ человѣкомъ сторожемъ три алтына.

Отъ Царицы и отъ Царевенъ приходили къ митрополиту съ столомъ съ романеею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу дано скатертнику восмь алтынъ двѣ деньги, истопникомъ шти человѣкомъ дано шесть алтынъ.

Того жъ дни куплено свѣчь восковыхъ фунтъ, дано четыре алтына двѣ деньги, отданы въ церковь Никиты епископа.

По Митрополичю приказу роздано нищимъ милостыни три алтына двѣ деньги.

Куплено грибовъ маленькихъ и рыжиковъ къ митрополичю столу на три алтына на двѣ деньги.

Куплена тертка, чѣмъ хрѣнъ трутъ, дана шесть денегъ, да хрѣну на два алтына на двѣ деньги.

Декабря въ 23-й день приходили отъ Государя къ митрополиту съ столомъ съ романеею и съ ѣствою; и митрополитъ благословилъ сытника образомъ Пречистые Богородицы напрестольные, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной, да двѣмъ сытникомъ же дано шесть алтынъ четыре деньги, истопникомъ восми человѣкомъ пять алтынъ двѣ деньги, по четыре деньги человѣку.

Того жъ дни по Митрополичю приказу роздано нищимъ милостыни три алтына двѣ деньги.

Декабря въ 24-й день купленъ въ церковь Никиты епископа вина служебнаго галинокъ, данъ шесть алтынъ.

Дано Никитскому попу Василью, въ церковь Никиты епископа, на просфиры шесть денегъ, да на уголье шесть денегъ.

Того жъ дни по митрополичю приказу куплено колачнаго ряду у Григорья хлѣбовъ и калачей на четыре рубля, и тѣ хлѣбы и колачи отвезены сѣдѣльцомъ въ черную полату.

Въ тюрьму сѣдѣльцемъ отъвезено хлѣбовъ и калачей на четыре рубля, сторожемъ тюремнымъ дано шесть алтынъ четыре деньги.

Въ навечеріи Рождества Христова куплено къ митрополичю столу и на расходъ грибовъ на четыре алтына, хрѣну на четыре деньги.

Дано Левкѣ хлѣбнику на муку гречневую шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено на кутью пшеницы четверикъ, дано пять алтынъ двѣ деньги; гороху четверикъ дано три алтына двѣ деньги.

Куплена кадь дубовая стоика на медовую ставку, дана восмь алтынъ двѣ деньги.

Куплены митрополиту городовые сани съ оглобли у Тихашка Сальника, дано рубль шесть алтынъ четыре деньги.

Дано кузнецу два алтына четыре деньги, а онъ отъ старыхъ митрополичихъ саней отдиралъ щитъ и прибивалъ къ новымъ санемъ.

Декабря въ 24-й день Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Русіи пожаловалъ своего Государева богомольца великаго господина преосвященнаго Никона митрополита Великого Новгорода и Великихъ Лукъ двѣма санники свѣтлосѣры, приходилъ отъ Государя конюхъ къ митрополиту; и митрополитъ благословилъ его образомъ Пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной, что привезенъ изъ Новагорода, а конюхомъ митрополитъ давалъ свои келейные деньги.

Куплено въ церковь Никиты епископа къ мѣстному образу Пресвятые Богородицы свѣча большая вѣсомъ полторы гривенки, дано шесть алтынъ.

Декабря въ 25-й день къ великому господину преосвященному Никону митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ на праздникъ Рождества Христова приходили Христа славить Московскіе протопопы съ братьею и Государевы пѣвчіе діаки, и патріарши и властительскіе пѣвчіе діаки и подьяки; и по митрополичю приказу дано имъ славленого протопопомъ.

Успенскому протопопу съ братьею два рубля.

Благовѣщенскому протопопу съ братьею рубль шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Рождества Пресвятѣй Богородицы протопопу съ братьею двадцать алтынъ.

Спаскому протопопу, что у Государя въ верху, двадцать три алтына двѣ деньги.

Спаскому протопопу, что на дворцѣ, десять алтынъ.

Стрѣтенскому протопопу съ братьею шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Рождественскому протопопу, исъ подколоколовъ, девять алтынъ.

Казанскому протопопу съ братьею рубль.

Черниговскому протопопу съ братьею десять алтынъ.

Николы Голстунского протопопу десять алтынъ.

Покровскому протопопу, что на рву, десять алтынъ.

Покровскому протопопу изъ Красного десять алтынъ.

Вознесенскому протопопу десять алтынъ.

Александра Невскаго протопопу восмь алтынъ двѣ деньги.

Евдокѣинскимъ попомъ съ причетники, что у Государя въ верху, десять алтынъ.

Екатерининскимъ да Анофреевскимъ попомъ восмь алтынъ двѣ деньги.

Государевымъ пѣвчимъ дiакомъ.

Первой станицѣ два рубли.

Другой станицѣ рубль шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Третей станицѣ рубль.

Четвертой станицѣ двадцать пять алтынъ.

Пятой станицѣ двадцать алтынъ.

Шестой станицѣ шестнадцать алтынъ четыре деньги.

Патрiаршимъ пѣвчимъ дiакомъ.

Первой станицѣ рубль.

Другой станицѣ двадцать пять алтынъ.

Подьякомъ.

Первой станицѣ двадцать алтынъ.

Другой станицѣ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Третей станицѣ тридцать алтынъ двѣ деньги.

Пятой станицѣ восмь алтынъ двѣ деньги.

Государевымъ крестовымъ дьякомъ шти человѣкъ двадцать алтынъ.

Царицынымъ крестовымъ шти человѣкамъ два рубли.

Царевны Ирины Михаиловны крестовымъ четыремъ человѣкомъ тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Царевниным крестовымъ пяти человѣкомъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Ростовского митрополита пѣвчимъ дiакомъ шесть алтынъ четыре деньги.

Подьякомъ три алтына двѣ деньги.

Крутцкого митрополита пѣвчимъ діакомъ и подьякомъ шесть алтынъ четыре деньги.

Резанского архіепископа пѣвчимъ діакомъ двѣма станицамъ шесть алтынъ четыре деньги.

Подьякомъ три алтына двѣ деньги.

Резанского жъ архіепископа протодьякону да крестовымъ попомъ, черному да бѣлому, девять алтынъ.

Никитцкому попу Василью славленного три алтына двѣ деньги.

Федора Михаиловича Ртищева людемъ шти человѣкамъ дано славленого шесть алтынъ.

Декабря въ 26-й день дано Никитцкому попу Василью въ церковь Никиты епископа на просфиры три алтына двѣ деньги.

Дано Левкѣ хлѣбнику въ хлѣбню на квашню и на чаши и на корцы десять алтынъ.

Куплено въ церковь Никиты епископа ладону сѣраго фунтъ, дано пять алтынъ двѣ деньги.

Куплено въ суконномъ ряду у Ивана Скрябина къ митрополичимъ санемъ на полость сукна четыре аршина съ полуаршиномъ, дано семь рублевъ шесть алтынъ четыре деньги, за аршинъ по рублю подъ двадцати алтынъ.

Къ той же полсти куплено въ Сурожскомъ ряду у гостя у Ивана Панкратьева на израсцы бархату зеленаго аршинъ съ вершкомъ, данъ четыре рубли шесть алтынъ четыре деньги.

Къ тѣмъ же израсцомъ куплено снурку шелковаго зеленаго шестьнадцать аршинъ, багроваго шестьнадцать аршинъ, дано шестьнадцать алтынъ, по три деньги за аршинъ.

Подъ изразцы жъ куплено на подкладку сафьяну лазореваго на одиннадцать алтынъ.

Къ полсти жъ на подкладку куплено крашенины Крашенинаго ряду у Харки двѣнадцать аршинъ, дано двадцать четыре алтына, за аршинъ по два алтына.

Дано Антошку портному мастеру къ полсти жъ на шитье, на пять золотниковъ разныхъ шелковъ, три алтына двѣ деньги,

да на свѣчи на сальные четыре деньги, да къ полсти жъ ремешья на три алтына на двѣ деньги.

По митрополичю приказу дано Софейскому крестьянину Ильинского села деревни Кузяева Офонькѣ Данилову, прозвище Томилку, взаемъ рубль, и кабала на него взята, срокъ Рождество Христово 161 году.

Декабря въ 27-й день куплено въ церковь Никиты епископа ладону бряного фунтъ, дань 11 алтынъ.

Куплено въ ключь двадцать блюдъ да десять ставцовъ деревянныхъ, дано двадцать алтынъ.

Отъ Царицы приходили къ митрополиту съ столомъ съ питьемъ и съѣствою; и по митрополичю приказу дано сытнику три алтына двѣ деньги, четыремъ человѣкомъ сторожемъ двадцать алтынъ четыре деньги.

Куплена свѣча выносная тройная, дана пять алтынъ двѣ деньги.

По митрополичю приказу дано подъ холопей приказъ сѣдельцомъ шесть денегъ.

Декабря въ 28 й день куплено въ хлѣбню столъ дубовой съ ящикомъ, данъ девять алтынъ двѣ деньги.

По митрополичю приказу дано подъ холопей приказъ сѣдельцомъ шесть денегъ.

Декабря въ 29 й день отъ Царицы приходилъ къ митрополиту съ подачею истопникъ, и по митрополичю приказу дано истопнику шесть денегъ.

Декабря въ 30 й день куплено два пуда сала, дано тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Дано Андрею Черного на ключенные расходы пять алтынъ, а ему покупать къ митрополичю столу икра черная и хлѣбъ и калачи.

Куплень фонарь слюдной въ деревѣ, данъ два алтына, отданъ конюхамъ Симахѣ съ товарищи въ конюшню.

Куплень фонарь слюдной въ деревѣ, данъ два алтына, отданъ Андрею Черного на погребъ.

Куплено три бочки дубовыхъ на квасъ, дано двадцать девять алтынъ, отъ тѣхъ же бочекъ дано провозу съ Москвы рѣки до Новгородцкого подворья четыре деньги.

Дано Григорью шапочному мастеру на митрополичю служащюю шапку, на бумагу хлопчатую три алтына, да на опоекъ два алтына, да на шолкъ шесть денегъ; ему жъ дано восмь алтынъ, а онъ купилъ къ митрополичей служащей шапкѣ горносталь. Да ему жъ Григорью дано тридцать алтынъ двѣ деньги, а онъ сдѣлалъ къ митрополичимъ служащимъ шапкамъ два околоша почьихъ.

Мѣсяца Генваря въ 1-й день нанятъ стрѣлецъ Иванъ подвящикъ, сдѣлать ему у Никиты епископа изъ готового лѣсу и тесу паперть, а найму ему зговорено дать четыре рубля шестьнадцать алтынъ четыре деньги, и напередъ ему дано денегъ рубль двадцать алтынъ, а достальные деньги дать, какъ паперть сдѣлаетъ.

Куплено на паперть 30 тесницъ сосновыхъ, дано два рубли.

Куплено восьмнадцать бревень еловыхъ трехъ сажень, дано тринадцать алтынъ двѣ деньги; пятнадцать бревенъ полу третьихъ саженъ еловыхъ, дано одиннадцать алтынъ четыре деньги; три бруса пяти сажень, даны двадцать пять алтынъ; да брусъ четырехъ сажень, данъ пять алтынъ.

Куплено на паперть же два бревна на столбы, дано шесть алтынъ; да двадцать брусовъ полуторы сажени, дано рубль; да двадцать одно дерево полутретьихъ саженъ, дано четырнадцать алтынъ четыре деньги.

Купленъ брусъ большой семи сажень, дано пятнадцать алтынъ; да три бруса по три сажени, дано пятнадцать алтынъ.

Куплено двѣ дести бумаги писчіе, дано два алтына четыре деньги.

Дано Андрею Черного семнадцать алтынъ четыре деньги по его росписи, а онъ покупалъ къ митрополичю столу икру черную и вязигу и хлѣбъ и калачи.

Купленъ фунтъ бумаги хлопчатые, дано четыре алтына; и та бумага прядена на свѣчи восковые на свѣтильню, отъ пряденья дано десять денегъ.

Куплено на свѣчи двѣ гривенки воску, дано шесть алтынъ двѣ деньги.

Того жъ дни приходилъ къ митрополиту боярин Василій Ивановичь Стрѣшневъ съ именинницкимъ пирогомъ; и митрополитъ

благословилъ его образомъ Пречистые Богородицы напрестольніе, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной.

Генваря въ 2-й день куплена митрополиту у Чудовскаго архимандрита панагея золотая сканная, а въ ней камень яхонтъ лазаревъ, на камени образъ Спасовъ поясной, около обнизано жемчюгомъ въ одну нить; и за тое панагею далъ митрополитъ своихъ келейныхъ денегъ двадцать пять рублевъ, да казенныхъ денегъ къ тѣмъ же деньгамъ дано пять рублевъ.

Куплено митрополиту на шубу у Ивана Пушника мѣхъ бѣлѣй хрептовой, данъ пять рублевъ; на тое жъ шубу на поволоку куплено тафты двоеличной пять аршинъ, дана три рубли двадцать пять алтынъ. Къ той же шубѣ куплено на шитье шелку три золотника, дано два алтына; на тое жъ шубу куплено три портища вътычныхъ пуговокъ, дано четыре алтына. Отъ тое жъ шубы за шитье дано Антошку портному мастеру пять алтынъ.

По митрополичю приказу роздано нищимъ милостыни шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Генваря въ 3-й день, приходили отъ патріарха къ митрополиту съ столомъ, съ романеею и съяствою; и по митрополичю приказу дано сыну боярскому десять денегъ, пяти человѣкомъ истопникомъ три алтына двѣ деньги.

Генваря въ 4-й день куплено масла коровья десять гривенокъ, дано десять алтынъ.

Генваря въ 5-й день куплено въ митрополичимъ къ новымъ санемъ запятки, даны восмь денегъ.

Въ навечеріе Богоявленія Господня куплено двѣ свѣчи выносные большіе, вѣсомъ пять гривенокъ, даны восмнадцать алтынъ двѣ деньги.

Дано Савкѣ повару три алтына четыре деньги, а онъ купилъ къ митрополичю столу и про обиходъ грибовъ и луку и хрѣну.

Дано Левкѣ хлѣбнику, на сѣменное масло, шесть алтынъ четыре деньги.

Того жъ дни по митрополичю приказу роздано нищимъ милостыни восмь алтынъ.

Генваря въ 6-й день, на праздникъ Богоявленія Господня, по митрополичю приказу роздано нищимъ милостыни два рубли.

Дано Никитцкому попу Василью на просфиры три алтына двѣ деньги.

Того жъ дни, приходили отъ патріарха къ митрополиту съ столомъ, съ романеею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу дано сыну боярскому десять денегъ, четыремъ человѣкомъ сторожемъ два алтына четыре деньги.

Приходилъ къ митрополиту съ Троицкого подворья Сергіева монастыря съ праздничною святынею черной попъ; и по митрополичю приказу дано ему десять денегъ.

Генваря въ 7-й день, дано серебряннику Исаіи Григорьеву семь рублевъ; а онъ обложилъ въ церковь Никиты епископа двѣ иконы Алексія Человѣка Божія да Маріи Египетскія, мѣднымъ окладомъ на чеканное дѣло, вѣнцы золочены запарнымъ золотомъ, поля листовымъ золотомъ.

Приходилъ къ митрополиту стольникъ Князь Иванъ Дмитріевичь Пожарской съ имянинницкимъ пирогомъ; и митрополитъ благословилъ ево образомъ пречистые Богородицы напрестольные, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной.

Того жъ дни обложено двѣ иконы пречистые Богородицы напрестольные басменнымъ окладомъ на чеканное дѣло, вѣнцы рѣзные; серебра пошло на тѣ иконы двадцать золотниковъ, отъ дѣла и за золото дано Емельяну серебряннику двадцать три алтына двѣ деньги.

Дано ризничему черному діакону Лаврентью къ ризницѣ къ рукоядямъ на ременье четыре деньги.

Куплено Сурожского ряду у Ивана Казанца атласу червчатого два аршина, къ чехлу внутро на подклейку къ лучшей служащей шапкѣ, дано два рубли восмь денегъ.

Куплено къ митрополичимъ новымъ санемъ гвоздья луженого четыре колотки, даны восмь денегъ.

Починиваны конюхомъ два сѣдла, дано отъ починки одиннадцать алтынъ.

Дано плотнику Ивану въ зачотъ, что дѣлаетъ у Никиты епископа паперть, рубль шесть алтынъ четыре деньги.

Генваря въ 14-й день куплено на паперть шестнадцать бревенъ еловыхъ полутретьихъ саженъ, дано восмь алтынъ.

Куплено пудъ соли, данъ шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено хрѣну на четыре деньги.

Куплена митрополиту въ келью коробка бѣлая съ замкомъ на книги, дано восмь алтынъ.

Куплена въ полату лохань, дана шесть денегъ.

Дано Ивашку конюху на кули три алтына двѣ деньги, покупать ему въ дорогу въ Звенигородъ завертку и вожжи и лыка, сани подвязывать.

Куплена въ лампаду свѣча, вѣсомъ полторы гривенки, дана шесть алтынъ.

Куплена стопа бумаги писчіе, дана двадцать пять алтынъ.

По митрополичю приказу дано старцу Моисѣю на шубу 16 алтынъ четыре деньги.

Куплено масла коровья пудъ, данъ рубль шесть алтынъ четыре деньги.

Генваря въ 15-й день куплено у Петра Микляева камки тоусиные травчатые двадцать аршинъ, дано двадцать одинъ рубль, за аршинъ по рублю по десяти денегъ.

Дано Софѣйскоту сыну боярскому Фирсу Иванову къ митрополичю возку на замки пять алтынъ.

Дано сушильному старцу Іонѣ на хрѣнъ шесть денегъ.

Того жъ дни куплено меду сырцу, боярина Князя Алексѣя Никитича Трубецкого у крестьянъ села Кистра у Анисимка съ товарищи, въ двадцати одной кади семьдесятъ два пуды, дано сорокъ семь рублевъ семнадцать алтынъ двѣ деньги, за пудъ по двадцати по два алтына, отъ того жъ меду отъ важни до Софѣйского двора провозу дано три алтына двѣ деньги.

Дано ясельничему Аврааму Кочалову на покупки на хомуты и на вожжи шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Того жъ дни отъ патріарха приходили къ митрополиту съ столомъ съ романеею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу

дано сыну боярскому десять денегъ, да четыремъ человѣкамъ истопникомъ два алтына четыре деньги.

Обложено четыре иконы пречистыя Богородицы напрестольныя: двѣ иконы басменнымъ окладомъ на чеканное дѣло, а двѣ иконы басменнымъ окладомъ вѣнцы рѣзные; серебра пошло на тѣ иконы тридцать восмь золотниковъ, за серебро дано два рубли двадцать восмь алтынъ двѣ деньги. За дѣло отъ тѣхъ отъ двух иконъ на чеканное дѣло и за подъклади Павлу серебряннику дано двадцать шесть алтынъ четыре деньги; отъ басменныхъ отъ двух иконъ ему Павлу за дѣло дано двадцать два алтына, да подъ тѣ жъ иконы на подклади куплено зендени красные, на икону по семи денегъ.

Генваря въ 16-й день приходилъ къ митрополиту съ Государскимъ жалованьемъ съ бѣлыми мѣхами Казанского дворца дьякъ Григорей Протопоповъ; и митрополитъ благословилъ ево образомъ пречистыя Богородицы напрестольныя, обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнецъ рѣзной.

Того жъ дни дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на грибы три алтына двѣ деньги.

Обложено три иконы пречистыя Богородицы напрестольныя басменнымъ окладомъ вѣнцы рѣзные; серебра пошло на тѣ иконы двадцать девять золотниковъ, за серебро дано Павлу серебряннику два рубли шесть алтынъ, отъ дѣла и за позолоту ему Павлу дано отъ тѣхъ иконъ рубль шесть алтынъ четыре деньги.

По митрополичю приказу дано стряпчему Никифору Тяполкову двадцать шесть алтынъ четыре деньги; а онъ тѣ деньги далъ подъ государеву жалованную грамоту въ городъ въ Курмышь въ дѣвичь монастырь отъ печати и за писчіе подъячимъ и сторожемъ за воскъ.

Обложена икона Никиты епископа да Ивана архіепископа на одной цкѣ басменнымъ окладомъ на чеканное дѣло, съ трубами, вѣнцы рѣзные; серебра пошло на тое икону восмнадцать золотниковъ; за серебро дано Павлу серебряннику рубль одиннадцать алтынъ четыре деньги; за дѣло отъ тое иконы ему жъ Павлу дано шестьнадцать алтынъ четыре деньги; на подкладъ куплено подъ тое икону камки червчатыя мелкотравные на десять алтынъ.

Того жъ дни куплено въ дорогу въ Звенигородъ два пироги, даны шесть алтынъ.

Генваря въ 17-й день великій господинъ преосвященный Никонъ митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ пріѣхалъ къ преподобному Савѣ чюдотворцу въ Сторожевской монастырь и того дни въ монастырѣ молебна и обѣдни слушалъ, а на молебенъ архимандриту съ братьею митрополитъ давалъ свои келейные деньги.

Генваря въ 18-й день великій господинъ преосвященный Никонъ митрополитъ въ монастырѣ святаго Савы кормилъ архимандрита и келаря и казначея съ братьею въ трапезѣ.

И послѣ стола митрополитъ давалъ милостыню: архимандриту Гермогену, шесть алтынъ четыре деньги.

Келарю старцу Веньямину Гороткину, шесть алтынъ четыре деньги.

Казначею старцу Никитѣ, шесть алтынъ четыре деньги.

Соборнымъ девяти старцомъ игумномъ, пяти человѣкомъ чернымъ попамъ, двадцати двумъ человѣкомъ дьякономъ, трехънадцати человѣкомъ головщикомъ, тремъ человѣкамъ крылошанамъ и канархисту, девяти человѣкомъ рядовымъ старцомъ, пятидесяти тремъ человѣкомъ двѣнадцать рублевъ, по три алтына по двѣ деньги человѣку.

Того жъ дни отъ Государя приходилъ къ митрополиту съ питьемъ и съѣствою Государевъ спальникъ Иванъ Никифоровичь Собакинъ; и митрополитъ благословилъ его образомъ пречистыя Богородицы напрестольныя, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной, да Государевымъ истопникомъ, поваромъ и приспѣшникомъ четырнадцати человѣкомъ, дано девять алтынъ двѣ деньги, по четыре деньги человѣку.

Куплено къ столу двадцать яицъ, дано 6 денегъ.

Того жъ дни въ монастырѣ святого Савы Сторожевскаго чюдотворца Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь Всеа Руссіи пожаловалъ богомольцу своему преосвященному Никому митрополиту изъ своей государевы казны денегъ триста рублевъ; и съ Государскимъ жалованьемъ съ деньгами приходилъ къ митрополиту Государевъ спальникъ Алексѣй Богдановичь Му-

синъ; и митрополитъ благословилъ ево образомъ пречистыя Богородицы напрестольные, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной.

Дано дворнику, гдѣ с-обиходомъ стояли, за дрова два алтына.

Генваря въ 20-й день великій господинъ преосвященный Никонъ митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ далъ вкладу въ монастырь святаго Савы Сторожевского чюдотворца денегъ пятьдесятъ рублевъ.

Генваря въ 23-й день великій господинъ преосвященный Никонъ митрополитъ пріѣхалъ изъ Звѣнигорода къ Москвѣ.

И того жъ дни куплено сто свѣчь сальныхъ, дано семь алтынъ.

Дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на покупку на хлѣбы и на колачи три алтына двѣ деньги.

Генваря въ 24-й день дано Ивану плотнику, что дѣлаетъ у Никиты епископа паперть, въ зачотъ въ наемные деньги, шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Того жъ дни дано Никитцкому попу Василью, на просфиры, три алтына двѣ деньги.

Генваря въ 25-й день, дано Федору иконнику десять алтынъ; а онъ тѣ деньги далъ отъ сѣверныхъ дверей, въ церковь Никиты епископа отъ левкашенья. Отъ тѣхъ же дверей дано деревщику три алтына двѣ деньги, а онъ тѣ двери переправливалъ и на новые иглы збивалъ.

Дано Федору иконнику пять алтынъ на дерево, дана золото, а онъ писалъ въ церковь Никиты епископа икону на налой Никиту епископа и Ивана архіепископа на золотѣ.

Того жъ дни по митрополичю приказу дано Гардѣевой пустыни Боровскаго монастыря черному попу Никодиму да старцу Ефросиму по ихъ отпискѣ четыре рубли, а онѣ къ Москвѣ привезли осмину сухихъ снятковъ, да свѣжей рыбы двадцать пять щукъ, двадцать окуней, двѣсти лещевъ.

Генваря въ 25-й день дано Никитцкому дьячку Павлику десять денегъ; а онъ перескалъ ломаные двои свѣчи осѣнянные.

Того жъ дни отъ патріарха приходили къ митрополиту съ столомъ съ романеею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу

дано сыну боярскому три алтына двѣ деньги, да истопникомъ четыремъ человѣкомъ дано два алтына четыре деньги.

Генваря въ 26-й день отъ Царицы приходили къ митрополиту съ подачею; и по митрополичю приказу дано двѣмъ человѣкомъ истопникомъ два алтына.

Того жъ дни куплено свѣчного ряду у Никиты Гаврилова воску три пуда, дано одиннадцать рублевъ восмь алтынъ двѣ деньги, за пудъ по три рубли по двадцати пяти алтынъ.

Генваря въ 27-й день по приказу великого господина преосвященнаго Никона митрополита Великого Новограда и Великихъ лукъ дано Софѣйского дому пѣвчимъ дiакомъ и подьякомъ и служебникомъ для Московского ѣзду подможныхъ денегъ.

Пѣвчимъ дiакомъ.

Нестеру Иванову, Афонасью Прокофьеву, Артемью Федорову, Федору Яковлеву, Ондрею Квасникову, Дружинѣ Иванову, Мартыну Яковлеву, Пахому Нежданову, Петру Васильеву, Григорью Чуплову десять рублевъ, по рублю человѣку, да имъ же дано Рожественскаго славленого шестьнадцать алтынъ четыре деньги,

Подьякомъ большiе станицы.

Ивану Степанову, Семену Бабину, Елизару Дорофееву, Григорью Васильеву, Іюдѣ Гаврилову, Афонасью Фомину три рубли, по полтинѣ человѣку.

Истопнику Михаилу Колмогорцу полтина.

Недѣльщикамъ Брохѣ Афонасьеву, Федору Константинову рубль, по полтинѣ человѣку.

Служебникомъ.

Поварамъ: Савкѣ Григорьеву, Овдокимку Иванову; хлѣбникамъ: Левкѣ Павлову, Евтишкѣ Дурному, Васькѣ Норному, Митькѣ Шушериину три рубли, по полтинѣ человѣку, помѣсу Лашку Денисову десять алтынъ.

К о н ю х а м ъ.

Іудкѣ Мартемьянову, Давыдку Плавному, Ивашку Антоньевскому, Прошкѣ Лукину, Гришкѣ Федорову два рубли съ полтиною, по полтинѣ человѣку, да водовозу Демидку Посохину полтина.

Того жъ дни Никитцкому дьячку Павлику дано восмь алтынъ двѣ деньги, а онъ соскалъ изъ казеннаго воску тридцать гривенокъ свѣчь толстыхъ и тонкихъ гладкихъ.

Генваря въ 28-й день дано сушильному старцу Іонѣ въ росходъ на горохъ тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Куплено въ службы на покрышки точи простыни двадцать два аршина съ полуаршиномъ, дано семь алтынъ три деньги.

Куплено пудъ соли, данъ шесть алтынъ 4 денги.

Дано дворницѣ Антоновѣ женѣ, отъ скатертей отъ мытья, шесть денегъ.

Того жъ дни куплена четверть муки пшеничные у Ивана колачника, дана рубль десять денегъ.

Того же дни приходили къ митрополиту Новогородцкіе четверти подьячей Еустратъ Ивановъ съ государевою жалованною грамотою, что пожаловалъ Государь митрополита невелѣлъ въ Великомъ Новѣгородѣ боярину Князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому въ Государеву казну, изъ Софѣйскіе казны взяти заемныхъ денегъ четырехъ сотъ рублевъ, и за желѣзо и за мѣдь денегъ взяти; и митрополитъ благословилъ подьячево Еустрата образомъ пречистыя Богородицы напрестольныя, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной.

Генваря въ 29-й день по митрополичю приказу куплено Evangеліе печатное въ десть въ тетратехъ, дано рубль двадцать алтынъ, отнесено къ митрополиту въ келью.

Дано плотнику Ивану, что дѣлаетъ Никитцкую паперть, въ зачотъ десять алтынъ.

Генваря въ 30-й день дано Микитцкому попу Василью на праздникъ Никиты епископа на просфиры три алтына двѣ деньги.

Дано сушильному старцу Іонѣ на черную икру на четверть пуда, тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Того жъ дни отъ Царицы приходили къ митрополиту съ подачею; и по митрополичю приказу дано истопнику четыре деньги.

Отъ патріарха приходили къ митрополиту съ столомъ съ романею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу дано сыну боярскому десять денегъ, да четыремъ человѣкомъ истопникомъ два алтына четыре деньги.

Генваря въ 31-й день куплено масла коровья полъ пуда, дано девятнадцать алтынъ.

Того жъ дни дано ясельничему Аврааму Качалову по ево росписи рубль двадцать четыре алтына двѣ деньги на конюшенные расходы. А онъ купилъ въ дорогу въ Звенигородъ вдучи и на Москвѣ куплено три хомута лычныхъ съ шлеями лычными, дано двѣнадцать алтынъ четыре деньги; четыре дуги, дано восмь денегъ; восмеры вожжи дано два алтына четыре деньги; подковано два санника сѣрыхъ, дано девять алтынъ двѣ деньги, да водовозъ подковалъ четыре алтына четыре деньги; у дву жеребцовъ у Соловецкого да у голубова подкованы задніе ноги, дано четыре алтына четыре деньги; у бурово жеребца подковано три ноги, у сѣрово новочиста двѣ ноги, у карево двѣ ноги, да у бѣлоногова одна нога, дано девять алтынъ двѣ деньги; у Александровского да у Олонецкого четыре ноги своими подковы, дано два алтына; починено двѣ узды митрополичи, дано четыре алтына четыре деньги; у митрополичихъ вожжей починенъ крюкъ, дано шесть денегъ; у сѣрово санника метана жильная руда, дано десять денегъ; дано конюхомъ на норичную траву шесть денегъ; куплены въ конюшню фонарь слуда въ деревѣ, дано два алтына двѣ деньги; куплено мыла къ лошадемъ на четыре деньги.

Куплено въ медъ въ ставку колачей на восмь денегъ.

Мѣсяца Февраля въ 1-й день дано сушильному старцу Іонѣ на гречневую крупу 10 алтынъ.

Того жъ дни по митрополичю приказу роздано нищимъ милостыни рубль.

Февраля въ 2-й день дано сушильному старцу Іонѣ рубль, а ему на тѣ деньги купить ржаной муки.

Ему жъ старцу Іонѣ дано четырнадцать алтынъ, а онъ купилъ полъведра сѣменнаго масла.

Дано Софейскому сыну боярскому Тимофею Жеглову пять алтынъ четыре деньги, а онъ на тѣ деньги купилъ на Софейской дворъ на конюшенную кровлю курицы и потоки.

Дано Никитцкому дьячку Павлику въ церковь Никиты епископа на просфиры десять денегъ.

Того жъ дни куплено полтораста свѣчь сальныхъ, дано одиннадцать алтынъ.

Отъ патріарха приходили къ митрополиту съ питьемъ и съ ѣствою; и по митрополичю приказу дано сыну боярскому десять денегъ, да тремъ человѣкамъ истопникомъ два алтына.

Того жъ дни куплено, у государева крестьянина города Тамбова у Тихона Федотова Рзянова, меду сырцу въ пятинатцати кадехъ сто тринадцать пудъ тридцать гривенокъ, дано семь десять шесть рублевъ семь алтынъ съ полуденгою, за пудъ по двадцати по два алтына по двѣ деньги, отъ того жъ меду отъ важни до двора дано извощикомъ провозу пять алтынъ.

Февраля въ 3-й день куплено въ митрополичю келью подъ образы полка красная рѣзная, дана шесть алтынъ.

По митрополичю приказу дано Софейскому служебнику Софейскіе вотчины села Минѣева Анисимку Андрееву съ женою на платье два рубли.

По митрополичю приказу дано Софейскому крестьянину Ильинского села Андрюшкѣ Григорьеву въ заемъ полтина, и кобала на него приказано взять посельскому старцу Серапіону.

Того жъ дни отъ патріарха приходили къ митрополиту съ столомъ съ романеею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу дано сыну боярскому десять денегъ, да истопникомъ пятерымъ человѣкомъ три алтына двѣ деньги.

Того жъ дни по митрополичю приказу дано Софейскому крестьянину Ильинского села деревни Шипулихи Степашку Федотову въ заемъ денегъ полтина, а кобала на него велѣно взять посельскому старцу Серапіону въ Ильинскомъ селѣ.

Февраля въ 4-й день куплено на Никитцкую паперть на рѣшетины двадцать бревенъ еловыхъ, дано четырнадцать алтынъ.

Куплена скоба въ полату къ дверемъ, дана двѣ деньги.

Дано плотникамъ къ паперти на гвоздье шесть денегъ.

Того же дни отъ патріарха приходилъ къ митрополиту съ романеею да съ вствою; и по митрополичю приказу дано истопникомъ двѣмъ человѣкомъ десять денегъ.

Куплено двѣ дести бумаги добрые, дано три алтына двѣ деньги.

Февраля въ 5-й день дано сушильному старцу Іонѣ шестьнадцать алтынъ четыре деньги, а ему покупать къ митрополичю столу икра черная и хлѣбы и колачи.

Обложено семь иконъ: Никиты епископа басменнымъ окладомъ на чеканное дѣло съ трубами, вѣнцы рѣзные, что подавать съ празницкою святынею Никиты епископа Государю и Царицѣ и Царевнамъ и патріарху; серебра пошло на тѣ иконы восмьдесятъ золотниковъ, за серебро дано Павлу серебрянику шесть рублевъ, да отъ дѣла отъ тѣхъ иконъ и за позолоту и за подъклади емужъ Павлу дано три рубли.

Куплено въ хлѣбню двѣ чепи людцкихъ, дано шестьнадцать алтынъ четыре деньги; да къ тѣмъ же чепямъ куплено два замка, дано четыре алтына.

Февраля въ 8 день по митрополичю приказу дано Ельчанину сыну боярскому Василью Прончакову милостыни три алтына двѣ деньги. Да Государева денежнова двора сторожу Данилку Иванову милостыни три алтына двѣ деньги. Того жъ дни куплено масла коровья тринадцать гривенокъ, дано тринадцать алтынъ.

Куплено на Никитцкую паперть пять брусовъ полуторы саженя да бренно еловое трехъ саженъ, дано десять алтынъ.

Февраля въ 9 день дано Левкѣ хлѣбнику на сыръ и на яица шесть алтынъ четыре деньги, да на соль шесть алтынъ четыре деньги.

Дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на хлѣбъ да на хрѣнъ четыре деньги; куплено три четверти муки ржаные, дано рубль девятнадцать алтынъ за четверть.

Февраля въ 10 день, дано Никитцкому льячку Павлику въ церковь Никиты епископа на просфиры десять денегъ.

Дано старцу Афонасью часовнику къ часомъ на луженое гвоздье шестьнадцать алтынъ четыре деньги. Починивалъ замокъ къ

церкве Никиты епископа, отъ починки дано Бориску кузнецу два алтына.

Дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на хлѣбъ, да на колачь, да на хренъ шесть денегъ.

Того жъ дни отъ патріарха приходили къ митрополиту съ столомъ, съ романеею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу дано сыну боярскому десять денегъ, да истопникомъ четыремъ человѣкомъ два алтына четыре деньги.

Февраля жъ въ 10 день, великій господинъ преосвященный Никонъ митрополитъ отпустилъ діака своего Парфенья Иванова въ великій Новгородъ, а съ нимъ послалъ Софѣйскіе казны въ Софѣйской домъ къ казначею старцу Никандру шесть сотъ рублевъ безъ одного.

По митрополичю приказу дано ризничему черному діакону Лаврентію на печатанный часовникъ двѣнадцать алтынъ.

Куплено на красные печати десять золотниковъ киноварю, дано десять денегъ, да сурику на двѣ деньги.

Февраля въ 11 день, по митрополичю приказу дано въ заемъ Софѣйскому крестьянину Ильинскаго села деревни Ульянкова Ивашку Костантинову рубль, и кабала на него взята, срокъ Рождество Христово 161 году.

Куплено масла коровья десять гривенокъ, дано десять алтынъ.

Дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на хлѣбъ да на колачи шесть денегъ.

Дано по зговору Василья Проѣзжалова Троицы Сергіева монастыря крестьянину села Клементьева Ивашку Тимофѣеву рубль шесть алтынъ четыре деньги, а онъ привезъ изъ Великого Новагорода къ Москвѣ бочку уксусу.

Дано обручнику два алтына, а онъ набилъ на водовозную бочку шесть обручей дубовыхъ.

Куплено ладону фунтъ, данъ пять алтынъ, отданъ въ церковь Никиты епископа.

По митрополичю приказу дано Софѣйскаго двора Никитского дьячька Павлика женѣ да дворниковѣ Антоновѣ женѣ шесть алтынъ четыре деньги; а онѣ мыли къ митрополичю приѣзду на Софѣйскомъ Московскомъ дворѣ митрополичи хоромы.

Куплено на расходъ десть бумаги, дана восмь денегъ. Того же дни дано плотнику Ивану, что дѣлаетъ Никитцкую паперть, въ зачетъ пятнадцать алтынъ.

Куплено въ пирогъ сто яицъ, дано два алтына четыре деньги.

Куплены трои свѣчи осѣненные, вѣсомъ полторы гривенки слишкомъ, даны шесть алтынъ двѣ деньги.

Февраля въ 12 день, по митрополичю приказу дано стряпчему Никифору Тяпонкову девять алтынъ, а онъ тѣ деньги далъ подъ Государеву грамоту печатныхъ пошлинъ и за воскъ, что велѣно боярину Князю Юрью Петровичю Буиносову-Ростовскому въ Великомъ Новѣгородѣ Псковитина Ермачка Васильева изъ тюрмы выпустить, и отдать въ Софѣйской домъ.

Дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на хлѣбъ да на хрѣнъ четыре деньги.

Того жъ дни отъ Государя приходили къ митрополиту съ подачею; и по митрополичю приказу дано двѣмъ истопникомъ восмь денегъ.

Дано Никитцкому дьячку Павлику въ церковь Никиты епископа на просфиры десять денегъ.

Дано Софѣйскому ключарю Петру да дьякону Юрью на блюда восмь денегъ, а имъ на тѣхъ блюдахъ подавать Государю и патріарху празничная Никитцкая святыня просфиры и вощянки.

Куплено двѣ дести бумаги, дано два алтына четыре деньги.

Февраля въ 13 день, по митрополичю приказу куплено въ покоянью четыремъ человѣкомъ четыре рубашки да четверы портки новые, за рубашки дано двадцеть шесть алтынъ четыре деньги, за портки дано четырнадцать алтынъ.

Куплено къ митрополичю столу икры черные фунтъ, дано два алтына.

Куплено пятьдесятъ пучковъ вязиги, дано шестьнадцать алтынъ.

Куплено на паперть тысяча гвоздья двоетесного, да триста скаловного, дано рубль три алтына двѣ деньги, да пятьдесятъ скаловъ, дано двѣнадцать алтынъ.

Дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополиту на хлѣбъ да на хрѣнъ четыре деньги.

Того жъ дни отъ патріарха приходили къ митрополиту съ столомъ съ романеею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу дано сыну боярскому десять денегъ, да четыремъ человѣкомъ истопникомъ два алтына четыре деньги.

Февраля въ 14 день, куплено масла коровья полтора пуда, дано рубль девятнадцать алтынъ съ денгою, за пудъ по рублю по десяти денегъ.

Февраля въ 15 день, отъ патріарха приходили къ митрополиту съ столомъ съ романеею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу дано сыну боярскому три алтына двѣ деньги, да четыремъ человѣкомъ истопникомъ два алтына четыре деньги.

Дано Савкѣ повару шесть денегъ на мыло, мыть митрополичи скатерти.

По митрополичю приказу дано Софѣйскому крестьянину Дмитровского уѣзда Ильинского села Тимошкѣ Лукьянову въ заемъ рубль, и кабала на него взята, срокъ Семенъ день 161 году.

Февраля въ 16 день, дано Никитцкому дьячку Павлику въ церковь Никиты епископа на просфиры десять денегъ.

Послано съ Софѣйскимъ крестьяниномъ Чюдинцовѣ улицы съ Демиткомъ Ивановымъ въ Великій Новгородъ въ Софѣйской домъ на дву возѣхъ меду сырцу во шти кадѣхъ, дано ему провозу отъ того меду рубль, а другой рубль велѣно казначею дать въ Великомъ Новѣгородѣ изъ Софѣйскіе казны. Дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на хлѣбъ да на колачь да на хрѣнъ шесть денекъ.

Того жъ дни, отъ патріарха приходили къ митрополиту съ столомъ съ романеею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу дано сыну боярскому десять денегъ, да тремъ человѣкомъ истопникомъ два алтына.

Февраля въ 17 день, куплено пудъ соли, дано шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено въ пироги сто яицъ, дано четыре алтына.

Куплено къ погребамъ два замка новыхъ, даны пять алтынъ двѣ деньги, да къ полатѣ къ сушилу починенъ замокъ, дано отъ починки восмь денегъ.

Дано сушильному старцу Іонѣ четыре алтына четыре деньги, а онъ покупилъ къ митрополичю столу икру черную и хлѣбъ и хрѣнъ и братьи колачи.

Ему жъ старцу дано къ митрополичю столу на икру черную пять алтынъ.

Того жъ дни куплено на Никитцкую паперть сорокъ тесницъ трехъ саженъ, дано рубль шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичу столу на хлѣбъ, да на колачь, да на хрѣнъ шесть денегъ.

Февраля въ 18 день, куплено горшокъ масла коровья, дано десять алтынъ.

Послано въ Великій Новгородъ въ Софѣйской домъ къ казначею старцу Никандру з гостемъ съ Васильемъ Никифоровымъ денегъ восмь сотъ рублевъ.

Того же дни дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на грибы шесть денегъ, да на хлѣбъ, да на колачь, да на хрѣнъ шесть денегъ.

Куплено ладону фунтъ, дано семь алтынъ.

Того жъ дни отъ Царицы приходили къ митрополиту съ подачею; и по митрополичю приказу дано истопнику четыре деньги.

Отъ патріарха приходили къ митрополиту съ столомъ съ романеею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу дано сыну боярскому десять денегъ, да тремъ человѣкомъ истопникомъ дано два алтына.

Того жъ дни дано Никитцкому дьячку Павлику тринадцать алтынъ двѣ деньги, а онъ соскалъ изъ казеннаго воску пудъ свѣчь толстыхъ и витыхъ и тонкихъ гладкихъ, да ему жъ за свѣтильню дано четыре алтына четыре деньги.

Дано ясельничему Аврааму Качалову четыре алтына четыре деньги, а онъ тѣ деньги далъ отъ митрополичихъ отъ дву уздъ отъ починки.

Починивалъ у митрополичихъ вожжей крюкъ, дано отъ починки шесть денегъ.

Куплен конюхомъ фонарь слюдной въ деревѣ, данъ два алтына двѣ деньги.

Куплено пятьдесятъ свѣчь сальныхъ, дано четыре алтына.

Того жъ дни куплена стопа бумаги у Каргопольца у Алексѣя Маркова, дана двадцать два алтына четыре деньги.

Февраля въ 20 день, дано Федору иконнику рубль шестьнадцать алтынъ четыре деньги, а онъ написалъ въ казну десять иконъ Пречистые Богородицы напрестольныхъ.

Дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на грибы шесть денегъ, да на хлѣбъ и на колачь и на хрѣнъ шесть денегъ.

Куплено на Никитцкую паперть сто гвоздей двоетесныхъ, дано три алтына двѣ деньги.

Куплено у Ивана Петрова у колачника четвертъ муки пшеничные, дано тридцать алтынъ.

Того жъ дни дано серебряному мастеру шесть алтынъ четыре деньги, а онъ починивалъ митрополичихъ судковъ солонку серебряную.

По митрополичю приказу дано Новогородцкому подьячему Ивану Темиреву въ заемъ пять рублевъ, и память на него взята.

Того жъ дни отъ Царицы приходилъ къ митрополиту съ подачею истопникъ; и по митрополичю приказу дано истопнику шесть денегъ.

Куплено три четверти муки ржаные, дано рубль двадцать алтынъ четыре деньги, за четверть по восьмнадцати алтынъ.

Куплено сто свѣчь сальныхъ, дано восмь алтынъ двѣ деньги.

Куплено въ хлѣбню квашня, дана семь алтынъ.

Февраля въ 21 день, дано сушильному старцу Іонѣ на хлѣбъ да на хрѣнъ къ митрополичю столу четыре деньги.

Куплено гороху бѣлого на тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Куплено въ Никитцкую паперть четыре лавки полутретьи сажени, да на кровлю десять скаловъ, дано семнадцать алтынъ.

Февраля въ 22 день, дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на хлѣбъ да на колачь да на хрѣнъ шесть денегъ.

Обложено пять иконъ Пречистые Богородицы напрестольныхъ басменнымъ окладомъ, двѣ иконы на чеканное дѣло, а три иконы басменнымъ окладомъ, вѣнцы у всѣхъ рѣзныя; серебра пошло на тѣ иконы шестьдесятъ золотниковъ, отъ дѣла и за золото и за подклади дано Павлу серебрянику за чеканные иконы двадцать шесть алтынъ четыре деньги, отъ иконы потринадцати алтынъ по двѣ деньги, отъ басменныхъ отъ дѣла и за золото и за подклади дано тридцать три алтына, за серебро ему жъ Павлу дано четыре рубли шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Февраля въ 23 день, дано Никитцкому дьячку Павлику на просфиры десять денегъ.

Дано ясельничему Аврааму Качалову къ лошадемъ на мыло четыре деньги.

Дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на хлѣбъ да на хренъ 4 деньги.

Куплено къ митрополичу столу два фунта икры черные, дано четыре алтына.

Куплено пудъ соли, данъ шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено къ малымъ воротамъ пробой, данъ двѣ деньги.

Дѣланъ митрополиту сакъ золото кресчато, что Государыня Царица пожаловала, куплено въ дополонку плетенку серебряного полтора аршина, вѣсомъ полтретья золотника, дано двѣнадцать алтынъ четыре деньги, да на шитье куплено разныхъ шолковъ пять золотниковъ, дано три алтына двѣ деньги, да нитей на четыре деньги.

Купленъ поясокъ шолковой на петли, данъ три алтына двѣ деньги.

Куплено мыла на четыре деньги, мыть ризной чахолъ.

Куплено къ ризамъ на шитье два золотника шолку зеленого, дано восмь денегъ.

По митрополичю приказу дано Новгородцу Василью Проѣзжалову въ заемъ денегъ сто рублевъ, и кабала на него взята, срокъ Марта въ 20 день нынѣшняго жъ 160 года.

Февраля въ 24 день, дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на хлѣбъ да на колачь да на время шесть денегъ.

Того жъ дни отъ Царицы приходили къ митрополиту съ подачею; и по митрополичю приказу дано двѣмъ истопникомъ два алтына.

Отъ Царевенъ приходили къ митрополиту съ подачею; и по митрополичю приказу дано истопнику четыре деньги.

Отъ патріарха приходили къ митрополиту съ столомъ съ романѣею и съ ѣствою, и по митрополичю приказу дано сыну боярскому десять денегъ, да сторожемъ пяти человѣкомъ дано три алтына двѣ деньги.

Февраля въ 25 день, отъ Царицы приходили къ митрополиту отъ вечернего кушанья съ подачею; и по митрополичю приказу дано тремъ человѣкомъ истопникомъ два алтына.

Дано Моисѣю часовику на сальные свѣчи три алтына двѣ деньги.

Куплена четверть муки ржаные, дана девятнадцать алтынъ двѣ деньги.

Куплено на наперть пять досокъ трехъ саженъ, дано десять алтынъ.

Куплень луку четверикъ, данъ три алтына двѣ деньги.

Куплено двадцеть ложекъ красныхъ, дано десять денегъ, отданы въ ключь.

Дано Левкѣ хлѣбнику на покупку на сыръ и на яица десять алтынъ.

Того жъ дни отъ Царицы приходили къ митрополиту съ романѣею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу дано истопникомъ четыремъ человѣкомъ четыре алтына.

Отъ патріарха приходили къ митрополиту съ романѣею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу дано двѣмъ истопникомъ десять денегъ.

Того жъ дни приходилъ къ митрополиту Царицынъ крестовой дѣякъ Фома, звать митрополита ко Государю къ столу къ 26 числу, празновали имянины Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдо-

кѣи Алексѣевнѣ; и митрополитъ благословилъ Фому образомъ Никиты епископа гладкимъ, да на окладъ денегъ два рубли.

Февраля въ 26 день, отъ патріарха приходилъ къ митрополиту сынъ боярской съ осетромъ непоротымъ; и по митрополичю приказу дано ему десять денегъ.

Отъ Царицы приходили къ митрополиту съ подачею; и по митрополичю приказу дано двѣмъ истопникомъ восмь денегъ.

Отъ Царевны Евдокѣи Алексѣевны (sic) приходили къ митрополиту съ подачею; и по митрополичю приказу дано двѣмъ истопникомъ восмь денегъ.

Дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на черную икру три алтына двѣ деньги, да на хлѣбъ да на колачь и на хрѣнъ шесть денегъ.

Куплено къ Никитцкой паперти сто гвоздей двоетесныхъ да пятьдесятъ гвоздей скаловыхъ, дано пять алтынъ.

Куплено къ ризамъ подоплечья на подкладку красныя крашенины два аршина, дано два алтына двѣ деньги.

Къ тѣмъ же ризамъ на шитье куплено шолку рудожолтого два золотника, дано восмь денегъ, да нитей на четыре деньги.

Куплено къ поручамъ двадцать четыре пуговицы оловянныхъ, дано четыре деньги.

Февраля въ 27 день, дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на хлѣбъ да на колачи да на хрѣнъ десять денегъ.

Дано Никитцкому дьячку Павлику три алтына двѣ деньги, а онъ соскалъ изъ казенного воску девять гривенокъ свѣчь, да за свѣтильню дано четыре деньги.

Того жъ дни по митрополичю приказу дано отказнымъ подьячимъ конюшенного приказу Осипу Филипову да Федору Чертовскому милостыни рубль.

Отъ патріарха приходили къ митрополиту съ столомъ съ романѣею и съ ѣствою и съ пряжьемъ; и по митрополичю приказу дано сыну боярскому восмь денегъ, да сторожемъ восми человѣкомъ дано два алтына четыре деньги.

Того жъ дни приходили къ митрополиту отъ преподобные Евдокѣи сверху попы со святою водою; и по митрополичю приказу дано двѣмъ попомъ три алтына двѣ деньги.

Куплено десять блюдъ красныхъ, дано 6 алтынъ.

По митрополичю приказу куплена рубашка новая, дана девять алтынъ, отдана странному Исидору, что живетъ у патріарха.

Куплено на лошади на попоны четыре повяски, даны шесть алтынъ четыре деньги.

Февраля въ 28 день, по митрополичю приказу дано шапочному мастеру Григорью золотошвецу рубль двадцеть алтынъ четыре деньги, а у него взято восемь горностаей, за горносталь по семи алтынъ, а тѣ горностали положилъ онъ Государева духовника Стефана Внифантіевича къ служащей шапкѣ, да къ той же шапкѣ ему жъ Григорью дано на хлопчатую бумагу три алтына, на опоекъ два алтына двѣ деньги, на шолкъ шесть денегъ, на крашенину шесть денегъ.

Того жъ дни приходилъ отъ патріарха къ митрополиту съ столомъ съ романѣею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу дано сыну боярскому три алтына двѣ деньги.

Куплень пудъ соли, данъ шесть алтынъ 4 деньги.

Февраля въ 29 день, дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на хлѣбъ да на колачь четыре деньги, да на хренъ 4 деньги.

Отъ Царевны отъ Татьяны Михаиловны приходили къ митрополиту съ подачею; и по митрополичю приказу дано истопнику четыре деньги.

Отъ патріарха приходили къ митрополиту съ романѣею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу дано сыну боярскому шесть денегъ, да двѣмъ стопникомъ восмь денегъ.

Того жъ дни дано Никитцкому попу Василью восмь денегъ, а онъ купилъ въ церковь Никиты епископа ладону.

Подкованъ у Соловецкого жеребца передъ да у голубово жеребца нога большими подковы, да у дву лошадей старые подковы переправлены, дано за все кузнецу шесть алтынъ.

По митрополичю приказу дѣланы шапки мускія бархатныя съ соболемъ: куплено бархату вишневого семь аршинъ, зеленого бархату семь аршинъ, дано за бархаты двадцеть одинъ рубль, за аршинъ по полутора рубли; куплено сорокъ соболей, дано тридцеть рублевъ, отъ дѣла отъ тѣхъ же шапокъ дано Ивашку шапочнику два рубли. И тѣ шапки по митрополичю приказу отданы Софѣйского дому дѣтемъ боярскимъ и пѣвчимъ діакомъ и подьякомъ большимъ и меньшихъ.

Мѣсяца Марта въ 2 день, по митрополичю приказу дано монастырского приказу подьячему Евтропію Леонтіеву рубль, поѣхалъ съ Иваномъ Ростиславскимъ въ Дмитровъ, Борисоглѣбского монастыря переписывать и отводить по Государеву указу въ Софѣйской домъ.

Куплено Пушкарского Приказу у рѣсца у Ивана харатья на ставленицкіе свитки, дана 8 алтынъ 2 деньги.

Того жъ дни отпущенъ въ Великій Новгородъ Софѣйского дому сынъ боярской Андрей Черной съ Софѣйскими служебники, да съ нимъ отпущено въ Софѣйской домъ Софѣйскихъ домовыхъ восмеро лошадей; и по митрополичю приказу дано ему лошадемъ на кормъ два рубли.

Марта въ 3 день дано извощику шесть денегъ, а онъ привезъ съ гостинна двора съ Кулижекъ на Софѣйское подворье десять бѣлугъ, десять осетровъ.

Того жъ дни на первые недѣли Великого поста въ среду на взваръ фунтъ изюму Кафимского дано два алтына, да фунтъ пшена сорочинского дано восмь денегъ.

Куплена свѣча восковая тройная къ прежъсвященной службѣ, дана два алтына.

Куплено на Никитцкую папертъ бревно сосновое трехъ саженъ, да три бруса полуторы саженъ, да двѣнадцеть тесницъ трехъ саженъ, дано тридцать алтынъ.

Куплено къ митрополичю столу пирогъ, данъ три алтына двѣ деньги.

Куплено перцу четвертъ фунта, дано восмь денегъ.

Того жъ дни отъ Государя приходили къ митрополиту съ калачемъ, да съ романѣею, да въ горшечкахъ съ сластми; и по митропо-

личю приказу дано сытникомъ тремъ человѣкомъ десять алтынъ, да истопникомъ четыремъ человѣкомъ дано четыре алтына.

Того жъ дни приходилъ къ митропотиту Новогородцкіе четверти подьячей Евстратъ Ивановъ съ Государскимъ жалованьемъ, что Государь пожаловалъ митрополиту на подмогу, какъ поѣхалъ въ Соловѣцкій монастырь, денегъ шесть сотъ рублевъ; и митрополитъ благословилъ ево образъ Пречистые Богородицы напрестольные гладкой, да на окладъ дано ему денегъ два рубли.

Куплено въ коробейномъ ряду сундукъ дубовой окованъ желѣзомъ съ замкомъ, данъ шесть рублевъ восмь алтынъ двѣ деньги.

Марта въ 4 день, куплено въ Сурожскомъ ряду на митрополичю манатью на камчатую новую на источники отласу бѣлого три аршина, да червчатаго отласу три аршина, дано шесть рублевъ; да на тое жъ манатью на угольники куплено отласу зеленого аршинъ, данъ рубль; да подъ тое жъ манатью на подкладку куплено тафты рудожолтые полтора аршина, дано рубль четыре алтына; да на подпушку дороговъ двоеличныхъ полъ третья аршина, дано шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Куплено къ митрополичимъ двоимъ сапогамъ подошвы, даны шесть алтынъ; да подъ тѣжъ сапоги на поднарядъ куплено аршинъ сукна лядчины, дано восмь атынъ.

Того жъ дни куплено четыре дести бумаги, дано пять алтынъ двѣ деньги.

Куплено на красной воскъ кинварю сурику на три алтына на двѣ деньги.

Куплено четверть муки пшеничные, да четвертъ муки ржаныя, дано два рубля.

Дано сушильному старцу Іонѣ на ключенные расходы двадцать три алтына двѣ деньги; а ему покупать въ дорогу грибы, и лукъ, и чеснокъ, и хрѣнъ.

По митрополичю приказу дано Софѣйскому крестьянину Ильинского села Трофимку Иванову въ заемъ денегъ рубль, и кабала на него взята срокъ.

По митрополичю приказу дано Софѣйскому крестьянину Ильинскаго села, деревни Дмитровки Михалкѣ Микифорову въ заемъ денегъ два рубли, и кабала на него взята срокъ.

Марта въ 5 день, отъ Государя привезли къ митрополиту на дорогу въ Соловецкій монастырь рыбу бѣлуги, и осетры, и икру, и съ Государскимъ жалованьемъ съ рыбою и съ икрою приходилъ подключникъ Баженъ Львовъ; и митрополитъ благословилъ ево Бажена образомъ Пречистые Богородицы напрестольные гладкимъ, да на окладъ дано ему денегъ рубль, да поворамъ дано, которые пріѣзжали съ рыбою, восмерымъ человѣкомъ двадцать шесть алтынъ четыре деньги, по гривнѣ человѣку.

Того жъ дни въ пятницу первые недѣли Великого поста куплено въ коливо пять фунтовъ пшена сорочинского, дано шесть алтынъ четыре деньги, четыре фунта изюму дано шесть алтынъ 4 деньги, два фунта ягодъ винныхъ, два фунта изюму коринки дано пять алтынъ двѣ деньги.

Куплено шафрану пять золотниковъ, дано восмь алтынъ двѣ деньги.

Дано Овдокиму повару на маленкіе горшки въ поварню четыре деньги.

Дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на хлѣбъ, да на колачь, да на хрѣнъ шесть денегъ. По митрополичю приказу куплено нищимъ, нѣмому на рубашку точи восмь аршинъ, дано шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено къ митрополичѣ бѣльи шубѣ портищо пуговокъ втычныхъ, дано десять денегъ.

Марта въ 6 день, дано сушильному старцу Іонѣ на конопляное сѣмя десять денегъ, да къ митрополичю столу ему жъ старцу Іонѣ дано на хлѣбъ да на колачи шесть денегъ, да старцамъ на пирогъ три алтына двѣ деньги.

Дано Ивану плотнику къ Никитцкой паперти къ крыльцу на гвоздье шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено въ дорогу къ Соловѣцкимъ Чюдотворцамъ четыре фунта ладону, дано тридцать два алтына.

Куплено полфунта гвоздики, дано тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Куплено два фунта ядеръ миндальныхъ, дано шесть алтынъ.

Куплена епанча сѣрая, дана тринадцать алтынъ двѣ деньги, отдана сушильному старцу Іонѣ.

Дано конюху Ивашку Антоньевскому четыре алтына, а онъ съ Софейскими крестьяны починивалъ тритцетеры сани, къ починкѣ покупалъ лыка и лубье, да ему жъ дано на гвоздье двѣ деньги.

Марта въ 7 день, куплено сѣменного масла полведра, дано тринадцеть алтынъ четыре деньги.

Куплено къ митрополичю столу масла деревяного полфунта, дано восмь денегъ.

Куплено въ дорогу къ Соловецкимъ Чюдотворцамъ перцу тертого два фунта, дано двѣнатцеть алтынъ.

Куплено къ митрополичимъ сапогамъ на поднарядъ аршинъ сукна лядчины, дано восмь алтынъ двѣ деньги.

Дано конюху Ивану Антоньевскому шестьнадцеть алтынъ четыре деньги, а онъ на тѣ деньги покупалъ въ дорогу трои сани, ему жъ Ивашку дано на завертки десять денегъ.

Куплено въ дорогу старцомъ на сани двѣ полсти бѣлые, даны рубль шестьнадцать алтынъ 4 деньги.

Куплено пятьдесятъ свѣчь сальныхъ, дано четыре алтына.

Дано Никитцкому дьячку Павлику въ церковь Никиты Епископа на просфиры восмь денегъ, да на уголье да къ колоколамъ на вожжи дано 6 денегъ.

Марта въ 7 день, починивана митрополича ризница, отъ починки дано кузнецу два алтына.

Куплено въ дорогу у Москвитина у Захарья десять бѣлугъ, дано двѣнадцать рублевъ, отъ тое жъ рыбы дано провозу съ рыбного двора до Новгородцского подворья шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено на митрополичь мятелъ сукна вишневого семь аршинъ съ полуаршиномъ, дано восмьнадцать рублевъ, за аршинъ по два рубли по тринадцати алтынъ по двѣ деньги.

По митрополичю приказу куплено вишневого сукна десять аршинъ безъ чети, дано девять рублевъ двадцать пять алтынъ, за аршинъ по рублю.

Куплено полъ осмины гороху, дано восмь алтынъ.

Куплена четверть крупъ гречневыхъ, дано двадцать два алтына четыре деньги; да на тѣ жъ крупы и на горохъ куплено три мешка рогожныхъ, даны шесть денегъ.

Того жъ дни отъ патріарха приходили къ митрополиту съ романеею, да въ горшечкахъ съ сластми; и по митрополичю приказу дано сыну боярскому шесть денегъ, да двѣмъ человѣкомъ истопникомъ дано четыре деньги.

Того жъ дни дано дьячьку Павлику пятнадцать алтынъ, а онъ соскалъ изъ казенного воску полтора пуда четыре гривенки свѣчь гладкихъ, толстыхъ, и тонкихъ, да на свѣтильню дано десять денегъ.

Отъ Государя приходили къ митрополиту съ подачею; и по митрополичю приказу дано двѣмъ истопникомъ восмь денегъ.

Марта въ 8 день дано портному мастеру Антошу шестьнадцать алтынъ четыре деньги, а онъ шилъ митрополичю манатью да шубу бѣлью подъ камкою, да ему жъ дано за нити восмь денегъ, да женѣ ево дано отъ скатертей за мытье три алтына двѣ деньги.

Куплена епанча сѣрая, дана тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Дано плотнику Ивану къ Никитцкой паперти на двѣри на лѣсъ тринадцать алтынъ 2 деньги.

Дано ясельничему Аврааму Качалову на конюшенные покупки въ дорогу два рубли, да рубль изъ Государевыхъ подможныхъ денегъ, и тотъ рубль писанъ въ расходъ въ подможныхъ деньгахъ. А онъ на тѣ деньги купилъ десятеры сани, даны рубль пятнадцать алтынъ; шесть ужицъ лычныхъ, дано два алтына четыре деньги; три рогожи частыхъ ценовокъ, дано четыре алтына двѣ деньги; купленъ коропъ на митрополиче сѣдло, данъ восмь денегъ; куплены къ санемъ дватцать четыре завертки пенковые даны семь алтынъ; куплены восмеры вожжи, даны два алтына; куплено десять ужицъ лычныхъ, дано пять алтынъ; куплено къ казенному сѣдлу подпруга задная да пристугъ, дано пять алтынъ; подковано Софѣйскихъ пятеро лошадей, да у шестой лошади двѣ ноги большими подковы, дано кузнецу отъ дѣла двадцать одинъ алтынъ; да ему жъ кузнецу дано десять денегъ, а онъ у уздъ починивалъ девяти пряжекъ спни да

удила, да крюкъ къ обороти; куплены расхожіе сани, даны десять денегъ.

Дано Ивашку конюху Антоньевскому два алтына двѣ деньги, а онъ купилъ на починку къ уздамъ ременья и вервей.

Куплено въ дорогу двадцать золотниковъ шафрану, дано рубль.

Куплено два пуда соли, дано тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Дано ризничему черному Дьякону Лаврентію два алтына четыре деньги; а онъ на тѣ деньги купилъ коробку, да отъ митрополичихъ полотенецъ отъ мытья далъ.

Обложено двѣ иконы Пречистые Богородицы напрестольные, окладъ басменной, вѣнцы рѣзные; серебра пошло на тѣ иконы восьмнадцать золотниковъ, и за серебро дано Емельяну серебрянику рубль одиннадцать алтынъ четыре деньги, отъ дѣла и за золото дано ему жъ Емельяну шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Того жъ дни отъ Государя приходили къ митрополиту съ пастилами и съ ковришки; и по митрополичю приказу дано сыну боярскому пять алтынъ, да семи человѣкомъ истопникомъ дано семь алтынъ.

Куплено въ ключь двадцать семь блюдъ, да одиннадцать блюдечекъ малыхъ и тарелокъ, да десять ставцовъ, семьдесятъ ложекъ; дано тридцать одинъ алтынъ двѣ деньги.

Дѣланъ митрополичь бобръ, отъ дѣла дано два алтына четыре деньги.

Дано Овдокиму повару шестьнадцать алтынъ четыре деньги; а ему на тѣ деньги покупать къ митрополичю столу грибы, и хрѣнъ, и лукъ.

Куплено къ митрополичю столу рыжиковъ маленкихъ кадочка да ведро, дано рубль тринадцать алтынъ двѣ деньги.

По митрополичю приказу куплены сапоги телятинные красные, даны восьмнадцать алтынъ, и отданы странному Ивану Васильеву.

По митрополичю приказу куплено въ Софѣйскую вотчину въ Минѣево въ садъ яблоней на 10 рублевъ.

Куплено въ дорогу масла сѣменного полтора ведра, дано рубль шесть алтынъ четыре деньги.

Куплено на паперть къ дверемъ двѣ тяги да два пробоя, дано десять алтынъ.

Марта въ 9 день, куплено ко Государевѣ жалованной грамотѣ, что Государь пожаловалъ въ домъ Софеи премудрости Божіи въ Дмитровѣ Борисоглѣбской монастырь, къ вислой печати на гонтанъ шемоханского шолку два золотника, дано четыре алтына, зеленого шолку два золотника, дано восмь денегъ, золота двадцать шесть аршинъ, дано пять алтынъ четыре деньги.

Дано Леонтію Никитину переплетчику три алтына двѣ деньги; а онъ переплелъ неписаные бумаги двадцать четыре тетрати въ десть, на пометочную книгу въ кожу.

По митрополичю приказу дано Михайлову человѣку Ерофѣева Демкѣ Харитонову, матери ево на постриженіе, восмь алтынъ двѣ деньги.

Дано сушильному старцу Іонѣ къ обиходнымъ возомъ на рогожи шесть алтынъ четыре деньги.

По митрополичю приказу дано сѣннему черному попу Іосифу, да чернымъ діаконамъ ризничему Лаврентію, да Сергію для Московского подъемныхъ денегъ три рубли.

Дано стряпчему Никифору Тяпонкову два рубли шестьнадцать алтынъ четыре деньги, а онъ тѣ деньги далъ подъ Государеву жалованную грамоту о Борисоглѣбскомъ монастырѣ, что Государь пожаловалъ въ Софѣйской домъ, печатныхъ и четвертныхъ пошлинъ и писчего.

По митрополичю приказу куплена на Софѣйскомъ Московскомъ дворѣ у Царицы на крестового дьяка изба на подзавалье съ сѣнми, а въ сѣнехъ чуланъ, хоромы новые; дано за тѣ хоромы шестьнадцать рублевъ.

По митрополичю приказу дано отставному подьячему Осипу Чертовскому милостыня три алтына двѣ деньги.

По митрополичю приказу дано подвящику Ивану Афонасьеву въ прибавку, сверхъ зговору четырехъ рублевъ съ полтиною, что

онъ сдѣлалъ у Никиты епископа паперть, шестьнадцать алтынъ четыре деньги, да ему жъ додано по уговору денегъ пять алтынъ.

Куплены буки писаны золотомъ и краски на листу на Государьскую жалованную грамоту, что Государь пожаловалъ Борисоглѣбской монастырь въ Софѣйской домъ, даны тринадцать алтынъ 2 деньги.

Куплено на возы пять рогожъ частыхъ, дано восмь алтынъ, да пять рогожъ простыхъ, дано четыре алтына двѣ деньги, вожжи къ казеннымъ санемъ даны четыре деньги.

Марта въ 10 день, по митрополичю приказу дано Софѣйкому крестьянину Ильинскаго села деревни Коврова Титку Матвѣеву въ заемъ денегъ полтора рубли, и кабала на него взята, срокъ Рождество Христово 161 году.

Куплено у гостя у Василья Шоринова двадцать бѣлугъ, дано восмьнадцать рублевъ, да двадцать осетровъ дано восмь рублевъ.

Того жъ дни по митрополичю приказу дано подьячему монастырского приказа Ѳиму Прокофьеву три рубли; а онъ писалъ Государеву жалованную грамоту на Борисоглѣбской монастырь, что въ Дмитровѣ.

По митрополичю приказу дано Софѣйскому сыну боярскому Василью Посконину въ заемъ пять рублевъ, и кабала на него взята.

Обложено двѣ иконы Успенія Пресвятей Богородицы басменымъ окладомъ, вѣнцы рѣзные; серебра пошло на тѣ иконы семнадцать золотниковъ, за серебро дано Павлу серебрянику сорокъ два алтына четыре деньги, отъ дѣла и за золото и за подклади дано ему жъ Павлу двадцать три алтына двѣ деньги.

Куплено митрополиту въ келью дороносица оловянная, дана двадцать шесть алтынъ.

Дано стряпчему Никифору Тяпонкову денегъ двадцать рублевъ къ Воскресенію Христову на иконные оклады, и на наемъ на казаки въ вотчину Ивана Дмитріева.

По митрополичю приказу дано подьячему монастырского приказу Евтропію Леонтіеву четыре рубли; а онъ отписывалъ по Государеву указу въ Дмитровѣ Борисоглѣбской монастырь въ Софѣйской домъ.

Дано Софѣйскому крестьянину Ильинского села Михалкѣ Васильеву десять алтынъ, а онъ на Софѣйскомъ дворѣ починивалъ домовыхъ саней недѣлю.

Того жъ дни по митрополичю приказу дано четыремъ вдовамъ: Дарьѣ Микитиной женѣ Кондырева, да Дарьѣ жъ Коптевѣ, да вдовѣ Матренкѣ Митровской слободы, да вдовѣ Офимьицѣ, тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Дано сушильному старцу два алтына четыре деньги, а онъ купилъ бочку на орѣховое масло да рогожу подъ рыбу.

Дано Симону портному мастеру на нити три алтына двѣ деньги, починивать шатры и полатки.

Того жъ дни куплено къ митрополичю столу груздей и рыжиковъ на три алтына двѣ деньги, да колачей на четыре деньги.

Куплена коробка бѣлая съ пробоями на дѣла, которые оставлены на Москвѣ; дана два алтына.

Дано Никитцкому попу Василью рубль; а ему велѣно купить въ церковь Никиты епископа на книги сундукъ съ замкомъ.

По митрополичю приказу купленъ кафтанъ тмозеленъ большимъ подьякомъ въ дорогу съ посохомъ ѣхать, данъ три рубли двадцать алтынъ.

Купленъ митрополиту дорожной стулъ кожаной, данъ одиннадцать алтынъ.

Куплено двѣ полости бѣлые новые, даны рубль шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Обложено евангеліе печатное въ десть басменнымъ окладомъ съ трубами, и на то евангеліе вывѣшено распятіе и евангелисты, серебряные чеканное дѣло, да на исподнею цку четыре наугольники да плащъ, вѣсомъ семьдесятъ девять золотниковъ; и за серебро денегъ дано Дмитрію серебряннику пять рублевъ тридцать алтынъ пять денегъ, да отъ дѣла отъ тѣхъ же евангелистовъ дано пять рублевъ; да къ тому жъ евангелію дѣланы застежки вѣсомъ восмь золотниковъ, дано за серебро двадцать алтынъ; да къ тому жъ евангелію на верхнюю цку къ распятію и къ евангелистомъ прибавлено серебра на чеканое дѣло камфареного и на трубы двадцать семь золотниковъ, и за серебро дано Павлу

серебрянику два рубли четыре алтына съ деньгою, отъ дѣла за то серебро и за позолоту ему жъ Павлу дано рубль; да ему жъ Павлу дано десять денегъ, а онъ прибивалъ къ евангелію распятіе, и евангелисты, и наугольники.

Лѣта 7160, Марта въ 11 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всеа Руссіи указу, великіи господинъ преосвященный Никонъ митрополитъ Великого Нова града и великихъ Лукъ, поѣхалъ съ Москвы въ Соловѣцкой монастырь по мощи иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита Московского и всеа Русіи чудотворца.

И того жъ числа на ночлѣгѣ на Ростокинѣ куплено лошадемъ сѣна на десять денегъ.

Марта въ 12 день, въ Государевѣ селѣ въ Брэшинѣ куплено лошадемъ сѣна на десять денегъ.

Марта въ 13 день, на ночлѣгѣ на Саблинѣ куплено лошадемъ сѣна восмь денегъ.

Того жъ дни въ Переславлѣ дано коневаломъ два алтына двѣ деньги, а онѣ заволаковали Соффѣйскимъ лошадемъ отнорицы, заволоки и рты чистили.

Переславлѣ жъ куплено къ митрополичю столу и старцомъ колачей на три алтына на двѣ деньги, да квасу въ расходъ на десять денегъ.

Того жъ дни на ночлегѣ въ вотчинѣ Петра Царевича Ростовского въ Петровскомъ куплено лошадемъ сѣна два алтына на двѣ деньги.

Марта въ 14 день, въ Ростовѣ куплено луку полъ осмины, дано четыре алтына четыре деньги, квасу на двѣ деньги.

Дано дворнику, гдѣ съ повареннымъ стояли, за дрова денегъ шесть.

Того жъ дни на ночлѣгѣ на Шокшѣ куплено лошадемъ сѣна на два алтына 2 деньги.

Марта въ 15 день, въ Ерославлѣ подковано двѣ лошади переды большими подковы, дано кузнецу три алтына двѣ деньги.

Куплено лошадемъ сѣна на шесть денегъ.

Куплено подъ митрополичи сани да подъ возокъ на подбой двои полозы ветхіе, даны два алтына четыре деньги.

Отъ тѣхъ же саней и отъ возку отъ подбою отъ дѣла дано мастеру три алтына двѣ деньги.

Того жъ дни на ночлегѣ въ Государевѣ дворцовомъ селѣ Андрониковѣ куплено лошадемъ сѣна на два алтына на двѣ деньги, квасу въ расходъ на шесть денегъ.

Марта въ 16 день, въ Даниловскомъ селѣ куплено колачей и хлѣбовъ на рубль не десять алтынъ.

Того жъ дни на ночлегѣ на Телячье Яму куплено лошадемъ овса на три алтына, сѣна на 10 денегъ, куплено въ расходъ квасу на 6. денегъ.

Марта въ 18 день, на обѣдѣ въ деревнѣ Кузнецовѣ куплено лошадямъ сѣна на восмь денегъ, квасу въ расходъ на шесть денегъ.

Того жъ дни великій господинъ преосвященный Никонъ митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ пріѣхалъ на Волгу.

Марта въ 19 день, куплено въ митрополичю келью гвоздья малого и крючковъ желѣзныхъ на шесть денегъ.

Куплена лохань въ митрополичю жъ келью, дана шесть денегъ.

Марта въ 20 день, въ суботу 3 недѣли великого поста куплено къ митрополичю столу и въ расходъ грибовъ сухихъ на двѣнадцать алтынъ на двѣ деньги, сѣмени конопляного на восмь денегъ, куплено на хлѣбы петнадцать чашъ осиновыхъ, дано два алтына четыре деньги.

Куплено Корнильева монастыря у крестьянъ у Богдашка Васильева да у Симашка Григорьева съ товарищи ржи пятьдесятъ шесть чети съ осминою, дано двадцать два рубли двадцать алтынъ, за четверть по тринадцати алтынъ по двѣ деньги; и та рожъ смолота на Спаской на Прилуцкой мельницѣ, провозу отъ тое жъ ржи дано съ Соловецкого подворья до Прилуцкой мельницѣ и назадъ до Соловѣцкого подворья, Троицкого Сергіева монастыря вотчины крестьяномъ Вологоцкого уѣзду деревни Ершовы Ивашку Сидорову съ товариши два рубли восмь алтынъ четыре деньги, отъ чети по 8 денегъ, отъ тое жъ ржи отъ подсѣванья дано работнымъ людемъ двадцать четыре алтына.

Того жъ дни отпущенъ ко Государю къ Москвѣ съ отпискою Московской стрѣлецъ Петрушка Хломовъ; и по митрополичю приказу дано ему на дорогу три алтына двѣ деньги.

Куплено двѣ четверти съ полуосьминою пшеницы, дано два рубли восмь алтынъ двѣ деньги, за четь по рублю.

Купленъ тѣшанъ капусты соленые у посадцкого человѣка у Андрея Кирилова, данъ двадцать алтынъ.

Марта въ 22 день, куплено грибовъ сухихъ на семь алтынъ на двѣ деньги.

Куплено дворцового села Фрязина у крестьянина у Михаила Круткова на Софѣйской обиходъ одиннадцать блюдъ большого ставу, десять блюдъ середняго ставу, десять блюдъ меньшего ставу, десять торелей, вѣсомъ два пуда двадцать пять гривенокъ; дано четырнадцеть рублевъ четырнадцеть алтынъ двѣ деньги, за пудъ по пяти рублевъ съ полтиною.

Марта въ 23 день, куплено въ росходъ десять ложекъ красныхъ, дано четыре деньги.

Дано ясельничему Аврааму Качалову водовозной лошади на хомутъ пять алтынъ.

Дано Вологжанину Костянтину кваснику два алтына четыре деньги, да ему жъ отдана дробина за четыре алтына, а онъ сварилъ квасу десять чети; да ярыжному дано десять денегъ, а онъ пособлялъ квасу варить.

Того жъ дни куплено восмь чети съ осминою сухарей ржаныхъ, дано два рубли двадцать девять алтынъ четыре деньги, за четверть одиннадцать алтынъ по двѣ деньги.

Марта въ 26 день, дано Савкѣ повару два алтына на мыло, мыть скатерти и митрополичи полотенца.

Марта въ 27 день, куплено два пуда соли, дано двѣнадцать алтынъ.

Куплено хрѣну на шесть денегъ.

Куплено пятьдесятъ свѣчь сальныхъ, дано три алтына двѣ деньги.

Куплена свѣча восковая тройная вѣсомъ полъ гривенки, къ преждеосвященной службѣ, дана два алтына.

Куплено ведро уксусу, дано два алтына 4 деньги.

Марта въ 28 день, въ воскресенье великіи господинъ преосвященный Никонъ митрополитъ праздновалъ Царицыну ангелу преподобные Маріи Египетцкіе, и того дни куплено къ столу три фунта ягодъ коринки, да фунтъ ягодъ винныхъ, дано четыре алтына, два фунта пшена дано два алтына четыре деньги.

Куплено къ столу колачей на три алтына на 2 деньги.

Дано Евдокиму повару на ягоды на клюкву четыре деньги.

Того жъ дни куплено къ каженію свѣчь восковыхъ три фунта съ полуфунтомъ, дано четырнадцать алтынъ, за фунтъ по четыре алтына.

Марта въ 29 день, по митрополичю приказу дано ризничему черному діакону Лаврентію для Московского подъему рубль.

Куплено хрѣну на пять алтынъ, да грибовъ на шесть алтынъ на четыре деньги.

Куплено у посадского человѣка у Григорья Карпенка два тщана капусты, дано рубль тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Куплено тшанъ огурцовъ, данъ двадцать алтынъ.

Куплено ведро рыжиковъ, дано девять алтынъ 4 деньги.

Того жъ дни куплено Соловецкого монастыря Вологоцкія службы у старца Евстратія запасовъ:

Грешневыхъ крупъ десять чети дано пять рублевъ двадцать алтынъ, за четверть по восминадцати алтынъ по четыре деньги.

Овсяныхъ крупъ десять чети, дано шесть рублевъ десять алтынъ, за четверть по двадцати по одному алтыну.

Десять чети пшеницы, дано восмь рублевъ, за четверть по двадцати по шти алтынъ по четыре деньги, проса три чети, дано три рубли тридцать алтынъ, за четверть по рублю по десяти алтынъ.

Толокна десять чети, дано четыре рубли, за четверть по тринадцати алтынъ по двѣ деньги, масла коровья десять пудъ, дано девять рублевъ, за пудъ по 30 алтынъ.

Марта въ 30 день, куплено двѣнадцать стопокъ оловянныхъ вѣсомъ пять фунтовъ, дано двадцать пять алтынъ; отдано на погребъ чашнику старцу Іонѣ.

Куплено на поставецъ двѣ фаты, дано 19 алтынъ.

Куплено бумазѣи черныя двѣнадцать аршинъ, дано рубль осьмнадцать алтынъ четыре деньги, за аршинъ по четыре алтына по двѣ деньги; отнесена къ митрополиту въ келью.

Куплено свѣжіе капусты тридцать кочновъ, дано три алтына.

Смолото пшеницы на Спаской Прилуцкой мѣльницѣ двѣнадцать чети съ осминою въ трехънадцати куляхъ, провозу дано извощикомъ, съ Соловетцкого подворья до Прилуцкой мѣльницы и назадъ до Соловецкого подворья, Троицы Сергіева монастыря вотчины крестьяномъ Вологотцкого уѣзду деревни Ермова Ивашку Сидорову съ товарищи семнадцать алтынъ двѣ деньги, отъ куля по восми денегъ.

Отъ тое жъ пшеницы отъ посѣванья дано работнымъ людямъ восмь алтынъ двѣ деньги.

Марта въ 31 день, куплено къ столу печеные рѣпы на четыре деньги.

По митрополичю приказу дано черному священнику Деонисію для Соловецкого ѣзду подъемныхъ денегъ четыре рубли.

Куплено восковая свѣча тройная къ преждеосвященной службѣ, дана десять денегъ.

Дано Климантовскому понамарю четыре деньги, а онъ переслалъ старыхъ свѣчь восковыхъ два фунта.

Того жъ дни посланъ ко Государю съ отписки Московской стрѣлецъ Михалка Новогородецъ, и по митрополичю приказу дано ему на дорогу три алтына двѣ деньги.

Куплено пятьдесятъ свѣчь сальныхъ, дано три алтына двѣ деньги.

Дано Савкѣ повару два алтына, а онъ тѣ деньги далъ отъ скатертей отъ мытья.

Мѣсяца Апрѣля въ 1 день, отпущенъ Софѣйской сынъ боярской Тимофѣй Жегловъ да съ нимъ конюховъ два человѣка: Давыдко Плавной да Ивашко Пакуля, а съ ними отпущено въ Софѣйскую вотчину въ Мишѣево Софѣйскихъ домовыхъ восмеро лошадей; и по митрополичю приказу дано Тимофѣю и Софѣйскимъ лошадемъ на кормъ три рубли, да конюхомъ Давыдку и Ивашку дано на дорогу двадцать алтынъ, по десяти алтынъ человѣку, да конюху жъ Ивашку дано шесть алтынъ четыре деньги, а онъ починивалъ на Москвѣ и въ дорогѣ сани.

Дано мѣдному мастеру Мокѣю Вологжанину пять алтынъ, а онъ починивалъ противень, скобу и рукоядь придѣлывалъ и лудилъ, да два чумичка лудилъ.

Апрѣля въ 3 день, куплено на расходъ грибовъ сухихъ на четыре алтына.

Куплено къ митрополичю столу хлѣбовъ и колачей на пять алтынъ.

Дано Мокѣю котельнику пять алтынъ, а онъ полудилъ въ поварню противень да три сковородки черныхъ.

Дано Матвѣю Степанову свѣчнику девять алтынъ, а онъ соскалъ изъ Государева воску тридцать гривенокъ свѣчь витыхъ и гладкихъ.

Апрѣля въ 4 день, куплено пшена сорочинского три фунта, дано четыре алтына.

Дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на колачи четыре алтына двѣ деньги.

Куплено у Дмитрія Козакова подъ митрополичь подъ новой мятелъ на подкладку камки вишневыя узорчатыѣ семь аршинъ безъ дву вершковъ, дано четыре рубли три алтына двѣ деньги, за аршинъ по двадцати алтынъ.

Апрѣля въ 5 день, дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на колачи шесть денегъ.

Да ему жъ старцу Іонѣ дано десять алтынъ, а онъ купилъ на тѣ деньги кадку огурцовъ.

Апрѣля въ 6 день, дано сушильному старцу Іонѣ на конопляное сѣмя три алтына двѣ деньги, да на ягоды на клюкву

три алтына двѣ деньги, да къ митрополичю столу на колачи десять денегъ.

Куплено въ дорогу три пуда соли, дано 18 алтынъ.

По митрополичю приказу дано Софѣйскому сыну боярскому Фирсу Иванову четыре алтына, а онъ тѣ деньги далъ мастеру отъ дѣла отъ шапки, да тулею и торочекъ купилъ, и та шапка отдана ему жъ Фирсу.

Апрѣля въ 7 день, куплено у Вологжанина у Юрья Петрова шубника три шубы овчинныхъ, дано два рубли тридцать алтынъ двѣ деньги.

Куплено у Вологжанина у Алексѣя Ермолина три шубы овчинныхъ новыхъ, даны два рубли восмнадцать алтынъ двѣ деньги.

Куплено у Вологжанина у Сидора Костянтинова три шубы овчинныхъ новыхъ, дано два рубли двадцать девять алтынъ двѣ деньги.

Куплено у Тимоѳѣя овчинника двѣ шубы бараньи новые, даны два рубли.

Куплена коробья бѣлая съ замкомъ, дана пять алтынъ, отдана сушильному старцу Іонѣ на суды серебные и на скатерти.

Куплено шестьдесятъ ложекъ Кириловскихъ красныхъ, дано восмь алтынъ, да десять ложекъ на выборъ съ костми, дано четыре алтына.

Дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на колачи четыре деньги.

Апрѣля въ 8 день, куплено въ дорогу у Дмитрія Попова луку четверть, дана двадцать одинъ алтынъ двѣ деньги, чесноку двадцать плетеницъ, а въ плетеницѣ по сту по двадцати чесноковицъ, дано двадцать два алтына.

Куплено точи простыни въ службы, простыни на покрышки девять аршинъ, дано четыре алтына 2 деньги.

Купленъ ковшъ, чѣмъ муку черпать, данъ деньга.

Дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на колачи шесть денегъ.

Того жъ дни дано Андрею кузнецу двѣнадцать алтынъ, а онъ сковалъ изъ своего желѣза три роскепа, въ чемъ рыбу жарятъ, да онъ же сковалъ къ котлу большому дугу, дано ему отъ дѣла два алтын.

Куплено въ ключь шесть чашъ осиновыхъ да два корыта осиновыхъ же, дано шесть алтынъ 2 деньги.

Апрѣля въ 9 день, дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на колачи восмь денегъ.

Апрѣля въ 10 день, дано сушильному старцу Іонѣ къ митрополичю столу на колачи восмь денегъ.

Того жъ дни куплено къ празднику къ Вербному Христову Воскресенью свѣжіе рыбы: щуку на колотку, да два язя, да пять окуней, дано тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Куплено у Грудцыныхъ три пуда меду сырцу, дано два рубли восмь алтынъ двѣ деньги, за пудъ по двадцати по пяти алтынъ.

Апрѣля въ 11 день, на праздникъ цвѣтоносныя недѣли куплено къ митрополичю столу и про гостей колачей на двадцать алтынъ. Того дни у митрополита ѣли хлѣба бояринъ Князь Иванъ Никитичь Хованской и воевода и власти и дворяне и иные гости.

Апрѣля къ 13 день, куплено митрополиту въ келью у Пантелѣя у мѣдного мастера передъ образы три подсвѣчника мѣдныхъ съ блюдечками стѣнные, дано тридцать алтынъ, да два подсвѣчника по меньши тѣхъ съ блюдечками жъ, дано десять алтынъ.

У него жъ Пантелѣя купленъ столовой подсвѣчникъ, поддонъ мѣдной струнной на желѣзныхъ прутках въ струнахъ, трубка съ поддономъ мѣднымъ, ходячей въ срединѣ спенекъ мѣдной же, данъ восмьнадцать алтынъ 2 деньги.

Куплено тритцать ложекъ Кириловскихъ красныхъ на выборъ съ костьми, дано семьнадцать алтынъ; отданы сушильному старцу Іонѣ.

Того жъ дни по митрополичю приказу дано Волегжанину Кондрашку плотнику восмь алтынъ двѣ деньги, а онъ здѣлалъ къ часомъ лагалищо деревянное.

Апрѣля въ 14 день, дано Левкѣ хлѣбнику два алтына двѣ деньги, а онъ на тѣ деньги купилъ въ митрополичи хлѣбы гунбы.

Того жъ дни дано портному мастеру Симону Юрьеву Соловьянину по ево росписи, что онъ покупалъ на Москвѣ на Вологдѣ, два рубли семнадцать алтынъ три деньги. А онъ на тѣ деньги купилъ къ митрополиче бѣльи шубѣ шнурокъ шолковой, семьдесятъ пуговицъ, дано двадцеть алтынъ; къ митрополичей мантіи плетенку шолковою сорокъ аршинъ, дано двадцать алтынъ; нитей суконныхъ да поясковъ на митрополичи свитки на четыре алтына; крашенины на три алтына на двѣ деньги къ починкѣ Василью Босому на кафтанъ; да ему жъ Василью купленъ ремень да пряжка, дано четыре деньги; на митрополичю бѣлью шубу куплено шолку два золотника, дано восмь денегъ, мыла на четыре деньги, да куплено шелку, да нитей, да киндяку аршинъ, да мыла на митрополичи клобуки, всего того на пять алтынъ; да на Вологдѣ куплено поясковъ на митрополичь мятелъ шестьнадцать аршинъ, дано семь алтынъ; три золотника шолку, дано два алтына три деньги; да на митрополичю на кунью шубу пуговокъ на два алтына на двѣ деньги, да три аршина поясковъ дано семь денегъ, на мятелъ нашивка дано четырнадцать алтынъ, да старцомъ купилъ на кисель цѣжу на семь денегъ, хлѣбовъ да колачей на шесть денегъ.

Того жъ дни куплено два фунта деревяннаго масла, дано восмь алтынъ четыре деньги, двѣ скляницы зеленыхъ дано четыре алтына; масло и скляницы отнесены къ митрополиту въ келью.

Апрѣля въ 15 день, въ Великій четвергъ, куплено къ освященію масла древяннаго два фунта, дано восмь алтынъ.

Того жъ дни куплено къ митрополичю столу калачей на четыре деньги.

Дано Матвѣю Степанову свѣчнику три алтына двѣ деньги, а онъ соскалъ изъ казеннаго воску свѣчь тринадцать фунтовъ.

Апрѣля въ 16 день, дано Моисѣю часовику шесть алтынъ, а онъ на тѣ деньги купилъ къ митрополичимъ часовымъ ключамъ серебра и буры и стали и уголья; ему жъ Моисѣю дано четыре алтына четыре деньги, а онъ купилъ къ тѣмъ же часомъ къ лагалищу деревянному на замки мѣди и гвоздья.

Того жъ дни куплено полстопы бумаги письчіе, дано одиннадцать алтынъ четыре деньги, за десть по семи денегъ. Дано Савѣ повару шесть денегъ, а онъ тѣ деньги далъ отъ скатертей отъ мытья.

Куплено сто свѣчь сальныхъ, дано шесть алтынъ четыре деньги.

Дано сушильному старцу Іонѣ къ Свѣтлому Христову Воскресенію на покупку на яица рубль.

Куплено четыреста яицъ сырыхъ, дано тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Куплено сто двадцать четыре яица красныхъ, дано пять алтынъ двѣ деньги.

Куплено два ведра сметаны, дано одиннадцать алтынъ четыре деньги, яица и сметана отдана сушильному старцу Іонѣ.

Куплено у Михаила Кроткова пять пудъ меду сырцу, дано четыре рубли, за пудъ по двадцати по пяти алтынъ по четыре деньги.

Дано Симону портному маетеру шесть алтынъ четыре деньги по ево росписи, а онъ купилъ на митрополичи шапки два золотника шолку гвоздичного, далъ восмь денегъ, да крашенины аршинъ далъ восмь денегъ, къ митрополичѣ бѣльи черевьи шубѣ на зепи и на переды крашенины два аршина, дано два алтына четыре деньги, отъ рубашекъ Василья босого отъ мытья далъ восмь денегъ.

Куплено у колачника пшеничныхъ витыхъ двѣ тысячи колачиковъ, дано двадцать шесть алтынъ четыре деньги, за тысячю по тринадцати алтынъ по двѣ деньги.

Дано работнымъ людемъ Аникійку Аверкіеву съ товарищи пяти человѣкомъ пять алтынъ, а онѣ возили съ Соловецкого подворья въ Спаской монастырь на Прилукъ для печенья на хлѣбы десять чети муки ржаные; да отъ тѣхъ же хлѣбовъ отъ печенья дано Прилуцкаго монастыря старцу восмь алтынъ двѣ деньги.

Дано Вологжанину Гурью плотнику восмь алтынъ двѣ деньги, а онъ сдѣлалъ митрополиту столъ складистой, къ тому жъ столу придѣлывано вертлюги и крюки желѣзные и полужены, отъ дѣла дано Мелентію кузнецу шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Апрѣля въ 17 день, по митрополичю приказу отпѣтъ и погребенъ исъ тюрмы Андрей Михаиловъ Новогородецъ, и вышло на исповѣдь и на саванъ и отъ ямы и отъ мытья и отъ погребенья и отцу духовному Пречистыя Богородицы Казанскія попу Макарію на поминокъ и на свѣчи рубль восмь денегъ.

Починивана коробка казенная, отъ починки дано шесть денегъ.

Купленъ подсвѣчникъ струнной, около желѣзные прутки, въ серединѣ трубка мѣди зеленые, дано три алтына двѣ деньги.

Дано Матвѣю свѣчнику пять алтынъ, а онъ соскалъ и съ казенного воску пятнадцать фунтовъ свѣчь гладкихъ и витыхъ.

Дѣланъ въ митрополичю келью налой новой, дано кузецу шесть денегъ, а онъ здѣлалъ къ серединѣ веретено желѣзное; да къ тому жъ налою купленъ боранъ красной, данъ восмь алтынъ двѣ деньги, ременья да гвозья куплено на два алтына на четыре деньги, отъ дѣла дано Якову Вологжанину два алтына двѣ деньги.

Апрѣля въ 18 день, въ Великъ день, дано сушильному старцу Іонѣ на пасху на куличь три алтына двѣ деньги.

Апрѣля въ 19 день, куплено въ дорогу сѣменного масла полтора пуда три гривенки, дано рубль двадцать одинъ алтынъ съ деньгою, за пудъ по рублю по десяти денегъ. Куплено двадцать рогожъ новыхъ, дано десять алтынъ. Отъ того жъ масла и отъ рогожъ дано провозу 2 деньги.

Куплено триста яицъ красныхъ, дано десять алтынъ.

Того жъ дни по митрополичю приказу дано пѣвчему діаку Нестеру Иванову по ево челобитью шестьнадцать алтынъ четыре деньги безъ отдачи.

По митрополичю приказу боярина Князя Ивана Никитича Хованского попомъ три алтына двѣ деньги, приходили къ митрополиту со крестомъ.

Куплено у Дмитрія Павлова меду сырцу пятнадцать пудъ съ полупудомъ, дано одиннадцать рублевъ двадцать алтынъ пять денегъ, за пудъ по двадцати пяти алтынъ.

Куплено въ росходъ мяса свинаго двадцать полтей вѣсомъ восмьнадцать пудъ три чети, дано шесть алтынъ двѣ деньги, за пудъ по одиннадцати алтынъ.

Дано Дмитрію Павлову три рубли, а онъ тѣ деньги далъ за Софѣйскіе бѣчевы за спускъ мастерамъ съ пятидесятъ пудъ, по два алтына съ пуда.

Апрѣля въ 19 день, великій господинъ преосвященный Никонъ митрополитъ великого Новаграда и великихъ Лукъ, поѣхалъ съ Вологды къ Соловѣцкимъ Чюдотворцомъ.

Мѣсяца Маія въ 10 день, на Колмогорахъ починиванъ митрополичь келейной подголовокъ, отъ починки дано мастеру пять алтынъ.

Дано Колмогорцу Андрею Иванову два алтына, а онъ здѣлалъ къ рипидамъ лагалищо деревянное.

Дано Савѣ повару два алтына, а онъ тѣ деньги далъ отъ скатертей отъ мытья.

Куплено у Митрофана Грудцына меду сырцу двадцать пудъ съ полу пудомъ, дано семнадцать рублевъ четырнадцать алтынъ, за пудъ по двадцати по восми алтынъ по двѣ деньги.

Маія въ 11 день, куплено у Кандалашского старца Серапіона два бобры, даны пять рублевъ.

По митрополичю приказу дано, изъ Великого Новаграда Антоніева монастыря архимандрита Рафаила, отцу ево Юрью два рубли.

По митрополичю приказу дано Іюдкѣ конюху шестьнадцать алтынъ четыре деньги безъ отдачи.

Дано мѣдному мастеру двадцать одинъ алтынъ, а онъ здѣлалъ двѣ покрышки мѣдныхъ въ поварню на противни.

Маія въ 12 день, сварено квасу ячного, куплено солоду ячного восмь чети, дано два рубли двадцать шесть алтынъ четыре деньги, за четверть по одиннадцати алтынъ по четыре деньги, отъ того жъ квасу отъ варенья дано тремъ человѣкомъ работникомъ пятнадцать алтынъ, по пяти алтынъ человѣку.

Куплено четыре солонки мѣдныхъ, дано тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Куплено два кумгана мѣдныхъ луженыхъ на чеканное дѣло, вѣсомъ пятнадцать гривенокъ, дано три рубли двадцать пять алтынъ, за гривенку по восми алтынъ по двѣ деньги.

Того жъ дни великій господинъ преосвященный Никонъ митрополитъ поѣхалъ съ Колмогоръ къ Соловѣцкимъ чюдотворцомъ.

Маія въ 14 день, по митрополичу приказу отдано въ Никольскомъ Корельскомъ монастырѣ игумену Трофиму съ братьею десять рублевъ въ казну; а у него тѣ деньги взялъ церковные дани и для митрополича Московскаго подъему Колмогорской поповской староста Троицкой попъ Трофимъ Ругуевъ въ двое нанынѣшній 160 годъ.

Того жъ дни по митрополичю приказу дано сушильному старцу Іонѣ на манатью рубль.

Куплено у ловцовъ къ митрополичю столу ершовъ на двѣ деньги.

Маія въ 22 день, куплено у города Архангельского къ митрополичю столу молока на шесть денегъ.

Маія въ 23 день, куплено къ митрополичю столу молока на шесть денегъ.

Маія въ 25 день, куплена епанча черная, дана тридцать алтынъ, отдана ризничему черному діакону Лаврентію.

Маія въ 27 день, по митрополичю приказу дано Софѣйскому служебнику Демидку Посохину на шубу десять алтынъ.

Куплено къ митрополичю столу молока на 2 деньги.

Куплено на красныя печати воску фунтъ, данъ четыре алтына четыре деньги, да киневарю и сурику на десять денегъ.

Маія въ 29 день куплено свѣжіе рыбы, семга да три щуки на колодки и мѣлкой рыбы, дано пять алтынъ двѣ деньги.

Куплено яицъ на два алтына на двѣ деньги.

По митрополичю приказу дано стрѣльцу Матюшкѣ Прокофьеву сыну Косику двадцать алтынъ, а ему дѣлать митрополиту шкатуля, а достальные деньги велѣно дать старостѣ поповскому Троицкому попу Трофиму Рогуеву и шкатуля взять.

Того жъ дни великій господинъ преосвященный Никонъ митрополитъ отъ Архангельского города поѣхалъ къ Соловѣцкимъ чюдотворцомъ.

Того жъ дни на стану у моря куплено у ловцовъ свѣжіе рыбы щучекъ и сишковъ и плотицъ на девять алтынъ.

Посланъ ко Государю къ Москвѣ съ отписки Московской стрѣлецъ Андрюшка Москвитинъ, и по митрополичю приказу дано ему на дорогу шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Мѣсяца Іюня въ 7 день, въ Соловѣцкомъ дано свѣчнымъ мастеромъ тринадцать алтынъ двѣ деньги, а онѣ соскали три пуда свѣчь восковыхъ большихъ и середнихъ, гладкихъ и витыхъ.

Того жъ дни великій господинъ преосвященный Никонъ митрополитъ поѣхалъ изъ Соловѣцкого монастыря съ мощми иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита Московского и всеа Руссіи чюдотворца къ Онегѣ рѣкѣ.

Іюня въ 21 день, въ Каргополѣ куплено десять дестей бумаги писчіе, дано тринадцать алтынъ двѣ деньги.

Іюня въ 25 день, въ Ферапонтовѣ монастырѣ куплено двѣсте ложекъ красныхъ корелчатыхъ съ костми, дано рубль шесть алтынъ четыре деньги, за десять по два алтына.

Того жъ дни по митрополичю приказу дано Софѣйскому сыну боярскому Фирсу Иванову на сапоги рубль.

Іюня въ 29 день, по приказу великого господина преосвященного Никона митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, дано жалованья Мартовскія половины нынѣшняго 160 года:

Черному Священнику Іосифу три рубли, ризничему черному діакону Лаврентію три рубли.

Чернымъ діакономъ: Сергію, Филоѳею, шесть рублевъ, по три рубли діакону.

Сушильному старцу Іонѣ три рубли.

Истопнику Михаилу Колмогорцу рубль шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Мѣсяца Іюля въ 6 день, въ Воздвиженскомъ куплень коробъ на восковые свѣчи, данъ восмь денегъ. Въ Братошинѣ на обѣдѣ куплено квасу въ расходъ на два алтына.

Того жъ дни великій господинъ преосвященный Никонъ митрополитъ пріѣхалъ къ Москвѣ.

Іюля въ 7 день, куплено двѣ дести бумаги, дано два алтына четыре деньги.

Того жъ дни приходили отъ Государя къ митрополиту съ романеею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу дано семи человѣкомъ и истопникомъ четыре алтына четыре деньги, по 4 деньги человѣку.

Отъ Царицы приходили къ митрополиту съ питьемъ въ пяти кубкахъ; и по митрополичю приказу дано пяти человѣкамъ истопникомъ пять алтынъ.

Дано Никитцкому попу Василью на просфиры три алтына двѣ деньги.

Іюля въ 8-й день на праздникъ пречистыя Богородицы Казанскіе отъ Государя приходилъ къ митрополиту стольникъ Василей Никифоровичь Собакинъ съ романеею и съ ѣствою; и митрополитъ благословилъ ево Василья образомъ пречистыя Богородицы напрестольныя, обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнецъ рѣзной, а сытникомъ и подключникомъ и истопникомъ четырнадцати человѣкомъ дано четырнадцать алтынъ.

Того жъ дни приходилъ къ митрополиту пречистыя Богородицы Казанскія протопопъ съ праздничною святынею; и по митрополичю приказу дано протопопу серебряный рубль.

Іюля въ 9-й день въ пятницу на принесеніе честныхъ мощей великого чюдотворца Филиппа митрополита Московскаго и всеа Русіи отъ Государя приходилъ къ митрополиту стольникъ Григорій Никифоровичь Собакинъ съ романеею и съ ѣствою; и митрополитъ благословилъ ево образомъ пречистыя Богородицы напрестольныя, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной, да сытникомъ и подключникомъ и истопникомъ дано пятнадцати человѣкомъ десять алтынъ, по четыре деньги человѣку.

Отъ Царицы приходили къ митрополиту съ романеею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу дано тремъ истопникамъ три алтына.

Того жъ дни подъ митрополичи сани подъ полозы поддѣлывано желѣзомъ, куплено желѣза полъ третья пуда пять гри-

венокъ, дано три рубли тринадцать алтынъ полъ пяты деньги, за пудъ по рублю по десяти алтынъ, отъ дѣла мастеромъ дано два рубли.

Дано кузнецу десять денегъ, а онъ отдиралъ отъ дровней желѣзо, которые дровни были подъ чудотворцемъ Филиппомъ.

Куплены къ новой телѣги оглобли да тяжи, дано два алтына.

Іюля въ 10-й день отъ Государя приходилъ къ митрополиту Князь Федоръ Тимофѣевичь Ободенской съ романеею и съ ѣствою; и митрополитъ благословилъ ево Князь Феодора образомъ пречистые Богородицы напрестольные, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной; да сытникамъ, и подъключникамъ, и истопникамъ четырнадцати человѣкомъ дано девять алтынъ двѣ деньги, по четыре деньги человѣку.

Іюля въ 11-й день отъ Царицы приходили къ митрополиту съ романеею и съ ѣствою; и по митрополичю приказу дано сытнику шесть денегъ, да двѣмъ истопникамъ восмь денегъ.

Іюля въ 12-й, приходилъ къ великому господину преосвященному Никону митрополиту Князь Михаило Никитичь Одоевской сымянинницкимъ пирогомъ; и митрополитъ благословилъ его образомъ Пречистые Богородицы напрестольные, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной.

Куплено двѣ дести бумаги, дано два алтына четыре деньги.

Дано сушильному старцу Іонѣ, на ключенные расходы, двадцать три алтына двѣ деньги.

Іюля въ 14-й день, куплено къ митрополичю столу ягодъ, малины кузовъ, данъ одиннадцать алтынъ.

Куплено десять дестей бумаги, дано шестьнадцать алтынъ.

Приходили къ митрополиту отъ Царевенъ съ подачею, съ романеею, съѣствою; и по митрополичу приказу, дано тремъ человѣкомъ истопникомъ десять алтынъ, по гривнѣ человѣку.

Іюля въ 15-й день, дано сушильному старцу Іонѣ, на ключные расходы, рубль.

Того жъ дни, по митрополичю приказу, куплены Ивану блаженному чюлки новые, даны четыре алтына, да стельки даны двѣ деньги.

Іюля въ 16-й день, дано стрѣльцу Ф
алтынъ, а онъ починивалъ на погребѣ ка

Того жъ дни, отъ Государя и отъ
митрополиту съ романеею и съ ѣствою;
казу дано сытникомъ и истопникомъ
шестьнадцать алтынъ, по шти денегъ ч

Отъ Царевенъ приходили къ митроп
ѣствою; и по митрополичю приказу
восмь денегъ.

Іюля въ 17-й день, праздновали
тей Богородицы великому чудотвор
Московскому и всеа Русіи; и того дн
къ митрополиту казеннаго двора діак
дары, съ кубки, и съ собольми, и с
политъ благословилъ діака Григорья
родицы напрестольные, обложенъ с
съ дары которые приходили по мит
подьячимъ рубль, по полтинѣ чело
человѣкомъ рубль восмь алтынъ д
ловѣку; шти человѣкомъ целовал
пяти алтынъ человѣку.

Того жъ дни, дано сушильному
ходъ, тринадцать алтынъ двѣ де

Іюля въ 18-й день, приходи
къ митрополиту съ романеею и
приказу дано двѣнадцати чело
алтынъ.

Іюля въ 19-й день, по митр
ва соборнаго священника Иван
ганье рубль.

Дано Мосѣю ча

Дано се
починив
перечни

Іюля
отъ И

ь
ни-
ть-

ченные

щенному
лѣба Ива-
ть; и мит-
благослове-
серебромъ,

Борисъ Ни-
итъ благосло-
тольные, обло-

иходили къ мит-
ш, и съ дынею;
вѣкомъ истопни-
вѣку.

ѣкомъ по три алты-
еребряныхъ судахъ
, сколько въ кото-

мону три алтына двѣ
ь шапкамъ крашенина

шапочномъ ряду один-
ь бобровыми и сысподы,
ѣ шапки отданы Софѣй-
Михалкѣ Колмогорцу, по-
зонову, помасу Демидку
нову, Евтюшкѣ Дурнову,

конюхомъ Іюдкѣ Давыдку Плавному,
дѣльнику Родкѣ Крюкову.

и къ митрополиту отъ Бориса и Глѣба
ю святынею; и по митрополичю при-
алтынъ.

иказу дано подьяку Іюдѣ Гаврилову въ
двѣ деньги, что недодалъ ему въ жалованье
одѣ Софѣйскаго дому казначей старецъ Ни-
: половины нынѣшняго 160 году.

нь, обложена икона святыхъ страстотерпецъ
дница въ вотчину въ Дмитровъ, въ Борисо-
ь на налой, басменымъ окладомъ на чеканное
ѣнцы рѣзные; серебра пошло девятнадцать зо-
четырехъ денегъ, за серебро дано рубль шесть-
, да отъ дѣла и за позолоту дано мастеру пят-
, да къ той же иконѣ куплено на подкладъ зем-
денегъ.

ризы у Якова Васильева сына Новгородца камки
ину двадцать аршинъ, дано двадцать рублевъ.

0-й день куплено на обиходъ двѣ тысячи огурцовъ,
адцать алтынъ, за тысячу по полъ десята алтына.

31-й день въ заговенье куплено въ росходъ молока
увшинъ, дано восмь денегъ.

Овдокимку повару въ зачетъ въ жалованье шестьнадцать
четыре деньги.

портному мастеру Васкѣ пять алтынъ четыре деньги, а
чинивалъ митрополичихъ санниковъ шлею, да вожжи сук-
обшивалъ, да конюху однорядку починилъ.

дкована водовозная лошадь большими подковы, дано кузнецу
ре алтына четыре деньги.

куплено метелъ на двѣ деньги.

Куплены къ водовозной телегѣ оглобли, даны двѣ деньги.

У Софѣйскихъ у пятерыхъ лошадей чищены рты, дано
ломъ шесть денегъ.

Отъ Царицы жъ приходили къ митрополиту съ дынею; и по митрополичю приказу дано истопнику десять денегъ.

Того жъ дни куплено въ Сапожномъ ряду у Омелки Софонова шестеры сапоги телятинные красные; четверы даны рубль двадцать алтынъ, а двои даны двадцать два алтына; и по митрополичю приказу отданы тѣ сапоги подьякомъ меншимъ Мартьяшку съ товарищи, шти человѣкомъ.

Того жъ дни, дано сушильному старцу Іонѣ на ключешные росходы десять алтынъ.

Іюля въ 24-й день, къ великому господину преосвященному Никону митрополиту приходилъ отъ боярина отъ Глѣба Ивановича Морозова держальникъ. сымяшинницкимъ пирогомъ; и митрополитъ послалъ къ боярину къ Глѣбу Ивановичу благословенія своего образъ Пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной.

Того жъ дни, приходилъ къ митрополиту гость Борисъ Никитниковъ сымяннинитцкимъ пирогомъ; и митрополитъ благословилъ его образомъ Пречистые Богородицы напрестольные, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной.

Того жъ дни, отъ Государя и отъ Царицы приходили къ митрополиту съ романеею и съ ѣствою, и съ вшши, и съ дынею; и по митрополичю приказу дано девяти человѣкомъ истопникомъ шесть алтынъ, по четыре деньги человѣку.

Дано серебрянымъ мастеромъ двѣмъ человѣкомъ по три алтына; а онѣ рѣзали на Софѣйскихъ домовыхъ серебряныхъ судахъ митрополиче Никоново имя, да вѣсъ судамъ, сколько въ которомъ суднѣ вѣсу золотниковъ и фунтовъ.

Того жъ дни, дано портному мастеру Симону три алтына двѣ деньги; а ему покупать къ митрополичимъ шапкамъ крашенина и шолки.

По митрополичю приказу куплено въ шапочномъ ряду одиннадцать шапокъ сукопныхъ съ пухами съ бобровыми и сысподы, дано за шапки одиннадцать рублевъ; и тѣ шапки отданы Софѣйскаго дому служебникомъ: истопнику Михалкѣ Колмогорцу, поваромъ Савкѣ Григорьеву, Овдокимку Иванову, помясу Демидку Мартемьянову, хлѣбникомъ Левкѣ Павлову, Евтишкѣ Дурнову,

гвоздарю Миткѣ Иванову, конюхомъ Іюдкѣ Давыдку Плавному, Ивашку Антоньевскому, недѣльнику Родкѣ Крюкову.

Того жъ дни, приходили къ митрополиту отъ Бориса и Глѣба съ Арбата съ праздничною святынею; и по митрополичю приказу дано попомъ пять алтынъ.

По митрополичю приказу дано подьяку Іюдѣ Гаврилову въ додачю восмь алтынъ двѣ деньги, что недодалъ ему въ жалованье въ Великомъ Новѣгородѣ Софѣйскаго дому казначей старецъ Никандръ въ мартовскіе половины нынѣшняго 160 году.

Іюля въ 26-й день, обложена икона святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба пядница въ вотчину въ Дмитровъ, въ Борисоглѣбской монастырь на налой, басменымъ окладомъ на чеканное дѣло съ трубами, вѣнцы рѣзные; серебра пошло девятнадцать золотниковъ безъ четырехъ денегъ, за серебро дано рубль шестьнадцать алтынъ, да отъ дѣла и за позолоту дано мастеру пятнадцать алтынъ, да къ той же иконѣ куплено на подкладъ зендени на шесть денегъ.

Куплено на ризы у Якова Васильева сына Новгородца камки бѣлые кармазину двадцать аршинъ, дано двадцать рублевъ.

Іюля въ 30-й день куплено на обиходъ двѣ тысячи огурцовъ, дано девятнадцать алтынъ, за тысячу по полъ десята алтына.

Іюля въ 31-й день въ заговенье куплено въ росходъ молока свѣжего кувшинъ, дано восмь денегъ.

Дано Овдокимку повару въ зачетъ въ жалованье шестьнадцать алтынъ четыре деньги.

Дано портному мастеру Васкѣ пять алтынъ четыре деньги, а онъ починивалъ митрополичихъ сапниковъ шлею, да вожжи суконъ обшивалъ, да конюху однорядку починилъ.

Подкована водовозная лошадь большими подковы, дано кузнецу четыре алтына четыре деньги.

Куплено метелъ на двѣ деньги.

Куплены къ водовозной телегѣ оглобли, даны двѣ деньги.

У Софѣйскихъ у пятерыхъ лошадей чищены рты, дано коневаломъ шесть денегъ.

Дано Симону портному мастеру десять денегъ, а онъ купилъ въ митрополичи полицы два крыла лебяжьихъ, ему жъ дано на мыло четыре деньги, мыть митрополичи клобуки.

Мѣсяца Августа во 2-й день дано сушильному старцу Іонѣ на горохъ да на конопляное сѣмя двадцать алтынъ.

Дано стрѣльцу Степану Петрову двадцать пять алтынъ, а онъ починивалъ митрополичь раковинный посходъ.

Починиванъ митрополичихъ вожжей крюкъ, дано отъ починки шесть денегъ.

Подковано у бѣлоногіе лошади нога большимъ подковомъ, дано кузнецу семь денегъ.

Августа въ 4-й день патоки три пуда четырнадцать гривенокъ, дано два рубли двадцать восмь алтынъ двѣ деньги, за пудъ по двадцати по шти алтынъ по четыре денги; и та патока послана въ Софѣйскую вотчину въ Ильинское въ вишни и въ малину къ старцу Серапіону.

Дано стряпчему Никифору Тяполкову рубль; а онъ тѣ деньги далъ подъ Государеву грамоту за выводныхъ Заонежскимъ крестьянъ отъ печати и писчего.

По митрополичю приказу дано Софѣйскому служебнику Мартемьянку повару денежнаго жалованья, съ Марта мѣсяца да по Семенъ день нынѣшняго 160 году, рубль восмь алтынъ двѣ деньги, для того что ему въ Великомъ Новѣгородѣ изъ Софѣйскіе казны недано.

Дано Бориску кузнецу десять алтынъ; а онъ сдѣлалъ къ митрополичю посоху осно желѣзное.

Дано мастеру восмь алтынъ двѣ деньги, а онъ къ митрополичю посоху желѣзное осно посеребрилъ.

Августа въ 5-й день дано, Никитцкому дьячку Павлику къ празднику Преображенія Спасова ко всенощному на просфиры да на пшеницу да на масло шесть денегъ.

КНИГИ ПРИПРАВОЧНЫЕ.

Поликарпа Давыдова да подьячего Поикрата Бобанина 124 года Рязанского уѣзда Моржевского да Кобыльскаго стану.

Острогъ Печерники, а прежъ сево былъ городокъ Ондрея Лешнина, стоитъ на осыпи, а подъ нимъ прудъ, а около острогу ровъ. Въ остротѣ ворота: Никольскіе отъ Московскіе стороны по Пронской дорогѣ длина 7 сажень съ полусаженью, а поперегъ тожъ, а на воротѣхъ пять воконъ боевыхъ, а противъ воротъ мостъ на столбѣхъ, длина семь сажень, на воротѣхъ пищаль стрѣльная, да пищаль волконея, да пищаль затинная; и отъ Никольскихъ воротъ да Казачьи слободы башня, на ней пищаль затинная, въ длину башни двѣ сажени, а поперегъ тожъ; а отъ Казачи слободы башня Пушкарская, а на ней пищаль затинная, длина башни сажень, а поперегъ тожъ, а на ней четыре окна боевыхъ; а отъ Пушкарскіе башни башня Стрѣлецкая, а на ней пищаль затинная, длина башни двѣ сажени, поперегъ тожъ; а отъ Пушкарскіе башни Егорьевская башня, а въ ней четыре окна боевыхъ, а на ней пищаль затинная, длина башни двѣ сажени, а по перегъ тожъ. А около острогу ровъ, длина сорокъ саженъ, а поперегъ четыре сажени, въ глубину двѣ сажени; да въ казнѣ полтора пуда зелья, да восмьдесятъ ядеръ скорострѣльныхъ, девяносто ядеръ затинныхъ. Да въ острогѣ дворъ Федора Дмитріева сына Есипова, а въ немъ живетъ дворникъ Ивашка Котерпнъ, длина двору семнадцать сажень, а по перегъ одиннадцать сажень; да въ остротѣ жъ двадцать избъ, да тридцать клетей стрѣлецкихъ и казачихъ для приходу воинскихъ людей.

Да за Острогомъ на посадѣ церковь соборная Николы чюдо творца; а въ церкви образы, и книги, и свѣчи, и ризы, и сосуды церковные, и колокола строенья приходцкихъ людей.

Да въ Печерникахъ же на посадѣ дворъ Андрея Есипова, а на немъ живетъ дворникъ Илюшка Федосѣевъ, на посадѣ жъ стрѣлецкіе и козачьи слободы.

Слобода стрѣлецкая, а въ ней церковь Христова мученика Егоргія древена клѣтцки, а въ церквѣ образы, и свѣчи, книги, и ризы, и колокола, и всякое церковное строенье приходцкихъ людей; а у церкви: дворъ попа Исаія, дворъ пономаря Богдашка, да келья, а въ ней живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіи; да въ слободѣ же дворъ пятидесятниковъ Федки Усова, да десятниковъ: дворъ Ивашко Фадѣевъ, дворъ Илюшка Ивановъ, да рядовыхъ Стрѣльцовъ; и всего одинъ человѣкъ пятидесятникъ, да четыре человѣки десятниковъ, да сорокъ семь человѣкъ рядовыхъ стрѣльцовъ. Пашни паханые, добрыя земли сто чети, перелогомъ сто жъ чети, да дикова поля на пашню четырнадцать чети, и обоего пашни паханые и перелогомъ и дикого поля двѣстѣ четырнадцать чети въ полѣ, а въ дву жъ потому жъ, сѣна двѣстѣ пятьдесятъ копенъ, лѣсу вопче всѣмъ.

Слобода стрѣлецкая жъ, которые стрѣльцы прибраны въ прошломъ во 108 году; а въ ней: дворъ пятидесятникъ Лукьянко Карауловъ, да десятниковъ: дворъ Олфимко Федоровъ, дворъ Жданка Авиловъ, дворъ Ивашко Степановъ, да рядовыхъ стрѣльцовъ; и всего въ новой стрѣлецкой слободѣ одинъ человѣкъ пятидесятниковъ, три человѣки десятниковъ, да тридцать рядовыхъ стрѣльцовъ. Пашни паханые пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ стрѣльцовъ пятьдесятъ чети, да перелогомъ пятидесятъ же чети, да дикого на пашню сорокъ одна четь, и обоего пашни паханые и перелогомъ и дикого поля сто сорокъ одна четь въ полѣ, а въ дву потому жъ; пятидесятнику шесть чети, десятникомъ по пяти чети, рядовымъ стрѣльцомъ по четыре чети человѣку, сѣна двѣстѣ четыре копны, по шти копенъ человѣку, лѣсу вопче съ Печерниковскими пушкари.

Слобода казачья Колтоковская; а въ ней: дворъ пятидесятниковъ Мишки Васильева, да десятниковъ: дворъ Ивашка Сысоевъ, дворъ Олешка Борисовъ, дворъ Федка Семеновъ, дворъ Левка

Васильевъ, дворъ Родка Петровъ, да рядовыхъ казаковъ; и всего одинъ человѣкъ пятидесятникъ, да пять человѣкъ десятниковъ, да сорокъ семь человѣкъ рядовыхъ казаковъ; пашни паханые пятидесятниковы и десятниковы и рядовыхъ казаковъ сто чети, да перелогомъ сто же чети; пятидесятнику шесть чети, десятникомъ по пяти, рядовымъ казакамъ по четыре чети человѣку; сѣна подъ кере и по на стащю вопче съ россыльщики пять сотъ копенъ, лѣсъ вопче всѣмъ писанъ прежде сего.

Слобода пушкарская и затинная; а въ ней: дворъ Федки Иванова, дворъ Ивашка Сысоева, дворъ Митки Петрова, дворъ Ивашка Ананьина, дворъ Петрушки Борисова, дворъ Васьки Ондросова дворъ Гаврилка Микитина, дворъ Гаврика Семенова, дворъ Сеньки Федотова, дворъ Осташки Евсѣева, дворъ Ивашка Дмитріева, дворъ Васьки Наумова, дворъ Микитка Полухтова, дворъ Федки Васильева, дворъ Ненашка Лукьянова, дворъ Митки Руднева, дворъ Васьки Федорова, дворъ Салтанка Микифорова, дворъ Мокѣйка Онтонова, дворъ Федки Клементьева, дворъ Онисимка Орефьева, дворъ Федки Григорьева, дворъ Федки Степанова, дворъ Игнашка Дементьева, дворъ Онисимка Полуехтова, дворъ Осташка Евсѣева, дворъ Ивашка Калинина, дворъ Олешки Пономорева, дворъ Ивашки Дмитріева; и всего двадцать девять человѣкъ. Пашни паханые пятьдесятъ чети, да перелогомъ тридцать семь чети, и обоего восмьдесятъ семь чети, по тридцати чети человѣку, сѣна сто пятьдесятъ копенъ, лѣсу вопче всѣмъ.

И всего въ Печерникахъ на посадѣ за стрѣльцы и за казаки: за тремя человѣки пятидесятники, да за двѣнадцатью человѣки десятники, да за сто за двадцатью четырмя человѣки рядовыми стрѣльцы и казаки, и обоего за сто за двадцатью девятьмя человѣки, да за двадцатью за девятьмя человѣки пушкари и затиньщики пашни паханые триста чети, да перелогомъ двѣстѣ восмьдесятъ семь чети, да дикого поля шестьдесятъ чети; и обоего пашни паханые и перелогомъ и дикого поля шесть сотъ пятьдесятъ шесть чети, а въ сошное письмо четвертная пашня не положена.

Въ Моржевскомъ же стану за бояриномъ за Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкаскимъ, а прежъ того было въ помѣстьѣ за отцомъ его, за бояриномъ Князь Борисомъ Конбулатовичемъ Черкаскимъ.

Село *Пруды* на рѣкѣ на Осетрѣ и на рѣчкѣ на Осоту; а въ селѣ церковь Николы Чюдотворца; а въ церквѣ образы и свѣчи и книги и ризы и колоколы и всякое церковное строенье боярское. Два двора поповыхъ, дворъ проскурничь, дворъ пономаревъ; пашни церковные земли десять чети, да что имъ изъ помѣщиковы земли боярина Князя Бориса Конбулатовича Черкаскова десять же чети, сѣна двадцать копенъ. Да крестьянскихъ девять дворовъ, да пять дворовъ казачьихъ, пять дворовъ стрѣлецкихъ, восмьдесятъ семь мѣстъ дворовыхъ; пашни паханые двѣ чети, да наѣзжіе пашни тридцать чети, да перелогомъ пятьсотъ чети, да дикого поля триста семьдесятъ три чети; сѣна по рѣкѣ по Осетру и по заполью и по дубровамъ тысяча шестьсотъ копенъ, сѣна жъ на Коширской сторонѣ по рѣкѣ по Осетру у острогу восмьдесятъ копенъ. Да къ селу же Прудамъ пустошь, что была деревня *Слободка Красная* на рѣчкѣ на Сосницѣ: пашни паханые наѣздомъ двадцать чети, да перелогомъ двѣстѣ десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна по рѣчкѣ по Сосницѣ и по заполью двѣстѣ пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашенные дубровы двадцать десятинъ. Пустошь, что былъ *починокъ Микитинъ* на рѣчкѣ на Козликѣ: пашни перелогомъ сто чети, да лѣсомъ поросло двѣстѣ шестьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна по заполью и по дубровѣ двѣсти двадцать копенъ, лѣсу дубровы непашенные шесть десятинъ. Пустошь что былъ *починокъ Ельмановъ* въ верхъ Столбѣцкова ржавца на дикомъ полѣ: пашни перелогомъ добрые земли шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу дубровы пашенные шесть десятинъ, да лѣсу же непашенного двѣ десятины. И всего пашни паханые въ селѣ и въ пустошахъ двѣ чети, да наѣзжіе пашни пустыхъ дворовъ пятьдесятъ чети, да перелогомъ восмь сотъ шестьнадцать чети, да лѣсомъ поросло двѣстѣ шестьдесятъ чети, да дикого поля триста семьдесятъ три чети.

Въ Моржевскомъ же стану за дворяны и за дѣтми боярскими въ помѣстьяхъ.

Деревня что было сельцо *Помозово* за помѣщики на рѣчкѣ на Олешикѣ.

За Иваномъ Семеновымъ сыномъ Левашова жеребей деревни Помозовы, отца его помѣстья, на его жеребей: дворъ помѣщиковъ, да два двора людскихъ, дворъ крестьянской, дворъ бо-

былей; пашни паханые добрые земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни три четверти, да перелогомъ тридцать семь чети, да лѣсомъ поросло двадцать восемь чети; сѣна ко всей деревнѣ, вопче всѣмъ помѣщикомъ, межь поль и по врагомъ двѣстѣ копенъ; лѣсу вопче жъ присады три десятины. Да за нимъ же жеребей пустоши *Дорогинской*: пашни перелогомъ двадцать чети въ полѣ а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу десятина. И всего за нимъ жеребей деревня, да жребей пустошь, пашни двѣ чети, наѣзжіе пашни три четверти, а перелогомъ и лѣсомъ поросло восмьдесятъ пять чети, сѣна двѣстѣ десять копенъ, лѣсу присады четыре десятины. Да за нимъ жъ жеребей деревни *Полрково* на рѣчкѣ на Ракѣ, а на его жеребьи десять мѣстъ дворовыхъ, а крестьянѣ Ѳедка Ломакинъ да бобыль Олешка Семеновъ живутъ да Михайловъ отъ Татарскіе войны; пашни паханые четверть съ осминою, да наѣзжіе пашни пятнадцать чети, да перелогомъ осьмнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна на его жеребьи пятьдесятъ копенъ, лѣсу нѣтъ. Да за нимъ же жеребей сельца *Тереховского*, *Розвальнево* тожъ, на рѣчкѣ на Лукъяновкѣ, а на его жеребьи восмь мѣстъ дворовыхъ; а крестьянѣ посѣченьѣ, а дворы позжены отъ Крымскихъ людей, пашни паханые наѣзду десять чети, да перелогомъ пятьдесятъ одна четь съ осминою; сѣна по дикому полю десять копенъ, лѣсу дубровы непашенные двѣ десятины.

За Офонасьемъ Ондреевымъ сыномъ Маслова, полъ пустоши, что была деревня *Полудоровская* на Говеномъ ржавцѣ, на Кудосенскомъ верху. А на его половину пашни перелогомъ пятнадцать чети, да дикого поля осьмнадцать чети, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу чернова въ длину на четверть версты, а поперекъ тожъ. Жеребей, пустошь *Побѣжимова*: (д) Васька Тимофѣевъ, (д) Ивашка Яковлевъ, пашни паханые добрыя земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ двадцать одна четь, да лѣсомъ поросло семнадцать чети, сѣна сто пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго и не пашеннаго, по обѣ стороны рѣки Прони, вопче съ Григорьемъ Войниковымъ, въ длину на три версты, а по перегъ на версту.

За Григорьемъ Еутропьевымъ сыномъ Бойникова, половина деревни *Лушковъ*, а другая половина тое деревни за Кайтасомъ Матюковымъ. А на Григорьеву половину: (д) помѣщиковъ, да (д) прикащика Федки Микитина, да дѣловыхъ людей: (д) Ивашка Домой, да крестьянъ: (д) Помѣтко Васильевъ, (д) Овдѣйко Да-

ниловъ, (д) бобыль Бориско Панфиловъ, (д) Офонка Федоровъ; пашни паханые доброй земли двѣ чети, да наѣзжей пашни пять чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ, поросла двадцать три чети; сѣно и лѣсъ писанъ подъ Контасовою статьею Матюкова. Да за нимъ же въ томъ же стану половина пустоши что было сельцо *Позноя*, на рѣчкѣ на Хвощевкѣ подъ Мергутовскимъ лѣсомъ: пашни перелогомъ сорокъ девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна по дубровѣ двадцать копенъ, лѣсу дубровы четыре десятины, да и лѣсу жъ дубровы пашенные десятина.

За Микитою Васильевымъ сыномъ Соловова, да ево племянникомъ, за Матюшкою, Матюцка пяти лѣтъ, старое ихъ помѣстья жеребей пустоши, что была деревня *Внукова*, на рѣчкѣ на Ловенкѣ, а на ихъ жеребей пашни: перелогомъ десять чети, да дикого поля сорокъ восмь чети, сѣна девяносто копенъ, лѣса дубровы пашенные шесть десятинъ. Да за ними съ жеребей пустоши *Дорогинки*: пашни перелогомъ тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по заполью сорокъ копенъ, лѣсу вопче съ Семеномъ Левашовымъ, писанъ подъ его статью. Да за Микитою жъ за однимъ опричь племянника его, что ему здалъ Васька Гармановъ жеребей деревни *Одерихинской*; на его жеребей: мѣсто дворовое, пашни перелогомъ двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсъ вопче писанъ подъ Пятовою статьею Зубова съ товарищи.

За Офонькою Дмитріевымъ сыномъ Костюрина, а прежъ того было за мачихою его за вдовою за Ориною да за меньшимъ братомъ за Микиткою, жеребей пустоши, что была деревня *Никіе*, по одну сторону ржавца: пашни перелогомъ и дикого поля сорокъ чети, сѣна восмьдесятъ копенъ. Да за нимъ же жеребей, въ той же пустоши, двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по дубровѣ сто копенъ, лѣсу двѣ десятины. Жеребей пустоши *Дерекины* на рѣчкѣ на Шиловкѣ, а на его жеребей: пашни перелогомъ двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу вопче съ иными помѣщики двѣ десятины.

За Иваномъ Ивановымъ сыномъ Гагина, жеребей деревни, что была пустошь *Большіе Конуры* на рѣчкѣ на Ясменкѣ, а прежде того было въ порожжихъ земляхъ; а на его жеребей: (д) помѣ-

щиковъ, а въ немъ живетъ человѣкъ его Олешка Кушникъ, пашни паханыя осмина, да наѣзжіе пашни четверть, да перелогомъ двадцать пять чети, да дикого поля двадцать три чети съ осминою, сѣна обѣ стороны рѣки Прони на его жеребей пятьдесятъ копенъ, лѣсу вопче съ Третьяковою женою Круглинского въ длину на двѣ версты, а по перегъ на версту; да за нимъ же въ Кобыльскомъ стану въ деревнѣ Моржевѣ.

За Койтасомъ Григорьевымъ сыномъ Матюкова половина деревни *Лужковъ* на рѣкѣ на Прони подъ Мергутовскимъ лѣсомъ, а въ ней на его половину: (д) помѣщиковъ, да (д) человѣка его Ивашка Офонасьева, да крестьянъ: (д) Максимко Степановъ, (д) Кирилко Ивановъ, (д) Богдашко Якоклевъ, да бобыльскихъ дворовъ.... на его половину сто копенъ, лѣсу пашеннаго и не пашеннаго, въ длину на версту а по перегъ то жъ.

Да за нимъ же въ вотчинѣ въ Окологородномъ стану, что ему дано за Московское осадное сидѣнье въ деревнѣ въ *Романцовѣ* сто чети.

За Микитою Макарьевымъ сыномъ Войникова, старое отца его помѣстье, деревня *Подубреевка* подъ Костинымъ лѣсомъ, а въ ней: (д) помѣщиковъ, да крестьянъ, (д) Ивашка Воробьевъ, (д) бобыль Сенка Родіоновъ, да три двора пустыхъ, пашни паханые осьмина, да наѣзжіе пашни пять чети съ осминою, да перелогомъ семнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по заполью сто копенъ, лѣсу присады три десятины.

За Недорослью, за Петрушкою Ильинымъ сыномъ Горяинова жеребей пустоши, что была деревня *Маришки*; а на его жеребей три мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межь поль и по оврагомъ двадцать копенъ, лѣсу пашенного десятина.

За Ондресмъ Дмитріевымъ сыномъ Есипова, что была прежде того въ государевыхъ селахъ, *Сельцо Красное* на суходолѣ, а въ немъ: (д) помѣщиковъ, да (д) прикащичъ Ивашка Яковлевъ, да люцкихъ дворовъ: (д) Тимошка Киселевъ, (д) Кирилко Толстой, (д) Федка Бирюкъ, (д) Найденка Буняевъ; да крестьянскихъ дворовъ: (д) Федка Масленикъ, (д) Суханка Шигаревъ; да бобыльскихъ дворовъ: (д) Савка Макаровъ, (д) Евсѣйко Омельяновъ; да шесть дворовъ пустыхъ, а крестьяне понманы въ полонъ; пашни паханыя добрыя земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни двадцать че-

ти, да перелогомъ сто пятьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло и съ тою пустошью, что владѣли насильствомъ Печерниковскіе пушкари Митя Сысоевъ съ товарищи, сто двадцать восмь чети, сѣна по заполью и по оврагамъ восмьдесятъ копенъ, да сѣна жъ на отхожемъ лугу внизъ по рѣкѣ по Пронѣ семьсотъ копенъ, лѣсу присады вдоль на полверсты, а поперегъ тожъ; да лѣсу жъ вопче съ Печерниковскими вдоль на три версты, а поперегъ тожъ.

За Федоромъ Дмитріевымъ сыномъ Есипова, а прежде того было въ Государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ, деревня *Шамова* на Суходолѣ; а въ ней: (д) помѣщиковъ, да (д) прикащичь Родивонко Бунаковъ; да люцкихъ дворовъ, (д) Федка Деевъ, (д) Окимка Кизыковъ, (д) Пронка Микитинъ; да крестьянскихъ дворовъ: (д) Ѳедка Киверниковъ, (д) Гришка Щегодѣевъ; да бобыльскихъ дворовъ: (д) Серешка Богдановъ, (д) Микитка Лобовъ; да пять дворовъ пустыхъ, двадцать семь мѣстъ дворовыхъ; пашни паханыя добрыя земли четверть, да наѣзжіе пашни шесть чети, да перелогомъ сто чети, да диково поля сто сорокъ три четверти, сѣна по заполью и оврагамъ пятьдесятъ копенъ, да сѣна же на отхожихъ лугахъ за рѣкою за Любишею внизъ по рѣкѣ Прони шестьсотъ копенъ, лѣсу присады въ длину на полверсты, а поперегъ тожъ, вопче съ Печерниковскими стрѣльцы и пушкари.

За Силою Ивановымъ сыномъ Есипова, что было прежде сего за отцомъ его, полъ пустоши, что была деревня *Осова* на рѣчкѣ, а другая половина тое деревни за вдовою за Ивановою женою Борыкова; а на Силину половину: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло пятьдесятъ чети, да диково поля шестьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна сто сорокъ копенъ, лѣсу пашенаго и не пашеннаго тридцать десятинъ. Да за нимъ же пустошь, что была деревня *Черниковская* на рѣчкѣ на Хавенкѣ, пашни перелогомъ и съ тою пустошью, что у пустоши у *Глинищь*, двадцать пять чети, да лѣсомъ поросло двѣнадцать чети; сѣна десять копенъ. Да за нимъ же жеребей пустоши *Глинища*: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло семьдесятъ пять чети, сѣна по рѣчкѣ по Печежкѣ и по рѣчкѣ по Глинкѣ и межъ поль и по оврагомъ сто восмьдесятъ копенъ, лѣсу присады двѣ десятины.

За Княземъ Офонасьемъ княжъ Федоровымъ сыномъ Гагарина, да за его племянникомъ, за Князь Семеномъ Гагаринымъ, старое

ево помѣстье, пустошь, что было сельцо *Благодать* на рѣкѣ на Осетрѣ, а въ ней двѣнадцать мѣстъ дворовыхъ, пашни перелогомъ сто чети, да дикого поля сто двадцать одна четь въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна по рѣкѣ по Осетру и по заполью пять сотъ копенъ. Да за нимъ же жеребей пустоши, что была деревня *Горлинова* въ верхъ Солоницкихъ и Долтянскихъ верховъ: пашни перелогомъ сорокъ девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна двѣсти сорокъ копенъ, лѣсу липнягу двѣнадцать десятинъ. Да за Княземъ Офонасьемъ за однимъ, жеребей сельца *Дудина*, что было прежъ сего за дядею его, за Княз Семеномъ Гагарина, что у него осталась за вотчинною дачею, пашни перелогомъ пятнадцать чети, сѣно и лѣсъ и всякое угодья послѣ сего въ вотчинныхъ книгахъ.

Да за Княземъ Офонасьемъ же въ вотчинѣ, что ему дано за Московское осадное сидѣнье въ сельцѣ въ Дудинѣ, сто четыре четверти, подлинно писано въ вотчинныхъ книгахъ.

Деревня *Радушкина*, за розными помѣщики.

За Якушкомъ Михайловымъ сыномъ Ѳилипова жеребей деревни Радушкины, старое отца его помѣстье, а на его жеребей, дворъ помѣщиковъ, да два мѣста дворовыхъ, пашни паханые четверть, да наѣзжіе пашни пустыхъ дворовъ двѣ четверти, да перелогомъ двадцать семь чети, сѣна ко всей деревнѣ вопче всѣмъ помѣщикомъ сто копенъ, лѣсу вопче жъ присады и по оврагамъ двѣ десятины. Да за нимъ же жеребей пустоши, что была деревня *Пестрѣцова*, пашни перелогомъ осьмнадцать чети, сѣна нѣтъ, лѣсу полдесятины. Да за нимъ же жеребей пустоши *Иветенья* на рѣчкѣ на Борсуковѣ: пашни перелогомъ двадцать пять чети, сѣна вопче съ иными помѣщики двадцать копенъ, лѣсу вопче три десятины. Да за нимъ же жеребей пустоши, что была слободка *Мурзина:* пашни перелогомъ пять чети, сѣна нѣтъ, лѣсу вопче съ Федоромъ съ Фоминымъ три десятины.

Въ той же деревни въ Радушкинѣ жеребей за Якушкомъ Тихоновымъ сыномъ Ѳилипова, да за его племянниковъ за Ваською Ивановымъ, сыномъ Ѳилипова; а на его жеребей: (д) помѣщиковъ, пашни паханые четь, да наѣзжіе пашни двѣ чети, да перелогомъ пять чети, да лѣсомъ поросло семнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣно и лѣсъ писанъ прежде всего подъ Якушковою статьею Ѳилипова. Да за Якушкомъ же за од-

нимъ, опричь племянника его Васьки, деревня *Малая Радушкина, Ладыгина* тожъ, на рѣчкѣ на Велишкѣ, вверхъ другова верха; а въ ней крестьянъ: (д) Левка Васильевъ, пашни паханые четь, да на ѣзжіе пашни пять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло тридцать четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна по рѣчкѣ по Велишкѣ двадцать копенъ. Да за нимъ же жеребей пустоши *Савинской* на рѣчкѣ на Почешнѣ, перелогомъ пятьдесятъ пять чети. Жеребей пустоши, что былъ починокъ Захаровской на колодѣзѣ, пашни перелогомъ пятьдесятъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна нѣтъ. Жеребей пустоши *Ивешенья*, пашни перелогомъ пятнадцать чети, сѣна десять копенъ

Въ той же деревни *Радушкиной*, жеребей за Ондрюшкою да за Захаркомъ да за Федкою, за Федоровыми дѣтьми Филипова, Ондрюшка служитъ за Захарка да Федка, въ службу поспѣли, отца ихъ помѣстья; а на ихъ жеребей: (д) помѣщиковъ, да (д) пустъ, пашни паханыя двѣ чети, да наѣзжіе пашни двѣ жъ четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло тридцать шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣно и лѣсъ писанъ прежъ сего подъ Якушковою статьею Филипова. Да за ними жъ жеребей пустоши Захаровской, пашни перелогомъ пятьдесятъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна нѣтъ.

Въ той же деревни жеребей за Ваською, да за Тимошкою, да за Богдашкомъ, да за Любимкомъ, да за Степанкомъ, да за Ваською меншимъ, за Булгаковыми дѣтьми Филипова, Васька, да Сенка, да Богдашка служатъ, а Тимошка въ службу поспѣлъ, а Любимка трехънадцать лѣтъ, Степашка девяти лѣтъ, Васька меншой шти лѣтъ, старое отца ихъ помѣстья; а на ихъ жеребей: три двора помѣщиковыхъ, да три двора пустыхъ, пашни паханыя добрыя земли четыре чети, да наѣзжіе пашни шесть чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣно и лѣсъ писанъ прежъ сего подъ Якушковою статьею Филипова. Да за ними жъ жеребей пустоши *Рябцовы*; пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, сѣна на его жеребей десять копенъ, лѣсу вопче съ иными помѣщики пять десятинъ. Жеребей пустоши *Киселевки*; пашни перелогомъ пятнадцать чети, сѣна пять копенъ, лѣсъ вопче жъ съ иными помѣщики. Жеребей пустоши *Коровины*; пашни перелогомъ десять чети, сѣна нѣтъ.

Въ той же деревнѣ въ Радушкинѣ жеребей за Дмитріемъ Ивановымъ сыномъ Филипова; на его жеребей: (д) помѣщиковъ,

пашни паханые полторы четверти, да наѣзжіе пашни двѣ чети съ осминою, да перелогомъ шестьнадцать чети, сѣно и лѣсъ писанъ прежъ сего подъ первою статьею. Да за ними же помѣстья въ томъ же стану жеребей, пустошь, что была деревня *Вешенья*, что они мѣняли съ Савкою Сохинымъ: пашни перелогомъ двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу нѣтъ.

За Неустроемъ Васильевымъ сыномъ Карандѣева жеребей сельца *Григорьевскаго*, на рѣчкѣ на Осеченкѣ, а на его жеребей: дворъ помѣщиковъ, пашни паханые четверть безъ полуосмины, да наѣзжіе пашни пять чети съ полуосминою, да перелогомъ девятнадцать чети, сѣна нѣтъ. Да за нимъ же жеребей пустоши *Ботвиновска*, пашни перелогомъ тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Осетрецу десять копенъ.

Въ томъ же сельцѣ жеребей за Федкою Степановымъ сыномъ Корандѣева, старое отца его помѣстье; а на его жеребей: дворъ помѣщиковъ пашни паханые добрые земли четь безъ полуосмины, да наѣзжіе пашни двѣ чети съ полуосминою, да перелогомъ двадцать двѣ четверти, сѣна и лѣсу нѣтъ. Да за нимъ же въ томъ же сельцѣ жеребей, что отцу его здалъ въ прошломъ во 114 году Михайло Микитинъ Коптевъ, пашни перелогомъ четырнадцать чети. Да за нимъ же въ томъ же стану жеребей, пустоши *Ботвинской*, пашни перелогомъ двадцать пять чети, сѣна десять копенъ; жеребей пустоши *Ступишской*, а на его жеребей: мѣсто дворовое, пашни перелогомъ десять чети.

Въ томъ же сельцѣ жеребей за Еливаркомъ да за Багдашкомъ за Ортемьевыми дѣтьми Филипова, старое отца ихъ помѣстье; а на ихъ жеребей: дворъ помѣщиковъ, пашни паханые четь безъ полу осьмины, да наѣзжіе пашни четыре четверти съ полу осьминою, да перелогу двадцать чети, сѣна и лѣсу нѣтъ.

За Игнашкомъ Максимовымъ сыномъ Пелепелкина жеребей пустоши *Маковы*, на рѣчкѣ на Олешенкѣ: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети въ полѣ а въ дву потому жъ, сѣна нѣтъ, лѣсу вопче съ братомъ его съ Васкою пять десятинъ; да за нимъ же пустошь *Солопова*, пашни перелогомъ пятьдесятъ же чети, сѣна десять копенъ, лѣсу три десятины.

За Ваською Семеновымъ сыномъ Пелепелкинымъ жеребей, пустоши *Маковы*: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, сѣна нѣтъ,

лѣсу вопче съ братомъ его съ Игнашкомъ писанъ подъ его статьею.

За Федоромъ Ивановымъ сыномъ Фомина, старое его помѣстье, два жеребья деревни *Моржевицы, Анцифоровское* тожъ, на колодезѣ на Свировѣ, а на его жеребей: (д) помѣщиковъ, да (д) человѣка его Мишки Григорьева, да два двора людцкихъ: (д) Савка Атѣевъ, (д) Ивашка Борисовъ, да крестьянъ: (д) Макеимка Артемьевъ, (д) Гришка Малаховъ, (д) бобыль Офонька Савиловъ, пашни паханые добрые земли шесть чети, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ пятьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло восмьдесятъ двѣ четверти, сѣна ко всей деревни по рѣчкѣ по Осетрѣцу двѣстѣ копенъ, лѣсу присады десять десятинъ. Деревня *Моговилова* на рѣчкѣ на Осетрѣ, а въ ней крестьянъ: (д) Васька Даниловъ, (д) Евсейка Даниловъ, (д) Гришка Даниловъ, (д) бобылка вдова Манка Первушкина жена Суханова, пашни паханые двѣ четверти, да наѣзжіе пашни пять чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло двадцать одна четь, сѣна по рѣчкѣ по Осетру сто копенъ, лѣсу присады десять десятинъ. Пустошь *Семенкова*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло шестьдесятъ чети, сѣна по рѣчкѣ по Великинкѣ двадцать копенъ, лѣсу присады пять десятинъ. Пустошь *Слободка*, сверхъ Хвалинскаго колодезя, а въ ней два мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ двадцать чети, сѣна нѣтъ, лѣсу присады три десятины. Жеребей пустоши *Одерихинской* на Малзинѣ ржавцѣ; пашни переломъ десять чети, да лѣсомъ поросло пять чети.

За Бордаковскими Татары за Елдашемъ Емаевымъ съ товарищи, старое ихъ помѣстье, треть деревни *Одерихинской* на рѣчкѣ на Лошкѣ, а двѣ трети тое деревни въ помѣстьѣ за дѣтьми боярскими, а на ихъ трети: (д) помѣщиковъ ихъ вопчей, да у нихъ же крестьянъ: (д) Левка Ермолаевъ, (д) Федка Ѳатьяновъ, (д) Федка Шапшинъ, (д) Ивашка Семеновъ; да Бобыльскихъ дворовъ: (д) Ефимка Митрофановъ, (д) Родка Фоминъ, (д) Осипка Григорьевъ, да четыре дворы пустыхъ, пашни паханые добрые земли пять чети, да наѣзжіе пашни пятнадцать чети, да перелогомъ восмьдесятъ чети, сѣна шестьдесятъ копенъ, лѣсу присады у дворовъ четыре десятины.

А рубежъ той Татарской земли отъ дѣтей боярскихъ отъ Пятова Зубова съ товарищи: хъ Колоденскому верху на Судница да

Товарно на два мостка отъ деревни Одерихинской; по лѣву земля Татарская, по праву земля дѣтей боярскихъ Пятова Зубова съ товарищи.

За иноземцомъ за Родивономъ Федоровымъ сыномъ Федорова, по грамотѣ Судново приказу за приписью діака Третьяка Харилова, прежъ того владѣлъ безъ дачи Князь Александръ Жировой Засѣкинъ, пустошь *Жеславскіе Луги* за рѣкою за Курмышевкою, а въ ней по смѣтѣ дикого поля на пашню двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по дубровѣ пятьдесятъ копенъ, лѣсу дубровы пять десятинъ

За Офонкою Ондреевымъ сыномъ Зуева, жеребей деревни *Кашины* на рѣкѣ на Осетрѣ усть рѣчки Полосны; а на его жеребей: (а) помѣщиковъ, пашни паханые осьмина, да наѣзжіе пашни четверть, да перелогомъ пятьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло двадцать восмь чети съ осминою, сѣна по рѣкѣ по Осетру пятьдесятъ копенъ, лѣсу нѣтъ. Да за нимъ же жеребей деревни *Овсяниковы* пашни перелогомъ двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межъ поль и по оврагамъ пятнадцать копенъ, лѣсу присады три десятины.

За вдовою Фетиньею за Ивановою женою Маслова, да за ее сыномъ Гришкою, Гришка осьми лѣтъ, мужа ея помѣстье, полъ пустоши, что была деревня *Лыпичица*, а на ее половину: пять мѣстъ дворовыхъ пустыхъ, пашни паханые наѣздомъ десять чети, да перелогомъ сорокъ чети, сѣна по обѣ стороны рѣчки Почежки въ верхъ къ Михайловской дорогѣ двѣсть пятьдесятъ копенъ, лѣсу дубровы пашенные и не пашенные вонче съ Васкою Трегубовымъ двадцать десятинъ. Да за нею жъ жеребей пустоши, что была деревня *Калишинская* у Прилуцкаго болота, а въ ней на ея жеребей: десять мѣстъ дворовыхъ, пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло пятьдесятъ же чети, сѣна сто копенъ, лѣсу пашеннаго десять десятинъ.

Да за нею жъ въ Кобыльскомъ стану въ пустошѣ въ *Верейкинѣ* сто чети, да въ пустоши въ *Выркинѣ* тридцать чети.

За Федоромъ Кириловымъ сыномъ Сульменева жеребей пустоши *Боярищовы*, а на его жеребей: пашни перелогомъ двадцать семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу присады двѣ десятины, да лѣсу жъ дубровы пашенные пять десятинъ.

За Микифоромъ Михѣевымъ сыномъ Сунбулова, старое отца его помѣстье, жеребей деревни *Дугцяки*, а на его жеребей: (д) помѣщиковъ да (д) людцкой Ондрюшки Окулова, да крестьянъ: (д) Савка Жегулской, (д) Офонка Клементьевъ, (д) Лукашка Михайловъ, (д) бобыль Ивашъ Ивановъ, да три двора пустыхъ, да десять мѣстъ дворовыхъ, пашни паханые добрые земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ сто двѣнадцать чети, сѣна четыреста копенъ, лѣсу дубровы пашенные тридцать десятинъ. Да за нимъ же полъ пустощи, что была деревня *Бекленева* на рѣчкѣ на Оглобенкѣ, пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, сѣна по лоскомъ и по дубровамъ пятьсотъ копенъ, лѣсу дубровы десятина.

Въ той же деревнѣ жеребей за Федоромъ Ивановымъ сыномъ Сунбулова; на его жеребей: (д) помѣщиковъ, да крестьянъ: (д) Ивашка Федоровъ, (д) Ивашко жъ Нечаевъ, да дворъ пустъ, да четыре мѣста дворовыхъ, пашни паханыя добрыя земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни пять чети, да перелогомъ двадцать три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣно и лѣсъ писанъ прежде сего подъ Микифоровою статьею Сунбулова.

За Недорослью, за Ваською за Борисовымъ сыномъ Павлова, а Васька двунадцати лѣтъ, отца его помѣстье, жеребей пустоши, что было сельцо *Курепино*, вверхъ Полосенскомъ вражкѣ, а въ ней на его жеребей: пашни перелогомъ сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣсти пятьдесятъ копенъ, лѣсу присады у дворовъ пять десятинъ. Полъ пустоши, что была деревня *Столбища*, на рѣчкѣ на Полосенкѣ, на Столбинскомъ вражкѣ; а на его половину; пашни перелогомъ шестьдесять пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по дикому полю двѣстѣ шестьдесятъ копенъ, лѣсу дубровы пашенныя двѣнадцать десятинъ. Полъ пустоши, что была деревня *Погиболки*, усть рѣчки Свинки, на рѣчкѣ на Полоснѣ, усть врага Столпицкаго: пашни перелогомъ добрыя земли пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по дикому полю двѣсти копенъ.

За Ваською Васильевымъ сыномъ Трегубова, а прежде того было за Степаномъ Трегубовымъ, жеребей пустоши, что была деревня *Лѣсничища*, на рѣчкѣ на Почешкѣ, а въ ней на его жеребей: пашни перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна по обѣ сто-

роны рѣчки Почешки, вверхъ къ Михайловской дорогѣ двѣсть пятьдесятъ копенъ, лѣсу ко всей пустоши вопче съ Ивановою женою писанъ подъ ея статьею. Жеребей пустоши *Ситковы*, а на его жеребей: пашни перелогомъ двадцать чети, сѣна двадцать копенъ, лѣсу три десятины.

За Ивашкомъ Ондрѣевымъ сыномъ Шевцова жеребей пустоши *Конуръ* на рѣчкѣ на Ясьменкѣ, а на его жеребей: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу присады три десятины.

Въ той же пустоши въ *Конурахъ* жеребей за Покидкомъ Михайловымъ сыномъ Поливанова, а на его жеребей: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло пятьдесятъ чети, сѣна по рѣчкѣ по Ясменкѣ двадцать копенъ, лѣсу вопче съ Иваномъ Гагинымъ, писанъ подъ его статьею. Да за нимъ же жеребей пустоши, что была деревня *Малое Колышева* на рѣчкѣ на Ясменкѣ, а прежъ того было за Волскимъ атаманомъ за Михайломъ Елкинымъ, пашни перелогомъ восмьдесятъ шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣсть двадцать копенъ, лѣсу пащенаго и непащенаго восмь десятинъ.

За Савою Поминовымъ сыномъ Сохина, а предъ того было за Дмитріемъ Ивановымъ сыномъ Филинова, жеребей пустоши *Боярщовы* на рѣчкѣ на Бурлинкѣ, а на его жеребей: пашни перелогомъ восмь чети, да лѣсомъ поросло семь чети съ полу осьминою, сѣна двѣнадцать копенъ, лѣсу дубровы семь десятинъ. Жеребей пустоши что была деревня *Сондыревка*, пашни перелогомъ двѣнадцать чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по лоскомъ.

Въ той же пустоши жеребей за Серешкою Онтоновымъ сыномъ Михина, а прежъ того въ помѣстьѣ было за Онгонкомъ Агафоновымъ, а на его жеребей: пашни перелогомъ сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна косятъ сынъми помѣщики, писанъ подъ Офонкиною статьею Костюрина. Да за нимъ же въ Кобыльскомъ стану.

За Иваномъ Родивоновымъ сыномъ Ценина, а прежъ того было за сотникомъ козачьимъ за Третьякомъ Ивановымъ сыномъ Кругликова, жеребей пустоши, что была деревня *Онтоновская, Малыя Конуры* тожъ, на рѣчкѣ на Ясменкѣ, а на его жеребей: паш-

ни перелогомъ и дикого поля пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на рѣчкѣ на Ясменкѣ и межъ по дубровамъ сто пядесятъ копенъ, лѣсу вопче съ пустошью съ большими. Конурами, писанъ подъ Ивановою статьею Гагина.

Да за нимъ же Кобыльскомъ стану.

За Гришкою за Нефодовымъ сыномъ Познякова, а прежъ того было за сотникомъ за казацкимъ за Третьякомъ Ивановымъ сыномъ Кгликова, жеребей пустоши, что была деревня *Внукова* на рѣчкѣ на Линевкѣ, на его жеребей: мѣсто дворовое, пашни и дикого поля двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу дубровы пашенные и не пашенные двѣ десятины. Да за нимъ же въ томъ же стану жеребей, пустоши *Онтоновской*, *Малыя Конуры* тожъ, на рѣчкѣ на Ясменкѣ: пашни перелогомъ тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межъ поль и по лоскомъ тридцать копенъ, лѣсу чернова въ длину на полъ версты, а поперегъ тожъ.

За Недорослью за Якушкомъ Федоровымъ сыномъ Познякова, а Якушко десяти лѣтъ, отца его помѣстье, жеребей пустоши, что была деревня *Нечихинская* на рѣчкѣ на Ясменкѣ, а на его жеребей: пашни перелогомъ добрые земли тридцать семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу непашеннаго присады три десятины.

За Васильемъ Гавриловымъ сыномъ Цѣнина, старое отца его помѣстье, жеребей деревни *Зынинской* на ржавцѣ въ верхъ Булча, а на его жеребей: мѣсто дворовое, пашни перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло тридцать же чети, сѣна сто копенъ, лѣсу пашеннаго девять десятинъ. Да за нимъ же жеребей пустоши, что была деревня *Ровинская* въ верхъ ржавца: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли девяносто чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна девяносто копенъ, лѣсу дубровы три десятины.

За Семеномъ за Юрьевымъ сыномъ, да за Демешьемъ Борисовымъ сыномъ Павлова, а прежъ того было за Кошириномъ за Ивановымъ сыномъ Зуева, жеребей деревни *Скуратовы* на рѣчкѣ на Осетрѣ усть рѣчки Половны, а на Семеновъ да на Демешьевъ жеребей: пашни перелогомъ тридцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на ихъ жеребей тридцать три копны. Да за ними же жеребей пустоши, что была деревня *Ов-*

сѣнна: пашни перелогомъ шесть чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на нихъ жеребей двадцать двѣ копны. Да за ними жъ жеребей дикого поля: пашни осьмнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Въ той же деревни въ *Овсянинѣ* жеребей за недорослью за Никонкомъ Микитинымъ сыномъ Бородавкина, отца его помѣстье, а на его жеребей: мѣсто дворовое помѣщиково, пашни перелогомъ двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на его жеребей тридцать три копны; да за нимъ же жеребей пустоши Овсянина на рѣчкѣ на Глутнѣ, пашни перелогомъ шесть чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; да за нимъ же дикого поля, по конецъ Скуратовскихъ поль, пашни осьмнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

За Ваською Прокофьевымъ сыномъ Телницына, отца его помѣстье, безъ жеребья пустошь, что была *Селища Хлѣбна* промежъ верховья рѣчки Лукьяновки и Ярополка, и промежъ пашни ямскихъ охотниковъ и посадцкіе земли: пашни паханные наѣздомъ десять чети, да перелогомъ и дикого поля тридцать чети, сѣна по дубровѣ ко всей пустоши сорокъ копенъ, лѣсу нѣтъ. Да за нимъ же жеребей пустоши *Конуры*, что ему здалъ изъ своего помѣстья Сава Сохинъ съ братьею: пашни перелогомъ десять чети, сѣна десять копенъ, лѣсу нѣтъ.

За Федотомъ Ондрѣевымъ сыномъ Безпутина жеребей пустоши, что была *Селища Хлѣбны*, что ему здалъ изъ своего помѣстья Ларка Телницынъ: пашни паханые наѣздомъ пять чети, да перелогомъ пять чети, сѣна вмѣстѣ съ Ларкою съ Телницынымъ, писано подъ его статьею. Да за нимъ же жеребей пустоши *Конуръ*: пашни перелогомъ двадцать чети, сѣна двадцать копенъ, лѣсу чернова пять десятинъ.

За Григорьемъ Тимофеевымъ сыномъ Быкасова, а прежде того было въ помѣстьѣ за Васильемъ Войниковымъ, пустошь, что было сельцо *Грязное*, на рѣчкѣ на Грязной, а въ ней: десять, мѣстъ дворовыхъ, пашни паханыя наѣздомъ двадцать чети, да перелогомъ пятьдесятъ чети, да дикого поля сорокъ одна четь въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣсти двадцать копенъ, лѣсу присады семь десятинъ, да лѣсу жъ пашеннаго и непашеннаго вдолину на версту, а поперекъ тожъ. Да за нимъ же пу-

стошь, что была деревня *Дьдеевка*, на рѣчкѣ на Тягиляевкѣ и на ржавцѣ на Дѣденьѣ: пашни паханыя добрыя земли на ѣздомъ пять чети, да перелогомъ тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна двѣсти пятьдесятъ копенъ, лѣсу чернова дубравы шестьнадцать десятинъ. Жеребей пустоши, что была деревня *Костиничища*, на рѣчкѣ на Костиничищѣ, пашни перелогомъ двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна по рѣчкѣ по Костянкѣ по заполью шестьдесятъ копенъ, лѣсу чернова и дубровы пашенныя и непашенныя три десятины. Жеребей пустоши, что было сельцо *Горна* на рѣчкѣ на Голевкѣ: пашни перелогомъ и дикаго поля двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать пять копенъ, лѣсу пашеннаго чернова дубровы полъ третьи десятины.

За сотникомъ козачимъ за Посникомъ Ждановымъ сыномъ Романова, отца его помѣстье, жеребей пустоши, что была деревня *Маринкина* на верху рѣчки Смородинки, а на его жеребей: пашни перелогомъ добрыя земли двѣнадцать чети, да дикого поля шестьдесятъ пять чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна по рѣчкѣ по Пронѣ двадцать копенъ, лѣсу присады непашенныя осмнадцать десятинъ. Жеребей пустоши, что была деревня *Кузнецовская, Наумовской починокъ* тожъ: пашни перелогомъ и дикого поля девять чети въ полѣ, и въ дву потому жъ; сѣна десять копенъ, лѣсу пашеннаго десятина. Жеребей пустоши, что была деревня *Нечаевка, Полянки* тожъ, на рѣчкѣ на Ланкѣ: пашни перелогомъ десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна десять копенъ, лѣсу непашенные дубровы десятина.

За Гавриломъ за Герасимовымъ сыномъ Буковскаго жеребей пустоши *Кондрыкинской* на рѣчкѣ на Ломкѣ: пашни перелогомъ двадцать пять чети, да дикого поля двадцать же пять чети, сѣна двадцать копенъ, лѣсу присады десятина, да лѣсу жъ дубравы пашенные пять десятинъ.

За Третьякомъ Курбатовымъ сыномъ Бородавкина, а прежъ того было за Посникомъ за Межениновымъ да за Иваномъ Шерефединовымъ, да за Истомкою Кашинымъ, жеребей деревни *Скуратовы* на рѣчкѣ на Осетрецѣ; а на его жеребей: дворъ помѣщиковъ, пашни паханые добрые земли четверть, да наѣзжіе пашни двѣ чети, да перелогомъ семнадцать чети съ осминою, сѣна шестьдесятъ копенъ, лѣсу нѣтъ. Да за нимъ же жеребей пустоши,

что была деревня *Овсяникова* на рѣчкѣ на Глутнѣ, а по жеребью въ той же пустоши за Офонкою Зуевымъ, да за Семеномъ за Павловымъ; а на Третьяковъ жеребей: пашни перелогомъ сорокъ семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто двадцать копенъ, лѣсу дубровы двѣнадцать десятинъ. Да за нимъ же дикого поля по конецъ Скуратовскихъ поль, отъ овражка озерка внизъ по рѣкѣ по Осетру, да отъ Осетра къ Чирицѣ къ Орхову болоту, съ Орхова болота по ржавцу къ рѣкѣ Полоснѣ, да внизъ по Полоснѣ: пашни пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣ копны. Да за нимъ же дикова поля по конецъ тѣхъ же Скуратовскихъ поль, что ему дано изъ примѣрныхъ земель: пашни осьмнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Деревня что было сельцо *Терехово* за разными помѣщики.

За Михайломъ Тимофѣевымъ сыномъ Левонтьева жеребей деревни *Тереховой* на Комаревскомъ верху, что прежъ того было за казачьею головою за Михайломъ Кошелевымъ; а на его жеребей крестьянъ: (д) Первушка да Степашка Денисовы, (д) бобыль Гришка Отешовъ, да четыре двора пустыхъ, пашни паханые добрые земли осмина, да наѣзжіе пашни пустыхъ дворовъ пять чети, да перелогомъ двадцать пять чети, да дикого поля сорокъ четыре четверти съ осминою, сѣна по дубровѣ сто пятьдесятъ копенъ, лѣсу дубровы вопче съ Ермолою съ Гвоздевымъ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты.

Въ той же деревни жеребей за Ермолою Орѣфинымъ сыномъ Гвоздева, что ему данъ дѣвкинъ Ортикинъ жеребей помѣстья Михайловы дочери Кошелева; а на его жеребей крестьянъ: (д) Ивашка Ивановъ, (д) бобыль Уварка Петровъ, пашни паханые осмина, да наѣзжіе пашни двѣ чети съ осминою, да перелогомъ двадцать двѣ чети, да лѣсомъ поросло двадцать пять чети, сѣна ко всей деревни писано прежъ сего подъ Милаиловою статьею Левонтьева. Да за Ермолою жъ да за братомъ его за Иваномъ въ той же деревнѣ въ Тереховой, а прежъ того было за отцемъ ихъ: пашни перелогомъ девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣно и лѣсъ писанъ прежъ сево.

Въ той же деревнѣ жеребей за вдовою за Анною за Ивановою женою Кошелева, да за ея пасынкомъ за Ивашкомъ, Ивашка десяти лѣтъ, мужа ея помѣстье, а на ея жеребей крестьянъ: (д) Ивашка Петровъ, да (д) пустъ, пашни паханые четвертъ, да на-

ѣзжіе пашни полторы чети, да перелогомъ осьмнадцать чети, сѣно и лѣсъ писанъ прежъ сего подъ Михаиловою статьею Левонтьева.

За Недорослью за Олешкою за Игнатьевымъ сыномъ Зекзюлина, отца его помѣстье, жеребей пустоши *Хльбны* на рѣчкѣ на Почежкѣ, а на его жеребей: пашни перелогомъ тридцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. Да за нимъ же жеребей пустоши, что была деревня *Жердева* на рѣчкѣ на Почежкѣ: пашни перелогомъ осьмнадцать чети безъ полу осмины, сѣна по рѣчкѣ по Почежкѣ вопче со вдовою съ Ориною съ Васильевою женою Зекзюлина триста пятьдесятъ копенъ.

Да за нимъ же въ Каменскомъ стану въ сельцѣ въ *Шипиловѣ* тридцать двѣ чети, да въ старомъ Резанскомъ стану въ деревнѣ *Ясоковѣ* пятнадцать чети.

За вдовою за Ориною за Васильевою женою Зекзюлина, да за ея дѣтьми за Ивашкомъ да за Гришкою, Ивашка тринадцати лѣтъ, а Гришка десяти лѣтъ, мужа ея помѣстье, жеребей пустоши *Хльбны* на рѣчкѣ на Почежкѣ: пашни перелогомъ тридцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; жеребей пустоши, что была деревня *Жердева* на рѣчкѣ на Почежкѣ: пашни перелогомъ осьмнадцать чети безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ писанъ прежъ сего подъ Юшкиною статьею Зекзюлина; за нею жъ съ дѣтьми въ Каменскомъ стану, въ сельцѣ въ *Шипиловѣ* тридцать двѣ чети съ осминою; да въ старомъ Резанскомъ стану въ деревнѣ *Ясоковѣ* пятнадцать чети, подлинно писано въ тѣхъ станѣхъ.

За Володкою Дмитріевымъ сыномъ Глѣбовсково, а прежъ того было за братомъ его за Ларкою Глѣбовскимъ, жеребей пустоши *Боярицовы* на рѣчкѣ на Бурминѣ; а на его жеребей: пашни перелогомъ шестьдесятъ чети, сѣна десять копенъ. Жеребей пустоши *Сандрыкины:* пашни перелогомъ десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ.

За Тренкою Олексѣевымъ сыномъ Салыкова Попова жеребей пустоши *Якимовской:* пашни перелогомъ сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать шесть копенъ, лѣсу дубровы пять десятинъ.

За Князь Семеномъ княжъ Микитинымъ сыномъ Гагарина, а прежъ того было въ вотчинѣ за Иваномъ за Дмитріевымъ, деревня *Анинская* на рѣчкѣ на Митинской, а въ ней: дворъ помѣщиковъ, да дворъ прикащиковъ Васьки Прокофьева, да крестьянъ: (д) Ивашка Ивановъ, (д) Дружинка Ивановъ, пашни паханые добрые земли четь съ полуосминою, да наѣзжіе пашни пять чети, да перелогомъ двадцать одна четь безъ полу осмины, да лѣсомъ поросло шестьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна по рѣчкѣ по Хтерянкѣ тридцать копенъ, лѣсу дубровы десять десятинъ.

За Недорослью за Васкою Семеновымъ сыномъ Маслова, а прежъ того было за Ондреемъ за Масловымъ, жеребей сельца *Мошкова*, а на его жеребей: дворъ помѣщиковъ пустъ, пашни паханые наѣздомъ двѣ чети, сѣно и лѣсъ писанъ прежъ сего подъ Офонасьевою статьею Маслова.

За Михаиловскими разсыльщики за Гришкою за Григорьевымъ сыномъ Печонкина, да за Федоткою Юрьевымъ сыномъ Кожина, да за Гарянкомъ Ондреевымъ сыномъ Онохина, а прежъ того было за Гришкою жъ Печонкинымъ съ товарищи, жеребей пустоши что была деревня *Боярищова*, а на ихъ жеребей: шесть мѣстъ дворовыхъ, пашни паханые добрые земли четверть, да наѣзжіе пашни пять чети, да перелогомъ десять чети, да дикого поля шестьдесятъ девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межъ поль и по оврагомъ двадцать копенъ, лѣсу присады три десятины, да лѣсу жъ дубровы пашеные и непашеные двадцать десятинъ.

За Ивашкомъ Ивановымъ сыномъ Масловымъ въ Прилуцкой волости, старое отца его помѣстье, жеребей сельца *Мошкова* на Зенинскомъ болотѣ, а на его жеребей: пашни перелогомъ семьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло тридцать чети. Жеребей пустоши, что было село *Заболотное* въ верхъ рѣчки Почежки: пашни перелогомъ семьдесятъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, чернова лѣсу четыре десятины.

За Ондрюшкою Истоминымъ сыномъ Тонкочова жеребей деревни *Киркиной*, а на его жеребей: дворъ помѣщиковъ, пашни паханые четверть, да наѣзжіе пашни двѣ чети, да перелогомъ двадцать семь чети, сѣна ко всей деревнѣ вопче съ иными по-

мѣщики сто копенъ, лѣсу вопчежъ дубровы въ длину на версту, а поперегъ на полъ версты.

Въ той же деревни жеребей за Ортюшкою Тимофѣевымъ сыномъ Тонкочева, а на его жеребей: дворъ помѣщиковъ, да крестьянъ: (д) Сенка Власовъ, (д) Петрушка Андрѣевъ, пашни паханые двѣ четверти, да наѣзжіе пашни двѣ жъ четверти, да перелогомъ шестьнадцать чети, сѣно и лѣсъ писанъ прежъ сего подъ Ондрюшковою статьею Тонкочова.

Въ той же деревни жеребей за Терешкою Семеновымъ сыномъ Перова, а на его жеребей: дворъ помѣщиковъ, пашни паханые четверть, да наѣзжіе пашни двѣ чети, да перелогомъ семнадцать чети, сѣно и лѣсъ писанъ прежъ сего подъ Ондрюшкиною статьею Тонкочова.

Въ той же деревни жеребей за Васкою за Федосѣевымъ сыномъ Ярцова, а на его жеребей: дворъ помѣщиковъ, пашни паханые четверть, да наѣзжіе пашни двѣ четверти, да перелогомъ семнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣно и лѣсъ писанъ прежъ сего подъ Ондрюшкиною статьею Тонкочова.

Въ той же деревнѣ жеребей за Мишкою Кондратьевымъ сыномъ Мурзина, а на его жеребей: мѣсто дворовое, пашни паханые наѣздомъ четверть, да перелогомъ десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣно и лѣсъ писанъ прежъ сего подъ Ондрюшкиною статьею Тонкочова.

Въ той же деревнѣ жеребей за Федоткомъ за Безсоновымъ сыномъ Острецова, на его жеребей: дворъ помѣщиковъ, пашни паханые четь, да наѣзжіе пашни четверть, да перелогомъ осьмнадцать чети, сѣно и лѣсъ писанъ прежъ сего подъ Ондрюшкиною статьею Тонкочова.

Въ той же деревнѣ жеребей за Васкою да за Исакомъ за Михайловыми дѣтьми Тонкочова, а на ихъ жеребей: мѣсто дворовое помѣщиково, пашни паханые наѣздомъ осьмина, да перелогомъ двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣно и лѣсъ и всякое угодья писано прежъ сего подъ Ондрюшкиною статьею Тонкочова.

За Печерниковскими разсыльщики за Тимошкою Тимофѣевымъ да за Истомкою Савельевымъ сыномъ Забѣлина, за Тимошкою Офонасьевымъ съ товарищи и всего за осмью человѣки, по выписи

съ отдѣльныхъ книгъ Печерниковскаго осаднаго головы Спиридона Колемина 113 г., въ Печерниковскомъ уѣздѣ пустошь, что была деревня межъ Крутова вершка, и Тованиковскаго большова ржавца, а въ ней: семь мѣстъ дворовыхъ, а дворы пожжены отъ воинскихъ людей, пашни паханые наѣздомъ пять чети, да перелогомъ двадцать чети, да дикого поля на пашню шестьдесятъ пять чети, и обоего пашни паханые и перелогомъ и дикого поля девяносто чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, по одиннадцати чети съ полу осминою человѣку, сѣна подъ Высокою дубровою сорокъ восмь копенъ, по шти копенъ человѣку, а въ лѣсъ имъ въѣзжати въ Глухую поляну вопче съ Печерниковскими стрѣльцы и козаки.

За Григорьемъ Ивановымъ сыномъ Кобякова, прежъ того было за отцомъ его, пустошь что было *село Дмитровка*, на Дмитровскомъ ржавцѣ, а въ ней: мѣсто церковное, что былъ храмъ Николы чюдотворца, пашни церковные поросло лѣсомъ двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ; да пашни жъ помѣщиковы середніе земли четыреста тридцать чети, а доброю землю съ наддачею триста сорокъ четыре четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна четыреста копенъ, лѣсу дубровы тридцать пять десятинъ.

За Ондрѣемъ да за Максимомъ за Даниловыми дѣтьми Вострые Сабли жеребей *сельца Лятунова* на рѣчкѣ на Смородинкѣ: пашни паханые наѣздомъ десять чети, да перелогомъ сорокъ чети, сѣна по рѣчкѣ по Смородинкѣ и межъ поль сто копенъ, лѣсу вопче съ Семеномъ Беклемишевымъ, подлинно писано подъ его статьею. Да за ними жъ безъ чети пустошь, что была деревня *Нискіе* въ верхъ рѣки Горностаевки, что было въ помѣстьѣ за Сидоромъ Неклюдовымъ да за Игнатьемъ Мартыновымъ: пашни перелогомъ семьдесятъ чети, сѣна семьдесятъ пять копенъ.

За Федоромъ Ивановымъ сыномъ Чаплыгина полъ пустоши, что была деревня *Борщовская*, *Казлина* тожъ: пашни перелогомъ шестьдесятъ пять чети, сѣна по рѣчкѣ по Колитнѣ сто копенъ, лѣсу нѣтъ.

За Михаиломъ Семеновымъ сыномъ Шестаковымъ, а прежъ того было за Жданомъ Вечеслова, пустошь что была слободка за Печерниковскими ямскими охотники на рѣчкѣ на Осетрѣ: пашни паханые наѣздомъ двадцать чети, да перелогомъ сто чети, да дикого поля девяносто четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ,

сѣна сто пятьдесятъ копенъ, лѣсу въ длину на версту, а по перегъ на полторы версты.

За Левкою Семеновымъ сыномъ Олисова жеребей пустоши, что была деревня *Ступицы Никольски Солоницы*: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, да дикова поля пятьдесятъ же чети, сѣна по рѣчкѣ по Осетру и по заполью сорокъ пять копенъ, лѣсу дубровы пашенные пять десятинъ.

За Ивашкомъ Родивоновымъ сыномъ Кувшинова, а прежде того было за отцомъ его, жеребей пустоши, что была деревня *Нечаевская, Палянки* тожъ, на рѣчкѣ на Олешенкѣ: пашни перелогомъ тридцать чети, да дикого поля шестьдесятъ чети, сѣна шестьдесятъ копенъ, лѣсу дубровы пашенные шесть десятинъ.

За Онтономъ за Игнатьевымъ сыномъ Ролина жеребей пустоши, что была деревня *Рахова*, на рѣчкѣ на Осетрѣ, а на его жеребей: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу присады полтретьи десятины.

За Ивашкомъ Дмитріевымъ сыномъ Пущина, старое его помѣстье, полъ пустоши, что была деревня *Мочилыпа*, на рѣчкѣ на Мочилкѣ, а на его жеребей: пашни паханые наѣздомъ десять чети, да перелогомъ пятьдесятъ чети, сѣна по рѣчкѣ по Мочилкѣ и межъ поль семьдесять пять копенъ.

За Ивашкомъ Ортемьевымъ сыномъ Кошелева, а прежде того было за отцомъ его, полъ пустоши, что была деревня *Большіе Заечины*, а на его жеребей: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, да дикого поля пятнадцать чети, сѣна по дубровамъ сто копенъ, лѣсу непашеннаго болота четырнадцать десятинъ; полъ пустоши, что была деревня *Меньшіе Заечины*, пашни перелогомъ сорокъ восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто двадцать копенъ, лѣсу непашеннаго болота семь десятинъ.

За Ваською Булгаковымъ сыномъ Кувшинова, отца его помѣстье, жеребей деревни *Нечаевской, Полянки* тожъ, на рѣчкѣ на Лонкѣ, а на его жеребей: пашни перелогомъ тридцать чети, да дикого поля двадцать чети, сѣна по заполью пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго дубровы пять десятинъ.

За Исакомъ Тимофеевымъ сыномъ Абарина, отца его помѣстье, полъ пустоши, что была деревня *Нечаевская*, а *Сушково* тожъ, на рѣчкѣ на Красноселкѣ, да къ той же полу пустоши припу-

щоно въ пашню селище *Молаховское:* пашни перелогомъ тридцать чети, да дикого поля двадцать чети, сѣна по заполью пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго дубровы пять десятинъ.

За Ваською за Михайловымъ сыномъ Ахмылова, старое его помѣстье, четь пустоши, что была деревня *Горностаевка* на рѣчкѣ на Почегѣ, а на его четверть: пашни перелогомъ средніе земли шестьдесятъ шесть чети съ полу осминою, доброю землею сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

За Богдашкомъ Дмитріевымъ сыномъ Олесова, что ему дано изъ порожнихъ земель старое его помѣстье, жеребей пустоши, что была деревня *Рудлева*, на рѣчкѣ на Котленкѣ, а на его жеребей: пашни перелогомъ добрые земли сто сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна межь поль и по дубровамъ четыреста пятьдесятъ копенъ, лѣсу липняку семнадцать десятинъ; да за нимъ же дикое поле по конецъ поль деревни *Овсяники* и промежъ поль, что дано дѣтемъ боярскимъ Ивану да Офонасью Зубовымъ, а на его жеребей: дикого поля пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

За Игнашкою да за Офонкою за Максимовыми дѣтьми Пелепенкина, старое ихъ помѣстье, жеребей пустоши, что было сельцо *Хильбня*, на рѣчкѣ на Почешкѣ, а на ихъ жеребей: два мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ тридцать семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ; да за ними же жеребей пустоши, что была деревня *Жердева*, на рѣчкѣ на Почешкѣ: пашни перелогомъ двѣнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ.

За Петрушкою Ильинымъ сыномъ Горяинова, отца его помѣстье, жеребей въ деревни *въ Марининѣ*, на верхъ рѣчки Смородинки, а на ихъ жеребей: два мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ двадцать чети, да дикого поля шестьнадцать чети, сѣна десять копенъ, лѣсу пашенные дубровы четыре десятины.

За Федоромъ Михайловымъ сыномъ Любавскаго, старое его помѣстье, жеребей пустоши, что была деревня *Лопатина*, на Вожевскомъ верху, а на его жеребей: пашни перелогомъ добрые земли десять чети въ полѣ, въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ.

За Гришкою за Максимовымъ сыномъ Сидорова, отца его помѣстье, жеребей пустоши, что была деревня *Рудяева*, на рѣчкѣ

на Козленкѣ, а на его жеребей: пашни перелогомъ тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межъ поль и по дубровамъ и по оврагомъ девяносто копенъ, лѣсу липнягу дубровы пашенные и непашенные пять десятинъ.

.....

За Оксенкомъ Тимофѣевымъ сыномъ Филипова, а прежде того было за отцомъ ихъ, на его жеребей пустошь, что было село *Прилучь*, верхъ рѣчки Почешки, а на его жеребей: пашни перелогомъ семьдесять шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто двадцать копенъ, лѣсу присады непашеннаго болота четыре десятины.

За Степашкомъ за Олексѣевымъ сыномъ Елькина, отца его помѣстье, жеребей пустоши, что была деревня *Глинка*, на рѣчкѣ на Глинкѣ, и на его жеребей: пашни перелогомъ пятьдесять восмь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ.

За Михайловскимъ Черкашениномъ за Ваською Цыплятникомъ, а прежде того было за Донскимъ атаманомъ, за Степаномъ Овдокимовымъ сыномъ Ляхомъ, пустошь что была деревня *Колщева большое* на рѣчкѣ на Ясменкѣ, а на его жеребей: пашни перелогомъ сорокъ чети, да дикого поля и съ тѣмъ, что за рѣкою за Ямною по конецъ поля тоежъ пустоши, сорокъ три четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣстѣ семьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго тридцать десятинъ. Двѣ трети пустоши, что была деревня *Онтонова, малые Конýры* тожъ, а на его жеребей: пашни перелогомъ шестьдесятъ чети, да дикого поля сто двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна четыреста копенъ.

За Семеномъ Яковлевымъ сыномъ Беклемишева, старое его помѣстье, жеребей деревни *Летуноеы*, что у него осталось за вотчиною дачею: пашни перелогомъ двадцать пять чети, сѣно и лѣсъ подлинно писано подъ его жъ статьею въ вотчинныхъ книгахъ.

Да за нимъ же въ Кобыльскомъ стану два жеребья деревни деревни *Жоковы*, да жеребей деревни *Шеленковы*, подлинно писано въ томъ стану.

И всего въ Моржевскомъ стану въ помѣстьяхъ за однимъ (ч) за бояриномъ, за сто за десятью человѣки за дворяны и за дѣть-

ми боярскими, за двунадцатью человѣки, за вдовами и за недоросльми, и всего за стомъ за двадцатью, за тремя человѣки: село, да пять селецъ съ полу сельцомъ, да девятнадцать деревень, да пятьдесятъ девять пустошей; а въ селѣ жъ и въ деревняхъ сорокъ дворовъ помѣщиковыхъ, девять дворовъ прикащиковыхъ, тридцать дворовъ люцкихъ, семьдесятъ семь дворовъ крестьянскихъ, тридцать восмь дворовъ бобыльскихъ, сорокъ одинъ дворъ пустыхъ, двѣстѣ восмьдесятъ семь мѣстъ дворовыхъ; пашни паханые въ селѣ, и деревняхъ, и въ пустошахъ восмьдесятъ семь чети, да наѣзжіе пашни четыреста тридцать четыре чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло девять тысячь шестьсотъ одна четверть, да дикого поля тысяча семьсотъ двадцать двѣ четверти съ осминою, и обоего пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ и дикого поля одинадцать тысячь восмь сотъ сорокъ четыре четверти съ осминою; сошнаго письма въ живущемъ полъ четверти безътрехнадцати чети пашни, а въ пустѣ и съ наѣзжею пашнею пятнадцать сохъ безъ полъ полъ чети сохи и семь чети съ осминою пашни.

Въ Моржевскомъ же стану, за дворяны и за дѣтьми боярскими въ вотчинахъ, что давано за Московское осадное сидѣнье.

За Семеномъ Яковлевымъ сыномъ Бѣклемишева въ вотчинѣ, по грамотѣ за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова 120 года, деревня *Летунова* безъ жеребья, а жеребей въ той же деревнѣ за Максимомъ да за Ондрѣемъ Даниловыми дѣтьми Вострой Сабли, а въ ней на Семеновъ жеребей: (д) вотчинниковъ, (д) прикащикъ Фомка Левонтьевъ, да люцкихъ дворовъ: (д) Софонка Кузьминъ, (д) Бозарко Ивановъ, да крестьянскихъ дворовъ: (д) Богдашко Яковлевъ, (д) Домашка Микитинъ, (д) Васька Карповъ, (д) Самошка Екимовъ, да бобыльскихъ дворовъ, (д) Ефимка Микитинъ, (д) Мелешка Митрофановъ, да пять дворовъ пустыхъ крестьянскихъ; пашни паханы добрые земли пять чети, да наѣзжіе пашни пустыхъ дворовъ пятнадцать чети, да перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло сто чети, сѣна межь поль и по врагамъ ко всей деревнѣ, вопче съ помѣщики сто копенъ, лѣсу вопче жъ въ длину на версту а поперегъ на полверсты.

Да за Семеномъ же въ той же деревни жеребей въ помѣстьѣ, что осталось за вотчинною дачею, пашни двадцать чети.

За Семеномъ за Савинымъ сыномъ Орсеньева въ вотчинѣ, по грамотѣ за приписью дьяка Федора Шушерина 122 году, а прежде того было за нимъ же въ помѣстьѣ, деревня *Починокъ Микитинъ* промежъ дву Еропольскихъ верховъ, а въ ней: (д) вотчинниковъ, да (д) прикащикъ его Овдокимко Остафьевъ, два двора людскихъ (д) Ефимка Яковлевъ, (д) Кондратко Шашиморовъ, (д) бобыль Васька Ильинъ; пашни паханые добрые земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни пять чети, да перелогомъ сорокъ пять чети, да лѣсомъ поросло сорокъ пять чети, сѣна нѣтъ, лѣсу около дворовъ двѣ десятины.

За Князь Аѳонасьемъ княжъ Федоровымъ сыномъ Гагарина въ вотчинѣ, по грамотѣ за приписью дьяка Федора Шушерина 122 году, а прежде того было въ помѣстьѣ за дядею его за Князь Семеномъ Семеновымъ сыномъ Гагарина, деревня *Дудина* на рѣчкѣ на Осетрѣ, а въ ней: (д) прикащиковъ Тренки Клементьева, да крестьянскихъ дворовъ: (д) Самошка Ламакинъ, (д) Ивашка Ивановъ, (д) Петрушка Дмитріевъ, да пустыхъ дворовъ: (д) Терешки Гордѣева, (д) Ивашка Хотунскаго, (д) Гришки Григорьева, (д) Ивашка Федорова, (д) Пронки Иванова, (д) Обросимка Тимофѣева, (д) Левки Максимова, да двадцать мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, а дворы пожжены, а крестьяне посѣчены отъ воинскихъ людей, пашни паханые три четверти, да наѣзжіе пашни пустыхъ дворовъ пятнадцать чети, да перелогомъ пятьдесятъ чети, да дикого поля тридцать двѣ чети, сѣна двѣстѣ тридцать копенъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго пятнадцать десятинъ.

За Князь Микитою княжъ Микитинымъ сыномъ Гагарина въ вотчинѣ, по грамотѣ за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова 122 году, а прежде того было за Иваномъ Ивановымъ сыномъ Дмитріева, сельцо *Мишинское* безъ жеребья, а жеребей въ томъ сельцѣ за вдовою за Оленою за Ивановою женою Дмитріева, а въ ней: (д) вотчинниковъ, да людскихъ дворовъ, (д) Васка Микитинъ, да крестьянскихъ дворовъ: (д) Баська Мелеховъ, (д) Федко Степановъ, (д) Игнашка Микифоровъ, да четыре двора пустыхъ; пашни паханые добрые земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни пустыхъ дворовъ пять чети, да перелогомъ двадцать чети, да дикого поля шестьдесятъ двѣ чети; сѣна вопчѣ со вдовою с Оленою сто копенъ, лѣсу вопче жъ десять десятинъ. Да за нимъ же въ вотчинѣ жъ въ томъ же стану, половина деревни *Перекали*, а прежде того было въ вотчинѣ за

вдовою за Ориною за Ондреевою женою Клешнина, а другая половина тое деревни за братомъ его за Княземъ Григорьемъ княжъ Петровымъ сыномъ Гагарина, а на Князь Микитину половину: (д) прикащикъ Федотка Федоровъ, да крестьянъ: (д) Онашка Левонтьевъ, (д) Ламачка Карповъ, (д) Микитка Гавриловъ, (д) бобыль Гаврилка Ивановъ, да дворъ пустъ, пашни паханые добрые земли двѣ четверти, да наѣзжіе пашни пять чети, да перелогомъ десять чети, да лѣсомъ поросло тридцать чети, сѣна вопче со Князь Григорьемъ Гагаринымъ сто копенъ, лѣсу вопче жъ двѣ десятины.

За Федоромъ Злобинымъ Лихорева въ вотчинѣ, по грамотѣ за приписью дьяка Николая Новокщенова 123 году, а прежъ того была за нимъ же въ помѣстьѣ, жеребей пустоши, что было сельцо *Орѣшково*, а на его жеребей: два мѣста дворовыхъ, пашни перелегомъ двадцать три чети съ осминою, сѣна по дубровѣ пятьдесятъ копенъ, лѣсу присады двѣ десятины. Да за нимъ же въ Кобыльскомъ стану въ деревнѣ въ *Вязовикѣ Соколетовѣ* пятьдесятъ чети; пустошь *въ Вязовкѣ въ Жилинѣ* тридцать одна четь, подлинно писано въ тѣхъ станѣхъ.

За Микитою Злобинымъ сыномъ Лихорева въ вотчинѣ жъ, по грамотѣ за приписью дьяка Федора Шушерина 122 году, а прежъ того было за нимъ же въ помѣстьѣ, жеребей сельца *Орешкова* на Суходольскомъ врашкѣ; а на его жеребей: пашни перелогомъ двадцать три четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу дубровы десятина. Да за нимъ же въ Кобыльскомъ стану въ пустошѣ въ Вязовкѣ въ Соколетовѣ пашни пятьдесятъ чети.

И всего въ Моржевскомъ стану за дворяны и за дѣтьми боярскими въ вотчинахъ, что давано за Московское осадное сидѣнье за шестью человѣки.

Въ Моржевскомъ же стану за дворяны жъ и за дѣтьми боярскими старые ихъ вотчины.

За Лаврентьемъ Васильевымъ сыномъ Сумникова Измаилова, да за его племянникомъ за Григорьемъ Ивановымъ сыномъ Измайлова, старая ихъ вотчина, жеребей пустоши *Итинской*: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, сѣна по рѣчкѣ по Печешкѣ пятьде-

сятъ копенъ, лѣсу непашеннаго по большую дорогу десять десятинъ.

За вдовою за Оленою за Ивановою женою Иванова сына Дмитріева, старая мужа ея вотчина, жеребей сельца *Мишинскаго* на рѣчкѣ на Мишинкѣ, а на ея жеребей: (д) вотчиниковъ, да крестьянъ: (д) Куземка Лукьяновъ, (д) Истомка Родивоновъ, пашни паханые добрые земли двѣ четверти, да наѣзжіе пашни восмь чети, да перелогомъ сорокъ чети, да дикаго поля пятьдесятъ чети; сѣно и лѣсъ писаны прежъ сего подъ Князь Микитиною статьею Гагарина.

Въ Моржевскомъ же стану было въ помѣстьяхъ за дворяны за дѣтьми боярскими, а нынѣ въ порожнихъ земляхъ.

Борисово а прозвище Резаново помѣстье Карпова сына Михайлова, жеребей пустоши, что была деревня *Ступища Никольское Солоницы*, пашни перелогомъ двадцать чети, да дикого поля тридцать чети, сѣна по рѣчкѣ по Осетру и по заполью двадцать двѣ копны, лѣсу дубровы пашенные полъ трети десятины. Пустошь, что была деревня *Ступища на Столбицкомъ* ржавцѣ, пашни перелогомъ добрые земли шестьдесять пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по дикому полю двѣстѣ шестьдесятъ копенъ, лѣсу дубровы двѣнадцать десятинъ.

Елизарьево помѣстье Истомина сына Епихина, жеребей пустоши *Сандрыкиной* на рѣчкѣ на Сандрычевкѣ, пашни перелогомъ сорокъ шесть чети, да дикого поля двадцать девять чети, сѣна полоскомъ и по дубровамъ сто пятнадцать копенъ, лѣсу присады полторы десятины, да лѣсу жъ по лоскомъ десятина.

Васильевское помѣстье Лазарева сына Григорьева, жеребей пустоши, что была деревня *Нечаевская поляны*, на рѣчкѣ на Локотнѣ, пашни перелогомъ двадцать пять чети, да дикого поля десять чети, сѣна тридцать копенъ, лѣсу дубровы три десятины съ полудесятиною. Да его же помѣстья полъ пустоши Епимаховской на рѣчкѣ на Локнѣ подъ Истобнимъ лѣсомъ: пашни перелогомъ двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по дубровѣ тридцать копенъ, лѣсу пашеннаго въ длину четверть версты а поперегъ то жъ.

Сотника Стрѣлетцкаго Вешняково помѣстье Иванова сына Толпигина, что было ему дано изъ порожжихъ земель, жеребей пу-

стоши, что было село *Прилучье*, въ верхъ рѣчки Почешны: пашни перелогомъ сто чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто шестьдесятъ копенъ, лѣсу дубровы семь десятинъ.

Васькино помѣстье Булгакова сына Филипова, что было за Ивашкомъ за Семеновымъ сыномъ Трегубовымъ, а послѣ было въ порозжихъ земляхъ, жеребей пустоши, что было село *Прилучье*, въ верхъ рѣчки Почешки: пашни перелогомъ добрые земли пятьдесятъ чети, да дикого поля шестьдесятъ четыре чети, сѣна сто восемьдесятъ копенъ, лѣсу присады непашенныя пять десятинъ.

Иваново помѣстье Ермолина сына Манина, что было за Похомомъ за Павловымъ, а прежде того было за Михаиловскими за розсыльщики, жеребей въ деревнѣ въ *Сандрыкинѣ*: пашни перелогомъ добрые земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по лоскомъ и по дубровамъ тридцать восмь копенъ, лѣсу присады у дубровы полъ десятины, да лѣсу жъ дубровы пашенные полъ трети десятины.

Сотника Казачья Михайлова города Романова помѣстья Гурова сына Пелесова, пустошь что была деревня *Роднева*, на рѣчкѣ на Скурнѣ: пашни перелогомъ и дикого поля шестьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашенаго двадцать десятинъ.

Донскова атамана Богдашково помѣстье Васильева сына Недобраго, жеребей пустоши, что была деревня *Глинки*, на рѣчкѣ на Глинкѣ, а въ ней: пашни и перелогу тридцать восмь чети; жеребей пустоши *Митянинской*, пашни перелогомъ семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; жеребей пустоши *Выликинѣ*: пашни перелогомъ добрые земли двѣ чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Глинкѣ и по дикому полю десять копенъ; жеребей пустоши *Подлиповской*: дикого поля пашни перелогомъ десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Донского атамана Еремино помѣстье Матвѣева сына Востры Сабли жеребей пустоши, что было сельцо *Голино* на рѣчкѣ на Голенкѣ: пашни перелогомъ пятьдесятъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна девяносто копенъ, лѣсу черново присады у дворовъ въ длину на четверть версты, а поперегъ тожъ; жеребей пустоши, что была деревня *Костичи* на рѣчкѣ на Костенкѣ:

пашни перелогомъ семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ.

Федорово помѣстье Петрова сына Дятлова, жеребей пустоши, что было село *Голино*: пашни перелогомъ сорокъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Голенкѣ и по заполью девяносто копенъ, лѣсу черного присады у дворовъ въ длину на четверть версты, а поперегъ тожъ; жеребей пустоши, что была деревня *Костичина*, на рѣчкѣ на Костянкѣ: пашни перелогомъ семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Донскова атамана Ѳедки Яковлева Крупскаго, жеребей пустоши, что было село *Горбатое*, на рѣчкѣ на Толмачовкѣ: пашни перелогомъ десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; жеребей пустоши, что была деревня *Улановская*: пашни перелогомъ и дикого поля тридцать чети.

Донскова атамана Гаврилково помѣстье Иванова сына Гриднева, жеребей пустоши, что было село *Горбатое*, на рѣчкѣ на Толмачовкѣ: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, да дикого поля восмь чети, сѣна по дикому полю сорокъ копенъ.

Сенкино да Ивашкино помѣстья Меншиковыхъ, четверть пустоши, что была деревня *Горностаевка*, на рѣкѣ на Почешкѣ: пашни перелогомъ середніе земли доброю землю сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Микитино помѣстье Назарьева сына Деревнина треть полъ пустоши *Поливановы*, на рѣчкѣ на Почешкѣ: пашни перелогомъ двадцать семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна восмьдесятъ копенъ, лѣсу присады и по заполью десятина. Жеребей пустоши *Заболотной*: пашни перелогомъ двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Недоросли Климково помѣстье Шарапова сына Бабина, жеребей пустоши, что было сельцо *Голино*, на рѣчкѣ на Голенкѣ: пашни перелогомъ двадцать чети, да дикого поля тридцать одна четь, сѣна девяносто копенъ, лѣсу чернова у дворовъ въ длину на четверть версты, а поперегъ тожъ. Жеребей пустоши, что была деревня *Костиничи*, на рѣчкѣ на Костеничи: пашни перелогомъ семь чети въ полѣ, а дву потому жъ, сѣна сто пятьдесятъ копенъ, лѣсу чернова десятина.

Ивашково да Микифорково помѣстье Гуровыхъ дѣтей Поливанова, полъ пустоши, что была деревня *Поливанова, Женовское* тожъ, на рѣчкѣ на Почешкѣ: пашни перелогомъ пятнадцать чети, да дикого поля шестьдесятъ семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣстѣ пятьдесятъ копенъ, лѣсу присады пашенные и по заполью три десятины. Пустошь, что была деревня *Руднева*: пашни перелогомъ шестьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго черного шестьдесятъ десятинъ.

Вдовино Дарьино помѣстье Федоровы жены Пилюгина, да ея дѣтей Ивашка, да Устинка, жеребей пустоши *Сандрыкинской* на рѣчкѣ на Кондрычевкѣ: пашни перелогомъ двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по лоскомъ и по дубровамъ триста копенъ, лѣсу пашеннаго дубровы у дворовъ полъ десятины, да лѣсу жъ непашеннаго полторы десятины.

Дѣвкино Офимьицино помѣстье Истомины дочери Яковлева, жеребей пустоши, что было село *Горбатое*, на рѣчкѣ на Толмачовкѣ: пашни перелогомъ сорокъ чети, да дикого поля тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; да въ пустоши *въ Серебрянѣ* двѣ чети.

Вдовино Марьино помѣстье Семеновы жены Дурова, жеребей пустоши, что была деревня *Глинкина*, на рѣчкѣ на Глинкѣ: пашни перелогомъ девятнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; жеребей пустоши, что была деревня *Митякина*, на рѣчкѣ на Глинкѣ: пашни перелогомъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Ивановское помѣстье Чернеева сына Трегубова, да Коломнетина Офремовское помѣстье Васильева сына Рославлева, пустошь, что была деревня *Пурлова*, на рѣчкѣ на Кудуснѣ: пашни перелогомъ добрые земли сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго десять десятинъ.

Добрынинское, да Десятовское помѣстье Коромышевыхъ, да Коломнетина Даниловское помѣстье Базарова, пустошь, что была деревня *Логвиновская*, у Молзина болота: пашни перелогомъ добрые земли двѣстѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна триста копенъ, лѣсу двадцать пять десятинъ.

Бѣлевца Ондреевское помѣстье Гаврилова сына Ладыженского, пустошь, что была деревня *Грядинская*, у Прилутцкаго болота: пашни перелогомъ добрые земли девяносто чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ.

Ондрѣевское да Тимошкино помѣстье Гавриловыхъ дѣтей Ладыженского, пустошь, что была деревня *Михѣевская Савина*: пашни перелогомъ середніе земли сто девяносто чети, доброю землею сто пятьдесятъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣстѣ шестьдесятъ копенъ.

Никитинское помѣстье Федорова сына Омельянского, да Волокитинское Григорьева сына Крюкова, да Кленинское Прокофьева сына, пустошь, что была деревня *Наволоше* на Михаиловской дорогѣ: пашни перелогомъ середніе земли сто семьдесятъ чети, доброю землею сто тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна триста двадцать копенъ.

Коширина Арцовское помѣстье Степанова сына Хотяинцова, да Иванова помѣстья Перетрутова, пустошь, что была деревня *Сальницы*, на рѣчкѣ на Почешкѣ: пашни перелогомъ добрые земли двѣстѣ двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна четыреста копенъ.

Григорьевское помѣстье Васильева сына Хотяинцова пустошь, *Васильевское Стрѣлково*, на рѣчкѣ на Вязовкѣ: пашни перелогомъ добрые земли сто чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣстѣ копенъ.

Харева, пустошь, что была деревня *Микитинское, Кувалдина*, подъ Кривоборскимъ лѣсомъ: пашни перелогомъ добрые земли семьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по роздолью и по дубровамъ семьдесятъ копенъ.

Невежинское помѣстье Яковлева, пустошь, что была деревня *Левинская*: пашни перелогомъ добрые земли сто двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по роздолью и по дубровамъ тысяча двѣстѣ пятьдесятъ копенъ.

Да того жъ помѣстья селище *Игнатовское, Старынищево*, а *Плешково* тожъ, на Вязовскомъ верху; да пустошь что была деревня *Покровская* подъ Кривоберезевскимъ лѣсомъ въ верхъ рѣчки: а

въ нихъ: пашни перелогомъ сто десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по лоскомъ и по дубровамъ тысяча копенъ, лѣсу кривоберезья съ деревнею *Скрадунскою*, да съ деревнею *съ Овсяниковою* въ длину на двѣ версты, а поперегъ на версту.

Романовское помѣстье Филипова сына Трухачова, да Федоровское Ширяева, пустошь, что была деревня *Ивановская:* пашни перелогомъ добрые земли двѣстѣ десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ.

Тимофѣевское помѣстье Микитина сына Сонцова, да казачьихъ атамановъ Рычковское Микифорова сына Брянцова, да Васковское Ѳедорова сына Коростелева, пустошь, что была деревня *Пелепелкина:* пашни перелогомъ добрые земли сто сорокъ пять чети, сѣна шестьсотъ пятьдесятъ копенъ.

Того жъ помѣстья пустошь, что была деревня *Треполь*, на рѣчкѣ на Кудоснѣ: пашни перелогомъ сто пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пять сотъ копенъ.

Васильевское, да Дмитріевское помѣстье Ширяевыхъ дѣтей Хотяинцова пустошь, что было село *Плешково Огафоновское*, на рѣчкѣ на Курѣвкѣ: пашни перелогомъ добрые земли триста пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по роздолью и по дубровамъ тысяча копенъ, лѣсу липнягу и дубровы въ длину на три версты, а поперегъ на версту; да къ пустоши жъ Плешковы, что былъ погостъ Ивана Богослова, пашни церковные десять чети.

Васкинское Меншова Ширяева сына Хотяинцова, да казачья атамана и Ишутинское помѣстье Иванова сына Чюбарова, пустошь, что была деревня на *Яблоновъ Полянѣ*, верхъ рѣчки Муравлевки: пашни перелогомъ добрые земли сто тридцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Федоровское помѣстье Шереметева, пустошь *Коновское Селище*, на рѣчкѣ на Пронѣ усть рѣчки Серебренки: пашни перелогомъ добрые земли двѣстѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна двѣстѣ копенъ.

Того жъ помѣстья жеребей, дикого поля по конецъ поль деревни *Овсянины* про межъ дикихъ поль, что осталось за роздачею у Коширенина у Ивана Офонасьева сына Зуева: пашни и дикого

поля пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ.

Княжь Микитинское помѣстье княжъ Федорова сына Бабичева, полъ пустоши, что была деревня *Савинское Бекленева*, на рѣчкѣ на Огибленкѣ: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по лоскомъ и по дубровамъ пятнадцать копенъ, лѣсу дубровы пащеные десять десятинъ.

Семеновское помѣстье Федорчюкова, пустошь, что была деревня *Митяхинская*, на верхѣхъ усть Мурзина болота и на прудищѣ: пашни перелогомъ добрые земли двѣстѣ двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣстѣ двадцать копенъ, лѣсу пашеваго двадцать пять десятинъ.

Мокарково, да Васпльево помѣстье Петровыхъ дѣтей Воинкова, полъ пустоши, что была деревня *Данилова* на рѣчкѣ на Пронѣ, а другая половина за Левонтьемъ Матюковымъ: пашни перелогомъ добрые земли пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна семьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго и напашеваго десять десятинъ.

Федорово помѣстье Григорьева сына Нѣмцова, пустошь, что была деревня *Полудоровская на Говонномъ Врашкѣ*: пашни перелогомъ двадцать три чети, да дикого поля ковылы семнадцать чети, да лѣсомъ поросло десять чети, сѣна пятьдесятъ копенъ.

Ондрѣевское помѣстье Старынина, жеребей пустоши, что была деревня *Васильевская*, на рѣчкѣ на Почешкѣ: пашни перелогомъ добрые земли девяносто чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Почешкѣ и межь поль и по врагамъ сто копенъ.

Захарьевское помѣстье Шапплова съ дѣтьми, жеребей деревни *Глинки*: пашни перелогомъ добрые земли двадцать чети, да дикого поля пятьдесятъ три чети.

Казачья атамана Романовское помѣстье Гаврилова сына Рудокова, пустошь, что была деревня *Гриденская*: пашни перелогомъ и дикого поля сто чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. Жеребей пустоши, что была деревня *Митяева*, на рѣчкѣ на Глинкѣ: пашни перелогомъ добрые земли тридцать одна четь съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Жеребей пустоши, что была деревня *Ильинская* на рѣчкѣ на Глинкѣ: пашни перелогомъ семнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Станъ Кобыльской, а въ немъ села и деревни, починки и пустоши и займища за дворяны и за дѣтьми боярскими въ помѣстьяхъ.

За Иваномъ Ивановымъ сыномъ Гогарина половина деревни *Крупниковъ* на рѣчкѣ на Вязовкѣ въ помѣстье, а другая половина тое деревни въ вотчинѣ за Федоромъ Ивановымъ сыномъ Измайловымъ да за Прокофьемъ Булгаковымъ сыномъ Измайловымъ, да за вдовою за Огафьею за Дмитрієвою женою Измаилова. А на Иванову половину: (д) помѣщиковъ, (д) крестьянинъ, (д) бобыль, мѣстъ дворовыхъ; пашни паханые добрые земли четверть, да наѣзжіе пашни тридцать чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣстѣ четыре четверти, сѣна по рѣчкѣ по Полной сто копенъ, да по рѣчкѣ по Вязовкѣ сто пятьдесятъ копенъ; лѣсу чернова поверстного въ длину на версту, а поперегъ на полверсты, инде больши, а инде меньши. Да за нимъ же жеребей въ томъ же стану деревни, что было сельцо *Кольцыфоровское, Моржевицы* то жъ; да въ той же деревнѣ по жеребью было за Федоромъ за Ивановымъ сыномъ Фоминымъ, а Офонасьемъ Ондрѣевымъ сыномъ Маслова; а на его жеребей: пашни паханые и наѣздомъ добрые земли десять четвертей, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло пять чети; сѣна на лугу на большомъ тридцать копенъ; лѣсу черново поверстново вопче у всѣхъ помѣщиковъ вдлину на версту, а поперегъ на полверсты, инде больши а инде меньши. Да за нимъ же въ томъ стану пустошъ *Зеленинская*, *Зеленина* тожъ, на рѣчкѣ на Фегловкѣ: пашни перелогомъ добрые земли десять четвертей, сѣна по рѣчкѣ по Фегловкѣ десять копенъ, лѣсу непашенного три десятины. И всего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣстѣ восмьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. Да за нимъ же въ Моржевскомъ стану жеребей въ деревни *Конурахъ*: пашни перелогомъ 50 чети, подлинно за нимъ писано въ Моржевскомъ стану.

За Федоромъ Ивановымъ сыномъ Фоминымъ, старое ево помѣстье, два жеребья деревны *Моржевы*, *Онцыфоровское* тожъ,

на колодезѣ на Сквировѣ, а на ево два жеребья: (д) помѣщиковъ, три двора людцкихъ, три двора крестьянскихъ: пашни паханые добрые земли шесть чети, да наѣзжіе пашни сорокъ чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сто двѣ четверти; сѣна ко всей деревни по рѣчкѣ по Осетрецу двѣсть копенъ, лѣсу присады десять десятинъ. Да за нимъ же въ помѣстьѣ жъ деревня *Мотовилова* на рѣчкѣ на Осетрѣ, старое его помѣстье: три двора крестьянскихъ, два бобыльихъ; пашни паханые добрые земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни двадцать чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать шесть чети; сѣна по рѣкѣ по Осетру сто копенъ; лѣсу присады десять десятинъ. *Пустошь Семенкова:* пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло шестьдесятъ чети, сѣна по рѣчкѣ по Велишкѣ двадцать копенъ, лѣсу присады пять десятинъ. *Пустошь Слоботка Сверхъ-Хвалимскова колодезя*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать чети, сѣна нѣтъ, лѣсу присады три десятины. Да за нимъ же жеребей деревни *Желъзницы* на Суходелѣ, что у него осталась за вотчинною дачею: пашни перелогомъ тридцать чети, сѣна и лѣсъ писанъ подъ ево статвею подъ деревнею *Желъзницею* въ вотчинныхъ книгахъ. Да за нимъ же въ томъ же стану деревня *Желъзницы* безъ жеребья въ вотчинѣ, что ему дано за Московское осадное сидѣнье: пашни и перелогомъ 140 четвертей, подлинно писано въ вотчинныхъ книгахъ. Да въ Моржевскомъ стану въ помѣстьѣ жеребей пустоши *Дерижинской* на Молзиномъ ржавцѣ: пашни и перелогомъ 15 чети, подлинно писано въ томъ стану.

За Федоромъ Ивановымъ сыномъ Чаплыгина, да за ево племянниками за Данилкомъ да за Ромоданкомъ за Петровыми дѣтьми Чаплыгина, жеребей деревни *Вязовки*, *Жилинская* тожъ, да въ той же деревнѣ по жеребью за Борисомъ Ивановымъ сыномъ Плутахова, за Федоромъ Онизарьевымъ сыномъ Лихорева, да за Сергѣемъ Онтоновымъ сыномъ Михиномъ. А на Федоровѣ жеребьѣ: (д) помѣщиковъ, два двора пустыхъ, три мѣста дворовыхъ, пашни паханые наѣздомъ семь чети, да перелогомъ тридцать чети съ осминою, да лѣсомъ поросло сорокъ чети; сѣна по рѣкѣ по Вязовкѣ двадцать копенъ, лѣсу дубровы вопче у всѣхъ помѣщиковъ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. Да за Федоромъ же за однимъ въ той же деревнѣ жеребей, что былъ въ помѣстьѣ за вдовою за Марьею за Яковлевою женою

Михина: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли тридцать одна четь. Да за нимъ же съ племянники въ Каменскомъ стану въ деревнѣ *Корытковѣ*: пашни перелогомъ 100 чети; да въ Моржевскомъ же стану въ пустоши въ *Бурцовѣ*, *Козлино* тожъ, пашни перелогомъ 100 чети.

За Васильемъ Васильевымъ сыномъ Трегубова жеребей селца *Ходынова* на рѣчкѣ на Фегловкѣ: (д) помѣщиковъ, (д) крестьянинъ пашни паханые четверть съ полосминою, да наѣзжіе пашни пять чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло девять чети безъ полу осмины, сѣна по рѣчкѣ по Фегловкѣ вопче всѣмъ помѣщикомъ сто копенъ, лѣсу пять десятинъ.

За Семеномъ Яковлевымъ сыномъ Беклемишева, старое его помѣстье, два жеребья деревни *Жоковы* на рѣчкѣ на Грязной подъ большимъ засѣчнымъ лѣсомъ, а жеребей тое деревни за вдовою за Офросиньею за Михайловою женою Беклемишева. А на Семеновы два жеребья: (д) помѣщиковъ, (д) прикащиковъ, четыре дворы крестьянскихъ, (д) бобыль, четыре дворы пустыхъ; пашни паханые добрые земли пять чети, сѣна ко всей деревни вопче съ снохою ево съ Михайловою женою Беклемишева сто копенъ, лѣсу въ длину на двѣ версты, поперегъ на полверсты. Да за нимъ же въ помѣстьѣ жеребей въ деревнѣ *въ Щелеповѣ* на рѣчкѣ на Грязной, на его жеребей: восмь мѣстъ дворовыхъ, пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, сѣна ко всей деревни вопче по рѣчкѣ по Олешенкѣ сто копенъ, лѣсу пашеннаго вопче жъ двадцать десятинъ. Да за нимъ же въ Моржевскомъ стану деревня *Летунова* въ вотчинѣ, что ему дано за Московское осадное сидѣнье: пашни и перелогу 160 чети.

За вдовою за Офросиньею за Михайловою женою Беклемишева да за ее дѣтьми за недоросльми за Олешкою да за Миткою, Олешка семи лѣтъ, а Митка дву лѣтъ, старое мужа ее помѣстье, жеребей деревни *Жоковы* на рѣчкѣ на его Грязной, а два жеребья тое деревни въ помѣстьѣ за Семеномъ Яковлевымъ сыномъ Беклемишева: (д) помѣщиковъ, (д) человѣкъ, (д) крестьянинъ, пашни паханые добрые земли три четверти, да наѣзжіе пашни двадцать чети, да перелогомъ сто двѣ чети, сѣна и лѣсъ вопче писанъ подъ Семеновою статьею Беклемишева. За нею жъ съ дѣтьми пустошь *Милютино* на рѣчкѣ на Вѣлишкѣ: пашни перелогомъ шестьдесятъ шесть чети; жеребей пустоши *Воронцовы*

на рѣчкѣ на Олешенкѣ, а по жеребью въ той же деревнѣ за вдовою за Олепою Степановою женою Ѳомина, да за вдовою за Офимьею Констентиновою женою Беклемишева, а на вдовинъ на Офросиньинъ жеребей: пашни перелогомъ тридцать чети, сѣна и лѣсъ писанъ вопче подо вдовиною статьею Орининою Степановы жены Ѳомины.

За Васильемъ Ивановымъ сыномъ Сѣкирина по ихъ меновной любовной записи, что они мѣняли съ дядею своимъ съ Неустроемъ Сѣкиринымъ, два жеребья деревни *Кобылы*, а треть той деревни за Неустроемъ Сѣкиринымъ, а на его жеребьѣ: (д) помѣщиковъ, два двора люцкихъ, два двора крестьянскихъ, (д) бобыль, да два мѣста дворовыхъ, пашни паханые добрые земли двѣ четверти, да нѣзжіе пашни пятнадцать чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сто двадцать три четверти, сѣна ко всей деревнѣ вопче съ дядею ево съ Неустроемъ двѣстѣ копенъ, лѣсу присады три десятины, да лѣсу жъ поверстново, по Китову поляну да по урочище по Гридякино, въ длину на полверсты, а по перегъ тожъ. Да за нимъ же помѣстья по здаточной записи, что ему здала тетка ево вдова Настасья Иванова жена Язвѣцова въ прошломъ въ 112 году, пустошъ что была деревня *Синькова:* четыре мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ сорочъ чети, да лѣсомъ поросло тридцать пять чети, сѣна по вражкомъ пятьдесятъ копецъ, лѣсу нѣтъ.

За вдовою за Ориною за Степановою женою Фомина, да за ее дѣтьми: за Левкою да за Ваською большимъ, да за Ваською меньшимъ, Левка тринадцати лѣтъ, Васька большой десяти лѣтъ, Васька меншой осьми лѣтъ, мужа ее помѣстье полъ деревни *Черпѣева* на рѣчкѣ на Вонюшкѣ. А на ее половину: (д) помѣщиковъ, (д) человѣкъ, (д) крестьянинъ, пашни паханые добрые земли четверть, да нѣзжіе пашни двѣ чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло восмьдесятъ четыре чети, а сѣна нѣтъ, лѣсу ко всей деревни вопче со вдовою Офимьею съ Костентиновною женою Беклемишева отъ Хламовскаго рубежа до Кобыльскова пятнадцать десятинъ. Да за нею жъ съ дѣтьми жеребей пустоши *Воронцовы*, а на ее жеребей: пашни перелогомъ пятнадцать чети, сѣна ко всей пустоши вопче съ Михайловою женою Беклемишева, да Костантиновою женою Беклемишева жъ сто копенъ, лѣсу вопчежъ двѣ десятины.

За вдовою за Офимьею Костентиновою женою Беклемишева, да за ее сыномъ за Кирилкомъ, Кирилко нынѣ десяти лѣтъ, да за двѣма дочерми за дѣвками, за Овдотьею да за Натальицею, мужа ее помѣстье, половина деревни *Черньева* на рѣчкѣ на Вонюшкѣ, а другая половина тое деревни за вдовою за Ориною за Степановою женою Фомина. А на вдовинѣ на Офимьинѣ жеребей: (д) помѣщиковъ, (д) бобыль, пашни паханые осьмина, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сто девять чети съ осминою, сѣно и лѣсъ вопче писанъ подъ Орининою статьею Степановы жены Фомина. Занею жъ жеребей пустоши *Ворощовы*, а на ее жеребей: пашни перелогомъ пятнадцать чети, сѣна и лѣсъ вопче писанъ подъ вдовиною подъ Орининою статьею Степановы жены Фомина.

За Борисомъ Онаньинымъ сыномъ Тупина, старое отца ево помѣстье, деревня *Палкина* на рѣчкѣ на маломъ Осетрецѣ: (д) помѣщиковъ, (д) человѣкъ, (д) бобылей, (д) пустъ, три мѣста дворовыхъ, пашни паханые добрые земли четь съ полу осминою, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ четырнадцать чети безъ полу осмины, сѣна по заполью пятьнадцать копенъ, лѣсу присады полъ десятины. Да за нимъ же въ томъ же стану жеребей въ пустоши въ *Конакормахъ*, а на ево жеребей: пашни перелогомъ двадцать чети, сѣна десять копенъ, лѣсу десятина; да за нимъ же жеребей пустоши *Ступиной*: пашни перелогомъ двадцать пять чети, а сѣна на его жеребей двадцать копенъ, лѣсу нѣтъ; да за нимъ же жеребей пустоши *Раховы*: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, сѣна двадцать пять копенъ, лѣсу пашенного десятина.

За засѣчными сторожами, за Назарьемъ за Офонасьевымъ сыномъ за Федоромъ Гавриловымъ сыномъ, за Максимомъ Тимофѣевымъ сыномъ Тюнѣевыми, за Федоромъ Ларіоновымъ сыномъ Некрасовымъ, деревня *Щукина* усада, *Малышева* тожъ, на рѣчкѣ на Малышевкѣ; а въ ней: четыре двора засѣчныхъ сторожей, пашни паханые добрые земли четыре чети, да наѣзжіе пашни четыре жъ чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло семьдесятъ двѣ чети, по двадцати чети человѣку, сѣна нѣтъ, лѣсу ко всей деревнѣ вопче всѣмъ десятина.

За Олексѣемъ за Бѣляевымъ сыномъ Веселкинымъ, старое отца его помѣстье, жеребей деревни *Веселкина*, на рѣчкѣ Маломъ

Осетрецъ: (д) помѣщиковъ, (д) пусть крестьянской, пашни паханые добрые земли осмина съ четверикомъ, да перелогомъ пятьдесятъ три чети безъ четверика, сѣна по заполью ко всей деревни вопче со всѣми помѣщики двѣстѣ копенъ, лѣсу присады двѣ десятины; за нимъ же жеребей пустоши *Жегулы*: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу нѣтъ.

Въ той же деревни *Веселкинѣ* жеребей за Григорьемъ да за Тимофѣемъ за Тимофѣевыми дѣтьми Веселкина, старое отца ихъ помѣстье: пашни паханые добрые земли четь безъ полу осмины, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло сорокъ семь чети съ осминою, сѣно и лѣсъ писанъ прежъ сего подъ Олексѣевою статьею Веселкина.

Въ той же деревнѣ *Веселкинѣ* жеребей за Иваномъ да за Иваномъ же за Ивановыми дѣтьми Филипова: (д) помѣщиковъ, пашни паханые добрые земли осьмина съ четверикомъ, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло тридцать двѣ чети съ полуосминою и съ четверикомъ, сѣно и лѣсъ писанъ подъ Олексѣевою статьею Веселкина.

Да за Ивашкомъ же за однимъ за большимъ въ Моржевскомъ стану пустошь *Солонщина*: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, сѣна пять копенъ, лѣсу нѣтъ.

Въ той же деревнѣ *Веселкинѣ*, жеребей за Ненашомъ Григорьевымъ сыномъ Веселкинымъ: (д) помѣщиковъ, пашни паханые добрые земли полъ осмины, да наѣздомъ пашни пять чети съ полуосминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло девятнадцать чети съ осминою, сѣна подъ его усадою пятнадцать копенъ, лѣсу полъ десятины; да за нимъ жеребей пустоши *Ряховы*: пашни перелогомъ двадцать чети, сѣна по пашнѣ десять копенъ; да за нимъ же жеребей пустоши *Ивашинья*: пашни перелогомъ двадцать пять чети, сѣна пять копенъ, лѣсу полъ десятины; жеребей пустоши *Ступины*: пашни перелогомъ тридцать чети, сѣна десять копенъ, лѣсу нѣтъ; да за нимъ же въ Моржевскомъ стану пустошь *Жегулы*: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, сѣна двадцать копенъ, лѣсу десятина.

За Савою Поминовымъ сыномъ Сохина да за его братьями за Ивашкомъ да за Овдѣемъ, Ивашко трехнадцати лѣтъ, Авдѣйко пяти лѣтъ, жеребей пустоши *Ивашенья*, а на ихъ жеребей:

пашни паханые наѣздомъ пять чети, да перелогомъ двадцать чети, сѣна и лѣсъ писаны выше сего подъ Ненашевою статьею Веселкина; да за нимъ же въ томъ же стану жеребей деревни *Конуръ*: два мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло пятьдесятъ чети, сѣна пятдесятъ копенъ; да за ними жъ въ Моржевскомъ стану въ пустошѣ *въ Боярщовѣ* пятнадцать чети съ полу осьминою, да въ пустошѣ *въ Сандыревкѣ* двѣнадцать чети.

За Даниломъ за Ивановымъ сыномъ Мордвинова жеребей деревни *Мордвиновы*: мѣсто дворовое помѣщиково, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межъ поль и по врагомъ сто копенъ, лѣсу дровяного въ доль на полверсты, а поперегъ тожъ, вопче съ Ефтихѣемъ Кученевымъ.

Да за нимъ же въ Окологородномъ стану въ пустошѣ *Епихинской*: пашни перелогомъ пятнадцать чети, сѣна межъ поль и по врагомъ сорокъ копенъ, вопче съ Булгакомъ съ Лихаревымъ, лѣсу нѣтъ.

За Глѣбомъ да за Иваномъ да за Левонтьемъ за Петровыми дѣтьми *Маслова*, старое отца ихъ помѣстье, деревня *Щекотова*, на рѣчкѣ на Щекотовкѣ: (д) человѣкъ его Ивашка Зеватовъ, (д) человѣкъ Ивашка Филиповъ, (д) крестьянинъ, (д) бобылей; а на Ивановъ, да на Левонтьевъ жеребей: (д) человѣкъ ихъ, (д) крестьянинъ, два двора бобылей, пашни паханые добрые земли три четверти, да наѣзжіе пашни сорокъ чети, да перелогомъ сто чети, да лѣсомъ поросло сто одна четь, сѣна пять сотъ копенъ, лѣсу непашенного восмь десятинъ, да лѣсу жъ чернова присады около дворовъ пашеннаго и непашеннаго въ длину на версту, а поперегъ тожъ, а четвертная пашня порозь переписана. За ними жъ полонина деревни *Хламовы*, на рѣчкѣ на Великѣ, а другая половина тое деревни за Микитою да за Гавриломъ за Христуповыми дѣтьми Вербовскаго: (д) дѣловой человѣкъ, два двора крестьянъ, четыре мѣста дворовыхъ, пашни паханые двѣ чети, да наѣзжіе пашни двадцать чети, да перелогомъ двадцать же чети, да лѣсомъ поросло шестьнадцать чети, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу непашеннаго три десятины съ полу десятиною, да лѣсу жъ пашеннаго десять десятинъ.

Да за ними жъ въ Моржевскомъ стану пустошь *Сълица*: пашни перелогомъ добрые земли тридцать чети, подлинно писано въ томъ стану.

За Микиткою да за Гаврилкомъ за Христуповыми дѣтьми Вербовскова полъ деревни *Хламовы*: (д) помѣщиковъ, два двора крестьянъ, пашни паханые добрые земли полторы чети, да наѣзжіе пашни три чети съ осминою, да перелогомъ пятнадцать чети, да лѣсомъ поросло сорокъ чети, сѣна на ихъ половину пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного и непашенного десять десятинъ. Да за ними жъ пустошь *Еремина*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло шестьдесятъ пять чети, сѣна межъ поль и по врагомъ тридцать копенъ, лѣсу пашенного и непашенного десять десятинъ. Да за ними жъ жеребей деревни *Бортниковъ*: два мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло семьдесятъ пять чети, сѣна десять копенъ, лѣсу три десятины.

За вдовою за Татьяною за Ногаевою женою Ваторопина съ ее золовкою съ дѣвкою Федосьицею да съ дочерью съ дѣвкою жъ съ Софьицею, мужа ее помѣстья, жеребей деревни *Новой Олтуховы*: (д) помѣщиковъ, (д) бобылей, пашни паханые добрые земли четь, да наѣзжіе пашни двѣ чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна нѣтъ, лѣсу чернова къ половинѣ деревни *Старого Олтухова*, вопче съ Федоромъ Ваторопинымъ, десять десятинъ. Да за нею жъ полъ пустоши, что была деревня *Олтухова*: пашни перелогомъ тридцать пять чети, сѣна вопче жъ съ Федоромъ Ваторопинымъ двадцать копенъ, лѣсу вопче жъ десятина. Жеребей пустоши *Палкины*: пашни перелогомъ десять чети, сѣна нѣтъ, лѣсу полъ десятины.

Въ той деревнѣ жеребей за Федоромъ Олексѣевымъ сыномъ Ваторопина, а Фетка въ Государеву службу поспѣлъ: (д) помѣщиковъ, пашни паханые добрые земли четь безъ полу осмины, да наѣзжіе пашни двѣ чети съ полу осминою, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло двѣнадцать чети, сѣно и лѣсъ писанъ подъ вдовиною подъ Татьяниною статьею Ногаевы жены Ваторопина. За нимъ же полъ пустоши что была деревня *Старое Олтухово*: пашни перелогомъ тридцать пять чети, сѣна нѣтъ, лѣсъ черной вопче со вдовою съ Татьяною съ Ногаевою женою Ваторопина.

За вдовою за Варварою за Лазоревою женою Трегубова жеребей деревни *Бортниковъ, Микитицкая* тожъ, мужа ее помѣстья: (д) помѣщиковъ, три мѣста дворовыхъ, пашни паханые наѣздомъ пять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сорокъ пять чети, сѣна и лѣсъ вопче писанъ подъ Михалковою статьею Сушкова Палесова.

Да за нею жъ въ Моржевскомъ стану жеребей пустоши *Иклины*: пашни перелогомъ восмьдесятъ чети, сѣна десять копенъ, подлинно писано въ томъ стану.

Въ той же деревнѣ жеребей за Михалкомъ Юрьевымъ сыномъ Сушкова: (д) помѣщиковъ, пашни паханыя наѣздомъ пять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать чети, сѣна ко всей деревни вопче всѣмъ помѣщикомъ пятьдесятъ копенъ, лѣсу ко всей же деревнѣ четыре десятины.

Въ той же деревни жеребей за Семеномъ Кудиновымъ сыномъ Бѣляева: (д) помѣщиковъ, пашни паханыя добрые земли осьмина, да наѣзжіи пашни пять чети, да перелогомъ десять чети, да лѣсомъ поросло тридцать четыре чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна и лѣсъ вопче писанъ подъ Михайловою статьею Сушкова.

Въ той же деревнѣ жеребей за вдовою за Степанидою Степановою женою Пилогина съ дочерью съ дѣвкою съ Овдотьицею, а на ея жеребей: мѣсто дворовое, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло семьдесятъ пять чети, сѣна и лѣсъ писанъ прежъ сево подъ Михаиловою статьею Сушкова.

За Матвѣемъ за Кудиновымъ сыномъ Карандеева жеребей деревни *Григорьевской*: мѣсто дворовое, пашни перелогомъ пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ писанъ брата его въ вотчинной землѣ подъ Федкинымъ жеребьемъ Карандеева.

За Богданомъ Прокофьевымъ сыномъ Борисова половина деревни *Шелепковы* на рѣчкѣ на Грязской, а другая половина тое деревни за Семеномъ Яковлевымъ сыномъ Беклемишева: (д) помѣщиковъ, три мѣста дворовыхъ, пашни паханые полъ осмины, да наѣзжіе пашни четь, да лѣсомъ поросло сто шестьнадцать чети съ полу осминою, сѣна и лѣсъ вопчѣ писанъ подъ Семеновою статьею Беклемишева.

За Васильемъ Ивановымъ сыномъ Ценина жеребей деревни, что была пустошь *Крутое*: (д) помѣщиковъ, пашни паханые добрые земли, полъ осмины, да наѣзжіе пашни четыре четверти, да перелогомъ десять чети, да лѣсомъ поросло двадцать шесть чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву по тому жъ.

Да за нимъ же въ той же деревнѣ жеребей по грамотѣ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи за приписью дьяка Федора Шушерина, что было прежъ того за Савиномъ за Филиповымъ: пашни перелогомъ пять чети, да лѣсомъ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна подобеймя жеребьями и вопче съ Матвѣемъ Карандеевымъ двадцать копеинъ, лѣсу по Крутому врагу пять десятинъ. За нимъ же жеребей пустоши, что было сельцо *Григорьевское*, по грамотѣ за приписью дьяка Федора Шушерина 121 году, что было прежъ того въ помѣстьѣ за Романомъ Филиповымъ: пашни перелогомъ двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу вопче со вдовою съ Овдотьею Степановою женою Карандеева пять десятинъ, сѣна двадцать копенъ. За нимъ же жеребей въ той же пустоши по грамотѣ за приписью дьяка Миколая Новокщенова 122 году, что было въ помѣстьѣ за Собиною за Григорьевымъ сыномъ Съченова: пашни перелогомъ двадцать чети. За нимъ же помѣстья въ томъ же стану по грамотѣ за приписью дьяка Ивана Ефанова 104 году, жеребей пустоши *Микулины*, что былъ тотъ жеребей въ помѣстьѣ за Гришкою за Окороковымъ: пашни перелогомъ восмь чети съ осминою, сѣна по рѣкѣ по Вожѣ десять копенъ, лѣсу болота вопче съ Михайловымъ Трегубовымъ восмь десятинъ. Да за нимъ же жеребей пустоши *Микулинской*: пашни перелогомъ семьнадцать чети съ осминою. За нимъ же жеребей пустоши *Фурсовы* на рѣчкѣ на Горнастаевкѣ: пашни перелогомъ тридцать чети, сѣна тридцать копенъ, лѣсу дубровы пять десятинъ.

За Прокофьемъ Хрисанфовымъ сыномъ Измайлова деревня *Полная*, *Асвистова* тожъ, на рѣчкѣ на Полной, старое отца его помѣстье: (д) человѣкъ его, два двора крестьянъ, пять дворовъ пустыхъ, семь мѣстъ дворовыхъ, пашни паханые полторы чети, да наѣзжіе пашни двадцать чети, да перелогомъ сорокъ чети, да лѣсомъ поросло восмьдесятъ восмь чети съ осминою. Да за нимъ же жеребей въ селѣ *Алабинѣ*, *Полная* тожъ, на рѣчкѣ на Полной: четыре мѣста

дворовыхъ, пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, сѣна межъ поль тридцать копенъ, лѣсу нѣтъ.

За Борисомъ Ивановымъ сыномъ Плуталовымъ жеребей деревни *Жилинской* на рѣчкѣ на Вязовкѣ, а по жеребью въ той же деревни за Федоромъ Чаплыгинымъ да за Микитою Лихаревымъ, а на Борисовъ жеребей: пашни паханые наѣздомъ четь, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать девять чети, сѣна вопче всѣмъ помѣщикомъ сорокъ копенъ, лѣсу вопчежъ семь десятинъ.

Въ той же пустоши жеребей за Сергѣемъ Онтоновымъ сыномъ Михина: пашни паханые наѣздомъ пять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать пять чети, сѣна и лѣсъ вопче писанъ подъ Борисовою статьею Плуталова напередъ сего.

За Иваномъ Родивоновымъ сыномъ Ценина, старое его помѣстье, жеребей пустоши, что была деревня *Вязовка Соколеновская*, на рѣчкѣ *на Вязовкѣ*: пашни паханые наѣздомъ пять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло семьдесятъ чети, сѣна и лѣсу нѣтъ. Да за нимъ же въ той же пустоши, что было прежъ того за Ондремъ Козловымъ: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, сѣна нѣтъ, лѣсу дубровы три десятины. Да за нимъ же жеребей пустоши *Конакормовъ*: пашни перелогу пятьдесятъ чети, сѣна нѣтъ, лѣсу дубровы три десятины. Да за нимъ же жеребей пустоши *Конакормовъ*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло сорокъ пять чети, сѣна и лѣсу нѣтъ. Да за нимъ же жеребей пустоши *Перепечиной*: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, сѣна и лѣсу нѣтъ. Да за нимъ же жеребей пустоши *Фурсовы*: пашни перелогомъ тридцать чети, сѣна двадцать копенъ, лѣсу дубровы десять десятинъ.

За Офонасьемъ Дмитріевымъ сыномъ Костюрина, старое его помѣстье, жеребей пустоши, что была деревня *Перепечина*, на рѣчкѣ на Полной, а на его жеребей: пашни перелогомъ восмьдесятъ восмь чети, сѣна и лѣсу нѣтъ. Да за нимъ же жеребей пустоши, что была деревня *Соловьева*, а прежъ того было за Олексѣемъ за Добрынинымъ, на его жеребей: пашни перелогомъ двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна вопче съ Матвѣемъ Мѣлеховымъ двадцать копенъ, лѣсу чернаго вопчежъ десять десятинъ.

Въ той же пустоши жеребей за Семеномъ Родивоновымъ сыномъ Ценина, на его жеребей: пашни перелогомъ семьдесятъ семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсу нѣтъ.

За Васильемъ Гавриловымъ сыномъ Ценина, старое его помѣстье, пустошь, что была деревня *Радицкая* на ржавцѣ, на его жеребей: четыре мѣста дворовыхъ, пашни паханые наѣздомъ десять чети, да перелогомъ девяносто чети, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу дубровы десять десятинъ. Да за нимъ же жеребей пустоши *Фроловской*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло пятьдесятъ чети, сѣна тридцать копенъ, лѣсу присады десятина.

За Трофимомъ Ивановымъ сыномъ Кученева жеребей деревни *Хорошевы*, на его жеребей: пашни паханые на ѣздомъ двѣ чети съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло десять чети, сѣна межъ поль и по оврагомъ три копны, лѣсу непашеннаго двѣ десятины. Да за нимъ же жеребей пустоши *Хорошевы*, что была прежъ того за дядею его за Федоромъ Кученевымъ, на его жеребей: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ писанъ выше сего подъ прежнею его статьею.

Да за нимъ же въ Перевитцкомъ стану жеребей деревни *Синковы*, да жеребей починокъ *Клюкова*: пашни перелогомъ тридцать семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межь поль и по врагомъ десять копенъ, лѣсу непашенного десять десятинъ.

Въ той же пустоши въ *Хорошовкѣ* за Микитью Дмитреевымъ сыномъ Кученева, на его жеребей: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу въ верхъ по рѣчкѣ по Мыжевкѣ вопче съ иными помѣщики пять десятинъ.

Въ той же пустоши жеребей за недорослью за Петрушкою Михайловымъ сыномъ Кученева, на его жеребей: пашни перелогомъ двѣнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ вопче писанъ выше сего подъ Микитиною статью Кученева.

Въ той же пустоши жеребей за Ольпаткомъ Нефедовымъ сыномъ Познякова, на его жеребей: пашни паханые наѣздомъ десять чети, да лѣсомъ поросло пятьнадцать чети, сѣна десять копенъ, лѣсъ вопче писанъ подъ Микитиною статью Кученева.

Въ той же пустоши жеребей за Іевкомъ Третьяковымъ сыномъ

Кученева, на его жеребей: пашни перелогомъ двѣнадцать чети съ осминою, сѣна пять копенъ, лѣсъ вопче всѣмъ помѣщикомъ писанъ подъ Митреевою статьею Кученева.

Да за нимъ же въ Перевитцкомъ стану жеребей пустоши, что была деревня *Синкова*, да жеребей пустоши *Синкова жъ*: пашни перелогомъ двадцать пять чети, подлинно писано въ томъ стану.

Въ той же пустоши жеребей за Евтихейкомъ Подкидовымъ сыномъ Кученева, на его жеребей: пашни перелогомъ десять чети, да лѣсомъ поросло пятнадцать чети, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсъ вопче всѣмъ помѣщикомъ писанъ выше сего подъ Микитиною статьею Кученева.

За нимъ же жеребей пустоши *Мордвиновской*: пашни перелогомъ шесть чети, сѣна десять копенъ; жеребей пустоши *Оршинской*: пашни перелогомъ четыре чети, сѣна нѣтъ, лѣсу вопче съ иными помѣщики двѣ десятины.

Въ той же пустоши жеребей за Васильемъ Петровымъ сыномъ Познякова, на его жеребей: пашни перелогомъ двадцать чети, сѣна межъ поль и по врагомъ десять копенъ, лѣсу непашеннаго пять десятинъ.

За Федоромъ за Ондреевымъ сыномъ Котюрина жеребей пустоши *Перепечины*, на его жеребей: пашни паханые наѣздомъ пять чети, да перелогомъ двадцать чети, сѣна межъ поль и по оврагомъ десять копенъ, лѣсу нѣтъ. Да за нимъ же въ пустоши въ *Вязовкѣ*, на рѣчкѣ на Вязовкѣ, старое ихъ помѣстье: пашни перелогомъ двадцать чети, сѣна и лѣсу нѣтъ.

За Дмитреемъ Макарьевымъ сыномъ Воронова, старое его помѣстье, полъ пустоши, что была деревня *Кузнецовская*, *Наумовской Починокъ* тожъ, на рѣчкѣ на Ясьменкѣ, на его половину: пашни паханые наѣздомъ пять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло и дикого поля добрые земли тридцать пять чети, сѣна семьдесятъ копенъ, лѣсу чернова непашенного въ длину на версту, а поперегъ тожъ. Да за нимъ же, что ему дано изъ порожихъ земель, жеребей пустоши, что было село *Голивино*: пашни перелогомъ двадцать чети, да дикого поля тридцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу чернова присады у дворовъ въ длину на четверть версты, а поперегъ тожъ. За

нимъ же жеребей пустоши *Костенич*: пашни перелогомъ двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу чернова двѣ десятины.

За Григорьемъ Тимофѣевымъ сыномъ Быкосова пустошь *Богородицкая*, что было прежъ того въ помѣстьѣ за Яковомъ Кобузевымъ да за Офонкою Борисовымъ: пашни и перелогомъ и дикого поля шестьдесятъ шесть чети въ полѣ а въ дву потому жъ.

За Мартиномъ за Мининымъ сыномъ Ретюнскимъ жеребей деревни *Хорошевы* на рѣчкѣ на Хорошевкѣ: (д) помѣщиковъ, пашни паханые перелогомъ и лѣсомъ поросло тридцать чети, сѣна ко всей деревнѣ у всѣхъ помѣщиковъ по рѣчкѣ по Хорошевкѣ двѣстѣ копенъ, лѣсу присады вопчежъ пять десятинъ.

Въ той же деревни жеребей за Овдюшкою да за Епишкою за Поминовыми дѣтьми Сохина; на ихъ жеребей: (д) помѣщиковъ, пашни паханые осьмина, да наѣзжіе пашни три чети съ осминою, перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать одна четь, сѣна и лѣсъ вопче писанъ подъ Мартиновою статьею Ретюнскова.

Въ тоже деревнѣ жеребей за Тихомиромъ за Степановымъ сыномъ Морозова: (д) помѣщиковъ, пашни паханые осьмина, да наѣзжіе пашни двѣ чети съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло семнадцать чети, сѣна и лѣсъ вопче писанъ выше сего подъ Мартиновою статью Ретюнскова. Да за нимъ же жеребей деревни *Игнатовской*, на его жеребей: пашни перелогомъ двадцати пять чети, сѣна и лѣсу нѣтъ.

Въ той же деревнѣ жеребей за Харитономъ за Ивановымъ сыномъ Ретюнскимъ: (д) помѣщиковъ, пашни паханые осьмина, да наѣзжіе пашни четыре чети съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать чети, сѣна и лѣсъ вопче писанъ подъ Мартиновою статьею Ретюнскова. Да за нимъ же жеребей пустоши *Захаровекой*, на его жеребей: пашни перелогомъ семьдесятъ пять чети.

Въ той же деревнѣ жеребей за Иваномъ за Яковлевымъ сыномъ Ретюнскова: пашни паханые наѣздомъ двѣ чети съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать чети, сѣна и лѣсъ вопче писанъ выше сего подъ Мартиновою статьею Ретюнскова. Да за нимъ въ той же деревнѣ брата его Федоровъ жеребей Семенова сына Ретюнскова: пашни перелогомъ пять чети.

Въ той же деревнѣ *Хорошевкѣ* жеребей за Ивашемъ за Федоровымъ сыномъ Шетилова: мѣсто дворовое, пашни перелогомъ десять чети, сѣна и лѣсъ писанъ выше сего подъ Мартиновою статьею Ретюнскова.

Да за нимъ же въ Околотародномъ стану жеребей въ пустоши *Пронинской*: пашни перелогомъ двадцать чети, подлинно писано въ томъ стану.

Въ той же деревнѣ *Хорошевкѣ* жеребей за Ондрѣемъ Гавриловымъ сыномъ Костюрина, что было въ помѣстьѣ за дядею его за Ермолою Ивановымъ сыномъ Костюрина: пашни перелогомъ десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ вопче писанъ подъ Мартиновою статьею Ретюнскова напередъ сего. Да за нимъ же въ томъ же стану жеребей пустоши *Хорошевки*, что было прежъ того за Замятнею Ларивнымъ сыномъ Прямоглядова, на его жеребей: пашни паханые наѣздомъ двѣ чети, да перелогомъ осьмнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсъ по всей деревнѣ вопче писанъ подъ Кириловою статьею Юрова ниже сего подъ пустошью *Головинскою*.

Въ той же пустоши жеребей за Офонасьемъ Ефановымъ сыномъ Тюнѣева, на его жеребей: пашни перелогомъ двадцать чети, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пять десятинъ вопче всѣмъ помѣщикомъ.

За Васильемъ Семеновымъ сыномъ Пелепенкина, старое отца его помѣстье, жеребей пустоши *Маковы* на рѣчкѣ на Олешенкѣ, на его жеребей: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло пятьдесятъ чети, лѣсу дровяново десять десятинъ.

Да за нимъ же въ Морожевскомъ стану жеребей пустоши *Хлѣбны, Жердево* тожъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло пятьдесятъ чети, сѣна.

За Юдою Ларивымъ сыномъ Прямоглядова жеребей пустоши *Соловьевы*, на его жеребей: пашни перелогомъ двадцать чети, сѣна и лѣсъ вопчѣ писанѣ.

За Тимофѣемъ за Яковлевымъ сыномъ Русанова да за Романомъ за Некрасовымъ два жеребья пустоши, что была деревня *Ягодная*: восмь мѣстъ дворовыхъ, пашни перелогомъ восмьдесятъ пять чети, сѣна ко всей пустоши сто копенъ.

Въ той же пустоши жеребей за вдовою за Марьею за Ортемьвою женою Мотякина, на ее жеребей: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети.

За недорослью за Ваською Семеновымъ сыномъ Маслова жеребей села *Моржевы*, на маломъ Осетрецѣ, на его жеребей: пашни паханые наѣздомъ десять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло девяносто чети, сѣна на его жеребей опричь иныхъ помѣщиковъ сто копенъ, лѣсу три десятины.

За недоросльми за Федкою да за Ивашкомъ за Васильевыми дѣтьми Маслова, Федка пяти лѣтъ, Ивашко трехъ лѣтъ, отца ихъ помѣстье, жеребей пустоши *Велены* на рѣчкѣ на Вожѣ, что было прежъ того за Даниломъ Тороповымъ, на ихъ жеребей: пашни паханые наѣздомъ пять чети, да перелогомъ сорокъ пять чети.

Да за нимъ же въ той же пустоши *Велень* жеребей, что было прежъ того за Игнатьемъ Лобковымъ: пашни перелогомъ семнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на ихъ жеребей по рѣкѣ по Вожѣ двадцать копенъ, лѣсу двѣ десятины. Да за нимъ же жеребей пустоши *Мериновской* на рѣчкѣ на Луденкѣ: пашни перелогомъ девять чети, сѣна десять копенъ. Да за нимъ же въ деревнѣ *Веселкинѣ* на рѣчкѣ на маломъ Осетрецѣ, что было прежъ того за Ондрѣемъ.... пашни перелогомъ семнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

За Иваномъ за Денисьевымъ сыномъ Лихочова жеребей пустоши *Хвостовы* на рѣчкѣ на Вожѣ, на его жеребей: пашни паханые наѣздомъ двадцать чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло шестьдесятъ чети, сѣна по рѣчкѣ по Вожѣ пятьдесятъ копенъ, лѣсу присады и по врагомъ пять десятинъ вопче сыными помѣщики

За нимъ же въ Окологородномъ стану жеребей пустоши *Ковкаевы*: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, подлинно писано въ томъ стану.

Въ той же деревнѣ жеребей за Онцифоромъ за Булгаковымъ сыномъ Лихочева: мѣсто дворовое, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло сорокъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ вопче писанъ подъ Ивановою статьею Лихочева.

За вдовою за Марьею за Микитиною женою Левашова да за ея дѣтьми за недорослми за Якушкомъ да за Кондрашкомъ, Якушко

семи лѣтъ, Кондрашка трехъ лѣтъ, пустошь *Лазаревская*: пашни паханые наѣздомъ пять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Вожѣ двадцать копенъ, лѣсу присады десятина.

За Назарьемъ Олексѣевымъ сыномъ Лихочева, по грамотѣ за приписью діака Миколая Новокщенова, жеребей пустоши *Лазоревки* на рѣкѣ на Вожѣ, что было прежъ того за дядею его за Олексѣемъ за Кучинымъ сыномъ Лихочева, на его жеребей: пашни паханые наѣздомъ десять чети, да перелогомъ пятнадцать чети, сѣна и лѣсу нѣтъ. Да за нимъ же въ пустоши *Жюковской*, *Татаринова* тожъ, на рѣчкѣ на Вожѣ усть рѣчки Полной, по грамотѣ за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова, что было прежъ того за Семеномъ Лихочевымъ: пашни паханые наѣздомъ десять чети, да перелогомъ тридцать чети, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу присады десятина.

За Левкою Алексѣевымъ сыномъ Костюрина, что было прежъ того за дядею его за Шестымъ Костюринымъ, жеребей пустоши, что была деревня *Лушки*, выселокъ изъ села *Хорошева* на рѣкѣ на Полной: мѣсто дворовое, пашни паханые наѣздомъ двѣ чети, да перелогомъ десять чети с осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна вопче ко всей деревнѣ по лугу и по рѣчкѣ по Полной пятьдесятъ копенъ, лѣсу по заполью и по рѣчкѣ по Рыжыку пять десятинъ.

Въ той же пустоши, что была деревня жъ *Лужки*, жеребей за Ортюшкою Гавриловымъ сыномъ Костюрина: мѣсто дворовое, пашни перелогомъ двѣнадцать чети с осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ вопче писанъ прежъ сего подъ Левкиною статьею Костюрина.

Въ той же пустоши, что была деревня *Лужки*, жеребей за Ивашкомъ да за Петрушкою за Савиными дѣтьми Бородатова: мѣсто дворовое, пашни перелогомъ десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ вопче писанъ прежъ сего подъ Левкиною статьею Костюрина.

За Ефимкомъ да за Сергѣйкомъ за Степановыми дѣтьми Корандеева, да за ихъ племянникомъ за Богдашкомъ за Матвѣевымъ сыномъ Корандѣева, отца ихъ помѣстье, половина деревни *Глѣбова Городища* на рѣчкѣ на Вожѣ, на ихъ половинѣ: пятнадцать

мѣсть дворовыхъ, пашни паханые наѣздомъ одинадцать чети, да перелогомъ пятьдесятъ пять чети, сѣна по рѣчкѣ по Вожѣ и по рѣчкѣ по Реберкѣ на ихъ половину триста копенъ, лѣсу присады три десятины, да лѣсу жъ болотное вдоль на полъ версты, а поперегъ двѣ десятины.

За недоросльми за Микиткою да за Кондрашкомъ за Ивановыми дѣтьми Бурцова, отца ихъ помѣстье, половина деревни *Остръевой*: пять мѣсть дворовыхъ, пашни паханые наѣздомъ десять чети, да перелогомъ сорокъ чети въ полѣ, и въ дву потому жъ, сѣна на ихъ половину по рѣчкѣ по Фегловкѣ сто сорокъ копенъ, лѣсу присады три десятины.

За Семеномъ Григорьевымъ сыномъ Скуратова, старое отца его помѣстье, жеребей деревни *Клишины*, *Зимницы* тожъ, на рѣчкѣ на Казановкѣ: (д) помѣщиковъ, (д) человѣкъ его, пашни наѣздомъ четь, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пятьдесятъ чети, сѣна и лѣсъ вопче писанъ подъ Микитиною статьею въ вотчинныхъ книгахъ.

За нимъ же въ Моржевскомъ стану въ пустоши *Серковь*: пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, да въ Перевитцкомъ стану въ деревнѣ *Ральинѣ* двадцать чети, подлинно писано въ тѣхъ станахъ.

За Савкою Григорьевымъ сыномъ Власьева жеребей деревни *Тайчины* на рѣчкѣ на *Каставшелькѣ*: пашни паханые полъ осьмины, да перелогомъ пятьдесятъ чети безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межъ поль и по врагомъ ко всей деревни вопче сто копенъ, сѣна жъ на отъхожемъ лугу на рѣчкѣ на Кобылѣнкѣ пятьдесятъ копенъ, лѣсу присады вопче жъ пять десятинъ. Да за нимъ же жеребей въ той деревнѣ, что ему здала Сергѣева жена Матякина вдова Авдотья, на его жеребей: пашни перелогомъ пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Да за Савкою жъ въ томъ же стану жеребей пустоши *Конакормовъ*, на его жеребей: пашни перелогомъ десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Серенкѣ десять копенъ, лѣсу десять десятинъ вопче ко всей деревнѣ всѣмъ помѣщикомъ.

Да за нимъ же въ Моржевскомъ стану жеребей пустоши *Жегули*: пашни и перелогомъ сорокъ чети, сѣна по дубровѣ десять копенъ, лѣсу дубровы пять десятинъ.

Въ той же деревнѣ жеребей за Иваномъ Григорьевымъ сыномъ Власьева: (д) помѣщиковъ, пашни паханые четверть, да перело-

гомъ сорокъ девять чети, сѣна и лѣсъ вопче писанъ подъ Савиною статью Власьева.

За Осипомъ Ивановымъ сыномъ Сѣкирина четь сельца *Овдѣева* на рѣчкѣ на Осетрецѣ: (д) помѣщиковъ (д) прикащикъ, два двора бобылей, четыре дворы пустыхъ, пашни паханые четь, да наѣзжіе пашни двѣнадцать чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сорокъ семь чети, сѣна по рѣчкѣ по Осетрецу и по заполью сто копенъ, лѣсу непашенного десять десятинъ. Да за нимъ же пустошъ, что была деревня *Пыжевка* на рѣчкѣ на Песоченкѣ, а въ ней: одинадцать мѣстъ дворовыхъ, пашни перелогомъ сто чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Песоченкѣ и по Осетрецу сто копенъ, лѣсу болота пять десятинъ. Да за нимъ же въ томъ же стану въ вотчинѣ, что ему дано за Московское осадное сидѣнье, деревня *Микитинская*: пашни перелогу 160 чети, подлинно писано въ вотчинныхъ книгахъ.

Въ Кобыльскомъ же стану за дворяны и за дѣтьми боярскими вотчины старые ихъ купли и родовые.

За Васильемъ да за Иваномъ за Григорьевыми дѣтьми Коробина, старая ихъ вотчина сельцо *Кароно* на рѣчкѣ на Кузнецовкѣ: (д) вотчинниковъ, два двора людцкихъ, два двора крестьянкихъ, три мѣста дворовыхъ; да на вотчинниковѣ жъ землѣ: (д) попа Ивана, (д) церковного дьячка, (д) пономарь, сошли отъ разоренья съ погосту отъ Воскресенья Христова, пашни паханые вотчинниковы пять чети, да наѣзжіе пашни двадцать чети, да перелогомъ двѣстѣ чети, да лѣсомъ поросло двѣстѣ девяносто пять чети, сѣна по рѣчкѣ по Осетрецу триста копенъ, лѣсу по заполью пять десятинъ.

За вдовою за Настасьею за Ивановою женою Язвецова да за ея дочерью за вдовою за Натальею, старая мужа ея вотчина, деревня *Зименки* вверхъ Воронова верха: (д) вотчинниковъ, (д) дѣловой человѣкъ, (д) крестьянинъ, четыре двора пустыхъ, три мѣста дворовыхъ, пашни паханые три чети, да наѣзжіе пашни двадцать чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣстѣ семьдесятъ семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. Да за нею жъ съ дочерью мужа жъ ея вотчина пустошь *Сохина*: пашни лѣсомъ поросло двѣстѣ семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьнадцать копенъ, лѣсу присады три десятины.

За вдовою за Степанидою за Михайловою женою Селиванова да за ея дѣтьми за Игнатьемъ да за Павломъ, Игнатей двѣнадцати лѣтъ, а Павелъ осьми лѣтъ, мужа ея старая вотчина, село *Овдѣево* на рѣчкѣ на маломъ Осетрецѣ: а въ селѣ церковь Николай чюдотворецъ, четыре двора церковныхъ, (д) вотчинниковъ, три двора лютцкихъ, три двора крестьянъ, пашни паханые шесть чети, да наѣзжіе пашни осьмнадцать чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣсти семьдесятъ шесть чети, сѣна по рѣчкѣ по Осетрецу двѣстѣ копенъ, лѣсу присады пять десятинъ.

За вдовою за Прасковьею за Федоровою женою Селиванова да за ея дочерми за дѣвками за Анницаю, да за Оленицаю, да за Лукерьицею, да за Федосьицею, старая мужа ея вотчина, половина села *Кукова* на рѣчкѣ на Осетрецѣ усть малова Осетреца: а въ селѣ церковь Успенья Богородицы, четыре двора церковныхъ, (д) вотчиниковъ, (д) прикащикъ, два двора крестьянъ, пашни паханые четыре чети, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло тридцать восмь чети, сѣна и лѣсъ вопче писанъ подъ вдовиною подъ Оксиньиною статьею Михаиловы жены Селиванова послѣ сего. Да за вдовою жъ съ дочерми половина деревни *Лысой* на рѣчкѣ на Осетрецѣ: (д) крестьянинъ, пашни паханые четверть, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло тридцать чети, сѣна и лѣсъ вопче со вдовою Оксиньею Михаиловою женою Селиванова, писано подъ ея статьею послѣ сего. Да за нею жъ съ дочерми полъ деревни *Кудиновой* на рѣчкѣ на Похабнѣ: (д) человѣкъ ея, пашни паханые четверть, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло девятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ вопче писанъ подъ вдовиною подъ Овдотьиною статьею Михаиловою женою Селиванова.

За вдовою за Оксиньею за Михаиловою женою Селиванова да за ея дѣтьми за Романомъ да за дочерью за дѣвкою за Федорицею, старая ихъ вотчина, половина сельца *Кукова* на рѣчкѣ на Осетрѣ: (д) вотчиниковъ, три двора лютцкихъ, четыре двора крестьянъ, пашни паханыя четыре чети, да наѣзжіе пашни шестьнадцать чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Осетру и по рѣчкѣ по Осетрецу вопче со вдовою съ Прасковьею съ Федоровою женою Селиванова пятьдесятъ копенъ, лѣсу присады десятина вопче жъ.

Да за вдовою жъ съ дѣтьми полъ деревни *Лысой*: (д) бобыль, пашни паханые четверть, да наѣзжіе пашни девятнадцать чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло тридцать чети, сѣна и лѣсъ писанъ подъ селомъ *Куковымъ* выше сего. Да за нею жъ съ дѣтьми половина деревни *Кудиновы* на рѣчкѣ на Пахабнѣ: (д) дѣловой человѣкъ, пашни паханые двѣ чети, да наѣзжіе пашни одинадцать чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло девятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Похабенкѣ, десять копенъ.

За Иваномъ Ивановымъ сыномъ Маслова старая его вотчина половина деревни *Кобыльей*, *Зимницы* тожъ, на вверхъ рѣчкѣ малова Осетреца: (д) вотчиниковъ, (д) крестьянинъ, пашни паханые добрые земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни пять четвертей, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло сорокъ три чети, сѣна ко всей деревни вопче съ Олексѣемъ да зъ Глѣбомъ Масловыми пятьдесятъ копенъ, лѣсу на Ивановъ жеребей десять десятинъ.

Да за Иваномъ же помѣстье въ Моржевскомъ стану жеребей села *Мошкова*: сто двадцать чети, а подлино писано въ томъ стану.

Въ той же деревнѣ жеребей за Олексѣемъ Федоровымъ сыномъ, да за Глѣбомъ да за Левонтьемъ за Петровыми дѣтьми, да за Микитою Замятнинымъ сыномъ, да за вдовою за Анною за Васильевою женою Масловыми, старая ихъ вотчина: три двора вотчиниковыхъ живущихъ, три двора пустыхъ, пашни паханые добрые земли четь, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло сорокъ девять чети, сѣна вопче съ Иваномъ Масловымъ пятьдесятъ копенъ, лѣсу на ихъ половину десять десятинъ.

За Иваномъ Ивановымъ сыномъ Маслова за старымъ, да за Иваномъ Ивановымъ сыномъ Масловымъ, жеребей деревни *Кашиной*, по даной Клементья Маслова: пять мѣстъ дворовыхъ, пашни перелогомъ тритцать чети, сѣна по рѣкѣ по Казановкѣ сто копенъ, лѣсу порослягу вопче съ Глѣбомъ Масловымъ съ братьею три десятины.

Въ той же деревнѣ жеребей за Глѣбомъ, да за Иваномъ, да за Левонтьемъ за Петровыми дѣтьми Маслова, да за вдовою за Анною Васильевою женою Маслова, по даной Клементья Маслова: пять

мѣстъ дворовыхъ, пашни перелогомъ тридцать чети, сѣна на нихъ жеребей двѣстѣ копенъ, лѣсъ вопче писанъ подъ Ивановою статьею Маслова. Да за ними жъ въ вотчинѣ жъ жеребей деревни *Зименокъ*, *Шестаково* тожъ, старые ихъ купли вотчина: мѣсто дворовое, пашни перелогомъ семнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна нѣтъ, лѣсу пороснягу шесть десятинъ вопчѣ съ Михаиломъ Петровымъ. Да за Глѣбомъ же съ братьею съ Иваномъ да съ Левонтьемъ старая жъ ихъ вотчина, пустошь что была деревня *новое Олтухово*: пашни перелогомъ шестьнадцать чети съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсъ вопче съ Михайломъ Петровымъ двадцать десятинъ. Да за Глѣбомъ же съ братьею, да за Олексѣемъ за Федоровымъ сыномъ Маслова жъ, да за Микитою за Замятнинымъ сыномъ Маслова жъ, да за вдовою за Анною за Васильевою жъ женою Маслова, старая ихъ купли вотчина, жеребей въ селѣ въ *Моржевѣ*: мѣсто дворовое, пашни перелогомъ сорокъ чети, сѣна десять копенъ, лѣсу вопче съ Иваномъ Пелепелкинымъ, да съ Кудиномъ Корандеевымъ.

За вдовою за Марьею за Васильевою женою Волынскаго село *Токарева* подъ большимъ подъ засѣчнымъ лѣсомъ на рѣчкѣ на Фегловкѣ: а въ селѣ церковь Преображеніе Господа Бога и Спаса Нашего Исуса Христа, древяна клѣтцки, а въ церквѣ образы и свѣчи и книги и ризы и колокола и все церковное строенье вотчиниково, а иное мирское приходныхъ людей, четыре дворы церковныхъ, пашни церковные изъ вотчиниковы жъ земли двадцать чети, (д) вотчиниковъ, пять дворовъ люцкихъ, три дворы крестьянъ, три дворы бобылей, пашни паханые добрые земли восмь чети, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ десять же чети, да лѣсомъ поросло двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межь поль и по врагомъ тридцать копенъ, лѣсу присады пять десятинъ. Да за нею жъ въ вотчинѣ, по грамотѣ за приписью діака Федора Шушерина 125 году, что дано противъ взятые ея земли, что взято къ засѣкѣ, пустошь что была деревня *Лахтіоновская* на рѣчкѣ на Серенкѣ: пашни перелогомъ, что осталось у засѣки за новою чертою, двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Серенкѣ двадцать копенъ, лѣсу не пашенного дровянаго вопче съ Иваномъ Ценинымъ да съ Олексѣемъ Масловымъ въ длину на версту, а поперегъ на четверть версты.

Деревня *Старая* за вотчинники.

За Офонасьемъ Ондрѣевымъ сыномъ, да за его племянникомъ за Григорьемъ да за Васильемъ за Семеновыми дѣтьми Маслова, старая ихъ вотчина жеребей деревни *Старой верхъ рѣчки Шиловки*: (*д*) вотчинниковъ, (*д*) пустъ крестьянской, три мѣста дворовыхъ, пашни паханые осмина, да наѣзжіе пашни три чети съ осминою, да перелогомъ пять чети, да лѣсомъ поросло одинадцать чети, сѣна къ полудеревни *Старой* въ деревнѣ *Делиши* сто копенъ, лѣсу присады у деревни *Старой* вопче со вдовою Соломонидою съ Степановою женою Маслова да съ Иваномъ Масловымъ три десятины.

Въ той же деревни жеребей за Иваномъ Ивановымъ сыномъ, да за Олександромъ да за Иваномъ да за Григорьемъ за Ивановыми дѣтьми Маслова: (*д*) вотчинниковъ, четыре мѣста дворовыхъ, пашни паханые осьмина, да наѣзжіе пашни двѣ чети съ полу осминою и съ четверикомъ, да перелогомъ пять чети, да лѣсомъ поросло двѣнадцать чети, сѣна и лѣсъ вопче писанъ подъ Офонасьевою статьею Маслова.

Въ той же деревнѣ жеребей за вдовою за Соломонидою за Степановою женою Маслова: (*д*) вотчинниковъ, (*д*) крестьянинъ, три мѣста дворовыхъ, пашни паханые земли полторы осьмины, да наѣзжіе пашни три четверти, да перелогомъ шесть чети, да лѣсомъ поросло одинадцать чети безъ полу осьмины, сѣно и лѣсъ вопче писанъ подъ Офонасьевою статьею Маслова.

Въ той же деревнѣ жеребей за меньшимъ за Семеновымъ сыномъ Маслова, старая его вотчина: (*д*) вотчинниковъ, два мѣста дворыхъ, пашни паханые осьмина, да наѣзжіе пашни двѣ чети съ осминою, да перелогомъ пять чети, да лѣсомъ поросло двѣнадцать чети, сѣна на отхожемъ лугу на рѣчкѣ на *Волженкѣ* тридцать копенъ, лѣсу непашеного двѣ десятины.

За Иваномъ да за Семеномъ Романовыми дѣтьми Ценина, да за внукомъ ихъ за Микиткою Гавриловымъ сыномъ Ценина, старая ихъ вотчина, половина деревни *Острѣевой* на рѣчкѣ на Фегловкѣ, а другая половина тое деревни въ помѣстьѣ за Микитою Бурцовымъ: два двора вотчиниковы, да (*д*) пустъ, пашни паханые земли полторы чети, да наѣзжіе пашни три чети, да перелогомъ десять чети, да лѣсомъ поросло тридцать четыре чети съ осминою,

сѣна на ихъ половину по рѣчкѣ по Фегловкѣ сорокъ копенъ, лѣсу три десятины.

За Иваномъ Федоровымъ сыномъ Булгакова, старая отца его вотчина, село *Сопкова*, а въ немъ церьковь Николы чюдотворца, древена клѣтцки, а въ церьквѣ образы и свѣчи и книги и ризы и колокола и всѣ церьковное строенья мирское, приходныхъ людей: три дворы церьковныхъ, (д) вотчиниковъ, (д) прикащиковъ, четыре дворы люцкихъ, восмь дворовъ крестьянъ, два двора бобыльскихъ, три дворы пустыхъ; пашни паханые добрые земли пяти чети, да наѣзжіе пашни пустыхъ дворовъ десять чети, да перелогомъ восмьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло сто пять чети, сѣна по рѣчкѣ по Сопковкѣ пять сотъ копенъ, лѣсу присады десять десятинъ. Да за нимъ же деревня *Сливкова* на рѣчкѣ на Фегловкѣ: (д) человѣкъ его, (д) крестьянинъ, (д) бобыль, (д) пустъ, пашни паханые добрые земли полторы четверти, да наѣзжіе пашни пять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пятьдесятъ три чети съ осминною, сѣна по рѣчкѣ по Вонкѣ двѣстѣ копенъ, лѣсу присады пять десятинъ. Да за нимъ же пустошь, что было сельцо *Зимино* на рѣчкѣ на Истопкѣ: двадцать мѣстъ дворовыхъ, пашни паханые наѣздомъ добрые земли десять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сто тридцать чети, и обоего пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло сто сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Истопкѣ двѣстѣ копенъ, лѣсу присады три десятины. Да за нимъ же въ томъ же стану пустошь, что была деревня *Костюрина* на рѣчкѣ на Истопкѣ: сорокъ мѣстъ дворовыхъ, пашни паханые наѣздомъ добрые земли пятнадцать чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сто тридцать пять чети, сѣна по рѣчкѣ по Полной и по Истопкѣ триста копенъ, лѣсу присады пятнадцать десятинъ; полъ пустоши что было деревня *Сливкова*: пятнадцать мѣстъ дворовыхъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу нѣтъ.

За Михаиломъ Ивановымъ сыномъ Пелепелкина, старая его вотчина, жеребей полу сельца *Григорьевскова* на рѣчкѣ на Песоченкѣ: (д) вочиниковъ, пашни паханые добрые земли четь съ полу осминою, да наѣзжіе пашни пять чети безъ полу осьмины, да перелогомъ девять чети, да лѣсомъ поросло десять чети, сѣна

ко всей деревнѣ всѣмъ вотчинникомъ двадцать копенъ, лѣсу присады вопче жъ двѣ десятины.

Въ той же деревнѣ жеребей за Игнатьемъ Максимовымъ сыномъ, да за Васильемъ Семеновымъ сыномъ Пелепенкиныхъ, старая ихъ вотчина: (д) вотчинковъ, пашни паханые добрые земли четь съ полу осьминою, наѣзжіе пашни пять чети безъ полу осьмины, да перелогомъ десять чети, да лѣсомъ поросло десять чети, сѣно и лѣсъ вопче писанъ подъ Михайловою статьею Пелепелкина.

Въ той же деревнѣ жеребей за Иваномъ Федоровымъ сыномъ Пелепелкина, старая отца его вотчина: (д) вотчинковъ, пашни паханые добрые земли четь съ полу осьминою, да наѣзжіе пашни восмь чети съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣно и лѣсъ вопче писанъ прежъ сего подъ Михайловою статьею Пелепелкина.

За Федоромъ Степановымъ сыномъ Корандѣева жеребей деревни *Зименокъ*, старая отца его вотчина: мѣсто дворовое вотчинково, пашни перелогомъ осьмнацать чети съ осминою, сѣно и лѣсъ вопче.

За Максимомъ за Федоровымъ сыномъ Мошеновымъ да за племянниками его за Васильемъ да за Иваномъ за Микитиными дѣтьми Мошенова, половина деревни *Олтухова*, старая ихъ вотчина: два двора вотчинковы, на Максимовъ жеребей (д) крестьянинъ, а на Васильевъ да на Ивановъ жеребей (д) крестьянинъ, пашни паханые добрые земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ десять же чети, да лѣсомъ поросло сорокъ восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна вопче ко всей деревнѣ съ помѣщики и съ вотчинники межъ поль и по врагомъ тридцать копенъ, лѣсу присады вопче жъ пять десятинъ.

За Ондреемъ за Васильевымъ сыномъ Волынскова пустошь, что было село *Киркино*, старая его вотчина: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло сто чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межъ поль и по врагомъ двѣстѣ копенъ, лѣсу присады непашенново у дворовъ десять десятинъ, да лѣсу жъ непашенного и дубровы въ длину на версту, а по перегъ тожъ, а въ прежнихъ писцовыхъ книгахъ та ихъ вотчина написана въ Моржевскомъ стану.

За Олексѣемъ Федоровымъ сыномъ да за Офонасьемъ Ондрѣевымъ сыномъ, да за племянники ихъ за Васильемъ да за Григо-

рьемъ Семеновыми дѣтьми, да за Иваномъ Ивановымъ сыномъ, да за Володимеромъ Степановымъ сыномъ Маслова, старая ихъ вотчина, жеребей пустоши, что была сельцо *Клишина*: четыре мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло сорокъ четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна семьдесятъ пять копенъ, лѣсу непашеного пять десятинъ, опричь Микиты Скуратова и Ивана Маслова съ племянники, усть рѣчки Волженки и Казановки.

За Иваномъ Ивановымъ сыномъ, да за Олексѣемъ за Федоровымъ сыномъ, да за Офонасьемъ Ондрѣевымъ сыномъ, да за Иваномъ же Ивановымъ сыномъ, да за Глѣбомъ Петровымъ сыномъ Масловыми пустошь *Осовецъ* на рѣчкѣ на Осовцѣ подъ долгимъ кремъ селища, старая ихъ вотчина: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло пятьсотъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по дуброве восмьсотъ копенъ, лѣсу присады вдоль на версту, а поперегъ на полверсты, да лѣсу жъ чернова въ черемошномъ кре вдоль на версту, а поперегъ на полверсты.

За вдовою за Оленой за Григорьевою дочерью Сунбулова, да за ея сестрами за дѣвками за Оленою да за Марицею, старая отца ихъ вотчина, сельцо *Мокьево*, на рѣчкѣ на Упокойкѣ: а въ селѣ церковь Николы чюдотворца, деревяна клетцки, пуста безъ пѣнья, разорена отъ татарской войны, (д) прикащиковъ, три двора крестьянъ, (д) бобыль, шесть дворовъ пустыхъ, двадцать мѣстъ дворовыхъ, пашни паханые двѣ чети с осминою, да наѣзжіе пашни пять чети с осминою, да перелогомъ сорокъ двѣ четверти, да лѣсомъ поросло пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

За подьячимъ за Богданомъ Федоровымъ сыномъ Клементьева по купчей памяти 112 году, что ему продала вдова Фекла Захарьевская жена Васильева сына Торопова съ своими дѣтьми съ Данилкомъ да съ Осипкомъ да съ Микифоромъ, да съ дочерью съ Крестиною, треть пустоши, что была деревня *Лошакова* на рѣчкѣ на Вожицѣ: пашни перелогомъ двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на его треть по рѣчкѣ по Вожицѣ десять копецъ, лѣсу нѣтъ.

Въ Кобыльскомъ стану за дворяны и за дѣтьми боярскими въ вотчинахъ, что имъ давано за Московское осадное сидѣнье.

За Олексѣемъ за Федоровымъ сыномъ Маслова въ вотчинѣ по грамотѣ Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоро-

вича Всеа Русіи, что ему дано за Московское осадное сидѣнье во 122 году, а прежъ того было за нимъ же въ помѣстьѣ: деревня *Черкина*, на рѣчкѣ на Селенкѣ: (д) вотчинниковъ, (д) прикащикъ, два двора лютцкихъ, два двора крестьянъ, шесть мѣстъ дворовыхъ, пашни паханые добрые земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни десеть чети, да перелогомъ сорокъ двѣ чети, да лѣсомъ поросло тридцать восмь чети, сѣна по рѣчкѣ по Вожѣ сто копенъ, лѣсу присады три десятины. Да за нимъ же жеребей въ деревнѣ въ *Кузнецовѣ*: три мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому же, сѣна вопче со вдовою съ Анною съ Васильевою женою Маслова по рѣчкѣ по Вожѣ сто копенъ, лѣсу болота десятина.

За Офонасьемъ Ондрѣевымъ сыномъ Маслова въ вотчинѣ, по грамотѣ за приписью діака Гарасима Мартемьянова 123 году, а прежъ того была за нимъ же въ помѣстьѣ, жеребей пустоши, что было сельцо *Мошкова* на Земнискомъ болотѣ: восмь мѣстъ дворовыхъ людей, пашни перелогомъ пятъдесятъ чети, да лѣсомъ поросло пятьдесять жъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна вопче съ племянникомъ ево Васильемъ триста двадцать копенъ, лѣсу непашеного двѣ десятины, да лѣсу жъ чернова вопчѣ съ племянникомъ его съ Васильемъ въ длину на полъ версты а поперегъ тожъ. За нимъ же пустошь, что была деревня *Ушакова* верхъ рѣчки Почежки: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу дубровы въ длину на полъ версты, а поперегъ тожъ.

За Федоромъ Ивановымъ сыномъ Фомина въ вотчинѣ, по грамотѣ за приписью діака Гарасима Мартемьянова 123 году, а прежъ того было за нимъ же въ помѣстьѣ, сельцо *Железницы* на рѣкѣ на Осетрѣ: (д) вотчинниковъ (д) прикащиковъ, два двора люцкихъ, пашни паханые четверть, да наѣзжіе пашни двадцать три чети, да перелоготъ и лѣсомъ поросло сто шестьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Осетру сто копенъ, лѣсу присады пять десятинъ. Да за нимъ же въ той же деревнѣ, жеребей въ помѣстьѣ, что у него осталось за вотчинною дачею: пашни перелогомъ тридцать чети, сѣна на рѣкѣ по Осетру сто копенъ, лѣсу присады пять десятинъ.

За Микитою Григорьевымъ сыномъ Скуратова, въ вотчинѣ по грамотѣ за приписью діака Федора Шушерина 123 года, что ему

дано за Московское осадное сидѣнье, жеребей деревни *Климина*, *а Зимницы* тожъ, на рѣчкѣ на Козановкѣ: (д) вотчинниковъ, два двора дворовыхъ людей, пашни паханые на Микитинъ жеребей осьмина, да наѣзжіе пашни три чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сто шестьнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна вопче ко всей деревнѣ по рѣчкѣ по Казановкѣ, пять сотъ копенъ, лѣсу вопче жъ пять десятинъ.

За Осипомъ Ивановымъ сыномъ Сѣкирина въ вотчинѣ по грамотѣ за приписью діака Гарасима Мартемьянова 121 году, а прежде того было за нимъ же въ помѣстьѣ, деревня *Микитинская* на рѣчкѣ на Косяжкѣ: (д) вотчинниковъ, (д) прикащикъ, пять дворовъ люцкихъ, два двора крестьянъ, а въ нихъ четыре человѣка, четыре двора бобыльскихъ, пашни паханые середніе земли три четверти, да наѣзжіе пашни сорокъ одна четь, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сто шестьнадцать чети, сѣна по рѣчкѣ по Осетрецу отъ Каринскова рубежа до Почежскіе дороги сто копенъ, лѣсу непашеннаго пять десятинъ.

Да за нимъ же въ томъ же стану четь сельца *Ондрѣева* на рѣчкѣ на Осетрецѣ: пашни перелогу шестьдесятъ чети; да въ пустоши, что была деревня *Пыжева*, на рѣчкѣ на Песоченкѣ: пашни и перелогу сто чети, подлинно писано въ помѣстнымъ книгахъ.

Да въ Каменскомъ стану старая его вотчина деревня *Машонова*, владѣетъ по крѣпостямъ 112 году, подлинно за нимъ писано въ томъ стану.

Въ Перевицкомъ стану за дворяны и за дѣтьми боярскими въ помѣстьяхъ.

За Олексѣемъ за Тимофѣевымъ сыномъ Борзецовымъ, что была прежде сего въ помѣстьѣ жъ за Даніломъ за Юрьевымъ сыномъ Лосенковымъ, сельцо *Великое поле* на рѣкѣ на Осетрѣ: пашни паханые середніе земли четыре чети безъ полуосмины, да наѣзжіе пашни пятнадцать чети, да перелогомъ двадцать шесть чети, да лѣсомъ поросло десять чети съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ Осетру триста копенъ, лѣсу непашеннаго олешняту полторы десятины. Да за Олексѣемъ же жеребей сельца *Сушкова* на рѣчкѣ на Тарасовкѣ, что было за Даніломъ же, а на его жеребей: пашни десять чети, да

перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло шестьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Пратасовкѣ и по заполью сорокъ пять копенъ. Да за нимъ же Даниловское помѣстье Лосенково, жеребей въ сельцѣ *Полянкахъ* на прудѣ, а на его жеребей: пашни перелогомъ сорокъ чети, да лѣсомъ поросло двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна восмь копенъ, лѣсу рощи присады полъ десятины. Да за нимъ же жеребей пустоши, что была деревня *Кракова*, на рѣчкѣ на Воблѣ, что было за Даниломъ же Лосенковымъ въ помѣстьѣ, а на его жеребей: пашни паханые добрые земли наѣздомъ четь съ осминою, да перелогомъ десять чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго семь десятинъ. И всего за Олексѣемъ Борзецовымъ сельцо да въ дву сельцѣхъ по жеребью живущихъ, да жеребей въ пустоши: пашни паханые добрые земли восмь чети, да наѣзжіе пашни двадцать одна чети съ осминою, да перелогомъ восмьдесятъ чети съ осминою, да лѣсомъ поросло сорокъ одна чети, и обоего пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли сто сорокъ три чети, и всего пашни паханые наѣзжіе и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли сто пятьдесятъ одна четь въ полѣ, а въ дву потому жъ, да пашни жъ паханные средніе земли четыре чети безъ полуосмины, да наѣзжіе пашни пятнадцать, да перелогомъ двадцать шесть чети, да лѣсомъ поросло десять чети съ полуосминою, и обоего пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли пятьдесятъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна триста семьдесятъ три копны, лѣсу присады рощи полъ десятины, да лѣсу жъ пашеннаго и непашеннаго восмь десятинъ съ полудесятиною; четвертные пашни въ живущемъ одинадцать чети, а въ пустѣ и съ наѣзжею пашнею сошного письма полъ трети и полъ полчети сохи, и четь безъ третника пашни.

За Семеномъ за Яковлевымъ сыномъ Беклемишевымъ, старое его помѣстье, да за вдовою за Офросиньею за Михайловою женою Беклемишева, что было прежде сего за Кирилломъ Беклемишевымъ, да за Глѣбомъ Петровымъ сыномъ Маслова въ помѣстьѣ, старое отца его и дяди его помѣстье Ондрея Маслова, сельцо что была деревня *Дерть на Сижинѣ Колодези, Свинское Городище* тожъ, а въ немъ на Семеновъ жеребей: пашни паханые добрые

земли двѣ чети, да перелогомъ тридцать три чети, да лѣсомъ поросло сорокъ чети, и обоего пашни перелоголомъ и лѣсомъ поросло семьдесятъ три чети, и всего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли семьдесятъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсу нѣтъ, а четвертные пашни въ живущемъ двѣ чети, а въ пустѣ сошного письма полъ полчети и полъ полчети сохи, и недошло въ сошное письмо дву чети перелогу.

А на вдовинъ на Офросиньинъ жеребей: пашни паханыя добрые земли двѣ чети, да лѣсомъ поросло двадцать восмь чети, и обоего пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли семьдесятъ три чети, и всего пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли семьдесятъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; четвертные пашни въ живущемъ двѣ чети, а въ пустѣ и съ наѣзжею пашнею сошного письма полъ полчети и полъ полъ полчети сохи, и недошло въ сошное письмо дву чети перелогу. Списка съ Государевы грамоты и съ выписи неположила.

А на Глѣбовъ жеребей Маслова: пашни перелогомъ добрые земли шестьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло сорокъ чети, и обоего пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли сто чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсу нѣтъ, а сошного письма впустѣ полчети сохи. Самъ къ книгамъ и къ справкѣ небывалъ, и списка съ крѣпостей не положилъ.

За Микитою за Истоминымъ сыномъ Скуратовымъ, старое отца его помѣстье, сельцо что была деревня *Малое Ромьино*, а *Березино* то жъ, на Павловыхъ на Яминскихъ верхахъ, да за Васильемъ за Онисимовымъ сыномъ Климовымъ, старое отца его помѣстье, да за Степаномъ Мотякинымъ, что было прежде сего за сотникомъ стрѣлецкимъ за Посникомъ Рославлевымъ. А на его Никитинъ жеребей: пашни паханые добрые земли четь, да перелогомъ девятнадцать чети, и всего пашни паханые и перелогомъ добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу непашеннаго десятина; въ живущемъ четвертныя пашни двѣ чети, а въ пустѣ четвертные пашни семнадцать чети.

Въ томъ же сельцѣ Рамьинѣ маломъ жеребей за Васильемъ за Онисимовымъ сыномъ Климовымъ, старое отца его помѣстье, а на его жеребей: пашни паханые наѣздомъ три чети, да перелогомъ

двадцать чети, да лѣсомъ поросло десять чети, и всего пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли тридцать три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна шестьнадцать копенъ, лѣсу непашеннаго полторы десятины; а сошного письма въ пустѣ пол-пол-трети сохи, и недошло въ сошное письмо третника пашни.

Въ томъ же сельцѣ *Маломъ Рамынѣ* жеребей за Степаномъ Мотякинымъ, что было прежде сего за сотникомъ стрѣлетцкимъ за Посникомъ Рославлевымъ, а на его на Степановъ жеребей: пашни перелогомъ добрые земли двѣнадцать чети, да лѣсомъ поросло одинадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна одиннатцать копенъ, лѣсу непашеннаго десятина с четью десятины, а сошного письма въ пустѣ пол-пол-пол-чети сохи, и не дошло въ сошное письмо дву чети перелогу.

За Михайломъ Булгаковымъ сыномъ Коромолина, старое его помѣстье жеребей сельца, что была пустошь *Клепаленки*, а на его жеребей: пашни паханые наѣздомъ добрые земли три чети, да перелогомъ сорокъ семь чети, да лѣсомъ поросло двадцать шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна ко всему сельцу у всѣхъ помѣщиковъ вопче межь поль и по врагомъ триста двадцать копенъ, лѣсу непашеннаго болота вопче ко всей же пустоши одинадцать десятинъ. Да за Михаиломъ же старое жъ его помѣстье жеребей въ полу пустоши, что была деревня *Бовыкина* на рѣчкѣ на Слободкѣ, а на его жеребей: пашни паханые добрые земли наѣздомъ три чети, да перелогомъ девятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать пять копенъ. Да за Михаиломъ же старое жъ его помѣстье, жеребей пустоши *Гомзяковскіе Дебихинская* тожъ, а на его жеребей: пашни перелогомъ добрые земли тридцать чети, да лѣсомъ поросло сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Осетрецу и по заполью восмьдесятъ копенъ. И всего за Михаиломъ Коромолинымъ жеребей сельца въ пустѣ, да въ дву пустошахъ по жеребью, а въ нихъ: пашни паханые наѣздомъ добрые земли шесть чети, да перелогомъ девяносто шесть чети, да лѣсомъ поросло шестьдесятъ шесть чети. И всего пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли сто шестьдесятъ восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна опричь вопчего сто пять копенъ; а сошного письма впустѣ и съ наѣзжею пашнею сошного письма полъ чети

и полъ полтрети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ четь съ третникомъ перелогу.

За Федоромъ за Злобинымъ сыномъ Лихорева, жеребей въ пустоши; что была деревня *Карташова на Суходоль*, старое помѣстье, а на его жеребей: пашни перелогомъ добрые земли двадцать двѣ чети, да лѣсомъ поросло тридцать восмь чети, и обоего пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли шестьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межъ поль десять копенъ; а сошного письма впустѣ и съ наѣзжею пашнею полъ полтрети сохи, и недошло въ сошное письмо семи чети безъ третника пашни.

За Иваномъ за Васильевымъ сыномъ Биркинымъ, старое его помѣстье сельцо *Титово*, на рѣчкѣ на Уловкѣ, а въ немъ: пашни паханые добрые земли двадцать пять чети, да наѣзжіе пашни тридцать пять чети, да перелогомъ сто сорокъ чети, да лѣсомъ поросло сто чети, сѣна по рѣкѣ по Осетру и по рѣчкѣ по Уловкѣ двѣсти копенъ, лѣсу пашеннаго четыре десятины, да лѣсу жъ непашеннаго рощи около села усадище семь десятинъ.

Да за Иваномъ же Биркинымъ въ помѣстьѣ же въ пустоши *въ Филимоновѣ*, на рѣчкѣ на Увцѣ, да въ той же пустоши по жеребью, за Васильемъ Ивановымъ Любавскимъ, да за Ефимомъ Горявновымъ сыномъ Плуталовымъ, да за Иваномъ Степановымъ сыномъ Плуталова; а на Ивановъ жеребей: пашни перелогомъ добрые земли тридцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Унемкѣ и по заполью двѣнадцать копенъ, лѣсу непашеннаго присады всѣмъ помѣщикомъ ко всей пустоши пять десятинъ. И всего за Иваномъ сельцо *Титово* живущее, да жеребей въ пустоши, а въ нихъ: пашни паханые добрые земли двадцать пять чети, да наѣзжіе пашни тридцать пять чети, да лѣсомъ поросло сто сорокъ чети, и обоего пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло триста пятьдесятъ чети, и всего пашни паханые и съ наѣзжею пашнею и перелогомъ и лѣсомъ поросло триста семьдесятъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣстѣ двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго опричь вопчего четыре десятины, да непашеннаго лѣсу семь десятинъ; а сошного письма въ живущемъ полъ полчети сохи, а въ пустѣ сошного письма четь и полъ чети и пол-пол чети сохи.

За Володимеромъ, за Русиновымъ сыномъ Немчинова, сельцо что была деревня *Конемцина*, *Аргуновка* тожъ, на рѣчкѣ на Кормановкѣ, что было прежде сего за Иваномъ Тимофѣевымъ сыномъ Кобезева, а треть тое деревни за Борисомъ за Яковлевымъ сыномъ Веселкинымъ, и прежде того было за отцомъ его за Яковомъ за Родіоновымъ сыномъ Веселкинымъ, да за Микитою за Васильевымъ сыномъ Есипова, что было прежде сего за отцомъ его за Васильемъ; а на Володимерову треть: пашни паханые добрые земли три чети, да нѣзжіе пашни семь чети, да перелогомъ сорокъ чети, да лѣсомъ поросло тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Осетру пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго десятина, да лѣсу жъ непашеннаго по врагомъ полторы десятины; а сошного письма впустѣ полъ полчети и полъ пол-полчети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ двѣ чети перелогу, а платить ему з живущего съ трехъ чети. А на Микитину треть Есипова: пашни паханые добрые земли четыре чети, да нѣзжіе пашни шесть чети, да перелогомъ сорокъ чети, да лѣсомъ поросло тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Осетру пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго десятина, да лѣсу жъ непашеннаго по врагомъ полторы десятины, а сошного письма впустѣ полъ полчети и полъ полъ полчети сохи, и перешло одна четь перелогу, а платить ему зъ живущаго четыре чети.

За Микитою Ивановымъ сыномъ Власьева, жеребей въ сельцѣ, что была деревня *Ильясова*, *Власьево* тожъ, что осталось у него за вотчиною дачею въ помѣстьѣ, а на его жеребей: пашни паханые добрые земли десять чети, да нѣзжіе пашни тринадцать чети, да перелогомъ двадцать пять чети, да лѣсомъ поросло пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣнадцать копенъ на отхожемъ лугу, на рѣкѣ на Окѣ, шестьдесятъ копенъ, лѣсу непашеннаго по врагомъ и по заполью двѣ десятины. Да за Микитою жъ жеребей пустоши, что была на горѣ на *Совскомъ* и *Погруздовскомъ верху*, *Фимятово тожъ*, а на Никитинъ жеребей: пашни паханые нѣздомъ добрые земли три чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло семнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, да на отъхожемъ лугу, на рѣкѣ на Окѣ усть рѣчки Матырки, двѣнадцать копенъ, лѣсу пашеннаго двѣ десятины. Да за Микитою, Власьевымъ, въ сельцѣ въ *Ильясовѣ*, *Власьево* тожъ, что было прежде сего въ помѣстьѣ

за братомъ его за Ивайомъ Власьевымъ, а на его жеребей: пашни перелогомъ добрые земли семь чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по заполью двѣ копны, да на отхожемъ лугу у Оки рѣки сѣна семь копенъ. Да за Микитою жъ Власьевымъ, треть пустоши, что было сельцо *Шерапово*, Олексѣевское помѣстье Микулина, да за Богданомъ за Степановымъ сыномъ Шубенкова, а на его жеребей: пашни перелогомъ добрые земли сто три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. Всего за Микитою Власьевымъ въ помѣстьѣ жеребей сельца *Ильясова*, *Власьево* тожъ, что у него осталось за вотчинною дачею живущаго, да жеребей пустоши да треть пустоши, а въ нихъ: пашни паханые добрые земли десять чети, да наѣзжіе пашни шестнадцать чети, да перелогомъ, сто пятьдесятъ пять чети, да лѣсомъ поросло двадцать двѣ чети, и всего пашни паханые и наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли двѣстѣ три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто четыре копны, лѣсу пашенного двѣ десятины, да непашеннаго лѣсу двѣ десятины; въ живущемъ четвертные пашни дѣсять чети, внустѣ сошнова письма и съ наѣзжею пашнею четь сохи, и недошло въ сошное письмо семи чети пашни. Да за Микитою жъ Власьевымъ, старое жъ его помѣстье, полъ пустоши, что была деревня слобода *Дмитревская*, а *Зубово* тожъ, на суходолѣ, а по дозору та полъ пустоши въ дворныхъ книгахъ за нимъ не объявилась, потому что разпросить было про нее некова; а на его половину: пашни перелогомъ середніе земли тридцать пятѣ чети, да лѣсомъ поросло двадцать восмь чети, и всего пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло шестьдесятъ три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать пятѣ копенъ, лѣсу присады вопче съ вотчинникомъ три десятины; а сошнаго письма полъ полтрети сохи, и недошло въ сошное письмо четырехъ чети безъ третника пашни.

За Гавриломъ да за Ондреемъ Ивановыми дѣтми Кошелева жеребей сельца *Ильясова*, *Власьево* тожъ, старое ихъ помѣстье; а на ихъ, Гавриловъ жеребей: пашни паханые добрые земли четь, да перелогомъ семнадцать чети въ полѣ, а въ дву потомужъ; а на Ондрѣевъ жеребей: пашни паханые наѣздомъ добрые земли двѣ чети, перелогомъ шестьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна у всѣхъ помѣщиковъ вопче по рѣкѣ по Окѣ за Каменнымъ крестомъ сорокъ копенъ, лѣсу непашеннаго по врагомъ и по заполью

десятина. Да за Гавриломъ же, да за Ондрѣемъ Кошелевыми, старое жъ ихъ помѣстье треть пустоты, что было сельцо *Высокое*, на рѣкѣ на Осетрѣ; а на ихъ треть: пашни перелогомъ середніе земли тридцать чети, да лѣсомъ поросло тридцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Осетру семьдесятъ копенъ. И всего за Гавриломъ, да за Ондрѣемъ Кошелевыми жеребей селища живущаго, да треть пустоши, а на ихъ жеребей: пашни паханые добрые земли четь, да наѣзжіе пашни двѣ чети, да перелогомъ тридцать три чети, и всего пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли тридцать шесть чети, да пашни ихъ перелогомъ середніе земли тридцать чети, да лѣсомъ поросло тридцать двѣ чети, и всего пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло, середніе земли шестьдесятъ двѣ чети въ полѣ, а дву потому жъ, сѣна сто десять копенъ, лѣсу пашеннаго десятина; а сошнаго письма въ живущемъ четвертные пашни четь, а въ пустѣ и въ наѣзжею пашнею полъ полчети, и полъ пол-полтрети сохи, и перешло за сошнымъ писмомъ четь съ полутретникомъ перелогу.

За Даніломъ Ивановымъ сыномъ Мотякинымъ, что было за отцомъ его за Иваномъ Ивановымъ сыномъ Мотякинымъ, да за Микифоромъ за Федоровымъ сыномъ Мотякинымъ, старое отца его матери его прожиточное помѣстье, да за Петромъ Михайловымъ сыномъ Мотякина, сельцо *Ильиово* старое отцово ихъ помѣстье; а на Данилову половину: пашни паханые добрые земли пять чети, да перелогомъ сорокъ чети, да лѣсомъ поросло тридцать четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, да на отхожемъ лугу, усть рѣки Осетра у кургана, сѣна двадцать копенъ, лѣсу непашеннаго десятина. Да за Даніломъ же старое жъ отца его помѣстье полъ пустоши *Мокьевой* на суходолѣ, а другая половина тое пустоши за Ондрѣемъ за Есиповымъ да за Дмитріемъ за Власьевымъ, а на его половину: пашни паханые наѣздомъ шесть чети, да перелогомъ девятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна у Оки рѣки усть рѣчки Матырки пятьнадцать копенъ, лѣсу пашеннаго по заполью десять десятинъ. Да за Даніломъ же старое жъ отца его помѣстье, треть пустоши *Малиновой*, на рѣкѣ на Осетрѣ, а двѣ трети тое пустоши за Петромъ за Михайловымъ сыномъ Мотякинымъ да за Микифоромъ за Мотякинымъ, а на Данилову треть: пашни перелогомъ девятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Осе-

тру подлинно писано подъ Петровымъ помѣстьемъ Мотякина подъ пустошью *Малиновою*. И всего за Данилом Мотякинымъ, цѣлъ сельца живущаго, да полъ пустоши, да полтрети пустоши, да треть пустоши; а въ нихъ: пашни паханые добрые земли пять чети, да наѣзжіе пашни шесть чети, да перелогомъ семьдесятъ одна четь, да лѣсомъ поросло сорокъ семь чети, и всего пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли сто двадцать девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна опричь вопчего сорокъ пять копенъ, лѣсу пашеннаго девять десятинъ, да не пашеннаго лѣсу десятина; четвертные пашни въ живущемъ пять чети, а въ пустѣ и съ наѣзжею пашнею полъ чети и полъ полчети сохи, и недошло въ сошное письмо чети перелогу.

Въ томъ же сельцѣ за Микифоромъ Федоровымъ сыномъ Мотякина, а на его жеребей: пашни перелогомъ добрые земли двадцать чети, да лѣсомъ поросло девятнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по заполью и по вражкомъ пять копенъ, да сѣна жъ на отхожемъ лугу усть рѣки Осетра у кургана десять копенъ, лѣсу пашеннаго полъ десятины. Да за Никифоромъ же старое отца его помѣстье, треть пустоши, что была деревня *Малинина*, а на его трети: пашни перелогомъ добрые земли пятьнадцать чети, лѣсомъ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ писанъ подъ Петровымъ помѣстьемъ Мотякина; и всего за Микифоромъ Мотякинымъ въ помѣстьѣ четверть сельца да треть пустоши, а въ нихъ: пашни перелогомъ добрые земли тридцать пять чети, да лѣсомъ поросло двадцать девять чети съ осминою, и всего пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли шестьдесятъ четыре чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; а сошного письма впустѣ полъ полтрети сохи, и недошло въ сошное письмо дву чети съ полутретникомъ перелогу.

За Петромъ за Михайловымъ сыномъ Мотякина, старое отца его Михаила Иванова сына Мотякина помѣстье, деревня *Овинище* на рѣкѣ на Осетрѣ, да къ той же деревнѣ снесена слободка *Сотинская*, а въ ней: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни семь чети, да перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Осетру сто пятьдесятъ копенъ. Да за Петромъ же старое жъ отца его помѣстье четь сельца *Ильясова*, на Мордви-

нова врагѣ, а на его чети: пашни перелогомъ добрые земли пятнадцать чети, да лѣсомъ поросло двадцать четыре чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по заполью и по врагомъ пять копенъ, да сѣна жъ на отхожемъ лугу, усть рѣки Осетра у кургана, двадцать копенъ, лѣсу пашенаго полъ десятины. Да за нимъ же жеребей въ сельцѣ *въ Ильясовѣ*, а *Власьево* тожъ, старое жъ отца его помѣстье, а на его жеребей: мѣсто дворовое, пашни перелогомъ добрые земли тридцать чети, да лѣсомъ поросло тридцать семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна у Оки рѣки на берегу противъ Хотянина Игнатьева сто копенъ. Да за нимъ же жеребей въ пустоши *Петелинѣ*, *Пелепезно* тожъ на рѣкѣ на Осетрѣ, а на его жеребей: пашни паханыя добрые земли наѣздомъ пять чети, да перелогомъ двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ. Да за нимъ же, за Петромъ старое жъ отца его помѣстье треть пустоши, что была деревня *Малинова*, на рѣкѣ на Осетрѣ, а на Петрову треть: пашни перелогомъ добрые земли пятнадцать чети, да лѣсомъ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Осетру тридцать три копны, лѣсу кустарю пашеннаго десятина. Да за нимъ же жеребей пустоши *Шипиловы* на вражкѣ на Околѣ, а на его жеребей: пашни добрые земли лѣсомъ поросло двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ. И всего за Петромъ Мотякинымъ въ помѣстьѣ деревня живущая, да къ ней же припущена въ пашню слободка, да четь сельца, да жеребей сельца впустѣ, да пустошь, да въ дву пустошахъ по жеребью, а въ нихъ: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни двѣнадцать чети, да лѣсомъ сто двадцать шесть чети съ осминою, и всего пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли двѣстѣ пятьдесятъ чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна триста сорокъ три копны, лѣсу пашеннаго шесть десятинъ съ полу десятиною; въ живущемъ четвертные пашни двѣ чети, а въ пустѣ и съ наѣзжею пашнею сошного письма четь и полъ полчети сохи, и не дошло въ сошное письмо четь съ осминою пашни.

За Захарьемъ да за Григорьемъ Ивановыми дѣтьми Власьева, старое отца ихъ помѣстье полъ сельца *Городны*, да къ тому жъ полу селу припущено въ пашню полъ пустоши, что было сели-

ще *Нестеровское*, а на ихъ половину: пашни паханные добрые земли шестьнадцать чети, да наѣзжіе пашни одинадцать чети, да перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло пятьдесятъ одна четь въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на рѣкѣ на Осетрѣ усть рѣки Матырки сто пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго у сельца за полемъ полторы десятины, да непашеннаго лѣсу болота въ длину на полверсты, а по перегъ тожъ. Да за ними жъ жеребей въ пустоши, что была деревня на *Горѣ* на *Содскомъ* и на *Груздовскомъ верху*, *Филатово* тожъ, а въ ней на ихъ жеребей: пашни перелогомъ добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, да на отхожемъ лугу на рѣкѣ на Окѣ усть рѣки Мотырки, сѣна шесть копенъ, лѣсу пашеннаго десятина. Да за ними жъ пустошь что была деревня *Шишовская* усть рѣчки Матырки, а въ ней: пашни лѣсомъ поросло добрые земли семьдесятъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ сѣна по рѣчкѣ по Матыркѣ двѣстѣ копенъ, лѣсу непашеннаго въ длину на версту, а поперегъ тожъ. Да за ними жъ жеребей въ пустоши, что была деревня *Петелина*, *Пелепелино* тожъ: пашни паханые наѣздомъ добрые земли четыре чети, да перелогомъ двадцать семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ. И всего за ними въ помѣстьѣ полсела *Городни*, да полъ пустоши въ припускѣ, что было селище *Нестеровское* живущаго, да пустошь, да два жеребья пустоши, а въ нихъ: пашни паханые добрые земли шестьнадцать чети, да наѣзжіе пашни пятнадцать чети, да перелогомъ сто сорокъ двѣ чети, да лѣсомъ поросло шестьдесятъ одна четь въ полѣ, а въ дву потому жъ; и всего пашни паханыя и наѣзжіе и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли двѣстѣ тридцать четыре чети, сѣна триста восмьдесятъ одна копна, лѣсу пашеннаго двѣ десятины съ полудесятиною, да поверстнаго лѣсу, въ длину на полторы версты, а поперегъ на версту, а индѣ на полверсты; въ живущемъ четвертные пашни шестьнадцать чети, а въ пустѣ сошного письма четь сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ осьмнадцать чети пашни.

За вдовою за Федосьею за Семеновою женою Кикина село *Мотыря*, на рѣчкѣ на Мотыркѣ, а въ селѣ церьковь Николы Чудотворца, да придѣлъ Страстотерпца Христова Георгія, древяна клецки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и ризы и ко-

локола и все церковное строенье помѣщицыно Федосьино, а иное приходныхъ людей пашни паханые добрые земли пятнадцать чети, да наѣзжіе пашни двадцать пять чети, да перелогомъ сто двадцать чети, да лѣсомъ поросло шестьдесятъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, и всего пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли двѣстѣ двадцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣно и лѣсъ писано подлинно подъ вдовьинымъ, подъ Агафинымъ помѣстьемъ Офонасьевы жены Таптыкова; въ живущемъ четвертные пашни пятнадцать чети, а въ пустѣ сошного письма четь сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ семь чети пашни.

За вдовою за Агафьею за Офонасьевою женою Таптыкова съ дѣтьми съ Дмитреемъ да съ Петромъ да съ Михайломъ жеребей села *Матыри* на рѣчкѣ на Мотырки; а на ихъ жеребей: пашни паханые добрые земли семь чети, да наѣзжіе пашни пятнадцать чети, да перелогомъ семьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло двадцать семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Мотыркѣ и межъ поль и по врагомъ ко всему сельцу всѣмъ помѣщикомъ триста копенъ, лѣсу непашенного присады у дворовъ пять десятинъ; да лѣсу жъ непашенного по врагомъ и по заполью семь десятинъ, да лѣсу жъ пашенного и непашенного раменья и болота въ розныхъ мѣстахъ въ длину на двѣ версты, а поперегъ тожъ, а инде менши. Да за нею жъ съ дѣтьми жеребей въ селцѣ въ *Трекожевѣ* на суходолѣ, а на ее жеребей: пашни паханые наѣздомъ добрые земли десять чети, да перелогомъ тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу непашеннаго у дворовъ полторы десятины. Да за нею жъ жеребей въ деревнѣ въ *Булгаковѣ Слободкѣ* на рѣчкѣ на Мотыркѣ, а на ее жеребей: пашни перелогомъ добрые земли пять чети, да лѣсомъ поросло двадцать чети, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу непашенного присады у дворовъ десятина. И всего за нею съ дѣтьми въ помѣстьѣ жеребей села *Матыри* живущего, да жеребей сельца въ пустѣ, да жеребей деревни *Слободки* впустѣ; а въ нихъ: пашни паханые добрые земли семь чети, да наѣзжіе пашни двадцать пять чети, да перелогомъ сто пять чети, да лѣсомъ поросло пятьдесятъ семь чети; и всего пашни паханые наѣзжіе перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли сто девяноста четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна опричь вопчего тридцать копенъ, лѣсу непашенного опричь вопчего полъ трети

десятины; въ живущемъ четвертные пашни семь чети, а въ пустѣ и съ наѣзжею пашнею сошнова писма полъ чети и полъ полъ чети, и полъ полъ полъ трети сохи, и перешло за сошнымъ писмомъ четыре чети безъ третника пашни.

За недорослью за Васильемъ за Гавриловымъ сыномъ Иванова сына Таптыкова жеребей села *Матыри*, старое отца его помѣстье, а на его жеребей: пашни паханые добрые земли четыре чети, да да наѣзжіе пашни пять чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣно и лѣсъ писано подъ вдовинымъ подъ Агафьинымъ помѣстьемъ Афонасьевы жены Таптыкова. Да за Васильемъ же Таптыковымъ полъ пустоши, что былъ починокъ *Гринковъ*, а на его половину: пашни перелогомъ добрые земли двѣнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Мотыркѣ двѣстѣ двадцать пять копенъ, лѣсу присады у дворовъ четыре десятины; да к той же пустоши вопче озерко Ларетцкое, а оброку съ того починка и съ озерка бывало на годъ по пуду меду, а плачивали въ Большомъ Дворцѣ, а нынѣ тотъ оброкъ въ пустѣ. И всего за Васильемъ Гавриловымъ сыномъ Таптыкова жеребей села живущаго, да полпустоши, что былъ починокъ; пашни паханые добрые земли четыре чети, да наѣзжіе пашни пять чети, да перелогомъ тридцать двѣ чети, и всего пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли пятьдесятъ одна чети съ осминою, сѣна опричь вопчего двѣстѣ двадцать пять копенъ, лѣсу присады у дворовъ по заполью четыре десятины; въ живущемъ четвертные пашни четыре чети, а въ пустѣ и съ наѣзжею пашнею сошного письма полъ полъ чети сохи, и не дошло въ сошное письмо дву чети съ осминою.

За вдовою за Марфою за Петровою женою Иванова сына Таптыкова, да за ее дѣтьми за Иваномъ да за Михайломъ старое мужа ея помѣстье, а на ихъ жеребей: пашни паханые добрые земли четыре чети, да наѣзжіе пашни семь чети съ осминою, да перелогомъ двадцать пять чети, да лѣсомъ поросло двѣ чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣно и лѣсъ писано подлинно подъ вдовинымъ подъ Агафьинымъ помѣстьемъ Таптыкова. Да за нею жъ съ дѣтьми полъ пустоши, что былъ починокъ *Кгринковъ*, на рѣчкѣ на Мотыркѣ, а въ ней на ихъ половину: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двѣнадцать чети съ осминою

въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Мотыркѣ двѣстѣ двадцать пять копенъ, лѣсу присады у дворовъ и по заполью четыре десятины, да къ той же пустоши озерцо Ларецкое писано подлинно подъ Васильевымъ помѣстьемъ Гаврилова сына Таптыкова. И всего за нею съ дѣтьми въ помѣстьѣ жеребей села *Мотыри* живущего, да полъ пустоши, что былъ починокъ *Кгринковъ*: пашни паханые добрые земли четыре чети, да наѣзжіе пашни семь чети съ осминою, да перелогомъ тридцать семь чети съ осминою, да лѣсомъ поросло двѣ чети съ осминою; и всего пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли пятьдесятъ одна четь съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна опричь вопчего двѣстѣ двадцать пять копенъ, лѣсу присады четыре десятины.

За Иваномъ Ивановымъ сыномъ Ширяева, сына Коромолина, старое отца его помѣстье сельцо, что была деревня *Красная* на рѣчкѣ на Мотыркѣ, а въ ней: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да перелогомъ двадцать пять чети, да лѣсомъ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву пототу жъ, сѣна на рѣчкѣ на Мотыркѣ тридцать копенъ, лѣсу непашеннаго три десятины. Да за нимъ же старое отца его помѣстье жеребей въ пустоши *Ковещиковы* на суходолѣ, а два жеребья тое пустоши за Микитою за Кобузевымъ, да за Родивономъ за Злобинымъ, а въ ней на его жеребей: пашни перелогомъ добрые земли пятнадцать чети, да лѣсомъ поросло двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по заполью и по оврагомъ десять копенъ, лѣсу присады рощи десятина, да лѣсу жъ пашеннаго и непашеннаго полторы десятины. Да за нимъ же старое жъ отца его помѣстье, жеребей въ пустоши, что было сельцо *Страхово* на рѣчкѣ на Воблѣ, да въ той же пустоши жеребей за Дементьемъ Натальинымъ, а на Ивановъ жеребей: пашни перелогомъ добрые земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Воблѣ и по заполью сорокъ пять копенъ, а лѣсъ ко всей пустоши писанъ подлинно подъ Дементьевымъ помѣстьемъ Натальина, подъ жеребьемъ сельца *Страхова*. И всего за Иваномъ Коромолинымъ сельцо, что была деревня *Красная*, живущего, да жеребей сельца въ пустѣ, да жеребей пустоши: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да перелогомъ шестьдесятъ восмь чети, да лѣсомъ поросло тридцать пять чети, и всего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли сто пять чети въ полѣ, а въ дву

потому жъ, сѣна восмьдесятъ пять копенъ, лѣсу пашеннаго и не пашеннаго опричь вопчего пять десятинъ съ полу десятиною.

За Иваномъ большимъ, да за недорѣльми за Иваномъ меншимъ да за Ондрѣемъ Макитиными дѣтьми. Максимова да съ сестрами съ дѣвками съ Софьицею да съ Ографенкою, старое отца ихъ, поместье, сельцо *Плешивое*, на рѣчкѣ на Мотыркѣ, а въ немъ: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да перелогомъ сорокъ чети, да лѣсомъ поросло двадцать четыре чети въ полѣ, а въ дву. потому жъ, сѣна тридцатъ копенъ, лѣсу непашеннаго присады двѣ десятины, да поверстнаго лѣсу вдлину на двѣ версты а поперегъ тожъ. За Иваномъ же съ братьями старое жъ отца его поместье жеребей сельца *Ларцовы поляны* на колодезѣ, а на ихъ жеребей: пашни паханые добрые земли три чети, да перелогомъ двадцать девять чети съ осминою, да лѣсомъ поросло тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ вопче съ Русиномъ Полибинымъ писано подъ Русиновымъ помѣстьемъ Полибина къ всему сельцу Ларцовы поляны. Да за ними же старое отца ихъ помѣстье полпустоши *Простошино* на рѣчкѣ на Чорной на Бобровыхъ верхахъ, а на ихъ половину: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашенного десять десятинъ. Да за ними жъ старое отца ихъ помѣстье полъ пустоши, что была деревня *Шевская* у Оки рѣки на берегу, а на ихъ половину: пашни перелогомъ добрые земли пятнадцать чети, да лѣсомъ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ. Да за ними жъ, старое жъ отца ихъ помѣстье, полъ пустоши, что была деревня *Деденевская*, *Олешино* тожъ, на рѣкѣ на Окѣ, а половина тое пустоши за Русиномъ Полибинымъ; а на ихъ половину: пашни перелогомъ добрые земли двадцать пять чети, да лѣсомъ поросло пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу непашеннаго пять десятинъ. Да за ними жъ, старое отца ихъ помѣстье жеребей сельца *Сарбуева на Вобельскихъ верхахъ*, а на ихъ жеребей: пашни перелогомъ добрые земли двадцать пять чети, да лѣсомъ поросло двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего за Иваномъ Максимовымъ съ братьею сельцо да жеребей сельца впустѣ, да въ трехъ пустошахъ по половинѣ: добрые земли пять чети, да перелогомъ сто двадцать девять чети съ осминою, да лѣсомъ поросло четырнадцать чети, и обо-

его пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣсте сорокъ три чети съ осминою, и всего пашни паханые и перелотомъ и лѣсомъ поросло добрые земли двѣсте сорокъ восмь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна опричь вопчего двѣсте шестьдесятъ копенъ, лѣсу опричь вопчего пятнадцать десятинъ, да ненашенного лѣсу семь десятинъ, да поверстнаго лѣсу въ длину на двѣ версты, а поперегъ тожъ. Да за нимъ же за Иваномъ съ братьею Максимовыми жеребей пустоши, что была деревня *Мотвѣйкова* на рѣчкѣ на Мотыркѣ, что былъ тотъ жеребей за Васильемъ Максимовымъ, а на ихъ жеребей: пашни паханые добрые земли наѣздомъ три чети, да перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Мотыркѣ двадцать копенъ, лѣсу присады двѣ десятины.

За Тимофѣемъ за Григорьевымъ сыномъ Мамрылева старое его помѣстье жеребей сельца, что была деревня *Трекожевы*, а на его жеребей: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло двадцать три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу присады около дворовъ полторы десятины. Да за нимъ жъ старое жъ его помѣстье, жеребей пустоши, что была деревня *Кривая* на рѣчкѣ на Чорной, а на его жеребей: пашни перелогомъ добрые земли семнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣно и лѣсъ ко всей пустоши всѣмъ помѣщикомъ, и обоего пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрые земли шестьдесятъ двѣ чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ.

За вдовою за Овдотьею Офонасьевою женою Мельгунова, да за ея дѣтьми за Яковомъ да за Ортемьемъ да за недоросльею за Софронкомъ жеребей сельца, что была деревня *Булгакова Слободка*, на рѣчкѣ на Мотыркѣ, старое мужа ея и ея прожиточное помѣстье; а на ихъ жеребей: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да перелогомъ сорокъ чети, да лѣсомъ поросло двадцать восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жу, сѣна тридцать копенъ, лѣсу присады двѣ десятины. Да за Яковомъ за Ортемьевымъ въ той же деревни жеребей, что было жеребей за бабкою ихъ за вдовою за Ографеною за Будаевою женою Мелгунова, да за ея братомъ за Тимофѣемъ Мельгуновымъ прожиточное помѣстье, а на тотъ

жеребей: пашни паханые наѣздомъ пять чети, да перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать пять копенъ, лѣсу непашенного присады полторы десятины. И всего за Овдотьею съ дѣтьми, и съ тѣмъ жеребьемъ что было за бабкою ихъ, жеребей сельца живущаго, пашни паханые добрые земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни пять чети, да перелогомъ семьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло сорокъ восмь чети, и всего пашни паханые и наѣзжіе съ перелогомъ и лѣсомъ поросло сто двадцать пять чети, сѣна шестьдесятъ копенъ.

За Дмитріемъ Никитинымъ сыномъ Власьева полъ сельца, что была деревня *Телятникова* на рѣчкѣ на Мотыркѣ, что было прежъ сего въ помѣстьѣ за вдовою за Анною за Петровою женою Власьева, а другая половина тое деревни за Ондрѣемъ Дмитреевымъ сыномъ Есипова; а на Дмитрееву половину: пашни паханые худые земли девять чети, да наѣзжіе пашни три чети, да перелогомъ девять чети съ полу осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу пашенного пять десятинъ. Да за нимъ же жеребей пустоши *Гореносовской на Груздовскомъ верху*, *Филатова* тожъ, а на его жеребей: пашни паханые наѣздомъ добрые земли двѣ чети, да перелогомъ восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пять копенъ, да на отхожемъ лугу на Окѣ на рѣкѣ усть рѣчки Мотырки тридцать копенъ, лѣсу пашенного полъ десятины. Да за нимъ же полъ пустоши, что была деревня *Макѣева на суходолѣ*, а въ ней: пашни паханые добрые земли наѣздомъ двѣ чети, да перелогомъ десять чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна у Оки рѣки на берегу семь копенъ съ полу копную, лѣсу пашенного пять десятинъ. Да за нимъ же жеребей въ пустоши въ *Петелинѣ*, *Пелепелино* тожъ, что ему дано по нѣтомъ изъ Астафьевскаго помѣстья Бурцова, а прежъ того было за Семеномъ Бурцовымъ, а на его жеребей: пашни паханые наѣздомъ добрые земли четыре чети, да перелогомъ тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна шестьнадцать копенъ. И всего за Дмитріемъ Власьевымъ помѣстья полъ сельца, что была деревня *Телятниково*, въ живущемъ, да полъ пустоши, да два жеребья въ пустошахъ, а въ нихъ: пашни пахапые худые земли девять чети, да пашни жъ паханые добрые земли наѣздомъ восмь чети, да перелогомъ сорокъ восмь чети съ осминую, обоего пятьдесятъ шесть чети съ осминою, да

пашни паханые наѣздомъ худые земли три чети, да перелогомъ девять чети съ полу осминою, обоего двенадцать чети съ полъ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣстѣ три копны съ полу копною, лѣсу пашеннаго десять десятинъ съ полу десятиною.

За Ондрѣемъ за Ондрѣевымъ сыномъ Есипова полсельца, что была, пол деревни *Тилятниковы*, что было за вдовою за Анною за Петровою женою Власьева, а въ немъ: пашни паханые худые земли семь чети съ осминою, да наѣзжіе пашни пять чети, да перелогомъ семь чети, да лѣсомъ поросло двѣ чети безъ полу осьмины, сѣна сто копенъ, лѣсу непашеного болота десятина. Да за нимъ же жеребей въ пустоши, что была деревня *Гореносовская*, а *Филатово* тожъ, а въ ней: пашни перелогомъ пять чети, да лѣсомъ поросло пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пять копенъ, да на отхожемъ лугу на рѣкѣ на Окѣ усть рѣчки Мотырки тридцать копенъ, лѣсу пашеннаго полъ десятины. Да за нимъ же жеребей въ пустоши, что была деревня *Мокѣева на суходолѣ*: пашни паханые наѣздомъ добрые земли двѣ чети, да перелогомъ десять чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Окѣ семь копенъ съ полу копною, лѣсу пашеннаго пять десятинъ. И всего за Ондрѣемъ Есиповымъ полъ сельца живущего да въ дву пустошахъ, а въ нихъ: пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли двадцать одна четь съ полу осминою, да пашни жъ паханые добрые земли наѣздомъ двѣ чети, да перелогомъ пятнадцать чети съ осминою, да лѣсомъ поросло пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; и всего пашни паханые наѣздомъ и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли двадцать двѣ чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто сорокъ двѣ копны съ полу копною.

За Микифоромъ за Михайловымъ сыномъ Кошелева въ помѣстьѣ, что было прежъ сего за вдовою за Настасьею за Михайловою женою Кошелева, сельцо что была деревня *Морщалкино*, да къ той же деревнѣ снесены двѣ деревни, деревня *Пѣски усть Гореносовскаго врага*, да деревня *Клещова Гореносовскаго врага*, а въ нихъ: пашни паханые добрые земли три чети, да наѣзжіе пашни семь чети, да перелогомъ шестьдесять чети, да лѣсомъ поросло тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на отхожемъ лугу у Оки рѣки усть рѣчки Мотырки

девяноста копенъ, лѣсу пашенного по заполью шесть десятинъ; да за Микифоромъ же Кошелева въ помѣстьѣ жъ пустошь, что было сельцо *Зименки на суходолѣ*, а въ ней: пашни перелогомъ добрые земли шестьдесятъ чети, лѣсомъ поросло восмьдесятъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по заполью и по врагомъ тридцать копенъ. Да за Микифоромъ же Кошелевымъ пустошь, что была деревня *Подрамены*, *Колугино* тожъ, на суходолѣ; а въ ней: пашни перелогомъ добрые земли сто чети, да лѣсомъ поросло двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу непашенного по заполью шесть десятинъ. И всего за Микифоромъ Кошелевымъ въ помѣстьѣ сельцо живущее да к тому жъ сельцу припущено въ пашню двѣ деревни въ живущемъ, да жеребей сельца въ пустѣ, да пустошъ, а въ нихъ: пашни паханые и наѣзжіе и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли триста пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто сорокъ копенъ.

За Темкою Федоровымъ сыномъ Кондырева жеребей въ пустоши въ *Трекожевѣ* на суходолѣ, что осталось у него по Государевѣ грамотѣ за вотчинною дачею въ помѣстьѣ, на его жеребей: пашни перелогомъ добрые земли шесть чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна писано подъ его статьею въ вотчинахъ. Да за нимъ же по отдѣльной выписи Микифора Федорова сына Мотякина 122 году, жеребей въ деревнѣ *Курафтинѣ*, да въ пустоши въ *Григоровой*, что была за вдовою за Просковьею за Дивѣевою женою Кобызева: пашни перелогомъ тридцать три чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, а въ прежъ правочныхъ книгахъ Василья Волынского съ товарищи того вдовина помѣстья не сыскано, писано по отъдѣльной выписи. И всего за Темкою въ трехъ пустошахъ по жеребью, а въ нихъ: пашни перелокомъ добрые земли сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

За Иваномъ Федоровымъ сыномъ Кондыревымъ брата ихъ старое ихъ помѣстье половина сельца *Казарки*, *Хотыкино* тожъ, а другая половина того сельца за Темкою Кондыревымъ въ вотчинѣ, а на его половину безъ жеребья: пашни паханые добрые земли три чети, да перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло одинадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна ко всему сельцу вопчѣ всѣмъ помѣщикомъ, и вотчиннику сорокъ пять копенъ, лѣсу непашенного ко всему жъ сельцу четыре десятины. Да за нимъ

же жеребей пустоши *Трекозевы*: пашни перелогомъ семнадцать чети съ осминою, лѣсомъ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна восемь копенъ съ полу копною.

.....*

Въ Перевицкомъ же стану порожжіе земли, которые дворяне и дѣти боярскіе сами къ книгамъ къ справкѣ не бывали и списковъ и крѣпостей не кладывали.

Сотника Стрѣлецкого Посниковское помѣстье Ондреева сына Рославлева, что осталось за помѣстною дачею у Степана Мотыкина, жеребей въ полу деревни *Большой Рольинъ*, подъ Такаревскимъ лѣсомъ на рѣчкѣ на Дерти, а на его жеребей: пашни перелогомъ добрые земли девять чети, да лѣсомъ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Ивановское помѣстье Тимофѣева сына Кобузева, что осталось за помѣстною дачею Володимира Русинова сына Немчинова, пустошь, что была деревня *Кочетова*, да пустошь, что была деревня *Дашкова*, а въ нихъ: пашни перелогомъ добрые земли тридцать четп, да лѣсомъ поросло двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, да въ отходѣ на рѣкѣ на Окѣ противъ Хотаина возлѣ Ловетцкого болота триста копенъ, лѣсу пашеннаго по заполью четыре десятины, да непашеннаго лѣсу шесть десятинъ. Да Ивановское жъ помѣстье Кобузева пустошь, что была деревня *Григорьевская* на рѣчкѣ на Мотыркѣ, а на его жеребей: пашни перелогомъ добрые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Мотыркѣ и по заполью двадцать копенъ, лѣсу пашенного двѣ десятины.

Оксентьевское помѣстье *Любавскаго*, что осталось за помѣстною и за вотчиною дачею у Федора меншаго Любавского да у Василья Любавского, жеребей въ сельцѣ *Остановѣ*, *а Затыкино* тожъ, а въ немъ: пашни перелогомъ добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Юрьевское помѣстье Левонтьева сына Пешина, что осталось за вотчиною и помѣстною дачею Федора большева Любавскаго, жеребей въ сельцѣ *Сарыбьевѣ* на Воженскомъ верху, а въ немъ:

* Здѣсь кажется нѣсколькихъ листовъ недостаетъ.

пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло сорокъ пять чети въ полѣ, а дву потому жъ. Да полъ пустоши что была деревня *Новоселки* на суходолѣ, а въ ней: пашни перелогомъ добрые земли пять десятинъ, да лѣсомъ поросло двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по врагомъ и по заполью пятнадцать копенъ, лѣсу непашенного по заполью десятина.

Ивановское помѣстье Прокофьева сына Мельгунова, что осталось за помѣстною и за вотчиною дачею у Семена Сидорова Мельгунова, да у Ивана Иванова сына Мельгунова, въ жеребью пустоши *Водцына*, а на его жеребей: пашни перелогомъ добрые земли осьмнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Неупокоевское помѣстье Иванова сына Ермолина, осталось за помѣстною и за вотчинною дачею у Степана Одинцова, жеребей сельца, что была пустошъ *Борисавль* на суходолѣ, а въ ней: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли пятьдесять двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Прокофьевское помѣстье Оверкьева, что осталось за помѣсною дачею у Ондрѣя Оверкѣева, да у Костентина, да у Василья Сулменевыхъ, жеребей сельца *Пирочи*, а въ ней на порозжей жеребей: пашни перелогомъ добрые земли тридцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. Да жеребей пустоши, что была деревня *Пилина*, а въ ней на порозжей жеребей: пашни лѣсомъ поросло добрые земли семнадцать чети въ полѣ, въ дву потому жъ.

Федоровское помѣстье Офонасьева сына Мотякина, что осталось за вотчиною дачею Ортемья Перваго сына Любавскаго, жеребей въ деревнѣ *Протасовѣ*, а въ ней на порозжей жеребей: пашни лѣсомъ поросло добрые земли девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Въ Перевицкомъ же стану за дворяны и за дѣтьми боярскими, что были Государевы Царевы и Великого Князя Михаила Федоровича Всеа Русіи дворцовыя села, а нынѣ за ними по Государевымъ грамотамъ въ помѣстьяхъ.

За Иваномъ Ивановымъ сыномъ Хотяинцовымъ Есиповымъ село *Радушина*, на рѣчкѣ на Осетрѣ, что было прежъ сего Государево дворцовое село, а въ селѣ: церковь Рождества Пречистыя Богородицы древена клетцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги

и ризы и колокола и все церковное строенье мирское приходныхъ людей, пашни паханые церковные середніе земли десять чети, да перелогомъ десять же чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу непашенного десятина, да помѣщиковы пашни паханые середніе земли двѣнадцать чети, да наѣзжіе пашни двадцать чети, да перелогомъ двѣстѣ тридцать чети, да лѣсомъ поросло сорокъ восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Осетру и по рѣчкѣ по Радушенкѣ и межъ поль триста копенъ, лѣсу пашенного десять десятинъ, да лѣсу жъ непашенного тринадцать десятинъ. Да за нимъ же жеребей того жъ села *Радушина* деревни *Широбокой*, а три жеребья тое деревни за подьячимъ за Иваномъ за Грязевымъ, а на Ивановъ жеребей: пашни паханые середніе земли три чети, да наѣзжіе пашни двѣнадцать чети, да перелогомъ пятьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣно и лѣсъ вопче по всей деревни, писано подъ помѣстьемъ подьячаго Ивана Грязева.

За подьячимъ за Иваномъ Кириловымъ сыномъ Грязева деревня *Широбокова* безъ жеребья, на рѣчкѣ на Унцѣ, а жеребей тое деревни за Иваномъ за Есиповымъ, а на Ивановъ жеребей: пашни паханые середніе земли шесть чети, да наѣзжіе пашни двадцать четыре чети, да перелогомъ восмьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло сорокъ девять чети, сѣна по рѣчкѣ по Унцѣ и по врагомъ двѣстѣ копенъ вопчѣ съ Иваномъ Есиповымъ, лѣсу пашенного поросняту двадцать десятинъ вопче жъ съ Иваномъ Есиповымъ, да непашеного поросняту вопче жъ десять десятинъ.

За Иваномъ Федоровымъ сыномъ Кикинымъ деревня *Пенкино, Кудиново* тожъ, на Унитцкихъ верхахъ, что была прежъ сего Государева дворцового села *Радушина*, а въ ней: пашни паханые середніе земли десять чети, да наѣзжіе десять чети безъ четверика и полъ полъ полъ третникъ пашни, да перелогомъ сорокъ чети, да лѣсомъ поросло двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Унцѣ и по врагомъ сорокъ пять копенъ, лѣсу непашенного поросняту по врагомъ пять десятинъ. Да за Иваномъ же Кикинымъ села *Радушина* деревня *Мишинкино* на рѣчкѣ на Унцѣ: пашни паханые середніе земли двѣнадцать чети съ осминою, да наѣзжіе пашни пять чети, да перелогомъ сорокъ чети, да лѣсомъ поросло семнадцать чети съ третникомъ и чет-

верикъ пашни въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна семьдесятъ копенъ, лѣсу непашенного пять десятинъ съ полу десятиною.

За помѣщики и за вотчинники село *Озерицы* на озерѣ на Озерицахъ, а сквозь того озера протекла рѣчка Волбыка, а изъ озера протокъ впалъ въ рѣку въ Оку, что было прежъ сего Государево дворцовое село, а въ селѣ: церьковь на общей землѣ у помѣщиковъ и у вотчинниковъ Илья Пророкъ, древяна клетцки верхъ, а въ церкви образы и свѣчи и книги и ризы и клепало и все церьковное строенье мирское приходныхъ людей, пашни паханые церьковные добрые земли пять чети, да перелогомъ пять же чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Окѣ тридцать пять копенъ.

За вдовою за Оленою за Олександровою женою Курова съ сыномъ съ недоросью съ Дмитріемъ жеребей села *Озерицъ*, да по жеребью въ томъ же селѣ за Степаномъ да за Федоромъ да за Михаиломъ Салтановыми дѣтьми Орлова, да за вотчинники за Иваномъ да за Ермолаемъ за Орефиными дѣтьми Гвоздева; а на вдовинъ на Оленинъ жеребей съ сыномъ: пашни паханые добрые земли восмь чети, да наѣзжіе пашни девятнадцать чети, да перелогомъ двадцать двѣ чети, да лѣсомъ поросло пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ съ помѣщики и вотчинники вопче ко всему селу, писано подлинно подъ Ивановою да подъ Ермолиною статьею Гвоздевыхъ. Да имъ же рыбная ловля въ озерѣ подъ селомъ *Озерицами* у всѣхъ помѣщиковъ и у вотчинниковъ вопче.

За Степаномъ за Салтановымъ сыномъ Орлова жеребей села *Озерицъ*, а на его жеребей: пашни паханые добрые земли четыре чети съ осминою, да наѣзжіе пашни пять чети, да перелогомъ четырнадцать чети съ осминою, да лѣсомъ поросло три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣно и лѣсъ писано по всему селу въ вотчинныхъ книгахъ подъ Ивановою да подъ Ермолаевою статьею Гвоздевыхъ.

За Федоромъ да за Михаиломъ за Романовыми дѣтьми Орлова жеребей села *Озерицъ*, а на ихъ жеребей: пашни паханые добрые земли четыре чети съ осминою, да наѣзжіе пашни пять чети, да перелогомъ четырнадцать чети съ осминою, да лѣсомъ поросло три чети, сѣно и лѣсъ писано въ вотчинныхъ книгахъ подъ Ивановою статьею съ братомъ Гвоздевыхъ.

За Княземъ Осипомъ Щетининымъ да за Ондрѣемъ Ширинымъ два жеребья села *Борисовскаго*, *Матвѣевское* тожъ, на рѣчкѣ на Копителовкѣ, да жеребей тово села за Изотомъ за Толстымъ, а прежъ село было Государево дворцовое; а на Князь Осиповъ да на Ондрѣевъ два жеребья, да на Изотовъ жеребей: пашни паханые добрые земли на всѣ жеребьи десять чети, да наѣзжіе пашни двадцать пять чети, да перелогомъ двѣстѣ тридцать чети, да лѣсомъ поросло восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна вопче ко всему селу триста осмнадцать копенъ, лѣсу непашенного по врагомъ четыре десятины, да непашенного жъ лѣсу кустарю по врагомъ пять десятинъ, да лѣсу жъ пашенного пороснягу, что имъ дано прежъ сево на лѣсъ пашенные земли, осьмнадцать десятинъ. Да за Княземъ Осипомъ Щетининымъ да за Ондрѣемъ Ширинымъ два жеребьи деревни *Еськины* на Горловѣ колодезѣ, а по жеребею въ той же деревни за княземъ Офонасьемъ да за Княземъ Михаиломъ Гагаринымъ; а на Князь Осиповъ жеребей да на Ондрѣевъ: пашни паханые добрые земли три чети, да наѣзжіе пашни осьмнадцать чети, да перелогомъ пятьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ писано подлинно ко всей деревни вопче у всѣхъ помѣщиковъ подъ Князь Михайловою статьею Гагарина. Да за Княземъ Осипомъ Щетининымъ да за Ондрѣемъ Ширинымъ деревня *другое Ескина*, *Исупова* тожъ, на суходолѣ: пашни паханые добрые земли три чети, да наѣзжіе пашни двѣнадцать чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло семь чети, сѣна сто копенъ, лѣсу пашенного три десятины.

За Княземъ Офонасьемъ за Князь Федоровымъ сыномъ Гагарина села *Борисовскаго* деревня *Замятнина*, другое *Чаплыгино*, *Алутиково* тожъ: пашни паханые добрые земли семь чети, да наѣзжіе пашни двадцать чети, да перелогомъ сто пятьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло сорокъ восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна триста пятнадцать копенъ, лѣсу пашенного кустарю восмь десятинъ, да непашанного лѣсу по врагомъ девять десятинъ съ полу десятиною. Да за Княземъ Офонасьемъ же Гагаринымъ жеребей деревни *Ескиной* на Горловѣ колодези, да по жеребью въ тойжъ деревнѣ за Князь Михаиломъ Гагаринымъ да за Князь Осипомъ Щетининымъ, да за Ондреемъ Ширинымъ; а на Князь Офонасьевъ жеребей: пашни паханые добрые земли двѣ чети,

да наѣзжіе пашни двадцать шесть чети, да перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло семнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна й лѣсъ вопче ко всей деревни писано подлинно подъ Князь Михайловою статьею Гагарина.

За Изотомъ за Толстымъ полъ деревни *старые Чаплыгины*, а другая половина тоя деревни за Немчиномъ за Мартыномъ за Нелеповымъ, а на Изотову половину: пашни паханые добрые земли ко всей деревни на обѣ половины пять чети, да наѣзжіе пашни двадцать пять чети, да перелогомъ сто пятьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло десять чети, сѣна ко всей деревни вопче съ Немчиномъ съ Мартыномъ триста восмь копенъ, да лѣсу ко всей деревни вопче жъ непашеного по врагомъ двѣ десятины съ полу десятиною, да непашеного жъ лѣсу кустарю четыре десятины, да лѣсу жъ пашеннаго кустарю, что дано имъ прежъ сего на лѣсъ пашенные земли, четырнадцать десятинъ.

За Княземъ Михаиломъ за княжъ Семеновымъ сыномъ Гагаринымъ деревня *Олтухова* въ верьховьѣ рѣчки *Мечи*, а въ ней: пашни паханые добрые земли три чети, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ сто пятьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло семьдесятъ три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать пять копенъ, лѣсу непашеного полъ десятины, да непашеннаго жъ лѣсу по врагомъ десятина, да лѣсу жъ пашеннаго поросняту, что дано прежъ сево крестьяномъ на лѣсъ пашенные земли, двадцать десятинъ. Да за Князь Михайломъ Гагаринымъ жеребей деревни *Ескины* на Горловѣ колодезѣ, да въ той жъ деревни по жеребью за Князь Осипомъ Шетининымъ, да за Ондрѣемъ Ширинымъ, да за Княземъ Офонасьемъ Гагаринымъ; а на Князь Михайловъ жеребей: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни восмь чети, да перелогомъ четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна вопче ко всей деревни у всѣхъ помѣщиковъ сто пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго поросняту вопче двѣ десятины съ полу десятиною, да лѣсу жъ пашеннаго поросняту, что имъ дано прежъ сего крестьяномъ на лѣсъ пашенные земли, пятнадцать десятинъ.

За Княземъ Богданомъ Долгорукимъ, да за Князь Яковомъ за Князь Семеновымъ сыномъ Щетининымъ, да за Иваномъ Гомзаковымъ, да за толмачомъ за Левонтьемъ Степановымъ сыномъ Курчасова, приселокъ села *Борисовскаго* усть рѣчки Осетреца,

что было прежъ сего Государево дворцовое село, и въ немъ на Князь Богдановъ жеребей съ товарищи: у всѣхъ помѣщиковъ пашни паханые добрые земли двадцать чети, да наѣзжіе пашни шестьдесятъ пять чети, да перелогомъ триста чети, да лѣсомъ поросло сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна вопче у всѣхъ помѣщиковъ ко всему сельцу по рѣчкѣ по Осетрецу и по заполью двѣсте семнадцать копенъ, лѣсу присады непашенного у дворовъ пять десятинъ, да непашенного жъ лѣсу по врагомъ одинадцать десятинъ, да лѣсу жъ пашенного пороснягу, что дано прежъ сего крестьяномъ на лѣсъ пашенные земли, двадцать шесть десятинъ.

Въ Перевицкомъ же стану за дворяны и за дѣтьми боярскими старые ихъ вотчины и купли.

За Иваномъ Ивановымъ сыномъ Биркина старая отца его вотчина, да за Иваномъ Васильевымъ сыномъ Биркина, да за вдовою за Марфою Ивановою женою Петрова сына Биркина, да за ея сыномъ старая мужа ея вотчина, да за вдовою за Окулиною за Хрисанфовою женою Биркина, да за ея внукомъ за Васильемъ Васильевымъ сыномъ Биркина старые жъ ихъ вотчины, сельцо *Столпово* на рѣчкѣ на Коптелкѣ, старая ихъ вотчина; а въ селѣ: церковь Николы Чюдотворца да два предѣла: Дмитрея Селунскаго, да Святыя Мученицы Христовы Пятницы; да другая теплая церковь Богоявленіе Господа нашего Іисуса Христа, да два предѣла: Страстотертца Христова Георгія да Ивана Златоустаго, древена клѣцки; въ церквахъ образы и свѣчи и книги и ризы и колокола и всѣ церковное строеніе вотчиниково Василья Григорьево сына Биркина, пашни церковные двадцать чети, сѣна на лугу въ Корманѣ десять копенъ, да въ селѣ жъ на Иванову половину Иванова сына Биркина пашни паханые добрые земли шесть чети, да наѣзжіе пашни двадцать шесть чети, да перелогомъ сто чети, да лѣсомъ поросло сорокъ шесть чети съ осминою.

За Иваномъ же Ивановымъ сыномъ Биркина съ матерью полъ деревни *Шелухины* старая отца ево вотчина, а другая половина тое деревни въ помѣстьѣ за Несмеяномъ съ братьями съ Олексѣемъ да съ Иваномъ за Матѣевыми дѣтьми Гольцова, а на ево половину: пашни паханые добрые земли одна четь, да наѣзжіе пашни одинадцать чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ

поросло восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межъ поль и по врагомъ тридцать копенъ, лѣсу нѣтъ.

За вдовою за Окулиною за Хрисанфовою женою Бикирна да за ея внукомъ за недорослью за Васильемъ Васильевымъ сыномъ Биркина, старая ихъ вотчина, сельцо *Ерново* на рѣчкѣ на Ярновкѣ, а въ немъ: пашни паханые добрые земли восмь чети, да наѣзжіе пашни двадцать восмь чети съ третникомъ, да перелогомъ двѣстѣ чети, да лѣсомъ поросло сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межъ поль сто копенъ, лѣсу усады три десятины, да лѣсу жъ пашенного и непашенного шесть десятинъ. Да за нею жъ со внукомъ въ вотчинѣ жеребей сѣла *Столпова*, что было за Иваномъ за Петровымъ сыномъ Биркина: а на ее жеребей, пашни паханые наѣздомъ добрые земли десять чети, да перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межъ поль и по врагомъ у всѣхъ вотчинниковъ сто копенъ, лѣсу усады у всѣхъ вотчинниковъ три десятины. Да за нею жъ со внукомъ полъ пустоши, что была деревня *Никонова Слободка, Глинки* тожъ: въ пустѣ перелогомъ четвертные пашни добрые земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. Да за нею жъ въ вотчинѣ жеребей въ сельцѣ *въ Плуталовѣ* старая ихъ вотчина, а на ея жеребей: пашни перелогомъ добрые земли двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Въ томъ же селѣ Столповѣ жеребей за Иваномъ за Васильевымъ сыномъ Биркина, а на его жеребей: пашни паханые добрые земли четыре чети безъ полу осмины, да наѣзжіе пашни шесть чети съ полу осьминою, да перелогомъ шестьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. Да за Иваномъ же Биркинымъ въ вотчинѣ треть пустоши, что была деревня *Тимофѣева*, а *Недоловская* пустошь, *Ондрѣевская* тожъ: пашни перелогомъ добрые земли четыре чети, лѣсомъ поросло 21 четь въ полѣ, а въ дву потому жъ. Да за нимъ же жеребей въ сельцѣ *Плуталовѣ*, а на его жеребей пашни перелогомъ добрые земли 4 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

За Ларіономъ за Мининымъ сыномъ Ральинымъ, за Иваномъ за Митрофановымъ сыномъ Ральиными, да за Онтономъ Игнатьевымъ сыномъ Ральинымъ старая ихъ вотчина сельцо, что была деревня *Ральино* большое на рѣчкѣ на Дерди, а въ ней на Ларіоновъ жеребей: пашни паханые добрые земли двѣ чети, а на Онтоновъ

жеребей: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да перелогомъ сорокъ чети, да лѣсомъ поросло пятьдесятъ шесть чети безъ третника, сѣна нѣтъ, лѣсу у всѣхъ вотчинниковъ въ полѣ непашенного три десятины съ полу десятиною.

За Григорьемъ за Микитинымъ сыномъ Ральинымъ да за Григорьемъ же Осиповымъ сыномъ Ральинымъ полъ сельца, что была деревня *Ральина, малое Березино* тожъ, въ вотчинѣ, а другая половина тое деревни въ помѣстьѣ за Никитою за Истоминымъ сыномъ Аратова; а въ полу деревни на вотчиникову на Григорьеву половину Никитина сына Ральина: пашни паханыя добрые земли двѣ чети; а на Григорьеву половину Осипова сына Ральина: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да перелогомъ у обѣихъ Григорьевъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло 45 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсу ко всей деревни у всѣхъ вотчинниковъ и у помѣщиковъ вопче усады пять десятинъ.

За Никитою да за Федоромъ за Лозбиными дѣтьми Лихарева, старая ихъ вотчина, двѣ трети сельца *Клепаленокъ*, а треть тово сельца за Оксѣнтьемъ да за Ондрѣемъ за Родивоновыми дѣтьми Лихорева; а въ ней на Никитинъ жеребей: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да наѣзжіе пять чети, да перелогомъ восмь чети съ осминою, да лѣсомъ поросло двадцать шесть чети и полтретьника пашни.

А на Ѳедоровъ жеребей: пашни паханые наѣздомъ десять чети, перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло одинадцать чети съ осминою и полтретника пашни.

Въ томъ сельцѣ *Клепаленкѣ* жеребей за Оксѣнтьемъ да за Ондрѣемъ Родивоновыми дѣтьми Лихорева въ вотчинѣ; а на ихъ жеребей: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло девять чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Да пустошъ, что была деревня *Познякова*, а половина тое пустоши за Никитою да за Олексѣемъ да за Ондрѣемъ за Родивоновыми дѣтьми Лихорева; а на Никитинъ жеребей: пашни перелогомъ четырнадцать чети и полъ-полъ третника пашни въ полѣ, а въ дву потому жъ. А на Федоровъ жеребей: пашни пе-

релогомъ и лѣсомъ поросло четырнадцать же чети и полъ-полъ-третника въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Въ той же пустоши за Федосьею за Дураковою дочерью Темирязева: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло четырнадцать чети съ третьникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ; а другая половина тое пустоши въ вотчинѣ жъ за Олексѣемъ за Федоровымъ сыномъ Маслова, сѣна ставится по Осетру на лугахъ у всѣхъ вотчинниковъ вопче двѣстѣ копенъ, лѣсу пашеннаго двѣ десятины.

За Степаномъ за Ерофѣевымъ сыномъ Лихорева, старая его вотчина, жеребей пустоши, что была деревня *Коростова*, на рѣчкѣ на *Тростенкѣ*, и въ ней на вотчинниковъ на Степановъ жеребей: пашни паханые наѣздомъ добрые земли двѣ чети, да перелогомъ десять чети, да лѣсомъ поросло двадцать шесть чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ.

За Микитою за Ивановымъ сыномъ Власьева, да за его племянники за Захарьемъ да за Григорьемъ за Ивановыми дѣтьми Власьева, старая ихъ вотчина, половина деревни *Осановы*, а другая половина тое деревни въ помѣстьѣ за Федоромъ за Михайловымъ сыномъ меншимъ Любавскимъ, старое отца его помѣстье; а на Никитинъ жеребей: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни двѣнадцать чети съ полу третникомъ, да перелогомъ двадцать чети.

Въ той же полу деревни жеребей за племянники его за Захарьемъ, да за Григорьемъ за Ивановыми дѣтьми Власьева, старая жъ отца ихъ вотчина; а на ихъ жеребей: пашни перелогомъ добрые земли семнадцать чети съ полутретникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ.

За вдовою за Дарьею за Богдановскою женою Шелухина съ дѣтьми: съ Савкою, да Степанкомъ, да съ Гришкомъ, въ вотчинѣ старая мужа ея вотчина, жеребей сельца *Ондросова Меньшова*, *Игнатово* тожъ; а на ея жеребей: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да перелогомъ десять чети, да лѣсомъ поросло шестьнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ.

Въ томъ же сельцѣ *Ондросовѣ* меньшомъ жеребей за Иваномъ Ивановымъ сыномъ Плуталова, что было прежде сего за Смир-

нымъ Дмитріевымъ сыномъ Шелухинымъ въ вотчинахъ; а на его жеребей: пашни паханые наѣздомъ двѣ чети, да перелогомъ двѣ чети, да лѣсомъ поросло три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пять копенъ, лѣсу нѣтъ.

За вдовою за Огрофеною за Посниковою женою Васильева, да за сыномъ ея за Офонасьемъ, да за ея внукомъ за недорослью за Пронкою за Федоровымъ сыномъ Васильева, жеребей въ полу сельцѣ *Третьяковѣ*, старая вотчина; а на ихъ жеребей пашни паханые добрые земли четыре чети.

За вдовою за Анною за Третьяковою женою Васильева, да за дѣтьми за недорослыми за Григорьемъ да за Иваномъ Третьяковыми дѣтьми Васильева жеребей въ полу сельцѣ *Третьяковѣ* въ вотчинѣ, старая отца его вотчина; а на его жеребей: пашни паханые наѣздомъ добрые земли пять чети, да перелогомъ у вдовы Огрофены съ сыномъ съ Савкою и у вдовы Анны съ дѣтьми одинадцать чети, да лѣсомъ поросло тридцать чети, сѣна и лѣсу нѣтъ.

За Ермолою за Меншова сыномъ Трегубова жеребей сельца, что была деревня *Третьякова* въ вотчинѣ, старая отца его вотчина; а на его жеребей: пашни паханые добрые земли четь съ осминою, да наѣздомъ пахано пять чети, да перелогомъ десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсу нѣтъ.

За Ортемьемъ за Салтановымъ сыномъ Степанова старая его вотчина, да за ихъ племянникомъ за Титомъ Петровымъ сыномъ Степанова, стараго жъ его вотчина, да за Федоромъ да за Петромъ за Гарасимовыми дѣтьми Степанова старая жъ отца ихъ вотчина, да за Григорьемъ за Федоровымъ сыномъ Степанова старая его вотчина, сельцо *Подоселки* на рѣчкѣ на Позновкѣ; а въ ней: на Ортемьевъ жеребей Салтанова сына Степанова пашни паханые добрые земли двѣ чети, а на Титовъ жеребей пашни паханые добрые земли двѣ чети, а на Федоровъ жеребей да на Петровъ пашни паханые добрые земли двѣ чети, а на Григорьевъ жеребей пашни паханые наѣздомъ добрые земли три чети.

За Никитою за Денисьевымъ сыномъ Кунаковскимъ съ братомъ съ Семеномъ, да за Иваномъ Федоровымъ сыномъ Кунаковскимъ въ вотчинѣ полъ сельца, что была деревня *Демирева*, старая отца ихъ вотчина; а на Никитинъ жеребей съ братомъ съ

Семеномъ пашни паханые добрые земли двѣ чети. А на Ивановъ жеребей: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да перелогу у всѣхъ помѣщиковъ десять чети, да лѣсомъ поросло шестьдесятъ четыре чсти безъ третника въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсу нѣтъ.

Да за Ивановымъ же отцомъ за Федоровымъ Кунаковскимъ, за однимъ написано по платежнымъ книгамъ Василья Волынскаго съ товарищи пустошь, что была деревня старая *Козья* въ верхъ рѣчки Козновки, въ пустѣ, и съ наѣзжею пашнею полъ-полъ-полъ-трети сохи и двѣ чети пашни; а по дозору Иваниса Есипова съ товарищи той пустоши за собою не сказали.

За Денисьемъ за Онтипинымъ сыномъ Михайлова жеребей въ селѣ *Ескинѣ* на рѣчкѣ на Хвостовкѣ, старая его вотчина; а на его жеребей пашни паханые добрые земли двѣ чети.

Въ томъ же селѣ жеребей за Юфаномъ за Григорьевымъ сыномъ Михайлова старая его вотчина; а на его жеребей пашни паханые добрые земли двѣ чети.

Въ томъ же селѣ жеребей за Оносомъ за Бѣляевымъ сыномъ Фролова; а на его жеребей пашни паханые добрые земли двѣ чети.

Въ томъ же селѣ жеребей за вдовою за Марьею за Порошиною женою Безсоновою, да за ея дѣтьми за недоросльми: за Федкою, да за Родивономъ, да за ея пасынкомъ за Юрьемъ, старая мужа ея вотчина; а на ея жеребей пашни паханые добрые земли двѣ чети.

Въ томъ же селѣ Еськинѣ жеребей за Маркомъ за Прохоровымъ сыномъ Вертиглазова; а на его жеребей пашни паханые добрые земли пять чети.

За Маркомъ за Прохоровымъ сыномъ Вертиглазова, да за Федоромъ за Михайловымъ сыномъ Торжнева, да за Добрынею за Семеновымъ сыномъ Безсонова, да за Ильею Семеновымъ сыномъ Безсонова, старыя ихъ вотчины, четь сельца, что была деревня *Торжеево*, *Брылевко* тожъ; а на Марковъ жеребей пашни паханые добрые земли двѣ чети. Въ томъ же селѣ на Федоровъ жеребей Торжнева, пашни паханые добрые земли двѣ чети. Въ томъ же селѣ на Добрынинъ жеребей Безсонова, па-

пашни паханые добрые земли двѣ чети. Въ томъ же селѣ на Ильинѣ жеребей Безсонова, пашни паханые добрые земли двѣ чети. и обоего въ селѣ *Торжевѣ*: пашни паханые добрые земли восмь чети, да лѣсомъ поросло двѣнадцать чети.

За вдовою за Анною за Олексѣевою женою Петрова въ вотчинѣ жеребей сельца, что была деревня *Хаирина, Григорьевская* тожъ, что была прежде сего за мужемъ ея за Олексѣемъ за Васильевымъ сыномъ; а на ея жеребей пашни паханые добрые земли шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. Въ той же деревнѣ жеребей за Крѣпкимъ за Дмитріевымъ сыномъ Нефимонова въ вотчинѣ, что была прежде сего за Никифоромъ Ларинымъ, а на его жеребей: пашни паханые добрые земли шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. Въ той же деревнѣ жеребей за Никифоромъ Васильевымъ сыномъ Ларина, старая отца его вотчина, а на его жеребей: пашни паханые добрые земли двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего за ними за всѣми вотчинники пашни паханые добрые земли четырнадцть чети, да лѣсомъ поросло семьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсу нѣтъ.

За вдовою за Оксиньею за Третьяковою женою Денисьева съ дѣтьми съ Яковомъ да съ Олександромъ да съ племянникомъ съ Иваномъ съ Нечаевымъ сыномъ Денисьева, старая ихъ вотчина, сельцо, что была деревня *Пазноглухо Полошено* тожъ; а пашни паханые добрые земли осьмина, да наѣзжіе пашни двѣ чети, да перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло двадцать семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна нѣтъ, лѣсу усады полъ десятины.

За Микитою Улановымъ сыномъ Терентьева, да за Гавриломъ Федоровымъ Терентьева жеребей сельца, что была деревня *Козья*, а *новая Якоянова* тожъ, на рѣчкѣ на Позновкѣ; а на его жеребей: пашни паханые добрые земли четь съ осминою, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло восмь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсу нѣтъ. И владѣютъ по закладной кабалѣ, а на закладной кабалѣ написано тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Въ той же деревни *Козье*, жеребей за Гавриломъ Федоровымъ сыномъ Терентьева за однимъ, что было прежде за Федосьею

Федоровою Салтыкова женою Михайлова, да за Герасимомъ да за Ортемьемъ да за Федоромъ Салтыковыми дѣтьми Михаилова, что заложили у отца его у Федора Тереньтьева; а на Гавриловъ жеребей пашни перелогомъ добрые земли семнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Въ той же деревнѣ *Козыѣ*, жеребей за Ортемьемъ Салтыковымъ сыномъ Степанова, да за его племянники за Тимофѣемъ да за Федоромъ да за Петромъ за Герасимовыми дѣтьми Степанова, да за Гришкою Федоровымъ сыномъ Степанова, старая ихъ вотчина; а на ихъ на всѣхъ жеребей: пашни перелогомъ добрые земли двадцать одна четь съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсу нѣтъ.

За Васильемъ Микифоровымъ сыномъ Коноплина, полъ сельца, что былъ выставокъ, что была пустошь *Клиновка*, что была вотчина за Богданомъ Утешевымъ сыномъ Коноплина, а другая половина тоя деревни за помѣщики; а въ ней на его половину: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да перелогомъ двѣнадцать чети, да лѣсомъ поросло двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсу нѣтъ. Да за нимъ же старая его вотчина жеребей въ полу деревни *въ Рачовѣ* на рѣчкѣ на Протасовкѣ, а другая половина тое деревни за помѣщики за Ненашемъ Семеновымъ сыномъ Каменева, да за Ондрѣемъ Федоровымъ сыномъ Гальцова, да за Яковомъ Федоровымъ сыномъ да за Федоромъ Ильинымъ сыномъ Гальцовыхъ; а на Васильевъ жеребей: пашни паханые наѣздомъ добрые земли десять чети, да перелогомъ пятьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсу нѣтъ. Да за Васильемъ же Коноплинымъ, четь пустоши *Клина*, а въ ней на его чети: пашни паханые наѣздомъ добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсу нѣтъ.

За Ондрѣемъ Григорьевымъ сыномъ Коробьина старые его вотчины жеребей въ сельцѣ въ *Полянкахъ* на прудѣ; а на его жеребей: пашни паханые добрые земли четь, да перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна шесть копенъ лѣсу нѣтъ.

Въ томъ сельцѣ въ *Полянкахъ* жеребей за Васильемъ сыномъ Коробьина, старая отца его вотчина, а на его жеребей: пашни па-

ханые наѣздомъ добрые земли пять чети, да перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло шестьнадцать чети. Крѣпостей и списка, по чему владѣетъ, не положилъ.

За Ондрѣемъ за Ивановымъ сыномъ Рохманиновымъ въ вотчинѣ жеребей пустоши *Нижней Протасовки*, на рѣчкѣ на Протасовкѣ, а на его жеребей: пашни перелогомъ добрые земли шестнадцать чети, да лѣсомъ поросло десять чети, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу непашеннаго десятина. Отдалъ тое вотчину Иванъ Федцовъ Ондрѣю за дочерью въ приданые.

За Олексѣемъ Тимофѣевымъ сыномъ Борзецова старая его вотчина полъ сельца деревни *Слободки Нѣмцовы*, а другая половина тое деревни Слободки за вдовою за Степанидою за Федоровою Федцова съ сыномъ съ Васильемъ, старое мужа ея помѣстье; а въ ней: пашни паханые добрые земли четыре чети, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ пятьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло тридцать семь чети съ третникомъ, сѣна межѣ поль и по врагомъ десять копенъ, лѣсу усады десятина.

За вдовою за Зиновьею за Перьвова женою Опраксина Вердеревского съ сыномъ съ недорослью съ Михайломъ, да за вдовою Фетиньею за Григорьевою женою Опраксина Вердеревскаго съ сыномъ съ недорослью съ Фодѣемъ, старая мужей ихъ вотчина, полъ сельца, что была деревня *Гореносова* на рѣчкѣ на Мечѣ; а въ ней на Зиновеинъ жеребей съ сыномъ: пашни паханые добрые земли четь въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Мечѣ и межъ поль по оврагомъ вопче со вдовою съ Фетиньею четыреста копенъ, лѣсу непашеннаго болота двадцать десятинъ, сѣно и лѣсъ вопче со вдовою съ Фетиньею.

Да за нею жъ съ сыномъ въ вотчинѣ, жеребей въ деревнѣ *Болоноши*, а на ее жеребей: пашни паханые наѣздомъ пять чети, сѣна межъ поль сорокъ копенъ, лѣсу непашеннаго болота вопче десять десятинъ со вдовою съ Фетиньею. Въ той же деревни *въ Гореносовѣ* на вдовинъ на Фетиньинъ жеребей съ сыномъ: пашни паханые добрые земли четь, сѣно и лѣсъ писано выше сего со вдовою съ Фетиньею.

Да за нею жъ съ сыномъ въ вотчинѣ жеребей въ пустоши *въ Болоноши*, а на ея жеребей: пашни паханые наѣздомъ двѣ

чети, сѣно и лѣсъ писано вопче со вдовою Зиновѣею. И всего за ними полъ сельца, что была деревня, да четь пустоши; а въ нихъ: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да наѣздомъ пашни семь чети, да перелогомъ сто чети, да лѣсомъ поросло пятьдесятъ пять чети безъ третника въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Въ той же деревнѣ *Гореносовѣ* жеребей за вдовою за Дарьею Захарьевою женою Баркулова, а на ее жеребей: пашни перелогомъ добрые земли сорокъ чети, да лѣсомъ поросло восмьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Мечѣ сто копенъ, лѣсу вопче ко всей пустоши.

За Князь Яковомъ за Княжь Семеновымъ сыномъ Щетинина, въ вотчинѣ жеребей сельца деревни *Боляшей*, а *Орешково* тожъ, а владѣетъ по рядной, что далъ ему тесть его Назарей за дочерью въ приданые въ 126 году; на его жеребей: пашни паханые добрые земли три чети, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ семь чети, сѣна вопче съ Любавскими съ Федоромъ съ Гугнею съ братьями по рѣчки по Мечѣ и межъ поль сто копенъ, лѣсу болота вопче съ Любавскими три десятины.

За Федоромъ за большимъ да за Федоромъ за меньшимъ за Михайловыми дѣтьми Любавскаго, за Богданомъ Васильевымъ сыномъ, да за Васильемъ Ивановымъ сыномъ Любавскими, да за дѣвкою за Овдотьею за Оксѣнтьевою дочерью Любавскаго, жеребей сельца, что была деревня *Боляшино, а Орешково* тожъ, на рѣчкѣ на Мечѣ, а на ихъ жеребей: пашни паханые наѣздомъ десять чети, да перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло тридцать чети.

За Петромъ за Григорьевымъ сыномъ въ вотчинѣ четь сельца, что была деревня *Кермединовское, Корадымово* тожъ; а на его четь: пашни паханые добрые земли четыре чети, да наѣзжіе пашни три чети съ третникомъ, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Мечѣ ко всей деревни вопче сто копенъ, лѣсу усады вопче полъ десятины. Да за нимъ же полъ пустоши, что была деревня *Онтоньева*, а *Навпски* тожъ, въ вотчинѣ; а на его жеребей: пашни паханые наѣздомъ добрые земли пятьдесятъ чети, да перелогомъ пятьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

За вдовою за Марьею за Михайловою женою Онтоньева съ сыномъ Васильемъ, старая мужа ея вотчина, четь сельца, что была деревня *Кермединовскіе*, а *Борокодымово* тожъ, а Василій взятъ въ полонъ; а на ея половину: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло пятнадцать чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ вопче писано выше сего, подъ Петровою статьею Онтоньева.

За Ортемьемъ за Первого сыномъ Любавскихъ сельцо, что была деревня *Буянова*, *Любова* тожъ, старая его вотчина, а въ ней: пашни паханые добрые земли три чети съ осминою, да наѣзжіе пашни семь чети съ осминою, да перелогомъ девяносто чети съ третникомъ, лѣсомъ поросло сорокъ четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Мечѣ, и по заполью двѣстѣ копенъ, лѣсу усады три десятины.

За Ненашемъ за Семеновымъ сыномъ Каменева Любавскимъ, старая его вотчина, сельцо, что была деревня *Горенкова* на рѣчкѣ на Мечѣ, а въ ней: церковь, а въ церкви образы, и свѣчи, и книги, и ризы, и колокола, и все церковное строенье вотчиниково, а иное мирское приходныхъ людей, а церковные дворы и пашня писано въ деревнѣ въ *Рудневѣ Захаровскомъ*, пашни паханые церковные земли добрые пять чети, да въ деревнѣ *Еськинѣ* церковные пашни паханые добрые земли пять же чети, сѣна по рѣчкѣ по Милѣховкѣ двадцать копенъ; да въ селѣ жъ пашни паханые вотчиниковы добрые земли пять чети, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Мечѣ на лугу на прудищѣ пятьдесятъ копенъ, лѣсу болота пять десятинъ да лѣсу пороснягу межъ поль и по врагомъ три десятины. Да за нимъ же въ вотчинѣ полъ пустоши, что была деревня *Выползова*, что было прежде сего въ вотчинѣ Ильи Васильева сына Коренева Каменева тожъ, а другая половина тое пустоши за Правымъ Филатовымъ сыномъ Оргамаковымъ; а на Ненашеву половину: пашни паханые добрые земли пять чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на лугу на Кауровѣ пятьдесятъ копенъ, лѣсу нѣтъ. Списковъ съ Государевой грамоты и крѣпости, почему владѣетъ, не положилъ.

За толмачомъ за Своитиномъ за Дмитріевымъ сыномъ Каменева полъ сельца деревни *Домахинскіе Поляны, Захаровское селище, Рудневская* тожъ, староя его вотчина, а другая половина тое деревни за помѣщикомъ за Олексѣемъ за Федоровымъ сыномъ Маслова; а на Своитинову половину: пашни паханые добрые земли семь чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло тридцать шесть чети безъ третьника въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на лугу на Брагинѣ сто копенъ, лѣсу усады двѣ десятины.

За Васильемъ Ондрѣевымъ сыномъ Невзоровымъ, староя отца его вотчина, половина сельца деревни *Енины, Любова*, на рѣчкѣ на Любовкѣ, да въ той же деревни по жеребью за Дмитріемъ за Григорьевымъ сыномъ, да за Прокофьемъ Ондрѣевымъ сыномъ Любавскими въ вотчинѣ жъ; а на Васильеву половину пашни паханые добрые земли четыре чети, да лѣсомъ поросло сорокъ восмь чети съ третьникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межь поль и по врагомъ вопче, да на отхожихъ лугахъ по рѣчкѣ по Мечъ вопче жъ сорокъ копенъ, лѣсу усады вопче десятина.

За Дмитрѣемъ за Григорьевымъ сыномъ Любавскимъ, староя ево вотчина, жеребей въ полу деревнѣ *Енины, Любовы* тожъ; а на ево жеребей: пашни паханые добрые земли четь съ осминою, да наѣзжіе пашни пять чети.

За Прокофьемъ за Ондрѣевымъ сыномъ Любавскимъ, старая отца ево вотчина, жеребей въ полу деревни *Енины и Любовы*; на его жеребей: пашни паханые добрые земли четь съ осминою, да наѣзжіе пашни пять чети, да перелогомъ у Дмитрія и у Прокофья у обоихъ вопче сорокъ чети, да лѣсомъ поросло двадцать семь чети съ осминою въ полѣ а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ писано подлинно вопче ко всей деревни подъ Васильевою статьею Невзорова.

За Безсономъ за Одрѣевымъ сыномъ Любавскимъ съ братомъ съ Назарьемъ, староя отца ихъ да дяди ихъ Григорья Федорова сына Любавского, что была въ вотчинѣ за Бутормою за Степановымъ сыномъ Любавскимъ, жеребей въ полу деревнѣ *Любовы Ивановскіе, Новоселки Ивановская* тожъ, на рѣчки на Любавкѣ, а два жеребья тое деревни въ помѣстьѣ за Иваномъ за Веселкинымъ да за Юрьемъ Порошинымъ; а на Безсоновъ жеребей: пашни

паханые добрые земли четь, да наѣзжіе пашни четыре чети, да перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло тридцать шесть чети безъ третника, сѣна по рѣчкѣ по Любавкѣ десять копенъ, лѣсу непашенного межъ поль двѣ десятины.

За Григорьемъ Васильевымъ сыномъ Измайловымъ, старая отца ево вотчина, пустошь *Плюшкова*, на рѣчкѣ на Мечѣ, а въ ней: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло пятьдесятъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на рѣчкѣ на Мечѣ семъдесять копенъ, лѣсу непашенаго двѣнадцать десятинъ.

За Стольникомъ за Иваномъ Васильевичемъ Измайловымъ половина жеребья въ полу пустоши, что была деревня *Волпанова*; а на его жеребей: пашни перелогомъ добрые земли четыре чети съ осминою; а другая полъ жеребья въ той же полу пустоши за вдовою за Марфою за Никитиною женою Измайлова съ сыномъ съ Петромъ, а на ихъ жеребей: пашни перелогомъ четыре чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ.

За Тимофѣемъ Васильевымъ сыномъ Грязнымъ приданая жены ево вотчина, что была за вдовою за Оленою за Булгаковою женою Каркадинова; а на Тимофѣевъ жеребей въ сельцѣ *Городищѣ* на рѣчкѣ на Мечѣ: пашни паханые добрые земли три чети, да наѣзжіе пашни шесть чети, да перелогомъ двадцать одна четь, да лѣсомъ поросло двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна за рѣкою за Пилесомъ на лугу двадцать копенъ, лѣсу вопче пашенного съ Борисомъ Коробинымъ да со вдовою съ Авдотьею со Андревскою женою Ржевского пять десятинъ, да лѣсу жъ поверстного по рѣчкѣ по Пилесу въ длину на версту, а поперегъ на полъ версты. Да за нимъ же старая жъ жены ево приданая вотчина жеребей сельца *Гильбовскаго* на рѣчкѣ на Пилесѣ, а на его жеребей: пашни паханые наѣздомъ добрые земли двѣ чети, да перелогомъ десять чети, да лѣсомъ поросло двѣнадцать чети съ полу осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ писано подъ вдовиною статьею подъ Олениною Ляпунова.

За Васильемъ Ондрѣевичемъ Измайлова сельцо, что была деревня *Городище* на рѣчкѣ на Мечѣ, да въ томъ же сельцѣ по жеребью за Борисомъ Васильевымъ сыномъ Коробьинымъ, да за Тимофѣемъ Васильевымъ сыномъ Грязнымъ, да за вдовою за Овдоть-

ею за Ондрѣевою женою Ржевского съ сыномъ; а на Васильевъ жеребей Измаилова: пашни паханые добрые земли пять чети, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ тридцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. Списка съ Государевымъ грамотъ и крѣпостей, почему владѣетъ, не положилъ.

За Борисомъ Гавриловымъ сыномъ Коробьинымъ жеребей сельца, что была деревня *Городище* на рѣчкѣ на Мечѣ, а на его жеребей: пашни паханые добрые земли шесть чети, да наѣзжіе пашни семь чети, да перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ писано подъ Тимофѣевою статьею Грязнова. Списка съ Государевы грамоты и крѣпостей, почему владѣетъ, не положилъ.

За вдовою за Овдотьею за Ондрѣевою женою Ржевского съ сыномъ съ Иваномъ, старая ихъ вотчина, жеребей сельца, что была деревня *Городище* на рѣчкѣ на Мечѣ; а на ея жеребей: пашни паханые добрые земли пять чети съ осминою, да наѣзжіе пашни четырнадцать чети съ осминою, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна за рѣчкою за Пилесомъ двадцать копенъ, лѣсъ писанъ подъ Тимофѣевою статьею Грязнова. Да за нею жъ жеребей въ сельцѣ въ *Глѣбковѣ* на рѣчкѣ на Пилесѣ, а по жеребью въ томъ сельцѣ за вдовою за Оленою за Григорьевою женою Ляпунова съ дѣтьми, да за Тимофѣемъ Васильевымъ сыномъ Грязнымъ: на Овдотьинъ жеребей: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ двѣнадцать чети съ полу осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ писано подлинно подъ вдовинымъ подъ Олениным жеребьемъ Ляпуновы. Списка съ Государевы грамоты и крѣпостей, почему владѣетъ, не положила.

За вдовою за Оленою за Григорьевою женою Ляпунова съ дѣтьми съ Васильемъ да съ Федоромъ жеребей сельца *Глѣбовскаго* на рѣчкѣ на Пилесѣ; а на ея жеребей съ дѣтьми: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни восмь чети, да перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна вопче у всѣхъ вотчинниковъ ко всему сельцу по рѣчкѣ по Пилесѣ двѣстѣ копенъ, лѣсу усады вопче десять десятинъ. Списка съ Государевы грамоты и крѣпостей, почему владѣетъ не положила.

За Семеномъ за Гавриловымъ сыномъ Коробьинымъ жеребей сельца *Глѣбкова* на рѣчкѣ на Пилесѣ; а на его жеребей: пашни паханые добрые земли четь съ осминою, да наѣзжіе пашни пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ вопче писано подъ Олениною статьею. А люди ево и крестьяне къ справкѣ небывали, списка и крѣпостей неклали, а что за нимъ четвертные пашни и того невѣдомо, а приправочныхъ книгъ не дано, потому что въ Московское разоренье утерялись.

За вдовою за Агафьею за Офонасьевою женою Таптыкова съ дѣтьми съ Дмитріемъ да съ Михайломъ да съ Петромъ, старая ихъ вотчина, два жеребья сельца *Чемрова* на рѣчкѣ на Мечѣ; а на ея жеребей: пашни паханые добрые земли десять чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло двадцать двѣ чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Мечѣ пятьдесятъ копенъ, лѣсу непашенного вопче у всѣхъ вотчиниковъ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты.

За недорослью за Васильемъ Гавриловымъ сыномъ Таптыкова, старая отца ево вотчина, жеребей сельца *Чемрова*; а на ево жеребей: пашни паханые добрые земли пять чети, да перелогомъ одинадцать чети, да лѣсомъ поросло десять чети съ полу третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Мечѣ двадцать копенъ, лѣсу вопче ко всему селу писано выше сего подъ Агафиною статьею Таптыпова съ дѣтьми.

За вдовою за Марфою за Петровою женою Таптыкова съ недорослью съ дѣтьми съ Иваномъ да съ Михайломъ, старая отца ихъ вотчина, жеребей сельца *Чемрова*; а на ихъ жеребей: пашни паханые добрые земли пять чети, да наѣзжіе пашни шесть чети съ полу третникомъ, да перелогомъ пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Мечѣ двадцать пять копенъ, лѣсу вопчѣ ко всему сельцу писано подъ Агафьиною статьею Таптыкова.

За Вторымъ Федоровымъ сыномъ Любавкимъ въ вотчинѣ полъ сельца *Зеленина*, *Навоселки Подлесная* тожъ, на рѣчкѣ на Остѣ, что было въ вотчинѣ за Матфѣевыми дѣтьми Четкина, а другая половина того сельца за Княземъ Львомъ за княжъ Степановымъ сыномъ Бабичева; а на Второва жеребей: пашни паханые добрые земли четь, да пашни жъ паханые наѣздомъ три чети,

да перелогомъ сорокъ девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по заполью и по врагомъ пять копенъ.

Въ Перевитцкомъ же стану боярскіе и дворянскіе и дѣтей боярскихъ вотчинные земли, которые имъ даваны по Гасударевымъ жалованнымъ грамотамъ изъ ихъ же помѣстій въ вотчины за ихъ Московское осадное сидѣнье.

За бояриномъ за Федоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ въ вотчинѣ сельцо, что была деревня *Курова* на рѣчкѣ на Мечѣ, старое ево вотчина, а послѣ того была во дворцѣ, а в ней: пашни паханые добрые земли двадцать пять чети, а въ пустѣ четвертныя пашни написать было не почему, потому что списка съ Государевыхъ грамотъ и крѣпостей приказные люди не положили, а приправочныхъ вотчинныхъ книгъ не дано, сѣна по рѣчкѣ по Мечѣ шестьдесятъ копенъ, лѣсу нѣтъ.

За стольникомъ за Князь Иваномъ Семеновичемъ Лобановымъ Ростовскимъ, старое ево помѣстье, сельцо, что была деревня *Носова* за отцомъ его за Князь Семеномъ да за дядею его за Княземъ Федоромъ на рѣчкѣ на Пилесѣ, а нынѣ по Государевѣ грамотѣ за нимъ же въ вотчинѣ, а въ ней: пашни паханыя добрые земли семь чети, да наѣзжіе пашни двадцать три чети, да перелогомъ семьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло двадцать чети, сѣна на лугу на Ивашевѣ пятьдесятъ копенъ, лѣсу усады двѣ десятины, и перешло у нево за вотчинною дачею въ томъ сельцѣ двадцать чети, и тотъ переходъ данъ ему жъ въ помѣстье, подлинно писано въ помѣстныхъ книгахъ.

За Даниломъ за Петровымъ сыномъ Павлова у Николы Зараскаго у посаду слободка, что было прежъ сего отца его помѣстье, а нынѣ отца его за нимъ же въ помѣстьѣ, а нынѣ по Государевѣ грамотѣ за нимъ въ вотчинѣ; а въ слободкѣ церковь Рождества Пречистые Богородицы, да предѣлъ Страстотерпцовъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, древена клецки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и ризы и колокола и все церковное строенье вотчиниково, а иное приходныхъ людей; а двѣ трети тое слободки за Даниломъ Петровымъ сыномъ Павловымъ, а на его двѣ трети: крестьянскіе дворы, которые живутъ на оброкѣ, пашни подъ ними нѣтъ, пашни паханые добрые земли на *Мосоловской* пустоши

шесть чети, да наѣздомъ пашни паханые десять чети, да перелогомъ четырнадцать чети, сѣна и лѣсу нѣтъ. А треть тое слободки за вдовою за Марьею за Ивановою женою Петрова сына Павлова, да за сыномъ ея за Федоромъ съ сестрами съ дѣвками съ Ульяною большою да съ Ульяною меншою, что была прежъ сего за Петромъ Павловымъ, а нынѣ по Государевѣ грамотѣ за ними въ вотчинѣ, а на ихъ треть: пашни на Мосоловской пустоши добрые земли три чети, да наѣздомъ пахано четыре чети, да перелогомъ пашни десять чети.

За Князь Григорьемъ за Княжь Петровымъ сыномъ Гагарина, что было прежъ сего за нимъ въ помѣстьѣ, а нынѣ по Государевѣ грамотѣ за нимъ въ вотчинѣ, жеребей сельца, что была деревня *Гололобова*, пашни перелогомъ добрые земли двадцать пять чети, а въ дву потому жъ.

За Олексѣемъ за Дмитріевымъ сыномъ Короваева жеребей сельца, что была деревня *Гололобова* на рѣчкѣ на Осетрецѣ, старое помѣстье, а нынѣ по Государевѣ грамотѣ за нимъ въ вотчинѣ; а на его жеребей: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да перелогомъ осьмнадцать чети, да лѣсомъ поросло шестьдесятъ чети.

За Неустроемъ Ондрѣевымъ сыномъ Секирина въ вотчинѣ сельцо *Карманово* на рѣкѣ на Осетрѣ, что было прежъ сего за нимъ въ помѣстьѣ, а нынѣ по Государевѣ грамотѣ въ вотчинѣ: пашни паханые добрые земли пять чети, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло сто чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Осетру восмьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго двѣ десятины, да непашеннаго лѣсу болота подлѣ рѣки Осетра шестьнадцать десятинъ, а по Государевѣ грамотѣ 122 году написано за нимъ въ томъ сельцѣ 175 чети, и ему написано въ вотчину 140 чети, а что перешло за вотчиною тридцать пять чети, и то за нимъ въ помѣстьѣ.

За Григорьемъ Ивановымъ сыномъ Повалишина сельцо, что была деревня *Маркина*, безъ жеребья, а жеребей тое деревни въ вотчинѣ жъ за сыномъ его за Тиханомъ Повалишинымъ на рѣчкѣ на Осетрецѣ, да к тои жъ деревни припущено жеребей сельца, что была старая деревня *Маркова*, а въ ней: пашни паханые середніе земли шесть чети съ полу осминою, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ шестьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло девять чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ,

сѣна по рѣчкѣ по Осетрецу и по заполью пятьдесятъ копенъ, лѣсу присады и по заполью двѣ десятины.

За Тиханомъ Григорьевымъ сыномъ Повалишина жеребей деревни *Марковы*, а въ ней на его жеребей: пашни паханые наѣздомъ середніе земли пять чети, да перелогомъ пятьнадцать чети, да лѣсомъ поросло пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Осетру сто копенъ. Списка съ Государевы грамоты, по чему владѣетъ, не положилъ.

За Никитою Ивановымъ сыномъ Власьева полъ сельца *Гордои*, да к тому сельцу припущено въ пашню полъ пустоши, что было селище *Нестеровское*, а другая половина того села за племянники его за Захарьемъ да за Григорьемъ Ивановыми дѣтьми Власьева; а въ селѣ: церковь Николы чудотворца древена клѣтцки съ папертми, а въ церкви образы и свѣчи и книги и ризы и колокола и все церковное строенье вотчинниково, пашни паханые добрые земли вотчинниковы пятнадцать чети, да наѣзжіе пашни двадцать семь чети съ осминою, да перелогомъ пятьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло пятнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на отхожихъ лугахъ на рѣкѣ на Осетрѣ да усть рѣчки Матырки пополамъ съ племянники его съ Захарьемъ да съ Григорьемъ Ивановыми дѣтьми Власьева, а на Никитину половину сто пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашепного вопче съ племянники его съ за Захарьемъ да съ Григорьемъ Власьевыми у сельца за полемъ полторы десятины, да непашенного лѣсу у болота въ длину на полверсты, а поперегъ тожъ. Да за Никитою жъ Васильевымъ жеребей сельца, что была деревня *Ильясова, Власьева* тожъ, на рѣкѣ на Осетрѣ въ вотчинѣ, а на его жеребей: пашни паханые добрые земли три чети, да перелогомъ девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

За Темкою за Ненашевымъ сыномъ Кондыревымъ въ вотчинѣ жеребей сельца *Казарки*; а на его половину: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да перелогомъ двадцать восмь чети, да лѣсомъ поросло тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна ко всей деревни вопче всѣмъ помѣщикомъ и вотчинникомъ сорокъ пять копенъ, лѣсу непашеного усады четыре десятины. Да за ними жъ жеребей пустоши *Трекожевы на суходолѣ*, а въ ней: пашни перелогомъ двадцать одна чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна восмь копенъ съ полукопною, осталось за вотчи-

нею есть чети съ осминою, и тотъ лишекъ отданъ ему жъ въ помѣстье.

За Васильемъ Ивановымъ сыномъ Любавскимъ въ селѣ *Остановѣ* въ вотчинѣ, а на его жеребей: пашни паханые добрые земли пять чети, да наѣзжіе пашни пятнадцать чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ писано подъ Федоровою статьею Любавскаго. Да за Васильемъ же пустошь, что была деревня *Остапова*, а *Затыкино* тожъ: пашни паханые добрые земли три чети, да наѣзжіе пашни десять чети, на перелогомъ сорокъ чети, да лѣсомъ поросло девятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

За Федоромъ меншимъ за Михайловымъ сыномъ Любавскаго жеребей сельца *Остапова* въ вотчинѣ, а на его жеребей: пашни паханые добрые земли восмь чети, да наѣзжіе пашни двѣнадцать чети, да перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло десять чети, сѣна у Оки рѣки вопче у всѣхъ помѣщиковъ и у вотчинниковъ сто копенъ, лѣсу нѣтъ.

За Иваномъ Федоровымъ сыномъ Киркина старое отца его помѣстье, а нынѣ по Государевѣ грамотѣ въ вотчину полъ сельца *Щурова*, а другая половина за Иваномъ Назовымъ сыномъ Биркинымъ старое отца его помѣстье полъ сельца *Щурова* на рѣкѣ на Окѣ; а на его половину: пашни паханые добрые земли десять чети, да наѣзжіе пашни пятнадцать чети, да перелогомъ двадцать семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна вопче у обоихъ у вотчинника съ помѣщикомъ съ Иваномъ Биркинымъ двѣстѣ копенъ, лѣсу непашенного дровянова по заполью вопче десять десятинъ. Да за нимъ же въ вотчинѣ жеребей сельца *Борокъ* на рѣчкѣ на Воблѣ, а на его жеребей: пашни паханые добрые земли пять чети, да наѣзжіе пашни двадцать пять чети, да перелогомъ восмьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Воблѣ сто пятнадцать копенъ, лѣсу непашенного въ длину на версту, а по перегъ тожъ.

За Степаномъ за Докучаевымъ сыномъ Одинцова два жеребья сельца *Борисславля* въ вотчинѣ; а на его жеребей: пашни паханыя добрые земли четь, да наѣзжіе пашни пять чети, да перелогомъ

тридцать три чети. Списка съ Государевы грамоты не положилъ, писано по его сказкѣ.

За Федоромъ Михайловымъ сыномъ Любавскимъ жеребей сельца, что была съ пустошь, сельцо *Остапово*, а *Затыкицо* тожъ, въ вотчинѣ; а на ево жеребей: пашни паханые добрые земли четь, да наѣзжіе пашни четыре чети, да перелогомъ тридцать пять чети, да лѣсомъ поросло пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна и лѣсъ ко всему сельцу вопче съ помѣщики по заполью и межъ поль и по врагомъ сто пятьдесятъ копенъ, а сѣца жъ на отхожемъ лугу у Оки рѣки на берегу усть рѣки Осетра сто двадцать копенъ; лѣсу пашеннаго усады по заполью и по врагомъ вопче восмь десятинъ. Да за нимъ же въ вотчинѣ жеребей сельца, что была пустошь сельцо *Сарыбьево* на Вожинскомъ верху, что была прежъ сего за нимъ же да за Юрьемъ Пенинымъ; а на его жеребей: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да наѣзжіе пашни десять чети, да перелогомъ пятьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по заполью и по врагомъ вопче съ Ондрѣемъ съ Мельгуновымъ семьдесятъ копенъ, лѣсу непашеннаго усады и по заполью вопче четыре десятины, и осталось у него за вотчиною пять десятъ пять чети, и то за нимъ же въ помѣстьѣ.

За Семеномъ за Сидоровымъ сыномъ Мельгунова въ вотчинѣ деревня *Вешкина* на суходолѣ, а въ ней: пашни паханые добрые земли четыре чети, да перелогомъ шестьнадцать чети, да лѣсомъ поросло восмьдесятъ чети, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу нѣтъ.

За Никитою съ Злобинымъ сыномъ Лихорева въ вотчинѣ полъ сельца, что была пустошь *Болящина*, на рѣчкѣ на Мечѣ, а другая половина за Князь Яковомъ Щетининымъ, да за Федоромъ большимъ Любавскимъ, да за Федоромъ меньшимъ, да за Васильемъ, да за Богданомъ, да за Оксентьемъ Любавскими; а на Никитину половину: пашни паханые добрые земли пять чети, да наѣзжіе пашни восмь чети, да перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межъ поль и по овратомъ по рѣчкѣ по Мечѣ сто копенъ, лѣсу пашеннаго усады полъ-третьи десятины. Да за нимъ же два жеребья пустоши, что была деревня *Онтоньева*, *Новоселки* тожъ, а половина тое пустоши за Тихономъ Веселкинымъ, да за Петромъ Кобузевымъ, да за Петромъ Онтоньевымъ, а на Никитину два

жеребья: пашни паханые добрые земли десять чети, да перелогомъ сорокъ чети, да лѣсомъ поросло двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Мечѣ и по заполью его копенъ.

За Русиномъ за Рудаковымъ сыномъ Полибина въ вотчинѣ жеребей сельца *Внукова*; а на его жеребей: пашни паханые добрые земли три чети, да наѣзжіе пашни семь чети, да перелогомъ семьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло тридцать пять чети.

За Ортемьемъ за Петрова сыномъ Любавскимъ въ вотчинѣ полпустоши, что была деревня *Протасова*; а на его половину: пашни перелогомъ добрые земли тридцать пять чети, да лѣсомъ поросло шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Протасовкѣ и по заполью сорокъ копенъ, лѣсу усады рощи полъдесятины, да лѣсу жъ непашеннаго по оврагомъ и по заполью десятина, а девять чети осталось у него за вотчиною, и то лежитъ въ порожжихъ земляхъ. Да за нимъ же полъ-пустоши, что была деревня *Мокшеева*, на рѣчкѣ на Олешинкѣ, а другая половина за Иваномъ Микитинымъ сыномъ Мокшеева въ вотчинѣ жъ; а на Ортемьеву половину: пашни перелогомъ добрые земли тридцать чети, да лѣсомъ поросло четырнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Олешенкѣ пятнадцать копенъ, лѣсу усады полъ десятины, да лѣсу непашеннаго по оврагомъ полъ десятины жъ, да въ той же пустоши осталось за вотчиною шесть чети, за нимъ въ помѣстьѣ. Да за нимъ же въ вотчинѣ, что была деревня *Петрокова*, а на его жеребей: пашни перелогомъ пятнадцать чети, да лѣсомъ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межъ полъ-полъ-трети копны, лѣсу непашеннаго межъ поль и по оврагомъ полъ десятины.

За Правымъ Филатовымъ сыномъ Аргамакова полъ-пустоши *Выползовы, Каменева* тожъ, а другая половина на тое пустоши за Непашемъ Каменевымъ; а на Правову половину: пашни перелогомъ добрые земли тридцать чети, да лѣсомъ поросло сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. А въ платежныхъ книгахъ та полпустоши за нимъ неписана, и списка и крѣпости не положено, и самъ къ справкѣ не бывалъ.

За Иваномъ за Семеновымъ сыномъ Беклемишева сельцо, что была деревня *Барсуки* на рѣчкѣ на Олешнѣ, въ вотчинѣ, а въ

ней: пашни паханые добрые земли десять чети, да наѣзжіе пашни двадцать чети, да перелогомъ тридцать чети, да лѣсомъ поросло сорокъ чети, сѣна межъ поль и по оврагомъ сто копенъ, лѣсу усады пять десятинъ, да лѣсу жъ непашеннаго поверстнаго въ длину на версту, а поперегъ тожъ, вопче съ Дементьемъ съ Кошелевымъ, съ деревнею *Корѣевою*.

За Васильемъ за Семеновымъ сыномъ Беклемишевымъ село *Срѣзнѣва* въ вотчинѣ, а въ селѣ церковь Воскресенье Христово, да церковь Николы Чюдотворца, древеныя клетцки, а церкви и въ церквахъ образы, и свѣчи, и книги, и ризы, и колокола, и все церковное строенье мирское приходныхъ людей, пашни паханые церковные земли четыре чети, да перелогомъ шестьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. Да вотчиниковы пашни паханые добрые земли десять чети, да наѣзжіе пашни двадцать чети, да перелогомъ пятьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло сто чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на лугу на Коростовскомъ сто копенъ, лѣсу усады три десятины, да лѣсу жъ непашеннаго поверстнаго въ длину на три версты, поперекъ тожъ, вопче съ Княземъ Иваномъ Лобановымъ Ростовскимъ, да со вдовою съ Княгинею Лукерьею Засѣкиною, да съ Григорьемъ Ржевскимъ.

Въ Перевитцкомъ же стану за дворяны и за дѣтьми боярскими, что было государево дворцовое село, а нынѣ за ними по государевымъ жалованнымъ грамотамъ въ вотчинахъ.

За Иваномъ да за Ермолою за Ондрѣевыми дѣтьми Гвоздева, жеребей села *Озерицъ*, на озерѣ на Озерицахъ, что было прежде сего государево дворцовое село, а на ихъ жеребей: пашни паханые добрые земли тридцать чети, да наѣзжіе пашни сорокъ чети, да перелогомъ шестьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна ко всему селу у вотчинниковъ и у помѣщиковъ вопче подъ селомъ Озерицами и по рѣкѣ по Окѣ по Рязанской сторонѣ шесть сотъ восмьдесятъ девять копенъ, да сѣна жъ лѣсомъ поросло двѣстѣ одна копна, да села жъ Озерицъ лугъ на Мещерской сторонѣ, у рѣки у Оки, подлѣ Бѣломуцкаго лугу, сѣна на немъ ставится пять сотъ двадцать пять копенъ, и тотъ лугъ въ спорѣ Бѣлаомута со крестьяны, лѣсу ко всему селу вопчежъ непашеннаго подъ селомъ Озерицами по болоту на водяной поймѣ тридцать семь десятинъ.

Въ Перевитцкомъ же стану Борисоглѣбскіе Архіепископа Рязанскаго въ вотчинѣ.

Село *Подлѣсная слобода* на рѣчкѣ на Воблѣ, въ немъ церковь Введеніе Пресвятыя Богородицы древена клетцки, а въ церкви образы, и свѣчи, и книги, и ризы, и клепало, все церковное строенье Архіепископово, а иное мирское приходныхъ людей, пашни паханые церковные середніе земли десять чети, да перелогомъ десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, да крестьянскіе пашни паханые середніе земли осмнадцать чети съ осминою, да наѣзжіе пашни тридцать пять чети съ осминою, да перелогомъ двѣстѣ десять чети, да лѣсомъ поросло семьдесятъ одна четь въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна триста копенъ. Того жъ села *Подлѣсные слободы* лѣсъ бортной ухожей Краковской, а знамя въ томъ ухожи буки Б. да знамя Херъ Х. а ходятъ въ тотъ бортной ухожей подлѣсные слободы крестьяне, а оброкъ медведной платятъ Архіепископу.

Село *Городецъ на Колодезѣ*, а въ немъ церковь Николы чюдотворца, да придѣлъ Святыя Мученицы Пятницы, древена клетцки, съ папертми въ верхъ, стоитъ безъ пѣнья отъ Литовскаго разоренья, какъ были Литовскіе люди съ паномъ съ Лисовскимъ во 118 году, а церковное строенье все разорено, пашни церковные земли перелогомъ десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣстѣ копенъ, да пашни паханые добрые земли бортной четь съ осминою, да перелогомъ девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна владычня и бортничья по Окѣ рѣкѣ тысяча коценъ, лѣсу пашеннаго и непашеннаго бортного въ длину на шесть верстъ, а поперегъ на двѣ версты.

Сельцо *Глуховичи*, на рѣчкѣ на Воблѣ, а въ немъ: пашни паханые середніе земли осьмнадцать чети съ осминою, да наѣзжіе пашни тридцать четыре чети съ осминою, да перелогомъ триста чети, да лѣсомъ поросло сто сорокъ семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Деревня *Кунаковская, Безобразово* тожъ, на рѣчкѣ на Воблѣ, а въ ней: пашни паханые худые земли три чети, да перелогомъ сто чети, да лѣсомъ поросло сорокъ семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Деревня *Оксѣновская*, а *Ивановская* тожъ, на Нилушкѣ, а въ ней: пашни паханые худые земли четыре чети съ осминою, да перелогомъ сто пятьдесятъ чети, да лѣсомъ поросло пятьдесятъ чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Деревня *Выкопонка* на ручьѣ, а въ ней: пашни паханые средніе земли семнадцать чети съ осминою, да перелогомъ сто шесть чети полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсомъ поросло сто двадцать шесть чети съ осминою. Деревня *Псотина*, на озеркѣ, а въ ней: пашни паханые средніе земли восмь чети безъ полу осьмины, да перелогомъ пятьдесятъ пять чети да лѣсомъ поросло двадцать семь чети съ полу осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ. Деревня *Дорохина*, а другая половина тое деревни за Онтономъ за Семеновымъ сыномъ Каменева; а въ ней на архіепископью половину: пашни паханые средніе земли наѣздомъ пять чети, да перелогомъ двадцать шесть чети съ осминою, да лѣсомъ поросло осьмнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна къ рѣкѣ Окѣ двадцать пять копенъ, лѣсу присады непащеннаго двѣ десятины. Пустошь что былъ починокъ *Сергѣевской*, а то была на Сергіевскомъ лѣсу деревня *Стрекаловской Букневы*, а въ ней: пашни перелогомъ худые земли пять чети, сѣна и лѣсу въ длину на пять верстъ, а поперегъ на двѣ версты.

Пустошь, что была деревня *Кунакова*, а *Гребенева* тожъ, на рѣчкѣ на Пеленкѣ, а въ ней: пашни перелогомъ худые земли двѣнадцать чети, да лѣсомъ поросло тринадцать восмь чети. Пустошь, что была деревня *Коробьина на судохолѣ*, а въ ней; пашни худые земли перелогомъ двадцать чети, да лѣсомъ поросло пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. Пустошь что была деревня *Мошнина*, *Аверкіево* тожъ, на рѣчкѣ на Чорной и на Лѣсной, а въ ней: пашни перелогомъ средніе земли сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ. Селище *Тереховское*: пашни лѣсомъ поросло худые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. Пустошь что была деревня *Кошелева на Глатинѣ болотѣ*, а въ ней: пашни перелогомъ худые земли двадцать одна четь, да лѣсомъ поросло тридцать девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межь поль и по врагомъ тридцать копенъ, лѣсу пашеннаго восмь десятинъ съ полу десятиною.

Въ Перевитцкомъ же стану села и деревни монастырскія.

Рождества Пречистые Богородицы Солотчинскаго монастыря вотчина село *Григорьевское*, по рѣчкѣ по Олешнѣ; а въ селѣ: церковь Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа древена клетцки, да придѣлъ Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа, а въ церкви образы, и свѣчи, и книги, и ризы, и колоколя, и все церковное строенье мирское приходныхъ людей, пашни паханые церковные добрые земли десять чети, да перелогомъ восмь чети, да лѣсомъ поросло двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна межъ поль и по врагомъ тридцать копенъ; да въ селѣ жъ пашни паханые добрые земли три чети съ осминою, да наѣзжіе пашни двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Олешнѣ двѣстѣ копенъ, лѣсу непашеннаго пять десятинъ, да лѣсу усады три десятины. Деревня *Солчина на суходолѣ*, а въ ней: пашни паханые добрые земли одинадцать чети съ осминою, да наѣзжіе пашни десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. Деревня *Колянинская*, на рѣчкѣ на Олешнѣ, а въ ней: пашни паханые добрые земли шестьнадцать чети съ осминою, да пашни жъ паханые наѣздомъ четырнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на лугу на селищи да на полянахъ. Деревня *Верхнея Мухина, Юльндино тожъ*, а въ ней: пашни паханые добрые земли двадцать пять чети съ осминою, да наѣздомъ пашни двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на лугу на селищѣ да на полянахъ обчихъ сто копенъ, лѣсу болота вдлину на пять веретъ, а поперегъ на двѣ версты, индѣ больше индѣ меньше, сѣна и лѣсъ вопче съ деревнею съ *Нижнею Мухиною*. Деревня *Нижнея Мухина*, на рѣчкѣ на Сухомъ Мостѣ, а въ ней: пашни паханые добрые земли шестьнадцать чети съ осминою, да пашни жъ паханые наѣздомъ четырнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна, и лѣсъ писано съ деревнею *съ Верхнею Мухиною* вопче, писано подлинно подъ деревнею подъ Верхнею Мухиною. Деревня *Федоровская* на рѣчкѣ на Шишеловкѣ, а въ ней: пашни паханые добрые земли пятьдесятъ семь чети съ осминою, да наѣздомъ пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Олешенкѣ сто копенъ, лѣсу усады три десятины. Деревня *Филиповичи на суходолѣ*, а въ ней: пашни паханые добрые земли двадцать одна четь съ осминою, да наѣздомъ пашни паханые пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву

потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Пилесѣ сто копенъ, лѣсу усады пять десятинъ.

Село *Билдино* на рѣчкѣ на Пилесѣ, а въ немъ Храмъ Благовѣщеніе Пречистые Богородицы, древена клѣтцки, да предѣлъ Вѣликаго Чюдотворца Николы, а въ церкви: образы, и свѣчи, и и книги, и ризы, и колокола и все церковное строеніе мирское приходныхъ людей, пашни паханые церковные добрые земли пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, да крестьянскія пашни паханые пять чети съ осминою, да наѣзжіе пашни десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Пилесѣ сто копенъ, лѣсу усады десятина. Деревня *Городище* на рѣчкѣ на Пилесѣ, а въ ней: пашни паханые добрые земли двадцать пять чети съ осминою, да наѣзжіе пашни двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Пилесѣ пятьдесятъ копенъ, лѣсу усады десятина. Деревня *Тянина* на рѣчкѣ на Пилесѣ, а въ ней: пашни паханые добрые земли пятнадцать чети съ осминою, да наѣзжіе пашни двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. Деревня *Лучницы*, а въ ней: пашни паханые добрые земли двадцать чети съ осминою, да наѣздомъ пашни пахано семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Пилесѣ шестьдесятъ копенъ, лѣсу болота непашеннаго двѣ десятины.

Спаса Преображенскаго Монастыря, что въ городѣ въ Переславлѣ Рязанскомъ, внутрѣ городѣ, деревня *Олпатьева* на рѣкѣ на Окѣ на берегу, а въ ней: пашни паханые добрые земли десять чети, да перелогомъ двѣстѣ чети, да лѣсомъ поросло двѣ чети съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна у Оки рѣки на берегу на лугу Мосякинѣ пятьдесятъ копенъ, да на Рѣчинѣ пятьдесятъ копенъ, да за Окою рѣкою на лугу пятьдесятъ копенъ, да на Поповѣ пять копенъ, лѣсу болота на Мещерской сторонѣ въ длину на двѣ версты, а по перегъ на версту, да на Мещерской же сторонѣ озеро Вотино да озерко Нечаупецъ.

Богоявленскаго монастыря что въ Переславлѣ за рѣкою за Трубежемъ пустошь, что была деревня *Ондрѣевская*, а въ ней: пашни перелогомъ добрые земли шестьдесятъ четыре чети, да лѣсомъ поросло сто чети въ полѣ.

(Конецъ утраченъ).

ПРИПРАВОЧНАЯ КНИГА

ПО МОСКОВСКОМУ УѢЗДУ 7094 ГОДУ.

(ОТРЫВОКЪ).

Станъ Горетовъ, а въ немъ писаны помѣстные и вотчинные и монастырскіе земли.

За бояриномъ за Иваномъ за Васильевичемъ Годуновымъ, въ помѣстьѣ, что было прежде сего въ вотчинѣ за княгинею Марьею за княжъ Володимировою княгинею Воротынсково, село *Давыдовское* на рѣкѣ на Родомлѣ, да къ тому жъ селу припущено въ пашню двѣ пустоши: пустошь *Грязнова*, да пустошь *Взманово*; а въ селѣ церьковь Троица Живоначальная, да придѣлъ Федора Стратилата, безъ пѣнья ветха, да церьковь Сергій Преподобный, пашни паханые средніе земли сорокъ чети въ полѣ, да въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу рощи семь десятинъ. Да къ тому жъ селу пустоши: пустошь *Страхова*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли тридцать четыре чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ; село *Спаское* пусто, а въ немъ: церьковь Преображенье Спасово, безъ пѣнія, пашни лѣсомъ поросло средніе земли тридцать одна четверть съ полу осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; деревня *Крутое* а *Макрушино* тожде: пашни паханые средніе земли четырнадцать чети, да перелогомъ пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Дуркина*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли тридцать одна четверть съ полу осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Кислое*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли девятнадцать чети безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Ельникъ*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли девятнадцать чети безъ полу осмины въ полѣ, а

въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Есенеха* пашни лѣсомъ поросло средніе земли девятнадцать чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ: пустошь *Ступшино* пашни лѣсомъ поросло средніе земли девятнадцать чети безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ; деревня *Манухино*, *Ельники меншіе* тожъ: пашни паханые средніе земли двѣ чети, да перелогомъ шестьнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ.

Да за Иваномъ же за Васильевичемъ въ помѣстьѣ Протасьевская вотчина Васильевича Юрьева: пустошь, что было село *Ильинское*, а *Ушатово* тожъ: пашни перелогомъ добрые земли двадцать чети, да лѣсомъ поросло сто шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна ставилось двѣстѣ копенъ; деревня *Савельевское*; а *Савельево* тожъ: пашни паханые добрые земли шесть чети, да перелогомъ двадцать четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу рощи въ бревно четыре десятины; пустошь *Ларенниково*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Борцова*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Сенкина*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двадцать семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Мамонова*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Акишево*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по всѣмъ пустошамъ двѣсти копенъ.

Да за Иваномъ же за Васильевичемъ въ помѣстьѣ жъ, что было прежде того въ дворцѣ въ Дмитровскомъ уѣздѣ, а нынѣ приписано въ Московской уѣздъ, въ Горетовъ станъ, къ селу къ *Давыдовскому*, деревня *Олсуфьеви* на рѣкѣ на Радомлѣ: пашни паханые средніе земли двѣнадцать чети, да перелогомъ двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу пашеннаго около полтри десятины; деревня *Шишовки большіе* на рѣчкѣ на Шишовкѣ: пашни паханые средніе земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашеннаго около полтри десятины; деревня *Шишовки малые* на рѣкѣ на Шишовкѣ: пашни паханые средніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго около полъ четыре десятины; деревня *Толково*

на рѣчкѣ на Радомлѣ: пашни паханые средніе земли девять чети, да перелогомъ три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашеннаго около полдесятины; деревня *Берсенево* на рѣчкѣ на Радомлѣ: пашни паханые средніе земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашеннаго около полъ четыре десятины; деревня *Нечесово* на рѣчкѣ на Радомлѣ: пашни паханые средніе земли шесть чети, да перелогомъ осьмнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашеннаго около полъ пяти десятинъ; деревня *Труфаково*: пашни паханые средніе земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины; деревня *Ондреянова*: пашни паханые средніе земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу рощи двѣ десятины, да лѣсу пашеннаго пять десятинъ; деревня *Олешкова* а *Окошкова* тоже *Спиваткево*: пашни паханые средніе земли шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пять копенъ; пустошь *Болдагова*: пашни перелогомъ средніе земли четыре чети, да лѣсомъ поросло двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пять копенъ; пустошь *Назарьева*: пашни средніе лѣсомъ поросло двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу рощи десять десятинъ; пустошь что была деревня *Меленки*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Харина*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Копиорево*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Сеземково*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Прекловное* пашни лѣсомъ поросло средніе земли шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Исакова* пашни лѣсомъ поросло средніе земли двадцать четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Кошкова* пашни лѣсомъ поросло средніе земли шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Брешская* пашни лѣсомъ поросло средніе земли пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Морозова* пашни лѣсомъ поросло средніе земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Ивановское, Филисово*, тожъ пашни лѣсомъ поросло средніе земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Двойнино* пашни лѣсомъ поросло средніе земли

двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Поддубное* большое на рѣкѣ на Клязмѣ и на Радомлѣ пашни лѣсомъ поросло средніе земли шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Поддубное* малое пашни лѣсомъ поросло средніе земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Ивашкова* пашни лѣсомъ поросло средніе земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, пустошь *Галкина* пашни лѣсомъ поросло средніе земли шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего за Иваномъ Васильевичемъ, село да двѣнадцать деревень живущее, да два села пусты, да двадцать девять пустошей; а въ нихъ: дворъ помѣщиковъ пустъ, да дворъ прикащиковъ жилой, да семь (д) люцкихъ и людей въ нихъ тожъ, да сорокъ (д) крестьянскихъ живущихъ, а людей въ нихъ сорокъ два человѣка, да четыре дворы крестьянскихъ пустыхъ, пашни паханые добрые земли шесть чети, да средніе земли пашни паханые сто сорокъ семь чети, и обоего пашни паханые добрые и средніе земли сто пятьдесятъ три чети, да перелогомъ пашни добрые земли сорокъ три чети, лѣсомъ поросло добрые земли сто семнадцать чети, да перелогомъ средніе земли сто пятьдесятъ чети съ осминою, да лѣсомъ поросло триста пятьдесятъ чети съ полуосминою. И всего пашни паханые, перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые и средніе земли восемьсотъ пятнадцать чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна восемьсотъ сорокъ копенъ, лѣсу рощи восемьдесятъ шесть десятинъ, да лѣсу жъ дровянаго тридцать двѣ десятины. А сошнаго письма въ живущемъ полъ чети и полъ-полъ-полъ чети сохи, и недошло въ сошное письмо одной чети безъ полу осмины, а въ пустѣ соха безъ трети и полъ чети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ семь чети стретникомъ.

За Княземъ Борисомъ за Кенбулатовичемъ Черкаского въ помѣстьѣ, что было прежде сего въ вотчинѣ за Васильемъ за Борисовичемъ за Кутузовымъ, сельцо *Кутузово*: пашни паханые добрые земли тридцать чети, да перелогомъ тридцать шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Горѣтовкѣ пятьдесятъ, копенъ, да подъ селомъ же на рѣчкѣ мѣльница; деревня *Бунино* на рѣчкѣ на Горѣтовкѣ: пашни паханые средніе земли десять чети, да перелогомъ десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины; пустошь *Ивакино Денгинская*: пашни лѣсомъ поросло

средніе земли двѣнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ. Да за нимъ же, что было прежде сего за старицею за Олферьею за Степановскою женою Мальцова, деревня *Лугинино* на рѣчкѣ на Горѣтовкѣ: пашни паханые средніе земли пятнадцать чети, да перелогомъ двадцать семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ.

Да за нимъ же, что было прежде сего въ вотчинѣ за Извѣстнымъ за Грибановымъ, пустошь, что было сельцо *Рошково*; пашни лѣсомъ поросло средніе земли тринадцать чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, а достадь тое въ вотчины лежатъ въ порожнихъ земляхъ. Да за Княземъ Борисомъ же за Кенбулатовичемъ Черкаскимъ въ помѣстьѣ жъ, а имянъ тѣхъ деревень въ книгахъ приправочныхъ не сыскали, за кѣмъ тѣ деревни прежде того были. Деревня *Захаркино*: пашни паханые средніе земли семь чети, да перелогомъ двадцать три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ; деревня *Якунина гора* на рѣчкѣ на Выходнѣ: пашни паханые средніе земли четыре чети, да перелогу девятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ; пустошь *Ланино*; пашни и лѣсомъ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пять коценъ; деревня *Ильина* на рѣчкѣ на Выходнѣ: пашни паханые средніе земли двѣ чети, да перелогу тринадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ; деревня *Старая гора*; пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ. И всего за Княземъ Борисомъ за Кенбулатовичемъ Черкаскимъ сельцо да пять деревень живущихъ, да деревня пуста, да три пустоши; а въ нихъ: дворъ помѣщиковъ, да дворъ конюшенной, да дворъ челаденной, да тридцать четыре дворы крестьянскихъ, а людей въ нихъ тридцать семь человѣкъ, да дворъ крестьянской пустъ, пашни паханые добрые земли тридцать чети, да средніе земли пашни паханые тридцать восмь чети, и обоего пашни паханые добрые и средніе земли шестьдесятъ восмь чети, да перелогомъ добрые земли тридцать шесть чети, да перелогомъ средніе земли сто одна четверть, да лѣсомъ поросло средніе земли тридцать пять чети; и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые и средніе земли двѣсти сорокъ чети въ

полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣсти сорокъ пять копенъ, лѣсу пашеннаго восмь десятинъ. А сошного письма въ живущемъ полъ-полъ-полъ трети и полъ-полъ чети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни паханые двѣ чети съ осминою, а въ пустѣ сошнаго письма полъ чети и полъ-полъ трети безъ пол-пол-полъ чети сохи, а перешло за сошнымъ письмомъ пашни перелогомъ три чети съ полуосминою.

За Княземъ за Семеномъ Ардасовичемъ Черкаскимъ въ помѣстьѣ, что было прежде сего въ вотчинѣ за Княземъ Иваномъ за Кельмамаевымъ, пустошь, что было сельцо *Замошниково*: пашни перелогомъ средніе земли семьдесятъ восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, да сѣна жъ на отхожемъ лугу на рѣкѣ на Истрѣ на Костроминѣ, да на Яндовищахъ, да подъ Витенскимъ сто копенъ, лѣсу рощи пашеннаго семнадцать десятинъ; деревня *Быкова*, *Сельцо* тожъ: пашни паханые средніе земли восмь чети, да перелогомъ тридцать пять чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу рощи три десятины; деревня *Обрамова* на рѣчкѣ на Даренкѣ: пашни паханые средніе земли осмнадцать чети, да перелогомъ двадцать семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашеннаго кустарю двѣ десятины; деревня *Нараднева*, а *Дрожжино* тожъ: пашни паханые средніе земли двѣнадцать чети, да перелогомъ тридцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьнадцать копенъ; деревня *Бородино*: пашни паханые средніе земли шесть чети, да перелогомъ одиннадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Горки*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли тридцать три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь, что была деревня *Реньево*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли двадцать четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу рощи четыре десятину; пустошь *Тихоново*, пашни лѣсомъ поросло средніе земли тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Олфимова* пашни средніе земли лѣсомъ поросло тридцать семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Побѣжаева* пашни лѣсомъ поросло средніе земли тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Дубки* пашни и лѣсомъ поросло средніе земли двадцать четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего за Княземъ Семе-

номъ Ардасовичемъ Черкаскимъ четыре деревни живущихъ, да сельцо пусто, да шесть пустошей, а въ нихъ: девять дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тоже, да два двора крестьянскихъ пусты, пашни паханые средніе земли сорокъ четыре чети, да перелогомъ средніе земли сто восмдесятъ четыре чети, да лѣсомъ поросло средніе земли сто семдесятъ восмь чети съ осминою; и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли четыреста шесть чети съ осминою, сѣна двѣсти сорокъ копенъ, лѣсу рощи двадцать три десятины, да лѣсу пашеннаго кустарю три десятины. А сошнымъ письмомъ списано въ Сурожскомъ стану съ селомъ съ Лучинскимъ съ его жъ помѣстьемъ.

За дьякомъ за Захарьемъ за Григорьевымъ сыномъ Свіязевымъ въ помѣстьѣ, что было прежде того въ помѣстьѣ жъ за Романомъ за Васильевымъ сыномъ Олферьева, да за Тимофѣемъ за Федоровымъ сыномъ Плещеева, полъ деревни *Дурневы* на рѣкѣ на Москвѣ, а другая половина тое деревни за Кузьмою за Шипиловымъ: пашни паханые средніе земли тридцать одна четверть съ полуосминою, да перелогомъ семьдесятъ четыре чети безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣсти пятьдесятъ копенъ. И всего за дьякомъ за Захарьемъ въ помѣстьѣ: половина деревни живущей, а въ ней дворъ помѣщиковъ да три двора людскихъ, да два двора крестьянскихъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ, пашни паханые средніе земли тридцать одна четверть съ полуосминою, да перелогомъ семдесятъ четыре чети безъ полуосмины, и обоего пашни паханые и перелогу средніе земли сто пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣсти пятдесятъ копенъ. А сошного письма въ живущемъ полъ-полъ-полъ чети сохи, а въ пустѣ полъ-полъ-полъ трети и полъ-полъ-полъ чети сохи. Да за нимъ же въ помѣстьѣ въ Васильцовѣ стану пашни худые земли сто пятьдесятъ четыре чети.

За Кузьмою за Петровымъ сыномъ Шипилова въ помѣстьѣ, что было прежде того въ помѣстьѣ жъ за Романомъ Васильевымъ Олферьева да за Тимофѣемъ за Федоровымъ сыномъ Плещеева, полъ деревни *Дурневы* на рѣкѣ на Москвѣ, а другая половина тоя деревни за дьякомъ за Захарьемъ Свіязевымъ; а на Кузьминой половинѣ: дворъ помѣщиковъ, пашни паханые средніе земли сорокъ шесть чети, да перелогу пятьдесятъ девять

чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣсти пятьдесятъ копенъ. И всего за Кузьмою полъ деревни живущіе, а въ ней дворъ помѣщиковъ, да четыре дворы крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, пашни паханые средніе земли сорокъ шесть чети, да перелогомъ пятьдесятъ девять чети, и обоего пашни паханые и перелогу средніе земли сто пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣсти пятьдесятъ копенъ; а сошнаго письма въ живущемъ полъ-полъ-полъ трети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни четыре чети, а въ пустѣ сошнаго письма полъ-полъ чети сохи, и не дошло въ сошное письмо трехъ чети съ полуосминою.

За Посникомъ за Даниловымъ сыномъ Неронова въ помѣстьѣ, что было прежде того княжъ Енальѣевское помѣстье Казанково, пустошь *Перевесье*: пашни паханые средніе земли пять чети, да лѣсомъ поросло двадцать восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна шесть копенъ; пустошь *Боровино*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли двадцать три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на селищѣ двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго по пашнѣ десять десятинъ; пустошь *Еганино*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли двадцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на селищи пять копенъ, лѣсу пашеннаго восмь десятинъ; пустошь *Гориглядово*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли четырнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Пищулино*: пашни средніе земли и лѣсомъ поросло пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ. Да за нимъ же, что было прежде сего въ помѣстьѣ Иевлева, пустошь *Конопляниково*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли двадцать восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашеннаго по пашнѣ двѣнадцать десятинъ; пустошь *Санюкова*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли двадцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго по пашнѣ одиннадцать десятинъ. И всего за Посникомъ семь пустошей, а въ нихъ: пашни паханые средніе земли пять чети, да лѣсомъ поросло средніе земли сто пятьдесятъ двѣ чети, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло сто пятьдесятъ семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна девяносто три копны, лѣсу пашеннаго по пашнѣ сорокъ шесть десятинъ; а сошнымъ письмомъ списанъ съ Семеномъ съ Челѣевымъ

съ пустошью Никоновою, да съ Бессономъ съ Шигаревымъ съ деревнею съ Костинымъ.

За Семеномъ за Семеновымъ сыномъ Челѣева, что было Ивановское помѣстье Осорьина, что была деревня *Никоново*, на рѣкѣ на Истрѣ: пашни паханые средніе земли шесть чети, да лѣсомъ поросло двадцать четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу двѣ десятины; пустошь, что была деревня *Маринки*: пашни наханые средніе земли двѣ чети, да лѣсомъ поросло средніе жъ земли двадцать девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины. Да за нимъ же Ѳедоровскаго помѣстья Каисарова пустошь, что была деревня *Корачарова*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли пятьдесятъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу три десятины; пустошь, что была деревня *Орипкина*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу двѣ десятины. И всего за Семеномъ за Челѣевымъ четыре пустоши; а въ нихъ: пашни паханые средніе земли восмь чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сто тридцать три чети, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло 141 четь въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 90 копенъ, лѣсу пашеннаго 7 десятинъ. А сошнымъ письмомъ списанъ съ Поснискомъ съ Нероновымъ съ пустошью съ Перевесьею, да съ Бессономъ съ Шигаровымъ съ деревнею съ *Костиною*.

За Безсономъ за Шигаровымъ, что было прежъ сего за Иваномъ за Ослановымъ въ помѣстьѣ, деревня *Костино* на рѣчкѣ на Хлѣвнѣ: пашни паханые средніе земли наѣздомъ шесть чети, да лѣсомъ поросло двадцать девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины; пустошь что была деревня *Костростъ*: пашни лѣсомъ поросло двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины; пустошь что была деревня *Ондронова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины. Да за нимъ же съ порожнихъ земель Олексѣевское помѣстье Дурново, пустошь что была деревня *Душино*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашеннаго три

десятины. И всего за Безсономъ деревня пуста, да три пустоши; а въ нихъ: дворъ номѣщиковъ пустъ, пашни паханые середніе земли 6 чети, да лѣсомъ поросло 144 чети, и обоего пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло 150 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 140 копенъ, лѣсу пашеннаго 13 десятинъ. А сошного письма за Безсономъ за Шигуровымъ, да за Семеномъ Челѣевымъ, да за Посникомъ за Нероновымъ въ живущемъ и въ пустѣ полъ сохи безъ полъ-полъ чети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни перелогомъ семь чети съ осминою; а добрена земля подъ большимъ перечнемъ подъ помѣстьями и подъ вотчинными и подъ монастырскими и подъ порожними землями.

Въ Горетовѣ жъ стану писаны вотчинные земли за боляры, и за дворяны, и за дѣтьми боярскими, и за приказными людьми.

За дьякомъ за Ондреемъ за Яковлевымъ сыномъ Щелкалова въ вотчинѣ, что было прежъ того въ помѣстьѣ за Грязнымъ за Ондрѣевымъ сыномъ Ивашкова, да за дьякомъ за Иваномъ за Михайловымъ, сельцо *Денисьево* на рѣкѣ на Москвѣ: пашни паханые добрые земли пятьдесятъ чети, да перелогу сто пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна четыреста копенъ, лѣсу красново бревеннаго полъ третьядцать десятинъ. И всего за Ондреемъ деревня живущая, а въ ней: 6 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нѣй тожъ, да 3 дворы крестьянскихъ пусты, пашни паханые добрые земли 50 чети, да перелогомъ 150 чети, и обоего пашни паханые и перелогомъ добрые земли 200 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 400 копенъ, лѣсу краснаго бору двадцать пять десятинъ; осошного письма въ живущемъ полъ-полъ чети сохи, а въ пустѣ полъ чети и полъ-полъ-полъ чети сохи.

За Иваномъ за Ильинымъ сыномъ Вражского по купчей, что было прежъ сего въ помѣстьѣ за Иваномъ за Осорьинымъ, сельцо *Жерлово* на рѣкѣ на Истрѣ: пашни паханые добрые земли двадцать пять чети, да перелогомъ пашни тридцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, да на отъхожемъ лугу за рѣкою за Истрою на броду сѣна ставитца пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго четыре десятины, и всего за Иваномъ въ вотчинѣ сельцо живущее а въ немъ: дворъ вотчин-

ишковъ, да 4 двора людцкихъ, а людей въ нихъ тожъ, да дворъ людцкой пустъ, пашни паханые добрые земли двадцать пять чети, да перелогомъ добрые земли тридцать пять чети, и обоего пашни паханые и перелогомъ добрые земли 60 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, да на отхожемъ лугу за рѣкою за Истрою на броду сѣна ставитца пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного 4 десятины; а сошного письма въ живущемъ полъ-полъ-полъ чети сохи, а въ пустѣ сошного письма полъ полъ-полъ трети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ въ пустѣ двѣ чети.

За конными псари за Михайломъ да за Девятымъ да за Никотою за Григорьевыми дѣтьми Молчанова, да за Иваномъ за Володимировымъ сыномъ Молчанова, старая отца ихъ вотчина, сельцо *Молчаново* на рѣкѣ на Песочнѣ: пашни паханые добрые земли шестьнадцать чети, да перелогомъ двадцать девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу рощи десять десятинъ, да лѣсу жъ пашенного пять десятинъ, да подъ сельцомъ же прудъ. И всего за ними въ вотчинѣ сельцо живущее, а въ немъ: три двора вотчинковыхъ, пашни паханые добрые земли 16 чети, да перелогомъ 29 чети, и обоего пашни паханые добрые земли 45 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 50 копенъ, лѣсу рощи десять десятинъ, да лѣсу пашенного 5 десятинъ; а сошного письма за Михайломъ съ братьею въ живущемъ и въ пустѣ полъ-полъ чети сохи, и недошло пашни перелогу пять чети.

За Никитою да за Петромъ Васильевыми Годуновыми въ вотчинѣ по купчей, что было прежъ сего за Федоромъ Ивановичемъ Годуновымъ, сельцо *Поповко*: пашни паханые середніе земли десять чети, да перелогу пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; и всего за Никитою да за Петромъ въ вотчинѣ сельцо живущее, а въ немъ: дворъ вотчиниковъ, пашни паханые середніе земли десять чети, да перелогомъ пятьнадцать чети въ полѣ, а дву потому жъ, и обоего пашни паханые и перелогомъ середніе земли 25 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; а сошнова письма за Никитою да за Петромъ въ живущемъ и въ пустѣ полъ-полъ-полъ чети сохи, и не дошло пашни перелогомъ пять чети.

За Дмитреемъ Борисовымъ Салтыковымъ, вотчины за нимъ по купчей, полъ сельца *Холму* на рѣчкѣ на Холменкѣ: пашни паха-

ные добрые земли пятьнадцать чети, да перелогомъ сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Холменкѣ и по Писочнѣ сто копенъ, лѣсу рощи восмь десятинъ, и всего за Дмитреемъ въ вотчинѣ подъ сельца живущаго, а въ немъ: дворъ вотчинниковъ, да 3 двора люцкихъ живущихъ, пашни паханые добрые земли 15 чети, да перелогомъ 40 чети, и обоего пашни паханые и перелогу 55 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу рощи восмь десятинъ, а сошнымъ письмомъ списанъ съ Григорьемъ Скворцовымъ.

За Григорьемъ за Олександровымъ сыномъ Скворцовымъ, вотчины за нимъ полъ сельца *Холму*: пашни паханые добрые земли пятьнадцать чети, да перелогомъ сорокъ чети въ полѣ, а въ потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Холменкѣ да по Песочнѣ сто копенъ, лѣсу рощи восмь десятинъ; пустошь что была деревня *Перепечино*: пашни лѣсомъ поросло тридцать двѣ чети добрые земли въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего за Григорьемъ въ вотчинѣ полъ сельца живущаго да пустошь, а въ нихъ: дворъ вотчинниковъ, да дворъ люцкой, да четыре двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ 6 человѣкъ, пашни паханые добрые земли 15 чети, да перелогомъ 40 чети, да лѣсомъ поросло добрые земли 32 чети; и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли 85 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу рощи восмь десятинъ; а сошного письма въ живущемъ у Дмитрія Салтыкова, да у Григорья Скворцова полъ-полъ-полъ трети сохи, и не дошло въ сошное письмо пашни паханые три чети, а въ пустѣ полъ-полъ трети и полъ-полъ чети сохи, и недошло четырехъ чети.

За Иваномъ за Михайловымъ сыномъ Пушкина въ вотчинѣ купли, что было прежъ сего за Иваномъ за Семеновымъ сыномъ Курчова, село *Куртасово* на рѣчкѣ на Холохолнѣ, а въ немъ: церковь Воскресенье Христово древена, пашни паханые середніе земли тридцать чети, да перелогомъ девяносто пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, да отхожева сѣна на рѣкѣ на Истрѣ сто копенъ, лѣсу пашеннаго пятьнадцать десятинъ; деревня *Василкова*, да къ ней же припущена въ пашню пустошь *Негодяево*: пашни паханые середніе земли десять чети, да перелогу двадцать одна четверть безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣ-

су пашенного пятьнадцать десятинъ; пустошь что была деревня *Чюрикова*: пашни перелогомъ середніе земли сорокъ четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь, что была деревня *Олексѣевское, а Олетинково* тожъ: пашни перелогомъ середніе земли пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь что была деревня *Симаново*: пашни перелогомъ середніе земли сорокъ четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Телешова:* пашни перелогомъ середніе земли пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Медвѣдева:* пашни перелогомъ середніе земли тридцать одна чети съ полу осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего за Иваномъ въ вотчинѣ село да деревня живущіе, да шесть пустошей, а въ нихъ: 4 двора вотчинниковы, да 2 двора лютцкихъ, да 17 дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ 18 человѣкъ, да два двора бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожъ, пашни паханые середніе земли 40 чети, да перелогомъ 335 чети, и обоего пашни и перелогомъ середніе земли 375 чети съ осминою въ полѣ, а въ потому жъ, сѣна 185 копенъ, лѣсу пашенного тридцать десятинъ; а сошного письма въ живущемъ полъ-полъ-подъ трети сохи, и недошло въ сошное письмо одной чети съ третникомъ, а въ пустѣ сошного письма треть сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни перелогомъ чети съ третникомъ.

За Федоромъ за Костянтиновымъ сыномъ Фофанова въ вотчинѣ сельцо *Ворошино* на рѣкѣ на Рудкѣ, что было прежъ сего Лукьяна Ракова: пашни паханые середніе земли двадцать чети, да перелогомъ двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣстѣ копенъ, лѣсу рощи десять десятинъ; деревня *Горкино* на рѣкѣ на Истрѣ: пашни паханые середніе земли десять чети, да перелогу двадцать шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу дровянаго пятнадцать десятинъ; пустошь *Лобаново:* пашни перелогомъ середніе земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Залядки*: пашни перелогомъ середніе земли семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Матвѣйкова* на рѣкѣ на Рудкѣ: пашни перелогомъ середніе земли пятьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ. А въ приправочныхъ книгахъ то сельцо и деревня и пустоши не написаны, и всего за Федоромъ въ вотчинѣ сельцо да деревня живущее, да три пустоши, а

въ нихъ: дворъ вотчинковъ, да дворъ челяденной, да семь дворовъ крестьянскихъ, а людей в нихъ тожъ, пашни паханые середніе земли тридцать чети, да перелогомъ восмьдесятъ чети съ осминою, и обоего пашни пахапые и перелогомъ середніе земли сорокъ чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 330 копенъ, лѣсу рощи десять десятинъ, да лѣсу дровяного пятнадцать десятинъ; а сошного письма въ живущемъ полъ-полъ-полъ чети сохи, а въ пустѣ полъ-полъ трети сохи.

За Богданомъ за Ивановымъ сыномъ Полева старая отца его вотчина, деревня *Максимово* на рѣкѣ на Истрѣ: пашни паханые середніе земли пять чети, да перелогомъ четырнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна триста копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины; пустошь *Окспово* пашни перелогомъ середніе земли двѣнадцать чети безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ; деревня *Острога*, *а Злобина* тожъ: пашни паханые середніе земли двѣнадцать чети, да перелогомъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго семь десятинъ; деревня *Харкова*, да къ той же деревнѣ припущена въ пашню пустошь *Порѣева*: пашни паханые середніе земли восмь чети, перелогомъ сорокъ восемь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу рощи пять десятинъ; пустошь *Меленки*, *а Матвѣевское* тожъ: пашни перелогомъ середніе земли девятнадцать чети безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ. Да за нимъ Богданомъ же въ вотчинѣ по заклададной кабалѣ, что заложили у отца у его въ 76 году Иванъ да Богданъ да Окулина да Соломонида Замятнины дѣти Сукмонова, и въ приправочныхъ книгахъ та вотчина стоитъ за Иваномъ Матвѣевымъ сыномъ Сулменевымъ, сельцо *Малишки* на рѣчкѣ на Веинѣ: пашни паханые середніе земли шестьнадцать чети, да перелогомъ двадцать три чети съ осминою въ полѣ, а въ дву пототу жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго восмь десятинъ; деревня *Темникова*: пашни паханые середніе земли двѣнадцать чети, да перелогомъ двадцать одна четверть въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять коненъ, лѣсу рощи три десятины; пустошь что былъ починокъ *Орѣшники*: пашни перелогомъ середніе земли пятьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ. И всего за Богданомъ въ вотчинѣ сельцо, да четыре деревни живущіе, да четыре пустоши, а въ нихъ дворъ: вотчинковъ, да одиннадцать дворовъ крестьянскихъ, а людей въ

нихъ двѣнадцать человѣкъ, да дворъ бобыльской, а въ немъ человѣкъ, пашни паханые середніе земли пятьдесятъ чети, да перелогомъ 162 чети, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли 212 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 410 копенъ, лѣсу рощи девять десятинъ, да лѣсу жъ пашенного осьмнадцать десятинъ; а сошного письма въ живущемъ полъ-полъ-полъ трети сохи, и перешло пашни семь чети безъ третника, а въ пусте полъ чети и полъ-полъ-полъ чети сохи, и перешло перелогу двѣ чети съ осминою. Да за нимъ же въ Сурожскомъ стану 136 чети.

За Левонтьемъ за Михайловымъ сыномъ Курчова, что было за Офросиньею за Ивановскою женою Курчова, сельцо *Кречково* на рѣчкѣ на Песочнѣ, да къ нему жъ припущена въ пашню пустошь *Иващиха*: пашни паханые середніе земли четырнадцать чети, да перелогомъ тридцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, да отхожего сѣна на рѣкѣ на Истрѣ двадцать копенъ, въ *Сурожскомъ* стану на лугу на Костромынѣ, да на лугу что на рѣкѣ на Истрѣ двадцать копенъ, лѣсу рощи три десятины, да пашенного лѣсу четыре десятины; деревня *Сафатова* что на рѣкѣ на Песочнѣ: пашни паханые середніе земли шесть чети, да перелогомъ двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашенного восмь десятинъ; пустошь что была деревня *Колушкина*: пашни перелогомъ середніе земли тридцать семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего за Левонтьемъ въ вотчинѣ сельцо да деревня живущее, да двѣ пустоши, а въ нихъ: дворъ вотчинниковъ, да два двора прикащиковъ, да пять дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тоже, да дворъ люцкой пустъ, пашни паханые середніе земли двадцать чети, да перелогомъ восемдесятъ три чети съ полу осминою, и обоего пашни паханые и перелогу сто три чети съ полу осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто двадцать копенъ, лѣсу рощи три десятины, да лѣсу пашенного двѣнадцать десятинъ; а сошнымъ письмомъ списанъ съ дьякомъ съ Михаломъ съ Блѣднымъ да съ Павломъ съ Матюшкинымъ съ сельцомъ Ивановскимъ.

За дьякомъ за Михаломъ за Семеновымъ сыномъ Блѣднова, да за Павломъ за Матюшкинымъ въ вотчинѣ, что было прежъ сего за Княземъ Иваномъ за Кашинымъ въ вотчинѣ, сельцо *Ивановское*

на рѣкѣ на Песочнѣ: пашни паханые середніе земли десять чети, да перелогомъ восмьдесятъ четыре чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашенного десять десятинъ; пустошь *Дьеково*: пашни паханые перелогомъ середніе земли сорокъ одна четверть съ полу осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего за Михайломъ да за Павломъ сельцо живущее да пустошь, а въ нихъ: дворъ вотчинниковъ, пашни паханые середніе земли десять чети, да перелогомъ сто двадцать пять чети, и обоего пашни паханые и перелогу сто тридцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашенного десять десятинъ; а сошного письма у Михаила да у Павла да у Левонтья у Курчева въ живущемъ полъ-полъполъ чети сохи, а въ пустѣ полъ чети и полъ-полъ трети сохи, и не дошло въ сошное письмо пашни паханые одна четверть, а въ пустѣ не дошло трехъ чети безъ полу осмины.

За Левонтьемъ да за Иваномъ за Михайловыми дѣтьми Пушкина вотчина, что была прежъ сего за Володимеромъ за Пушкинымъ въ вотчинѣ, сельцо *Новое*: пашни паханые середніе земли двѣнадцать чети, да перелогомъ сто тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу рощи пять десятинъ. И всего за ними въ вотчинѣ сельцо живущее, а въ немъ: дворъ вотчинниковъ, да дворъ люцкой пустъ, пашни паханые середніе земли двѣнадцать чети, да перелогомъ сто тринадцать чети, и обоего пашни паханые и перелогомъ сто двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу рощи пять десятинъ; а сошнымъ письмомъ списаны съ Самсономъ Дмитріевымъ съ селомъ съ *Никольскимъ*.

За Самсономъ за Григорьевымъ сыномъ Дмитріева въ вотчинѣ по закладной кабалѣ, что было прежъ сего въ вотчинѣ Ивана Федорова сына Черткова Заболоцкова, село *Никольское*, а въ немъ: церковь Николай чюдотворецъ, древяна клецки, пашни паханые середніе земли семь чети съ осминою, да перелогомъ шестьдесятъ семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Подосечки* пашни перелогомъ середніе земли шестьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Окулова*: пашни перелогомъ середніе земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; постошь что была деревня *Иголкина*: пашни перелогомъ се-

редніе земли тридцать шесть чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна къ селу и къ пустоши сто пятьдесятъ копенъ. И всего за Самсономъ село живущее да три пустоши, а въ нихъ: дворъ вотчинниковъ, пашни паханые середніе земли семь чети съ осминою, да перелогомъ 188 чети съ осминою, и обоего пашни паханые и перелогомъ середніе земли 196 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 170 копенъ; а сошнынъ письмомъ списанъ съ Иваномъ Брехевымъ, да со вдовою съ Татьяною со Львовою женою Брехова.

За Иваномъ за Ондрѣевымъ сыномъ Брехова, старая его вотчина, деревня сельцо *Новое*, а въ ней: дворъ вотчинниковъ, пашни паханые добрые земли пять чети, да перелогомъ пятьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ; лѣсу рощи десятина, да лѣсу жъ дровянаго восемь десятинъ; пустошь, что была деревня *Иванова*: пашни перелогомъ добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь *Собакина*: пашни перелогомъ добрые земли пятьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Ненашово*: пашни перелогомъ добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на селищѣ двадцать копенъ; пустошь что была деревня *Першина*, а *Голотелова* тожъ, пашни перелогомъ добрые земли пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь, что была деревня *Горшково*: пашни перелогомъ добрые земли пятьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь, что была деревня *Иваково*: пашни перелогомъ добрые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего за Иваномъ въ вотчинѣ деревня живущая да шесть пустошей, а въ нихъ: дворъ вотчинниковъ, пашни паханые добрые земли пять чети, перелогомъ 100 чети, и обоего пашни паханые и перелогу добрые земли 105 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу рощи шесть десятинъ, да лѣсу жъ дровяново восемь десятинъ, а сошнымъ письмомъ списаны съ Самсономъ Дмитреевымъ да со вдовою съ Татьяною.

За вдовою за Татьяною за Львовою женою Брехова, да за ея внукомъ за Григорьемъ за Васильевымъ сыномъ Губина въ вотчинѣ, что было за Львомъ за Васильевымъ сыномъ Брехова въ вотчинѣ жъ: пашни паханыя середніе земли четыре чети, да

перелогомъ сорокъ шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу рощи четыре десятины. И всего за Татьяною да за Григорьемъ въ вотчинѣ деревня живущая, да двѣ пустоши, а въ нихъ: дворъ вотчиниковъ, пашни паханые середніе земли четыре чети, да перелогомъ сорокъ шесть чети, и обоего пашни паханые и перелогу пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 100 копенъ, лѣсу рощи четыре десятины; а сошного письма въ живущемъ вотче съ Левонтьемъ, да съ Иваномъ Пушкиными, да съ Самсономъ Дмитріевымъ, да съ Иваномъ съ Бреховымъ полъ-полъ-полъ чети сохи, а въ пустѣ треть и полъ-полъ чети, и полъ-полъ-полъ трети и полъ-полъ-полъ чети сохи, перешло пашни три чети съ третникомъ.

За Бояриномъ за Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ въ вотчинѣ, что было прежъ сего за Борисомъ за Сукинымъ да за Иваномъ за Мятлевымъ, деревня *Ивашкдво*, *Каменка* тожъ, на рѣчкѣ на Горетовкѣ: пашни паханые середніе земли восмь чети, да перелогомъ сорокъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго восмь десятинъ. Да за Дмитріемъ же Ивановымъ Годуновымъ въ вотчинѣ, что была прежъ сего Мещениновская вотчина Морозова, пустошь *Старое*: пашни перелогомъ середніе земли двѣнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Убожьево* пашни перелогомъ середніе земли двѣнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Радинцово* пашни перелогомъ середніе земли шесть чети съ полу осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Таршибова* пашни перелогомъ середніе земли двѣнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего за Дмитріемъ въ вотчинѣ деревня живущая, да 4 пустоши, а въ нихъ: дворъ вотчиниковъ, пашни паханые середніе земли восмь чети, да перелогомъ середніе земли восмьдесятъ шесть чети безъ полу осмины, и обоего пашни паханые и перелогу середніе земли девяносто четыре чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго восмь десятинъ; а сошного письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ-полъ чети и полъ-полъ-полъ чети сохи.

За Федоромъ за Юдинымъ сыномъ Хрипунова за сотникомъ за стрѣлецкимъ вотчина, что была прежъ сего за Федоромъ за Марковымъ да за его дѣтьми, деревня *Ондрѣевское*, а *Марково*

тожъ: пашни паханые середніе земли восмь чети, да перелогомъ двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашеннаго восмь десятинъ, пустощь что была деревня *Овсеникова*: пашни перелогомъ середніе земли шестьнадцать чети съ полу осминою въ полѣ, а въ двупотому жъ, сѣна двѣнадцать копенъ. И всего за Федоромъ въ вотчинѣ деревня живущая, да дворъ, а въ нихъ: дворъ вотчинниковъ, пашни паханые середніе земли восмь чети, да перелогомъ середніе земли двадцать восмь чети съ полу осминою, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли сто двадцать восмь чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто семьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго шесть десятинъ; а сошнымъ письмомъ списанъ съ конюхомъ съ Давыдомъ съ Левонтьевымъ сыномъ Оболдуева, съ деревнею *Олсуфьевою*, а *Стульцово* тожъ.

За Давыдомъ за Олсуфьевымъ сыномъ Оболдуева за конюхомъ, что было прежъ сего за Гавриломъ за Гриденковымъ въ вотчинѣ, деревня *Олсуфьево*, а *Стульцово* тожъ, объежая, а въ старыхъ книгахъ не написана: пашни паханые середніе земли четырнадцать чети съ осминою, да перелогомъ сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго семь десятинъ. И всего за Давыдомъ въ вотчинѣ деревня живущая, а въ ней: дворъ вотчинниковъ, да шесть дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тоже, пашни паханые середніе земли четырнадцать чети съ осминою, да перелогомъ сорокъ четыре чети, а обоего пашни и перелогу пятьдесятъ девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго семь десятинъ; а сошнымъ письмомъ списанъ съ дьякомъ съ Иваномъ съ Ондрѣевымъ съ сельцомъ *Микулинымъ*, а сошного письма за ними въ живущемъ полъ-полъ-полъ трети сохи, и не дошло въ сошное письмо пашни дву чети, а въ пустѣ сошного письма полъ-полъ трети и полъ-полъ чети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ три чети.

За бояриномъ и за конюшимъ за Борисомъ за Федоровичемъ Годунова въ вотчинѣ купли, что было прежъ сего за Степаномъ за Григорьевымъ сыномъ Чюбарова, село *Кузьмодемьяновское* на рѣкѣ . . . ., а въ немъ: церковь Кузьма Демьянъ, пашни паханые середніе земли восмь чети, да перелогомъ сорокъ чети, да церковные пашни двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ,

сѣна тридцать копенъ, лѣсу рощи три десятины; пустошь что была деревня *Ивашкова:* пашни перелогомъ пятьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу рощи три десятины; пустошь *Соня:* пашни перелогомъ восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ. И всего за Борисомъ за Федоровичемъ село живущее, да двѣ пустоши, а въ нихъ: дворъ вотчинниковъ, да четыре двора бобыльскіе, пашни паханые середніе земли восмь чети, да перелогомъ шестьдесятъ три чети, и обоего пашни и перелогу семьдесятъ одна чети, да церковные пашни двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна шестьдесятъ пять копенъ, лѣсу рощи тринадцать десятинъ; а сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ-полъ-полъ трети и полъ-полъ-полъ чети сохи, и не дошло въ сошное письмо одной чети.

За Иваномъ Федоровымъ сыномъ Чюбарова, въ вотчинѣ, сельцо *Новое:* пашни паханые середніе земли пять чети, да перелогомъ двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десятъ копенъ, лѣсу рощи двѣ десятины. И всего за Иваномъ въ вотчинѣ: сельцо живущее, пашни паханые середніе земли пять чети, да перелогомъ двадцать чети, и обоего пашни и перелогу двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; а сошнымъ письмомъ списанъ съ Петромъ да съ Григорьемъ Степановыми дѣтьми Чюбарова.

За Петромъ за Степановымъ сыномъ Чюбарова въ вотчинѣ полъ пустоши, что было сельцо *Нескино:* пашни перелогомъ середніе земли тридцать четыре чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; полъ пустоши *Горшкова:* пашни перелогомъ середніе земли одинадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; полъ пустоши, что была деревня *Котова,* пашни лѣсомъ поросло двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего за Петромъ въ вотчинѣ полъ вторы пустоши, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли шестьдесятъ шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, а сошнымъ письмомъ списанъ съ Григорьемъ съ Чюбаровымъ.

За Григорьемъ за Степановымъ сыномъ Чюбарова въ вотчинѣ деревня *Норовлева:* пашни паханые середніе земли десять чети, да перелогомъ шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу рощи четыре десятины; пустошь *Прибыло-*

во: пашни лѣсомъ поросло середніе земли шестьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Некрасова, а Грибанова* тожъ: пашни лѣсомъ поросло середніе земли четырнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. Да за Григорьемъ же въ вотчинѣ, что было прежъ того въ вотчинѣ за Безсономъ за Ивановымъ сыномъ Чюбарова, полъ пустоши, что было сельцо *Нескино*: пашни перелогомъ лѣсомъ поросло середніе земли тридцать четыре чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; полъ пустоши *Горшкова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли одинадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; полъ пустоши *Котова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего за Григорьемъ въ вотчинѣ деревня живущая да три пустоши съ полу пустошью, а въ нихъ: дворъ вотчинниковъ, пашни паханые середніе земли десять чети, да перелогомъ шесть чети, да лѣсомъ поросло девяносто шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу рощи четыре десятины; а сошнымъ письмомъ списанъ съ Иваномъ да съ Петромъ съ Чюбаровыми, сошного письма вопче въ живущемъ и въ пустѣ полъ чети и полъ-полъ трети сохи, недошло въ сошное письмо пашни четырехъ чети.

За Богданомъ за Ивановымъ сыномъ Полева, старая отца его вотчина, деревня *Кочабарова* на рѣкѣ на Истрѣ: пашни паханые добрые земли двадцать чети, да перелогомъ десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Истрѣ сто копенъ; пустошь, что была деревня *Яковицы*: пашни перелогомъ добрые земли шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Галкина*: пашни перелогу добрые земли семьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Князщина*: пашни перелогомъ добрые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Аксаурова*: пашни добрые земли перелогомъ сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; деревня *Высокое* на рѣкѣ на Доронкѣ: пашни паханые добрые земли пять чети, да перелогомъ пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, да подъ тоюжъ деревнею два луга Князщенской да Голинской, сѣна на нихъ двадцать копенъ; пустошь что былъ починокъ *Корноухов*: пашни перелогомъ добрые земли пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Выхлекина*: пашни перелогомъ доб-

рые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; сѣна десять копенъ; пустошь *Шишкино*: пашни перелогомъ добрые земли пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ. И всего за Богданомъ двѣ деревни живущихъ, да семь пустошей, а въ нихъ: три двора люцкихъ, да два двора крестьянскихъ, да дворъ бобыльской, пашни паханые добрые земли двадцать пять чети, да перелогомъ 111 чети, и обоего пашни и перелогу 136 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 140 копенъ; а сошного письма въ живущемъ полъ-полъ-полъ чети сохи, а въ пустѣ полъ-полъ чети и полъ-полъ-полъ трети сохи и полъ-полъ-полъ чети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни перелогомъ три чети безъ третника. Да за Богданомъ же въ вотчинѣ въ *Горетовѣ* стану 209 чети, а подлинно писано въ томъ стану.

За дьякомъ за Яковомъ за Ондрѣевымъ сыномъ Витофтова, сельцо *Повадино* въ вотчинѣ: пашни паханые середніе земли сорокъ чети, да перелогомъ сорокъ двѣ чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу рощи три десятины; деревня *Сохино*: пашни паханые середніе земли двадцать чети съ осминою, и лѣсомъ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу рощи семь десятинъ. И всего за Яковомъ въ вотчинѣ сельцо да деревня живущая, а въ нихъ: дворъ вотчинковъ, да дворъ прикащиковъ, да десять дворовъ крестьянскихъ живущихъ, да бобыльскихъ девять дворовъ, а людей въ нихъ тожъ, да шесть дворовъ крестьянскихъ пусты, пашни паханые середніе земли пятьдесятъ двѣ чети съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пятьдесятъ двѣ чети съ осминою, и обоего пашни паханые перелогу и лѣсомъ поросло середніе земли 105 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 100 копенъ, лѣсу рощи десять десятинъ; а сошного письма въ живущемъ полъ-полъ трети безъ полъ-полъ-полъ чети сохи, а въ пустѣ сошного письма полъ-полъ трети безъ полъ-полъ-полъ чети сохи. Да за Яковомъ же въ вотчинѣ въ *Копотенскомъ* стану добрыеземли 100 чети.

За Васильемъ за Григорьевымъ сыномъ Головленкова въ вотчинѣ, что было прежъ сего Матвѣя Головленкова, деревня *Сокольниково* объежая, а въ старыхъ книгахъ та деревня не написана, на рѣчкѣ на Каменкѣ: пашни паханые добрые земли восмь чети, да перелогомъ сорокъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву

потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу рощи въ бревно пятьнадцать десятинъ. И всего за Васильемъ деревня живущая, а въ ней 5 дворъ вотчинниковъ, пашни паханые добрые земли восмь чети, да перелогу сорокъ двѣ чети, и обоего пашни паханые и перелогу пядесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу рощи пятнадцать десятинъ; а сошнымъ письмомъ списанъ съ Федоромъ съ Васильевымъ сыномъ Львова съ деревнею съ *Новинками*.

За Федоромъ за Васильевымъ сыномъ Львова, что была прежъ сего Ивана Васильева сына Львова жъ въ вотчинѣ, деревня *Новинки*: пашни паханые середніе земли тридцать шесть чети съ полу осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу пашенного восмь десятинъ; а сошнымъ письмомъ списанъ съ Тимофѣемъ съ Селивачовымъ, да съ Иваномъ съ Благимъ, да съ Владимеромъ съ Благимъ.

За Тимофеемъ за Ивановымъ сыномъ Селивачовымъ деревня *Дашкино, а Филино* тожъ: пашни паханые середніе земли семь чети съ осминою, да перелогомъ одинадцать чети съ полу осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашенного восмь десятинъ; пустошь что была деревня *Садъ, Стуницево* тожъ: пашни перелогомъ середніе земли двадцать три чети съ полу осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ. И всего за Тимофеемъ въ вотчинѣ деревня живущая да пустошь, а въ нихъ дворъ вотчинниковъ, да два двора крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, пашни паханые середніе земли семь чети съ осминою, да перелогомъ середніе жъ земли тридцать четыре чети съ осминою, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли сорокъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашенного восмь десятинъ; а сошнымъ письмомъ списанъ съ Федоромъ съ Хрипуновымъ, да съ Тимофеемъ съ Селивачовымъ, да съ Володимеромъ съ Благимъ.

За Борисомъ за Володимеровымъ сыномъ Лодыгина въ вотчинѣ, что было прежъ сего за Иваномъ за Васильевымъ сыномъ Кобылина, деревня сельцо *Голубое*: пашни паханые середніе земли десять чети, да перелогомъ сорокъ восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу рощи четыре десятины, да лѣсу жъ пашенного восмь десятинъ; пустошь, что была деревня

Григорышкова: пашни лѣсомъ поросло середніе земли шестьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Самушино*: пашни середніе земли и лѣсомъ поросло пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Кожина*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, а въ приправочныхъ книгахъ тѣ двѣ пустоши не написаны а написаны по сыску. И всего за Борисомъ въ вотчинѣ деревня живущая, да три пустоши, а въ нихъ: дворъ вотчинниковъ, пашни паханые середніе земли десять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли семьдесять девять чети, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло восемьдесять девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу рощи четыре десятины да лѣсу жъ пашеного восмь десятинъ; а сошного письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ-полъ чети и полъ-полъ-полъ чети сохи, и недошло въ сошное письмо четырехъ десятинъ безъ полу осьмины.

За Иваномъ за Осиповымъ сыномъ Благова въ вотчинѣ, что было прежъ того за Коробомъ за Коровинымъ, деревня *Шатіево*: пашни паханые середніе земли четыре чети, да перелогу двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу рощи четыре десятины, лѣсу жъ дровяного шесть десятинъ. И всего за Иваномъ въ вотчинѣ деревня живущая, а въ ней: дворъ вотчинниковъ, пашни паханые середніе земли четыре чети, да перелогомъ двадцать чети, и обоего пашни паханые и перелогу двадцать четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу рощи четыре десятины, лѣсу дровянова шесть десятинъ; а сошнымъ письмомъ съ Федоромъ съ Хрипуновымъ да съ Тимофѣемъ съ Селиначевымъ да съ Володимеромъ съ Благимъ.

За Княземъ Никитою Романовичемъ Трубецкимъ въ вотчинѣ половина сельца *Телешова*, а другая половина того сельца за Володимеромъ за Петровымъ сыномъ Благово: пашни паханые середніе земли двѣнадцать чети, да перелогомъ осьмнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу рощи четыре десятины. И всего за Княземъ Никитою Трубецкимъ половина сельца, а въ немъ: три двора люцкихъ, пашни паханые середніе земли двѣнадцать чети, да перелогомъ осьмнадцать чети, и обоего пашни и перелогу тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ; а сошного письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ-полъ-полъ чети сохи.

За Володимеромъ за Петровымъ сыномъ Благово половина сельца *Телешова*, а другая половина того сельца за Княземъ Никитою Романовичемъ Трубецкимъ: пашни паханые середніе земли двѣнадцать чети, да перелогу осьмнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу рощи четыре десятины. И всего въ вотчинѣ за Володимиромъ половина сельца, а въ немъ: дворъ вотчинниковъ, да дворъ люцкой, пашни паханые середніе земли двѣнадцать чети, да перелогомъ осьмнадцать чети, и обоего пашни паханые и перелогу тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу рощи четыре десятины; а сошного письма за Володимеромъ да за Тимофѣемъ Селивачевымъ, да за Иваномъ за Благимъ, да за Федоромъ Хрипуновымъ въ живущемъ полъ-полъ-полъ чети, а въ пустѣ сошного письма полъ-полъ чети и полъ-полъ-полъ чети сохи, и перешло перелогомъ шесть чети безъ полу осьмины.

За Васильемъ за Борисовымъ сыномъ Сукина въ вотчинѣ пустошь, что было *Троецкое* село *Дедевшино*, а въ немъ: церковь Живоначальная Троица, древяна, стоитъ безъ пѣнія, пашни середніе земли и лѣсомъ поросло семьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна триста копенъ; пустошь, что была деревня *Голубчикова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли тридцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Лежнева*; пашни середніе земли и лѣсомъ поросло тридцать семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Ливщово*: пашни середніе земли лѣсомъ поросло двѣнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Пестихово*, *Ртищево* тожъ: пашни и лѣсомъ поросло середніе земли девятьнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь другое *Ртищево*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Елизарова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна къ селу и къ деревнямъ сто пятьдесятъ копенъ, лѣсу рощи пятьнадцать десятинъ. И всего за Васильемъ въ вотчинѣ: село пусто, да шесть пустошей, пашни лѣсомъ поросло середніе земли 270 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 450 копенъ, лѣсу рощи пятьнадцать десятинъ, а сошного письма въ пустѣ полъ чети и полъ-полъ трети и полъ-полъ чети

сохи. Да за нимъ же въ вотчинѣ въ Попернуевѣ стану 285 чети безъ полу осьмины, да въ Кошелевѣ стану 125 чети.

За Михаиломъ да за Лукою за Ивановыми дѣтьми Милославскова, старая отца ихъ вотчина, сельцо *Курганъ*, а *Горки* тожъ, на рѣчкѣ на Бачкѣ: пашни паханые средніе земли восмь чети, да перелогомъ шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; сельцо *Марьина гора* на рѣчкѣ на Бачкѣ жъ: пашни паханые средніе земли пятьдесятъ семь чети, да перелогомъ тридцать три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣсти копенъ, лѣсу рощи къ селу и къ пустошамъ двадцать десятинъ; пустошь *Селинская*: пашни перелогомъ средніе земли семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Матвѣево*, а *Пискулево* тожъ: пашни перелогомъ средніе земли семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Крутое*: пашни переломъ средніе земли четырнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь *Овчинникова*: пашни перелогомъ средніе земли четырнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ. И всего за Михаиломъ да за Лукою въ вотчинѣ два сельца живущихъ да четыре пустоши, а въ нихъ: два двора вотчинниковыхъ, да шесть дворовъ люцкихъ, а людей въ нихъ тожъ, да пять дворовъ крестьянскихъ живущихъ, а людей въ нихъ девять человѣкъ, да пять дворовъ крестьянскихъ пусты, пашни паханые средніе земли шестьдесятъ пять чети, да перелогомъ восмьдесятъ одна четверть, и обоего пашни и перелогу сто сорокъ шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣстѣ восмьдесятъ копенъ, лѣсу рощи двадцать десятинъ; а сошного письма въ живущемъ за ними полъ-полъ-полъ чети сохи, а въ пустѣ полъ-полъ трети, недошло въ сошное письмо двѣ чети.

За Дьякомъ за Семенкою за Филиповымъ сыномъ Сумароковымъ, что была прежъ того Молчановская вотчина Федорова сына Дагина, сельцо *Назарьево*, да къ тому сельцу припущена въ пашню пустошь *Саврасова*: пашни паханые средніе земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; пустошь *Усова*: пашни и лѣсомъ поросло средніе земли сорокъ двѣ чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ; деревня *Андроново*: пашни перелогомъ средніе земли двадцать семь чети въ

полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ. Да за Семенкою жъ за Филиповымъ сыномъ Сумарокова по купчей, что купилъ у Курбата Степанова сына Оскреметкова, треть сельца *Подолного*: пашни паханые средніе земли девять чети, да перелогомъ девятьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ; да тое жъ вотчины, что купилъ у Ивана Семенова сына Протасьева, пустошь *Малинникъ*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Решеткино, Романова* тожъ: пашни лѣсомъ поросло добрые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пороснягу три десятины. И всего за Дьякомъ за Семенкою въ вотчинѣ сельцо съ третью сельцомъ да пять пустошей и съ припускною пустошью, а въ нихъ: два двора вотчиниковы, да дворъ челяденной, да три двора крестьянскихъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ, пашни паханые средніе земли тридцать четыре чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли пятнадцать чети, да средніе земли перелогомъ и лѣсомъ поросло восмьдесятъ чети съ осминою, и обоего пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло сто тридцать четыре чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна восмьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; а сошнаго письма въ живущемъ полъ-полъ-полъ чети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни паханые двѣ чети съ полу осьминою, а въ пустѣ полъ-полъ чети и полъ-полъ-полъ трети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ перелогомъ двѣ чети безъ третника.

За Понкратьемъ за Яковлевымъ сыномъ Салтыкова по купчей, что было прежъ того въ вотчинѣ за Матвѣемъ за Облѣзовымъ, сельцо *Борисовское* на рѣчкѣ на Горетовкѣ: пашни паханые средніе земли шесть чети съ полу-осминою, да перелогомъ двадцать восмь чети безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потому жь, сѣна пятьдесятъ копенъ; пустошь что была деревня *Голенищева*: пашни перелогомъ средніе земли двадцать одна четверть съ полу осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ. И всего за Понкратьемъ въ вотчинѣ село да двѣ пустоши, а въ нихъ: дворъ вотчиниковъ, пашни паханые средніе земли шесть чети съ полу осминою, да перелогу сорокъ девять чети, и обоего пашни перелогу средніе земли пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна восемьдесятъ копенъ; а сошнымъ пись-

момъ списанъ со княземъ Иваномъ Ондрѣевичемъ Татева да съ Яковомъ Зюзинымъ.

За Княземъ Иваномъ Ондрѣевичемъ Татевымъ, въ вотчинѣ за нимъ по купчей, что была прежде того за Матвѣемъ за Григорьевымъ сыномъ Оскременкова, треть сельца *Подольнаго* на рѣчкѣ на Горетовкѣ: пашни паханые средніе земли девять чети, да перелогу девятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ. И всего за Княземъ Иваномъ треть сельца, а въ немъ: дворъ вотчинниковъ, пашни паханые средніе земли девять чети, да перелогомъ девятнадцать чети, обоего пашни и перелогу двадцать восемь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ; а сошнымъ письмомъ списанъ съ Яковомъ съ Зюзинымъ да съ Понкратьемъ Салтыковымъ.

За Яковомъ за Васильевымъ сыномъ Зюзина въ вотчинѣ, что было прежде сего за Княземъ Юрьемъ Токмаковымъ, село *Никольское* на рѣчкѣ на Хинкѣ, да къ тому жъ селу припущено въ пашню двѣ пустоши: пустошь *Вертячеева*, пустошь *Красная*, а въ нихъ: церковь Никола Чюдотворецъ, древена клецки, безъ пѣнія, пашни паханые средніе земли двадцать чети, да перелогомъ пятьдесятъ восмь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу пашеннаго десять десятинъ; пустошь что была деревня *Жаворонкова*: пашни перелогомъ средніе земли девятнадцать чети безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ. И всего за Яковомъ въ вотчинѣ село да пустошь, а въ нихъ: дворъ вотчинниковъ, да пять дворовъ людцкихъ, да шесть дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да дворъ крестьянской пустъ, да мѣсто дворовое поповское, пашни паханые средніе земли двадцать чети, да перелогомъ семьдесятъ шесть чети съ полу осьминою, и обоего пашни паханые и перелогу средніе земли девяносто шесть чети съ полуосьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто десять копенъ, лѣсу пашеннаго десять десятинъ; а сошного письма за Яковымъ за Зюзинымъ, да за Понкратьемъ за Салтыковымъ, да за Княземъ Иваномъ Татевымъ въ живущемъ полъ-полъ чети сохи, и перешло пашни паханые три чети съ полуосьминою, а въ пустѣ полъ-полъ трети и полъ-полъ-полъ чети сохи, и недошло въ сошное письмо пашни перелогомъ одной чети съ осминою.

За Иваномъ за Михаиловымъ сыномъ Морозова, старая отца его вотчина, деревня *Олешкова* на рѣчкѣ на Истрѣ: пашни паханые

добрые земли двадцать четыре чети, да перелогу двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу рощи двадцать десятинъ; деревня *Лобанова*: пашни паханые добрые земли двадцать одна четверть, да перелогомъ восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Ломъ*: пашни перелогомъ добрые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Ломъ же малое* пашни перелогомъ добрые земли тринадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что было селище *Черная Быстрь*, на рѣкѣ на Истрѣ на большой: пашни перелогомъ добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ. И всего за Иваномъ въ вотчинѣ двѣ деревни живущихъ да три пустоши, а въ нихъ: восмь дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тоже, пашни паханые добрые земли сорокъ пять чети, да перелогомъ пятьдесятъ три чети, и обоего пашни и перелогу девяносто восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна шестьдесятъ копенъ, лѣсу рощи двадцать десятинъ; а сошного письма въ живущемъ полъ-полъ-полъ чети сохи, а невошло въ сошное письмо пашни паханые пять чети, а въ пустѣ полъ-полъ чети сохи, перешло перелогу три чети.

За Елизарьемъ за Ивановымъ сыномъ Благова въ вотчинѣ, что было прежде сего за Степаномъ да за Федоромъ за Тушинымъ купли, деревня *Опраксино* на рѣчкѣ на Хинкѣ: пашни паханые средніе земли шесть чети, да перелогомъ двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу непашеннаго дровянаго пять десятинъ; деревня *Описьино* на усть рѣчки Хинки: пашни паханые средніе земли шесть чети, да перелогомъ четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу дровянаго четыре десятины; пустошь что была деревня *Подъелки*: пашни перелогомъ средніе земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ. И всего за Елизарьемъ въ вотчинѣ двѣ деревни живущихъ да пустошь, а въ нихъ: дворъ вотчинниковъ, да дворъ дѣловыхъ людей, пашни паханые средніе земли двѣнадцать чети, да перелогомъ тридцать шесть чети, и обоего пашни паханые и перелогу сорокъ восемь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣсти десять копенъ, лѣсу рощи девять десятинъ; а сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ-полъ-полъ трети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни перелогомъ пять чети съ осминою.

За дьякомъ за Романиномъ за Ивановымъ сыномъ Русинова въ вотчинѣ, что было въ вотчинѣ жъ за Захарьемъ Михайловымъ сыномъ Сычова, да за Васильемъ Ивановымъ сыномъ Уполоцкого, да за Федоромъ за Федоровымъ сыномъ Семенова, да за Никитою за Олексѣевымъ за Уполоцкими, полъ деревни *Костина* на рѣкѣ на Москвѣ: пашни паханые добрые земли пятнадцать чети, да перелогомъ двадцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣсти 50 копенъ. И всего за ними въ вотчинѣ полъ деревни живущіе, а въ ней: дворъ вотчинниковъ, да дворъ люцкой, пашни паханые добрые земли пятнадцать чети, да перелогомъ двадцать двѣ чети, и обоего пашни паханые и перелогу добрые земли тридцать семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣсти пятьдесятъ копенъ; а сошнымъ письмомъ списанъ съ Третьякомъ съ Пуловымъ.

За поваромъ, за Третьякомъ за Дмитріевымъ сыномъ Пулова, да за Захарьинскою женою Сычова за Огрофеною за Васильевою дочерью Листлина въ вотчинѣ, полъ деревни *Костина*: пашни добрые земли пятнадпать чети, да перелогу двадцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто пятьдесятъ копенъ; и всего за ними въ вотчинѣ полъ деревни, а въ ней на ихъ половинѣ: два двора вотчиниковы, пашни паханые добрые земли пятнадцать чети, да перелогомъ двадцать двѣ чети, и обоего пашни паханые и перелогу добрые земли тридцать семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто пятьдесятъ копенъ, а сошного письма за Третьякомъ за Пуловымъ, да за вдовою за Ографеною, да за Рахманиномъ за Русиновымъ въ живущемъ полъ-полъ-полъ трети сохи, и не дошло три чети, а въ пустѣ полъ-полъ чети сохи, и не дошло перелогу шесть чети. Да за поваромъ же за Третьякомъ за Дмитріевымъ сыномъ Пулова да за его племянникомъ за Никонкомъ за Ивановымъ сыномъ Косткина вотчинная пустошь, что была деревня *Захарьинское* на рѣкѣ на Москвѣ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли тридцать три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Москвѣ сто копенъ, а сошнаго письма въ пустѣ полъ-полъ-полъ трети сохи.

За Федоромъ за Ивановымъ сыномъ Тушина, старая отца его вотчина, деревня *Юркина, а Манаково* тожъ, на рѣкѣ на Всходнѣ: пашни паханые добрые земли пять чети, да перелогомъ одинадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ. И

всего за нимъ въ вотчинѣ деревня живущая, а въ ней дворъ вотчиниковъ, пашни паханые добрые земли пять чети, да перелогомъ одинадцать чети, и обоего пашни и перелогу шестнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, а сошнымъ письмомъ списанъ съ Алексѣемъ съ Уполотцкимъ, да съ Осипомъ съ Резановымъ.

За Олексѣемъ за Ивановымъ сыномъ Уполотцкаго двѣ трети села *Уполозы* на рѣкѣ на Москвѣ, а треть того села за конюхомъ за Осипомъ за Мосѣевымъ сыномъ Рязанцова, а въ немъ на Олексѣеву двѣ трети: церковь Михаила Архангелъ, стоитъ безъ пѣнія, пашни паханые добрые земли пять чети, да перелогомъ пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ. И всего за Олексѣемъ въ вотчинѣ двѣ трети села, а въ немъ: дворъ вотчинниковъ пашни паханые добрые земли 5 чети, да перелогомъ пятьдесятъ чети, и обоего пашни паханые и перелогу пятьдесятъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ. А сошнымъ письмомъ списанъ Олексѣй съ Федоромъ съ Тушинымъ да съ Осипомъ съ Рязанцовымъ.

За конюхомъ за Осипомъ за Мосѣевымъ сыномъ Рязанцова, треть села *Уполозовъ*, а двѣ трети того села въ вотчинѣ за Олексѣемъ за Уполоцкимъ, а въ немъ на Осипову треть: пашни паханые добрые земли пять чети, да перелогомъ двадцать двѣ чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна шестьнадцать копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины. И всего за нимъ треть села, а въ немъ: (д) вотчинниковъ, пашни паханые добрые земли пять чети, да перелогомъ двадцать двѣ чети съ осминою, и обоего пашни и перелогу добрые земли двадцать семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна шестьнадцать копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины. А сошнаго письма за Осипомъ, да за Олексѣемъ за Уполоцкимъ, да за Федоромъ за Тушинымъ въ живущемъ и впустѣ полъ чети сохи, и не дошло въ сошное письмо одной чети съ осминою.

За подъячимъ за Иваномъ за Васильевымъ сыномъ Микулина по купчей, что было прежде того за Булгакомъ за Володимеровымъ сыномъ Сабурова, за Извѣстнымъ за Васильевымъ сыномъ Грибанова, пустошь, что была деревня *Коковицыно Кобашко-*

тово тожъ: пашни перелогомъ средніе земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь, что было сельцо *Пикинова*, къ тому жъ сельцу припущено въ пашню пустошь *Трощына*, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли двадцать семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что былъ починокъ, *Заниліжа*, *Воронковъ* тожъ: пашни перелогомъ средніе земли девятнадвать чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, а въ купчей тѣ пустоши стоятъ иными прозвищи. И всего за подъячимъ за Иваномъ Микулинымъ въ вотчинѣ четыре пустоши, а въ нихъ: пашни перелогомъ средніе земли семдесятъ одна четь и съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ. А сошного письма впустѣ полъ-полъ чети сохи и перешло за сошнымъ письмомъ пашни перелогомъ семь чети.

За Иваномъ за Ивановымъ сыномъ Завесина Елизарова, да за его дѣтьми за Кинжалкомъ, да за Тимошкою, да за Гаврилкомъ въ вотчинѣ, что было прежде того за Офонасьемъ за Сатинымъ въ вотчинѣ жъ, сельцо *Жегалово* на рѣкѣ на Клязьмѣ, да у того жъ сельца на третьемъ полѣ за рѣкою за Клязьмою дворъ Осана Завѣсина, а сказалъ, что онъ то поле у Ивана взялъ на оброкъ: пашни паханые средніе земли двадцать чети, да перелогомъ семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна триста копенъ, лѣсу рощи пять десятинъ; пустошь *Бражникова*, а *Доровщицино* тожъ, на рѣкѣ на Клязьмѣ: пашни перелогомъ средніе земли девятнадцать чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Орѣшникова*, а *Осинниковская* тожъ: пашни перелогомъ средніе земли пятьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Сонино* на рѣчкѣ на Черной пашни перелогомъ средніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Варишино* пашни перелогомъ средніе земли восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Кутазница* пашни перелогомъ средніе земли девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Сонино*, да пустошь *Варишино*, да пустошь *Кутазница*, а тѣ пустоши въ приправочныхъ книгахъ не написаны. И всего за Иваномъ съ дѣтьми въ вотчинѣ сельцо живущее да пять пустошей, а въ нихъ: два двора вотчинниковы, да дворъ людской, пашни паханые средніе земли двадцать чети, да перелогомъ шестьдесятъ восмь чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву

потому жъ, сѣна триста копенъ, лѣсу рощи пять десятинъ, да лѣсу дровянаго шесть десятинъ. А сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ-полъ трети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ три чети съ осминою.

За старицею за Офонасьевою за Рожновою Вознесенскаго монастыря, старая мужа ея вотчина Ивана Рожнова, да за ея внукомъ за Княземъ Дмитріемъ Мещерскимъ, сельцо *Небогатое* на рѣчкѣ на Кашенкѣ: пашни паханые средніе земли семь чети, да перелогомъ сорокъ одна четь въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Ревелево*: пашни перелогомъ средніе земли тридцать семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь *Онаньино*: пашни перелогомъ средніе земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь *Гребешково*: пашни перелогомъ средніе земли тридцать семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ. И всего за старицею и за Княземъ Дмитріемъ за Мещерскимъ въ вотчинѣ сельцо живущее да три пустоши, а въ нихъ: четыре двора вотчинниковыхъ, да дворъ людской, пашни паханые средніе земли семь чети, да перелогомъ сто сорокъ одна четверть, и обоего пашни паханые и перелогу сто сорокъ восмь чети, сѣна семдесятъ копенъ. А сошного письма въ живущемъ и впустѣ полъ-полъ трети и полъ-полъ чети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни перелогомъ двѣ чети.

За Тимофѣемъ, да за Ондреемъ да за Иваномъ за Рюмиными дѣтьми Сабурова, старая отца ихъ вотчина; пустошь, что была деревня *Кузмодемьяново*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли тридцать семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Шишкина*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ. И всего за ними въ вотчинѣ двѣ пустоши, а въ нихъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли шесдесятъ двѣ чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ; а сошного письма впустѣ пол-полъ чети сохи.

Въ Горетовѣ жъ стану монастырскіе земли.

Вознесенского монастыря, что на Москвѣ у Фроловскихъ воротъ, село *Олексино* на рѣчкѣ на Дороткѣ, а въ немъ: церковь Возне-

сеніе Христово, древена клецки, пашни паханые добрые земли тридцать чети, да перелогомъ сто шестьдесятъ одна четверть въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Дубровкѣ пятьдесятъ копенъ, лѣсу пороснягу пять десятинъ; пустошь *Поповкино*: пашни перелогомъ добрые земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, да лѣсомъ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, а въ приправочныхъ книгахъ та пустошь не написана; деревня *Подпарино* на рѣчкѣ на Доренкѣ: пашни паханые добрые земли восмь чети, да перелогомъ девятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пороснягу три десятины; деревня *Тупицына* пуста на рѣчкѣ на Доренкѣ: пашни перелогомъ добрые земли тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; деревня *Курелково*: пашни паханые добрые земли шесть чети, да перелогомъ двадцать четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу рощи двѣ десятины, да лѣсу пашеннаго пять десятинъ; пустошь *Островъ*: пашни перелогомъ добрые земли двадцать восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, да лѣсу пять десятинъ; пустошь что была деревня *Кіевцово*: пашни перелогомъ добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь, что была деревня *Лапино*: пашни перелогомъ добрые земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь что была деревня *Шелудково*: пашни перелогомъ добрые земли восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь что была деревня *Копырина*: пашни перелогомъ добрые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; деревня *Сидорова*: пашни паханые добрые земли десять чети, да перелогомъ двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; деревня *Олешково*: пашни перелогомъ добрые земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь что была деревня *Иванкова*: пашни перелогомъ добрые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь что была деревня *Гравутино*: пашни перелогомъ добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 20 копенъ; пустошь *Глушково*: пашни перелогомъ добрые земли осьмнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Полянка*: пашни перелогомъ добрые земли двад-

цать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; деревня *Палкино*: пашни паханые добрые земли восмь чети, да перелогомъ двадцать три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; деревня *Вороново*, а другая *Бородино*: пашни паханые добрые земли десять чети, да перелогомъ тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; деревня *Бородино*: пашни паханые добрые земли восмь чети, да перелогомъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; пустошь что была деревня *Голодино*: пашни перелогомъ добрые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; деревня *Болотьево* а *Водаково* тожъ: пашни паханые добрые земли пятнадцать чети, да перелогомъ добрые земли пятнадцать чети, да перелогомъ пятьдесятъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашеннаго пять десять; деревня *Хледбино*: пашни паханые добрые земли осьмнадцать чети, да перелогомъ двадцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; пустошь что была деревня *Волосово*: пашни перелогомъ добрые земли тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь что была деревня *Кочетыково*: пашни перелогомъ добрые земли тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; деревня *Михалкова*: пашни паханые добрые земли двадцать чети, да перелогомъ двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; пустошь что была деревня *Малогино:* пашни перелогомъ добрые земли пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь что была деревня *Зенино:* пашни перелогомъ добрые земли пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Бѣляева:* пашни перелогомъ добрые земли восмьдесятъ одна четверть въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; деревня *Кишкино*, а въ ней: крестьянъ пашни паханые добрые земли осмьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; деревня *Мелехово* а *Нелехино* тожъ: пашни паханые добрые земли десять четвертей, да перелогомъ десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; деревня *Фалково*: а въ ней

крестьянъ пашни паханые добрые земли шестьнадцать чети, да перелогомъ двадцать четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; деревня *Ошилова:* пашни паханые добрые земли шестьнадцать чети, да перелогомъ четыре четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; деревня *Мостьйково:* пашни паханые добрые земли двадцать четыре чети, да перелогомъ шестьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; деревня *Одоевцово* на рѣчкѣ на Песочнѣ: пашни паханые добрые земли двадцать четыре чети, да перелогомъ шестьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; деревня *Логунова*: пашни паханые добрые земли двадцать пять чети, да перелогомъ пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; деревня *Подосенова*, а въ ней: крестьянъ пашни паханые добрые земли одиннадцать чети, да перелогомъ девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна девять копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; деревня *Таргирова*: пашни паханые добрые земли двѣ чети, да перелогомъ тридцать девять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашеннаго 5 десятинъ.

Вознесенскаго же монастыря: село *Еремѣево* на рѣчкѣ на Доронкѣ, въ немъ: храмъ Никола Чюдотворецъ, деревня клетцки: пашни добрые земли пятьдесятъ четвертей, да перелогомъ двѣсти сорокъ одна четь въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу рощи восмь десятинъ, да лѣсу пашеннаго пять десятинъ; деревня *Олисавино*: пашни паханые добрые земли пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна дцадцать копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; пустошь что была деревня *Окатова*: пашни перелоголомъ добрые земли пятьдесять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Становщикова*: пашни перѣлогомъ добрые земли двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Малое Коровино*: пашни перелогомъ добрые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Печоченкѣ десять копенъ; пустошь что была деревня *Коровино* большое: пашни перелогомъ добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь что была деревня *Коростъ*: пашни перелогомъ добрые земли десять чети въ полѣ, а въ дву

потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь что была деревня *Жохово*: пашни перелогомъ добрые земли пятьдесять четыре четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пять копенъ; пустошь что была деревня *Ондрошово*: пашни перелогомъ добрые земли тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Костино*: пашни перелогомъ добрые земли сорокъ пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Бобова* пашни перелогомъ добрые земли двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Жиловцова* пашни перелогомъ добрые земли пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Сихоново*, пашни перелогомъ добрые земли восмьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Хониково*, *Охотникова* тожъ, пашни перелогомъ добрые земли пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Отколова* пашни перелогомъ добрые земли шестьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; селищѣ *Лыковское* пашни перелогомъ добрые земли сорокъ пять чети, въ полѣ, а въ дву потому жъ; селище *Лыкино* пашни перелогомъ добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; селище, что былъ *Смолинъ Починокъ*, пашни перелогомъ добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Вознесенскаго же монастыря, что было прежде того за Княземъ Никитою Федоровымъ Прозоровскимъ въ вотчинѣ, сельцо *Короваева* на рѣчкѣ на Всходнѣ: пашни паханые добрые земли тридцать три чети, да перелогомъ осьмнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна шесть десятинъ копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины; деревня *Подосенья* на рѣчкѣ на Входнѣ: пашни паханые добрые земли четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины.

Вознесенскаго же монастыря сельцо *Верескино* на рѣчкѣ Входнѣ, а въ немъ: пашни паханые добрые земли пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна четыреста копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; пустошь что была деревня *Демькова*: пашни перелогомъ добрые земли тридцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь что была деревня *Жирова*: пашни перелогомъ добрые земли пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ.

И всего Вознесенскаго монастыря вотчины два села, да два сельца, да 20 деревень живущихъ, да деревня пуста, да тридцать двѣ пустоши, да три селища, а въ нихъ: пашни паханые добрые земли четыреста девяносто чети, да перелогомъ добрые же земли 1913 чети, и обоего пашни паханые и перелогомъ добрые земли 2403 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 1220 копенъ, лѣсу рощи десять десятинъ, да лѣсу пашеннаго сто двадцать одна десятина. А сошного письма въ живущемъ въ монастырской пашни и въ служнѣ полъ сохи, и полъ-полъ трети и полъ-полъ-полъ чети сохи, да крестьянской пашни сошного письма, въ живущемъ полъ трети, и малая четь сохи, а въ пустѣ три сохи и полъ четверти и полъ-полъ четверти сохи.

Тровцы Сергіева монастыря: село *Нахабино* на рѣчкѣ Нахабенкѣ, а въ немъ: церковь Покровъ Святой Богородицы, древена клетцки, пашни паханые средніе земли сто чети, да перелогомъ двѣстѣ пятьдесятъ двѣ чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна восмьдесятъ копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; деревня *Микишино*: пашни паханые добрые земли десять чети, да перелогомъ двадцать одна четь въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу пашеннаго три десятины; деревня *Акишево* а *Офимьино* тожъ, на рѣчкѣ Нахабенкѣ: пашни паханые добрые земли десять чети, да перелогомъ двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ Нахабенкѣ двадцать копенъ; деревня *Ефимьево*: пашни паханые добрые земли девятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашеннаго пять десятинъ; деревня *Лу́чино* на рѣчкѣ на Гризиной: пашни паханые добрые земли шестнадцать чети, да перелогомъ тридцать четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу пашеннаго три десятины; пустошь что была деревня *Офонасьевская* на рѣчкѣ Нахабенкѣ: пашни перелогомъ средніе земли тридцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь, что была деревня *Высокая*: пашни перелогомъ средніе земли тридцать одна четь съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; деревня *Демидова*, а въ ней: пашни паханые добрые земли девятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины; пустошь, что была деревня *Некрасова, Голина* тожъ: пашни перелогомъ средніе земли шестнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь что была деревня

Ерятино: пашни перелогомъ средніе земли двадцать восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; деревня *Сидорово* на рѣчкѣ на Банѣ: пашни паханые добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ, лѣсу пашеннаго три десятины; пустошь, что была деревня *Таратино*: пашни перелогомъ средніе земли тридцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь что была деревня *Тетова*: пашни перелогомъ средніе земли тридцать одна четь съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать пять копенъ; пустошь, что была деревня *Якушева*: пашни перелогомъ средніе земли девятнадцать чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать коненъ; пустошь, что была деревня *Дубровы*: пашни перелогомъ средніе земли двадцать двѣ четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна восмь копенъ; пустошь, что была деревня *Лосева*: пашни перелогомъ средніе земли тридцать одна четь съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Рогачева*: пашни перелогомъ средніе земли восмьдесятъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна шестьдесятъ копенъ; пустошь, что была деревня *Дьякова*: пашни перелогомъ средніе земли тридцать одна четь съ полу осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Житкова*: пашни перелогомъ средніе земли одиннадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ пять копенъ; пустошь, что была деревня *Выездова*: пашни перелогомъ средніе земли двадцать двѣ чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна восмь копенъ; пустошь, что была деревня *Опалева*: пашни перелогомъ средніе земли тридцать одна четь съ полу осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьнадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Сколькова*: пашни перелогомъ средніе земли пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ; пустошь, что была деревня *Труфанова*: пашня перелогомъ средніе земли шесть чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь *Романова*: пашни перелогомъ средніе земли девяносто четыре чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна семьдесятъ пять копенъ; пустошь, что была деревня *Корлова*: пашни перелогомъ средніе земли пятьдесятъ шесть чети съ полу осминою въ полѣ, а въ дву пото-

му жъ, сѣна сорокъ пять копенъ; пустошь, что была деревня *Гавриловская*: пашни перелогомъ средніе земли пятьдесятъ шесть чети съ полу осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна сорокъ пять копенъ; пустошь *Фалелѣева*: пашни перелогомъ средніе земли пятьдесятъ шесть чети съ полу осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ пять копенъ; пустошь, что была деревня *Полянки*: пашни перелогомъ средніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна восмь копенъ; пустошь, что была деревня *Воронова*: пашни перелогомъ средніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна восмь копенъ; пустошь, что была деревня *Трегубова*: пашни перелогомъ средніе земли девятнадцать чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Охлопкова*: пашни перелогомъ средніе земли пятьнадцать чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь *Лаурова*: пашни перелогомъ средніе земли сто тридцать восмь чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь *Голина*: пашни перелогомъ средніе земли 12 чети безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Зарошинская*, *Певховская* тожъ: пашни перелогомъ средніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна восмь копенъ; пустошь *Фомкина*: пашни перелогомъ средніе земли девятнадцать четвертей безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь, что была *Прудки Бекетова*: пашни перелогомъ средніе земли девятнадцать чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь *Прудки*: пашни перелогомъ средніе земли двадцать шесть чети съ полу осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьнадцать копенъ; пустошь *Глинища*: пашни перелогомъ средніе земли девятнадцать чети безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь *Маленки*: пашни перелогомъ средніе земли девятьнадцать чети безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь что была деревня *Онтипина*: пашни перелогомъ средніе земли девятнадцать чети безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь *Бытка*: пашни перелогомъ средніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна восмь копенъ; пустошь что была деревня *Подъ-*

березье: пашни перелогомъ средніе земли девятнадцать чети безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь *Вольякова*: пашни перелогомъ средніе земли шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Татаринова*: пашни перелогомъ средніе земли двѣнадцать чети въ полѣ, а дву потому жъ, а въ приправочныхъ книгахъ, тѣ двѣ пустоши, и пашня ненаписаны, писаны по сказкѣ Троицкаго крестьянина села *Нахабина*, Кирилка Иванова; сельцо *Алабышево* на рѣчкѣ на Всходнѣ, а живутъ въ немъ княжъ Андреевы люди Телятевскаго, того жъ сельца *Алабышева* пустоши, а въ приправочныхъ книгахъ тѣ пустоши не писаны, а написаны по сказкѣ старожильцовъ крестьянъ села *Черкизова* Гришки Сергѣева: пустошь *Ступино*, пустошь *Грязная*, пустошь *Бѣлозерова*, пустошь *Лункино*, пустошь *Бородулкина*, пустошь *Плоская*, пустошь *Чюпрянова*, пустошь *Сокольдова*, пустошь *Золоторукина*, пустошь *Головенкина*, пустошь *Роздаева*, пустошь *Ивана Матвѣева*, пустошь *Гришинъ*, пустошь *Оббакинъ*, пустошь *Суровцова*, пустошь *Кокутьевъ*: пашни паханые въ сельцѣ средніе земли шесть четвертей, да перелогомъ добрые земли триста девяносто шесть чети, да средніе земли перелогомъ девяносто восмь чети. И всего пашни паханые и перелогу добрые земли пять сотъ чети въ сельцѣ и въ пустошахъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна триста копенъ.

Троицы жъ Сергіева Монастыря Федоровскіе вотчины Иванова сына Хобарова: сельцо *Никоново, а Никольское* тоже, на рѣчкѣ на Всходнѣ: пашни паханые добрые земли три чети, да перелогомъ пятьдесятъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ; пустошь что было сельцо *Назаровское*: пашни перелогомъ средніе земли пятьдесятъ четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ; пустошь что была деревня *Прокунино*: пашни перелогомъ средніе земли двадцать одна четверть въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что былъ *Бережокъ большой*: пашни перелогомъ средніе земли двадцать одна четверть въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что былъ *Бережокъ малой*: пашни перелогомъ средніе земли двадцать одна четверть въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Кадыева*: пашни перелогомъ средніе земли пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ: пустошь, что была деревня *Сорофанова*: пашни перелогомъ средніе земли двад-

цать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Рядки*: пашни перелогомъ средніе земли девятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Гончарова*: пашни перелогомъ средніе земли двадцать три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Котово*: пашни перелогомъ средніе земли двадцать одна чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Оксеникъ*: пашни перелогомъ средніе земли пятнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Данилова*: пашни перелогомъ средніи земли двадцать семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Малинникъ*: пашни перелогомъ средніе земли семнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Мызино*: пашни перелогомъ средніе двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Шамордино*: пашни перелогомъ середніе земли осьмнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, пустошь что была деревня *Брисова*: пашни перелогомъ середніе земли двадцать четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Ельникъ*: пашни перелогомъ середніе земли двадцать одна четь въ полѣ, а въ дву потому жъ. Троицы жъ Сергіева Монастыря сельцо *Тушино* на рѣчкѣ на Всходнѣ: пашни паханые середніе земли восмьдесять пять чети, да перелогомъ пятьдесятъ три четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Всходнѣ триста копенъ; да Семеновскіе вотчины Федоровича Нагово деревня *Наумова* на рѣчкѣ на Всходнѣ: пашни паханые добрые земли семь чети, да перелогомъ восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ; пустошь что была деревня *Городище*: пашни перелогомъ добрые земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь что была деревня *Подъберезье*: пашни перелогомъ середніе земли двадцать шесть чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Рѣчки*: пашни перелогомъ добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что было сельцо *Борисово*: пашни перелогомъ середніе земли двадцать шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на рѣчкѣ на Всходнѣ на плоскомъ лугу сто копенъ; пустошь что было сельцо *Аннино*: пашни перелогомъ середніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ. Да къ тому жъ сельцу *въ Тушину* мельницы по рѣчкѣ по Всходнѣ половина мельницы Борисовки, а другая половина тое мельницы за Госу-

даремъ къ селу *Путилову*, мельница *Подваразная*, мельница *Мостовая*, мельница *Подсельная*, мельница подъ *Березами Кононовова*, мельница на усть Москвы рѣки Троицы жъ Сергіева монастыря. Монастырь особный на рѣчкѣ на Всходнѣ, а на монастырѣ: церьковь камена Преображеніе Спасово, да церьковь каменная жъ Ондрѣя Стратилата; пашни паханые добрые земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего Троицы Сергіева монастыря село съ церьковью, да два сельца, да семь деревень живущихъ, да шестьдесятъ девять пустошей, а въ нихъ: пашни паханые середніе добрые земли 104 чети, да середніе земли паханые 191 четь, да перелогомъ пашни добрые земли 509 чети, да середніе земли перелогомъ 2005 чети съ полъ осьминою; и обоего пашни паханые и перелогомъ добрые земли, 2867 чети съ полу осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 1798 копенъ, лѣсу пашенного семнадцать десятинъ; а сошного въ живущемъ четь и полъ-полъ чети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни семь чети безъ полу осьмины, а въ пустѣ сошного письма три сохи безъ трети и полъ-полъ-полъ трети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни перелогомъ пять чети безъ третьника.

Осифова монастыря село *Ангилова* на рѣчкѣ на Банѣ; а въ немъ: церьковь Успеніе Пречистые, древена клетцки, пашни паханые добрые земли пятьдесятъ четвертей, да перелогомъ пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна девяносто копенъ, лѣсу хоромнаго рощи двѣ десятины, лѣсу пашеннаго три десятины; пустошь что была деревня *Забалнія*: пашни перелогомъ добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Блинова*: пашни перелогомъ добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Неронова*, а прежъ *Щегульнева*: пашни перелогомъ добрые земли двадцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать пять копенъ; пустошь что была деревня *Максимова*, *Хохлова* тожъ: пашни перелогомъ добрые земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь что была деревня *Кононова*: пашни перелогомъ добрые земли тридцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать пять копенъ. И всего пречистыя Осифова монастыря: село живущее да пять пустошей, пашни паханые добрые земли пятьдесятъ чети, да

перелогомъ сто семьдесятъ двѣ чети, и обоего пашни паханые и перелогу добрые земли двѣсте двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣстѣ пять копенъ, лѣсу пашенного три десятины, да лѣсу рощи двѣ десятины; а сошного письма въ живущемъ что и въ *Суро жскомъ* стану Осифова жъ монастыря полъ четверти сохи, а въ пустѣ соха безъ трети и полъ-полъ чети и полъ-полъ-полъ трети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни перелогомъ двѣ чети.

Новодѣвича монастыря, что было за Княземъ Иваномъ Дмитріевичемъ Бѣльскимъ, село *Козино*, а въ немъ: храмъ Иванъ Златоустъ, древена клетцки, пашни паханыя середнія земли тридцать чети, да перелогомъ сто пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому же, сѣна сто копенъ, лѣсу пашенного двадцать десятинъ, деревня *Мизинова*: пашни паханые середніе земли шесть четвертей, да перелогомъ двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашенного пять десятинъ; деревня *Нефедьево*: пашни паханые середніе земли шесть чети, да перелогомъ тридцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу пашенного пять десятинъ; пустошь *Воронова*: пашни паханые середніе земли двѣ чети, да перелогомъ осьмнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Пестрикова, Карпово* тожъ: пашни перелогомъ середніе земли четыре чети, да лѣсомъ поросло середніе жъ земли одинадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Мишуринова*: пашни лѣсомъ поросло десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьнадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Брюханова*: пашни перелогомъ середніе земли десять чети, да лѣсомъ поросло середніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна восмь копенъ; пустошь что была деревня *Куприно*: пашни перелогомъ середніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьнадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Деревягино*: пашни лѣсомъ поросле середніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь *Дубровки*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Дятлова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Пособово*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ: пустошь

Михалѣва: пашни лѣсомъ поросло середніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Кошелева*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли пятьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Тарсунова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна восемь копенъ; пустошь *Хохорева*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Леванова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли пятьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Корякова*: пашни лѣсомъ, поросло середніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Салкова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Лодыгина*: пашни лѣсомъ поросло, середніе земли пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пять копенъ; пустошь *Сурмино*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пять копенъ; пустошь *Лошакова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли пятьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Трукино*, *Букино* тожъ: пашни лѣсомъ поросло, середніе земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Соколова*: пашни лѣсомъ поросло, середніе земли пятьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьнадцать копенъ; пустошь *Попоротная*: пашни лѣсомъ поросло, середніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пять копенъ; пустошь *Малахова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пять копенъ. И всего Новаго Дѣвичьяго монастыря: село да двѣ деревни, починокъ живущее, да двадцать двѣ пустоши, пашни паханые середніе земли сорокъ четыре чети, да перелогу середніе жъ земли четыреста пятьдесятъ шесть чети, да середніе жъ земли лѣсомъ поросло сто восмьдесятъ семь чети съ осминою; и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли шестьсотъ восемьдесятъ семь чети съ осминую въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна триста пятьдесятъ одна копна, лѣсу пашенного одинадцать десятинъ; а сошнаго письма въ живущемъ соха безъ полъ-полъ трети и полъ-полъ чети сохи, а въ пустѣ сошного письма три сохи.

Митрополичи.

Село *Сабурово* на рѣчкѣ на Банѣ пусто, а въ немъ: церковь Воскресенїе Христово, клетцки, ветха, пашни лѣсомъ поросло середніе земли пятьдесятъ шесть чети съ полу осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ; пустошь *Жегалова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли сто сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ; пустошь что была деревня *Исаева*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли одинадцать чети съ полу осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь, что была деревня *Левонтьевская*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли пятьдесятъ четыре четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ; пустошь, что была деревня *Немировская*: пашни середніе земли лѣсомъ поросло двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь, что была деревня *Новинки*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли девятнадцать чети безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь, что была деревня *Просянова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли четырнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь что была деревня *Пятовская*, *Потрекъево* тожъ: пашни лѣсомъ поросло середніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь что была деревня *Узакова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли тридцать чети безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Микляева*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь, что была деревня *Кобылинская*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь, что была деревня *Онкудинова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли осьмнадцать чети съ полу осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать пять копенъ; пустошь *Манихинская*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли двѣнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Грачева*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли девять чети безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Бабкина*, *Яшинская* тожъ: пашни лѣсомъ поросло середніе земли двѣнадцать чети съ полу осьминою въ

полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Бартенева*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего Митрополичье вотчины: село пусто, да пятьнадцать пустошей, пашни лѣсомъ поросло середніе земли четыреста пятьдесятъ одна чети безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣстѣ восмьдесять пять копенъ; а сошного письма въ пустѣ полъ сохи и полъ-полъ трети и полъ-полъ чети сохи, и недошло въ сошное письмо трехъ чети безъ третника.

Чюдова монастыря село *Покровское*, а въ немъ: церьковь Покровъ Святой Богородицы, древена, клетцки, пашни паханые добрые земли пятьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто тридцать копенъ; пустошь *Погостъ*: пашни перелогомъ добрые земли сто осьмнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Курьянова*: пашни перелогомъ добрые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Рычкова*: пашни перелогомъ добрые земли десять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Фоминская*: пашни перелогомъ добрые земли пятьнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Ощерина*: пашни перелогомъ добрые земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна подъ всѣми пустошами пятьдесятъ копенъ; пустошь *Горшково*: пашни перелогомъ добрые земли пятьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Перипшово*: пашни перелогомъ добрые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Окулово*: пашни перелогомъ добрые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Шишелова*: пашни перелогомъ добрые земли десять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Ключино*: пашни перелогомъ добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Еропкино*: пашни перелогомъ добрые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Мишимо*: пашни перелогомъ добрые земли десять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна у всѣхъ пустошей пятьдесятъ копенъ. Да того же села *Покровскаго* объѣзжіе пустоши, а въ старыхъ книгахъ не написаны, а писаны по доносу Симы Хабарова съ товарищи 60 году: пустошь *Середняя*, да пустошь *Ельникъ*, да пустошь *Пилюгина*, да пустошь *Заболотное*, да пустошь *Шипилова* на рѣчкѣ на Горетовкѣ, а въ нихъ: пашни перелогомъ добрые земли пятьдесятъ девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, а сѣнные покосы лѣсомъ поросли. И всего Чюдова монастыря село живу-

щее, да семнадцать пустошей, пашни паханые добрые земли пятьдесятъ чети, да перелогомъ добрые жъ земли двѣстѣ девять чети, и обоего пашни паханые иперелогомъ добрые земли триста шестьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣстѣ тридцать копенъ, а сошного письма въ живущемъ полъ-полъ трети сохи, а въ пустѣ треть сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни перелогомъ девять четвертей.

Спаса Ярославльского монастыря большаго Повольского, что была прежъ того княжъ Васильевская вотчина, княжъ Андрѣева сына Молотцкова, деревня *Юрьлова*: пашни паханые добрые земли десять чети, да перелогу сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣстѣ копенъ, лѣсу хоромнаго и дровянаго сорокъ десятинъ; пустошь, что былъ починокъ *Давыдовъ*: пашни перелогомъ добрые земли тридцать одна четь съ полу осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего Спаса Ерославскаго монастыря деревня живущая, пашни паханые добрые земли десять четвертей, да перелогомъ семьдесятъ одна четверть, и обоего пашни паханые перелогу восмь десятинъ и одна четверть съ полу осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣстѣ копенъ; а сошного письма въ живущемъ и въ пустѣ полъ-полъ полъ трети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни перелогомъ шесть чети.

Ипацкого монастыря, что на Костромѣ, пустошь, что была деревня *Селиванова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли шестьдесятъ двѣ чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Свинова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли тридцать семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Лошкова*: пашни середніе земли лѣсомъ поросло двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего Ипацкого монастыря что на Костромѣ три пустоши, а въ нихъ: пашни лѣсомъ поросло середніе земли сто двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; а сошного письма въ пустѣ полъ трети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни перелогомъ восмь четвертей безъ третника.

Успенія Пречистые соборные въ старомъ городѣ, пустошь *Аристова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли шестьдесятъ двѣ чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Быльково*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Хишкы*: пашни лѣсомъ

поросло середніе земли девятнадцать чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Ворыпаевская Разбойникова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли девятнадцать чети безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Конаевская*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Марфино*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли шестьнадцать чети съ полу осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна у всѣхъ пустошей и лѣсомъ поросло двѣстѣ копенъ. И всего Успенія Пречистыя шесть пустошей, а въ нихъ: пашни лѣсомъ поросло середніе земли сто шестьдесятъ шесть чети и съ полу осмою въ полѣ, а въ дву потому жъ, а сошного письма въ пустѣ полъ трети и половина и полъ четверти сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ шесть чети.

Кирилова монастыря село *Петровское* на рѣчкѣ на Всходнѣ, да къ тому жъ селу припущена въ пашню пустошь *Перфирьевская*, а въ немъ: церковь Успеніе Пречистые, да предѣлъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла древяна клетцки, пашни паханые добрые земли шестьдесятъ пять четвертей, да перелогомъ сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на рѣчкѣ на Всходнѣ триста копенъ, лѣсу пашенного пять десятинъ, да мельница по рѣчкѣ по Всходнѣ, да мельника Степанка Иванова на Кириловской земли, а противъ тое мельницы по обѣ стороны рѣки Всходни лугъ и берегъ Троицы Сергіева монастыря къ селу къ *Тушину*. И всего Кирилова монастыря село живущее, а въ немъ: дворъ монастырской, да тринадцать дворовъ крестьянскихъ живущихъ, а людей въ нихъ тожъ, да три двора крестьянскихъ пусты, пашни паханые добрые земли шестьдесятъ пять чети, да перелогомъ сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна триста копенъ, лѣсу пашенного пять десятинъ; а сошного письма въ живущемъ полъ-полъ чети и полъ-полъ полъ трети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни двѣ чети съ осминою, а въ пустѣ сошного письма полъ-полъ чети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни перелогомъ шесть чети безъ третника.

За Архангельскимъ протопономъ съ братьею пустошь, что была деревня *Болсунова*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двадцать четыре четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Хрущева*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь

что была деревня *Кулишова*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли сорокъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ; пустошь, что была деревня *Селище*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли шестьнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна шесть копенъ; пустошь что была *Опалихина*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двадцать восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня сельцо *Плотничье*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли сто двадцать семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна въ отхожемъ лугу на рѣкѣ Нахабенкѣ сто двадцать копенъ, лѣсу рощи пять десятинъ; пустошь что была деревня *Обросимово*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать пять копенъ; пустошь что была деревня *Старая*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьнадцать копенъ; пустошь, что былъ починокъ *Лыпкинъ*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли одинадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Болгунова*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двадцать четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Заречная*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли десять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пять копенъ; пустошь, что была деревня *Грунино*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Хоменецъ*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьнадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Бортникова*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двадцать восмь четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьнадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Безникова*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь, что была деревня *Гориносово*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двадцать восмь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Горшева*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двадцать восмь четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьнадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Ворыпаева*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли тридцать семь чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ; пустошь, что была деревня

Еремѣева: пашни лѣсомъ поросло добрые земли тридцать девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Остратева*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли тридцать девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Власова*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двадцать двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь, что была деревня *Петрушино*: пашни лѣсомъ добрые земли тридцать девять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьнадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Щетинино*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли тридцать девять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать пять копенъ; пустошь, что была *Псарева*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двадцать двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь, что была деревня *Пенягина*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли тридцать девять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Мякино*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли тридцать девять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Збоева*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли тридцать девять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Кузнецова*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ.*

Лѣсу пашенного десятина; пустошь *Власовская*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли девятьнадцать четвертей безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Поляны*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Малое Петрищево*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Майкова* на рѣкѣ на Москвѣ: пашни паханые середніе земли тридцать чети, да лѣсомъ поросло тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣчкѣ по Москвѣ триста копенъ, да тое жъ деревни мельница на рѣкѣ на Ходынѣ, мелетъ въ одно колесо; пустошь, что былъ погостъ *Николы*.

---

* Здѣсь въ рукописи утрачено четыре листка, въ которыхъ надо полагать было помѣщено окончаніе вотчинъ Архангельскаго протопопа съ братьею, и начало вотчинъ Новинскаго монастыря.

чюдотворца на Ржавцѣ: пашни лѣсомъ поросло середніе земли тридцать одна четь съ полу осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, а сѣнные покосы лѣсомъ же поросли. И всего Новинскаго монастыря деревня живущая, да девять пустошей, а въ нихъ: дворъ монастырской, пашни паханые середніе земли тридцать четвертей, да лѣсомъ поросло двѣстѣ тридцать пять чети, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли двѣстѣ шестьдесятъ пять четвертей безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна триста копенъ; а сошного письма въ живущемъ полъ-полъ-полъ трети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ одна четверть съ третникомъ, а въ пустѣ треть сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ двѣ четверти съ третникомъ.

Въ Горетовѣ жъ стану оброчные земли, что имали на оброкѣ на Москвѣ изъ Большого Приходу.

За Богдановымъ прикащикомъ Полева за Данилкомъ за Семеновымъ на оброкѣ Княже-Федоровское помѣстье Желигетовича Черкаскаго, пустошь *Онухова*: пашни паханые добрые земли шесть чети, да перелогомъ двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Малышева*: пашни перелогомъ добрые земли двадцать семь четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ; пустошь, что была деревня *Духанино*: пашни перелогомъ добрые земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Скребетова*: пашни перелогомъ добрые земли тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Могилчи*: пашни перелогомъ добрые земли шестьнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Баранова*: пашни перелогомъ добрые земли двѣнадцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Кокорева*: пашни паханые добрые земли двѣ четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Высокое*, а *Высокуша* тоже: пашни паханые добрые земли шесть чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сорокъ двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто пятьдесятъ копенъ; пустошь *Корноухово*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло въ колъ и въ жердь добрые земли двѣнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Телешова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, а въ приправочныхъ книгахъ

та пустошь не писана, сыскана старожильцы; погостъ на рѣкѣ на Истрѣ *Страстотерпецъ Георгій:* пашни паханые четыре четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло десять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, на оброкѣ за Богдановымъ же человѣкомъ Полева за Дичкомъ Семеновымъ. И всего на оброкѣ Княже Федоровского помѣстья десять пустошей да погостъ, а въ нихъ: пашни паханые добрые земли осмнадцать четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли двѣстѣ четыре четверти, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли двѣстѣ двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто девяносто копенъ, а сошного письма полъ чети и полъ-полъ чети и малая четверть сохи, и перепло двѣ четверти съ осминою.

За Ивановымъ крестьяниномъ Михайловича Пушкина на оброкѣ за Петрушкою Яковлевымъ, Княжь Муралѣевского помѣстья Козанскаго, пустошь, что была деревня *Степанкова*: пашни паханые шесть чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сто сорокъ четыре четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, худые земли, сѣна сто копенъ, лѣсу пашенного три десятины. И всего на оброкѣ Князь Маралѣевского помѣстья пустошь, а въ ней: пашни паханые худые земли шесть четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сто сорокъ четыре четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, лѣсу пашенного три десятины, а сошного письма полъ четверти сохи.

За Княжимъ Борисовымъ крестьяниномъ Кенбулатовича Черкаскаго за Гришкою за Офонасьевымъ на оброкѣ, Княжь Ондрѣевы княгини Татева Марьи помѣстные пустоши: пустошь *Петрушино:* пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли тридцать три четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна шестьдесятъ копенъ; пустошь *Ракова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли семнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ; пустошь, что была деревня *Легаева*: пашни паханые середніе земли шестьнадцать четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло тридцать четыре четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ. Да за нимъ же на оброкѣ, княжъ Ондрѣевского помѣстья Хворостинина, пустошь, что была деревня *Глазунова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что деревня *Гриднна*, *Потанина* тожъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ

поросло середніе земли двадцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Новикова*: пашни паханые середніе земли шесть четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло девять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ. Да за нимъ же на оброкѣ, Ивановское помѣстье Васильева сына Рохманинова, да Григорьевское помѣстье Борисова сына Ярцова, пустошь, что была деревня *Медвѣдникова* на рѣкѣ на Горетовкѣ: пашни паханые середніе земли шесть четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сорокъ четыре четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь что была деревня *Владычево*: пашни паханые середніе земли десять четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло девяносто четвертей, въ по

.....*

шахъ пятьдесятъ копенъ. И всего на оброкѣ пятьнадцать пустошей, а въ нихъ: пашни паханые середніе земли тридцать восмь четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе жъ земли пятьсотъ двадцать одна четверть безъ полу осмины, и обоего пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло середніе земли шесть сотъ пятьдесятъ девять четвертей безъ полу осмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна триста двадцать копенъ; сошного письма полъ сохи и полъ четверти и полъ-полъ-полъ четверти сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ двѣ четверти.

За игуменомъ Опякалова монастыря, изъ Старицкаго уѣзда, за Корнильемъ на оброкѣ Ивановское помѣстье Корамышево, пустошь, что была деревня *Юдина*: пашни паханые шесть четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ; пустошь, что была деревня *Голышкина*, а *Доронино* тожъ: пашни паханые худые земли четыре четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сорокъ одна четверть въ полѣ, а въ дву потомъ жъ; пустошь, что была деревня *Курилова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли тридцать семь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Гридина*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли тридцать семь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ. Да за нимъ же на оброкѣ Григорьевского помѣстъе Вельяминова, пустошь *Ошеметкова*: пашни паханые худые земли четыре четверти, да

---

* Здѣсь въ рукописи утраченъ одинъ листокъ.

перелогомъ и лѣсомъ поросло шестьнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего на оброкѣ пять пустошей, а въ нихъ: пашни паханые худые земли четырнадцать четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло худые жъ земли сто пятьдесятъ шесть чети, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли сто семьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сошного письма полъ-полъ трети и полъ-полъ чети сохи, и не дошло въ сошное письмо трехъ четвертей.

За Тимохою да за Малахомъ за Яковлевыми на оброкѣ Васильевскаго помѣстья Ржевского пустошь, что была деревня *Горяинова*: пашни паханые середніе земли двадцать пять четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Понурова*: пашни паханые середніе земли сорокъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна восмьдесятъ копенъ, лѣсу рощи три десятины; пустошь, что была деревня *Федоркова*: пашни лѣсомъ поросло середніе земли тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Осанова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего Васильевского помѣстья Ржевского на оброкѣ четыре пустоши, а въ нихъ: пашни паханые середніе земли шестьдесятъ пять четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе же земли восмьдесятъ пять четвертей, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли сто пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна восмьдесятъ копенъ, лѣсу рощи три десятины; сошного письма полъ-полѣ трети и полъ-полъ чети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ три четверти съ третникомъ.

За Васильемъ за Карломъ за Гостемъ Лутцкимъ сведенцомъ на оброкѣ Замятьнинского помѣстья Ржевского пустошь, что была деревня *Квашнино*, *Надорожное* тожъ: пашни паханые середніе земли четыре четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сорокъ шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Слободка*, *Бенинское* тоже: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли сорокъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Коротина*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Микирова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли тридцать

четвертей. И всего Замятнинского помѣстья Ржевскаго на оброкѣ четыре пустоши, а въ нихъ: пашни паханые середніе земли четыре четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли сто сорокъ шесть четвертей, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли сто пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; сошного письма полъ-полъ трети и полъ-полъ чети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ три четверти.

За Троицкимъ крестьяниномъ села *Нахабина* за Кирилкомъ за Ивановымъ сыномъ на оброкѣ, Ивановскаго помѣстья Губина пустошь, что была деревня *Владычна*: пашни паханые худые земли двадцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Опалихино*: пашни паханые худые земли шесть четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сорокъ четыре четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Загарье*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло пятьдесятъ семь четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего Ивановского помѣстья Губина на оброкѣ три пустоши, а въ нихъ: пашни паханые худые земли тридцать одна четверть, да перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли сто девятьнадцать четвертей, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли сто пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сошного письма полъ четверти сохи.

За сыномъ боярскимъ за Иваномъ за Кургановскимъ на оброкѣ Семеновского помѣстья Недовардова пустошь, что была деревня *Болдино* на рѣчкѣ на Болдинкѣ: пашни паханые шесть четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли девятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ; пустошь, что была деревня *Домнино*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли девятнадцать чети безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Немчинова*, а *Демихова* тожъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло тридцать семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Малинки*: пашни паханые двѣ четверти, да перелогомъ и лѣсомъ поросло шестьнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Бузуновскова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ. И всего Семеновского помѣстья Недовардова на

оброкѣ пять пустошей, и въ нихъ: пашни паханые середніе земли восмь четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли сто шестьнадцать четвертей съ полу осьминою, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли сто двадцать четыре четверти съ полу осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна семьдесятъ копенъ, сошного письма полъ чети сохи.

За Тимофѣемъ за Селивачевымъ на оброкѣ, что было прежъ сего въ помѣстьѣ за Княземъ Семеномъ за Бабичевымъ, пустошь, что была деревня *Брехова*: пашни паханые середніе земли сто десять четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двадцать четвертей, а сошного письма полъ-полъ-полъ четверти сохи.

За Юрьемъ за Офонасьевичемъ за Вельяминовымъ на оброкѣ Микитинского помѣстья Бороздина пустошь, что была деревня *Бѣлой Камень*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ; пустошь, что была деревня *Синебрюхова*: пашни паханые добрые земли десять четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Ховронова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Ямноя*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли пятьнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Жгилева*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли пятьнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. Да за нимъ же на оброкѣ Князь Семеновского помѣстья *Бабичева*, пустошь, что была деревня *Костентинова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло въ колъ и въ жердь добрые земли сто пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, а сѣнныя покосы лѣсомъ поросли. И всего на оброкѣ шесть пустошей, а въ нихъ: пашни паханые добрые земли десять четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли двѣстѣ восмь четвертей, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли двѣстѣ осьмнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна девяносто копенъ, сошного письма полъ трети и полъ полъ чети и полъ-полъ-полъ трети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ двѣ чети безъ третника.

За Діакомъ за Захарьемъ за Свіязевымъ на оброкѣ Федосьинской жеребей деревни *Дурневы*, Офонасьевской жены пѣвчего дьяка что была вотчина: пашни паханые добрые земли двѣнадцать четвертей, да перелогомъ тридцать восмь четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ. Да за ними жъ на оброкѣ Ушаковскаго помѣстья Курцовыхъ, пустошь *Мелевнини* на рѣкѣ на Всходнѣ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Толмачова*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потомужъ; пустошь *Новинки*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли десять четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; пустошь *Мизѣева*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли десять чети въ полѣ, а въ дву потомужъ; пустошь *Тюткова*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли десять четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ. И всего на оброкѣ за дьякомъ за Захарьемъ за Свіязевымъ жеребей деревни да пять пустошей, а въ нихъ: пашни паханые добрые земли двѣнадцать чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сто двадцать восмь четвертей, и обоего пашни паханые и перелогомъ и лѣсомъ поросло сто сорокъ четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, а сошнаго письма полъ четверти и полъ-полъ трети безъ полъ-полъ-полъ чети сохи.

За Елизарьемъ за Благимъ на оброкѣ, что было прежъ сево Васильевское помѣстье Иванова сына Низовцова, пустошь, что была деревня *Вешнякова* на рѣкѣ на Хинкѣ: пашни паханые худые земли шесть четвертей да перелогомъ и лѣсомъ поросло десять четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна тридцать копенъ; пустошь, что была деревня *Шевелева*, а *Воравина* тожъ: пашни паханые худые земли четыре четверти, да лѣсомъ поросло сорокъ восмь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь *Сиверникова*: пашни лѣсомъ поросло худые земли тридцать семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ. И всего на оброкѣ три пустоши, а въ нихъ: пашни паханые худые земли десять четвертей, да перелогомъ и лѣсомъ поросло худые же земли сто сорокъ четвертей, и обоего пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло худые земли сто пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна тридцать копенъ, а сошнаго письма полъ чети сохи.

За Ивановымъ крестьяниномъ Васильевича Годунова за Неупокойкомъ за Михайловымъ съ товарищи, что было за Пучкомъ за Радцовымъ, пустошь *Споково*, что была деревня: пашни лѣсомъ поросло средніе земли тридцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна тридцать копенъ; пустошь, что была деревня *Башкова*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли двѣнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна двадцать копенъ. Да за нимъ же на оброкъ Ивановскаго помѣстья Иванова сына Елизарова, пустошь, что была деревня *Щербинина*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли двадцать двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна двадцать копенъ. И всего на оброкѣ три пустоши, а въ нихъ: пашни лѣсомъ поросло средніе земли шестьдесятъ девять четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна семьдесятъ копенъ, а сошнаго письма полъ-полъ четверти сохи и перешло за сошнымъ письмомъ пять чети.

Въ Горетовъ жъ стану помѣстные земли въ порожжихъ земляхъ.

Дмитровское помѣстье Кикина пустошь, что была деревня *Ежова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло въ колъ и въ жердь средніе земли шестьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; пустошь, что была деревня *Давыдова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло въ колъ и въ жердь средніе земли шестьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; пустошь, что была деревня *Омельяновская*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло въ колъ и въ жердь средніе земли тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ. И всего Дмитровскаго помѣстья три пустоши, а въ нихъ: пашни средніе земли лѣсомъ поросло сто пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, и сошнаго письма въ пустѣ полъ-полъ трети и полъ-полъ чети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ три четверти съ осминою.

Федоровское помѣстье Мамина съ братьею, да Ондрѣевское помѣстье Рожнова, пустошь, что была деревня *Микива*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло въ колъ и въ жердь средніе земли двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Бродъ*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли двадцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Мотовилово*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли тридцать семь четвер-

тей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Высокое*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло въ колъ и въ жердь средніе земли тридцать семь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего Федоровскаго помѣстья четыре пустоши, а въ нихъ: пашни лѣсомъ поросло средніе земли сто двадцать пять чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, а сошного письма въ пустѣ полъ чети сохи.

За хлѣбники за Яковомъ, да за Дружинкою за Поспѣловыми дѣтьми Босова, да за Гарасимкомъ Матвѣевымъ сыномъ Босова вотчинная деревня *Вознесенская*, что была за Поспѣломъ за Яковлевымъ сыномъ Босова, а въ ней: два двора вотчинниковыхъ, живутъ въ нихъ сами вотчинники, пашни паханые средніе земли восмь четвертей, да перелогомъ семьдесятъ три чети съ полу осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ. И всего за хлѣбники за Яковомъ, да за Дружинкою, да за Гарасимкомъ деревня живущая, а въ ней: два двора вотчинниковы, пашни паханые средніе земли восмь чети, да перелогомъ семьдесятъ три четверти съ полу осминою.

Матвѣевское помѣстье Срывкова пустошь, что была деревня *Иванцова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло въ колъ и въ жердь средніе земли двадцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Мерзлекова*: пашни и лѣсомъ поросло въ колъ и въ жердь средніе земли двадцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Руготина*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло въ колъ и въ жердь средніе земли двадцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Татаринова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло въ колъ и въ жердь средніе земли двадцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Лербино*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло въ колъ и въ жердь средніе земли двадцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего Матвѣевскаго помѣстья три пустоши, а въ нихъ: пашни лѣсомъ поросло средніе земли сто двадцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сошнаго письма въ пустѣ полъ четверти сохи.

Пятовское помѣстье, да Петровское помѣстье Прутовыхъ; пустошь, что была деревня *Хиски*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли сто десять четвертей въ полѣ, а въ дву

потому жъ; пустошь, что была деревня *Кіева*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Дьдова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли тринадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Текишева*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли сто.*

Васильевское помѣстье Кутузова; пустошь *Тимино*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Шекатова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли шестьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ. И всего Васильевскаго помѣстья двѣ пустоши, а въ нихъ: пашни лѣсомъ поросло худые земли девяносто четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна семдесятъ копенъ; сошнаго письма въ пустѣ полъ-полъ трети сохи, и не дошло въ сошное письмо семь четвертей безъ третника.

Федоровское помѣстье Бревнова, пустошь, что было село *Чюриково*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли помѣщиковы: пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, да церковные: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли двадцать пять четвертей, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь, что была деревня *Старая*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли двадцать пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Семенкова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли двадцать пять чвтвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, пороснягу пять десятинъ. И всего Федоровского помѣстья три пустоши, а въ нихъ: пашни и лѣсомъ поросло средніе земли 125 чети въ полѣ, а въ дву потоу жъ, сѣна 40 копенъ, сошного письма въ пустѣ полъ чети сохи.

Васильевское помѣстье Коурова, пустошь, что была деревня *Лопатино*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ

---

* Далѣе въ подлинникѣ пропущено.

копенъ; пустошь, что была деревня *Киселева*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли тридцать семь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать пять копенъ; пустошь, что была деревня *Поганая*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли тридцать семь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому же, сѣна сорокъ копенъ. И всего Васильевского помѣстья три пустоши, а въ нихъ: пашни лѣсомъ поросло средніе земли 125 чети въ полѣ, а въ дву потому же, сѣна 115 копенъ, сошного письма въ пустѣ полъ четверти сохи.

Княжъ Григорьевское помѣстье Долгорукова, пустошь, что была деревня *Клопынино*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли девяносто четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Ивашкино*: пашни перелогомъ и лѣсомъ худые земли тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому же, сѣна у всѣхъ пустошей сорокъ копенъ. И всего княжъ Григорьевскаго помѣстья двѣ пустоши, а въ нихъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 120 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сорокъ копенъ, сошного письма въ пустѣ полъ чети сохи, и недошло четыре четверти.

Ивановское помѣстье Шестова усадища *Саулиниково*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому же; пустошь, что была деревня *Крюкова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Крюкова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли шестьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому же; пустошь, что была деревня *Савилова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна у всѣхъ пустошей тридцать пять копенъ; пустошь, что была деревня *Ельники*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ. И всего Ивановского помѣстья усадища да три пустоши, а въ нихъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 150 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, сошнаго письма въ пустѣ полъ чети сохи.

Домашниньское помѣстье Семенова сына Новосильцова полъ селища *Псарева*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые зем-

ли тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Милютина*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли двадцать двѣ четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Щербинина*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли тридцать семь чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Потулова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли шестьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна у всѣхъ пустошей шестьдесятъ копенъ. И всего Домашинскаго помѣстья три пустоши да полъ селища, а въ нихъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 150 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна шестьдесятъ копенъ, сошнаго письма въ пустѣ полъ четверти сохи.

Меншиковское помѣстье Семенова сына Новосельцова, половина села *Псарева*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что была деревня *Большое Потулова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли девяносто четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь, что былъ починокъ *Лазарева*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли тридцать чети въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего Меншиковского помѣстья двѣ пустоши да полъ селища, а въ нихъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 150 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сошнаго письма въ пустѣ полъ чети сохи.

Княжъ Ивановское помѣстье Борашова, пустошь....: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли сто двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Овсяниково*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна у обѣихъ пустошей сто копенъ. И всего княжъ Ивановскаго помѣстья двѣ пустоши, перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли 150 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто копенъ, сошнаго письма въ пустѣ полъ четверти сохи.

Ивановское помѣстье Вешняково (п.), что была деревня *Маркова*: къ ней же припущена была пустошь *Вишнякова*: пашни перелогомъ добрые земли и лѣсомъ поросло пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ. И всего Ивановскаго помѣстья двѣ пустоши, а въ нихъ: пашни перелогомъ и

лѣсомъ поросло добрые земли пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, а сошнымъ письмомъ писанъ съ Даниловскимъ помѣстьемъ Колычова съ сельцомъ съ Федоровскимъ.

Даниловское помѣстье Колычова, пустошь, что было сельцо *Федоровское*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли семдесятъ пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Кучино*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего Даниловскаго помѣстья двѣ пустоши, а въ нихъ: пашни перелогомъ лѣсомъ поросло средніе земли 125 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, а сошнаго письма въ пустѣ съ Ивановскимъ помѣстьемъ Вешнякова полъ-полъ трети и полъ-полъ четверти сохи и недошло четверти безъ третника.

Васильевское помѣстье Короваева, пустошь *Лопатино*: пашни перелогомъ средніе земли и лѣсомъ поросло въ жердь и въ бревно пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь *Киселева*: пашни перелогомъ средніе земли и лѣсомъ поросло въ жердь и въ бревно тридцать семь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ: пустошь *Подгонная*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло въ колъ и въ жердь средніе земли тридцать семь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ. И всего Васильевскаго помѣстья три пустоши, а въ нихъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли 124 четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сошнаго письма въ пустѣ полъ четверти сохи.

Матвѣевское помѣстье Пушкина, пустошь *Тимонина* и иные пустоши, а имянъ было имъ сыскать не кѣмъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло въ бревно худые земли сто пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, и покосы лѣсомъ же поросли. И всего Матвѣевскаго помѣстья, пустошь и иные пустоши, а имянъ имъ сыскати было не кѣмъ, а въ нихъ: пашни худые земли сто пятьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сошнаго письма въ пустѣ полъ четверти сохи.

Микитинское помѣстье Пушкина, пустошь *Вощечниково* и иные, а имянъ имъ сыскати было не кѣмъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли въ жердь и въ бревно сто пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, и покосы лѣсомъ же

поросли. И всего Микитинскаго помѣстья пустошь, и иные пустоши, а имянъ было, имъ сыскати не кѣмъ, а въ нихъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли сто пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сошнаго письма въ пустѣ полъ четверти сохи.

Федоровское помѣстье Федорова сына Головачова, пустошь *Труфанова*, и иные пустоши, а имянъ имъ сыскати было не кѣмъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло въ жердь и въ бревно худые земли сто двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, и покосы лѣсомъ же поросли. И всего Федоровскаго помѣстья пустошь и иные пустоши, а имянъ имъ сыскати было некѣмъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли сто пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сошнаго письма въ пустѣ полъ-полъ четверти и полъ-полъ-полъ четверти сохи, и недошло въ сошное письмо три чети съ третникомъ.

Въ Горетовѣ же стану вотчинные земли порожжихъ земель.

Фаевскіе вотчины Михаилова сына Яхонтова пустошь, что было сельцо *Коростъ*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на селище двадцать копенъ; пустошь *Кобылево*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ. И всего Фаевскіе вотчины двѣ пустоши, а въ нихъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, сошнаго письма въ пустѣ полъ-полъ четверти сохи.

За Власомъ Давыдовымъ пустошь *Баранова*, на рѣчкѣ на Горетковкѣ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли тридцать три чети, сѣна на рѣчкѣ на Горѣтковкѣ и на долгихъ поляняхъ сто двадцать восмь копенъ, лѣсу тридцать десятинъ.

Матвѣевской вотчины Васильева сына Облезова да Семеновскіе Якушкина пустошь, что была деревня *Высокая*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли семь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать пять копенъ; пустошь, что была деревня *Шемирдино*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли двадцать пять четвертей въ полѣ, а

въ дву потомужъ, сѣна двѣсти копенъ, а сошнаго письма впустѣ треть сохи, и перешло одна четверть.

Володимерская вотчина Васильева сына Пушкина, двѣ трети сельца *Новова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли пятьдесятъ двѣ четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу рощи три десятины. И всего Володимеровскіе вотчины двѣ трети сельца *Новова*, пусто, а въ немъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли пятьдесятъ двѣ четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу рощи три десятины, сошнаго письма въ пустѣ полъ-полъ трети сохи безъ полъ-полъ-полъ четверти сохи.

Князь Юрьевскіе Княгини Васильевича вотчинная пустошь *Волотова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли шестьдесятъ двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ, лѣсу полъ десятины; пустошь *Бурцово Марьино*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли шестьдесятъ двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь *Борисовъ починокъ Изъболсково*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли двадцать четыре четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу, рощи полъ десятины; пустошь *Ивана Болдинова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло шестьнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь *Олупино*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь *Данилова*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь *Прудникова*: пашни лѣсомъ поросло добрые земли пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь *Ивницъ*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли двадцать двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потову жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь *Копылковъ починокъ*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Конюхова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ. И всей княже Юрьевскіе Княгини Марьи десять пусто-

шей, а въ нихъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли двѣсти пятдесятъ шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна сто восмьдесятъ пять копенъ; сошнаго письма въ пустѣ четверть и полъ четверти сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ шесть чети.

Михайловская вотчина Остафьева сына Вырубова, пустошь *Коняшнякова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли шестьдесять шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна пятьдесятъ копенъ, лѣсу рощи пять десятинъ. И всего Михайловскіе вотчины одна пустошъ, а въ ней: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли шесть четвертей.*

.... осминою въполѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Шелепово*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли двѣнадцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Григорьевское*, а *Фоминское* тожъ · пашни лѣсомъ поросло средніе земли двѣнадцать четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двадцать копенъ; пустошь *Мякинино*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли двѣнадцать четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ; пустошь *Бахарева*: пашни лѣсомъ поросло средніе земли тридцатсемь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тридцать копенъ; пустошь *Хохлова*, а *Пенье* тожъ. пашни лѣсомъ поросло средніе земли двѣнадцать четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна десять копенъ. И всего въ вотчинѣ село живущее пустошей.**

.... перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли восмьдесятъ три четверти безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потому жъ сошнаго письма въ пустѣ полъполъ трети сохи.

Ивановская вотчина Матвѣева сына Сулменева пустошь, что была деревня *Косткова*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; пустошь что была деревня *Зимино*: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли двадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна у всѣхъ пустошей сто копенъ. И всего Ивановскіе вотчины 2 пустоши, а въ нихъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ

---

* Здѣсь въ подлинникѣ пропущено.

** Здѣсь опять пропускъ.

поросло добрые земли пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сошного письма впустѣ полъ-полъ четверти сохи, а добрена земля порожжихъ земель подъ большимъ перечнемъ.

И *всего въ Торетовѣ стану за помѣщики*: село, да сельцо, двадцать двѣ деревни живущихъ, да три сельца, да двѣ деревни пустые, а пятьдесятъ двѣ пустоши, пашни паханые добрые земли тридцать шесть чети, да середніе земли пашни паханые 325 четвертей съ полу осьминою, да перелогомъ пашни добрые земли 80 четвертей, да середніе земли перелогомъ 490 съ четвертей полу осьминою, да лѣсомъ поросло добрые земли 117 четвертей, да середніе земли лѣсомъ поросло 1120 четвертей. И обоего пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрые и середніе земли 2168 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 2148 копенъ, лѣсу пашенного семьдесятъ семь десятинъ, да лѣсу же рощи 109 десятинъ, да лѣсу жъ дровяного тридцать двѣ десятины; а сошного письма въ живущемъ, опричь Князя Семенова помѣстья Черкаскаго, четь сохи и полъ-полъ чети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни одинадцать четвертей, а въ пустѣ соха съ полу сохою.

Да *за вотчиники*: пять селъ, да пятьнадцать селецъ безъ трети, да двадцать одна деревня живущихъ, да сельцо пусто, да шестьдесятъ шесть пустошей, пашни паханые добрые земли 216 четвертей, да середніе земли пашни паханые 415 четвертей съ полу осьминою, да перелогомъ добрые земли 574 четверти съ осминою, да середніе земли перелогомъ 1890 четвертей безъ полу осьмины, да лѣсомъ поросло добрые земли восмьдесятъ четвертей, да середніе земли лѣсомъ 436 четвертей съ осминою. И обоего пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрые и середніе земли 3612 четвертей безъ полу осьмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 4931 копна, лѣсу бору хоромного двадцать пять десятинъ, да лѣсу рощи 144 десятины, да лѣсу же пашенного и дровяного 169 десятинъ; а сошного письма въ живущемъ полъ сохи и полъ-полъ трети и полъ-полъ четверти, и полъ-полъ-полъ четверть, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни пять четвертей, а въ пустѣ три сохи и полъ-полъ четверти и полъ-полъ-полъ трети и полъ-полъ-полъ четверти, а перешло за сошнымъ письмомъ пашни перелогу девять четвертей.

А *порожжихъ помѣстныхъ земель на оброкъ*: шестьдесятъ двѣ пустоши съ полу пустошью, а въ нихъ: пашни паха-

ные добрые земли сорокъ четвертей, да середніе земли пашни паханые 125 четвертей, да худые земли пашни паханые шестьдесятъ одна четверть, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 570 четвертей, да середніе земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 957 четвертей, да худые земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 559. И обоего пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрые и середніе и худые земли 2242 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 1030 копенъ, лѣсу рощи три десятины, да лѣсу жъ пашенного четыре десятины; а сошного письма двѣ сохи съ четью и полъ-полъ чети и полъ-полъ-полъ трети сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ пашни перелогомъ семь чети.

Да въ порожжихъ въ помѣстныхъ земляхъ лежатъ въ пустѣ и невладѣетъ ими никто: семнадцать пустошей да селища, а въ нихъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли 115 четвертей, да середніе земли перелогу и лѣсомъ поросло 2166 четвертей, да худые земли перелогу и лѣсомъ поросло 3198 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 1065 копенъ, да лѣсу рощи двѣ десятины; а сошного письма пять сохъ безъ полъ-полъ четверти и пол пол пол трети сохи, и недошло въ сошное письмо пашни перелогомъ трехъ четвертей.

Да вотчинныхъ книгъ порожжихъ земель лежатъ въ пустѣ, а невладѣетъ ими никто: двадцать три пустоши, да двѣ трети сельца, а въ нихъ: пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло добрые земли 422 чети, да середніе земли перелогомъ и лѣсомъ поросло 496 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 450 копенъ, лѣсу рощи три десятины; а сошного письма соха и полъ-полъ-полъ чети сохи, и недошло въ сошное письмо шесть четвертей.

Да въ Горетовѣжъ стану митрополичихъ и владычныхъ и монастырскихъ земель: село, да пять селецъ съ третью сельцомъ, да 31 деревня, да починокъ живущіе, да село, да деревня пуста, да 235 пустошей, да три селища, а въ нихъ: пашни паханые добрые земли 783 четверти, да середніе земли пашни паханые 265 четвертей, да перелогомъ пашни добрые земли 2990 четвертей, да середніе земли перелогомъ 2461 четверть съ полу осьминою, да лѣсомъ поросло добрые земли 924 четверти, да лѣсомъ же поросло середніе земли 1998 четвертей съ полу осьминою. И обоего пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрые и середніе земли 9422 четверти съ осми-

ною въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 5710 копенъ, лѣсу рощи двѣнадцать десятинъ, да лѣсу жъ пашеннаго 157 десятинъ; а сошного письма: въ живущемъ сохи съ полу сохою и полъполъ четверти сохи, и перещло за сошнымъ письмомъ пашни паханые 4 четверти, а въ пустѣ двѣнадцать сохъ безъ трети и полъ чети сохи.

А четвертная пашня въ томъ же всемъ стану за всѣми помѣщики середняя земля паханая и перелогомъ и лѣсомъ поросло 1935 четвертей съ осминою, учинена доброю землею съ наддачею 1548 чети съ третникомъ, наддано на середнюю землю тое же середніе земли 387 чети съ полъ третникомъ. Да за всѣми же помѣщики добрые земли безъ наддачи 233 четверти, и всего доброю землею 1781 четверть съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ. Да въ томъ же стану въ порозжихъ въ помѣстныхъ и въ вотчинныхъ земляхъ: пашни паханые и перелогу и лѣсомъ поросло добрые земли 1147 чети, да середніе земли 3744 четверти съ осминою, да худые земли 3818 четвертей съ осминою, и учинена середняя земля доброю землею съ наддачею 2996 чети безъ третника, а наддано на середнюю землю тоежъ середніе земли 749 четвертей безъ третника, а худая земля учинена доброю землею 2546 чети безъ третника, а наддано на худые земли 1273 четверти безъ третника. И всего доброю землею въ порозжихъ земляхъ 6688 чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ.

СМѢСЬ.

Свѣтовитъ.

Языческія преданія Западныхъ Славянъ, не смотря на богатство матеріаловъ, переданныхъ намъ Германскими хрониками 11 и 12 столѣтій, еще до нынѣ не приведены въ надлежащую ясность и почти нисколько необработаны, хотя и много писали объ этомъ предметѣ въ Германіи сначала XVII вѣка до настоящаго времени. Къ сожалѣнію Славянская миѳологія попала въ руки людей, непонимающихъ ни духа, ни языка нашего могучаго племени; эти замысловатые изслѣдователи не только стали искажать по своему имена и преданія чуждаго имъ народа но и пополнять своими собственными выдумками пробѣлы древнихъ сказаній, отъ чего и проявились въ области нашей миѳологіи и чудовищные образы и безсмысленныя имена и очевидные анахронизмы въ описаніяхъ храмовъ и кумировъ западныхъ Славянъ. Подобно снѣжному клубку, эти нелѣпыя выдумки изобрѣтательныхъ писателей Германіи прошлыхъ вѣковъ увеличивались съ каждымъ новымъ сочиненіемъ и, освященныя давностію, сдѣлались наконецъ, между новѣйшими учеными, основами ихъ философскихъ выводовъ и мѣрилами ихъ сравненій Словянской миѳологіи съ божествами Персіи, Индіи и Египта. Сверхъ того большая часть Нѣмецкихъ книгъ, по этому предмету въ своихъ цитатахъ приводятъ только другія предшествующія имъ сочиненія, вмѣсто самыхъ настоящихъ источниковъ; почему не рѣдко добросовѣстный изслѣдователь, убѣдившись въ нелѣпости какого нибудь имени или факта, не въ состояніи отыскать первоначальной источникъ этой лжи, затерянный въ безчисленномъ множествѣ престарѣлыхъ сочиненій. Стоитъ въ этомъ отношеніи заглянуть въ сочиненія Средовскаго, Шедіуса, Вестфаля, Френцеля, Гроссера, Маша, чтобы убѣдиться въ томъ, что, по крайней мѣрѣ, у насъ въ Россіи, цитованныя ими сочиненія, почти всѣ не только неизвѣстны, но даже и не могутъ быть отысканы, тогда какъ цитаты на Гельмольда, Дитмара или Сакса Грамматика весьма легко повѣрить. Между новѣйшими писателями недобросовѣстность иногда даже такъ велика, что весьма сомнительные факты приводятся, какъ извѣстныя истины, ненуждающіяся ни въ какихъ дальнѣйшихъ указаніяхъ. Такъ напримѣръ Словянскіе ученые Колларъ и Ганушъ пишутъ о Мокошѣ, что онъ обоготворялся какъ богъ дождя и влаги, представляемый полурыбой, получеловѣкомъ. Но изъ какого источника

почерпнуть подобный фактъ? Къ какому изъ племенъ Словянскихъ относится такое преданіе? Живетъ ли оно, или даже одно имя Мокоши, въ сказкахъ или пѣсняхъ западныхъ Словянъ, или это грубая выдумка на нашего Нестора, ни сколько не описавшаго, какъ извѣстно, ни наружности, ни значенія Кіевскаго кумира Мокоши.

Наши свѣдѣнія о Свѣтовитѣ подверглись одинаковой участи, не смотря на подробное и исторически вѣрное описаніе кумира и капища Арконскаго у Сакса Грамматика, потому что кромѣ этихъ достовѣрныхъ фактовъ, объ немъ все прочее сомнительно, преувеличено и невѣрно. Такъ храмъ и идолъ Мораво-Чешскаго Витислава или Мичислава (въ Прагѣ и Вышеградѣ) очевидно украшены воображеніемъ Средовскаго, и ихъ изящность, роскошъ и богатство прямо противорѣчатъ дикому, не образованному состоянія языческихъ Словянъ того времени. Фрейцель и Гроссеръ (1) описывая боговъ Лужицкихъ Словянъ, упоминаютъ между ними и о Свѣтовитѣ; но былъ ли когда нибудь его кумиръ въ Мейсенскомъ пантеонѣ и существовалъ ли даже самый пантеонъ Лужицкихъ божествъ? вопросы еще весьма сомнительные и нерѣшенные. Другіе писатели, смѣшивая Свѣтовита съ другими многоголовыми кумирами, отыскиваютъ его капища въ Штетинѣ, Юлинѣ, Вольгастѣ, Гивельсбергѣ и находятъ даже его кумиръ и въ Ретрайскомъ храмѣ Радегаста. Но всѣ эти противорѣчащія свѣдѣнія такъ шатки и такъ сомнительны, что мы положительно признать можемъ только одинъ храмъ Свѣтовита въ Арконѣ Орекунда на Рыянскомъ островѣ Витовъ, нынѣ Рюгенъ; разрушенный Датчанами въ 1168 году. (2)

Описаніе капища кумира и обрядовъ богослуженія Арконскаго Свѣтовита заимствуемъ у Сакса Грамматика; по переводу Г. Касторскаго. «Городъ Аркона лежитъ на вершинѣ высокой скалы: съ сѣвера, востока и юга, огражденъ природною защитою; потому что склоны мыса представляютъ видъ стѣнъ, и такъ высоки, что метательныя машины не могутъ достигнуть ихъ верха, съ западной стороны, необъятой моремъ, защищаетъ ее высокая насыпь въ 50 локтей, которой нижняя часть состоитъ изъ чернозема и глины, а верхняя изъ плотины; наполненной землею; на сѣверной сторонѣ течетъ обильный источникъ, къ которому ведетъ укрѣпленная дорога; когда ее преградилъ корюль Ерихъ, граждане терпѣли столько же отъ жажды, сколько и отъ оружія; посреди города лежитъ открытая площадь, на ко-

(1) Lausitzische Merkwürdigkeiten Ч. 2. ст. 4. Лейпцигъ 1714 года.
(2) Schaffarik 2 стр. 574.

торой возвышается деревянный храмъ, прекрасной работы, но почтенный, не столько по великолѣпію зодчества, сколько по величію бога, которому здѣсь воздвигнутъ былъ кумиръ.

Вся внѣшняя сторона зданія блистала искусно сдѣланными барельефами различныхъ фигуръ, но безобразно и грубо раскрашенными. Только одинъ входъ былъ во внутренность храма, окруженнаго двойною оградою; внѣшняя ограда состояла изъ толстой стѣны съ красною кровлею; внутренняя—изъ четырехъ крѣпкихъ колоннъ, которыя, не соединяясь твердою стѣною, увѣшаны были коврами, достигавшими до земли, и примыкали ко внѣшней оградѣ лишь не многими арками и кровлею. Въ самомъ храмѣ стоялъ большой, превосходившій ростъ человѣческій, кумиръ съ четырьмя головами, на столькихъ же шеяхъ, изъ которыхъ двѣ выходили къ груди и двѣ къ хребту, но такъ, что изъ обѣихъ переднихъ и обѣихъ заднихъ головъ, одна смотрѣла на право, а другая на лѣво; волосы и борода были подстрижены коротко, и въ этомъ, казалось, художникъ соображался съ обыкновеніемъ. Рюгенцевъ. Въ правой рукѣ кумиръ держалъ рогъ *изъ различныхъ металловъ*, который каждый годъ, обыкновенно, наполнялся виномъ изъ рукъ жреца, для гаданія о плодородіи слѣдующаго года; лѣвая рука, которою кумиръ опирался въ бокъ, подобилась луку. Верхняя одежда спускалась до берцевъ, которые составлены были изъ различныхъ сортовъ деревъ и такъ искусно были соединены съ колѣнями, что только при точномъ разсматриваніи, можно было различить фуги. Ноги стояли на равнѣ съ землею ихъ фундаментъ былъ сдѣланъ подъ поломъ. Въ небольшемъ отдаленіи видны были узда и сѣдло кумира съ другими принадлежностями; разсматривающаго больше всего поражалъ мечь огромной величины, котораго ножны и черенъ, кромѣ красивыхъ рѣзаныхъ формъ отличались отличною серебряною отдѣлкою.»

«Въ честь кумира совершали годовой праздникъ слѣдующимъ образомъ: вскорѣ *послѣ жатвы*, собирались жители со всего острова предъ храмомъ, приносили жертвы и потомъ отправляли общественный пиръ, именемъ своей вѣры. Жрецъ, который, вопреки обыкновенію страны, не стригъ ни головы, ни бороды, еще за день до праздника, святилище храма, куда входъ только ему былъ позволенъ, выметалъ вѣникомъ, какъ можно лучше; притомъ стараясь совсѣмъ не дышать внутри храма; потому всякій разъ, принужденный выдохнуть и вдохнуть воздухъ, онъ выбѣгалъ къ дверямъ, что бы не осквернить присутствіе божества дыханіемъ человѣческимъ.»

«На другой день народъ располагался вокругъ храма. Верховный жрецъ, въ виду всѣхъ, бралъ рогъ изъ рукъ кумира, и если нахо-

дилъ, что вина убыло или испарилось въ большемъ количествѣ, то онъ возвѣщалъ безплодный годъ, но если вино стояло въ рогѣ такъ, какъ ожидали, верховный жрецъ предсказывалъ плодородный годъ. По мѣрѣ сего знаменія, совѣтовалъ народу или беречь или изводить хлѣбъ; потомъ онъ выливалъ старое вино къ ногамъ кумира, въ возліяніе ему, и наполнялъ снова рогъ; почтивъ идола, какъ будто онъ долженъ былъ пить прежде своего жреца, желалъ, исчисляя *его* *произнесенія* (1), себѣ и отечеству счастія, гражданамъ приращенія имущества и побѣдъ. Окончивъ рѣчь, осушалъ рогъ скоро, за одинъ разъ, потомъ наполнялъ его опять виномъ и давалъ въ руки кумиру. При семъ праздникѣ употребляли еще пирогъ круглый, сладкій, необыкновенной величины, почти съ человѣка. Жрецъ ставилъ пирогъ между собою и народомъ и потомъ спрашивалъ: видятъ ли его? Когда Руяне говорили, что видятъ, то онъ обнаруживалъ желаніе, что бы годъ былъ такъ плодороденъ, что бы его за пирогомъ со всѣмъ было не видно. Вѣрили, что этотъ обрядъ способствуетъ не только благосостоянію народа, но и обилію слѣдующей жатвы (2). Наконецъ верховный жрецъ привѣтствовалъ присутствующій народъ именемъ бога, увѣщевалъ его ревностію приносить жертвы, и обѣщалъ за то непреложно побѣду на морѣ и сушѣ.»

Остальная часть дня проходила въ пышномъ пиру, на которомъ потребляли жертвы: здѣсь неумѣренность была добродѣтелію, а воздержаніе стыдомъ. Для содержанія кумира *каждый* житель острова, обоихъ половъ, вносилъ *монету*. Ему также отдавали третью часть добычи и хищенія, вѣря, что его защита даруетъ успѣхъ; кромѣ того, въ его распоряженіи были триста лошадей и столько же всадниковъ, которые все, добываемое ими насиліемъ или хитростію, вручали верховному жрецу; отсюда приготовлялись различныя украше-

---

(1) Параллельное мѣсто въ Краледв. Рукописи, «куда отець *нашать* ходилъ, вырубили всѣ рощи.»

(2) Нельзя намъ не припомнить здѣсь Малороссійскій обрядъ въ щедрый вечеръ 31 Декабря. «Въ Малороссіи въ щедрый и богатый вечеръ, 31 Декабря, каждая хозяйка готовитъ множество варениковъ, книшей, пироговъ, и поставивши все это кучею на столѣ, затепливъ свѣчу предъ образами, накуривъ ладономъ, проситъ мужа *исполнить законъ;* отецъ семейства долженъ сѣсть на покути, за грудой всякаго печенья. Когда дѣти, войдя и молясь, спрашиваютъ: «Дежь нашъ батько?» То онъ спрашиваетъ ихъ въ свою очередь «хибажь вы мене не бачите?» и на слова ихъ: «не бачимо тату,» говоритъ: «дай же боже, щобъ и на той рокъ не побачили. «Архивъ Историко-Юридич. свѣдѣній относящ. до Россіи, Калачова стр. 45.

нія храма; прочее сохранялось въ сундукахъ, подъ замками; въ нихъ, кромѣ огромнаго количества золота, лежало много пурпуровыхъ одеждъ, но отъ ветхости гнилыхъ и худыхъ. Можно было видѣть здѣсь и множество общественныхъ и частныхъ даровъ, жертвованныхъ благочестивыми обѣтами требующихъ помощи, потому что сему кумиру *давала дань вся Словѣнская земля*. Даже сосѣдніе государи посылали ему подарки съ благоговѣніемъ: между прочими Король Свенонъ, для умилостивленія его, принесъ въ даръ чашу и искуственнѣйшей отдѣлки, предпочитая чужую вѣру своей; онъ наказанъ послѣ за нечестіе узами темницы.

Этотъ богъ имѣлъ также храмы въ очень многихъ другихъ мѣстахъ, управляемыхъ жрецами меньшей важности. Кромѣ того при немъ былъ конь, совершенно бѣлый, у котораго выдернуть волосъ изъ гривы или хвоста почиталось нечестіемъ. Только верховный жрецъ могъ его кормить и на немъ ѣздить, что бы обыкновенная ѣзда не унизила божественное животное. Вѣрили, что на семъ конѣ Свѣтовитъ ведетъ войну, это слѣдовало изъ того, что конь, ночью стоявшій въ стойлѣ, часто утромъ былъ покрытъ пѣною и грязью, какъ будто онъ воротился изъ дальней дороги (1). При наступающей войнѣ его спрашивали объ успѣхѣ войны слѣдующимъ образомъ, служители бога передъ храмомъ втыкали въ землю тройной рядъ копьевъ, острымъ концомъ; ряды копьевъ связанныхъ по два на крестъ, отстоялн одинъ отъ другаго равно; жрецъ по совершеніи торжественнаго моленія, выводилъ изъ воротъ коня за узду; если конь дѣлалъ шагъ чрезъ копья прежде правою, а потомъ лѣвою ногою, почитали за счастливый признакъ, но если онъ шагнулъ хотя одинъ разъ сперва лѣвою, то планъ войны измѣнялся. Точно такъ они не прежде почитали путешествіе по морю безопаснымъ, какъ когда три раза сряду предсказанъ будетъ счастливый успѣхъ. Даже на какое бы ни шли дѣло, первое встрѣтившееся животное Словянамъ предсказываетъ ихъ ожиданія. Если признаки будутъ хороши, они весело далѣе идутъ въ дорогу, если не хороши, съ грустію возвращаются домой.

---

(1) Это преданіе въ свою очередь напоминаетъ Русское повѣріе, что домовой дѣдушка охочь до лошадей, и ночью ихъ чиститъ и гладитъ, а если лошадь онъ не полюбитъ, то начинаетъ ее мучить, заплетаетъ хвостъ, не даетъ ей ѣсть и ѣздитъ на ней по цѣлымъ ночамъ, такъ что утромъ находятъ ее покрытою пѣной и потомъ см. Русс. Иллюстрацію 1845 г. стр. 76 и 78 статья Даля Луганскаго.

На это описаніе храма Свѣтовита находимъ мы въ статьѣ Бернгарта (1) слѣдующія любопытныя комментаріи: Два выраженія Саксона: «exterior aedis ambitus» и «ipsum vero fanum» принимаются обыкновенно переводчиками въ одномъ и томъ же значеніи, что и производитъ неясность этого мѣста, гдѣ слово *aedes* выражаетъ все зданіе вообще, съ жилищами жрецовъ, помѣщеніемъ священнаго коня и прочими принадлежностями, когда напротивъ *fanum* означаетъ собственно одно только капище. Вѣроятно, этотъ exterior ambitus aedis состоялъ изъ стѣны, украшенной богатою рѣзьбою и окружающей fanum въ извѣстномъ разстояніи, такъ что между этой стѣной и храмомъ было пустое мѣсто.

Объ этомъ собственномъ храмѣ сказано: *ipsum vero fanum duplex septorum ordo claudebat*, и здѣсь являются два отдѣленія: внѣшнее и внутреннее. Внѣшнее состояло изъ стѣны съ темнокрасной крышей и заключало въ себѣ внутреннее *interior*, а также «*sacellum*» гдѣ стоялъ кумиръ, и которое отдѣлялось большими завѣсами, висѣвшими на 4 столбахъ и закрывавшими, въ обыкновенное время, внутренность святилища; почему Саксонъ и говоритъ, что внутреннее отдѣленіе храма соединялось съ внѣшнимъ только посредствомъ крыши и немногихъ веревокъ. Крыша закрывала весь fanum (2), но имѣла опору только на внѣшней стѣнѣ b; тогда какъ *ambitus* не имѣлъ крыши. Такимъ образомъ на приложенномъ чертежѣ представляютъ:

a. Ambitus exterior aedis.

b. Fani exterior septorum ordo parietibus contextus, puniceo culmine tectus.

c. Fani interior septorum ordo quatuor subnixus postibus, parietum loco pensilibus aulacis nitens seu sacellum.

d. Simulacrum dei.

Кромѣ Свѣтовита существовала еще у Ругіанъ (Rugiani) и другія божества, отличительныя черты которыхъ: многоголовіе ихъ кумировъ и окончаніе ихъ именъ на слово *вить*. Ругевитъ, съ 7 и 8 головами, Паревитъ, съ 4 и 5, Поренучь съ 4 головами и съ 5-мь лицемъ на груди, и Коревитъ или Геровитъ съ 5 и 3 головами, изъ коихъ 2 женскія и 4 мужскія. Сюда же относится по формѣ своей Штетинскій кумиръ Триглава. (3)

---

(1) Slaw. Jahrbucher 1843 ст. 400.

(2) То есть *b* и *c* на рисункѣ.

(3) Срезневскій о языч. богослуж. стр. 53 Ганушъ стр. 171 и Bernhard — Slav. Jahrbücher 1841 стр. 395.

Такимъ образомъ Рюгенъ, куда христіанство проникло только въ концѣ XII-го вѣка, представляетъ намъ собою высшую степень развитія Славянской миѳологіи, достигнувшей здѣсь почти до свободной индивидуальности своихъ божествъ, почему и является для насъ этотъ небольшой островъ Балтійскаго моря главною метрополіею нашего древняго язычества и центромъ мистической символики, такъ глубоко проникнувшей во всѣ обряды и вѣрованія кумирослуженія западныхъ Славянъ.

Грубый ваятель Рюгенскихъ истукановъ, желая передать народу въ видимой, вещественной формѣ отвлеченныя идеи божественности, силы, творчества, добра, свѣта и проч. и проч., выбралъ, для изображенія своихъ божествъ, образъ человѣческій; но этотъ образъ не могъ вполнѣ удовлетворить его, и въ немъ явилась борьба между вещественной формой и не вещественнымъ абстрактнымъ понятіемъ, между абсолютомъ и матеріею, въ которую художникъ тщетно старался воплотить свои отвлеченныя идеи; почему и принужденъ былъ вырваться изъ предѣловъ гармоническихъ законовъ и формъ природы, и, вдавшись въ дикую фантазію, извлекать изъ нее чудовищные и исполинскіе образы своихъ многоголовыхъ кумировъ.

И въ самомъ дѣлѣ, необразованный, почти дикій народъ не узналъ бы божество въ простомъ образѣ человѣка, ему недоступно было бы высоко художественное сліяніе красоты природныхъ формъ съ выраженіемъ силы и божественности духа классической скульптуры древней Греціи, — и одно только фантастическое изуродованіе человѣческаго образа могло олицетворить для него понятіе существа высшаго и силы божественной. Но чтобы отличить далѣе разныя божества между собою, что бы выразить въ каждомъ отдѣльномъ кумирѣ отличительныя особенности его значенія, ваятель долженъ былъ подчинить свою фантазію условнымъ законамъ мистики и аллегоріи. Такимъ образомъ число головъ каждаго кумира должно было подчиняться мистическому значенію чиселъ (1) такъ, — богъ солнца и свѣта является съ четырьмя головами, — какъ численной символъ временъ года и странъ свѣта; такъ число семи головъ Ругевита выражаетъ, вѣроятно, въ свою очередь понятіе о семи планетахъ. Точно такъ же и цвѣта получили свое таинственное значеніе, олицетворяя собою отвлеченныя понятія то добра, жизни и свѣта, то зла, смерти и мрака. Оружія явились эмблемою не только силы но и солнца, и благотвор-

---

(1) Москвит. 1851 N 14, о времяисчисленіи. и Гегеля эстетика часть 1 стран. 443 Берлинъ 1842.

[illegible]

[illegible]

(1
(2
(3)

Ринвитъ, Пурувитъ и Турупитъ (Книтл. Сага) или еще: Ругевитъ Поревитъ и Поренучь (у Саксa).

По чему Ганушъ (1) изъ сравнительнаго сличенія всѣхъ этихъ мѣстъ о трехъ кумирахъ Каренціи, съ вѣроподобностію заключаетъ, что здѣсь обоготворялось солце въ различныхъ моментахъ его годоваго обращенія, какъ: весеннее, лѣтнее и зимнее солнце, — Яровитъ, Ругевитъ и Поревитъ. Этимъ и объясняется причина, почему поклоненіе Свѣтовиту необходимо исключало и отстраняло всякое другое обоготвореніе Яровита, Ругевита или Поревита, поглощая частныя понятія, ими олицетворяемыя высшимъ понятіемъ своего значенія, какъ бога солнца и свѣта вообще. Отдѣльныя же кумиры Яровита и Боревита въ нѣкоторыхъ городахъ сѣверной Германіи, какъ Волгастъ, Юлинъ, Штетинъ и пр. и пр. вѣроятно олицетворяли также въ своей отдѣльности слитіе понятій Каренскихъ божествъ годоваго солнца въ одно общее представленіе этого свѣтила; почему они и могли быть легко приняты лѣтописцами за кумиръ Свѣтовита, съ которымъ, по своему значенію, въ самомъ дѣлѣ тождественны. Славянскіе боги, неразвившись, какъ мы уже сказали, до свободной личности самаго себя сознавшаго духа, остались на степени объективныхъ олицетвореній (персонификацій) силъ и явленій органической природы и пустыхъ, внѣшнихъ только формъ индивидуальности, служившихъ аллегорическими изображеніями отвлеченныхъ понятій. Эти мнимыя личности, являясь здѣсь, какъ вещественныя образности безсознательной символики, имѣютъ свое значеніе внѣ себя,—въ олицетворяемомъ ими абстрактѣ, почему, взятыя отъ него отдѣльно, онѣ лишаются всякого смысла. Такое чисто символическое значеніе Славянскихъ божествъ отразилось и въ ихъ названіяхъ, выражающихъ большею частію только одно отвлеченное качество, одинъ изобразительный эпитетъ понятія или явленія олицетворяемаго божествомъ; и посредствомъ этихъ только понятій и явленій и объяснимы для насъ такіе эпитеты, которые нерѣдко даже имѣютъ нужду въ существительномъ имени Богъ, дѣдъ, панъ, Царь и т. п., чтобы достичь до самостоятельной степени собственнаго имени божества. Этому закону образованія собственныхъ именъ совершенно соотвѣтствуютъ и всѣ названія Рюгенскихъ кумировъ, гдѣ явно слово «*витъ*» замѣняетъ мѣсто существительнаго Богъ, лицо, существо. Многіе ученые принимаютъ это слово за «*видъ*» въ значеніи лица, глаза божія, но этому новѣйшему предположенію противорѣчитъ древнее правописаніе этихъ именъ у всѣхъ лѣтописцевъ вообще, гдѣ встрѣчется *витъ*, wit — witus — with; у Саксона Грамматика съ *th*

(1) Стран. 171. 176.

ное его вліяніе на земное плодородіе выразилось въ языческой нашей символикѣ, въ аллегорическомъ значеніи рога изобилія въ рукахъ Свѣтовита. Чтобы вѣчно сохранить народу высокій смыслъ древней таинственной символики, жрецы обратили эти аллегорическія эмблемы въ простые предметы богослуженія и гаданія, и матеріальнымъ употребленіемъ рога Свѣтовита, для предсказанія урожая или засухи, наглядно объясняли народу, имъ только понятное, значеніе рога изобилія.

Ошибочное правописаніе именъ Рюгенскихъ боговъ развило между Германскими учеными безчисленное множество различныхъ формъ такихъ именъ, принятыхъ одними за столькоже названій различныхъ кумировъ, когда напротивъ другіе, приводя всѣ эти названія къ одному знаменателю, почли слово *вить* за собственное имя одного и тогоже общаго божества. Оба эти мнѣнія равно невѣрны и ошибочны, и хотя, съ одной стороны, намъ легко будетъ перевести всѣ различныя формы подобныхъ именъ на названія главнѣйшихъ кумировъ Арконы и Каренціи, но нельзя также и не признать между ними нѣсколько формъ, совершенно между собою различныхъ;—какъ то: 1, *Свѣтовитъ*, – Свянтевидъ. Святовитъ,—святой Витъ и Чешскій Витиславъ—Мичиславъ 2, *Ругевитъ*, Руневитъ, Руевитъ, Рянвитъ 3, *Поревитъ*, Боревитъ, Веровитъ, Пурувитъ и, быть можетъ даже Поренутъ или Поренучь 4, *Яровитъ*, Каревитъ Коревитъ, Gjerovit, Herovit, Gierowit, Harewit и пр. и проч. (1). Турупитъ, вѣроятно Турувитъ, въ Книтлинской Сагѣ, относится также, по нашему мнѣнію къ Яровиту, какъ синонимическое его названіе Яръ-Туръ 5. Сюда же, повидимому, относится и Полабскій Меровитъ, Маровитъ, или Моревитъ,—богъ мрака, сна и смерти, получившій свое имя отъ присоединенія къ слову витъ» общаго индоевропейскаго корня *марь*, *морь*, отъ Санскрптскаго *мри* умираю и *марана* – смерть (2).

И въ самомъ дѣлѣ, по свидѣтельству всѣхъ хроникова, въ городѣ Каренціи (нынѣ Гарцъ) обоготворялись на островѣ Рюгенѣ три отдѣльные многоголовыя божества, между которыми однакоже нигдѣ не названъ Свѣтовитъ, принадлежащій исключительно Арконѣ.

Эти три божества у разныхъ лѣтописцевъ называются.

Руевитъ, Поревитъ и Геровитъ (Harovit).

Ругевитъ, Боревитъ и Каревитъ (Коревитъ).

---

(1) У Средовскаго встрѣчается также и Серовитъ, вѣроятно опечатка, перешедшая позднѣе въ сферу ученыхъ изслѣдованій.

(2) Буслаевъ вліяніе Христ. стр. 62.

Ринвитъ, Пурувитъ и Турупитъ (Книтл. Сага) или еще: Ругевитъ Поревитъ и Поренучь (у Сакса).

По чему Ганушъ (1) изъ сравнительнаго сличенія всѣхъ этихъ мѣстъ о трехъ кумирахъ Каренціи, съ вѣроподобностію заключаетъ, что здѣсь обоготворялось солце въ различныхъ моментахъ его годоваго обращенія, какъ: весеннее, лѣтнее и зимнее солнце,—Яровитъ, Ругевитъ и Поревитъ. Этимъ и объясняется причина, почему поклоненіе Свѣтовиту необходимо исключало и отстраняло всякое другое обоготвореніе Яровита, Ругевита или Поревита, поглощая частныя понятія, ими олицетворяемыя высшимъ понятіемъ своего значенія, какъ бога солнца и свѣта вообще. Отдѣльныя же кумиры Яровита и Боревита въ нѣкоторыхъ городахъ сѣверной Германіи, какъ Волгастъ, Юлинъ, Штетинъ и пр. и пр. вѣроятно олицетворяли также въ своей отдѣльности слитіе понятій Каренскихъ божествъ годоваго солнца въ одно общее представленіе этого свѣтила; почему они и могли быть легко приняты лѣтописцами за кумиръ Свѣтовита, съ которымъ, по своему значенію, въ самомъ дѣлѣ тождественны. Словянскіе боги, неразвившись, какъ мы уже сказали, до свободной личности самаго себя сознавшаго духа, остались на степени объективныхъ олицетвореній (персонификацій) силъ и явленій органической природы и пустыхъ, внѣшнихъ только формъ индивидуальности, служившихъ аллегорическими изображеніями отвлеченныхъ понятій. Эти мнимыя личности, являясь здѣсь, какъ вещественныя образности безсознательной символики, имѣютъ свое значеніе внѣ себя,—въ олицетворяемомъ ими абстрактѣ, почему, взятыя отъ него отдѣльно, онѣ лишаются всякого смысла. Такое чисто символическое значеніе Словянскихъ божествъ отразилось и въ ихъ названіяхъ, выражающихъ большею частію только одно отвлеченное качество, одинъ изобразительный эпитетъ понятія или явленія олицетворяемаго божествомъ; и посредствомъ этихъ только понятій и явленій и объяснимы для насъ такіе эпитеты, которые нерѣдко даже имѣютъ нужду въ существительномъ имени Богъ, дѣдъ, панъ, Царь и т. п., чтобы достичь до самостоятельной степени собственнаго имени божества. Этому закону образованія собственныхъ именъ совершенно соотвѣтствуютъ и всѣ названія Рюгенскихъ кумировъ, гдѣ явно слово «*витъ*» замѣняетъ мѣсто существительнаго Богъ, лицо, существо. Многіе ученые принимаютъ это слово за «*видъ*» въ значеніи лица, глаза божія, но этому новѣйшему предположенію противорѣчитъ древнее правописаніе этихъ именъ у всѣхъ лѣтописцевъ вообще, гдѣ встрѣчется *витъ*, wit — witus — with; у Саксона Граматика съ *th*

(1) Стран. 171. 176.

sanctus Withus—Rugiae Vithus. Мы приведемъ здѣсь всѣ слова разныхъ европейскихъ нарѣчій, напоминающія намъ звукомъ своимъ Рюгенскаго вита, посмотримъ,—въ какомъ они съ нимъ отношеніи и нельзя ли изъ общаго смысла этихъ однозвучныхъ словъ найти ихъ общее коренное значеніе, такъ: 1. Латинское vita, vivus и Греческое *βίος* жизнь; 2 Англосаксонское vita, и vitte - мудрый, совѣтникъ (1) откуда и Нѣмецкое witz остроуміе; 3. Русское витязь, и быть можетъ, витійство, витія, также окончанія *витый* или *итый* въ словахъ: даровитый плодовитый, знаменитый; 4, Словянское *витати*, витать, — имѣть гдѣ пребываніе, переходить съ мѣста на мѣсто; откуда Л. Русс. *витанье*, — жилище, и наше Русское, обитать, — обитатель. 5 Чешское привѣтствіе witai—witei или witam (1), имѣющее смыслъ выраженія: здорово живешь, lebe wohl, vivat, коренной смыслъ желанія доброй, счастливой жизни; 6., Скандинавскій глаголъ wihan,—facere creare; откуда произошло, по-словамъ Гримма (2) древне-нѣмецкое wiht,—wicht—лицо, существо, персона. Во всѣхъ Германскихъ нарѣчіяхъ это слово въ многоразличныхъ своихъ производныхъ (wikl, vaitt, wight, wette, wettin, boesewicht, wihtel, wichtel, wichtelein; wichtelmann и wicht) относится то къ человѣку, то къ сверхъ естественнымъ духамъ, геніямъ и демонамъ, почему въ нынѣшнее время это слово обратилось въ бранное и ругательное. Это же выраженіе *витъ* или *вихтъ* образовало, по нашему мнѣнію, и собственное имя Рюгенскаго вита.

Если сравнимъ между собою всѣ эти различныя значенія слова *витъ* на различныхъ языкахъ, то невольно убѣдимся въ общемъ ихъ происхожденіи отъ одного общаго корня, носящаго въ сесѣ не только значеніе жизни и существованія, но и живаго существа, лица, одареннаго мудростію и силой, — человѣка, генія или бога.

Въ этомъ отношеніи совершенно справедливо, хотя и безсознательно, нѣкоторые старые нѣмецкіе писатели переводятъ имя Свѣтовита выраженіемъ: Lichtgott, Lichtwe Sen, Lichtmann,—и имена: Свѣтовита, Яровита, Моревита и проч. сливаясь въ законѣ своего образованія съ именами Бѣлбога, Чернобога, Красопани, Добропана и пр. соотвѣтствуютъ вполнѣ, не только народной изобразительности эпическихъ выраженій красное солнце, красная дѣвица, свѣтлѣйшій Государь, бѣлый свѣтъ, ярый туръ, ярый конь и пр. и пр., но и собственнымъ именамъ чисто Словянскаго образованія, какъ Витиславъ, Святославъ, Ярославъ, Ярополкъ Святополкъ и пр. и пр.

---

1) Ганушъ, ст. 159.

2) Шимков. Корнеслов. 1 стр. 29 и 2, ст. 159.

Гельмольдъ производитъ названіе Свѣтовита отъ имени перваго Христіанскаго проповѣдника, святаго Вита, (Veit), посланнаго королемъ Людвигомъ I въ 814 году на островъ Рюгенъ, гдѣ построилъ первую церковь въ Корбеліи, и гдѣ претерпѣлъ мученическую смерть отъ Рынянъ, вскорѣ снова отпавшихъ къ язычеству. Такое предположеніе, не смотря на видимую свою нелѣпость, имѣетъ для насъ большую важность; оно показываетъ намъ, что здѣсь, какъ и во многихъ другихъ подобныхъ случаяхъ, первые христіанскіе пастыри воспользовались созвучіемъ имени святаго Вита съ названіемъ древняго кумира, чтобы обратить къ истинному поклоненію народы, остававшіеся въ душѣ еще язычниками. Этимъ самымъ и объясняются великія почести, донынѣ воздаваемыя въ сѣверной Германіи святому Виту. Замѣчательно, что на образахъ этаго святаго постоянно встрѣчается у ногъ его пѣтухъ, и что до прошлаго столѣтія, въ день его праздника, 15 Іюня, приносились пѣтухи въ церковь святаго Фейта въ Прагѣ. Оттонъ Бамбергскій велѣлъ изобразить большаго пѣтуха на серебряной ракѣ мощей св. Фейта, зная, что языческіе Венды и Померанцы преклоняли колѣно предъ этой птицей. (1)

Такое почитаніе пѣтуха у западныхъ Словянъ имѣетъ, вѣроятно, тѣсную связь съ поклоненіемъ Свѣтовиту, хотя и не встрѣчаемъ этой птицы между его обычными аттрибутами. Пѣтухъ, какъ вѣстникъ о восходѣ солнца, во всѣхъ древнихъ миѳахъ, постоянно посвящался богамъ свѣта и солнца, слѣдовательно и богамъ войны, которые всегда, какъ замѣчено выше, въ первоначальномъ своемъ значеніи—боги солнца. Такъ Индѣйскій Субраманія, Ассирійскій Нергалъ и Греческій Марсъ имѣютъ между своими аттрибутами и пѣтуха. Пѣтухъ съ золотымъ гребешкомъ, въ Эддѣ, своимъ пѣніемъ будитъ витязей къ сраженію (2). У насъ Ижорцы сожигаютъ въ Ивановскомъ огнѣ бѣлаго пѣтуха, (ясное жертвоприношеніе солнцу) и наконецъ самое коренное Словянское имя этой птицы *куръ*, *курица* (3) прямо указываетъ намъ на его происхожденіе отъ Зендскаго кар. кур., — корешъ коришдъ солнце (4).

Еще остается намъ замѣтить о святомъ Фейтѣ, что во многихъ мѣстахъ Германіи древніе обычаи и обряды Ивановской ночи переносят-

---

(1) Panzer Beiträge zur Mythol. стр. 109—117.

(2) Hork. Syst. der Myth. 191 стр. Тотъ же обычай существовалъ и Люненбурскихъ Вендовъ см. Терещ. бур. и. часть V ст. 69.

(3) Древнее слово куромъ—время восхода солнца. Петрова опытъ Словаря.

(4) Чтеніе Общ. Ист. и Древн. 1846 г. выпускъ 2 стр. 10.

ся на праздникъ этого святаго 15-го Іюня, и что его имя постоянно встрѣчается въ нѣмецкихъ пѣсняхъ, сопровождающихъ зажиганіе Ивановскихъ и Фейтовскихъ огней; такъ на примѣръ поется близъ Мюнхена:

Halige sanct Veit.
Schick uns e scheit.
E kurzs und e langs
Zum sumetzfuirtanz.

А въ Швабенѣ начинается пѣсня мальчиковъ, выпрашивающихъ передъ окнами дрова и щепки на Ивановскіе огни:

Huit ischt sanct dohannistag
Sanct Veit gloria
Himmel himmel fuirle
Gontunse stuerle». (1).

Послѣ краткой монографіи Рюгенскаго Свѣтовита, мы можемъ свободно обратиться теперь къ археологической оцѣнкѣ недавно найденнаго Графомъ Потоцкимъ кумира этого божества въ рѣчкѣ Збручѣ, близъ Гусятина, въ Подоліи. Довольно подробное описаніе этой драгоцѣнной находки, сохраняющейся нынѣ въ Краковскомъ университетскомъ музеѣ, находимъ мы въ 7-мъ номерѣ Отечест. Записокъ прошлаго года, откуда и заимствуемъ приложенный при семъ рисунокъ означеннаго истукана. (Фиг. 2)

Авторъ статьи Отеч. Записокъ ошибочно называетъ его единственнымъ подлиннымъ памятникомъ Свѣтовита; уже Средовскій упоминаетъ о старинномъ баріельефѣ этого божества, вдѣланномъ въ одну изъ стѣнъ церкви городка Алтенкирхенъ, на островѣ Рюгенѣ, рисунокъ котораго сообщаетъ намъ Воланскій (2) съ замѣчаніемъ, что при перенесеніи этого языческаго истукана въ христіанскую церковь, боковыя его лица были соскоблены, что донынѣ замѣтно, и сдѣлана была тогда же на немъ надпись Sanctus Vitus oder Swantiwiti, хотя и неизвѣстно, гдѣ найденъ этотъ памятникъ и когда онъ перенесъ въ Алтенкирхенскую церковь, однако уже 300 лѣтъ тому назадъ упоминаютъ о немъ какіе-то тогдашніе путешественники. (Фиг. 3.)

Мейсенскій Свѣтовитъ у Френцеля и Витиславъ Моравскій у Средовскаго, хотя и носятъ на себѣ явные признаки анахронизма и самовольной передѣлки Гг. издателей, могутъ однакожъ имѣть и истинное основаніе въ неизвѣстныхъ намъ, мѣстныхъ народныхъ преданіяхъ, поэтому, хотя и нельзя на нихъ полагаться съ полною достовѣрно-

1) Panzer D. Myth. стр. 215—219.
2) Brief. Ueber Slav. Altert. ч. 2 стр. 83.

стью; однако и ими не слѣдуетъ пренебрегать въ общемъ сравненіи кумировъ Свѣтовита. Вотъ почему мы, для удобнаго сравненія всѣхъ этихъ истукановъ, даемъ здѣсь не только изображенія Краковскаго и Алтенкирхенскаго, но и рисунки Френцеля и Средовскаго. (Фиг. 4 и 5.)

Но возвратимся къ новооткрытому кумиру Краковскаго Университета.

Четыре головы на отдѣльныхъ шеяхъ, соединенныя между собою затылками, соотвѣтствуютъ вполнѣ описанію Саксона, которому противорѣчатъ выдуманныя изображенія какъ 4-хъ, рядомъ стоящихъ головъ Френцеля, такъ и одноголовато съ 4 лицами кумира Витислава.

Здѣсь, какъ у Саксона, Свѣтовитъ безъ бороды, но на немъ надѣта шапка, что несообразно съ Арконскимъ кумиромъ, хотя она формою своею почти одинакова съ Алтенкирхенскимъ барельефомъ и отчасти съ шлемомъ Витислава который, какъ воинственный богъ, легко могъ перемѣнить шапку мирянина на шлемъ воина.

Вездѣ Свѣтовитъ представляется съ однимъ только человѣческимъ туловищемъ и имѣетъ, слѣдовательно, свою переднюю и заднюю сторону; оттого и непонятно намъ, почему на Краковскомъ кумирѣ изображается онъ съ 8-ю руками, тѣмъ болѣе, что и здѣсь весьма легко отыскать его лицевую сторону, а именно: лѣвая сторона рисунка.

Въ самомъ дѣлѣ, на этой только сторонѣ является рогъ на груди, подъ нимъ пустое мѣсто ясно обозначаетъ кафтанъ, изъ подъ котораго видны ноги божества, совершенно такъ же, какъ на барельефѣ Алтенкирхенскомъ.

Украшенія въ одѣждахъ Витислава и Мейсенскаго Свантевита,— очевидныя выдумки авторовъ. Что касается до положенія рога, то Саксонъ объ этомъ выражается неясно; у Френцеля же какъ и на обоихъ, дошедшихъ до насъ, памятникахъ, кумиръ держитъ рогъ на груди.

У Саксона Свѣтовитъ является вовсе не вооруженнымъ, только въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него виднѣется его мѣчъ, замѣчательный по своей величинѣ; также и на древнемъ барельефѣ онъ представленъ безъ оружія, и ясно, что лукъ, который Френцель и Средовскій кладутъ въ лѣвую его руку, произошелъ отъ ошибочнаго чтенія описанія Саксона Грамматика: Laeva (manus) *arcum reflexo in latus brachio figurabat.*

Новый кумиръ по нашему мнѣнію также не вооруженъ; мѣчъ же и лошадь, изображенные на одной изъ бокозыхъ его сторонъ, помѣщены здѣсь только какъ аттрибуты божества, въ память настоящаго мѣча и живаго коня Арконскаго кумира. Это очевидно во 1-хъ по-

тому что мечъ, принявши его даже за кинжалъ, нисколько не соразмѣренъ съ цѣлой фигурой, и что, во 2-хъ, прямо подъ мечемъ стоитъ лошадь, также несоразмѣрная съ кумиромъ, и которую однакожъ нельзя принять за простое украшеніе, висящее на бедрѣ кумира.

Другія 8 фигуръ не принадлежатъ къ самому кумиру, но составляютъ украшеніе его пьедестала. Если О. З. дозволяютъ себѣ странную гипотезу, будто 4 верхнія фигуры не что иное, какъ изображенія Живы, т. е. жены Свѣтовита, (?) а нижнія—его жрецовъ; то отчего же и намъ не дозволить себѣ высказать болѣе вѣроподобную догадку: жрецы, въ священныхъ одѣждахъ важно стоятъ у ногъ кумира какъ посредники между нимъ и народомъ, а далѣе виднѣется и народъ, преклонившій колѣна и распростершій руки къ божеству, въ молящейся позѣ, почему здѣсь и представлены фигуры съ бородою и безъ бороды. Такое предположеніе по крайней мѣрѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ самому устройству Арконскаго храма, который, какъ мы видѣли, раздѣлялся на три части: (c) *Sacellum*, (b) *fanum* и (a) *ambitus* подобное же раздѣленіе замѣтно и на Краковскомъ истуканѣ, гдѣ самъ кумиръ какъ будто намекаетъ на *Sacellum*, верхнія фигуры, – на *fanum*, а послѣднія на *ambitus exterior*, куда допускался вѣроятно и народъ, тогда какъ въ *fanum* могли входить одни только жрецы.

Самая мѣстность, гдѣ найденъ новый истуканъ Свѣтовита, прямо показываетъ намъ, что онъ не находился въ богатомъ храмѣ, но стоялъ, вѣроятно, одинъ подъ открытымъ небомъ, занесенный сюда, какъ память Арконскаго божества, какими нибудь пришельцами, которые старались изобразить на этомъ одномъ камнѣ всѣ главныя характеристическія черты Арконскаго богослуженія. Такое мнѣніе подтверждается и тѣмъ, что въ Польшѣ, сколько донынѣ извѣстно, никогда не существовалъ кумиръ Свѣтовита (1), и что самый истуканъ этотъ, со всѣми своими аттрибутами, носитъ ясные признаки вліянія на него Рюгенскаго Свѣтовита; словомъ, это не мѣстное самостоятельное божество Подоліи, но занесенный туда какимъ нибудь случаемъ образъ Арконскаго кумира.

Д. Ч. Д. О. Шеппингъ.

(1) Хотя Норкъ и увѣряетъ, что Свѣтовитъ въ Польшѣ обоготворялся подъ именемъ Лешко; но это имъ первымъ только высказано System der Myth. стр. 102.

РАЗНЫЯ БУМАГИ ГЕНЕРАЛЪ МАЙОРА ТЕВКЕЛЕЕВА ОБЪ ОРЕНБУРГСКОМЪ КРАѢ И О КИРГИЗЪ-КАЙСАЦКИХЪ ОРДАХЪ, 1762 ГОДЪ.

I.

Сначала какое высокое разсужденіе было и съ пользою признано Киргизъ Каисацкіе Орды въ потданство Россійской Имперіи о принятіи способы искать.

Въ 1722-мъ году при Его Императорскомъ Величествѣ блаженый и высокой славы достойный памяти Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ былъ я нижайшей въ Персицкомъ походѣ старшимъ переводчикомъ в секретныхъ дѣлахъ, и по возвращеніи исъ Персидскаго похода Его Императорское Величество Государь Императоръ Петръ Великій изволилъ имѣть желаніе для всего отечества Россійской Имперіи полезное намѣреніе въ приведеніи изъдревлѣ слышимыхъ и въ тогдашнее время почти непзвѣстныхъ обширныхъ Киргизъ Кайсацкихъ ордъ въ Россійское подданство Высокою своею монаршею особою меня нижайшего къ тому употребить намѣреніе имѣлъ съ тѣмъ, будѣ оная орда в точное потданство не пожелаетъ, то стараться мнѣ несмотря на великіе издержки хотя бы домелиона держать, но токмо чтобъ только однимъ листомъ подъ протекцыею Россійской Имперіи быть обязались. Ибо какъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Петръ Великій въ 722-мъ году будучи въ Персицкомъ походѣ и въ Астрахани чрезъ многихъ изволилъ увѣдомится об оной ордѣ; хотя де оная Киргизъ Каисацкая степной и легкомысленной народъ, токмо де всѣмъ азіатскимъ странамъ и землямъ оная де орда ключь и врата; и тои ради причины оная де орда потребна подъ Россійской протекцыей быть, чтобъ только чрезъ нихъ во всѣхъ Азіатскихъ странахъ комониканцею имѣть и въ Россійской сторонѣ полезные и способные мѣры взять. И ежели же моими трудами оная орда приведена будетъ въ Россійское потданство; то сонзволилъ Его Императоское Величество изусно мнѣ милостиво объявить: за то я нижайшей отъ Его Императорскаго Величества къ немалому награжденію удостоенъ буду. Но токмо оное за кончиною Его Императорского Величества тогда въ дѣйство не произведено.

А въ 1730-мъ году при жизни блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны послѣдовалъ къ произведенію положенного Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ намѣренія хорошей случай; ибо Киргизъ Каисацкой орды Абулгаиръ Ханъ самъ прислалъ посланцовъ съ прошеніемъ о принятіи ихъ въ Россійское потданство

Къ которому случаю къ исполненію Его Монаршего намѣренія употребленъ и отправленъ былъ я нижайшей съ грамотою ко оному хану для принятій ихъ въ Всероссійское потданство, гдѣ по пріѣздѣ моемъ Абумаиръ Хану солтанамъ и всѣмъ знатнымъ старшинамъ вручилъ грамоту. Но знатные старшины увѣдавъ о пріѣздѣ моемъ для принятія ихъ въ потданство Всероссійской Имперіи на онаго хана и на меня нижайшего востали въ защищеніе тои вольности, которою оне пользовались сначала ихъ народа, и без наималѣйшей притчины оныя лишатся; и приписывая безразсудно оному Хану и мнѣ то в вину устрѣмлялись меня нижайшего и Абулгаиръ Хана лишить неоднократно жизни. Но я нижайшей нещадя своего живота единственно желая отечеству своему вѣрную услугу показать, подвергая близь двух лѣтъ всегда себя смертельнымъ опасностямъ и голодному терпенію, и неусыпными трудами свыше данной мнѣ нижайшему инструкцы, вѣдая ихъ обычай и нравы, к тому всѣ возможные способы употребляя, всю орду склонилъ такимъ щастливымъ успѣхомъ и въ такое точное потданство привелъ, что въ потребномъ случаи противъ непріятелей Россійской Имперіи готовымъ быть, а во время военного случая въ тамошнихъ краяхъ сколько возможно и войска дать. И въ вѣрности ханъ солтаны и старшина присягою по ихъ обычаю утвердили; и из дѣтей ханскихъ и старшинскихъ в аманаты взялъ, кои и понынѣ с переменою во Оренбургѣ находятся.

Вѣдая жъ я нижайшей означенныхъ степенныхъ народовъ древные лехкомышленные обычаи и нравы и къ вольности привыкшихъ, и чтобъ такая новость ихъ невозбудила и въ предь поколебать, представлялъ Ханү солтанамъ и знатнымъ старшинамъ о постройкѣ по близости ихъ кочевья города, отъ чего толкуя имъ многіе разные ординскіе ихъ ползы въ торгу и прочіе послѣдовать могутъ, а въ самомъ дѣлѣ чтобъ положить на ихъ узду, чтобы они въ предь всегда непоколебимо в вѣрности и въ послушаніи были; на что онъ Ханъ со всею ордою склонясь, и признавая оное представленіе мое полезнымъ, вросилъ Ея Императорскаго Величества Государини Императрицы Анны Іоанновны письменно о постройкѣ на устьѣ рѣки Орь города. А при отправленіи моемъ въ Киргизъ Каисацкую Орду на дорожной мнѣ нижайшему проѣздъ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ дано только пятьсотъ рублевъ, да Хану и всѣмъ Киргизцамъ въ подарки на тысячю на пять сотъ рублевъ товару, да издержанныхъ мною будучи в Ордѣ заплачено по казны съ девять сотъ рублевъ, всего мною издержано в Ордѣ казенныхъ денегъ и съ тѣми, что мнѣ на проѣздъ дано, пяти стами рублями, двѣ тысячи девятьсотъ рублевъ.

Будучи же тамъ въ Киргизъ Кайсацкой Ордѣ я нижайшій взятыхъ въ плѣнъ ими Киргизцами и Каракалпаками Рускихъ и иновѣрцовъ подданныхъ Россійскихъ не менея осьми сотъ человѣкъ освободилъ, и еще при себѣ изъ Киргизъ Каисацкой Орды въ Россію отослалъ.

И по оному Ханскому прошенію городъ Оренбургъ, по возвращеніи моемъ изъ Киргизъ Каисацкой Орды, построить въ 1733 году проектовалъ Статскій Совѣтникъ Иванъ Кириловъ, которой, тогда еще будучи Тайнымъ Совѣтникомъ, что нынѣ Графъ Алексѣй Петровичъ Безстужевъ-Рюминъ, признавая к Россійской Имперіи полезнымъ, о постройкѣ города Оренбурга его Кирилова подкрѣплялъ и руководствовалъ; почему уже построили оный городъ Оренбургъ и прочіе крѣпости мы со онымъ Кириловымъ двоя.

А по построеніи города Оренбурга чрезъ короткіе годы отъ пріѣзжихъ изо всей Россійской Имперіи и Азіатскихъ купцовъ такой произросъ плодъ, что каждой годъ въ Россійскую Имперію не малое число золота и серебра входитъ, и не малая же сумма пошлинъ збирается; а потомъ и цѣлая губернія учреждена и чрезъ то Россійскіе границы отъ набѣговъ означенныхъ ордъ и прочихъ народовъ, отъ которыхъ въ прежнихъ давныхъ годѣхъ, пока оныя Киргизъ Кайсацкіе орды были въ Россійское подданство не приведены и городъ Оренбургъ не построенъ, хотя тогда армейскихъ не менея четыре полка на форпостахъ содержалося ежегодно, Казанскаго уѣзду изъ Закамскихъ мѣстъ отъ пяти до десяти тысячъ и болѣе Россійскихъ подданныхъ въ плѣнъ брали, приведены въ безопастность; такъ что не единая душа нынѣ не пропадаетъ, но на противъ того взятые въ полонъ въ прежніе годы пленники выбѣгаютъ; к тому же что часто и бунтующимъ Башкирцамъ в узду служитъ, какъ то уже и дѣйствительно оказалося.

А въ 1741 году Киргизъ Каисацкой Орды Абулгаиръ Ханъ по ссорѣ съ Неплюевымъ восемъ лѣтъ неотдавалъ на смѣну своему сыну въ аманаты другихъ дѣтей своихъ, и самъ онъ Ханъ в Оренбургъ не пріѣзжалъ съ нимъ для свиданія, и отъ того многіе затрудненія безпокойствы и опасности тогда происходили; и той ради важной причины по представленію тогдашнего Канцлера Графа Бестужева-Рюмина, а по именному указу въ 747 году, посыланъ я нижайшей былъ для увѣщеванія онаго Хана с тѣмъ, чтобъ онъ отдалъ в аманаты на смѣну сыну своему другова сына своего. Почему тогда онъ Абулгаиръ Ханъ мною чрезъ немалые труды и уговоренъ, и потомъ онъ Абулгаиръ Ханъ въ 748 году на смѣну сыну своему другова любимова сына своего да с нимъ знатныхъ старшинскихъ дѣтей въ

аманаты и отдалъ; потому послѣ того ежегодно со смѣною въ аманаты дѣтей ханскихъ въ Оренбургъ отдавали.

А оная Киргизъ Кайсацкая Орда состоитъ въ трехъ званіяхъ, то есть: большой, средней и меншой Орды.

Изъ которыхъ средняя орда больше силнея и богатей тѣхъ двухъ ордъ, а кочуютъ по Сибирской дистанціи до Иртыша рѣки, въ степяхъ в дали за Тоболомъ рѣкою, а владѣльцомъ у нихъ Аблаи Солтанъ, отъ котораго и нынѣ здѣся имѣлися посланцовъ двоя солтановъ; и отъ оной средней орды, и отъ Аблая салтана тогда за скоростію аманаты были не взяты, и нынѣ не имѣется.

А меншая орда поменше средней орды, а гораздо больше большей орды, и оные кочуютъ по Яику рѣкѣ у Гурьева городка даже до устья Сыръ Дарьи рѣки, коя впала в Аралъское море, а владѣльцомъ у нихъ Абулгаиръ Хана сынъ Куралы Ханъ, который Ханомъ послѣ смерти отца ево въ 749 году Вашего Императорскаго Величества указомъ пожалованъ, котораго отецъ Абулгаиръ Ханъ изначала Россійское подданство принялъ.

Сіи обѣ орды генерально всѣ въ подданство Россійское мною нижайшимъ приняты и присягою утверждены.

А въ двухъ ордахъ средней и меншей на конь сядутъ въ нужное время вдругъ со сто с тридцать тысячь человѣкъ, а въ резервѣ останется въ запасъ еще столько же военныхъ людей.

А большая орда менше гораздо и меншей орды, кочуютъ отъ Россіи вдали между Туркустанта и Ташкента, по токмо оной большой орды не всѣ въ подданство приведены, однако нѣсколько, которые близь средней орды кочуютъ, тѣ къ присягѣ приведены, а оныхъ большей орды не болѣе на конь сядутъ дѣльныхъ людей къ войнѣ только съ двадцать тысячь человѣкъ.

И по возвращеніи моемъ изъ оной орды въ 734 году, Ея Императорскимъ Величествомъ Государынней Императрицой Анной Ивановной пожалованъ я нижайшей изъ переводчиковъ въ Полковники с армейскимъ полнымъ жалованьемъ.

А хотя мнѣ нижайшему и отъ Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Анны Іоанновны за вышеписанные мои вѣрные труды и смертельные страхи не малое награжденіе было милостиво и обѣщано, но только же за кончиною Ея Императорскаго Величества то безо всего также осталося.

А въ 742 году, за прикращенія Башкирскаго бунта, и за труды мои, что я опредѣленъ былъ приставомъ при Персицкомъ полномочномъ послѣ, пожалованъ я нижайшей Ея Императорскимъ Величест-

вомъ Государынѣй Императрицой Елисаветой Петровной изъ Полковниковъ въ Брегадиры.

А въ 755 году Ея же Императорскимъ Величествомъ Государынѣй Императрицой Елизаветой Петровной пожалованъ я нижайшей изъ Брегадировъ въ Генералъ-Маіоры.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

=

СВѢДѢНІЯ О РОДѢ ТЕВКЕЛЕВЫХЪ И О СЛУЖБѢ ГЕНЕРАЛЪ МАІОРА АЛЕКСѢА ИВАНОВИЧА ТЕВКЕЛЕВА.

По крѣпостнымъ актамъ и другимъ оффиціальнымъ бумагамъ а равно и по преданію сохраняющемуся въ родѣ господъ Тевкелевыхъ значится: 1-е въ родословной представленной въ 1789 году въ Дворянское собраніе учрежденное при Уфимскомъ намѣстничествѣ отъ Госпожи Секундъ маіорши Дарьи Алексѣевой дочери по мужѣ Тевкеловой показано: первый извѣстный родоначальникъ рода Тевкелевыхъ былъ Уразъ-лей, неизвѣстно когда и изъ какой орды поступившій въ Росское подданство; ибо бумаги относящіеся до древняго происхожденія рода Мурзъ Тевкелевыхъ потеряны въ 1773 и 1774 годахъ при разграбленіи ихъ домовъ во время Пугачевскаго бунта. Сынъ Уразъ-лея былъ Уразъ Маметъ: отъ него произошелъ Давлетъ Маметъ; у Давлетъ Мамета дѣти: Мамешъ, Булушъ, Саферъ, Маметъ. Мамешевы дѣти: сынъ Кутлу Махаммегъ, по Русски Алексѣй Ивановичь Тевкелевъ, Генералъ Маіоръ, дочери: Урая выдана за Бектира Сеита Шакулова, Зулейха выдана за Князя Бактимера Максютова. У Булуша сынъ Мустафа; у Сафера сынъ Абдулла крестился. Алексѣевы потомки: сынъ Осипъ, Юсупъ, Секундъ Маіоръ мужъ Дарьи Алексѣевой; внукъ Юсуповъ сынъ Петръ. 2-е по крѣпостнымъ актамъ сохранившимся еще въ родѣ Тевкелевыхъ первымъ значится Мурза Девлетъ Маметъ Уразмаметевъ сынъ Тевкелевъ, бывшій Ярославкимъ кормовымъ помѣстнымъ иноземцомъ, и имѣвшій помѣстье во Владимирскомъ уѣздѣ; 2-й. послѣ Девлетъ Мамета сынъ его, города Касимова Мурза Мамешъ Девлетъ Маметевъ Тевкелевъ, имѣвшій помѣстья въ Касимовскомъ, Владимирскомъ и Керинскомъ уѣздахъ, бывшія прежде за дѣдомъ и дядей его, а кто именно были сіи послѣдніе изъ актовъ невидно; 3-й сынъ Мамеша Кутлу Маметъ Мамешевъ Тевкелевъ, бывшій Генералъ маіоромъ и именовавшійся по Руски Алексѣй Ивановъ Тев-

келевъ; 4-й Рамазанъ Абдрахмановъ Тевкелевъ двоюродный дядя Генералъ маіора Тевкелева, Посольскаго приказа переводчикъ; 5-й сынъ Ромазана Муртаза Рамазановъ Тевкелевъ, бывшій Иностранной коллегіи переводчи , Коллежскій ассессоръ, онъ въ указѣ иностранной Коллегіи писанномъ 28 Сентября 1754 года названъ братомъ Генералъ Маіору Тевкелеву бывшему тогда еще Бригадиромъ; 6-й сынъ Муртазы Ахметъ, крестившійся и наименованный Михаиломъ Александровымъ Тевкелевымъ, прапорщикъ Бутырскаго полка. 7-й Сынъ Генералъ Маіора Тевкелева Юсупъ Кутлу Маметовъ Тевкелевъ, именовавшійся по руски Осипомъ Алексѣевымъ, онъ при отставкѣ пожалованъ Секундъ-Маіоромъ, и въ 1773 году во время Пугачевскаго бунта убитъ, будучи въ командировкѣ противъ мятежниковъ, какъ значитъ ся въ свидѣтельствѣ, выданномъ (за подписаніемъ благородныхъ дворянъ и штабъ и оберъ-офицеровъ девяти персонъ) сыну его Ефрейткапралу Шигинъ Гарею, именовавшемуся по Русски Петромъ Осиповымъ Тевкелевымъ. Въ прошеніи поданномъ въ 1789 году въ учрежденное при Уфимскомъ намѣсничествѣ для составленія дворянской родословной книги собраніе отъ вдовы Секундъ-маіорши Дарьи Алексѣевой Тевкелевой показано: за сыномъ ея Лейбъ гвардіи коннаго полку Рефрейтъ капраломъ Петромъ Осиповымъ Тевкелевымъ по послѣдней ревизіи наслѣдственныхъ послѣ отца его Секундъ-маіора Осипа Тевкелева во владѣніи обоего пола душъ состоитъ въ намѣстничествахъ: въ Уфимскомъ мужеска 437, женска 460; въ Вятскомъ мужеска 552, женска 578; въ Рязанскомъ мужеска 39, женска 44 души.

О службѣ Генералъ Маіора Алексѣя Иванова Тевкелева при помянутомъ прошеніи его невѣстки Дарьи Алексѣевой приложены: 1-е патентъ, за собственно ручнымъ подписаніемъ Императрицы Анны Іоановны, о пожалованіи его Тевкелева въ полковники въ 1734 году Маія въ 8 день, за оказанную имъ при колегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ службу; и 2-е указъ изъ Правительствующаго Сената отъ, 4 Сентября 1755 года о пожалованіи его изъ бригадировъ въ Генералъ Маіоры. Въ семъ указѣ написано: «Въ Правительствующей Сенатъ въ представленіяхъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Оренбургскаго Губернатора Неплюева объявлено, что многіе изъ Башкирцовъ, учиня злодѣйство бѣжали въ Киргизъ Кайсацкую Орду; и хотя о выдачѣ ихъ туда писано, токмо и понынѣ ихъ не возвращено; и онъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ въ томъ надежды мало полагаетъ. Но Правительствующимъ Сенатомъ, по объявленію Канцлера Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и кавалера Графа Алексѣя Петровича Бестужева Рюмина, Опредѣлено: Въ разсужденіи настоящей къ тому надобности а вашей способности, о всемилостивѣйшемъ пожалова іи васъ

чиномъ, и объ отправленіи нынѣ въ Киргизъ-Кайсацкую Орду, для возвращенія бѣглыхъ Башкирцовъ, изъ Иностранной Коллегіи съ надлежащею инструкціею представить и представленно было Ея Императорскому Величеству отъ Сената всеподданнѣйшимъ докладомъ, которой сего Сентября 3 дня отъ Ея Императорскаго Величества собственно ручнымъ Ея Величества подписаніемъ всемилостивѣйше и конфирмованъ. Того ради, во исполненіе того Ея Императорскаго Величества указа, Правительствующій Сенатъ приказали: отправить васъ въ Киргизъ-Кайсацкую Орду, для возвращенія бѣглыхъ Башкирцовъ, Коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ надлежащею инструкціею; а о пожалованіи васъ въ Генералъ Маіоры послать къ вамъ сей указъ изъ Правительствующаго Сената; а къ присягѣ на тотъ чинъ привесть васъ въ Оренбургской Канцеляріи».

Сообщено Д. Ч. Я. В. Хмыковымъ.

=

объясненіе нѣкоторыхъ недоумѣній касательно лѣтописи нестора.

Высказанныя нами недоумѣнія касательно лѣтописи Нестора вызвали отвѣтъ со стороны ревностнаго защитника славы преподобнаго Нестора, какъ лѣтописца, Г. Буткова. Послѣ того, какъ г. Бутковъ согласился, что въ лѣтопись внесено сказаніе объ убіеніи Бориса и Глѣба принадлежащее не Нестору, но Іакову, многія недоумѣнія сами собой падаютъ. Слѣдуя путемъ указаннымъ ученнѣйшимъ знатокомъ лѣтописи Нестора постараемся и мы разрѣшить другія встрѣтившіяся намъ недоразумѣнія въ лѣтописи Нестора. Преподобный Несторъ въ сказаніи объ убіеніи Бориса и Глѣба въ самомъ началѣ говоритъ, что страна Русская пребывала въ идольской прелести (когда Греки и Римляне уже увѣровали во Христа), что она не слыхала ни отъ кого слова о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ; не ходили къ Русскимъ Апостолы, никѣмъ непроповѣдано для нихъ слово Божіе. Между тѣмъ въ лѣтописи на стр. 3-й и 4-й излагается сказаніе о проповѣди Свят. Апостола Андрея въ землѣ Славянской. Сказаніе о проповѣди Апостола Андрея въ землѣ Славянской мы встрѣчали въ отдѣльномъ видѣ въ пергаменномъ спискѣ XIV-го вѣка. Очевидно, что это сказаніе древнее и оно внесено было въ лѣтопись вѣроятно также переписчиками. Можно впрочемъ сдѣлать еще два предположенія: первое, что Несторъ послѣ уже составленія сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ узналъ это пре-

данiе и внесъ его въ лѣтопись писанную позднѣе сего сказанiя, другое что онъ въ сказанiи объ убiенiи Бориса и Глѣба разумѣетъ времена Владимiра. И въ это-то время ни кѣмъ не было проповѣдано въ Русской землѣ слово Божiе.

Въ лѣтописи поставленiе Иларiона въ Митрополиты относится къ 1051 году. Но встрѣчаются два древнихъ памятника, въ которыхъ Иларiонъ называется Митрополитомъ гораздо ранѣе: въ сказанiи объ освященiи церкви Св. Георгiя въ Кiевѣ предъ вратами Св. Софiи, (которое мы встрѣтили въ двухъ пергаминныхъ рукописяхъ XIV-го вѣка Синодальной и Лаврской библiотекъ), говорится что сiя церковь освящена Митрополитомъ Иларiономъ въ 1047-мъ году. Выписка изъ сказанiя сдѣлана въ Истор. Руск. церкви Т. I-й стр. 154, а потомъ оно напечатано въ третьей книгѣ Кiевлянина. Въ первомъ томѣ Актовъ Историческихъ относящихся къ западной Россiи напечатанъ (№ 166) Свитокъ Ярославль. Онъ начинается такъ: се азъ Князь Ярославъ, нареченный во Святомъ крещенiи Георгiй Владимiровичь съ совѣтомъ преосвященнаго Митрополита Кiевскаго Иларiона.» Подпись такая: «написанъ же бысть свитокъ сей Номоканоновъ въ лѣто отъ созданiя мiра 6540 (1032).» Судя по этой подписи Иларiонъ былъ Митрополитомъ еще въ 1032-мъ году. Два этихъ хронологическихъ указанiя по видимому сильно заподозриваютъ хронологiю лѣтописи. Но противъ послѣдняго указанiя мы можемъ сказать, что въ концѣ исповѣданiя вѣры Митрополита Иларiона поставленъ именно тотъ же годъ, который указывается въ лѣтописи; быша же си въ лѣто 6559 владычествующу благовѣрному Кагану Ярославу, сыну Владимирю (Приб. къ Твор. Св. отцевъ въ Рускомъ переводѣ за 1844 годъ въ памятн. духовной Литтер. временъ Ярослава). Конечно здѣсь запись современная, а не указанiе переписчика. Сверхъ того и самый свитокъ Ярославль едва ли можетъ имѣть столько достовѣрности на своей сторонѣ, сколько имѣетъ ея лѣтопись. Тоже можно сказать и о первомъ сказанiи, хотя оно встрѣчается въ нѣсколькихъ пергаминныхъ спискахъ.

Послѣ повѣствованiя о кончинѣ Ѳеодосiя и избранiи Стефана въ Игумены Печерскаго монастыря, въ лѣтописи пишется: «*Стефану же предержащу* монастырь, и блаженное стадо, еже бѣ совокупилъ Ѳеодосiй, такы черньцѣ яко свѣтила въ Руси сiяютъ.... отъ нихъ же наменю нѣколико мужъ чудныхъ.» И потомъ лѣтописецъ говоритъ и Дамiанѣ, который умеръ еще до смерти Ѳеодосiя, объ Исаакiѣ, который при Стефанѣ считался юродливымъ. Не видно, чтобы Iеремiя и Матѳiй особенно прославились также при Стефанѣ. Это заставляетъ думать, что готовое сказанiе о сихъ подвижникахъ составленное, какъ полагаетъ Г. Бутковъ и какъ о семъ говорится въ нѣкоторыхъ спискахъ

посланія Поликарпа къ Акиндину, блаженнымъ Несторомъ внесено въ лѣтопись. Издателями перваго Тома лѣтописей Рускихъ помѣщено въ концѣ сего Тома сказаніе о Даміанѣ, Іереміи, Матеіѣ и Исаакіѣ въ отдѣльномъ видѣ, и тамъ оно имѣетъ видъ цѣлаго сказанія на стр. 261—265.

Говоря о событіяхъ записанныхъ лѣтописцемъ подъ 1074 не можемъ оставить безъ вниманія замѣтки сдѣланной въ лѣтописи объ Іаковѣ пресвитерѣ, котораго въ преемники себѣ Ѳеодосій нарекъ по Божью повелѣнію. Дошедшія до насъ сочиненія Мниха Іакова похвала Ольгѣ, Владиміру, и сказаніе объ убіеніи Бориса и Глѣба должны повидимому принадлежать сему Іакову. Братія Печерской обители сказали объ Іаковѣ, что онъ съ братомъ своимъ Павломъ пришелъ съ Летьца (Лтьца по др. списк.) Конечно съ Альты, гдѣ убитъ былъ Борисъ и гдѣ былъ храмъ Святыхъ Стратотерпцевъ и монастырь. Издатель третьей книги Кіевлянина названіе божницы Летъцкою, бывшей на Альтѣ именно производитъ отъ Алты. Іаковъ жившій на мѣстѣ освященномъ памятію страстотерпцевъ естественно могъ скорѣе другаго взяться за описаніе мученической кончины Князей Бориса и Глѣба. О его духовной мудрости свидѣтельствуетъ то, что Ѳеодосій не смотря на то, что онъ не былъ постриженникъ Печерскаго монастыря избралъ его въ преемники себѣ. Г. Погодину извѣстно посланіе Іакова къ Князю Изяславу. Все это показываетъ въ Іаковѣ Писателя XI-го вѣка, интересно бы знать дальнѣйшую судьбу сего избранника Ѳеодосіева. Но что писанія его пользовались большимъ уваженіемъ у современниковъ видно изъ того, что сказаніе блаженнаго Нестора объ убіеніи Бориса и Глѣба въ самой лѣтописи должно было уступить мѣсто его сказанію. И тогда какъ списки Несторова сказанія объ убіеніи Бориса и Глѣба рѣдко встрѣчаются въ нашихъ библіотекахъ, сказаніе Іакова самое распространенное. Встрѣтивъ при кончинѣ Ѳеодосія общее нерасположеніе къ себѣ братіи, онъ можетъ опять удалился въ безвѣстный Борисо Глѣбскій монастырь, и тамъ на память грядущимъ родамъ передавалъ дѣянія знаменитыхъ предковъ. Произносить судъ о его сочиненіяхъ, во всякомъ случаѣ заслуживающихъ глубокаго вниманія, до тѣхъ поръ, пока онѣ не изданы по лучшимъ спискамъ, значитъ посягать на славу мужа, о высокомъ достоинствѣ котораго свидѣтельствовалъ преподобный Ѳеодосій.

Д. Ч. П. С. Казанскій.

ЗАПИСЬ О ВЫБОРѢ ТРЕТЕЙСКИХЪ СУДЕЙ.

Се язъ Бехъ Булатъ Мурза, да язъ Ценъ Булатъ, да язъ Ишенекъ Мурзы Княжъ Тугушевы дѣти Токшаикова что есмя свезли Государеву грамоту царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Руси на брата на своего на Ценбулата на Мурзу въ помѣстномъ дѣлѣ на старостино имя на Богданово Мордвинова сына Богданова. И мы нехотя по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя по свозной по грамотѣ передъ Губнова старосту передъ Богдана Мордвинова; да в томъ въ своемъ помѣстномъ дѣлѣ полюбовно помирились и излюбили есмя межи собою третьихъ Сокая мурзу княжъ Момотъ Козина, да Бокая мурзу Янбирѣева; и намъ своихъ третьихъ полюбовныхъ привести на помѣстную землю по грамотѣ и ставъ на земли и розсказати имъ вся своя земля помѣстная; и нашимъ третьимъ полюбовнымъ та наша земля помѣстьная полюбовно раздѣлить, а намъ ихъ на землѣ на помѣстной слушати и приговоръ ихъ любити; а имъ насъ дѣлити пашнею и покосы и усадищи крестьянскими живущими и пустовы по любовно. А которой нашъ братъ ставъ на своей помѣстной землѣ ставъ да своихъ третьихъ полюбовныхъ не учнетъ слушати и приговоръ третьихъ своихъ любити; и нашимъ третьимъ полюбовнымъ взяти на виноватомъ по сей по записи на собя пять рублевъ денегъ да Государевы пошлины. На то послуси: сынъ боярской Булгакъ Угримовъ сынъ Евсюковъ, да Князь Опкай княжъ Мотъ Козинъ, да Третьякъ Даниловъ сынъ Ревутова, да Андрѣевъ сынъ Поповъ. А запись писалъ мировую и полюбовную Спаской церковной Дьячокъ Иванешъ Мотвѣевъ лѣта 7100 г.

Къ сей полюбовной мировой записи Бегъ Булатъ Мурза и знамя свое приложилъ.

Къ сей полюбовной записи Ценъ Булатъ Мурза и знамя свое приложилъ.

Къ сей полюбовной и мировой записи Ишенекъ Мурза и знамя свое приложилъ.

Знамя Княжъ Опкаево.

Послухъ Федоръ и руку приложилъ.

Знамя * послухово Третьяково.

Сообщ. Кн. Ив. В. Кугушевымъ.

---

* Упоминаемыя здѣсь знамя состоятъ изъ разныхъ черточекъ и кружковъ, подобныя тѣмъ которыя крестьяне вырѣзываютъ на бортныхъ деревьяхъ.

ПИСЬМА КНЯЗЮ ВАСИЛЬЮ ВАСИЛЬЕВИЧЮ ГОЛИЦЫНУ.

ОТЪ ИВАНА ГОЛОХВАСТОВА.

Государю моему Князю Василью Васильевичю, искатель милости твоей Ивашко Голохвастовъ челомъ бьетъ, буди Государь мой здоровъ на многіе лѣта, пожалуй Государь прикажи ко мнѣ убогому писать про свое многолѣтное здоровье, а я вельми убогой желаю слышати твоего многолѣтнаго здоровья. А про меня убогова, Государь мой, изволишь милостію своею напаметовать по прежнему своему жалованью; и моему окоянству всещедрый Богъ терпитъ, на Вологдѣ Іюня въ день, милостію Великаго Бога живъ, а впредь ево жъ праведная воля. По Указу Великаго Государя, побрелъ къ тебѣ Государю моему въ полкъ племянникъ мой родной, Князь Офонасей княжъ Михайловъ сынъ Вадбольской, милости у тебя Государя моево прошу, Князь Василей Васильевичь будь к нему милосердъ, прикажи ему быть за своею милостію в завоеводчикахъ; а я милости у тебя Государя моево прошу надѣясь на прежнюю твою милость к себѣ. По семъ тебѣ Государю моему рабски челомъ бью.

=

ОТЪ ВАСИЛЬЯ ГОЛОХВАСТОВА.

Государю моему Князю Василью Васильевичю, Васька Голохвастовъ челомъ бьетъ; многолѣтно Государь мой и благополучно здравствуй, пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писати о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего милосердый Господь Богъ милостію своею хранитъ; а пожалуешь Государь мой о мнѣ изволишь вѣдать, и я на Москвѣ при Государскихъ пресвѣтлыхъ очахъ Іюня по 23 число милостію всещедраго Бога живъ, а впреди его же творца моего воля. Да поѣхалъ на службу Великаго Государя въ Путивль, къ тебѣ Государю моему въ полкъ, племянникъ свой Князь Афонасій Вадбольской, милости у тебя Государя своего прошу, пожалуй Государь мой Князь Василей Васильевичь, для моего прошенія, будп до него милосердъ. Пишу к тебѣ Государю своему обнадежась на твое жалованье къ себѣ. За семъ тебѣ Государю моему челомъ бью.

=

отъ юрія хилкова.

Государю моему милостивому ко мнѣ Князю Василью Васильевичю Юшка Хилковъ челомъ бью, пожалуй Государь мой милостивой Князь Василей Васильевичь, прикажи ко мнѣ писать про свое многолѣтное здоровье, какъ тебя Государя моего Господь милостію своею сохраняетъ; а про меня Государь изволишь воспомянуть, и я въ Дмитровской своей деревнишкѣ Іюля въ день до воли сотворшаго насъ. Прошу Государь милости твоей, по указу Великаго Государя, велѣно быть въ полку твоемъ брату моему Василью Милюкову, и я надѣюсь на твое жалованье къ себѣ, буди к нему милость твоя для ради всѣхъ насъ прошенья. За семъ тебѣ Государю своему челомъ бью.

=

отъ ивана приклонскаго.

Государю Князю Василью Васильевичю, искатель милости твоей вѣчно, Ивашко Приклонской рабски челомъ бьетъ, подай Богъ тебѣ Государю многолѣтно здравствовать на многіе лѣта, а мнѣ бы Государь слыша твое здоровье всегда о Бозѣ радоватца, а въ дому твоемъ Государь, мать твоя Государыня Княгиня Татьяна Ивановна, и семья и Князь Алексѣй Васильевичь, далъ Богъ здорово; а по милости своей Государь изволишь пожаловать обо мнѣ убогомъ спросить, и моему окаянству еще Господь Богъ терпитъ, Іюня по 18 день живъ. Милости у тебя Государь прошу, Князь Василей Васильевичь, прикажи Государь ко мнѣ отписать о своемъ, Государь, многолѣтномъ здоровьѣ, да милости у тебя Государя прошу о бѣдномъ непмущемъ жильцѣ о Васильѣ Микифоровѣ Домнинѣ, буди Государь къ нему милостивъ для моево убогова просбишка. За семъ тебѣ Государю рабскп челомъ бью.

=

отъ князя григорія куракина.

Государю моему Князю Василью Васильевичю Гришка Куракинъ челомъ бьетъ, буди Государь здоровъ на многіе лѣта, пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писать про свое многолѣтное здоровье, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ, а мнѣ бы Государь слыша о твоемъ многолѣтномъ здоровьѣ радоватися; а про меня Государь пожалуешь изволишь вѣдать, и я на Москвѣ Іюня по 22 день живъ, а впредь

уповаю на милость Божію, да пожалуй Государь для моего прошенья будь милостивъ къ Князь Василью Щетинину. А посемъ тебѣ Государю своему челомъ бью.

=

отъ Алексѣя Хитрово

Государю моему Князю Василью Васильевичю, Алешка Хитрово челомъ бьетъ, пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писать о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ; а про меня Государь изволишь вѣдать, и я на Москвѣ при Государскихъ пресвѣтлыхъ очехъ Іюня по 20 число милостію Божіею далъ Богъ здорова. Пожалуй Государь Князь Василей Васильевичь буди милостивъ къ Федору Костянтинову сыну Соколову, и прикажи Государь ево жаловать для моего прошенья, а онъ Федоръ мнѣ свой. По семъ тебѣ Государю моему челомъ бью.

=

отъ Иева Голохвастова.

Государю моему Князю Василью Васильевичю, Иевко Голохвастовъ челомъ бьетъ, буди Государь мой здоровъ на многія лѣта, пожалуй Государь прикажи ко мнѣ писать про свое многолѣтное здоровье, а мнѣ слыша про твое Государя моего многолѣтное здоровье о Бозѣ радоватца а про меня Государь мой изволишь милостію своею напаматовать, и я на Москвѣ при Государскихъ пресвѣтлыхъ очахъ Іюня по 22 число, милостію Великаго Бога живъ, а впредьтекущее время его жъ Творца нашего и Владыки воля. По указу Великаго Государя, побрелъ на службу въ Путивль, къ тебѣ Государю моему въ полкъ, племянникъ мой родной Князь Афонасей Вадбальской; милости у тебя Государя моего прошу, пожалуй Государь мой Князь Василей Васильевичь буди к нему милостивъ, прикажи Государь ему быть за своею милостію в завоеводчикахъ. Богъ изволитъ увижу очи твои буду тебѣ Государю своему бить челомъ, а пишу к тебѣ Государю своему и милости прошу, надѣяся на прежнее твое жалованье къ себѣ. А по семъ тебѣ Государю своему челомъ бью.

=

отъ матери его княгини татьяны ивановны.

Свѣту моему Князю Василью Васильевичю, буди на тебѣ свѣтъ мой милость Божія и мое грѣшное благословѣніе отъ нынѣ и до вѣка, здравствуй свѣтъ мой на многіе лѣта, а ко мнѣ свѣтъ мой прикажи писать про свое многолѣтное здоровье, какъ тебя свѣта моего Богъ милуетъ. А про меня свѣтъ мой похошь вѣдать, про невѣску и про дѣти; и мы на Москвѣ, Іюня въ 23 день, до воли Божіи живы, а впредь уповаемъ на милость Божію, да пожалуй свѣтъ мой не держи меня без вѣсти о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, будь на тебѣ свѣтъ мой милость Божія и мое грѣшкое благословѣніе отъ нынѣ и довѣка.

=

отъ нее же.

Свѣту моему Князю Василью Васильевичю, будь на тебѣ свѣтъ мой милость Божія и мое грѣшное благословѣніе отъ нынѣ и до вѣка, пиши свѣтъ мой ко мнѣ о своемъ здоровьѣ, какъ тебя свѣта моего Христосъ милуетъ. А похошь свѣтъ мой вѣдать про меня и про невѣску и про дѣти; и мы, Іюня въ 23 день, всѣ далъ Богъ здоровы, а впредь уповаемъ на милость Божію, будь на тебѣ свѣтъ мой милость Божія и мое грѣшное благословѣніе отъ нынѣ и до вѣка.

=

отъ старицы таисеи мосальской.

Государю боярину Князю Василью Васильевичю, Ивановскаго дѣвичьяго монастыря старица Таисея Мосальская, Бога моля, много челомъ бьетъ, здравствуй Государь правѣдной батюшко на многія нещетныя лѣта, пожалуй Государь милостивой отецъ прикажи ко мнѣ убогой отписать про свое многолѣтное здоровье, чтобъ мнѣ слыша убогой про твое многолѣтное здоровье, у предтечи с радостію милости просить. А и тебѣ Государю про то извѣстно, что одолжена твоею премногою милостію, и сынишко мой въ живыхъ обретается отъ нападныхъ бѣдъ твоимъ правѣднымъ россмотреніемъ. Да побрелъ Государь на службу Великого Государя к тебѣ Государю въ полкъ Иванъ Башевъ, и я убогая смѣя и не смѣя прошу объ немъ у тебя Государя милости, видя твою Государь к сирымъ неизреченную милость, пожалуй Государь милостивой батюшка призри на такова убо-

гова для своего многолѣтнаго здоровья; неудивися Государь моей простотѣ, что я к тебѣ свѣту пишу хотя твоего многолѣтнаго здоровья, чтобъ за тебя свѣта безпомочныя у Христа милости просили. Убогая старица Бога моля и много челомъ бью.

=

отъ ивана одоевскаго.

Государю моему Князю Василью Васильевичю Янка Одоевской челомъ бьетъ, пожалуй Государь вели ко мнѣ писать о своемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ; а про меня Государь пожалуешь изволишь вѣдать, и я на Москвѣ при Государской милости Царя и Великаго Князя Федора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Іюня по 27 день, до воли Божіи живъ, а впреди ево жъ праведная воля. По указу Великаго Государя велѣно Государь у тебя въ полку быть Дмитрею Полоченинову, прошу Государь твоего жалованья, пожалуй для моево прошенья буди к нему милостивъ, а онъ Дмитрій мнѣ знакомецъ. По семъ тебѣ Государю своему много челомъ бью.

=

отъ сына его князя алексѣя васильевича голицына.

Государю моему батюшку Князю Василью Васильевичю сынишко твой Алешка благословѣнія проса и челомъ бьетъ, будь Государь мой батюшко здоровъ на многіе лѣта, а ко мнѣ Государь мой батюшка прикажи писать про свое многолѣтное здоровье, какъ тебя Государя моево батюшка Богъ милуетъ. А изволишь Государь мой батюшка вѣдать про здоровье государыни моей бабушки, и государыни моей матушки, государыни моей сестрицы и про здоровье государя моево дѣдушки, и государыни моей бабушки; и государыня моя бабушка княгиня Татьяна Ивановна, и государыня моя матушка княгиня Авдотья Ивановна, и государыня моя сестрица княжна Ирина Васильевна, и государь мой дѣдушка Иванъ Федоровичь, и государыня моя бабушка Настасья Ивановна, и я на Москвѣ Іюня въ 29 день живы до воли Божіи, а впредь Богъ воленъ. Да писалъ государь ко мнѣ батюшка с кручиною, что будто я к тебѣ ни о чемъ не пишу, и я государь к тебѣ обо всемъ пишу. Да милости государь батюшка

у тебя прошу, пожалуй жалуй Ивана Петровича по прежнему, будь к нему милосердъ. Писавый сынишко твой Алешка благословенія прося и много челомъ бью.

—

отъ супруги его княгини авдотьи ивановны.

Государю моему Князю Василью Васильевичю женишка твоя Дунька много челомъ бьетъ, буди Государь мой здоровъ на многіе лѣта, а ко мнѣ Государь мой прикажи писать про свое многолѣтное здоровье, а мнѣ душа моя слыша про твое многолѣтное здоровье, о Христѣ радоватца. А изволишь Государь мой вѣдать про здоровье Государыни моей матушки, и про здоровье Государя моево батюшка, и про здоровье государыни моей матушки, и про меня, и про дѣтей; и Государыня моя матушка княгиня Татьяна Ивановна, и Государь мой батюшка Иванъ Федоровичь, и Государыня моя матушка Настасья Ивановна, и я съ дѣтми Іюня въ 29 день живы до воли Божій, а впредь Богъ воленъ. Да изволилъ ты Государь мой писать къ Алешенкѣ, что я къ тебѣ ни очемъ не пишу; и я Государь за тѣмъ и не пишу, что матушка к тебѣ обо всѣмъ пишетъ, и мы Государь за тѣмъ съ ратными людьми къ тебѣ ничево и не пишемъ, что взявъ рамотку живетъ на Москвѣ съ недѣлю и больша и въ деревняхъ своихъ живутъ такожъ долго, и мы за тѣмъ дѣлъ никакихъ къ тебѣ и не пишемъ, а з гонцами со всѣми к тебѣ пишемъ обо всякихъ дѣлѣхъ, и съ лѣкаремъ к тебѣ писали обо всемъ, и с Путивцомъ с Воиномъ к тебѣ обо всемъ же писали жъ; и ты Государь мой изволь к намъ о томъ отписать дошли ль до тебя тѣ письма или нѣтъ, да пожалуй Государь изволь к намъ отписать пришла ль къ тебѣ шляхта Смоленская. и мы Государь воистинно обо всѣмъ къ тебѣ пишемъ. Писавы женьшка Дунька много челомъ бьетъ.

=

отъ матери его княгини татьяны ивановны,

Свѣту моему Князю Василью Васильевичю, будь на тебѣ свѣтъ мой милость Божія и мое грѣшное благословѣніе отъ нынѣ и до вѣка, здравствуй свѣтъ мой на многія лѣта, а ко мнѣ свѣтъ мой прикажи писать про свое многолѣтное здоровье, какъ тебя свѣта моего Богъ милуетъ. А про меня свѣтъ мой похошь вѣдать и про невѣску и про

дѣти; и мы на Москвѣ Іюня въ 29 день до воли Божій живы, а впредь Богъ воленъ. Да писалъ ты ко мнѣ свѣтъ мой з гонцомъ съ Севокимъ про людей, чтобъ тебѣ людей прибавить; и я свѣтъ Князь Юрью Алексѣевичю била челомъ объ людѣхъ, инъ мнѣ отказалъ. Да с Путивльскимъ съ гонцомъ ты ко мнѣ пишешь, будто я к тебѣ ни о чѣмъ противъ твоихъ грамотокъ не пишу; и я свѣтъ мой противъ всѣхъ твоихъ грамотокъ к тебѣ пишу безпрестани, и что я въ городѣ услышу, и которыхъ людей в кои дни Государь жаловалъ честью и в комноты, и я к тебѣ свѣтъ про то про все къ тебѣ писала съ гонцами со всѣми и съ лѣкаремъ и съ дѣлкомъ, развѣ къ тебѣ мои грамотки не доходятъ. А Князь Володимера Долгорукова свѣтъ велѣли остановить и Новгородцкому полку не велѣли к нему сходитца, вѣли имъ по своимъ домамъ жить, сказываютъ для опасенія тамошнихъ странъ. Да пріѣзжалъ свѣтъ къ Князь Юрью Алексѣевичю Ивана Васильевича Бутурлина сынъ и сказывалъ ему. будто ты къ отцу ево пишишь безпрестанно, велишь к себѣ въ сходъ итти; и Князь Юрья Алексѣевичь говорилъ: либо де отецъ твой лжетъ такъ пишетъ, а буде и Князь Василей такъ пишетъ къ отцу твоему, инъто не дѣломъ, что де без вѣстей по што в сходъ итти. А что Князь Петру Хованскому сказано на службу в Оминескъ, и я того свѣтъ не вѣдаю, что ему итти ли на службу или нѣтъ, вѣдашъ ты и самъ каково на Москвѣ, нынче такъ, а на завтрѣе передѣлаютъ инокова. Да отпиши мой свѣтъ отъ себя грамотку къ Князь Юрью брату и бей челомъ на ево жалованье, что далъ Алешинкѣ виноходичка. Да преже сего я к тебѣ писала про сѣнные покосы, что Михайла ключарь не даетъ косить сѣнныхъ покосовъ; и ты свѣтъ мой про то отпиши, гдѣ мнѣ промышлять сѣнными покосы. Да и про то я к тебѣ писала прежъ сего, что сказываютъ посолъ Литовской вскорѣ къ Москвѣ будетъ, укажутъ спальникамъ встрѣчать тутъ же, и я не вѣдаю какое платье дѣлать Олешинкѣ или побить челомъ объ немъ, чтобъ ему не встрѣчать; и ты свѣтъ о томъ отпиши подлинно, а какъ онъ въ походъ за Государемъ въ Покровское ѣздитъ, и то тебѣ скажетъ Прокофей Веземской, и преже про это к тебѣ писала. И нынѣ Говударь ходилъ въ походъ въ Марчюки и въ Соловѣцкую пустыню и Алешенка проводилъ Государя за городъ; и Иванъ Тимофѣевичь объ немъ билъ челомъ, чтобъ ево пожаловалъ домой отпустить, и онъ ево пожаловалъ отпустилъ и пожаловалъ ево к рукѣ и тешился надъ нимъ и милостивые слова ему говорилъ. Да отпиши ко мнѣ свѣтъ мой пріѣхалъ ли къ тебѣ лѣкарь, и всѣ ли мои лекаротва к тебѣ привезъ, что с нимъ послала; и отпиши свѣтъ мой ко мнѣ про себя, такъ ли подлинно во всемъ въ добромъ здоровьѣ, и унялась ли у тебя руда гортанью итти, да

отпиши мой свѣтъ ко мнѣ не обмановай меня в прямь ли у тебя нейдетъ горланью кровь. Будь на тебѣ свѣтъ мой милость Божія и мое грѣшное благословеніе отъ нынѣ и до вѣка.

=

отъ матвѣя боева.

Государю бояpину Князю Василью Васильевичю холопъ твой Матюшка Боевъ челомъ бьетъ, въ домѣ твоемъ Государевѣ на Москвѣ и в отчинахъ, Іюля въ 4 день, все далъ Богъ здорова. По твоему Государь указу Князю Алексѣю Васильевичю о дикомъ полѣ, въ Соловскомъ уѣздѣ подлѣ твоей Государя дачи, въ помѣсномъ приказѣ бью челомъ, и выписка изготовлена, а писецъ Иванъ Нащокинъ изъ помѣсного приказу со всѣмъ отпущенъ, а по се число еще не поѣхалъ; а дѣло Государь что съ Князь Никитою Ивановичемъ, и того за отстрочкою к вершенью не спрашиваютъ, а что впредь будетъ и о томъ къ тебѣ Государю писать стану. Да по указу Великаго Государя у руки былъ Князь Петръ Ивановичь Хованской Іюня въ 18 день, и сказано ему боярство, у скаски стоялъ окольничей Илья Ивановичь Чириковъ, а быть ему на службѣ в Омценску, а ратныхъ людей с нимъ Рязань и Заоцкіе городы, да пять сотъ человѣкъ дворянъ и жильцовъ, да говорятъ что и еще к нему в прибавку изъ Московскаго чину ратные люди будутъ, а сколько того не вѣдомо, а с нимъ же быть головѣ Никифору Коптеву съ стрѣльцами. Да того жъ Государь числа бояринъ Князь Володимеръ Дмитревичь Долгоруково пожалованъ въ комнату; да в окольничіе Семенъ Ивановичь Заборовской, и указано ему вѣдать свою четверть; думное дворянство сказано Ивану Петровичю Кондыреву; того жъ дни жаловалъ Государь бояръ и окольничихъ и думныхъ и стольниковъ воткою. Да того жъ Государь числа по отпискѣ твоей на постельномъ крыльцѣ сказывалъ думной Василей Семеновъ Государевъ указъ: писалъ де къ Великому Государю бояринъ и воевода Князь Василей Васильевичь Голицынъ с товарыщи, что пришолъ в Севѣскъ Іюня въ 12 день, а ратныхъ людей объявилось у него въ приходѣ самое малое число, и чтобъ ѣхали безъ мотчанья въ полки, а буде кто съ чего числа на службу не поѣдитъ, и на Москвѣ велѣно ихъ ловить и приводить в розрядъ и отнимать у нихъ помѣстья и вотчины и отдавать тому, кто кого приведетъ в розрядъ, и по дорогамъ посланы сотники и подъячіе, велѣно ратныч людей посылать в полки безъ мотчанія. Да что присланъ былъ отъ тебя Государя гонцомъ Федорова приказу Ивановича Го-

ловленкова стрѣлецъ Ивашко Еремѣевъ, и того числа въ розрядѣ ево роспрашивали, какъ пригналъ, сколько у боярина обьявилось в пріѣздѣ ратныхъ людей; и онъ в скаскѣ своей сказалъ в пріѣздѣ человѣкъ семьсотъ и больши, а въ твоей Государь отпискѣ написано двѣсти не з большимъ. И думной Василей Семеновъ прочетъ распросные, рѣчи и говорилъ: из одного де города да не однѣ вѣсти, чинитца разнь. И какъ впредь отъ тебя Государя посланы будутъ гонцы, изволь имъ приказывать словесно что говорить, а всякого гонца въ приказѣхъ роспрашиваютъ, Государь. А о вѣстяхъ из Малороссійскаго приказу прежъ сего и нынѣ къ тебѣ Государю письма посланы. А боярин Князь Володимеръ Дмитревичь на службу пошелъ Іюня въ 19 день, Государь смотрѣлъ с переходовъ: простыхъ лошадей у него было двѣ з гремячими чепми, четыре съ поводными да иноходецъ, и всего семь лошадей, на осьмой самъ сидѣлъ, людей двадцать человѣкъ все в панцыряхъ и в саадакахъ а безъ копій, да два человѣка съ ево копьемъ да с рогатиною, да человѣкъ з булавою, двои литавры, у однѣхъ завѣсы тафтяные желтые съ бохрамою, у другихъ крашенинные с личинами с суконъ сорочки, двѣ роты трубачевъ, корета Князь Юрья Алексѣевича, шесть возниковъ ево жъ вороныхъ, а в ней сидѣлъ священникъ съ Богородицынымъ образомъ, да за нимъ же ѣхали иноземцы Новогороцкаго полку Енаралъ Яковъ Бильсъ съ начальными людми, человѣкъ ихъ было съ двадцать. Да Іюня жъ въ 21 день, Велікій Государь былъ в походѣ съ большими царевнами въ Соловѣцкой пустыни, а ходилъ по Коломенской дорогѣ на Бронницы, сказываютъ отъ Москвы до пустыни верстъ съ шестьдесятъ, а Князь Алексѣй Васильевичь Государя провожалъ за Серпуховскіе ворота и билъ челомъ Государю, чтобъ въ походѣ не быть; и Великій Государь пожаловалъ къ рукѣ и отпустилъ домовъ. Да послалъ я холопъ твой к тебѣ Государю многіе отписки противъ сей же отписки, и что ключарь Михайло Павловъ сѣнныхъ своихъ покосовъ подъ Троицею косить на тебя Государя не даетъ; а отъ тебя Государя противъ моихъ отписокъ по се число ни о чемъ не бывало; мню то что къ тебѣ Государю отписокъ моихъ не поднашивали, а съ кѣмъ Государь посланы и въ которыхъ числѣхъ и имъ имена подъ сею жъ отпискою, к тебѣ Государю послалъ: Іюня въ 10 день, съ Михаиломъ Яковлевымъ сыномъ Собакинымъ, Іюня жъ въ 14 день з гонцомъ Путимцомъ; Іюня жъ 15 день, съ Михаломъ Бешенцовымъ; Іюня жъ 19 день, съ Иваномъ Борисовымъ сыномъ Морковымъ; Іюня жъ въ 21 день, съ Михаиломъ Андрѣевымъ сыномъ Соловцовымъ. Да билъ челомъ Государь я святѣйшему патріарху о бѣгломъ дьяконѣ; и патріархъ отказалъ, безъ боярской де отписки дьякона не пошлю; и о томъ Государь что ука-

жешь. Да Іюня Государь въ 26 день, бояринъ Князь Петръ Ивановичь Хованской пошелъ на службу, а Государь ево не смотрѣлъ, в то время былъ въ походѣ; а въ товарыши к нему сказано думному Петру Тимофѣевичю Кондыреву Іюня въ 29 день. А къ боярину Князь Володимеру Дмитрѣевичю того жъ числа посланъ былъ изъ розряду подьячей в дорогу, гдѣ съѣдетъ до указу велѣно стоять; и Іюла Государь въ 1 день указалъ Великій Государь быть боярину Князь Володимеру Дмитрѣевичю Долгорукова на службѣ во Псковѣ, и къ ратнымъ людемъ грамоты посланы, велѣно к нему съѣзжатца на строкъ на Семенъ день, а послѣдней строкъ Октября первое число. Да Іюля Государь въ 2 день, поднесъ я совѣтную твою грамотку думному Василью Семенову, и прочетъ сказалъ мнѣ холопу твоему есть де указъ; и я ево докладывалъ, о чемъ указъ, и сказалъ мнѣ: Лука де Зубовъ мѣталъ боярскою отпискою, а кто привезъ хотѣлъ ево бить; и Государь и бояря выслушавъ докладу моего говорили: такіе молодые дѣтишка боярскіе не почитаютъ господъ своихъ, а что указъ будетъ того еще на мѣрѣ непоставлено. Да указалъ Великій Государь за скорой твой в Севескъ приходъ послать о здоровьѣ спросить, и милостиво похвалить, а кого пошлютъ того подлинно невѣдомо, а говорятъ Князь Андрѣя Хилкова, да и полчанъ твоихъ, которые пришли въ Путивль и въ Севскъ, велѣно похвалить, а чаятъ Государь пошлютъ вскорѣ, а Великій Государь въ походы ходитъ по часту.

=

ОТЪ ИВАНА ЛЫЗЛОВА.

Государю моему Князю Василью Васильевичю, рабъ твой Ивашко Лызловъ челомъ бью, подай Богъ тебѣ Государю моему многолѣтно здравствовать во всякомъ благомъ пребываніи; по милости своей прикажи Государь ко мнѣ писать о своемъ многолѣтномъ здравіи, а я всегда о семъ радостно желаю слышать по вся дни. А естьли Государь волитъ милость твоя о мнѣ воспомануть; и я на Москвѣ милостію Великаго Бога Іюня по 26 число въ печалѣхъ своихъ живъ. Прошу къ себѣ милости твоей, буди Государь мой милостивъ къ сынишку моему Андрюшкѣ, и къ Никитѣ Иванову сыну Извольскому; а я тебѣ Государю своему на Москвѣ об нихъ билъ челомъ. По семъ рабъ твой падъ поклонялся.

=

отъ Петра Головина.

Государю моему, милостивому ко мнѣ, Князю Василью Васильевичю рабъ милости твоей Петрушка Головинъ челомъ бьетъ, подай Господь тебѣ Государю моему многолѣтное здоровье и счасливое пребываніе на вѣки. А изволишь Государь, по милости своей к намъ, вѣдать про здоровье Государыни моей матушки; и Государыня моя матушка Марья Богдановна и братья на Москвѣ Іюля въ 3 день далъ Богъ здорова, и я съ Ваською по тожъ число живъ. Буди Государь тебѣ извѣстно: Іюля во 2-й день было у Великаго Государя кушенья, ѣли бояре и окольничіе и думные люди всѣ безъ мѣстъ въ комнотѣ; передъ Государя ѣсть ставили спальники, передъ бояръ стольники. Да слышела Государь мать твоя Княгиня Татьяна Ивановна, что ты недомогаешь; и ты изволь к намъ о томъ отписать, хотя и къ матери не изволишь писать; пожалуй Государь изволь о здоровьѣ своемъ отписать, инъ побить челомъ о дохтурѣ, чтобъ к тебѣ сослать. По семъ тебѣ Государю своему много челомъ бью.

отъ него же.

Государю моему милостивому Князю Василью Васильевичю искатель милости твоей Петрушка Головинъ челомъ бьетъ, подай тебѣ Господь Богъ Государю моему многолѣтное здоровье и счасливое пребываніе на вѣки, а ко мнѣ Государь пожалуй прикажи писать о своемъ здоровьѣ. А изволишь Государь вѣдать о мнѣ; и я на Москвѣ Іюля въ день милостію Божію живъ. Буди Государь тебѣ извѣстно: былъ походъ Великаго Государя въ Соловецкую пустыню что на Москвѣ рѣкѣ в Марчюкахъ; с Москвы изволилъ итти Іюня въ 21 день, а къ Москвѣ пришолъ Іюняжъ въ 28 день. А сего Государь числа было у Великаго Государя кушенья въ комнотѣ; а ѣли бояре а окольничіе и думные люди всѣ безмѣстъ, передъ Великаго Государя ѣсть ставили спальники, передъ бояръ стольники. Пожалуй Государь прикажи к намъ писать о своемъ здоровьѣ. По семъ тебѣ Государю своему рабски много челобью.

Милостивой мой Государь Князь Василій Васильевичь многолѣтно Государь мой здравствуй о Христѣ, пожалуй Государь прикажи к намъ писать о своемъ здоровьѣ. За семъ искатель милости твоей и желатель видить оче твои въ добромъ здоровье Ивашка Головинъ челомъ бьетъ.

отъ матвѣя головина.

Государю моему милостивому ко мнѣ братку Князю Василью Васильевичю искатель милости твоей Матюшка Головинъ челомъ бьетъ, многолѣтно Государь мой и благополучно о Христѣ здравствуй, а ко мнѣ Государь пожалуй прикажи писать о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ. А изволишь Государь вѣдать про здоровье Государыни моей матушки Марьи Богдановны; и Государыня моя матушка и братъ Петръ Алексѣевичь, Иванъ Алексѣевичь и Васюто на Москвѣ Іюля въ 2 день милостію Божію далъ Богъ здоровы и я по тожъ число живъ, а впредь Богъ воленъ. За семъ тебѣ Государю своему въ дальномъ растояніи премножественно рабски челомъ бью. Буди Государь тебѣ извѣстно Іюля въ 2 день у Великаго Государя въ комнотѣ столъ, а у стола были бояре и окольничіе и думные люди всѣ без мѣстъ.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА.

1850 года, Ноября 18 дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства А. Д. Черткова и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: М. П. Погодина, Князя М. А. Оболенскаго, А. М. Кубарева, Д. Н. Дубенскаго, С. М. Соловьева, В. М.Undольскаго, Н. В. Колачова и Секретаря И. Д. Бѣлаева, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее:

ЧИТАНЫ ОТНОШЕНІЯ:

1. Конторы Типографіи Московскаго Университета. О доставленіи 166 р. 71 коп. сер. за напечатаніе 8 книги Временника; при чемъ Секретарь Общества объявилъ, что на основаніи прежнихъ опредѣленій деньги отосланы въ Контору. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію.

2. С.-Петербургскаго Университета съ препровожденіемъ объявленія о публичномъ преподаваніи Наукъ въ семъ Университетѣ. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію, а объявленіе здать въ Библіотеку Общества.

3. Императорскаго Археологическаго Общества съ препровожденіемъ экземпляра Записокъ Общества (VII—VIII), перечня засѣданій (I—V) и Memoires (X—XI). Опредѣлено: книги здать въ Библіотеку Общества.

4. Того же Общества съ препровожденіемъ объявленія о задачахъ на соисканіе премій. Опредѣлено: объявленіе здать въ Библіотеку Общества.

5. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей съ препровожденіемъ экземпляра отчета. Опредѣлено: книгу здать въ Библіотеку Общества.

6. Черниговской Духовной семинаріи съ увѣдомленіемъ, что въ оной получена книга о Русскомъ войскѣ въ Царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до преобразованій сдѣланныхъ Петромъ Великимъ. Опредѣлено: отношеніе принять къ свѣдѣнію.

7. Профессора Нижегородской Семинаріи Іеромонаха Макарія съ препровожденіемъ рукописей: Очеркъ Нижегородской Семинаріи, повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ, вѣдомость Макарія Желтоводскаго Монастыря 1737 г., записка объ эпитрахильныхъ грамотахъ, церемоніалъ 1773 года въ С.-Петербургѣ и экземпляръ печатнаго слова. Опредѣлено: рукописи и книгу здать въ Библіотеку Общества.

8. Соревнователя Борисова съ препровожденіемъ извлеченія изъ Галицкихъ дозорныхъ книгъ 1609—1619 годъ. Опредѣлено: рукопись напечатать въ временникѣ Общества.

9. Отношеніе Г. Анненкова, коимъ проситъ изходатайствовать ему дозволеніе дѣлать поиски къ открытію древностей въ Черниговѣ и окрестностяхъ онаго. Опредѣлено: предоставить Господину Предсѣдателю съ прописаніемъ отношенія Г. Анненкова отнестись къ Черниговскому Генералъ-Губернатору, и просить его по мѣрѣ возможности о допущеніи Г. Анненкова къ открытію древностей въ Черниговѣ и его окресностяхъ.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА.

1850 года, Декабря 20-го дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства Александра Дмитріевича Черткова и въ присудствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Князя М. А. Оболенскаго, Г. И. Спасскаго, А. М. Кубарева, Д. Н. Дубенскаго, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, П. В. Хавскаго и Секретаря И. Д. Бѣляева, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее.

ЧИТАНЫ ОТНОШЕНІЯ:

1. Господина Попечителя Московскаго Учебнаго Округа Владиміра Ивановича Назимова, при коемъ препровождаетъ отношеніе Преосвященнаго Евгенія Архіепископа Ярославскаго, коимъ проситъ о возвращеніи препровожденныхъ къ Графу Сергію Григорьевичу Строганову 494 древнихъ актовъ хранившихся въ Любимскомъ Спасо-Геннадіевомъ монастырѣ, и необходимо нужныхъ въ настоящее время, для составленія историческаго и статистическаго описанія Ярославской Епархіи; при чемъ Секретарь Общества объявилъ, что по сему отношенію Г. Предсѣдатель Общества уже отнесся къ Графу Строганову. Опредѣлено: отношеніе принять къ свѣдѣнію.

2. Почетнаго Члена Графа Сергія Григорьевича Строганова, коимъ увѣдомляетъ, что древніе акты принадлежащіе Любимскому СпасоГеннадіеву монастырю, 14-го Декабря сего года отосланы обратно въ Ярославскую Духовную Консисторію, для возвращенія ихъ по принадлежности. Опредѣлено: отношеніе принять къ свѣдѣнію.

3. Директора Императорской Публичной Библіотеки Барона Корфа, коимъ проситъ доставить въ Публичную Библіотеку для сличенія имѣющійся въ Библіо-

текѣ Общества отрывокъ книги по повелѣнію Петра Великаго напечатанной въ 1717 году въ Гравенгагѣ подъ названіемъ Het niewe Testament. Опредѣлено: требуемую книгу препроводить въ Императорскую Публичную Библіотеку.

4. Отъ Конторы Типографіи Московскаго Университета съ извѣстіемъ о полученіи въ оной 166 руб. 71 коп. сер., за напечатаніе 8-й книги Временника. Опредѣлено: отношеніе принять къ свѣдѣнію.

5. Отъ Д. Ч. П. И. Буткова экземпляры его статьи «Отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ.» Для библіотеки Общества и для раздачи Членамъ. Опредѣлено: одинъ экземпляръ сдать въ Библіотеку Общества, а прочіе раздать присутствующимъ Членамъ.

6. Отъ Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія экземпляръ 10 книжки Журнала. Опредѣлено: экземпляръ сдать въ Библіотеку Общества.

7. Отъ Надворнаго Совѣтника А. Н. Попова переписка Дьяка Третьяка Васильева, съ извѣстіемъ о самомъ дьякѣ. Опредѣлено: извѣстіе о дьякѣ Васильевѣ и его переписку напечатать во Временникѣ Общества.

8. Отъ Г. Шеппинга: его изслѣдованіе подъ названіемъ: Опытъ о значеніи рода и рожаницъ по поводу новоотрытаго текста Св. Григорія. Опредѣлено: статью по разсмотрѣніи въ комитетѣ напечатать во Временникѣ.

9. Отъ Профессора Нижегородской Семинаріи Іеромонаха Макарія, рукопись содержащая въ себѣ копіи съ Высочайшихъ рескриптовъ и писемъ къ Новгородскому Митрополиту Амвросію Подобѣдову. Опредѣлено: рукопись сдать въ Библіотеку Общества.

10. По предложенію Г. Предсѣдателя Общества А. Д. Черткова избранъ большинствомъ избирательныхъ шаровъ въ Дѣйствительные Члены Общества соревнователь А. С. Клевановъ.

По предложенію Дѣйствительныхъ Членовъ Князя М. А. Оболенскаго и С. М. Соловьева, по большему числу избирательныхъ шаровъ избранъ въ Дѣйствительные Члены Генералъ-Адъютантъ Сергей Павловичъ Шиповъ. По предложенію Г. Секретаря Общества И. Д. Бѣляева избраны въ Дѣйствительные Члены Общества единогласно Надворный Совѣтникъ Александръ Николаевичъ Поповъ, по большему числу избирательныхъ шаровъ: Соревнователь Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ, Профессоръ Нижегородской Семинаріи Іеромонахъ Макарій, и Баронъ Дмитрій Оттоновичъ Шеппингъ. Опредѣлено: увѣдомить о семъ Г-въ вновь избранныхъ Членовъ, и изготовить имъ дипломы.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стр.

Ѳракійскія племена жившія въ Малой Азіи. Соч. Д. Ч. *А. Д. Черткова*..... 1 — 140.

II. МАТЕРІАЛЫ.

1. Предисловіе къ матеріаламъ 13 книги Временника.... I — VIII.
2. Разходная книга Новгородскаго Митрополита Никона 7160 года..... 1 — 62.
3. Приправочная книга Рязанскаго уѣзда 7124 года.... 1 — 114.
4. Приправочная книга Московскаго уѣзда 7094 года. Сообщ. Д. Ч. *И. Д. Бѣляевымъ*..... 115 — 184.

III. СМѢСЬ.

1. Свѣтовитъ. Соч. Д. Ч. *Д. О. Шеппинга*..... 1 — 14.
2. Разныя бумаги Генералъ-Майора Тевкелева объ Оренбургскомъ краѣ и о Киргизъ-Кайсацкихъ Ордахъ 1762 года ..... 15 — 19.
3. Свѣдѣнія о родѣ Тевкелевыхъ и о службѣ Генералъ-Майора Алексѣя Ивановича Тевкелева. Сообщ. Д. Ч. *Я. В. Ханыковымъ*..... 19 — 22.
4. Объясненіе нѣкоторыхъ недоумѣній касательно лѣтописи Нестора. Д. Ч. *П. С. Казанскаго*..... 23.
5. Запись о выборѣ Третейскихъ судей. Сообщ. Князь *И. В. Кугушевымъ*..... 24.
6. Письма Князю Василью Васильевичу Голицыну, всего 19 писемъ. Сообщ. Д. Ч. *И. Д. Бѣляевымъ*..... 25.

Протоколы засѣданія Общества: Ноября 18-го дня 1850 года и Декабря 20-го дня того же года.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или ГАЛИЦКОЙ РУСИ (отъ водворенія Христіанства при Князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго до конца XV столѣтія), соч. Денисa *Зубрицкаго*; пер. съ Польскаго *О. Бодянскаго*. М. 1845 г., Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, глаголемая БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукописямъ и 2 печат. книгамъ *Г. Ц. Спасскимъ*. М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣлаева*. М. 1846 г. Цѣна 50 коп., вѣсов. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. *Строевымъ*; со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* (Устава Ярослава), изъ Сборника на пергаменѣ, писанн. въ исходѣ XIV вѣка. М. 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи. М. 1846 г., *три тома*. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРІЯ РУССОВЪ или МАЛОЙ РОССІИ, Арх. *Г. Конисскаго*. М. 1846. 3 р. пер. 3 ф.

ИСТОРІЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч *А. Ригельмана*, съ 19 рисунк. М. 1846 г. Ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. *А. Ригельмана*, съ 30 рисунк. М. 1847 г. Ц. 3 р., пер. за 4 ф.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ, *В. Татищева*, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. Ц. 2 р., пересылка за 4 фунта.

ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. 1846—1848 г. *Годъ первый*: книжки 3-я 1 руб., книжка 4-я 1 р. 50 к. *Годъ второй*: въ 9-ти книжкахъ 10 р. 70 к., и *Годъ третій*, въ 9-ти книжкахъ, 10 р. 30 к., *Годъ четвертый*, книжка 1-я — 1 руб. 10 коп. Пересылка каждой книжки за 3 фунта.

ВРЕМЕННИКЪ, книжки: 1, 3, 8, 9 и 10-я по 1 р. 50 коп.; кн. 2, 4 и 7-я по 1 р.; книжки 5 и 6-я по 1 руб. 10 к., пересылка каждой за 3 фунта, книжка 11-я — 2 р., перес. за 5 фун. — *Всѣ цѣны означены на серебро.*

Подробный Аналитическій РЕЕСТРЪ *изданіямъ Общества* — БЕЗДЕНЕЖНО.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: 1) у Г. *Актуаріуса* Общества, *Ив. Алексѣев. Дмитріева*, на Сретенкѣ, въ Послѣднемъ (или Мясномъ) переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой; 2) у Коммиссіонера Университета, *Ив. Вас. Базунова*, на Страстномъ бульварѣ, въ Университетской книжной лавкѣ; 3) въ Конторѣ «Москвитянина», на Большой Дмитровкѣ, и 4) у *П. А. Ратькова*, на Тверской.

52
15

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Превосходительство Александръ Дмитріевичь Чертковъ,
На Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Иванъ Дмитріевичь Бѣляевъ,
Близъ Смоленскаго рынка, въ Проточномъ переулкѣ, въ домѣ Бѣляевой.

БИБЛІОТЕКАРЬ,

Вуколъ Михайловичь Ундольскій,
На Москворѣцкой набережной, въ домѣ купца Стрекачева.

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичь Басалаевъ,
На Моховой, въ зданіи Имп. Моск. Университета.

АКТУАРІУСЪ,

Иванъ Алексѣевичь Дмитріевъ,
На Срѣтенкѣ, въ Послѣднемъ переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой.

Slav c.11

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

и

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

=

КНИГА 14-Я.

=

МОСКВА.
1852

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

(Всѣ цѣны означены на серебро.)

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 Частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ Части, кромѣ 1-й, по 40 к., за каждую; за перес. по 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, *Часть первая*,—16 статей историческаго содерж. М. 1815 г.; Ц. 30 к., пер. за 2 ф.—*Часть вторая*, Памятники древняго Русскаго Права (Русская Правда); Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Ц. 75 к., пер. за 2 ф. — *Часть третья*, Слово о Плъку Игоревѣ, Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1844 г. Цѣна 75 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСЬ НЕСТОРОВА, по древнѣйшему списку инока Лаврентія, изд. Проф. Р. Ѳ. *Тимковскаго*, прерывающаяся 1019 г. М. 1824 г. Ц. 30 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ Густава Эверса для Россійской Исторіи; пер. съ Нѣм. М. П. *Погодина*. М. 1826 г. Ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА. Сочиненіе Петра *Кеппена*; переводъ *Средняго-Камашева*. М. 1828 г. Цѣна 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ. Соч. *Барона Розенкампфа*. М. 1829 г. Цѣна 1 руб., пересылка за 3 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА, *находящіяся въ Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ*. Описаны и объяснены Ѳ. *Аделунгомъ*, съ Нѣмецкаго перевелъ П. *Артемовъ*. М. 1834 г. Цѣна 1 р. 75 к., пересылка за 3 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Князя М. А. *Оболенскаго*. М. 1836 г. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. П. *Погодинымъ*. М. 1837 г. Ц. 1 р., перес. 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ. *Редакторъ Профессоръ Погодинъ*. М. 1837—1846 г. 7 Томовъ. Цѣна за каждый Томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, *въ трехъ томахъ*, заключающихъ въ себѣ болѣе 240 печатныхъ листовъ. М. 1838 — 1843 г.; соч. Н. С. *Арцыбышева*. Цѣна за 1 и 2-й томы 10 р., за перес. за 8 ф.; за 3-й томъ 3 р., перес. за 5 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, *въ двухъ томахъ*, изданныхъ подъ редакціею: Князя М. А. *Оболенскаго*, И. Н. *Даниловича*, М. П. *Погодина* и Д. Н. *Дубенскаго*. М. 1843 г. Цѣна 2 р., за пер. на 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или **ГАЛИЦКОЙ РУСИ** (отъ водворенія Христіанства при Князьяхъ поколѣнія Владиміра Великаго до конца XV столѣтія), соч. Дениса *Зубрицкаго*; пер. съ Польскаго *О. Бодянскаго*. М. 1845 г., Цѣна 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, глаголемая **БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ**, изд. по 8 стар. рукописямъ и 2 печат. книгамъ *Г. И. Спасскимъ*. М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ; историч. изслѣдованіе *И. Д. Бѣляева*. М. 1846 г. Цѣна 50 коп., вѣсов. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. *Строевымъ*; со снимкомъ съ 1-го листа *Правды Русской* (Устава Ярослава), изъ Сборника на пергаменѣ, писанн. въ исходѣ XIV вѣка. М. 1845 г. Цѣна 1 р. 43 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ М. Погодина о Русской Исторіи. М. 1846 г., *томы*: 1, 2 и 3-й. Цѣна 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРІЯ РУССОВЪ или МАЛОЙ РОССІИ, Арх. *Г. Конисскаго*. М. 1846. 3 р. пер. 3 ф.

ИСТОРІЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. *А. Ригельмана*, съ 19 рисунк. М. 1846 г. Ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. *А. Ригельмана*, съ 30 рисунк. М. 1847 г. Ц. 3 р., пер. за 4 ф.

ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ, *В. Татищева*, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. Ц. 2 р., пересылка за 4 фунта.

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1852.

Slav 25.11

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Сентября 5-го дня 1852 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

КНЯЗЬ РЮРИКЪ

съ

ВРАТЬЯМИ И ДРУЖИНОЮ.

Новгородцы, Кривичи и Чудь, рѣшившись сыскать себѣ князя, обратились съ этою цѣлію къ Варягамъ Руси, какъ говоритъ Несторъ: «идоша за море къ Варягамъ Руси.» [1] Здѣсь прежде всего рождается вопросъ: кто такіе были Варяги Русь? на этотъ вопросъ Несторъ отвѣчаетъ съ значительною отчетливостію; вотъ его слова: «сице бо ся звахуть и Варязи Русь, яко се другіе зовуться (Варяги) Свое, друзіи же Урмане, Англяне, другіи Готе; тако и си.» [2] Слѣдовательно по прямому смыслу Несторова текста Варяги Русь, къ которымъ отправилось посольство Новгородцовъ и ихъ союзниковъ, принадлежали къ одному племени съ Шведами Норвежцами, Англичанами и Готами, и жили именно за Балтійскимъ моремъ (по тогдашнему Варяжскимъ), гдѣ и теперь еще живутъ Шведы и Норвежцы, и гдѣ были также и Готы, имя которыхъ до нынѣ еще сохранилось въ названіи одной Шведской области. Байеръ первый ученый изслѣдователь Русской исторіи правильно понялъ свидѣтельство Нестора, и рѣшилъ вопросъ, о произхожденіи Варяговъ Руси, тѣмъ что Варяги-Русь были Нор-

[1] Лавр. 8.

[2] Ibid.

маны, обитатели Скандинавіи; эту же мысль принялъ и нашъ знаменитый исторіографъ Карамзинъ. Несмотря на это споры о происхожденіи Варяговъ Руси не прерывались почти до настоящаго времени: иные хотели привести Варяговъ съ береговъ Чернаго моря, которое встарину иногда называлась Русскимъ; иные смѣшивали ихъ съ Козарами; другіе хотя и приводили ихъ съ Балтійскаго поморья, но не изъ Скандинавіи, а изъ нынѣшней Помераніи, или съ острова Рюгена отъ Славянскихъ племенъ тамъ обитавшихъ, а иногда даже изъ Германіи. При чемъ толкователи сіи совершенно упускали изъ виду ясное и прямое свидѣтельство Нестора о родственности Варяговъ Руси съ Швецами, Норвежцами и Готами, а не съ Славянами или Казарами. Г. Погодинъ, во второмъ томѣ своихъ изслѣдованій, замѣчаній и лекцій о Руской исторіи, подробно разобралъ всѣ сіи споры, и по имѣвшимся тогда на лицо даннымъ убѣдительно опровергнулъ всѣ мнѣнія противныя положенію, что Варяги Русь были Скандинавы. Впрочемъ тѣмъ неменѣе вопросъ,—кто именно были Варяги Русь? неразрѣшенъ окончательно. Г. Погодинъ взялся доказать и доказалъ только то, что они Скандинавскаго Норманскаго происхожденія, слѣдовательно рѣшилъ только одну сторону вопроса взятаго отдѣльно безъ отношенія къ Русской исторіи. А посему главная опора защитниковъ противнаго мнѣнія, т. е. какимъ образомъ Славяне, недавно выгнавшіе Варяговъ, рѣшились добровольно пригласить ихъ? остается болѣе или менѣе въ своей силѣ, и неиначе можетъ быть опровергнута, какъ только разсмотрѣніемъ вопроса по отношенію къ Русской Исторіи, и прямымъ указаніемъ кто именно были Варяги Русь. Въ этомъ дѣлѣ Г. Бутковъ ближе всѣхъ подошелъ къ истинѣ; онъ указываетъ родину Варяговъ Руси въ Рюссаландѣ (Ryssaland), въ странѣ обнимавшей берега Ботническаго залива, въ областяхъ Вестеръ-Ботніи и Остеръ-Ботніи. Страна сія составляла самобытное владѣніе, въ которомъ Готы-Россы господствовали надъ туземцами, и простиралась отъ Вестеръ-Ботніи до Норвежскаго Гологаланда, и отъ Остеръ-Ботніи до Сѣвернаго Океана или до Гандвика (Бѣлаго моря), а тамъ граничила какъ съ Біарміею, такъ и съ Новгородскою Обонежскою пятиною, которую Скандинавы называли Хуналандомъ.»[3] Это мнѣніе совершенно согласно съ свидѣтельствомъ Нестора; ибо Вестеръ-Ботнія рѣшитель-

[3] Сынъ Отеч. 1836 г. № 1. стр. 32 и слѣд.

но была за моремъ отъ Новгорода, да и въ Остеръ-Ботнію удобнѣйшая дорога для Новгородцевъ шла черезъ Финскій заливъ, слѣдовательно тоже за море. Рускія древности изданныя Копенгагенскимъ обществомъ сѣверныхъ антикваріевъ вполнѣ подтверждаютъ мнѣнію Буткова, и даютъ ему значеніе истины исторической. Въ сагѣ af Eigli ok A'smundi прямо сказано: «Царь по имени Гертрюггъ владычествовалъ на востокѣ въ Руссіи, страна сія лежащая между Гуналандіей и Гардарикіей очень обширна и чрезвычайно населена.» [4] Сагу Асмунда Криворукаго причисляютъ къ древнѣйшимъ произведеніямъ Скандинавской поэзіи; слѣдовательно имя Руссіи издревле было знакомо въ Скандинавіи, и симъ именемъ называлась одна изъ тамошнихъ странъ лежавшихъ на востокъ отъ Норвегіи и на сѣверъ отъ Швеціи, и простиравшаяся далеко съ Гандвику и къ Новгородскимъ владѣніямъ, извѣстнымъ у Скандинавовъ подъ именемъ Гардарикіи. Эта замечательная сага вполнѣ издана Рафномъ въ его Fornaldar Sögur Norðlanda. И тутъ еще помѣщено очень важное для насъ свидѣтельство о древнихъ сношеніяхъ Руссіи съ Новгородскимъ краемъ. Именно въ сагѣ Голфадана Эстейнѣда упоминается, что къ Эйстейну государю Алдейгіобургскому (Ладожскому) однажды пришли два неизвѣстныхъ мужа съ покрытыми лицами и въ бѣдномъ одѣяніи, и на его вопросъ, кто они таковы? отвѣчали, что они родомъ изъ Руссіи, и тому и другому имя Гримъ, и что они потеряли богатство во время кораблекрушенія случившагося около Балагардскихъ береговъ. Въ подтвержденіе чего Алдейгобургцы лѣтомъ, незадолго передъ тѣмъ, точно видѣли, что у Балагардскаго берега во время бури погибъ одинъ большой купеческій корабль.» [5] Сіи два свидѣтельства ясно говорятъ, что въ древности часть Скандинавскаго полуострова, лежащая на сѣверо-востокѣ называлась Руссіею, и даже намекаютъ что жители этого края были въ торговыхъ сношеніяхъ съ страною Гардовъ или Новгородскими владѣніями. Слѣдовательно Несторъ, свидѣтельствуя что Новгородцы для приглашенія Князей отправились къ Варягамъ Руси, разумѣетъ подъ названіемъ Варяговъ-Руси извѣстный народъ, жившій въ опредѣлен-

---

[4] «Hertryggr hefir konúngr heitið, hann reð furir austr í Rússia; Þat er mikit land ok fjölbygt ok liggr milli Húnaland ok Garðarikis.» (Antiq. Russ. стр. 212.)

[5] Antiq. Russ. стр. 232.

номъ краю Скандинавіи, и подъ симъ названіемъ хорошо знакомый Новгородцамъ и ихъ сосѣдямъ. А посему Варяговъ Русь не должно смѣшивать ни съ какимъ другимъ народомъ, и вовсе нѣтъ нужды, для объясненія настоящаго мѣста Несторовой лѣтописи, прибѣгать къ толкованію словъ *Варягъ* и *Русь*, что они означали дружинниковъ волею или неволею оставившихъ отечество, и мореходцовъ приходящихъ на корабляхъ моремъ, входящихъ по рѣкамъ внутрь странъ и живущихъ по морскимъ берегамъ, и что будто бы первое образовалось на западѣ у племенъ Германскихъ, а второе на востокѣ у племенъ Славянскихъ, Финскихъ, у Грековъ и Арабовъ; ибо даже при всей справедливости таковыхъ толкованій, они нисколько неотносятся къ Несторову тексту, въ которомъ вездѣ и постоянно Варягами называются только жители Скандинавіи, а Русью одинъ изъ народовъ Скандинавіи подобный и одноплеменный Шведамъ, Норвежцамъ и Готамъ; Несторъ прямо говоритъ: «сице бо ся звахуть и Варязи Русь, яко се друзіи (Варяги) зовуться Свое, друзіи же Урмане» и проч. При такомъ ясномъ и опредѣленномъ свидѣтельствѣ нѣтъ и неможетъ быть мѣста ни для какихъ толкованій. Упоминанія о Руссахъ на берегахъ Чернаго моря и на Волгѣ, встрѣчающія у Византійскихъ и Арабскихъ писателей, также нисколько не противорѣчатъ свидѣтельству Нестора, что Варяги Русь жили въ Скандинавіи и составляли особый народъ; ибо упоминанія сіи большею частію относятся къ половинѣ IX и къ X столѣтіямъ, слѣдовательно принадлежатъ Руссамъ Кіевскимъ Аскольдовымъ, Олеговымъ, Игоревымъ и Святославовымъ. Такъ въ Паралипоменѣ Зонары прямо говорится объ Аскольдѣ и Дирѣ: «Родъ же нарицаеміи Руси, иже и Куманіе живѣху въ Эксинопонтѣ, и начаше плѣновати страну Римленьскую, поучающесь пріити и въ Константинъ градъ, нь неисполнише волю свою, взбрани бо имъ высшее промышленіе, паче же и приключись имъ гнѣвъ Божій, тогда възвратишась тыли Асколдъ и Диръ».[6] А которыя упоминанія восходятъ выше IX вѣка, на примѣръ къ VIII или даже VII вѣкамъ, тѣ также прямо указываютъ на Руссовъ Скандинавскихъ, которыхъ отечество и главное мѣсто жительства по свидѣтельству саги Асмунда Криворукаго находилось по берегамъ Ботническаго залива въ сосѣдствѣ съ Новгород-

---

[6] Чтен. Общ. Ист. и древ. Росс. Годъ III № 1. отдѣл. II. стр. 101.

цами. Руссы сіи такъ какъ ближайшіе сосѣди Новгородцевъ, и бывшіе съ ними въ тѣсной связи, могли вмѣстѣ съ Новгородскими повольниками грабить берега Чернаго моря отправляясь туда по Днѣпру, а также могли являться и въ низовьяхъ Волги, вѣрховья которой принадлежали Новгородцамъ. О Черноморскихъ, такъ называемыхъ, Руссахъ степенная книга прямо свидѣтельствуетъ, что Руссы сіи ходили на Черное море именно съ Новгородцами и изъ Новгородской стороны, а не съ береговъ Чернаго моря; вотъ подлинныя слова сей книги: «иже и прежде Рюрикова пришествія въ Славянскую землю, нехуда бяше держава Словенскаго языка, воинствоваху бо и тогда на многія страны: и на Селунскій градъ и на Херсонь, и на прочихъ тамо, яко же свидѣтельствуетъ нѣчто мало отъ части въ чудесѣхъ великомученика Димитрія и Св. архіепископа Стефана Сурожскаго, ово же инде, якоже речено иже на самый Царьградъ многожды прихождаху.»[7] Въ житіи же Стефана Сурожскаго сказано: «по смерти Святаго мало лѣтъ минувши приде рать велика изъ Новагорода Русская, князь Бравленъ силенъ поплени отъ Корсуня и до Керчева и съ многою силою приде къ Сурожу.»[8] Всѣ сіи извѣстія отнюдь недоказываютъ существованія Черноморскихъ или Волжскихъ Руссовъ, а только подтверждаютъ свидѣтельство Нестора, что Новгородцы еще до приглашенія Рюрика были столь въ тѣсныхъ связяхъ съ Варягами, что Несторъ правильно могъ сказать: «тіи суть людье Ноугородьци отъ рода Варяжска, прежде бо бѣша Словѣни.»[9] Тѣсная связь и даже соединеніе Новгородцовъ съ Варягами и именно съ Русью отчасти замѣтна изъ свидѣтельства саги Гаунгу-Ролфа, которая говоритъ, что третья часть царства Голмгардскаго (Новгородскаго) называется Кеногардомъ, (страна Каянской Чуди) она лежитъ подлѣ хребта горъ, которыя идутъ между Іотунгеймами и царствомъ Голмгардовъ (Новгородцовъ); тамъ же страна Эрміоновъ и многія другія меньшія владѣнія.»[10] Въ сагѣ же Асмунда Криворукаго мы видѣли, что въ древности Руссія прямо примыкала къ Гардарикіи, слѣдовательно позднѣе часть Руссіи со-

---

[7] Степ. кн. I стр. 82.

[8] Катал. Рум. муз. Вост. № CCCCXXXV.

[9] Лавр. 9.

[10] Antiq. Russ. стр. 233.

сѣдняя къ Гардарикіи, т. е. восточная лежащая въ Остерботніи, соединилась съ Новгородомъ, и составила вмѣстѣ съ Кеногардомъ третью часть его владѣній, какъ свидѣтельствуетъ сага Ролфа, а между западною частію Руссіи и Новгородскими владѣніями, образовалась особое независимое владѣніе Іотунгеймы, рядомъ съ которымъ была страна Эрміоновъ, принадлежавшая также Новгороду, и по свидѣтельству той же саги имѣвшая на границахъ съ Іотунгеймами городъ Алаборгъ, (т. е. нынѣшній Улеаборгъ). На древнѣйшее соединеніе восточной части Руссовъ съ Новгородцами намекаетъ и названіе города старой Русы, и рѣки Порусьи въ Новгородскомъ краю; очень вѣроятно, что городъ сей населенъ былъ Русью, по присоединеніи Остеръ-Ботніи къ Новгороду. Названіе Русы старою довольно ясно указываетъ, что оно дано Руссамъ древнимъ поселенцамъ этаго города, для отличія отъ новой Руси пришедшей съ Рюрикомъ. Такимъ образомъ чѣмъ больше мы вникаемъ въ свидѣтельства представляемыя Скандинавскими сагами, тѣмъ яснѣе становится текстъ Нестора, и тѣмъ легче разпутываются всѣ затрудненія, которыя при первомъ взглядѣ представляетъ добровольное приглашеніе Варяго-русскихъ Князей Новгородцами. Но прежде нежели мы будемъ продолжать извлеченіе извѣстій изъ Скандинавскихъ сагъ, такъ драгоцѣнныхъ и важныхъ для исторіи Новгородскаго края въ Дорюриковское время, намъ нужно сперва утвердить довѣренность къ сагамъ, которымъ многіе изслѣдователи въ слѣдъ за Шлецеромъ плохо вѣрятъ

Обличать саги въ поддѣлкахъ, или говорить что всѣ они въ цѣлости произведеніе позднѣйшихъ временъ, мы неимѣемъ никакого права. Конечно въ сагахъ нѣтъ хронологіи, и мы не всегда можемъ указать прямо, когда именно писана та или другая изъ нихъ. Но это нимало непрепятствуетъ пользоваться ихъ свидѣтельствомъ, ежели даже нѣкоторыя изъ нихъ окончательно сложились гораздо позднѣе событій въ нихъ описываемыхъ; ибо самое содержаніе указываетъ на неподдѣльную древность ихъ первоначальнаго произхожденія въ народныхъ преданіяхъ. И нѣтъ сомнѣнія, что тѣ изъ нихъ, которыя разсказываютъ о древнѣйшихъ временахъ, получили свое начало гораздо прежде прибытія Рюрика въ Новгородъ. Лучшимъ доказательствомъ древности и неподдѣльности сагъ служатъ упоминаемыя въ нихъ географическія названія мѣстностей. Позднѣйшій слагатель сагъ, неимѣя древнѣйшихъ народныхъ преданій, немогъ и неимѣлъ нужды выдумывать

и употреблять въ своемъ сочиненіи географическихъ названій никому неизвѣстныхъ или никогда несуществовавшихъ; онъ напротивъ даже постарался бы объяснять современными названіями тѣ изъ нихъ, которыя сохранились въ преданіи, но вышли уже изъ употребленія у его современниковъ. Но таковыхъ объясненій однихъ названій другими мы невстрѣчаемъ въ древнихъ сагахъ; слѣдовательно не можемъ непризнать древности ихъ первоначальнаго произхожденія; и тѣмъ болѣе, что саги дѣйствительно сложенныя въ болѣе поздніе время, въ отношеніи къ описываемымъ или событіямъ, или неупотребляютъ древнѣйшихъ названій мѣстностей и народовъ, а напротивъ приводятъ свои современныя, или прибѣгаютъ къ объясненію старыхъ названій современными. Такъ напримѣръ сага Гейдрека Мудраго говоритъ, что Финмаркія въ древности называлась Имисландіею (Jmislandia). [11] Или Герваръ-сага старается опредѣлить современными указаніями забытую древнюю мѣстность страны Алвгеймовъ, она говоритъ: «въ древнихъ книгахъ написано, что Алвгеймами называется та страна, которая лежитъ на сѣверѣ къ Гандвику.» [12] Или въ сагѣ Гервары и Гейдрека древнія названія Рейдготіи и Гуннія объясняются современнымъ названіемъ Германіи. [13] А въ одномъ изъ списковъ саги Гаунгу-Рольфа, древнее названіе страны Гардовъ объясняется такъ: Голмгардъ былъ большею частію мѣстопребываніемъ Гардскихъ царей, и нынѣ называется Ногардомъ (Новгородомъ) и землею Руссовъ.» [14] Въ Сагѣ Fyndinn Noregr, древнія Іотія объясняется какъ новыми названіями, такъ и указаніемъ границъ, вотъ слова саги: «Іотія нынѣ называется Финнія и Квенія, она лежитъ на востокъ отъ страны обращенной къ морскому заливу называемому Гельсингинскимъ, который противуположенъ Гандвику.» [15] А въ сагѣ Олава святаго вмѣсто Финніи или восточной страны мы постоянно находимъ уже Финляндію. [16] Въ двухъ сагахъ Олава Тригвесона изъ тридцати упоминаемыхъ тамъ географическихъ названій невстрѣчаемъ уже ни одного, которое бы относилось къ глубокой древ-

---

[11] Antiq. Russ. стр. 115.
[12] Ibid. 137.
[13] Antiq. Russ. стр. 208.
[14] Ibid. 233.
[15] Ibid. 220.
[16] Ibid. 429.

ности, и немогло бъ быть объяснено по памятникамъ XII столѣтія. [17] Иногда же древнія названія принимаются сагами въ новомъ современномъ значеніи. Такъ сага Олава Тригвессона употребляетъ имя Руси уже въ значеніи страны приднѣпровской (какъ она принималась и нашими лѣтописями въ X, XI, XII и XIII столѣтіяхъ) и Руссовъ помѣщаетъ между ихъ тогдашними сосѣдями Поляками и Венграми [18], и въ тоже время незабываетъ, что эта новая Русь, лежащая на дорогѣ изъ Греціи въ Скандинавію, составляетъ часть древней великой страны Гардовъ съ незапамятныхъ временъ знакомой Скандинавамъ, слѣдовательно уже не та Русь, которая въ древности жила въ Скандинавіи [19]; и указываетъ что эта страна довольно обширна и раздѣляется на нѣсколько областей. Такъ упоминая о Торвальдѣ странствователѣ говоритъ: «онъ былъ въ большомъ почтеніи въ восточныхъ странахъ, и когда былъ отправленъ туда Цареградскимъ императоромъ, то во всѣхъ областяхъ Руссіи и цѣлой Гардарикіи его почитали какъ бы начальникомъ и вождемъ.» [20].

Конечно саги, какъ произведеніе народной поэзіи, нерѣдко описываютъ событія не въ томъ именно видѣ, въ какомъ они были на самомъ дѣлѣ; но въ томъ, въ какомъ представляло ихъ народное преданіе съ разными прикрасами; и слѣдовательно саги въ строгомъ смыслѣ немогутъ замѣнить ни исторіи ни лѣтописи. Но тѣмъ неменѣе мы можемъ ими пользоваться какъ источникомъ для исторіи, только разумѣется съ осторожностію и при указаніи другихъ источниковъ. Многія подробности въ сагахъ очевидно принадлежатъ къ изобрѣтеніямъ фантазіи; но основа сущность описываемыхъ событій немогла быть выдумана, корень ея непремѣнно долженъ лежать въ дѣйствительности; чистую выдумку поэта, ничемъ непривязанную къ народной жизни, народъ неудержалъ бы въ своей памяти; сага могла прожить нѣсколько вѣковъ именно потому только, что она есть отголосокъ дѣйствительной жизни, конечно отголосокъ невсегда сильный и яркій, но тѣмъ неменѣе невыдумка. А этотъ отголосокъ имѣетъ большое значеніе для историка; ибо онъ запечатленъ народнымъ духомъ, взглядомъ

---

[17] Ibid. 393 — 426.
[18] Ibid. 408.
[19] Ibid. 423 — 424.
[20] Ibid. 211.

народа на свою жизнь, чего часто вовсе невидать въ голыхъ фактахъ иной, хотя и достовѣрной но сухой, лѣтописи. Многіе критики и изслѣдователи обвиняютъ саги въ запутанности, въ неясности и смѣшеніи событій; это въ нѣкоторой степени справедливо, ибо по самому ходу дѣла слагателямъ сагъ, жившимъ въ разное время и излагавшимъ одинакія событія по преданіямъ съ разными оттенками, при отсутствіи хронологіи нельзя было избѣжать нѣкоторыхъ запутанностей; впрочемъ большую часть обвиненій должно сложить не на самыя саги, но на наше недостаточное знакомство съ ними. Для ученаго изслѣдователя, перенесшагося въ міръ сагъ безъ задней мысли, при внимательномъ соображеніи большая часть запутанностей и противорѣчій изчезаетъ сама собою; ибо саги противорѣчатъ болѣе не сами себѣ, но нашимъ прежнимъ убѣжденіямъ, нашимъ свѣдѣніямъ почерпнутымъ не изъ сагъ, а изъ другихъ источниковъ, о достовѣрности которыхъ мы часто неможемъ и незаботимся дать отчета.

Для занимающагося Рускою исторіею саги имѣютъ большое значеніе по многимъ отношеніямъ; въ нихъ особенно мы находимъ источники исторіи Руской земли за долго до прибытія Рюрика въ Новгородъ:—источники съ одной стороны довольно достовѣрные, ибо Скандинавы, говоря о Рускихъ Славянахъ и Финнахъ, только какъ о своихъ сосѣдяхъ, не имѣли нужды украшать и искажать исторію сихъ племенъ; а съ другой стороны ничѣмъ незамѣнимые, ибо древнѣйшій нашъ лѣтописецъ Несторъ начинаетъ свою повѣсть только событіями ближайшими къ прибытію Рюрика въ Новгородъ, другихъ же никакихъ источниковъ мы не имѣемъ. Саги объясняютъ намъ отношенія Финскихъ и Славянскихъ племенъ нынѣшней Русской земли къ Скандинавскимъ племенамъ и отношеніе ихъ между собою; и тѣмъ самымъ способствуютъ разрѣшенію запутаннѣйшаго вопроса о приглашеніи Варяго-Рускихъ князей въ Новгородъ, вопроса который имѣетъ большое вліяніе на всю древнюю исторію Руской земли, и разрѣшеніе котораго укажетъ намъ смыслъ добровольнаго соединеніе нашихъ Славянскихъ племенъ съ Варяго-Руссами, и на прямыя слѣдствія таковаго соединенія. Объясненія относительно древней Русской исторіи представляемыя Скандинавскими сагами для насъ тѣмъ драгоцѣннѣе, что они рѣшительно не противорѣчатъ сказанію Нестора, а только дополняютъ его и развиваютъ, и тѣмъ самымъ доказываютъ его достовѣрность; ибо ни слагатели сагъ незаимствовали своихъ

сказаній у Нестора, ни Несторъ незаимствовалъ у слагателей сагъ, что очевидно для всякаго, кто будетъ сличать саги съ Несторовою лѣтописью. А по сему мы, при объясненіи вопроса о приглашеніи Рюрика Новгородцами и ихъ союзниками, волей неволей должны обратиться къ Скандинавскимъ сагамъ и при помощи ихъ заглянуть въ глубокую древность Скандинавскаго, Славянскаго и Финскаго сѣвера, имѣя преимущественно въ виду отношеніе Сѣверныхъ Славянъ и Финновъ къ Скандинавамъ, безъ чего собственно Руская древняя исторія во многомъ останется непонятною, и непрестанетъ быть поприщемъ произвольныхъ теорій и предположеній.

По указанію Скандинавскихъ сагъ мы находимъ, что въ глубокой древности народы Скандинавіи были въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ Славянскими и Финскими племенами при озерахъ Ильменѣ и Ладожскомъ и по верховьямъ Днѣпра, Западной Двины и Волги, а также по восточнымъ берегамъ Балтійскаго моря и по прибрежьямъ Сѣвернаго Океана до Сѣверной Двины включительно; и что самыя древнія преданія Скандинавіи тѣсно связаны съ сѣверозападнымъ краемъ нынѣшней Россіи. По преданіямъ Скандинавовъ самъ Одинъ верховный ихъ Богъ первоначально царствовалъ въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, которая у нихъ называлась страною Гардовъ, Гардарикіей, Голмгардомъ, [21] а также иногда великою Швеціею, Годгеймомъ, страною Боговъ [22]. Первое извѣстіе объ Одинѣ говоритъ, что онъ первоначально царствовалъ на востокъ отъ Дона, которая страна называлась землею Асовъ, гдѣ главнымъ городомъ былъ Асгардъ. [23] Потомъ во время Римскихъ завоеваній, онъ оставя въ Асгардѣ братьевъ своихъ Вилера и Вейя, удалился на западъ сперва въ страну Гардовъ, т. е. въ землю Кривичей и Ильменскихъ Славянъ, откуда потомъ перешелъ въ Саксонію, (вѣроятно къ низовьямъ Эльбы и Эйдера) и далѣе на Датскіе острова и въ Швецію, гдѣ и умеръ. При чемъ у Скандинавовъ явилось вѣрованіе, что Одинъ удалился въ древній Асгардъ и тамъ будетъ жить вѣчно. [24] Всѣ сіи преданія объ Одинѣ чистая ли исторія или чистый мифъ для насъ рѣшительно все

---

[21] Antiq. Russ. стр. 230 сказано: «Halmgardorum regnum, quod regnum Gardorum a quibusdam appellatur.»

[22] Heimskringla P. I. стр. 11.

[23] Ibid. стр. 2.

[24] Ibid. стр. 5—11. стр. 251.

равно; ибо въ обѣихъ случаевъ остается одинаково достовѣрнымъ постоянное и всеобщее религіозное вѣрованіе древнихъ Скандинавовъ въ тѣсную и самую древнюю связь этаго народа съ страною, которая теперь называется Россіею. И мы не останавливаясь на сихъ преданіяхъ обратимся къ другимъ сагамъ, въ которыхъ найдемъ указанія на ту же связь Скандинавіи съ Рускимъ Сѣверозападомъ. Такъ, по свидѣтельству Саги Гервары и Гейдрека конунга, Одинъ поручилъ царство Гардовъ сыну своему Сигурламію, который палъ въ битвѣ съ великаномъ Тіассіемъ; ему наслѣдовалъ сынъ его Свавурламій, который получилъ знаменитый во всей Скандинавіи мечь Тирвингъ, и убилъ имъ Тіассія. Свавурламія убилъ Ангримъ морской разбойникъ съ острова Больма, по женской линіи правнукъ Говунда государя Іотунгеймскаго, современника Одинова. Этотъ Ангримъ, убивши Свавурламія, завладѣлъ мечемъ Тырвингомъ и женился на Свавурламіевой дочери Ейварѣ. Двѣнадцать сыновей этаго Ангрима были въ большой дружбѣ съ Алдейгіобургскимъ (Ладожскимъ) владѣтелемъ Біартрамомъ; и одинъ изъ нихъ старшій Ангантиръ женился на Біартрамовой дочери Свавѣ. Этотъ Ангантиръ палъ въ битвѣ съ знаменитымъ Шведскимъ воителемъ Гіальмаромъ на островѣ Самсейѣ, и тутъ же погибли одинадцать его братьевъ въ борьбѣ съ Гіальмаровымъ товарищемъ Оддомъ странствователемъ. Отъ брака Ангантира съ Свавою родилась дочь Гервара знамѣнитѣйшая воительница въ Скандинавіи, она воспитывалась у дѣда въ Алдейгіобургѣ (Ладогѣ), и пришедши въ возрастъ собрала дружину удальцовъ, и подъ мужскимъ именемъ Гіоварда странствовала по морямъ и производила ужасные грабежи; и наконецъ, прибывши на острогъ Самсей вызвала изъ могилы отца и получила изъ его рукъ знаменитый мечь Тырвингъ. Послѣ чего возвратившись въ Адейгіобургъ жила нѣсколько времени у своего дѣда занимаясь женскими рукодѣліями, и потомъ вступила въ бракъ съ Говундомъ владѣтелемъ Іотунгеймскимъ. Отъ этого брака родился знамѣнитый боецъ Гейдрекъ, ему Гервара дала мечь Тырвингъ. Гейдрекъ въ послѣдствіи завладѣлъ Рейдготіей, (нынѣшней Ютландіей) и былъ въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Роллавгомъ знаменитымъ тогда Государемъ Гардскимъ (Новгородскимъ, однимъ изъ преемниковъ Свавурламія), часто посѣщалъ Голмгардъ во время своихъ морскихъ набѣговъ; женился на Гергердѣ Роллавговой дочери и получилъ за нею въ приданое Винладію, а Роллавгова сына Герлауга взялъ къ себѣ на

воспитаніе. По смерти Гейдрека во время междоусобія его сыновей Ангантира и Гледа, Герлаугъ сильно защищалъ перваго, и успокоивши Рейдготію возвратился на родину въ страну Гардовъ и считался самымъ храбрымъ воителемъ. Ангантиръ союзникъ Герлауга былъ прапрадѣдомъ знаменитаго Ивара Видфадмія владѣвшаго Швеціею, Даніею, Курляндіею, Саксоніею и Эстоніею — вплоть до предѣловъ Гардскаго государства. Правнукомъ этаго Ивара отъ дочери Авды былъ Сигуръ Рингъ противникъ Гаральда Гильдитапа въ Бравальскомъ бою; а у Сигурда былъ сынъ Рагнаръ Лодброкъ скончавшійся въ 794 году.[25] Такимъ образомъ изъ одной саги Гервары и Гейдрека мы уже узнаемъ нѣкоторыя черты изъ древнѣйшей исторіи Гардарикіи или Новгородской страны отъ временъ Одина до Ангантира жившаго за десять поколѣній до Рюрика. По извѣстіямъ разбросаннымъ въ этой сагѣ мы видимъ: 1) что по Скандинавскимъ преданіямъ Гардарикія еще со временъ Одина считалась страною родственною Скандинавамъ, въ которой владѣли потомки Одинова сына Сигурламія; 2) что страна сія была обширна и многолюдна, а владѣтели ея славились мужествомъ и участвовали во многихъ военныхъ подвигахъ Скандинавовъ, и были въ родствѣ съ знаменитѣйшими вдадѣтельными домами въ Скандинавіи: такъ Свавурламіева дочь Ейвора была супругою Ангрима Больмскаго, а Свава дочь Біартмара Алдейгіобургскаго была въ супружествѣ за старшимъ Ангримовымъ сыномъ Агантиромъ; и дочь ихъ Гервара знаменитая воительница и мать Гейдрека воспитывалась въ Алдейгіобургѣ; а самъ Гейдрекъ былъ женатъ на Гергердѣ дочери Государя Гардскаго Роллавга. Въ 3) тѣже извѣстія саги говорятъ намъ, что въ Гардарикіи былъ главнымъ городомъ Голмгардъ (Новгородъ), что въ Алдейгіобургѣ (Ладогѣ) были особые владѣтели, можетъ быть подчиненные Голмгардскимъ государямъ, и что къ Гардарикіи принадлежала и Винландія, т. е. страна Поморскихъ Славянъ по южному берегу Балтійскаго моря.

Сага о нѣкоторыхъ древнихъ Государяхъ Швеціи и Даніи (Sögubrot af fornkonungum í Danía ok Svía veldi) дополняетъ свѣдѣнія Герваръ саги о сношеніяхъ Новгорода съ Скандинавіею. Въ ней мы находимъ извѣстіе, что во время знаменитаго Шведска-

---

[24] Antiq. Russ. стр. 138 208.

го государя Ивара Видфадмія, потомка Гервары вонтельницы, въ Гардахъ или Новгородѣ царствовалъ Радбардъ; къ нему бѣжала Авда или Алвида Иварова дочь, когда Иваръ убилъ ея мужа Гререка Государя Зеландскаго. Сага подробно разсказываетъ это удаленіе Авды: «Авда, услыхавши объ измѣнническомъ умерщвленіи мужа, собрала вокругъ себя дружину и принудила Ивара удалиться въ Швецію; потомъ той же зимою собрала золото и всѣ дорогія вещи и отправила на островъ Готландъ, а при наступленіи весны и сама отправилась на Готландъ же, взяла съ собою сына своего Гаральда и всѣ какія могла захватить деньги, за нею послѣдовали и знаменитѣйшіе мужи Зеландіи. Съ Готланда она отправилась въ Гарды къ Радбарду, который принялъ ее и ея спутниковъ очень ласково и пригласилъ остаться у себя, на что Авда и согласилась. Между тѣмъ Иваръ въ ея отсутствіе завладѣлъ всею Зеландіею, Радбардъ же предложилъ ей свою руку; будучи въ изгнаніи и желая пріобрѣсти покровителя себѣ и сыну, Авда приняла предложеніе Радбардово, и вышла за него за мужъ неспросившись отца. Иваръ узнавши объ этомъ очень оскорбился, и собравши многочисленныя войска изъ Швеціи и Даніи отправился на Родбардовы владѣнія, и уже достигъ границъ Гомградскихъ, но во время высадки на берегъ потонулъ, а войска его разбѣжались по домамъ. Радбардъ же далъ часть войска пасынку своему Гаральду, который съ этою помощію сперва занялъ Зеландію, а потомъ завладѣлъ Швеціею, Даніею и всемъ Скандинавскимъ полуостровомъ, выключая Норвегіи.[26] Этотъ Гаральдъ по прозванію Гилдитанъ былъ одинъ изъ знамѣнитѣйшихъ государей Сѣвера, онъ жилъ болѣе ста лѣтъ и въ глубокой старости погибъ въ славномъ Бравальскомъ бою, гдѣ сражался противъ племянника своего Сигурда Ринга.[27] Такимъ образомъ при помощи сей послѣдней саги, въ преданіяхъ Скандинавскихъ мы доходимъ уже до опредѣленнаго времени; ибо извѣстно изъ другихъ источниковъ, что Бравальскій бой былъ въ 734 году, а племянникъ Гаральда Гильдитана Сигурдъ Рингъ умеръ въ 750 году. Слѣдовательно Радбардъ Государь Гардскій или Новгородскій жилъ въ половинѣ VII вѣка. Сигурдъ Рингъ былъ родной его внукъ произшедшій

---

[26] Antiq. Russ. стр. 73—75.
[27] Ibid. 77—79.

отъ Рандвера сына Радбарда и Авды. Бравальскій бой кончившійся въ пользу Сигурда доставилъ ему владычество надъ Швеціею, Даніею и другими землями, которыми владѣли Иваръ Видфадмій и Гаральдъ Гильдитанъ. Съ Сигурда началось новое поколѣніе Государей Скандинавскихъ произходившихъ отъ Радбарда Новгородскаго. Изъ этаго поколѣнія произошли Рагнаръ Лодброкъ, скончавшійся въ 794 году, Лодброковъ сынъ Сигурдъ скончавшійся въ 820 году, и его дѣти Гардакнутъ и Аслаугъ, сей послѣдній былъ дѣдомъ Рангильды матери знаменитаго Гаральда Гарфагера (пригожеволосаго) скончавшагося въ 934 году. [28] Здѣсь мы видимъ, что Скандинавскія преданія самымъ знаменитымъ и исторически уже извѣстнымъ Государямъ Швеціи и Даніи приписывали родство и даже происхожденіе отъ древнихъ Государей Новгорода; это служитъ лучшимъ доказательствомъ тому, что въ древности Скандинавія была въ самыхъ близкихъ и тѣсныхъ сношеніяхъ съ Сѣверо-западнымъ краемъ нынѣшней Россіи.

Тѣ же указанія на близкую связь Скандинавіи съ Новгородомъ мы найдемъ и въ сагѣ о заселеніи Норвегіи (Hversv Noregr bygðist). Сага сія говоритъ, что родоначальникъ Норвежскихъ Государей Галфданъ древній былъ женатъ на Алиніи дочери Еймунда Государя Голмгардскаго, и имѣлъ отъ нее 18 человѣкъ сыновей, изъ которыхъ одинъ Дагъ былъ предкомъ Рагнильды матери Гаральда Пригожеволосаго, а другой предкомъ Голфдана Чернаго, отца Гаральдова. [29] Свидѣтельство этой саги, несмотря на явное противорѣчіе двумъ вышепреведеннымъ сагамъ, для насъ очень важно; ибо ясно доказываетъ, что преданіе о близкихъ сношеніяхъ жителей Новгорода съ Скандинавами было повсемѣстнымъ во всей Скандинавіи, и вело свое начало изъ глубокой древности; оно по времени и мѣсту измѣнялось въ частностяхъ, въ сущности же своей при всѣхъ измѣненіяхъ оставалось одинаковымъ, т. е. всѣ Скандинавскія преданія, такъ или иначе, знакомство и близкія сношенія Скандинавіи съ Новгородомъ вели отъ глубокой древности; слѣдовательно Скандинавія и Новгородъ въ древнія времена составляли, ежели такъ можно выразиться, одинъ Скандинаво-Славянскій міръ,

---

[28] Ibid. Генеалогич. Таблица II. стр. 187.

[29] Ibid. 217—218.

въ которомъ интересы обоихъ племенъ были близки между собою, и тѣмъ сблизили и самыя племена, какъ по ихъ взаимному отношенію другъ къ другу, такъ и по образу жизни.

О взаимныхъ отношеніяхъ Ильменскихъ Славянъ и Скандинавовъ мы уже нѣсколько знаемъ изъ настоящихъ трехъ сагъ; а по сему обратимся къ извѣстіямъ, о состояніи и образѣ жизни Новгородскихъ Славянъ въ древности, разсыпаннымъ по другимъ сагамъ. Здѣсь конечно первое мѣсто должна занять сага Гаунгу-Рольфа, которая много разсказываетъ какъ о Новгородскихъ обычаяхъ, такъ и о границахъ тамошнихъ владѣній. Изъ этой саги мы ясно видимъ, что обычаи Новгородцовъ были почти одинаковы съ обычаями Скандинавовъ, что народъ при всей воинственности имѣлъ уже нѣкоторое гражданское устройство совершенно въ Скандинавскомъ духѣ. Вотъ начало самой саги. «Въ царствѣ Голмгардовъ, или какъ иные называютъ Гардовъ, владычествовалъ Реггвидъ, онъ былъ великъ ростомъ, чрезвычайно силенъ, очень красивъ собою, смѣлъ въ битвахъ, мужественъ, любилъ войну, былъ мудръ въ совѣтахъ, щедръ къ друзьямъ, жестокъ и мстителенъ ко врагамъ; за нимъ была супруга изъ великаго рода, отъ которой имѣлъ онъ единственную дочь по имени Ингигерду. Она, по своей красотѣ и умѣнью обходиться съ людьми, была первою изъ всѣхъ женщинъ, не только въ Гардахъ но и въ другихъ странахъ, всѣхъ превосходила умомъ и пріятностію рѣчи, и была искусна во всѣхъ дѣлахъ, которыя приличны благородпымъ женщинамъ; волосы у ней были такъ длинны, что ими можно было покрыть все тѣло, они блѣстели какъ золото или солома. Отецъ горячо любилъ ее, и построилъ въ городѣ особенный для нее домъ замѣчательный по устройству и твердости, украсилъ его золотомъ и дорогими каменьями, и каждодневно ходилъ туда бесѣдовать съ нею и ея приближенными. Въ это время Реггвидъ былъ очень уже старъ; въ молодости же, какъ сказываютъ, онъ постоянно занимался морскими разбоями и покорилъ многія мѣста по Двинѣ, (конечно Западной, ибо она въ Сагѣ пишется *Dyna*, Сѣверная же Двина въ сагахъ обыкновенно пишется *Vina*) которая течетъ чрезъ владѣнія Гардовъ; здѣсь онъ воевалъ со многими народами, въ продолженіи семи лѣтъ невозвращаясь домой; такъ что народъ уже думалъ, что онъ умеръ; но Реггвидъ чрезъ семь лѣтъ возвратился въ Гарды, и послѣ того жилъ мирно, наслаждаясь

спокойствіемъ. [30] Далѣе въ этой же сагѣ говорится, что къ Гардскимъ же владѣніямъ принадлежала страна Эрміоповъ, на дорогѣ въ Іотунгеймы, и тамъ былъ прибрежный городъ Алуборгъ, (не нынѣшній ли Улеаборгъ). Здѣсь посадникомъ или правителемъ былъ Гримиъ Большой, который постоянно дѣлалъ набѣги на живущихъ по дорогѣ въ Іотунгеймы, но рѣшительнаго успѣха неимѣлъ; ибо по приказанію царя Эйрика Сёркеръ и Бриніольфъ каждое лѣто производили тамъ морскіе грабежи и защищали границы царства. Ингигерда (вѣроятно по смерти отца) была очень обезпокоена защитою своихъ владѣній. Наконецъ прибылъ въ Голмгардъ на десяти корабляхъ Ролфъ изъ Даніи. Ингигерда вступила съ нимъ въ бракъ; и онъ съ согласія ея и вельможъ сдѣлался Государемъ всѣхъ Гардскихъ владѣній, третья часть которыхъ называется Кенагардомъ и лежитъ у хребта горъ отдѣляющихъ Іотунгеймы отъ Гардскаго царства. [31] По отсутствію хронологію и произшествій извѣстныхъ по другимъ источникамъ, мы неможемъ пріурочить событій разсказанныхъ въ сей сагѣ къ какому либо опредѣленному времени; но по замѣчанію сдѣланному въ одномъ изъ списковъ употребленныхъ при ея изданіи можно полагать, что самое сочиненіе саги современно Рюрику или Олегу, слѣдовательно событія описанныя въ сагѣ должны относится ко времени древнѣйшему прибытія Рюрика въ Новгородъ. Въ замѣчаніи сказано: «í Hólmgarðaborg er mest atsetr Garðakonúngs þat er nú kallat Nógarðar ok Ruðzaland» т. е. столица Гардскихъ царей по преимуществу находится въ Голмгардаборгѣ, что нынѣ называется Новгородомъ и Рускою землею. «А по нашимъ лѣтописямъ Новгородъ назывался Рускою землею только при Рюрикѣ и въ первые годы правленія Олега; но когда Олегъ поселился въ Кіевѣ, то названіе Руской земли перешло уже на Приднѣпровье, Новгородскія же владѣнія стали называться Новгородскою землею, [32] о чемъ конечно хорошо знали Скандинавы постоянно пріѣзжавшіе въ Новгородъ и Кіевъ, то на службу, то для торговли, то проѣздомъ въ Константинополь или изъ Константинополя въ Скандинавію; что ясно сви-

---

[30] Antiq. Russ. стр. 230—231.

[31] Ibid. стр. 232—233.

[32] Лавр. 25, 29 и друг.

дѣтельствуется сагою Олава Тригвесона, которая прямо отличаетъ Приднѣпровскую Русь отъ Новгорода, и первую называетъ Русью, а послѣдній означаетъ древнимъ именемъ Гардарикіи. [33] Впрочемъ въ настоящей сагѣ есть еще одно извѣстіе, которое по видимому указываетъ на позднѣйшее ее составленіе,—именно сага упоминаетъ о Татарахъ; но таковое указаніе только съ перваго взгляда можетъ навести сомнѣніе въ древности саги; по надлежащемъ же разсмотрѣніи дѣла сомнѣніе изчезаетъ само собою; ибо въ Европѣ а слѣдовательно и въ Скандинавіи имя Татаръ было нѣсколькими вѣками древнѣе появленія Монголовъ на правомъ берегу Яика, и въ разное время давалось народамъ приходившимъ изъ Азіи въ западную Европу. Сага же притомъ говоритъ, что Татары, въ ней упоминаемые, воевали съ Голмгардцами на Балтійскомъ морѣ за островъ Гединзей, лежащій между Гардскими и Татарскими владѣніями. [34] Монголы же никогда невладѣли ни однимъ клокомъ земли на Балтійскомъ морѣ, и вовсе небыли сосѣдями Новгородцамъ; что конечно немогло быть неизвѣстнымъ для слагателя саги. ежели бы онъ жилъ въ XIII или XIV столѣтіи; слѣдовательно это извѣстіе относится къ какому либо Азіатскому народу прежде наводнявшему Европу, а не къ Монголамъ; и посему непротиворѣчитъ древности составленія саги. Но какъ бы то нибыло, изъ настоящей саги мы узнаемъ, что Новгородскія владѣнія до Рюрика простирались на югозападъ по Западной Двинѣ до береговъ Балтійскаго моря, а на сѣверозападѣ по восточному берегу Ботническаго залива шли до Іотунгеймовъ, гдѣ пограничнымъ городомъ былъ Алуборгъ, и до Гандвика или Бѣлаго моря, гдѣ крайнею Новгородскою областію была Кеногардія, или земля Каянской Чуди; и что Новгородцы въ древности были такими же страшными и храбрыми морскими воителями, какъ и Норманны, и вели образъ жизни одинаковый съ ними.

Но еще полнѣе разсказываетъ о Новгородскихъ обычаяхъ сага Ролфа сына Гауреткова, по ее словамъ: «Въ Гардахъ во время Ролфа царствовалъ Галфданъ, царь мудрый и добрый; у него была красавица дочь по имени Алова, которую отецъ очень любилъ и лелѣялъ. При Галфданѣ былъ столникомъ Тореръ по прозванію желѣзный щитъ, мужъ огромнаго роста и необычайной силы; онъ

[33] Antiq. Russ. стр. 211.

[34] Antiq. стр. 233.

начальствуя надъ пограничными стражами долго былъ защитникомъ царства. При дворѣ же Галфдана жили 12 богатырей, злые и неукротимые, которыхъ даже небрало желѣзо; между ими были два брата Росскель и Гестофдій, раскаазываютъ, что они разгорячась богатырскимъ бѣшенствомъ бросались на огонь и на оружіе, и въ продолженіи изступленія ничего нещадили, и убивали всякаго встрѣчнаго, былъ ли то человѣкъ или какое животное; (настоящіе бесеркеры Скандинавовъ) но когда бѣшенство проходило, то дѣлались такъ слабы, что въ нихъ едва оставалась половина прежней силы, и они въ продолженіи сутокъ, или около этаго, шатались какъ больные. При помощи такихъ богатырей Галфданъ такъ прославился въ битвахъ, что ни одинъ царь несмѣлъ воевать противъ него». [35] Эту сагу, какъ и многіе другіе, нельзя привурочить къ опредѣленному времени, да въ этомъ и нѣтъ большой нужды; ибо здѣсь главное дѣло не въ событіяхъ, а въ указаніи на одинаковость обычаевъ у Скандинавовъ и Новгородцовъ, которую одинаковость признавали сами Скандинавы въ своихъ преданіяхъ, и которую мы замѣтимъ и по нашимъ отечественнымъ источникамъ, ежели сравнимъ саги съ нашими богатырскими сказками; отъ тѣхъ и другихъ вѣетъ совершенно однимъ духомъ

При объясненіи того въ какомъ состояніи находился Новгородъ до прибытія Рюрика, за сагою Ролфа Гаутрексона должна слѣдовать сага Орваръ—Одда; она хотя неописываетъ Новгородскихъ обычаевъ, но въ ней столько подробностей о Новгородской землѣ ято она многое объясняетъ въ древней исторіи Новгорода. Въ сей сагѣ расказывается, что по смерти одного Голмгардскаго (Новгородскаго) Государя сдѣлался тамошнимъ владѣтелемъ какой-то неизвѣстный мужъ по имени Квиланнъ. Этотъ человѣкъ всегда ходилъ съ закрытымъ лицомъ, и никто незналъ его роду и откуда онъ пришелъ; посему случаю много объ немъ говорили, и молва дошла до Одда, который былъ тогда въ Греціи. Оддъ изходившій множество странъ чрезвычайно дивился, что никогда неслыхалъ о такомъ мужѣ; а посему далъ себѣ слово узнать хорошенько, кто такой царствуетъ въ Гардахъ. И спустя нѣсколько времени, собравши свою дружину, отправился изъ Греціи домой; но напередъ послалъ вѣстника къ Сирнію своему другу и товарищу, который встрѣтилъ его съ флотомъ изъ 30 кораблей у во-

[35] Antiq. Russ. стр. 224.

сточнаго берега Вендской земли; и оба отправились на востокъ къ Голмгарду. Въ это время владычество Гардовъ было такъ обширно, что заключало въ своихъ земляхъ владѣнія многихъ Государей: Маро былъ владѣтелемъ въ Морамарѣ (Móramar), Радставъ владѣлъ Радстовомъ (Ráðstofa), Эддвальдъ въ Сурздалѣ, (Súrsdal) Голмейръ былъ Государемъ Голмгарда подъ Квилланомъ, кромѣ того Палтесъ владѣлъ въ Палтескіѣ, (Pallteskiuborg), Кенмаръ въ Кенугардахъ (Kænugörðum); всѣ сіи владѣльны были данниками Квилана. «[36] Древнѣйшій списокъ саги Орваръ-Одда сохранившійся до настоящаго времени принадлежитъ къ XIII вѣку; событія же въ ней описанныя Копенгагенскіе издатели Рускихъ древностей соображаясь съ генеалогіею Орваръ-Одда относятъ ко времени между 810 и 840 годомъ по Р. Х. принимая сіе указаніе, мы находимъ въ сагѣ важное свидѣтельство о томъ, что Новгородъ за 50 или за 40 лѣтъ до приглашенія Рюрика владѣлъ всѣмъ сѣверомъ Руской земли, ему были подчиненны и Муромъ (Móramar) и Ростовъ (Ráðstofa) и Суздаль (Súrsdal) и Каянская Чудь (Kænugörðum) и Полоцкъ (Pallteskiuborg). Это свидѣтельство превосходно объясняетъ показаніе Нестора: по чему Рюрикъ приглашенный въ Новгородъ посадилъ своихъ мужей въ Ростовѣ, Муромѣ, Бѣлѣозерѣ и Полоцкѣ. Теперь мы ясно видимъ, что Новгородъ передъ прибытіемъ Рюрика владѣлъ всѣми обширными землями: на западѣ у Рижскаго и Ботническаго заливовъ, на востокѣ до земли Камскихъ Болгаръ Мордвы и Мещеры, на югѣ до Оки, и на сѣверѣ до Біарміи, а въ иныхъ мѣстахъ до Бѣлаго моря и Сѣвернаго Океана, и на сѣверо-востокѣ можетъ быть до Уральскихъ горъ, на что намекаетъ очень раннее знакомство Новгородцовъ съ Югрою и Самоядью. [37] Слѣдовательно Рюрикъ сажалъ своихъ мужей только въ тѣхъ городахъ, которые были уступлены ему Новгородцами, и главными приглашателями Варяго-Рускихъ князей были Новгородцы, а Меря, Мурома, Весь и даже Полочане уже зависѣли отъ Новгорода, и неучаствовали въ приглашеніи Князей, какъ племена непользовавшіяся самостоятельностію, что хотя не ясно засвидѣтельствовано и Несторомъ. Который и Бѣлоозера и Изборскъ называетъ Новгородскою областью. [38] Въ отношеніи собственно къ сагѣ и къ показанію древняго знакомства Скандинавовъ съ Новгородомъ,

[36] Antig. Russ. 105.
[37] Врем. Общ. Ист. и Древ. Росс. № 8 стр. 89.
[38] Лавр. 9.

настоящее извѣстіе объ областяхъ Новгородскихъ имѣетъ важное значеніе въ томъ, что мы здѣсь ясно видимъ, съ какими подробностями Скандинавы знали Новгородскую землю до Рюрика, и какимъ важнымъ дополненіемъ къ первоначальной исторіи нашего отечества могутъ служить Скандинавскія саги, будучи и совершенно согласны съ лѣтописью Нестора и гораздо полнѣе ее въ отношеніи къ древнѣйшему времени.

Дальнѣйшее изученіе Скандинавскихъ сагъ открываетъ намъ, что близкія сношенія были нетолько между владѣтелями Скандинавіи и Новгородской земли, но и между народомъ обѣихъ странъ. Такъ сага Олава Тригвессона упоминаетъ, что Гаконъ старикъ, къ которому бѣжала Астрида съ Олавомъ, передалъ ихъ купцамъ отправлявшимся въ Гарды, что бы проводили ихъ къ Астридину брату Сигурду, жившему въ большой чести при Государѣ Гардовъ. [39] А въ сагѣ Олава Святаго говорится о Норвежцѣ Гудлейкѣ Гардскомъ, знаменитомъ мореходѣ и богачѣ, который для торговли странствовалъ по разнымъ землямъ, и особенно часто посещалъ страну Гардовъ, почему и назывался Гардскимъ. Онъ по препорученію Олава правилъ посольство при Гардкомъ Государѣ для заключенія союза между имъ и Олавомъ. Причемъ Гардскій Государь предложилъ ему накупить дорогихъ вещей рѣдкихъ въ Норвегіи; и онъ накупилъ тамъ множество рѣдкостей для себя и для Олава: шелковыхъ тканей для царскаго украшенія, и другихъ богатыхъ одеждъ, а также дорогихъ мѣховъ и превосходные столовые приборы. [40] Въ сихъ двухъ сагахъ мы находимъ свидѣтельства о торговыхъ сношеніяхъ между Скандинавами и Славянами Ильменскими; причемъ вторая сага ясно указываетъ, что Скандинавы преимущественно чрезъ Новгородъ получали товары составлявшіе предметъ роскоши, т. е. шелковыя ткани и другія богатыя одежды дорогіе мѣха и столовые приборы; слѣдовательно и по Скандиновскимъ сагамъ Новгородъ былъ главнымъ торговымъ пунктомъ, куда стѣкались товары Греціи и Азіи, и куда также шли драгоцѣнные мѣха Югріи, Перми и Сибири, какъ мы видѣли уже это прежде изъ другихъ домашнихъ и иностранныхъ источниковъ. [41] Но кромѣ торговли между Скандинавами и Иль-

[39] Antig. Russ. 415.
[40] Ibid 232 — 434.
[41] Врем. Общ. Ист. и Др. Росс. № 8 стр. 84 — 96.

менскими Славянами много было и другихъ сношеній; такъ по нашимъ лѣтописямъ и другимъ источникамъ мы знаемъ, что Скандинавы или Варяги черезъ Новгородскую землю обыкновенно ходили въ Константинополь, что при Рюриковичахъ множество Варяговъ состояло на службѣ и у Рюриковичей и у Новгородцевъ; а въ Скандинавскихъ сагахъ мы находимъ свидѣтельства, что и Новгородцы также ходили на службу къ Скандинавскимъ Государямъ. Такъ сага Гаунгу-Ролфа говоритъ; что при Эрикѣ Шведскомъ современникѣ Реггвида Новгородскаго много было знаменитыхъ вождей и между ними одинъ Ярлъ Имій изъ Голмгардской земли, человѣкъ огромнаго роста и сильный, знаменитый опытностію въ битвахъ. [42] А сага о древнихъ Государяхъ Швеціи и Даніи свидѣтельствуетъ, что въ извѣстномъ Бровальскомъ бою у Гаралда Гилдитана было на службѣ много воиновъ изъ восточной страны и Кеногарда; [43]

И такъ изученіе сагъ приводитъ насъ къ общему заключенію, что Ильменскіе Славяне и Скандинавы издавна были въ близкихъ и какихъ то родственныхъ отношеніяхъ другъ къ другу, что подтверждаетъ, какъ мы видѣли, и Несторъ, говоря: «тіи суть людье Ноугородьцѣ отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словѣни.» [44] И тѣже саги ясно говорятъ, что Ильменскіе Славяне и Скандинавы вели почти одинакій образъ жизни, занимались между прочимъ торговлею и морскими грабежами, и что Новгородскія владѣнія обнимали собою весь сѣверный край нынѣшней Европейской Россіи отъ Рижскаго залива и западной Двины до Улеаборга, Гандвика, и Сѣвернаго Океана на западѣ и сѣверозападѣ; до впаденіе Оки въ Волгу на Юговостокѣ; и по Окѣ на югѣ можетъ быть до впаденія въ нее Угры; все это мы видѣли и прежде, говоря о Новгородцахъ по другимъ источникамъ; [45] но въ сагахъ сіе гораздо яснѣе и опредѣленнѣе. Конечно саги и наши отечественные источники рѣзко повидимому противорѣчатъ другъ другу въ извѣстіяхъ объ общественномъ устройствѣ у Новгородцовъ; по сагамъ Гардарикія управ-

---

[42] Antiq. Russ. стр. 231.

[43] Ibid. 78.

[44] Лавр. 9.

[45] Врем. Общ. Ист. и Древ. Росс. Кн. 8. Руск. земля предъ прибыт. Рюрика.

лялась Государями потомками Сигурламія сына Одинова, а по нашимъ отечественнымъ источникамъ: «Новгородцы и Полочане и Кривичи изъ начала якоже на думу на вѣча сходятся, и на чемъ старшіе сдумаютъ, на томъ и пригороды станутъ.» Но это противорѣчіе съ перваго взгляда очень сильное, при внимательномъ изслѣдованіи предмета уничтожается само собою. По нашимъ лѣтописямъ точно при построеніи Новгорода неупоминается о князьяхъ; Несторъ говоритъ: «Словени около Озера Ильменя, прозвашася своимъ именемъ и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новгородъ. «[46] Да и Скандинавскіе саги нигдѣ неупоминаютъ, чтобъ Новгородъ былъ построенъ Сигурламіемъ или другимъ какимъ потомкомъ Одина; въ Герваръ-сагѣ сказано только, что Одинъ далъ сыну своему Сигурламію царство, которое нынѣ называется царствомъ Гардовъ. «[47] Слѣдовательно Сигурламій занялъ уже готовое владѣніе, и въ Новгородской сторонѣ былъ пришельцемъ, а не родоначальникомъ племени, или основателемъ города, который до него могъ управляться и безъ князя. Но впрочемъ и Несторъ неотвергаетъ Княжеской власти у Новгородцовъ въ древніе времена, и въ другомъ мѣстѣ своей лѣтописи говоритъ: «А Словени почаша держати княженіе свое Новгородѣ, а другое въ Полотѣ, иже Полочане. «[48] Слѣдовательно и до Нестора доходили слухи, что въ древнія времена, можетъ быть вскорѣ по основаніи Новгорода, у Новгородцовъ были какіе-то Князья; Несторъ собственно утверждаетъ только то, что въ Новгородѣ небыло князей передъ прибытіемъ Рюрика. Въ сагахъ конечно нѣтъ извѣстій, когда бы Новгородцы управлялись безъ князей; но здѣсь надобно замѣтить, что саги излагаютъ неполную исторію Новгорода, касаются Новгородскихъ событій только по связи ихъ съ Скандинавскими; да притомъ и тутъ есть въ одномъ мѣстѣ сильный намекъ, на перемѣну правленія въ Новгородѣ. Въ сагѣ Орваръ-Одда именно сказано; что» по смерти одного Новгородцкаго Государя сдѣлался тамошнимъ владѣтелемъ какой-то Квиллянъ, который всегда ходилъ съ закрытымъ, лицомъ и о которомъ никто незналъ изъ какого онъ роду и откуда пришелъ». А долго ли владѣлъ этотъ Квиллянъ и имѣлъ ли послѣ себя наслѣдниковъ или преемниковъ во владѣніи, объ этомъ

[46] Лавр. 3.
[47] Лавр. 8.
[48] Ibid. 8 — 9.

саги нигдѣ неупоминаютъ. Скорѣе же можно допустить, что у Квиллана небыло преемниковъ на царствѣ; ибо послѣ Рандвера жившаго въ половинѣ VIII вѣка изъ Новгородскихъ Государей Квилланъ упоминается послѣдній. Такимъ образомъ настоящее изслѣдованіе ясно показываетъ, что саги не противорѣчатъ нашимъ лѣтописямъ и здѣсь; но тѣмъ и по другимъ Новгородцы въ иное время управлялись сами собою, въ иное князьями; передъ прибытіемъ же Рюрика неимѣли князей, и управлялись вечемъ и начальниками избираемыми отъ народа, рѣшительно по общиннымъ началамъ. Притомъ недолжно опускать изъ виду, что общинныя начала въ Новгородѣ, т. е. права вѣча и народа, неуничтожались и при князьяхъ, какъ мы ясно знаемъ изъ исторіи Новгорода при Рюриковичахъ, слѣдовательно тоже могло быть и до Рюрика, при прежнихъ Государяхъ Новгородскихъ; чему немалымъ подтвержденіемъ служитъ и древнее общественное устройство въ Скандинавіи, какъ его изображаютъ саги. Слѣдовательно слова Нестора: Новгородцы и Полочане и Кривичи изъ начала якоже на думу на вече сходятся, и на чемъ старшіе сдумаютъ на томъ и пригороды станутъ, нимало не противорѣчатъ извѣстіямъ сообщаемымъ сагами.

Такимъ образомъ добытыя при изученіи сагъ и другихъ источниковъ свѣдѣнія о древнемъ состояніи Новгорода и объ отношеніяхъ его къ Скандинавіи въ дорюриковское время, до того дѣлаютъ яснымъ и опредѣленнымъ текстъ Нестора, о приглашеніи Варяго-Рускихъ князей Новгородцами, и объ обстоятельствахъ предшествовавшихъ и сопровождавшихъ это приглашеніе, что мы можемъ принять свидѣтельство Нестора во всей его полнотѣ, и не прибѣгая ни къ какимъ произвольнымъ предложеніямъ и догадкамъ.

Новгородцы сильные и богатые своею обширною торговлею съ Азіею, Константинополемъ и Скандинавіею, владѣвшіе всѣмъ сѣвернымъ краемъ нынѣшней Россіи до Каммой Болгаріи и до Оки и можетъ быть до Устьевъ Угры, и состоявшіе изъ смѣси племенъ Славянскихъ, Финскихъ и Скандинавскихъ, къ половинѣ IX вѣка Христіанскаго лѣтосчисленія пришли въ крайнее разстройство отъ внутреннихъ междоусобій, которыя произошли или въ слѣдствіе прекращенія династіи ихъ древнихъ Государей, о которомъ свидѣтельствуютъ Скандинавскія саги, или единственно потому, что общинное устройство, по свидѣтельству Нестора искони бывшее въ Новгородѣ, съ разпространеніемъ владѣній и при наплывѣ къ коренному Славяно-Ильменскому племени другихъ племенъ сдѣлалось не-

достаточнымъ для поддержанія наряда и правды. Сіи безпорядки междоусобій и невозможность прекратить ихъ только общинными средствами, по свидѣтельству Нестора, въ 862 году вызвали Новгородцовъ къ особой сильной мѣрѣ; они на общемъ вѣчѣ съ своими полузависимыми союзниками Кривичами и Чудью рѣшили искать себѣ князя, который бы владѣлъ ими, рядилъ по ряду и судилъ по праву т. е. былъ бы рѣшителемъ и судіею ихъ общинныхъ споровъ на основаніи правъ и обычаевъ вытекшихъ изъ жизни народа. И для отысканія такого Князя они отправили посольство за море въ Скандинавію, именно къ племени называвшемуся Русью и жившему на западномъ берегу Ботническаго залива. Это посольство въ Скандинавію и прямо къ Варягамъ Руси, теперь для насъ очень понятно и не представляетъ никакихъ затрудненій; ибо разсматривая свидѣтельства Скандинавскихъ сагъ, мы уже видѣли, что Новгородъ подъ именемъ Голмгарда съ незапамятныхъ временъ былъ въ самыхъ тѣсныхъ связяхъ вообще съ Скандинавіею, а половина племени Руси жившая на восточномъ берегу Ботническаго залива, задолго еще до Рюрика соединилась съ Новгородцами, и жила частію въ Новгородѣ частію на югъ отъ Новгорода, гдѣ еще и донынѣ сохранилось за однимъ городомъ названіе Старой Руси. Здѣсь мы видимъ, что Русь Остеръ-Ботническая составлявшая одинъ изъ старыхъ и сильныхъ элементовъ Новгородскаго народонаселенія, при совѣщаніи всѣхъ племенъ составлявшихъ Новгородскій союзъ, подала голосъ въ пользу своихъ родичей остававшихся еще въ Скандинавіи, какъ и должно было ожидать; прочія же племена хорошо знакомые съ Скандинавіею и жившія сами по Скандинавскимъ обычаямъ пристали къ голосу старой Новгородской Руси не неугодному для всѣхъ. Ибо всѣ видѣли въ Варяго-Руссахъ Скандинавскихъ, ежели не исконныхъ родичей для всѣхъ, то по крайней-мѣрѣ людей одинаковыхъ по образу жизни и общественному устройству со всѣми Новгородцами; всѣ знали что съ приглашеніемъ ихъ столь дорогія для людей древнія права и обычаи останутся неприкосновенными, ибо и приглашаемые родились и выросли въ тѣхъ же правахъ и обычаяхъ, что слѣдовательно ни какихъ новинъ небудетъ, кромѣ одной желанной для всѣхъ новины наряда и поддержанія общественной власти потрясенной междоусобіями; всѣ хорошо понимали, что съ приглашеніемъ знакомыхъ и частію родственныхъ сосѣдей никто ничего нетерялъ, а цѣлое общество весь союзъ даже выигрывалъ,

получая опору для общественной власти и въ тоже время сохраняя всѣ свои прежнія права, и прежнее любезное для народа общественное устройство. А посему придуманная и выполненная Новгородцами мѣра, возстановить общественный нарядъ и правду чрезъ приглашеніе повидимому чужеземныхъ Князей, при всей своей видимой рѣзкости и даже странности, въ сущности своей была очень проста и для народа не представляла ни какого скачка и никакой тревоги, она вытекала прямо изъ исторіи и исконныхъ отношеній между жителями Новгорода и Скандинавіи.

Посольство Новгородцовъ и ихъ союзниковъ прибывши къ Варягамъ Руси сказало тамошнимъ Князьямъ Рюрику Синеусу и Трувору: «Вся земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидите княжить и володѣти нами;» [44] Рюрикъ съ братьями принялъ такое приглашеніе и собравшись со всемъ своимъ родомъ и со всемъ Рускимъ племенемъ отправился въ путь и прибылъ къ Новгородцамъ, которые собственно Рюрику дали Ладогу, второму брату его Синеусу Бѣлоозеро и третьему Трувору Изборскъ. [45]

Здѣсь прежде всего можетъ представиться недоумѣніе: какимъ образомъ все племя Руси съ своими князьями по одному приглашенію оставило свою родину и отправилось въ чужую землю? Но у Нестора ясно сказано: «избрашась 3 братья съ роды своими и пояша по собѣ всю Русь;» слѣдовательно по прямому свидѣтельству лѣтописца это такъ и было. Да и образцовъ таковаго быстраго переселенія цѣлыхъ народовъ исторія представляетъ множество: такъ на примѣръ Вандальскій Король Гензерикъ, по одному только приглашенію взбунтовавшагося Римскаго проконсула Бонифація, на Римскомъ же флотѣ перебрался изъ Испаніи въ Африку со всѣмъ своимъ народомъ, т. е. съ мужчинами, женщинами и дѣтьми. Очевидно что это переселеніе Вандаловъ представляетъ гораздо больше затрудненій нежели переселеніе Рюрика съ Русью; Генезрикъ шелъ по приглашенію только мятежника а не цѣлаго народа, Рюрика же приглашалъ цѣлый и притомъ хорошо знакомый народъ, котораго значительная часть была въ родствѣ съ

---

[44] Лавр. стр. 8.

[45] Ibid. стр. 8—9.

его племенемъ; Гензерикъ и его Вандалы никогда незнали моря и неимѣли флота, Рюрикъ же съ своею Русью выросли на морѣ: но исторія признаетъ переселеніе въ Африку Вандаловъ на Римскомъ флотѣ; слѣдовательно неможетъ и недолжна отвергать переселенія цѣлаго племени Руси изъ Скандинавіи въ землю Новгородскую.

Второй вопросъ, при изученіи обстоятельствъ прибытія Рюрика къ Новгородцамъ, состоитъ въ томъ: почему Рюрикъ и его братья, приглашенные Новгородцами, заняли не Новгородъ а другіе города? Этотъ вопросъ отъ части разрѣшается Скандинавскою исторіею, отъ части Новгородскою. Изъ Скандинавской исторіи мы знаемъ, что главный городъ Швеціи Упсала, гдѣ производился судъ и торжественныя жертвоприношенія всего Шведскаго народа, куда на общій совѣтъ сходились со всѣхъ краевъ Швеціи, въ древнія времена почти всегда принадлежалъ какому нибудь ярлу, отдѣльному владѣльцу одного племени, а не королю цѣлой Швеціи. Такъ на примѣръ при Анундѣ Браутѣ Упсалой владѣлъ Тіундскій Ярлъ Спидвагъ, [46] хотя Анундъ въ тоже время назывался Государемъ Упсальскимъ, и передалъ это достоинство послѣ своей смерти сыну своему Ингіальду. Ингіальдъ также не жилъ въ Упсалѣ, хотя и имѣлъ тамъ домъ, и иногда являлся туда для торжественныхъ случаевъ [47]. Ингіальдовъ сынъ Олай Третелій жилъ преимущественно у Озера Венера [48] въ Вермеландіи. Или при Сигурдѣ Рингѣ Государемъ Упсалы былъ братъ двоюродный Сигурдовъ Эйстенъ Бѣли. [49] Этотъ же Эйстенъ Бели оставался государемъ Упсалы и при Сигурдовомъ сынѣ Рагнарѣ Лодброкѣ. По свидѣтельству Римберта, король Шведскій Олавъ современникъ Рюриковъ, самъ говорилъ проповѣднику христіанства Ансгарію. «Въ Швеціи такой обы-

---

[46] Hejmskringla 43. Antiq. Rus. стр. 264. Eo tempore multis Svetiae territoriis reguli provinciales praeerant Brötönundo subiecti; Tiundiae praefuit Spidvagus coecus; ibi sunt Upsali, ibi omnium Svionum comitia; ibidem magna agitubantur sacrificia, media hieme a multis regibus eo conuenientibus celebrata.

[47] Hejmskringla 47.

[48] Ibid. 53.

[49] Олавъ Далин. Част. I. Кн. II. 590, 599.

чай, что всякое общественное дѣло зависитъ нестолько отъ власти Коромъ, сколько отъ единогласной воли народа. (Sic qvippe apud eos moris est, ut quodcunque negotium publicum magis in populi unanima voluntate, qvam in Regia consistat potestate). [50] Отсюда естественно почему Шведскіе короли, называвшіеся Упсалскими, не жили въ Упсалѣ и дозволяли владѣть симъ главнымъ городомъ Швеціи какимъ нибудь ярламъ или меньшимъ племеннымъ королямъ; Упсала была городомъ народа, столицею общаго вѣча (по Шведски *Pinc* [51]) и суда народнаго, и мѣстомъ всенародныхъ и торжественныхъ жертвоприношеній. Слѣдовательно король, какъ власть особая немогъ не посредственно владѣть симъ мѣстомъ; въ противномъ случаѣ права народа сталкивались съ его правами. Тоже самое представляетъ и послѣдующая исторія Новгорода; такъ Олегъ, Игорь, Святославъ, Владиміръ, Ярославъ, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Владиміръ Мономахъ и ихъ преемники, сами жили въ Кіевѣ, въ Новгородъ же посылали или своихъ сыновей или намѣстниковъ; на томъ же основаніи и Рюрикъ занялъ Ладогу а не Новгородъ, хотя собственно былъ Новгородскимъ а не Ладожскимъ княземъ. Точно тоже было когда Новгородцы въ 1383 приняли себѣ въ Князья Литовскаго Князя Патрикія Наримантовича, то дали ему Орѣховъ, Корельскій и полъ Копорьи; а когда на слѣдующій годъ Орѣховцы и Корельцы стали жаловаться на притѣсненія, то Патрикію даны были другія города Руса и Ладога. [52] А въ дошедшихъ до насъ договорныхъ грамотахъ Новгорода съ Тверскими Князьями Новгородцы признавая надъ собою власть Тверскихъ Князей, не уступали имъ даже и Ладоги, а только дозволяли ѣздить имъ въ

---

[50] Rimbert. vita S. Ansh. c. 23 n. 14. Langebec. T. I. стр. 475. А у Адама Бременскаго (издан. Линденб. стр. 8) сказано о древнихъ Шведахъ. «Reges habent in genere antiquos; quorum tamen vis pendet in populi sententia; quod in commune laudaverint omnes, illum confirmare oportet, nisi ejus decretum potius videatur, quod aliquando sequuntur inviti. Itaque domi pares esse gaudent: in proelium euntes, omnem praebent obediantiam Regi, vel ei, qui doctior ceteris a rege praefertur.

[51] Vita Anscharii a Rimbert. Langeb. p. 458.

[52] Новг I. стр. 93.

Русу на третью зиму, а въ Ладогу на третье лѣто. [53] О занятіи Бѣлаозера Синеусомъ и Изборска Труворомъ должно сказать тоже что и о занятіи Ладоги Рюрикомъ, т. е. города сіи отданы Князьямъ Новгородцами. По свидѣтельству Скандинавскихъ сагъ, какъ мы уже видѣли весь сѣверный край Россіи отъ западной Двины до Камской Болгаріи давно уже принадлежалъ Новгороду, слѣдовательно здѣсь могли раздавать города одни только Новгородцы. Но по свидѣтельству Нестора въ числу раздавателей должно по видимому принять и Кривичей съ Чудью, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Кривскому городу Изборску; ибо Несторъ полагаетъ Кривичей и Чудь въ числѣ приглашателей Руси, т. е. какъ бы называетъ ихъ союзниками Новгорода. Но въ послѣдствіи онъ самъ ясно уничтожаетъ подобное предположеніе; ибо разсказавши что Рюрикъ занялъ Ладогу, Синеусъ Бѣлоозеро, Труворъ Изборскъ, прямо говоритъ «отъ тѣхъ прозвася Руская земля Новгородцы» т. е. прямо назвалъ и Бѣлоозеро и Изборскъ Новгородскими владѣніями; а конечно ежелибъ онъ считалъ Чудь и Кривичей непринадлежащими Новгороду, а только союзниками его; то долженъ бы былъ сказать: «отъ тѣхъ Новгородцы Кривичи и Чудь прозвались Рускою землею.»

Третій и самый важный вопросъ при изученіи обстоятельствъ приглашенія Варяго-Рускихъ Князей Новгородцами,—это условія, на которыхъ приглашены Князья. Новгородцы Чудь и Кривичи были въ крутыхъ обстоятельствахъ; безпорядки междоусобій не давали имъ покоя, и грозили совершеннымъ разстройствомъ общества; но нельзя же не допустить, что они были свободны, и конечно любили свою свободу и древнія учрежденія предковъ, подъ которыми смогли вырости до обширнаго Государства; нельзя такъ же недопустить, что они были свободны и въ выборѣ владѣтелей, и въ рѣшеніи устроить свои дѣла такъ или иначе; ибо только одно внутреннее разстройство озабочивало ихъ, со стороны же,—отъ внѣ, имъ никто негрозилъ порабощеніемъ, они были сильнѣе всѣхъ своихъ сосѣдей; даже ежели признать извѣстіе Нестора о Варяжской дани въ томъ смыслѣ, что Новгородцы, Меря, Чудь и Кривичи были дѣйствительно покорены на нѣсколько вре-

[53] Соб. Г. Г. и Д. Т. I. стр. 11.

меня Варягами, то и тогда могущество и свобода Новгородцовъ неуничтожается, ибо по свидѣтельству самаго же лѣтописца Новгородцы на третій годъ отъ нападенія выгнали Варяговъ и недали имъ дани; слѣдовательно во время рѣшенія призвать князей изъ заморя были сильны и свободны. А посему никакъ нельзя и думать, что бы они при рѣшеніи своемъ призвать князей не позаботились объ условіяхъ, которыя бы обезпечивали ихъ свободу и всѣ прежнія учрежденія, все прародительское вылившееся изъ жизни устройство общества. Тоже должно сказать и о Варяго-Русскихъ князьяхъ, они имѣли свою прародительскую землю съ гробами предковъ, землю большую или малую но достаточную для нихъ и для всего племени Руси, имѣли свои учрежденія, свои обычаи и общественное устройство, въ которомъ родились и выросли, у нихъ даже небыло такихъ безпорядковъ, которые бы вызывали ихъ на перемѣну жизни, не было врага, который бы ихъ гналъ съ родной земли, по крайней мѣрѣ древніе памятники объ этомъ ничего не говорятъ; слѣдовательно и Варяги-Русь немогли оставить своего отечества безъ особыхъ условій, которые бы вознаграждали имъ тѣ блага, которыми они пользовались на родинѣ, которыя бы на столько дѣлали любезнымъ переселеніе въ чужую землю, что изъ за нихъ можно бы было согласиться на оставленіе родины и отеческихъ могилъ; ибо переселялись не одни князья, которые по чему нибудь еще могли бы быть недовольными своимъ прежнимъ владѣніемъ, а переселялось цѣлое племя, народъ, который немогъ нелюбить своей родины. Всѣ сіи обстоятельства необходимо требовали взаимныхъ условій съ обѣихъ сторонъ. И нашъ единственный источникъ Несторъ вотъ какъ излагаетъ это дѣло: «Рѣша сами въ себѣ (Словени, Чудь и Кривичи) поищемъ собѣ Князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву, или рядилъ по ряду» (какъ стоитъ въ другихъ спискахъ) И потомъ: «Рѣша Руси Чудь, Словѣни и Кривичи: вся земля наша велика и обильна, а наряду въ ней нѣтъ, да поидѣте княжить и володѣти нами. И избрашася 3 братья съ роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и придоша». [54] Въ этомъ изложеніи прямо и ясно показаны условія желанныя и выгодныя для обѣихъ сторонъ. Здѣсь мы

[54] Лавр. 8.

видимъ условіе о которомъ приглашатели разсуждали на вѣчѣ: поищемъ себѣ Князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву или рядилъ поряду: т. е. для приглашателей нужна была власть княжеская въ такомъ видѣ, въ какомъ она существовало въ Скандинавіи знакомой для нихъ, родственной по характеру жителей и общественному устройству, и чтобы эта власть соединена была именно съ судомъ на основаніи существовавшихъ уже въ народѣ правъ съ соблюденіемъ исконнаго Новгородскаго устройства, съ поддержаніемъ того наряда который былъ потрясенъ междоусобіями, и для возстановленія котораго приглашались Князья. А потомъ при описаніи самаго приглашенія вмѣстѣ съ условіемъ необходимымъ для приглашателей Несторъ помѣщаетъ и условіе необходимое для приглашаемыхъ; у него послы Словенъ, Чюди и Кривичей говорятъ Рускимъ Князьямъ: «земля наша велика и обильна а наряда въ ней нѣтъ; да пойдѣте княжить и володѣть нами.» Здѣсь приглашатели предлагаютъ Князьямъ свою землю богатую, обильную и пространную, но съ тѣмъ чтобы они возстановили потрясенный нарядъ и правду, чтобы княжили и владѣли. Конечно послы тутъ неговорятъ о томъ условіи, о которомъ народъ говорилъ на вѣчѣ; т. е. чтобы Князья судили по праву и по ряду; но имъ и ненужно было говорить объ этомъ условіи, ибо оно уже заключалось въ словахъ княжить и володѣть; словъ *княжить* и *володѣть* Русскіе Князья немогли и понимать иначе, какъ судить и рядить согласно съ правами и общественнымъ устройствомъ искони заведеннымъ въ народѣ, припомнимъ слова Олава Шведскаго Ансгарію: «Sic quippe apud eos moris est, ut quodcunqve negotium publicum magis in populi unanima volnutate, quam in Regia consistat potestate.» Новгородскіе послы знали это очень хорошо, они знали также и то, что Король въ Швеціи былъ главнымъ судьею и разбирателемъ споровъ; такъ мы читаемъ въ сагѣ Гейдрека, что Государь ѣздилъ съ дружиною по областямъ своего государства для поданія суда и разправы жителямъ. [55] Слѣдовательно въ самой формѣ приглашенія выражались и условія для обѣихъ сторонъ необходимыя и понятныя. Ро-

---

[55] «Rex jura per regnum suum ordinaturus, iter domo cómparavit, praestituto loco pernoctandi sub montibus, qui Havadici appellati sunt, quod unius diei iter suis satis (nimis) longum esse videbatur.» (Antiq. Rus. стр. 192.)

рикъ и братья его, родившіеся въ нравахъ и обычаяхъ Скандинавскихъ, незнали другой Княжеской власти, кромѣ той которая была въ Скандинавіи; а эта то власть именно и была нужна для Новгородцовъ, какъ ненарушавшая ихъ исконныхъ обычаевъ и общественнаго устройства. А потому Новгородское посольство прямо безъ объясненій и говорило Князьямъ: да поидете княжить и володѣть нами.

Разобравши значеніе княжеской власти въ Скандинавіи, намъ теперь понятно почему Новгородцы обратились за Князьями прямо туда; они и немогли обратиться для этаго ни въ какую другую сторону; ибо въ другихъ странахъ они встрѣтили бы княжескую власть не въ такомъ значеніи, въ какомъ была она нужна для нихъ по ихъ общественному устройству и обычаямъ. Это уже одно значеніе княжеской власти у Скандинавовъ, даже мимо всѣхъ другихъ доказательствъ собранныхъ наукою, ясно и убѣдительно говоритъ, что Варяги Русь были именно Скандинавы. Но представивши доказательства по какимъ интересамъ Новгородцы обратились за Князьями къ Скандинавскимъ Руссамъ, намъ теперь слѣдуетъ показать какія выгоды побудили Рускихъ князей и всю Русь оставить родину и согласиться на приглашеніе Новгородцовъ. Выгоды сія очевидны. Князья съ одной стороны сохраняли свою власть и надъ племенемъ, которое вели съ собою, и даже теснѣе сближались съ этимъ племенемъ, ибо на чужой сторонѣ интересы этаго племени по неволѣ сливались съ интересами Князей; а съ другой стороны они пріобрѣтали еще власть надъ многочисленнымъ и богатымъ народомъ приглашавшимъ ихъ, и при томъ надъ такимъ народомъ, который былъ очень хорошо имъ знакомъ и имѣлъ почти одинаковые съ Скандинавами обычаи. Племя же Русь оставляя Скандинавію имѣло въ виду обиліе и обширность страны, куда переселялось, удобства знакомыхъ Варягамъ торговыхъ сообщеній, соединеніе съ тою частью Руси, которая уже прежде поселилась въ Новгородскихъ владѣніяхъ, и наконецъ надежду составлять дружину Князя, и пользоваться всѣми выгодами дружинниковъ, которыя конечно были не незначительны, соображаясь съ обширностію страны и съ значительностію народонаселенія приглашавшаго Князей. Всѣ сіи выгоды какъ для Князей такъ и для всего племени Руси конечно на столько говорили въ пользу оставленія Скандинав-

ской родины, (гдѣ по всему вѣроятію Русь пользовалась незавидным положеніемъ въ отношеніи къ прочимъ племенамъ населившимъ Скандинавію, гораздо сильнѣйшимъ Руси) * что какъ князья такъ и цѣлое племя рѣшились оставить Скандинавію и прибыли въ Новгородскую землю.

Такимъ образомъ по стеченію взаимныхъ выгодъ совершилось событіе положившее начало Русскому государству въ странѣ занятой Славянскими и Финскими племенами, событіе съ котораго начинается собственно Руская Исторія.

И. Бѣляевъ.

---

* Сѣверныя лѣтописи даже представляютъ тому нѣкоторыя свидѣтельства. Такъ по сказанію Петра Олая Минорита: Галфданъ Сторке отецъ Гаралда Гилдетана помогалъ Руссамъ тѣснимымъ Шведами. (Lagebek. Т. I. стр. 98). Въ Бравальскомъ бою Руссы должны были вмѣстѣ со Шведами воевать противъ Датчанъ и Гаралда Гилдетана (Ibid. 101.) Внукъ Гилдетановъ Омундъ потребовалъ съ Руссовъ дани, и когда они прислали къ нему собакъ и вороньевъ, то началъ за это съ ними (Руссами) войну, и убилъ у нихъ семерыхъ князей. (Ibid. 103.) О Ярморикѣ внукѣ Омундовомъ сказано: что когда онъ воевалъ противъ Сембововъ, Руссовъ, Куретовъ и другихъ восточныхъ народовъ, и произвелъ тамъ опустошеніе, то въ его отсутствіе возмутились Славяне (въ Помераніи) и убивши поставленныхъ надъ ними начальниковъ, напали на самую Данію.» (Ibid. 105.) Все это показываетъ, что положеніе Руссовъ въ Скандинавіи было во все незавидное.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О

КНЯЖЕСТВѢ ОСТРОГСКОМЪ.

Знаменитый Князь Острогскій, Константинъ Василій, имѣлъ несчастіе въ глубокой старости видѣть въ семѣйствѣ своемъ отступника отъ Православія. Любимѣйшій изъ сыновей его Иванъ,[1] оказавшій на пятнадцатомъ году своей жизни чудеса храбрости, давъ сильный отпоръ Крымцамъ, напавшимъ въ 1577 году на Дубенскій замокъ, гдѣ тогда проживала сестра этаго молодаго героя Екатерина, въ 1580 г. былъ высланъ отцемъ своимъ ко двору Нѣмецкаго Императора Максимиліана для изученія ратнаго дѣла. Тамъ хитрые Іезуиты, безуспѣшно дѣйствовавшіе на самаго Константина-Василія, успѣли опутать умъ неопытнаго юноши и отвлечь отъ вѣры его предковъ. — Иванъ сдѣлался католикомъ, женился въ 1582 г. на католичкѣ, происходившей изъ знаменитой Венгерской фамиліи *Средыхъ* и возвратился въ домъ родительской усерднѣйшимъ послѣдователемъ западнаго ученія. — По возвращеніи Януша (Ивана) въ Острогъ, Константинъ-Василій всѣми возможными убѣжденіями старался возвратить заблудшаго въ лоно

[1] У Константина-Василія было три сына: Константинъ, умершій въ молодости, Иванъ и Александръ.

Православной Церкви, но всѣ его усилія остались тщетными: ученіе Іезуитовъ глубоко вкоренилось въ сердцѣ ихъ питомца—и въ мирномъ домѣ князей Острогскихъ зародилась религіозная распря, обратившаяся впослѣдствіи въ семейную вражду. Повѣствователи католическіе, конечно, уже слишкомъ преувеличиваютъ нелюбовь отца къ Янушу, описывая жестокости, употребленныя Константиномъ-Василіемъ для отвлеченія его отъ латинства; однакожъ нельзя допустить, чтобы ревностнѣйшій поборникъ Православія на Брестскомъ Соборѣ могъ хладнокровно перенесть отступничество Януша; и преданіе, доселѣ сохранившееся въ устахъ Острожанъ, даетъ право думать, что между членами этой фамиліи дѣйствительно существовала вражда, дошедшая впослѣдствіи даже до открытой домашней войны.

Вотъ что гласитъ преданіе:

Въ разстояніи не болѣе одной версты отъ Острога находится мѣстечко Новомижиричь, названное, вѣроятно, потому что отдѣляется отъ Острога водами р р: Грабарки и Виліи. Мѣстечко это обнесено земляннымъ валомъ съ каменными вратами; а часть Новомижирича, обращенная аккуратъ на супротивъ Острогскихъ замковыхъ строеній, обведена высокой каменною стѣною съ бойницами. *Подъ защитою этой крѣпости* увѣряетъ преданіе, *жилъ отступникъ Янушъ, изъ за этого укрѣпленія онъ часто перестрѣливался съ своими родными, имѣвшими свое пребываніе въ Острогскомъ замкѣ, оставшимися въ Православіи.* Въ Новомъ-мижиричѣ Янушъ въ 1610 г. отнялъ у Православныхъ построенную прадѣдомъ его Иваномъ Васильевичемъ церковь Св. Троицы, и, пристроивъ къ ней кляшторъ, отдалъ ее Францишканамъ. [1]

Но Константинъ-Василій, лишивъ Януша родительской любви, не лишилъ его однакожъ отцовскаго наслѣдства. По обычаю своихъ предковъ [2], Князь этотъ дозволилъ при жизни своей раздѣлить

---

[1] Въ этомъ кляшторѣ любопытствующимъ показываютъ портреты Януша и извѣстнаго въ Исторіи Острогскаго княжескаго двора, обжоры Богдана объѣдалы. Портретъ послѣдняго не соотвѣтствуетъ историческимъ преданіямъ и сухощавости оригинала. Объѣдало изображенъ на портретѣ упитаннымъ тельцемъ.

[2] Такъ, по смерти князя Василія Ѳедоровича, Острогское княжество раздѣлено между его сыновьями, Юріемъ, родоначальникомъ князей Заславскихъ, и братомъ его Иваномъ. Этотъ послѣдній, оставшійся по-

всѣ свои имѣнія на двѣ равныя части, между оставшимися двумя его сыновьями: воеводою Волынскимъ и старостою Переяславскимъ Александромъ и Кастеляномъ Краковскимъ Янушемъ.

Такимъ образомъ въ 1603 г. возникъ «Dział Xięstwa Ostrogskiego» т. е. Актъ о раздѣлѣ княжества Острогскаго. Это послѣдній письменный документъ, въ которомъ сохранились свѣдѣнія о временахъ процвѣтанія Острогскаго княжества подъ управленіемъ православныхъ своихъ обладателей. Послѣ раздѣленія этого княжества въ 1603 г. оно распадается на мелкія части, переходитъ въ разныя руки, и не только слава, но даже имя Острогскаго княжества изчезаетъ. Многіе изъ потомковъ Константина-Василія отступаются отъ Православія и тѣмъ совершенно разрушаютъ древній порядокъ существованія этого знаменитаго княжескаго дома. Этотъ то примѣчательный документъ есть главнымъ источникомъ сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній о княжествѣ Острогскомъ.

Находящійся въ рукахъ нашихъ списокъ этаго акта начинается слѣдующею *явкою*, которая объясняетъ исторію совершенія самаго акта:

«Actum Lublini in Judiciis Ordinariis
«Generalibus Tribunalis Regni, Feria tertia
«post Dominica cantate proxima.»

«Anno Domini millesimo sexcentesimo tertio.» Comparens per«sonaliter coram judicis praesenti ordinario generali Tribunalis Regni «Lublinensi Illustris et Magnificus Alexander Dux in Ostrog Palati«nus Volhyniae sanus mente pariterque corpore existens, a Palati«natibus, terris, districtibus, foris, iuribus et jurisdictionibus qui«busvis competentibus recedendo, praesenti vero juridictioni se «cum bonis et Sucessoribus suis corporando, libere, publice et «verbis expressis recognovit: Quia inscriptionem Castrensem Novae «civitatis Korczyn infra scriptam juxta submissionem suam conten«tam ut eo firmior perpetuitas et robur ejus fiat ad acta prae«sentia Tribunalitia transportat et per oblata porrigit, pro suo in«teresse, cujus tenor est talis. Comparentes personaliter coram offi«cio et actis praesentibus Castrensibus Capitanealibus Novae Civi-

---

смерти брата своего единственнымъ обладателемъ Острогскаго княжества, опять раздѣлилъ его между двумя своими сыновьями — Ильею и Константиномъ-Васильемъ.

«tatis Korczyn praesentibus Generosis Ioanne Charczewskí, Vicecapitaneo et Ioanne Gotkowskí Notario Officialibus eiusdem Castri et «actorum Illustris et Magnifici Janusius Castelanus Cracowiensis, «Czerkanisiensis, Białocerkieviensis, Canoviensis, Bousłaviensís Capitaneus ex una et Alexander Palatínus Volhyniae ex altera partibus, Duces in Ostrog, fratres germani filii Illustris et Magnifici «Constantini Ducis in Ostrog Palatini Kiioviensis, quilibet ipsorum «pro parte et interesse suo seorsim et specialiter recedendo ab «omnibus terris, Palatinatibus, districtibusque et juribus ac Jurisdictionibus suis propriis et competentibus respectu personarum «bonorumque suorum subesse viderentur. Huic autem Jurisdictioni «Castrensi Novae Civitatis Korczyn et corpore sani existentes animo et amore fraterno deliberationeque mutua praehabita satisfaciendo et ad debitum finem seu effectum deducendo contracto et «intercisas suas terras primam Vilnae die decima quarta mensis «Februarii anno millesimo sexcentesimo conscriptam manibus ipsorum propriis et amicorum protunc praesentium subscriptam et «sigillis eorundem obsignatam simulque actis Castrensibus Vilnensibus et postea Castrensibus Lublinensibus demum per Jpsumet «Castelanum Cracoviensem libris conventionalibus Varsoviensibus in «vim transportationis prāetum vero Palatinum Volnhyniae actis terrestribus Przevorscensibus in terra Praemisliensi roborata latius in «suo tenore caventem. Alteram Castrensem Luceoriensem terra Volhyniae de actu et de data in Łucko die duodecima Novembris «anno proxime preterito millesimo sexcentesimo secundo confectam «manibus itidem propriis subscriptam et sigillis suis obsigillatam «nec non actis ab Jisdem Castrensibus Lucioriensibus roboratam. «Tertiam vero de actu et data Cracoviae sub tempus comitiorum «nuper praeteritorum die vigesima septima mensis Februarii anno «praesenti millesimo sexcentesimo tertio inter ipsos factam et manibus eorundem propriis subscriptam sigillisque suis comunitam «actis Castrensibus Cracoviensibus utrosque corroboratam prout «ipsemet Intercisae fusius in se continentur. Ex vi quarum praenominatus Illuttris ac Magnificus Castelanus Cracoviensis omnia et «singula bona heriditaria paterna mobilia et immobilia in Regno et «magno Ducatu Lithvaniae terrisque Volhyniae, Kiioviae, Bracłaviae «et Podoliae ac aliis quibusvis sita in aequalem et justam divisionem inter se et fratrem suum praefatum diwidere factaque divisione ipsi Illustrissimo Palatinó Volhyniae fratri suo juniori pro

«feria secunda proxime rpeterita hic coram officio et actis prae-
«sentibus loco officii et actorum Castrensium Lublinensium ita prae-
«scribente ultima praefata Cracoviensi Intercisa ad eligendum et
«deliberandum ad diem quartam id est hodiernam proprie retine-
«batur, Quod idem Illustris Castelanus Cracoviensis praestitit et bi-
«nas divisiones pro quolibet seorsivam conscribsit fecitque et no-
«mina Pierwszy i Wtóry Dział. Eis dedit Easque manu propria
«subscripsit et sigillo suo obsignavit, ac sibi Palatino Volhyniae
«eadem feria secunda proxima praeterita hic coram officio ab actis
«praesentibus exhibuit et porrexit, quas Ipse Palatinus in facie offi-
«cii praesentis ad se recepit et diem hodiernam quae esset eligen-
«da sibi foret et eliberavit. Itaque ex acta jam et ipsorum frat-
«rum ad officium actaque praesentia sese sisterunt. Ipse Illustris Pa-
«latinus ad faciendam declarationem praefatus vero Illustris Caste-
«lanus Cracoviensis ad eam audiendam et unam ex divisionibus
«praefatis, quam sibi Illustris Palatinus (velicta pro se quam libue-
«rat) traderet suscipiendas simul aprobandas et roborandas easdem
«divisionem utrasque prout cuilibet Illorum cessit. Talem in pri-
«mis declarationem disertam praefatus Illustris Palatinus Volhyniae
«coram officio praesenti et praesentia Illustris Castelani Cracovien-
«sis fratris sui fecit, et ad praesens facit actis connotat fore et
«debere recognovit. Quia eam divisionem cui titulus est: Wtóry
«Dział, quae in ordine erit secundo loco descripta in qua conti-
«netur bona medietas arcis et civitatis Ostrog nec non Rowne,
«Satiiow, Krasne, Zwiahel, Połonne, Lubartow, Ostropul, Czernie-
«chow, et alia seorsim et specialiter descripta cum attinentiis Ipso-
«rum quae omnia hic praesenti loco pro expressis habere vult,
«expressisque inferius existentes in partem suam eligit et pro sua
«divisione accepit et assumpsit praesentibus. Alteram vero divisio-
«nem cui nomen est: Pierwszy Dział ubi etiam altera medietas
«arcis et civitatis Ostrog nec non bona, Dubno, Stepań, Bazalia,
«Konstantynow, Krasiiow, Kuzmin, Sulzyniec, Czudnow, Piatek,
«Januszpul cum attinentiis omnibus eorum continentibus quae eti-
«am inferius denominata sunt Illustri Castelano Cracoviensi pratri
«suo pro ipsius parte dedit et tradidit, quam ab eodem Palatino
«Idem Illustris Castellanus Cracoviensis in facie officii suscepit pro
«sua justa et aequali medietate uterque autem Ipsorum Illustrium
«Ducum in Ostrog has praefatas divisiones Castellanus quidem Cra-
«coviensis eam appellata est Pierwszy Dział. Palatinus autem

«alteram quae nuncupata est Wtóry Dział. Libere et ultro acci-«perunt et pro rato et grato utrinque susciperunt easque propter «majus robur et firmamentum earum insistendo praenominatis In-«tercisis suis, ad ternis acta praesentia ut in ex.... ... obtulerunt et «recognoverunt ac quilibet eorum recognovit. Et primo quidem «Illustris Castellanus Cracoviensis eam divisionem quae Ipsumet «concernit et concernere perpetuo debet porrexit et recognovit ad «inferendum eandem pro rata et grata pro se et successoribus suis «perpetuo accipiendo ejusque tenor est talis: etc. etc. etc.

Изъ этой *явки* видно, что Dział состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ актовъ: въ *первомъ* исчислены имѣнія, оставшіеся собственностью Януша, а во *второмъ* означены помѣстья, доставшія князю Александру. Оба акта имѣютъ слѣдующее начало: «Dział «Pierwszy (Wtóry), który się wiecznemí czasy dostał Jmcí, Pa-«nu Krakowskiemu (во второмъ сказано: Jmcí Panu Woiewodzie «Wolyńskiemu), w Jmci Ojca i Syna i Ducha Swiętego Amen. Za-«czyna się Dział Xięstwa Ostrogskiego i inszych majęt-«ności do działu należących. Anno Domini millesimo sexcen-«tesimo tertio, die decima mensis Martii, który, Panie Boże daj, «aby się szizęśliwie zacząwszy, zgodnie odprawił.» Начало это ясно доказываетъ, что имѣнія, составлявшія княжество Острогское, въ актѣ совершенно отдѣлены отъ прочихъ имѣній, подлежавшихъ раздѣлу. Да, въ самомъ актѣ есть особный Dział Tarnawski, въ которомъ говорится подробно объ имѣніяхъ, доставшихся этимъ князямъ со стороны изъ матери, Графини Тарнавской [1] и о другихъ помѣстьяхъ, пріобрѣтенныхъ ихъ отцемъ въ Литвѣ. Такія обстоятельныя свѣдѣнія даютъ намъ совершенную возможность представить общій очеркъ земель, входившихъ въ составъ Острогскаго княжества, занимавшаго значительную часть нынѣшней Волынской и нѣкоторыя части Кіевской и Подольской губерній; заключавшаго въ себѣ 35 городовъ и мѣстечекъ и 671 селеніе, исключая имѣнія духовныя, о которыхъ скажемъ на своемъ мѣстѣ.

Главнымъ городомъ и мѣстопребываніемъ князей былъ Острогъ на Горинѣ. Этотъ городъ встарину былъ обведенъ высокою каменной стѣною съ каменными вратами и землянымъ валомъ. Вели-

---

[1] Kro. Pol. Гвагнина стр. 319.

кольцовый, укрѣпленный замокъ, построенный на возвышенности неподалеку р. Грабарки, и остатки городскаго укрѣпленія сохранились еще и до-нынѣ. Острогъ въ древнія времена былъ средоточеніемъ мудрости Евангельской и житейской: въ немъ находились типографія, гдѣ въ 1581 г. напечатана Библія на Славянскомъ языкѣ, и Славяно-Греко-Латинская школа первое и главное учебное заведеніе въ цѣломъ княжествѣ Острогскомъ и на цѣлой Волыни. Dział окончательно рѣшаетъ вопросъ о мѣстѣ, гдѣ находились эти заведенія: именуя строенія, окружавшія княжескій замокъ, говоритъ: «Dwór Bulsardynow, stania na przygródku z pod-«wórzem przy niej Drukarnia i szkoła.» Выходитъ, что Острогскій старожилъ, указавшій покойному профессору Домбровскому на домъ, гдѣ теперь помѣщается Острогское Дворянское училище, былъ правъ [1]. Въ древнемъ Острогѣ было пять Православныхъ церквей: Богоявленская, Николаевская, (обѣ эти церкви назывались *замковыми*), Пятницкая, Пречистенская и Борисоглѣбская. Изъ Богоугодныхъ заведеній примѣчательно *Шпиталь*. Далѣе актъ упоминаетъ о существовавшихъ въ Острогѣ заводахъ пороховомъ (Prochownia) и писчебумажномъ (Papiernia) [2].

Прочіе города (miasty) были: Дубно, Заславль, Ровно Чудновъ, Березовъ (въ этихъ городахъ находились княжескіе замки); Староконстантиновъ, Звягель (Новоградъ — Волынскъ); Степанъ, Кузминъ, Красиловъ, Сульжинцы, Базалія, Пятокъ, Янушполь, Краснополь, Туровъ, Словенска, Баранца Любартовъ, Острополь, Александровъ, Димирь, Красный и Ришковъ: *Мѣстечки* (Miasteczki): Новомижиричь, Дерманъ, Каменка, Барановцы, Дорогобужъ, Чернховъ, Бѣлогородка, Стойка, Роюзна, и Остроянцы. Всѣ эти города и мѣстечки составляли *ключи*, къ коимъ причислялись фольварки и деревни, исчисленные въ актѣ поименно.

Обширными этими наслѣдственными землями князья Острогскіе владѣли самовластно, несмотря на то, что они наравнѣ съ прочими князями Волынскими, съ половины XIV вѣка, признавали надъ собою верховную власть Литвы, а съ 1569 г. господство Поль-

---

[1] Кіевл. 1840 г. часть 1 стр. 113.

[2] Подробныя свѣденія о древнемъ Острогѣ мы изложили въ «*Описаніи города Острога*» изданномъ Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Исторіи и древностей Россійскихъ въ 1847 г.

ми. Они строили и укрѣпляли свои замки и города, собирали и содержали разноплеменную дружину [1] и распоряжались въ своихъ помѣстьяхъ съ неограниченною власть.

Какъ потомки князей Галицкихъ, какъ знаменитѣйшіе соучастники въ борьбѣ Литвы съ Польшею а въ послѣдствіи времени этой послѣдней съ Россіею; какъ сильнѣйшіе защитники Волыни и Подоля отъ нападеній хищныхъ Крымцевъ, Острогскіе князья всегда были предметомъ особеннаго уваженія и заискиванія верховныхъ обладателей Волыни. Со времени Владислава Ягайла, сдѣлавшагося усерднѣйшимъ поборникомъ западной церкви и разными мѣрами стремившагося подрыть главныя основы народности западной Руси, князья эти примѣрнымъ своимъ благочестіемъ и сильнымъ противуборствомъ, оказаннымъ ими всѣмъ тайнымъ и явнымъ кознямъ Латинскаго духовенства и Польскихъ магнатовъ, утвердили могущественное свое вліяніе на всѣ сословія Волыни и на долго оставались въ своемъ краю непреодолимымъ оплотомъ прадѣдовской вѣры и Русской народности. Такое важное значеніе этого княжескаго дома было причиною, что великіе князья Литовскіе и короли Польскіе разными отличіями и важными *привилегіями* старались пріобрѣсть расположеніе Острогскихъ князей и утвердить ихъ вѣрность къ своему престолу. Эти-то привилегіи суть главнымъ основаніемъ самовластія древнихъ владѣтелей Острогскаго княжества. Четвертый пунктъ заключительныхъ условій упоминаемаго здѣсь акта доказываетъ, какъ князья Острогскіе дорожили этими привилегіями, какъ благоговѣйно онѣ сохранялись для дальнѣйшаго потомства «Czwarta (kondycia) Przywilie i zapisy «i prawa wszelkie obydwa Ichmci rozebrai mają w Ostrogu przi «sługi, albo przyiaciele swoie na tą resłane we dwanaście niedziel «od actu dzisiejszego, to iest spólnych praw nabyć, per oblatam «podanie do xiąg Grodzkich Łuckich, których oryginały w Ostrogu «w Cerkwie (Богоявленской) na górze, obwarowawszy kratami i «drzwiami zelaznemi, z zamkami dwiema i kluczami osobnemi każ«dego z Ich mci, których listow ieden bez drugiego ruszać i do «nich otwierać niema.»

Религіозные перевороты и время довели *замковый Богоявленскій* храмъ до совершеннаго запустенія *Ординація* [2] и другія много-

[1] Кромеръ кн. XX. Стрыков. XVI rozd: IV, V. Нѣсец. III стр. 512.

[2] Въ 1603 г. князь Александръ умеръ. Янушъ не имѣя прямыхъ наслѣд-

сложныя обстоятельства раздробили Острогское княжество на мѣлкія части, вмѣстѣ съ тѣмъ и эти драгоцѣнные документы разошлись по разнымъ рукамъ: нѣкоторые изъ нихъ залежались въ архивахъ обладателей значительнѣйшими частями этихъ помѣстій; другіе, по причинѣ возникшихъ впослѣдствіи тяжбъ, перешли въ руки адвокатовъ. Такимъ образомъ изчезли любопытные оригиналы, имѣюшіе такой важный интересъ для исторіи дома Острогскихъ князей. Конечно, акты замка Луцкаго сохранили значительный запасъ этихъ матеріяловъ; — и мы можемъ удовлетворить любопытство читателей, сообшая здѣсь вѣрный списокъ съ древнѣйшей оригинальной привилегіи, дающей полное понятіе о содержаніи всѣхъ подобныхъ привилегій вообще; потому что, по обыкновенію тогдашнего времени, такіе документы представлялись только на подтвержденіе послѣдующимъ владѣтельнымъ особамъ, которые, въ знакъ своего соизволѣнія, неизмѣняя прежняго содержанія, возвращали ихъ въ формѣ подтвердительнымъ *Видимусовъ* (Widimus).

Княгиня Острогская Беата изъ дома Косцѣльскихъ, супруга князя Ильи Константиновича и мать, извѣстной своими романическими похожденіями, Княжны Елисаветы, представила въ 1544 г. на подтвержденіе Польскаго Короля Зигизмунта 1-го привилегію, данную Польскою Королевою Ядвигою въ 1393 г. знаменитѣй-

---

никовъ мужеской линіи, хотѣлъ передать свое наслѣдство одному изъ сыновей Александровыхъ, съ условіемъ, чтобы онъ принялъ латинскую вѣру;—но какъ никто изъ его племянниковъ не согласился на предложенное условіе, то Янушъ, лишивъ ихъ права на его наслѣдство, съ согласія Польскаго сейма учредилъ въ 1609 г. *Майоратъ* или Ординацію, по которой право на огромное его богатство прежде досталось его потомкамъ женской линіи, а наконецъ перешло въ чужія руки. Объ ординаціи Острогской такъ много писано, что намъ остается только указать на источники, гдѣ любознательные могутъ найти подробныя объ ней свѣдѣнія, см. Opis stav. Pol. Свѣнцкаго Т. II. Kro. Pol. Несѣцкаго Т. III. Gcn. Xx. Ostrogskich Стебельскаго. Uwagi w sprawie Ordyna: Ostrog. Wywod przyczyn gruntowuych i praw zakonu Kawalerow Maltańskich do Ordyn. Ostrog. etc. Здѣсь кстати упомянемъ еще объ одномъ рѣдкомъ и очень любопытномъ сборникѣ актовъ, касающихся до ординаціи Острогской. Сборникъ этотъ имѣетъ заглавіе: Acta publiczne do interessu Ordynacyi Ostrogskiej należące.

шему изъ князей Острогскихъ Ѳедору Васильевичу [1]. Списокъ этого-то документа здѣсь передаемъ.

«Sigismundus Dei gratia Rex Poloniae magnus Dux Lithvaniae, «Russiae, Prussiae, Masoviaeque etc. dominus et heres, Significamus te«nore presencium Universis et singulis pñtibus et futuris harum «noticiam habituris: quia pro parte Magnificae Beatae de Kosczie«liecz: Ducissae in Ostrog Viduae uxoris olim preclari Eliae Ducis «in Ostrog et pro parte eius filiae Elisabetae, exibitae et oblatae «erant coram nobis lr̃e pargameneae, Serenissimae olim principis «dominae Heduigis Reginae Poloniae et principis Lithwaniae eius «sigillo appendenti cōmunitae, Suplicatum est nobis ad easdem «lr̃as describi et transsumi facere et in hanc transsumpti, quam «vocant Vidimus, publicam formam redigere et Sigillo nostro cō«muniri iuberemus, quarum tenor sequitur et est tatis: In Nomine «dn̄i amen, Ad perpetuam rei memoriam, Hedwigis Dei gratia Re«gina Poloniae, nec non terrarum Cracoviae, Sandomiriae Siradiae, «Lanciciae, Kuiaviae, Lithwaniae, princeps suprema Pomeraniae, Rus«siaeque domina et heres etct, quam̃que Reginalis dignitat circum«specta benignitas de suae liberalitatis munificentia; Universarum «ex officiis debito subditorum, quadam generalitate dignatur Utili«lati intendere, et ea quae grata ipsorum cōmoda, censeantur ef«ficere consideracione graciosa perpendat, Ad illorum tn̄ procu«randa utilitatum cōmoda, quodam singulari favore uberius inc«linatur, quos intemeratae fidei firma constancia et in defessi la«boris diuturnitas clarais testimoniis recōmendant, Sano considerañ «dare fidei studia, continui solerciam laboris, quibus Illustris prin«ceps dominus Fedor, et sui progenitores duces Ostrogowieñ, Mtēm «nr̃am et predecessores nr̄os Lithwaniae et Russiae duces sunt «hactenus Venerati, et aduc idem dominus Fedor, fideles nobis pa«ratus est exibere famulatus quorum intuitu ipsum specialis favo«ris prerogativa-prasequi cupientes, Eidem dn̄o Fedor, suis here«dibus et legitimis successorĩbus, Damus et conferimus plenam et

[1] Всѣ историки Польскіе называютъ этаго Князя *Федькою* и всѣ единогласно отдаютъ полную справедливость его воинской славѣ. См. Март. Бѣльскаго Kro. Pol. стр. 299. Стрыковскій Т. III. кн. 16 стр. 544 и 545 утверждаетъ, что кн. Ѳедоръ былъ mąż wielkiej dzielności i waleczny. Гвагнинъ въ Opis. Ziem. Rus. стр. 317 называетъ его словами Кромера vir strenuus et bellicosus.

«omnimodam facultatem castrae, ipsius ostrogow cum districtu os-«trogowieñ ad ipm castrum ostrogow pertinente, habendum, te-«nendum, vendendum, combiendum, obligandum, donandum, Utif-«ruendum et perpetue possidendū, constituendum, et effičietes, sup-«ra dictum dominum Fedor, suos heredes et successores legitimos, «supra dicti castri et districtus ad ipñ pertineñ Ueros et legiti-«mos heredes,. et dnōs ac perpetuos posessores, tali tñ interpo-«sita condicione: quod dictus Fedor, sui heredes et successores «legitimi cum ipsorum hominibus quos habent vel habere poterint «magestati nr̃ae nr̃ies suctessoribus ac coronae ipsius Regni Po-«doniae famulatus et servicia exibere sint astricti eo modo et con-«dicione, quibus dictus dnūs Fedor ilustri principi domino olim «Lubar do Duci Volodimirien ab antiquo dinoscitur serwinisse: ha-«rum quibus sigill: nr̃m apensum est testimonio lrarūm, Ac-«tum Cracowie feria tercia infra octavas omnium Sctorum, Anno «domini Millesimo trecentesimo nonagesimo tercio, Presentibus Di-«mitrio de Gorajj Marsalco Serenissimi principis Uladislai Regis «Poloniae etct; consortis nostri charissimi Cristino Castellano Sando-«mirieñ, Magistro curiae Aulae nr̃ae, Drogomiro iudice generali, «Tgomcone Subpincerna cracovieñ Clemente de quilma Supp:nena «Saccussio de Bothurzno Succamerario et magistro.... aulae nr̃ae «et aliisque plurimis nr̃is fidelibus fide dignis. Datum per manus «honorabilis Dimissii prepositi Scarbimirieñ cancellarii et Petri de «Sczithniki, notarii nrōrum fideliū dilectorum. Nos itaque Sigis-«mundus Rex Poloniae et Magnus Dux Lithwaniae supra nominatas «quia preinsertas lrās salvas integras non suspectas et omni vicio «carentes veroque et non adulterato sigillo signatas esse vidimus, «ideo ad preces prefatae Ducissae Beatae et ejus filae Elizabetae «apud Nos factas hoc pūs transumptum ex vero earum originali «describi et in hanc autenticam transsumpti seu vidimus formam «redigi mandavimus, Eique robur indubitatae fidei apposuimus ap-«ponimusque per pūtes, Decerneñ Ut illi tam in iudicioque alibi «ubique stetur, fidesque indubia adhibeatur perinde atque si lr̃ae «ipsae originales in inectium producerēt in cujus rei testimonium «Sigillum nostrum est praesentibus subapensum. Datum in Brzes-«cie, die vigesima quarta Septembris Anno dr̃i Milesimo quingen-«tesimo quadragesimo quarto, Regni nostri anno trigesimo octavo.»

Княжество Острогское доставляло своимъ обладателямъ огромные доходы. По исчисленію Польскихъ повѣствователей ежегод-

ные ихъ доходы простирались до 1,200,000 злотыхъ [1]. Кромѣ поземельныхъ оброковъ и доходовъ съ арендъ, питейныхъ домовъ, корчемъ, лавокъ и проч., Dział именуетъ нѣсколько статей городскихъ поборовъ, совершенно сходныхъ съ поборами, взимавшимися въ Литвѣ въ пользу Польскихъ королей. Такъ напримѣръ; въ Актѣ значится, что въ пользу князей берется «Targowy myt wszelaki, także łopatki od bydła, które na schadzki ze wsi przywożą; łoj od rzeźników i insze pożytki etc. Въ параллель этимъ статьямъ выписываемъ изъ «*устава о волокахъ*», даннаго Польскимъ королемъ Зигизмундомъ Августомъ для великаго княжества Литовскаго въ 1557 г. [2]. Въ статьѣ о рѣзникахъ сказано: «С которыхъ рѣзниковъ на насъ (короля) «мають быти брано у кождый годъ за ка«мень лою по 15 грошѣ, а особно на вырядъ за лопатку отъ «кожъдого быдляти пенязьми дня торгового то есть за воловую «и яловичую грошъ 1 за вепровую 5 и проч.» Далѣе «даемъ тежъ «вольность всимъ подданнымъ нашимъ и чьей кольвекъ будь, а «бы дня торгового возили до местъ на торгъ мясо всякого быд«ляти битаго ...а торгового на врадъ также мають давати пенязьми а больше и ничего.» Такой образъ взиманія поборовъ можетъ также служить нѣкоторымъ доводомъ той почти королевской власти, которою князья Острогскіе пользовались въ своихъ земляхъ.

Несмѣтное богатство дало князьямъ Острогскимъ возможность содержать свой дворъ съ царскою пышностью. При нихъ находился маршалъ, получавшій 70 тысячъ злотыхъ ежегоднаго жалованья [3], и до двухъ тысячъ другихъ придворныхъ чиновъ, которыхъ одни историки Польскіе называютъ *Асистуюнцыми Паніотами* [4]; а другіе-болѣе-характеристически-*шляхтою* и *боярами* [5]. Раздѣленіе придворныхъ на шляхтичей-католиковъ и православныхъ бояръ имѣетъ неоспоримую историческую достовѣрность. Слѣдуя обычаямъ Польскихъ магнатовъ, князья Острогскіе окружали себя толпою бѣдной шляхты, часть которой составляла придворную прислугу, а другая, извѣстная въ Польшѣ подъ именемъ pieczeniarzow, служила для увеличиванія блеска двора. Но дорожа

---

[1] См. проповѣди Ксендза Млодзяновскаго.

[2] Памят. Кіев. Т. II оустава на волоки, стр. 34,35 и 36.

[3] Kro. Pol. Несѣцкаго Т. III. стр. 515.

[4] Kro. Pol. Несѣцкаго Т. III. стр. 515.

[5] Kro. Pol Гвагнина стр. 318.

всѣмъ, что бы могло напомнить о царственномъ ихъ происхожденіи отъ древнѣйшихъ князей Русскимъ, владѣтели Острога, до самаго позднѣйшаго времени своего существованія, сохранили въ своемъ придворномъ штатѣ наименованіе *бояръ*. Въ концѣ XV, вѣка при дворѣ Константина-Василія были бояры, въ рукахъ коихъ находилась вся администрація Острогскаго княжества: изъ нихъ одни были *бирчіе платовъ*, а другіе главными управителями княжескихъ помѣстій [1]; и князья Острогскіе въ своихъ *листахъ* титуловали ихъ: «*нашими боярами*» [2]. До послѣдняго раздѣла княжества въ 1603 г. бояры, въ награду за свою службу, получали права на пожизненное владѣніе княжескими имѣніями. Мы имѣли случай видѣть нѣсколько такихъ записей данныхъ Острогскимъ боярамъ. Но такими милостями придворные пользовались только до смерти Константина-Василія. Въ часто-приводимомъ здѣсь актѣ, (гдѣ придворные обозначены именами — Urzędnikow służebnikow, sług i przyiacioł) объяснено, что наслѣдники Константина — Василія «waruią przytém possesyą sług iprzyiacioł Jmci Pana, Ojca «swego, które do tych czasow zwiadomości Jch mościow trzymali, «pozejściu Jch mći Pana. ojca zaraz każdy do dóbr na część swą «dostałych wrocićsię ma im Possesyę et cet.»

Отъ щедрой благотворительности князей Острогскихъ православное духовенство, церкви и богоугодныя заведенія получали богатѣйшія дары. Мѣстное духовенство, церкви и шпитали были предметомъ особеннаго ихъ попеченія. Настоятели *замковыхъ* и другихъ Острогскихъ церквей владѣли крестьянами, жившими въ самомъ городѣ. Dział поименно исчисляетъ «chłopow Popa Piatnickiego, Przeczystego, Popa Naliwajka, (послѣдняго Протоіерея замковой Богоявленской церкви и роднаго брата Гетмана Наливайка, принявшаго мученическую смерть въ Варшавѣ) у Popa Krytoskiego (вѣроятно священника замковой *Николаевской церкви*). Примѣчанія достойно, что по особенному уваженію, которое князья Острогскіе питали къ придворнымъ іереямъ, всѣ имѣнія, принадлежавшія замковымъ церквамъ и другіе дары считались какъ бы собственностью придворнаго священства, и всѣ эти дары отмѣчены въ Dziale собственными именами тогдашнихъ священниковъ. Далѣе актъ упоминаетъ о «chłopach Archiepiskopa» (вѣроятно Луцкаго). Послѣ этого наступаетъ статья: «Maiętności Duchowne do Episkopie, do

---

[1] Описаніе города Острога стр. 6.

[2] Тамъ же.

«Monastyrow, do Szpitalow i inszych duchownych, do Ostroga na-«leżących.... Episkopa: sioło Toczewiki, sioło Buszcza, sioło Borsz-«czowka, sioło Buderaż, sioło Pijóczow Archimandryty Czernieckie-«go. Manastyr Derman i sioło Korszow, sioto Kunin, sioło małego «Mizocza polowicza, Bilaszow, Suraż miasto, sioło Suraż stary, «sioło Onyszkowce, sioło Turowa, sioło Zienki, sioło Zienki dru-«gie, sioło Stodaki, sioło Teterowka, sioło Iezierna, Monastyrzeć «Czerczow Czesnoho Chresta Metropolita Stepanskiego, Sioła Iukow-«ce Popa Ihnata Naliwajka: sioło Karpiłowka, sioło Ploska, sioło «Juszkowce, sioło Zachorce; popa Piatniekcego i xiędza Polskiego, «Sioła Ludzczyn, Popa Preczystego sioło Popoweć.» Далѣе гово-«рится, что Дубенскому Духовенству и Монастырю принадлежали: «Protopopu Wasylu sioło Jwanice, Czercy trzymaią sioło Potarzce, «do Monastyra Dubienskiégo sioło Zahorce y młyn.» Митрополиту Степанскому: «Siło Bełogórki, sioło Ossa, sioło Lopuszki. Popa «Spaskcègo, sioło Lipniki monastyr trzyma, sioło Mecko Metropo-«lit trzyma.» Староконстантиновской Троицкой церкви, «sioło Przy-«gonowka.» Въ Туровѣ: «Popa Mikulinskiègo sioło Chocin.» Въ Охи-новской волости: «Plebana Dziencielskeego Rzymski'ej Religii—sioło «Malechinowice» Городъ Александровъ считался собственностію Кіевскаго монастыря (Кіевопечерскаго). Дорогобужскому монастыр-рю принадлежало: «siolo Monastyrzec.»

Шестой пунктъ вышепомянутыхъ заключительныхъ условій нашего акта объясняетъ какого рода доказательствъ требовалось отъ духовныхъ лицъ, для подтвержденія правъ своихъ на пожерт-вованныя имъ имѣнія: «Szósta. Z strony kosciołow tak Rzyms-«kiego iako y Greckiego wyznania tą co z dawna do nich nadaną «iest bo nadania z tym warunkiem wcale zachowai maią podług «dawnych przywileiow yż w Tarnowie i w Ostrogu spólne poda-«waniè sobie y Potomkom swym waruią i zostawuią czasy wiècz-«nemi; to cest: do Katolickich kosciołow Katolickie kaptany a do «cerkiew Greckiey Religij Duchowne zwierzschnosci Patryarchy Kon-«stantynopolskiego, tak iako xiązęta Jchm. Pan Ociec y Dziad im «podawali, Oni też podawać będą nieruszaiąc nadania Jch ruwnego, «iednak w inszych włosciach każdemu z osobna Działem przypad-«łych i w tych wsiach, które się z przerzeczonych dwoch włości «Ostrogskich y Tarnowskich kazdemu Działem dostali, kazdy sam «podawai będzcé poiedynkiem Duchowne według Jch nadania a yż «się włozili wsie dzierzenia dawnych Religii Greckieywe Włości Os-«trogskiey w Działa obydwa y Specifice w Działach mianowały się

«na tę ieśli u Duchowni prawa ukażą bądź przywileie albo zapisy, «bądź w Ewangeliy zdawna opisane, podług dawnego zwyczaiu zi«emi Kiiowskiey y Wołynskiey, mamy ię zachowai ani ich odcymowai. «etc.» Въ Описаніи города Острога мы уже имѣли случай доказать, что дарственныя записи на Евангеліяхъ дѣйствительно существовали. Многія изъ нихъ заявлены въ актахъ замка Луцкаго; а иныя вмѣстѣ съ Евангеліями захвачены апостатами во время возникновенія уніи, или попались въ руки католиковъ. Въ этихъ записяхъ благочестивые князья Острогскіе угрожали вѣдаться на страшномъ судѣ съ тѣми, кто осмѣлится отнять собственность церковную [1], которая разными *листами* ограждалась отъ всѣхъ насилій и *платовъ*. Однакожъ изъ акта видно, что съ духовнымъ имѣній брали: prochowego y strużowego?!

Мы нарочно представили подробный перечень имѣній духовныхъ для убѣжденія, что въ цѣломъ княжествѣ Острогскомъ въ началѣ XVII вѣка было только два костела, и только два ксендза пользовались доходами изъ пожертвованныхъ имъ имѣній; ксендзъ Острогскій и плебанъ Дзѣнцѣльскій. Родственныя связи Острогскихъ князей съ знаменитѣйшими польскими и другими католическими фамиліями сдѣлали существованіе этихъ костеловъ необходимыми. И хотя въ приведенномъ здѣсь IV пунктѣ и упоминается объ имѣніяхъ, принадлежавшихъ латинскому духовенству; но пунктъ этотъ есть общимъ условіемъ и для акта о раздѣлѣ Тарновскихъ имѣній, гдѣ вѣроятно было множество костеловъ. Все это служитъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ, что въ началѣ XVII столѣтія христіянское населеніе Острогскаго княжества было почти все православнаго исповѣданія, что всѣ нынѣ существующіе латинскіе костелы и кляшторы возникли не раньше первой четверти XVII вѣка;—и при тщательномъ изслѣдованіи оказывается, что храмы эти основаны, большею частью, на развалинахъ церквей православныхъ, и духовенство латинское очень часто воспользовалось фундушами, принадлежавшими прежде этимъ церквамъ. Самъ Янушъ, дѣйствуя въ духѣ ревнителей принятаго имъ вѣро—ученія, по наущенію своихъ наставниковъ Іезуитовъ, очень много содѣйствовалъ къ обращенію церквей въ костелы, или къ совершенному ихъ уничтоженію. Его переходъ въ латинство имѣлъ большое вліяніе на прочее дворянство Волынское, которое всегда смотрѣло на князей Острогскихъ, какъ

[1] Описан. Гор. Острога стр. 6.

на начальниковъ православія. И послѣ этого религіознаго переворота въ знаменитомъ домѣ этихъ князей, многія изъ дворянскихъ фамилій Волыни послѣдовали примѣру Януша, переходя или въ унію или прямо въ Латинство. За примѣромъ дворянъ послѣдовалъ и простой народъ: на первыхъ дѣйствовало воспитаніе Іезуитовъ и льстивыя права польскаго правительства, а на послѣднихъ—строгія мѣры уніятовъ. Что бы доказать, какое множество церквей отнято уніатами у Православныхъ жителей Острогскаго княжества, довольно замѣтить, что въ однѣхъ Протопопіяхъ Красненской, Рашковской, Чудновской, Барашевской и Димерской уніяты овладѣли 211 церквами, возжелавшими въ послѣдствіи времени опять возсоединиться къ Православію [1].

Исторія раздробленія и переходовъ имѣній князей Острогскихъ къ настоящимъ ихъ владѣльцамъ есть гордіевъ узелъ, котораго распутать нѣтъ никакой возможности; но нелишнимъ считаемъ, хотя въ краткомъ очеркѣ, передать исторію переходовъ города Острога. Съ 1603 г. послѣ раздѣленія этого города между Янушемъ и Александромъ, часть, принадлежавшая Александру, досталась въ наслѣдство дочери его Аннѣ Алоизѣ, супругѣ Гетмана Ходкѣвича. Отъ Ходкевича эта часть перешла къ графу Ивану Замойскому, послѣ къ Конецпольскому, а въ 1690 г. Иванъ Конецпольскій продалъ эту часть Князю Яблоновскому. Часть же города, доставшаяся Янушу, также не избѣгла частыхъ переходовъ: отъ учрежденія *ординаціи* въ 1609, до 1753 года она находилась во владѣніи его наслѣдниковъ. Въ 1753 г. князь Янушъ Сангушко продалъ ее Малаховскому. Въ 1793 отъ Малаховскаго эта часть досталась Графу Ѳадѣю Чацкому. По случаю конфискаціи имѣнія Чацкаго въ 1794 г. Императрица Екатерина II-я оставила эту часть Острога за казною съ преднамѣреніемъ сдѣлать Острогъ Окружнымъ городомъ. (По указанію другихъ эта часть Острога отдана тогда Генералу Ферзену и наслѣдниками его продана Графу Илинскому). Но въ 1796 году послѣдовалъ Всемилостивѣйшій манифестъ и гр. Чацкій, получивъ обратно свое имѣніе, продалъ въ 1800 г. принадлежавшую ему часть Острога кн. Яблоновскому. Такимъ образомъ цѣлый городъ сдѣлался собственностью князей Яблоновскихъ, во владѣніи которыхъ Острогъ и донынѣ находится.

Сорев. А. Перлштейнъ.

---

[1] Истор. извѣс. о возн. въ Польшѣ Уніи, стр. 394 и 395. Реэстръ церквамъ.

МАТЕРІАЛЫ.

СЧЕТНЫЯ ДѢЛА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дѣйствительнымъ членомъ Общества Исторіи древностей Россійскихъ П. И. Ивановымъ, извѣстнымъ важными изысканіями относительно древнихъ административныхъ памятниковъ, въ 1838 году были представлены въ Общество тридцать счетныхъ дѣлъ по мѣстничеству, изъ нихъ двадцать восемь дѣлъ уже напечатаны въ Рускомъ историческомъ сборникѣ въ 1838 и 1842 годахъ. Они тогда были приняты учеными съ большимъ вниманіемъ и послужили объясненіемъ для многихъ историческихъ изслѣдованій; а по сему Редакція Временника находитъ полезнымъ напечатать и остальные два дѣла, признавая ихъ очень замѣчательными и важными, какъ по многимъ упоминаніямъ о разныхъ историческихъ событіяхъ, такъ и потому что въ сихъ дѣлахъ ученые найдутъ много данныхъ къ уясненію характера мѣстническихъ дѣлъ, и къ объясненію самаго порядка наблюдавшагося въ тогдашнемъ дѣлопроизводствѣ.

Первое изъ представляемыхъ нынѣ счетныхъ дѣлъ заключаетъ въ себѣ счетъ боярина Князя Тимофея Романовича Трубецкаго съ Княземъ Андреемъ Голицынымъ. Оно сохранилось въ отрывкахъ, но важно потому что въ немъ уцѣлѣлъ окончательный приговоръ суда, и притомъ приговоръ изложенный съ большою подробностію и полнотою, гдѣ довольно замѣтны тѣ правила, на которыхъ основывались счеты

мѣстничества. Дѣло сіе производилось въ царствованіе Царя Ѳедора Ивановича, какъ видно изъ приговора, но въ какомъ году неизвѣстно, ибо начало дѣла утрачено, а въ другихъ мѣстахъ годъ производства неозначенъ.

Второе дѣло представляетъ счетъ Василья Никитина Пушкина съ Андреемъ Осиповымъ Плещѣевымъ, оно производилось въ 7136 году, и началась челобитьемъ Пушкина по случаю назначенія его въ сходные воеводы къ Андрею Плещѣеву въ 7135 году. При этомъ дѣлѣ недостаетъ окончательнаго приговора; но оно въ высшей степени замѣчательно по своей полнотѣ и разнообразію доводовъ и случаевъ представленныхъ отъ той и другой стороны; здѣсь мы видимъ всѣ подробности всѣ пріемы и значительную часть формъ тогдашняго канцелярскаго порядка по крайней мѣрѣ въ Разрядѣ.

Чтобы дать хотя нѣкоторое понятіе объ этомъ важномъ предметѣ, я считаю нелишнимъ кратко изложить здѣсь порядокъ, какъ было ведено настоящее дѣло. Вотъ онъ: сперва изложены обстоятельства, по которымъ возникло дѣло; потомъ записана челобитная Пушкина на имя Царя Михаила Ѳедоровича и Патріарха Филарета Никитича, на задней сторонѣ этой челобитной помѣта рукою дьяка: «7136 году Ноября 11 былъ судъ.» челобитная сія была докладывана Государю и Патріарху, которые по выслушаніи велѣли дать судъ Пушкину на Плещѣева и назначили судей боярина Князя Лыкова и дьяка Данилова. 1-го Ноября судьи объявили истцу и отвѣтчику Государевъ указъ о судѣ, что называлось сказкою. По выслушаніи сказки отвѣтчикъ Плещѣевъ объявилъ, что на судъ непойдетъ, что называлось отказомъ. 4-го Ноября истецъ Пушкинъ подалъ Государю новую челобитную, что бы Государь далъ указъ идти отвѣтчину на судъ. Государь приказалъ судьямъ немедленно поставить

ответчика къ суду. Сказка объ этомъ указѣ была учинена 8-го Ноября, и ответчикъ по прежнему отказался идти на судъ. Судьи въ тотъ же день докладывали объ этомъ Государю и Патріарху; и получили новый указъ звать ответчика къ суду, и ежели не пойдетъ посадить въ тюрьму, и потомъ прямо изъ тюрьмы представить на судъ. Сказка объ этомъ указѣ была 6-го Ноября, и ответчикъ снова отказался и посланъ въ тюрьму съ подьячимъ; а 7-го Ноября Государь и Патріархъ велѣли выпустить ответчика изъ тюрьмы, и объявить ему, что бы онъ готовился къ суду на другой день. Поставленный на другой день (т. е. 8 Ноября) передъ судьями ответчикъ Плещѣевъ показалъ, что онъ къ суду неготовъ и просилъ сроку приготовиться. Судьи объ этомъ доложили Гусударю и Патріарху, и получили указъ дать Плещѣеву сроку на два дни, и поставить его къ суду 11-го Ноября.

11-го Ноября судьи поставя передъ собою къ суду Плещѣева съ Пушкинымъ съ очи на очи, судили въ отечествѣ, прочли сперва челобитную Пушкина, по выслушаніи которой Плещѣевъ сказалъ, что Пушкинъ безчеститъ ево отца, и билъ челомъ, что бы Государь далъ судъ на прадѣда Пушкина. Судьи спросили Пушкина: «по чему ему меньши Плещѣева быть не мочно.» Въ отвѣтъ на это Пушкинъ представилъ 22 случая, т. е. 22 бумаги съ изложеніемъ различныхъ службъ, въ которыхъ Пушкины по счетамъ занимали мѣста выше Плещѣевыхъ. Сіи случаи были прочтены тутъ же передъ судьями и ответчикомъ, который противъ каждаго случая отвѣчалъ, что принесетъ тому отводъ, и ответы отмѣчены на каждой бумагѣ внизу; а на задней сторонѣ по склѣйкамъ всѣ бумаги скрѣплены рукою дьяка Данилова. По выслушаніи случаевъ въ тотъ же часъ несходя съ суда Плещѣевъ подалъ челобитную на имя Государя, что бъ Го-

сударь далъ оборонь въ безчестьи на прадѣда Пушкина. На этой челобитной на зади отмѣчено: «136 году Ноября 11 д. подалъ Андрей Плещѣевъ.» Пушкинъ выслушавъ челобитную просилъ судей допросить Плещѣева на какого прадѣда именно онъ бьетъ челомъ. Плещѣевъ отвѣчалъ судьямъ; на того отъ кого попили Пушкины на Василья Васильева. Пушкинъ противъ сего показалъ, что у нихъ въ родствѣ Василья Васильева нѣтъ; а Плещѣевъ объявилъ, что онъ принесетъ роспись, каковъ у Пушкиныхъ Василій Васильевъ, и тутъ же подалъ судьямъ свои случаи, числомъ девять; Пушкинъ противъ каждаго случая отвѣчалъ, что по разрядомъ этого небывало, или что онъ тому принесетъ отводъ, отвѣты сіи на каждой бумагѣ отмѣчены внизу, а на зади всѣ бумаги скрѣплены по склейкамъ рукою дьяка Данилова. И въ тотъ же день несходя съ суда Пушкинъ подалъ отводную память, (т. е. опроверженіе случаевъ Плещѣева,) которая назади по склѣйкамъ также скрѣплена, Плещѣевъ противъ этого слался на разрядъ.

Во 2 день суда, т. е. 15 Ноября Плещѣевъ подалъ доносную память, такъ названы случаи, по которымъ доказывалось, что Пушкины по службамъ были ниже Плещѣевыхъ. Противъ каждаго изъ сихъ случаевъ Пушкинъ отвѣчалъ, что онъ принесетъ сему отводъ, или слался на Государевы разряды и родословецъ. Случаи Плещѣева назади также всѣ скрѣплены по склѣйкамъ. Такъ же скрѣплены и отводныя памяти, поданныя Плещѣевымъ въ слѣдъ за доносною памятью; противъ нихъ Пушкинъ какъ и прежде слался на разряды, или обѣщалъ принести росписи и другія опроверженія.

Въ 3 день суда 19 Ноября Плещѣевъ въ подтвержденіе своихъ доказательствъ подалъ списокъ съ Государевой гра-

моты. Судьи свѣривъ этотъ списокъ съ подлинною грамотою, представленною же Плещѣевымъ, подлинную отдали ему, а списокъ приказали приклѣить къ дѣлу, при чемъ дьякъ назади списка отмѣтилъ, что подлинная грамота возвращена Плещѣеву. За симъ списокомъ съ грамоты въ дѣлѣ подклѣены отводныя памяти Пушкина, сперва поданные во 2 день суда, а потомъ поданныя въ 3 день суда; памяти сіи назади по склѣйкамъ скрѣплены рукою дьяка. За отводными памятьми подклѣены списки съ подлинныхъ Государевыхъ грамотъ представленные Пушкинымъ, въ подтвержденіе, при отводныхъ памятяхъ; списки сіи каждый помѣченъ назади рукою дьяка, что поданъ тогда то, что подлинная грамота по свѣркѣ отдана Пушкину. За списками съ грамотъ слѣдуютъ родословныя, сперва Пушкина а потомъ Плещѣева; они каждая въ концѣ скрѣплены рукою судьи дьяка Данилова, а назади на каждой отмѣченъ день подачи.

Потомъ судьи велѣли выписать изъ случаевъ Пушкина и записать, что противъ нихъ говорилъ Плещѣевъ; каковая выписка и сдѣлана въ такомъ порядкѣ. Сперва записанъ случай представленный Пушкинымъ, потомъ написано чѣмъ опровергалъ этотъ случай Плещѣевъ, и что на опроверженіе отвѣчалъ Пушкинъ, и наконецъ для повѣрки выписано изъ Государевыхъ разрядовъ противъ показаній Пушкина и Плещѣева, а гдѣ по ходу дѣла случаи или службы относились къ Посольскому приказу, тамъ приложены памяти изъ Посольскаго приказа, вытребованныя разрядомъ для справокъ. И такимъ образомъ изложенъ каждый случай представленный Пушкинымъ со всѣми обстоятельствами и со всѣми рѣчами, которыя говорили Пушкинъ и Плещѣевъ на судѣ. За случаями Пушкина въ такомъ же порядкѣ изложены случаи представленные Плещѣевымъ. Всѣ сіи выписки въ дошед-

нѣмъ до насъ дѣлъ очевидно сохранились въ черне; ибо на каждомъ случаѣ на полѣ отмѣчено рукою судьи дьяка Данилова, что выписывать и что невыписывать въ перечень, вѣроятно къ докладу Государю, и для составленія полнаго окончательнаго приговора, котораго впрочемъ не послѣдовало, какъ видно изъ счетнаго дѣла Князя Василья Ваземскаго съ Мирономъ Вельяминовымъ, гдѣ сказано: «а во 136 году у Василья Пушкина съ Андреемъ Плещѣевымъ судъ былъ, и тотъ судъ невершенъ.»*

Въ представленномъ здѣсь краткомъ изложеніи того порядка, въ какомъ производились счетныя дѣла въ Розрядѣ, мы встрѣчаемъ замѣчательную черту стариннаго дѣлопроизводства въ Приказахъ, состоящую именно въ томъ, чтобы челобитники представляя, въ подтвержденіе своихъ доказательствъ, офиціальныя документы, тутъ же претставляли и списки или копіи съ сихъ документовъ, дабы такимъ образомъ сокращать излишнюю переписку въ Приказахъ. Эта черта показываетъ, что порядокъ и устройство старинныхъ Московскихъ Приказовъ были основаны на многолѣтней опытности, и на ясномъ пониманіи того, что въ дѣлопроизводствѣ принадлежитъ собственно канцеляріи, и что должно лежать на отвѣтственности челобитчиковъ. Здѣсь не мѣсто говорить о другихъ замѣчательныхъ чертахъ древняго дѣлопроизводства; но нельзя несказать, что изученіе ихъ или даже только одно указаніе, основанное на сличеніе многихъ дѣлъ, могло бы принести большую пользу.

Секретарь Общества И. Бѣляевъ.

---

* Рус. Историч. Сбор. томъ V. стр. 192.

СЧЕТНОЕ ДѢЛО.

Боярина Князя Тимофея Романовича Трубецкаго съ Княземъ Андрѣемъ Голицынымъ.

(Выписано изъ столбца о службѣ $\frac{7044}{1544}$ года подъ № 4-мъ.)

Списокъ съ грамоты слово въ слово отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Руси въ нашу отчину въ Казань воеводѣ нашему Князю Григорью Ондрѣевичу Булгакову. Писалъ еси къ намъ: велѣно тебѣ быти на нашей службѣ въ Казани на княжъ Ондрѣево мѣсто Ивановича Нохтева и дѣла наши всякіе велѣно тобѣ да воеводѣ Богдану Юрьевичу Сабурову дѣлати за одинъ; и воевода де Богданъ Юрьевичь для нашихъ дѣлъ на нашъ дворъ къ тебѣ на съѣздъ неѣздитъ, а тобя тѣмъ безчествуетъ и нашихъ дѣлъ никакихъ не дѣлаетъ. И мы къ нему писали, а велѣли ему для нашихъ дѣлъ на нашъ дворъ къ тебѣ по прежнему приѣзжати, какъ напередъ того къ большому воеводѣ наши воеводы другіе приѣзжали. А къ Богдану къ Сабурову есмя писали; а тыбъ воевода нашъ Князь Григорей и Богданъ Сабуровъ дѣлали наши всякіе дѣла по нашему наказу, а розни бы межъ вами въ нашихъ дѣлѣхъ ни которые не было, а нашему дѣлу въ томъ мотчанья и порухи однолично не было. Писанъ на Москвѣ 7087 Апреля 20.

87 Мая въ 10 день привезъ грамоту Тимоха Еропкинъ, а подпись діяка Кирея Горина.

И боринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой выслушавъ грамотъ сказалъ: хоти такова грамота ко Князю Григорью послана для промыслу, а безмѣсная грамота на Князя Григорья Богдану

---

* Начало утрачено.

Сабурову дана, и нынѣ та грамота у Богдана, и Князь Григорей Куракинъ пріѣхавъ изъ Казани на Богдана не билъ челомъ; и Князь Ондрей Голицынъ сказалъ: потому Князь Григорей Куракинъ на Богдана не билъ челомъ, что Богдану Сабурову на Князя Григорья Куракина грамота невмѣстная не давана, да въ томъ слались на розрядъ и на записку.

И діякъ Ондрей Щелкаловъ сказалъ бояромъ, что онъ по Государеву приказу Богдану Сабурову безмѣстную далъ.

И въ розрядѣ сыскано: 7087 въ Казани воевода Князь Григорей Ондрѣевичь Булгаковъ, да въ Казани жъ боляринъ Богданъ Юрьевичь Сабуровъ; а вѣдать Князю Григорью большой городъ, а Богдану вѣдать и береженье держать въ посадѣ, а быть имъ без мѣстъ, а Богданъ Сабуровъ былъ со Княземъ Тимофѣемъ въ Смоленску въ 95 году.

Да Князь Андрей жъ Голицынъ подалъ грамоту, а въ грамотѣ пишетъ:

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Казань воеводамъ нашимъ: Князю Григорью Ондрѣевичу Булгакову, да Богдану Юрьевичу Сабурову с товарищи, да дьяку нашему Михайлу Битяговскому. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ; и ты Князь Григорей у воеводы нашего у Князя Ивана Нохтева Литву и стрѣльцевъ всѣхъ прибыльныхъ взялъ къ себѣ, и были бъ они съ вами; а со Княземъ Иваномъ съ Нохтевымъ и съ Артемьемъ Колтовскимъ быти есмя велѣли дѣтемъ боярскимъ прибыльнымъ, которые нынѣ остались розныхъ городовъ по росписи, а гонцовъ есмя Князю Ивану отъ себя особныхъ къ Москвѣ посылать не велѣли, а которые отъ него къ намъ отписки будутъ, и онъ бы посылалъ тѣ отписки съ тѣми гонцы, которые отъ тебя отъ Князя Григорья къ намъ поронятъ и подорожныхъ бы отъ себя не писалъ Князь Иванъ мимо тебя большово Князя Григорья, велѣли есмя Князю Ивану быть с тобою, и дѣлать за одинъ, и пріѣзжать къ тебѣ, а промышляли бы есте нашимъ дѣломъ за одинъ. А какъ Микифоръ Чепчуговъ изъ Казани пойдетъ, и выбравъ стрѣльцовъ прибыльныхъ Московскихъ и Ржевскихъ и Литовскихъ людей отдали Микифору Чепчукову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7092 Декабря въ 12 день.

И боляринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой выслушавъ грамоту, сказалъ, что грамота воровская, а въ грамотѣ написано:

Князю Григорью Куракину, да Богдану Сабурову с товарищи; а на подписи написано: Князю Григорью Куракину с товарищи, а Богдановo имя Сабурова на подписи ненаписано.

И Князь Ондрей Голицынъ подалъ память, а въ памяти пишетъ:

Были воеводы на Угрѣ по полкомъ: въ большомъ полку дѣдъ мой Князь Данило Васильевичь Щеня, да отецъ мой Князь Ондрей Ивановичь Булгаковъ, да окольничей Петръ Яковлевичь, да Князь Федоръ Дмитріевичь Пронской; а въ передовомъ полку былъ дядя мой Князь Михайло Ивановичь Булгаковъ, да Князь Иванъ Михайловичь Воротынской; а въ Торусѣ были воеводы, бояринъ Григорей Федоровичь, а окольничей Ондрей Васильевичь Сабуровъ.

Подъ Смоленскомъ были бояре и воеводы: въ большомъ полку дѣдъ мой Князь Данила Васильевичь Щеня, да съ нимъ бояринъ и воевода Князь Иванъ Михайловичь Репня; а въ передовомъ полку въ другихъ былъ Ондрей Васильевичь Сабуровъ; въ правой рукѣ дядя мой Князь Михайло Ивановичь Щенятевъ, да Федоръ Буторлинъ; въ лѣвой рукѣ отецъ мой Князь Ондрей Ивановичь Булгаковъ, да Михайло Ондреевичь Плещіевъ.

Нарядъ къ Казани со Княземъ Федоромъ съ Бѣльскимъ: въ большомъ полку Князь Федоръ Ивановичь Бѣльской; а въ правой рукѣ Юрій Захарьичь, а Юрій былъ на Вѣдроши у дѣда у моего у Князя Данила Васильевича въ сторожевомъ полку; а въ судовой былъ Князь Иванъ Суздальской Барбаша, да Михайло Константиновичь Беззубцовъ, да Семенъ Карповичь, да Ондрей Васильевичь Сабуровъ, а Михайло Константиновичь Беззубцовъ былъ съ дѣдомъ моимъ со Княземъ Даниломъ Васильевичемъ Щенятемъ, какъ дѣдъ мой ходилъ къ Вяткѣ.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичь сказалъ: такихъ розрядовъ не упомнитъ, да слался на Государевы розряды.

И сыскано въ разрядѣ лѣта 7020 на Угрѣ: въ большомъ полку бояринъ и воевода Князь Данило Васильевичь, да въ большомъ же полку со Княземъ Даниломъ воеводы Князь Андрей Ивановичь Булгаковъ, да окольничей Петръ Яковлевичь, да Князь Федоръ Дмитріевичь Пронской; въ передовомъ полку Князь Михайло Ивановичь Булгаковъ, да Князь Иванъ Михайловичь Во-

ротынской; въ правой рукѣ Князь Борисъ Ивановичь Горбатой, да Князь Иванъ Васильевичь Бѣлевской.

А въ Серпуховъ послалъ Государь боярина своего Григорья Федоровича, да окольничего Ондрея Васильевича Сабурова, да Князя Ивана Палетцкого.

А 21 написано подъ Смоленскомъ: въ большомъ полку Князь Данило Васильевичь, да съ нимъ Князь Иванъ Рѣпня, въ передовомъ полку Князь Михайло Львовичь Глинской, да Ондрей Васильевичь Сабуровъ, въ правой рукѣ Князь Михайло Даниловичь, да Федоръ Бутурлинъ, а какъ придетъ Лобанъ Ряполовской ино быть со Княземъ Михайломъ Лобану; въ лѣвой рукѣ Князь Ондрей Булгаковъ, да Михайло Плещѣевъ; въ сторожевомъ полку Князь Борисъ Горбатой, да Григорей Фоминъ.

А что написано во княжъ Григорьевѣ памяти Куракина нарядъ къ Казани со Княземъ Федоромъ съ Бѣльскимъ.

И сыскано въ розрядѣ лѣта 7007 въ Казань въ конной рати въ большомъ полку Князь Федоръ Ивановичь Бѣльской, въ передовомъ Князь Семенъ Ряполовской, въ правой Юрій Захарьичь, въ лѣвой Дмитрей Шепинъ.

А въ судовой воеводы Князь Иванъ Барбаша Суздальской, Михайло Константиновичь Беззубцовъ, Семенъ Карповичь, Ондерй Васильевичь Сабуровъ.

А въ Вятцкое взятье лѣта 6997 въ большомъ полку Князь Данило Щеня, въ правой рукѣ въ третьихъ Михайло Костянтиновичь, а прозвищѣ не написано.

А что во княжъ Григорьевѣ памяти Куракина написано: Юрій Захарьичь былъ на Ведрошѣ со Княземъ Даниломъ Щенятемъ въ сторожевомъ полку, и того въ розрядѣ не сыскано, потому что и во княжъ Григорьевѣ памяти годъ не написанъ.

И бояринъ Князь Тимофей Трубецкой далъ память, а въ памяти пишетъ.

Лѣта 7091 Царь и великій Князь Иванъ Васьевичь всеа Русіи прислалъ въ Свіяской Богдану Юрьевичу Сабурову другую невмѣсную грамоту на княжъ Григорья жь Андреевича Куракина, а Богданъ Юрьевичь Сабуровъ былъ въ Смоленску со мною холопомъ твоимъ.

И Князь Ондрей Голицынъ выслушавъ память сказалъ: Богдану Сабурову на Князя Григорья Куракина невѣсная грамота недавана, да слался на государевъ разрядъ.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой подалъ память и въ памяти пишетъ.

Лѣта 7038 Князь великій Василей Ивановичъ послалъ воеводъ своихъ въ судѣхъ къ Казани.

Въ правой рукѣ Щука Кутузовъ, да Князь Михайло Курбской Карамышъ.

Въ сторожевомъ Князь Иванъ Ивановичь Барбошинъ, да Михайло Ильичь Бакѣевъ.

И Князь Ондрей Голицынъ сказалъ: такова разряду не помнитъ, да слался на разрядъ.

И сыскано въ разрядѣ, 7038 въ судахъ къ Казани: въ правой рукѣ воеводы Федоръ Щука Юрьевичь Кутузовъ, да Князь Федоръ княжъ Михайловъ Курбской; въ сторожевомъ полку Князь Иванъ Ивановичь Барбашинъ, да Михайло Бакѣевъ, а что написано въ правой рукѣ Михайло Кубской Карамышь, и въ разрядѣ написано Князь Федоръ Курбской.

Да бояринъ же Князь Тимофей Романовичь подалъ память, и въ памяти пишетъ.

Лѣта 7045 Володимерѣ были воеводы по полкомъ:

Въ правой рукѣ Иванъ Ивановичь Барбошинъ.

Въ сторожевомъ Князь Юрій Михайловичь Булгаковъ.

И Князь Ондрей Голицынъ сказалъ такова разряду неупомнитъ, да слался на государевъ разрядъ.

И сыскано въ разрядѣ 7045 въ Володимерѣ въ большомъ полку Князь Василей Ондреевичь Микулинской, да Князь Петръ Ѳепинъ; въ правой рукѣ Князь Иванъ Ивановичь Борбашинъ, да Князь Иванъ Федоровичь Стригинъ; въ сторожевомъ полку Князь Юрей Михайловичь Булгаковъ, да Князь Иванъ Шемяка Васильевичь Пронской.

Да бояринъ же Князь Тимофей Романовичь Трубецкой подалъ память, и въ памяти пишетъ:

Лѣта 7022 въ большомъ полку бояринъ Князь Данило Васильевичь Щеня; въ передовомъ полку Князь Иванъ Михайловичь Ѳепня; въ правой рукѣ бояринъ Князь Михайло Даниловичь

Щенятевъ; въ лѣвой рукѣ Князь Ондрей Ивановичь Булгаковъ Куракинъ; въ сторожевомъ полку окольничей Ондрей Васильевичь Сабуровъ. И потому Государь розряду Князь Ондрей Ивановичь Булгаковъ Куракинъ меньши Князя Ивана Михайловича Рѣпни и Ондрѣя Васильевича Сабурова; а Князь Иванъ Государь Михайловичь Рѣпня меньши Князя Ивана Шемяки, да Князя Ивана Турунтая Пронскихъ, а Князь Иванъ Шемяка дѣда моего Князь Семена Ивановича былъ въ 42 году и въ 43 году меньши; а Князь Григорей Государь Ондрѣевичь Куракинъ у отца своего пятой. И въ томъ воленъ Богъ да ты Гусударь какова меня холопа своего Тимошку учинишь съ братомъ его съ большимъ со Княземъ Дмитріемъ.

И Князь Ондрей Голицынъ сказалъ такихъ разрядовъ неупомнитъ, да слались на государевъ разрядъ.

И въ 22 году таковъ разрядъ не написанъ, а былъ таковъ разрядъ въ 21 году въ Вязьмѣ, противъ памяти сшелся.

А лѣта 43 на Коломнѣ въ правой рукѣ Князь Семенъ Трубецкой, да Князь Иванъ Шемяка Пронской.

И Князь Ондрей Голицынъ подалъ память, и въ памяти пишетъ.

Какъ приходилъ Дивей, и тогды были на Тулѣ воеводы по полкомъ по росписи Князь Иванъ Дмитріевичь Бѣльской, и тогда Князь Иванъ Голицынъ списковъ не взялъ, за тѣмъ что Князь Иванъ Бѣльской писалъ къ Государю грамоты отъ себя и ото всѣхъ бояръ и воеводъ, а не с товарищи; а опричь Князя Ивана Дмитріевича Бѣльского въ боярехъ и въ воеводахъ больши никово не было Князю Ивану Голицыну; и къ Государю Князь Иванъ Голицынъ о томъ писалъ, что Князь Иванъ Бѣльской пишетъ къ Государю не противъ Государевыхъ грамотъ.

И того же лѣта велѣлъ Государь быти боярину Князю Ивану Дмитріевичу Бѣльскому къ себѣ къ Москвѣ, а на Тулѣ Государь велѣлъ быти въ большомъ полку племяннику моему Князю Ивану Юрьевичу Голицыну, а у него велѣлъ Государь быти въ передовомъ полку Князю Петру Семеновичу Серебряному, а въ сторожевомъ полку Князю Федору Васильевичу Сисѣеву.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичь сказалъ: язъ давеча вамъ тотъ разрядъ подалъ: и въ томъ разрядѣ Князь Иванъ Голицынъ былъ въ большомъ полку въ третьихъ, а Князь Петръ

Серебреной въ лѣвой рукѣ въ первыхъ, да слался на Государевъ разрядъ.

И сыскано въ разрядѣ въ .... году на Тулѣ были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку бояря и воеводы Князь Иванъ Дмитріевичь Бѣльской, да Князь Дмитрій Ивановичь Курлетевъ, да въ большомъ полку воевода Князь Иванъ Юрьевичь Булгаковъ; въ передовомъ полку воеводы Князь Александръ Ивановичь Воротынской, да Князь Федоръ Сисѣевъ; въ правой рукѣ воеводы Князь Василій Михайловичь Глинской, да бояринъ Петръ Васильевичь Морозовъ; въ лѣвой рукѣ Князь Петръ Семеновичь Серебряной, да Михайло Головинъ; въ сторожевомъ полку Князь Данило Семеновичь Одоевской, да Князь Петръ Татевъ. И писалъ къ Государю Князь Иванъ Бѣльской, что Князь Иванъ Голицынъ списковъ не взялъ для Князя Дмитрія Курлетева. И Государь писалъ къ Князю Ивану Булгакову, что написанъ въ большомъ полку другой Князь Дмитрій Курлетевъ, а онъ Князь Иванъ написанъ въ большомъ полку въ третьихъ; и ему Князю Ивану велѣно быти въ большомъ полку не со Княземъ Дмитріемъ съ Курлетевымъ, велѣно быти въ большомъ полку съ Княземъ Иваномъ съ Бѣльскимъ, и онъ бы списки взялъ и былъ на службѣ съ Княземъ Иваномъ съ Бѣльскимъ, да съ Княземъ Васильемъ съ Глинскимъ и съ всѣми бояры и воеводами, а будетъ ему до Князя Дмитрея дѣло, и какъ служба минется и ему съ нимъ дадутъ счотъ.

А послѣ отпуску большихъ воеводъ, на Тулѣ были воеводы: Князь Иванъ Юрьевичь Голицынъ, Князь Петръ Семеновичь Серебряной, да Князь Федоръ Сисѣевъ, да съ Княземъ Иваномъ же Ширяй Кобяковъ.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой подалъ память, и въ памяти пишетъ.

Лѣта 7047 на Коломнѣ были воеводы по полкамъ: въ большомъ полку Князь Василей Ондрѣевичь Микулинъской, бояринъ Князь Петръ Ивановичь Рѣпнинъ, да въ большомъ же полку третей воевода Василей Петровъ сынъ Борисова; въ передовомъ полку бояринъ Князь Михайло Ивановичь Кубенской, да Князь Михайло Михайловичь Курбской; въ правой рукѣ Князь Федоръ Михайловичь Мстиславской, да Князь Костянтинъ Ивановичь Курля-

тевъ; въ лѣвой рукѣ Князь Федоръ Ондрѣевичь Булгаковъ Куракинъ, да Князь Василей Чулокъ Ушатой; въ сторожевомъ полку Князь Федоръ Ивановичь Одоевской, да Князь Дмитрей Ивановичь Курлетевъ. И потому Государь Князь Михайло Кубенской больши Князя Федора Булгакова Куракина; Князь Михайло былъ Кубенской въ передовомъ полку первой, а Князь Федоръ Куракинъ въ лѣвой рукѣ, а Князь Михайло Кубенской меньши Князя Василья Ондрѣевича Микулинсково, а Князь Василій Ондрѣевичь Микулинской дѣда моево Князь Семена Ивановича меньши многими мѣсты; въ томъ воленъ Богъ да ты Государь, какова меня холопа своево учинишь.

И бояринъ Князь Федоръ Ивановичь Мстиславской, выслушавъ памяти говорилъ: подалъ бояринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой память, а въ памяти написалъ, что дѣдъ мой Князь Федоръ Михайловичь былъ съ Княземъ Васильемъ съ Микулинскимъ, и дѣдъ мой Князь Федоръ Михайловичь Мстиславской меньши Князя Василья Микулинскаго не бывалъ, тѣмъ меня боринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой безчеститъ, да сталъ о томъ сердитовать, да вставъ изъ мѣста пошелъ вонъ. И бояринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой говорилъ: не сердитуй Князь Федоръ Ивановичь по дѣдѣ по твоемъ, съ тобою льзя было въ отечествѣ считатся, и по отцѣ по твоемъ съ тобою мѣсничатца нельзя, потому что Государь отца твоего жаловалъ и учинилъ его велика. И бояря говорили боярину Князю Федору Ивановичу Мстиславскому, что бояринъ Князь Тимофей Трубецкой тое память далъ не на тебя, подалъ онъ тое память для того, что Князь Михайло Кубенской больши Князя Федора Куракина; и бояринъ Князь Федоръ Ивановичь Мстиславской сѣлъ въ судѣ опять.

А Князь Ондрей Голицынъ сказалъ: такихъ онъ разрядовъ неупомнитъ, да слался на Государевъ разрядъ.

И сыскано въ разрядѣ лѣта 7043 на Коломнѣ таковъ разрядъ былъ, противъ памяти сшолся.

И Князь Ондрей Голицынъ подалъ память и въ памяти пишетъ:

Лѣта 7057 на Коломнѣ были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку бояринъ и воевода Князь Дмитрій Федоровичь Бѣльской, да боринъ Князь Юрій Михайловичь Булгаковъ; въ передовомъ полку бояринъ Князь Юрій Ивановичь Темкинъ, да

Князь Петръ Ивановичь Кашинъ; въ правой рукѣ Князь Семенъ Ивановичь Трубецкой, да Князь Дмитрей Ивановичь Немово; въ сторожевомъ полку окольничей Иванъ Дмитріевичь Шеинъ; въ лѣвой рукѣ Князь Юрей Ивановичь Кашинъ. А какъ Государь Царь и Великій Князь велѣлъ боярину своему Князю Дмитрію Федоровичу Бѣльскому ѣхати къ собѣ на Москву, а на Коломнѣ велѣлъ Государь быти въ большомъ полку боярину Князю Юрью Михайловичу Булгакову, и списки дѣтей боярскихъ, которые были со Княземъ Дмитрѣемъ Федоровичемъ, и роспись по полкамъ и наказъ велѣлъ Государь взять Князю Юрью Михайловичу, и воеводамъ велѣлъ быти всѣмъ по полкамъ по той же росписи, какъ были съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Федоровичемъ Бѣльскимъ; и ко Князю Юрью Михайловичу не сталъ былъ ѣздить Князь Юрій Темкинъ, а Государь велѣлъ Князя Юрья Темкина ко Князю Юрью Михайловичу отвести головою Офонасью Федоровичу Колычову. И велѣлъ Государь тѣхъ своихъ Государевыхъ грамотъ сыскати, которые посланы къ боярину ко Князю Дмитрію Федоровичу Бѣльскому, да къ брату моему ко Князю Юрью Михайловичу въ 53 году; а Князь Семенъ Государь Трубецкой на брата моего на Князя Юрья Михайловича отцу твоему Государю о мѣстѣхъ небилъ челомъ.

Лѣта 7042 были въ Серпуховѣ: Князь Богданъ Олександровичь Трубецкой, Князю Федору дѣдъ, а меньши былъ Князя Федора Ивановича Ушака Хованского, Князь Федоръ Хованской меньши былъ Якова Григорьевича Морозова, а Григорей Васильевичь Морозовъ былъ у дѣда у моего у Князя Данила у Васильевича у Щеняти въ передовомъ полку въ Вятцкое взятье, въ лѣтѣ 6997, а Яковлевъ сынъ Морозова Михайло былъ у племянника у моего у Князя Василья у Голицына въ Свицкой землѣ въ 80 году въ передовомъ полку.

Лѣта 7043 на Коломнѣ былъ Князь Богданъ Олександровичь Трубецкой меньши Ивана да Ондрея Микитичевъ Бутурлиныхъ, а большой братъ Ивану да Ондрею Федоръ Микитичь Буторлинъ меньши былъ Ивана Васильевича Ляцково, а Иванъ Ляцкой Петру Яковлевичу третей меньшой братъ; а Петръ Яковлевичь былъ на Угрѣ меньши отца моего Князь Ондрѣя Ивановича Булгакова въ лѣтѣ 7020 году.

А на Рязани былъ Князь Михайло Ондрѣевичь Трубецкой, меньши былъ Князя Петра Ивановича Рѣпнина, Князь Иванъ Михайловичь Рѣпня въ своемъ роду меньши Князя Тимофея Александровича Тростенского; а въ розрядѣхъ Князь Тимофей Александровичь Тросненской былъ въ сторожевомъ полку у дяди у моего у Князя Михайла да у отца моево у Князя Ондрея Ивановича въ Булгакова на Угрѣ въ лѣтѣ 7020 же году, а Князь Петръ Рѣпнинъ у отца своего другой сынъ.

Лѣта 7052 на Коломнѣ были воеводы: въ большомъ полку Князь Дмитрей Федоровичь Бѣльской, въ правой рукѣ Князь Иванъ Васильевичь Шемяка-Пронской, въ сторожевомъ полку Князь Михайло Ондрѣевичь Трубецкой. Князь Иванъ Шемяка съ братомъ съ моимъ со Княземъ Юрьемъ Михайловичемъ былъ въ семь-тысячномъ году и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ.

А на Коломнѣ былъ Князь Михайло Ондрѣевичь Трубецкой меньши Князя Константина Ивановича Курлетева, Князь Костентинъ Курлетевъ былъ меньши Князь Ивана Турунтая, какъ стояли въ Мещерѣ послѣ Великого Князя смерти Василья Ивановича; а Князь Иванъ Турунтай былъ у Князя Петра Михайловича у Щенятева въ передовомъ полку на Тулѣ и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ меньши былъ братье моей; а Княжъ Ивановъ Турунтаевъ дядя Князь Федоръ Дмитріевичь Пронской меньши былъ отца моего Князь Ондрея Ивановича на Угрѣ въ лѣтѣ 7020 г.

Лѣта 7056 Декабря.... какъ Царь и Великій Князь пошолъ на свое дѣло къ Казани, а на Коломнѣ велѣлъ быть воеводамъ по полкамъ и по городамъ воеводамъ и намѣсникамъ: въ большомъ полку бояринъ и воевода Князь Ондрей Дмитреевичь Ростовской, въ правой рукѣ братъ мой Князь Иванъ Ондрѣевичь Булгаковъ.

И боярѣ спросили Князя Ондрея Голицына: Богдану Сабурову на Князя Григорья на Куракина невмѣстная грамота дана ли? и Князь Ондрей Голицынъ сказалъ: не хотѣлъ Богданъ Сабуровъ быть меньши дѣда моего Князя Григорья Куракина; и Князь Григорій Куракинъ писалъ ко Государю на Богдана Сабурова, что Богданъ къ нему неѣздитъ; и Государь писалъ къ Богдану къ Сабурову съ опалою, а велѣлъ ему Богдану ко Князю Григорью ѣздить, а Богдану на Князя Григорья Государь грамоты невмѣстной не давывалъ. Да въ томъ слались на разрядъ и на за-

писку, да положилъ Князь Ондрей Голицынъ два списка съ грамотъ, а въ спискахъ пишетъ.

Списокъ съ грамоты отъ Царя и великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Казань воеводѣ нашему Богдану Юрьевичу Сабурову. Писалъ къ намъ изъ Казани воевода Князь Григорей Ондрѣевичь Булгаковъ, велѣно ему быть на нашей службѣ въ Казани на Княже Ондрѣево мѣсто Ивановича Нохтева и дѣла всякіе велѣно тебѣ со Княземъ Григорьемъ дѣлати за одинъ, и ты де ко Князю Григорью для нашихъ дѣлъ на нашъ дворъ неѣздишь, а его тѣмъ безчествуешь и нашихъ ни какихъ дѣлъ не дѣлаете; и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ для нашихъ дѣлъ ко Князю Григорью по прежнему пріѣзжалъ, какъ напередъ того какъ къ большому воеводѣ меньшіе воеводы пріѣзжали, а розни бы у васъ въ нашемъ дѣлѣ никоторые не было, чтобъ нашему дѣлу мотчанья и порухи не было; а вперетъ такъ учнешь дѣлати и для нашихъ дѣлъ ко Князю Григорью неучнешь пріѣзжати, и намъ на тебѣ велѣти на собя взять пеня, да тебѣ жъ отъ насъ быти въ опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7087 Апрѣля въ 20 день.

И тогды билъ челомъ Государю Князь Ондрей Князь Ивановъ братъ меньшой, на Князя Микиту о счетѣ и списки Князь Иванъ взялъ за тѣмъ, что вскорѣ пришли на Государеву украйну воинскіе люди на Угру подъ Колугу, и блюдясь государской опалы; и какъ съ службы Князь Иванъ пріѣхалъ и Князь Ондрей на него опять Государю билъ челомъ, да и понѣчи Князь Ондрей на него бьетъ челомъ на Князя Микиту и Князя Тимофея о счетѣ.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой, выслушавъ память, сказалъ: мнѣ тое невелико, что Княжъ Ондрѣевъ братъ большой Князь Иванъ Голицынъ былъ со мною, а Князю Ондрею Голицыну до брата до моего до Князя Микиты и до меня недостало.

И Князь Ондрей Голицынъ подалъ память и въ памяти пишетъ:

(Листовъ недостаетъ).

Въ томъ вѣдаетъ Богъ да онъ Государь, ево государева воля, то сдѣлалося нашею виною, а отца твоего Государя нашего опалою, что доспѣлъ внука моего Князя Ивана Голицына меньши Князя Тимофея Трубецкого. Билъ челомъ отцу твоему Государю

Князь Ондрей Шуйской въ отечествѣ на Князя Михаила Катырева, и отецъ твой Государь нашъ Князя Ондрея Шуйскаго пожаловалъ далъ ему свою государеву правую грамоту; и какъ отца твоего Государя не стало, и Князь Михайло Катыревъ билъ челомъ тобѣ Государю на Князя Ондрея на Шуйскаго, и ты Государь пожаловалъ велѣлъ отечество его сыскати, да грамоту ему свою государеву далъ на Князя Ондрея Шуйского правую. Да отцу твоему Государю билъ челомъ Князь Петръ Татевъ на Князя Ѳедора на Троекурова въ отечествѣ; и отецъ твой Государь нашъ пожаловалъ доспѣлъ Князь Петра Князя Ѳедора Троекурова княжъ Петрову сыну Князю Борису въ версту, а понѣча ты Государь пожаловалъ отечество княжъ Ѳедорово сыскалъ, да учинилъ ево Князю Петру въ версту.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой, выслушавъ память сказалъ въ томъ воленъ Богъ да Государь, кого велика и мала Государь учинитъ, а мнѣ то и невелико, что и Князь Иванъ Голицынъ меньши и меня учиненъ. Да бояринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой подалъ память и въ памяти пишетъ.

(Нѣтъ листовъ).

И Ноября въ 7-й день билъ челомъ бояромъ Князь Ондрей Голицынъ, а сказалъ: что онъ еще принесъ память на Князя Тимофея на Трубецкого; а бояринъ Князь Тимофей Романовичь сказалъ язъ память принесъ же. И Князь Ондрей Голицынъ подалъ память, и въ памяти пишетъ.

Лѣта 7021 были воеводы на Угрѣ: въ большомъ полку дядя мой Князь Михайло Ивановичь Булгаковъ. Въ передовомъ полку Князь Иванъ Васильевичь Телѣпневъ, да Князь Семенъ Дмитріевичь Серебряной; въ правой рукѣ окольничей Князь Костянтинъ Ѳедоровичь Ушатой

(Нѣтъ листовъ)

На королевѣ Государь свадьбѣ Князь Василей Юрьевичь Голицынъ сидѣлъ у брата у моево у Князя Ѳедора Михайловича Трубецково.

И Князь Ондрей Голицынъ выслушавъ память сказалъ, язъ того непомню, да слались на записку.

И Генваря въ 19-й день сысканъ съ свадебными чины ящикъ, а въ немъ сысканъ списочекъ о свадьбѣ короля Арцымагнуса и въ томъ списочкѣ написано: на королевѣ на Арцымагнусовѣ свадьбѣ сидѣли за столомъ: Князь Петръ Тутаевичь Шейдяковъ, да Князь Василей Юрьевичь Голицынъ и иные бояре, да дьякъ Василей Щелкаловъ.

И боярѣ, Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарищи, спросили дьяка Василья Щелкалова: гдѣ у него книги свадебныхъ чиновъ и королевѣ Арцымагнусовѣ свадьбѣ, тому ли списку вѣрити; и Василій Щелкаловъ сказалъ, что королеву Арцымагнусову свадьбу приказалъ былъ Государь мнѣ, и язъ тогды по грѣхомъ разболѣлся, и Государь ту королеву Арцымагнусову свадьбу приказалъ брату моему Ондрею, и свадебныхъ чиновъ книга есть великая у Ондрея у брата.

И бояре спросили дьяка Ондрея Щелкалова, есть ли у тебя книги свадебныхъ чиновъ и королевой Арцымагнусовой свадьбѣ? и діякъ Ондрей Щелкаловъ сказалъ: есть у меня книги старые свадебныхъ чиновъ, а королевой свадьбѣ книгъ язъ у собя не упомню; и язъ у собя той свадьбѣ письма поищу, и будетъ той королевѣ свадьбѣ письмо у себя сыщу, и я къ вамъ то письмо принесу.

И билъ челомъ боярамъ бояринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой, что у Василья у Щелкалова сыскали королевѣ свадьбѣ списочекъ, а книгъ у него свадебныхъ чиновъ не сыскали, а въ томъ спискѣ написано: сидѣли за столомъ Князь Петръ Шейдяковъ, да Князь Василей Голицынъ и иные бояре, да онъ дьякъ Василей Щелкаловъ; а на той свадьбѣ братъ мой Князь Ѳедоръ Михайловичь Трубецкой сидѣлъ у Князя Петра у Шейдякова, а у брата моего у Князя Ѳедора сидѣлъ Князь Василей Голицынъ, и то помнятъ государевы бояре многіе; въ томъ шлюсь на государевыхъ бояръ, что на той свадьбѣ Князь Василей Голицынъ сидѣлъ у брата моего у Князя Ѳедора, а нынѣ братъ мой Князь Ѳедоръ въ томъ спискѣ не написанъ; и то воровали Ондрей да Василей Щелкаловы, ту свадьбу передѣлали, а брата моего Князя Ѳедора не написали въ томъ сидѣньѣ, дружачи Голицынымъ; по тому что Голицыны Щелкаловымъ друзи и сватовѣ. И Ондрей да Василей Щелкаловы говорили тотъ списокъ

письмо рука подьячего Ивана Яковлева; и будетъ тотъ списокъ подьячей Иванъ Яковлевъ передѣлалъ, и тотъ подьячей да и всѣ подьячіе розрядные намъ не други.

И бояре спросили Василья Щелкалова: сказываешь ты, что о королевѣ свадьбѣ былъ ты боленъ, а свадебные чины были у брата у твоего у Ондрея, и ты почему самъ на той свадьбѣ въ сидѣньѣ съ бояры написанъ? и Василей Щелкаловъ сказалъ, то меня написалъ Государь самъ, по тому, которому дьяку Государь прикажетъ свадебные чины, и тотъ дьякъ сидитъ съ бояры въ сидячихъ.

И бояре велѣли рѣчи ихъ записати, а Ондрею Щелкалову велѣли книги свадебные чины доискався взнести вверхъ къ боярамъ.

И назавтрея того принесъ къ боярамъ дьякъ Сипунъ Авраамовъ списокъ черной королевѣ Арцымагнусовѣ свадьбѣ, а сказалъ, что онъ тотъ списокъ нашелъ въ Васильевѣ ящикѣ Щелкалова, и въ томъ спискѣ на королевѣ свадьбѣ написанъ въ сидячихъ съ бояры и дьякъ Васияей Щелкаловъ, а написалъ въ тотъ списокъ Василей Щелкаловъ самъ собя, а чернѣнье въ томъ спискѣ брата его Ондрѣево Щелкалова.

И бояре вспросили Василья Щелкалова, по чему онъ въ тотъ списокъ самъ собя написалъ въ сидячихъ подъ бояры, а вчерась ты самъ намъ сказалъ, что ты въ тѣ-поры былъ боленъ, какъ та свадьба была; и Василей Щелкаловъ передъ бояры говорилъ: да моя ль то рука, боюсь любо хто руку мою поддѣлалъ. И бояре велѣли ему руки смотрѣть, и Василей Щелкаловъ посмотря списка сказалъ, что рука его. И бояринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой билъ челомъ боярамъ, что тотъ списокъ передѣлывали Ондрей да Василей Щелкаловы воровствомъ дружачи Голицынымъ, и то выгладѣли, что на той свадьбѣ у брата моего у Князя Ѳедора сидѣлъ Князь Василей Голицынъ, а написалъ Василей въ тотъ списокъ въ сидячихъ съ бояры самъ собя своею рукою воровствомъ, а вамъ боярамъ вчерась сказалъ, что онъ въ тѣ поры былъ боленъ и на той свадьбѣ не былъ.

(Нѣтъ листовъ).

А что во княжъ Григорьевѣ памяти Куракина написано въ 71 году были въ Полоцку бояре и воеводы Князь Петръ Михай-

ловичь Щенятевъ, да Князь Ондрей Нохтевъ, да Семенъ Яковлевъ, да Василей Даниловъ, да Князь Олександръ Трубецкой, а съ золотыми посыланъ въ Полоцкъ къ бояромъ и воеводамъ Василей Яковлевъ сынъ Волынской, и въ рѣчи написано подати отъ Государя золотые:

Боярину и воеводѣ Князю Петру Михайловичу Щенятеву золотой корабленной.

Боярину и воеводѣ Князю Ондрею Ивановичу Нохтеву золотой Угорской.

Боярину и воеводѣ Семену Васильевичу Яковля золотой Угорской.

Боярину Василью Дмитріевичу Данилову золотой Угорской.

Воеводѣ Князю Олександру Семеновичу Трубецкому золотой Угорской.

Воеводѣ Князю Олександру Ивановичу Прозоровскому золотой Угорской.

И бояринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой сказалъ: въ Полоцку въ городѣ былъ Князь Петръ Щенятевъ съ товарыщи, а Князь Олександръ Трубецкой былъ въ острогѣ; и Князь Олександръ Трубецкой на Князя Петра Щенятева Государю билъ челомъ; а въ рѣчи онъ написанъ послѣ бояръ по тому, что Князь Олександръ толды былъ изъ дворянъ въ воеводахъ, а бояре все писаны рядомъ, а воеводы писаны послѣ, да и потому что онъ на Князя Петра на Щенятева билъ челомъ о мѣстѣхъ, и онъ потому написанъ послѣ бояръ.

И сыскано въ разрядѣ въ 72 году въ Полоцку были бояря и воеводы: Князь Петръ Михаиловичь Щенятевъ, Князь Ондрей Ивановичь Нохтевъ, Семенъ Васильевичь Яковля; воеводы: Князь Володимеръ Курлетевъ, Князь Олександръ Прозоровской; а въ острогѣ воеводы: Князь Олександръ княжъ Богдановъ сынъ Трубецкой, да Князь Ондрей Татевъ.

Городничіе: Григорей Нагово, да Григорій Сукинъ.

Да въ Полоцку жъ въ прибавку: боярынъ Василей Дмитріевичь Даниловъ, воевода Дмитрій Плещѣевъ.

А какъ отъ Государя къ воеводамъ посылано съ золотыми, и того въ разрядѣ не написано.

И Князь Ондрей Голицынъ подалъ память, и въ памяти пишетъ.

(Здѣсь недостаетъ листовъ.)

Доложити Государя Царя и великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, что велѣлъ Государь вершити дѣло боярина Князя Тимофея Романовича Трубецкова съ бояриномъ со Княземъ Григорьемъ съ Куракинымъ.

И по родству сочтены: Князь Ѳедоръ Михайловичь Трубецкой больши Князя Григорья Ондрѣевича Куракина мѣстомъ, а Князь Григорей Куракинъ Князю Микитѣ Трубецкому ровенъ, а Князя Тимофея Трубецкаго Князь Григорей Куракинъ больши мѣстомъ.

А по разрядамъ сочтены въ 43 году и въ 47 году Князь Семенъ Трубецкой больши Князя Василья Микулинсково, а Князь Василей Микулинской больши Князя Михаила Кубенсково, а Князь Михаило Кубенской больши Князя Ѳедора Ондреевича Куракина; и потому Князь Семенъ Трубецкой княжъ Тимофеевъ дѣдъ больши Князя Ѳедора Куракина тремя мѣсты, а Князь Григорей Куракинъ Князю Ѳедору 5 братъ меньшой; и по тому разряду Князь Романъ Княжъ Семеновъ сынъ Трубецкой въ версту Князю Ѳедору Ондреевичу Куракину, а сынъ его Князь Микита вверсту четвертому Княжъ Ѳедорову брату Князю Ивану, а Князь Тимофей Трубецкой ровенъ Князю Григорью Куракину.

А въ 85 году посылалъ Государь изо Пскова въ Нѣмецкую землю въ большомъ полку Князя Тимофея Романовича Трубецково, а въ передовомъ полку Князя Ивана Княжъ Иванова сына Голицына; и по тому розряду Князь Тимофей Трубецкой больши Князя Ивана Княжъ Иванова сына Голицына мѣстомъ. А Князь Григорей Куракинъ по родству больши внука своего Князя Ивана Голицына мѣстомъ; и по тому розряду Князь Ѳедоръ Михаиловичь Трубецкой больши Князя Григорья Куракина двѣмя мѣсты, а Князь Микита Романовичь Трубецкой больши Князя Григорья Куракина мѣстомъ, а Князь Тимофей Романовичь Трубецкой Князю Григорью Куракину в версту.

А въ 43 году и въ иныхъ случаѣхъ Князь Семенъ Ивановичь Трубецкой въ правой рукѣ, а Князь Юрій Михаиловичь Голицынъ въ сторожевомъ полку; и по тому розряду Князь Семенъ Трубецкой Князя Юрья Голицына больши мѣстомъ. А Князь Ро-

манъ Семеновичь Трубецкой Князя Ивана Юрьевича Голицына больши мѣстомъ, а Князь Микита Романовичь Трубецкой больши Князя Ивана Княжъ Иванова сына Голицына мѣстомъ, а Князю Григорью Куракину ровенъ, а боярин Князь Тимофей Романовичь Трубецкой боярина Князя Григорья Ондреевича Куракина меньши мѣстомъ.

А въ 73 году на украйнѣ в сходѣ съ береговыми бояры и воеводами Князь Иванъ Юрьевичь Голицынъ больши былъ Князя Ѳедора Михайловича Трубецково, да при Канбулатѣ Князѣ Черкаскомъ, да при Литовскихъ послѣхъ при Станиславѣ Крыжскомъ съ товарищи у Государя Царя и великаго Князя за столомъ Князь Ѳедоръ Трубецкой сидѣлъ у Князя Ивана Голицына; и по тому Князь Иванъ Голицынъ Князя Ѳедора Трубецково болѣши мѣстомъ. А Князь Григорей Куракинъ племянника своего Князя Ивана княжъ Юрьева сына Голицына меньши двѣмя мѣсты; и по тому Князь Григорей Куракинъ боярина Князя Ѳедора Михаиловича Трубецково больши мѣстомъ, а боярин Князь Микита Трубецкой Князю Григорью Куракину ровенъ, а боярина Князя Тимофея Трубецково Князь Григорей Куракинъ больши мѣстомъ.

И о томъ какъ Государь Царь и великой Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи указъ свой учинитъ.

И Государь Царь и великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи сего дѣла слушалъ и приказалъ боярамъ, а велѣлъ то дѣло по ихъ родству и по розрядомъ и по случаемъ вершить.

И Марта въ 23 день бояре Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской, да Князь Дмитрей Ивановичь Хворостининъ, да окольничей Князь Петръ Семеновичь Лобановъ Ростовской сего дѣла слушали, и приговорили: боярину Князю Григорью Ондреевичу Куракину сидѣти у боярина у Князя Ѳедора Михаиловича Трубецково, а боярину Князю Микитѣ Романовичу Трубецкому опъ ровенъ, и боярину Князю Тимофею Романовичу Трубецкому пригожи сидѣти у боярина у Князя Григорья Ондреевича Куракина; а Князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Голицынъ боярину Князю Тимофею Романовичу Трубецкому въ версту, а братъ его Князь Ондрей княжъ Ивановъ сынъ Голицынъ боярина Князя Тимо-

фел Романовича Трубецково меньши мѣстомъ. Потому по родству сочтены Князь Ѳедоръ Михайловичь Трубецкой больши Князя Григорья Ондреевича Куракина мѣстомъ, а Князь Григорій Куракинъ Князю Микитѣ Трубецкому ровенъ, а Князя Тимофея Трубецково Князь Григорей Куракинъ больши мѣстомъ. А по розрядомъ въ 43 году и въ иныхъ случаехъ: Князь Семенъ Ивановичь Трубецкой былъ въ правой рукѣ, а Князь Юрьи Голицынъ въ сторожевомъ полку; и потому розряду Князь Семенъ Трубецкой Князя Юрья Голицына больши мѣстомъ, а Князь Романъ Семеновичь Трубецкой Князя Ивана Юрьевича Голицына больши мѣстомъ, а Князь Микита Романовичь Трубецкой Князя Ивана княжъ Иванова сына Голицына больши мѣстомъ, а Князю Григорью Куракину ровенъ, а боринъ Князь Тимофей Романовичь Трубецкой боярина Князя Григорья Ондреевича Куракина меньши мѣстомъ, а Князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Голицынъ по тому розряду ровенъ боярину Князю Тимофею Романовичу Трубецкому, а братъ его Князь Ондрей Голицынъ боярина Князя Тимофея Романовича Трубецково меньши мѣстомъ. Да въ 73 году на украйнѣ въ сходѣ съ береговыми боляры и воеводами Князь Иванъ Григорьевичь Голицынъ больши былъ Князя Ѳедора Михаиловича Трубецково, а что Князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Голицынъ былъ меньши Князя Тимофея Романовича Трубецково въ Нѣмецкомъ походѣ въ 85 году лѣтѣ, и послѣ того зимою при Канбулатѣ Князѣ Черкасскомъ, да при Литовскихъ послѣхъ при Станиславѣ Крыжскомъ съ товарищи у Государя Царя и великаго Князя за столомъ Князь Ѳедоръ Михаиловичь Трубецкой сидѣлъ у Князя Ивана Юрьевича Голицына; и по тому Князь Иванъ Юрьевичь Голицынъ Князя Ѳедора Михаиловича Трубецково больши мѣстомъ, Князь Григорій Куракинъ племянника своево Князя Ивана княжъ Юрьева сына Голицына меньши двѣмя мѣсты; и потому Князь Григорій Куракинъ боярина Князя Ѳедора Михаиловича Трубецково меньши мѣстомъ, а боринъ Князь Микита Трубецкой Князю Григорью Куракину ровенъ, а боярина Князя Тимофея Трубецково Князь Григорей Куракинъ больши мѣстомъ, а Князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Голицынъ боярину Князю Тимофею Романовичу Трубецкому въ версту, а братъ его Князь Ондрей Голицынъ боярина Князя Тимофея Романовича Трубецково меньши мѣстомъ.

СЧЕТНОЕ ДѢЛО.

Василья Никитина Пушкина съ Ондреемъ Осиповичемъ Плещѣевымъ.

135 Года Марта въ 17-й день Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи указалъ быть въ полкахъ въ Украинскомъ розрядѣ: въ Сторожевомъ полку на Кромнѣ стольнику и воеводѣ Ондрею Осиповичу Плещѣеву; а на Резани въ Пронску указалъ Государь быти воеводѣ Василью Микитину Пушкину; а по вѣстемъ Василью Пушкину итти въ сходъ въ Сторожевой полкъ къ Ондрею Плещѣеву.

И Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи и отцу его Государеву Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи билъ челомъ Василій Пушкинъ въ отечествѣ на Ондрея Плещѣева, что ему въ сходъ къ Ондрею Плещѣеву итти и меньши его быть немочно.

И Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичь всеа Русіи и отецъ его Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи указали: Василью Пушкину сказать, чтобы онъ по Государеву указу на службѣ былъ по росписи. А какъ служба минется, а будетъ ему до Ондрея Плещѣева въ отечествѣ дѣло; и онъ бы пріѣхавъ съ службы на Ондрея Плещѣева билъ челомъ. И Государь его пожалуетъ, велитъ ему на Ондрея Плещѣева въ отечествѣ дать судъ.

И 136 г. Октября въ 30-й день, билъ челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи и отцу ево Государеву, Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, Василей Микитинъ сынъ Пушкинъ на Ондрея Осипова сына Плещѣева въ отечествѣ о судѣ, и подалъ челобитную, а въ челобитной пишетъ:

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи и Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ вашъ Васка Никитинъ сынъ Пушкинъ: въ прошломъ Государи во 135 году велѣно мнѣ холопу вашему быть на вашей Государьской службѣ въ Пронску, а въ Тульскомъ, Государи, розрядѣ, въ Сторожевомъ полку, на Крапивнѣ, велѣно быть Ондрею Плещѣеву, а изъ Пронска, Государи, велѣно мнѣ холопу вашему итти въ сходъ на Крапивну, къ Ондрею Плещѣеву; и я холопъ вашъ билъ челомъ вамъ Государемъ въ отечествѣ на отца на Ондреева на Осипа Плещѣева. И вы Государи меня холопа своего пожаловали и по вашей Государской милости скаска намъ холопямъ вашимъ была, а сказалъ вашимъ Государевымъ словомъ думной дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ, что та служба мнѣ холопу вашему съ Ондреемъ Плещѣевымъ безъ мѣстъ; а какъ служба минется, и мнѣ Васькѣ пожаловали вы Государи велѣли дать судъ, и въ розрядѣ велѣли вы Государи то записать. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Ѳеларетъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, пожалуйте меня холопа своего по своей Государской милости, по прежнему своему Государьскому указу велите мнѣ дать на отца на Ондреева на Осипа Плещѣева въ отечествѣ свой Государской судъ. Государи смилуйтеся, пожалуйте!

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи, слушавъ Васильеву челобитную пожаловали, велѣли ему на Ондрея Плещѣева въ отечествѣ дать судъ, а судить велѣли боярину Князю Борису Михайлову Лыкову да дьяку Михайлу Данилову.

И Ноября въ 1-й день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіа и отца Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, ук.... Бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, да діакъ Михайло Даниловъ, ихъ Государской указъ, Василью Пушкину, что велѣно ему на Ондрея Плещѣева въ отечествѣ дати судъ, а Ондрею Плещѣеву, чтобъ онъ къ суду шолъ, сказали.

И Ондрей Плещѣевъ сказалъ: въ томъ ихъ Государская воля, что велѣно на нево Василью Пушкину въ отечествѣ дать судъ, а къ суду онъ нейдетъ потому, что Пушкины всегды съ ними Плещѣевыми и съ товарыщи ихъ, бывали безъ слов.... да и потому ему Ондрею съ Васильемъ Пушкинымъ въ судъ итти не мочно, что напередъ сево Петръ Тимофеевъ сынъ Пушкинъ билъ въ отечествѣ на Князя Ондрея Литвинова Мосальсково, и иные Пушкины бивали челомъ въ отечествѣ на такихъ же, и имъ отказывано, и суда имъ не давывано.

И Ноября въ 4-й день, билъ челомъ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, Василей Микитинъ сынъ Пушкинъ на Ондрея Плещѣева, и подалъ челобитную, а въ челобитной пишетъ:

Царю Государю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Васька Микитинъ сынъ Пушкинъ. Билъ челомъ я холопъ твой тебѣ Государю въ отечествѣ, на отца Ондреева Осипа Тимофеева сына Плещѣева. И ты Государь милость показалъ, пожаловалъ велѣлъ мнѣ дати въ отечествѣ судъ на Осипа Плещѣева, а велѣлъ насъ судити боярину Князю Борису Михайловичю Лыкову да розрядному дьяку Михайлу Данилову. И по твоему Государеву указу бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да розрядный дьякъ Михайло Даниловъ насъ холопей твоихъ поставя съ очей на очи и твой указъ намъ сказали, что ты Государь пожаловалъ меня холопа своего велѣлъ насъ въ отечествѣ судить. И Ондрей Плещѣевъ выслушавъ сказки, боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михайлу Данилову отказалъ, а твоего Государева указу не послушалъ, и твоему Государеву повелѣнью сталъ супротивенъ, на судъ идти со мною холопомъ твоимъ по твоему Государеву указу, вѣдая вину свою, не хочетъ.... Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели Государь милостивый свой Государевъ указъ учинить, Царь Государь смилуйся, пожалуй.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, выслушавъ Васильеву челобитную Пушкина, приказалъ боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михайлу Данилову, а велѣлъ Ондрея Плещѣева поставить къ суду тотчасъ.

И Ноября въ 5-й день боярин Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ Ондрею Плещѣеву сказали, чтобъ онъ къ суду шолъ, и отвѣчалъ Василью Пушкину.

И Ондрей Плещѣевъ боярину Князю Борису Михайловичю Лыкову да діаку Михайлу Данилову говорилъ: въ томъ Государская воля, что велѣно на него дать судъ Василью Пушкину. А ему Ондрею къ суду не бывать, за тѣмъ, что Князь Володимеръ Кольцовъ-Мосальской былъ менши отца ево Осипа Плещѣева двѣмя мѣсты; а Князь Ондрей Литвиновъ Мосальскій менше Князя Володимера, и Петръ Пушкинъ билъ челомъ на Князя Ондрея Мосальсково, и ему отказано и суда ему не дано.

И тово жъ дни, боярин Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ докладывали о томъ Государя, Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русін, и отца ево Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ ево Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всеа Русіи приказали боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да діаку Михайлу Данилову, а велѣли Ондрею Плещѣеву сказать, чтобъ онъ по ихъ Государскому указу къ суду шолъ тотчасъ А не пойдетъ къ суду..... И Ондрея указали Государи посадить въ тюрму, а изъ тюрмы вынявъ, быть къ суду тотчасъ.

И Ноября въ 6-й день Ондрею Плещѣеву Государевъ указъ сказанъ.

И Ондрей Плещѣевъ билъ челомъ. Будетъ Государь пожалуетъ ево, велитъ ему дать въ отечествѣ судъ на Васильева прадѣда на Ѳедора Пушкина, и онъ къ суду пойдетъ, и Василью Пушкину.... А не пожалуетъ Государь не велитъ на Васильева прадѣда на Ѳедора Пушкина въ отечествѣ суда дати, и ему Ондрею на судъ не итти.

И по Государеву указу Ондрей Плещѣевъ посланъ въ тюрму съ подьячимъ съ Богдашкомъ Шиш.....

И Ноября въ 7-й день Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи и отецъ ево Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій

и всеа Русіи пожаловали Ондрея Плещѣева, велѣли его изъ тюрмы выпустить, и велѣли ему къ суду быть готову, Ноября въ 8-й день.

И Ондрей Плещѣевъ изъ тюрмы выпущенъ, и Государевъ указъ сказанъ, чтобъ къ суду былъ ...., Ноября въ 8 день.

И Ноября въ 8 день, передъ бояриномъ передъ Княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ да передъ діякомъ передъ Михайломъ Даниловымъ Ондрей Плещѣевъ къ суду поставленъ. И Ондрей Плещѣевъ билъ челомъ, что къ суду онъ нынѣ не готовъ; и Государь бы ево пожаловалъ, велѣлъ ему въ томъ дать сроку, покамѣстъ онъ къ суду изготовитца.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ докладывали о томъ Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и отца ево Государева, Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи.

И Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, и отецъ ево Государевъ, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московской и всеа Русіи, пожаловали Ондрея Плещѣева велѣли ему дать сроку на два дни. А къ суду Ондрея Плещѣева велѣли поставить, и судъ на него Василью Пушкину въ отечествѣ велѣли дати, Ноября въ 11 день.

И Ноября въ 11 день, по Государеву, Цареву и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи указу, бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ, поставя передъ собою къ суду Ондрея Плещѣева съ Васильемъ Пушкинымъ съ очи на очи, въ отечествѣ судили.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильеву челобитную Пушкина, сказалъ: въ томъ Государская воля, была ему скаска, что велѣно Василью Пушкину дать судъ на нево на Ондрея, а не на отца ево, и въ разрядѣ то записано; а нынѣ Василей Пушкинъ челобитьемъ своимъ отца ево безчеститъ. И билъ челомъ Ондрей Плещѣевъ, чтобъ Государь его пожаловалъ велѣлъ ему въ отечествѣ дать судъ на Васильева прадѣда.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, да діакъ Михайло Даниловъ спросили Василья Пушкина: почему ему меньше

Ондрея Плещѣева быть немочно. И Василій Пушкинъ подалъ случаи, а въ случаѣхъ пишетъ.

(*1-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7088 и 89 и 90 году при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи, были воеводы въ Смоленску Князь Иванъ Костентиновичь Курлетевъ съ товарыщи, а дядя мой Остаѳій Михайловичь Пушкинъ въ Смоленскѣ жъ былъ воеводою, а въ товарыщѣхъ съ нимъ по росписи былъ Игнатей Блудовъ, и Князю Ивану Костентиновичу Курлетеву велѣлъ Государь быть къ Москвѣ. А на Князь Иваново мѣсто присланъ въ Смоленскъ воевода Князь Данило Ондреевичь Ногтевъ. А дядя мой Остаѳей да Игнатей Блудовъ оставлены въ Смоленску же, и какъ Ѳилонъ подъ Смоленскъ приходилъ и воеводу Игнатья Блудова въ то время убили Литовскіе люди; а на Игнатьево мѣсто Блудова присланъ въ Смоленскъ Романъ Григорьевъ сынъ Плещѣевъ. А велѣно ему быть на Игнатьево мѣсто Блудова въ товарыщѣхъ съ дядею съ моимъ съ Остаѳьемъ. И Романъ Государь Плещѣевъ послѣ Игнатья Блудова съ дядею съ моимъ съ Остаѳьемъ въ товарыщѣхъ былъ безсловна, и Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи на дядю моего на Остаѳья не бивалъ челомъ и по смерть по свою. А Ѳедоръ, Государь, Смердовъ сынъ, Григорей Ондреевъ сынъ, и Ондрей Осиповъ сынъ Плещѣевы съ братіею причитаютца къ Роману Григорьеву сыну Плещѣеву. Во 122 году, какъ билъ челомъ на Ѳедора на Смердова сына Плещѣева Исакъ Погожей, и Федоръ Плещѣевъ съ братьею принесли роду своему лѣствицу и къ кому они причиталися, и тотъ въ родословной книгѣ сысканъ, а написанъ онъ безъдѣтенъ, а Романа, Государь, Плещѣева и сына ево Олексѣя, отцы ихъ и дядья вездѣ по розрядомъ и по случаемъ были менши. А дядя, Государь, мой Остаѳей болши былъ Романа Плещѣева, а Тимоѳей Государь Плещѣевъ отецъ Осиповъ у отца своего третей сынъ, а онъ Государь у отца своего пятой сынъ; и по вашей Государской милости, по тѣмъ случаемъ мочно мнѣ холопу твоему Васкѣ быть болши отца Ондреева Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева многими мѣсты. (Ондрей сказалъ, что принесетъ тому отводъ, а Романъ Плещѣевъ меншіи Остаѳья не бывалъ.)

(*2-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7055 году на свадьбѣ, Государь, дѣда твоего, Государя нашего, блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, какъ поялъ бабку твою Государеву блаженныя памяти благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Настасѣю Романовну; и у Царицыныхъ Государь саней былъ Микиѳоръ Хвощинской, да Иванъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ-Смердовъ отецъ. И Иванова, Государь, жена Плещѣева Смердова мать была вверху у бабки твоей Государевой блаженныя памяти у Государыни нашей благовѣрной Царицы у Анастасѣи Романовной. А было ей приказано у портомой, а приносила она бы платья къ боярынямъ, которымъ было над.... у бѣлова платья приказано Князя Василья Княгинѣ Волконскова да къ Ивановой женѣ Губина къ Оксиньѣ. И по тому Государь случею Иванъ Плещѣевъ, Смердовъ отецъ, меньши Князя Василья Волконскова и Микиѳора Хвощинскова и Ивана Губина; а на Микиѳора, Государь, Хвощинскова и на Ивана Губина, и случаевъ добыть не умѣть по тому, што онѣ молодые дѣти боярскіе; а Волконскіе, Государь, всегда съ нами безсловно бывали: Князь Петръ Волконской былъ съ дядею съ моимъ съ Остаѳьемъ съ Михайловичемъ съ Пушкинымъ 85 г. у наряду былъ подъ Чествиномъ; а во 103 г. Князь Ѳедоръ Мѣринъ Волконской во сѣн.... розрядѣ въ Украинномъ былъ меньши дяди моего Тимоѳей Семеновича Пушкина, Тимоѳей былъ въ большомъ полку, а Князь Ѳедоръ въ передовомъ на обмѣну большимъ воеводамъ Михаилу Борисовичу Шеину съ товарыщи. А во 116 г. при Царѣ Васильѣ Ивановичѣ, какъ побилъ на Медвѣжьемъ броду Лисовскова: въ большомъ полку, Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ да дядя мой Григорей Григорьевичь Пушкинъ, въ передовомъ полку бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да Князь Григорей Волконской, въ Сторожевомъ полку Василей Ивановичь Бутурлинъ, да Князь Ѳедоръ, Князь Ивановъ сынъ Мѣринъ-Волконской. И потому Государь случаю дядя мой Григорей Григорьевичь Пушкинъ болши Князя Григорья и Князя Ѳедора Волконскихъ. А во 123 году, какъ былъ у тебя Государя, Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, посолъ Князь Иванъ Ульяновъ, въ бѣломъ платьѣ былъ братъ мой, Иванъ Ивановъ

сынъ Пушкинъ, болши Князя Михаила Князя Ѳедорова сына Волконскова. А во сто Государь тридцать пятомъ году, на Тулѣ у брата моево, у Бориса Григорьева сына Пушкина, былъ въ окладчикахъ Князь Михайло Князь Ѳедоровъ сынъ Волконской. А Князя Васильева жена Волконскова болши Смердовы матери Ивановы жены Плещѣева, а Иванъ Государь Плещѣевъ въ своемъ роду болши отца Осипова Тимоѳея пятью мѣсты, а Осипъ у отца своего пятой сынъ, и Осипа, Государь, болшіе онъ четырнадцатью мѣсты. И по вашей Государьской милости, по тѣмъ случаемъ, мочно мнѣ холопу твоему Васкѣ быть болши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева многими мѣсты.

Ондрей сказалъ, что дѣдъ его и отецъ нигдѣ меншіе Волконскихъ, и принесетъ тому отводъ.

(*3-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7086 и 87 году, были въ Ленивардѣ воеводы Князь Иванъ Елецкой да Левонтей Валуевъ, а головы у нихъ съ сотнями Василей да Осипъ Тимоѳеевы дѣти Плещѣевы. И какъ были подъ Ленивардомъ Литовскіе и Нѣмецкіе люди, и изъ Ленивара, изъ осады посланъ съ отписьми къ Государю, къ Москвѣ, отъ Князя Ивана Елецкова да отъ Левонтья Валуева Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ; и Осипъ Плещѣевъ изъ Ленивара къ Государю пришолъ, и за ту службу Осипъ Плещѣевъ пожалованъ. И по тому Государь случею Левонтей Валуевъ болши Василья и Осипа Тимоѳеевыхъ дѣтей Плещѣева; а Валуевы Государь, передъ нами, холопи твоими, въ отечествѣ люди молодые, и люди они неродословные. А Григорей Левонтьевъ сынъ Валуевъ на Лукахъ на Великихъ былъ голова стрѣлецкой, а дядя мой Ѳедоръ Семеновичь Пушкинъ во 113 году на Бѣлой былъ воевода; и съ Лукъ Великихъ голова стрѣлецкой Григорей Валуевъ присланъ былъ на Бѣлую къ дядѣ моему, къ Ѳедору Семеновичу Пушкину. И потому, Государь, случею Левонтей Валуевъ болши былъ Василья и Осипа Тимоѳеевыхъ дѣтей Плещѣева; а сынъ ево Григорей Левонтьевъ сынъ Валуева былъ въ головахъ стрѣлецкихъ съ дядею съ моимъ съ Ѳедоромъ съ Семеновичемъ съ Пушкинымъ; и потому Государь случею мочно мнѣ Васкѣ быть болши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

Ондрей Плещѣевъ слался на розрядъ.

(*1-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7089 и 90 году на Себежѣ были воеводы Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ да Смердъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ, и по тому, Государь, случею Ѳедоръ Матѳевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ болши Смерда Иванова сына Плещѣева. А Олексѣя, Государь, Денисьева Булгакова болши былъ на Резани, во 101 году, Иванъ Гусь Милюковъ; и грамоты Государь писалися отъ Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи на Резань Ивану Милюкову да Олексѣю Денисьеву-Булгакову. А Ивановъ, Государь, братъ Милюкова, Абросимъ Милюковъ, меньши былъ дяди моего Остаѳья Михайловича Пушкина въ Тоболскѣ во 110 году; и потому Государь случаю дядя мой Остаѳей Михаиловичь Пушкинъ болши Абросима Милюкова, а Абросимовъ братъ, Иванъ Милюковъ болши Олексѣя Денисьева-Булгакова, а Ѳедоръ Денисьевъ-Булгаковъ болши Смерда Иванова сына Плещѣева, а Смердъ Плещѣевъ болши отца Осипова Тимофея Плещѣева, а Осипъ, Государь, у отца своего пятой сынъ. И по тому, Государь, случею мошно мнѣ, Васкѣ, быть болши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

Андрей сказалъ: такова разряда не упомнитъ и принесетъ тому отводъ.

(*5-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7088 и 89 году на Себежѣ были воеводы Ѳедоръ Матѳѣевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ Резанской да Смердъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ; и потому Государь случею, Ѳедоръ Булгаковъ болши Смерда Плещѣева, а Ѳедоръ Юрьевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ меньши дяди моего Григорья Григорьевича Пушкина. 115 году были на Вос.... воеводы: боярин Князь Ондрей Васильевичь Голицынъ съ товарыщи, и воровъ побили, и языки многи поимали; и за ту службу прислалъ Царь и Великій Князь Василей Ивановичь всеа Русіи къ боярамъ и воеводамъ съ золотыми, а по росписи подали Государево жалованье золотые: боярину Князю Ондрею Васильевичу Голицыну, да боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да дядѣ моему Григорью Григорьевичу Пушкину, да Ѳедору Юрьеву сыну Булгакову Денисьеву. И по тому, Государь, случею дядя мой, Григорей Григорьевичь

Пушкинъ, болши Ѳедора Юрьева сына Булгакова; а Ѳедоръ Государь Матвѣевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ болши Смерда Плещѣева, а Смердъ, Государь, Плещѣевъ въ своемъ роду болши отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ, Государь, Плещѣевъ у отца своего пятой сынъ, Смердъ, Государь, Плещѣевъ въ своемъ роду болши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева девятью мѣсты. И по вашей Государьской милости, по тому случею, мошно мнѣ Васкѣ быть болши отца Ондреева Осипа Плещѣева многими мѣсты.

Ондрей сказалъ: дѣдъ мой и отецъ менши Булгаковыхъ не бывали и принесетъ тому отводъ.

(6-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7094 и 95 году, во Брянскѣ были воеводы Князь Григорей Звѣнигородской да Семенъ Плещѣевъ; и по тому Государь случею Князь Григорей Звѣнигородской болши Семена Плещѣева, а брата, Государь, Князя Григорьева Князя Ѳедора Звенигородцкова былъ болши Иванъ Гусь Милюковъ.

Лѣта 7112 году, были у Государя послы Кизылбашскіе, а приставъ былъ у пословъ Князь Ѳедоръ Князь Ондреевъ сынъ Звенигородцкой, а встрѣчалъ посла Иванъ Гусь Милюковъ. А дядя, Государь, мой Остаѳей Михаиловичь Пушкинъ былъ болши брата Иванова болшова Абросима Иванова сына Милюкова.

Лѣта 7110 году, въ Сибири были воеводы въ Табольску боярин Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ да дядя мой Остаѳей Михайловичь Пушкинъ, да съ дядею моимъ Остаѳьемъ голова Абросимъ Ивановъ сынъ Милюковъ; и потому Государь случею дядя мой Остаѳей Михаиловичь Пушкинъ болши Абросима Милюкова, а Абросимовъ братъ, Иванъ Гусь Милюковъ, болши Князя Ѳедора Звенигородцкова. А Князя Ѳедоровъ братъ Звенигородцкова, Князь Григорей Звенигородцкой болши Семена Плещѣева, Семенъ Плещѣевъ въ своемъ роду болши отца Ондрѣева Осипа Тимоѳеева Плещѣева. И мнѣ, Государь, Васкѣ по вашей Государской милости, по тѣмъ случаемъ, мочно быть болши отца Ондреева Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

Ондрей сказалъ: принесетъ Звенигородцкому отводъ.

(*7-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7092 году были у Государя Аглинскіе послы Королевы Елисаветы, а за городомъ посла встрѣчали, и приставы у нихъ были большой родной братъ Осипа Плещѣева, Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Иванъ Олексѣевъ сынъ Жеребцовъ. И какъ пришолъ посолъ на посолской дворъ, и отъ Государя посланъ къ посламъ на дворъ съ жаловалнымъ словомъ столникъ Ивака Воейковъ; и по тому Государь случею Ивака Воейковъ болши Василья Тимоѳеева сына Плещѣева, большова брата Осипова, и Ивана Жеребцова; а Иваки, Государь, Воейкова былъ болши дядя мой Иванъ Михаилов.... Пушкинъ во 115 году на Москвѣ, въ деревеномъ городѣ у Серпуховскихъ воротъ, какъ приходилъ подъ Москву Ивашко Болотниковъ; а братъ, Государь, мой Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ во 134 и во 135 году болши былъ Дмитрея Абаимова сына Воейкова въ Тульскомъ розрядѣ, Абаимъ Государь Воейковъ Ивакѣ Воейкову большой четвертой братъ, и въ родствѣ Государь своемъ Дмитрей Воейковъ ровенъ дядѣ своему Ивакѣ Воейкову; и по тому, Государь, случею Дмитрей Воейковъ болши дяди Ондреева Василья Тимоѳеева сына Плещѣева, а Василій Плещѣевъ большой родной братъ отцу Ондрееву Осипу Плещѣеву, а братъ мой Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ болши Дмитрея Воейкова. И по вашей Государской милости, по тому Государь случею, мочно мнѣ Васкѣ быть болши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

Ондрей слался на розрядъ.

(*8-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7100 году Іюля, въ 27 день, прислана роспись въ Новгородъ въ Великій, на Неровскомъ устьѣ велѣно было воеводамъ по полкамъ: въ большомъ полку Петръ Никитичь Шереметевъ, да Князь Иванъ Ромадановской, да Князь Володимеръ Колцовъ-Мосалской; въ передовомъ полку Михайло Салтыковъ, да Князь Олександръ Жировой-Засѣкинъ, да отецъ Ондреевъ Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ; и по тому Государь случею Князь Иванъ Князь Петровъ сынъ Ромадановской болши отца Ондреева Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева, а Князя Иванова, Государь, отца Князя

Петра Князя Борисова сына Ромодановскова болши былъ Иванъ Тимоѳеевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ.

Въ 67 году, въ Свіяжскомъ были воеводы: боярин Князь Петръ Михайловичь Щенятевъ, да околничей Дмитрей Михайловичь Плещѣевъ, отецъ Ивану Колоткѣ-Плещѣеву, да Князь Михайло Ондреевичь Пріимковъ, да Иванъ Матѳеевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ, да Князь Петръ Князь Борисовъ сынъ Ромодановской; и по тому Государь случею, Князя Иванова отца Ромодановскова Князя Петра Князя Борисова сына Ромодановскова болши Иванъ Матѳеевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ, а Федоръ Юрьевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ менши былъ дяди моего Григорья Григорьевича Пушкина 115 году, какъ былъ бой на Восмѣ, с каза.... бояромъ и воеводамъ Князю Ондрею Васильевичу Голицыну да Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарыщи, и за ту службу прислано къ боярамъ Князю Ондрею Васильевичу Голицыну, да боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарыщи Государево жалованье съ золотыми, а золотые подали по росписи: боярину Князю Ондрею Васильевичу Голицыну, да боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да дядѣ моему Григорью Григорьевичу Пушкину, да Ѳедору Юрьеву сыну Болгакову Денисьеву. Да Ивановъ же, Государь, племянникъ Булгакова-Денисьева, Олексѣй Денисьевъ, былъ на Рязани во 101 году менши Ивана Милюкова; а Ивановъ, Государь, братъ Милюкова, Абросимъ Милюковъ, былъ менши дяди моего Остаѳья Михайловича Пушкина въ Таболскѣ во 110 году; и по тому, Государь, случею дядя мой Остаѳей Михаиловичь Пушкинъ болши Абросима Милюкова, а Иванъ Милюковъ болши былъ Олексѣя Денисьева-Булгакова, а дядя мой Григорей Григорьевичь Пушкинъ болши Ѳедора Юрьева сына Булгакова-Денисьева, а Иванъ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ болши Князя Петра Князя Борисова сына Ромодановскова, а Князь Петровъ меншой сынъ Князь Иванъ Ромодановской болши отца Ондреева Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева, а дядя, Государь, ево Князь Ивановъ болшой, Князь Федоръ Князь Борисовъ сынъ Ромодановской былъ менши Князя Семена Князь Иванова сына Гундурова. 51 году, въ Володимерѣ были воеводы: въ болшомъ полку, Князь Дмитрей Ѳедоровичь Бѣлской да Князь Михайло Михай-

ловичь Курбскій; въ правой рукѣ Князь Олександръ Борисовичь Горбатой да Князь Семенъ Князь Ивановъ сынъ Гундуровъ; въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ Ондреевичь Прозоровской да Князь Ѳедоръ, Князь Борисовъ сынъ Ромодановской. А Князя Ондрея, Государь, Гундурова болши былъ Григорей Ѳедоровъ сынъ Образцовъ 115 году, на Москвѣ были на земскихъ дворѣхъ: на старомъ на земскомъ дворѣ были Григорей Образцовъ, да Дмитрей Пушечниковъ, а на новомъ на земскомъ дворѣ были Князь Ондрей Гундуровъ, да Офонасей Зеновьевъ; а Григорей Образцовъ во 110 году былъ въ Таболскѣ съ дядею съ моимъ съ Остаѳьемъ съ Михайловичемъ съ Пушкинымъ. И по тому Государь случею, дядя мой Остаѳей Михайловичь Пушкинъ болши Григорья Образцова, а Григорей Образцовъ болши Князя Ондрея Гундурова, а Князь Семенъ Гундуровъ болши Князя Ѳедора Ромодановского, а Князь Ѳедоровъ племянникъ Ромодановскова, Князь Иванъ Князь Петровъ сынъ Ромодановскова болши былъ отца Ондреева Осипа Плещѣева. И по вашей Государской милости, по тѣмъ случаемъ, мочно мнѣ Васкъ быть болши отца Ондресва Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

Ондрей сказалъ: такова розряду не упомнитъ и принесетъ тому отводъ.

(9-й Случай подалъ Василей Пушкинъ).

Лѣта 7113 году, какъ были бояре въ Сѣверскомъ походѣ, боярин Князь Федоръ Ивановичь Мстиславской съ товарыщи, и посылали бояре и воеводы въ посылки подъ Сѣверской Острожекъ и въ иныя мѣста Ивана Микиѳорова сына Чепчюгова да Василья Борисова сына Сукина, а съ ними головъ изъ полковъ изо всѣхъ съ сотнями, и въ той посылкѣ у Новгородцевъ были головы Осипъ Пуляевъ да Ѳедоръ Михайловъ сынъ Плещѣевъ, болшой братъ Науму Плещѣеву; а Ѳедоръ, Государь, Плещѣевъ въ своемъ родѣ болши дѣда Ондреева Тимоѳея Плещѣева, а былъ менши Ивана Чепчюгова; а Ивановъ, Государь, братъ родной, Степанъ Микиѳоровъ сынъ Чепчюговъ былъ менши дяди моего Ѳедора Семеновича Пушкина 123 году: былъ у тебя Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, посолъ

Кизылбашской Булан-Бекъ, а приставъ у него былъ Степанъ Микифоровъ сынъ Чепчюговъ, а встрѣчалъ посла дядя мой Ѳедоръ Семеновичь Пушкинъ; и по тому Государь случею, дядя мой, Ѳедоръ Семеновичь Пушкинъ, болши Степана Микифорова сына Чепчюгова, а Степановъ братъ родной, Иванъ Микифоровъ сынъ Чепчюговъ, болши Ѳедора Михайлова сына Плещѣева, а Ѳедоръ Михайловъ сынъ Плещѣевъ болши въ своемъ роду отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ, Государь, у отца своего пятой сынъ. И по вашей Государьской милости, по тѣмъ случаемъ, мочно мнѣ Васкѣ быть болши отца Ондреева Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

Ондрей сказалъ, что Ѳедоръ Плещѣевъ менши Чепчюговыхъ не бывалъ.

(*10-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7116 и 117 году были воеводы въ Таболскѣ: Князь Иванъ Михайловичь Катыревъ да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, а въ Тоболскомъ пригородкѣ на Верхотурьѣ Степанъ Степановичь Годуновъ да Иванъ Михайловъ сынъ Плещѣевъ; и по тому, Государь, случею Борисъ Нащокинъ болши Ивана Михайлова сына Плещѣева; а дядя Государь мой Иванъ Михайловичь Пушкинъ болши былъ Борисова дяди Нащокина Ивана Злобина сына Нащокина: 109 году были у Государя послы Свитцкого Короля, а приставы были у нево Иванъ Злобинъ сынъ Нащокинъ да Ѳедоръ Петровъ сынъ Окиноѳеевъ, а встрѣчалъ посла на крыльцѣ дядя мой, Иванъ Михайловичь Пушкинъ; и по тому Государь случею дядя мой, Иванъ Михайловичь Пушкинъ, болши Ивана Нащокина; а Ивановъ, Государь, племянникъ Нащокина, Борисъ Нащокинъ, болши Ивана Михайлова сына Плещѣева, а Иванъ Михайловъ сынъ Плещѣевъ въ своемъ роду болши Осипа Плещѣева многими мѣсты. И по вашей Государьской милости, по тому случею, мошно мнѣ холопу твоему Васкѣ быть болши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

Ондрей сказалъ, что 99 году въ обозѣ Григорей Нащокинъ, былъ у наряду съ отцомъ ево, и принесетъ тому отводъ.

(*11-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7100 году, были въ Черниговѣ воеводы: Григорей Никитичь Бороздинъ, да Князь Ондрей Васильевичь Елецкой, да Матѳѣй Проестевъ, да Матѳѣй Уротковъ сынъ Плещѣевъ; и потому, Государь, случаю Григорей Бороздинъ болши Матѳѣя Плещѣева тремя мѣсты, а отецъ, Государь, мой околничей Микита Михайловичь Пушкинъ болши Григорья Никитина сына Бороздина: 117 году на Вологдѣ были воеводы, отецъ мой околничей Микита Михайловичь Пушкинъ да Григорей Никитинъ сынъ Бороздинъ, и грамоты писались отъ Государя отцу моему Никитѣ Михаиловичу Пушкину да Григорью Бороздину, и по тому, Государь, случаю отецъ мой, окольничей Микита Михаиловичь Пушкинъ, болши Григорья Никитина сына Бороздина, а Григорей Никитинъ сынъ Бороздинъ болши былъ Матѳѣя Плещѣева тремя мѣсты, а Матѳѣй, Государь, Плещѣевъ въ своемъ роду болши отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ, Государь, Плещѣевъ у отца своего пятой сынъ, и Матѳѣй Плещѣевъ болши Осипа Плещѣева многими мѣсты. И по вашей Государской милости, по тѣмъ случаемъ, мнѣ холопу твоему Васкѣ мочно быть болши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

Ондрѣй сказалъ: — принесетъ тому отводъ.

(*12-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7100 Іюля въ 27 день, прислана роспись въ Новгородъ въ Великой, на Неровскомъ устьѣ велѣно быть воеводамъ по полкамъ: въ большомъ полку, боярин и воеводы Петръ Никитичь Шереметевъ да Князь Иванъ Ромодановской, да Князь Володимеръ Колцовъ Мосалской; въ передовомъ полку, Михайло Салтыковъ, да Князь Олександро Жировой Засѣкинъ, да отецъ Ондреевъ Осипъ Тимоѳѣевъ сынъ Плещѣевъ; въ сторожевомъ полку, Князь Григорій Ромодановской, да Князь Михайло Путятинъ; и потому, Государь, случаю Князь Михаило Путятинъ болши отца Ондреева Осипа Тимоѳѣева сына Плещѣева, а дядя, Государь, мой Иванъ Михаиловичь Пушкинъ былъ болши Князя Михаила Путятина. 109 году были воеводы на Ливнахъ, дядя мой Иванъ Михаиловичь Пушкинъ, да Князь Михайло Путятинъ; и потому

Государь, случаю Князь Михаило Путятинъ болши отца Ондреева Осипа Плещѣева, а Князя Михаила Путятина болши былъ дядя мой, Иванъ Михаиловичь Пушкинъ. И по вашей Государской милости, по тѣмъ случаемъ, мошно мнѣ Васкѣ быть болши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

Ондрѣй сказалъ: такова разряда не упомнитъ и принесетъ тому отводъ.

(*13-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7068 и 69 году, въ Алыстѣ были воеводы: Князь Микита Пріимковъ Ростовской да Тимоѳей Плещѣевъ. А Князь Микитинъ, Государь, братъ Князь Богданъ Косаткинъ Ростовской былъ меньши дяди моего, Григорья Григорьевича Пушкина, на Вологдѣ во 122 году; и потому, Государь, случаю дядя мой Григорей Григорьевичь Пушкинъ болши Князя Богдана Косаткина Ростовскаго, а Князь Богдановъ братъ, Князь Микита Пріимковъ Ростовской, болши былъ дѣда Ондреева Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ, Государь, Плещѣевъ у отца своего, у Тимоѳея, пятой сынъ. И по вашей Государьской милости, а потому случаю, мочно мнѣ Васкѣ быть болши отца Ондрѣева Осипа Тимоѳѣева сына Плещѣева.

Ондрѣй сказалъ: такова разряду не упомнитъ, и принесетъ тому отводъ.

(*14-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7099 и 100 и 101 году, въ Черниговѣ были воеводы: Григорей Никитичь Бороздинъ, да Князь Ондрей Васильевичь Елецкой, да Матѳѣй Проестевъ, да Матѳѣй Уротковъ сынъ Плещѣевъ; и по тому Государь случею, Григорей Бороздинъ болши Матѳѣя Плещѣева тремя мѣсты, а дядя мой, Остаѳей Михайловичь Пушкинъ, болши Ивана Григорьева сына Бороздина: 99 году въ Капорьѣ были воеводы: дядя мой Остаѳей Михайловичь Пушкинъ, да Иванъ Григорьевъ сынъ Бороздинъ, да Степанъ Безобразовъ; и грамоты Государевы писалися въ Капорье дядѣ моему, Остаѳью Михайловичу Пушкину, да Ивану Григорьеву сыну Бороздину, да Степану Осипову сыну Безобразову; и по тому, Государь, случею дядя мой Остаѳей Михайловичь Пушкинъ

болши Ивана Григорьева сына Бороздина, а Григорей Никитинъ сынъ Бороздинъ болши Матѳѣя Плещѣева, а Матѳѣй, Государь, Плещѣевъ въ своемъ роду болши отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ, Государь, у отца своего пятой сынъ, и Матѳѣй Плещѣевъ болши Осипа Плещѣева многими мѣсты. И по вашей Государьской милости, по тому случею, мошно мнѣ холопу твоему Васкѣ быть болши Осипа Плещѣева.

Ондрей сказалъ, что у нихъ Матвѣя Уродкова Плещѣева нѣтъ, и принесетъ тому отводъ.

(*15-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7100 году Іюля въ 27 день, прислана роспись въ Великій Новгородъ, велѣно быти воеводомъ по полкомъ на Неровскомъ устьѣ: въ болшомъ полку Петръ Никитичь Шереметевъ; въ передовомъ полку Михайло Глѣбовъ Солтыковъ, да Князь Олександро Жировой-Засѣкинъ, да Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ; и по тому Государь случею, Князь Олександръ Жировой-Засѣкинъ болши былъ Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева, а Князя Григорья Князь Осипова сына Зубка-Засѣкина да Князя Ивана Солнцова-Засѣкина былъ болши Михайло Безнинъ: 85 и 86 году въ Корелѣ были съ Михаиломъ съ Безнинымъ въ писменыхъ головахъ; а Князь Григорей, Государь, Засѣкинъ и Князь Иванъ Солнцовъ-Засѣкинъ многими мѣсты болши въ своемъ роду Князя Олександра Жировова-Засѣкина, а Михайло Государь Безнинъ былъ менши дядей моихъ, Остаѳья да Ивана Михайловичевъ Пушкиныхъ. 85 году посылалъ Государь изо Пскова въ Нѣмецкую землю, въ войну, воеводъ: въ болшомъ полку, Князь Тимоѳей Романовичь Трубецкой, да Князь Михайло Васильевичь Тюѳякинъ, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ передовомъ полку, Князь Иванъ Ивановичь Голицынъ, да дядя мой Остаѳей Михайловичь Пушкинъ, да Михайло Безнинъ; въ сторожевомъ полку, Князь Иванъ Самсоновичь Турениць, да дядя мой Иванъ Михайловичь Пушкинъ; и по тому Государь случею, дядья мои, Остаѳей да Иванъ Михайловичи Пушкины, болши Михаила Безнина, а Михайло Безнинъ болши Князя Григорья Зубка-Засѣкина да Князя Ивана Сонцова-Засѣкина, а Князь Григорей и Князь Иванъ Засѣкины, въ своемъ роду, болши Князя Олександра Жировова-Засѣкина многими мѣсты, а Князь Олександръ Жировой-

Засѣкинъ болши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева. И по вашей Государьской милости, а по тому случею, мочно мнѣ Васкѣ быть болши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

Ондрей Плещѣевъ сказалъ: Отецъ его Засѣкиныхъ менши, не бывалъ, и хотѣлъ тому принесть отводъ.

(*16-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7023 и 27 и 40 году, съ Бѣлой ходили воеводы къ Витебску по полкомъ: въ большомъ полку, Василей Дмитріевичь Годуновъ, да Князь Петръ Князь Ивановъ сынъ Елецкой; въ правой рукѣ, другой Юмранъ Львовъ сынъ Нащокинъ; въ лѣвой рукѣ, другой Мѣшокъ Плещѣевъ; въ сторожевомъ полку, большой Василей Бороздинъ, да Хима Ржевской. И по тому Государь разряду, Василей Бороздинъ и Юмранъ Нащокинъ болши Мѣшка Плещѣева, а Иванъ, Государь, Григорьевъ сынъ Бороздинъ менши былъ дяди моего Остаѳья Михаиловича Пушкина, а отецъ мой, околничей Никита Михаиловичь Пушкинъ, болши Григорья Микитина сына Бороздина, а гдѣ были болши, и то писано выше сего въ случаехъ. А Михаила, Государь, Безнина болши дядья мои, Остаѳей же да Иванъ Михаиловичи Пушкины, а Михайло, Государь, Безнинъ въ своемъ роду большой Юмрану Нащокину, а менши былъ дядьевъ моихъ, Остаѳья да Ивана Михайловичевъ Пушкиныхъ, а гдѣ былъ менши, и то писано выше сего. И по вашей Государьской милости, а по тѣмъ случаемъ, можно мнѣ холопу твоему Васкѣ быть болши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

Ондрѣй сказалъ: такова разряду не упомнитъ, и принесетъ тому отводъ.

(*17-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7080 и 81 году, въ Пайдѣ были воеводы: Михаило Безнинъ да Ермола Нащокинъ, да Чюдинъ Новосилцовъ; и изъ Пайды ходили подъ Колывань, а головъ отъ себя Михайло Безнинъ да Ермола Нащокинъ посылали Михаила Плещѣева, Наумова отца, съ товарищи. И Нѣмецкихъ людей многихъ побили и языки поймали, а съ того бою послалъ отъ себя Михайло Бе-

знинъ съ сеунчомъ Наумова отца, Михаила Плещѣева, къ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу въ Старицу; и потому Государь случаю, Михайло Безнинъ болши Михайла Плещѣева, а Михайло, Государь, Плещѣевъ въ своемъ роду болши отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ, Государь, у отца своего пятой сынъ, а Михайло, Государь, Безнинъ менши дядьевъ моихъ, Остаѳья и Ивана Михайловичевъ Пушкиныхъ, а гдѣ былъ менши и то писано выше сего. И по вашей Государьской милости, а потому случаю, можно мнѣ холопу твоему Васкѣ быть болши отца Ондрѣева, Осипа Тимоѳѣева сына Плещеева.

Ондрей сказалъ: такова разряду не бывало, и принесетъ тому отводъ.

(*18-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7125 году, билъ челомъ тебѣ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, Ѳедоръ Смердовъ сынъ Плещѣевъ, не по своей мѣрѣ, на окольничева на Князя Ѳедора Ивановича Лыкова, а окольничей Князь Ѳедоръ Ивановичь билъ челомъ тебѣ Государю на Плещѣевыхъ о оборонѣ, и послѣ тово скаска имъ была въ переднихъ сѣнѣхъ, а сказывалъ думной дьякъ Сыдавной Васильевъ, твоимъ Государевымъ словомъ: билъ ты челомъ Ѳедоръ Государю на Князя Ѳедора Ивановича Лыкова не по своей мѣрѣ; и Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, слушавъ дѣла, велѣлъ тебѣ сказать: билъ ты челомъ Государю на Князя Ѳедора Ивановича не по своему отчеству, и ты его тѣмъ безчестилъ, нетокмо што тебѣ, и прадѣду твоему мошно быть со К.... Ѳедоровымъ съ меншимъ сыномъ; по тому-што, во 122 году билъ челомъ на тебя на Ѳедора Исакъ Погожей въ отечествѣ, а ты билъ челомъ на Исака, а на братью его на Дементья и на Дмитрея не билъ челомъ; и Дмитрей и Дементей Исаковы братья тебя Ѳедора болши потому, што ты самъ на нихъ въ отечествѣ не билъ челомъ; да ты Ѳедоръ принесъ родству своему память, къ кому вы причитаетеся, и тотъ въ Государевѣ родословной книгѣ написанъ бездѣтенъ, и такіе де неродословные люди, на родословныхъ людей, Государю не бивали челомъ. И отосланъ Ѳедоръ Плещѣевъ къ окольничему къ Князю Ѳедору Ивановичу Лыкову головою. И по той скаскѣ Федоръ Плещѣевъ учиненъ

менши Дементья и Дмитрея Семеновыхъ дѣтей Погожево, а Ѳедоръ, Государь, Плещѣевъ въ своемъ роду болши отца Ондрѣева Осипа Плещѣева, а Дмитрей Погожей менши былъ Князя Никиты Князя Петрова сына Борятинскова. 126 году были у Государя Свицкого Короля послы Монша съ товарыщи, и приставъ у нихъ былъ Дмитрей Семеновъ сынъ Погожей, а какъ были послы у тебя Государя, и встрѣчалъ пословъ Князь Никита Князь Петровъ сынъ Борятинской; и Дмитрей Погожей на Князя Никиту Борятинскова билъ челомъ въ отечествѣ, и Князю Никитѣ Борятинскому Дмитрей Погожей обиненъ. А сказка имъ была у Благовѣщенья, а сказывалъ Душной дьякъ Сыдавной Васильевъ: Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Руссіи, выслушевъ челобитья, велѣлъ вамъ сказать, што ты Дмитрей билъ челомъ на Князя Никиту Борятинскова не дѣломъ, мочно и болшому твоему брату быть съ Княземъ Никитою Борятинскимъ. И потому Государь случею, Князь Никита Борятинской болши Дементья и Дмитрея Семеновыхъ дѣтей Погожево; а Князь Никитинъ, Государь, дядя Борятинскова, Князь Данило Борятинской, былъ менши брата моего Михаила Остаѳьева сына Пушкина. 122 году посланъ былъ братъ мой Михайло Пушкинъ въ Калугу сбирать дворянъ и дѣтей Боярскихъ разныхъ городовъ; и отъ брата, Государь, отъ моего отъ Михаила были посланы въ Торусу Князь Данило Борятинской, дядя Князю Никитѣ Борятинскому, да Ѳедоръ Дуровъ. А отецъ, Государь, Князь Никитинъ Князь Петръ Борятинской, да дядя ево Князь Иванъ Борятинской менши были Михайла Безнина. 86 и 87 году были воеводы: въ Курлянской землѣ: въ большомъ полку Князь Василей Дмитріевичь Хилковъ; въ передовомъ полку Михайло Безнинъ, а ходили онѣ къ Асцѣ мызѣ и въ Свинову Мызу воевать, а изъ Курлянской земли ходили Рижскихъ мѣстъ воевать Литовскихъ городовъ; а головы были со Княземъ Васильемъ Хилковымъ, да съ Михайломъ Безнинымъ Князь Петръ, да Князь Иванъ Борятинскіе. А Михайло, Государь, Безнинъ 85 и 86 году менши былъ дядьи моей, Остаѳья да Ивана Михаиловичевъ Пушкиныхъ, а гдѣ былъ менши, и то писано выше сего. И потому случаю дядья мои, Остаѳей да Иванъ Михаиловичи, болши Михаила Безнина, а Михайло Безнинъ болши Князя Петра и Князя Ивана Барятинскихъ, а братъ мой, Михайло Пушкинъ, болши Князя Данила Борятинскова, а Князь Никита Князь Петровъ меншой сынъ Бо-

рятинскова, Князь Ивановъ да Князь Даниловъ племянникъ Борятинскихъ, болши Дементья и Дмитрія Семеновыхъ дѣтей Погожево, а Дементей и Дмитрей Погожіе учинены болши Ѳедора Смердова сына Плещѣева, а Ѳедоръ Плещѣевъ въ своемъ роду болши Осипа Тимоѳѣева сына Плещѣева. И по вашей Государьской милости, по тѣмъ случаемъ можно мнѣ холопу твоему Васкѣ быть болши Осипа Тимоѳѣева сына Плещѣева.

Ондрей сказалъ, что Исакъ Погожей былъ съ нимъ съ Ондрѣемъ, и принесетъ онъ сей памяти отвоѣъ.

(*19-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7106 году, какъ Царь Борисъ ходилъ въ Серпуховъ: рында былъ у самопаловъ Борисъ Михайло сынъ Вельяминовъ, а въ поддатняхъ былъ у него Григорей Ондреевъ сынъ Плещѣевъ Глазунъ; и потому Государь случею, Борисъ Вельяминовъ болши Григорья Плещѣева, а Борисовъ дядя родной большой, отцу его Михаилу родной братъ, Ѳѳонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ, былъ менши дяди моего Левонтья Михаиловича Пушкина.

Лѣта 7092 году, были посыланы въ Кашинъ сбирать дворянъ и дѣтей боярскихъ дядя мой Левонтей Михаиловичь Пушкинъ, да Аѳонасей Вельяминовъ, да Ерема Пивовъ; и по тому Государь случею, дядя мой, Левонтей Михаиловичь Пушкинъ, меншой родной братъ отцу моему Микитѣ Михаиловичу, болши Аѳонасья Иванова сына Вельяминова, а Офонасьевъ племянникъ родной, меншова ево брата сынъ Михайловъ; Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ болши Григорья Ондреева сына Плещѣева, а Григорей Государь Плещѣевъ, въ своемъ роду, болши Осипа Тимоѳѣева сына Плещѣева. И по-тому Государь случею, по вашей Государской милости, мочно мнѣ Васкѣ быть болши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

Ондрей Плещѣевъ слался на розрядъ.

(*20-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

85 году, походъ Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Ливонскую землю. А у наряду были воеводы: Василей Ѳедоровичь Воронцовъ, да Князь Семенъ Кор-

кодиновъ; а голова былъ у наряду со Князь Семеномъ Коркодиновымъ Истома Васильевъ свнъ Чоглоковъ, да Иванъ Ратмановъ сынъ Плещеевъ; и по тому, Государь, случею Князь Семенъ Коркодиновъ болши Ивана Ротманова сына Плещеева, а Князь Семеновъ большой братъ Князь Григорей Коркодиновъ былъ менши Михайла Безнина: 86 и 87 году были воеводы въ Курлянской землѣ по полкомъ: въ большомъ полку, Князь Василей Дмитріевичь Хилковъ; въ передовомъ полку, Михайло Безнинъ, а голова былъ со Княз Васильемъ Хилковымъ и съ Михайломъ Безнинымъ Князь Григорей Коркодиновъ, большой братъ Князь Семену Коркодинову. И посыланъ былъ Князь Григорей Коркодиновъ съ сотнею отъ Князя Василья Хилкова да отъ Михайла Безнина къ Асцѣ мызѣ; и Князь Григорей Нѣмецъ побилъ и языки поймалъ, и языки въ распросѣ сказали про болшихъ людей. И воеводы ходили во Свинову мызу и Нѣмецкихъ людей побили и языки поймали; и съ таво бою посланъ былъ съ сеунчомъ отъ Князя Василья Хилкова да отъ Михаила Безнина Князь Григорей Каркодиновъ; и по тому Государь случею, Михайло Безнинъ болши Князя Григорья Каркодинова, а Михайла Безнина болши дядья мои, Остаѳей да Иванъ Михайловичи Пушкины; 85 и 86 году посылалъ Государь изо Пскова въ Нѣмецкую землю въ войну воеводъ: въ большомъ полку воеводы, Князь Тимоѳей Романовичь Трубецкой, да Князь Михайло Васильевичь Тюѳякинъ, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ передовомъ полку, Князь Иванъ Ивановичь Голицынъ, да дядя мой, Остаѳей Михаиловичь Пушкинъ, да Михайло Безнинъ; въ сторожевомъ полку, Князь Иванъ Самсоновичь Туренинъ, да дядя мой, Иванъ Михайловичъ Пушкинъ; и по отому, Государь, случею дядья мои Остаѳей да Иванъ Михайловичи Пушкины болши Михайла Безнина, а Михайло Безнинъ болши Князя Григорья Коркодинова, а Князь Григорьевъ меншой братъ Князь Семенъ Коркодиновъ болши Ивана Ратманова сына Плещеева, а Иванъ Плещеевъ въ своемъ роду болши отца Осипова Тимоѳея Плещеева, а Осипъ Плещеевъ у отца своего пятой сынъ. И по вашей Государьской милости, мочно мнѣ холопу твоему Васкѣ быть болши, по тому случаю, Осипа Тимоѳеева сына Плещеева.

Ондрей сказалъ, что такова розряду не упомнитъ и принесетъ тому отводъ.

(*21-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7085 году, походъ Государя, Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Руси, въ Нѣмецкую землю: у паряду были воеводы, бояринъ Василій Ѳедоровичъ Воронцовъ, да Князь Семенъ Коркодиновъ; а головы были у наряду со Князь Семеномъ Коркодиновымъ: Истома Васильевъ сынъ Чоглоковъ, да Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ. И Августа Государь въ 3-й день, указалъ Государь Царь Иванъ Васильевичь быти у наряду на Князь Семеново мѣсто Коркодинова дядѣ моему, Остафью Михайловичу Пушкину; а головы Государь были у наряду съ дядею съ моимъ съ Остаѳьемъ Пушкинымъ Истома Чоглоковъ, да Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ. И потому, Государь, случаю дядя мой Остаѳей Михайловичь Пушкинъ больши Ивана Ратманова сына Плещѣева, а Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ, въ своемъ роду, больши отца Осипова Тимофея Плещѣева; а Осипъ, Государь, у отца своего пятый сынъ, а Ондрѣй, Государь, у отца своего третей сынъ. И мнѣ холопу твоему Васкѣ, по вашей Государьской милости и по тому случаю, мочно быть больши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

Ондрѣй сказалъ: такова розряду не упомнитъ и принесетъ тому отводъ.

(*22-й Случай подалъ Василей Пушкинъ*).

Лѣта 7113 году, посылалъ ростригa къ Москвѣ дядю моего Гаврилу Григорьевича Пушкина да Наума Михайлова сына Плещѣева. А Наумъ, Государь, Плещѣевъ, въ своемъ роду, больши дѣда Ондрѣева Тимоѳея Плещѣева многими мѣсты, а былъ въ товарыщахъ съ дядею съ моимъ съ Гавриломъ съ Григорьевичемъ съ Пушкинымъ безсловно, и на дядю моего вамъ Государемъ не бивалъ челомъ и по смерть по свою, и за то, Государь, Наумъ Плещѣевъ и пожалованъ помѣсныхъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ. И по вашей Государьской милости, по тому случею, мочно мнѣ Васкѣ быть больши отца Ондреева Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

Ондрей сказалъ, что тотъ случай воровской, и принесетъ тому отводъ

И того жъ часу, не сходя съ суда, билъ челомъ Государю Царю, и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, Ондрѣй Осиповъ сынъ Плещѣевъ въ отечествѣ о судѣ на Василева прадѣда Пушкина, и подалъ боярину Князю Борису Михаиловичу Лыкову да дьяку Михаилу Данилову челобитную, а въ челобитной пишетъ.

Царю, Государю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, бьетъ челомъ холопъ твой Ондрюшка Плещѣевъ. Въ прошломъ Государь, во 135 году, указалъ ты Государь мнѣ холопу своему быть на своей Государской службѣ, въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ; а въ Резанскомъ, Государь, разрядѣ указалъ ты Государь быть въ Пронску Василью Микитину сыну Пушкину, а по вѣстѣмъ, Государь, велѣно изъ Пронску ходить ко мнѣ холопу твоему въ сходъ Василью Пушкину И Василей, Государь, Пушкинъ билъ челомъ тебѣ Государю на меня холопа твоего, что ему со мною, холопомъ твоимъ, быть не вмѣстно, и тѣмъ меня холопа твоего безчеститъ: не токма что ему Василью, и прадѣду ево быть мочно со мною холопомъ твоимъ, по многимъ случаемъ; и по Васильеву, Государь, челобитью велѣлъ ты Государь дать на меня, холопа своего, въ отечествѣ судъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй меня холопа своего, вели Государь мнѣ дать на ево Васильева прадѣда въ безчестьи оборонъ. Царь Государь смилуйся, пожалуй!

(136 г. Ноября 11 д. подалъ Андрей Плещѣевъ).

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондрѣеву челобитную Плещѣева, билъ челомъ, чтобъ Ондрѣя Плещѣева допросить, на ково имянемъ, на ево Васильева прадѣда, билъ челомъ.

И боярин Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ спрашивали Ондрея Плещѣева, чтобъ онъ, Ондрей, сказалъ: на ково имянемъ на Васильева прадѣда Пушкина бьешь челомъ.

И Ондрѣй Плещѣевъ сказалъ, что онъ бьетъ челомъ Государю на Васильева прадѣда Пушкина, на Василья Васильева сына Пушкина, отъ ково они пошли.

И Василей Пушкинъ сказалъ, что у нихъ въ роду Василья Васильева сына Пушкина въ прадѣдѣхъ, и въ дѣдѣхъ, и въ дядяхъ, и въ меньшей братьи нѣтъ.

И Ондрѣй Плещѣевъ билъ челомъ, что Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ Василью Микитину сыну Пушкину прадѣдъ, а каковъ у нихъ въ Пушкиныхъ, и онъ тому принесетъ роспись, да подалъ боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да діаку Михаилу Данилову случай, а въ случаяхъ пишетъ.

(*1-й Случай подалъ Андрей Плещѣевъ*).

Бьетъ, Государь, челомъ на меня въ отечествѣ Василей Пушкинъ, и тѣмъ меня Василей безчеститъ. 7091 году, велѣно быти на Себежѣ, для спорныхъ земель, его Васильеву большому дядѣ Остаѳью Михаилову сыну Пушкину да Ондрѣю Михалкову. И Ондрѣй Михалковъ на дядю ево, на Остаѳья, въ отечествѣ билъ челомъ и съ нимъ разведенъ; а Ондрѣй, Государь, Михалковъ человѣкъ молодой и не родословной, а Остаѳей, Государь, Пушкинъ ево Васильеву отцу, Микитѣ Пушкину, большой родной братъ.

Василей сказалъ: шлетца на разрядъ, что такова разряду не бывало.

7079 г. Сентября въ 16-й, походъ былъ Государевъ изъ Слободы противъ Крымскаго Царя, и въ томъ походѣ у царевичь Ивана были рынды, а у нихъ были поддатни: у большова саадака въ поддатнѣхъ Иванъ Григорьевъ сынъ Хитрова, у копья въ поддатнѣхъ Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ Пушкина; и по тому, Государь, Микита Пушкинъ, Васильевъ отецъ, менше Ивана Хитрова, а Василей, Государь, Пушкинъ у отца своего четвертой сынъ, а Иванъ, Государь, Хитрой человѣкъ молодой и неродословной.

Василей Пушкинъ сказалъ: хотя и былъ таковъ разрядъ, и отецъ его въ тѣ поры былъ въ опалѣ, и принесетъ отводъ.

7076 году, Государевъ походъ въ Новгородъ Великій, а въ томъ походѣ у Государя были рынды, а у нихъ были поддатни: у большова саадака Иванъ Полуехтовъ; у большова копья Иванъ Мишуринъ; у другова саадака Василій Ртищевъ; у знаменнова копья Ондрѣй Панинъ; у рогатины Иванъ Сомовъ; у доспѣха Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, прадѣдъ Василья Никитина

сына Пушкина. И по тому, Государь, Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, прадѣдъ Василья Никитина сына Пушкина, меньши былъ Ивана Полуехтова, и Ивана Мишурина, и Василья Ртищева, и Ондрѣя Панина, и Ивана Сомова; а тѣ, Государь, дѣти боярскіе, которые были больше Васильева прадѣда, люди мелкіе и неродословные.

Василій Пушкинъ сказалъ, что у нихъ въ роду Василья Васильева сына Пушкина нѣтъ.

Да въ томъ же походѣ, у Царевича у Ивана были рынды, а у нихъ были поддатни: у копья поддатни Гриша да Рохманинъ Сурвоцкій; у другова саадака Савостьянъ Скрипицынъ; у рагатины Микифоръ да Докучай Третьяковы, дѣти Пушкины, дядья большіе Василья Никитина сына Пушкина. И по тому Государь, Васильевы большіе дядья Никитина сына Пушкина, Микифоръ да Докучай Пушкины, меньшими были Григорья да Рохманина Сурвоцкихъ, и Савостьяна Скрипицына; а Сурвоцкіе, Государь, и Скрыпицины люди мелкіе и неродословные.

Василей Пушкинъ сказалъ: таковъ разрядъ былъ, и тѣ Пушкины не нихъ Пушкиныхъ, Савлука Пушкина, и принесетъ тому отводъ.

7079 году, были въ подрындахъ: у большова саадака Иванъ Григорьевъ сынъ Хитрой; у копья Савинъ да Григорій Григорьевы дѣти Пушкина. И по тому, Государь, Иванъ Хитрой больши Савина да Григорья Пушкиныхъ; а Иванъ Хитрой человѣкъ неродословной; а Савицъ, Государь, да Григорій Пушкины Васильева отца Микиты Михаилова сына Пушкина по родству больши.

Василей сказалъ: такова разряду не бывало, да и мѣстъ подрындамъ неживетъ.

7124 году, были воеводы въ Украйныхъ городѣхъ: въ Переславлѣ Резанскомъ Иванъ Олександровъ сынъ Колтовской; на Михайловѣ воевода Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ; а по вѣстямъ указано съ Михайлова воеводѣ быть на всходѣ въ Переславлѣ Рязанскомъ. И потому, Государь, Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ меньши Ивана Колтовскаго, а Иванъ, Государь, Колтовскій человѣкъ неродословной.

Василей Пушкинъ сказалъ, что Иванъ Пушкинъ меньши Ивана Колтовскаго не бывалъ, и шлетца въ томъ на разрядъ, и принесетъ отводъ.

7076 году, написано въ первыхъ памятяхъ: походъ Государевъ былъ въ Великій Новгородъ, и въ томъ походѣ у Государя были рынды: у рогатины Григорій Осиповъ сынъ Полевъ; а у доспѣха рында Князь Юрьи Вяземской; а у Князь Юрья былъ въ поддатнѣхъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, а Василью Микитину сыну Пушкину Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ по родству прадѣдъ, и отцу Васильеву Микитѣ Пушкину великъ. По тому, Государь, Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ меньши Князь Юрья Вяземскаго, а Князь Юрьи Вяземской меньши Григорья Полева, а Григорьевъ, Государь, родной братъ Иванъ Полевъ во 112 году, въ Шевкалскомъ походѣ, былъ меньши отца моего Осипа Тимоѳѣевича: въ большомъ полку другой отецъ мой Осипъ Тимоѳѣевичь; въ передовомъ полку, другой Иванъ Осиповъ сынъ Полевъ. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшки мочно быть больши прадѣда Васильева.

Василей Пушкинъ сказалъ, что такова разряду не упомнитъ; а Василья Васильева сына Пушкина у нихъ въ роду нѣтъ, и его не знаетъ.

7088 году, какъ Государь былъ въ Псковѣ, и у наряду были воеводы Князь Захарей Сугурской да Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ; и Остаѳей, Государь, Пушкинъ на Князь Захарья Сугурскаго въ отечествѣ билъ челомъ, и судъ у Остаѳья со Князь Захарьемъ Сугорскимъ былъ; и по суду Остаѳей Пушкинъ обиненъ Князю Захарью Сугорскому за много мѣстъ, и выданъ Князю Захарью головою; а Васильевъ, Государь, отецъ Пушкина, Микита Пушкинъ, Остаѳью Пушкину родной меньшой братъ.

А въ 88-же году, въ Ржевѣ Володимировѣ были воеводы по полкамъ: и въ томъ розрядѣ въ передовомъ полку другой Дмитрій Замытцкой, а въ лѣвой рукѣ другой Князь Захарей Сугорской; и по тому, Государь, Князь Захарей Сугорской меньши Дмитрея Замытцкова двѣмя мѣсты.

А въ 100-мъ, и во 101-мъ, и въ 102-мъ году, у Государя, Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, былъ въ сокольничихъ Иванъ Жеребцовъ, а ловчей Дмитрей Замытцкой; и потому, Государь, Иванъ Жеребцовъ больши Дмитрея Замытцкова.

А 92 году, у Англинскаго посла, у Князя Еремѣя Боуса, былъ въ приставѣхъ дядя мой Василій Тимоѳѣевичь Плещѣевъ,

да Иванъ Жеребцовъ; и по тому, Государь, дядя мой, Василій Тимоѳѣевичь, больши Ивана Жеребцова, а Иванъ Жеребцовъ больши Дмитрія Замытцкова, а Дмитрій Замытцкой больши Князь Захарья Сугорскаго двѣма мѣсты, а Князю Захарью Сугорскому обиненъ Остаѳей Пушкинъ за многа мѣстъ; а Василей, Государь, Микитинъ сынъ Пушкинъ меньши дяди своего, Остаѳья, осмью мѣсты. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшки мочно быть больши прадѣда Васильева.

Василей Пушкинъ сказалъ, что Остаѳей Пушкинъ меньши Князя Захарья не былъ, и слался въ томъ на разрядъ.

7107 году, въ Черниговѣ, писменые головы: Князь Василей Михайловъ сынъ Рубецъ Мосальской, да Михайло Салового сынъ Петровъ, да Тимоѳей Семеновъ сынъ Пушкинъ, а Василью Микитину сыну Пушкину Тимоѳей Пушкинъ по родству дядя, и отцу Васильеву Микитѣ по родству великъ; и по тому Государь случаю, Князь Василей Рубецъ больши Тимоѳья Пушкина двѣма мѣсты; а Князь Володимеръ, Государь, Кольцовъ-Мосальской въ роду своемъ больши Князя Василья Рубца осмью мѣсты, а Тимоѳья Пушкина больши десятью мѣсты, а во 112 году, въ Шевкальскомъ походѣ, Князь Володимеръ Кольцовъ-Мосальской меньши былъ отца моего Осипа Тимоѳѣевича двѣма мѣсты. И по тому, Государь, случаю мочно быть мнѣ Ондрюшкѣ больши прадѣда Васильева.

Василей Пушкинъ сказалъ: такова разряда не упомнитъ, и шлетца на разрядъ, и Тимоѳью Пушкину принесетъ отводъ.

7132 году, указалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, быть въ Тульскомъ разрядѣ: въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ, Князю Ондрѣю Литвинову-Мосальскому, а въ Пронску велѣно быть Петру Тимоѳѣеву сыну Пушкину; а по вѣстямъ Петру Пушкину велѣно быть въ сходѣ ко Князю Андрею Мосальскому. И Петръ Пушкинъ билъ челомъ Государю на Князя Ондрѣя Мосальскаго въ отечествѣ, что ему меньши Князя Ондрѣя быть нельзя; и Государь Князя Ондрѣя Мосальскова пожаловалъ, велѣлъ оправить, а Петра Пушкина обинить безъ суда; а сказана имъ было, что и лучшему Пушкину мочно быть меньши Князя Ондрѣя Мосальскова. А Князь Ондрѣевъ, Государь, дядя Мосальского, Князь Володимеръ Кольцо-

Мосальской, въ Шевкальскомъ походѣ, былъ меньши отца моего Осипа Тимоѳеевича двѣмя мѣсты; а въ своемъ роду Князь Володимеръ Кольцовъ-Мосальской больши Князь Ондрѣева отца многими мѣсты, а Князь Ондрѣй, Государь, у отца своего другой. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мочно быть больши прадѣда Васильева.

Василей Пушкинъ подалъ отводную память, а въотводной его памяти написано:

Подалъ, Государь, Ондрей Плещѣевъ на судѣ память, што отецъ де ево, Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, во 112 году, при Царѣ Борисѣ, больши былъ Князя Володимера Кольцова-Мосальскова въ Шевкальскомъ походѣ, а Князь Ондрѣй Литвиновъ-Мосальской, во 132 году, больши былъ брата моего, Петра Тимоѳеева сына Пушкина; и тотъ, Государь, случай во што ты Государь велишь поставить. Братъ мой Петръ Тимоѳеевъ сынъ Пушкинъ, не простотою своею, то онъ сдѣлалъ ваше Государьское изволенье, такъ учинилось, велѣно брату моему Петру по вашему Государеву указу итти въ сходъ ко Князю Ондрѣю Мосальскому; и Петръ Пушкинъ на Князя Ондрея Мосальскова тебѣ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и отцу твоему Государеву, Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, въ отечествѣ билъ челомъ, и съ службы пріѣхавъ о судѣ и о счетѣ на Князя Ондрѣя билъ же челомъ, пока мѣста ево и послали на вашу Государеву службу въ Сибирь, да и впредь, Государь, пріѣхавъ съ твоей Государевой службы, станетъ же бить челомъ тебѣ Государю на Князя Ондрѣя Мосальскова о судѣ и о счетѣ въ отечествѣ. А въ роду, Государь въ нашемъ мнѣ холопу твоему Васькѣ Петръ Пушкинъ малъ, а по вашей Государьской милости и по случаемъ, мнѣ холопу твоему Васькѣ мочно быть больши самому Князя Ондрѣя Мосальскова многими мѣсты. По тому, 96 году въ плавной къ Астарохани, были посланы воеводы: въ большомъ полку, бояринъ и воевода Князь Иванъ Михайловичь Воротынской, да Михайло Ивановъ сынъ Вельяминовъ, въ передовомъ полку другой Князь Ѳедоръ Князь Олександровъ сынъ Мосальской; и потому, Государь, случаю Михайло Вельяминовъ больши Князя Ѳедора Мосальскаго, а Михайловъ большой родной братъ, Ованасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ, былъ меньши дяди моего Левонтья Михайловича Пушкина. 92 году, посланы были въ Кашинъ

збирать дворянъ и дѣтей боярскихъ: дядя мой Левонтей Михайловичь Пушкинъ, меньшой братъ отцу моему, Микитѣ Михайловичу, да Ѳонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ, большой братъ Михаила Вельяминова; и по тому, Государь, случаю дядя мой Левонтей, меньшей братъ отцу моему, больши былъ Ѳонасья Иванова сына Вельяминова; а Ѳонасьевъ родной братъ меньшой, Михайло Ивановъ сынъ Вельяминовъ, больши Князя Ѳедора Князя Александрова сына Мосальскова. 89 году, были воеводы въ Литовской землѣ: въ большомъ полку бояринъ Князь Михайло Петровичь Катыревъ Ростовской, въ правой рукѣ Иванъ Михайловичь Бутурлинъ; головы были въ полкѣхъ: отецъ мой Микита Михайловичь Пушкинъ, да Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской, да Князь Ѳедоръ Князь Олександровъ сынъ Мосальской; и за тое Государь службу, пожаловалъ Государь, Царь Иванъ Васильевичь, прислалъ съ золотыми Ѳонасья Олександрова сынъ Нагово, и по росписи подали Государево жалованье золотые напередъ отцу моему, Микитѣ Михаиловичу, да Князь Володимеру Кольцову, да Князю Ѳедору Князю Олександрову сыну Мосальскимъ; а отецъ, Государь Ондрѣевъ Осипъ Плещѣевъ по росписи самъ былъ меньши Князя Володимера Кольцова Мосальскова. 100 году Іюля въ 27 день, прислана роспись въ Великій Новгородъ. А велѣно быти воеводамъ по полкомъ: въ большомъ полку бояринъ Петръ Никитичь Шереметевъ, да Князь Иванъ Ромодановскій, да Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской; въ передовомъ полку Михайло Салтыковъ, да Князь Олександро Жировой Засѣкинъ, да отецъ Ондреевъ, Осипъ Плещѣевъ; и по тому, Государь, разряду Осипъ Плещѣевъ меньши самъ Князя Володимера Мосальскова, а Князь Ѳедоръ Мосальской меньши Михаила Вельяминова, а Михайловъ большой родной братъ, Ѳонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ, меньши дяди моего Левонтья Михаиловича Пушкина, а Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской и Князь Ѳедоръ Мосальской меньши отца моего Микиты Михаловича Пушкина, а Князь Володимиръ, Государь, Кольцовъ Мосальской 99 году больши былъ Юрья Матѳѣева сына Булгакова въ Данковѣ, и Ѳедоръ Матѳѣевъ сынъ Булгаковъ больши былъ Смерда Иванова сына Плещѣева 88 и 89 году на Себежѣ; а Смердъ, Государь, Плещѣевъ, въ своемъ роду больши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева девятью мѣсты; и по тѣмъ Государь случаемъ Осипъ Плещѣевъ самъ меньши Князя Володимера Кольцова Мосальскова многими мѣсты.

А што, Государь, онъ Ондрѣй написалъ въ своемъ случаѣ, што отецъ его былъ въ Шевкалскомъ походѣ большии Князя Володимера Кольцова Мосальскова; и такова, Государь, роспись была: только Князь Володимеръ Мосальской посланъ былъ втѣпоры на Койсу въ опалѣ, и Князь Володимеръ Царю Борису на Осипа Плещѣева былъ челомъ, и по той росписи меньши Осипа Плещѣева не былъ; и Осипъ, Государь, Плещѣевъ втѣпоры былъ написанъ больши Князя Володимера Мосальскова не по отечеству и не по разрядомъ, за доводъ, потому што онъ доводилъ Царю Борису на боярина на Князя Ивана Васильевича Ситцкова, и по его доводу боярина Князя Ивана Васильевича Ситцкова изъ Астарохани взяли, и послѣ, Государь, того Князю Володимеру Мосальскому на Осипа Плещѣева и правая грамота дана.

И Ондрей Плещѣевъ сказалъ, что грамота на отца ево не давана, въ томъ шлетца на разрядъ.

Ноября, въ 15 день, и Ноября, въ 19 день, боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михаилу Данилову Ондрей Осиповъ сынъ Плещѣевъ подалъ на Василья Микитина сына Пушкина доносные случаи, а въ случаѣхъ пишетъ.

(*136 г. Ноября 15 д. подалъ доносную память Андрей Плещѣевъ*).

7110 году, указалъ Государь по росписи быти въ объѣздѣ: въ Кремлѣ городѣ Ондрею Замытцкому, въ Китаю Ивану Ржевскому, въ Бѣломъ городѣ Микитѣ Михайлову сыну Пушкину, Васильеву отцу Пушкина.

А въ 100 году и во 101 году и во 102 году, въ сокольничихъ былъ Иванъ Жеребцовъ, а Ловчей Дмитрей Замыцкой, Ондреевъ большой братъ.

А въ 92 году, у Аглинскова посла былъ дядя мой, Василей Тимоѳеевичь Плещѣевъ, а товарищъ ему Иванъ Жеребцовъ; и потому, Государь, Васильевъ отецъ, Микита Пушкинъ, меньши былъ Ондреи Замытцкаго, а Ондреевъ большой братъ, Дмитрей Замыцкой, меньши Ивана Жеребцова, а Иванъ Жеребцовъ меньши былъ дяди моего Василья Тимоѳеевича; и по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мошно быть больши прадѣда Васильева, что отецъ его Микита у отца у своего третей, а Василей у отца своего Микиты четвертой.

(Василей Пушкинъ сказалъ: плетца на разрядъ).

7083 году походъ Государевъ былъ въ Калугу, а у Государя дозирали сторожей по росписи Василей Зюзинъ да Игнатей Татищевъ.

А 85 году Августа, въ 26 день, посланы были отъ Государя изъ полковъ воеводы въ войну: изъ лѣвой руки, Василей Львовъ сынъ Салтыковъ, да Игнатей Татищевъ, да съ ними съ царядомъ Остафей Михайловъ сынъ Пушкинъ. А Калинникъ Зюзинъ, въ Шевкалскомъ походѣ, во 112 году, по росписи въ писменыхъ головахъ меньши былъ Демида Черемесинова, а Демидовъ, Государь, большой братъ Демша Черемисиновъ въ 85 году, въ Нѣмецкомъ походѣ подъ Володимерцомъ, меньши былъ Богдана Бѣльскова; а Богданъ, Государь, Бѣльской меньши былъ дяди моего, Василья Тимофеевича Плещѣева въ Нѣмецкомъ походѣ; какъ Государь былъ подъ Пайдою, въ 81 году, рынды были у Государя: у сулицы, дядя мой Василей Тимофеевичъ; у третьева саадака, Борисъ Сѣбакинъ; а у рогатицы, Богданъ Бельской. И потому, Государь, Васильевъ большой дядя, Остафей Пушкинъ, меньши Игнатья Татищева, а Игнатей Татищевъ меньши Василья Зюзина, а Калинникъ Зюзинъ меньши Демида Черемисинова, а Демидовъ большой родной братъ Демешша меньши Богдана Бѣльскова, а Богданъ, Государь, Бѣльской меньши дяди моего, Василья Тимофеевича Плещѣева; и по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мочно быть больше прадѣда Васильева.

(Василей Пушкинъ слался на разрядъ, и принесетъ тому отводъ).

7089 году, на Лукахъ на Великихъ были воеводы: третей Юрьи Аксаковъ, четвертой Василей Ивановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ; и потому, Государь, Василей Бобрищевъ Пушкинъ меньши Юрья Оксакова.

А во 89 году, какъ Король приходилъ подо Исковъ, и тогды были воеводы посыланы ходить подъ Королемъ: въ передовомъ полку, дядя мой Василей Тимофеевичь Плещѣевъ; въ сторожевомъ полку, Левонтей Оксаковъ. И по росписи, Государь, Левонтей Оксаковъ меньши дяди моего Василья Тимофеевича Плещѣева; а Василей Бобрищевъ Пушкинъ меньши Левонтьева меньшова брата Юрья Оксакова; а Василей, Государь, Бобрищевъ Пушкинъ, по роду, больши Васильева отца Микиты Пушкина многими мѣсты. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мошно быть больши

прадѣда Васильева, что отецъ его Микита у отца своего третей, а Василей у отца своего у Микиты четвертой.

(Василей сказалъ, что онъ за Василья Бобрищева не отвѣчаетъ, потому что онъ меньши отца его многими мѣсты).

7102 году, въ Иванѣгородѣ воеводы: Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской да Князь Иванъ Михайловъ сынъ Вяземской.

А 76 году, походъ Государевъ былъ въ Великій Новгородъ, и въ томъ походѣ рынды были: у доспѣха, Князь Юрій Ивановъ сынъ Вяземской, а у него былъ въ поддатнѣхъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, а по роду, Государь, Васильеву родному прадѣду Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ за многа великъ; и потому, Государь, Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ меньши Князя Юрья Вяземскова, а Князь Юрьевъ, Государь, братъ Вяземскова, Князь Иванъ Вяземской, меньши Князь Володимера Кольцова Мосальсково.

А въ 112-мъ году, въ Шевкальскомъ походѣ, Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской меньши былъ отца моего, Осипа Тимоѳеевича двѣмя мѣсты, и по тому мнѣ Ондрюшкѣ, мочно быть больши прадѣда Васильева.

(Василей Пушкинъ сказалъ, слался на разрядъ и на родословецъ, что Василей ему не прадѣдъ).

7073 году, на Себѣжѣ были воеводы, Князь Микита Жижемской, да Дмитрій Ѳедоровъ сынъ Шеѳериковъ Пушкинъ, а Князь Микитинъ, Государь, по роду большой братъ Князь Иванъ Вяземской во 106 году, какъ Царь Борисъ стоялъ въ Серпуховѣ, и въ томъ походѣ у обозу воеводы были: отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичь, да Князь Иванъ Вяземской; и потому Государь, Дмитрей Пушкинъ меньши Князя Микиты Жижемскова, а Князь Микита Жижемской, въ роду своемъ, меньши Князь Ивана Вяземскова, а Князь Иванъ Вяземской меньши былъ отца моего Осипа Тимоѳеевича, а Дмитрей, Государь, Шеѳериковъ Пушкинъ Василью Пушкину по роду прадѣдъ. И потому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мошно больши быть Васильева прадѣда.

(Василей Пушкинъ сказалъ, что Шеѳериковы Пушкины были въ Новѣгородѣ, и за нихъ онъ не отвѣчаетъ, и въ роду они у нихъ малы).

7123 году, посылалъ Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи, на Сѣверъ боярина Князя Дмитрея Михаиловича Пожарскаго, да воеводу Степана Иванова сына Ислѣньева на Лисовского, а у нихъ въ полку головы были съ сотнеми: Григорей Горихвостовъ, да Лаврентей Кологривовъ, да Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ; и потому, Государь, Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ меньши Степана Ислѣньева, а Степанъ, Государь, Ислѣньевъ человѣкъ не родословной.

А въ 87 году, при Царѣ при Иванѣ былъ сокольничей Иванъ Ивановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, а ловчей былъ Василья Микитина сына Пушкина большой дядя, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ; и потому, Государь, Васильевъ большой дядя, Иванъ Михаиловъ сынъ Пушкинъ, меньши Ивана Бобрищева Пушкина, а Иванъ, Государь, Гавриловъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ меньши Степана Ислѣньева; а Степанъ, Государь, Ислѣньевъ человѣкъ неродословной.

(Василей сказалъ, что дядя ево Иванъ былъ въ ловчихъ, а Иванъ Бобрищевъ былъ въ сокольничихъ, и дядя ево Иванъ, билъ челомъ о мѣстѣхъ на Ивана Бобрищева, и Государь велѣлъ челобитье его записать).

7079 году, Сентября въ 16 день, походъ Государевъ изъ Слободы противъ Крымскова Царя, рынды были: у Государя, у рагатины, Князь Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Борятинской; у Царевича у рагатины, Князь Семенъ Борятинской; а у нихъ поддатни Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ, да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ дядя; и потому Васильевъ отецъ, Микита Пушкинъ, и Васильевъ дядя, Григорей, Пушкинъ, меньши Князь Ѳедора и Князь Семена Борятинскихъ.

А во 109 году, у обозу были воеводы: Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской, да Князь Дмитрей Борятинской; и потому Князь Дмитрей Борятинской меньши Князь Володимера Кольцова Мосальскова.

А во 112 году, Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской, въ Шевкалскомъ походѣ, меньши былъ отца моего Осипа Тимоѳеевича двѣмя мѣсты; и потому мнѣ Ондрюшки мошно быть больши прадѣда Васильева.

(Василей слался на разрядъ).

7106 году, какъ Царь Борисъ былъ въ Серпуховѣ, и въ томъ походѣ были рынды, а у нихъ были поддатни: у большова саадака, Василей Ондреевъ сынъ Измаиловъ; а у копья, Еѳонасей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой братъ; и потому, Государь, Еѳонасей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой братъ, меньши Василья Ондреева сына Измаилова.

А 95 и 96 году, въ Переславлѣ Резанскомъ, былъ дядя мой Василей Тимоѳеевичь Плещѣевъ, а съ дядею съ моимъ съ Васильемъ былъ на Резани, въ осадныхъ головахъ, Василей Петровъ сынъ Измаиловъ; а Василью Ондрееву сыну Измаилову Василей Петровъ сынъ Измаиловъ, по роду, большой дядя; и по тому, Государь, мнѣ Ондрюшки мошно быть больши Васильева прадѣда, что отецъ его Микита, у отца своего третей, а Василей у отца Микиты четвертой.

(Василей сказалъ: подалъ тому отводъ).

7085 году, какъ Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пошелъ на свое Государево дѣло въ Нѣмецкую землю, а по росписи у Государя были рынды: съ шеломомъ за Государемъ Невѣжа Бѣльской, а въ поддатнѣхъ у нихъ Семенъ Ондреевъ сынъ Пушкинъ; и потому, Государь, Семенъ Ондреевъ сынъ Пушкинъ меньши былъ Невѣжи Бѣлъскова.

А во 81-мъ году, въ Нѣмецкомъ походѣ были у Государя рынды: у сулицы, дядя мой Василей Тимоѳеевичь Плещѣевъ, а у рогатины Богданъ Яковлевъ сынъ Бѣльской, а Невѣжа Бѣльской Богдану, меньшой родной братъ; и потому Государь, дядя мой Василей Тимоѳеевичь Плещѣевъ больши Невѣжина большова брата Богдана Бѣльскова; а Богдановъ, Государь, братъ меньшой, Невѣжа Бѣльской больши Семена Ондреева сына Пушкина, а Семенъ, Государь, Ондреевъ сынъ Пушкинъ по родству велнкъ прадѣду Васильеву. И потому, Государь, мнѣ Ондрюшки можно быть больши Васильева прадѣда.

(Василей сказалъ, что Семена Ондрѣева сына Пушкина небывало и слался на разрядъ и на родословецъ).

7068 году, посылалъ Государь изъ Юрьева Ливонскова въ Нѣмецкую землю воеводъ своихъ, по полкамъ, и въ томъ разрядѣ написано: въ лѣвой рукѣ первой Князь Григорей Ѳедоровъ сынъ Мещерской; а въ передовомъ полку другой Дмитрей Ѳе-

доровъ сынъ Шеферяковъ Пушкинъ; и потому Государь Дмитрей Пушкинъ меньши Князя Григорья Мещерскаго.

А въ 89 году, какъ былъ Король подъ Псковымъ, и тогды были посыланы воеводы ходить подъ Королемъ: въ передовомъ полку, дядя мой Ондрюшкинъ Василей Тимофеевичъ Плещѣевъ да Ермола Короб....; въ сторожевомъ полку Левонтей Оксаковъ, да Князь Василей Мещерской; и потому, Государь, Князь Василей Мещерской меньши дяди моего, Василья Тимофеевича Плещѣева, а Дмитрей, Государь, Пушкинъ меньши Князь Васильева брата, Князь Григорья Мещерскаго; а Василью, Государь, Микитину сыну Пушкину Дмитрей Пушкинъ по роду прадѣдъ, и отцу Васильеву Микитѣ за многъ великъ. И потому Государь мнѣ Ондрюшки можно быть больши прадѣда Васильева.

(Василей сказалъ: такова разряду не помнитъ).

7085 и 86-мъ году, въ Нѣмецкомъ походѣ, какъ стоялъ Богданъ Бѣльской да Деменьша Черемисиновъ подъ Володимерцомъ, и Государь послалъ къ Богдану Бѣльскому да къ Деменьшѣ Черемисинову подъ Володимерецъ, съ нарядомъ, Остафья да Ивана Михаиловыхъ дѣтей Пушкина, а велѣлъ имъ быть съ Богданомъ съ Бѣльскимъ да съ Деменьшею Черемисиновымъ, а Остафей, Государь, и Иванъ Пушкины Васильеву отцу Пушкина, Микитѣ Пушкину, родные большіе братья.

А въ 81-мъ году въ Пайдинскомъ походѣ, у Государя были рынды: у сулицы, дядя мой Василей Тимофеевичь Плещѣевъ; а у третьева саадака, Борисъ Собакинъ; а у рагатины, Богданъ Бѣльской; и потому, Государь, Богданъ Бѣльской меньши дяди моего, Василья Тимофеевича, двѣмя мѣсты, а Остафей, Государь, Пушкинъ меньши Богдана Бѣльсково двѣмя мѣсты, а Василей, Государь, Микитинъ сынъ Пушкинъ меньши дяди своего Остафья осмью мѣсты. И потому Государь мнѣ Ондрюшки можно быть больши прадѣда Васильева.

(Василей Пушкинъ сказалъ: такова разряду неупомнитъ, и принесетъ тому отводъ).

7076 году, написано въ первыхъ памятѣхъ: походъ Государевъ былъ въ Великій Новгородъ, и въ томъ походѣ рынды были у доспѣха: Князь Юрій Ивановъ сынъ Вяземской, а у него въ поддатнѣхъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, а Василью

Микитину сыну Пушкину Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, по родству Васильеву родному прадѣду, Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, за много великъ.

А во 106 году, какъ былъ Царь Борисъ въ Серпуховѣ, въ томъ походѣ у обозу были воеводы: отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичь, да Князь Иванъ, Князь Михайловъ сынъ Вяземскаго, Князь Юрьевъ большой братъ; и потому, Василья Микитина сына Пушкина прадѣдъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ меньши Князь Юрья Вяземскова, а Князь Юрьевъ большой братъ, Князь Иванъ Вяземской, меньши былъ отца моего Осипа Тимоѳеевича. И потому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мошно быть больши прадѣда Васильева, что отецъ его Микита у отца своего третей, а Василей у отца своего Микиты чьтвертой.

(Василей сказалъ, что Василья Васильева сына Пушкина у нихъ въ роду нѣтъ).

7085 году, Іюня въ 9 день, походъ Государевъ былъ въ Нѣмецкую землю, и въ томъ походѣ посылалъ Государь изо Пскова въ Нѣмецкую землю, въ войну, Князь Тимоѳея Романовича Трубецкова, а были въ томъ походѣ воеводы на три полки, а съ ними изъ полковъ послалъ Государь головъ съ сотнями, по росписи: изъ большова полку Василей Курицынъ, да Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ, а Васильеву отцу Микитѣ Пушкину Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ за много великъ.

А въ 86 году въ Чествинѣ были воеводы Князь Ѳанасей Князь Ѳедоровъ сынъ Кропоткинъ, да Василей Курицынъ.

А въ 110 году въ Иванѣгородѣ были воеводы, въ другихъ, Третьякъ Григорьевъ сынъ Вельяминовъ, да Князь Петръ Ивановъ сынъ Кропоткинъ,

А 70 году, посыланы были воеводы съ Лукъ съ Великихъ въ Литовскую землю Князь Олександра Князь Ивановъ сынъ Вяземской, да Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ.

А во 106 году, въ Серпуховскомъ походѣ были у обозу воеводы: отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичъ, да Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Михайловъ сынъ Вяземской; и по тому, Государь, Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ меньши Василья Курицына, а Микитѣ, Государь, Михайлову сыну Пушкину, Васильеву отцу, Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ за многа великъ; а Василей

Курицынъ меньши Князь Осонасья Кропоткина, а Князь Осонасей Кропоткинъ меньши Третьяка Вельяминова, а Третьякъ Вельяминовъ, въ своемъ роду, меньши Дмитрея Вельяминова, а Дмитрей Вельяминовъ меньши Князь Олександра Вяземскова, а Князь Олександровъ, Государь, братъ Вяземскаго Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ Веземской въ Серпуховскомъ походѣ, во 106 году, меньши отца моего Осипа Тимоѳеевича. И потому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мошно быть больши прадѣда Васильева.

(Василей Пушкинъ сказалъ, что такова разряду не упомнитъ.)

7085 году, Іюня, въ 9 день, написано въ первыхъ памятяхъ: посылалъ Государь изо Пскова въ войну, въ Нѣмецкую землю, воеводъ, на три полки, Князь Тимоѳея Романовича Трубецкова, а съ ними послалъ головъ изъ полковъ, по росписи: изъ большаго полку, Василей Курицынъ, да Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ; изъ правые руки, Гаврило Наумовъ; изъ лѣвой руки, другой Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой дядя; и по тому Иванъ Пушкинъ, по росписи, меньши Михаила Ильина сына Пушкина многими мѣсты, а Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ, по росписи, меньши Василья Курицына.

А въ 86 году, въ Чествинѣ, Василей Курицынъ меньши былъ Князя Осонасья Княжъ Ѳедорова сына Кропоткина.

А въ 110-мъ году, въ Иванѣгородѣ, Князь Осонасьевъ братъ Кропоткина, Князь Петръ Кропоткинъ, меньши былъ Третьяка Григорьева сынъ Вельяминова.

А въ 70-мъ году, посыланы были воеводы съ Лукъ съ Великихъ въ Литовскую землю, Князь Олександра Вяземской, да Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ, Третьяковъ большой братъ.

А въ 106 году, въ Серпуховскомъ походѣ, у обозу Князь Олександровъ братъ Вяземскова, Князь Иванъ Вяземской меньши отца моего Осипа Тимоѳеевича; и по тому, Государь, Васильевъ большой дядя, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, меньши Михайла Ильина сына Пушкина многими мѣсты, а Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ меньши Василья, а Василей Курицынъ меньши Князь Осонасья Кропоткина, а Князь Осонасей Кропоткинъ меньши Третьяка Вельяминова, а Третьяковъ большой братъ, Дмитрей Вельяминовъ, меньши Князь Олександра Вяземскова, а Князь Олександровъ братъ, Князь Иванъ Вяземской, въ Серпуховскомъ походѣ, во 106 году, меньши отца моего Осипа Тимоѳеевича, а

Василей, Государь, Пушкинъ меньши дяди своего, Ивана Михайлова сына Пушкина, семью мѣсты. И потому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ можно быть больши Васильева прадѣда.

(Василей Пушкинъ сказалъ, что дядя его Иванъ меньши Михайла Пушкина не бывалъ).

7085 году, походъ былъ Государевъ въ Нѣмецкую землю, и въ томъ походѣ у Государя по росписи сторожей дозирали: Деменьша Ивановъ сынъ Черемисиновъ, да Васильевъ большой дядя, Остѳей Михаиловъ сынъ Пушкинъ.

А въ томъ же въ Нѣмецкомъ походѣ, 85 году, посылалъ Государь подъ Владимерецъ Богдана Бѣльскова да Деменшу Черемисинова.

А въ 81 году, въ Пайдинскомъ походѣ были у Государя рынды: у сулицы, дядя мой Василей Тимоѳеевичь Плещѣевъ; а у третьева саадака, Борисъ Собакинъ; а у рогатины, Богданъ Бѣльской; и по тому, Государь, Васильевъ большой дядя, Остаѳей Пушкинъ, меньши Деменьши Черемисинова, а Деменьша Черемисиновъ меньши Богдана Бѣльскаго, а Богданъ Бѣльской меньши дяди моего Василья Тимоѳеевича Плещѣева двѣмя мѣсты; а Остаѳей, Государь, Пушкинъ Василью Микитину сыну Пушкину большой дядя, а Василей Микитинъ сынъ Пушкинъ дяди своего Остаѳья меньши осмью мѣсты. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшки можно быть больши прадѣда Васильева.

(Василей сказалъ, что такова разряда не помнитъ).

7094 году, въ Великомъ Новѣгородѣ были воеводы на пять полковъ, и въ томъ разрядѣ, въ сторожевомъ полку другой на Михайлово мѣсто Салтыкова Богданъ Полевъ, а въ лѣвой рукѣ другой Князь Иванъ Чермной Борятинской.

А 79 года, Сентября въ 16 день, походъ Государевъ былъ изъ Слободы противъ Крымскова Царя, и въ томъ походѣ у Государя рынды были: Князь Ѳедоръ Борятинской, а у Царевича рынды были, Князь Семенъ Борятинской, а у нихъ были въ поддатнѣхъ Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ, да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой дядя.

А въ 112 году, въ Шевкалскомъ походѣ въ большомъ полку, другой, отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичъ; а въ передовомъ полку другой, Иванъ Осиповъ сынъ Полевъ, Богдановъ большой братъ.

И по тому, Государь, Микита Михайловъ сынъ, Васильевъ отецъ, да Григорей Пушкинъ, Васильевъ большой дядя, меньши были Князя Семена и Князя Ѳедора Борятинскихъ, а Князь Семенъ и Князь Ѳедоръ Борятинскіе, по роду, меньши Князь Ивана Чермнова многими мѣсты, а Князь Иванъ Чермной меньши Богдана Иванова сына Полева, а Богдановъ большой братъ, Иванъ Осиповъ сынъ Полевъ, меньши отца моего Осипа Тимоѳеевича, въ Шевкалскомъ походѣ. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ можно больши быть Васильева прадѣда многими мѣсты.

(Василей сказалъ, что такова разряду не упомнитъ).

7070 году, посыланы были воеводы въ Литовскую землю, съ Лукъ съ Великихъ, Князь Олександра Князь Ивановъ сынъ Вяземскій, да Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ.

А 7110 году, Сентября въ 5 день, посыланы на Тулу для сыскныхъ дѣлъ, меньшой Дмитрея Вельяминова племянникъ, Григорей Игнатьевъ сынъ Вельяминовъ, да съ нимъ Васильевъ отецъ, Микита Михаиловъ сынъ Пушкинъ.

А въ 106 году, въ Серпуховѣ были у обозу воеводы, отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичь, да Князь Олександровъ братъ, Князь Иванъ Вяземской; и по тому, Государь, отецъ Васильевъ Микита Пушкинъ меньши Григорья Игнатьева сына Вельяминова, а Григорей, Государь, Игнатьевъ сынъ Вельяминовъ меньши дяди своего, Дмитрея Вельяминова, многими мѣсты, а Дмитрей, Государь, Вельяминовъ меньши былъ Князь Олександра Вяземскаго, а Князь Олександровъ братъ, Князь Иванъ Вяземской, меньши былъ отца моего Осипа Тимоѳеевича у обозу въ Серпуховскомъ походѣ, во 106-мъ году; а Василей, Государь, Пушкинъ у отца своего четвертой сынъ. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ можно быть больши прадѣда Васильева.

(Василей Пушкинъ слался на разрядъ).

7076 году, походъ Государевъ былъ въ Литовскую землю, и въ томъ походѣ были у Государева знамени: Князь Данило Друцкой, да Семенъ Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А во 111 году, по росписи, въ Бѣломъ городѣ были воеводы, а у нихъ были головы у бѣжи, для береженья: Василей Ѳанасьевъ сынъ Вельяминовъ, а въ деревеномъ городѣ были вое-

воды, а у нихъ были, у бѣжи, головы для береженья, Князь Дмитрей Друцкой.

А въ 70 году, съ Лукъ съ Великихъ ходили воеводы въ Литовскую землю: Князь Олександра Князь Ивановъ сынъ Вяземской, да Васильевъ большой братъ Дмитрей Вельяминовъ.

А во 106 году, съ Серпуховскомъ походѣ, у обозу были воеводы: отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичь Плещѣевъ, да Князь Олександровъ братъ, Князь Иванъ Вяземской; и потому, Государь, Семенъ Михайловъ сынъ Пушкинъ меньши Князь Данила Друцкова, а Князь Дмитрей Друцкой, Князь Даниловъ братъ, меньши Василья Вельяминова, а Васильевъ, Государь, большой братъ Дмиртрей Вельяминовъ меньши Князь Олександра Вяземскова, а Князь Олександровъ братъ Вяземскова, Князь Иванъ Вяземской меньши отца моего Осипа Тимоѳеевича въ Серпуховскомъ походѣ; а Семенъ Государь Михайловъ сынъ Пушкинъ по роду Васильеву отцу Микитѣ Пушкину за много мѣстъ великъ, а Василей, Государь, Пушкинъ у отца своего четвертой сынъ. Потому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мочно больши быть прадѣда Васильева.

(Василей Пушкинъ слался на разрядъ).

7083 году, въ Нѣмецкихъ городѣхъ были воеводы: въ Ракоборѣ Князь Микита Князь Ивановъ сынъ Кропоткинъ да Субота Степановъ сынъ Пушкинъ.

А во 110 году, въ Иванѣгородѣ были воеводы: Третьякъ Григорьевъ сынъ Вельяминовъ, да Князь Петръ Князь Ивановъ сынъ Кропоткинъ, Князь Микитинъ большой братъ.

А въ 70 году, посыланы были воеводы съ Лукъ съ Великихъ въ Литовскую землю, Князь Олександра Князь Ивановъ сынъ Вяземской, да Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ; а Дмитрей, Государь, Вельяминовъ Третьяку Вельяминову большой братъ.

А во 106 году, какъ былъ Царь Борисъ въ Серпуховѣ, и въ томъ походѣ были у обозу воеводы: отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичь Плещѣевъ, да Князь Олександровъ братъ, Князь Иванъ Князь Михайловъ сынъ Вяземской; и потому, Государь, Субота Пушкинъ меньши Князь Микиты Кропоткина, а Князь Микитинъ большой братъ Князь Петръ Кропоткинъ меньши Третьяка Вельяминова, а Третьяка Вельяминова большой братъ Дмитрей Вельяминовъ меньши Князь Олександра Вяземскова, а Князь

Олександровъ, Государь, братъ Вяземскова, Князь Иванъ Вяземской въ Серпуховскомъ походѣ, во 106 году, меньши отца моего Осипа Тимоѳеевича; а Субота, Государь, Пушкинъ по роду Васильеву отцу Микитѣ Пушкину за многа великъ, а Василей Пушкинъ у отца своего четвертой сынъ. И потому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ можно быть больши прадѣда Васильева.

(Василей Пушкинъ сказалъ, что Субота Пушкинъ былъ Ноугородецъ, и они имъ нетяжутся).

7111 году, были по росписи воеводы въ Бѣломъ городѣ, да съ ними жъ были у бѣжи, для береженья головы: въ Бѣломъ Царевѣ каменомъ городѣ, Василей Ѳѳонасьевъ сынъ Вельяминовъ.

А въ деревеномъ городѣ у бѣжи, Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ; а по роду Михайло Пушкинъ Васильеву отцу Микитѣ за многа великъ.

А въ 70-мъ году, съ Лукъ съ Великихъ въ Литовскую землю посыланы были воеводы: Князь Олександра Князь Ивановъ сынъ Вяземской, да Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ, большой Васильевъ братъ Вельяминова.

А во 106-мъ году, въ Серпуховскомъ походѣ у обозу были воеводы: отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичь, да Князь Олександровъ братъ, Князь Иванъ Вяземской; и по тому, Государь, Михайло Пушкинъ меньши Василья Вельяминова, а Васильевъ большой братъ Дмитрей Вельяминовъ меньши Князь Олександра Вяземскова, а Князь Олександровъ братъ, Князь Иванъ Вяземской въ Серпуховскомъ походѣ меньши былъ отца моего Осипа Тимоѳеевича; а Михайло, Государь, Пушкинъ по роду Васильеву отцу Микитѣ за многа великъ; а Василей, Государь, у отца у своего четвертой сынъ. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ можно быть больши прадѣда Васильева.

(Василій слался на разрядъ).

7079 году, написано въ первыхъ памятѣхъ: походъ Государевъ былъ изъ Слободы противъ Крымскова Царя, и въ томъ походѣ у Государя были рынды: у рагатины, Князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Борятинской; а у Царевича, у рагатины, Князь Семенъ Борятинской; а у нихъ поддатни, Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ, да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой дядя; а по роду, Государь,

Григорей Григорьевъ сынъ Пущкинъ больши Васильева отца Микиты многими мѣсты.

А 62 году, ходили воеводы къ Астрахани, и въ томъ походѣ, въ сторожевомъ полку первой Степанъ Сидоровъ, да Князь Ондрѣй Булгакъ Борятинской; а по роду, Государь, Князь Ондрей Борятинскій Князь Ѳедору и Князь Семену за многа мѣстъ великъ.

А во 104 году, на Орлѣ былъ воевода дядя мой, Василій Тимоѳеевичъ Плещѣевъ, да съ нимъ Ѳедоръ Даниловъ сынъ Чюлковъ, а Степанъ Сидоровъ Ѳедору Чулкову по роду братъ; и по тому, Государь, Васильевъ отецъ Микита Пушкинъ, и Васильевъ большой дядя Григорій Пушкинъ меньши Князь Семена и Князь Ѳедора Борятинскихъ, а Князь Семенъ Государь, да Князь Ѳедоръ Борятинскіе меньши Князь Ондрѣя Булгака Борятинскова многими мѣсты, а Князь Ондрей, Государь, Булгакъ Борятинской меньши Степана Сидорова, а Степановъ, Государь, братъ Сидорова Ѳедоръ Чулковъ, меньши дяди моего Василья Тимоѳеевича на Орлѣ по 104 году. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мочно больши быть Васильева прадѣда многими мѣсты.

(Василій Пушкинъ сказалъ: такова разряду не упомнитъ).

7085 году, походъ Государевъ въ Нѣмецкую землю, а по росписи указалъ Государь въ стану у себя у Государя быть и у ночныхъ сторожей имъ же быть: Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, да Васильевъ родной большой дядя, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ; и по тому, Государь, Васильевъ большой дядя, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, меньши Ивана Бобрищева Пушкина, а Иванъ, Государь, Бобрищевъ Пушкинъ меньши Василья Григорьева сына Зюзина, а Калиннинъ, Государь, Зюзинъ въ Шевкалкомъ походѣ, во 112-мъ году, по росписи въ писменыхъ головахъ меньши былъ Демида Черемисинова, а Демидовъ, Государь, большой братъ Деменша Черемисиновъ, въ 85 году, въ Нѣмецкомъ походѣ подъ Володимерцомъ, меньши былъ Богдана Бѣльскова, а Богданъ, Государь, Бѣльской меньши былъ дяди моего, Василья Тимоѳеевича. Въ 81 г., въ Пайдинскомъ походѣ у Государя рынды были: у сулицы дядя мой Василей Тимоѳеевичь, у третьева саадака Борисъ Собакинъ, у рагатины Богданъ Бѣльской. И по тому, Государь, Васильевъ большой дядя, Иванъ Михайловъ сынъ Пуш-

кинъ, меньши Ивана Бобрищева Пушкина, а Иванъ Бобрищевъ меньши Василья Зюзина, а Калинникъ Зюзинъ меньши Демида Черемисинова, а Демидовъ большой братъ Деменша Черемисиновъ меньши Богдана Бѣльскова, а Богданъ Бѣльской меньши дяди моего Василья Тимоѳеевича двумя мѣсты; а Васильевъ, Государь, отецъ Микита Пушкинъ Ивану Михаилову сыну меньшой родной братъ, а Василей, Государь, Пушкинъ у отца у своего четвертой сынъ. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мошно быть большим прадѣда Васильева.

(Василей Пушкинъ сказалъ: такова разряду не упомнитъ).

7107 году, въ Смоленску, у городоваго дѣла были съ воеводами писменые головы по росписи: Левонтей Оксаковъ, Григорей Пушкинъ Сулеша. А 89 году, какъ король стоялъ подо Псковымъ, и втѣпоры были посланы воеводы на три полки, а велѣно ходить подъ королемъ, и въ томъ походѣ по росписи: въ передовомъ полку дядя мой Василей Тимоѳеевичь Плещѣевъ, въ сторожевомъ полку Левонтей Оксаковъ; и по тому, Государь, Григорей Пушкинъ Сулеша меньши былъ Левонтья Оксакова, а Левонтей Оксаковъ, по росписи, меньши дяди моего Василья Тимоѳеевича Плещѣева, а Григорей, Государь, Сулешинъ Пушкинъ по роду Васильеву отцу Микитѣ за многа великъ И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мошно быть болши прадѣда Васильева.

(Василей сказалъ: такова розряду не упомнитъ).

7079 году написано въ первыхъ памятѣхъ: походъ Государевъ былъ изъ Слободы противъ Крымскаго Царя, а рынды были у Государя Князь Ѳедоръ Борятинской, а у Царевича Князь Семенъ Борятинской, а у нихъ поддатни: Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ, да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой дядя, а по роду Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ больши Васильева отца Микиты многими мѣсты. А 62 году, какъ ходили воеводы къ Астрахани, и въ томъ походѣ: въ передовомъ полку Игнатей Вешняковъ, а въ сторожевомъ полку другой Князь Ондрей Борятинской Булгакъ, а по роду, Князь Ѳедору и Князь Семену Князь Ондрей Борятинской Булгакъ за многа великъ. А во 125 году, какъ ходилъ Государь въ Симоновъ, и въ томъ походъ

велѣлъ Государь быть въ окольничихъ Князю Ѳедору, Князь Ондрееву сыну Звѣнигородскому, да Володимеру Игнатьеву сыну Вешнякову; и Володимеръ Вешняковъ на Князь Ѳедора Звенигородцкого билъ челомъ, и Государь велѣлъ Володимера Вешнякова за Князь Ѳедорова безчестья посадить въ тюрьму. А 99 году, въ Царевъ приходъ воевода у обозу въ первыхъ былъ отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичь, а у наряду былъ въ другихъ Князь Василей Князь Ондреевъ сынъ Звенигородцкой, а Князь Ѳедору, Государь, Звенигородцкому Князь Василей большой братъ; и по тому, Государь, Васильевъ отецъ, Микита Пушкинъ, и Васильевъ дядя, Григорьей Пушкинъ, меньши Князь Ѳедора да Князь Семена Борятинскихъ, а Князь Ѳедоръ, Государь, да Князь Семенъ Борятинскіе меньши Князь Ондрея Борятинскова многими мѣсты, а Князь Ондрей, Государь, Борятинской меньши Игнатья Вешнякова двумя мѣсты, а Игнатьевъ, Государь, сынъ Володимеръ Вешняковъ безъ суда обиненъ Князь Ѳедору Звенигородцкому, а Князь Ѳедора Звенигороцкова большой братъ, Князь Василей Звенигороцкой, меньши былъ отца моего Осипа Тимоѳеевича въ 99 году. И по тому, Государь, мнѣ Ондрюшкѣ мошно быть больши прадѣда Васильева многими мѣсты.

(Василей сказалъ, что такова розряду не упомнитъ).

Да Ондрей же Плещѣевъ Ноября въ 15 и въ 19 день боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михаилу Данилову подалъ Васильевымъ случаемъ Пушкина отводныя памяти, а въ отводныхъ памятѣхъ пишетъ.

(*136 году Ноября въ 15-й день отводные памяти подалъ Андрей Плещѣевъ*).

Подалъ, Государь, въ случаяхъ Василей Никитинъ сынъ Пушкинъ: будто Романъ Григорьевичь Плещѣевъ въ 88 году и въ 89 году и въ 90 году былъ въ Смоленску меньши дяди ево, Остаѳья Пушкина; и Романъ, Государь, Плещѣевъ въ Смоленску меньши дяди ево, Остаѳья Пушкина, не бывалъ; а по вѣстямъ посланъ былъ Романъ Плещѣевъ въ Смоленскъ въ 89 году, а велѣно ему быть въ Смоленскѣ со Княземъ Даниломъ Ондреевичемъ Нохтевымъ, и грамоты отъ Государя, Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ Смоленскъ посыланы

къ одному ко Князю Даниду Ондреевичу Нохтеву; а въ Государевыхъ грамотахъ Романъ Плещѣевъ Остаѳья меньши Пушкина нигдѣ неписанъ.

(Василей Пушкинъ сказалъ: — по росписи былъ меньши Остаѳья, и слался въ томъ на разрядъ.)

Да Василей, Государь, Пушкинъ подалъ въ случеяхъ: будто бы Григорей Ондреевичь Плещѣевъ во 106 году, въ Серпуховѣ, былъ въ подрындахъ у Бориса Вельяминова у пищалей. И Григорей, Государь, Плещѣевъ въ подрындахъ у Бориса у Вельяминова нигдѣ николи не бывалъ; а были въ Серпуховѣ, во 106 году при Царѣ Борисѣ подрынды у пищалей съ рындою съ Борисомъ Вельяминовымъ жильцы, Петръ Петровъ сынъ Наумовъ-Суворовъ, да Иванъ Костентиновъ сынъ Карамышевъ, да Левъ Ѳоанасьевъ сынъ Зиновьевъ, да Полуехтъ Михайловъ сынъ Пивовъ, а не Григорей Плещѣевъ.

(Василей Пушкинъ слался въ томъ на разрядъ.)

Да Василій же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случаяхъ: будто Наумъ Михайловичь Плещѣевъ меньши былъ Гаврила Григорьева сына Пушкина во 113 году, какъ шолъ къ Москвѣ изъ Путимля воръ растрига; и Наумъ Плещѣевъ меньши Гаврила Пушкина не бывалъ. А во 112 году посланъ былъ Наумъ Плещѣевъ на службу въ Царицынъ городъ; и какъ воръ растрига пришолъ въ Путивль во 113 году, а въ Низовыхъ городѣхъ растригѣ крестъ цѣловали, и втѣпоры Наума Плещѣева Царицынскіе козаки, связавъ, привели къ растригѣ подъ Орелъ, какъ растрига шолъ подъ Москву. И растрига посылалъ Наума Плещѣева къ Москвѣ для прелести; а велѣлъ на Москвѣ объявить, что ему Низовые городы добили челомъ. И Наумъ, Государь, Плещѣевъ узнавъ вора растригу, къ Москвѣ для ради прелести отъ растриги не поѣхалъ; и въ ту, Государь, пору Гаврила Пушкинъ у ростриги къ Москвѣ на воровство напросился, надъ Царицею Марьею и надъ Царевичемъ Ѳедоромъ промышлять, и Московскихъ людей прельщать, и на ростригино имя и х кресному цѣлованью Москву приводить. И въ ту, Государь, пору ростriга велѣлъ Гаврилу Пушкину Наума Плещѣева, связавъ, отвесть къ Москвѣ, и на лобномъ мѣстѣ Наума Плещѣева велѣлъ объявить, что ему ростригѣ Низовые городы добили челомъ, и Низовыхъ

воеводъ и Наума Плещѣева, связавъ, къ нему ростригѣ прислали. И Гаврила, Государь, Пушкинъ, пріѣхавъ отъ растриги къ Москвѣ, Московское Государство прельстилъ, и на растригино имя къ крестному цѣлованью привелъ. А нынѣча, Государь, Василей Пушкинъ, тѣ Гавриловы воровскія дѣла, подаетъ въ случаяхъ.

А въ 87 году, были воеводы а на ряду въ Нѣмецкомъ походѣ: Князь Иванъ Семеновъ сынъ Лобановъ-Ростовской, да Васильевъ большой дядя, Остафей Михайловъ сынъ Пушкинъ. А во 107 году, на Ливнахъ были воеводы: Князь Василій Лобановъ-Ростовской да Васильевъ большой дядя, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ. А во 116 году, при Царѣ Васильѣ, у Наума Плещѣева со Князь Васильемъ Лобановымъ былъ въ отечествѣ судъ.

(Василей Пушкинъ слался на разрядъ, что Науму Плещѣеву суда со Княземъ Васильемъ небывало.).

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случаяхъ: будто Иванъ Михайловичь Плещѣевъ въ 116 году былъ меньши, въ Сибири, Бориса Нащокина; Иванъ, Государь, Плещѣевъ меньши Бориса Нащокина не бывалъ; а въ 116 году, посланъ Иванъ Плещѣевъ на Верхотурья на Бориса Нащокина, а Бориса Нащокина прислали въ Тоболескъ, послѣ Ивана Плещѣева. А какъ Бориса въ Тоболескъ прислали, а Ивану Плещѣеву Царь Василей прислалъ грамоту, что ему до Бориса Нащокина ни въ чемъ дѣла нѣтъ. А 99 году, какъ царь Крымской приходилъ къ Москвѣ, а у обозу были воеводы: отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичь, да Григорей Ѳѳонасьевъ сынъ Нащокинъ, Борисовъ большой дядя,

(Василей Пушкинъ, сказалъ, что такова разряду не упомнитъ, и слался на разрядъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случеяхъ: что будто дядя мой Василей Тимоѳеевичь, и отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичь были въ головахъ отъ Князя Ивана Елецкова да отъ Левонтья Волуева въ Нелеворде въ 87 году, и будто отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичь отъ Князя Ивана Елецкова и отъ Левонтья Валуева къ Москвѣ, ко Государю, пріѣзжалъ съ отписками; и тово Государь не бывало: дядя мой, Василей Тимоѳеевичь, и отецъ мой, Осипъ Тимоѳеевичь, отъ Князя Ивана Елецкова и

отъ Левонтья Валуева въ головахъ не бывали, и отецъ мой, Осипъ Тимоѳеевичь, съ отписками къ Государю не пріѣзживалъ. А во 102 году въ Иванѣгородѣ были воеводы: Князь Иванъ Елецкой, да Князь Володимеръ Кольцовъ-Мосальской; и Князь Володимеръ Кольцовъ билъ челомъ на Князя Ивана Елецкова, и Князя Володимера Кольцова Государь пожаловалъ, велѣлъ быть больши Князя Ивана Елецкова. А Князь Володимеръ Кольцовъ-Мосальской въ Шевкалскомъ походѣ, во 112 году, меньши былъ отца моего, Осипа Тимоѳеевича.

(Василей Пушкинъ слался на разрядъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случеяхъ, что указано было быть по росписи въ Нѣмецкомъ походѣ, въ 100 году: въ большомъ полку, въ другихъ съ Петромъ Никитичемъ Шереметевымъ Князю Ивану Ромодановскому, а въ передовомъ полку въ другихъ отцу моему Осипу Тимоѳеевичу; и отецъ мой, Осипъ Тимоѳеевичь, на Князь Ивана большова брата, на Князя Григорья Ромадановскаго, Государю билъ челомъ въ отечествѣ и у дѣла не былъ. И послѣ Государь тово, 7107 году, были воеводы: въ большомъ полку, въ Мценску, въ другихъ Князь Иванъ Ромодановской; въ передовомъ полку, въ другихъ Князь Володимеръ Кольцовъ-Мосальской; въ сторожевомъ полку, въ другихъ Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ. И Князь Володимеръ Кольцовъ-Мосальской и Богданъ Полевъ били челомъ Государю на Князь Ивана Ромодановскаго въ отечествѣ: и Князю Володимеру Кольцову-Мосальскому, дана на Князь Ивана Ромодановскова невмѣстная грамота; а у Богдана у Полева со Княземъ Иваномъ Ромодановскимъ былъ, пришодчи съ службы, въ отечествѣ судъ. А Князь Володимеръ Кольцовъ-Мосальской, и Богдановъ большой братъ Полева, Иванъ Осиповъ сынъ Полевъ, во 112 году въ Шевкалскомъ походѣ меньши были отца моего Осипа Тимоѳеевича.

(Василей сказалъ, что подалъ тому отводъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случеяхъ, что будто отецъ мой, Осипъ Тимоѳеевичь, меньши былъ Князя Михайла Путятина, и Жировыхъ, и Солнцовыхъ, и Засѣкиныхъ; и тово Государь не бывало. Отецъ мой, Осипъ Тимоѳеевичь, Князя Михайла Путятиныхъ, и Жировыхъ, и Солнцовыхъ, и Засѣкиныхъ

меньши не бывалъ нигдѣ; а во 115 году пригонялъ къ Царю Василью подъ Тулу съ Песошни отъ Неудачи Плещѣева Князь Михайло княжъ Ивановъ сынъ Солнцовъ Засѣкинъ съ сеунчомъ, какъ Неудача городъ Песошну взялъ. А въ 89 году, на Коломнѣ былъ Князь Григорей Бокъ Засѣкинъ меньши Смерда Плещѣева.

(Василей сказалъ, что такова разряду не упомнитъ, шлется на разрядъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случеяхъ, какъ былъ дядя мой, Василей Тимоѳеевичь Плещѣевъ въ приставѣхъ у Аглинскова посла у Еремѣя въ 92 году, и будто втѣпоры къ послу пріѣзжалъ отъ Государя столомъ Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ; и тово Государь не бывало. А какъ дядя мой, Василей Тимоѳеевичь Плещѣевъ во 119 году былъ въ Литвѣ, въ послѣхъ, и втѣпоры по росписи съ дядею моимъ, съ Васильемъ Тимоѳеевичемъ Плещѣевымъ, былъ въ дворянѣхъ Ондрей Матвѣевъ сынъ Воейковъ да Ивака Васильевъ сынъ Воейковъ.

(Василей сказалъ, что дворяне были съ Михаиломъ Салтыковымъ, въ томъ слался на Посольскій Приказъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случеяхъ, что будто дѣдъ мой Тимоѳей Ѳедоровичь Плещѣевъ былъ въ Алыстѣ, въ 67 году, меньши Князя Микиты Князя Борисова сына Пріимкова-Ростовскаго; и указано, Государь, было быть въ Алыстѣ дѣду моему, Тимоѳею Ѳедоровичу, со Княземъ Микитою Пріимковымъ-Ростовскимъ; и дѣдъ мой, Тимоѳей Ѳедоровичь, со Княземъ Микитою не былъ, а на Князя Микиту Пріимкова Государю билъ челомъ въ отечествѣ; и Государь пожаловалъ дѣду моему, Тимоѳею Ѳедоровичу, со Княземъ Микитою Пріимковымъ быть не велѣлъ, а велѣлъ быть къ Москвѣ.

(Василей слался на розрядъ.)

А что, Государь, Василей Пушкинъ написалъ приводами: будто дядя ево, Остаѳей Пушкинъ, честнѣя былъ Ростовскихъ-Пріимковыхъ и Лобановыхъ; и Остаѳей, Государь, Пушкинъ честнѣя Ростовскихъ нигдѣ не бывалъ. А въ 87 году, были воеводы у наряду въ Нѣмецкомъ походѣ: Князь Иванъ Князь Семеновъ сынъ Лобановъ-Ростовской да Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой дядя родной. А во 107 году, былъ на Лив-

нахъ воевода Князь Василей Князь Михайловъ сынъ Лобановъ да дядя его Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ. А при Царѣ, Государь, Васильѣ, во 116 году, у Наума Плещѣева съ Князь Васильемъ Лобановымъ въ отечествѣ судъ былъ.

(Василей слался на розрядъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случеяхъ, что будто Ѳедоръ Михайловичь Плещѣевъ былъ въ головахъ меньши Чоглоковыхъ; и тово Государь не бывало, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Плещѣевъ меньши Чоглоковыхъ не бывалъ нигдѣ.

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случеяхъ, что будто Иванъ Ратмоновъ сынъ Плещѣевъ, въ 85 году, меньши былъ Князя Семена Коркодинова и Остаѳья Пушкина; и Иванъ, Государь, Плещѣевъ меньши Князя Семена Коркодинова и Остаѳья Пушкина не бывалъ. А Князь Семеновъ сынъ Коркодинова Князь Гаврила Коркодиновъ 7107 году, какъ былъ посыланъ Государева жалованія давать ратнымъ людемъ въ Сѣверскіе городы боярин Петръ Ѳедоровичь Басмановъ; и Князь Гаврила, Государь, Коркодиновъ былъ въ-тѣ-поры, въ Черниговѣ, меньши Князя Володимера Кольцова-Мосальскова, а Князь Володимеръ, Государь, Кольцовъ-Мосальской во 112 году въ Шевкалскомъ походѣ меньши былъ отца моего Осипа Тимоѳеевича; а Остаѳей, Государь, Пушкинъ въ 88 году меньши былъ у наряду Князя Захарья Сугорсково; а Князь Захарей Сугорской, въ томъ же году, меньши былъ Дмитрея Замытцкова: въ передовомъ полку былъ другой Дмитрей Замыцкой, а въ лѣвой рукѣ другой Князь Захарей Сугорской. А Дмитрей Замыцкой въ 100 году и во 101 году меньши былъ Ивана Жеребцова, а Иванъ Жерецовъ, 92 году, меньши былъ дяди моево, Василья Тимоѳеевича, въ приставѣхъ у Аглинскова посла.

(Василей слался на разрядъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случаяхъ, что будто во Брянску, въ 93 году, Семенъ Плещѣевъ былъ меньши Князя Григорья Звенигородцкова, а приводами, Государь, написалъ въ случаяхъ въ своихъ, — Звенигороцкіе меньши были Засѣкиныхъ; и тово, Государь, не бывало: Семенъ Плещѣевъ Князя Григорья Звенигородцкова меньши нигдѣ не бывалъ, а Звени-

городкіе де, Государь, были меньши Засѣкиныхъ. И въ 89 году на Коломнѣ былъ Смердъ Плещѣевъ, а товарыщь ему былъ Князь Григорей Князь Осиповъ сынъ Засѣкинъ, а Князь Григорьевъ, Государь, братъ Звенигородцкаго Князь Василей, Князь Ондреевъ сынъ, Звенигородцкой 99 году, какъ былъ Крымской Царь подъ Москвою, былъ по росписи меньши отца моего Осипа Тимоѳеевича. Отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичь у обозу былъ въ первыхъ, а Князь Василей Звенигородцкой у наряду былъ въ другихъ.

(Василей слался на разрядъ).

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случехъ, что будто Иванъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ, Смердовъ отецъ, былъ на Государевѣ свадьбѣ, у Царицыныхъ саней, въ 55 году, меньши Трегубова, и тово Государь не бывало. Иванъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ меньши Трегубовыхъ, а у Царицыныхъ саней не былъ, а были у Царицыныхъ саней бояринъ Царицынъ, Василей Юрьевичь малой да Князь Дмитрей Жижемской да дьякъ Иванъ Елизарьевъ сынъ Цыплетевъ.

(Василей слался на разрядъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случехъ, что былъ на Себежѣ, въ 89 году, Смердъ Плещѣевъ меньши Ѳедора Булгакова; и Смерду, Государь, Плещѣеву велѣно быть на той службѣ безъ мѣстъ, и Государева грамота Смерду Плещѣеву прислана.

(Василей слался на разрядъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случехъ, будто Михайло Плещѣевъ, Наумовъ отецъ, былъ меньши Михайла Безнина, и будто онъ Михайло пріѣзжалъ въ Старицу ко Государю съ сеунчомъ; и тово Государь не бывало, Михайло Плещѣевъ меньши Михайла Безнина не бывалъ, и отъ Михайла Безнина ко Государю, въ Старицу, сеунчомъ не пріѣзживалъ. А Михайловъ, Государь, братъ Безнина, Григорей Ѳанасьевъ сынъ Нащокинъ въ 99 году, въ Царевъ приходъ, у обозу меньши былъ отца моего Осипа Тимоѳеевича.

(Василей слался на розрядъ.)

Да Василей, Государь, Пушкинъ подалъ случей, а написалъ: будто бы была сказка Ѳедору Плещѣеву, что Ѳедоръ Плещѣевъ

Исака Погожева больши, а ровенъ будто Дмитрею Погожеву. И сказка, Государь, была Исаку Погожеву съ Ѳедоромъ Плещѣевымъ, что Погожіе люди не родословные и съ родословными людьми щету имъ нѣтъ; а таковы сказки не бывало, что Ѳедоръ Плещѣевъ Дмитрею Погожему ровенъ. И послѣ, Государь, Ѳедоровы сказки Плещѣева билъ челомъ Дмитрей Погожей на Петра Головина; и Погожимъ сказка была такова жъ, что Погожіе люди не родословные, съ родословными людьми имъ щету нѣтъ. Да Дмитрей же, Государь, Погожей билъ челомъ на Князь Микиту Борятинскова, и Дмитрею была сказка съ Князь Микитою съ Борятинскимъ, что Погожіе люди неродословные, съ родословными людьми счету нѣтъ; и за Князь Микитино безчестья Дмитрей сидѣлъ въ тюрмѣ. А Князь Микитинъ, Государь, Барятинскова дядя Князь Дмитрей Михайловъ сынъ Борятинскова меньши былъ Григорья Ѳонасьева сына Нащокина, 88 году стояли воеводы въ Холму: въ большомъ полку, другой Григорей Нащокинъ; въ передовомъ полку, другой Князь Иванъ Борятинской. А Григорей, Государь, Нащокинъ меньши былъ отца моего, Осипа Тимоѳеевича въ 99 году, у обозу были воеводы отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичь да Григорей Нащокинъ.

(Василей Пушкинъ сказалъ, что шлетца на разрядъ.)

Да Василей же Государь, Пушкинъ подалъ въ случаяхъ приводами Чепчюговыхъ, и Чепчюговы Государь всегда съ нами бывали безсловно. Въ 89 году, какъ Король стоялъ подо Псковымъ, и въ тѣ поры у дяди моего у Василья Тимоѳеевича, былъ въ полку голова съ Татары Иванъ Никифоровъ сынъ Чепчюговъ, Степану Чепчюгову большой братъ.

(Василій слался на разрядъ.)

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случаяхъ Матѳѣя Уроткова Плещѣева, и Матѳѣя Государь, Уроткова Плещѣева у насъ не бывало.

Да Василей же, Государь, Пушкинъ подалъ въ случаяхъ, будто Мешокъ Плещѣевъ меньши былъ Юмрана Нащокина и Химы Ржевскова, и Путила и Вереги Волконскіе; и тово Государь не бывало, Мешокъ Плещѣевъ меньши Юрмана Нащокина и Химы Ржевскова, и Путилы и Вериги Волконскова нигдѣ не бывалъ; а Нащокины, Государь, съ нашими родители вездѣ бывали безсловно. Въ 105 году, въ Сибирскихъ городѣхъ, на Березовѣ былъ

воевода дядя мой Василей Тимоѳеевичъ Плещѣевъ, а съ нимъ въ головахъ Олексѣй Петровъ сынъ Нащокинъ. А 99 году въ Государевъ приходъ у обозу былъ воевода отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичъ, да Григорій Офонасьевъ сынъ Нащокинъ. А Волконскіе Государь, были меньши Ивашки Тутыхина. 7026 году, на Тулѣ былъ воевода Внукъ Григорьевъ, сынъ Михайлова, да Ивашка Тутыхинъ, да Митя да Потулъ Волконскіе, и по тому Государь Волконскіе меньши Ивана Тутыхина. А въ 135 году, при тебѣ Государѣ на Кропивнѣ, Истома Ивашкинъ былъ со мною Ондрюшкою, а Ржевскіе Государь, всегда съ меньшими съ нашими товарищи, которые съ нами всегда безсловно. А 7067 году, посыланы были воеводы на Нѣпрь, а съ Нѣпра воевать Крымскихъ улусовъ; и въ томъ походѣ въ большомъ полку, въ другихъ Ширя Кобяковъ, въ передовомъ полку въ другихъ діякъ Ржевской, а Иванъ, Государь, Тыроновъ сынъ Кобяковъ меньши былъ дяди моего Василья Тимоѳеевича Плещѣева. 97 году, въ Пронску былъ воевода дядя мой Василій Тимоѳеевичъ Плещѣевъ, а товарищъ ему былъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Тыроновъ Кобяковъ.

(Василій сказалъ, слался на разрядъ.)

Да Василій, Государь, подаетъ въ случаяхъ и пишетъ, что дѣдъ мой у отца своего третей, а отецъ мой у отца былъ пятой; и дѣдъ, Государь, мой Тимоѳей Ѳедоровичъ у отца у своего первой, а отецъ Государь мой Осипъ Тимоѳеевичъ у отца у своего третій.

(Василій сказалъ, что тому принесетъ роспись.)

Да положилъ, Государь, Василій Пушкинъ грамоту на Дмитрія Замыцкова, а въ грамотѣ Государь написано Остафью Пушкину да Дмитрію Замыцкому, а на подписи у грамоты написано одново Остафьево имя Пушкина, а Дмитріева имени Замыцкова не написано, а по Государеву указу кто съ кѣмъ живетъ въ товарищехъ и имена ихъ у грамоты на подписи пишутъ обѣихъ, чтобъ Государь велѣлъ про ту грамоту сыскать.

Да Василей же, Государь, Пушкинъ положилъ наказъ дяди своего, Левонтья Пушкина, будто съ дядею съ ево, съ Левонтьемъ Пушкинымъ, былъ Ооонасей Вельяминовъ; а руки, Государь, дьячьей у тово наказу нѣтъ, а по Государеву указу наказъ безъ дьячьей приписи ни кому не даетца, что бы Государь про тотъ наказъ велѣлъ сыскать.

А въ 110 году, Сентября въ 5 день посыланъ былъ на Тулу для сыску Григорей Игнатьевъ сынъ Вельяминовъ да Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ, и въ тѣпоры такова наказу не клалъ и грамотъ никакихъ у себя на Вельяминовыхъ не сказывалъ.

Василей Пушкинъ сказалъ, что отецъ ево втѣпоры не бывалъ.

А что, Государь, Василей Пушкинъ положилъ грамоты на Ивана Григорьева сына Бороздина, да на Григорья Микитина сына Бороздина, да на Григорья Образцова; и Иванъ Государь, Григорьевъ сынъ и Григорей Никитинъ сынъ Бороздины, и Григорей Образцовъ нигдѣ дяди моего Василья Тимоѳеевича и отца моего Осипа Тимоѳеевича больши не бывали.

А что, Государь, Василей клалъ грамоту на Олексѣя Денисьева, что Олексѣй Денисьевъ былъ меньши Гуся Милюкова, и Милюковы Государь всегда съ нами безсловна.

А 92 году, посыланы съ Москвы по вѣстямъ головы, въ Серпуховъ къ боярину ко Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому, отецъ мой Осипъ Тимоѳеевичь да Долматъ Мелюковъ; и Далматъ, Государь, Мелюковъ Гусю Мелюкову за многа великъ.

Да Василей же, Государь, Пушкинъ положилъ грамоту на Князя Богдана Косаткина-Ростовскаго; и Косаткины, Государь, Ростовскіе нигдѣ больши дяди моего, Василья Тимоѳеевича, и отца моего, Осипа Тимоѳѣевича, не бывали.

Да Василей же, Государь, Пушкинъ положилъ грамоту на Борятинскихъ; и Борятинскіе, Государь, всегда меньши дяди моего, Василья Тимоѳеевича, и отца моего, Осипа Тимоѳѣевича, меньшихъ товарищевъ.

Да Василей же, Государь, Пушкинъ сказалъ, — что у Наума Плещѣева со Князь Васильемъ Лобановымъ суда не бывало; и у Наума, Государь, у Михаиловича со Князь Васильемъ съ Лобановымъ судъ былъ; и Наумовой челобитной и случаевъ и Князь Васильевой челобитной Лобанова и случаевъ слушали бояре, и слушавъ челобитья и случаевъ Наума Плещѣева отставили.

Да Василей же, Государь, Пушкинъ сказалъ, что съ дядею съ моимъ, съ Васильемъ Тимоѳеевичемъ, Воейковы не бывали; и Василей Государь Пушкинъ сказываетъ ложно.

Въ 109-мъ году, былъ въ Литвѣ въ посольствѣ дядя мой, Василей Тимоѳеевичь Плещѣевъ, а съ нимъ во дворянѣхъ Ондрей да Ивака Воейковы были. А и лутчи Государь Воейковыхъ съ тѣмъ посольствомъ съ сеунчомъ пригонялъ отъ дяди отъ моего Михайло Самсоновъ сынъ Дмитреевъ.

(Василей сказалъ, — слался на разрядъ).

А что, Государь, сказываетъ Василей Пушкинъ: будто Посникъ Бѣльской былъ меньши отца его Васильева Микиты; и Василей то сказываетъ ложно, Посникъ Бѣльской меньши отца ево Микиты не бывалъ. А во 111-мъ г., были воеводы въ Сибири, въ Тобольскѣ, Князь Ондрей Васильевичь Голицынъ да Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, а головы были письменые со Княземъ Ондреемъ Васильевичемъ Голицынымъ, Посникъ Бѣльской да Гаврило Хлоповъ; и тѣ, Государь, головы были съ однимъ со Княземъ Ондреемъ Васильевичемъ Голицынымъ, а не съ Микитою съ Пушкинымъ; а по Государеву указу, письменые головы въ Тобольску бываютъ съ однимъ съ большимъ съ воеводою, а другимъ воеводамъ до нихъ и дѣла нѣтъ. А Посникъ, Государь, Бѣльской въ своемъ роду меньши Богдана Бѣльскаго многими мѣсты.

(Василей сказалъ, что былъ Посникъ съ Микитою).

(136 году Ноября въ 19 день подалъ Ондрей Плещѣевъ, а подлинная грамота за приписью дьяка Семейки Евѳимьева отдана ему.)

Списокъ съ Государевы грамоты слово въ слово. Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Русіи, на Верхотурье, воеводѣ нашему Ивану Михайловичу Плещѣеву: писалъ еси къ намъ, что въ нынѣшнемъ во 118-мъ году, по нашему указу велѣно тебѣ съ Верхотурья наши хлѣбные запасы отпроводить въ Тоболескъ, и отдати воеводамъ, Князю Ивану Катыреву Ростовскому съ товарыщи; а въ Тобольскомъ, воеводѣ Князю Ивану Катыреву Ростовскому товарищь Борисъ Нащокинъ, и тебѣ къ Борису Нащокину съ нашими хлѣбными запасы ѣхать не вмѣстно, и намъ бы тебѣ велѣти о томъ указъ учинить; и по нашему указу посланъ ты съ нашими хлѣбными запасы въ Тобольскъ къ воеводѣ ко Князю Ивану Катыреву Ростовскому а не къ Борису, а до Бориса тебѣ и дѣла нѣтъ. И какъ къ тебѣ

ся наша грамота придетъ; и ты, бъ нашимъ дѣломъ промышлялъ по нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7118 году Маія, въ 17 день.

И товожъ дни, Ноября, въ 15 день, и Ноября, въ 19 день, боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михайлу Данилову, Василей Микитинъ сынъ Пушкинъ подалъ отводныя памяти на Ондрѣевы случаи Плещѣева, а въ отводныхъ ево памятѣхъ пишетъ:

(*136 году Ноября въ 15 день подалъ отводную память Василей Пушкинъ.*)

Искалъ, Государь, на мнѣ, холопѣ твоемъ, Васкѣ, Ондрей Плещѣевъ умысля бездѣльемъ вѣдая то, что мнѣ холопу твоему, Васкѣ, по вашей Государьской милости и по многимъ случаемъ мочно быть больши отца Ондреева Осипа Плещѣева многими мѣсты. А сказалъ онъ, будто ся ему не вмѣстно быть въ отечествѣ меньши прадѣда моего, а въ челобитьѣ своемъ сказалъ ложно, будто ся прадѣдъ мой, Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, искалъ отечества своего на Васильѣ Васильевѣ сынѣ Пушкинѣ, а назвалъ мнѣ ево прадѣдомъ; и Василей, Государь, Васильевъ сынъ мнѣ не прадѣдъ, а прадѣдъ, Государь, мой родной Ѳедоръ Ивановичь Пушкинъ, а не Василей Васильевъ сынъ. А Василья Васильева сына Пушкина пишетъ позоря насъ бездѣльемъ, кто намъ въ прадѣдахъ не бывалъ, а въ случаяхъ, Государь, своихъ пишетъ ложно, будто Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ мнѣ холопу твоему прадѣдъ, а былъ де будто въ подрындахъ, 76 году, у Князя Юрья Вяземскова; и Василей, Государь, Васильевъ сынъ намъ не прадѣдъ, и дѣла намъ до нево нѣтъ, потому што въ нашей лѣствицѣ Василья Васильева сына Пушкина нѣтъ; а прадѣдъ, Государь, мнѣ Ѳедоръ Ивановичь Пушкинъ, а не Василей Васильевъ сынъ; и прадѣда, Государь, моего, Ѳедора Ивановича, не стало при Великомъ Князѣ Васильѣ Ивановичѣ, тому больши ста лѣтъ; а въ томъ Государь году, какъ онъ ложно свой случай написалъ, и дѣда моего Михаила Ѳедоровича въ животѣ не было, не токмо што прадѣда моего. Да онъ же, Государь, написалъ въ ложномъ своемъ случаѣ, будто отецъ мой, Микита Михаиловичь, былъ въ подрындахъ, 79-мъ году, а прадѣдъ мой будто былъ

въ подрындахъ, 76-мъ году, и промежъ прадѣда моего и отца моего написалъ въ своихъ ложныхъ случаячъ всево два года, будто онѣ были въ подрындахъ. А по вашей Государьской милости дядья мои Остѳей да Иванъ Михайловичи Пушкины, а прадѣда моего внучата, были въ тѣхъ годѣхъ, по вашей Государьской милости, въ воеводахъ; и тому, Государь, какъ было статца, што прадѣду нашему быть въ подрындахъ, а внучатамъ его а моимъ дядьямъ въ тожъ время быть въ воеводахъ. А Василей, Государь, Васильевъ сынъ мнѣ Васкѣ не прадѣдъ, и въ лѣствицѣ нашей Василья Васильева сына нѣту; и о томъ будемъ бити челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, и милости просить о своемъ безчестьѣ на Ондрея Плещѣева. — (Ондрѣй сказалъ, Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ ему Василью прадѣдъ и слался на родословецъ).

(*2 отводную память подалъ Василій Пушкинъ.*)

Да Ондрей же, Государь, Плещѣевъ въ случаѣ своемъ написалъ своимъ бездѣльнымъ умышленіемъ, а не по вашему Государеву уложенью тяжетца въ отечествѣ подрындами. А по вашему Государеву уложенью искони бе межъ себя подрындами въ отечествѣ не тяжутца, и мѣстъ межъ себя нѣту подрындамъ. А написалъ, Государь, Ондрей будто отецъ мой Микита Михайловичъ Пушкинъ былъ въ подрындахъ 79 году, да въ подрындахъ же будто были дядья мои, Савинъ да Григорій Григорьевы дѣти Пушкины; и Савинъ, Государь, Пушкинъ мнѣ не дядя, и въ роду нашемъ Савина Пушкина не бывало, а былъ, Государь, у меня дядя Григорей Григорьевичь Пушкинъ, только у него брата Савина не бывало, а былъ ли Григорей въ подрындахъ или нѣтъ, такова мы случая не слыхали, а отецъ мой Микита Михайловичь въ подрындахъ былъ ли или нѣтъ такова мы случая не слыхали жъ. А 79 году, была у Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи опришнина; а родители, Государь, наши втѣпоры были въ опалѣ въ земскихъ, и хотя будетъ въ Государьской не въ милости, и были въ томъ году въ подрындахъ; и подрындамъ, Государь, по вашему Государьскому уложенью мѣстъ не живетъ, то дѣлаетца по вашей Государьской милости, по вашему Царскому чину, изъ стольниковъ да изъ стряпчихъ выбираютъ въ рынды, а изъ житья выбираютъ въ подрынды. И

прежде, Государь, сего по вашему Государеву уложенью, искони бе подрындами въ отечествѣ не считывались, и въ случаяхъ таво не писывали. А Ондрей, Государь, Плещѣевъ затѣевъ своимъ бездѣльнымъ умышленіемъ, мимо вашева Государева уложенья, по тому что на меня холопа твоего случаевъ добыть не умѣлъ; вездѣ ево Ондрѣевы родители съ нами, холопи твоими, и съ товарыщи съ нашими бывали безсловна. Да Ондрей же, Государь, написалъ въ своемъ случаѣ: 76 году, походъ Государевъ на Литовскаго, и у Царевича де'у Ивана Ивановича, у рогатины, были подрындами Микѳоръ да Докучай Третьяковы дѣти Пушкина, а назвалъ, Государь, ихъ мнѣ большою дядьею; и тѣмъ, Государь, меня Ондрей безчеститъ, называетъ мнѣ Микѳора да Докучая большою дядьею; а онѣ Государь не нашихъ Пушкиныхъ: Микѳоръ да Докучай да Савлукъ родные братья Третьяковы дѣти Пушкина; а Третьякъ, прозвище Пушка, взятъ изо Твери съ посаду, а жена ево взята въ верхъ въ кормилицы блаженныя памяти къ Государю, Царю и Великому Князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи; а тяжетца Государь Ондрей Плещѣевъ подрындами мимо вашево Государева уложенья, чево и въ случаяхъ преже сево не писывали, и тѣмъ не тягивались. А во 106 году, братъ ево большой Григорей Ондреевъ сынъ Плещѣевъ, а по лѣствицѣ въ своемъ роду больши отца Ондреева Осипа Плещѣева, а былъ въ подрындахъ; во 106 году походъ былъ Царя Бориса въ Серпуховъ: поддатни были у рындъ, у большова саадака, братъ мой Михайло Остаѳьевъ сынъ Пушкинъ, Князь Ѳѳонасей Князь Ѳедоровъ сынъ Го....ринъ, Василей Ондреевъ сынъ Измайловъ; у копья, братъ мой, Ѳѳонасей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Тимоѳей Васильевъ сынъ Измайловъ, Степанъ Ивановъ сынъ Исленьевъ; у другова саадака, Михайло Семеновъ сынъ Безобразовъ, Григорей Григорьевъ сынъ Колединской, Лазарь Семеновъ сынъ Безобразовъ; у сулицы, Степанъ Матѳѣевъ сынъ Проестевъ, Ѳѳонасей Дмитріевъ сынъ Тургеневъ, у третьева саадака Малюта Семеновъ сынъ Тургеневъ, Петръ Дмитріевъ сынъ Бортеневъ, Петръ Володимеровъ сынъ Благово; у рогатины, Ѳедоръ Ратмановъ сынъ Дуровъ, Иванъ Ондреевъ сынъ Сербинъ; у самопаловъ, рында Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ, а поддатни у нево, Петръ Петровъ сынъ Наумовъ, Иванъ Никитинъ сынъ Коромышевъ, Григорей Глазунъ Ондреевъ сынъ Плещѣевъ, Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Зеновьевъ, Полуехтъ

Михайловъ сынъ Пивовъ. А будетъ, Государь, велишь ты Государь поставить въ мѣста, и Григорей Плещѣевъ тѣхъ всѣхъ по росписи меньши; а братья мои, Михайло Остаѳьевъ сынъ да Ѳеонасей Ивановъ сынъ многими мѣсты больши Григорья Плещѣева, а Григорей Ондреевъ сынъ въ своемъ роду больши отца Ондреева Осипа Плещѣева, только Государь мы подрындами не тяжемся, и въ случаѣ таво не писали. А подали случей на Бориса Вельяминова, у каво онъ въ подрындахъ былъ, што дядя ево Борисовъ болѣной, отцу ево родной братъ, Ѳеонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ меньши былъ дяди моего Левонтья, а гдѣ былъ меньши, и то писано въ случаяхъ. (Ондрѣй слался на разрядъ).

(*3 отводную память подалъ Василій Пушкинъ*).

Да подалъ, Государь, Ондрей Плещѣевъ на судѣ память, будто дядя мой Тимоѳей Пушкинъ меньши былъ въ Черниговѣ, во 106 году, Василья Князь Михаилова сына Рубца Мосальскова; и то Государь Ондрей пишетъ ложно, дядя мой Тимоѳей меньши Князя Василья Мосальскаго не бывалъ; а былъ, Государь, въ Черниговѣ воевода, 105 и 106 году, Князь Василей Петровичь Туренинъ, а головы были со Князь Васильемъ Туренинымъ: дядя мой Тимоѳей Пушкинъ, да Юрья Ловчиковъ, да Григорей Тургеневъ; того же году, Стрѣтеньева дни, присланъ въ Черниговъ бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да головы съ нимъ, Князь Василей Мосальской да Михайло Петровъ; а дяди моему Тимоѳею и Юрью Ловчикову и Григорью Тургеневу велѣно быть съ Ѳедоромъ же Ивановичемъ Шереметевымъ, и въ росписи онѣ были не въ одной. А по вашему Государьскому уложенью искони бе, головамъ межъ себя мѣстъ не живетъ; гдѣ бываютъ головы въ полку или въ городѣ, и они повинны большому воеводѣ съ кѣмъ кто написанъ; развѣ лиша, коли присылаютъ за службу ваша государьская жалованья золотыя, и онѣ въ тѣ поры кому до ково дѣла есть, вамъ Государемъ бьютъ челомъ; а Мосальской, Государь, дяди моево Тимоѳея, въ Черниговѣ, больши не бывалъ; самъ онъ по случаямъ меньши меня холопа Васки, дядя ево Князь Володимеръ Кольцовъ да Князь Ѳедоръ, Князь Олександровъ сынъ Мосальскіе 89 году меньши были отца моево Микиты Михайловича Пушкина, а гдѣ были меньши и то писано въ случаяхъ.

Да Князь Ѳедоръ же Князь Олександровъ сынъ Мосальской меньши былъ Михайла Иванова сына Вельяминова 96 году, а Михайловъ братъ большой родной меньши былъ дяди моево Левонтья Михайловича Пушкина 92 году, а гдѣ были меньши и то писано въ случаяхъ; а Князь Василей, Государь, Мосальской самъ по случаямъ больши отца Ондреева Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева: 114 году былъ бой бояромъ и воеводамъ подъ Тулою, на рѣчкѣ на Воронее, боярину Князю Михайлу Васильевичу Шуйскому съ товарыщи; а въ ертаули были воеводы, Князь Василій Мосальской да Ѳедоръ Юрьевъ сынъ Булгаковъ. А Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ на Себежѣ больши былъ Смѣрда Плещѣева, а въ которомъ году былъ и то писано въ случаяхъ. А смердъ Плещѣевъ въ своемъ роду больши отца Ондреева, Осипа Плещѣева многими мѣсты. (Ондрей слался на разрядъ).

(*4-ю отводную память подалъ Василей Пушкинъ*).

Да Ондрей же, Государь, подалъ на судѣ память, написалъ въ ней ложно, будто въ 91 году были на Себежѣ для спорныхъ земель, дядя мой Остафей Михайловичъ Пушкинъ, да Ондрей Михалковъ, и Ондрей да Михалковъ на дядю моего на Остаѳья Государю въ отечествѣ билъ челомъ и съ нимъ де будто разведенъ; а тово, Государь, онъ въ своемъ ложномъ случаѣ и самъ не написалъ, кто изъ нихъ отставленъ дядя ли мой Остаѳей Пушкинъ, или Ондрей Михайловъ; а разводъ, Государь, по вашему Государеву указу, коли бываетъ, ина одново которова нибудь отъ дѣла отставятъ. И тотъ Государь случей написалъ Ондрей Плещѣевъ ложно, дядя мой Остаѳей 91 году на Себежѣ не бывалъ и Ондрей Михалковъ на дядю моево не бивалъ челомъ, и розводъ Ондрею съ Остаѳьемъ не бывалъ же; да и статца, Государь, тому не можно, што было Ондрею Михалкову на дядю моего, на Остаѳья, бить челомъ, по тому, которыя бывали съ дядею съ моимъ съ Остаѳьемъ въ меньшихъ товарыщѣхъ, и тѣ бували Михалковыхъ больши. 106 году были воеводы по полкамъ: въ правой рукѣ, Царевичь Козанскія орды Урутъ-Магметъ, а приставъ у него былъ Родивонъ Всеволоцкой; въ передовомъ полку Царевичь Сибирской Магметкулъ, а приставъ у него Михайло Васильевъ сынъ Пивовъ; въ сторожевомъ полку Царевичь Шихимъ, а приставъ у него Ѳедоръ Михайловъ; а по тому Государь

случаю, Родивонъ Всеволоцкой и Михайло Пивовъ больши Ѳедора Михалкова; а Всеволоцкіе, Государь, въ отечествѣ люди молодые и не родословные, бывали всегда съ тѣми, кто съ родители нашими бывалъ бесловна. А дядя, Государь, Михаила Пивова, Ерема Пивовъ, былъ меньши дяди моего Левонтья Михаиловича Пушкина въ третьихъ товарыщахъ: посыланы были 92 году, збирать дворянъ и дѣтей боярскихъ дядя мой Левонтей, отцу моему Микитѣ Михаиловичу меньшой родной братъ, да Ѳанасей Вельяминовъ да Еремей Пивовъ; а наказъ, Государь, и грамоты писаны дядѣ моему Левонтью да Ѳанасью Иванову сыну Вельяминову да Еремею Пивову. А въ случаѣ, Государь, съ своемъ Ондрей Плещѣевъ Ондрея Михалкова къ себѣ ни чемъ непривелъ же, што бы гдѣ Михалковы меньши были Плещѣевыхъ. — (Ондрей слалося на разрядъ).

(*5-ю отводную память подалъ Василей Пушкинъ*).

Да подалъ, Государь, Ондрей Плещѣевъ память, будто Князь Захаръ Сугорской больши былъ дяди моего Остаѳья Михайловича Пушкина, и судъ будто у него съ Остаѳьемъ былъ; и то, Государь, написалъ Ондрей ложно, въ томъ, Государь, шлемся на вашъ Государевъ разрядъ и на судное дѣло, што судъ у Князь Захара съ Остаѳьемъ не бывалъ, въ томъ шлемся на свои челобитные и на случен; а судъ, Государь, безъ челобитной и безъ случаевъ не живетъ. Да и статца, Государь, тому было не можно, што было Князю Захару быть больши дяди моего Остаѳья Михайловича Пушкина, по вашей Государьской милости во многихъ мѣстѣхъ дядя мой, Остаѳей Михайловичъ, бывалъ больши точьмя тѣхъ, съ которыми Князь Захаръ безсловна бывалъ; самъ онъ написалъ Ондрей въ приводъ, што Князь Захаръ Сугорской былъ во Ржевѣ, 88 году, меньши Дмитрея Замыцкова: были воеводы по полкомъ; въ большомъ полку, боярин Князь Семенъ Даниловичъ Пронской да окольничей Князь Дмитрей Ивановичъ Хворостинъ; въ передовомъ полку, другой Дмитрей Замыцкой; въ лѣвой рукѣ, другой Князь Захаръ Сугорской. И по тому Государь случаю, Дмитрей Замыцкой больши Князя Захара Сугорскова; — а Дмитрей Замыцкой самъ былъ съ дядею съ моимъ съ Остаѳьемъ съ Михайловичемъ безсловна: 80-мъ году, посылалъ изъ Великаго Новгорода Царь Иванъ Васильевичъ въ Ста-

рицу дядю моего Остаѳья Михайловича Пушкина да Дмитрея Замыцкова, а грамоты писалися отъ Государя дядѣ моему Остаѳью да Дмитрею Замыцкому, и грамоту Государеву язъ положилъ. А Ондреевъ, Государь, дѣдъ Тимоѳей Плещѣевъ по случаемъ самъ меньши Князя Захара Сугорскова; 88-мъ году были во Ржевѣ воеводы по полкомъ: въ большомъ полку Князь Семенъ Даниловичъ Пронской, въ лѣвой рукѣ Князь Пріимковъ да Князь Захаръ Сугорской; и Князь Захаръ билъ челомъ на Князь Ондрея Пріимкова; и Государь ево пожаловалъ велѣлъ ему на Князь Ондрея дать невмѣстную грамоту, и по тому Государь случею, Князь Захаръ Сугорской Князю Ондрею Пріимкову мѣсникъ; а Князь Ондреевъ братъ меньшой, Князь Микита Пріимковъ, былъ больши дѣда Ондреева, Тимоѳея Плещѣева: 68 году, въ Алыстѣ были воеводы Князь Никита Пріимковъ да Тимоѳей Плещѣевъ. И по тому, Государь, случаю, Князь Захаръ Сугорской мѣсникъ Князю Ондрею Пріимкову; а Князь Ондреевъ братъ, Князь Никита Пріимковъ, больши Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ Плещѣевъ, Ондреевъ отецъ, у отца своего пятой сынъ. (Ондрѣй Плещѣевъ сказалъ, что тому отводъ данъ).

(*6-ю отводную память подалъ Василей Пушкинъ*).

Да Ондрей же, Государь, Плещѣевъ подалъ на судѣ память, будто братъ мой Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ меньши былъ Ивана Олександрова сына Колтовскаго, въ 124 году Иванъ де Колтовской былъ въ Переяславлѣ, а братъ де мой Иванъ Пушкинъ на Михайловѣ; и то Государь Ондрей Плещѣевъ написалъ ложно, братъ мой Иванъ меньши Ивана Колтовскаго не бывалъ; а былъ Государь въ Переяславлѣ Резанскомъ Иванъ Колтовской, а братъ мой Иванъ былъ на Михайловѣ, только въ тѣ поры твоего Государева указу не было, чтобъ Михайловскіе воеводы ходили въ сходъ къ Переяславскимъ воеводамъ, и положилъ, Государь, я съ отводными памятьми твою Государеву грамоту; а Колтовскіе, Государь, всегда бывали съ тѣми, кто съ нами холопи твоими всегда бывалъ безсловно. 102 году, былъ въ Переяславлѣ Резанскомъ Иванъ Милюковъ да осадной голова Василій Даниловъ сынъ Колтовской, а Ивановъ братъ Милюкова былъ, Обросимъ Милюковъ, меньши дяди моего Остаѳья Михайловича въ 110 году, въ Сибири, въ Тобольску, дядя мой Остаѳей Пуш-

кинъ да съ дядею съ моимъ голова Обросимъ Милюковъ; а Семенъ Колтовской въ прошломъ въ 135 году обиженъ Князю Григорью Волконскому, а Волконскіе Государь всегда съ нами безсловно, а гдѣ были и то писано въ случаяхъ. (Ондрей слался на разрядъ).

(136 году Ноября въ 19 отводную память 1-ю подалъ Василей Пушкинъ).

Принесъ, Государь, Ондрей Плещѣевъ на четвертой день послѣ суда ложные случаи, а въ тѣхъ своихъ случаяхъ пишетъ: 73 году, на Велижѣ де былъ Князь Михайло Жижемской да Дмитрій Пушкинъ; а Князь Михайлу де Жижемскому по роду больной братъ Князь Иванъ Вяземской меньши отца ево Осипа Плещѣева. И съ Дмитріемъ, Государь, мы съ Пушкинымъ съ Шевериковымъ разошлися въ родствѣ своемъ по далеку, и Дмитрій служилъ изъ Великого Новогорода, а которые присланы бывали отъ Государя дворяне, и съ тѣми мѣстъ Новгородцкимъ не бывало; и Новгородцами, Государь, мы по вашему Государеву уложенью ни правы ни виновати быть не хотимъ, и ими не считаемся, а считаемся своею ближнею лѣствицею. А Князь Иванъ, Государь, Вяземской при Царѣ Борисѣ на отца Ондреева на Осипа Плещѣева билъ челомъ въ отечествѣ; и Царь Борисъ велѣлъ Князю Ивану сказать: что ему быть безъ мѣстъ съ отцомъ ево. (Ондрей Плещѣевъ слался на разрядъ).

И приводитъ Государь въ случаяхъ своихъ къ прадѣду моему и къ дядѣ моему къ Остаѳью и къ отцу моему Князь Иваномъ и Князь Юрьемъ Вяземскими, а прадѣда Государь моего 76 году въ животѣ не было; а къ кому Ондрей причитается, и своего прадѣда Юрмана Плещѣева забылъ, что былъ меньши дяди моего Остаѳья, и ставилъ себѣ въ находку, что со отцемъ ево Князь Иванъ безъ мѣстъ былъ. А во.... году при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи въ Великомъ Новгородѣ былъ у сыскнова дѣла окольничій Князь Иванъ Самсоновичъ Турениш да дядя мой Остаѳей да Князь Иванъ Вяземской, и на дядю моего на Остаѳья Князь Иванъ Вяземской во отечествѣ не бивалъ челомъ, и грамота Государева и нонѣ у него. (И положилъ Василій Пушкинъ грамоту, а Ондрей слался на разрядъ).

Да 79-мъ году пишетъ въ подрындахъ Семена Ондреева сына Пушкина; и Семена, Государь, Ондреева сына Пушкина въ тѣхъ лѣтѣхъ у насъ не бывало, а пишетъ Пушкиныхъ не нашего роду Савлука Пушкина братью, и приводитъ, Государь, Богданомъ Бѣльскимъ; а въ 112 году Богдановъ братъ Бѣльскова былъ меньши отца моего въ Сибири, въ Тобольскомъ городѣ въ головахъ Посникъ Бѣльской, а Богдану Бѣльскому въ родствѣ своемъ Посникъ ровенъ. А въ 82 году у Государева знамени были воеводы Климъ Даниловъ сынъ Милюковъ да Богданъ Сидоровъ сынъ Бѣльской, а брата своего Богдана Яковлевича Бѣльскова въ родствѣ своемъ больши двѣмя мѣсты, а былъ меньши Клима Милюкова, а Климовъ большой братъ Абросимъ Милюковъ былъ въ письменыхъ головахъ съ дядею съ моимъ съ Остаѳьемъ въ Сибири, и грамоты, Государь, ваши Государевы язъ положилъ на Обросима Милюкова съ отводными памятьми.

Да онъ же, Государь, Ондрей написалъ въ случаѣ своемъ, 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ; въ передовомъ полку, дядя ево Ондреевъ Василей Плещѣевъ, въ сторожевомъ полку Левонтей Оксаковъ; и пишетъ въ своемъ случаѣ, что дядя ево больши Левонтья Оксакова, и по Государеву указу того въ мѣста не ставятъ, передовой полкъ съ сторожевымъ полкомъ ровенъ бываетъ. И тѣмъ случаемъ приводитъ къ намъ.

88 году, на Лукахъ Великихъ были воеводы, Юрій Аксаковъ да Василей Пушкинъ; и Василей Государь Пушкинъ-Бобрищевъ въ родствѣ съ нами розшолся подалеку, и по родству намъ малъ, и у дяди у Остаѳья былъ въ головахъ, какъ Государь ималъ Нѣмецкіе городы, и по случаемъ Остаѳья бывалъ во многихъ мѣстѣхъ меньши.

А въ 88 году, былъ Василей Пушкинъ Бобрищевъ во Псковѣ съ бояры и воеводы; и прислана Государева грамота къ Василью во Псковъ, а велѣно ему перемѣнить на Лукахъ Князь Михаила Ѳедоровича Кашина, а Князю Михаилу велѣно быть во Псковѣ; и какъ придетъ Василей на Луки, и у Князь Михайла взять списки дѣтей боярскихъ и всякіе дѣла, и быть дѣтемъ боярскимъ съ Васильемъ, а въ товарищахъ велѣно быть съ Васильемъ Юрью Аксакову да Василью Измайлову; и послѣ тое грамоты присланъ отъ Государя на Луки воевода Князь Ѳедоръ Ивановичъ Лыковъ. А въ грамотѣ Государевѣ пишетъ со Княземъ Ѳедоромъ быть

Юрью Аксакову да Василью, и Василей на Юрья Аксакова билъ челомъ о мѣстѣхъ, и отъ Государя прислана грамота къ Василью, что ему быть безъ мѣстъ, а какъ служба минетца и ему съ Юрьемъ дать судъ. И Василья, Государь, Бобрищева на Лукахъ убили, а съ Юрьемъ съ Аксаковымъ былъ безъ мѣстъ. (Ондрей Плещѣевъ слался на разрядъ).

Да онъ же Ондрей написалъ въ случаѣ своемъ, что былъ въ сокольничихъ Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ отецъ Васильевъ, а дядя мой Иванъ Михайловичъ въ ловчихъ; и дядя мой Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи билъ челомъ, что ему невмѣсно быть въ ловчихъ за Иваномъ за Бобрищевымъ; и Государь пожаловалъ велѣлъ дядѣ моему Ивану записать съ Иваномъ Бобрищевымъ быть безъ мѣстъ, а отца Васильева, Ивана Бобрищева, не вѣдомо по чему хочетъ больши быть. А дядя ево Василей и отецъ ево Осипъ по случаемъ и сына Иванова больши нигдѣ не бывали. — (Ондрѣй слался на разрядъ).

Да Ондрей же, Государь, въ ложныхъ своихъ случаѣхъ пишетъ: 85 году какъ былъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи въ Нѣмецкой землѣ; и воевода де Василей Салтыковъ посланъ былъ подъ Нѣмецкіе городы отъ Царя, а съ нимъ де Игнатей Татищевъ, а съ нарядомъ будто ся дядя мой Остаѳей съ Васильемъ Салтыковымъ былъ. И дядя, Государь, мой Остаѳей съ Васильемъ Салтыковымъ у наряду не бывалъ, а былъ съ Васильемъ Ѳедоровичемъ съ Воронцовымъ. И Василья Воронцова Государь велѣлъ оставить, а велѣлъ быть дядѣ моему Остаѳью одному у наряду, и грамоты отъ Государя писались порознь къ дядѣ къ моему къ Остаѳью, а къ Василью особныя грамоты писали. А былъ посыланъ Василей Салтыковъ отъ Государя подъ Нѣмецкіе городы съ Государевымъ словомъ къ Нѣмцамъ, что бы Нѣмцы въ городѣ противъ Государя не стояли, и городъ сдали, и Государь ихъ пожалуетъ; а будетъ нездадутца, и ему отписать къ Государю, и разсмотрѣть мѣста, гдѣ съ нарядомъ пришодъ стать. А по Государеву указу ходилъ подъ Нѣмецкіе городы съ нарядомъ дядя мой Остаѳей, и указъ былъ отъ Государя дядѣ моему и грамоты писались одному дядѣ моему, а не съ Васильемъ Салтыковымъ, не токмо съ Игнатьемъ Татищевымъ. А Игнатей человѣкъ молодой и неродословной, и

грамота Государева и нонѣ у насъ, что писалось къ дядѣ моему къ одному, а не съ Васильемъ.

А во 100, Государь, 8 и во 109 году; при Царѣ Борисѣ были послы въ Литву, Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да дядя Ондреевъ большой братъ отцу ево Осипу, Василей Плещѣевъ; а Михайло Государь Глѣбовъ по родству меньши брата своего Василья Львовича Салтыкова, и Василей Плещѣевъ на Михайла не билъ челомъ, и съ Михайломъ былъ.—(Василей подалъ грамоту; а Ондрѣй слался на разрядъ).

Да Ондрей же, Государь, пишетъ въ случаѣхъ своихъ во 110 году: въ Кремлѣ городѣ были объѣзжіе головы Ондрей Замыцкой, въ Бѣломъ городѣ отецъ мой Микита; и такова, Государь, мы случая не вѣдаемъ. А большой братъ Ондреевъ, Дмитрей Замыцкой, меньши дяди моего Остаѳья, а гдѣ былъ и то писано въ отводныхъ памятѣхъ, и Государеву грамоту съ отводными памятьми язъ положилъ. (Ондрей слался на разрядъ).

Да онъ же, Государь, Ондрѣй пишетъ 124 году, какъ боярин Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской былъ подъ Орломъ, товарыщь ему Степанъ Истлѣньевъ; и отъ Князя Дмитрея де и отъ Степана былъ голова съ сотнею, Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ. И мы, Государь, такова случая не слыхали, и Ивановъ отецъ, Гаврило Бобрищевъ Пушкинъ, четвертей братъ Василью Бобрищеву Пушкину; а по родству намъ Василей малъ, и по случаемъ дяди моего Остаѳья Иванъ бывалъ меньши вездѣ.

А во 116 и во 117 году, билъ челомъ Царю Василью дядя мой Иванъ Михайловичь меньшой Пушкинъ на боярина на Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго въ отечествѣ. Велѣно быть на Коломнѣ боярину Князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да дядѣ моему Ивану; и дядя мой Иванъ билъ челомъ на Князя Дмитрея въ отечествѣ, и Царь Василій велѣлъ дядю моего Ивана съ Коломны взять къ Москвѣ, и на Коломнѣ со Княземъ Дмитріемъ не былъ.

А Степанъ, Государь, Истлѣньевъ причитается къ Юрью Аксакову и къ Вельяминовымъ къ Воронцовымъ; и Юрій, Государь, Аксаковъ и Ондрей Батракъ Вельяминовъ Воронцовъ были меньши Михайла Безнина. 86 году, былъ воеводы Князь Василій Дмитріевичь Хилковъ да Михайло Безнинъ въ Курлинской зем-

лѣ, воевали Рискіе мѣста, и Нѣмецкихъ людей побили, и воеводъ и рохмистровъ поймали, и ко Государю съ сеунчомъ прислали Юрья Аксакова. А 92 году, Михайло Безнинъ побилъ Крымскихъ людей на усть Бысы рѣки, и съ сеунчомъ Михайло Безнинъ отъ собя прислалъ ко Государю Ондрѣя Батрака Вельяминова-Воронцова; и по тому, Государь, случаю больши Михайло Безнинъ Юрья Аксакова и Ондрѣя Батрака Вельяминова. А Михайло Безнинъ меньши дяди моей Остаѳья да Ивана Михайловичевъ Пушкиныхъ, а гдѣ былъ Михайло дяди моей меньши, и то писано въ случаямъ; а Степановъ, Государь, дѣдъ Истлѣньева меньши многими мѣсты Юрья Аксакова и Ондрея Вельяминова; а Юрій и Ондрей меньши Михайла Безнина. (Ондрей слался на разрядъ).

(*136 года Ноября въ 19 день подалъ отводную другую память Василій Пушкинъ*).

Да подалъ, Государь, Ондрей Плещѣевъ случай 89 г., какъ Король приходилъ подо Псковъ: въ большомъ полку Иванъ Крюкъ Колычовъ да Князь Григорій Коркодиновъ; въ передовомъ полку дядя ево Василей Плещѣевъ; въ сторожевомъ полку Левонтей Аксаковъ да Князь Василей Мещерской. И по тому Государь разряду, и по его Ондрееву случаю, Иванъ Крюкъ Колычовъ больши дяди его Василья Плещѣева; а Василей Плещѣевъ больши отца ево Осипа четырьмя мѣсты, а меньши Ивана Крюка Колычова.

А 94 году, были воеводы въ Ладогѣ: окольничей и воевода Иванъ Ивановичь Сабуровъ, да Романъ Олферьевъ да Ѳедоръ Даниловъ сынъ Колычевъ, да Василей Бѣлеутовъ; и по тому, Государь, разряду Романъ Олферьевъ больши Ѳедора Колычева; а Ѳедоръ Колычовъ въ родствѣ своемъ ровенъ Ивану Крюку Колычову. А во 86 г., посылалъ Государь въ Резицу по нарядъ воевода Князь Ондрея Репнина да дядю моего Остаѳья да Романа Олферьева; и по тому, Государь, случаю Иванъ Колычевъ больши Василья Плещѣева, а Ѳедора Колычова больши Романъ Олферьевъ, а Романа Олферьева больши дядья мои Остаѳей Иванъ Михайловичи. (Ондрей слался на разрядъ, а Иванъ Крюкъ Колычовъ не былъ).

Да во 115 году, при Царѣ Васильѣ, отецъ мой былъ воеводою въ Красномъ селѣ да Нелюбъ Огаревъ отъ воровъ для

обереганья; а головы съ отцомъ моимъ были Микита Колычевъ, да Богданъ Нееловъ, да Замятня Скобельцинъ, да Смирной Чортовской, да Максимъ Резниковъ. Да 129 году, при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Михайлѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи, версталъ отецъ мой Микита Новгородцевъ, а въ окладчикахъ былъ Олексѣй Ждановъ сынъ Колычовъ; и по тому Государь случаю отецъ мой Микита больши Олексѣя и Микиты Колычевыхъ.

А 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ по ево Ондрѣеву случаю, что онъ написалъ дядю своего Василья Плещѣева въ передовомъ полку, а въ сторожевомъ полку Левонтей Аксаковъ, а въ большомъ полку въ томъ разрядѣ Иванъ Крюкъ Колычовъ; и онъ въ случаѣ своемъ того не написалъ, что Иванъ Колычовъ былъ въ большомъ полку больши дяди ево Василья. И по тому Государь разряду, Иванъ Колычовъ больши дяди Ондреева Василья Плещѣева, а Олексѣй и Микита въ своемъ родствѣ ровны Ивану Крюку Колычову, а были меньши отца моего Микиты. (Ондрей сказалъ, что Крюкъ Колычевъ не былъ).

129 году былъ, Государь, въ окладчикахъ у отца моего, у окольничаго у Никиты Михайловича Пушкина, Олексѣй Ждановъ сынъ Колычовъ. А какъ ево въ окладчики выбрали, и отецъ мой Микита Михайловичъ Пушкинъ, не повѣря тому выбору, посылалъ въ разрядъ память, што онъ прежъ сево въ окладчикахъ бывалъ ли? и противъ, Государь, того прислана изъ разряду память за приписью твоего Государева діака Михаила Данилова, што опрежъ сево въ окладчикахъ былъ же, и тое Государь память положилъ съ отводными памятьми.

Таковы списки подалъ Василій Пушкинъ, а подлинные отдали ему.

Списокъ съ памяти слово въ слово.

Лѣта 7129 году, Февраля въ 28 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, память окольничему Микитѣ Михайловичу Пушкину да дьяку Богдану Поздееву. Въ памяти въ разрядъ за твоею Богдановою приписью написано, велѣно отписати къ вамъ: Ноугородцы Шелонскіе пятины Дмитрей Скобельцынъ, Олексѣй Колычовъ у верстанья, у дѣтей боярскихъ, во окладчикѣхъ бывали ли? и сыскано въ разрядѣ, въ Ноугородцкой десятинѣ Шелонскіе пятины верстаны

въ Иванѣгородѣ Михайла Глѣбова Солтыкова съ товарыщи, 114 году Дмитрей Костентиновъ сынъ Скобельницынъ, Олексѣй Ждановъ сынъ Колычевъ написаны въ окладчикѣхъ.

А подлинная память за приписью дьяка Михаила Данилова.

Списокъ съ памяти слово въ слово.

Быть въ Красномъ селѣ для обереганья отъ воровъ отъ измѣнниковъ воеводѣ Никитѣ Михайловичу Пушкину да Нелюбу Васильевичу Огареву, а съ ними быть: голова Иванъ Козловъ, а съ нимъ 5 человѣкъ сотниковъ да 408 человѣкъ стрѣльцовъ Пимена приказу Гурьева съ 2 сотниками; 195 человѣкъ стрѣльцовъ съ головою съ Замятнею Скобѣльцынымъ; охочихъ людей 100 человѣкъ съ головою съ Тимоѳеемъ Остреневымъ; охочихъ людей 100 человѣкъ съ сборщикомъ съ Никитою съ Колычовымъ, съ Каргополя да съ Турчесова 88 человѣкъ; да съ нимъ же съ Чаранды 23 человѣка пѣшихъ; съ Двины съ 2 сотники, съ Богданомъ съ Неѣловымъ да съ Смирнымъ Чертовскимъ 200 человѣкъ; съ Выми съ сотникомъ съ Максимомъ Резиковымъ 47 человѣкъ. А на ряду съ ними 10 пищалей полковыхъ съ ядры и съ зельемъ и со всякимъ запасы, ядро по гривенкѣ.

Да Василей же Пушкинъ подалъ боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да діаку Михаилу Данилову Государевы грамоты противъ своихъ случаевъ, что у нево тѣ грамоты въ ево случаяхъ написаны, и тѣ у него Государевы грамоты съ списками справливаны, и подлинныя грамоты отданы ему Василью, а въ спискѣхъ съ Государевыхъ грамотъ пишетъ:

Отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Старицу Остафью Михайловичу Пушкину да Дмитрею Ондрѣевичу Замыцкому. Велѣли есмя вамъ для своего дѣла быти въ Старицы; и нынѣ писали къ намъ съ берегу бояря наши и воеводы, что недругъ нашъ Крымской Царь на наши украины идетъ; и вы бъ посылали отъ себя станицы провѣдывали про Царевъ приходъ на наши украины, по прежнему нашему указу, а какъ ево чаяти къ берегу, и гдѣ ему рѣку перелесть, и на которое мѣсто чаяти; и вы бъ велѣли развѣдавати подлинно, а о томъ бы есте насъ безвѣсти не держали, посылали бъ есте къ намъ съ тою вѣстію по честу о двуконь, чтобъ намъ про то не безизвѣстнымъ быть. Да и во Твери бъ есте поставили сына боляр-

скаго или дву добрыхъ; и какова вѣсть у нихъ про Царя будетъ, и онѣ бъ насъ про Царевъ приходъ по тому жъ не держали безъ вѣсти; а сами бы есте безъ вѣсти не держали жъ, а дѣломъ нашимъ промышляли по прежнему нашему указу. Писано въ нашей отчинѣ въ Великомъ Новгородѣ, лѣто 7080 Іюля въ 17 день.

На оборотѣ сего листка написано: 136 г. Ноября въ 15 день, таковъ списокъ съ грамоты подалъ Василей Пушкинъ, и грамота подлинная у Василья имана и съ спискомъ справливана и въ грамотѣ написано: въ Старицу, Остаѳью Михайловичу Пушкину да Дмитрію Ондреевичу Замыцкому. А на грамотѣ подписано: въ Старицу, Остаѳью Михайловичу Пушкину одному, а Дмитріево имя не написано, а подпись на грамотѣ діака Василья Щелкалова; и грамота подлинная отдана Василью Пушкину:

Списокъ грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всеа Русіи въ Копорью воеводамъ нашимъ, Остаѳью Михайловичу Пушкину да Ивану Григорьевичу Бороздину да Степану Осиповичу Безобразову. Писали къ намъ изъ Иванягорода воеводы наши, Князь Михайло Кашинъ, да Григорей Меѳеѳиновъ Морозовъ съ товарыщи, да дьякъ Иванъ Ондреевъ: Декабря, въ 1 день, приходили Нѣмецкіе люди изъ Ругодива, черезъ Нерову рѣку, выше порога, черезъ Плюское устье, и пришли на Пяту рѣку выше порога черезъ Плюское устье, и пришли на Пяту рѣку на устьѣ, и поймали въ полонъ торговыхъ людей, которое ѣхали изо Пскова съ рыбою въ Иванъгородъ да стрѣлецкую жену съ сыномъ. Да Декабря, въ 5 день, ходили изъ Ругодива жъ Нѣмецкіе люди на Сумерскую дорогу въ Долгую Ниву, отъ Ругодива верстъ съ десять, а отъ Иванъгорода семь верстъ, и многихъ дѣтей боярскихъ запасы, и торговыхъ людей товары разгромили и людей побили, и въ полонъ поймали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того берегли на крѣпко, которые торговые или боярскіе и всякіе люди поѣдутъ въ Иванъгородъ на Копорью, и вы бы тѣмъ людемъ велѣли побыть въ Копорьѣ дни по два и по три, или сколько пригожа; велѣли имъ сбиратца, да какъ тѣхъ пріѣзжихъ людей сберетца въ Копорьѣ человѣкъ до пятидесяти или побольши, и

вы бъ ихъ отпущали изъ Копорьи въ Иванъ городъ, а съ ними посылали бы есте для береженья головъ съ дѣтьми боярскими, и напередъ тѣхъ людей посылали бъ есте въ Иванъ городъ, къ воеводамъ, ко Князю Михаилу къ Кашину да къ Григорью Мѣщанинову съ товарыщи съ вѣстью, чтобъ воеводы про тѣхъ людей вѣдали, и встрѣчу къ нимъ посылали. А которые торговые или боярскіе люди поѣдутъ изъ Иванъгорода въ Копорью; и мы велѣли Иванѣгородцкимъ воеводамъ тѣхъ людей посылать провожатыя головъ, а на передъ имъ къ вамъ съ вѣстью присылати, что бъ вы про тѣхъ людей вѣдали. И какъ къ вамъ изъ Иванягорода воеводы пришлютъ съ вѣстью, которыхъ людей они въ Копорью отпустятъ, и вы бъ встрѣчу тѣхъ людей посылали по тому жъ головъ съ дѣтьми боярскими и съ казаки, а велѣли ихъ встрѣчать и въ Копорью провожати, что бъ всякимъ людемъ изъ Копорьи въ Иванъгородъ, а изъ Иванягорода въ Копорью отъ Нѣмецкихъ людей проѣзжати было безстрашно, чтобъ ихъ Нѣмецкіе люди межъ Копорьи и Иванягорода на дорогѣ не громили и не побивали и въ полонъ де имали. А мы отпущаемъ въ Новгородъ Царевичевъ, Царевича Арасна Налѣя Кайбулича да Сибирскаго Царевича Маметкула да бояръ своихъ и воеводъ Князя Никиту да Князя Тимоѳея Романовичей-Трубецкихъ съ товарищи съ большою ратью; и каковы у васъ вѣсти будутъ, и вы бъ всякіе вѣсти писали въ Новгородъ къ Царевичамъ и къ боярамъ нашимъ и воеводамъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7099 г. Декабря въ 18 день.

Списокъ съ наказу слово въ слово.

Память Левонтью Михайловичу Пушкину да Ѳанасью Ивановичу Вельяминову, да Еремѣю Иванову сыну Пивову. Государь, Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, велѣлъ имъ збирати дѣтей боярскихъ Кашинцовъ на свою Государеву службу, въ Казанской походъ, и списокъ тѣхъ дѣтей боярскихъ Кашинцовъ къ Левонтью Пушкину съ товарищи посланъ; и Левонтью Пушкину съ товарищи дѣтей боярскихъ Кашинцовъ, по тому списку, собравъ всѣхъ сполна наспѣхъ, а собравъ ити съ ними на Государеву службу въ Юрьевецъ въ Повольской, со всею службою и съ запасомъ къ воеводѣ, къ Еѳиму Вахромѣевичу Бутурлину, и пришедъ въ Юрьевецъ въ Повольской, быть

съ ними со всѣми въ Юрьевцѣ на срокъ на рождество Христово, однолично безовсякого переводу. А которые будетъ дѣти боярскіе въ томъ спискѣ написаны, а скажутъ про нихъ, что онѣ въ Казанскомъ походѣ; и по тѣмъ по мѣстьемъ самимъ ѣздити, и имати про нихъ подлинные сыски, и писати на списокъ опроче, да о томъ писати къ Государю. А для збору имати имъ съ собою у губныхъ старостъ и у городовыхъ прикащиковъ розсыльщиковъ, сколько пригожъ. А въ которой день изъ Кашина въ Юрьевецъ пойдутъ; и Левонтью Пушкину съ товарищи о томъ, о всемъ, отписати къ Государю наскоро, съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ про то Государю въ борзѣ было вѣдомо, а однолично имъ збирать дѣтей боярскихъ не оплошно на спѣхъ, и днемъ и ночью, и сроковъ имъ въ службѣ не давати. А не зберутъ они дѣтей боярскихъ по списку всѣхъ сполна, и на Государеву службу въ Юрьевцѣ въ Повольскомъ на срокъ, на Рождество Христово, со всѣми дѣтьми боярскими не будутъ; и Левонтью Пушкину съ товарищи быть отъ Государя въ великой въ опалѣ. А приведчи дѣтей боярскихъ въ Юрьевецъ быть въ Юрьевцѣ, а изъ Юрьевца ити въ сходъ съ Юрьевскими воеводами; а пришедъ въ Нижней, Левонтью быть по росписи съ кѣмъ написанъ; а Еѳонасью и Еремѣю съ городомъ съ Кашинцы. А у наказу припись дьяка дружины Петелина.

(*136 году Ноября въ 15 день подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная грамота отдана ему*).

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, въ Переславлѣ Рязанскомъ Ивану Васильевичу Милюкову. Били намъ челомъ Переславля Рязанского атаманы Черкаскіе Лавринъ Михайловъ да Калинка Мелентьевъ и въ товарищей въ своихъ мѣсто Рязанскихъ Черкасъ: прислана де въ Переславль наша грамота къ тебѣ къ Ивану да къ Олексѣю Денисьеву, велѣно вамъ городъ и острогъ дѣлать, и ровъ копать, и лѣсъ на городовое дѣло возить; и ты де Черкасъ заставливаешь города и острогу дѣлать, и рва копать, и лѣсъ возить; и намъ бы Рязанскихъ Черкасъ пожаловать для иноземства города и острогу дѣлать и рва копать и лѣсу возить не велѣть. И мы атамановъ и Черкасъ Рязанскихъ пожаловали, города и острогу дѣлать и рва копать и лѣсу возить не велѣли. — И какъ къ тебѣ ея наша грамота придетъ, и ты

бъ Рязанскимъ Черкасомъ города и острогу дѣлать и рвъ копать и лѣсу возить не велѣлъ, чтобъ намъ Черкасы впередъ о томъ не были челомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7101 году. Апрѣля, въ 3 день.

(*136 году Ноября въ 15 день подалъ списокъ з грамоты Василей Пушкинъ, а подлинная отдана Василью*).

Списокъ съ Государевы грамоты.

Отъ Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи въ Тобольской городъ, воеводѣ нашему Остаѳью Михайловичу Пушкину, да головамъ Григорью Ѳедоровичу Образцову да Обросиму Ивановичу Милюкову: въ нынѣшнемъ во 110 году Марта въ 8 день, писалъ къ намъ воевода Ѳедоръ Шереметевъ, что въ нынѣшнемъ же во 110 году канунъ Стрѣтеньева дня, въ вечерню, дьякъ Тимоѳей Кудринъ велѣлъ человѣку своему Ѳотькѣ Лукьянову подговорить человѣка его Ѳедорова портнова мастера Треньку Поскочина, и по его де подговору тотъ Тренька Поскочинъ отъ него сбѣжалъ пократчи; и былъ де и у Тимоѳея того дни двожды; и къ нему де Тренькѣ Тимоѳей посылалъ человѣка своего того же Ѳотьку, и велѣлъ на него на Ѳедора доводити, и извѣщалъ намъ тотъ Тренька на него на Ѳедора по его Тимоѳееву наученью ложно воровски, избываючи холопства. А какъ де тотъ его человѣкъ Тренька данъ былъ за пристава, и его де велѣлъ Тимоѳей отпускать вездѣ новольно, и къ нему де къ Тимоѳею тотъ Ѳедоровъ человѣкъ Тренька приходилъ же. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ; и вы бъ про то сыскали всякими сыски и человѣка Тимоѳеева Ѳотьку Лукьянову и Ѳедорова человѣка Треньку распросили на крѣпко: Тимоѳей Кудринъ ему Ѳотькѣ Ѳедорова человѣка Треньку подговаривать велѣлъ ли, и по еголь по Ѳоткину подговору Тренька отъ Ѳедора збѣжалъ, и тово жъ дни, какъ Третька збѣжалъ, у Тимоѳея на подворьѣ онъ Тренька былъ ли; и будетъ былъ и для чего приходилъ, и послѣ того онъ же Тимоѳей человѣка своего того же Ѳотьку къ Тренькѣ посылывалъ ли; и будетъ посылалъ и для чего и кому то вѣдомо ли, что Ѳотька къ Тренькѣ приходилъ и куды къ нему приходилъ и доводить его Треньку Тимоѳей на Ѳедора научалъ ли; и будетъ научалъ, и

при комъ научалъ, и кто то слышалъ; изъ за пристава Ѳедоровъ человѣкъ Тренька къ Тимоѳею хаживалъ ли, и будетъ ходилъ и для чего ходилъ. Да кто что про то про все въ роспросѣ и въ сыску скажетъ; и вы бъ тѣ роспросныя рѣчи и сыскъ о всемъ подлинно прислали къ намъ къ Москвѣ съ иными нашими дѣлы, и велѣли отписку отдать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ дьякомъ нашимъ Ѳоонасью Власьеву да Нечаю Ѳедорову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7110 Апрѣля, въ 16 день. А у подлинныя грамоты приписъ дьяка Нечая Ѳедорова.

(136 году Ноября въ 15 день подалъ списокъ з грамоты Василей Пушкинъ, а подлинная грамота отдана Василью.)

Списокъ съ Государевы грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя Василья Ивановича всеа Руссіи, на Вологду, воеводамъ нашимъ Микитѣ Михаиловичу Пушкину да Григорью Микитичу Бороздину да дьяку нашему Рахманину Дуронову. Писали есмя къ вамъ противъ вашіе службы и раденья съ нашимъ милостивымъ словомъ и не одинова, да и къ архимандритомъ, и къ игуменомъ и ко всему собору и къ дворяномъ и къ дѣтемъ боярскимъ, и къ посадцкимъ людемъ и ко всякимъ служилымъ и къ жилецкимъ людемъ писано отъ насъ съ нашимъ милостивымъ словомъ многижда, и жаловать есмя ихъ и любити во всемъ хотимъ свыше прежнево. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ; и вы бъ тотчасъ наше жалованье всѣмъ сказали по сей нашей грамотѣ, и они бъ Вологоцкіе всякіе люди службу свою и раденья совершили, и во всемъ намъ служили и прямили, и надъ воры промышляли, и городы, которые въ смутѣ, подъ нашу руку приводили, а на наше бъ жалованье во всемъ были надежны; и во весь бы Вологотцкой уѣздъ и въ городы на Тотьму и на Устюгъ, и Соливычегодцкой, и въ Каргополь, въ Пермь, на Вятку, на Двину, и во всѣ поморскіе городы, и въ уѣзды тѣхъ городовъ, и волости ко всякимъ людемъ противъ сее нашіе грамоты отписали, чтобъ они всѣ изо всѣхъ мѣстъ збиралися вмѣстѣ и собрався шли къ намъ на Вологду или куды ближе; а сшедшися съ нашими ратными людьми, шли въ Ярославъ, или куда пригожа; а измѣнныя мѣста отъ воровъ очищали и подъ нашу руку приводили. А которые служилые

люди изо всѣхъ городовъ пошли съ Вологды на нашихъ измѣнниковъ до сей нашей грамоты; и вы бъ къ тѣмъ воеводамъ и ко всѣмъ ратнымъ людемъ отписали, чтобъ они попомнивъ Бога и чудотворной образъ пречистые Богородицы и свои души и нашу православную хрестьянскую вѣру и свое обѣщанье, и надъ нашими бъ измѣнники и надъ измѣнными городы, которые еще нынѣ въ измѣнѣ, промышляли немешкая, смотря по тамошнему дѣлу, и какъ ихъ Богъ наставитъ. А которые городы божіею милостію и ихъ промысломъ отъ воровъ очистятца; и они бъ посовѣтовавъ въ тѣхъ городѣхъ дѣлали остроги и всякіе крѣпости, и стояли бъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ на нихъ пришедъ воры безвѣстно никакова дурна не учинили; да и съ бояриномъ бы нашимъ и воеводами, съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ съ товарыщи и съ иными нашими воеводы, которые нынѣ въ Володимирѣ, ссылалися почасту, какъ имъ нашимъ дѣломъ промышлять и къ намъ къ Москвѣ итти. А то бъ есте вѣдали и всякимъ людемъ сказали, что у насъ на Москвѣ Іюля по 9 число, далъ Богъ здорово; а бояре наши, и воеводы, и стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди, и гости посадцкіе, всякіе люди отъ мала и до велика, всѣ единомышленно противъ враговъ креста Христова стоятъ, и подвизаютца крѣпко; а милосердый Богъ по ся мѣста милость свою не оскудно надъ нами держитъ. А бояринъ нашъ и воевода Князь Михайло Васильевичъ Шуйской идетъ къ намъ со многими съ Русскими и съ Нѣметцкими людми съ великою ратью, а нынѣ онъ во Твери; а что противъ его посланы были изъ воровскихъ таборъ панъ Зборовской да Князь Григорей Шаховской; и тѣхъ воровъ и Литовскихъ людей передовые наши люди, которые посланы отъ боярина нашего отъ Князя Михаила Васильевича, подъ Торжкомъ и подъ Мѣдною побили многихъ, и нарядъ и знамена и коши все поймали, и живыхъ многихъ взяли; а побивали ихъ и топтали по самую Волгу, а Русскіе всякіе люди отъ нихъ отѣхали къ боярину нашему ко Князю Михаилу Васильевичу. А съ Смоленскою ратью воеводы наши, Князь Яковъ Борятинской да Семенъ Одадуровъ Бѣлую и Дорогобужъ и Вязьму отъ воровъ очистили по Можаескъ, и во многихъ мѣстѣхъ многихъ воровъ и Литовскихъ людей побили; и живыхъ многихъ поймали, и нарядъ и коши взяли, и очистя городы пошли въ сходъ къ боярину нашему ко Князю Михаилу Васильевичу Шуйскому. Да намъ же подлинная

(136 году Ноября въ 15 день таковъ списокъ подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная отдана ему.)

Списокъ съ грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Вологду воеводамъ нашимъ Князю Михаилу Григорьевичу Темкину-Ростовскому да Григорью Григорьевичу Пушкину да дьяку нашему Ивану Еѳанову. По нашему указу посланы на Вологду Князь Богданъ Косаткинъ-Ростовской да Микиѳоръ Протопоповъ, а велѣно имъ по нашему указу взяти у васъ зборные деньги, что у васъ собрано изъ доимки на прошлой на 121 годъ, и что нынѣшняго 122 году у васъ есть въ зборѣ данныхъ и оброчныхъ и таможенныхъ и кабатцкихъ денегъ, а взявъ тѣ зборные деньги велѣно выслать къ намъ къ Москвѣ съ целовальники тотчасъ напередъ себя, а достальные деньги данные, и оброчные, и кабатцкіе, и таможенные и за хлѣбные запасы велѣно имъ збирати съ вами вмѣстѣ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, — а Князь Богданъ-Ростовской и Микиѳоръ Протопоповъ на Вологду пріѣдутъ, а что будетъ у васъ въ зборѣ по ихъ пріѣздъ какихъ денегъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 122 году; и вы бъ тѣ зборные деньги прислали къ намъ съ целовальники тотчасъ, и велѣли отдать въ Новгородцкой чети дьякомъ нашимъ Ондрѣю Иванову да Василью Семенову да Павлу Матюшкину, а достальнымъ денежнымъ доходомъ дали имъ роспись, да по той росписи нынѣшняго 122 году и изъ доимки на прошлой и на 121 годъ не доплатные всякіе денежные доходы и за хлѣбные запасы деньги вы воеводы да съ вами Князь Богданъ-Ростовской да Микиѳоръ Протопоповъ и дьякъ Иванъ по нашему указу съ Вологды съ посаду и съ уѣзду собрали вскорѣ, а собравъ отпущали къ намъ тысячь по пяти и по шести съ целовальники, и провожатыхъ за тою денежною казною посылали Вологдцкихъ стрѣльцовъ, сколько человѣкъ пригоже, што бы та казна до Москвы довести здорова, а достальные деньги отпустить къ намъ со Княземъ Богданомъ да съ Микиѳоромъ вскорѣжъ, и подводы подъ ту казну и провожатыхъ имъ дати. А для разсылки давали бы есте имъ разсыльщиковъ и пушкарей

и стрѣльцовъ, чтобы за тѣмъ денежнымъ зборамъ мотчанья не было. А которые люди учнутъ ослушатца денегъ вскорѣ платить не учнутъ; и на тѣхъ бы есте людѣхъ деньги велѣли Князю Богдану и Микиѳору править. Писана на Москвѣ, лѣта 7122 г. Апрѣля въ 10 день. — Припись дьяка у грамоты Василья Семенова, а справка подъячева Исака Левонтьева.

(*136 году Ноября въ 15 день подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная грамота отдана ему*).

Списокъ съ Государевы грамоты.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Михайловъ, стольнику нашему и воеводѣ Ивану Ивановичу Пушкину. Писалъ еси къ намъ; — по твоему челобитью, прислана къ тобѣ наша грамота, что мы пожаловали тобя велѣли съ Михайлова перемѣнить для того, что тебѣ велѣно быть на Михайловѣ, Ивану Колтовскому велѣно быть въ Переславлѣ Рязанскомъ, и тебѣ меньши Ивана Колтовскаго быть невмѣсно, и намъ бы тобя пожаловать велѣть съ Михайлова перемѣнить. И мы тобя пожаловали съ Михайлова велѣли перемѣнить, и покамѣста перемѣна будетъ, и ты бъ былъ на Михайловѣ, а мѣстъ тобѣ съ Иваномъ Колтовскимъ нѣтъ: на передъ того бывали Михайловскіе воеводы въ сходѣ съ Переславскими воеводами, и нынѣ о томъ нашего указу нѣтъ; и тобѣ до Ивана Колтовскаго дѣла ни въ чемъ нѣтъ; и ты бъ на нашей службѣ на Михайловѣ до перемѣны побылъ, и нашимъ всякимъ дѣломъ промышлялъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Маія въ 31 день. Припись у грамоты разрядныя дьяка Михаила Данилова.

(*136 году Ноября въ 15 день подалъ списокъ съ грамоты Василей Пушкинъ*).

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ Калугу Михайлу Остаѳьевичу Пушкину. Писалъ еси къ намъ Генваря въ 4 день: писалъ къ тебѣ изъ Олексина зборщикъ Тарасъ Хитрово, что Олексинцы дворяне и дѣти болярскіе, которымъ мочно итти на нашу службу подавали были по себѣ по-

ручныя записи, что имъ итти на нашу службу подъ Смоленскъ; а нынѣ тѣ дворяне и дѣти боярскія ослушаютца, на нашу службу нейдутъ; а имать ему тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и за ослушанье въ тюрьму сажать не съ кѣмъ, потому, что Григорей Бутиковъ пушкарей и затинщиковъ ему недаетъ. Да къ тебѣ жъ писали изъ Торусы зборщики Князь Данило Борятинской да Ѳедоръ Дуровъ, что Порушаня дворянп и дѣти боярскіе отказали, что имъ на нашу службу итти не съ чѣмъ, и намъ бы о томъ велѣти тебѣ указъ учинити. А дворяне и дѣти боярскіе Колужане, Козличи, Серпуховичи, Торушаня, Мѣщаня, Серпьяне, Медынцы, Олексинцы били намъ челомъ, чтобъ намъ для ихъ великіе бѣдности пожаловати велѣти ихъ росписати на двое, и быти на нашей службѣ подъ Смоленскомъ перемѣняясь. И мы дворянъ и дѣтей боярскихъ Колужанъ, Козличь, Торушанъ пожаловали велѣли ихъ росписать по поламъ и быть на нашей службѣ подъ Смоленскомъ перемѣняясь по три мѣсяца; а Мѣщаномъ и Серпьяномъ и Медынцомъ и Олексинцомъ Серпуховичамъ велѣли есми на нашей службѣ подъ Смоленскомъ быти всѣмъ, потому, что они изпомѣщены изъ нашихъ изъ дворцовыхъ селъ, а Серпуховичемъ служить мочно же. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бъ взялъ въ Калугѣ у Князя Олексѣя Долгорукова пушкарей и затинщиковъ человѣкъ двадцать, или сколько пригоже, и тотчасъ ѣхалъ въ Олексинъ. А пріѣхавъ въ Олексинъ дворянъ и дѣтей боярскихъ ослушниковъ велѣлъ переимать, и за ослушанье велѣлъ бити батоги нещадно, чтобъ стопло кнутья, и велѣлъ тѣхъ ослушниковъ посадить въ тюрьму дни на два и на три, и за крѣпкими поруками тѣхъ ослушниковъ и всѣхъ Олексинцовъ, обравъ и Григорья Бутикова, выслалъ на нашу службу подъ Смоленскомъ съ головою тотчасъ; а въ Олексинѣ наши всякія дѣла приказалъ вѣдать губному старостѣ, и тотчасъ ѣхалъ въ Калугу и дворянъ и дѣтей боярскихъ Калужанъ Торушанъ Козличь по спискомъ росписанъ на двое черезъ человѣка; и которымъ половинамъ доведетца итти на нашу службу, и тыбъ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и дворянъ же и дѣтей боярскихъ Мѣщанъ Серпьянъ Медынцомъ Серпуховичь всѣхъ велѣлъ собрати, и собравъ первыхъ выслалъ на нашу службу подъ Смоленкъ съ головами тотчасъ, а достальныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ собравъ, шелъ съ ними ты на нашу службу подъ Смоленескъ тотчасъ, безъ всякаго мотчанья. А кото-

рые будетъ дворяне и дѣти боярскіе учнутъ ослушатца, и тотчасъ на нашу службу подъ Смоленескъ не пойдутъ; и ты бъ тѣхъ ослушниковъ имая велѣлъ бить батоги и сажать въ тюрьму дни на два и на три, и за крѣпкими поруками выслалъ на нашу службу подъ Смоленескъ тотчасъ. А которые дворяня и дѣти боярскіе учнутъ хоронитца, и тыбъ велѣлъ имать крестьянъ ихъ и людей и сажалъ въ тюрьму покамѣста, помѣщики ихъ сыщутца, и давъ по себѣ крѣпкіе поруки на нашу службу подъ Смоленескъ пойдутъ. А въ которомъ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ первыхъ Олексинцовъ и иныхъ городовъ съ головами выпишешь, и какъ съ достальными дворяны и дѣтьми боярскими изъ Калуги подъ Смоленескъ самъ пойдешь; и ты-бъ о томъ къ намъ отписалъ и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ Колужанъ и Торушанъ и Козличъ первые и другіе половины прислалъ, и велѣлъ отдати въ разрядѣ дьякомъ нашимъ Думному Сыдавному Васильеву да Марку Поздѣеву. А однолично бъ тебѣ тово себѣ въ оплошку не поставить, дворянъ и дѣтей боярскихъ збиралъ наспѣхъ, а собравъ первыхъ выслалъ на нашу службу подъ Смоленскъ тотчасъ, и съ достальными шелъ самъ безъ всякаго мотчанья; а которые дворяня и дѣти боярскіе тѣхъ городовъ были на Москвѣ, и они сосланы съ Москвы всѣ къ тебѣ въ Колугу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7124 Генваря въ 12 день.

(*136 году Ноября въ 15 день подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная грамота за подписью дьяка Сыдавнова Васильева отдана Василью*).

Списокъ съ Государевы грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Переславль Резанской Ивану Васильевичу Милюкову да осадному головѣ Василью Даниловичу Колтовкому. Писали есте къ намъ, што на городовую подѣлку и на кожюхъ лѣсъ готовъ, а городового мастера нѣтъ, кому городовую подѣлку и кожюхъ дѣлать, и намъ бы вамъ о томъ указъ учинить; и мы послали къ вамъ городоваго мастера Илью Котеринина. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ, и городовой мастеръ къ вамъ пріѣдетъ; и вы бъ тотчасъ городовые всякіе подѣлки и кожюхъ и башни

велѣли дѣлать тѣми жъ людьми, которые на городовую подѣлку и на кожюхъ лѣсъ пасли, тутошними всякими людми наспѣхъ, чтобъ городовую подѣлку и кожюхъ сдѣлать на сей осени вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7103 Октября въ 3 день.

(*136 году Ноября въ 19 день подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная отдана ему, а которова дьяка подпись тово невѣдомо, а писана грамота изъ Пушкарскаго Приказу.*)

Списокъ съ Государевы грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи воеводѣ нашему Остаѳью Михаиловичу Пушкину. Писалъ къ намъ Василей Солтыковъ, что намъ городъ Голбинъ Богъ поручилъ; и мы Василью велѣли итти устроя городъ со всѣмъ, а ты бъ не дожидаяся Василья шелъ съ нарядомъ со всѣмъ къ намъ, не мѣшкая; а въ Чествинѣ и въ Борзунѣ собрали бъ естя Лотышей под нарядъ, сколько зберетца для поспѣшенья, да и запасы бъ еси въ тѣхъ городѣхъ у головъ Латышемъ ималъ, сколько имъ надобетъ, а самъ бы еси шелъ тотчасъ къ намъ наспѣхъ; а какъ съ нарядомъ пойдешь дорогою, и тыбъ тотчасъ вѣдомо намъ о томъ учинилъ.

(*136 году Ноября въ 19 день подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная грамота за приписью дьяка Василья Щелкалова отдана Василью*)

Списокъ съ Государевы грамоты слово въ слово.

Отъ Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русіи въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему Остаѳью Михайловичу Пушкину. Писалъ еси къ намъ по нашему наказу, каковъ присланъ въ Великій Новгородъ къ окольничему нашему ко Князю Ивану Самсоновичу Туренину да къ тобѣ къ Остаѳью со Княземъ Иваномъ Князь Михайловымъ сыномъ Вяземскимъ, а велѣно вамъ сыскать про Семенку Емельянова, а Князю Ивану Вяземскому велѣно тутъ же быть съ окольничимъ со Княземъ Иваномъ съ Туренинымъ у сыску; а тебя Остаѳья въ той статьѣ

не написано, а ты де былъ больши того, кто былъ больши того Князя Ивана, и Князю Ивану Князь Михайлову сыну Вяземскому съ тобою съ Остафьемъ мочно быть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7102 году Декабря въ 8 день.

(*136 году Ноября въ 19 день подалъ Василей Пушкинъ, а подлинная грамота за подписью дьяка Андрея Щелкалова отдана Василью.*)

И Ноября въ 19 день боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михайлу Данилову подалъ Василей Пушкинъ роду своему роспись, отъ ково они Пушкины пошли, а въ росписи пишетъ.

Родъ Свибловыхъ.

Во дни Благовѣрнаго Князя Олександра Ярославича Невскаго пріиде изъ Нѣмецъ мужъ честенъ именемъ Ратша, а у Ратши сынъ Якубъ, а у Якуба сынъ Олекса, а у Олексы сынъ Гаврила.

А Гавриловы дѣти: Иванъ Морхина, да Окинеъ.

И отъ Окинеа пошли Свибловы, Каменскіе, Застолпскіе.

А отъ Ивана Морхини пошли Товарковы, Пушкины, Замыцкіе.

А у Ивана у Гавриловича у Морхини сынъ Александръ.

А у Олександра 5 сыновъ, первой сынъ Григорей Пушка.

А у Григорья Пушки дѣти: Александръ, да Никита, да Василей, да Ѳедоръ Товарокъ, да Костентинъ, да Ондрей, да Иванъ.

А у Костентина Григорьевича Пушкина сынъ Гаврила, а у Гаврила сынъ Иванъ, а у Ивана 5-ть сыновъ: Ѳедоръ, да Семенъ, да Иванъ, да Олександръ, да Михайло.

А у Ѳедора Ивановича сынъ Михайло, а у Михайлы у Ѳедоровича дѣти: Остаѳей, да Иванъ, да Микита, да Левонтей, да Иванъ меньшой.

А у Микиты у Михайловича третей сынъ Василей. (Дьякъ Михайло Даниловъ.)

(136 году Ноября въ 19 день такову роспись роду своему подалъ Василей Пушкинъ).

И тово жъ дни боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михайлу Данилову подалъ Ондрей Осиповъ сынъ Плещѣевъ роду своему роспись, а въ росписи пишетъ:

Родъ Плещѣевыхъ.

Федоръ Бяконтъ, а у него другой сынъ Ѳеофанъ Ѳедоровичь, а у Ѳеофана другой сынъ Данило Ѳеофановичь, а у Данила Ѳеофановича другой сынъ Иванъ Даниловичь.

А у Ивана Даниловича первой сынъ Игнатей Ивановичь.

А у Игнатья Ивановича пятой сынъ Иванъ Игнатьевичь Ресница.

А у Ивана Игнатьевича Ресницы третей сынъ Ѳедоръ Ивановичь.

А у Ѳедора Ивановича сынъ Тимоѳей Ѳедоровичь.

А у Тимоѳея Ѳедоровича третей сынъ отецъ мой, Осипъ Тимоѳеевичь. (Дьякъ Михайло Даниловъ.)

(136 году Ноября въ 19 день подалъ роспись роду своему Андрей Плещѣевъ).

Василей Пушкинъ говорилъ, чтобъ Ондрея допросить, что Плещѣевы пошли отъ Олександра Плещѣя, а не отъ Ѳеофана.

И Ондрей сказалъ, что Плещѣевы пошли отъ Ѳедора отъ Бяконта.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ велѣли изъ Васильевыхъ случаевъ Пушкина выписати, и что противъ Васильевыхъ случаевъ Ондрей Плещѣевъ говорилъ, велѣли записать.

Въ Васильевѣ случаѣ Пушкина написано:

7088 и 89 и 90 году, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи были воеводы въ Смоленску, Князь Иванъ Костентиновичь Курлятевъ съ товарыщи, а дядя ево Оста-

ѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ въ Смоленскѣ жъ былъ воевода, а въ товарыщѣхъ съ нимъ по росписи былъ Игнатей Блудовъ; и Князю Ивану Костентиновичу Курлятеву велѣно Государь быти къ Москвѣ, а на Князь Иваново мѣсто присланъ въ Смоленскъ воевода Князь Данило Ондрѣевичь Ногтевъ, а дядя ево Остаѳей да Игнатей Блудовъ оставлены въ Смоленску жъ. И какъ Ѳилонъ подъ Смоленскъ приходилъ и воеводу Игнатья Блудова въ то время убили Литовскіе люди, а на Игнатьево мѣсто Блудова присланъ въ Смоленскъ Романъ Григорьевъ сынъ Плещѣевъ, а велѣно ему быти на Игнатьево мѣсто Блудова въ товарыщѣхъ съ дядею ево съ Остаѳьемъ; и Романъ Плещѣевъ послѣ Игнатья Блудова съ дядею ево съ Остаѳьемъ въ товарыщѣхъ былъ безъ словно, и Государю на дядю ево на Остаѳья не бивалъ челомъ; а Ѳедоръ Смердовъ сынъ и Григорей Ондреевъ сынъ и Ондрей Осиповъ сынъ Плещѣевы съ братьями причитаютца къ Роману Григорьеву сыну Плещѣеву. — Въ 122 году какъ билъ челомъ на Ѳедора Смердова сына Плещѣева Исакъ Погожей; и Ѳедоръ Плещѣевъ съ братьею принесъ роду своему лѣствицу, и къ кому они причиталися и тотъ въ родословной книгѣ сысканъ, а написанъ онъ безъдѣтенъ. А Романа Плещѣева и сына ево Олексѣя отцы ихъ и дядья вездѣ по розрядомъ и по случаемъ бывали меньши, а дядя ево Остаѳей больши Романа Плещѣева, а Тимоѳей Плещѣевъ, отецъ Осиповъ, у отца своего 3 сынъ, а Осипъ у отца своего 5 сынъ; и по тѣмъ случаемъ мочно ему Василью быти больши Ондреева отца, Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева, многими мѣсты.

И Ондрей Плещѣевъ выслушавъ случей сказалъ, что Романъ Плещѣевъ ему Ондрѣю дѣдъ, а меньши онъ Остаѳья Пушкина нигдѣ не бывалъ, а Смоленскому розряду принесетъ онъ отводъ.

И Василей Пушкинъ билъ челомъ, чтобъ Ондрея Плещѣева допросить отъ ково имянемъ отъ Плещѣева Ондреевъ дѣдъ и отецъ пошелъ.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ Ондрея Плещѣева допрашивали, чтобъ онъ сказалъ отъ ково отъ Плещѣева ихъ колѣна.

И Ондрей Плещѣевъ сказалъ, что родъ ихъ Плещѣевыхъ всѣхъ отъ Ѳедора отъ Блконта, а какъ они разошлись, и онъ роду

своему принесетъ роспись, да подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память. А въ отводной памяти Ондрея Плещѣева написано. Подалъ Василей Пушкинъ въ случаѣхъ своихъ, что Романъ Плещѣевъ 88 и въ 89 и въ 90 году былъ въ Смоленску меньши дяди ево Остаѳья Пушкина; и Романъ Плещѣевъ меньши дяди ево Остаѳья Пушкина не бывалъ, а по вѣстемъ посланъ былъ Романъ Плещѣевъ въ Смоленскъ въ 89 году, а велѣно ему быти въ Смоленску со Княземъ Даниломъ Нохтевымъ, и грамоты Государевы посланы въ Смоленскъ къ одному ко Князю Данилу Нохтеву, и въ грамотахъ Романъ Плещѣевъ меньши Остаѳья Пушкина ни гдѣ не писанъ.

И Василей Пушкинъ выслушавъ Ондрееву отводную память сказалъ, что въ Смоленску Романъ Плещѣевъ меньши Остаѳья Пушкина былъ и слался въ томъ на Государевъ розрядъ.

А въ розрядѣ сыскано.

88 году въ Смоленску воеводы Князь Иванъ Костянтиновичь Курлятевъ да Иванъ Михайловъ сынъ Бутурлинъ, да Григорей Мѣщениновъ-Морозовъ да Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ, Игнатей Блудовъ, Князь Иванъ Гагаринъ Гусь; и Князю Ивану Курлятеву и Григорью Морозову и Князю Ивану Гагарину велѣно ѣхать къ Москвѣ, а на княжъ Иваново мѣсто Курлятева воевода Князь Данило Ондрѣевичь Ногтевъ, да готовы въ Смоленску, Иванъ Бутурлинъ да Остаѳей Пушкинъ да Игнатей Блудовъ, да по вѣстемъ были прибыльные восводы Михайло Глѣбовъ-Салтыковъ да Петръ Ѳѳонасьевъ сынъ Нащокинъ.

А въ 89 году, въ Смоленску, воеводы Князь Данило жъ Нохтевъ, да Князь Михайло княжъ Самсоновъ сынъ Туренинъ, да Григорей Мѣщаниновъ сынъ Морозовъ, Князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Литвиновъ-Мосальской, Князь Иванъ княжъ Юрьевъ сынъ Токмаковъ.

А въ 90 году, въ Смоленску, воеводы Князь Данило жъ Нохтевъ, да Князь Ѳедоръ княжъ Дмитріевъ сынъ Шестуновъ, Григорей Мѣщаниновъ сынъ Морозовъ, Князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Литвиновъ-Мосалской.

А Романъ Григорьевъ сынъ Плещѣевъ 88 и въ 89 и въ 90 году, въ Смоленску, не написанъ, (выписать въ перечнѣ).

Въ Васильевѣ жь случаѣ Пушкина написано: 7055 году, на свадьбѣ у Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, какъ понялъ царицу Настасѣю Романовну, у царицыныхъ саней были Микиѳоръ Хвощинской да Иванъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ, Смердовъ отецъ, а Иванова жена Плещѣева, Смердова мать, была вверху у царицы у Настасьи Романовны, а приказано ей было у партомои, а приносила она бѣлое платье къ боярынямъ, которымъ было надъ нею у бѣлово платья приказано, ко княжъ Васильевой княгинѣ Волконсково да къ Ивановой женѣ Губина къ Оксиньѣ; и по тому де случею Иванъ Плещѣевъ, Смердовъ отецъ, меньши Князь Василья Волконсково и Микиѳора Хвощинскова и Ивана Губина; а на Микиѳора де Хвощинскаго и на Ивана Губина и случаевъ добыть не умѣетъ, потому что онѣ молодые дѣти боярскіе. А Волконскіе всегда съ ними безсловію бывали; Князь Петръ Волконской былъ съ дядею ево Остаѳьемъ Пушкинымъ 85 оду, у на ряду были подъ Чествиномъ. А въ 113 году Князь Ѳедоръ Меринъ Волконской въ осеннемъ разрядѣ въ украинномъ былъ меньши дяди ево Тимоѳея Семенова сына Пушкина: Тимоѳей былъ въ большомъ полку, а Князь Ѳедоръ въ передовомъ на обмѣну большимъ воеводамъ Михайлу Борисовичу Шеину съ товарьщи. А въ 116 году, при Царѣ Василѣ Ивановичѣ, какъ побили на Медвѣжевѣ броду Лисовсково: въ большомъ полку, Князь Иванъ Семеновичь Куракинъ да дядя сво Григорей Пушкинъ; въ передовомъ полку, боринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да Князь Григорей Волконской; въ сторожевомъ полку, Василей Ивановъ сынъ Бутурлинъ да Князь, Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Мерінъ Волконской; и по тому случею дядя его Григорей Пушкинъ больши Князя Григорья и Князя Ѳедора Волконскихъ. А въ 123 году, какъ былъ у Государя посолъ Князь Иванъ Ульяновъ, въ бѣломъ платьѣ былъ братъ ево Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ больши Князя Михайла княжъ Ѳедорова сына Волконскова. А въ 135 году, на Тулѣ у брата ево у Бориса Пушкина былъ въ окладчикѣхъ Князь Михайло княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской. А Князя Васильева жена Волконсково больши Смердовы матери, Ивановы жены Плещѣева а Иванъ Плещѣевъ въ своемъ роду больши отца Осипова Тимоѳея 5 мѣсты, а Осипъ у отца своего 5 сынъ, и Осипа больши онъ 14 мѣсты; и по тѣмъ случаемъ мочно ему Василью быти больши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева многими мѣсты.

И Ондрѣй Плещѣевъ выслушавъ Васильевы случаи Пушкина сказалъ, что Плещѣевы нигдѣ меньши Волконскихъ не бывали; и подалъ тому отводную память, а въ отводной его памяти написано:

Подалъ Василей Пушкинъ въ случаѣхъ, что 55 году на Государевѣ свадьбѣ Иванъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ, Смердовъ отецъ, меньши Трегубова; и тово не бывало: Иванъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ меньши Трегубовыхъ у царицыныхъ саней не былъ, а былъ у царицыныхъ саней царицын боярин Василей Юрьевичь Малой, да Князь Дмитрей Жижемской, да дьякъ Иванъ Елизарьевъ сынъ Цыплятевъ.

И сыскано въ разрядѣ.

7053 году, какъ Царь Иванъ Васильевичь поялъ царицу Настасью Романовну; и за Великою Княгинею ходилъ у саней боринъ Великіе Княгини Василей Юрьевичь Малово да Князь Дмитрей Михаиловичь Жижемской; а Микѳоръ Хвощинской, и Иванъ Плещѣевъ, и Иванова жена, Смердова мать, и Князя Васильева Княгиня Волконсково и Иванова жена Губина въ чинѣхъ не написаны.

А въ памяти изъ Посольсково приказу за приписью дьяка Максима Матюшкина 136 г. Февраля въ 24 день написано, что свадебново подлинново списка 7055 году не сыскано, а сыскано изъ той Царя Ивана Васильевича радости выписка, а въ выпискѣ написано: за Великою Княгинею ходили у саней и дѣтей боярскихъ збирали боринъ великія Княгини Василей Юрьевичь Малово да Князь Дмитрей Михаиловичь Жижемской да дьякъ Иванъ Елизаровъ, а Микѳора Хвощинсково и Ивана Плещѣева имяни въ той выпискѣ не объявилось, и Иванова жена Плещѣева, Смердова мать, вверху у Царицы платье бѣлое къ боярынямъ, которымъ надъ нею приказано было, ко княжъ Васильевѣ Княгинѣ Волконскаго да къ Ивановѣ женѣ Губина приносила ль, тово въ выпискѣ не написано.

А 85 году, въ Нѣметцкомъ походѣ у наряду окольничей Василей Ѳедоровичь Воронцовъ, да Князь Семенъ Коркодиновъ, да Ѳедоръ Пучко-Молвяниновъ; и Князь Семенъ и Ѳедоръ отставлены; а на ихъ мѣсто велѣно быти Остаѳью Пушкину да Князю Петру Волконскому.

А какъ въ 113 году, Князь Ѳедоръ Меринъ Волконской въ осенномъ въ украинномъ разрядѣ, въ передовомъ полку былъ и въ 116 году при Царѣ Васильѣ на Лисовскомъ бою былъ ли въ большомъ полку другой Григорей Пушкинъ, а въ передовомъ полку другой Князь Григорей Волконской, въ сторожевомъ полку другой Князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Волконской. И какъ въ 123 году при послѣ при Князѣ Иванѣ въ Ульяновѣ бѣломъ платьѣ были Князь Михайло княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской меньши Ивана Иванова сына Пушкина; и въ 135 году на Тулѣ у Бориса Пушкина былъ въ окладчикѣхъ Князь Михайло княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконской, того въ разрядѣ не сыскано (не выписывать.)

Въ Васильевъ жъ случай Пушкина написано:

Въ 100 году, въ Черниговѣ воеводы: Григорей Никитинъ сынъ Бороздинъ, да Князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Елецкой, да Матвѣй Проестевъ, да Матвѣй Уротковъ сынъ Плещѣевъ; и по тому случею Григорей Бороздинъ больши Матвѣя Плещѣева 3-мя мѣсты. А отецъ ево Микита Пушкинъ въ 117 году, на Вологдѣ, больши былъ Григорья Бороздина, и отъ Государя въ грамотахъ писано отцу ево Микитѣ да Григорью Бороздину; а Матвѣй Плещѣевъ въ своемъ роду больши Осипова отца Тимоѳея Плещѣева и Осипа многими мѣсты, а Осипъ у отца своего 5-й сынъ; и по тѣмъ случаемъ мочно ему Василью быть больши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

Да подалъ Василей Пушкинъ въ судѣ Государеву грамоту, какова писана на Вологду къ отцу ево къ Микитѣ; а въ Государевѣ грамотѣ, за приписью дьяка Томила Луговского 117 году, писано на Вологду къ воеводамъ Микитѣ Михайловичу Пушкину да Григорью Микитичу Бороздину, а велѣно имъ на Вологдѣ сказати Вологотцкимъ всякимъ людемъ Государево жалованное слово, чтобъ они собрався съ ратными людьми Государю служили и измѣнныя мѣста отъ воровъ очищали.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевы случаи Пушкина сказалъ, что Матвѣя Уроткова сына Плещѣева въ роду у нихъ нѣтъ и не слыхалъ про нево; а меньши Бороздиныхъ дѣдъ ево Ондреевъ и отецъ ево нигдѣ не были, и принесетъ онъ тому

и отвонъ. И подаль Ондрей Плещѣевъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подалъ въ случаѣхъ Василей Пушкинъ Матвѣя Уроткова сына Плещѣева, и Матвѣя Уроткова Плещѣева у нихъ не бывало; а Мѣшокъ будто Плещѣевъ меньши Юрмана Нащокина и Химы Ржевсково и Путила и Верига Волконскихъ, и тово не бывало. Мѣшокъ Плещѣевъ меньши Юрмана Нащокина и Химы Ржевсково и Путилы и Вериги Волконсково нигдѣ не бывалъ, а Нащокины съ ихъ родителми вездѣ бывали безъсловно. Въ 105 году, въ Сибирскихъ городѣхъ, на Березовѣ воевода дядя его Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ и съ нимъ въ головахъ Олексѣй Петровъ сынъ Нащокинъ; а 99 году у обозу воевода отецъ ево Осипъ да Григорей Ѳанасьевъ сынъ Нащокинъ. А Волконскіе меньши Ивашки Тутыхина: 7026 году, на Тулѣ воевода Внукъ Григорьевъ сынъ Михайлова да Ивашка Тутыхинъ да Митя да Потулъ Волконскіе, и потому Волконскіе меньши Ивана Тутыхина; а въ 135 году на Крапивнѣ Истома Ивашкинъ былъ съ нимъ съ Ондреемъ; а Ржевскіе всегда съ меньшими съ ихъ товарыщи, которые съ ними всегда безсловно.

А 7067 году посыланы воеводы на Днѣпръ, а съ Днѣпра воевать Крымскихъ улусовъ, и въ томъ походѣ: въ большомъ полку другой Щиряй-Кобяковъ, въ передовомъ полку другой дьякъ Ржевской. А Иванъ Тыроновъ сынъ Кобяковъ 97 году, въ Пронску, былъ съ дядею ево съ Васильемъ Тимоѳеевымъ сыномъ Плещѣевымъ въ товарыщехъ.

И сыскано въ разрядѣ противъ Васильевыхъ случаевъ Пушкина.

Въ 100 году, въ Черниговѣ воеводы Григорей Микитинъ сынъ Бороздинъ да Князь-Андрей княжъ Васильевъ сынъ Елетцкой да головы Матвѣй Проестевъ да Кузьма Совинъ, а Матвѣй Уротковъ Плещѣевъ не написанъ. А 99 году, въ Черниговѣ воевода Князь Ондрей княжъ Дмитрѣевъ сынъ Хилковъ да головы Матвѣй Уротковъ да Михайло Кулневъ.

А противъ Ондрѣевы отводной памяти Плещѣева сыскано въ розрядѣ.

Въ 105 году, въ Сибири, на Березовѣ, воевода Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да голова Олексѣй Петровъ сынъ Нащокинъ.

А 99 году на Москвѣ у обозу воевода Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Григорей Нащокинъ.

А 7027 году, на Тулѣ былъ Князь Юрій княжъ Васильевъ сынъ Ушатова, да Внукъ Григорьевъ, да Ивашка Тутыхинъ, да Митя, да Потулъ Волконскіе.

А 67 году на Днѣпрѣ были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку, окольничей и воевода Данило Ѳедоровичь Адашевъ да Шпря Васильевъ сынъ Кобяковъ да стрѣлецкая голова Яковъ Будовъ; въ передовомъ полку Игнатей Ушаковъ сынъ Заболотцкой да дьякъ Рѣвской; въ сторожевомъ полку, Темка Ѳедоровъ сынъ Игнатьевъ да Василей Пивовъ.

А 97 году, въ Пронску воевода Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да голова Иванъ Тыроновъ сынъ Кобяковъ.

А въ 135 году, въ сторожевомъ полку, на Кропивнѣ, стольникъ и воевода Ондрей Осиповъ сынъ Плещѣевъ да Иванъ Благой, да на Крапивнѣ жъ осадной Истома Михайловъ сынъ Ивашкинъ. (невыписать).

Въ Васильевъ жъ случаѣ Пушкина написано:

Въ 100 году прислана роспись въ Новгородъ, на Неровское устье велѣно быти воеводамъ по полкомъ: въ большомъ полку, боярин Петръ Никитичь Шереметевъ да Князь Иванъ Ромодановской да Князь Володиміръ Кольцовъ-Масальской; въ передовомъ полку, Михайло Салтыковъ да Князь Олександро Жировой Засѣкинъ да отець Ондреевъ Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ; въ сторожевомъ полку, князь Григорей Ромодановской да Князь Михайло Путятинъ. И потому случею Князь Михайло Путятинъ больши отца Ондреева Осипа Плещѣева; а въ 109 году дядя ево Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ на Ливнахъ былъ больши Князя Михаила Путятина; и потому случею мочно ему Василью быти больши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина сказалъ, что онъ такова розряду не упомнитъ; а принесетъ тому отводъ и подалъ Ондрѣй Плещѣевъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подалъ Василей Пушкинъ въ случаѣхъ, что отецъ ево Осипъ меньши былъ Князя Михаила Путятина и Жировыхъ и Солнцо-

выхъ и Засѣкиныхъ, и тово не бывало; отецъ ево Осипъ Князя Михаила Путятина и Жировыхъ и Солнцовыхъ и Засѣкиныхъ меньши нигдѣ не бывалъ; а въ 115 году пригонялъ къ Царю Василью, подъ Тулу съ Несошны, отъ Неудачи Плещѣева Князь Михайло княжъ Ивановъ сынъ Солнцовъ Засѣкинъ съ сеунчомъ, какъ Неудача городъ Несошну взялъ; а въ 89 году на Коломнѣ Князь Григорей Зубокъ Засѣкинъ меньши Смерда Плещѣева.

И сыскано въ разрядѣ противъ Васильева случая Пушкина.

Въ 100 году, по Свѣйскимъ вѣстемъ были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку воеводы Петръ Никитичь Шереметевъ да Князь Иванъ Ромодановской; въ передовомъ полку окольничей и воеводы Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ; въ сторожевомъ полку, воевода Князь Григорей Ромодановской да Князь Михайло Путятинъ; а Князь Володимеръ Кольцовъ-Мосальской не написанъ.

А въ 109 году, на Ливнахъ были воеводы Князь Василей княжъ Михайловъ сынъ Лобановъ, да Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, да Князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Путятинъ.

А противъ Ондрѣевы отводной памяти Плещѣева, какъ въ 89 году Князь Григорей Засѣкинъ былъ меньши Смерда Плещѣева, и какъ въ 115 году пригонялъ къ Царю Василью подъ Тулу съ Песочни отъ Неудачи Плещѣева Князь Михайло княжъ Ивановъ сынъ Солнцовъ Засѣкинъ съ сеунчомъ, то въ разрядѣ не сыскано. (неписать).

Въ Васильевъ жъ случаѣ Пушкина написано.

7068 и 69 году, въ Алыстѣ воеводы Князь Микита Пріимковъ-Ростовской да Тимоѳей Плещѣевъ; а Князь Микитинъ братъ Князь Богданъ Косаткинъ-Ростовской былъ меньши дяди ево Григорья Григорьева сына Пушкина на Вологдѣ въ 122 году; и потому случею дядя ево Григорей Пушкинъ больши Князя Богдана Косаткина, а Князь Богдановъ братъ Князь Микита Пріимковъ былъ больши Ондреева дѣда Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ Плещѣевъ у отца своего 5 сынъ; и потому случею мочно ему Василью быть больши отца Ондреева Осипа Плещѣева. Да подалъ Василей Пушкинъ въ судѣ Государеву грамоту какова писана къ Григорью Пушкину.

А въ Государевѣ грамотѣ изъ Ноугородцкіе чети за приписью дьяка Василья Семенова 122 году писано: отъ Государя на Вологду воеводамъ Князю Михаилу Темкину-Ростовскому да Григорью Григорьеву сыну Пушкину, что по Государеву указу посланы на Вологду Князь Богданъ Косаткинъ-Ростовской да Микѳоръ Протопоповъ, а велѣно имъ взяти у воеводъ сборныя деньги, что собраны изъ доимки на 122 да на 121 годы, а взявъ, выслати къ Москвѣ съ цѣловальники, а достальные деньги данныя и оброчныя и кабатцкіе и таможенные и за хлѣбные запасы велѣно збирать воеводамъ Князю Михаилу-Ростовскому да Григорью Пушкину да съ ними Князю Богдану Косаткину-Ростовскому да Микѳору Протопопу да дьяку Ивану Еѳанову.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина сказалъ, что онъ такова разряду не упомнитъ, и принесетъ тому отводъ. И подалъ Ондрей отводную память, а въ отводной памяти написано:

67 году указано было въ Алыстѣ быти со Княземъ Микитою княжъ Борисовымъ сыномъ Пріимковымъ Ростовскимъ дѣду ево Тимоѳею Ѳедорову сыну Плещѣеву; и дѣдъ ево Тимоѳей со Княземъ Микитою Пріимковымъ не былъ, и на Князя Микиту въ отечествѣ былъ челомъ Государю, и Государь пожаловалъ дѣду ево Тимоѳею со Княземъ Микитою быти не велѣлъ, а велѣлъ быти къ Москвѣ.

И сыскано въ разрядѣ противъ Васильева случая Пушкина.

68 году, какъ городъ Алыстъ взяли, и въ городѣ оставлены Князь Микита Пріимковъ Ростовской да Тимоѳей Ѳедоровъ сынъ Плещѣевъ, а челобитья Тимоѳея Плещѣева, на Князя Микиту Пріимкова не написано (выписать).

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано: 99 и 100 и 101 году, въ Черниговѣ воеводы: Григорей Никитинъ сынъ Бороздинъ, да Князь Ондрей Елецкой, да Матвѣй Проестевъ, да Матвѣй Уротковъ сынъ Плещѣевъ; и по тому случею Григорей Бороздинъ больши Матвѣя Плещѣева 3 мѣсты; а дядя ево Остаѳей Пушкинъ больши Ивана Григорьева сына Бороздина. 99 году, въ Копорьѣ воеводы: дядя ево Остаѳей Пушкинъ да Иванъ Григорьевъ сынъ Бороздинъ да Степанъ Безобразовъ, и въ Государевыхъ грамотахъ писано въ Копорье Остаѳью Пушкину да Ивану Борозъ-

дину да Степану Безобразову; и по тому случаю дядя ево Остаѳей Пушкинъ больши Ивана Бороздина, а Григорей Никитинъ сынъ Бороздинъ больши Матвѣя Плещѣева, а Матвѣй Плещѣевъ въ своемъ родѣ больши отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ у отца своего 5 сынъ, и Матвѣй Плещѣевъ больши Осипа Плещѣева многими мѣсты; и по тому случаю мочно ему Василью быть больши Осипа Плещѣева.

Да подалъ Василей Пушкинъ Государеву грамоту, какова писана къ Остаѳью Пушкину, а въ Государевѣ грамотѣ написано: за приписью дьяка Сапуна Аврамова, 99 году, писано отъ Государя Царя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Копорье воеводамъ Остаѳью Михаиловичу Пушкину, да Ивану Григорьевичу Бороздину, да Степану Осиповичу Безобразову о проѣздѣ въ Иванъ городъ изъ Копорья торговыхъ и всякихъ людей и о береженьѣ отъ Нѣмецкихъ людей.

И Ондрей Плещѣевъ выслушавъ Васильевъ случай Пушкина сказалъ, что у нихъ Матвѣя Уроткова сына Плещѣева нѣтъ, и Бороздины больши дѣда и отца ево нигдѣ не бывали, и принесетъ тому случею отводную память. И подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Положилъ Василей Пушкинъ грамоты на Ивана Григорьева сына Бороздина да на Григорья Микитина сына Бороздина да на Григорья Образцова; и Иванъ Григорьевъ сынъ, и Григорей Микитинъ сынъ Бороздины и Григорей Образцовъ нигдѣ дяди ево Василья и отца ево Осипа больши не бывали.

А что Василей клалъ грамоту на Олексѣя Денисьева, что Олексѣй Денисьевъ меньши Гуся Милюкова, и Милюковы всегда съ ними безсловно.

А 92 году посыланы съ Москвы по вѣстямъ головы въ Серпуховъ къ боярину ко Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому отецъ ево Осипъ да Долматъ Милюковъ, а Долматъ Милюковъ Гусю Милюкову за много великъ.

Да Василей жъ положилъ грамоту на Князь Богдана Косаткина Ростовскаго; и Косаткины Ростовскіе нигдѣ больши дяди ево Василья и отца ево Осипа не бывали.

Да Василей жъ Пушкинъ положилъ грамоту на Борятинскихъ, и Борятинскіе всегда меньши дяди ево Василья и отца его Осипа меньшихъ товарыщевъ.

Да Василей жь Пушкинъ сказалъ, что Наума Плещѣева со Князь Васильемъ Лобановымъ суда не бывало; и у Наума со Княземъ Васильемъ съ Лобановымъ судъ былъ, и Наумовой челобитной и случаевъ и Князь Васильевой челобитной Лобанова и случаевъ слушели бояре, и слушавъ челобитья и случаевъ Наума Плещѣева отставили.

Да Василей жь Пушкинъ сказалъ, что съ дядею ево съ Васильемъ Плещѣевымъ Воейковы не бывали; и Василей Пушкинъ сказываетъ ложно: въ 109 году въ Литвѣ въ посольствѣ дядя ево Василей Плещѣевъ, а съ нимъ въ дворянѣхъ Ондрѣй да Ивака Воейковы. А съ посольства съ сеунчомъ пригонялъ отъ дяди ево Михайло Самсоновъ сынъ Дмитреевъ.

И сыскано въ розрядѣ противъ Васильева случея Пушкина.

Въ 100 году, въ Черниговѣ воевода Григорей Микитинъ сынъ Борисовъ да Князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Елецкой, да головы Матвѣй Проестевъ, да Кузьма Совинъ', а Матвѣй Уротковъ не написанъ, а написано:

99 году въ Черниговѣ воевода Князь Ондрей княжъ Дмитреевъ сынъ Хилковъ, да головы Матвѣй Уротковъ, да Михайло Кулневъ, да Иванъ Лодыженской.

99 году, въ Копорьѣ воеводы Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ, да Иванъ Григорьевъ сынъ Бороздинъ, да Степанъ Осиповъ сынъ Безобразовъ.

А что въ отводной памяти Ондрея Плещѣева написано, что 92 году по вѣстемъ посыланы съ Москвы головы въ Серпуховъ къ боярину ко Князю Ѳедору Ивановичу Мстиславскому: отецъ ево Осипъ Плещѣевъ да Долматъ Милоковъ, того въ разрядѣ не сыскано.

А какъ въ 109 году были въ посольствѣ, въ Литвѣ, Василей Плещѣевъ, а съ нимъ Ондрей да Ивака Воейковы; и въ памяти изъ Посольсково приказу за приписью Дьяка Максима Матюшкина 136 года Февраля въ 24 день написано: въ 108 и въ 109 году были въ Литвѣ, въ послѣхъ, Михайло Глѣбовъ Салтыковъ, да Василей Тимоѳѣевъ сынъ Плещѣевъ, и съ Васильемъ Плещѣевымъ написаны въ дворянѣхъ Ондрей Матвѣевъ сынъ да Иванъ Васильевъ сынъ Воейковы (неписать).

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано:

Въ 100 году прислана роспись въ Великій Новгородъ, велѣно быть воеводамъ по полкомъ на Неровскомъ устьѣ: въ большомъ полку Петръ Никитичь Шереметевъ, въ передовомъ полку Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да Князь Олександро Жировой Засѣкинъ да Осипъ Симоѳеевъ сынъ Плещѣевъ; и по тому случею Князь Олександро Жировой больши былъ Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева, а Князя Григорья Княжъ Осипова сына Зубка Засѣкина да Князя Ивана Солнцова Засѣкина былъ больши Михайла Безнинъ: 85 и 86 году въ Корѣлѣ были съ Михайломъ съ Безнинымъ въ письменныхъ головахъ. А Князь Григорей Засѣкинъ и Князь Иванъ Солнцовъ-Засѣкинъ многими мѣсты больши въ своемъ роду Князя Олександра Жировова-Засѣкина, а Михайло Безнинъ былъ меньши дяди ево Остаѳья да Ивана Михайловыхъ дѣтей Пушкина: 85 году посыланы изо Пскова въ Нѣмецкую землю, въ войну, воеводы: въ большомъ полку Князь Тимоѳей Романовичъ Трубецкой, да Князь Михайло Княжъ Васильевъ сынъ Тюѳякинъ, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ передовомъ полку, Князь Иванъ Ивоновичь Голицынъ, да дядя ево Остаѳей Пушкинъ, да Михайло Безнинъ; въ сторожевомъ полку, Князь Иванъ Самсоновичь Турунинъ да дядя ево Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ. И по тому случею дядя ево Остаѳей да Иванъ Михайловы дѣти Пушкина больши Михаила Безнина, а Михайло Безнинъ больши Князя Григорья Зубка-Засѣкина, да Князя Ивана Солнцова-Засѣкина, а Князь Григорей и Князь Иванъ Засѣкины въ своемъ роду больши Князя Олександра Жировово-Засѣкина многими мѣсты, а Князь Олександро Жировой-Засѣкинъ больши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева; и по тому случею ему Василью мочно быть больши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ выслушавъ Васильевъ случай Пушкина сказалъ: что отецъ ево Засѣкиныхъ меньши нигдѣ не былъ и принесетъ тому случаю отводъ, и подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память, и та память писана выше сего.

И сыскано въ разрядѣ противъ Васильева случея Пушкина.

Въ 100 году, по Свѣйскимъ вѣстямъ были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку воеводы Петръ Никитичъ Шереметевъ да

Князь Иванъ Ромодановской; въ передовомъ полку окольничей и воевода Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да воевода Осипъ Плещѣевъ; въ Сторожевомъ полку воевода Князь Григорей Ромодановской да Князь Михайло Путятинъ. Да съ Донскими и Волскими козаки и съ Астраханскими стрѣльцы и съ казаки воевода Князь Олександра Жировой-Засѣкинъ, а къ бою велѣно ему идти съ ними напередъ передоваго полку.

А въ 85 году, въ Корѣлѣ, осадная голова Василей Костянтиновъ сынъ Кобылинъ.

А въ 86 году, въ Корѣлѣ: въ городѣ Аталыкъ Квашнинъ да Ѳедоръ Ододуровъ, въ острогѣ Великаго Князя Семіоновъ боярин Григорей Микитинъ сынъ Борисовъ, а на выласкѣ Князь Иванъ да Князь Григорей Засѣкины, а Михайло Безнинъ въ 85 году и въ 86 году въ Корелѣ не написанъ.

А въ 85 году изо Пскова отпустилъ Государь воеводъ подъ Нѣмецкіе городы, а были по полкомъ: въ большомъ полку воевода Князь Тимоѳей Романовичъ Трубецкой, да Князь Михайло княжъ Васильевъ сынъ Тюѳякинъ да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ передовомъ полку воеводы Князь Иванъ Ивановичь Голицынъ, да Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ, да Михайло Ондреевъ сынъ Безнинъ; въ сторожевомъ полку воевода Князь Иванъ Самсоновичь Туренинъ да Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ (выписать).

Въ Васильевѣ жь случаѣ Пушкина написано: 7023, 27 и 40 году съ Бѣлой ходили воеводы къ Витебску по полкомъ: въ большомъ полку Василей Дмитреевичь Годуновъ да Князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Елетцкой; въ правой рукѣ другой Юмранъ Львовъ сынъ Нащокинъ; въ лѣвой рукѣ другой Мешокъ Плещѣевъ; въ сторожевомъ полку большой Василей Бороздинъ да Хима Ржевской. И по тому разряду Василей Бороздинъ и Юмранъ Нащокинъ больши Мешка Плещѣева, а Иванъ Григорьевъ сынъ Бороздинъ меньши былъ дяди ево Остаѳья Пушкина, а отецъ ево Микита больши Григорья Микитина сына Бороздина, а гдѣ былъ больши и то писано выше сего въ случаѣхъ, а Михайла Безнина больши дяди ево Остаѳей да Иванъ Михайловы дѣти Пушкина, а Михайло Безнинъ въ своемъ роду большой Юмрану Нащокину, а менши былъ дяди ево Остаѳья да Ивана Пушки-

ныхъ, а гдѣ меньши, и то писано въ случаѣхъ выше сего; и по тѣмъ случаемъ мочно ему Василью быти больши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ выслушавъ случай сказалъ, что онъ такова разряду не упомнитъ, и слался въ томъ на Государевъ разрядъ, а Нащокиныимъ и Бороздиныимъ подалъ отводную память, и та отводная память писана выше сего.

И сыскано въ разрядѣ:

7023 году съ Бѣлой ходили воеводы къ Витебску, и были по полкомъ:

Въ большомъ полку Василей Дмитреевъ сынъ Годуновъ, да Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Елетцкой, да Ивашка Тутыхинъ; въ передовомъ полку Чюлокъ княжъ Ивановъ сынъ Засѣкинъ да Верига Волконской; въ правой рукѣ Игнатей Михайловъ сынъ Салтыковъ да Юмранъ Львовъ сынъ Нащокинъ; въ лѣвой рукѣ Иванъ Михайловъ сынъ Салтыковъ да Мешокъ Плещѣевъ; въ сторожевомъ полку Василей Петровъ сынъ Борисовъ да Хима Ржевской.

А 85 году изо Пскова ходили воеводы подъ Нѣмецкіе городы. Въ передовомъ полку, другой Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ да третей Михайло Ондреевъ сынъ Безнинъ; въ сторожевомъ полку, другой Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А 99 году, въ Копорьѣ воеводы Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ да Иванъ Григорьевъ сынъ Бороздинъ.

А въ граматѣ, какову подалъ въ судѣ Василей Пушкинъ за приписью дьяка Томилы Луговского 117 году писано: отъ Царя Василья на Вологду воеводамъ Микитѣ Михаилу сыну Пушкину да Григорью Микитину сыну Бороздину (выписать).

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано: 7080 и 81 году, въ Пайдѣ воеводы Михайло Безнинъ, да Ермола Нащокинъ, да Чюдинъ Новосильцовъ; и изъ Пайды ходили подъ Колывань, а головъ отъ себя Михайло Безнинъ да Ермола Нащокинъ посылали Михаила Плещѣева Наумова отца съ товарыщи, и Нѣметцкихъ людей многихъ побили и языки поимали. И съ тово бою прислалъ отъ себя Михайло Безнинъ съ сеунчомъ Наумова отца Михаила Плещѣева къ Царю Ивану Васильевичу въ Старицу.

И по тому случаю Михайло Безнинъ больши Михаила Плещѣева, а Михайло Плещѣевъ въ своемъ роду больши отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ у отца своего 5 сынъ, а Михайло Безнинъ меньши дядей ево Остаѳья и Ивана Михаиловыхъ дѣтей Пушкина, а гдѣ былъ меньши и то писано выше сего; и по тому случею мочно ему Василью быти больши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ выслушавъ Васильевъ случай Пушкина сказалъ, что такова разряду не бывало и принесетъ тому отводъ. И подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Въ случаяхъ Василей Пушкинъ подалъ: будто Михайло Плещѣевъ Наумовъ отецъ былъ меньши Михаила Безнина и пріѣзжалъ къ Государю въ Старицу съ сеунчомъ; и тово не бывало, Михайло Плещѣевъ меньши Михайла Безнина не бывалъ, и отъ Михайла Безнина къ Государю съ сеунчомъ не пріѣзживалъ, а Михайловъ братъ Безнина Григорей Ѳанасьевъ сынъ Нащокинъ въ 99 году въ Царевъ приходъ у обозу меньши отца ево Осипа.

И сыскано въ разрядѣ противъ Васильева случая Пушкина.

Въ 81 году, въ Пайдѣ Михайло Безнинъ да Ермола Нащокинъ; а какъ съ Пайды Михайло Безнинъ да Ермола Нащокинъ Михаила Плещѣева, Наумова отца, подъ Колывань на Нѣмецкихъ людей посылали, тово не написано (не выписать).

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано:

Въ 125 году билъ челомъ Государю Ѳедоръ Смердовъ сынъ Плещѣевъ на окольничево на Князя Ѳедора Лыкова, а окольничей Князь Ѳедоръ Лыковъ билъ челомъ Государю на Плещѣевыхъ о оборони; и послѣ тово Ѳедору Плещѣеву сказано, что онъ на Князя Ѳедора Лыкова билъ челомъ не по своему отечеству, и тѣмъ Князя Ѳедора безчестилъ, а не токмо ему Ѳедору и прадѣду ево со княжъ Ѳедоровымъ съ меньшимъ сыномъ быть мочно. По тому, что въ 122 году билъ челомъ на нево на Ѳедора Исакъ Погожей въ отечествѣ, а Ѳедоръ Плещѣевъ билъ челомъ на Исака, а на братью ево на Дементья и на Дмитрея не билъ челомъ; и Дмитрей и Дементей Исаковы братья ево Ѳедора больши по тому, что онъ самъ на нихъ въ отечествѣ

не билъ челомъ; да онъ жъ Ѳедоръ принесъ родству своему память ихъ, кому онѣ причитаютца, и тотъ де въ Государевѣ въ родословной книгѣ написанъ безъдѣтенъ, и такіе неродословные люди на родословныхъ людей Государю не бивали челомъ; и отосланъ Ѳедоръ Плещѣевъ ко Князю Ѳедору Лыкову головою. И по той сказкѣ Ѳедоръ Плещѣевъ учиненъ меньши Дементья и Дмитрея Семеновыхъ дѣтей Погожево, а Ѳедоръ Плещѣевъ въ своемъ роду больши отца Ондреева Осипа Плещѣева. А Дмитрей Погожей меньши былъ Князя Никиты княжъ Петрова сына Борятинсково: въ 126 году, какъ были у Государя Свѣйскіе послы Монша съ товарыщи и приставъ у нихъ былъ Дмитрей Погожей, а какъ послы были у Государя и ихъ встрѣчалъ Князь Микита Князь Петровъ сынъ Борятинской; и Дмитрей Похожей на Князя Микиту Борятинсково билъ челомъ въ отечествѣ, и Князю Микитѣ Борятинскому Дмитрей Погожей обиненъ, что онъ на Князя Микиту Борятинсково билъ челомъ не дѣломъ, а со Княземъ Микитою Дмитрееву и большому брату быть мочно; и по тому де случаю Князь Микита Борятинской больши Дементья и Дмитрея Похожихъ. А Князь Микитинъ дядя Борятинсково Князь Данило Борятинской былъ меньши брата ево Михаила Остаѳьева сына Пушкина въ 122 году, какъ братъ ево Михайло посланъ былъ въ Колугу сбирать дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ, и отъ нево де посланы въ Торусу Князь Данило Борятинской дядя Князю Микитѣ Борятинскому, да Ѳедоръ Дуровъ. А отецъ де Князь Микитинъ Князь Петръ Борятинской да дядя ево Князь Иванъ Борятинской меньши были Михаила Безнина: 86 и 87 году были воеводы въ Курлянской землѣ: въ большомъ полку Князь Василей Дмитреевичь Хилковъ, въ передовомъ полку Михаило Безнинъ; а головы были со Княземъ Васильемъ Хилковымъ да съ Михаиломъ Безнинымъ, Князь Петръ да Князь Иванъ Борятинскіе. А Михаило Безнинъ 85 и 86 году былъ меньши дяди ево Остаѳья да Ивана Михаиловыхъ дѣтей Пушкина, а гдѣ меньши, и то писано выше сего. И по тому случаю дядя ево Остаѳей да Иванъ Пушкины больши Михаила Безнина, а Михайло Безнинъ больши Князя Петра и Князя Ивана Борятинскихъ, а братъ ево Михайло Пушкинъ больши Князя Данила Борятинскаго, а Князь Микита Борятинской больши Дементья и Дмитрея Погожихъ, а Дементій и Дмитрей Погожіе учинены больши Ѳедора Смердова сына Плещѣева, а Ѳедоръ Смердовъ Плещѣевъ

въ своемъ роду больши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева; и по тѣмъ случаемъ мочно ему Василью быти больши Осипа Плещѣева.

Да подалъ въ судѣ Василей Пушкинъ Государеву грамоту, какова писана къ Михаилу Пушкину.

А въ Государевѣ грамотѣ 122 году написано: писано отъ Государя въ Колугу къ Михайлу Остаѳьеву сыну Пушкину, что писали къ нему изъ городовъ зборщики, ись Торусы зборщикъ Князь Данило Борятинской, что Торушане дворяне и дѣти боярскіе отказали, что имъ на Государеву службу итти не съ чѣмъ; и Михаилу велѣно, взявъ въ Колугѣ пушкарей и затинщиковъ, Торушанъ велѣно собрати, и росписавъ ихъ по поламъ, велѣно одну половину выслати подъ Смоленскъ тотчасъ.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что Исакъ Погожей по Государеву указу былъ съ нимъ съ Ондреемъ въ бѣломъ платьѣ, и тому случаю принесетъ онъ отводъ, а что Василей Пушкинъ въ своемъ случаѣ написалъ будто они не родословные люди, и тѣмъ ихъ безчеститъ.

И Василей Пушкинъ билъ челомъ, что онъ ихъ неродословными людьми не называетъ, а въ случаѣ онъ своемъ написалъ противъ скаски, какъ Ѳедору Плещѣеву была скаска за Князь Ѳедорово безчестья Лыкова, что Ѳедоръ Плещѣевъ въ лѣствицѣ своей написалъ, что они пошли отъ Олександра Плещѣя, и въ Государевѣ въ родословной книгѣ Олександръ Плещѣй написанъ бездѣтенъ; и билъ челомъ Василей Пушкинъ, чтобъ Ондрея Плещѣева допросить, каковъ у нихъ въ роду Олександръ Плещѣй, и одново ли они колѣна съ Смердомъ Плещѣевымъ, и далекъ ли или близокъ къ нимъ Смердъ Плещѣевъ.

И Ондрей Плещѣевъ сказалъ, что родъ ихъ Плещѣевыхъ въ Государевѣ родословной книгѣ, а пошли они всѣ отъ Ѳедора отъ Бяконта, а роду своему онъ Ондрей принесетъ роспись.

И подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память, а въ отводной памяти ево написано: въ случаѣхъ Василей Пушкинъ подалъ: будто была скаска Ѳедору Плещѣеву, что Ѳедоръ Плещѣевъ Исака Погожево больши, а ровенъ Дмитрею Погожеву; и скаска была Исаку Погожеву съ Ѳедоромъ Плещѣевымъ, что Погожіе люди не родословные, и съ родословными людьми имъ сщоту нѣтъ; а

таковы скаски не бывало, что Ѳедоръ Плещѣевъ Дмитрею Погожему ровенъ. И послѣ Ѳедоровы скаски Плещѣева билъ челомъ Дмитрей Погожей на Петра Головина, и Погожимъ скаска была таковажъ, что Погожіе люди не родословные, съ родословными людьми имъ счоту нѣтъ. Да Дмитрей же Погожей билъ челомъ на Князь Микиту Борятинсково, и Дмитрею была скаска со Княземъ Микитою Борятинскимъ, что Погожіе люди не родословные, съ родословными людьми счоту нѣтъ, и за Князь Микитино безчестье Дмитрей сидѣлъ въ тюрьмѣ. А Князь Микиты Борятинсково дядя Князь Дмитрей княжъ Михаиловъ сынъ Борятинской меньши Григорья Офонасьева сына Нащокина: 88 году стояли воеводы въ Холму: въ большомъ полку другой Григорей Нащокинъ, въ передовомъ полку другой Князь Иванъ Борятинской, а Григощей Нащокинъ 99 году у обозу меньши отца ево Осипа.

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано: 7086 и 87 году были въ Ленивардѣ воеводы Князь Иванъ Елецкой да Левонтей Волуевъ, а головы были у нихъ съ сотнями Василей да Осипъ Тимоѳеевы дѣти Плещѣева; и какъ были подъ Ленивардомъ Литовскіе и Нѣметцкіе люди, и изъ Лениварда изъ осады посланъ съ отписки къ Государю къ Москвѣ отъ Князя Ивана Елетцкого да отъ Левонтья Волуева Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, и Осипъ изъ Лениварда къ Государю прошолъ, и за ту службу пожалованъ. И по тому случаю Левонтей Волуевъ большіи Василья и Осипа Тимоѳеевыхъ дѣтей Плещѣева; а Волуевы передъ ними въ отечествѣ люди молодые и неродословные, а Григорей Левонтьевъ сынѣ Волуевъ былъ на Лукахъ Великихъ голова стрѣлетцкой, а дядя ево Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ въ 113 году на Бѣлой былъ воевода, и съ Лукъ Великихъ голова стрѣлетцкой Григорей Волуевъ присланъ былъ на Бѣлую къ дядѣ ево къ Ѳедору Пушкину. И по тому случаю Левонтей Волуевъ большіи былъ Василья и Осипа Тимоѳеевыхъ дѣтей Плещѣева, а сынъ ево Григорей Волуевъ былъ въ головахъ съ дядею ево съ Ѳедоромъ Пушкинымъ; и ему Василью по тѣмъ случаемъ мочно быти большіи Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевы случеи Пушкина, сказалъ, что отецъ ево меньши Волуевыхъ не бывалъ, и слался въ томъ на разрядъ.

И сыскано въ разрядѣ.

86 году въ Нелеварде воеводы: Князь Иванъ Елетцкой, да Левонтей Волуевъ, да Петръ Игнатьевъ; а кто съ ними головы съ сотнями были, и Осипъ Плещѣевъ изъ Нелеварда отъ Князя Ивана Елетцкого и отъ Левонтья Волуева изъ осады къ Государю къ Москвѣ съ отписки посыланъ ли, и какъ въ 113 году на Бѣлой былъ воевода Ѳедоръ Пушкинъ, и съ Лукъ Великихъ на Бѣлую голова Стрѣлетцкой Григорей Волусевъ къ Ѳедору Пушкину присыланъ ли, тово въ розрядѣ не сыскано (не выписывать).

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано:

7089 и 90 году на Себежѣ воеводы: Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ Денисьевъ, да Смердъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ; и по тому случею Ѳедоръ Булгаковъ больши Смерда Плещѣева, а Олексѣя Денисьева Булгакова больши былъ на Рязани въ 101 году Иванъ Гусъ-Милюковъ, и отъ Государя въ грамотѣхъ писано на Резань Ивану Милюкову да Олексѣю Денисьеву Булгакову. А Ивановъ братъ Милюкова Обросимъ Милюковъ меньши былъ дяди ево Остаѳья Пушкина въ Тобольску въ 110 году; и по тому случею дядя ево Остаѳей Пушкинъ больши Обросима Милюкова, а Обросимовъ братъ Иванъ Милюковъ больши Олексѣя Денисьева, а Ѳедоръ Денисьевъ больши Смерда Плещѣева, а Смердъ Плещѣевъ больши отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ у отца своего 5 сынъ; и потому случею мочно ему Василью быть больши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что онъ такова разряду не упомнитъ, и принесетъ тому разряду отводъ.

И Василей Пушкинъ билъ челомъ, чтобъ Ондрея Плещѣева допросить, одново ли они колѣна съ Смердомъ Плещѣевымъ, и сколь далеко имъ Смердъ Плещѣевъ.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ спрашивали Ондрея Плещѣева, чтобъ онъ сказалъ: одно ли ихъ колѣно съ Смердомъ съ Плещѣевымъ, и сколь далеко имъ Смердъ Плещѣевъ.

И Ондрей сказалъ, что родство ихъ въ Государевѣ родословной книгѣ есть; а каковъ въ ихъ роду Смердъ, а каковъ къ нимъ близокъ или далекъ, и онъ роду своему принесетъ письмо.

И подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подалъ Василей Пушкинъ въ случаяхъ, что въ 89 году на Себежѣ Смердъ Плещѣевъ меньши Ѳедора Булгакова; и Смерду на той службѣ велѣно быти безъ мѣстъ, и Государева грамота къ Смерду Плещѣеву прислана.

И сыскано въ разрядѣ:

89 году на Себежѣ Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ да Смердъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ, а челобитья Смерда Плещѣева на Ѳедора Булгакова въ розрядѣ не написано.

А въ 110 году въ Тобольску воеводы: Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да Остафей Михайловъ сынъ Пушкинъ, головы: Григорей Ѳедоровъ сынъ Образцовъ, Обросимъ Ивановъ сынъ Милюковъ.

А какъ въ 110 году писано отъ Государя на Резань къ Ивану Милюкову да къ Олексѣю Булгакову, тово въ розрядѣ не сыскано.

А въ судѣ Василей Пушкинъ положилъ грамоту подлинную 110 году.

А въ Государевѣ грамотѣ, какову положилъ въ судѣ Василей Пушкинъ, 101 году, отъ Царя Ѳедора Ивановича всеа Русіи писано въ Переславль Резанской Ивану Васильевичу Милюкову: по челобитью Резанскихъ Черкасъ Лаврипка Михайлова съ товарыщи, что прислана въ Переславль Государева грамота къ нему Ивану да къ Олексѣю Денисьеву, а велѣно имъ городъ и острогъ дѣлать, и ровъ копать, и лѣсъ возить, и Иванъ де Черкас заставливаетъ города дѣлать; и по той Государевѣ грамотѣ, Резанскимъ Черкасомъ города дѣлать, и рву копать, и лѣсу на городъ возить, невелѣно. А грамота послана изъ Пушкарсково приказу, а за котораго діака приписью, и того не написано (выписать въ перечень).

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано:

788 и 89 году на Себежѣ воеводы: Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ Денисьевъ, да Смердъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ; и по тому случаю Ѳедоръ Денисьевъ больши Смерда Плещѣева, а

Ѳедоръ Юрьевъ сынъ Булгаковъ Денисьевъ меньши дяди ево Григорья Григорьева сына Пушкина. 115 году были на Восмѣ воеводы бояринъ Князь Ондрей Васильевичь Голицынъ съ товарищи, и воровъ побили, и языки многіе поимали; и за ту службу прислалъ Царь Василей Ивановичь къ боярамъ и къ воеводамъ зъ золотыми, а по росписи подали Государево жалованье золотые боярину Князю Андрею Васильевичу Голицыну, да боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову, да дядѣ ево Григорью Пушкину, да Ѳедору Булгакову; и по тому случею дядя ево Григорій Пушкинъ больши Ѳедора Булгакова, а Ѳедоръ Булгаковъ больши Смерда Плещѣева, а Смердъ Плещѣевъ въ своемъ роду больши отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ Плещѣевъ у отца своего 5 сынъ, и Смердъ де Плещѣевъ въ своемъ роду больши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева 9-ю мѣсты; и по тому случею мочно ему Василью быть больши отца Ондреева Осипа Плещѣева многими мѣсты.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что дѣдъ ево и отецъ ево меньши Булгаковыхъ нигдѣ не бывали, и слался въ томъ на Государевъ разрядъ.

И сыскано въ розрядѣ.

89 году на Себежѣ Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ, да Смердъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ, а челобитья Смерда Плещѣева на Ѳедора Булгакова въ розрядѣ не написано.

А какъ въ 115 году на Восмѣ были воеводы Князь Ондрей Голицынъ съ товарыщи, и воровъ побили, и языковъ поимали; и какъ за ту службу Царь Василей присылалъ къ бояромъ и воеводамъ зъ золотыми, и какъ по росписи подали золотые бояромъ Князю Ондрею Васильевичу Голицыну, да Князю Борису Михайловичу Лыкову, да Григорью Пушкину, да Ѳедору Булгакову,— того въ розрядѣ не сыскано. (невыписывать)

Въ Васильевъ жъ случав Пушкина написано;

7094 и 95 году въ Брянскѣ были воеводы: Князь Григорей Звенигородцкой, да Семенъ Плещѣевъ. И по тому случаю Князь Григорой Звенигородцкой больши Семена Плещѣева, а Князя Григорьева брата Князя Ѳедора Звенигородцково былъ больши Иванъ Гусъ Милоковъ. 112 году были у Государя Кизылбашскіе

послы, а приставъ у пословъ былъ Князь Ѳедоръ княжъ Ондреевъ сынъ Звенигородцкой, а встрѣчалъ посла Иванъ Гусъ — Милюковъ; а дядя ево Остаѳей Пушкинъ былъ болши брата Иванова большово Обросима Милюкова. Въ 110 г., въ Сибири воеводы бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, да дядя ево Остаѳей Пушкинъ, да зъ дядею ево голова Обросимъ Милюковъ; и по тому случаю дядя ево Остаѳей Пушкинъ больши Обросима Милюкова, а Обросимовъ братъ Иванъ Гусъ-Милюковъ больши Князя Ѳедора Звенигородцкова, а Князь Ѳедоровъ братъ Звенигородцкова Князь Григорей Звенигородцкой больши Семена Плещѣева, а Семенъ Плещѣевъ въ своемъ роду больши отца Ондреева Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева; и ему Василью по тѣмъ случаемъ мочно быть больши отца Ондреева Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что Семенъ Плещѣевъ меньши Князя Григорья Звенигородцково не былъ; а въ 99 году Князя Семена Звенигородцково большой братъ Князь Григорей Звенигородцкой былъ съ отцомъ ево съ Ондреевымъ съ Осипомъ, и подалъ тому отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подалъ въ случаѣхъ Василей Пушкинъ, что въ 93 году въ Брянску Семенъ Плещѣевъ меньши Князя Григорья Звенигородцкого, а приводами написалъ въ случаѣхъ своихъ, что Звенигородцкіе меньши были Засѣкиныхъ; и тово не бывало, Семенъ Плещѣевъ Князя Григорья Звенигородцково меньши нигдѣ не бывалъ, а 89 году на Коломнѣ былъ Смердъ Плещѣевъ, а товарыщъ ему Князь Григорей княжъ Осиповъ сынъ Засѣкинъ; а Князь Григорьевъ братъ Звенигородцкаго Князь Василей княжъ Ондреевъ сынъ Звенигородцкой 99 году въ приходъ подъ Москву Крымсково Царя по росписи меньши отца ево Осипа: отецъ ево у бозу въ первыхъ, а Князь Василей Звенигородцкой у наряду въ другихъ.

И сыскано въ разрядѣ противъ Васильева случая Пушкина.

94 году во Брянску намѣстникъ Князь Семенъ княжъ Михайловъ сынъ Лобановъ, да городъ дѣлалъ Семейка Плещѣевъ.

95 году во Брянску намѣстникъ и воевода Князь Григорей княжъ Васильевъ сынъ Звенигородцкой, а Семенъ Плещѣевъ не написанъ.

А 110 году въ Тобольску воеводы: Ѳедоръ Ивановичь Иереметевъ, да Остафей Михайловъ сынъ Пушкинъ, да головы Григорей Ѳедоровъ сынъ Образцовъ, да Обросимъ Ивановъ сынъ Милюковъ.

А какъ въ 112 году у Кизылбашскихъ пословъ приставъ былъ Князь Ѳедоръ, княжъ Ондреевъ сынъ Звенигородцкой, а встрѣчалъ посла Иванъ Гусъ—Милюковъ; и о томъ посылана память въ Посольской приказъ, а въ памяти изъ Посольскова приказу за приписью діака Максима Матюшкина Февраля въ 24 день 136 году написано: въ 12 году у Кизылбашскихъ пословъ въ приставѣхъ Князь Ѳедоръ княжъ Ондреевъ сынъ Звенигородцкой былъ ли, и какъ Кизылбашскіе послы у Государя были, Иванъ Гусъ—Милюковъ посла встрѣчалъ ли, тово въ Посольскомъ приказѣ не сыскано. И въ переписной книгѣ окольничево Ѳедора Бутурлина да діаковъ Ивана Болотникова да Григорья Нечаева 135 году, тово не объявилось.

А что въ отводной памяти Ондрея Плещѣева написано: 89 году на Коломнѣ Смердъ Плещѣевъ да Князь Григорей княжъ Осиповъ сынъ Засѣкинъ, тово въ разрядѣ не сыскано.

А 99 году у наряду въ обозѣ окольничей Семенъ Ѳедоровичь Сабуровъ, да воевода Князь Василей княжъ Ондреевъ сынъ Звенигородцкой. У обозу воевода Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Григорей Нащокинъ (не выписывать).

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано:

7092 были у Государя Аглинскіе послы; и за городомъ посла встрѣчали и приставы у нихъ были большой родной братъ Осипа Плещѣева Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Иванъ Олексѣевъ сынъ Жеребцовъ; и какъ пришолъ посолъ на Посольской дворъ, и отъ Государя посланъ къ посломъ съ жаловальнымъ словомъ стольникъ Ивака Воейковъ; и по тому случаю Ивака Воейковъ больши Василья Тимоѳеева сына Плещѣева большова брата Осипова и Ивана Жеребцова, а Иваки Воейкова былъ больши дядя ево Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ: въ 115 на Москвѣ въ деревяномъ городѣ у Серпуховскихъ воротъ, какъ приходилъ подъ Москву Ивашко Болотниковъ; а братъ ево Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ въ 134 и въ 135 году больши былъ Дмитрея Баимова сына Воейкова въ Тульскомъ розрядѣ, а Баимъ

Воейковъ Исакъ Воейкову большой четвертой братъ, и въ родствѣ своемъ Дмитрей Воейковъ ровенъ дяди своему Ивану Воейкову; и потому случаю Дмитрей Воейковъ больши дяди Ондреева Василья Плещѣева, а Василей Плещѣевъ большой родной братъ Ондрееву отцу Осипу, а братъ ево Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ больши Дмитрея Воейкова; и по тому случаю мочно ему Василью быти больши Осипа Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что Воейковы больши дяди ево не бывали, и подалъ тому отводную память, а въ отводной памяти на писано:

На писалъ съ воемъ случаѣ Василей Пушкинъ, что въ 92 году, какъ былъ дядя ево Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ въ приставѣхъ у Англинсково посла, и въ тѣ поры будто пріѣжалъ къ послу отъ Государя съ столомъ Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ, и тово не бывало; а какъ дядя ево Василей въ 109 году былъ въ Литвѣ въ послѣхъ, и въ тѣ поры съ дядею ево съ Васильемъ по росписи были въ дворянѣхъ Ондрей Матвѣевъ сынъ Воейковъ да Ивака Васильевъ сынъ Воейковъ.

И о томъ случаѣ послана память въ Посольской приказъ, а въ памяти изъ Посольсково приказу за приписью діака Максима Матюшкина 136 г. Февраля въ 24 день написано: сыскано въ Посольскомъ приказѣ въ Англійскихъ въ Посольскихъ книгахъ; 92 году пріѣзжалъ блаженные памяти къ Царю Ивану Васильевичу всеа Русіи Англійскій посолъ Князь Еремѣй Боусъ, и въ приставѣхъ у нево на Москвѣ были: Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, да Иванъ Олексѣевъ сынъ Жеребцовъ; а какъ посолъ былъ у Государя на дворѣ на пріѣздѣ, и съ столомъ посыланъ къ нему стольникъ Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ, а съ жалованнымъ словомъ отъ Государя Иванъ Воейковъ къ Англійскому послу посыланъ ли, — тово въ Англійскихъ книгахъ не сыскано.

А какъ въ 108 и въ 109 году были въ Литвѣ въ послѣхъ Михайло Глѣбовъ-Салтыковъ да Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, и съ Васильемъ Плещѣевымъ написаны во дворянѣхъ Ондрей Матвѣевъ сынъ да Иванъ Васильевъ сынъ Воейковы.

А какъ въ 115 году на Москвѣ въ деревянномъ городѣ у Серпуховскихъ воротъ былъ Иванъ Пушкинъ, а съ нимъ Ивака Воейковъ, — тово въ разрядѣ не сыскано.

А въ 134 году въ Тульскомъ разрядѣ въ большомъ полку на Тулѣ другой Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ.

Въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ другой Дмитрей Баимовъ сынъ Воейковъ: (невыписывать въ перечень).

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано:

7100 году прислана роспись въ Новъ-городъ на Неровское устье, велѣно быти воеводамъ по полкамъ. Въ большомъ полку Петръ Никитичь Шереметевъ, да Князь Иванъ Ромодановской, да Князь Володимеръ Кольцовъ-Масальской, въ передовомъ полку Михайло Салтыковъ да Князь Олександръ Жировой-Засѣкинъ, да отецъ Ондреевъ Осипъ Тимоѳѣевъ сынъ Плещѣевъ; и по тому да случаю Князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Ромодановской больши отца Ондреева Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева, а Князя Иванова отца Князь Петра Княжъ Борисова сына Ромодановсково больши былъ Иванъ Тимоѳеевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ. 67 году въ Свіяжскомъ воеводы: бояринъ Князь Петръ Михайловичь Щепятевъ да окольничей Дмитрей Михайловичь Плещѣевъ, отецъ Ивану Колодкѣ Плещѣеву, да Князь Михайло Княжъ Ондреевъ сынъ Пріимковъ, да Иванъ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ, да Князь Петръ Княжъ Борисовъ сынъ Ромодановской; и по тому случею Княжъ Иванова отца Князь Петра Княжъ Борисова сына Ромодановского больши Иванъ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ. А Ѳедоръ Юрьевъ сынъ Булгаковъ-Денисьевъ меньши былъ дяди ево Григорья Григорьева сына Пушкина, въ 115 году, какъ былъ бой на Восмѣ съ казаки бояромъ Князю Ондрею Васильевичу Голицыну, да Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарищи; и за ту службу прислано къ бояромъ золотые, а подали золотые по росписи бояромъ Князю Ондрею Васильевичу, да Князю Борису Михайловичу, да дядѣ ево Григорью Пушкину, да Ѳедору Юрьеву сыну Булгакову. Да Иванов же племянникъ Булгакова-Денисьева Олексѣй Денисьевъ былъ на Резани въ 101 году меньши Ивана Милюкова, а Иванов братъ Обросимъ Милюковъ былъ меньши дяди ево Остаѳья Пушкина въ Тоболску въ 110 году; и по тому случею дядя ево Остаѳей Пушкинъ больши Обросима Милюкова, а Иванъ Милюковъ больши былъ Олексѣя Денисьева-Булгакова, а дядя ево Григорій Пушкинъ больши Ѳедора Юрьева сына Булгакова, а Иванъ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ больши Князя Петра Княжъ

Борисова сына Ромодановского, а Княжъ Петровъ меньшой сынъ Князь Иванъ Ромодановской болши отца Ондреева Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева. А дядя ево, княжъ Ивановъ большой, Князь Ѳедоръ княжъ Борисовъ сынъ Ромодановской былъ менши Князь Семена княжъ Иванова сына Гундорова. 51 г., въ Володимерѣ были воеводы: въ большомъ полку Князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣльской да князь Михайло Михайловичъ Курбской, въ правой рукѣ Князь Олександро Борисовичъ Горбатой да Князь Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Гундоровъ, въ лѣвой рукѣ Князь Иванъ Ондреевичъ Прозоровской да Князь Ѳедоръ княжъ Борисовъ сынъ Ромодановской. А Князя Ондрея Гундорова болши былъ Григорей Ѳедоровъ сынъ Образцовъ; въ 115 году на Москвѣ были на земскихъ дворѣхъ: на старомъ на земскомъ дворѣ были Григорей Образцовъ да Дмитрей Пушечниковъ, а на новомъ на земскомъ дворѣ были Князь Ондрей Гундоровъ да Ѳанасей Зеновьевъ. А Григорей Образцовъ въ 110 году былъ въ Тобольску зъ дядею ево съ Остаѳьемъ Пушкинымъ; и по тому случаю дядя ево Остаѳей Пушкинъ болши Григорья Образцова, а Григорей Образцовъ болши Князя Ондрея Гундорова, а Князь Семенъ Гундоровъ болши Князя Ѳедора Ромодановскаго, а Князь Ѳедоровъ племянникъ Ромодановского, Князь Иванъ княжъ Петровъ сынъ Ромодановкской болши былъ отца Ондреева Осипа Плещѣева; и по тѣмъ случаемъ мочно ему Василью быти болши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что онъ такова розряду не упомнитъ, и подалъ тому случаю отводную память, а въ отводной памяти Ондрея Плещѣева написано:

Написалъ Василей Пушкинъ въ случаѣхъ, что въ 100 году въ Нѣмецкомъ походѣ указано быть въ большомъ полку съ Петромъ Никитичемъ Шереметевымъ Князю Ивану Ромодановскому, а въ передовомъ полку въ другихъ отцу ево Осипу; и отецъ ево Осипъ на Князя Иванова большого брата на Князя Григорья Ромодановскаво билъ челомъ въ отечествѣ, и у дѣла не былъ. И послѣ того въ 107 году были воеводы: въ большомъ полку во Мценску въ другихъ Князь Иванъ Ромодановской, въ передовомъ полку въ другихъ Князь Володимеръ Кольцовъ Масальской, въ сторожевомъ полку въ другихъ Богданъ Ивановъ сынъ

Полевъ; и Князь Володимеръ Кольцовъ Масальской и Богданъ Полевъ били челомъ Государю на Князя Ивана Ромодановского въ отечествѣ, и Князю Володимеру Кольцову Масальскому на Князя Ивана Ромодановского дана невмѣстная грамота; а у Богдана у Полева со Княземъ Иваномъ Ромодановскимъ, пришодъ съ службы, въ отечествѣ былъ судъ, а Князь Володимеръ Кольцовъ Масальской и Богдановъ братъ Иванъ Осиповъ сынъ Полевъ въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ меньши отца ево Осипа.

И сыскано въ розрядѣ противъ Васильевыхъ случаевъ Пушкина.

Въ 100 году были воеводы по Свѣйскимъ вѣстемъ изъ Новагорода: въ большомъ полку Петръ Никитичь Шереметевъ да Князь Иванъ Ромодановской, въ передовомъ полку окольничей и воевода Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да воевода Осипъ Плещѣевъ, въ сторожевомъ полку воеводы Князь Григорей Ромодановской да Князь Михайло Путятинъ. А Князь Володимеръ Кольцовъ Масальской въ томъ розрядѣ не написанъ. А 67 году въ Свіяжскомъ годовали воеводы боярин Князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, воеводы: Князь Михайло княжъ Ондреевъ сынъ Пріимковъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ, Князь Петръ княжъ Борисовъ сынъ Ромодановской.

А какъ въ 115 году при Царѣ Васильѣ на рѣкѣ на Восмѣ бояромъ Князю Ондрею Васильевичу Голицыну да Князю Борису Михайловичу Лыкову съ товарыщи былъ бой съ казаки, и какъ къ нимъ за ту службу съ золотыми послано, и то въ розрядѣ не сыскано.

А въ 101 году на Резани голова Ѳедоръ Мисюревъ сынъ Лихоревъ, а Иванъ и Олексѣй Денисьевы не написаны.

А въ грамотѣ, какову положилъ въ судѣ Василей Пушкинъ, написано: въ 101 году отъ Царя Ѳедора Ивановича всеа Русіи писано въ Переславль Резанской къ Ивану Милокову по челобитью Резанскихъ Черкасъ Лаврinка Михайлова съ товарыщи, что прислана въ Переславль Государева грамота къ нему къ Ивану да къ Олексѣю Денисьеву, а велѣно имъ городъ и острогъ дѣлать, и ровъ копать, и лѣсъ возить; и Иванъ де Черкасъ заставливаетъ города дѣлать, и по той Государевѣ грамотѣ Резанскимъ Черкасомъ города дѣлати, и рву копать, и лѣсу на городъ

возить, не велѣно. А грамота послана изъ Пушкарскаго Приказу, а которово дiака у грамоты припись, тово не написано.

А въ 110 году въ Тобольскѣ воеводы: Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ да Остафей Михайловъ сынъ Пушкинъ, да головы Григорей Ѳедоровъ сынъ Образцовъ, да Обросимъ Ивановъ сынъ Милюковъ.

А 51 году въ Володимерѣ были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку боярин Князь Дмитрей Ѳедоровичь Бѣльской, да Князь Михайло Михайловичь Курбской; въ правой рукѣ Князь Олександръ Борисовичь Горбатой, да Князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Гундоровъ; въ лѣвой рукѣ воеводы Князь Иванъ Ондреевичь Прозоровской да Князь Ѳедоръ княжъ Борисовъ сынъ Ромодановской.

А въ боярскомъ списку 115 году написано: на земскомъ дворѣ на старомъ Григорей Ѳедоровъ сынъ Образцовъ; на земскомъ дворѣ на новомъ Князь Ондрей княжъ Ивоновъ сынъ Гундоровъ, да Ѳонасей Зиновьевъ. (выписать)

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано: 113 году, какъ были бояре въ Сѣверскомъ походѣ, боярин Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарыщи, и посылали въ посылки подъ Сѣверской острожекъ и въ иные мѣста Ивана Микифорова сына Чепчугова да Василья Борисова сына Сукина, а съ ними изо всѣхъ полковъ головъ съ сотнями; и въ той посылкѣ у Новгородцовъ были головы Осипъ Пуляевъ да Ѳедоръ Михайловъ сынъ Плещѣевъ, большой братъ Науму Плещѣеву, а Ѳедоръ Плещѣевъ въ своемъ роду больши дѣда Ондреева Тимоѳея Плещѣева, а былъ меньши Ивана Чепчугова. А Ивановъ де братъ родной Степанъ Микифоровъ сынъ Чепчуговъ былъ меньши дяди ево Ѳедора Семенова сына Пушкина въ 123 году, какъ былъ у Государя Кизылбаской посолъ Булан-бекъ, а приставъ у него былъ Степанъ Микифоровъ сынъ Чепчуговъ, а встрѣчалъ посла дядя ево Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ; и по тому случаю дядя ево Ѳедоръ Пушкинъ больши Степана Чепчугова, а Степановъ братъ родной Иванъ Микифоровъ сынъ Чепчуговъ больши Ѳедора Михайлова сына Плещѣева, а Ѳедоръ Плещѣевъ въ своемъ роду больши отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ у отца своего 5 сынъ; и по тѣмъ случаѣмъ мочно ему Василью быти больши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что Ѳедоръ Плещѣевъ меньши Ивана Чепчугова не былъ, и принесетъ тому отводъ.

И Василей Пушкинъ билъ челомъ, чтобъ Ондрея Плещѣева допросить, каковъ въ ихъ роду Ѳедоръ Михайловъ сынъ Плещѣевъ, и отецъ Ондреевъ одново ли колѣна съ Ѳедоромъ съ Плещѣевымъ.

И Ондрей Плещѣевъ сказалъ, что онъ роду своему принесетъ роспись, и подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подалъ въ случаѣхъ Василей Пушкинъ приводами Чепчуговыхъ; и Чепчуговы всегда съ ними бывали безсловно: въ 89 году, какъ Король стоялъ подо Псковомъ, и въ тѣ поры у дяди ево у Василья Плещѣева былъ въ полку голова съ Татары Иванъ Микифоровъ сынъ Чепчуговъ, Степану Чепчугову большой братъ

И что въ Васильевѣ случаѣ Пушкина написано, какъ въ 113 году на Сѣверѣ бояре и воеводы Князь Ѳедоръ Ивановичь Мстиславской съ товарыщи посылали Ивана Микифорова сына Чепчугова да Василья Борисова сына Сукина, а съ ними головъ Осипа Пуляева да Ѳедора Михайлова сына Плещѣева, — и то въ разрядѣ не сыскано.

А какъ въ 123 году Степанъ Чепчуговъ было въ приставѣхъ у Кизылбашскихъословъ, и какъ былъ на встрѣчѣ Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ, и о томъ послана память въ Посольской приказъ; а въ памяти и съ Посольсково приказу за приписью дiака Максима Матюшкина 136 Февраля въ 24 день написано въ 123 году у Кизылбашсково посла въ приставѣхъ Степанъ Микифоровъ сынъ Чепчуговъ былъ, а какъ Кизылбашской посолъ былъ у Государя, и Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ посла встрѣчалъ.

А противъ отводной памяти Ондрея Плещѣева сыскано въ разрядѣ

89 году, какъ Король приходилъ ко Пскову, были у Пскова воеводы по полкомъ: въ большомъ полку воевода Иванъ Бутурлинъ да Князь Григорей Коркодиновъ, въ передовомъ полку Василей Плещѣевъ да Ермола Коробовъ. А Иванъ Чепчуговъ въ головахъ съ Татыры ненаписанъ. (неписать)

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано.

Въ 116 и въ 117 году были въ Тобольскѣ воеводы Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ; а въ Тобольскомъ пригородкѣ на Верхотурьѣ Степанъ Степановъ сынъ Годуновъ да Иванъ Михайловъ сынъ Плещѣевъ; и по тому случаю Борисъ Нащокинъ больши Ивана Михайлова сына Плещѣева. А дядя его Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ больши былъ Борисова дяди Нащокина Ивана Злобина сына Нащокина въ 109 году: какъ были у Государя Свѣйскіе послы, и у нихъ въ приставѣхъ были Иванъ Злобинъ сынъ Нащокинъ да Ѳедоръ Петровъ сынъ Окинѳеевъ, а встрѣчалъ посла на крыльцѣ дядя его Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ; и по тому случею дядя ево Иванъ Пушкинъ больши Ивана Нащокина, а Ивановъ племянникъ Нащокина Борисъ Нащокинъ больши Ивана Михайлова сына Плещѣева; а Иванъ Михайловъ сынъ Плещѣевъ въ своемъ роду больши Осипа Плещѣева многими мѣсты; и по тому случею мочно ему Василью быти больши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева,

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ: Нащокины всегда съ ними живутъ, и принесетъ онъ тому отводъ, и подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память.

А въ отводной его памяти написано.

Подалъ Василей Пушкинъ въ своихъ случаехъ, что въ 116 году Иванъ Михайловъ сынъ Плещѣевъ въ Сибири меньши былъ Бориса Нащокина, и тово не бывало; а въ 116 году посланъ Иванъ Плещѣевъ на Верхотурье на Борисово мѣсто Нащокина, а Бориса Нащокина прислали въ Тоболескъ послѣ Ивана Плещѣева, а какъ Бориса въ Тоболескъ прислали, а Ивану Царь Василей прислалъ грамоту, что ему до Бориса Нащокина ни въ чемъ дѣла нѣтъ.

А 99 году, какъ Царь Крымской приходилъ къ Москвѣ, у обозу были воеводы отецъ его Осипъ да Григорей Офонасьевъ сынъ Нащокинъ, Борисовъ большой дядя.

Да Ондрей же Плещѣевъ подалъ въ судѣ Государеву грамоту за приписью діака Семейки Еуѳимьева 118 году, а въ грамотѣ отъ Царя Василья писано на Верхотурье къ воеводѣ къ Ивану Михайлову сыну Плещѣеву, что писалъ онъ, велѣно ему хлѣбные

запасы съ Верхотурья отпровадить въ Тоболескъ и отдать воеводамъ Князю Ивану Катыреву-Ростовскому съ товарыщи, а въ Тобольску со Княземъ Иваномъ товарищь Борисъ Нащокинъ, и ему къ Борису Нащокину съ хлѣбными запасы ѣхать не вмѣстно; и по той Государевѣ грамотѣ велѣно ему хлѣбные запасы отдати воеводѣ Князю Ивану Катыреву, а до Бориса Нащокина ему и дѣла нѣтъ.

И что въ Васильевѣ случаѣ Пушкина написано, что въ 116 и въ 117 году были въ Тобольску воеводы Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Катыревъ-Ростовской да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, на Верхотурьѣ Степанъ Степановъ сынъ Годуновъ да Иванъ Михайловъ сынъ Плещѣевъ; и тово въ розрядѣ не сыскано.

Да противъ отводной памяти Ондрея Плещѣева сыскано въ розрядѣ.

99 году на Москвѣ у обозу воеводы: Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Григорей Нащокинъ; а какъ въ 109 году у Свѣйскихъ пословъ были въ приставѣхъ Иванъ Злобинъ сынъ Нащокинъ да Ѳедоръ Петровъ сынъ Окиноѳеевъ, и какъ Свѣйскихъ пословъ встрѣчалъ Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, и о томъ послана память въ Посольской приказъ. А въ памяти изъ Посольскова приказу за приписью діака Максима Матюшкина 136 Февраля въ 24 день написано: въ 109 году у Свѣйсково посла въ приставѣхъ Иванъ Нащокинъ да Ѳедоръ Петровъ сынъ Окиноѳеевъ были ли, и Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ посла встрѣчалъ ли, тово не сыскано, и въ переписной книгѣ окольничево Ѳедора Бутурлина да діаковъ Ивана Болотникова да Григорья Нечаева 135 году, тово необъявилось. (неписать)

И сыскано въ розрядѣ противъ Васильевыхъ случаевъ Пушкина.

Въ 124 году указалъ Государь по Нагайскимъ вѣстемъ быти воеводамъ за Бѣлымъ городомъ Князю Ѳедору княжъ Иванову сыну Лыкову да Ѳедору Смердову сыну Плещѣеву; и Ѳедоръ Плещѣевъ билъ челомъ Государю, что ему меньши Князя Ѳедора быти не мочно, и Государь бы ево пожаловалъ, — велѣлъ ему дати судъ. А Князь Ѳедоръ Лыковъ писалъ къ Государю, что Ѳедоръ Плещѣевъ тѣмъ ево безчеститъ, и Государь бы пожаловалъ, велѣлъ ему дати оборонь. И по Государеву указу бояре приговорили Ѳедору Плещѣеву на Князя Ѳедора Лыкова въ судѣ

отказать; потому: написалъ Ѳедоръ Плещѣевъ въ лѣствицѣ своей, которую подалъ въ Исаковѣ дѣлѣ Погожево въ 123 году, что корень ихъ, отъ ково они пошли, Олександро Красной пошолъ отъ Олександра Плещѣева; и въ Государевѣ въ родословной книгѣ Олександро Красной написанъ, пошолъ отъ Ѳеонасья отъ Бяконтова, другово сына, а не отъ Олександра Плещѣева, и то онъ Ѳедоръ билъ челомъ на Князя Ѳедора не по дѣлу, тяжетца не по своей мѣрѣ, а роду своего, отъ ково онъ пошолъ, не вѣдаетъ. А какъ онъ Ѳедоръ Плещѣевъ билъ челомъ Государю на Исака Погожево; и по Государеву указу Исакъ Погожей Ѳедору обиненъ одинъ, а на большую на Исакову братью Ѳедоръ у скаски не билъ челомъ; и по тому Исакову дѣлу до Князя Ѳедора не достало и дѣду Ѳедорову Ивану. Да и по тому приговорили Ѳедору о судѣ отказать, билъ онъ челомъ Государю, а сказалъ, что Романъ Григорьевичь Плещѣевъ былъ большои Князя Ѳедорова отца Князя Ивана Лыкова послѣ того какъ было дѣло на Молодѣхъ; — и того въ разрядѣ не сыскано. А за безчестье приговорили Князю Ѳедору Лыкову Ѳедора Плещѣева выдати головою.

А въ 126 году были у Государя Свѣйскіе послы, а исъ полаты указалъ Государь встрѣтить Свѣйскихъ пословъ Князю Микитѣ Борятинскому; и билъ челомъ Государю Дмитрей Погожей, что велѣно ему быти у Свѣйскихъ пословъ въ приставѣхъ, а Князю Микитѣ Борятинскому велѣно Свѣйскихъ пословъ встрѣчать, и ему меньши Князя Микиты Борятинсково быти невмѣстно. И по Государеву указу бояре приговорили Дмитрею отказати, что онъ билъ челомъ на Князя Микиту не по дѣлу; отецъ ево Дмитреевъ въ воеводахъ и у приказу не бывалъ, а Борятинскіе въ воеводахъ и въ товарыщахъ и у приказу бывали, и Дмитрееву отцу со Княземъ Микитою не сошлося, и за Князь Микитино безчестье бояре приговорили Дмитрея Погожево посадить въ тюрму.

А 87 году ходили воеводы въ Курлянскіе Нѣмцы, и были по полкамъ: въ большомъ полку воевода Князь Василей Дмитреевичь Хилковъ да Игнатей Олександровъ сынъ Кодяковъ, въ передовомъ полку воевода Михайло Ондреевъ сынъ Безнинъ да Князь Петръ княжъ Ѳеонасьевъ сынъ Волконской. А Князь Петръ да Князь Иванъ Борятинскіе со Княземъ Васильемъ Хилковымъ да съ Михайломъ Безнинымъ въ головахъ ненаписаны.

А 85 году изо Пскова ходили воеводы подъ Нѣмецкіе городы: въ передовомъ полку другой Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ, да третей Михайло Ондреевъ сынъ Безнинъ; въ сторожевомъ полку другой Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ.

Да по Ондреевѣ отводной памяти Плещѣева сыскано въ разрядѣ.

Въ 122 году указалъ Государь послать на Терку къ Петру Головину съ жаловальнымъ словомъ и съ золотыми Дмитрея Семенова сына Погожево; и Дмитрей билъ челомъ Государю на Петра Головина, что ему меньши Петра Головина быти не вмѣстно. И по Государеву указу болре приговорили Дмитрея Погожево бить батоги и посадить въ тюрму за то, что онъ на Петра Головина билъ челомъ не по дѣлу; и Дмитрей Погожей въ тюрмѣ сидѣлъ, а исъ тюрмы вынявъ, посланъ къ Петру Головину съ грамоты и съ золотыми.

А 88 году стояли воеводы въ Холму по полкомъ: въ большомъ полку другой Григорей Ѳонасьевъ сынъ Нащокинъ, въ передовомъ полку другой Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Борятинской.

А 89 году, у обозу воевода Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Григорей Нащокинъ. (выписать)

Въ случаѣхъ Василья Пушкина написано:

Въ 106 году, какъ Царь Борисъ ходилъ въ Серпуховъ, рында былъ у самопаловъ Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ, а въ податныхъ былъ у нево Григорей Ондреевъ сынъ Плещѣевъ — Глазунъ; и потому случею Борисъ Вельяминовъ больши Григорья Плещѣева. А Борисовъ дядя родной большой, отцу ево Михайлу родной братъ, Ѳонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ былъ меньши дяди ево Левонтья Михайлова сына Пушкина: 92 году посыланы въ Кашинъ збирать дворянъ и дѣтей боярскихъ дядя ево Левонтей Пушкинъ да Ѳонасей Вельяминовъ да Ерема Пивовъ; и по тому случею дядя ево Левонтей Пушкинъ, меньшой родной братъ отцу ево Микитѣ, больши Ѳонасья Вельяминова, а Ѳонасьевъ племянникъ родной, меньшово ево брата, Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ больши Григорья Ондреева сына Плещѣева, а Григорій де Плещѣевъ въ своемъ роду больши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева; и по тому случею мочно ему Василью быти больши Ондреева отца Осипа Плещѣева.

И подалъ въ судѣ Василей Пушкинъ наказъ за приписью діака Дружины Петелина, а въ наказѣ написано:

По Государеву указу посыланы въ Кашинъ збирать дѣтей боярскихъ Левонтей Михайловъ сынъ Пушкинъ да Ѳеонасій Ивановъ сынъ Вельяминовъ да Еремѣй Пивовъ; а велѣно имъ, собравъ дѣтей боярскихъ, въ Казанской походъ итти съ ними въ Юрьевъ Поволской, и быть на срокъ на Рожество Христово.

А въ которомъ году тотъ наказъ писанъ и году и мѣсяца въ томъ наказѣ не написано:

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, подалъ тому отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Въ 106 году въ Серпуховѣ Григорей Ондреевъ сынъ Плещѣевъ въ подрындахъ нигдѣ николи у Бориса Вельяминова не бывалъ; а были въ Серпуховѣ въ 106 году при Царѣ Борисѣ подрынды у пищалей съ рындою зъ Борисомъ Вельяминовымъ: жилецъ Петръ Петровъ сынъ Суворова Наумовъ, да Иванъ Костентиновъ сынъ Карамышевъ, да Левъ Ѳеонасьевъ сынъ Зиновьевъ, да Полуехтъ Михайловъ сынъ Пивовъ.

И сыскано въ разрядѣ противъ Васильева случея Пушкина.

Въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ были рынды: у самопаловъ Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ, а поддатни были Петрушка Петровъ сынъ Наумовъ, Ивашко Никитинъ сынъ Карамышевъ, Левка Ѳеонасьевъ сынъ Зиновьевъ, Полуехтко Михайловъ сынъ Пивовъ; а Григорей Плещѣевъ не написанъ. (не писать)

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано.

85 году походъ Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Ливонскую землю, а у наряду были воеводы Василей Ѳедоровичь Воронцовъ да Князь Семенъ Кординовъ, а голова былъ у наряду со Княземъ Семеномъ Коркодиновымъ Истома Васильевъ сынъ Чоглоковъ да Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ; и потому случею Князь Семенъ Коркодиновъ бѣльши Ивана Ратманова сына Плещѣева. А Князь Семеновъ большой братъ Князь Григорей Коркодиновъ былъ меньши Михайла Безнина; 86 году и 87 году были воеводы въ Курлянской землѣ по полкомъ: въ большомъ полку Князь Василей Дмитреевичь

Хилковъ, въ передовомъ полку Михайло Безнинъ, а голова былъ со Княземъ Васильемъ Хилковымъ и съ Михайломъ Безнинымъ Князь Григорей Коркодиновъ, большой братъ Князь Семену Коркодинову; и посыланъ былъ Князь Григорей Коркодиновъ съ сотнею отъ Князя Василья Хилкова и отъ Михайла Безнина въ Курлянскую землю, и Нѣметцкихъ людей побили, и съ тово бою посланъ былъ съ сеунчомъ Князь Григорей Коркодиновъ; и по тому случею Михайло Безнинъ больши Князя Григорья Коркодинова. А Михаила Безнина больши дядья ево Остаѳей да Иванъ Михайловы дѣти Пушкина 85 и 86 году, какъ ходили изо Пскова въ Нѣметцкую землю: въ большомъ полку воеводы Князь Тимоѳей Романовичь Трубетцкой, да Князь Михайло Васильевичь Тюѳякинъ, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ передовомъ полку Князь Иванъ Ивановичь Голицынъ, да дядя ево Остаѳей Пушкинъ, да Михайло Безнинъ; въ сторожевомъ полку Князь Иванъ Самсоновичь Туренинъ, да дядя ево Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ; и по тому случею дядья ево Остаѳей да Иванъ Пушкины больши Михайла Безнина, а Михайло Безнинъ больши Князя Григорья Коркодинова, а Князь Григорьевъ меньшой братъ Князь Семенъ Коркодиновъ больши Ивана Ратманова сына Плещѣева, а Иванъ Плещѣевъ въ своемъ роду больши отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ у отца своего пятый сынъ; и по тому случею мочно ему Василью быти больши Осипа Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что такова розряду онъ не упомнитъ, и принесетъ тому случею отводъ.

И Василей Пушкинъ билъ челомъ, чтобъ Ондрея Плещѣева допросити: Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ ихъ ли лѣствицы и сколь онъ имъ близокъ или далекъ.

И Ондрей Плещѣевъ по вопросу сказалъ, какъ онъ лѣствицу роду своему принесетъ, и то все объявитца въ письмѣ; и подалъ Ондрей Плещѣевъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подалъ Василей Пушкинъ въ случаѣхъ, что Ѳедоръ Михайловъ сынъ Плещѣевъ былъ въ головахъ меньши Чоглоковыхъ; и тово не бывало, Ѳедоръ Плещѣевъ меньши Чоглоковыхъ не

бывалъ нигдѣ. Да Василей же въ случаѣхъ подалъ, что Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ въ 85 году меньши Князя Семена Коркодинова и Остаѳья Пушкина; и Иванъ Плещѣевъ меньши Князя Семена Коркодинова и Остаѳья Пушкина не бывалъ. А Князь Семеновъ сынъ Князь Гаврило Коркодиновъ въ 104 году въ Черниговѣ меньши Князя Володимера Кольцова-Масальскаго, а Князь Володимеръ Кольцовъ въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ меньши отца ево Осипа, а Остаѳей Пушкинъ въ 88 году у наряду меньши Князя Захарья Сугорскова; а Князь Захарей въ томъ же году меньши Дмитрея Замытцкого: въ передовомъ полку Дмитрей Замытцкой, а въ лѣвой рукѣ Князь Захарей Сугорской; а въ 100 и въ 101 году Дмитрей Замытцкой меньши Ивана Жеребцова, Иванъ Жеребцовъ въ 92 году меньши дяди ево Василья Плещѣева у Аглинсково посла.

И противъ Васильева случея Пушкина сыскано въ разрядѣ:

85 Году въ Нѣметцкомъ походѣ у наряду окольничей и воевода Василей Ѳедоровичь Воронцовъ, да Князь Семенъ Коркодиновъ, да Ѳедоръ Пучко Молвяниновъ, да дiакъ Ондрей Клобуковъ. А головы у наряду съ Васильемъ Воронцовымъ: Князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Мещерской, да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Селезеневъ-Елетцкой, да Князь Григорей княжъ Михайловъ сынъ Елетцкой. А со Княземъ Семеномъ головы: Истома Чоглоковъ, Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ.

А 87 году были воеводы въ Курлянскихъ Нѣмцахъ по полкомъ:

Въ большомъ полку воевода Князь Василей Дмитрiевичь Хилковъ да Игнатей Олександровъ сынъ Кобяковъ, въ передовомъ полку воевода Михайло Ондреевъ сынъ Безнинъ да Князь Петръ княжъ Ооонасьевъ сынъ Волконской, въ сторожевомъ полку Петръ Ооонасьевъ сынъ Нащокинъ да Иванъ Тимоѳеевъ сынъ Ѳустовъ. А Князь Григорей Коркодиновъ въ головахъ, и какъ присланъ съ сеунчомъ, — не написанъ.

А 85 году ходили воеводы изо Пскова въ Нѣметцкую землю и были по полкомъ: въ большомъ полку воевода Князь Тимоѳей Романовичь Трубецкой, да Князь Михайло Васильевичь Тюфякинъ, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ сторожевомъ полку воеводы Князь Иванъ Ивановичь Голицынъ, да Остаѳей Михайловъ

сынъ Пушкинъ, да Михайло Ондреевъ сынъ Безнинъ; въ сторожевомъ полку воевода Князь Иванъ Самсоновичь Туренинъ, да Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ.

Да противъ Ондреевы отводной памяти Плещѣева сыскано въ разрядѣ:

Въ 107 году въ Черниговъ воеводы: Петръ Ѳедоровичь Басмановъ, да Князь Михайло Кашинъ, да Князь Володимеръ Кольцовъ-Мосальской, да Князь Гаврило Коркодиновъ, да діакъ Григорей Клобуковъ. И Князь Гаврило писалъ къ Государю на Князя Володимера Кольцова, что ему меньши Князя Володимера быти невмѣстно.

А въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ, какъ Князь Володимеръ Кольцовъ-Масальской меньши былъ Осипа Плещѣева, того въ розрядѣ не сыскано.

А какъ въ 88 году Остаѳей Пушкинъ у наряду меньши Князь Захарья Сугорсково былъ, того въ розрядѣ не сыскано.

А въ 100 и въ 101 году Дмитрей Замытцкой написанъ въ ловчихъ, а Иванъ Жеребцовъ въ сокольничихъ. (неписать)

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано:

7085 году въ Нѣметцкомъ походѣ у наряду воеводы: бояринъ Василей Ѳедоровичь Воронцовъ да Князь Семенъ Коркодиновъ, а головы были у наряду со Княземъ Семеномъ Коркодиновымъ Истома Васильевъ сынъ Чоглоковъ да Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ; и на княжъ Семеново мѣсто Коркодинова указалъ Государь быти у наряду Остаѳью Пушкину, а головы у наряду Истома Васильевъ сынъ Чоглоковъ да Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ. И по тому случею дядя ево Остаѳей больши Ивана Ратманова сына Плещѣева, а Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ въ своемъ роду больши отца Осипова Тимоѳея Плещѣева, а Осипъ у отца своего 5 сынъ, Ондрей у отца своего 3; и ему Василью по тѣмъ случаемъ мочно быть больши Осипа Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ Васильевъ случай Пушкина, сказалъ, что онъ такова розряду не упомнитъ, и принесетъ тому случею отводъ, и подалъ тому отводную память выше сего.

И противъ Васильева случея Пушкина сыскано въ розрядѣ:

85 году въ Нѣмецкомъ походѣ у наряду окольничей и воевода Василей Ѳедоровичь Воронцовъ, да Князь Семенъ Коркодиновъ, да Ѳедоръ Пучко-Молвяниновъ, да діакъ Ондрей Клобуковъ.

А головы у наряду съ Васильемъ Воронцовымъ: Князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Мещерской, да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Селезеневъ-Елетцкой. да Князь Григорей княжъ Михайловъ сынъ Елетцкой; а со Княземъ Семеномъ головы: Истома Чоглоковъ, Иванъ Ратмановъ сынъ Плещѣевъ. И Августа въ 3 день велѣлъ Государь быти Остаѳью Пушкину у наряду на Князь Семеново мѣсто Коркодинова, а Князю Семену велѣлъ Государь сторожъ дозирати, дозирать на Остаѳьево мѣсто Пушкина. (выписать).

Въ Васильевѣ жъ случаѣ Пушкина написано:

Въ 113 году посылалъ ростригa къ Москвѣ дядю ево Гаврила Пушкина да Наума Михайлова сына Плещѣева, а Наумъ Плещѣевъ въ своемъ роду больши дѣда Ондреева Тимоѳея Плещѣева многими мѣсты, а былъ съ дядею ево съ Гавриломъ безсловно, и на дядю его не бивалъ челомъ, и за то Наумъ Плещѣевъ пожалованъ помѣстною и денежною придачею; и по тому случею мочно ему Василью быти больши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

И Ондрей Плещѣевъ, выслушавъ случай Василья Пушкина, сказалъ, что тотъ случай воровской, Гаврило Пушкинъ пріѣзжалъ къ Москвѣ назвався у вора у ростриги у Гришки Отрепьева, что онъ на Москвѣ смуту учинитъ; про то Гаврилово воровство вѣдомо Государю и бояромъ, какъ въ ту пору Гаврило Пушкинъ на Москвѣ смуту воровскую учинилъ, и Московскихъ людей въ смуту привелъ; а Наума Плещѣева воръ рострига Отрепьевъ съ Гавриломъ съ Пушкинымъ послалъ неволею за опалу, и принесетъ онъ Ондрей тому воровскому случею отводъ.

А Василей Пушкинъ билъ челомъ, что Наумъ Плещѣевъ вѣдая то, что ему мочно съ дядею ихъ съ Гавриломъ съ Пушкинымъ быть, ростригѣ, и послѣ розстриги Царю Василью, и послѣ Московского розоренья Государю на дядю ихъ на Гаврила Пушкина не билъ челомъ; а только бы Науму Плещѣеву до дяди ихъ до Гаврила Пушкина въ отечествѣ было дѣло, и Наумъ бы Плещѣевъ на дядю ево на Гаврила Пушкина ростригѣ, и послѣ

розстриги Царю Василью, и послѣ Московского разоренья Государю билъ челомъ.

И подалъ Ондрей Плещѣевъ Гаврилу Пушкину отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Написалъ Василей Пушкинъ въ своемъ случаѣ, что Наумъ Плещѣевъ былъ меньши Гаврила Пушкина въ 113 году при розстригѣ.

И въ 113 году Наумъ Плещѣевъ меньши Гаврила Пушкина не бывалъ. А въ 112 году посланъ былъ Наумъ Плещѣевъ на службу въ Царицынъ городъ, и какъ воръ розстрига пришолъ въ Путивль въ 113 году, а въ Понизовыхъ городѣхъ розстригѣ крестъ цѣловали; и въ тѣ поры Наума Плещѣева Царицынскіе казаки связавъ привели къ розстригѣ подъ Орелъ, какъ розстрига шолъ подъ Москву; и розстрига посылалъ Наума Плещѣева къ Москвѣ для прелести, а велѣлъ на Москвѣ объявити, что ему Низовые городы добили челомъ. И Наумъ Плещѣевъ узнавъ вора розстригу, къ Москвѣ для прелести отъ розстриги не поѣхалъ; и въ ту пору Гаврило Пушкинъ у розстриги къ Москвѣ на воровство напросился надъ Царицею Марьею и надъ Царевичемъ Ѳедоромъ промышлять, и Московскихъ людей прельщать, и на розстригино имя къ хрестному цѣлованію Москву приводить. И въ ту пору розстрига велѣлъ Гаврилу Пушкину Наума Плещѣева свезавъ отвести къ Москвѣ, и на Лобномъ мѣстѣ Наума Плещѣева велѣлъ объявити, что ему розстригѣ Низовые городы добили челомъ, и Низовыхъ воеводъ и Наума Плещѣева свезавъ къ розстригѣ прислали; и Гаврило Пушкинъ пріѣхавъ отъ розстриги къ Москвѣ, Московское Государство прельстилъ, и на розстригино имя къ хрестному цѣлованью привелъ, а нынѣча Василей Пушкинъ тѣ воровскіе дѣла подаетъ въ случаѣхъ.

А въ 87 году были воеводы у наряду въ Нѣметцкомъ походѣ: Князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Лобановъ Ростовской да Васильевъ большой дядя Остафей Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А въ 107 году на Ливнахъ воеводы: Князь Василей Лобановъ Ростовской да Васильевъ большой дядя Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А въ 116 году при Царѣ Василѣ у Наума Плещѣева со Княземъ Васильемъ Лобановымъ былъ въ отечествѣ судъ

Да Ондрей же Плещѣевъ подалъ отводную память, а въ отводной памяти написано:

Написалъ Василей Пушкинъ приводами, будто дядя ево Остаѳей Пушкинъ честнѣе былъ Ростовскихъ-Пріимковыхъ и Лобанскыхъ; и Остаѳей Пушкинъ честнѣе Ростовскихъ нигдѣ небывалъ. А въ 87 году въ Нѣметцкомъ походѣ у наряду воеводы: Князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Лобановъ-Ростовской да Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ родной дядя большой.

А въ 107 году на Ливнахъ воевода Князь Василей княжъ Михайловъ сынъ Лобановъ, да дядя ево Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ. А въ 116 году при Царѣ Васильѣ у Наума Плещѣева со Княземъ Васильемъ Лобановымъ въ отечествѣ судъ былъ.

И сыскано въ разрядѣ противъ Ондреевы отводной памяти Плещѣева.

Въ 112 году на Царицынѣ воевода Василей Ѳѳонасьевъ сынъ Овцынъ, а Наумъ Плещѣевъ не написанъ.

А 87 году въ Нѣметцкомъ походѣ у наряду боярин и воевода Петръ Васильевичь Морозовъ, да Князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Лобановъ, да Остаѳей Пушкинъ.

А въ 107 году на Ливнахъ воеводы: Иванъ Басмановъ, да Князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Елетцкой, да Князь Михайло Путятинъ; а Князь Василей Лобановъ Ростовской да Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ въ томъ году на Ливнахъ ненаписаны.

А написано въ 109 году на Ливнахъ воеводы Князь Василей княжъ Михайловъ сынъ Лобановъ, да Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, да Князь Михайло княжъ Михайловъ сынъ Путятинъ.

А какъ въ 113 году Гаврило Пушкинъ да Наумъ Плещѣевъ отъ ростриги къ Москвѣ присланы, и какъ въ 116 году при Царѣ Васильѣ Науму Плещѣеву со Княземъ Васильемъ Лобановымъ въ отечествѣ судъ былъ, тово въ розрядѣ не сыскано.

Да Василей же Пушкинъ подалъ доносную память, а въ памяти написано:

Въ 115 году при Царѣ Васильѣ отецъ ево Васильевъ Микита былъ воеводою въ Красномъ селѣ да Нелюбъ Огаревъ отъ воровъ для обереганья, а головы съ отцемъ ево Микита Колы-

човъ, да Богданъ Неѣловъ, да Замятня Скобельцынъ, да Смирной Чортовской, да Максимъ Резиковъ.

А въ 129 году отецъ ево Микита верстался Новгородцовъ, а въ окладчикѣхъ былъ Олексѣй Ждановъ сынъ Колычовъ; и по тому случаю отецъ ево Микита больши Олексѣя и Микиты Колычовыхъ.

А 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ по Ондрееву случаю, что онъ написалъ дядю своего Василья Плещѣева въ передовомъ полку, а въ сторожевомъ полку Левонтей Аксаковъ, а въ большомъ полку въ томъ розрядѣ Иванъ Крюкъ Колычовъ и онъ въ случаѣ своемъ того не написалъ, что Иванъ Колычовъ въ большомъ полку былъ больши дяди ево Василья; и по тому розряду Иванъ Колычовъ больши дяди Ондреева Василья Плещѣевъ, а Олексѣй и Микита Колычовы въ своемъ ростѣ ровны Ивану Крюку Колычову, а меньши отца ево Микиты.

А какъ въ 115 году при Царѣ Васильѣ Васильевъ отецъ Пушкина Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ въ Красномъ селѣ былъ и онъ подалъ память безъ дьячей приписи и въ памяти написано:

Въ 115 году при Царѣ Васильѣ въ Краспомъ селѣ отъ воровъ для бережепья съ воеводою съ Микитою Пушкинымъ да съ Нелюбомъ Огаревымъ были головы: Микита Колычовъ, Богданъ Неѣловъ, Замятня Скобельцынъ, Смирной Чортовской, Максимъ Резиковъ.

А какъ въ 129 году Микита Пушкинъ верстался Новгородцовъ, а въ окладчикѣхъ былъ Олексѣй Ждановъ сынъ Колычовъ, и того въ розрядѣ не сыскано, а Василей Пушкинъ подалъ на судѣ тому память. А въ памяти, какову подалъ въ судѣ Василей Пушкинъ, 129 году за приписью діака Михайла Данилова писано изъ розряду къ верстанью къ окольничему къ Микитѣ Пушкину да къ діаку къ Богдану Поздѣеву противъ ихъ памяти въ Новгородцкой десятнѣ Шелонскіе пятины, верстанья въ Иванѣгородѣ Михайла Глѣбова Салтыкова 114 году, Новгородцы Дмитрей Костептиновъ сынъ Скобельцынъ, Олексѣй Ждановъ сынъ Колычовъ написаны въ окладчикѣхъ.

А въ 89 году по Литовскимъ вѣстемъ были воеводы на Воронячѣ по полкомъ: въ большомъ полку воевода Иванъ Ѳедоровъ сынъ Крюкъ-Колычовъ да Князь Григорей Коркодиновъ; въ пе-

редовомъ полку Василей Плещѣевъ да Ермола Коробовъ; въ сторожевомъ полку Левоитей Аксаковъ да Князь Василей Мещерской. (невыписывать).

И товожъ часу не сходя съ суда билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Ондрей Осиповъ сынъ Плещѣевъ въ отечествѣ о судѣ на Васильева прадѣда Пушкина, и подалъ боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да діаку Михайлу Данилову челобитную.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондрееву челобитную Плещѣева, билъ челомъ, чтобъ Ондрея Плещѣева допросити, — на ково имянемъ на ево Васильева прадѣда онъ бьетъ челомъ.

И боярин Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ спрашивали Ондрея Плещѣева, чтобъ онъ сказалъ, на ково онъ имянемъ на Васильева прадѣда Пушкина бьетъ челомъ.

И Ондрей Плещѣевъ сказалъ, что онъ бьетъ челомъ Государю на Васильева прадѣда Пушкина на Василья Васильева сына Пушкина, отъ ково они пошли.

И Василей Пушкинъ сказалъ, что у нихъ въ роду Василья Васильева сына Пушкина въ прадѣдахъ, и въ дѣдѣхъ, и въ дядяхъ, и въ меньшой братьи, — нѣтъ.

И Ондрей Плещѣевъ билъ челомъ, что Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ Василью Микитину сыну Пушкину прадѣдъ, а каковъ онъ у нихъ, и онъ тому принесетъ роспись.

И подалъ боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да діаку Михайлу Данилову Ондрей Плещѣевъ случай.

И боярин Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да діакъ Михайло Даниловъ велѣли изъ Ондреевыхъ случаевъ Плещѣева выписать, и что противъ ево случаевъ Василей Пушкинъ говорилъ,— велѣли записати.

Въ Ондреевѣ случаѣ Плещѣева написано: 7091 году велѣно быти на Себежѣ для спорныхъ земель Васильеву большому дядѣ Остаѳью Михайлову сыну Пушкину да Ондрею Михалкову; и Ондрей Михалковъ на дядю ево на Остаѳья въ отечествѣ билъ челомъ, и съ нимъ розведенъ. А Ондрей Михалковъ человѣкъ

молодой и неродословной, а Остаѳей Пушкинъ Васильеву отцу Микитѣ Пушкину большой родной братъ.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ случай Ондрея Плещѣева, сказалъ, что такова разряду не бывало, и на дядю ево на Остаѳья Пушкина грамоты Ондрею Михалкову не давывано, — въ томъ онъ шлетца на розрядъ. И подалъ Василей Пушкинъ тому отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подалъ Ондрей Плещѣевъ на судѣ память, что 91 году были на Себежѣ для спорныхъ земель дядя ево Остаѳей Пушкинъ да Ондрей Михалковъ; и Ондрей Михалковъ на дядю ево на Остаѳья въ отечествѣ билъ челомъ, и съ нимъ розведенъ, а тово онъ въ своемъ случаѣ не написалъ, хто изъ нихъ отставленъ. И то онъ написалъ ложно: дядя ево Остаѳей 91 году на Себежѣ не бывалъ, и Ондрей Михалковъ на дядю ево не бивалъ челомъ, и розводъ Ондрею съ Остаѳьемъ не бывалъ, а и статца тому немочно; потому, которые бывали зъ дядею ево съ Остаѳьемъ въ товарыщѣхъ, и тѣ бывали Михалковыхъ больши. Въ 106 г. были воеводы по полкомъ: въ правой рукѣ Царевичь Казацкіе орды Брутмагметъ, а приставъ у нево Родивонъ Всеволодцкой; въ передовомъ полку Царевичь Сибирской Магметкулъ, а приставъ у нево Михайло Васильевъ сынъ Пивовъ; въ сторожевомъ полку Царевичь Шихимъ, а приставъ у нево Ѳедоръ Михалковъ. И по тому случею Родивонъ Всеволотцкой и Михайло Пивовъ больши Ѳедора Михалкова; а Всеволодцкіе въ отечествѣ люди молодые и неродословные, бывали всегда съ тѣми, хто съ родители ихъ бывалъ безсловно, а Михайла Пивова дядя Ерема Пивовъ 92 году былъ въ зборѣ зъ дядею ево съ Левонтьемъ Пушкинымъ меньши Ѳеонасья Вельяминова.

И сыскано въ розрядѣ противъ Ондреева случая Плещѣева.

91 году, на Себежѣ о спорныхъ земляхъ въ судьяхъ: Князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Ростовской, да Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ, да Ондрей Тимоѳеевъ сынъ Михалковъ; и билъ челомъ Государю Ондрей Михалковъ на Остаѳья Пушкина, что ему у того дѣла меньши Остаѳья Пушкина быти нельзя, и Государь велѣлъ Ондрею у тово дѣла съ Остаѳьемъ быти безъ мѣстъ, а какъ дѣло минетца и тогды ему съ Остаѳьемъ дати судъ.

А противъ Васильевы отводныя памяти Пушкина сыскано въ розрядѣ:

Въ 106 году, въ правой рукѣ въ Олексинѣ Царевичь Казанскіе Орды Уразъ Магметъ, а приставъ у него Родивонъ Всеволотцкой; въ передовомъ полку Царевичь Сибирской Магметъ Кулъ, а приставъ у нево Михайло Пивовъ; въ сторожевомъ полку, Царевичь Шермоханской Шихинъ, а приставъ у не Ѳедоръ Михалковъ.

А какъ въ 92 году Ермола Пивовъ съ Левонтьемъ Пушкинымъ меньши Ѳонасья Вельяминова былъ въ зборѣ; и Василей Пушкинъ подалъ наказъ за приписью дьяка Дружины Петелина, а въ наказѣ написано;

Посыланы въ Кашинъ сбирать дѣтей боярскихъ Кашинцовъ Левонтей Пушкинъ да Ѳонасей Вельяминовъ да Ерема Пивовъ, а велѣно имъ собравъ дѣтей боярскихъ, отвести въ Казанской походъ, а котораго году того въ памяти не написано. (выписать).

Въ Ондреевѣ жь случаѣ написано.

7079 Сентября въ 16 день походъ былъ Государевъ изъ Слободы противъ Крымсково Царя, въ томъ походѣ у Царевича Ивана были рынды, а у нихъ были поддатни: у большово саадака въ поддатнѣхъ Иванъ Григорьевъ сынъ Хитрова, у копья въ поддатняхъ Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ Пушкина; и по тому Микита Пушкинъ Васильевъ отецъ меньши Ивана Хитрово, а Василей Пушкинъ у отца своего четвертей сынъ, а Иванъ Хитрой человѣкъ молодой и неродословной.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ: хотя таковъ разрядъ и былъ; и отецъ ево Васильевъ въ ту-пору былъ въ опалѣ, и подрындамъ мѣстъ не бывало. И сыскано въ разрядѣ:

79 году походъ Государевъ на Крымсково Царя и въ томъ походѣ были рынды у Царевича: съ большимъ саадакомъ Протасей Васильевичь Михаилова, поддатни Иванецъ Григорьевъ сынъ Хитрово; съ копьемъ Князь Ѳедоръ Сицицкой, поддатни Микита Михаиловъ сынъ Пушкинъ. (выписать.)

Въ Ондреевѣ жь случаѣ написано.

7076 году Государевъ походъ въ Новгородъ, а въ томъ походѣ у Государя были рынды, а у нихъ поддатни:

У большово саадака Иванъ Полуехтовъ; у большово копья Иванъ Мичюринъ; у другово саадака Василей Ртищевъ; у знаменново копья Ондрей Панинъ; у рогатины Иванъ Сомовъ; у доспѣха Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, прадѣдъ Василья Микитина сына Пушкина. И по тому Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ меньши былъ Ивана Полуехтова, и Ивана Мишюрина и Василья Ртищева и Ондрея Панина и Ивана Сомова, а тѣ дѣти боярскіе, которые были больши Васильева прадѣда, люди молодые и неродословные.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ случай, сказалъ, что такова розряду не бывало, и билъ челомъ Василей Пушкинъ, чтобъ Ондрея Плещѣева допросить: по чему онъ Василья Васильева сына Пушкина ему прадѣдомъ называетъ, а у нихъ въ роду Василья Васильева сына Пушкина не токмо что въ прадѣдахъ, и въ меньшой братьѣ не бывало.

И бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ да діякъ Михайло Даниловъ спросили Ондрея Плещѣева, по чему онъ Василья Васильева сына Пушкина написалъ въ прадѣды Василью Микитину сыну Пушкину.

И Ондрей Плещѣевъ сказалъ, что Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ Василью Микитину сыну Пушкину по родству прадѣдъ по тому, что они пошли отъ тово Василья, и какъ отъ нево они Пушкины пошли, и принесетъ онъ тому письмо.

И Василей Пушкинъ сказалъ, что они пошли отъ Костянтина Григорьева сына Пушкина, а у Костентина сынъ Гаврило, а у Гаврилы сынъ Иванъ, а у Ивана сынъ Ѳедоръ, а у Ѳедора сынъ Михайло, а у Михаила отецъ ево Микита; а Василья Васильева сына Пушкина у нихъ нѣтъ; и подалъ Василей Пушкинъ Василью Васильеву сыну Пушкину отводную память, а въ отводной ево памяти написано.

Искалъ на немъ на Васильѣ Ондрей Плещѣевъ, вѣдая то, что ему по многимъ случаемъ мочно быть больши отца Ондреева Осипа Плещѣева многими мѣсты, а сказалъ будто ему въ отечествѣ невмѣстно быти меньши прадѣда ево, а въ челобитьѣ своемъ сказалъ ложно: будто прадѣдъ ево Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, и искалъ отечества своего на Васильѣ Васильевѣ сынѣ Пушкинѣ, назвалъ ему Василью прадѣдомъ, и Василей Васильевъ сынъ

ему не прадѣдъ, а прадѣдъ ево родной Ѳедоръ Ивановъ сынъ Пушкинъ, а не Василей Васильевъ сынъ, а Василья Васильева сына пишетъ позоря ихъ бездѣльемъ, кто имъ въ прадѣдахъ не бывалъ. А въ случаѣхъ пишетъ Василья Васильева сына прадѣдомъ, а былъ въ подрындахъ 76 году у Князя Юрья Вяземскаго, и Василей Васильевъ сынъ имъ не прадѣдъ, и въ ихъ лѣствицѣ Василья Васильева сына Пушкина нѣтъ, а прадѣдъ имъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Пушкинъ, и прадѣда ево Ѳедора нестало при Великомъ Князѣ Василѣ, тому больши ста лѣтъ, а въ томъ году, и дѣда ево не было. Да онъ же въ случаѣ своемъ написалъ, что отецъ ево Микита въ подрындахъ былъ 79 году, а прадѣдъ ево въ подрындахъ же 76 году, и межь прадѣда и отца ево написалъ 2 года, а дядя ево Остаѳей да Иванъ Михайловы дѣти Пушкина, а прадѣда ево внучата, въ тѣхъ годѣхъ въ воеводахъ; и тому какъ статца, что прадѣду ево быть въ подрындахъ, а внучатомъ ево, а ево Васильевымъ дядямъ, въ тожь время въ воеводахъ.

И сыскано въ розрядѣ:

76 году походъ Государевъ на Литовскова Короля, и въ томъ походѣ были рынды:

Съ большимъ саадакомъ Князь Ондрей Ивановичь Хворостининъ, поддатни: Иванъ Полуехтовъ, Ѳедька Копнинъ; съ копьи Князь Петръ Ивановичь Хворостинъ, поддатни Иванъ меньшой Мишюринъ; съ другимъ копьемъ да съ сулицею Князь Михаило Дмитреевичь Охлѣбининъ, поддатни Васка Третьяковъ сынъ Ртищевъ, къ знаменному копью Ондрюшка Панинъ; къ рогатинѣ поддатни Иванецъ да Бровка Сомовы; у доспѣху Князь Юрьи Ивановичь Вяземской, поддатни Василей Пушкинъ, Петръ Наумовъ. (выписать).

Въ Ондреевъ жь случаѣ Плещѣева написано.

7076 году, въ томъ же походѣ у Царевича Ивана были рынды, а у нихъ были поддатни: у копья поддатни Гришка да Рахманинъ Сурвотцкій; у другово саадака Совостьянъ Скрыпицынъ; у рогатины Микиѳоръ да Докучай Третьяковы дѣти Пушкина, дядья большіе Василья Микитина сына Пушкина; и потому Васильевы большіе дядья Микиѳоръ да Докучай Пушкины меньши были Григорья да Рахманина Сурвоцкихъ и Совостьяна Скрыпи-

цына, а Сурвотцкіе и Скрыпицынъ люди мелкіе и не родословные.

И Василей Пушкинъ выслушавъ случай сказалъ, что Ондрея Плещѣева допросить: хочетъ ли тѣмъ случаемъ бысть правъ, и по чему Ондрей Плещѣевъ Микиѳора да Докучая Третьяковыхъ дѣтей Пушкиныхъ называетъ ему Василью дядьями.

И бояринъ Князь Борисъ Михаиловичь Лыковъ да дьякъ Михайло Даниловъ спрашивали Ондрея Плещѣева, чтобъ онъ сказалъ, сколь далеко Микиѳоръ да Докучай Пушкины Василью Пушкину дядья и сколь далеко ему въ родетвѣ.

И Ондрей Плещѣевъ сказалъ, что Микиѳоръ и Докучай Пушкины Василью Пушкину по родству дядья.

И Василей Пушкинъ билъ челомъ, что Микиѳоръ да Докучай Пушкины не ихъ роду, тѣ Пушкины Савлуку Пушкину братья большіе родные, а отъ куды тѣ Пушкины повелись, и тому онъ принесетъ отводъ. И подалъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Написалъ Ондрей Плещѣевъ въ случаѣ своемъ: тяжетца въ отечествѣ подрындами, а подрындами исконн бѣ не тяжутца, и мѣстъ имъ межъ себя нѣтъ; а написалъ Ондрей, что 79 году въ подрындахъ отецъ ево Микита Пушкинъ да дядя ево Савинъ да Григорей Григорьевъ дѣти Пушкина; и Савинъ Пушкинъ ему не дядя и въ роду ихъ Савина не бывало, а былъ у нево дядя Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ, а брата у нево Савина не бывало; а были ль отецъ ево Микита и дядя ево Григорей Пушкинъ въ подрындахъ такова они случая не слыхали.

А 79 году была у Государя опришнина, а родители ихъ въ тѣпоры были въ опалѣ въ земскихъ, и хотя будетъ въ томъ году въ подрындахъ и были; и подрындамъ по Государеву уложенью мѣстъ не живетъ, и въ случаѣхъ тово не писывали.

Да Ондрей же въ случаѣ написалъ 76 году походъ Государевъ на Литовсково. И у Царевича у рогатины подрынды, Микиѳоръ да Докучай Третьяковы дѣти Пушкина, а назвалъ ихъ ему Василью дядьею; и тѣмъ ево Ондрей безчеститъ, а онъ не ихъ Пушкиныхъ, Микиѳоръ да Докучай да Савлукъ Третьяковы

дѣти Пушкина, а Третьякъ прозвище Пушка взятъ изо Твери съ посаду, а жена ево взята вверхъ въ кормилицы къ Царю Ѳедору Ивановичу. А въ 106 году братъ ево большой Григорей Ондреевъ сынъ Плещѣевъ, а по лѣствицѣ въ своемъ роду больши отца Ондреева Осипа Плещѣева, въ Серпуховскомъ походѣ: были у рындъ у большово саадака братъ ево Михайло Остаѳьевъ сынъ Пушкинъ, Князь Ѳѳонасей княжъ Ѳедоровъ сынъ Гагаринъ, Василей Ондреевъ сынъ Измаиловъ; у копья, братъ ево Ѳѳонасей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Тимоѳей Васильевъ сынъ Измаиловъ, Степанъ Ивановъ сынъ Ислѣньевъ; у другово саадака Михайло Семеновъ сынъ Безобразовъ, Григорей Григорьевъ сынъ Колединской, Лазарь Семеновъ сынъ Безобразовъ; у сулицы Степанъ Матвѣевъ сынъ Проестевъ, Ѳѳонасей Дмитреевъ сынъ Тургеневъ; у третьева саадака Малюта Семеновъ сынъ Тургеневъ, Петръ Дмитреевъ сынъ Бартеневъ, Петръ Володимеровъ сынъ Благовъ; у рогатины Ѳедоръ Ратмановъ сынъ Дуровъ, Иванъ Ондреевъ сынъ Сербинъ; у самопаловъ рында Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ, а поддатни у нево Петръ Петровъ сынъ Наумовъ, Иванъ Котельнициновъ сынъ Карамышевъ, Григорей Глазунъ Ондреевъ сынъ Плещѣевъ, Левъ Ѳѳонасьевъ сынъ Зиновьевъ, Полуехтъ Михаиловъ сынъ Пивовъ. И будетъ Государь велитъ то поставити въ мѣста, и Григорей по росписи тѣхъ всѣхъ меньши, а братья ево Михайло Остаѳьевъ сынъ да Ѳѳонасей Ивановъ сынъ Григорья Плещѣева болыни многими мѣсты. А подрындами они не тяжутца и въ случай тово не писали, а подали случай на Бориса Вельяминова, у ково Григорей Плещѣевъ въ подрындахъ былъ, а Борисовъ дядя, отцу ево братъ родной, Ѳѳонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ меньши дяди ево Левонтья, а гдѣ меньши, и то писано въ случаѣхъ.

И сыскано въ разрядѣ, противъ Ондреева случая Плещѣева.

76 году походъ Государевъ на Литовскова Короля; и въ томъ походѣ у Царевича Ивана рынды были:

Съ копьемъ Князь Василей Басильевичь Снцкой, поддатни Гриша да Рахманко Сурватцкіе. Съ другимъ саадакомъ Князь Ѳедоръ Ситцкой, поддатни Савастьянъ Скрыпицынъ. Къ рогатинѣ Микиѳорко да Докучай Третьяковы дѣти Пушкина.

Да противъ Васильевы отводной памяти сыскано въ розрядѣ:

106 году въ Серпуховскомъ походѣ были у Государя рынды, а были безъ мѣстъ: у большова саадака, Князь Юрій княжъ Микитинъ сынъ Трубецкой, поддатни Ѳеонька княжъ Ѳедоровъ сынъ Гагаринъ, Васка Ондрѣевъ сынъ Измаиловъ; у копья Князь Ондрей княжъ Ондреевъ сынъ Телятевской, поддатни Ѳеонька Ивановъ сынъ Пушкинъ, Тимошка Васильевъ сынъ Измаиловъ, Степанко Ивановъ Ислѣньевъ; къ другому саадаку Михайло Борисовъ сынъ Шейнъ, поддатни Михалко Семеновъ сынъ Безобразова, Гришка Григорьевъ сынъ Колединской, Лазарка Семеновъ сынъ Безобразовъ; къ сулицѣ Князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ, поддатни Степанъ Матвѣевъ сынъ Проестевъ, Ѳеонька Дмитреевъ сынъ Тургеневъ; къ третьему саадаку Князь Борисъ княжъ Михайловъ сынъ Лыковъ, поддатни Малюта Семеновъ сынъ Тургеневъ, Петрушка Дмитреевъ сынъ Бартеневъ, Петрушка Володимеровъ сынъ Благово; у рагатины Семенъ Дмитреевъ сынъ Вельяминовъ, поддатни Ѳедька Ратмановъ сынъ Дуровъ; Ивашко Ондреевъ сынъ Сербинъ; у самопаловъ Борисъ Михайловъ сынъ Вельяминовъ, поддатни Петрушка Петровъ сынъ Наумовъ, Ивашко Карамышевъ, Левка Ѳеонасьевъ сынъ Зиновьевъ, Полуехтко Михаиловъ сынъ Пивовъ; у топоровъ жильцы Гришка Микиѳоровъ сынъ Давыдовъ, Степанко Ондрѣевъ сынъ Татьянинъ.

А Григорей Ондреевъ сынъ Плещѣевъ въ подрындахъ не написанъ. (невыписать)

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ написано:

7079 были въ подрындахъ: у большова саадака Иванъ Григорьевъ сынъ Хитрой, у копья Савинъ да Григорей Григорьевы дѣти Пушкина; и по тому Иванъ Хитрой больши Савина да Григорья Пушкиныхъ, а Иванъ Хитрой человѣкъ не родословной, а Савинъ да Григорей Пушкины Васильева отца Микиты Михайлова сына Пушкина по родству больши.

И Василей Пушкинъ выслушавъ случай сказалъ, такова случая не было, а хотя будетъ въ подрындахъ были, и подрындамъ мѣстъ не живетъ, а Ондрея бъ допросили, которые Савинъ да Григорей Пушкины.

И Ондрей Плещѣевъ сказалъ, что Савинъ Пушкинъ большой братъ родной Григорью Григорьеву сыну Сулемшѣ Пушкину.

И Василей Пушкинъ сказалъ, что у Григорья у Семенши Пушкина брата Савина Пушкина не бывало, въ томъ онъ шлетца на Государеву на родословную книгу.

А въ разрядѣ сыскано:

79 году походъ Государевъ противъ Крымсково. И у Царевича Ивана были рынды: съ большимъ саадакомъ Князь Иванъ Кенмонаевичь, поддатни Иванъ Григорьевъ сынъ Хитрой; съ рогатиною Князь Семенъ Борятинской, поддатни Гриша Толстой, Казаринъ Редриковъ, Гриша Савинъ, Гриша Григорьевъ сынъ Пушкинъ. А Савинъ Пушкинъ въ поддатнѣхъ не написанъ. (неписать)

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ написано.

7124 году были воеводы въ украйныхъ городѣхъ: въ Переславлѣ Резанскомъ Иванъ Олександровъ сынъ Колтовской. На Михайловѣ воевода Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ. А по вѣстѣмъ указано съ Михайлова воеводѣ быть въ сходѣ въ Переяславлѣ Рязанскомъ; и по тому Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ меньши Ивана Колтовскаго, а Иванъ Колтовской человѣкъ неродословной.

И Василей Пушкинъ выслушавъ Ондреевъ случай сказалъ, что Иванъ Пушкинъ меньши Ивана Колтовсково не былъ, и слался въ томъ на Государевъ разрядъ, а Ивану Колтовскому присетъ онъ отводъ.

И подалъ Василей Пушкинъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано:

Подалъ Ондрей Плещѣевь на судѣ память, что братъ ево Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ въ 124 году меньши Ивана Колтовсково, а Иванъ Колтовской былъ въ Переславлѣ, а братъ ево Иванъ Пушкинъ на Михайловѣ, и то Ондрей написалъ ложно: братъ ево меньши Ивана Колтовсково не бывалъ, а былъ въ Переславлѣ Иванъ Колтовской, а на Михайловѣ братъ ево Иванъ, только втѣпоры Государева указу не было, чтобъ Михайловскіе воеводы ходили въ сходъ къ Переславскимъ воеводамъ. А Колтовскіе всегда бывали съ тѣми, кто съ ними всегда бывалъ безсловно; въ 102 году въ Переславлѣ Резанскомъ Иванъ Милюковъ да осадной голова Василей Даниловъ сынъ Колтовской, а Ивановъ братъ Милюкова Обросимъ Милюковъ въ 110 году въ Тобольску съ дядею ево съ Остаѳьемъ Пушкинымъ голова, а

Семенъ Колтовской въ 135 году обиненъ Князю Григорью Волконскому, а Волконскіе всегда съ ними безсловно, а гдѣ были, и то писано въ случаяхъ.

Да Василей жь Пушкинъ подалъ на судѣ на Милюковыхъ да на Колтовскихъ Государевы грамоты, а въ грамотахъ написано:

Въ 110 году писано отъ Царя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Переславль Рязанской къ Ивану Милюкову да къ осадному головѣ Василью Колтовскому, что писали они о городовомъ дѣлѣ и о мастерѣ, и къ нимъ городовой мастеръ посланъ Илья Котерининъ.

А въ другой Государевѣ грамотѣ за приписью дьяка Нечая Ѳедорова 110 жь году писано въ Тоболескъ воеводѣ Остаѳью Пушкину да головамъ Григорью Образцову да Обросиму Милюкову, велѣно имъ въ Тобольскѣ сыскать про подговоръ Ѳедорова человѣка Ивановича Шереметева и про доводъ, а сыскавъ отписати къ Москвѣ.

И въ розрядѣ, сыскано:

124 году на Резани воевода Иванъ Олександровъ сынъ Колтовской да дьякъ Михайло Милославской. На Михайловѣ стольникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Пушкинъ; и Иванъ Пушкинъ присылалъ къ Государю бить челомъ, что ему за Иваномъ Колтовскимъ на Михайловѣ быть не мочно, и Государь бы ево пожаловалъ велѣлъ быть къ Москвѣ. И Государь указалъ съ Михайлова Ивану Пушкину ѣхать къ Москвѣ, а на Иваново мѣсто велѣно быти на Михайловѣ Якову Васильеву сыну Колтовскому.

Да противъ Васильевы отводной памяти Пушкина сыскана въ разрядѣ.

Въ 102 году на Резани осадная голова Василей Даниловъ сынъ Колтовской, и Василей боленъ, а на ево мѣсто Гаврило Коробинъ да Михайло Солнцевъ.

А въ 110 году въ Сибири, въ Тобольску, воеводы Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ да Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ. А головы Григорей Григорьевъ сынъ Образцовъ да Обросимъ Милюковъ.

А въ 135 году у Свѣйсково посла въ приставѣхъ велѣно быти Семену Васильеву сыну Колтовскому, а какъ Свѣйской

посолъ былъ у Государя, и Свейскаго посла велѣно встрѣчать окольничему Князю Григорью Волконскому; и Семенъ Колтовской билъ челомъ Государю на окольничево на Князя Григорья Волконсково, что ему меньши Князя Григорья Волконсково быти не мочно, и въ томъ у нихъ судъ былъ, и по суду окольничей Князь Григорей Волконской оправленъ а Семенъ Колтовской обиненъ. (выписать)

Въ Ондреевѣ жь случаѣ написано.

7076 году написано въ первыхъ памятѣхъ походъ Государевъ былъ въ Великій Новгородъ, и въ томъ походѣ были у Государя рынды: у рогатины, Григорей Осиповъ сынъ Полевъ, у доспѣха рында Князь Юрій Вяземской, а у Князь Юрья былъ въ поддатнѣхъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, а Василью Микитину сыну Пушкину Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ по родству прадѣдъ, и отцу ево Васильеву Микитѣ Пушкину великъ; и по тому Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ меньши Князя Юрья Вяземскаго. А Князь Юрій Вяземской меньши Григорья Полева. А Григорьевъ родной братъ Иванъ Полевъ въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ былъ меньши отца ево Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева. Въ большомъ полку, другой отецъ ево Осипъ; въ передовомъ полку, другой Иванъ Осиповъ сынъ Полевъ; и по тому ему Ондрею мочно быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, такова онъ случая неупомнитъ, а Василья Васильева сына Пушкина въ роду у нихъ нѣтъ, и не знаютъ ево.

А въ розрядѣ сыскано: 76 году походъ Государевъ на Литовсково Короля, и въ томъ походѣ рынды были: съ рогатиною, Григорей Осиповъ сынъ Полевъ, у доспѣху Князь Юрій Ивановичь Вяземской, поддатни у доспѣху Василей Пушкинъ, Петръ Наумовъ; а что въ Ондреевѣ случаѣ Плещѣева написано. Въ 112 году въ Шевкальскомъ походѣ въ большомъ полку другой Осипъ Плещѣевъ, въ передовомъ полку другой Иванъ Полевъ, и тово въ разрядѣ не сыскано. (невыписать)

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ написано:

7088 году, какъ Государь былъ въ Псковѣ, и у наряду были воеводы: Князь Захарей Сугорской да Остаѳей Михаиловъ сынъ

Пушкинъ, и Остаѳей Пушкинъ на Князя Захарья Сугорсково въ отечествѣ билъ челомъ; и судъ у Остаѳья со Княземъ Захарьемъ Сугорскимъ былъ, и по суду Остаѳей Пушкинъ обиненъ Князю Захарью Сугорскому за много мѣстъ, и выданъ Князю Захарью головою, а Васильевъ отецъ Пушкина Микита Пушкинъ Остаѳью Пушкину родной меньшой братъ. А въ 88 году въ Ржевѣ Володимеровѣ были воеводы по полкомъ, и въ томъ разрядѣ въ передовомъ полку другой Дмитрей Замыцкой, а въ лѣвой рукѣ другой Князь Захарей Сугорской; и по тому Князь Захарей Сугорской меньши Дмитрея Замытцково двумя мѣсты. А въ 100 и въ 101 и въ 102 году у Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи былъ въ сокольничихъ Иванъ Жеребцовъ, а ловчей Дмитрей Замытцкой; и потому Иванъ Жеребцовъ больши Дмитрея Замытцково. А 92 году у Англійскаго посла у Князя Еремѣя Боуса былъ въ приставѣхъ дядя ево Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ больши Ивана Жеребцова, а Иванъ Жеребцовъ больши Дмитрея Замытцкого, а Дмитрей Замытцкой больши Князь Захарья Сугорсково двумя мѣсты, а Князю Захарью Сугорскому обиненъ Остаѳей Пушкинъ за много мѣстъ. А Василей Микитинъ сынъ Пушкинъ меньши дяди своего Остаѳья осмью мѣсты; и по тому ему Ондрею мочно быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева сказалъ, что дядя ево Остаѳей Пушкинъ меньши Князь Захарья Сугорсково не былъ, и суда Князю Захару Сугорскому съ Остаѳьемъ Пушкинымъ въ отечествѣ не было, и слался въ томъ на Государевъ разрядъ и подалъ Василей Пушкинъ отводную память. А въ отводной памяти написано: подалъ Ондрей Плещѣевъ память, что Захаръ Сугорской больши дяди ево Остаѳья Пушкина и судъ у нево съ Остаѳьемъ былъ; и то онъ написалъ ложно, въ томъ онъ шлетца на разрядъ, что у Князя Захара съ Остаѳьемъ суда не бывало, и Князю Захару Сугорскому больши дяди ево Остаѳья быти не мочно, дядя ево Остаѳей во многихъ мѣстѣхъ бывалъ тольма больши тѣхъ, съ которыми Князь Захаръ безсловно бывалъ. Ондрей же написалъ приводъ, что Князь Захаръ Сугорской 88 году во Ржевѣ меньши Дмитрея Замытцково; были воеводы по полкомъ: въ большомъ полку, бояринъ Князь Семенъ Даниловичь Пронской да окольничей Князь Дмитрей Ивановъ Хворостининъ; въ передовомъ полку, другой Дмитрей Замытцкой; въ лѣвой рукѣ, другой Князь Захаръ Сугорской; и по тому случаю

Дмитрей Замыцкой больши Князя Захара Сугорского, а Дмитрей Замыцкой 88 году былъ съ дядею съ Остаѳьемъ. А Ондреевъ дѣдъ Тимоѳей Плещѣевъ по случаемъ самъ меньши Князя Захара Сугорсково; въ 88 году были во Ржевѣ воеводы по полкомъ: въ большомъ полку Князь Семенъ Даниловичь Проиской; въ лѣвой рукѣ Князь Ондрей Пріимковъ да Князь Захаръ Сугорской, и Князь Захаръ билъ челомъ на Князя Ондрея Пріимкова и Государь ево пожаловалъ велѣлъ ему на Князя Ондрея дати невмѣстную грамоту. И потому случаю Князь Захаръ Сугорской Князю Ондрею Пріимкову мѣсникъ, а Князь Ондреевъ братъ меньшой Князь Микита Пріимковъ больши дѣда Ондреева Тимоѳея Плещѣева 68 году въ Алыстъ, а Осипъ Плещѣевъ Ондреевъ отецъ у отца своего 5 сынъ.

И сыскано въ розрядѣ.

88 году Князь Захаръ Сугорской и Остаѳей Пушкинъ у наряду не написаны. А написано въ 87 году походъ Государевъ въ Псковъ и въ Нѣмецкую землю и въ томъ походѣ написаны у наряда: бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Морозовъ да Князь Иванъ княжъ Семеновъ сынъ Лобановъ да Остаѳей Пушкинъ. А Князь Захаръ Сугорской у наряду не написанъ. А 88 же году въ Ржевѣ Володимеровъ были воеводы по полкомъ: Въ передовомъ полку Князь Василей Агишевичь Тюменской да Дмитрей Замытцкой; и Дмитрей посланъ въ Торопецъ, а на ево мѣсто былъ Князь Ѳедоръ княжъ Олександровъ сынъ Масальской. Въ лѣвой рукѣ Князь Ондрей Михайловичь Пріимковъ Ростовской да Князь Захарей Сугорской. А 100 году Дмитрей Ондреевъ сынъ Замытцкой написанъ въ ловчихъ въ Московскихъ, а Иванъ Олексѣевъ сынъ Жеребцовъ въ сокольничихъ. А по памяти изъ Посольсково приказу 92 году, а Аглинсково посла у Князя Еремея Боуса на Москвѣ въ приставѣхъ были Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Иванъ Олексѣевъ сынъ Жеребцовъ.

А по отводной памяти Василья Пушкина сыскано въ разрядѣ.

88 году во Ржевѣ Володимировѣ были бояре и воеводы по полкомъ: въ большомъ полку, бояринъ и воевода Князь Семенъ Даниловичь Проиской да окольничей Князь Дмитрей Ивановичь Хворостинъ; въ передовомъ полку, Князь Василей Агишевичь Тюменской да Дмитрей Замытцкой, и Дмитрей посланъ въ Торо-

пецъ, а на сво мѣсто былъ Князь Ѳедоръ княжъ Олександровъ сынъ Мосальской; въ лѣвой рукѣ, Князь Ондрей Михайловичь Пріимковъ-Ростовской да Князь Захарей Сугорской. И Князь Захарей Сугорской билъ челомъ Государю на Князя Ондрея Ростовсково, и списковъ невзялъ. И писано отъ Государя къ боярину ко Князю Семену Даниловичу Пронскому съ товарыщи, что Князь Захарья плутаетъ, что списковъ не возметъ за Княземъ Ондреемъ, и онъ бы Князь Захарью списки отдалъ, и велѣлъ бы ему быти въ лѣвой рукѣ по росписи. А какъ въ 80 году Дмитрей Замытцкой былъ съ Остаѳьемъ Пушкинымъ тово въ разрядѣ не написано: а написано въ 80 году во Мценску намѣстникъ Дмитрей Замытцкой, а Остаѳей Пушкинъ не написанъ. А 68 году какъ городъ Алыстъ взятъ, и въ городѣ оставлены Князь Микита Пріимковъ-Ростовской да Тимоѳей Плещѣевъ. (невыписать)

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ написано.

7107 году въ Черниговѣ письменные головы: Князь Василей Михайловъ сынъ Рубецъ-Мосальской, да Михайло Солового сынъ Петровъ, да Тимоѳей Семеновъ сынъ Пушкинъ; а Василью Микитину сыну Пушкину Тимоѳей Пушкинъ по родству дядя, и отцу Васильеву Микитѣ по родству великъ; и по тому случаю Князь Василей Рубецъ больши Тимоѳея Пушкина двѣмя мѣсты, а Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской въ роду своемъ больши Князь Василья Рубца осмью мѣсты, а Тимоѳея Пушкина больши десятью мѣсты. А въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской меньши былъ отца ево Осипа 2 мѣсты; и потому случею мочно ему Ондрею быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, такова онъ разряду не упомнитъ, и слался на разрядъ; а Тимоѳей Пушкинъ въ ихъ роду отца ево Васильева Микиты Пушкина меньши многими мѣсты, и принесетъ онъ тому отводную память. И подалъ Василей Пушкинъ отводную память, а въ отводной ево памяти написано.

Подалъ Ондрей Плещѣевъ на судѣ память, что дядя ево Тимоѳей Пушкинъ въ 106 году въ Черниговѣ меньши Князя Василья Михаилова сына Рубца-Мосальскаго; и Ондрей пишетъ ложно,— дядя ево Тимоѳей меньши Князя Василья Мосальсково не бы-

ватъ. А въ 105 и въ 106 году въ Черниговѣ воевода Князь Василей княжъ Петровъ сынъ Туренинъ; а съ Княземъ Васильемъ головы: дядя ево Тимоѳей Пушкинъ, да Юрій Ловчиковъ, да Григорей Тургеневъ; тово жь году съ Стрѣтеньева дни присланъ въ Черниговъ боярин Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, а съ нимъ головы Князь Василей Масальской да Михайло Петровъ, а дядѣ ево Тимоѳею и Юрью Ловчикову и Григорью Тургеневу велѣно быти съ Ѳедоромъ жь Ивановичемъ, и въ росписи они были не въ одной, а по Государеву указу головамъ мѣстъ не живетъ, а Масальской больши дяди ево Тимоѳея въ Черниговѣ не бывалъ. А по случаемъ Князь Володимеръ Кольцовъ да Князь Ѳедоръ княжъ Олексаидровъ сынъ Масальской 89 году меньши отца ево Микиты, а гдѣ меньши, и то писано въ случаяхъ; да Князь Ѳедоръ же княжъ Олександровъ сынъ Масальской 96 году меньши Михаила Иванова сына Бельяминова, а Михайловъ родной большой братъ меньши былъ дяди ево Левонтья Пушкина 92 году, а гдѣ меньши и то въ случаѣхъ. А Князь Василей Масальской по случаемъ больши отца Ондреева Осипа Плещѣева, въ 114 году подъ Тулую на рѣчкѣ на Воронежѣ въ ертаулѣ воеводы Князь Василей Масальской да Ѳедоръ Булгаковъ, а на Себежѣ Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ больши Смерда Плещѣева, а гдѣ меньши и въ которомъ году, и то въ случаяхъ, а Смердъ Плещѣевъ въ своемъ роду больши отца Ондреева Осипа Плещѣева.

И сыскано въ розрядѣ, противъ Ондреева случая Плещѣева.

106 году въ Черниговѣ воеводы, Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ да Ондрей Измайловъ, да головы въ Черниговъ съ Стрѣтеньева дня Князь Василей княжъ Михайловъ сынъ Масальской да Михайло Соловаго сынъ Петровъ, да готовы въ Черниговѣ головы Тимоѳей Пушкинъ, Юрій Ловчиковъ, Григорей Тургеневъ. А какъ въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ Князь Володимеръ Кольцовъ меньши былъ Осипа Плещѣева того въ розрядѣ не написано. А что въ отводной памяти Василья Пушкина написано, что въ 89 да 99 году Князь Володимеръ Кольцовъ да Князь Ѳедоръ княжъ Олександровъ сынъ Масальскіе меньши были отца ево Микиты Пушкина, и того въ разрядѣ не сыскано.

Да противъ Васильевы жь отводной памяти Пушкина сыскано въ розрядѣ.

Въ 89 году на Себежѣ, Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ да Смердъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ.

А въ наказной памяти, какову положилъ въ судѣ Василей Пушкинъ за приписью дьяка дружины Петелина, написано: посыланы въ Кашинъ, збирать дѣтей боярскихъ Кашинцовъ въ Казанской походъ, Левонтей Пушкинъ да Ѳонасей Вельяминовъ да Ерема Пивовъ.

А какъ 96 году Князь Ѳедоръ княжъ Олександровъ сынъ Масальской былъ меньши Михайла Иванова сына Вельяминова, и какъ въ 114 году подъ Тулою на рѣчкѣ на Воронеѣ воеводы Князь Василей Масальской да Ѳедоръ Булгаковъ, того въ розрядѣ несыскано. (невыписать)

Въ Ондреевѣ жь случаѣ написано.

7132 году указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи быти въ Тульскомъ розрядѣ въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ Князю Ондрею Литвинову Масальскому. Въ Пронску велѣно быти Петру Тимоѳееву сыну Пушкину, а по вѣстемъ Петру Пушкину велѣно быть въ сходѣ ко Князю Ондрею Масальскому; и Петръ Пушкинъ билъ челомъ на Князя Ондрея Масальсково въ отечествѣ, что ему меньши Князя Ондрея быть нельзя. И Государь пожаловалъ Князя Ондрея Масальсково велѣлъ оправить, а Петра Пушкина обвинить безъ суда; а сказано имъ было, что и лутчему Пушкину мочно быти меньши Князя Ондрея Масальскаго. А Князь Ондреевъ дядя Масальсково Князь Володимеръ Кольцовъ Масальской въ Шевкалскомъ походѣ былъ меньше отца ево Осипа двѣмя мѣсты, а въ своемъ роду Князь Володимеръ Кольцовъ Масальской больши Князя Ондреева отца многими мѣсты, а Князь Ондрей у отца своего 2-й и по тому ему Ондрею мочно быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева подалъ тому отводную память, а въ отводной ево памяти написано.

Въ 132 году Князь Ондрей Литвиновъ Масальской былъ больши брата ево Петра Тимоѳеева сына Пушкина; и Петръ Пушкинъ здѣлалъ то по Государскому изволенью а не своею простотою. А какъ въ 132 году братъ ихъ Петръ Пушкинъ посланъ на службу, а по вѣстемъ велѣно брату ихъ Петру Пушкину итти

въ сходъ ко Князю Ондрею Мосальскому; и братъ ихъ Петръ Пушкинъ въ ту пору пріѣхавъ съ службы и по ся мѣста какъ посланъ въ Сибирь на Князя Ондрея Мосальсково въ отечествѣ о счотѣ билъ челомъ, да и впередъ пріѣхавъ съ службы изъ Сибири станетъ же бить челомъ, а въ роду ихъ Петръ Пушкинъ нетъ. А по случаемъ мочно ему Василью и самому быти больши Князя Ондрея Мосальсково; по тому 96 г., въ плавной къ Астрахани были воеводы: въ большомъ полку, бояринъ и воевода Князь Иванъ Михайловичь Воротынской да Михайло Ивановъ сынъ Вельяминовъ, въ передовомъ полку, другой Князь Ѳедоръ княжъ Олександровъ сынъ Мосальской; и по тому случаю Михайло Вельяминовъ больши Князя Ѳедора Мосальсково. А Михайловъ большой родной братъ Ѳеонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ былъ меньши дяди ево Левонтья Михайлова сына Пушкина 92 году: посланы были въ Кашинъ, збирать дворянъ и дѣтей боярскихъ, дядя ево Левонтей, меньшой братъ отцу ево Микитѣ, да Ѳеонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ; и по тому случаю дядя ево Левонтей больши былъ Ѳеонасья Вельяминова. А Ѳеонасьевъ родной братъ меньшой Михайло Ивановъ сынъ Вельяминовъ больши Князя Ѳедора княжъ Олександрова сына Мосальскаго 89 году были воеводы въ Литовской землѣ: въ большомъ полку бояринъ Князь Михайло Петровичь Катыревъ-Ростовской, въ правой рукѣ Иванъ Михайловичь Бутурлинъ. А головы были въ посылкѣхъ, отецъ ево Васильевъ Микита Пушкинъ да Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской да Князь Ѳедоръ княжъ Олександровъ сынъ Мосальской; и за ту службу присланъ къ воеводамъ съ золотыми Ѳеонасей Олександровъ сынъ Нагово, и по росписи подалъ золотые напередъ отцу ево Микитѣ да Князю Володимеру Кольцову да Князю Ѳедору Мосальскому. А отецъ ево Ондреевъ Осипъ Плещѣевъ самъ былъ меньши Князя Володимера Кольцова Мосальсково. Въ 100 г., Іюля въ 27 день прислана роспись въ Великій Новгородъ, и велѣно быти воеводамъ по полкамъ въ большомъ полку, бояринъ Петръ Никитичь Шереметевъ да Князь Иванъ Ромодановской, да Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской; въ передовомъ полку, Михайло Салтыковъ да Князь Олександръ Жировой Засѣкинъ да отецъ Ондреевъ Осипъ Плещѣевъ; и по тому разряду Осипъ Плещѣевъ меньши Князя Володимера Мосальсково, а Князь Володимеръ Мосальской меньши Михаила Вельяминова, а Михайловъ большой братъ Ѳеонасей Ива-

новъ сынъ Вельяминовъ меньши дяди ево Левонтья Михайлова сына Пушкина, а Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской и Князь Ѳедоръ Мосальской меньши отца ево Васильева Микиты Пушкина. А Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской 99 году больши былъ Юрья Матвѣева сына Булгакова въ Донковѣ, а Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ больши былъ Смерда Иванова сына Плещѣева 88 году и 89 году на Себежѣ, а Смердъ Плещѣевъ въ своемъ роду больши Осипа Тимоѳеева сына Плещѣева 9-ю мѣсты; и по тѣмъ случаемъ Осипъ Плещѣевъ самъ меньши Князя Володимера Кольцова Мосальсково многими мѣсты. А что Ондрей Плещѣевъ написалъ въ своемъ случаѣ, что отецъ ево Осипъ въ Шевкалскомъ походѣ былъ больши Князя Володимера Кольцова Мосальсково; и такова роспись была, только Князь Володимеръ Мосальской посланъ былъ въ ту пору на Койсу въ опалѣ; и Князь Володимеръ Царю Борису на Осипа Плещѣева билъ челомъ, и по той росписи меньши Осипа Плещѣева не былъ. А Осипъ Плещѣевъ въ тѣ поры былъ написанъ больши Князя Володимера Мосальсково не по отечеству и не по розрядомъ за доводъ; по тому что онъ доводилъ Царю Борису на боярина на Князя Ивана Васильевича Ситцково, и по ево доводу бояринъ Князь Иванъ Васильевичь Ситцкой изъ Астрахани взятъ, и послѣ тово Князю Володимеру Мосальскому на Осипа Плещѣева и правая грамота дана.

И Ондрей Плещѣевъ выслушавъ отводную память сказалъ, что Князя Володимерова челобитья Мосалсково въ томъ на отца ево не бывало, и правая грамота на отца ево Князю Володимеру Мосальскому не дана, и въ томъ Ондрей шлетца на розрядъ; а что Василей Пушкинъ въ своемъ случаѣ написалъ будто отецъ ево былъ больши Князь Володимера Масальскаго за доводъ, что будто отецъ ево доводилъ на боярина на Князя Ивана Васильевича Ситцкова, и тово не бывало, отецъ ево на боярина на Князя Ивана Васильевича Ситцкаго Царю Борису не доводилъ, и во всемъ роду ихъ довотчиковъ нѣтъ и не бывало, а былъ отецъ ево Осипъ въ Шевкалскомъ походѣ больши Князя Володимера Кольцова Масальсково по своему отечеству.

И сыскано въ розрядѣ:

7032 году въ сторожевомъ полку на Крапивнѣ стольникъ и воевода Князь Ондрей княжъ Ѳедоровъ сынъ Литвиновъ Мосальской да Ѳедоръ Боашевъ.

Въ Пронску воевода Петръ Тимоѳѣевъ сынъ Пушкинъ да Ѳедоръ Оладьинъ.

А по вѣстемъ въ сходѣ были:

Въ сторожевомъ полку, со Княземъ Ондреемъ Масальскимъ, изъ Пронска Петръ Пушкинъ да Ѳедоръ Оладьинъ.

А челобитья Петра Пушкина на Князя Ондрея Масальскова не написано.

А какъ въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ Князь Володимеръ Кольцовъ меньши былъ Осипа Плещѣева и тово въ розрядѣ не сыскано.

А противъ отводной памяти Василья Пушкина 96 году, какъ были къ Астарахани въ плавной бояринъ и воевода Князь Иванъ Михайловичь Воротынской съ товарыщи, и того въ разрядѣ не сыскано.

А какъ 92 году посыланы въ Кашинъ для збору Левонтей Михайловъ сынъ Пушкинъ да Ѳѳонасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ; и Василей Пушкинъ подалъ на судѣ наказную память за приписью дьяка Дружины Петелина, а въ наказной памяти написано: посыланы въ Кашинъ, збирать дѣтей боярскихъ Кашинцовъ въ Казанской походъ, Левонтей Михайловъ сынъ Пушкинъ да Ѳѳанасей Ивановъ сынъ Вельяминовъ да Ерема Пивовъ.

А въ 89 году ходили воеводы въ Литовскую землю подъ Могилевъ.

Въ большомъ полку воеводы: Князь Михайло Петровичь Катыревъ Ростовской, да окольничей Князь Дмитрей Ивановичь Хворостининъ, да Ондрей Измайловъ.

Въ правой рукѣ воевода Иванъ Михайловичь Бутурлинъ, да Князь Меркулъ Щербатовъ, да Игнатей Кобляковъ.

А головы Микита Пушкинъ, да Князь Володимеръ Кольцовъ, да Князь Ѳедоръ княжъ Олександровъ сынъ Масальскіе были ль, и того въ разрядѣ не написано.

А въ 100 году по Свѣйскимъ вѣстемъ были воеводы по полкомъ.

Въ большомъ полку Петръ Никитинъ сынъ Шереметевъ да Князь Иванъ Ромодановской, въ передовомъ полку окольничей Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да Осипъ Плещѣевъ, въ стороже-

вомъ полку Князь Григорей Ромодановской да Князь Михайло Путятинъ.

А Князь Володимеръ Масальской въ тому разрядѣ не написанъ.

Что въ Васильевѣ въ отводной памяти Пушкина. А 99 году написаны въ Донковѣ Князь Володимеръ Кольцовъ Масальской больши былъ Юрья Булгакова, и того въ розрядѣ не сыскано.

А 88 году на Себежѣ воевода Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Булгаковъ да Смердъ Ивановъ сынъ Плещѣевъ. (невыписывать)

Да Ноября въ 15 день, да Ноября жь въ 19 день боярину Князю Борису Михайловичу Лыкову да дьяку Михайлу Данилову Ондрей Осиповъ сынъ Плещѣевъ подалъ на Василья Микитина сына Пушкина доносные случаи, и изъ тѣхъ случаевъ выписано.

Въ Ондреевѣ случаѣ Плещѣева написано:

7110 году указалъ Государь по росписи быти въ объѣздѣ: въ Кремлѣ городѣ Ондрей Замытцкой, а въ Китаѣ Иванъ Ржевской, въ Бѣломъ городѣ Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ отецъ.

А въ 100 и въ 101 и въ 102 году въ сокольничихъ Иванъ Жеребцовъ, а ловчей Дмитрей Замытцкой, Ондреевъ большой братъ.

А 92 году у Англійскаго посла дядя ево Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, а товарыщь ему Иванъ Жеребцовъ.

И потому Васильевъ отецъ Микита Пушкинъ меньши Ондрея Замытцкого, а Ондреевъ большой братъ Дмитрей Замытцкой меньши Ивана Жеребцова, а Иванъ Жеребцовъ меньши дяди ево Василья Плещѣева; и по тому мочно ему Ондрею быть больши прадѣда Васильева, что отецъ ево Микита у отца своего 3 сынъ, а Василей Пушкинъ у отца своего у Микиты 4.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что онъ такова разряду не упомнитъ, и сялся въ томъ на Государевъ разрядъ, и подалъ тому отводную память, а въ отводной ево памяти написано.

Въ случаѣхъ Ондрей Плещѣевъ пишетъ. Въ 110 году объѣзжіе головы: въ Кремлѣ Ондрей Замытцкой, въ Бѣломъ городѣ отецъ ево Микита. И такова случая онъ не вѣдаетъ, а большой

братъ Ондреевъ Дмитрей Замытцкой меньши дяди ево Остаѳья, а гдѣ меньши и то писано въ отводныхъ памятяхъ, и Государева грамота съ отводными памятьми положена.

И сыскано въ разрядѣ.

Въ 110 году были въ объѣзжихъ головахъ: въ большомъ въ старомъ городѣ Князь Василей княжъ Петровъ сынъ Туренинъ да Князь Ѳедоръ княжъ Ондреевъ сынъ Мещерской, а Ондрей Замытцкой не написанъ.

Въ Китаѣ городѣ Князь Данило княжъ Борисовъ сынъ Пріимковъ да Иванъ Воиновъ сынъ Ржевской.

Въ новомъ въ каменномъ городѣ за Неглинною отъ Москвы-рѣки по Никитцкую улицу: Князь Романъ княжъ Васильевъ сынъ Охлябининъ да Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, а были объѣзжіе головы безъ мѣстъ.

А въ 101 году написанъ сокольничей Иванъ Жеребцовъ, ловчей Дмитрей Замытцкой.

А какъ 92 году у Англійскаго посла были Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Иванъ Жеребцовъ; и о томъ посылана память въ посольской приказъ, а въ памяти изъ Посольского приказу за приписью діака Максима Матюшкина 136 года Февраля въ 24 день написано: 92 году у Англійскаго посла у Князя Еремѣя Боуса въ приставѣхъ на Москвѣ были Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Иванъ Олексѣевъ сынъ Жеребцовъ. (невыписать).

Въ Ондреевъ жъ случаѣ Плещѣева написано:

7183 походъ Государевъ въ Колугу, а у Государя дозирали сторожей по росписи Василей Зюзинъ да Игнатей Татищевъ.

А 85 году Августа въ 26 день посланы были отъ Государя изъ полковъ воеводы въ войну: изъ лѣвой руки Василей Львовъ сынъ Салтыковъ да Игнатей Татищевъ, да съ ними съ нарядомъ Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ; а Калинникъ Зюзинъ въ Шевкалскомъ походѣ, въ 112 году, по росписи въ писменныхъ головахъ меньши былъ Демида Черемисинова, а Демидовъ большой братъ Демша Черемисиновъ въ 85 году въ Нѣмецкомъ походѣ подъ Володимерцомъ меньши былъ Богдана Бѣльсково, а Богданъ Бѣльской меньши былъ дяди ево Василья Тимоѳеева сына

Плещѣева въ Нѣмецкомъ походѣ. Какъ Государь былъ подъ Пайдою въ 81 году, рынды были у Государя: у сулицы дяди ево Василей, у третьева саадака Борисъ Собакинъ, а у рогатины Богданъ Бѣльской. И по тому Васильевъ большой дядя Остаѳей Пушкинъ меньши Игнатья Татищева, а Игнатей Татищевъ меньши Василья Зюзина, а Калинникъ Зюзинъ меньши Демида Черемисинова, а Демидовъ большой родной братъ Деменьша меньши Богдана Бѣльсково, а Богданъ Бѣльской меньши дяди ево Василья Тимоѳеева сына Плещѣева; и по тому мочно ему Ондрею быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева сказалъ, что онъ такова разряду не упомнитъ и слался въ томъ на Государевъ розрядъ, да подалъ тому розряду Василей Пушкинъ отводную память.

А въ отводной ево памяти написано.

Въ случаѣхъ Ондрей Плещѣевъ написалъ: 85 году въ Нѣмецкомъ походѣ воевода Василей Салтыковъ, а съ нимъ Игнатей Татищевъ, посланы подъ Нѣмецкіе городы, а съ Васильемъ Салтыковымъ, съ нарядомъ дядя ево Остаѳей; и Остаѳей съ Васильемъ Салтыковымъ съ нарядомъ не бывалъ, а былъ съ Васильемъ Ѳедоровымъ сыномъ Воронцовымъ; и Василья Воронцова велѣлъ Государь оставить, а у наряду велѣлъ быти одному дядѣ ево Остаѳью, и отъ Государя грамоты писали къ дядѣ ево къ Остаѳью, а къ Василью писали особныя грамоты, и Государева грамота о томъ и нынѣ у нихъ, что писалось къ одному къ дядѣ ево а не съ Васильемъ. А въ 108 и въ 109 году послы въ Литвѣ Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да дядя ево, отцу братъ большой, Василей Плещѣевъ, а Михайло по родству меньши брата своего Василья Львова Салтыкова, и Василей Плещѣевъ съ Михайломъ Салтыковымъ былъ и на него не билъ челомъ. Да подалъ Василей Пушкинъ въ судѣ грамоту, какова писана къ Остаѳью Пушкину.

А въ Государевѣ грамотѣ, какову положилъ въ судѣ Василей Пушкинъ, написано.

Писано отъ Царя Ивана Васильевича всеа Русіи къ воеводѣ къ Остаѳью Михайловичу Пушкину, что писалъ къ нему къ Государю Василей Салтыковъ, что городъ Голбинъ Богъ ему Государю поручилъ; и Василью велѣно итти устроя городъ со всѣмъ,

а Остаѳью велѣно быть съ нарядомъ со всѣмъ къ Государю, не мешкая не дожидаясь Василья Салтыкова.

(Написать имянно: какова году грамота и за чьею приписью).

И сыскано въ розрядѣ противъ Ондреевыхъ случаевъ Плещѣева.

7084 году походъ Государевъ въ Колугу, и въ томъ походѣ сторожей дозирали Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Игнатей Петровъ сынъ Татищевъ.

А 85 году послалъ Государь въ посылку изъ-подъ Чествина подъ Голбинъ воеводъ: Василья Львовича Салтыкова да съ нарядомъ Остаѳья Михаилава сына Пушкина, а Игнатей Татищевъ не написанъ.

Да 85 же году къ Володимерцу послалъ Государь посылку Богдана Яковлича Бѣльсково да Деменьшу Черемисинова.

А 81 году Государевъ походъ былъ въ Ливонскую землю, и взятіе Пайдинское написано, а хто въ томъ походѣ были у Государя рынды, и рынды въ томъ походѣ не написаны.

А въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ воеводы по полкомъ въ розрядѣ не написаны.

А написаны по городамъ въ 112 году. На Теркѣ воеводы: Степанъ Васильевъ сынъ Кузминъ да Князь Володимеръ княжъ Васильевъ сынъ Кольцовъ Масальской.

На Койсѣ воевода Князь Володимеръ княжъ Тимоѳеевъ сынъ Долгорукой.

А Калинникъ Зюзинъ и Демидъ Черемисиновъ въ головахъ не написаны.

А что въ Васильевѣ въ отводной памяти Пушкина написано, что въ 108 и въ 109 посыланы въ Литву послы Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да Василей Плещѣевъ; и о томъ посылана память въ Посольской приказъ, а въ памяти изъ Посольсково приказу за приписью Дьяка Максима Матюшкина 136 году Ѳевраля въ 29 день написано: Въ 108 и въ 109 году были въ Литвѣ въ послѣхъ Михайло Глѣбовъ Салтыковъ да Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ. (невыписать)

Въ Ондреевѣ жь случаѣ Плещѣева написано: 7089 году на Лукахъ Великихъ были воеводы: третей Юрій Оксаковъ, четвер-

той Василей Ивановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ; и по тому Василей Бобрищевъ Пушкинъ меньши Юрья Оксакова. А 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ, и тогды были воеводы посыланы ходить подъ Королемъ: въ передовомъ полку дядя ево Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, въ сторожовомъ полку Левонтей Оксаковъ; и по росписи Левонтей Оксаковъ меньши дяди ево Василья Тимоѳеева сына Плещѣева, а Василей Бобрищевъ Пушкинъ меньши Левонтьева меньшова брата Юрья Оксакова, а Василей Бобрищевъ Пушкинъ по роду больши Васильева отца Микиты Пушкина многими мѣсты; и по тому мошно ему Ондрею быти больши прадѣда Василельева, что отецъ ево Микита у отца своево 3 сынъ, а Василей у отца своего Микиты 4.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что онъ такова разряду не вѣдаетъ, а за Василья Бобрищева Пушкина не отвѣчаетъ; по тому что Василей Бобрищевъ Пушкинъ меньши отца ево Микиты многими мѣсты, и подалъ Василей Пушкинъ отводную памуть, и въ отводной памяти написано.

Написалъ Ондрей Плещѣевъ въ случаѣ, что въ 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ, въ передовомъ полку дядя ево Ондреевъ Василей Плещѣевъ, въ сторожевомъ полку Левонтей Оксаковъ, и пишетъ въ своемъ случаѣ, что дядя ево больши Левонтья Оксакова; и по Государеву указу тово въ мѣста не ставятъ: передовой полкъ съ сторожевымъ полкомъ ровенъ бываетъ; и тѣмъ случаемъ приводитъ къ нимъ. 88 году на Лукахъ воеводы Юрій Оксаковъ да Василей Пушкинъ; и Василей Пушкинъ Бобрищевъ въ родствѣ съ ними розшолся по далеку и по родству имъ малъ, и у дяди ево, у Остаѳья, былъ въ головахъ какъ Государь ималъ Нѣмецкіе городы, и по случаемъ Остаѳья во многихъ мѣстѣхъ меньши. А въ 88 году былъ Василей Пушкинъ Бобрищевъ въ Псковѣ съ бояры и воеводы, и къ нему прислана Государева грамота, а велѣно ему перемѣнить на Лукахъ Князя Михайла княжъ Ѳедорова сына Кашина, а Князю Михаилу велѣно быть во Псковъ и списки дѣтей боярскихъ велѣно Василью у Князя Михаила на Лукахъ взять и быть съ Васильемъ, а въ товарыщѣхъ съ Васильемъ велѣно быть Юрію Оксакову да Василью Исаилову. И послѣ тое Государевы грамоты присланъ отъ Госу-

дря на Луки воевода Князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Лыковъ, а въ грамотѣ писано со князь Ѳедоромъ быти Юрью Оксакову да Василью Пушкину; и Василей на Юрья Оксакова билъ челомъ о мѣстѣхъ и отъ Государя прислана грамота въ Василью, что ему быти безъ мѣстъ, а какъ служба минетца и ему съ Юрьемъ дадутъ судъ, а съ Юрьемъ былъ безъ мѣстъ.

И сыскано въ розрядѣ противъ Ондреева случая Плещѣева.

89 году на Лукахъ на Великихъ воеводы Князь Ѳедоръ Лыковъ да Князь Михайло Кашинъ, да Юрій Оксаковъ, да Василей Бобрищевъ Пушкинъ; и писалъ къ Государю Василей Пушкинъ на Юрья Оксакова, что ему меньши Юрья быти не мочно.

И послана Государева грамота на Луки къ Василью Пушкину, а велѣно ему быти на Государевѣ службѣ безъ мѣстъ, а какъ служба минетца, и Государь ему съ Юрьемъ велитъ счотъ дати.

А въ 89 жь году по Литовскимъ вѣстемъ, что Король послалъ заставу на Вороначь; и Государь послалъ воеводъ Вороначу помогать, а были по полкамъ:

Въ передовомъ полку, Василей Плещѣевъ да Ермола Коробовъ.

Въ сторожевомъ полку, Левонтей Оксаковъ да Князь Василей Мещерской.

Да противъ Васильевы отводной памяти сыскано въ розрядѣ.

88 году во Псковѣ съ бояры и воеводы со Княземъ Васильемъ Ѳедоровичемъ Скопинымъ съ Шуйскимъ были головы: Князь Петръ Борятинской, Костентинъ Поливановъ, Климъ Милюковъ, Князь Иванъ Морткинъ, Василей Бобрищевъ Пушкинъ; и Василей Бобрищевъ посланъ на Луки.

А на Лукахъ въ томъ году написаны воеводы: Князь Ѳедоръ Лыковъ, Князь Михайло Кашинъ, Юрій Оксаковъ, Василей Бобрищевъ Пушкинъ, да Василей Измаиловъ, да въ прибавку посланъ съ Москвы воевода Иванъ Васильевъ сынъ Воейковъ. (выписать)

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ Плещѣева написано.

7102 году въ Иванѣгородѣ воеводы: Князь Володимеръ Кольцовъ Масальской да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Вяземской.

А 76 году походъ Государевъ былъ въ Великій Новгородъ, и въ томъ походѣ рынды были: у доспѣха Князь Юрій княжъ Ивановъ сынъ Веземской, а у него былъ въ поддатнѣхъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, а по роду Васильеву родному прадѣду Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ за много великъ; и по тому Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ меньши Князя Юрья Вяземсково, а Князь Юрьевъ братъ Вяземсково Князь Иванъ Вяземской меньши Князя Володимера Кольцова Масальского, а въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ Князь Володимеръ Кольцовъ Масальской меньши отца ево Осипа Плещѣева двѣмя мѣсты. И по тому мочно ему Ондрею быти болъши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, слался въ томъ на Государевъ розрядъ, а Василья Васильева сына Пушкина у нихъ въ роду нѣтъ; и подалъ Василей Пушкинъ тому Ондрееву случаю отводну память, а въ отводной ево памяти написано.

Проводитъ въ случаяхъ Ондрей Плещѣевъ къ прадѣду ево и къ дядѣ ево къ Остаѳью и къ отцу ево Князь Иваномъ и Княземъ Юрьемъ Вяземскими, а прадѣда ево 76 году не было, а къ кому онъ причитаетца и своего прадѣда Романа Плещѣева забылъ, что онъ былъ меньши дяди ево Остаѳья, и то ставитъ себѣ въ находку, что съ отцомъ ево Князь Иванъ безъ бѣстъ былъ. А въ 102 году въ Великомъ Новгородѣ у сыскнова дѣла окольничей Князь Иванъ Самсоновичь Туренинъ, дядя ево Остаѳей да Князь Иванъ Вяземской, и на дядю ево на Остаѳья Князь Иванъ Вяземской въ отечествѣ небивалъ челомъ, и Государева грамота нынѣ у нихъ.

И сыскано въ розрядѣ противъ Ондреева случая Плещѣева.

102 году въ Иванѣгородѣ окольничей и воеводы: Князь Ѳедоръ Ивановичь Хворостининъ, да Князь Володимеръ Кольцовъ Масальской, да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Вяземской.

А 76 году походъ Государевъ на Литовсково Короля, и въ томъ походѣ у Государя рынды были: у доспѣха Князь Юрьи Ивановичь Вяземской, а поддатни у доспѣху Василей Пушкинъ, Петръ Наумовъ. А какъ въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ Князь Володимеръ Кольцовъ Масальской меньши былъ Осипа Плещѣева, того въ розрядѣ не написано.

Да противъ отводной памяти Василья Пушкина сыскано въ розрядѣ.

Въ 102 году въ Великомъ Новѣгородѣ окольничей и воевода Князь Иванъ Самсоновичь Туренинъ да воевода Остаѳей Пушкинъ, а Князь Иванъ Вяземской не написанъ. (невыписать)

А въ грамотѣ, какову подалъ въ судѣ Василей Пушкинъ за приписью діака Ондрея Щелкалова 102 году.

Писано отъ Государя Царя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Новгородъ къ воеводѣ къ Остаѳью Пушкину: писалъ онъ къ Государю, что по наказу, каковъ присланъ въ Новгородъ къ окольничему ко Князю Ивану Самсоновичу Туренину да къ нему къ Остаѳью со Княземъ Иваномъ княжъ Михайловымъ сыномъ Вяземскимъ, велѣно имъ сыскати про Семейку Емельянова, а Князю Ивану Вяземскому велѣно быть тутъ же съ окольничимъ со Княземъ Иваномъ Туренинымъ у сыску, а ево Остаѳья въ той статьѣ не написано, а онъ былъ больши того, кто больши былъ Князя Ивана Вяземскаго, и Князю Ивану княжъ Михайлову сыну Вяземскому съ нимъ съ Остаѳьемъ мочно быти.

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ Плещѣева написано.

7073 году на Себежѣ воеводы Князь Микита Жижемской да Дмитрей Ѳедоровъ сынъ Шеѳериковъ Пушкинъ, а Князь Микитинъ по роду большой братъ, Князь Иванъ Вяземской въ 106 году, какъ Царь Борисъ стоялъ въ Серпуховѣ, и въ томъ походѣ у обозу воеводы были отецъ ево Осипъ Плещѣевъ да Князь Иванъ Вяземской; и по тому Дмитрей Пушкинъ меньши Князь Микиты Жижемсково, а Князь Микита Жижемской въ роду своемъ меньши Князь Ивана Вяземсково, а Князь Иванъ Вяземской меньши отца ево Осипа, а Дмитрей Шеѳериковъ Василью Пушкину по роду прадѣдъ; и по тому мочно ему Ондрею быти больши Васильева прадѣда.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ случай, сказалъ, что Шеѳериковы Пушкины были въ Новѣгородѣ, и за нихъ они не отвѣчаютъ, и въ ихъ въ роду Шеѳериковы Пушкины малы. И подалъ Василей Пушкинъ отводную память.

А въ отводной памяти Василья Пушкина написано.

Въ случаѣхъ Ондрей Плещѣевъ пишетъ: 73 году на Велижѣ Князь Михайло Жижемской да Дмитрей Пушкинъ, а Князю Ми-

хаилу Жижемскому по роду большой братъ Князь Иванъ Вяземской меньши отца ево Осипа Плещѣева; и съ Дмитреемъ съ Шеѳериковымъ Пушкинымъ въ родствѣ своемъ онѣ розошлися по далеку, Дмитрей служилъ изъ Новагорода, а которые присланы бывали отъ Государя дворяне, и Новгородцомъ съ тѣми мѣстъ не бывало, и Новгородцами они правы ни виноваги быть не хотятъ, ими не считаютца, а считаютца своею ближнею лѣствицею. А Князь Иванъ Вяземской при Царѣ Борисѣ на отца Ондреева на Осипа Плещѣева билъ челомъ въ отечествѣ, и Царь Борисъ велѣлъ ему Князю Ивану сказать, что ему съ Ондреевымъ отцомъ съ Осипомъ быть безъ мѣстъ.

И сыскано въ розрядѣ: 73 году на Себежѣ воеводы Богданъ Юрьевъ сынъ Сабуровъ да Василей Вешняковъ, а Князь Микита Жижемской и Дмитрей Шеѳериковъ Пушкинъ не написаны. А написаны на Велижѣ воевода Володимеръ Лошкинъ Карповъ да Дмитрей Пушкинъ, а Князь Микита Жижемской не написанъ же.

А въ 106 году, въ Серпуховскомъ походѣ у обозу воевода Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Вяземской, а челобитья Князя Ивана Вяземского на Осипа Плещѣева не написано. (невыписывать).

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ Плещѣева написано:

7123 году посыланы на Сѣверу бояринъ Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской да Степанъ Ивановъ сынъ Ислѣньевъ на Лисовсково; а у нихъ въ полку головы были съ сотнями Григорей Горихвостовъ, да Лаврентей Кологривовъ, да Иванъ Гавриловъ Бобрищевъ Пушкинъ; и по тому Иванъ Бобрищевъ меньши Степана Ислѣньева, а Степанъ Ислѣньевъ человѣкъ не родословной. А 87 году при Царѣ при Иванѣ былъ сокольничей Иванъ Ивановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, а ловчей былъ Василья Микитина сына Пушкина большой дядя Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ; и по тому Васильевъ большой дядя Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ меньши Ивана Бобрищева Пушкина, а Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ меньши Степана Ислѣньева, а Степанъ человѣкъ не родословной.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что дядя ево Иванъ Пушкинъ въ ловчихъ былъ а Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ въ сокольничихъ былъ же; и дядя ево

Иванъ Пушкинъ билъ челомъ Государю о мѣстѣхъ на Ивана Бобрищева Пушкина, и Государь велѣлъ челобитье записати и подалъ Василей Пушкинъ тому отводныя памяти.

А въ отводныхъ памятехъ написано.

Въ случаѣхъ Ондрея Плещѣева пишетъ: въ 124 году подъ Орломъ съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ да съ Степаномъ Исленьевымъ Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, и онѣ такова случая не слыхали, и Ивановъ отецъ Гаврило Бобрищевъ четвертой братъ Василью Бобрищеву, а Василей имъ по родству малъ, и по случаемъ вездѣ меньши дяди ево Остаѳья. А въ 116 и въ 117 году велѣно быти на Коломнѣ боярину Князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да дядѣ ево Ивану меньшому Михайлову сыну Пушкину; и дядя ево Иванъ на Князя Дмитрея Пожарскова билъ челомъ въ отечествѣ, и Царь Василей велѣлъ дядю ево съ Коломны взять къ Москвѣ, и со Княземъ Дмитріемъ не былъ. А Степанъ Исленьевъ причитаетца къ Юрью Оксакову и къ Вельяминовымъ къ Воронцовымъ, и Юрій Оксаковъ и Ондрей Батракъ Вельяминовъ Воронцовъ меньши Михайла Безнина. 86 году въ Нѣмецкомъ походѣ въ Курлянской землѣ воеводы Князь Василей Княжъ Дмитріевъ сынъ Хилковъ да Михайло Безнинъ побили Нѣмецкихъ людей и воеводъ и ротмистровъ поймали, и съ тѣмъ прислали къ Царю съ сеунчомъ Юрья Оксакова. А 92 году Михайло Безнинъ побилъ Крымскихъ людей на усть Высы рѣки, и къ Государю прислалъ отъ себя съ сеунчомъ Ондрея Батрака Вельяминова; и по тому случею Михайло Безнинъ больши Юрья Оксакова и Ондрея Батрака Вельяминова, а Михайло Безнинъ меньши дядей ево Остаѳья и Ивана Михайловыхъ дѣтей Пушкина, а гдѣ меньши, и то писано въ случаѣхъ, а Степановъ дядя Исленьевъ меньши Юрья Оксакова и Ондрея Вельяминова многими мѣсты.

Да Ондрей же Плещѣевъ написалъ въ случаѣ своемъ, что былъ въ сокольничихъ Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ, а дядя ево большой Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ былъ въ ловчихъ; и дядя ево Иванъ билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу, что ему въ ловчихъ за Иваномъ Бобрищевымъ быти невмѣстно; и Государь пожаловалъ велѣлъ записати, что дядѣ ево Ивану съ Иваномъ Бобрищевымъ быти безъ мѣстъ; а

отца Васильева Ивана Бобрищева не вѣдома по чему хочетъ больши быть, а дядя ево Ондреевъ Василей и отецъ ево Осипъ по случаемъ и сына Иванова больши нигдѣ не бывали.

И сыскано въ розрядѣ противъ Ондреева случая Плещѣева.

Въ 123 году въ Сѣверскомъ походѣ были боярин Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской да Степанъ Ивановъ сынъ Ислѣньевъ, а кто съ ними головы были того въ розрядѣ не написано.

А 87 году походъ Государевъ на Ливонскую землю, и въ томъ походѣ написаны: въ его Государевѣ полку сокольничей Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ, ловчей Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А челобитья Иванъ Михайлова сына Пушкина на Ивана Бобрищева не написано.

А что въ Васильевѣ въ отводной памяти Пушкина написано, что въ 116 и въ 117 году велѣно быти на Коломнѣ боярину Князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому да дядѣ ево Ивану меньшому Михайлову сыну Пушкину, и какъ Иванъ Пушкинъ на Князя Дмитрея Царю Василью билъ челомъ и съ нимъ не былъ, того въ розрядѣ не сыскано.

А въ 87 году въ Курлянскихъ Нѣмцахъ были воеводы по полкамъ.

Въ большомъ полку, воевода Князь Василей Дмитреевичь Хилковъ.

Въ передовомъ полку, воевода Михайло Ондреевъ сынъ Безнинъ, а кто отъ нихъ съ сеунчомъ пріѣзжалъ, того въ розрядѣ не написано.

А какъ 92 году Михайло Безнинъ побилъ Крымскихъ людей, и кто отъ нево съ сеунчомъ пріѣзжалъ, того въ розрядѣ не написано. (невыписывать)

Въ Ондреевѣ жь случаѣ Плещѣева: написано 7079 походъ Государевъ изъ Слободы противъ Крымсково Царя, рынды были: у Государя у рогатины Князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Борятинской, у Царевича, у рогатины, Кпязь Семенъ Борятинской, а у нихъ поддатин: Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ Васильевъ отецъ, да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ Ва-

сильевъ дядя; и по тому Васильевъ отецъ Микита и дядя ево Григорей Пушкины меньши Князя Ѳедора и Князя Семена Борятинскихъ. А въ 109 году у обозу воеводы Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской да Князь Дмитрей Борятинской; и по тому Князь Дмитрей Борятинской меньши Князя Володимера Кольцова Мосальсково. А въ 112 въ Шевкалскомъ походѣ Князь Володимеръ Кольцовъ Мосальской меньши отца ево Осипа 2 вести; и по тому мочно ему Ондрею быти большии прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева сказалъ, что онъ такова разряду не упомнитъ, и слался въ томъ на Государевъ розрядъ.

А въ розрядѣ сыскано:

79 году походъ Государевъ изъ Слободы противъ Крымсково Царя, и въ томъ походѣ рынды: у Государя, съ рогатиною, Князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Борятинской; у Царевича, у рогатины, Князь Семенъ Борятинской, а въ поддатнѣхъ у нихъ Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ не написаны.

А написаны въ томъ походѣ:

У Царевича рында съ копьемъ Князь Ѳедоръ княжъ Васильевъ сынъ Ситцкой, а въ поддатнѣхъ Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, а Григорей Пушкинъ не написанъ.

А въ 109 году у обозу воеводы Князь Володимеръ княжъ Васильевъ сынъ Кольцовъ Мосальской да Князь Дмитрей Борятинской.

А какъ въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ Князь Володимеръ Кольцовъ меньши былъ Осипа Плещѣева, того въ розрядѣ не написано. (невыписывать)

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ Плещѣева написано:

Въ 106 году, какъ Царь Борисъ былъ въ Серпуховѣ, и въ томъ походѣ были рынды, а у нихъ поддатни: у большова садака Василей Ондреевъ сынъ Измайловъ, а у копья Ѳеонасей Ивановъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой братъ; и по тому Ѳеонасей Пушкинъ меньши Василья Ондреева сына Измайлова. А 95 и 96 году въ Переяславлѣ Резанскомъ былъ дядя ево

Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, а съ нимъ былъ въ осадныхъ головахъ Василей Петровъ сынъ Измайловъ, а Василью Ондрееву сыну Измайлову Василей Петровъ сынъ Измайловъ по роду большой дядя; и по тому мочно ему Ондрею быть больши Васильева прадѣда, да что отецъ ево Микита у отца своего 3-й сынъ, а Василей у отца своего 4-й.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что онъ такова разряду неупомнитъ, и слался въ томъ на Государевъ разрядъ.

И сыскано въ разрядѣ:

Въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ были у Государя рынды, а поддатни были у большова саадака: Ѳоонька Княжъ Ѳедоровъ сынъ Гагаринъ, да Васька Ондреевъ сынъ Измайловъ; къ копью, Ѳоонька Ивановъ сынъ Пушкинъ, Тимошка Васильевъ сынъ Измайловъ.

А 95 году на Резани воевода Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ. А Василей Петровъ сынъ Измайловъ не написанъ. (невыписывать)

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ Плещѣева написано:

85 году походъ Царя Ивана Васильевича всеа Руси въ Нѣмецкую землю, а по росписи у Государя были рынды: за Государемъ съ шеломомъ Невѣжа Бѣльской, а въ поддатнѣхъ у нихъ Семенъ Ондреевъ сынъ Пушкинъ, и по тому Семенъ Пушкинъ меньши Невѣжи Бѣльсково. А въ 81 году въ Нѣмецкомъ же походѣ у Государя рынды: у сулицы, дядя ево Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, а у рагатины, Богданъ Яковлевъ сынъ Бѣльской, Невѣжѣ Бѣльскому братъ родной меньшой; и по тому дядя ево Василей больши Невѣжина брата Богдана Бѣльсково, а Невѣжа Бѣльской больши Семена Ондреева сына Пушкина, а Семенъ Пушкинъ по родству великъ прадѣду Васильеву; и по тому мочно ему Ондрею быти больши Васильева прадѣда.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что у нихъ въ роду Семена Ондреева сына Пушкина не бывало, и слался на Государевъ розрядъ и на родословецъ, и подалъ тому отводную память.

А въ отводной памяти Василья Пушкина написано.

Пишетъ Ондрей въ случаѣхъ 79 году въ подрындахъ Семена Ондреева сына Пушкина; и Семена Ондреева сына Пушкина у

нихъ въ тѣхъ лѣтѣхъ не бывало, а пишетъ Пушкиныхъ не ихъ роду, Савлука Пушкина братью, и приводитъ Богданомъ Бѣльскимъ. А въ 112 году Богдановъ братъ Посникъ Бѣльской въ Тобольску меньши отца ево въ головахъ, а Богдану Посникъ въ родствѣ своемъ ровенъ. А въ 82 году у Государева знамени воеводы Климъ Даниловъ сынъ Милюковъ да Богданъ Сидоровъ сынъ Бѣльской, а Богдана Яковлева сына Бѣльского Богданъ Сидоровъ сынъ Бѣльской въ родствѣ своемъ больши 2 мѣсты, а былъ меньши Клима Милюкова; а Климовъ братъ Обросимъ Милюковъ съ дядею ево съ Остаѳьемъ въ Сибири былъ въ письменыхъ головахъ, и Государевы грамоты на Обросима у нихъ коложены.

И Ондрей Плещѣевъ подалъ отводную память, а въ отводной памяти Ондрея Плещѣева написано:

Сказываетъ Василей Пушкинъ, что Посникъ Бѣльской меньши отца его Васильева Микиты, и Василей сказываетъ ложно, — Посникъ Бѣльской меньши отца ево Микиты не бывалъ. А въ 111 году въ Тоболѣскѣ воеводы Князь Ондрей Васильевичь Голицынъ, да Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, а головы писменые со Княземъ Ондреемъ Голицынымъ Посникъ Бѣльской да Гаврило Хлоповъ, и тѣ головы были съ однимъ со Княземъ Ондреемъ Голицынымъ, а не съ Микитою съ Пушкинымъ, а по Государеву указу писменные головы въ Тобольску бываютъ съ однимъ съ большимъ воеводою, а другимъ воеводамъ до нихъ и дѣла нѣтъ, а Посникъ Бѣльской въ своемъ роду меньши Богдана Бѣльского многими мѣсты.

И сыскано въ розрядѣ противъ Ондреева случея Плещѣева.

85 году походъ Государевъ въ Нѣмецкую землю, и въ томъ походѣ написано:

За Государемъ съ шеломомъ и за сыномъ ево за царевичемъ Иваномъ Богданъ Яковлевъ Бѣльской, да братъ ево Невѣжа.

А кто поддатни, того въ разрядѣ не написано:

А 81 году походъ Государевъ въ Ливонскую землю написанъ, а кто въ томъ походѣ рынды были того не написано:

Да противъ отводной памяти Василья Пушкина сыскано въ разрядѣ.

Въ 112 году въ Тобольску воеводы: Князь Ондрей Васильевичь Голицынъ да Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, а съ воеводами головы Посникъ Богдановъ сынъ Бѣльской да Гаврило Васильевъ сынъ Хлоповъ. (невыписывать).

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ Плещѣева написано:

7068 году посылалъ Государь изъ Юрьева Ливонсково въ Нѣмецкую землю воеводъ по полкомъ, и въ томъ разрядѣ написано: въ лѣвой рукѣ первой Князь Григорей княжъ Ѳедоровъ сынъ Мещерской, въ передомомъ полку другой Дмитрей Ѳедоровъ сынъ Шеѳериковъ Пушкинъ; и по тому Дмитрей Пушкинъ меньши Князя Григорья Мещерсково. А въ 89 году, какъ былъ Король подо Псковымъ, и тогды были посыланы воеводы ходить подъ Королемъ: въ передовомъ полку дядя его Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Ермола Коробовъ, въ сторожевомъ полку Левонтей Оксаковъ да Князь Василей Мещерской; а по тому Князь Василей Мещерской меньши дяди ево Василья Тимоѳеева сына Плещѣева, а Дмитрей Пушкинъ меньши Князь Васильева брата, Князя Григорья Мещерсково, а Василью Микитину сыну Пушкину Дмитрей Пушкинъ по роду прадѣдъ и отцу Васильеву Микитѣ за много великъ; и по тому мочно ему Ондрею быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай, сказалъ: такова онъ розряду не упомнитъ и слался въ томъ на Государевъ разрядъ, а съ Шеѳериковыми они не тяжутца, потому что Шеѳериковы были въ Новѣгородѣ. И подалъ Василей Пушкинъ отводную память.

А въ отводной памяти Василья Пушкина написано.

Подалъ Ондрей Плещѣевъ случей, что 89 году, какъ Король приходилъ подо Псковъ, въ большомъ полку: Иванъ Крюкъ Колычовъ да Князь Григорей Коркодиновъ, въ передовомъ полку дядя ево Василей Плещѣевъ, въ сторожевомъ полку Левонтей Оксаковъ да Князь Василей Мещерской; и по тому розряду Иванъ Крюкъ больши дяди ево Василья Плещѣева, а Василей больши отца ево Осипа 4 мѣсты, а меньши Ивана Крюка Колычева. А 94 году въ Ладогѣ воеводы: окольничей Иванъ Ивановъ сынъ Сабуровъ, да Романъ Олѳерьевъ, да Ѳедоръ Даниловъ сынъ

Колычовъ, да Василей Белеутовъ, и по тому розряду Романъ Олферьевъ больши Ѳедора Колычова, а Ѳедоръ Колычовъ въ родствѣ своемъ ровенъ Ивану Крюку Колычову. А 86 году посыланы въ Резицу по нарядъ воеводы Князь Ондрей Репнинъ да дядя ево Остафей да Романъ Олферьевъ; и по тому случею Иванъ Колычовъ больши Василья Плещѣева, а Ѳедора Колычова больши Романъ Олферьевъ, а Романа Олферьева больши дяди ево Остафья да Иванъ Пушкины.

И сыскано въ розрядѣ противъ Ондреева случея: 88 году послалъ Государь изъ Юрьева въ войну, въ Нѣмецкую землю: въ большомъ полку, боярин и воевода Князь Ондрей Михайловичь Курбской да окольничей Данило Ѳедоровичь Адашевъ; въ передовомъ полку, воевода Князь Петръ Ивановичь Горенской да Дмитрей Пушкинъ; въ лѣвой рукѣ воевода Князь Григорей Ѳедоровичь Мещерской. А 89 году по Литовскимъ вѣстемъ были воеводы подъ Вороначемъ по полкомъ: въ большомъ полку, воевода Иванъ Крюкъ Колычовъ да Князь Григорей Коркодиновъ; въ передовомъ полку, Василей Плещѣевъ да Ермола Коробовъ; въ сторожевомъ полку, Левонтей Оксаковъ да Князь Василей Мещерской. (выписать).

Да противъ отводной памяти Василья Пушкина сыскано въ розрядѣ.

94 Году въ Ладогѣ воевода Ѳедоръ Даниловъ сынъ Лошаковъ, да Василей Белеутовъ, да намѣсникъ Ѳедоръ Кобылинъ.

А Романъ Олѳерьевъ да Ѳедоръ Колычовъ не написаны.

А написано 93 году по Свѣйскимъ вѣстемъ велѣно быти въ Ладогѣ воеводамъ: окольничему Ивану Ивановичу Сабурову, да печатнику и думному дворянину Роману Олѳерьеву, да готовы въ Ладогѣ воевода Ѳедоръ Лошаковъ, да Василей Белеутовъ, да намѣсникъ Ѳедоръ Кобылинъ, да голова Иванъ Судаковъ.

А какъ въ 86 году посыланы въ Резицу по нарядъ воеводы Князь Ондрей Репнинъ, да Остафей Пушкинъ, да Романъ Олѳерьевъ, того въ розрядѣ не сыскано. (невыписывать).

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ Плещѣева написано:

7085 и 86 году въ Нѣмецкомъ походѣ, какъ стоялъ Богданъ Бѣльской да Деменша Черемисиновъ подъ Володимерцомъ, и Го-

сударь послалъ къ Богдану Бѣльскому да къ Деменьшѣ Черемисинову подъ Володимирецъ съ нарядомъ Остаѳья да Ивана Михаиловыхъ дѣтей Пушкина, а велѣлъ имъ быти съ Богданомъ съ Бѣльскимъ да съ Деменьшою Черемисиновымъ, а Остаѳей де и Иванъ Пушкины Васильеву отцу Микитѣ Пушкину родные большіе братья. А въ 81 году въ Пайдинскомъ походѣ у Государя были рынды: у сулицы дядя ево Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, у третьева саадака Борисъ Собакинъ, у рогатины Богданъ Бѣльской; и по тому Богданъ Бѣльской меньши дяди его Василья двумя мѣсты, а Остаѳей Пушкинъ меньши Богдана Бѣльсково двумя мѣсты, а Василей Микитинъ сынъ Пушкинъ меньши дяди своего Остаѳья 8-ю мѣсты; и по тому мочно ему Ондрею быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, такова разряду не упомнитъ, и сталъся въ томъ на Государевъ разрядъ.

И сыскано въ розрядѣ.

Въ 85 году послалъ Государь къ Володимерцу Богдана Яковлевича Бѣльскова да Деменшу Черемисинова.

Да къ Володимерцу жь послалъ Государь голову Ѳому Бутурлина съ ево сотнею.

А съ нарядомъ къ Володимерцу посланы Остаѳей да Иванъ Пушкины.

А 81 году походъ Государевъ подъ Пайду, въ Пайдинское взятье былъ, а рынды въ томъ походѣ не написаны. (невыписать.)

Въ Ондреевѣ жь случаѣ Плещѣева написано:

7076 году походъ Государевъ былъ въ Великій Новгородъ, и въ томъ походѣ рынды были: у доспѣха Князь Юрій Княжь Ивановъ сынъ Вяземской, а у него въ поддатнѣхъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ, а Василью Микитину сыну Пушкину Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ по родству Васильеву родному прадѣду Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ за много великъ. А въ 106 году, въ Серпуховскомъ походѣ съ Царемъ Борисомъ у обозу воеводы: отецъ ево Осипъ Плещѣевъ да Князь

Иванъ княжь Михайловъ сынъ Вяземской, Князь Юрьевъ большой братъ; и по тому Василья Микитина сына Пушкина прадѣдъ Василей Васильевъ сынъ Пушкинъ меньши Князя Юрья Вяземскаго, а Князь Юрьевъ большой братъ Князь Иванъ Вяземской меньши отца ево Осипа; и потому мочно ему Ондрею быть больши прадѣда Васильева, что отецъ ево Микита у отца своего 3, а Василей у отца своего Микиты 4.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что Василья Васильева сына Пушкина у нихъ въ роду нѣтъ.

И сыскано въ розрядѣ.

7076 году въ Новгородцкомъ походѣ у Государя, у доспѣху: Князь Юрій Ивановичь Вяземской, поддатни у доспѣху Василей Пушкинъ, Петръ Наумовъ.

А въ 106 году въ Серпуховѣ у обозу воеводы: Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Вяземской. (выписать).

Въ Ондреевѣ жь случаѣ Плещѣева написано.

7085 году походъ Государевъ въ Нѣмецкую землю, и въ томъ походѣ посылалъ Государь изъ Пскова въ Нѣмецкую землю въ войну Князя Тимоѳея Романовича Трубецкова, а были въ томъ походѣ воеводы на три полка, а съ ними изъ полковъ посылалъ Государь головъ съ сотнями по росписи: изъ большово полку Василей Курицынъ да Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ, а Васильеву отцу Микитѣ Пушкину Михайло Пушкинъ за много великъ. А въ 86 году въ Чествинѣ воеводы Князь Ѳеонасей княжъ Ѳедоровъ сынъ Кропоткинъ да Василей Курицынъ. А въ 110 году въ Иванѣгородѣ воеводы, въ другихъ, Третьякъ Григорьевъ сынъ Вельяминовъ да Князь Петръ княжъ Ивановъ сынъ Кропоткинъ. А въ 70 году посланы воеводы съ Лукъ въ Литовскую землю, Князь Олександро княжъ Ивановъ сынъ Вяземской да Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ. А въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу, отецъ ево Осипъ Плещѣевъ да Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Вяземской. И по тому Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ

меньши Василья Курицына, а Микитѣ Михайлову сыну Пушкину Васильеву отцу Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ за много великъ, а Василей Курицынъ меньши Князя Ѳеонасья Кропоткина, а Князь Ѳеонасей Кропоткинъ меньши Третьяка Вельяминова, а Третьякъ Вельяминовъ въ своемъ роду меньши Дмитрея Вельяминова, а Дмитрей Вельяминовъ меньши Князя Олександра Вяземскова, а Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Вяземской меньши отца ево Осипа; и по тому мочно ему Ондрею быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что такова розряду не упомнитъ, и слался въ томъ на Государевъ розрядъ.

И сыскано въ разрядѣ:

85 году изо Пскова отпустилъ Государь напередъ себя воеводъ въ войну подъ Нѣмецкіе городы за Двину по полкамъ: въ большомъ полку воеводы Князь Тимоѳей Романовичь Трубецкой, да Князь Михайло княжъ Васильевъ сынъ Тюѳякинъ, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ; въ передовомъ полку воеводы Князь Иванъ Ивановичь Голицынъ да Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ, да Михайло Ондреевъ сынъ Безнинъ; въ сторожевомъ полку воевода Князь Иванъ Самсоновичь Туренинъ да Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А головы Василей Курицынъ да Михайло Пушкинъ не написаны.

А въ 86 году въ Чествинѣ Князь Ѳеонасей княжъ Ивановъ сынъ Кропоткинъ да Василей Волковъ Курицынъ.

А въ 110 году въ Иванѣгородѣ воеводы Князь Василей Ивановичь Ростовской, да Третьякъ Вельяминовъ, да Князь Петръ Кропоткинъ.

А въ 70 году съ Лукъ Великихъ ходили воеводы въ Литовскую землю и были по полкамъ: въ большомъ полку воевода Князь Михайло Ѳедоровичь Прозоровской да Михайло Матвѣевъ сынъ Денисьева; въ передовомъ полку воевода Князь Олександро Ивановичь Вяземской да Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Соловцовъ; въ сторожевомъ полку воевода Ѳеонасей Михайловъ сынъ Бутурлинъ да Ѳедоръ Шеѳеръ Борисовъ сынъ Чоглоковъ, а Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ въ томъ походѣ не написанъ.

А въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу воеводы, Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Вяземской. (невыписать).

Въ Ондреевѣ жь случаѣ Плещѣева написано:

7085 году посылалъ Государь изо Пскова въ войну въ Нѣмецкую землю воеводъ на три полки Князя Тимоѳея Романовича Трубецково, а съ ними послалъ головъ изъ полковъ по росписи: изъ большово полку Василей Курицынъ да Михаило Ильинъ сынъ Пушкинъ, изъ правыя руки Гаврило Наумовъ, изъ лѣвой руки другой Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, Васильевъ большой дядя; а потому Иванъ Пушкинъ по росписи меньши Михаила Ильина сына Пушкина многими мѣсты, а Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ по росписи меньши Василья Курицына. А въ 86 году въ Чествинѣ Василей Курицынъ меньши Князь Ѳоонасьл княжъ Ѳедорова сына Кропоткина; а въ 110 году въ Иванѣгородѣ Князь Ѳоонасьевъ братъ Князь Петръ Кропоткинъ меньши Третьяка Вельяминова; а въ 70 году посыланы съ Лукъ въ Литовскую землю Князь Олександро Вяземской да Дмитрей Вельяминовъ, Третьяковъ большой братъ; а въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу Князь Олександровъ братъ Вяземсково, Князь Иванъ Вяземской меньши отца ево Осипа. И потому Васильевъ большой дядя Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ меньши Михаила Ильина сына Пушкина многими мѣсты, а Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ меньши Василья Курицына, а Василей Курицынъ меньши Князя Ѳоонасья Кропоткина, а Князь Ѳоонасей Кропоткинъ меньши Третьяка Вельяминова, а Третьяковъ большой братъ Дмитрей Вельяминовъ меньши Князя Олександра Вяземсково, а Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Вяземской въ Серпуховскомъ походѣ меньши отца ево Осипа, а Василей Пушкинъ меньши дяди своего Ивана Михайлова сына Пушкина 7 мѣсты; а потому мочно ему Ондрею быть больши Васильева прадѣда.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что дядя ево Иванъ Пушкинъ меньши Михайла Ильина сына Пушкина нигдѣ не бывалъ, и въ томъ слался на Государевъ разрядъ.

И сыскано въ разрядѣ.

85 году изъ Пскова отпустилъ Государь напередъ себя въ войну подъ Нѣмецкіе городы за Двину по полкомъ Князя Тимоѳея Романовича Трубецково съ товарыщи.

А головы Василей Курицынъ, да Михайло Ильинъ сынъ Пушкинъ, Гаврило Наумовъ, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ въ разрядѣ не написаны.

А 86 году въ Чествинѣ Князь Ѳѳонасей княжъ Ивановъ сынъ Кропоткинъ да Василей Волковъ Курицынъ.

А въ 110 году въ Иванѣгородѣ воеводы Князь Василей Ивановичь Ростовской, да Третьякъ Вельяминовъ, да Князь Петръ Кропоткинъ.

А 70 году съ Лукъ съ Великихъ ходиля воеводы въ Литовскую землю по полкомъ Князь Михайло Прозоровской съ товарыщи, а Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ въ томъ походѣ не написанъ.

А въ 106 въ Серпуховскомъ походѣ у обозу воеводы: Осипъ Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Плещѣевъ, да Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Вяземской. (невыписывать).

Въ Ондреевѣжь случаѣ Плещѣева написано:

85 году походъ Государевъ въ Нѣмецкую землю, и въ томъ походѣ у Государя по роспису сторожей дозирали Деменша Ивановъ сынъ Черемисиновъ да Васильевъ большой дядя Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ. А въ томъ жъ въ Нѣмецкомъ походѣ 85 году посылалъ Государь подъ Володимерецъ Богдана Бѣльсково да Деменшу Черемисинова. А 81 году въ Пайдинскомъ походѣ у Государя рынды: у сулицы дядя ево Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ, а у третьева саадака Борисъ Собакинъ, у рогатины Богданъ Бѣльской. И потому Васильевъ большой дядя Остаѳей Пушкинъ меньши Деменши Черемисинова, а Деменша Черемисиновъ меньши Богдана Бѣльсково, а Богданъ Бѣльской меньши дяди его Василья Плещѣева 2 мѣсты, а Остаѳей Пушкинъ Василью Микитину сыну Пушкину большой дядя, а Василей Микитинъ сынъ больши дяди своего Остаѳья 8 мѣсты; и по тому мочно ему быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай, сказалъ, что онъ такова разряду не упомнитъ, и сlался на Государевъ разрядъ.

И сыскано въ разрядѣ.

85 году въ Нѣмецкомъ походѣ въ Государевѣ полку написаны сторожъ дозирать:

Баимъ Васильевъ сынъ Черемисиновъ, Остаѳей Михайловъ сынъ Пушкинъ, Юрій Булгаковъ сынъ Денисьевъ. И Августа въ 3 день велѣлъ Государь Остаѳью быти у наряду на княжъ Семеново мѣсто Коркодинова, а Князю Семену велѣлъ Государь сторожъ дозирать на Остаѳьево мѣсто Пушкина.

А 85 году послалъ Государь къ Володимерцу посылку Богдана Яковлича Бѣльсково да Деменьшу Черемисинова.

А въ 81 году походъ Государевъ подъ Пайду въ Пайдинское взятье былъ, а рынды въ томъ походѣ не написаны. (невыписывать).

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ, Плещѣева написано:

7094 въ Великомъ Новгородѣ воеводы на пять полковъ, и въ томъ разрядѣ: въ сторожевомъ полку другой на Михайлово мѣсто Салтыкова Богданъ Полевъ, а въ лѣвой рукѣ другой Князь Иванъ Чермной Борятинской. А 79 году походъ Государевъ изъ Слободы противъ Крымскова Царя, и въ томъ походѣ у Государя рынды, Князь Ѳедоръ Борятинской, а у царевича рынды, Князь Семенъ Борятинской; а у нихъ были въ податнѣхъ: Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ Васильевъ отецъ, да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ Васильевъ большой дядя. А въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ въ большомъ полку другой отецъ ево Осипъ; а въ передовомъ полку другой Иванъ Осиповъ сынъ Полевъ Богдановъ большой братъ. И по тому Васильевъ отецъ Микита Пушкинъ да Васильевъ большой дядя Григорей Пушкинъ меньши Князя Семена и Князя Ѳедора Борятинскихъ, а Князь Семенъ и Князь Ѳедоръ Борятинскіе по роду меньши Князя Ивана Чермнова многими мѣсты, а Князь Иванъ Чермной меньши Богдана Полева, а Богдановъ большой братъ Иванъ Полевъ меньши отца ево Осипа въ Шевкалскомъ походѣ; и по тому мочно ему Ондрею быти больши Васильева прадѣда многими мѣсты.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай, сказалъ, что онъ такова розряду не упомнитъ, и слался въ томъ на Государевъ розрядъ.

И сыскано въ розрядѣ.

94 году указалъ Государь послати въ Новгородъ для своего дѣла и земскаго бояръ и воевод по другой росписи: въ большомъ полку, Мустоѳа Лѣйкай Булатовичь Городецкой, да бояринъ и намѣсникъ Псковской и воевода Князь Иванъ Петровичь Шуйской, да воевода Князь Иванъ Ивановичь Голицынъ; въ сторожевомъ полку Князь Ѳонасей Шейдяковъ, да воевода Князь Ѳедоръ Ондреевичь Ноготковъ, да Князь Ондрей Дмитреевичь Хилковъ; въ лѣвой рукѣ Царевичь Маметкулъ Сибирской, да воевода Князь Василей Тюменской, да Князь Иванъ Борятинской.

А Богданъ Полевъ въ томъ розрядѣ не написанъ.

А 79 году походъ Государевъ на Крымсково Царя, и въ томъ походѣ рынды:

Съ рогатиною Князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Борятинской.

У Царевича рынды:

У рогатины Князь Семенъ Борятинской; а въ поддатнѣхъ Микита Пушкинъ и Григорей Пушкинъ не написаны.

А написаны въ томъ походѣ:

У Царевича рында съ копьемъ Князь Ѳедоръ княжъ Васильевъ сынъ Ситцкой, а въ поддатнѣхъ Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А какъ въ 112 году въ Шевкалскомъ походѣ по полкомъ воеводы были, того въ розрядѣ не написано. (невыписывать).

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ Плещѣева написано:

7070 году посыланы воеводы въ Литовскую землю съ Лукъ Великихъ: Князь Олексѣндро княжъ Ивановъ сынъ Вяземской да Дмитрей Ивановъ Вельяминовъ. А 110 году посыланы на Туду для сыскныхъ дѣлъ Дмитрея Вельяминова меньшой племянникъ Григорей Игнатьевъ сынъ Вельяминовъ, да съ нимъ Васильевъ отецъ Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ. А въ 106 году въ Серпуховѣ у обозу отецъ ево Осипъ Плещѣевъ

да Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Вяземской. И по тому отецъ Васильевъ Микита Пушкинъ меньши Григорья Игнатьева сына Вельяминова, а Григорей Вельяминовъ меньши дяди своего Дмитрея Вельяминова многими мѣсты, а Дмитрей Вельяминовъ меньши былъ Князя Олександра Вяземскова, а Князь Олександровъ братъ, Князь Иванъ Вяземской, меньши отца ево Осипа въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ, а Василей Пушкинъ у отца своего 4 сынъ; и по тому мочно ему Ондрею быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что онъ такова разряду не упомнитъ, и слался въ томъ на Государевъ розрядъ, и сыскано въ розрядѣ:

7070 Году съ Лукъ Великихъ ходили воеводы въ Литовскую землю: въ большомъ полку воевода Князь Михайло Ѳедоровичь Прозоровской да Михайло Матвѣевъ сынъ Денисьева.

Въ передовомъ полку воевода Князь Олександръ Ивановичь Вяземской да Ѳедоръ Левонтьевъ сынъ Соловцовъ;

Въ сторожевомъ полку Ѳѳонасей Михайловъ сынъ Бутурлинъ да Ѳедоръ Шеѳеръ Борисовъ сынъ Чоглоковъ, а Дмитрей Вельяминовъ въ томъ походѣ не написанъ.

А какъ въ 110 году посылану на Тулу для сыскныхъ дѣлъ Григорей Игнатьевъ сынъ Вельяминовъ да Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, тово въ розрядѣ не сыскано.

А въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу Осипъ Плещѣевъ да Князь Иванъ Вяземской. (невыписывать).

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ Плещѣева написано.

7076 году походъ Государевъ въ Литовскую землю, и въ томъ походѣ у Государева знамени Князь Данило Друцкой да Семенъ Михайловъ сынъ Пушкинъ. А въ 111 году по росписи въ Бѣломъ городѣ воеводы, а у нихъ головы у бѣжи для береженья, Василей Ѳѳонасьевъ сынъ Вельяминовъ; а въ деревянномъ городѣ воеводы, а у нихъ были у бѣжи головы для береженья, Князь Дмитрей Друцкой. А въ 70 году съ Лукъ ходили воеводы въ Литовскую землю Князь Олександро княжъ Ивановъ сынъ Вяземской да Васильевъ большой братъ Дмитрей Вельяминовъ. А въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу воеводы:

отецъ ево Осипъ Плещѣевъ да Князь Олександровъ братъ Князъ Иванъ Вяземской. И потому Семенъ Михайловъ сынъ Пушкинъ меньши Князя Данила Друцкова, а Князь Дмитрей Друцкой Князь Даниловъ братъ меньши Василья Вельяминова, а Васильевъ большой братъ Дмитрей Вельяминовъ меньши Князя Олександра Вяземскова, Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Вяземской меньши отца ево Осипа въ Серпуховскомъ походѣ, а Семенъ Пушкинъ Васильеву отцу Микитѣ Пушкину по роду за много мѣстъ великъ, а Василей Пушкинъ у отца своего 4 сынъ; и по тому мочно ему Ондрею быть большии прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что онъ такова розряду не упомнитъ и слался въ томъ на Государевъ розрядъ.

И сыскано въ розрядѣ.

76 году въ Государевѣ въ Новгородцкомъ походѣ у знамени: Князь Данило Ондреевичь Друтцкой, Семенъ Михайловъ сынъ Пушкинъ.

А въ 111 году у бѣжи головы Василей Ѳѳонасьевъ сынъ Вельяминовъ да Князь Дмитрей Друцкой не написаны. А написаны въ 106 году въ большомъ Царевѣ каменномъ городѣ на большомъ посадѣ у бѣжи для береженья Василей Ѳѳонасьевъ сынъ Вельяминовъ да Иванъ Бибиковъ.

А въ деревянномъ городѣ у бѣжи Князь Дмитрей княжъ Даниловъ сынъ Друтцкой да Баушъ Унковской.

А въ 70 году съ Лукъ ходили воеводы въ Литовскую землю по полкамъ: въ передовомъ полку воевода Князь Олександро Вяземской да Ѳедоръ Соловцовъ, а Дмитрей Вельяминовъ не написанъ.

А въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу воевода Осипъ Плещѣевъ да Князь Иванъ Вяземской. (невыписывать).

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ Плещѣева написано.

7083 году въ Нѣмецкихъ городѣхъ воеводы въ Ракоборѣ: Князь Микита княжъ Ивановъ сынъ Кропоткинъ да Субота Степановъ сынъ Пушкинъ. А въ 110 году въ Иванѣгородѣ воеводы Третьякъ Григорьевъ сынъ Вельяминовъ да Князь Петръ княжъ

Ивановъ сынъ Кропоткинъ, Князь Микитинъ большой братъ. А въ 70 году посыланы воеводы съ Лукъ въ Литовскую землю: Князь Олександро княжъ Ивановъ сынъ Вяземской да Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ, Третьяку Вельяминову большой братъ. А въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу воеводы: отецъ ево Осипъ Плещѣевъ да Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Вяземской. И потому Субота Пушкинъ меньши Князя Микиты Кропоткина, а Князь Микитинъ большой братъ Князь Петръ Кропоткинъ меньши Третьяка Вельяминова, а Третьяка Вельяминова большой братъ Дмитрей Вельяминовъ меньши Князя Олександра Вяземсково, а Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Вяземской въ Серпуховскомъ походѣ 106 году меньши отца ево Осипа, а Субота Пушкинъ по роду Васильеву отцу Микитѣ Пушкину за много великъ, а Василей Пушкинъ у отца своего 4 сынъ; и по тому мочно ему Ондрею быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что Субота Пушкинъ служилъ изъ Новагорода, и Новгородцами они не тяжутца, потому что Новгородцы съ ними по Государьской милости розошлись.

И сыскано въ розрядѣ:

83 году въ Ракоборѣ воевода Князь Микита княжъ Ивановъ сынъ Кропоткинъ да Субота Степановъ сынъ Пушкинъ.

А въ 110 году въ Иванѣгородѣ воевода Князь Василей Ивановичь Ростовской да Третьякъ Григорьевъ сынъ Вельяминовъ, да Князь Петръ Кропоткинъ.

А 70 году съ Лукъ ходили въ Литовскую землю Князь Олександръ Вяземской да Ѳедоръ Соловцовъ, а Дмитрей Вельяминовъ ненаписанъ.

А 106 году у обозу Осипъ Плещѣевъ да Князь Иванъ Вяземской (невыписывать).

Въ Ондреевѣ жь случаѣ Плещѣева написано:

7111 году были по росписи воеводы въ Бѣломъ городѣ, да съ ними жъ были, у бѣжи для береженья головы въ Бѣломъ въ Царевѣ въ Каменномъ городѣ, Василей Ѳанасьевъ сынъ Вельяминовъ; а въ деревянномъ городѣ у бѣжи Михайло Ильинъ сынъ

Пушкинъ, а по роду Михайло Пушкинъ Васильеву отцу Микитѣ за много великъ. А въ 70 году съ Лукъ посыланы воеводы Князь Олександро княжъ Ивановъ сынъ Вяземской да Дмитрей Ивановъ сынъ Вельяминовъ, большой Васильевъ братъ Вельяминова.

А въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу отецъ ево Осипъ да Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Вяземской. И по тому Михайло Пушкинъ меньши Василья Вельяминова, а Васильевъ большой братъ Дмитрей Вельяминовъ меньши Князя Олександра Вяземсково, а Князь Олександровъ братъ Князь Иванъ Вяземской въ Серпуховскомъ походѣ меньши отца ево Осипа, а Михайло Пушкинъ по роду Васильеву отцу Микитѣ за много великъ, а Василей у отца своего 4-й сынъ; и по тому мощно ему Ондрею быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, слался на разрядъ.

И въ розрядѣ въ 111 году на Москвѣ головы Василей Вельяминовъ да Михайло Пушкинъ не написаны.

А написаны въ 106 году въ большомъ каменномъ городѣ у бѣжи: Василей Ѳонасьевъ сынъ Вельяминовъ да Иванъ Бибиковъ; въ деревянномъ городѣ за Яузою: Михайло Пушкинъ да Иванъ Мотовиловъ.

А въ 100 году съ Лукъ ходили въ Литовскую землю Князь Олександро Вяземской да Ѳедоръ Соловцовъ, а Дмитрей Вельяминовъ не написанъ.

А въ 106 году въ Серпуховскомъ походѣ у обозу Осипъ Плещѣевъ да Князь Иванъ Вяземской. (не выписывать).

Въ Ондреевѣ жъ случаѣ Плещѣева написано:

7079 году походъ Государевъ изъ Слободы противъ Крымскова Царя, и въ томъ походѣ у Государя рынды: у рогатины Князь Ѳедоръ княжъ Ѳедоровъ сынъ Барятинской, у Царевича у ротатины Князь Семенъ Борятинской; а у нихъ поддатни: Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ Васильевъ отецъ, да Григорей Григорьевъ сынъ Пушкинъ Васильевъ большой дядя, а по роду Григорей Пушкинъ больши Васильева отца Микиты мно-

гими мѣсты. А 62 году ходили воеводы къ Астрахани, и въ томъ походѣ въ сторожевомъ полку первой Степанъ Сидоровъ да Князь Ондрей Булгакъ Барятинской, а по роду Князь Ондрей Барятинской Князю Ѳедору и Князю Семену за много великъ. А въ 104 году на Орлѣ воевода дядя ево Василей Плещѣевъ да съ нимъ Ѳедоръ Даниловъ сынъ Чюлковъ, а Степанъ Сидоровъ Ѳедору Чюлкову по роду братъ. И по тому Васильевъ отецъ Микита Пушкинъ и Васильевъ большой дядя Григорей Пушкинъ меньши Князя Семена и Князя Ѳедора Барятинскихъ, а Князь Семенъ да Князь Ѳедоръ Борятинскіе меньши Князя Ондрея Булгака Барятинсково многими мѣсты, а Князь Ондрей Булгакъ Барятинской меньши Степана Сидорова, а Степановъ братъ Сидорова Ѳедоръ Чюлковъ меньши дяди ево Василья Плещѣева на Орлѣ въ 104 году; и по тому мощно ему Ондрею быть больщи Васильева прадѣда многими мѣсты.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ: такова онъ розряду не упомнитъ, и слался въ томъ на Государевъ розрядъ.

И сыскано въ розрядѣ:

79 Году въ Государевѣ походѣ противъ Крымского Царя.

У Царевича у Ивана: у рогатины, Князь Семенъ Барятинской;

Поддатни: Богданъ Редриковъ, Петръ Булгаковъ сынъ Сомовъ, Ѳомка да Ондрюшка Панины.

Да въ томъ же походѣ у Царевича съ копьемъ Князь Ѳедоръ княжъ Васильевъ сынъ Ситцкой; а поддатии: Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, Рахманинъ Сурватцкой, Михалко Пивовъ, Иванъ Исленьевъ, а Григорей Пушкинъ не написанъ.

А 62 году ходили воеводы къ Астрахани:

Въ большомъ полку, воеводы Князь Юрьи Ивановичь Шемякинъ Пронской, да Михайло Ивановъ сынъ Головинъ.

Въ передовомъ полку воеводы: постельничей Игнатей Михайловичь Вешняковъ, да Ширяй Васильевъ сынъ Кобяковъ.

Въ сторожевомъ полку Степанъ Григорьевъ сынъ Сидоровъ да Князь Ондрей княжъ Григорьевъ сынъ Булгакъ Барятинской.

А въ 104 году на Орлѣ воевода Василей Тимоѳеевъ сынъ Плещѣевъ да Ѳедоръ Даниловъ сынъ Чюлковъ (выписать).

Въ Ондреевѣ жь случаѣ Плещѣева написано.

7085 году походъ Государевъ въ Нѣмецкую землю, а по росписи указалъ Государь въ стану у себя быти, и у ночныхъ сторожей имъ же быти: Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, да Васильевъ родной большой дядя, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ. И по тому Васильевъ большой дядя Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ меньши Ивана Бобрищева Пушкина, а Иванъ Бобрищевъ Пушкинъ меньши Василья Зюзина, а Калинникъ Зюзинъ въ Шевкалскомъ походѣ въ 112 году по росписи въ писменныхъ головахъ меньши Демида Черемисинова, а Демидовъ большой братъ Деменша Черемисиновъ въ 85 году въ Нѣмецкомъ походѣ подъ Володимерцомъ меньши Богдана Бѣльсково, а Богданъ Бѣльской меньши дяди ево Василья Плещѣева. Въ 81 году въ Пайдинскомъ походѣ у Государя рынды: у сулицы дядя ево Василей, у трепьева саадака Борисъ Собакинъ, у рогатины Богданъ Бѣльской. И по тому Васильевъ большой дядя Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ меньши Ивана Бобрищева Пушкина, а Иванъ Бобрищевъ меньши Василья Зюзина, а Калинникъ Зюзинъ меньши Демида Черемисинова, а Демидовъ большой братъ Деменьша Черемисиновъ меньши Богдана Бѣльсково, а Богданъ Бѣльской меньши дяди ево Василья 2 мѣсты, а Васильевъ отецъ Микита Пушкинъ Ивану Михайлову сыну меньшой родной братъ, а Василей Пушкинъ у отца своего 4 сынъ; и по тому мочно ему Ондрею быти больши прадѣда Васильева.

И Василей Пушкинъ, выслушавъ Ондреевъ случай Плещѣева, сказалъ, что онъ такова разряду не упомнитъ, и слался въ томъ на Государевъ разрядъ.

И сыскано въ разрядѣ.

85 году въ Нѣмецкомъ походѣ въ стану у Государя спати и у ночныхъ сторожъ въ головахъ имъ же быти:

Князь Ондрей княжъ Васильевъ сынъ Трубецкой, Князь Ондрей княжъ Петровъ сынъ Куракинъ, Князь Семенъ княжъ Дми-

треевъ сынъ Куракинъ, Елизарей Михайловъ сынъ Салтыковъ, Князь Григорей княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, Василей Григорьевъ сынъ Зюзинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, Иванъ Михайловъ сынъ Пушкинъ, Олексѣй Тимоѳеевъ сынъ Петровъ, Дмитрей Борисовъ сынъ Салтыковъ.

(конецъ утраченъ.)

Доставлено Д. Ч. П. И. Ивановымъ.

СЛОВО

О

ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ

ДМИТРІѢ ИВАНОВИЧѢ

И О БРАТѢ ЕГО

ВЛАДИМІРѢ АНДРЕЕВИЧѢ,

ЯКО ПОБѢДИЛИ СУПОСТАТА СВОЕГО

ЦАРЯ МАМАЯ.

ПРѢДИСЛОВІЕ.

Извѣстный знатокъ и любитель древней Русской литтературы В. М. Ундольскій недавно пріобрѣлъ не извѣстное доселѣ *слово о Великомъ Князѣ Димитріѣ Ивановичѣ и о братѣ его Владимирѣ Андреевичѣ, яко побѣдиша супостата своего царя Мамая.* Сборникъ въ которомъ помѣщено это слово, въ 12-ю долю листа, писанъ полууставомъ половины XVII столѣтія.* Для яснаго и нагляднаго опредѣленія достоинства списка, здѣсь прилагается снимокъ съ первой страницы.

---

* Въ семъ сборникѣ помѣщены слѣдующія статьи: 1-е. Цареградское взятье, безъ начала. до 74 листа. 2-е. Слово о Андреѣ Критскомъ: «бысть нѣкоторый градъ именемъ Критъ». до 89 *л.* 3-е. Слово Св. Григорія Папы Римскаго, како родися отъ брата и отъ сестры. «Бысть же блаженный Григорей». до 100 *л.* 4-е. О Димитреѣ Басаргѣ, и о сынѣ его отрочатѣ седьми лѣтъ. «Димитрей Басарга гостьбу дѣяше». до 118 *л.* 5-е О премудромъ Акирѣ и о сынѣ его Анадавѣ. «Въ земли Алевитстей». до 143 *л.* 6-е. Повѣсть о царѣ Давыдѣ и о сынѣ его Соломонѣ и о ихъ премудрости. «Бысть у Царя Давыда три дѣвицы». до 165 *л.* 7-е. О судѣ Царя Соломана. «Ко Царю Соломану пріиде». до 167 *л.* 8-е. Соломона Царя премудрость. «Соломонъ премудрый испытывалъ мысли женской». 169 *л.* 9-е. Слово о В. К. Димитріѣ Ивановичѣ и о братѣ его Князѣ Владимирѣ Андреевичѣ, яко побѣдиша супостата своего Царя Мамая. 194 *л.* 10-е. Повѣсть полезна отъ древняго писанія сложена, являющи преславнаго бывшаго чудеси о иконѣ Пречистыя Богородицы, еже нарицается Владимирская. «Въ лѣто 6903 во дни княженія благовѣрнаго». до 215 *л.* 11-е. Сказаніе о Вавилонскомъ царствѣ, о Царѣ Аксеркѣ и о Новходеносорѣ Царѣ и о Царѣ Васильѣ. «Бысть въ Вавилонскомъ царствѣ». до 233 *л.* 12-е. О Азовскомъ взятьѣ. (Начало утрачено). до 263 *л.* 13-е. Слово о Дракулѣ воеводѣ Мултян-

Настоящее слово кромѣ своего значенія, какъ доселѣ неизвѣстное произведеніе нашей древней литтературы, заслуживаетъ вниманіе ученыхъ и по своему отношенію къ другимъ литтературнымъ произведеніямъ Русской древности. Оно во первыхъ прямо и ясно свидѣтельствуетъ, что извѣстное повѣданіе и сказаніе о побоищѣ Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго, приписываемое то Софронію то Софонію, именно писано Рязанцомъ Софоніемъ; сочинитель настоящаго слова прямо говоритъ: «азъ же помяну Рязанца Софонія, и восхвалю пѣснями гусленными словесы сего Великаго Князя Дмитрея Ивановича,» слѣдовательно сочинитель повѣданія дѣйствительно былъ Софоній и притомъ Рязанецъ, и былъ предшественникомъ сочинителя настоящаго слова, и по всему вѣроятію жилъ въ концѣ XIV столѣтія, а не въ концѣ XV, какъ утверждаютъ наши ученые, называя его, по списку Графа О. А. Толстаго Рязанцемъ Іереемъ Софроніемъ. Нашихъ ученыхъ ввело въ заблужденіе о времени когда сочинено повѣданіе: во первыхъ, имя Софронія Іерея, и во вторыхъ многія анахронизмы и историческія невѣрности встрѣчающіяся въ повѣданіи, которыхъ естественно нельзя бы было встрѣтить, ежели бы писатель повѣданія былъ современникъ событію, или жилъ бы вскорѣ послѣ его. Но имѣя прямыя свидѣтельства Едомскаго лѣтописца (приводимаго П. М. Строевымъ) и настоящаго слова, что писатель повѣданія былъ Ря-

---

скія земли. «Бысть въ Мультянской землѣ». до 276 л. 14-е. Повѣсть, о нѣкоемъ царевѣ дворецкомъ и о населникѣ сіи рѣчь о крестьянинѣ. «Бысть въ Римской области». до 288 л. 15-е. Сказаніе о Индѣйскомъ царствѣ и о всѣхъ чудесехъ его. «Како Царь Мануилъ». до 299 л. 16-е. Повѣсть како видѣхъ Царь Маиеръ единой нощи 12 сновъ. «Бѣ не въ конхъ странахъ». до 320 л. 17-е. Посланіе во Царьградъ къ восточному Царю Салтану въ лѣто 7078 году. Начало утрачено. до 341 листа. Замѣчательно что слово о полку Игоревѣ отыскано Графомъ Мусинымъ Пушкинымъ въ сборникѣ въ которомъ также находились: Синагрипъ Царь Адоровъ, или о премудромъ Акирѣ и о сынѣ его Анаданѣ, и сказаніе, объ Индіи богатой, или объ Индѣйскомъ царствѣ и о всѣхъ чудесѣхъ его. *В. Ундольскій.*

занецъ Софоній, мы теперь уже не можемъ приписывать сочиненіе повѣданія Іерею Софронію живщему въ концѣ XV вѣка. Что же касается до странныхъ анахронизмовъ и другихъ историческихъ неправильностей встрѣчающихся въ повѣданіи; то кажется безъошибочно можно сказать, что всѣ таковыя неправильности принадлежатъ мудрованію позднѣйшихъ переписчиковъ, которые искажали повѣданіе по своему замышленію разными вставками и перемѣнами. Однимъ изъ доказательствъ таковаго изкаженія можетъ служить издаваемое нынѣ слово о Димитріѣ, которые по объявленію самаго сочинителя писано послѣ повѣданія Софоніева, а между тѣмъ нестрадаетъ ни однимъ анахронизмомъ; но конечно оно не могло бы избѣгнуть ихъ, еслибы образецъ его, Софоніево повѣданіе, было произведеніемъ позднѣйшимъ а несовременнымъ, и если бы оно въ подлинникѣ также было наполнено историческими неправильностями, какъ мы встрѣчаемъ это въ дошедшихъ до насъ спискахъ. Вторымъ важнымъ доказательствомъ изкаженія служитъ то, что списки повѣданія дошедшія до насъ, явно представляя одно и тоже сочиненіе приписываемое Софронію, въ тоже время почти каждый отличаются другъ отъ друга многими и важными измѣненіями. сокращеніями и пополненіями; для доказательства несходства въ спискахъ мы возмемъ хотя одно начало повѣданія. Такъ по списку Р. Ѳ. Тимковскаго оно начинается словами. «Сія повѣдай Уранъ, како случися брань на Дону православнымъ христіаномъ». Въ спискѣ И. М. Снегирева словами: «Скудость же бысть ума въ главѣ его». Въ спискѣ Кн. М. А. Оболенскаго; «Восхощемъ, братіе, начати повѣсть новыя сія побѣды, како случися брань на Дону». Въ спискѣ В. М. Ундольскаго. «Въ лѣто 7889 сказаніе о Донскомъ побоищѣ, како случись Великому Князю Дмитрею Ивановичю Московскому брань и побѣда восточнаго Крымскаго Царя Мамая, и возвыси Богъ родъ крестьянскій надъ погаными». Въ другомъ спискѣ его же: «Бысть же сіе въ лѣто 6889

году попущеніемъ Божіимъ.» Въ спискѣ М. П. Погодина: «Въ лѣто 6889 году хощемъ братіе брань новыя побѣды начати, како случись на Дону православнымъ христіаномъ съ безбожными Агаряны». Такимъ образомъ одно начало повѣданія ясно показываетъ, какимъ сильнымъ изкаженіямъ и измѣненіямъ оно подверглось въ дошедшихъ до насъ спискахъ, но измѣненія и прибавленія еще сильнѣе въ послѣдствіи; такъ по списку Князя М. А. Оболенскаго во время съѣзда Князей въ Москву передъ походомъ вставленъ длинный разговоръ Дмитрія Ивановича съ Владимиромъ Андреевичемъ. Или по описаніи прибытія Донскаго на Коломну вставленъ длинный разсказъ о сборахъ Новгородцевъ въ походъ на помощь Донскому; чего нѣтъ въ другихъ спискахъ. Или въ Ермолаевскомъ спискѣ мы встрѣчаемъ изчисленіе павшихъ въ бою Русскихъ, и много другихъ прибавленій и измѣненій, которыя для убѣжденія можно видѣть въ прекрасномъ и отчетливомъ изданіи повѣданія, которое помѣщено И. М. Снегиревымъ въ III томѣ Русскаго историческаго сборника. Все это прямо говоритъ о сильномъ изкаженіи дошедшихъ до насъ списковъ повѣданія; слѣдовательно съ большею вѣроятностію мы можемъ допустить, что историческія неправильности и анахронизмы встрѣчаемыя въ повѣданіи принадлежатъ собственно не сочинителю а своевольнымъ перепищикамъ. А посему анахронизмы сіи не могутъ служить для насъ свидѣтельствомъ, что повѣданіе Софонія писано не современникомъ самаго событія, а Іереемъ Софроніемъ жившимъ въ концѣ XV вѣка.

Теперь для большаго уясненія сего предмета мы должны обратить вниманіе на замѣчательный списокъ повѣданія принадлежащій М. П. Погодину. Списокъ сей (писанный скорописью XVII вѣка) хотя изкаженъ не менѣе другихъ, и также переполненъ анахронизмами; но онъ въ тоже время сохранилъ много мѣстъ истинно поэтическихъ, утраченныхъ въ

прочихъ спискахъ, и которыя свидѣтельствуютъ, что подлинникъ Софоніева повѣданія далеко не походилъ на дошедшіе до насъ списки. Вотъ нѣкоторыя изъ сихъ замѣчательныхъ мѣстъ. Такъ описывая нападеніе Владимира Андреевича и Димитрія Волынца Авторъ говоритъ: «Погаіи же видѣша то кликнуша: увы намъ! крестьяне умудриша насъ, худыи бо съ нами смесишась, а добрыя всѣ соблюдошась. И паки обратишась и даша плещи, побѣгоша въ поле не уготованными дорогами въ Лукоморья, скрегчюща зубы своими и рѣкуща: «уже намъ въ своей земли не бывати, а катунь своихъ не трепати, а дѣтей своихъ не видати, трепати намъ сыра земля, цѣловати намъ зеленая мурава, а на Русь намъ уже ратью неходити, а выходовъ намъ неимати, застонула Татарская земля бѣдами и тугами покрывающеся, уныша сердцомъ хотенія Княземъ похвала на Русскую землю ходити. Уже-бо сынове Русскіе разграбиша доспѣхи и щиты и всякое узорочье отласы и бархаты». Или объѣзжая поле битвы В. К. Дмитрій Ивановичь обратяясь къ Кн. Владимиму Андреевичю говоритъ: «Грозно брате посмотрѣти, понеже бо въ то время лежитъ трупъ христіанскій аки сѣнные стоги, а Донъ рѣка три дня кровью текла, а рѣка Мѣча вся запрудилась трупомъ Татарскимъ. И рече Князь Великій Дмитрей Ивановичь бояромъ своимъ: считайте убо братія сколько у насъ войска мертвыхъ людей. И говоритъ тогда Михайло Александровичь Московскій бояринъ: Государь Князь Великій Дмитрей Ивановичь; нѣтъ Государь у насъ 40 бояриновъ Московскихъ, да 30 посадниковъ Новгородцкихъ, да 12 Князей Бѣлозерскихъ, да 20 бояриновъ Коломенскихъ, да 40 бояриновъ Серпуховскихъ, да 30 пановъ Литовскихъ, да 15 бояриновъ Переславскихъ, да 25 бояриновъ Костромскихъ, да 30 Князей Володимерскихъ, да 50 Князей Суздальскихъ, да 40 Князей Муромскихъ, да 23 бояриновъ Дмитровскихъ, да 60 бояриновъ Можайскихъ, да 30 Князей Звенигородцкихъ, да 15 бояриновъ Углецкихъ, да 70 Князей Ярославскихъ,

да 100 бояриновъ Новагорода Нижняго, да 74 Князей Тверскихъ; а битыхъ, Государь, всего твоего войска большихъ людей и рядовыхъ 199,996 человѣкъ. «Или описывая плачь женъ Московскихъ получившихъ вѣсти о смерти ихъ мужей говоритъ: «Слышавъ же ту погибельную вѣсть Микулина жена Васильевича Ѳедосья да Марья Тимофеева жена Волуевича рано сташа у Москвы рѣки рекоша: Доне быстрая рѣка протекла во сквозѣ горы каменныя, а течешь въ землю Половецкую, залелияла моего Государя Микулу Васильевича; Тимофеева жена Волуевича тако же плакашась въ славнемъ городѣ Москвѣ, глаголюща: уже бо не вижу своего Государя въ животѣ, Тимофея Волуевича. Княгиня жъ Великая Овдотья нача утешити ихъ, глаголюща: не плачете вы по своихъ мужехъ, какъ дастъ Богъ дождемся своего Государя В. К. Дмитрея Ивановича, и онъ Государь учнетъ васъ утешати и дарми утоляти, а за вашихъ мужей службу великую паметь творити. И рече Ондреева жена Черкизовича Аксинья: Государыни наша Великая Княгини Овдотья, се уже веселье наше миновалось, солнце наше померче во славномъ градѣ Москвѣ. И прочія боярыни рано плакашась, вышедъ на бое речни крчи стояща и глаголюща: тако Москва быстра рѣка залеліяла еси мужей нашихъ, а течеши отъ насъ въ землю Половецкую; а ркучи тако: мошно ли тебѣ Государь нашь великій Князь Дмитрей Ивановичь о веснѣ прудъ запрудити, а Донъ рѣку шеломами вычерпати и влити ту воду въ тотъ прудъ; аще Государь рѣку трупомъ Татарскимъ запрудишь, затыни Государь Москвѣ ворота, чтобъ поганіи Татарове на Русь нешли; уже Государь мужей нашихъ побили Татарове на полѣ Куликовѣ, межъ Дономъ и Мечею, на рѣчкѣ Напрядвѣ».

Все сіе ясно говоритъ о сильныхъ изкаженіяхъ дошедшихъ до насъ списковъ Софоніева повѣданія, и съ тѣмъ вмѣстѣ можетъ служить довольно убѣдительнымъ доказательствомъ,

что подлинникъ Софоніева повѣданія не былъ наполненъ анахронизмами и историческими неправильностями, и писанъ современникомъ Куликовской битвы, а не Іереемъ Софоніемъ жившимъ въ концѣ XV вѣка. Доказательства современности всѣ со всѣмъ утратились даже въ позднѣйшихъ спискахъ. Такъ въ повѣданіи во всѣхъ спискахъ поименно исчисляются гости взятые В. К. Дмитріемъ Ивановичемъ въ походъ на Мамая, и имена гостей во всѣхъ спискахъ почти одинаковы, ясно что они записаны современникомъ, ибо черезъ сто лѣтъ послѣ событія сіи незначительныя имена, лицъ неознаменовавшихъ себя никакими подвигами, не могли не забыться. На ту же современность указываютъ имена боярскихъ и воеводскихъ женъ сохраненныя въ Погодинскомъ спискѣ повѣданія и въ настоящемъ словѣ, и неупомянутыя даже въ лѣтописяхъ; ихъ могъ записать также только современникъ, а не позднѣйшій слагатель. Но всѣ сіи доказательства современности Софоніева повѣданія возможны только при свидѣтельствѣ нынѣ издаваемаго слова о побѣдѣ Донскаго надъ Мамаемъ; слѣдовательно важность значенія настоящаго слова по отношенію къ Софоніеву повѣданію очевидна и неоспорима

Другое свидѣтельство настоящаго слова еще важнѣе перваго, въ немъ мы находимъ ясныя указанія на пѣсни Бояна и на слово о полку Игоревѣ, и посему неимѣемъ никакихъ причинъ отвергать, что слово о полку Игоревѣ въ древности хорошо было извѣстно на Руси, что оно пользовалось большимъ уваженіемъ, какъ изящное образцовое поэтическое произведеніе, что его изучали, ему подражали.

О Боянѣ сочинитель настоящаго слова говоритъ прямо: «Помянемъ первыхъ лѣтъ времена, похвалимъ вѣщаннаго Бояна (въ рукописи стоитъ *боярина*, но судя по безграмотности съ которого переписано все слово; кажется смѣло можно до-

пустить, что вмѣсто *боярина* должно читать Бояна) гораздо гудца въ Кіевѣ. Тотъ Боянъ, (въ рукописи опять стоитъ *боярин*) воскладаша гораздая своя персты на живыя струны, (въ рукописи стоитъ *струны*) поюше Русскимъ Княземъ славу, первому Князя Кіевскому Игорю Бяриковичю (нѣтъ сомнѣнія, что у сочинителя стояло Рюриковичю) и Великому Князю Владимеру Всеславьевичю Кіевскому, (конечно Святославичю) и Великому Князю Ярославу Володимировичю». Здѣсь мы видимъ прямое свидѣтельство, что Боянъ пѣлъ славу Игорю Рюриковичю, Владимиру Святославичю и Ярославу Владимировичу Великимъ Князьямъ Кіевскимъ, тогда какъ въ словѣ о полку Игоревѣ упоминается только о пѣснях Бояна старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю, и красному Роману Святославичю.

Сочинитель настоящаго слова хотя нигдѣ не упоминаетъ о словѣ о полку Игоревѣ, ни о его сочинителѣ, имя котораго вѣроятно по сему и въ древности было неизвѣстнымъ; однако изученіе слова о полку Игоревѣ и явное подражаніе ему и заимствованія въ настоящемъ словѣ такъ ясны, что возражать противъ сего нѣтъ никакого основанія. Вотъ доказательства явнаго подражанія и изученія слова о полку Игоревѣ. Пѣвецъ Игоря начинаетъ такъ: »Не лѣпо ли ны бяшетъ, братія, начати старыми словесы трудныхъ повѣстій о полку Игоревѣ, Игоря Святъславича! начати же ся тъй пѣсни по былинамъ сего времени а не по замышленію Бояню.» И сочинитель настоящаго слова послѣ не большаго введенія говоритъ: «Рцемъ таково слово: лудчи бо намъ брате начати повѣдати иными словесы отъ похвальныхъ сихъ и о нынѣшнихъ повѣстехъ похвалу Великаго Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимера Андреевича, а внуки Св. Великаго Князя Владимера Кіевскаго. Начаша ти повѣдати по дѣломъ и по былинамъ, не проразимся мыслію но землями, помянемъ первыхъ лѣтъ времена, похвалимъ вѣщан-

нато Бояна.» Пѣвецъ Игоревъ говоритъ: «Боянъ же братіе не 10 соколовъ на стадо лебедѣй пущаше, нъ своя вѣщія пръсты на живыя струны въкладаше, они же сами Княземъ славу рокотаху,» а въ настоящемъ словѣ: «тотъ Боянъ воскладаша горазныя своя персты на живыя струны, . поюща Русскимъ Княземъ славу.» Пѣвецъ Игоревъ говоритъ о своемъ героѣ: Истягну умъ крѣпостію своею, и поостри сердца своего мужествомъ, наполнився ратнаго духа, наведе своя храбрыя полкы на землю Половецкую за землю Рускую.» И въ настоящемъ Словѣ о Димитріѣ и Владимирѣ сказано: «изтезавше умъ свой крѣпкою крѣпостію, и поостриша сердца свои мужествомъ, и наполнися ратнаго духа, уставиша себѣ храбрыя воеводы въ Русской землѣ.» Пѣвецъ Игоревъ обращается къ Бояну: «о Бояне, соловію стараго времени! а бы ты сія плъкы ущекоталъ, скача славію по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы.... пѣти было пѣсь Игореви, того Олга внуку. Не буря соколы занесе черезъ поля широкая; галици стады бѣжатъ къ Дону великому; чили въспѣти было, вѣщей Бояне, Велесовъ внуче? Комони ржутъ за Сулою; звенитъ слава въ Кіевѣ; трубы трубятъ въ Новѣградѣ; стоятъ стязи въ Путивлѣ.» Въ настоящемъ словѣ обращеніе къ жаворонку: «Оле! жаворонокъ лѣтняя птица, красныхъ день утѣха, возлети подъ синее небеса, посмотри къ сильному граду Москвѣ, воспой славу Великому Князю Дмитрею Ивановичю и брату его Князю Володимиру Андреевичю. Ци буря соколы снесетъ изъ земле Залѣскія въ полѣ Полотское! (вѣроятно Половецкое) на Москвѣ кони ржутъ, звѣнитъ слава по всей земли Руской, въ трубы трубятъ на Коломнѣ, въ бубны бьютъ въ Серпуховѣ, стоятъ стези у Дона Великого на брезѣ.» У пѣвца Игорева сказано: «Дремлетъ въ полѣ Олгово храброе гнѣздо, далече залетѣло; не было нъ обидѣ порождено, ни соколу, ни кречету, ни тебѣ чръный воронъ, поганый Половчине!» И въ настоящемъ словѣ Димитрій Донской говоритъ Князьямъ: «братіе и Кня-

за Руские, гнѣздо семя были Великого Князя Владимера Кіевскаго, не въ обидѣ есми быша по роженію, ни ястребу, ни кречету, ни черному ворону, ни поганому сему Мамаю.» У пѣвца Игорева, Игорь говоритъ дружинѣ: «а всядемъ братіе на свои бръзыя комони, да позримъ синего Дону! Спала Князю умъ по хоти, и жалость ему знаменіе заступи. Искусити Дону Великого хощу бо, рече, копіе преломити конецъ поля Половецкаго съ вами, Русици.» Въ настоящемъ словѣ Андрей Ольгердовичь говоритъ своему брату Дмитрію: «Зберемъ, брате, милые панова удалые Литвы, храбрыхъ удальцовъ, а сами сядемъ на добрыя кони своя, и посмотримъ быстрого Дону, испытаемъ мечевъ своихъ Литовскихъ о шеломы Татарскіе, а сулицъ Нѣмецкихъ о боеданы Бусорманскіе.» У пѣвца Игорева: «Игорь къ Дону вои ведетъ; уже бо бѣды его пасеть птицъ; подобію влъцы грозу въсрожатъ по яругамъ; орли клектомъ на кости звѣри зовутъ; лисици брешутъ на черленые щиты. О Руская земле! уже за шеломянемъ еси.« Въ настоящемъ словѣ тоже сказано о Мамаѣ: «Поганый Мамай пришелъ на Рускую землю и воеводы свои привелъ; а уже бѣды ихъ пасоша, птицы крылаты подъ облакъ летятъ, вороны часто граютъ, а галицы своею рѣчью говорятъ, орли хлѣкчютъ, а волцы грозно воютъ, а лисицы на костѣхъ брешутъ. Руская семля то первое еси, какъ за Царемъ за Соломономъ побывала.» Здѣсь подражаніе и заимствованіе такъ ясно, что заимствователь, хотя и не понималъ выраженія пѣвца Игорева: «о Руская земля, уже за шеломянемъ еси.» но нерѣшился выпустить его, и передѣлалъ по своему: «Руская земля то первое еси, какъ за Царемъ Соломономъ побывала.» Или пѣвецъ Игоря описываетъ битву: «Съ заранія до вечера, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы каленыя; гримлютъ сабли о шеломы, трещатъ копія харалужныя въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкія. Чръна земля подъ копыты, костьми была посѣяна, а кровію польяна, тугою взыдоша по Руской земли.» Въ настоящемъ словѣ

таковая же картина битвы: «Пашутъ бо-ся аки жити хоругови, ищутъ собѣ чести и славнаго имени. Уже бо тѣ соколы и кречеты за Донъ борзо перелетѣли и ударилися о многія стада лебединыя, то ти наѣхали Рускіе Князи на силу Татарскую, и ударища копье харалужными о доспѣхи Татарскія, возгрѣмели мечи булатные о шеломы Хиновскіе на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ. Черна земля подъ копыты, а костьми Татарскими поля насѣяша, а кровью ихъ земля пролита бысть, а сильныи полки вступишася въ мѣсто, и протопташа холмы и луги, и возмутишася рѣки, дотоки, озера, и кликнули быша дивы въ Руской земли.» Иди у пѣвца Игорева: «стязи глаголютъ; Половцы идутъ отъ Дона и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ; Рускыя плъкы обступишя; дѣти бѣсовы кликомъ поля прегородиша, а храбрыи Русичи преградиша чрълеными щиты. Яръ туре Всеволоде! стоиши на борони, прыщеши на вои стрѣлами.» И въ настоящемъ словѣ: «отъ В. К. Дмитрея Ивановича стязи ревутъ, а поганые бѣжатъ, а Рускіе Князи и бояры и воеводы и все великое войско широкіе поля кликомъ огородища и злачеными доспѣхами освѣтиша. Уже бо ста туръ на боронь; тогда Князь Великій Дмитрей Ивановичь и братъ его Князь Владимеръ Андреевичь полки поганыхъ вспять поворотили.» Но довольно уже выписокъ и сличеній, каждый здѣсь ясно видитъ, что сочинитель настоящаго слова зналъ на память Слово о полку Игоревѣ и самъ писалъ рѣшительно подъ его вліяніемъ.

Теперь слѣдуетъ опредѣлить хотя приблизительно время, когда писано настоящее слово. Въ дошедшемъ до насъ спискѣ нѣтъ прямыхъ извѣстій ни о времени сочиненія настоящаго слова, ни объ имени сочинителя; но списокъ принадлежитъ по почерку къ половинѣ XVII вѣка, а въ словѣ прямо упоминается о Рязанцѣ Софоніѣ, какъ лицѣ уже писавшемъ о битвѣ Донскаго съ Мамаемъ; слѣдовательно на-

стоящее слово сочинено послѣ Софоніева повѣданія, и прежде XVII вѣка. Болѣе точнаго опредѣленія времени, когда писано сіе слово, мы не можемъ представить, ибо не имѣемъ никакихъ прямыхъ историческихъ данныхъ по этому предмету. Но судя по тому, что съ половины XV и въ XVI вѣкѣ было много важныхъ событій, на которыя бы пѣвецъ скорѣе могъ обратить вниманіе, нежели на Куликовскую битву, мы осмѣливаемся предполагать, что настоящее слово было сочинено въ началѣ XV вѣка, когда Куликовская битва еще сильно занимала умъ и воображеніе Русскихъ. Конечно здѣсь важнымъ доказательствомъ времени сочиненія слова долженъ быть самый языкъ слова; но желая скорѣе подѣлиться съ учеными самымъ текстомъ слова, розысканіе о языкѣ предоставляемъ другимъ.

Секретарь Общества И. Бѣляевъ.

СЛОВО

о Великомъ Князѣ Дмитреѣ Ивановичѣ и о братѣ его Князѣ Владимерѣ Андреевичѣ, яко побѣдили супостата своего царя Мамая.

Князь Великій Дмитрей Ивановичь съ своимъ братомъ съ Княземъ Владимеромъ Андреевичемъ и своими воеводами были на пиру у Микулы Васильевича. Вѣдомо намъ брате у быстраго Дону Царь Мамай пришелъ на Рускую землю, а идетъ къ намъ въ Залѣскую землю. Пойдемъ брате тамо въ полуночную страну жребія Аѳетова, сына Ноева, отъ него же родися Русь преславная; взыдемъ на горы Кіевскія и посмотримъ съ ровнаго Нѣпра по всей земли Руской, и оттоля на восточную страну жребій Симовъ сына Ноева, отъ него же родися Хиновя поганые, Татаровя, Бусурмановя. Тѣ бо на рѣкѣ на Каялѣ одолѣша родъ Аѳетовъ, и оттоля Руская земля сѣдитъ невесела, а отъ Калатьскія рати до Мамаева побоища тугою и печалію покрышася, плачющися, чады своя поминаюты, (т. е. поминаючи) Князи и боляя и удалые люди, иже оставиша вся домы своя, и богатство, жены, и дѣти, и скотъ, честь и славу міра сего получивши, главы своя положиша за землю за Рускую и за вѣру Христіяньскую собѣ бычаемъ пороженыхъ и воскормленыхъ. (здѣсь кажется утраченъ листокъ.)

. . . Преже восписахъ жалость земли Рускіе, и прочее отъ книгъ приводя. Потомъ же списахъ жалость и похвалу Великому Князю Дмитрію Ивановичю и брату его Князю Владимеру Ондреевичю.

Снидемся братія и други и сынове Рускіи составимъ слово къ слову, возвеселимъ Рускую землю, возверземъ печаль на восточную страну въ Симовъ жребій, и воздадимъ поганому Мамаю побѣду, а великому Князю Дмитрею Ивановичю похвалу и брату его Князю Владимеру Андреевичю. И рцемъ таково слово: лудчи бо намъ брате начати повѣдати иными словесы отъ похвальныхъ сихъ и о нынѣшнихъ повѣстехъ похвалу Великого Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимера Андреевича, а внуки Святаго великаго Князя Владимера Кіевскаго. Начаша ти повѣдати по дѣ-

ломъ и по былинамъ, не проразнися мыслію по земляхъ, помянемъ первыхъ лѣтъ времена, похвалимъ вещаннаго боярина (не Бояна ли?) горазна гудца въ Кіевѣ. Тотъ боринъ воскладоша горазная своя персты на живыя струны, пояша Рускимъ Княземъ славу, первому Князю Кіевскому Игорю Бяриковичю (не Рюриковичю ли?) и Великому Князю Владимеру Всеславьевичю (не Святославичю ли?) Кіевскому и великому Князю Ярославу Володимеровичю. Азъ же помяну Рязанца Софонія, и восхвалю пѣснеми, гусленными словесы, сего великаго Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимера Андреевича, а внуки Святаго великаго Князя Владимера Кіевскаго, и пѣніе Княземъ Рускимъ за вѣру Христіяньскую. А отъ Калатьскіе рати до Мамаева побоища 170 лѣтъ.

Се бо Князь Великій Дмитрей Ивановичь и братъ его Князь Владимеръ Андреевичь помолися Богу и Пречистей Его Матери, изтезавше умъ свой крѣпкою крѣпостью, и поостриша сердца своя мужествомъ, и наполнися ратного духа, уставиша себѣ храбрыя воеводы въ Руской землѣ, и помянуша прадѣда своего Великаго Князя Владимера Кіевскаго.

Оле! жаворонокъ лѣтняя птица, красныхъ день утѣха, возлети подъ синее небеса, посмотри къ сильному граду Москвѣ, воспой славу великому Князю Дмитрею Ивановичу и брату его Князю Владимеру Андреевичю. Ци буря соколы снесетъ изъ земля Залѣскія въ полѣ Полотское! На Москвѣ кони ржутъ, звѣнитъ слава по всей земли Руской, въ трубы трубятъ на Коломнѣ, въ бубны бьютъ въ Серпуговѣ, (вѣроятно въ Серпуховѣ) стоятъ стези у Дунаю (конечно у Дона) великого на брезѣ, звонятъ въ колоколы вѣчныя въ великомъ Новѣгородѣ. Стоятъ мужи Новгородскіе у Софѣи премудрые, а ркутъ тако: уже намъ брате (конечно, братья) не поспѣть на посопь (на пособь) къ великому Князю Дмитрею Ивановичю; и какъ слово изговариваютъ, уже аки орли слетѣшась; то ти были не орли слетѣшася, выѣхали посадники изъ великаго Новагорода 7000 воёка къ великому Князю Дмитрею Ивановичю и къ брату его Князю Владимеру Андреевичю. Къ славному граду Москвѣ съѣхалися вси князи Рускіе, а ркутъ таково слово: у Дуная (Дона) стоятъ Татаровя поганые, и Мамай царь на рѣки на Мечи, межу Чюровымъ и Михайловымъ брести хотятъ, а предати животъ свой нашей славѣ. И рекше (конечно рече) Князь Великій Дмитрей Ивановичь: браше Князь Владимеръ Андреевичь! поѣдемъ тамо укупимъ животу

своему славы, а старымъ повѣсть, а молодымъ память, а храбрыхъ своихъ испытаемъ, а рѣку Донъ кровью прольемъ за землю Рускую и за вѣру крестьянскую. И рекше (должно быть рече) имъ Князь Великій Дмитрей Ивановичь: братія и Князи Рускіе, гнѣздо есмя были Великаго Князя Владимера Кіевскаго, не въ обидѣ есми были по роженію ни ястребу ни кречету ни черному ворону, ни поганому сему Момаю.

О! соловей лѣтняя птица, что бы ты соловей пощекоталъ славу Великому Князю Дмитрею Ивановичю, и брату его Князю Владимеру Андреевичю, и земли Литовской дву братомъ Олгордовичамъ, Андрею и брату его Дмитрею, да Дмитрею Волынскому; тѣ бо суть сынове храбры кречаты въ ратномъ времени, и вѣдомы полеводцы подъ трубами подъ шеломы злачеными. Въ Литовской земли молвяше Андрей Олгордовичь своему брату: брате Дмитрей! сами есмя собѣ два браты, сынове Олгордовы, а внуки мы Доментовы, а правнуки есми Соломендовы. Зберемъ, брате, милые пановя удалые Литвы, храбрыхъ удальцовъ, а сами сядемъ на добрые кони своя, и посмотримъ быстрого Дону, испытаемъ мечевъ своихъ Литовскихъ о шеломы Татарскіе, а сулицъ Нѣмецкихъ о боеданы Бусорманскіе. И рече ему Дмитрей: брате Андрей! непощадимъ живота своего за землю за Рускую, и за вѣру крестьянскую, и за обиду Великаго Князя Дмитрея Ивановича. Уже бо брате стукъ стучитъ, а громъ гремитъ въ каменомъ градѣ Москвѣ, что, брате, стучитъ великая сильная рать Великаго Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимера Андреевича; гремятъ удальцы Рускіе злачеными доспѣхи и черлеными щиты Московскими. Сѣдлай брате Андрей свой добрый конь, а мой готовъ осѣданъ; выѣдемъ брате въ чистое поле и посмотримъ своихъ полковъ, сколько съ нами храбрые Литвы, а храбрые Литвы съ нами 7000 окованые рати. Уже бо, брате, возвіяли по морю на усть Дону и Нѣпра прилѣяша тучи на Рускую землю, изъ нихъ же выступали кровавые зори, а въ нихъ трепещутся сильные молніи.

Быти стуку великому на рѣчкѣ Напрядѣ, межи Дономъ и Нѣпромъ, пасти трупу человѣческому на полѣ Куликовѣ, пролитися крови на рѣчкѣ Напрядѣ; уже бо скрипѣли телѣги межу Дономъ и Нѣпромъ, а идутъ Хиновѣ поганыя къ Руской земли, и притекоша сѣрые волцы отъ усть Дону и Нѣпра, и ставши воютъ на рѣкѣ хотятъ на Мечи поступити въ Рускую землю, и то были не сѣрые волцы, пріидоша поганые Татарове, хотятъ пройти воюючи всю Рускую землю. Тогда гуси возгоготали

и лебеди восплешкаша крылами своими, поганый Мамай пришелъ на Русскую землю, и воеводы своя привелъ; а уже бѣды ихъ насоша, птицы крылати подъ облакъ летятъ, вороны часто граютъ, а галицы своею рѣчью говорятъ, орли клекчютъ, а волцы грозно воютъ, а лисицы на костѣхъ бряшутъ. Руская земля то первое еси какъ за царемъ за Соломономъ побывала, то уже соколи Бѣлозерстіи и ястреби хваруются, отъ златыхъ колодицъ исъ камена града Москвы возлетѣша подъ синее небеса, возгремѣша значеными колоколы на быстромъ Дону. Тогда Князь Великій Дмитрей Ивановичь вступивъ во златое свое стрѣмя, и вземъ свой мечь въ правую руку, и помолися Богу и Пречистой его Матери; солнце ему на востокъ сіяетъ и путь повѣдаетъ, а Борисъ и Глѣбъ молитву воздаютъ за сродники своя.

Что шумитъ и что гремитъ рано передъ зорями! Князь Владимеръ Андреевичь полки перебираетъ и ведетъ къ великому Дону; и молвяше брату своему Великому Князю Дмитрею Ивановичю: не ослабливай, брате, поганымъ Татаровямъ, уже поганые поля Рускіе наступаютъ и вотчину отнимаютъ. И говоритъ ему Князь Великій Дмитрей Ивановичь: брате Владимеръ Андреевичь, сами есми, а внуки Великаго Князя Владимера Кіевскаго, а воеводы у насъ уставлены отъ бояриновъ, и крѣпцы бысть Князи Бѣлозерстіи Ѳедоръ Семеновичь, да Семенъ Михайловичь, да Микула Васильевичь, да два брата Олгордовичи, да Дмитрей Волынской, да Тимофей Волуевичь, да Андрей Серкизовичь, да Михайло Ивановичь, а вою съ нами триста тысящь оковные рати, а воеводы у насъ уставлены, а дружина свѣдана, а подъ собою имѣемъ добрые кони, а на собѣ злаченые доспѣхи, а шеломы Черкаскіе, а щиты Московскіе, а сулицы Нѣмецкіе, а кинжалы Ѳряскіе, а мечи булатные, но еще хотятъ головы своя положить за землю Рускую и за вѣру крещеную.

Пашутъ бо ся аки живи хоругви, ищутъ собѣ чести и славнаго имени. Уже бо тѣ соколы и кречаты за Донъ борзо перелетѣли и ударилися о многіе стада лебединые; то ти наѣхали Рускіе Князи на силу Татарскую, и ударища копье Ѳараѳужными (т. е. харалужными) о доспѣхи Татарскіе, возгремѣли мечи булатные о шеломы Хиновскіе на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ. Черна земля подъ копыты, а костьми Татарскими поля насѣяша, а кровью ихъ земля пролита бысть, а сильныи полки ступишася въ мѣсто и протопташа холми и луги, и возмутишася рѣки, потоки, озера, и кликнули быша дивы въ Руской земли,

а глава шибла къ желѣзнымъ вратамъ, ли къ Караначи Криму, и х Саеѣ (вѣроятно Каеѣ) по морю и къ Которнову, а оттолѣ ко Царюграду на хвалу Рускимъ Княземъ. И одолѣша рать Татарскую на полѣ Куликовѣ на рѣчкѣ Напрядѣ.

На томъ полѣ сильныи тучи ступишася, а изъ нихъ часто сіяли молыньи и загремѣли громы велицыи; то ти ступишася Рускіе удальцы съ погаными Татарами за свою великую обиду, а въ нихъ сіяли сильные доспѣхи злаченые, а гремѣли Князи Рускіе мечьми булатными, о шеломы Хиновскіе. А билися изъ утра до полудни въ суботу на Рожество Святѣй Богородицы. Не тури возгремѣли у Дунаю (Дону) великаго на полѣ Куликовѣ, и не тури побѣждени у Дунаю великаго; но посѣчени Князи Рускіе и бояры и воеводы Великаго Князя Дмитрея Ивановича, побѣжденіи Князи Бѣлозерстіи отъ поганыхъ Татаръ: Ѳедоръ Семеновичь, да Семенъ Михайловичь, да Тимоѳей Волуевичь, да Андрей Серкизовичь, да Михайло Ивановичь и иная многая дружина.

Пересвѣта чернца, Брянскаго боярина, на суженое мѣсто привели. И рече Пересвѣтъ чернецъ Великому Князю Дмитрею Ивановичю: лутчи бы намъ потятымъ быть, нежели полоненымъ отъ поганыхъ Татаръ. Тако бо Пересвѣтъ поскакиваетъ на своемъ добрѣ конѣ, а злаченымъ доспѣхомъ посвѣчиваетъ, а иные лежатъ посѣчены у Дунаю великого на брезѣ; и въ то время стару надо помолодѣть, а удалымъ людямъ плечь своихъ попытать. И молваше Ослабя чернецъ своему брату Пересвѣту старцу: брате Пересвѣте! вижу на телѣ твоемъ раны великія; уже, брате, летѣти главѣ твоей на траву ковыль, а чаду твоему Іякову лежати на зеленѣ ковылѣ травѣ, на полѣ Куликовѣ на рѣчкѣ Напрядѣ, за вѣру Крестьянскую за землю за Рускую и за обиду великаго Князя Дмитрія Ивановича.

И въ то время по Резанской землѣ около Дону ни ратаи ни пастухи въ полѣ некличютъ, но едины вороны граютъ трупи ради человѣческія, грозно и жалосно въ то время бяше тогды слышати; за неже трава кровію пролита бысть, а древеса тугою къ земли приклонишася, и воспѣли бяше птицы жалостные пѣсни. Восплакашася вси Княгини и боярыни и вси воеводскіе жены о избіенныхъ: Микулина жена Васильевича Ѳедосья да Дмитріева жена Марья рано плакашася у Москвы града на забралахъ стоя; а рекуть тако: Доне! Доне! быстрая рѣка прорыла еси ты каменныя горы и течеши въ землю Половецкую, прилелѣй моего господина Микулу Васильевича ко мнѣ, а Марья про своего го-

сподина то же рекла. А Тимоѳеева жена Волуевича тако же плакахуся, и рече тако: се уже веселіе мое поникне во славномъ градѣ Москвѣ, и уже невижу своего государя, Тимоѳея Волуевича въ животѣ нѣту. А Андреева жена Марья да Михайлова жена Оксинья рано плакашася: се уже обѣма намъ солнце померкло въ славномъ градѣ Москвѣ; примахнули къ нимъ отъ быстраго Дону поломянные вѣсти, носяше великую бѣду, и ссѣдоша удальцы з добрыхъ коней на суженое мѣсто на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ. И восплакалися жены Коломенскіе, а ркутъ тако: Москва, Москва, быстрая рѣка! чему еси залелѣяла мужей нашихъ отъ насъ въ землю Половецкую; и ркутъ тако: можешь ли Господине Князь Великій веслы Нѣпръ запрудить; замкни Государь Окѣ рѣкѣ ворота, чтобы по томъ поганые Татаровѣ къ намъ неѣздили, уже мужей нашихъ рать трудила.

Того же дни въ суботу на Рожество Святыя Богородицы иссѣкша Христіани поганые полки на полѣ Куликовѣ, на рѣкѣ Напрядѣ; и нюкнувъ Князь Великій Владимеръ Андреевичь гораздо, и скакаше во полцѣхъ поганыхъ въ Татарскихъ, а злаченымъ тымъ шеломомъ посвѣчиваетъ, а скакаша со всѣмъ своимъ войскимъ, и загремѣли мечьми булатными о шеломы Хиновскіе. И восхвалитъ брата своего Великаго Князя Дмитрея Ивановича: брате, Дмитрей Ивановичь, туто у... шна времени.... а забрала не оставай, и свои полки понужай коромольщикамъ; уже бо поганые Татары поля наступаютъ, а храбрую дружину у насъ истеряли, а въ трупи человѣчьѣ борзи кони не могутъ скочити, а въ крови по колѣно бродятъ, а уже бо, братье, жалостно видѣти кровь крестьянская. И Князь Великій Дмитрей Ивановичь рече своимъ боярамъ: братія бояра и воеводы и дѣти боярскіе; то ти ваши Московскіе сладкіе меды и великіе мѣста, туто добудете себѣ мѣста и своимъ женамъ, туто, брате, стару помолодѣть, а молодому чести добыть. И рече Князь Великій Дмитрей Ивановичь: Господи Боже мой! на тя уповахъ да непостыжуся въ вѣкъ, ни да посмѣютми ся враги моя мнѣ; и помолися Богу и Пречистой Его Матери и всѣмъ святымъ его, и прослезися горько, и утеръ слезы. И тогда аки соколи борзо полетѣли. И поскакиваетъ Князь Великій Дмитрей Ивановичь съ своими полки и со всею силою. И рече: брате, Князь Владимеръ Андреевичь, тутъ, брате, испити медвяна чара, паѣждяемъ, брате, своими полки сильными на рать Татаръ поганыхъ.

Тогда Князь Великій наступаетъ на рать силу Татарскую, и

гремятъ мечи булатные о шеломы Хиновскіе; и поганые Бусорманы покрыша главы своя руками своими; тогда поганые борзо вся отступиша. И отъ Великаго Князя Дмитрея Ивановича стези ревутъ, а поганые бѣжатъ, а Рускіе Князи и бояры и воеводы и все великое войско широкіе поля кликомъ огородиша, и злачеными доспѣхами освѣтиша. Уже бо ста туръ на боронь; тогда Князь великій Дмитрей Ивановичь и братъ его Князь Владимеръ Андреевичь полки поганыхъ встять поворотили; и нача ихъ бусормановъ бити и сѣчи горазно безъ милости, и князи ихъ падоша съ коней загремѣли, а трупьми Татарскими поля насѣяша, и кровію ихъ рѣки протекли. Туто поганые разлучишася розно, и побѣгше неуготованными дорогами въ лукоморье, скрегчюще зубами своими, доруши лица своя; а ркуще такъ: уже намъ брате въ земли своей небрвать (sic) и дѣтей своихъ невидать, а въ Русь ратью намъ нехаживать, а выхода намъ у Рускихъ людей непрашивать; уже бо востона земля Татарская, бѣдами и тугою покрыша бо сердца ихъ, хотеніе Княземъ и похвала Руской земли ходити; уже бо веселіе наше пониче; уже бо Рускіе сынове разграбиша Татарскія узорочья, и доспѣхи и кони, и волы, и верблуды, и вино, и сахаръ, и дорогое узорочіе; уже жены Рускіе восплескаша Татарскимъ златомъ.

Уже бо по Руской землѣ прострѣся веселіе и буйство; вознесеся слава Руская по всей земли; а на поганыхъ Татаръ промчеся злыхъ Бусормановъ хула и пагуба; уже бо вержено диво на земли; и уже грозы Великаго Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимера Андреевича по всѣмъ землямъ текутъ грозы. И Князь Великій своею храбростію и дружиною Мамая поганаго побилъ за землю Рускую и за вѣру крещеную; уже поганые оружія своя повергоша на землю, а главы своя подклониша подъ мечи Рускіе, и трубы ихъ нетрубятъ, и уныша гласи ихъ. И отскача поганый Мамай отъ своея дружины, сѣрымъ волкомъ взвылъ, и притече къ Хаѳестѣ граду. Молвяше же ему Ѳрязовѣ: чему ты поганый Мамай посягаешь на Рускую землю; то тя била орда Залѣская; а не бывати тебѣ въ Батыя царя, у Батыя царя было четыреста тысячь кованные рати, а воевалъ всю Рускую землю отъ востока и до запада; а казнилъ Богъ Рускую землю за своя согрѣшенія. И ты пришелъ на Рускую землю, царь Мамай, съ многими силами, з девятью ордами, и семидесятью князьями; а нынѣ ты поганый бѣжишь самъдевятъ въ лукоморье, не съ кѣмъ тебѣ зимы зимовати въ полѣ; не

што тебя Князи Рускіе горазно подчивали, ни князей съ тобою ни воеводъ; не что гораздо упилися у быстраго Дону на полѣ Куликовѣ, на травѣ ковылѣ. Побѣжи ты поганый Мамай отъ насъ, позаденешь и намъ отъ земли Руской.

Уподобился еси милому младенцу у матери своей, тако Господь Богъ помиловалъ Князей Рускихъ, Великаго Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимера Андреевича межъ Дона и Нѣпра. И сталъ Великій Князь Дмитрей Ивановичь съ своимъ братомъ, съ Княземъ Владимеромъ Андреевичемъ и съ остальными своими воеводами на костѣхъ, на полѣ Куликовѣ на рѣчкѣ Напрядѣ. Грозно бо и жалостно, брате, въ то время посмотрѣти, иже лежатъ трупи крестьянскіе у Дуная (Дона) великаго на брезѣ, и Донъ рѣка три дни кровію текла. И рече Князь Великій Дмитрей Ивановичь: считайтеся братія сколько у насъ воеводъ нѣтъ, и сколько молодыхъ людей нѣтъ. Тогды говоритъ стоя Михайло Александровичь, Московскій бояринъ, Князю Дмитрею Ивановичю: Государь Князь Великій Дмитрей Ивановичь! нѣту, Государь, у насъ сорока бояриновъ Московскихъ, двѣнадцати князей Бѣлозерскихъ, тридцати Новгородскихъ посадниковъ, двадцати бояриновъ Коломенскихъ, сорока бояръ Серпуховскихъ, тридцати пановъ Литовскихъ, двадцати бояръ Переславскихъ, двадцати пяти бояръ Костромскихъ, тридцати пяти бояръ Володимеровскихъ, осми бояръ Суздальскихъ, сорока бояръ Муромскихъ, семидесяти бояръ Рязанскихъ, тридцати четырехъ бояриновъ Ростовскихъ, двадцати трехъ бояръ Дмитровскихъ, шестидесяти бояръ Можайскихъ, тридцати бояръ Звѣнигородскихъ, пятнадцати бояръ Углецкихъ; а посѣчено отъ безбожнаго Мамая полтретья ста тысечь и три тысячи. Слава тебѣ Господи Боже нашь, помиловалъ насъ. И рече Князь Великій Дмитрей Ивановичь: братія бояра и Князи и дѣти боярскіе, то вамъ сужено мѣсто межъ Дономъ и Нѣпромъ на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ, и положили еста головы своя за святыя церкви, за землю Рускую, за вѣру крестьянскую; простите мя братія и благословите, всѣмъ вѣнецъ въ будущемъ. И пойдемъ брате, Князь Владимеръ Андреевичь во свою Залѣскую землю къ славному граду Москвѣ, и сядемъ брате на своемъ Княженіе, а чти есми, брате, добыли и славнаго имени, Богу нашему слава.

Сообщено Д. Ч. В. М. Ундольскимъ.

СМѢСЬ.

што тебя Князи Рускіе горазно подчивали, ни князей съ тобою ни воеводъ; не что гораздо упилися у быстраго Дону на полѣ Куликовѣ, на травѣ ковылѣ. Побѣжи ты поганый Мамай отъ насъ, позаденешь и намъ отъ земли Руской.

Уподобился еси милому младенцу у матери своей, тако Господь Богъ помиловалъ Князей Рускихъ, Великаго Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимера Андреевича межъ Дона и Нѣпра. И сталъ Великій Князь Дмитрей Ивановичь съ своимъ братомъ, съ Княземъ Владимеромъ Андреевичемъ и съ остальными своими воеводами на костѣхъ, на полѣ Куликовѣ на рѣчкѣ Напрядѣ. Грозно бо и жалостно, брате, въ то время посмотрѣти, иже лежатъ трупи крестьянскіе у Дуная (Дона) великаго на брезѣ, и Донъ рѣка три дни кровію текла. И рече Князь Великій Дмитрей Ивановичь: считайтеся братія сколько у насъ воеводъ нѣтъ, и сколько молодыхъ людей нѣтъ. Тогды говоритъ стоя Михайло Александровичь, Московскій бояринъ, Князю Дмитрею Ивановичю: Государь Князь Великій Дмитрей Ивановичь! нѣту, Государь, у насъ сорока бояриновъ Московскихъ, двѣнадцати князей Бѣлозерскихъ, тридцати Новгородскихъ посадниковъ, двадцати бояриновъ Коломенскихъ, сорока бояръ Серпуховскихъ, тридцати пановъ Литовскихъ, двадцати бояръ Переславскихъ, двадцати пяти бояръ Костромскихъ, тридцати пяти бояръ Володимеровскихъ, осми бояръ Суздальскихъ, сорока бояръ Муромскихъ, семидесяти бояръ Рязанскихъ, тридцати четырехъ бояриновъ Ростовскихъ, двадцати трехъ бояръ Дмитровскихъ, шестидесяти бояръ Можайскихъ, тридцати бояръ Звѣнигородскихъ, пятнадцати бояръ Углецкихъ; а посѣчено отъ безбожнаго Мамая полтретья ста тысечь и три тысячи. Слава тебѣ Господи Боже нашь, помиловалъ насъ. И рече Князь Великій Дмитрей Ивановичь: братія бояра и Князи и дѣти боярскіе, то вамъ сужено мѣсто межъ Дономъ и Нѣпромъ на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ, и положили еста головы своя за святыя церкви, за землю Рускую, за вѣру крестьянскую; простите мя братія и благословите, всѣмъ вѣнецъ въ будущемъ. И пойдемъ брате, Князь Владимеръ Андреевичь во свою Залѣскую землю къ славному граду Москвѣ, и сядемъ брате на своемъ Княженіе, а чти есми, брате, добыли и славнаго имени, Богу нашему слава.

Сообщено Д. Ч. В. М. Ундольскимъ.

СМѢСЬ.

НАКАЗЪ ВОЕВОДѢ КНЯЗЮ ИВАНУ КУГУШЕВУ О ПРІЕМѢ ГОРОДА ИНСАРЫ У ВОЕВОДЫ ИВАНА ЯЗЫКОВА.

Лѣта 7193-го Октября 15 день Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичь всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы велѣли стольнику и воеводѣ Князю Ивану Тлашевину Кугушеву быти на своей Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцъ службѣ на Инсарѣ стольника и воеводы на Иваново мѣсто Языкова. А перемѣнить ему Князь Ивану Ивана Языкова, Апрѣля въ 1 день нынѣшняго жъ 193-го году, и стольнику и воеводѣ Князю Ивану Кугушеву пріѣхавъ на Инсару взять у Ивана Языкова городъ и городовые и острожные ключи и на городѣ и на острогѣ нарядъ и въ Государевѣ казнѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечныя запасы и прежніе великихъ Государей наказы и грамоты и вѣстовые отписки и деньги и въ житницахъ хлѣбъ, что есть на лицо, и книги приходу и росходу деньгамъ и хлѣбу и Инсарскимъ служивымъ и жилецкимъ всякихъ чиновъ людемъ, которые на Инсарѣ и по Инсарской чертѣ устроены для обереганья отъ приходовъ воинскихъ людей, имянные списки и всякіе Государевы дѣла, и взявъ зелье и свинецъ перевѣсить и хлѣбные запасы перемѣрять, а по имяннымъ спискамъ служилыхъ и всякихъ чиновъ людей пересмотрѣть съ ружьемъ всѣхъ на лицо, чтобъ нихто ни за ково подставою у смотру и на службѣ ни гдѣ не былъ, да и ружье у нихъ и у ружья замковъ потому жъ пересмотрить, за казеннымъ ли патномъ сполна ль у всѣхъ Государево казенное ружье мушкеты и карабины и ладуники и натруски и шпаги, и пересмотря въ деньгахъ и въ хлѣбѣ, что дано Государева жалованья служилымъ и всякимъ жилецкимъ людемъ на селидбу денегъ и на семена хлѣба, и въ томъ денежномъ и въ хлѣбномъ жалованьѣ и въ ружьѣ и во всякихъ дѣлахъ по приходнымъ и по расходнымъ книгамъ ево Ивана счесть с тѣхъ мѣстъ, какъ ему велѣно быть на Инсарѣ. Да что на него денегъ и хлѣба и всякихъ запасовъ и какова ружья взочтено будетъ; и ему Князь Ивану то велѣть на немъ Иванѣ доправить въ Государеву казну все сполна. Да Князь Ивану жъ принять у Ивана Языкова Инсарскаго города сѣчки и засѣчные всякіе крѣпости и тѣмъ засѣчнымъ крѣпостямъ

[illegible] а будетъ въ [illegible] и ему тѣмъ людемъ [illegible] А которые служилые люди на Инсарѣ и по Инсарской [illegible] не устрое-ны, и ему Князь Ивану тѣхъ людей на Инсарѣ и по Инсарской засѣ-[illegible] строить, и [illegible] надъ новоприборными люд-ми [illegible], чтобы новоприборные служилые люди на [illegible] дворы строилась безо всякіе оплошки, и [illegible] время, указные свои земли пахали и хлѣбъ сѣяли, чтобъ имъ впредь безъ хлѣбныхъ запасовъ небыть. А кото-рыми новоприборными служилыми люди и дворовыми мѣсты и пашнею не устроены; и ему Князь Ивану на пашню земли отвести не порожихъ и не обрѣтенныхъ и не помѣстныхъ земель, которые земли велѣно отдавать [illegible] Инсарскимъ служилымъ людемъ по досмотру Григорья Борникова, и которые порожніе и лишніе земли объявятца по его Князь Иванову сыску, давать ему Князь Ивану Инсарскимъ служилымъ людемъ подъ дворы и подъ пашню земли, примѣриваясь къ прежнему Григорьеву строенью Борникова. А въ которыхъ мѣстахъ на Инсарѣ и по Инсарской засѣкѣ новоприборные служилые люди противъ Государева указу не добраны; и ему Князь Ивану къ тѣмъ засѣчнымъ крѣпостямъ прибирать въ службу всякихъ вольныхъ людей, роспрашивая и сыскивая допряма, которые в роспросѣ скажутца и въ сыску про тѣхъ

ской чертѣ жить съ великимъ береженьемъ, и по Инсарской засѣкѣ подлѣ валу и иныхъ засѣчныхъ крѣпостей держать сторожи частые, и служилыхъ людей на тѣ сторожи посылать перемѣняясь по скольку человѣкъ пригожъ безъ перемѣнно. Да на той же засѣкѣ подлѣ лѣсныхъ завалов и подлѣ иныхъ засѣчныхъ крѣпостей с Рускую сторону по чертѣ посылать въ приходъ по два человѣка бесперестанно, и велѣть имъ подлѣ засѣчныхъ крѣпостей до засѣчнаго Ломовскаго рубежу и по другую сторону до Саранскаго лѣсу и въ Саранской лѣсъ, до которыхъ мѣстъ учинена засѣка, съѣзжатца тѣхъ городовъ служилыми людьми, которые для проѣзду посланы будутъ изъ тѣхъ городовъ, да и въ степь станицы и въ подъѣздъ до которыхъ мѣстъ пригожъ послать, и сторожей на сторожи и въ посылкахъ вѣстовщиковъ держать противъ прежняго, въ которыхъ мѣстѣхъ напередъ сего сторожи ставали и станицы посылываны, и въ которые городы вѣстовщики посылываны; и велѣть станишникомъ и сторожамъ и вѣстовщикамъ про воинскихъ людей вѣстей провѣдывать всякими обычаи неоплошно, чтобъ воинскіе люди къ Инсарѣ и мимо Инсары засѣчныхъ крѣпостей безвѣстно не пришли и надъ городами и надъ уѣзды дурна никакова не учинили. А посылать ему Князь Ивану въ подъѣзды и въ станицы и вѣстовщиковъ на добрыхъ лошадяхъ, и приказывать станичникомъ и вѣстовщикомъ и сторожемъ накрѣпко, чтобъ они въ подъѣзды ѣздили съ большимъ береженьемъ и на станѣхъ ставилися въ крѣпкихъ мѣстѣхъ и того береглись накрѣпко, чтобъ на нихъ воинскіе люди безвѣстно не пришли и ихъ непобили и въ полонъ не поимали. А будетъ кого въ посылкѣ воинскіе люди возмутъ въ полонъ и учнутъ распрашивать про вѣсти; и они бъ сказывали что въ государевыхъ украинныхъ городѣхъ и на Инсарѣ и на Ломовѣ и на Отемарѣ и на засѣкахъ стоятъ воеводы большіе, а с ними стольники и стряпчіе и дворяне Московскіе и жильцы и городовые дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служилые многіе с огненнымъ боемъ. А будетъ къ Инсарѣ и къ Инсарской чертѣ учинитца приходъ воинскихъ людей; и князь Ивану сослався съ Ломовскимъ съ Керенскимъ и с Отемарскимъ воеводы, въ тотъ Татарской приходъ на Инсарѣ и на Инсарской засѣкѣ со всѣми служилыми людьми жить съ великимъ береженьемъ, и прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, надъ тѣми воинскими людьми поискъ учинить, а себя и людей уберечь и Татаръ черезъ засѣку и мимо засѣкъ въ Государеву сторону не пропустить. А самому ему Князь Ивану на засѣку и въ степь воинскихъ людей непосылать, для того чтобъ малыми людми не сойтитца и людей бы не потерять, и языковъ и выходцовъ и полоняниковъ про всякіе вѣсти роспрашивая писать о томъ, и роспросные рѣчи и ихъ самихъ присылать къ Великимъ Государ-

реиъ къ Москвѣ; будетъ за ними вѣста большіе, и тѣхъ присылать с нарочными гонцы, а за которыми большихъ и скорыхъ вѣстей не будетъ, и тѣхъ присылать съ ѣздоками и съ посыльщики, которымъ отпускъ будетъ къ Москвѣ. Да Князь Ивану досмотрѣть подлѣ Инсарской засѣки съ Рускую сторону лѣсныхъ мѣстъ, для станичново проѣзду стешка учинена ль; а будетъ не учинена и Князь Ивану подлѣ Инсарской засѣки съ Рускую сторону по чертѣ учинить стешку невелику, чтобъ мочно было тою стешкою проѣхать одному человѣку въ одинъ конь; а учинить ту стешку отъ лѣсново завалу въ двадцати въ пати саженяхъ, или какъ пригожъ, по своему разсмотрѣнью, чтобъ с тое стешки лѣсной завалъ видѣть было, и беречи того накрѣпко, чтобъ опричь тѣхъ людей которые въ проѣздъ учнутъ посылатца никакія люди тою стешкою неѣздили и ни хто бъ про ту стешку не вѣдалъ, да и сторожамъ, и которыхъ людей въ проѣздъ учнутъ посылать, приказывать накрѣпко, чтобъ подлѣ засѣкъ ѣздили лѣсомъ указною стешкою, а вновь стежекъ въ засѣкѣ не накладывали и лѣсу засѣчного непортили. И самому ему Князь Ивану того беречь накрѣпко, чтобъ отнюдь ни какіе люди въ заповѣдной лѣсъ ни для какихъ дѣлъ не ѣздили, и лѣсу не сѣкли и лыкъ недрали и вѣниковъ неломали, и ни какіе порухи въ лѣсу не дѣлали, и стежекъ не накладывали; а будетъ въ заповѣдномъ лѣсу кого поймаютъ, и ему тѣмъ людемъ чинить наказанье смотря по винѣ. А которые служилые люди на Инсарѣ и по Инсарской чертѣ въ службы написаны, а по ся мѣста на вѣчное житье неустроены; и ему Князь Ивану тѣхъ людей на Инсарѣ и по Инсарской засѣкѣ велѣть на вѣчное житье строить, и того надъ новоприборными людьми смотрѣть безпрестанно, чтобъ новоприборные служылые люди на указныхъ своихъ мѣстѣхъ дворами строилась безо всякіе оплошки, и по вѣснѣ, какъ приспѣетъ пашенное время, указные свои земли пахали и хлѣбъ сѣяли, чтобъ имъ впредь безъ хлѣбныхъ запасовъ небыть. А которые новоприборные служилые люди и дворовыми мѣсты и пашнею не устроены; и ему Князь Ивану на пашню земли отвести ис порожихъ и из оброчныхъ и ис помѣсныхъ земель, которые земли велѣно отдавать на строенье Инсарскимъ служилымъ людемъ по досмотру Григорья Борнякова, и которые порожнія и лишніе земли объявятца по ево Князь Иванову сыску, давать ему Князь Ивану Инсарскимъ служилымъ людемъ подъ дворы и подъ пашню земли, примѣриваясь къ прежнему Григорьеву строенью Борнякова. А въ которыхъ мѣстахъ на Инсарѣ и по Инсарской засѣкѣ новоприборные служилые люди противъ Государева указу не добраны; и ему Князь Ивану къ тѣмъ засѣчнымъ крѣпостямъ прибирать в службу всякихъ вольныхъ людей, роспрашивая и сыскивая до прямa, которые в роспросѣ скажутца и въ сыску про тѣхъ

скажутъ, что они люди вольные ни в какихъ службахъ не бывали и въ тяглѣ ни за кѣмъ не живали; и Государево жалованье и пищали давать имъ съ порукою, примѣняясь къ Государеву указу, какъ о томъ въ Государевыхъ указныхъ грамотахъ написано напередъ сего. А которыхъ служылыхъ людей онъ Князь Иванъ на Инсару и по Инсарской засѣкѣ вновь приберетъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ ихъ дворовыми мѣсты и пашнею и сѣнными покосы и всякими угодьи устроитъ, и поскольку за ними чети и всякихъ угодей учинитъ, и что кому Государева денежново жалованья и пищалей и мушкетовъ дастъ, и кто по комъ въ Государевѣ жалованьѣ и въ дворовомъ строеньѣ порука, и что Государевы денежные казны и пищалей и мушкѣтовъ въ жалованье новоприборнымъ служилымъ людемъ въ роздачѣ будетъ; и ему Князь Ивану то все велѣть писать въ книги, и по новоприборныхъ служилыхъ людехъ въ Государевѣ жалованьѣ и дворовомъ строеньѣ поручные записи прислать къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ въ приказъ Казанскаго дворца. А какъ аже дастъ Богъ учнетъ приспѣвать вешнее время, и Князь Ивану велѣть по Инсарской засѣкѣ съ земляныхъ заваловъ и с тарасовъ онѣгъ сгребать тутошнимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ, чтобъ снѣжною водою засѣчныхъ земляныхъ крѣпостей не размыло и никакіе бъ порухи надъ засѣчьными крѣпостьми не учинилось. А того города Инсары и Инсарскіе засѣки отъ поля ото рву съ Рускую сторону травы не жали, и окашивать во все лѣто отъ засѣкъ в сколькихъ саженяхъ пригожъ, и ту траву велѣлъ свозить. А которые травы свозить за чемъ будетъ не мочно; и ту траву велѣть жечь, чтобъ отъ сухіе травы городомъ и острогомъ и засѣчнымъ крѣпостямъ какіе порухи не учинилось; а велѣть ту траву около города и засѣки окашивать и возить и жечь тутошнимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ. А будетъ у Инсары и у засѣки въ ближнихъ мѣстѣхъ учинитца пожаръ; и Князь Ивану со всѣми служилыми и жилецкими людми промышлять съ великимъ раденьемъ чтобъ около Инсары и Инсарской засѣки пожаръ утушить и засѣку от пожару уберечь, и чтобъ для засѣчнаго береженья у служилыхъ и жилецкихъ людей были топоры и метлы. А въ которыхъ мѣстѣхъ подлѣ Инсарской засѣки подлѣ земляныхъ валовъ и тарасовъ и подлѣ надолобъ подошли съ степные стороны лѣса и дубровы отъ засѣчные крѣпости в ближнихъ мѣстѣхъ; и Князь Ивану велѣть тѣ лѣса и дубровы служилымъ и жилецкихъ людемъ сѣчь и возить, кому какіе понадобятца, чтобъ за тѣми засѣчными крѣпостьми въ лѣсу и въ дубровахъ воинскимъ людемъ укрытца было немочно. А въ которомъ лѣсу сѣчены залежные засѣки, или которые лѣса пригодятца впредь на лѣсные запасы; и Князь Ивану в тѣ лѣса никому ни для какихъ дѣлъ въѣзжать

што тебя Князи Рускіе горазно подчивали, ни князей съ тобою ни воеводъ; не что гораздо упилися у быстраго Дону на полѣ Куликовѣ, на травѣ ковылѣ. Побѣжи ты поганый Мамай отъ насъ, позаденешь и намъ отъ земли Руской.

Уподобился еси милому младенцу у матери своей, тако Господь Богъ помиловалъ Князей Рускихъ, Великаго Князя Дмитрея Ивановича и брата его Князя Владимера Андреевича межъ Дона и Нѣпра. И сталъ Великій Князь Дмитрей Ивановичь съ своимъ братомъ, съ Княземъ Владимеромъ Андреевичемъ и съ остальными своими воеводами на костѣхъ, на полѣ Куликовѣ на рѣчкѣ Напрядѣ. Грозно бо и жалостно, брате, въ то время посмотрѣти, иже лежатъ трупи крестьянскіе у Дуная (Дона) великаго на березѣ, и Донъ рѣка три дни кровію текла. И рече Князь Великій Дмитрей Ивановичь: считайтеся братія сколько у насъ воеводъ нѣтъ, и сколько молодыхъ людей нѣтъ. Тогды говоритъ стоя Михайло Александровичь, Московскій бояринъ, Князю Дмитрею Ивановичю: Государь Князь Великій Дмитрей Ивановичь! нѣту, Государь, у насъ сорока бояриновъ Московскихъ, двѣнадцати князей Бѣлозерскихъ, тридцати Новгородскихъ посадниковъ, двадцати бояриновъ Коломенскихъ, сорока бояръ Серпуховскихъ, тридцати пановъ Литовскихъ, двадцати бояръ Переславскихъ, двадцати пяти бояръ Костромскихъ, тридцати пяти бояръ Володимеровскихъ, осми бояръ Суздальскихъ, сорока бояръ Муромскихъ, семидесяти бояръ Рязанскихъ, тридцати четырехъ бояриновъ Ростовскихъ, двадцати трехъ бояръ Дмитровскихъ, шестидесяти бояръ Можайскихъ, тридцати бояръ Звѣнигородскихъ, пятнадцати бояръ Углецкихъ; а посѣчено отъ безбожнаго Мамая полтретья ста тысечь и три тысячи. Слава тебѣ Господи Боже нашь, помиловалъ насъ. И рече Князь Великій Дмитрей Ивановичь: братія бояра и Князи и дѣти боярскіе, то вамъ сужено мѣсто межъ Дономъ и Нѣпромъ на полѣ Куликовѣ, на рѣчкѣ Напрядѣ, и положили еста головы своя за святыя церкви, за землю Рускую, за вѣру крестьянскую; простите мя братія и благословите, всѣмъ вѣнецъ въ будущемъ. И пойдемъ брате, Князь Владимеръ Андреевичь во свою Залѣскую землю къ славному граду Москвѣ, и сядемъ брате на своемъ Княженіе, а чти есми, брате, добыли и славнаго имени, Богу нашему слава.

Сообщено Д. Ч. В. М. Ундольскимъ.

СМѢСЬ.

буде которой довдется, велѣть сажать въ тюрьму? да о томъ и о всякихъ дѣлѣхъ писать къ Великимъ Государемъ, а отъписки и роспросные рѣчи велѣть подавать въ приказѣ Казанского дворца. Да ему жъ Князь Ивану велѣть на Инсарѣ въ лѣтнюю пору учинить заказъ крѣпкой, чтобъ въ городѣ и в острогѣ никакіе люди избъ и бань нетопили, а на хоромѣхъ бы во все лѣто николи без воды не было, а для хлѣбного печенья велѣть подѣлать печи на полыхъ мѣстѣхъ, гдѣ бы было неблизко хоромъ, чтобъ однолично на Инсарѣ от огня было бережно. А Инсарского города и Инсарской засѣки всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ Рускимъ и иноземцомъ, которые живутъ у Инсарскіе засѣки, для своей корысти насильства никакова не чинить, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имать, и заемныхъ паметей и никакихъ крѣпостей въ долговыхъ деньгахъ и ни в какихъ долгѣхъ и служилыхъ кабалъ на Инсарѣ ни у какихъ людей на свое имя и на людей своихъ имать не велѣть никоторыми дѣлы, и издѣлей на себя и никакихъ дѣлъ дѣлать никого не заставливать. Да ему жъ Князь Ивану будучи на Инсарѣ учинить заказъ крѣпкой и бирличемъ велѣть кликать по многіе дни, чтобъ ни какіе Рускіе и жилецкіе всякихъ чиновъ люди Татарова и Мордва Государевыхъ никаныхъ Рускихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей Татаръ и Мордву и Черемису и ихъ женъ и дѣтей и помѣстныхъ и вотчинныхъ и оброчныхъ ихъ земель и бортныхъ ухожьевъ и ни какихъ угодей ни въ какіе крѣпости неписали и въ закладъ къ себѣ неимали никоторыми дѣлы; а буде хто учнетъ какихъ всякихъ чиновъ людей въ какіе закладные записи или въ кабалы или въ иные какіе крѣпости писать, и тѣхъ людей и ихъ женъ и дѣтей имать, и тѣмъ людемъ за то отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великіе и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ быть въ великомъ наказаньѣ и въ смертной казни, и тѣ имъ закладные записи и заемные кабалы и всякіе крѣпости не въ крѣпость, и велятъ Великіе Государи тѣ закладные записи и заемные кабалы отдавать тѣмъ заимщикомъ безденежно; и сей Великихъ Государей указъ велѣть записать въ книгу, буде напередъ сего незаписанъ. И которые всякихъ чиновъ люди крещены, и напередъ сего жили и нынѣ живутъ въ закладѣ у всякихъ чиновъ людей, и тѣмъ людемъ которые крещены и которые некрещены велѣть жить въ тяглѣ и на всякихъ по прежнему, а денги по кабаламъ и по закладнымъ записямъ и по всякимъ крѣпостямъ заимщикомъ платить невелѣть, а истцомъ въ тѣхъ деньгахъ велѣть отказывать, и крѣпости всякіе на закладныхъ людей имать въ казну великихъ Государей, для того чтобъ впредь никто ни какихъ людей въ закладъ ни по какимъ крѣпостямъ не имали. Да у кого имянемъ и въ сколькихъ

рублехъ возметъ и которого году тѣ крѣпости; и ему о томъ писать и тому всему роспись за своею рукою прислать къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ въ приказъ Казанского дворца. А однолично ему Князь Ивану будучи на Государевѣ службѣ на Инсарѣ Государевы дѣла дѣлать по сему Великихъ Государей указу, и по прежнимъ Государевымъ наказомъ и по грамотамъ, и каковы Государевы грамоты учнутъ к нему отъ Великихъ Государей впредь приходить о всякихъ дѣлѣхъ изъ приказу Казанскаго дворца, и Государевымъ дѣломъ радѣть и промышлять и во всемъ Великимъ Государемъ искать прибыли, которая прибыль впредь Великимъ Государемъ была прочна. А буде онъ Князь Иванъ будучи на Государевѣ службѣ на Инсарѣ Великихъ Государей дѣломъ радѣть не учнетъ, или Государевымъ чѣмъ учнетъ корыстоватца, и Инсарскимъ всякимъ и приѣзжимъ людемъ и новокрещеномъ и Татаромъ и Мордвѣ налоги и тѣсноты чинить, и посулы и поминки имать; а Великимъ Государемъ про то будетъ извѣсно или будутъ на него челобитчики, и сыщетца про то до пряма; и ему Князь Ивану за то отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ быть въ великой опалѣ.

=

ОТПИСКА ВОЕВОДЫ ВАСИЛЬЯ СЕРБИНА О ПРИНЯТІИ ГОРОДА ИНСАРЫ.

Лѣта 7195 год. Апрѣля въ 23 день по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича и Велпкіе Государыни Благовѣрные Царевны и Великіе Княжны Софіи Алексѣевны всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, и по грамотѣ изъ приказу Казанскаго дворца за приписью Діака Ѳедора Ефимьева, стольникъ и воевода Василей Григорьевичь Сербинъ принелъ Инсару городъ и городовые ключи у стольника и воеводы Князь Ивана Тлашевича Князь Кугушева, и нарядъ и Великихъ Государей въ казнѣ зеліе, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и уложенную печатную книгу, и указные Великихъ Государей грамоты о всякихъ дѣлѣхъ, и засѣчнымъ крѣпостямъ росписи и дѣтемъ боярскимъ и солдатомъ и стрельцамъ и казакамъ и всякихъ чиновъ служилымъ жилецкимъ людемъ и ихъ дѣтемъ и братьи и племянникомъ имянные списки, и деньгамъ и хлѣбу приходные и росходные книги, и Потиш-

скій острогъ. А что отдано в росходъ, и то писано ниже сего порознь по статьямъ.

За городомъ соборная церковь во имя нерукотвореннаго образа Господня, да въ придѣлѣ Николая чудотворца.

И та церковь ветхая, и крышка огнила, и главы ветхи жъ и развалились.

А въ той церквѣ образовъ и церковной утвари: образъ нерукотвореннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ кіотѣ, вѣнецъ золоченой басемной, пелена дорогильная ветха.

Образъ пресвятыя Богородицы Казанскіе, пелена киндяшная ветха.

Образъ Пророка Иліи, пелена киндяшная ветхажъ, три подсѣшника поставныя деревянные писанные, на двухъ шандальныхъ же стеные.

Образъ Вседержителя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа з дѣйсусы, на тяблѣ надъ дейсусы двенадесеть образовъ Господскихъ праздниковъ.

Двои Царскіе двери съ Святители, завѣсы у царскихъ дверей крашенинные, паникадило мѣдное съ кистью, два образы Богородична запрестольные, у одного образа вѣнецъ и гривна серебрянные.

Крестъ Господень носящей большой, да крестъ Господень на престольной мѣдью зеленою обложенъ, другой крестъ деревянной.

На престолѣхъ срачицы крашенинные, да книгъ печатныхъ: два Евангелія напрестольные, Евангелисты мѣдные, уставъ малой, минея общая, Евангеліе толковое воскресное, два пролога полугодовые, двѣ треоди посная да цвѣтная, апостолъ, два охтая на восмь гласовъ, псалтырь слѣдованная, да псалтырь малая, четыре трефолея, два потребника, кононникъ, да служебникъ, чесословъ ветхи, да сборникъ да чесовникъ же новой прикладной, ермолой знаменной.

Двои ризъ дарогильные оплечья бархатные, двѣ патрахели бархатные, два стихаря киндяшные, двои ризы киндяшные лазоревые оплечья бархатные, два стихаря полотняные, ризы крашенинные оплечье выбойчатое, ветхи. Два поеса с кистьми нитные, стихарь дьяконской полотняной с уларемъ, оплечье выбойчетое; тѣ ризы и потрахели и стихари всѣ вѣтхи.

Да ризы новые дарогильные желтые, оплечья полосатыхъ ороговъ прикладные, двои поручи бархатные ветхи и обились, сосуды оловеные одни.

Да другая соборная церковь во имя пресвятые Богородицы Казанскіе теплая построена въ городѣ, а на церквѣ крышка дубовая пять главъ, а на главахъ кресты обиты жестью, шестой крестъ надъ алтаремъ обитъ жестью жъ.

А въ той церкви образовъ: образъ пресвятыя живоначальные троицы, пелена киндяшная ветха, образъ вседержителя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, пелена киндяшная ветха.

Образъ чудотворный Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы Казанскіе во окладѣ, окладъ басемной серебреной позолоченъ, гривна и вѣнецъ с короною и с каменьемъ съ дванадесеть кондаки и иконы, построенъ в киотѣ, пелена дорогильная.

Царскія двери съ Евангелисты, образъ Вседержителя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа з дейсусы на тяблѣ.

Образъ Святые Богородицы напрестольной, да вновь на церковные деньги построенъ крестъ напрестольней обложенъ серебромъ позолоченъ.

Евангеліе напрестольное новое, Евангелисты и защипки серебреные, облочено бархатомъ червьчетымъ.

Образъ Архидіакона Стефана на Сиверскихъ дверехъ. двѣ лампады мѣдные луженые передъ Спасовымъ образомъ и пресвятые Богородицы.

Да на передней проѣзжей башнѣ соборной церкви пять колоколовъ, а вѣстоваго колокола на Инсарѣ нѣтъ.

Инсара городъ рубленъ в одну стѣну дубовой, крытъ тесомъ, и та крышка вся згнила и отъ вѣтру и от вѣтхости роскрылась, и лѣсницы огнили обвалились, и мостъ по стѣнѣ весь згнилъ.

На проѣзжихъ переднихъ воротехъ съ Рускую сторону образъ Вседержителя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ кіотѣ.

Съ степную сторону надъ вороты образъ Николая Чудотворца; надъ середними вороты, что къ Инсарѣ рѣкѣ, образъ пресвятые Богородицы Казанскіе.

По городу восемь башенъ рублены на четыре угла дубовые съ чердаками, а на башнехъ крышка згнила и во многихъ мѣстѣхъ роскрылась, з дву башенъ чердаки от вѣтру свалились, а иные роскрылись, и лѣсницы въ башнѣхъ згнили и опали.

Четыре колодезя засорены, а тайникъ огнилъ и обвалился.

У передней башни у воротъ пробой да крюкъ и замокъ клиномъ желѣзные.

Въ тѣхъ же воротехъ пушка мѣдная, у нее пушкарь Агапка Кузьминъ, а та пушка на саняхъ на вертлугѣ.

У заднѣй башни отъ степи у воротъ пробой да крюкъ да замокъ снычами желѣзные.

Въ тойже башни въ воротѣхъ пушка мѣдная въ станку на колесахъ, у нее Пушкарь Митька Шульгинъ.

Въ тѣхъ же воротехъ пушка другая мѣдная жъ на санѣхъ, у нее пушкарь Митька Усокъ.

Да на той же башнѣ въ верху пушка желѣзная, у нее пушкарь Любимка Мартыновъ.

У середнихъ воротъ, что к рѣкѣ Инсарѣ, пробой да крюкъ да замокъ желѣзные.

На угольной башнѣ пищаль затинная, что противъ глухой башни, у нее затинщикъ Лаврентей Михаиловъ, да въ той же башнѣ угольной въ низу пушка желѣзная, у нее пушкарь Еремка Исаевъ.

Да на угольной же башнѣ отъ соборной церкви пушка желѣзная, у нее пушкарь Сенька Сухарукъ.

На угольной башнѣ что къ рѣкѣ Инсарѣ пушка мѣдная, у нее пушкарь Евтюшка Прокофьевъ, да на той же башнѣ пищаль затинная, у нее затинщикъ Ивашка Федоровъ сынъ Ильинъ.

Передъ приказною избою подъ сеньми пушка желѣзная на станку на колесахъ, у нее пушкарь Васька Пузаковъ.

Девяносто восьмъ копей съ древками, да 15 копей безъ древка, да для пожарного времени два крюка да вилы желѣзные.

Станокъ пушечной окованъ желѣзомъ на колесахъ.

Въ казеномъ анбарѣ сто сорокъ пять мушкетовъ, двадцать четыре мушкета с Шькотцкими замками.

Семьдесятъ семь попорченыхъ мушкетовъ.

Да пищаль стрелецкая попорчена жъ, сорокъ мушкетовъ безъ крышекъ полочныхъ, двадцать девять мушкетовъ безъ замковъ, у тритцатаго стволъ раздуло, восмь карабиновъ цѣлыхъ, да восмь попорченыхъ, стволъ мушкетной, да стволъ карабинной, да стволъ карабинной роздутой.

Обломокъ мушкетного ствола другой стрелецкой пищали. Двѣ трещетки и два пыжовника пушечныхъ,

Четыре втулка колесныхъ и от пушекъ заступъ желѣзной. Два мѣха кузнешные, уши желѣзные пушечнаго станку, тридцать семь досокъ замочныхъ, знамя дорогильное полосатое, два знамя кумашныхъ красные съ бѣлымъ, знамя выбойчетое, два нагалища знаменные коженые, третье суконное.

Четыре знамя крашенинные ветхи, одинъ боробанъ цѣлой, да три боробана пробитыхъ.

Въ казенномъ погребѣ въ большой бочкѣ пушечного зелья по ерлыку тринадцать пудъ, а бочька вѣсомъ пудъ десять фунтовъ, а та бочька верхнимъ дномъ незаднена и неполна на вершокъ.

Другая бочька рушнаго зелья, по ерлыку пять пудъ двадцать гривенокъ, а бочька вѣсомъ тридцать гривенокъ, неполна вершка на пол-

тора. Въ дву бочьнахъ не полныхъ за росходомъ четыре пуда тридцать одинъ фунтъ съ полу фунтомъ.

И всего пушешного зелья за росходомъ на лицо въ четырехъ бочкахъ двацать три пуда одинадцать фунтовъ съ полуфунтомъ.

Да свинцу восемь свиней цѣлыхъ, да девятая почетая, да гиря да рубленаго свинцу и пулекъ 28 фунтовъ.

А тотъ порохъ и свинецъ невѣшанъ, для того что на Инсарѣ терезей изъ калтаря нѣтъ, а приметъ тотъ порохъ и свинецъ по сказкамъ пушкарскимъ.

Большихъ пушечныхъ ядеръ сорокъ одно ядро, середнихъ и меншихъ шестьсотъ ядеръ.

Затинныхъ пищалей желѣзныхъ пулекъ тысеща пять сотъ. Мушкетныхъ пулекъ же восмь сотъ, пушечныхъ зарядовъ въ мешкахъ пушечного пороху тридцать гривенокъ, вѣшекъ тотъ порохъ с мешками.

Да въ городѣ приказная изба на мѣшенике съ сѣньми, а въ ней Великихъ Государей дѣлъ книга уложенная печатна 157 году.

Великихъ Государей грамоты въ столпахъ о всякихъ дѣлѣхъ, и иные всякіе дѣла за руками прежнихъ воеводъ, и которые были приняѣ Князѣ Иванѣ за моею рукою.

Приходные и расходные книги окладнымъ и неокладнымъ денежнымъ доходамъ и хлѣбнымъ запасомъ и медвеному оброку прошлыхъ годовъ и нынѣшнего 195 году.

А по тѣмъ книгамъ на лицо денежные казны окладныхъ и неокладнымхъ доходовъ семь рублевъ четыре алтына, а хлѣбныхъ запасовъ на Инсарѣ и житницъ въ городѣ нѣтъ, для того что по вся годы по платежнымъ книгамъ съ вѣсу ополна стрелецкой хлѣбъ посылаетца къ Москвѣ а посопной въ Саратовъ.

Да въ городѣ жъ воеводцкой дворъ, а въ немъ строенья горница съ комнотою липовые на подъклетахъ, да горница бѣлая построена вновь при стольникѣ и воеводѣ Иванѣ Языковѣ на омшенике. А въ той горницѣ образъ Спаса Нерукотворенного, окладъ серебряной позолоченъ, окончина большая въ красномъ окнѣ, двѣ окончины малыя слюдные, печь обращатая зеленая, заслонъ желѣзной, дверь на крюкахъ желѣзныхъ. На горницѣ павалуша с полатми, межъ горницы старые сѣни, на сѣняхъ чердакъ.

Мыльная построена вновь при стольникѣ Иванѣ Языковѣ.

Три клети люцкіе, изба приворотняя липовая, поварня а въ ней печь, ледникъ да погребъ, а на нихъ анбары липовые, конюшня новая, два денника, третей новѣсъ, ворота новые.

Дворъ огороженъ заметомъ.

Тюрьма, а около ее острогъ дубовой, а въ немъ изба въ землѣ дубовая жъ, а въ ней сидѣльцовъ въ убивственныхъ дѣлахъ: Инсарской казакъ Любимка Прахинъ, да Мордва: Лемайка Ишмаевъ и Ившка Цинаевъ, Рызайка Ерзяевъ.

Да въ городѣжъ у проѣзжихъ башенъ двѣ караульныя избы.

Да на Исѣ рѣкѣ великихъ Государей мельница, а на той мельницѣ одны жорновы со всякимъ мельничнымъ строеньемъ, да на той же мельницѣ построены другія жорновы при немъ Князь Иванѣ вновь со всякимъ строеніемъ, да подлѣ той же мельницы на берегу построена изба для пріѣзда помолщиковъ.

Да отъ города въ верстѣ отъ степные стороны въ валу караульная проѣзжая башня ветха, а отъ степные стороны по обѣ стороны валу надолобы ветхи жъ.

Да у той же башни былъ острогъ стоячей дубовой, а въ томъ острогѣ была изба караульная. И въ нынѣшнемъ во 195 году Тумольскіе пустыни старцы сидѣли въ той караульной избѣ для собранья на монастырь милостыни, хто что подастъ; и тое караульную избу и острогъ своимъ небереженіемъ сожгли; и въ томъ у нихъ старцовъ взята на Инсарѣ въ приказной избѣ за рукою сказка.

Да передъ городомъ надолобы жъ ветхи, да за рѣкою Инсарою отъ степной стороны надолобы ветхи жъ, да посторонь города возлѣ рѣки Инсары проѣзжая башня липовая ветха и надолбы згнили, да съ Рускою сторону за посады двѣ башни безъ верховъ ветхи и обвалились.

Потишкой острогъ, а въ немъ двѣ башни проѣзжія, у воротъ крюкъ желѣзной на пробоахъ, а замка и ключа нѣтъ. На башнѣ вѣстовой колоколъ разбитъ, да въ казенномъ чюланѣ въ башнѣ пушечного зелья тридцать одна гривенка, да мушкетъного зелья пудъ четырнадцать гривенокъ, да свинцу пудъ 12 гривенокъ, да пищаль затинная.

На башнѣ пушка мѣдная да пищаль затинная, двадцеть восмь ядеръ пушечныхъ, двадцать пять ядеръ затинные пищали, двадцать пять мушкетовъ попорченыхъ, стволина горелая, два знамя, два боробана.

Да в острогѣ съѣзжая изба, двѣ клети, да за валомъ отъ степной стороны подлѣ рву надолобы.

Да подлѣ заповѣднова лѣсу засѣки по обѣ стороны Потишского острогу двѣ глухія башни, верхи снимались пообламы.

Да подлѣ острогу дворъ для пріѣзду Потишскихъ воеводъ. Сербинъ

Сооб. Л. Кн. И. В. Кугушевымъ.

Наказныя уставныя грамоты Митрополита Макарія въ Новгородъ.

лѣта 7059 іюня въ 26 день.

Преосвященный Макарій, митрополитъ Московскій и всея Россіи, въ сей грамоты далъ Наугородскимъ священникомъ, Архіепископу Великаго Новагорода и Пскова Серапіону,—что написано на него отъ Наугородскихъ поповъ про подводы: какъ ѣздилъ Архіепископъ къ Москвѣ и во Псковъ, и съ монастырей и у поповъ ималъ подводы; и Митрополитъ говорилъ, про тѣ подводы сыскати казенными книгами да допросити игуменовъ и священниковъ: по колку у нихъ подводъ ималъ на предъ сего, да потому и впредь подводы имати. А празничную имати сполна по алтыну, а съ дьякона по 3 денги; а про тіунскія алтына обыскати, и будетъ та пошлина тіуну съ поповъ и съ дьяконовъ изстари шла ино и впредь имать, а будетъ, изстари тое пошлины тіуну не шло и тое пошлины тіуномъ впредь неимати; а судити по соборному уложенію и продажи въ судѣ не учинити ни которыми дѣлы; а недѣльщиковъ поповъ и поддьяконовъ непосылати, а денегъ отъ поруки не имати; а бояромъ къ полямъ и хъ крестному цѣлованію поповъ не принуждати, обыскивати о всякихъ дѣлѣхъ обыски и вершити всякіе дѣла вокорѣ безволокитно, и о всемъ потому чинити, какъ въ соборномъ уложеніи писано. А на выходъ священникомъ на соборъ впредъ ходити и за кресты по старинѣ, а которой священникъ или діаконъ на выходъ на соборъ и за кресты не пріидетъ, и на томъ имати заповѣди по Новгородской гривнѣ; а скажетъ которой попъ на выходъ нецоспѣлъ боли для, или родильницы, или которые иные для нужи; ино про него послать въ улицу обыскать въ его приходѣ добрыми людми, и скажутъ прихожане, что онъ небылъ на выходѣ для нужи, и на тѣхъ священникахъ заповѣди не имати, а которой священникъ или діаконъ солжетъ, и прихожане по немъ не молвятъ,—и на томъ священникѣ заповѣдь имати да хожаное.

А избирати по всѣмъ церквамъ поповъ и діаконовъ прихожаномъ искусныхъ и грамоту гораздыхъ и житіемъ непорочныхъ, а приходятъ съ ними ко Архіепископу, и Архіепископъ ихъ, поучивъ и наказавъ, благословляетъ и не емлетъ съ нихъ ничего, развѣ благословенные гривны, а отъ діаконовъ, и отъ діаковъ и отъ пономарей и отъ просвирницъ по гривнѣ жъ. А которой попъ или діаконъ овдовеитъ, а будетъ у него сынъ, или братъ, или зять, или племянникъ, а грамотѣ гораздъ искусенъ, ино его и въ попы поставити на его мѣсто. А коли попы и діаконы всѣми соборы служатъ понахиду на па-

мять Государей по великихъ Князехъ; и на ту память дворецкому и діакомъ кормити ихъ на царевѣ дворцѣ по старинѣ. А которого попа въ его приходѣ зовутъ къ болн или къ родильницѣ ночью; и имъ ходити съ фонари по церковной заповѣди, а поймаютъ котораго попа и діакона въ нощи безъ фонаря и вымутъ питіе, и прикащики церковные емлютъ на нихъ заповѣди по церковному указу. А по другой грамотѣ тѣхъ же Новгородскихъ поповъ и діаконовъ приговорилъ Макарій, митрополитъ всеа Руссіи, со Архіепископы и Епископы. Архіепископу великаго Нова-города и Пскова Серапіону велѣти игуменомъ, и попомъ, и діакономъ градскимъ и ружнымъ v соборныя церкви у Софеи—премудрости Божіей впредъ имъ служити по старинѣ; а который игуменъ или попъ недѣли неслужитъ, и ему давати за службу за недѣлю Софейскому попу въ соборъ по гривнѣ по старинѣ-жъ, а которой гривны не принесетъ и Архіепископу по того попа послати пристава, да велятъ на немъ та гривна взяти да пристову хоженое десять денегъ, Архіепископу 2 рубля промыта. У которые церкви на посадѣ праздникъ и къ тѣмъ праздникомъ протопопу посылать Софейскаго діакона служить на праздникъ, и что прихожане діакону здаютъ то ему и есть, а изъ молебныхъ ему денегъ отъ праздничныхъ поповъ не имать ничего. Да Софейской протопопъ Петръ сказалъ, отъ праздника де имъ на соборъ празднишнаго по гривнѣ, а имали де они не на попехъ, давали де имъ прихожане; и впредь имъ таноже на попехъ праздничные гривны не имати.

лѣта 7059 мѣсяца іюля 16 день.

По Государеву Цареву и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Росіи приказу, приговорилъ Преосвященный Макарій, Митрополитъ всея Росіи, со Архіепискупы и Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, что били челомъ Великаго Новагорода Софейскіе соборные попы, Ѳома и Михѣй, въ протопопово мѣсто и во всѣхъ соборныхъ поповъ и дьяконовъ мѣсто и грамоты свои жалованые положили; и митрополитъ Макарій со Архіепископы и Епископы, по Государеву Цареву указу, велѣлъ имъ по тѣмъ грамотамъ жити во всемъ по старинѣ, да что имъ идетъ изъ монастырей просвирная пошлина и съ грацкихъ просвирницъ, имъ тѣ пошлины имати по старинѣ; а которые монастыри Макарій Митрополитъ учинилъ общины, а прихожанъ у тѣхъ монастырей нѣтъ, а просвирница есть—и съ того монастыря просвирничи пошлины не имать, а въ тѣхъ мѣсто имати имъ пошлина съ новыхъ церквей, съ выставокъ и съ ружныхъ; а что у нихъ Псков-

ской троецкой протопопъ съ своимъ соборомъ емлетъ, антимисы даетъ, а пошлинъ имъ имать за антимисъ по полуполтинѣ.

А челобитные Новогородскихъ поповъ и діаконовъ соборныхъ за ихъ руками въ казнѣ.

А уставная грамота лежитъ въ Юрьевѣ монастырѣ въ казнѣ за казенной діяка рукою. Наказъ всѣмъ попомъ, и діякономъ, и протопопомъ, архимаритомъ и игуменомъ.

Сооб. Д. Ч. В. М. Ундольскимъ.

ГАЛИЦ.

Древняя Русь оставила слѣды исключительнаго своего господства на Волынѣ не только въ памятникахъ древнихъ городовъ, но и окрестности этихъ городовъ богаты воспоминаніями, болѣе или менѣе драцѣнными для отечественной исторіи. Какъ мѣстный изслѣдователь, я считаю своей обязанностью не пренебречь ни малѣйшимъ открытіемъ, касающимся до исторіи этого края; особливо открытіемъ историко топографическимъ, которое не рѣдко можетъ служить значительнымъ пособіемъ къ уясненію важнѣйшихъ историческихъ фактовъ.

Князь Владиміро-Волынскій, Владиміръ-Іоаннъ, во время 4-хъ лѣтней своей болѣзни, не имѣя прямыхъ наслѣдниковъ, вознамѣрился передать свое княжество Мстиславу Даніиловичу Галицкому. — Въ 1287 г. отправилъ къ избранному Владимірскаго Епископа Евсевія, а съ нимъ Борка и Оловянца, съ приглашеніемъ прибыть въ Рай (близъ Любомля), для учиненіе ряда о землѣ, городахъ и супругѣ своей, Княгинѣ Ольгѣ. Мстиславъ со всѣми боярами и другими придворными прибылъ въ Рай, условился обо всемъ съ Владиміромъ Іоанномъ, крестнымъ цѣлованіемъ утвердилъ не нарушимость принятыхъ имъ условій и уѣхалъ во Владиміръ Волынскъ, гдѣ въ присутствіи тамошнихъ бояръ и другихъ знаменитыхъ лицъ прочтена была грамота Владимірова, о переуступкѣ Мстиславу Княжества Владимірскаго,— и Епископъ Евсевій крестомъ воздвизальнымъ благословилъ его на княженіе. Мстиславъ уже намѣренъ былъ остаться въ стольномъ своемъ градѣ, — но Владиміръ — Іоаннъ возразилъ на это: «могли ольны по моемъ животѣ княжити,» * и Мстиславъ удалился въ свои города Лу-

---

* Ипатіев. лѣтоп. стр. 216.

чекъ, Дубно и другіе. Между тѣмъ, Кондратъ Сомовитовичъ (Князь Мазовѣцкій), узнавъ объ этомъ событіи, отправилъ посла къ Владиміру Іоанну съ просьбою быть его ходатаемъ предъ Мстиславомъ, чтобы новоизбранный князь былъ ему вмѣсто отца, держалъ его подъ своею рукою и вступался за его обиды. Владиміръ-Іоаннъ не замедлилъ удовлетворить просьбѣ Кондратовой, и Мстиславъ чрезъ посланнаго пригласилъ къ себѣ Кондрата. Обрадованный Кондратъ отправился чрезъ Брестъ въ Любомль, гдѣ онъ имѣлъ свиданіе съ Владиміромъ-Іоанномъ; послѣ поѣхалъ на Владиміръ-Волынкъ въ Луцкъ. Прибывъ въ этотъ городъ, Кондратъ узналъ, что Мстислава тамъ нѣтъ, но что онъ проживаетъ близъ Луцка «въ нѣкоемъ мѣстѣ, именемъ въ Гаи.» * лѣтописецъ представляетъ намъ краткій, но вѣрный очеркъ этой загородной мѣстности: «мѣсто же то» говоритъ онъ, «красно вѣдѣніемъ и устроено различными хоромы, церкви же бяше въ немъ предивна, красотою сіяющи, тѣмже угодно бысть князю пребывати въ немъ. ** Въ этомъ то загородномъ теремѣ Мстиславъ, въ сопровожденіи своихъ бояръ и другихъ придворныхъ, встрѣтилъ Кондрата съ *честью* и *любовью* и обѣщалъ сдѣлать для него все по *братню слову*, *по Владимірову*; послѣ чего князья знатно запировали.

Нѣтъ надобности объяснять, что не важность совершившихся на томъ мѣстѣ событій подуждаетъ насъ узнать, гдѣ было *мьсто въ-Гаи*; насъ болѣе подстрекаетъ къ изслѣдованію та восторженность, съ которою лѣтописецъ изображаетъ это любимое Мстиславомъ загородное мѣсто; тѣ обстоятельныя свѣдѣнія, которыя онъ объ немъ сообщаетъ, ясно доказывающія, что мѣсто *въ-Гаи*, заключавшее княжескіе хоромы и церкви, *красотою сіяющи*, занимало значительное пространство и было встарину очень хорошо извѣстно; между тѣмъ какъ разрушительное вліяніе религіозныхъ и политическихъ переворотовъ, бывшихъ на Волынѣ, и безпощадная рука времени стерли съ лица земли слѣды всѣхъ этихъ дорогихъ для насъ памятниковъ Православія и древней Русской жизни.

Однакожъ, помощью сохранившихся документовъ и изустныхъ преданій, можемъ сказать, что упоминаемое въ Лѣтописи *мьсто въ-Гаи* есть нынѣшнее селеніе подъ-Гаицы, находящееся въ 3-хъ верстахъ отъ *Дворца*, древняго предмѣстья Луцка.

Сообщаемая здѣсь дарственная запись великаго Князя Литовскаго Свидригайла, данная въ 1447 г. Піотрашѣ Волковію на *мьсто въ-Гаи*,

---

* Ипатіев. Лѣт. стр. 216.

** Ипатіев. лѣтоп. стр. 217.

заявленная въ актахъ замка Луцкаго въ 1584 г. подтверждаетъ безошибочность нашего указанія.

Roku tysiąc pięćset osmdziesiąt czwartego miesiąca Iunii wtorego dnia *.

Na rókach sądowych Ziemskich Łuckich od dnia Swiętey Tróicy Rzymskiego zwięta w roku terazniejszym osmdziesiąt czwartym wedle Statutu przypadłych i sądownie odprawowanych, przed nami, to iest, Fedorem Czaplicem Szpanowskim sędzią a Iwanem Chrynickim Podsędkiem Urzędnikami sądowemi Ziemskiemi Powiatu Łuckiego. Stanąwsky obliznie Pan Piotr Wołkowyia Podhaiecki opowiadał i pokładał przed nami Przywilej wielkiego Kniazia Litewskiego Swidrygajła na pargaminie pisany z pieczęcią przywiesistą i z napisem na ostatku tego listu i prosią Pan Podhaiecki sam od siebie i od matki swoiej Nastazyi Podhaieckiej, aby ten Przywilej wyczytan i w xięgi spraw sądowych ziemskich wpisan był, którego my oglądawszy dla wpisania do xiąg przyięli i tak są w sobie ma:

«Miłością Bożą My wielki Kniaź ** Swidrigajło Litewski i innych czyniemy «znamenito tym naszym listem każdemu dobremu niniejszym i potym będącym, «kto nań wejrzy albo iego czytaiąc usłyszy, komu tego potrzeba będzie, iż «widząc nam służba iego wierną nieodpustną nigdy naszego sługi Pana Piot»ras a Wołkowyia łowka, My dopatrzywszy z Naszemi Xiązętami i Pany a «naszą wierną radą daiemy i daliśmy iemu w Łuckim powiecie, i My iemu «dali i zapisali za iego wierną służbą *w Gaiu* na tej stronie od miasta siedm «dworzyszcz i polaś my iemu dali i ujechali swoiej ziemí po koniec łozy, ni«wa na dolinie, a odtąd i niedzwiedziej mogiły, a od tej mogiły, ku Styro«wemu błoniu, koniec Michałowej niwy, a *w Gaj* daliśmy iemu węgiel Gaia «za *monasterem* po Mostyszcza póty iemu pszczoły wodzić, a po wszystkim «gaíu wolno mu drwa rą bać aż też po Butyr i po winogradną górę, a za rzeką «po kręty brzeg przeciw dwóch grusz poty iemu wolno siano kosić i ryby łowić, «a na niz iemu pokąd iego pól, poty i błót, a daliśmy iemu wiecznie to nie«poruszno ze wszystkiemí wchody i przychody nie na siebie nie wyimuiąc z «niwami i sianożęciami i z bobrowemi gony i z bartną ziemią i z dąbrowa«mi i z łowy i z łowiszczami i z rzekami i z iezíorami i z błotami, a tak-że «co w tym imieniu sobie polepszy, na nowym koszeniu posadzić może sobie «rozszerzyć, i osadzić i daiemy iemu w przód opisaniem u Pana Piotraszka Woł-

---

* Актъ этотъ сообщилъ намъ нынѣшній владѣлецъ подъ-Гаецъ, Г. Предводитель дворянства Луцкаго уѣзда Піотровскій.

** Нѣтъ никакого сомненія что оригиналъ этого документа писанъ по-Русски и что передѣлка его на Польскій языкъ послѣдовала въ позднѣйшее время, при выдачѣ выписи изъ актовъ Луцкаго архива.

«kowyi łowza wierzch i mianowane miejsce wiecznie nieporuszono iemu i żonie «iego, dzieciom iego i blizkim iego i szczadkom iego, wolno iemu we wszyst-«kim tym imieniu oddać i przymieniać i po swoim żywocie dać i ku cerkwi «Bożej; a przy tym byli świadki nasza wierna rada Władyka Łucki Theodozy, «Pan Iwan Hulewicz, pan Kazyryn Marszalek ziemski, pan Bohowiłyn, pan «Iwan Czorny, pan Iwan Wołołowicz, a na utwierdzenie tego listu przez lepszą «naszą twardość kazaliśmy przywiesić naszą pieczęć, a pisano w Łucku, pod «datą narozdenia Iezusa Chrystusa, tysiąc i czterysta i czterdzieści siedm In-«dycta pierwszego miesiąca Augusta siodmego.»

A tak my ten list wielkiego Kńiazia Swidrigajła słowo w słowo z pozcątku aż do końca do xiąg spraw sądowych ziemskich Łuckich zapisać kazali, z których i ten wypis pod pieczęcią ziemską Powiatu Łuckiego iest wydany; pisan w Łucku. etc.

Изъ этого акта слѣдуетъ заключить, что до половины XV вѣка *мѣсто въ Гаи* считалось собственностью князей, обладавшихъ Луцкомъ: и что во времена Свидригайла и даже гораздо позже на этомъ мѣстѣ существовалъ православный монастырь, судьба котораго остается непроницаемою тайною для изслѣдователя.

Нынѣшняя усадьба Подъгайцы расположена на отлогомъ берегу р. Стыря. На сѣверѣ этой усадьбы есть два возвышенія, прорѣзываемыя заливомъ Стыря, образующимъ рѣчку Бутырь. Если взглянуть съ этихъ возвышеній на Луцкъ, или на противоположный холмистый берегъ, увѣнчанный лѣсами, и вообще на живописные виды окрестныхъ мѣстъ, да вспомнивъ притомъ, что въ былые годы самыя Подгаецкія возвышенности были покрыты рощами, остатки которыхъ еще и донынѣ замѣтны; то дѣйствительно слѣдуетъ согласиться съ Лѣтописцемъ въ красотѣ этой мѣстности. На одномъ изъ этихъ двухъ возвышеній, именуемомъ *церковнымъ урочищемъ*, заросшимъ мелкимъ кустарникомъ, находится теперь скромное сельское кладбище. Узкая тропинка, проложенная среди надгробныхъ насыпей усопшихъ селянъ, ведетъ къ неглубокой впадинѣ, покрытой камнемъ оброснимъ мхомъ. Преданіе, сохранившееся у Подгаецкихъ старожиловъ, гласитъ, что на этомъ мѣстѣ встарину стояла церковь: но оскорбленная нарушеніемъ святости ея уставовъ какимъ-то невѣдомымъ преданію врагомъ Православія, церковь эта скрылась въ землю на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ лежитъ ея подпрестольный камень. Было время, продолжаетъ преданіе, когда людь православный удостоивался слышать подъ этимъ камнемъ подземельную, церковную благовѣсть, но теперь уже это рѣдко случается. То же преданіе увѣряетъ, что нѣкоторые изъ колоколовъ этой древней церкви хранятся подъ водою Бутыря, но что

не каждому грѣшному человѣку можно къ нимъ прикоснуться. На второмъ Подгаецкомъ возвышеніи и по сіе время существуетъ древніе каменные фундаменты, вѣроятно княжескихъ хоромъ и остатки землянаго вала, которымъ эти хоромы были обведены.

Сорев. А. Перлштейнъ.

Грамоты о учрежденіи поповскихъ старостъ, и о церковномъ благочиніи въ Москвѣ.

лѣта 7102-го, іюня въ 1 день.

Боговѣнчанный, Благочестивый и Христолюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичь, всея Русіи Самодержецъ, говоря со отцемъ своимъ и богомольцемъ Святѣйшимъ Патріархомъ Іевомъ Московскимъ и всея Русіи, говоря съ своими Государевы боляры, а велѣлъ Государь, Царь и великій Князь Ѳедоръ Ивановичь всея Русіи въ своемъ Государевѣ Царствующемъ градѣ Москвѣ учинити старостъ поповскихъ и десятскихъ для церковнаго строенія и благочинія и всякихъ ради потребъ церковныхъ. И по вся воскресенія къ молебномъ и во уреченые дни за кресты ходили бы ото всякихъ церквей священицы и дьяконы; а на молебнехъ въ соборной церквѣ Пречистые Богородицы стояли бы священницы въ ризахъ, а дьякони въ стихарехъ, до совершенія молебновъ со всякихъ благочиніемъ: яко же достоитъ іереомъ и дьякономъ по божественнымъ правиломъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ;—и со кресты бы ходили потому же благочинно: священницы въ ризахъ и дьяконы въ стихарехъ, и отъ крестовъ къ себѣ по домомъ не росходилися и съ образы бы по улицамъ не отставали, а приходили бъ съ образы и со кресты всѣ священницы и дьяконы въ соборную церковь Пречистые Богородицы. По всѣмъ церквамъ было бы божественное пѣніе: по свякъ день заутрени, и молебны, и часы, и обѣдни, и вечерни, и павечерни и въ заупокойные дни понахиды. А которые христолюбцы учнутъ давати по церквамъ священникомъ на молебны, и на понахиды и на обѣдни; и то бы старосты поповскіе и десяцкіе вѣдали, къ которымъ церквамъ дадутъ милостыню, и надъ попы бы смотрили, что по тѣмъ церквамъ за тѣ дачи попы и дьяконы молебны пѣли и заздравные бы обѣдни служили, и за упокой по родителехъ понахиды бы пѣли, и обѣдни служили и всякое бы благочиніе во всятыхъ божіихъ церк-

вахъ было: якоже лѣпо есть быти святымъ божіимъ церквамъ, а безчинія бы всячески и въ божіихъ церквахъ неименовалося, и священницы бы и дьяконы не упивалися и безчинно неходили.

А по многимъ церквамъ священницы сами не служатъ, въ свое мѣсто наймуютъ невѣдомыхъ поповъ, и отъ того бы имъ возбранити, велѣти у тѣхъ церквей самимъ попомъ служити.

И Іюня въ 14 день. По Государеву, Цареву и великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи Самодержца, приказу, Великій Господинъ Святѣйшій Іовъ, Патріархъ Московскій и всея Русіи, съ митрополиты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, приговорилъ учинити на Москвѣ восмь старостъ поповскихъ, а у нихъ бы по сороку поповъ да по четыре человѣка дьяконовъ въ десяцкихъ; а поставити имъ изба у Покрова святей Богородицы на рву. и въ той сходитца старостамъ и десяткимъ по всякъ день; и въ который день лучитца пѣти молебны о вселенскомъ устроеніи и о благостояніи святыхъ божіихъ церквей и многолѣтномъ здравіи Богомъ вѣнчаннаго и благочестиваго и Христолюбиваго Царя и Великаго Ѳедора Ивановича, всея Русіи Самодержца, и о Его Благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ о многолѣтномъ здравіи и о чадородіи, и о христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ Христіанствѣ и о всякихъ потребахъ. И старостамъ по всѣмъ церквамъ памяти посылати. что бы то было вѣдомо всѣмъ попомъ, и тово бы надъ ними смотрѣти и проповѣдывали, чтобы у нихъ молебны и обѣдни на тотъ день по всѣмъ церквамъ были, да и по вся дни бы передъ обѣднями по всѣмъ церквамъ попы молебны пѣли и молили Господа Бога, и Пречистую Богородицу, и всѣхъ Святыхъ о вселенскомъ устроеніи и о благостояніи святыхъ божіихъ церквей и о многолѣтномъ здравіи Боговѣнчаннаго и Благочестиваго и Христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, всея Русіи Самодержца, и о Благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ о многолѣтномъ здравіи и о чадородіи. и о хрпстолюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ Христіанствѣ.

А въ которой день прилучится Іеву Патріарху ходити со кресты; и того дни бы священникомъ соборомъ всѣмъ попы и дьяконы ходили съ Патріархомъ со кресты и до тѣхъ бы мѣстъ, пока-мѣста Патріархъ назадъ придетъ со кресты, попы и дьяконы отъ крестовъ не росходилися. И того смотрити и беречи старостамъ и десятскимъ на крѣпко, чтобы всѣ попы и дьяконы ходили со кресты; а кого небудетъ за кресты, и старостамъ поповскимъ на тѣхъ поповъ извѣщати Патріарху Іову Московскому и всея Русіи. А будетъ, котораго попа и дьякона небудетъ, староста про нихъ Патріарху не скажетъ, сыщется

про то мимо его;—и старостѣ и попу наказаніе чинитъ Патріархъ. И служити попомъ по церквамъ самимъ, а наймитовъ не наймовати, кромѣ великія нужи, или котораго прегрѣшенія; и отъ ружныхъ церквей и отъ приходныхъ храмовъ, отставя свои храмы, попомъ по инымъ церквамъ служити не наймоватися, а служити имъ у своихъ церквей, чтобы тѣ церкви, у которыхъ они служатъ, безъ пѣнія не были, и молили бы Господа Бога, и пречистую Богородицу, и великихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ о Государевѣ, Царевѣ и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, всея Русіи Самодержца и о Его Благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ о многолѣтномъ здравіи и о чадородіи, и о христолюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіянствѣ. А которые будутъ на Москвѣ безмѣстные попы, и тѣмъ приходя стояти у Покрова Святей Богородицы, у поповской избы и служити и наймоватися съ патріаршескаго докладу; а изъ городовъ пріѣзжимъ попомъ отъ ружныхъ и отъ приходныхъ храмовъ на Москвѣ жити и служити, наймоватися не велѣти, опричь поповъ, которые пріѣдутъ къ Москвѣ за дѣлы. Того смотрити и беречи старостамъ на крѣпко, чтобы такихъ поповъ изъ городовъ отъ церквей на Москвѣ не было; и тѣ бы церкви, у которыхъ тѣ попы служатъ, безъ пѣнія не были. А которые будутъ попы къ Москвѣ пріѣдутъ за дѣлы о своихъ нужахъ, а не тягатися; и тѣмъ попомъ служити наймоватися велѣти съ Патріархова докладу, до коихъ мѣстъ они на Москвѣ побудутъ, а найму имати имъ отъ повседневныя службы по алтыну, а во владычни и богородичны празники и на свѣтлой недѣли имати попомъ отъ службы найму по два алтына, а больши того попомъ отъ службы найму не имати; Божественою бы литоргіею попы не торговали, и того бы старостамъ надъ попами беречи на крѣпко. А чернымъ попомъ у мірскихъ церквей наймуяся не служити, а жити имъ и служити въ монастырехъ. А въ которой день понахиды служити и на завтріе обѣдни служити по прежнихъ Государехъ заупокойные; и старосты бы и десятскіе давали памяти по всѣмъ церквамъ, къ которымъ церквамъ по книгамъ велѣно канонъ давати и которые попы за Государевы за понахидные столы садятца, чтобъ они вѣдали кого на которой день поминати и каноны по церквамъ попомъ велѣти имати при себѣ; и того смотрити всякому старостѣ и десяцкому въ своемъ сорокѣ, чтобы въ тѣ дни по всѣмъ церквамъ были службы и Государевы бы родители поминали вездѣ. А которые христолюбцы учнутъ приносити на храмы милостыню о здравіи или по преставльшихся на понахиды и на обѣдни на сколько церквей, а велятъ отпѣти въ одинъ день понахиды и обѣдни служити, и велятъ роздѣлити по храмомъ, въ поповской избѣ: и старостамъ поповскимъ

та милостина роздавати по храмомъ и велѣти попомъ обѣдни служить по всѣмъ церквамъ, на сколько кто престоловъ дастъ, и велѣти молити Бога и Пречистую Богородицу и великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ о Царевѣ Государевѣ и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, всея Русіи Самодержца и Его Благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ о многолѣтномъ здравіи и о чадородіи, и о христолюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіанствѣ, да и памяти о томъ попомъ давати. А у которыхъ церквей, у ружныхъ и у приходныхъ, служба вседневная, а у нихъ попа два или три, и недѣльному попу недѣля своя держати и служити по вся дни. И что писано въ сей Государевѣ приговорѣ, во всѣхъ статьяхъ, Спаскому протопопу съ дворца, Пантелеймону, Крестенскому протопопу Григорью съ дворца, Вознесенскому протопопу, которой будетъ у Вознесенія впредь въ протопопехъ, Никольскому протопопу Стефану, Покровскому протопопу Дмитрію, что бы старосты поповскіе и десятскіе попы, по Государеву Цареву и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи указу, со всякимъ радѣніемъ хранили. А будутъ, учнутъ, которые старосты поповскіе или десяцкіе о томъ нерадѣти; и протопопомъ о томъ поучати и возбраняти имъ и велѣти имъ впредь радѣти о всякомъ благочиніи; а будутъ не учнутъ старосты и десяцкіе поповскіе протопоповъ слушати, и протопопомъ на тѣхъ старостъ и на десяцкихъ извѣщати Іову, Патріарху Московскому и всея Русіи.

лѣта 7113-го, октября въ 1 день.

Великому Господину Іову, Патріарху Московскому и всея Русіи, извѣщалъ патріарховъ тіунъ, сынъ боярской Иванъ Чортовъ, словомъ на безмѣстныхъ поповъ, которые по церквамъ наймуются обѣдни служити, и на мѣстныхъ поповъ, которые по церквамъ служатъ божественную литоргію рано, не во время. А сказалъ: по Государеву де и Цареву и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи указу и по соборному уложенію велѣно въ поповской избѣ сидѣти старостамъ поповскимъ для церковнаго всякого благочинія и поповъ и дьяконовъ ото всякого безчинія унимати; и старосты де и десяцкіе поповскіе въ избу приходятъ и поповъ и дьяконовъ отъ безчинства не унимаютъ; а безмѣстные де попы и дьяконы въ поповскую избу не ходятъ и предъ божественною литоргіею правила не правятъ, а садятся де безмѣстные попы и дьяконы у Фроловскаго моста и безчинства чинятъ великіе, межъ себя бранятся и укоризны чинятъ скаредные и смѣхотворные, а иные межъ себя играютъ и борются и въ кулачки бьются; а которые наймуются обѣдни служити и они съ

своею братьею, съ которыми бранилися, не простася, божественную литоргію служать; а служать де и мѣстные попы обѣдни по церквамъ не во время, рано и часовъ не отдаетъ; а которые пріѣзжіе попы наймуются служити, и они ему тіуну ставленныхъ своихъ грамотъ не кажутъ, а его тіуна тѣ безмѣстные попы не слушаютъ, лаютъ и позорятъ. И Патріархъ бы велѣлъ о томъ указъ свой учинити.

И великій господинъ Іовъ, Патріархъ Московскій и всея Русіи, выслушавъ тіуна Ивана Чортова челомъ—битье, приказалъ дворецкому своему, Князю Ѳедору Семеновичу Согорскому, да дьякомъ Неудачѣ Ховралеву да Фирсу Лазореву. А велѣлъ въ Царствующемъ градѣ Москвѣ учинити въ той поповской избѣ для церковнаго благочинія и всякихъ ради потребъ церковныхъ, противъ прежняго приговору блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всея Русіи и противъ его патріархова соборнаго уложенія, восмь старостъ поповскихъ, а у нихъ быти по сороку поповъ да десяцкихъ по четыре человѣка дьяконовъ. И дворецкой Князь Ѳедоръ и дьяки велѣли собрати отъ ружныхъ и отъ приходныхъ храмовъ старостъ поповскихъ: Никольскаго, что отъ новые прощи, попа Василія, пречистые Гребневскіе попа Лука, Егорьевскаго, что у Фроловскихъ вороть, попа Агея, Пятницкаго отъ прощи попа Дмитрея, Ивановскаго дѣвича монастыря попа Бориса, Никольскаго изъ Гнѣздниковъ попа Ивана, отъ Спаса Смоленскаго попа Симона, Борисо-глѣбскаго, съ Орбату, попа Бориса; а собравъ ставили ихъ передъ великимъ господиномъ Іевомъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Русіи. И великій господинъ Іовъ Патріархъ приказалъ тѣмъ старостамъ поповскимъ, чтобъ они съ десяцкими по вся дни съ утра приходили въ поповскую избу, что у Покрова Святей Богородицы на рву, поповъ и дьяконовъ старосты бъ поповскіе поучали, чтобы по вся воскресенія къ молебномъ и во уреченные дни за кресты ходили ото всѣхъ церквей и священницы и дьяконы; а на молебнехъ въ соборной церкви Пречистой Богородицы стояли бы священницы въ ризахъ, а дьяконы въ въ стихарехъ, до совершенія молебновъ со всякимъ благочиніемъ, якоже достоитъ Іереомъ и дьякономъ по божественнымъ правиломъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, и со кресты бы ходили потому же благочинно, священницы въ ризахъ, а дьяконы въ стихарѣхъ, и отъ крестовъ бы къ себѣ по домомъ не росходилися и съ образы бы по улицамъ не отставали; а приходили бы со кресты и съ образы всѣ священницы и дьяконы въ соборную церковь Пречистыя Богородицы. А по всѣмъ церквамъ было бы божественное пѣніе по вся дни: заутрени, молебны, и часы, и обѣдни, и вечерни, и павечерницы и въ заупокойные дни понахиды; а которые христолюбцы учнуть

давати по церквамъ священникомъ на молебны, и на понахиды, и на обѣдни—и то бы старосты поповскіе и десяцкіе вѣдали, и къ которымъ церквамъ дадутъ милостину и надъ попы бы смотрили, чтобы по тѣмъ церквамъ за тѣ дачи попы и дьяконы молебны пѣли и за здравіе обѣдни служили, а за упокой по родителехъ понахиды бы пѣли и обѣдни служили. И всякое бы благочиніе во святыхъ Божіихъ церквахъ было, якоже лѣпо есть быти святыхъ Божіимъ церквамъ, а безчинія бы всякія въ божіихъ церквахъ неименовалися и священницы бы и дьяконы не упивалися и безчинно бы неходили. А что по многимъ церквамъ священницы сами не служатъ, а въ свое мѣсто наймуютъ невѣдомыхъ поповъ—и отъ того бы имъ возбраняли; а велѣти у тѣхъ церквей самимъ служити попомъ. А въ которой день лучится пѣти молебны о вселенскомъ устроеніи и о благостояніи святыхъ божіихъ церквей и о многолѣтномъ здравіи Богомъ вѣнчаннаго благочестиваго и христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича, всея Русіи Самодержца, и благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріѣ о многолѣтномъ здравіи и о чадородіи, и о ихъ благородныхъ чадѣхъ: о благовѣрномъ и христолюбивомъ Царевичѣ Князѣ Ѳедорѣ Борисовичѣ всея Русіи и о благовѣрной Царевнѣ Княгинѣ Ксеніи Борисовнѣ, и о христолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіянствѣ и о всякихъ потребахъ; и старостамъ поповскимъ по всѣмъ церквамъ памяти посылати, чтобы то было вѣдомо всѣмъ попомъ; и тобы надъ ними смотрили и провѣдывали, чтобы у нихъ молебны и обѣдни на тотъ день по всѣмъ церквамъ были, да по вся дни бы, передъ обѣднями, по всѣмъ церквамъ попы молебны пѣли и молили бы Бога и Пречистую Богородицу и великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ о вселенскомъ устроеніи, и о благостояніи святыхъ божіихъ церквей и о многолѣтномъ здравіи Богомъ вѣнчаннаго, благочестиваго и христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича, всея Русіи самодержца, и о его благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріѣ о многолѣтномъ здравіи и о чадородіи, и о благородныхъ чадѣхъ: о благовѣрномъ и христолюбивомъ Царевичѣ Князѣ Ѳедорѣ Борисовичѣ всея Русіи и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Ксеніи, и о христолюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіянствѣ. А въ которой день приключитца ему Іову Патріарху ходити со кресты и со освященнымъ соборомъ, и тогда бы всѣ попы и дьяконы ходили съ нимъ Патріархомъ со кресты и до тѣхъ бы мѣстъ, покамѣста назадъ со кресты пріидутъ въ соборную церковь, попы и дьяконы отъ крестовъ не росходилися. И того смотрити и беречи старостамъ и десяцкимъ на крѣпко, чтобы всѣ попы и дьяконы ходили со кресты; а котораго попа или дьякона небудетъ

за кресты—и старостамъ поповскимъ на тѣхъ поповъ и дьяконовъ извѣщати Іову, Патріарху Московскому и всея Росіи. А будетъ, котораго попа или дьякона небудетъ, а староста про нихъ не скажетъ Патріарху, а сыщется про то мимо его; и потому старостѣ поповскому наказаніе учинитъ онъ Іовъ Патріархъ. А служити попамъ по церквамъ самимъ, а наймитовъ не наймовати, кромѣ великія нужи или котораго прегрѣшенія, и отъ ружныхъ церквей и отъ приходныхъ храмовъ, отставя свои храмы, по инымъ храмомъ служити не наймоватися, а служити имъ у своихъ церкией, чтобы тѣ церкви, у которыхъ они служатъ безъ пѣнія небыли, а у которыхъ у ружныхъ и у дальныхъ храмовъ приходовъ нѣтъ или и есть приходы, да не великіе, прокормиться будетъ у тѣхъ приходовъ попомъ и дьякономъ немочно, и у тѣхъ храмовъ попомъ и дьякономъ во обычные дни велѣти служити наймоватися, а по суботамъ и по воскресеніямъ и въ Господскія праздники и въ Богородичные велѣти имъ служити у своихъ церквей. А которые будутъ на Москвѣ безмѣстные попы и дьяконы—и тѣмъ приходя стояти у Покрова Святой Богородицы въ поповской избѣ; и правила къ божественной литургіи правити, и стояти бы у правила со страхомъ Божіимъ и смѣхословія никакова и безчинства у нихъ бы не было. А служити имъ наймоватися съ патріаршескаго указу; да и того смотрити на крѣпко, чтобы попы изъ городовъ, остава свои церкви, на Москвѣ не наймовалися, и тѣ бы церкви, у которыхъ тѣ попы служатъ, безъ пѣнія не были. А которые будутъ, попы къ Москвѣ пріѣдутъ за дѣлы о своихъ нужахъ, а не тагатися-и тѣмъ попомъ служити наймоватися велѣти съ Патріархова докладу, до коихъ мѣстъ они на Москвѣ побудутъ; а найму имати имъ отъ повседневныя службы по алтыну, а во Владычны, и въ Богородичны праздники и на свѣтлой недѣли имати попомъ отъ службы найму по два алтына, а больши того попомъ найму отъ службы не имати, и божественною бы литоргіею не торговали, и того старостамъ надъ попы беречи на крѣпко. А чернымъ попомъ у мірскихъ церквей наймуяся не служити, а жити имъ и служити въ монастырехъ. А въ которой день понахиды служити, а на завтріе обѣдни служити, по прежнихъ Государехъ заупокойные—и старосты бъ и десяцкіе давали памяти по всѣмъ церквамъ къ которымъ церквамъ по книгамъ велѣно каноны давати; и которые попы за Государевы за понахидные столы садятся, чтобы они вѣдали, кого на которой день поминати и каноны по церквамъ попомъ велѣти имати при себѣ. И того смотрити всякому старостѣ и десяцкому въ своемъ сорокѣ, чтобы въ тѣ дни по всѣмъ церквамъ были службы и Государевы бы родители поминати вездѣ; а которые христолюбцы учнутъ приносити на храмы милостину о здравіи или по преставльшихся на понахиды и на обѣдни на сколько церквей; а ве-

литъ отпѣти во единъ день попахиды и обѣдни служити и велитъ роздати по храмомъ въ поповской избѣ, и старостамъ поповскимъ та милостина роздати по храмомъ и велѣти попомъ обѣдни служити по всѣмъ церквамъ, на сколько кто престоловъ дастъ, и родители поминати да и памяти о томъ попомъ давати. Да и того старостамъ беречи накрѣпко, чтобы попы ружные и приходные обѣдень рано, до солнечнаго всходу, не служили, а служили бы обѣдни въ третіемъ часу дни; въ соборѣ бываютъ молебны или ходъ со кресты—и они бы въ тѣ дни служили обѣдни въ другомъ часу дни и въ третіемъ, а у которыхъ церквей, у ружныхъ или у приходныхъ, служба вседневная, а у нихъ попа два или три и недѣльному попу недѣля своя держати и служити по вседневно, а товарыщемъ ево въ соборной молебенъ приходити и за кресты ходити, а служити и наймоватися имъ съ патріархова докладу. А смотрити всякого благочинія и надзирати надъ старостами поповскими и надъ попы и приходити въ поповскую избу по вся дни, и что писано въ семъ приговорѣ, во всѣхъ статіяхъ, Спаскому протопопу съ дворца да Стрѣтенскому протопопу, Вознесенскому протопопу Симеону, Никольскому протопопу Стефану, Покровскому протопопу Дмитрею, чтобы старосты поповскіе и десяцкіе и попы по Государеву, Цареву и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всея Русіи указу и по соборному уложенію, со всякимъ радѣніемъ хранили. А будетъ, не учнутъ которые старосты или десяцкіе о томъ радѣти; и протопопомъ ихъ поучати и возбранати имъ, и велѣти имъ впредъ радѣти о всякомъ благочиніи; а будетъ, не учнутъ старосты и десяцкіе поповскіе протопоповъ слушати и протопопомъ на тѣхъ старостъ и на десяцкихъ поповскихъ извѣщати Іову, Патріарху Московскому и всея Русіи; да и того старостамъ и десяцкимъ поповскимъ беречи накрѣпко, чтобы безмѣстные попы и дьяконы, неявяся Патріархову тіуну, служити обѣденъ не наймовалися; а явки имъ велѣти давати тіуну отъ обѣдни по денгѣ, а больши того явки имъ давати не велѣти, чтобы безмѣстнымъ попомъ отъ тіуна продажи небыло. А будетъ, тіунъ учнетъ имати на попѣхъ явки больши того, и имъ старостамъ про то на тіуна извѣщати Іову Патріарху; а которой попъ или дьяконъ учнетъ гдѣ служити наймуяся тіуну неявяся, и тіуну на тѣхъ попехъ имати промыту по двѣ гривны да хоженого по десяти денегъ, а больши того на тѣхъ попѣхъ тіуну промыта не имати. И велѣлъ Патріархъ Іовъ сего уложенія списати списокъ слово въ слово; и отдати тотъ списокъ всѣмъ поповскимъ старостамъ за своею печатію. Списокъ имъ сего уложенія за Патріарховою печатію данъ.»

Изъ рукоп. *Стоглава*, поморскаго почерка XVIII вѣка, въ большую 4-ку. Въ 1852 г. былъ у Т. Ѳ. Большакова.

Сообщ. Д. Ч. В. М. Ундольскій.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ДВѢНАДЦАТИ КНИЖЕКЪ, ИЛИ ПЕРВАГО ТРЕХЪ-ЛѢТІЯ

ВРЕМЕННИКА

ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

(1849, 1850 и 1851 гг.)

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

		NN или книжки.	Стран.
А. Н. Аѳанасьева:	Языческія преданія объ островѣ Буянѣ.	IX.	1.
Ѳ. И. Буслаева:	Значеніе собственныхъ именъ Лютичи, Вильцы и Волчки, въ исторіи языка.....	X.	11.
И. Д. Бѣляева:	1) О дружинѣ и земщинѣ въ Московскомъ Государствѣ.....	I.	1.
	2) Русскія лѣтописи по Лаврентіевскому списку съ 1111 по 1169 годъ.....	II.	1.
	3) О служилыхъ людяхъ въ Московскомъ Государствѣ, собственно о Боярахъ....	III.	1.
	4) Великій Князь Константинъ Всеволодовичь.....	—	59.
	5) Великій Князь Александръ Ярославичь Невскій.....	IV.	1.
	6) О разныхъ видахъ Русскихъ лѣтописей.	V.	1.
	7) Русская земля передъ прибытіемъ Князя Рюрика въ Новгородъ.....	VIII.	1.
	8) О поземельномъ владѣніи въ Московскомъ Государствѣ.....	XI.	1.

отп
дати
достина
мъ цер
ти да
и вакрѣ
ечнаго в
дни; въ с
тѣ дни с
которыхъ
ная, а у н
жати и с
беиъ прих
съ патріа
надъ стар
избу по в
Спаскому
скому про
скому про
попы по
всея Русі
хранили.
радѣти; и
впредъ ра
десяцкіе
ростъ и
скому и в
беречи на
ріархову
давати ті
е велѣти
деть, ті
ъ про
онъ у

Кн. П. П. Вяземскаго: Замѣчанія на Слово о п…
П. С. Казанскаго: 1) Еще вопросъ о Несто…
2) Критическій разборъ св… терика Печерскаго о Л…
К. О. Малиновскаго: Критическія изслѣдованія … ніи Великаго Новгорода…
М. П. Погодина: 1) О посадникахъ, тысяц… и тіунахъ съ 1054 по…
2) Междоусобныя войны … 1240 годъ………
3) О сношеніяхъ удѣльны… ду собою (1054—124…
С. К. Смирнова: О посольствѣ Ильи Дани… скаго и дьяка Леонтія … Турцію въ 1643 году…
Б. М. Ундольскаго: Изслѣдованіе о значені… сяцѣ, о способѣ про… ныя, и рѣшеніе посредс… того, что годъ Сентябрск… былъ мѣсяцами Мартовскі…
О переселеніи Ѳракійск… Дунай и далѣе на Сѣве… ху морю, и къ намъ …
Замѣчанія на Критическ… Несторова…
Д. Ѳ. …: Опытъ о …

II. МАТЕРІ…

…Благовѣщенскаго … Сообщено Д. Ч. Д. П. …
…книга 7133 года, съ пр…
…книга 7124 года………
…книга Таможенная книга М…
…сообщеніемъ Д. Ч. П. …
…книга 7125 года…
…Сирскія земли, съ …
…Спасскаго…
…123 года…
…дѣла………

	NN или книжки.	Стран.
[illegible]ело о пожалованіи Князю Д. П. Пожарскому изъ по[illegible]ья въ вотчину по уложенью	IV.	8.
[illegible]ело о пожалованіи изъ помѣстья въ вотчину Ѳедору [illegible]шневу	—	21.
[illegible]ело о передачѣ помѣстья Тимоѳеемъ Еремѣевымъ внуку му Павлу Бѣшенцову	—	24.
[illegible]ела объ опредѣленіи губныхъ старостъ и воеводъ по [illegible]дамъ	—	32.
[illegible]казъ о хлѣбномъ и колачномъ вѣсу 7134 года, съ предис[illegible]ніемъ Д. Ч. И. Д. *Бѣляева*	—	1.
[illegible]ославіе Льва Митрополита Россійскаго къ Римлянамъ или [illegible]кинянамъ объ опреснокахъ, со свѣдѣніями о сочинителѣ [illegible]ланія къ Римлянамъ Львѣ Митрополитѣ Русскомъ, со[illegible]вленными Д. Ч. *Филаретомъ*, Епископомъ Харьковскимъ.	V.	1.
Книга глаголемая Лѣтописецъ Ѳедора Кириловича Нор[illegible]тскаго. Съ предисловіемъ Д. Ч. И. Д. *Бѣляева*	—	1.
[illegible]исцовыя Новгородскія книги 7090 и 7091 годовъ, съ [illegible]едисловіемъ Д. Ч. И. Д. *Бѣляева*	VI.	1.
Книги во весь годъ въ столъ ѣствы подавать (дополненіе Домострою Благовѣщенскаго попа Сильвестра.) Съ предис[illegible]віемъ Соревн. И. Е. *Забѣлина*	—	1.
Двѣ грамоты о началѣ горнаго промысла въ Сибири. Сообщ. Ч. Г. И. *Спасскимъ*	VII.	1.
Матеріалы для Исторіи Русской Иконописи, собранные [illegible]ревнователемъ И. Е. *Забѣлинымъ*	—	1.
Книги посѣвныя, ужинныя и умолотныя въ имѣніи Моро[illegible]ва 7170 года. Сообщ. Сорев. И. Е. *Забѣлинымъ*	—	1.
Статейный списокъ о посольствѣ Ильи Даниловича Мило[illegible]лавскаго и дьяка Леонтія Лазоревскаго въ Царьградъ въ [illegible]150 году	VIII.	1.
Статейный списокъ Англійскаго посла Елизара Флетчера, [illegible]ывшаго въ Москвѣ въ 7097 году	—	1.
Торговыя книги начала XVII вѣка	—	1.
Къ матеріаламъ предисловіе Д. Ч. И. Д. *Бѣляева*	—	1.
Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго, съ предисловіемъ и [illegible]писаніемъ рукописи. Д. Ч. Кн. М. А. *Оболенскаго*	XI.	1.
Наказъ, данный Стольнику Ильѣ Даниловичу Милослав[illegible]скому и дьяку Леонтію Лазоревскому при отправленіи ихъ [illegible]послами въ Царь-градъ	—	1.
Родословная книга по тремъ спискамъ, съ предисловіемъ и [illegible]азбучнымъ указателемъ	X.	1.
Переписная Окладная книга по Новугороду Вотьской [illegible]пятины 7008 года. Собщ. Д. Ч. Кн. М. А. *Оболенскимъ*	XI.	1.
Переписная Окладная книга по Новугороду Вотьской пятины Корельскаго городка съ уѣздомъ 7008 года. Сообщ. Д. Ч. Кн. М. А. *Оболенскимъ*	XII.	1.

		NN или книжки.	Стран.
Кн. П. П. Вяземскаго:	Замѣчанія на Слово о полку Игоревѣ.	XI.	1.
П. С. Казанскаго:	1) Еще вопросъ о Несторѣ.....	I.	23.
	2) Критическій разборъ свидѣтельствъ Патерика Печерскаго о *Лѣтописи* Нестора.	VII.	1.
К. О. Малюовскаго:	Критическія изслѣдованія о происхожденіи Великаго Новгорода.....	XII.	1.
М. П. Погодина:	1) О посадникахъ, тысяцкихъ, воеводахъ и тіунахъ съ 1054 по 1240 годъ....	I.	31.
	2) Междоусобныя войны съ 1055 по 1240 годъ.....	II.	27.
		III.	79.
	3) О сношеніяхъ удѣльныхъ Князей между собою (1054—1240).....	VI.	1.
С. К. Смирнова:	О посольствѣ Ильи Даниловича Милославскаго и дьяка Леонтія Лазаревскаго въ Турцію въ 1643 году.....	VI.	13.
В. М. Ундольскаго:	Изслѣдованіе о значеніи вруцѣлѣта въ пасхаліи, о способѣ провѣрять имъ данныя, и рѣшеніе посредствомъ вруцѣлѣта того, что годъ Сентябрскій предшествуетъ 6-ю мѣсяцами Мартовскому.....	IV.	43.
А. Д. Черткова:	О переселеніи Ѳракійскихъ племенъ за Дунай и далѣе на Сѣверъ къ Балтійскому морю, и къ намъ на Русь.....	X.	1.
С. П. Шевырева:	Замѣчанія на Критическій разборъ свидѣтельствъ Патерика Печерскаго о *Лѣтописи* Нестора.....	X.	1.
Барона Д. О. Шеппинга:	Опытъ о значеніи рода и роженицы.	IX.	25.

II. МАТЕРІАЛЫ.

Домострой Благовѣщенскаго попа Сильвестра, съ предисловіемъ. Сообщено Д. Чл. Д. П. *Голохвастовымъ*.....	I.	1.
Разрядная книга 7133 года, съ предисловіемъ. Д. Ч. И. Д. *Бѣляева*.....	—	1.
Разрядная книга 7124 года.....	II.	1.
Записная Таможенная книга Макарьевской ярмарки 1724 года, съ предисловіемъ Д. Ч. И. Д. *Бѣляева*.....	—	87.
Разрядная книга 7125 года.....	III.	1.
Чертежъ Сибирскія земли, съ предисловіемъ и примѣчаніями Д. Ч. Г. И. *Спасскаго*.....	—	1.
Книга Сеунчей 123 года.....	IV.	1.
Помѣстныя дѣла.....	—	8.

	NN или книжки.	Стран.
Дѣло о пожалованіи Князю Д. П. Пожарскому изъ помѣстья въ вотчину по уложенью	IV.	8.
Дѣло о пожалованіи изъ помѣстья въ вотчину Ѳедору Стрѣшневу	—	21.
Дѣло о передачѣ помѣстья Тимоѳѣемъ Еремѣевымъ внуку своему Павлу Бѣшенцову	—	24.
Дѣла объ опредѣленіи губныхъ старостъ и воеводъ по городамъ	—	32.
Указъ о хлѣбномъ и колачномъ вѣсу 7134 года, съ предисловіемъ Д. Ч. И. Д. *Бѣляева*	—	1.
Посланіе Льва Митрополита Россійскаго къ Римлянамъ или Латинянамъ объ опресноках, со свѣдѣніями о сочинителѣ посланія къ Римлянамъ Львѣ Митрополитѣ Русскомъ, составленными Д. Ч. *Филаретомъ*, Епископомъ Харьковскимъ.	V.	1.
Книга глаголемая Лѣтописецъ Ѳедора Кириловича Нормантскаго. Съ предисловіемъ Д. Ч. И. Д. *Бѣляева*	—	1.
Писцовыя Новгородскія книги 7090 и 7091 годовъ, съ предисловіемъ Д. Ч. И. Д. *Бѣляева*	VI.	1.
Книги во весь годъ въ столъ ѣствы подавать (дополненіе къ Домострою Благовѣщенскаго попа Сильвестра.) Съ предисловіемъ Соревн. И. Е. *Забѣлина*	—	1.
Двѣ грамоты о началѣ горнаго промысла въ Сибири. Сообщ. Д. Ч. Г. И. *Спасскимъ*	VII.	1.
Матеріалы для Исторіи Русской Иконописи, собранные Соревнователемъ И. Е. *Забѣлинымъ*	—	1.
Книги посѣвныя, ужинныя и умолотныя въ имѣніи Морозова 7170 года. Сообщ. Сорев. И. Е. *Забѣлинымъ*	—	1.
Статейный списокъ о посольствѣ Ильи Даниловича Милославскаго и дьяка Леонтія Лазоревскаго въ Царьградъ въ 7150 году	VIII.	1.
Статейный списокъ Англійскаго посла Елизара Флетчера, бывшаго въ Москвѣ въ 7097 году	—	1.
Торговыя книги начала XVII вѣка	—	1.
Къ матеріаламъ предисловіе Д. Ч. И. Д. *Бѣляева*	—	1.
Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго, съ предисловіемъ и описаніемъ рукописи. Д. Ч. Кн. М. А. *Оболенскаго*	XI.	1.
Наказъ, данный Стольнику Ильѣ Даниловичу Милославскому и дьяку Леонтію Лазоревскому при отправленіи ихъ послами въ Царь-градъ	—	1.
Родословная книга по тремъ спискамъ, съ предисловіемъ и азбучнымъ указателемъ	X.	1.
Переписная Окладная книга по Новугороду Вотьской пятины 7008 года. Собщ. Д. Ч. Кн. М. А. *Оболенскимъ*	XI.	1.
Переписная Окладная книга по Новугороду Вотьской пятины Корельскаго городка съ уѣздомъ 7008 года. Сообщ. Д. Ч. Кн. М. А. *Оболенскимъ*	XII.	1.

III. СМѢСЬ.

	NN или книжки.	Стран.
Книжная старина Южнорусская. Соч. Д. Ч. М. А. *Максимовича.*	I.	1.
	IV.	1.
Образчикъ, какъ въ старину принимали въ службу иностранцевъ	I.	13.
Отказная книга	—	14.
Письмо Царицы Евдокіи Лукьяновны къ ея сестрѣ Ѳедосьѣ Лукьяновнѣ Стрѣшневой	—	15.
Письмо околычаго Богдана Матвѣевича Хитрова къ боярину Борису Ивановичу Морозову (1654 года)	—	16.
Письма Маіора Марка Богдановича фонъ-Кирхена къ Канцлеру Гаврилу Ивановичу Головкину. Сообщ. Сорев. И. Е. *Забѣлинымъ*	—	17.
Грамота Польскаго Короля Сигизмунда III, къ Московскому Патріарху Филарету 1610 года	—	35.
Отвѣтъ Московскаго Патріарха Филарета Польскому Королю Сигизмунду III	—	38.
Конфедерація народа Московскаго въ столицѣ по сбѣжаніи Царя Димитрія въ Калугу. Сообщ. *Чумиковъ*	—	40.
Переписка Графа Гаврилы Ивановича Головкина съ Маіоромъ фонъ-Кирхеномъ во время Шведской войны въ 1706 году. Сор. И. Е. *Забѣлина*	II.	1.
Извѣстіе о жизни и трудахъ Николая Витзена. Сор. А. С. *Клеванова*	—	13.
Уставная грамота Патріарха Іова Новинскому монастырю 7098 года	—	17.
Подарки Патріарха Царю при вѣнчаніи	—	22.
Сказка Самойла Пунверицкаго Конселяриста Войсковаго 7201 года	—	24.
Отписка Гетмана Мазепы къ боярину Ѳеодору Алексѣевичу Головину 1702 года	—	29.
Два письма Іоны Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и казначея его іеромонаха Вассіана, писанныя въ 1673 году въ Ярославль Священнику Дмитріевской церкви Іоаннакію. Сообщ. *Серебренниковымъ*	III.	1.
Дополненіе къ вопросу о Несторѣ. Соч. Д. Ч. П. С. *Казанскаго*	—	4.
Грамота Великаго Князя Витовта 1390 года. Сооб. Предсѣдателемъ А. Д. *Чертковымъ*	—	5.
Роспись воеводамъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ прежде были судьи и губные старосты	—	6.
Свѣдѣнія о древностяхъ въ Оренбурской и Казанской губерніяхъ. Сообщ. Сорев. А. К. *Кочуевымъ*	—	9.
Поправка въ чтеніи одного мѣста лѣтописи. Соч. Д. Ч. Князя М. А. *Оболенскаго*	—	10.

	NN или книжки.	Стран.
Выписка изъ денежнаго приказу прислана въ Розрядъ.....	III.	12.
Памятникъ покорителю Сибири Ермаку, съ рисункомъ. Сооб. Д. Ч. Г. И. *Спасскимъ*.....	—	13.
Два любопытные юридическіе акта. Сооб. *Серебренниковымъ*.	IV.	13.
Сметный списокъ 7139 году.....	—	18.
Формы крестоприводныхъ записей.....	—	52.
Челобитная Князей Дмитрія Михайловича и Дмитрія Петровича Пожарскихъ, на своего племянника Князя Ѳедора Пожарскаго.....	—	58.
Отписка воеводы Ѳедора Пушкина о безпорядкахъ, производимыхъ Литовцами изъ Новгорода-Сѣверскаго.....	—	59.
Извѣтная челобитная.....	—	61.
Собственноручное письмо думнаго разряднаго дьяка Василья Григорьевича Семенова къ Князю Василью Васильевичу Голицыну.....	—	65.
Таковый же отвѣтъ Князя Василья Васильевича Голицына.	—	66.
Способъ возстановлять полинявшіе и вытершіеся чернилы въ древнихъ рукописахъ пергаменныхъ и бумажныхъ. Сообщ. Д. Ч. И. Д. *Бѣляевымъ*.....	—	—
Справка, учиненная въ Розрядѣ въ 7194 году какъ наградить Князя Василья Васильевича Голицына за окончаніе мирныхъ переговоровъ съ Польшею.....	V.	1.
Письма Князя Василья Васильевича Голицына къ думному разрядному дьяку Василью Григорьевичу Семенову.....	—	11.
Письма къ Князю Василью Васильевичу Голицыну, сообщенныя Д. Чл. И. Д. *Бѣляевымъ*:		
Отъ матери его Княгини Татьяны Ивановны.....	VI.	36.
Отъ Князя Юрья Ромодановскаго.....	—	37.
Отъ дьяка Ивана Баклановскаго.....	—	38.
Отъ Петра Салтыкова.....	—	—
Отъ сына его Князя Алексѣя Васильевича Голицына.....	—	—
Отъ дяди его Князя Михаила Голицына.....	—	39.
Отъ брата его Князя Бориса Голицына.....	—	—
Отъ тещи его Настасьи Ивановны Стрѣшневой.....	—	40.
Отъ нея же.....	—	—
Отъ матери его Княгини Татьяны Ивановны.....	—	41.
Отъ супруги его Княгини Авдотьи Ивановны.....	—	42.
Отъ сына его Князя Алексѣя Васильевича.....	—	43.
Отъ матери его Княгини Татьяны Ивановны три письма.	—	44.
Отъ Князя Юрья Ромодановскаго.....	—	45.
Отъ Князя Ивана Григорьевича Куракина.....	—	46.
Отъ тетки его Княгини Юліаны Ивановны Одоевской....	—	—
Отъ тестя его Ивана Ѳедоровича Стрѣшнева.....	—	47.
Отъ сына его Алексѣя Васильевича.....	—	—
Отъ матери его Княгини Татьяны Ивановны.....	—	48.

	NN или книжки.	Стран.
От дяди его Князя Алексѣя Голицына	VI.	48.
От Богдана Хитрово	VII.	69.
От Григорья Лапунова	—	70.
От дяди его Князя Алексѣя Голицына	—	71.
От дяди жь его Князя Михайлы Голицына	—	—
От Игуменьи Святодуховской обители Анисіи	—	—
От сына его Князя Алексѣя	—	72.
От его прикащика Матвѣя Боева	—	—
От матери его Княгини Татьяны Ивановны Голицыной.	—	74.
От супруги его Княгини Евдокіи Ивановны	—	—
От матери его Княгини Татьяны Ивановны	—	75.
От тестя его Ивана Стрѣшнева	—	—
От дяди его Князя Алексѣя Андреевича Голицына	—	76.
От сына его Князя Алексѣя Васильевича	—	—
От матери его Княгини Татьяны Ивановны	VIII.	51.
От тещи его Настасьи Ивановны Стрѣшневой	—	52.
От Ивана Кондырева	—	—
От Петра Ящерина	—	—
От Ѳедора Нарбекова	—	53.
От Ивана Комынина	—	—
От Ивана Головина	—	54.
От Ивана Приклонскаго	—	—
От разныхъ лицъ, всего числомъ 55 писемъ	X.	26.
От разныхъ лицъ, всего 45 писемъ	XII.	33.
Рѣшеніе Царя Алексѣя Михайловича по мѣстническому дѣлу 7173 года	V.	12.
Запоздалое мѣстничество	—	13.
Опись выдѣленному наслѣдству Княжнѣ Лыковой послѣ дяди ея Стрѣшнева. Сообщ. Д. Ч. *Бѣляевымъ*	—	18.
Старинныя конскія записи	—	26.
Старинная подорожная	—	27.
Письмо Астраханскаго воеводы Ивана Волкова къ Калмыцкому Хану Аюкѣ	—	28.
Книга строенія Сокольскаго городка на рѣкѣ Воронежѣ въ 1666 году. Сообщ. Сорев. *Борисовымъ*	—	29.
Акты, касающіеся до пріѣзда Максима Грека въ Россію. Сообщ. Д. Ч. Кн. М. А. *Оболенскимъ*	—	31.
Южнославянскія памятники XV столѣтія. Сообщ. Профессоромъ В. И. *Григоровичемъ*	—	34.
Древнія вещи, найденныя въ Лихвинскомъ уѣздѣ	—	36.
Поминка о М. Ѳ. Берлинскомъ. Д. Ч. М. А. *Максимовича.*	—	39.
Опись Суздальскаго Спасо-Евѳиміева монастыря въ 1666 году. Сообщ. К. *Тихомировымъ*	—	41.
Жалованная грамота Царя и В. К. Ивана Васильевича Грознаго Мордвину Ивашкѣ Кельдиеву. Сообщ. Профессоромъ Іеромонахомъ Макаріемъ изъ Нижняго-Новгорода	—	52.

	NN или книжки.	Стран.
Отказная запись. Сообщ. Д. Ч. Н. Н. *Мурзакевичемъ*....	V.	54.
Плачь о плѣненіи и о конечномъ разореніи Превысокаго Московскаго Государства въ 7161 году. Сообщ. М. О. *Судіенко*.....	—	56.
Семейныя письма XVII столѣтія. Сообщ. Предсѣдателемъ А. Д. *Чертковымъ*.....	—	62.
Библіотека Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, и книги и имущество Епифанія Славинецкаго. Сообщ. Д. Ч. В. М. *Ундольскимъ*.....	—	65.
Записная книга о продажѣ хлѣба въ 7179 году. Сообщ. Соревн. И. Е. *Забѣлинымъ*.....	VI.	1.
Цѣны на хлѣбъ и другіе припасы въ 1751 и 1752 годахъ.	—	13.
Счетное (мѣстническое) дѣло Княгини Ульяны Троекуровой съ Екатериной Бутурлиной.....	—	15.
Дѣло о ссылкѣ Свіяжскаго подъячего Ивашки Красулина.	—	27.
Опись домашнему имуществу Царя Ивана Васильевича по спискамъ и книгамъ 7090 и 7096 годовъ.....	VII.	1.
О награжденіи Князя Михаила Андреевича Волхонскаго 7197 года.....	—	47.
Споръ Князя Лыкова съ Княземъ Черкасскимъ 7140 года.	—	65.
Слѣдственное дѣло 131 года объ убійствѣ во время братчины.....	—	67.
О первомъ изданіи дидаскаліи Сильвестра Косова, съ литографированнымъ заглавнымъ листомъ. Сообщ. Д. Ч. М. А. *Максимовичемъ*.....	—	77.
Опись и продажа, съ публичнаго торга, оставшагося имѣнія по убіеніи народомъ обвиненнаго въ измѣнѣ Михайлы Татищева.....	VIII.	1.
Списокъ того же имѣнія, оставшагося за продажею.....	—	33.
Роспись чеховому дѣлу, по скольку серебра въ мѣдь класть, и сколько того будетъ, въ 3-хъ статьяхъ. Сообщ. Д. Ч. *Бѣляевымъ*.....	—	40.
Духовная изустная память строителя Макарьево-Желтоводскаго монастыря Аврамія (1640) Сообщ. *І. М.*.....	—	43.
Выписка изъ лѣтописнаго сборника Кирило-Бѣлозерскаго монастыря.....	—	50.
Переписка дьяка Третьяка Васильева, съ изслѣдованіемъ о времени переписки, а равно о самомъ дьякѣ Васильевѣ, и о лицахъ къ кому писалъ. Д. Ч. А. Н. *Попова*.....	IX.	1.
Луцкъ и его древности, съ рисунк. Соревн. А. *Перетятина*.	—	30.
Книга дядькамъ и мамамъ и боярынямъ верховымъ и стольникамъ Царевичевымъ. Сообщ. Д. Ч. Кн. М. А. *Оболенскимъ*.	—	46.
Письма къ Андрею Ильичу Безобразову, отъ его дворецкаго, 7189 года. Сообщ. Д. Ч. И. Д. *Бѣляевымъ*.....	—	52.
Копія съ духовной схимонахини Царицы Даріи. Сообщ. Д. Ч. *Ердманомъ*.....	—	61.

	NN или книжки.	Стран.
Выпись изъ книгъ Китайскаго отпуска 1710 года. Сообщ. Д. Ч. И. Д. *Бѣляевымъ*	IX.	63.
О предисловіи къ житію Преподобнаго Сергія, писанному Келаремъ Симономъ Азарьинымъ	X.	1.
Предисловіе Троицкаго Келаря Симона Азарьина къ сказанію о новоявленныхъ чудесахъ Преп. Сергія	—	2.
Іерусалимское хожденіе	—	14.
Алфавитъ Иларіона, инока заточеннаго, надписаніе епистоліямъ, яко всякому въ предисловіе по азбоцѣ человѣку послати	—	23.
Каталоги библіотеки Московской Сѵнодальной Типографіи. Соч. *Ал. Ар*	XI.	1.
Явочная книга Нижегородской таможни 1721 года	—	13.
Челобитная всѣмъ городомъ, по случаю неправильной записи въ служилой списокъ, не по службѣ и не по отчеству. Сообщ. Д. Ч. И. Д. *Бѣляевымъ*	—	24.
Сказаніе о началѣ Москвы, выписанное изъ одной Новгородской лѣтописи. Сообщ. Предсѣд. А. Д. *Чертковымъ*	—	25.
Уставная грамота Патріарха Адріана, данная Архимандриту Троицкаго Сергіева монастыря Евѳимію. Сообщ. Д. Ч. А. Н. *Поповымъ*	—	30.
Роспись книгамъ Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, учиненная по Патріаршему Приказу Павломъ Ивановичемъ Волынскимъ и дьякомъ Дементіемъ Образцовымъ 20 Октября 7140 года. Сообщ. Д. Ч. И. Д. *Бѣляевымъ*	XII.	1.
Новыя свѣдѣнія о укрѣпленныхъ границахъ древняго Болгарскаго владѣнія и о смежномъ съ онымъ жительствѣ той Орды, которая въ разоренной Россіи сбирала дани, и въ которую къ царямъ путешествовали Русскіе Государи и Митрополиты. Сообщ. Соревнователемъ А. *Кочубевымъ*	—	10.
Краткія экономическія до деревни слѣдующія записки, составленныя Василіемъ Никитичемъ Татищевымъ, 1742 года. Сообщ. Соревнователемъ *Серебренниковымъ*	—	12.

Протоколы засѣданій Общества: 1848 года Ноября 27 и
— — Декабря 18.... I.
1849 — Января 22.... II.
— — Марта 5..... III.
— — Мая 3..... IV.
— — Іюня 11..... VI.
— — Октября 15 и 29 VII.
— — Декабря 17.... VIII.
1850 — Марта 18..... IX.
— — Апрѣля 14..... X.
— — Мая 19..... XI.
— — Октября 29.... XII.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

1. Князь Рюрикъ съ братьями и дружиною. Соч. Д. Ч. *И. Д. Бѣляева* 1
2. Нѣсколько словъ о княжествѣ Острожскомъ. Соч. Соревн. *А. Перлштейна* 33

II. МАТЕРІАЛЫ.

1. Счетныя дѣла по мѣстничеству сообщенныя *Д. Ч. П. И. Ивановымъ*: Боярина Князя Тимофея Романовича Трубецкаго съ Княземъ Андреемъ Голицынымъ 1
Василія Никитина Пушкина съ Андреемъ Осиповымъ Плещеевымъ 27
При сихъ дѣлахъ предисловіе Секретаря Общества *И. Д. Бѣляева* ..... I — VI
2. Слово (вновь открытое) о Великомъ Князѣ Дмитріѣ Ивановичѣ и о братѣ его Князѣ Володимерѣ Андреевичѣ, яко побѣдили супостата своего Царя Мамая. Сообщено *Д. Ч. В. М. Ундольскимъ* ..... 1 — 8
При семъ словѣ предисловіе Секретаря Общества *И. Д. Бѣляева* ..... I — XIV

III. СМѢСЬ.

1. Наказъ воеводѣ Князю Ивану Кугушеву о пріемѣ города Инсары у воеводы Ивана Языкова 1
2. Отписка воеводы Василья Сербина о принятіи города Инсары отъ воеводы Князя Ивана Кугушева. Сообщена. *Д. Кн. И. В. Кугушевымъ* 9

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

3. Наказныя уставныя грамоты Митрополита Макарія въ Новгородъ.
   Лѣта 7059 Іюня въ 26-й день..... 15
   Лѣта 7059 мѣсяца Іюля въ 16-й день. Сообщены *Д. Ч. В. М. Ундольскимъ*..... 16
4. Ган. Соч. Соревн. *А. Перлитейна*..... 17
5. Грамоты объ учрежденіи Поповскихъ старостъ и о церковномъ благочиніи въ Москвѣ.
   Лѣта 7102 Іюня въ 1-й день..... 21
   Лѣта 7113 Октября въ 1-й день. Сообщены *Д. Ч. В. М. Ундольскимъ*..... 24

При сей книгѣ снимокъ съ первой страницы Слова о Великомъ Князѣ Дмитріѣ Ивановичѣ.

Протоколы засѣданій Общества:

1-й 1851 года Января 27-го..... I
2-й 1851 года Февраля 28-го..... III

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА.

1851 года, Генваря 27 дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства А. Д. Черткова и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Ѳ. П. Глинки, М. П. Погодина, С. П. Шевырева, А. С. Хомякова, П. И. Иванова, Д. Н. Дубенскаго, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, И. Е. Забѣлина и Секретаря И. Д. Бѣлаева, имѣло свое обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее:

ЧИТАНЫ ОТНОШЕНІЯ:

1. Императорскаго Археологическаго Общества, при коемъ препровождаетъ экземпляръ IV тома своихъ мемуаровъ, и три экземпляра перечня своихъ засѣданій. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію, а книги здать въ библіотеку Общества.

2. Ректора Московскаго Университета, при коемъ препровождаетъ экземпляръ отчета по Московскому Университету за 1849 Академическій годъ. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію, а отчетъ здать въ библіотеку Общества.

3. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, коимъ увѣдомляетъ, что двѣ рукописныя книги, возвращенныя Обществомъ, въ Синодальной Патріаршей библіотекѣ получены, а на возвращеніе третьей, извѣстной подъ названіемъ родословца, Конторою дана отсрочка на два мѣсяца. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію.

4. Изъ Бѣлграда получены книги: 1-е Описаніе древностей Сербскихъ, въ Св. Аѳонской горѣ, 2-е Пѣсни Георгія Малетича, 3-я Изливъ чувства приликомъ

Народнаго празднованія на благовѣсти 25 Марта 1846 году. Одъ ђорђа Малетића. 4-е Апотеоза великому Карачорчу 5-е Слово прилично славѣ Княжеско Сербскаго Лицеума на Св. Саву. Опредѣлено: Книги здать въ библіотеку Общества.

5. Отъ Дѣйствительнаго Члена С. П. Шевырева представленіе о выпискѣ изъ Кирилло Бѣлозерскаго монастыря одного рукописнаго сборника въ осмушку, подъ названіемъ «Сборникъ Паисѣевской» въ которомъ на оборотѣ переплета написанъ № 410. Опредѣлено: Сдѣлать распоряженіе о вытребованіи означеннаго сборника въ Общество.

6. Отъ Дѣйствительнаго Члена В. М. Ундольскаго представленіе, о выпискѣ изъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора Макаріевской Минеи мѣсяцъ Ноябрь. Опредѣлено: Отнестись къ Прокурору Московской Святѣйшаго Синода Конторы, и просить о доставленіи означенной книги въ Общество срокомъ на мѣсяцъ.

7. Дѣйствительнымъ Членомъ С. П. Шевыревымъ читаны были замѣчанія о критическомъ разборѣ свидѣтельствъ Патерика о Несторѣ, а также представлено филологическое изслѣдованіе Д. Ч. Ѳ. И. Буслаева объ именахъ нѣкоторыхъ Поморскихъ Славянскихъ народовъ. Опредѣлено: замѣчанія и изслѣдованіе напечатать въ слѣдующей книжкѣ Временника, и для разсмотрѣнія ихъ составить комитетъ, который и составленъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ А. С. Хомякова, С. М. Соловьева, и Секретаря И. Д. Бѣляева.

8. Отъ Соревнователя Кочуева представлена записка, содержащая въ себѣ новыя свѣдѣнія о укрѣпленныхъ границахъ древняго Болгарскаго царства. Опредѣлено: записку по разсмотрѣніи въ комитетѣ напечатать во Временникѣ Общества.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА.

1851 года, Февраля 28-го дня.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства Александра Дмитріевича Черткова и въ присудствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: А. С. Хомякова, Г. И. Спасскаго, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, А. С. Клеванова, И. Е. Забѣлина, Д. О. барона-Шепинина и Секретаря И. Д. Бѣляева, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее.

ЧИТАНЫ ОТНОШЕНІЯ:

1. Директора Императорской Публичной Библіотеки Барона Корфа, при коемъ возвращенъ экземпляръ книги Hétniewe Testament. Опредѣлено: экземпляръ помянутой книги сдать въ Библіотеку Общества.

2. Правленія Императорскаго Московскаго Университета, коимъ увѣдомляетъ, что на нынѣшній годъ въ пособіе Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ ассигнована по Высочайше утвержденной росписи сумма 1,428 руб. 50 к. сер. Опредѣлено: поручить Казначею Общества, чтобы онъ надлежащимъ порядкомъ принималъ означенную сумму въ Московскомъ Уѣздномъ Казначействѣ, и записывая по книгѣ на приходъ, хранилъ съ суммами Общества.

3. Конторы Типографіи Московскаго Университета, при коемъ препровождаетъ счетъ за напечатаніе трехъ дипломовъ, всего шесть рублей шестьдесятъ восемь копѣекъ серебромъ. Опредѣлено: слѣдующія по счету деньги 6 руб. 68 к. сер. препроводить въ Контору Университетской Типографіи и о полученіи оныхъ просить увѣдомленія.

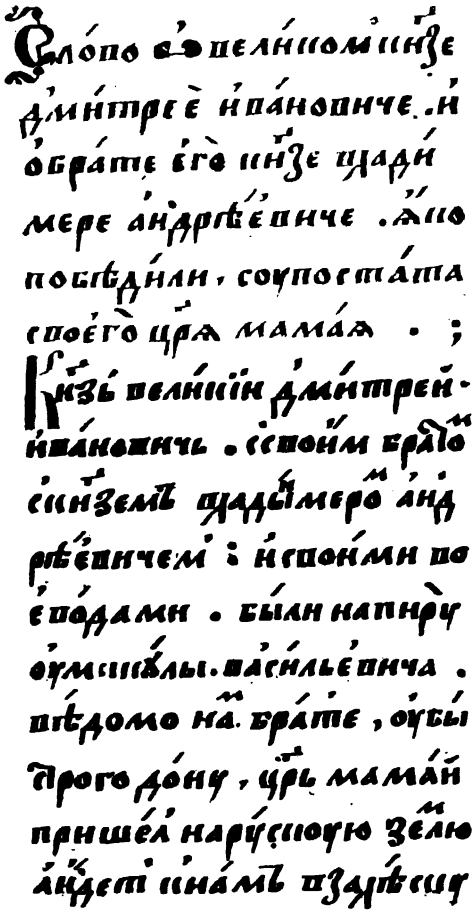
4. Гидрографическаго Департамента, при коемъ препровождаетъ VIII томъ своихъ записокъ. Опредѣлено: книгу сдать въ библіотеку Общества.

5. Почетнаго Члена Общества Графа Сергія Григорьевича Строгонова, при коемъ препровождаетъ 43 р. 65 к. сер. за проданныя въ С.-Петербургской Конторѣ 41 экземпляръ, чтеній Общества. Опредѣлено: деньги принять и о полученіи ихъ увѣдомить Графа Сергія Григорьевича Строгонова.

6. Дѣйствительнаго Члена Ф. И. Эрдмана, при коемъ препровождаетъ копію записокъ Князя Прозоровскаго и копію съ духовной Царицы схимонахини Даріи Алексѣевны. Опредѣлено: означенныя рукописи по разсмотрѣніи напечатать во Временникѣ, и о полученіи ихъ увѣдомить Г. Эрдмана.

7. Отъ Редакцій Журналовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, книжки означенныхъ журналовъ, первой за Январь, а второй за Февраль мѣсяцы настоящаго года. Опредѣлено: книги сдать въ библіотеку Общества.

8. Отъ Профессора Казанскаго Университета Березина присланы книги: 1-я Библіотека восточныхъ историковъ 1-й томъ. 2-я) Ханскіе ярлыки, и 3-я) внутреннее устройство золотой орды по Ханскимъ ярлыкамъ изданныя имъ Г. Березинымъ. Опредѣлено: книги сдать въ библіотеку Общества, а Профессора Березина за присылку ихъ благодарить.



Изъ рукописнаго Сборника XVII вѣка,
Библ. В. М. Ундольскаго.

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ. М. ВЪ УНИВ. ТИП. 1846—1848.

ГОДЪ 2-Й; ЗАСѢДАНІЙ:

№ 1-й— 1 Іюня.....	1846	года	ц.	1	р.	10	к.
— 2-й—28 Сентября	—	—	—	1	—	10	—
— 3-й—26 Октября	—	— *съ 2 рисунками*.....	—	1	—	—	—
— 4-й—30 Ноября	—	— *съ 19 рисунками*.....	—	1	—	50	—
— 5-й—28 Декабря	—	—	—	1	—	—	—
— 6-й—25 Января..	1847	года	—	1	—	—	—
— 7-й—28 Февраля	—	—	—	1	—	—	—
— 8-й—29 Марта	—	—	—	1	—	—	—
— 9-й—26 Апрѣля	—	— *съ 30 рисунками*,....	—	2	—	—	—

ГОДЪ 3-Й; ЗАСѢДАНІЙ:

№ 1-й—31 Мая.....	1847	года	ц.	1	р.	—	—
— 2-й - 27 Сентября	—	—	съ 5 *рисунками*.....	—	1	—	—	—
— 3-й—25 Октября	—	—	— 5 ———	—	1	—	—	—
— 4-й—29 Ноября	—	—	— 2 ———	—	1	—	30	к.
— 5-й—27 Декабря	—	—	— 1 ———	—	1	—	—	—
— 6-й—31 Января	1848	года,	съ 2 ———	—	1	—	—	—
— 7-й—28 Февраля	—	—	— 3 ———	—	1	—	—	—
— 8-й—27 Марта....	—	—	— 1 ———	—	1	—	—	—
— 9-й—24 Апрѣля	—	—	— 1 ———	—	2	—	—	—

ГОДЪ 4-Й.

№ 1-й, засѣданія 28 Іюня 1848 г., ц. 1 р. 10 к.

За пересылку каждой книжки **ОТДѢЛЬНО** за 3 Ф. (кромѣ 9-й, обоихъ годовъ, за котор. по 4 фун.), **А ВМѢСТѢ**, т. е. *двухъ* и болѣе, *по 2 ф. на кажд.*

ВРЕМЕННИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ. М. ВЪ УНИВ. ТИП. 1849—1852 г.

Книга 1-я съ 3-мя *литогр. снимк*.....	1	р.	50	к.
— 2-я — —	1	—	—	—
— 3-я — — *съ литогр. рисунк*.....	1	—	50	—
— 4-я	1	—	—	—
— 5-я	1	—	10	—
— 6-я	1	—	10	—
— 7-я ..... *съ литогр. рисунк.*	1	—	—	—
— 8-я	1	—	50	—
— 9-я ..... *съ литогр. рис.*	1	—	50	—
— 10-я ..... съ 8 *литогр. рисунк.*	1	—	50	—
— 11-я	2	—	—	—
— 12-я	1	—	—	—
— 13-я ..... *съ 2 литогр. рисунк.*	2	—	—	—
— 14-я ..... *съ литограф. снимкомъ*..	1	—	50	—

За пересылку каждой книжки **ОТДѢЛЬНО**—за 3 фунта (а за 11 и 13 по 4 Ф.), **А ВМѢСТѢ**, *т. е. двухъ* и болѣе, *по 2 фун. на каждую.*

Подробный Аналитическій РЕЕСТРЪ *изданіямъ Общества* — **БЕЗДЕНЕЖНО.**

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: 1) у Г. *Актуаріуса* Общества, *Ив. Алексѣев. Дмитріева*, на Сѣнной, въ Послѣднемъ (или Мясномъ) переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой; 2) у *Комиссіонера* Университета, *Ив. Вас. Базунова*, на Страстномъ бульварѣ, въ Университетской книжной лавкѣ; 3) въ Конторѣ «Москвитанина», на Большой Дмитровкѣ; 4) у *П. А. Ратькова*, на Тверской, и 5-е) у *П. О. Хрусталева*, на Театральной площади, въ домѣ Патрикѣевыхъ. у Ѳ. О. Свѣшникова на Никольской улицѣ.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Превосходительство Александръ Дмитріевичь Чертковъ,'

На Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Иванъ Дмитріевичь Бѣляевъ,

Близъ Смоленскаго рынка, въ Проточномъ переулкѣ, въ домѣ Бѣляевой.

БИБЛІОТЕКАРЬ,

Вуколъ Михайловичь Ундольскій,

За Москвой рѣкой на Пятницкой улицѣ въ домѣ Давыдова.

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичь Басалаевъ,

На Моховой, въ зданіи Императорскаго Московскаго Университета.

АКТУАРІУСЪ,

Иванъ Алексѣевичь Дмитріевъ,

На Срѣтенкѣ, въ Послѣднемъ переулкѣ, въ домѣ Дмитріевой.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

CANCELLED

DUE 65 H

CHARGED